

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и
социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-
исследовательский институт экономики сельского хозяйства»**

ФИЛИАЛ

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ
И ИНФОРМАТИКИ ИМЕНИ А.А. НИКОНОВА**

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ И КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РОССИЙСКИХ ДЕРЕВЕНЬ»**

НИКОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2024

Сельская Россия: прошлое и настоящее

доклады и сообщения

**XVIII научно-практической конференции,
посвящённой 35-летию общества**

**"Энциклопедия российских деревень"
и юбилею историка К.А. Аверьянова**

**МОСКВА
2024**

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального
развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский
институт экономики сельского хозяйства»**

ФИЛИАЛ

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
ИМЕНИ А.А. НИКОНОВА**

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ
ОБЩЕСТВО «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РОССИЙСКИХ ДЕРЕВЕНЬ»**

НИКОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2024

Сельская Россия: прошлое и настоящее

доклады и сообщения

**XVIII научно-практической конференции,
посвящённой 35-летию общества
«Энциклопедия российских деревень»
и юбилею историка К.А. Аверьянова**

**МОСКВА
2024**

УДК 908(470-22)(082)
ББК 26.89(2Рос)я43
С29

Экспертный совет по формированию сборника:

Председатель:

Петриков А.В. – академик Российской академии наук,
доктор экономических наук, профессор

Члены экспертного совета:

Аверьянов К.А. – доктор исторических наук

Котеев С.В. – кандидат экономических наук, доцент

Мельничук Г.А. – краевед, историк-архивист, член Союза писателей России

Степанова Н.В. – кандидат технических наук, член Союза журналистов России

С29

Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVIII научно-практической конференции, посвящённой 35-летию общества «Энциклопедия российских деревень» и юбилею историка К.А. Аверьянова (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 октября 2024 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва: ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2024. – 424 с., илл.

ISBN 978-5-88367-067-0

Сборник материалов научно-практической конференции «Сельская Россия: прошлое и настоящее» научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень» посвящён 35-летию деятельности общества и юбилею историка К.А. Аверьянова (р. 08.08.1959 г.) – многолетнего активного организатора и исследователя сельской жизни и культуры в нашем Отечестве. В книге представлены работы, затрагивающие проблемы крестьянской жизни и быта во всём её многообразии.

Издание предназначено для историков, краеведов, культурологов, географов, экономистов, работников и специалистов сельского хозяйства, библиографов, студентов и всех, кто интересуется историей страны, сельского хозяйства и сельской «корневой» культурой.

Материалы издаются в авторской редакции.

УДК 908(470-22)(082)
ББК 26.89(2Рос)я43

ISBN 978-5-88367-067-0

© Коллектив авторов, 2024

К ЧИТАТЕЛЯМ

29 апреля 1989 г. по предложению президента ВАСХНИЛ, академика АН СССР Александра Александровича Никонова (1918-1995) и поддержке Союза писателей РСФСР, Института истории СССР Академии наук СССР, ЦНИИ геодезии, аэросъемки и картографии, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова было создано Научное культурно-просветительское Общество «Энциклопедия российских деревень», поставившее своей задачей комплексное изучение сельской жизни и крестьянской культуры во всех её аспектах. Общество издаёт книги, проводит научно-практические конференции.

За прошедшие годы под эгидой Общества «Энциклопедия российских деревень» издано около двухсот книг об истории сёл и деревень, крестьянской жизни, культуре и сельском быте, о людях, связанных с деревней. Проведено 17 всероссийских конференций, на которых было заслушано более 1550 докладов и сообщений, авторами и соавторами которых стали 1202 исследователя из 60 субъектов Российской Федерации. О высоком научном уровне конференций свидетельствует тот факт, что 54,4% выступивших имеют учёную степень кандидатов наук (650 человек), а 253 исследователей – докторов наук (21,2%). Отрадно, что в работе научных форумов участвуют студенты и школьники.

Настоящий сборник – это доклады и сообщения XVIII научно-практической конференции «Сельская Россия: прошлое и настоящее», посвящённый 35-летию деятельности научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень» и юбилею историка Константина Александровича Аверьянова (р. 08.08.1959 г.) – многолетнего активного организатора и исследователя сельской жизни и культуры в нашем Отечестве, начиная с первых дней существования общества. Издание открывается биографической статьёй о К.А. Аверьянове и сопровождается библиографией его научных трудов. За ним следует автобиографическое эссе 96-летнего ветерана В.Д. Марюнина, повествующего о вкладе крестьян в Победу в годы Великой Отечественной войны. Затем располагаются разделы: «Общие вопросы» (7), «Крестьянская генеалогия» (1), «Просвещение» (2), «Усадьбы и их хозяева» (2), «Из деревни в город» (1), «Народное творчество и народные промыслы» (4), «Религия» (4), «История сельских поселений» (5), «Подвижничество» (1), «Сельский туризм» (2), «Память» (3), «Разное» (7), «История конференций» (1), «Биография и библиография исследователей» (3), «Сведения об авторах».

В сборник включены работы исследователей из разных регионов Российской Федерации: от Архангельска до Находки (Приморский край). Авторами стали учёные, члены различных творческих союзов, предприниматели, краеведы, студенты.

Надеемся, что настоящее издание, как и все предыдущие труды Общества «Энциклопедия российских деревень», станет ещё одним шагом в изучении прошлого и настоящего сельской России.

Редколлегия

ЮБИЛЕЙ ИСТОРИКА КОНСТАНТИНА АЛЕКСАНДРОВИЧА АВЕРЬЯНОВА

В этом году отметил юбилей Константин Александрович Аверьянов, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

Он родился 8 августа 1959 г. в Москве, а детство и отрочество провел в Замоскворечье. Дом, в котором он жил, располагался между Москвой-рекой и Водоотводным каналом. При этом он имел сразу три адреса: номер 3 по Фалеевскому переулку, номер 18 по улице Татьяны Макаровой (ныне Болотной) номер 26 по набережной Мориса Тореза (ныне Софийской). Фалеевский переулочек, в котором дом, построенный купцами Бахрушиными на рубеже XIX–XX вв., занимал всю его восточную сторону, выходил на набережную, где открывалась панорама Кремлевского холма с его соборами, стенами и башнями.

**Константин Александрович
Аверьянов**

Кремль, открытый в 1955 г. для посещения москвичами, в 60-е и начале 70-х годов прошлого столетия продолжал оставаться открытым – пройти в него можно было не только через Троицкие, но и Боровицкие и Спасские ворота, вход в кремлевские соборы был бесплатным, а ребята имели даже возможность украдкой залезть под постамент Царь-колокола, чтобы потрогать его язык.

Неудивительно, что на протяжении всех десяти лет учебы в школе № 19 им. В.Г. Белинского (сначала она располагалась на набережной Мориса Тореза, а затем переехала в 1-й Кадашевский переулочек), главным предметом для него стала история.

После окончания школы в 1976 г. он поступил на работу в Государственную научную педагогическую библиотеку им. К.Д. Ушинского, а затем в следующем году поступил на исторический факультет Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина, откуда через пару месяцев ушел на службу в армию. Служить пришлось в разных местах Советского Союза – сначала в Эстонии, затем под Уссурийском и Хабаровском.

Вернувшись в Москву, он восстановился на истфаке, но вскоре понял ограниченность программы педвуза. Древние греки относили историю к искусствам – недаром за нее отвечала муза истории Клио. Не случайно от будущих историков требовалось не только знание материала, но и умение излагать свои мысли на бумаге. Для этого в дореволюционной России существовали историко-филологические факультеты. Последним подобным заведением являлся знаменитый московский Институт философии, литературы и истории. Но в 1941 г. его закрыли и присоединили к Московскому университету. Отправившись в Литературный институт, он узнал, что опоздал – работы на творческий конкурс надо было сдать до 1 мая. Однако тамошние студенты его успокоили – все равно тебя здесь писать не научат, а лучше поступай на факультет журналистики.

Так в 1980 г. К.А. Аверьянов стал студентом журфака МГУ им. М.В. Ломоносова. При этом бросать учебу на истфаке он не стал, и учился в обоих вузах, совмещая учебу с работой в Академии наук – сначала несколько месяцев в Институте Латинской Америки АН СССР, а затем в Редакционно-издательском совете (РИСО) АН СССР. Тогдашний график жизни был сложным – работа, учеба, занятия в Исторической библиотеке. Помогало то, что тогдашний бессменный декан журфака Я.Н. Засурский, понимая, что его студенты – люди творческие, закрывал глаза на сроки сдачи сессий: некоторые учились на журфаке по 15 лет. Ученый секретарь РИСО Е.С. Лихтенштейн, к слову, преподававший на журфаке, также нередко отпускал студента двух вузов, чтобы он мог посещать лекции и семинары.

После окончания в 1984 г. истфака МГПИ (через два года им был получен диплом МГУ) он поступил в аспирантуру академического Института истории СССР, а затем с ноября 1989 г. стал его сотрудником. К этому времени им была издана в соавторстве с его учителем по истфаку МГПИ В.Б. Кобриным небольшая брошюра об академике С.Б. Веселовском, ставшая первым опытом биографии этого выдающегося ученого, подготовлены к печати работа С.Б. Веселовского «*Род и предки А.С. Пушкина в истории*», его отзыв на драматическую повесть об Иване Грозном Алексея Толстого, а чуть позже исторические карты С.Б. Веселовского и В.Н. Перцова.

Казалось бы, нащупана тема будущих занятий. Но 29 апреля 1989 г. по предложению президента ВАСХНИЛ академика А.А. Никонова было создано научное и культурно-просветительское общество «*Энциклопедия российских деревень*», в работе которого с первых дней К.А. Аверьянов принял самое активное участие. С 1995 г. общество возглавляет академик Российской академии наук,

профессор, доктор экономических наук А.В. Петриков – участник учредительного собрания общества «Энциклопедия российской деревень».

Общество поставило своей задачей комплексное изучение сельской жизни и крестьянской культуры во всех ее аспектах. Начиная с 1992 г. в Институте истории (с этого года он получил название Институт российской истории РАН) стали проводиться конференции, результатом которых стало издание сборников «История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв.». Они объединили широкий круг краеведов, включая А.А. Пузатикова из Одинцова, М.Г. Аверьянову из Раменского, Л.С. Строганова из Александрова. Благодаря сотрудничеству с первыми двумя эти сборники послужили основой для изданных Обществом книг «Одинцовская земля» и «Край Раменский» М.Г. Аверьяновой. В них нашла отражение история всех селений Одинцовского и Раменского районов Подмосковья.

Параллельно К.А. Аверьянов был задуман справочник по дворянским родам Российской империи. Однако работа над ним растянулась на два десятилетия и, несмотря на собранный огромный материал, работа в силу причин осталась незаконченной.

В 1996 г. им была защищена кандидатская диссертация о первых «примыслах» московских князей. Обыкновенно историки проходили мимо этой темы, лишь отмечая, что за первые три года XIV столетия московские князья присоединили к себе Коломну, Можайск и Переславль-Залесский, в результате чего территория их княжества увеличилась вдвое. Но для исследователя самым главным является умение задать нужный вопрос. К.А. Аверьянов задумался: почему смоленские князья, которым принадлежал Можайск, рязанские, владевшие Коломной, и тверские, которые вели спор с Москвой по поводу Переславля-Залесского, не объединились и не задушили в зародыше Москву? Выяснилось, что история присоединения этих городов была не одномоментным событием, а растянулась на несколько десятилетий.

В 1997 г. торжественно отмечалось 850-летие Москвы. В преддверии этой даты планировалось издание литературы по москвоведению и руководитель Центра научного использования и публикации архивных фондов Мосгорархива Л.Н. Селиверстова пригласила К.А. Аверьянов к себе на работу. Результатом этого сотрудничества, продолжавшегося до 2009 г., стали учебные пособия по истории Юго-Западного, Юго-Восточного, Центрального административных округов, книг по истории образования в Москве, по истории здания по адресу «Лубянка, 2», занимаемого Федеральной службой безопасности. На карте столицы это было своеобразное «белое пятно» – краеведы если и касались его, то только мельком. Не помогло и обращение в архив ФСБ – документы по истории здания, в котором они размещались, там отсутствовали. Тем не менее, благодаря замечательному архивисту Н.В. Тепцову с его «чутьем» на источники, они были найдены. В итоге книга выдержала три издания.

Параллельно в рамках деятельности Общества «Энциклопедия российских деревень» и работе с другими издателями К.А. Аверьянов принял участие в создании книг по истории Западного, Северо-Западного, Северного, Северо-Восточного, Юго-Западного округов столицы.

Результатом объединения усилия историков и краеведов Москвы в 2005 г. стало издание под редакцией К.А. Аверьянова энциклопедии «История московских районов» (к работе над ней было привлечено более 40 авторов). Огромный по тем временам тираж в 5 тыс. экз. был распродан всего за месяц. Потребовались допечатки 2005, 2008 гг., новое издание 2010 г. В 2014 г. она вышла под названием «История районов». Об успехе издания свидетельствовало и внимание «пиратов». Летом 2005 г. «Московская промышленная газета» начала печатать без согласия авторов текст энциклопедии. Пришлось даже судиться, чтобы прекратить эту публикацию и взыскать штраф.

Важной частью деятельности Общества «Энциклопедия российских деревень» стали Всероссийские конференции, в организации которых вместе с К.А. Аверьяновым принимали самое активное участие Е.Н. Мачульский, З.В. Рубцова, Г.А. Мельничук. Наиболее запоминающимися стали конференции в сельской «глубинке» – расположенном на реке Печоре селе Усть-Цильма Республики Коми (2006), деревне Варишпельде на Водлоозере Республики Карелия (2008), деревне Сеп Удмуртской Республики (2012).

В 2002 г. К.А. Аверьянов защитил докторскую диссертацию о «куплях» Ивана Калиты. Суть проблемы заключалась в следующем: Дмитрий Донской, составляя в 1389 г. завещание, отдавал своим трем сыновьям города Галич, Углич, Белоозеро, каждый раз указывая, что это «купля деда моего». Дедом Дмитрия, как известно, являлся Иван Калита, от которого дошли два завещания, причем сохранившиеся в подлиннике. В них указано все, вплоть до куска золота, но даже нет намека на эти три города. Данное обстоятельство породило у историков, начиная с Н.М. Карамзина, двенадцать различных версий: то ли московский князь заплатил за местных князей дань в Орду, то ли купил у них земли, но оставил управлять ими бывших владельцев и т.п. Разгадка оказалась самой простой: все эти земли достались в приданое Ивану Калите, его братьям Юрию и Афанасию (все они приходились дедами Дмитрию Донскому). Поскольку владения являлись собственностью княгинь, которые были живы на момент составления завещания Калиты, он не мог указать их как свою собственность. Ну а почему

«купля»? Выяснилось, что термин «приданое» начал употребляться только с середины XV в., а до этого использовался термин «купля».

Говорят, что истина рождается в спорах. Именно так возникла книга «Сергий Радонежский. Личность и эпоха». Толчком для нее послужила рецензия В.А. Кучкина на книгу Б.М. Клосса о житии Сергия Радонежского, написанная далеко не в академическом стиле по отношению к оппоненту, о чем говорит уже ее название «Антиклоссицизм». Первым стремлением К.А. Аверьянов было желание написать «рецензию на рецензию», но его остановило то, что в конце отзыва В.А. Кучкина стояло: «продолжение следует». В итоге журнал «Древняя Русь» печатал этот опус полтора года. В нем его автор, не замечая заслуг Б.М. Клосса, просмотревшего все известные списки жития Сергия и выделившего наиболее раннее житие, написанное Епифанием Премудрым, из общей массы жизнеописаний самого почитаемого русского святого. При этом он сделал массу ошибок. В итоге вместо ответной рецензии К.А. Аверьянов пришлось написать книгу, впервые давшую очерк земной жизни Сергия Радонежского с точно определенными датами.

Правительственная телеграмма. Поздравление К.А. Аверьянова с юбилеем

Иногда деятельность историка сравнивают с работой следователя. И это не преувеличение. В октябре 2015 г. монахини Княгинина монастыря решили вскрыть погребение основательницы обители Марии (жены Всеволода Большое Гнездо). Однако в нем оказались останки трех человек. Эксперты из Москвы, во главе с С.А. Никитиным выдвинули заключение, что они принадлежат самой Марии, ее сестры и дочери, сведения о захоронении которых содержатся в Лаврентьевской летописи. Для подтверждения С.А. Никитин отправил образцы останков на ДНК-экспертизу в США. Оттуда пришли результаты, что ДНК первых и третьих останков одинаковы, а вторые имеют другую ДНК. Версия С.А. Никитина рухнула в одночасье. Используя старинные описи захоронений во Владимире, К.А. Аверьянову удалось показать, что в 2015 г. были обнаружены останки самой Марии, ее правнучки Евдокии (дочери Александра Невского) и Анны, второй жены Всеволода Большое Гнездо. Как говорится, «пасьянс сошелся».

Главная специализация К.А. Аверьянова – историческая география. Но многие исследователи зачастую не обращают внимания на географические «мелочи». В своей книге «Рождение Древней Руси.

Взгляд из XXI века» К.А. Аверьянов привел два подобных примера, позволяющих опровергнуть, казалось бы, давно устоявшиеся взгляды. У восточных авторов, писавших о Древней Руси, имеется сюжет об «острове русов», лежащем в море. Правда, другие помещали его в озере. Ученые, подробно пересказывая эти факты, не задали самый простой вопрос – чем море отличается от озера? В первую очередь соленостью воды. Выяснив данное обстоятельство и взглянув на карту, легко обнаружить искомый остров. Его надо искать в Восточной Прибалтике, для которой характерно явление нагонной волны и связанные с ним наводнения. В районе латвийской Лиепайи вдоль восточного побережья Балтики протянулось длинное озеро, в древности соединявшееся с морем двумя протоками. Будучи само по себе пресным, оно в пору частых здесь наводнений наполнялось соленой водой, что создавало для незнакомцев с этими местами впечатление моря. Тем самым появляется возможность точно локализовать «остров русов» и выяснить – откуда на Русь прибыл легендарный Рюрик.

К.А. Аверьянов также окончательно «закрывает» основной аргумент норманистов в их давнем споре с антинорманистами. Они указывали, что византийский император Константин Багрянородный, рассказывая о днепровских порогах, одновременно приводил их варяжские и славянские имена. Оппоненты спорили долго, но никому из них в течение двух столетий не приходило в голову посмотреть на карте – сколько же всего было порогов на Днепре? Оказалось, ровно в два раза больше, чем до этого считалось, а каждое из названий порогов, приводимое императором (будь то варяжское или славянское), относится к тому или иному конкретному порогу.

Помимо своей научной деятельности, К.А. Аверьянов принимает активное участие в общественной жизни: в 2009–2012 гг. являлся членом Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии по истории; в 2007–2023 гг. был членом межведомственной комиссии по наименованию территориальных единиц, улиц, станций метрополитена, организаций и других объектов города Москвы (до 2011 г. она именовалась Городской межведомственной комиссией по наименованию территориальных единиц, улиц и станций метрополитена); в 2014–2023 гг. был членом комиссии по увековечению памяти выдающихся событий и деятелей отечественной истории и культуры мэрии Москвы. С 2015 г. является членом комиссии по монументальному искусству при Московской городской думе, с 2021 г. – членом Научного совета Российского военно-исторического общества. На протяжении многих лет является экспертом Всероссийского конкурса творческих работ «Моя малая Родина», проводимого Российским союзом сельской молодежи, и Межрегионального фестиваля-конкурса «Алтарь Отечества», проводимого в Москве и Балахне, родине Козьмы Минина.

За свою деятельность он был отмечен медалью «В память 850-летия Москвы (1997)», медалью «Московская городская дума 25 лет» (2019), благодарностью Президента России (2023).

Библиография научных трудов К.А. Аверьянова

Список работ учёного представлен по годам в хронологической последовательности, с целью показать изменение и расширение творческих приоритетов исследователя. Книги выделены полужирным шрифтом; работы по составлению, редактированию, рецензированию – отмечены курсивом.

1989

1. С.Б. Веселовский: жизнь, деятельность, личность. – Москва: Наука, 1989. – 72 с., портр. – Соавт.: В.Б. Кобрин.

2. Московские станы и волости XIV–XVI вв. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987. – Москва: Наука, 1989. – С. 114–122, карта

3. Числяки и ордынцы княжеских духовных и договорных грамот (к вопросу о категориях тяглого населения) // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитой феодализм). Чтения, посвящ. памяти акад. Л.В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщений. Кишинев, 5–7 апр. 1989 г. – Вып. 2. – Москва, 1988. – С. 184–188.

4. *Подг. к печ.*: Веселовский С.Б. «О драматической повести “Иван Грозный” А.Н. Толстого» // Археографический ежегодник за 1988 г. – Москва: Наука, 1989. – С. 305–313.

1990

5. *Подг. к печ.* **Веселовский С.Б. Род и предки А.С. Пушкина в истории.** – Москва: Наука, 1990. – 334 с., илл. – Из содерж.: 1) Предисловие. – С. 3–8; 2) От составителя. – С. 296–304.

6. «Записи по истории сел» митрополичьей копийной книги // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII вв. Тезисы докл. и сообщений Первых чтений, посвящ. памяти А.А. Зимина. Москва, 13–18 мая 1990 г. – Москва, 1990. – Вып. 1. – С. 5–8.

7. Топонимика в историческом исследовании // Тезисы региональной науч.-практ. конф. «Исторические наименования – память народа». 29–30 мая 1990 г. – Горький, 1990. – С. 1–3

8. К вопросу о переиздании писцовых книг XVI в. по Московскому уезду, опубликованных Н.В. Калачовым // Тезисы докл. и сообщений III Всерос. науч.-практ. совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников (Вологда, 21–23 июня 1990 г.). – Вологда, 1990. – С. 22–24.

9. И.Е. Забелин как историк Подмосковья // Науч. чтения к 170-летию И.Е. Забелина. – Москва, 1990.

1991

10. Московские «сорок сороков» // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвящ. памяти А.Л. Станиславского. Москва, 27 янв. – 1 февр. 1991 г. Тезисы докл. и сообщений. – Москва, 1991. – С. 19–21.

11. Топонимика как источник по истории колонизации Верхневолжского бассейна // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Материалы 2-й региональной конф. «Проблемы исследования памятников истории и культуры Верхнего Поволжья». – Нижний Новгород, 1991. – С. 42–46, карта.

12. Генеалогический анализ состава воронежских служилых людей начала XVII в. // История заселения и социально-экономического развития Центрального Черноземья. Тезисы докл. и сообщений II межвузовской конф. по исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. Воронеж, 22–23 марта 1991 г. – Воронеж, 1991. – С. 31–33.

13. К проблеме колонизации Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. // Тезисы докл. и сообщений VII Всесоюзной конф. по исторической демографии. Донецк, 14–16 мая 1991 г. – Москва 1991. – Ч. 1. – С. 74–75.

14. Структура Вологодского и Белозерского посадов в XVII в. // Народная культура Севера: «первичное» и «вторичное», традиции и новации. Тезисы докл. и сообщений региональной науч. конф. 28–30 мая 1991 г. – Архангельск, 1991. – С. 8–10.

15. Обзор историко-географических карт в фонде С.Б. Веселовского // Вопросы изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Тезисы докл. и сообщений IV Всерос. науч.-практ. совещания (Петрозаводск, 27–31 мая 1991 г.). – Петрозаводск, 1991. С. 50–51, резюме на англ. яз.

16. Проблемы исторической географии в работах учеников В.О. Ключевского // В.О. Ключевский и современность. Тезисы докл. на Всесоюзных науч. чтениях, посвящ. 150-летию со дня рождения выдающегося историка. – Пенза, 1991. – С. 9–11.

17. Татарские шляхи на территории Центрального Черноземья // Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального Черноземья: [материалы науч.-практ. конф., Курск, 29–30 нояб. 1990 г.]. – Москва, 1990 – С. 13–15.

18. Выявление средневековых подделок актовых источников по ранней истории подмосковных сел // Методика и опыт изучения сельских поселений Нечернозёмья: [материалы конф., Тверь, 28-30 окт. 1991 г.] / отв. за вып. А.В. Петриков. – Москва, 1991. – С. 117–119.

19. Великая княгиня Софья Витовтовна // Наш Равагод. Материалы Междунар. науч. конф. по региональной истории Восточной Европы «Культура народов Великого княжества Литовского и Белоруссии XIII – начала XX вв.». – Гродно, 1991. – С. 461–467.

20. Род и предки Н.М. Карамзина // Забелинские научные чтения, посвящ. 225-летию Николая Михайловича Карамзина: «Н.М. Карамзин: личность, творчество, эпоха». 25–27 нояб. 1991 г. : тезисы докл. – Москва, 1991. – С. 1–3.

21. Звенигородский удел по духовной грамоте Ивана Калиты // Тезисы науч. конф. «Звенигород. Проблемы изучения истории и культуры». – Москва, 1991. – С. 3–6, карта.

22. О месте чеканки монет князя Юрия Дмитриевича (1389–1434) // Там же. – С. 12–13.

23. Комплексные методы выявления средневековых подделок актовых источников (завещание митрополита Алексея) // Тезисы докл. VI Всес. совещ. по проблеме «Комплексные методы в исторических исследованиях». Москва, 13–19 февр. 1990 г. – Москва, 1991. – С. 163–165.

1992

24. Волости и станы средневековой России // Чтения памяти В.Б. Кобрин «Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма». – Москва, 1992. – С. 23–26.

25. Вкладные и кормовые книги монастырей как источник по истории общественной мысли XVI–XVIII вв. // Спорные проблемы русской общественной мысли (до начала XIX в.): науч. конф. Москва, 12–14 мая 1992 г. Тезисы докл. – Москва : ИРИ РАН, 1992. – С. 44–47.

26. К истории хозяйственных описаний Московского уезда в XVI–XVII вв. // Тезисы докл. и сообщений V Всерос. науч.-практ. совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников (Новгород, 1–3 сент. 1992 г.). – Новгород, 1992. – С. 34–36.

27. Курские ярмарки конца XVIII в. // Центральнечернозёмная деревня: история и современность: тезисы докл. и сообщений науч.-практ. конф., Белгород, 13-14 нояб. 1992 г. / отв. за вып. Ф.П. Тройно, З.В. Рубцова. – Москва, 1993 – С. 11–12.

28. К истории хозяйственного освоения русского Севера в конце XV в. // Проблемы исторической географии и исторической демографии европейского Севера России. Тезисы докл. науч. конф. Сыктывкар, 17–18 сент. 1992 г. – Сыктывкар, 1992. – С. 3–4.

29. Историческая география и выявление средневековых подделок актовых источников // Новые страницы истории Отечества. Межвузовский сборник науч. трудов. – Пенза, 1992.

30. Историк и тоталитаризм (С.Б. Веселовский и исследования эпохи Ивана Грозного) // IV Соловецкий общественно-политический форум «Человек и общество, психическое здоровье и экология культуры». Тезисы докл. междунар. науч. конф., Архангельск–Соловки. – Архангельск, 1992. – С. 83–85.

31. Сорок сороков // Русская речь (журнал). – 1992. – № 6. – С. 67–69.

32. *Ред.-сост. и чл. редколл.*: **История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. – Вып. 1.** – Москва, 1992. – 155 с., карты. – Из содерж. [8 статей, некоторые написаны в соавторстве]: 1) Московские «трети» XIV в. – С. 11–32; 2) Болшево. – С. 63–66; 3) Льялово. – С. 102–107; 4) Мамоново. – С. 108–111; 5) Перемышль. – С. 122–128; 6) Перхушково. – С. 128–132; 7) Подушкино. – С. 132–135; 8) Сареево. – С. 135–138.

1993

33. *Ред.-сост. и чл. редколл.*: **История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. – Вып. 2.** – Москва, 1993. – 154 с. – Из содерж. [13 статей, некоторые написаны в соавторстве]: 1) Аксиньино. – С. 4–5; 2) Алексеевское. – С. 5–9; 3) Аминьево. – С. 13–16; 4) Андреевское. – С. 19–22; 6) Афинеево. – С. 22–27; 7) Ершово. – С. 40–44; 8) Знаменское. – С. 44–52; 9) Косино. – С. 59–64; 10) Люблино. – С. 68–72; 11) Медведково. – С. 72–77; 12. Свиблово. – С. 111–115; 12. Усово. – С. 123–127; 13. Фуньково. – С. 136–139.

34. *Ред.-сост. и чл. редколл.*: **История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. – Вып. 3.** – Москва, 1993. – 168 с. – Из содерж. [12 статей, некоторые написаны в соавторстве]: 1) Звенигородский край XIV–XX вв. – С. 5–48; 2) Валуево. – С. 78–84; 3) Вольинское. – С. 90–95; 4) Козино. – С. 106–109; 5) Луцыно. – С. 116–118; 7) Михайловское. – С. 120–123; 8) Очаково. – С. 133–138; 9) Петровско-Разумовское. – С. 138–145; 10) Пронское. – С. 145–149; 11) Саввинская слобода. – С. 153–159; 12) Сидоровское. – С. 159–164.

35. *Подг. к печ.:* **Веселовский С.Б., Перцов В.Н. Исторические карты Подмосковья (История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. / редколл.: А. А. Никонов (пред.), Я. Е. Водарский, К. А. Аверьянов и др.). – Вып. 4.** – Москва, 1993. – 58 с., карты (прим.: карты подготовлены совместно с Л.Е. Додэ). – Из содерж. [1 статья]: Историко-географические карты С.Б. Веселовского. – С. 3–7. – режим доступа: http://bibsel.ru/Kraeved/ist_sel_dereven.pdf.

36. *Ред.-сост. и чл. редколл.*: **История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. – Вып. 5.** – Москва, 1993. – 160 с. – Из содерж. [12 статей, некоторые написаны в соавторстве]: 1) Николина гора. – С. 13–14; 2) Шульгино. – С. 15–17; 3) Юдино. – С. 17–22; 4) Раево. – С. 39–41; 5) Ястребки. – С. 43–45; 6) Белозерово. – С. 45–46; 7) Игнатьево. – С. 46–48; 8) Коралово. – С. 48–52; 9) Супонево. – С. 72–74; 10) Раздоры. – С. 119–122; 12; Введенское. – С. 141–145.

37. **Московское княжество Ивана Калиты.** – [Вып. 1.] Введение. Историческая география завещания Ивана Калиты. – Москва, 1993. – 58 с.; [Вып. 2.] Московские “трети”. Звенигород. История вхождения в состав Московского княжества. – Москва, 1993. – 54 с.

38. Топонимика в изучении раннефеодальных земельных отношений XIV–XV вв. (на примере Звенигородского уезда) // Памятники истории, культуры и природы Европейской России. Тезисы докл. IV науч. конф. «Проблемы исследования памятников истории, культуры и природы Европейской России». – Нижний Новгород, 1993. – С. 15–16.

1994

39. **Московское княжество Ивана Калиты.** [Вып. 3] Присоединение Коломны. Приобретение Можайска. – Москва, 1994. – 56 с.

40. Всеобщее и полное описание Московской губернии в нынешнем ее новоустроенном состоянии. Звенигородский уезд. // Сельский мир (альманах). – Москва, 1994. – Январь. – С. 73–102; 1998. Март. – С. 169–200. – (в соавторстве).

41. *Ред.-сост. и чл. редколл.*: **История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. – Вып. 6.** – Москва, 1994. – 60 с. – Из содерж. [19 статей, некоторые написаны в соавторстве]: 1) Аляухово. – С. 3; 2) Аниково. – С. 4–5; 3) Борки. – С. 5–6; 4) Бузаево. – С. 6–7; 5) Бушарино. – С. 7; 6) Гигирево. – С. 21–22; 7) Ивашково. – С. 28–29; 8) Карпово. – С. 29–31; 9) Кезьмино. – С. 31–32; 10) Кленово. – С. 32; 11) Микино. – С. 33–35; 12) Носоново. – С. 35–36; 13) Осоргино. – С. 37–38; 14. Сергиево. – С. 38–39; 15) Скоротово. – С. 39–40; 16) Солманово. – С. 40–42; 17) Татарки. – С. 44–45; 18) Тимохово. – С. 47; 19) Яскино. – С. 56–60.

42. *Ред.-сост. и чл. редколл.*: **История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. – Вып. 7.** – Москва, 1994. – 60 с. – Из содерж. [41 статья, некоторые написаны в соавторстве]: 1) Дютьково. – С. 3;

2) Еремино. – С. 4; 3) Завязово. – С. 4; 4) Агафоново. – С. 5; 5) Иваньево. – С. 5; 6) Кобяково. – С. 6; 7) Крутицы. – С. 6–7; 8) Марьино. – С. 7–8; 9) Наро-Осаново. – С. 8; 10) Поречье. – С. 9–10; 11) Сурмино. – С. 10–11; 12) Устье. – С. 11–12; 13) Шевлягино. – С. 13–15; 14) Малахово. – С. 15–19; 15) Бутынь. – С. 21–22; 16) Шарапово. – С. 26–29; 17) Ягунино. – С. 29–30; 18) Горловка. – С. 30–31; 19) Красные Выходы. – С. 34–35; 20) Матвейково. – С. 35–36; 21) Репище. – С. 37–38; 22) Рязань. – С. 37–38; 23) Спасское. – С. 38; 24) Шараповка. – С. 39–40; 25) Шихово. – С. 40–41; 26) Скоково. – С. 44; 26. Анашкино. – С. 45; 27) Асаково. – С. 45–46; 28) Богачево. – С. 46–47; 29) Болтино. – С. 47; 30) Бородки. – С. 47–48; 31) Брехово. – С. 48–49; 32) Власово. – С. 49; 33) Волково. – С. 49–50; 34) Вырубово. – С. 50–51; 35) Глазынино. – С. 51; 36) Грязь. – С. 52; 37) Губкино. – С. 52; 38) Дубцы. – С. 53–54; 39) Дьяконово. – С. 54–55; 40) Дяденьково. – С. 55–57; 41) Троицкое. – С. 58–59.

43. Ред.-сост. и чл. редкол.: **История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. – Вып. 8.** – Москва, 1994. – 60 с. – Из содерж. [41 статья, некоторые написаны в соавторстве]: 1) Власиха. – С. 3; 2) Молоденово. – С. 10–11; 3) Новобрехово. – С. 11–12; 4) Ивановка. – С. 13; 5) Иваньево. – С. 13; 6) Иглово. – С. 13–14; 7) Капань. – С. 14; 8) Клин. – С. 14–15; 9) Крымское. – С. 15–17; 10. Крюково. – С. 17; 11) Ларюшино. – С. 17–18; 12) Липки. – С. 19; 13. Лохино. – С. 19–20; 14) Ляхово. – С. 20–21; 15) Мартьяново. – С. 21; 16) Маслово. – С. 21–23; 17) Немчиново. – С. 22–23; 18) Никифоровское. – С. 23–24; 19) Никольское. – С. 24; 20) Новоалександровка. – С. 25; 21) Новоивановское. – С. 25–26; 22) Палицы. – С. 26–27; 23) Переделки. – С. 27–28; 24) Пестово. – С. 28; 25) Петелино. – С. 28–29; 26) Сальково. – С. 31; 27) Сватово. – С. 31–32; 28) Сивково. – С. 32; 29) Синьково. – С. 32–33; 30) Софьино. – С. 33; 31) Трубачеевка. – С. 35; 32) Труфановка. – С. 35; 33) Угрюмово. – С. 35–36; 34) Улитино. – С. 36–37; 35) Хаустово. – С. 37–38; 36) Хомяки. – С. 38; 37) Хотяжи. – С. 38–39; 38) Чапаевка. – С. 39; 39) Чигасово. – С. 39–40; 40) Щедрино. – С. 40; 41) Якшино. – С. 41.

44. Ред.-сост. и чл. редкол.: **История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. – Вып. 9.** – Москва, 1994. – 68 с. – Из содерж. [1 статья]: Нетесово. – С. 26–29. – (в соавторстве).

45. Ред.-сост. и чл. редкол.: **История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. – Вып. 10.** – Москва, 1994. – 68 с.

46. **Одинцовская земля** (Серия «Энциклопедия сел и деревень Подмосковья») / [редкол.: К. А. Аверьянов (отв. ред.) и др.]. – Москва: Энцикл. рос. деревень, 1994. – 495 с., [4] л.ил., ил. – Из содерж. [134 статьи, некоторые написаны в соавторстве]: 1) История края. – С. 5–53; 2) Агафоново. – С. 70; 3) Аксиньино. – С. 70–73; 4) Аляхово. – С. 80–81; 5) Анашкино. – С. 85; 6) Андреевское. – С. 86–89; 7) Андрианково. – С. 89–90; 8) Аниково. – С. 90–91; 9) Асаково. – С. 92; 10) Белозерово. – С. 97–98; 11) Богачево. – С. 99; 12) Болтино. – С. 99–100; 13) Борки. – С. 100; 14) Бородки. – С. 101; 15) Брехово. – С. 101–102; 16) Бузаево. – С. 102–104; 17) Бутынь. – С. 104–105; 18) Бушарино. – С. 105; 19) Введенское. – С. 114–119; 20) Власиха. – С. 120; 21) Власово. – С. 121; 22) Волково. – С. 121–122; 23) Вырубово. – С. 122–123; 24) Гигирево. – С. 139–141; 25) Глазынино. – С. 141–142; 26) Горбуново. – С. 151; 27) Горки-Х. – С. 155–156; 28) Горловка. – С. 156–157; 29) Грязь. – С. 158–159; 30) Губкино. – С. 159; 31) Дубцы. – С. 166–167; 32. Дьяконово. – С. 169; 33) Дютьково. – С. 173–174; 34. Дяденьково. – С. 174–177; 35) Еремино. – С. 178; 36) Ершово. – С. 178–183; 37) Завязово. – С. 194; 38) Знаменское. – С. 212–220; 39) Ивановка. – С. 221; 40) Иваньево. – С. 221–222; 41) Ивашково. – С. 222–223; 42) Иглово. – С. 224; 43) Игнатьево. – С. 225–227; 44) Капань. – С. 240–241; 45) Кезьмино. – С. 244–245; 46) Клин. – С. 245–246; 47. Клопово. – С. 246–247; 49) Кобяково. – С. 249–250; 50) Козино. – С. 250–252; 51) Коралово. – С. 252–256; 52) Красные Выходы. – С. 256–257; 53) Крутицы. – С. 257–258; 54) Крымское. – С. 258–260; 55) Крюково. – С. 260; 56) Ларюшино. – С. 274; 57) Липки. – С. 275–276; 59) Лохино. – С. 277–278; 60) Луцино. – С. 278–281; 61) Ляхово. – С. 283–284; 62) Мамоново. – С. 285–289; 63) Мартьяново. – С. 289–290; 64) Марфино. – С. 290; 65) Марьино. – С. 291; 66) Маслово. – С. 291–292; 67) Матвейково. – С. 292–293; 68) Михайловское. – С. 294–297; 69) Молоденово. – С. 297; 70) Наро-Осаново. – С. 304–305; 71) Немчиново. – С. 309; 72) Никифоровское. – С. 310; 73) Николина Гора. – С. 311–313; 74) Никольское. – С. 317; 75) Новоалександровка. – С. 318; 76) Новобрехово. – С. 318–320; 77) Новоивановское. – С. 320–321; 78) Носоново. – С. 321–322; 79) Осоргино. – С. 323–324; 80) Палицы. – С. 325; 81) Переделки. – С. 326–327; 82) Перхушково. – С. 327–331; 83) Пестово. – С. 332; 84) Петелино. – С. 332–333; 85) Подлипки. – С. 333; 86) Подушкино. – С. 333–337; 87) Полушкино. – С. 344–345; 88) Поречье. – С. 345–347; 89. Пронское. – С. 348–352; 90. Раево. – С. 353–356; 91) Раздоры. – С. 356–360; 92) Репище. – С. 360–361; 93) Рыбушкино. – С. 365–368; 94) Рязань. – С. 368–369; 95) Саввинская слобода. – С. 370–378; 96) Сальково. – С. 378; 97) Большое и Малое Сареево. – С. 378–383; 98) Сватово. – С. 383–384; 99) Сергиево. – С. 386–387; 100) Сивково. – С. 387; 101) Сидоровское. – С. 388–393; 102) Синьково. – С. 393; 103) Скоково. – С. 393–394; 104) Скоротово. – С. 399; 105) Солманово. – С. 399–402; 106) Софьино. – С. 405–406; 107) Спасское. – С. 406–407; 108) Супонево. – С. 407–409; 109) Сурмино. – С. 409–410; 110) Татарки. – С. 411–413; 111) Тимохово. – С. 413–414; 112) Троицкое. – С. 415–417; 113) Трубачеевка. – С. 417–418; 114) Труфановка. – С. 418; 115) Угрюмово. – С. 423; 116) Улитино. – С. 424; 117) Усово. – С. 424–429; 118) Устье. – С. 434; 119) Фуньково. – С. 435–

438; 120) Хаустово. – С. 439–440; 121) Хомяки. – С. 444; 122) Хотяжи. – С. 444–445; 123) Чапаевка. – С. 446; 124) Чигасово. – С. 448–449; 125) Шараповка. – С. 451; 126) Шарапово. – С. 452–455; 127) Шихово. – С. 455–456; 128) Шульгино. – С. 456–457; 129) Щедрино. – С. 458; 130) Юдино. – С. 459–464; 131) Ягунино. – С. 465–466; 132) Якшино. – С. 466; 133) Яскино. – С. 467–472; 134) Ястребки. – С. 472–475.

47. **Дворянство Российской империи. Справочник.** Вып. 1. (Абабуровы – Бахтеяровы-Ростовские). – Москва, 1994. – 66 с.; Вып. 2. (Бахтины – Бунге). – Москва, 1994. – 69 с.; Вып. 3. (Бундовы-Вольфы). – Москва, 1994. – 69 с.

48. **Село Константиново и округа.** – Москва, 1994. – 24 с. – (в соавторстве). – Из содерж. [5 статей]: 1) Константиново. – С. 5–9; 2) Вишняково. – С. 9–13; 3) Ждановское. – С. 13–17; 4) Сельвачево. – С. 17–19; 5) Шувайлово. – С. 19–21.

49. **Медведково (История московских микрорайонов).** – Москва, 1994. – 18 с.

50. Перемышльское княжество XIV–XV вв. // Остафьевский сборник. – Вып. 2. Тезисы докл. науч. конф. «Дворянские усадьбы. История и судьба (на примере Подольского уезда)». – Москва, 1994. – С. 5–6.

51. Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. – Т. 1: А–Д. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1994. – Из содерж. [23 статьи]: 1) Аксаковы. – С. 47; 2) Апраксины. – С. 98; 3) Арсеньевы. – С. 109; 4) Бантыш-Каменские. – С. 156; 5) Баратынские. – С. 161; 6) Батюшковы. – С. 177; 7) Бебутовы. – С. 182–183; 8) Бекетовы. – С. 189; 9) Бенкендорфы. – С. 205–206; 10) Бестужевы. – С. 225; 11) Бестужевы-Рюмины. – С. 225–226; 12) Бибиковы. – С. 228; 13) Бироны. – С. 237; 14) Блудовы. – С. 245; 15) Брусиловы. – С. 294; 16) Веселовский Ст. Бор. – С. 377–378; 17) Витгенштейны. – С. 396; 18) Врангели. – С. 472–473; 19) Гагарины. – С. 506–507; 20. Глинки. – С. 567–568; 21) Головкины. – С. 584; 22) Грейги. – С. 629; 23) Гурко. – С. 659.

52. *Отв. ред.: Строганов Л.С.* **Древняя земля Александровская.** [Вып. 1]: Историко-краеведческий очерк с древнейших времен до середины XIV в. – Москва, 1994; [Вып. 2]: Историко-краеведческий очерк XIV – первой половины XV в. – Москва, 1994. – 23 с. [Вып. 3]: Историко-краеведческий очерк рубежа XV – XVI вв. – Москва, 1994. – 27 с.

1995

53. *Ред.-сост. и чл. редкол.: История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. – Вып. 11.* Москва, 1995. – 68 с. – Из содерж. [6 статей]: 1) Литвиново. – С. 45–47; 2) Бисерово. – С. 47–49; 3) Надеждино. – С. 51–52; 4) Пласкинино. – С. 52–53; 5) Зюзино. – С. 57–59; 6) Копнино. – С. 60; 7) Полушкино. – С. 61.

54. *Науч. консультант: Аверьянова М.Г.* **Край Раменский. Очерки краеведа** (Серия «Энциклопедия сел и деревень Подмосковья»). – Москва: Энцикл. рос. деревень, 1995. – 590, [1] с., [24] л. ил. – Из содерж. [56 статей написанных в соавторстве]: 1) Верхнее Мячково. – С. 131–135; 2) Заозерье. – С. 135–136; 3) Сельцо. – С. 137–138; 4) Жуково. – С. 144–146; 5) Становое. – С. 188–189; 6) Васильево. – С. 195–196; 7) Кривцы. – С. 202–203; 8) Хлуденево. – С. 210–211; 9) Константиново. – С. 301–307; 10) Вишняково. – С. 308–311; 11) Галушино. – С. 311–312; 12) Жданское и Рождественский погост. – С. 313–317; 13) Плетениха. – С. 320–321; 14) Сельвачево. – С. 322–324; 15) Шувайлово. – С. 324–326; 16) Воскресенское. – С. 330–335; 17) Ильинское. – С. 335–336; 18) Овчинкино. – С. 337–338; 19) Малышево. – С. 345–346; 20) Дор. – С. 351–352; 21) Салтыково. – С. 359–360; 22) Воловое. – С. 363–364; 23) Головино. – С. 364–365; 24) Залесье. – С. 366–367; 25) Заворово. – С. 372–374; 26) Григорово. – С. 377–379; 27) Косякино. – С. 380–381; 28) Лучнево. – С. 382–383; 29) Никулино. – С. 383–384; 30) Амирово. – С. 394–396; 31) Большое Ивановское. – С. 397–398; 32) Заболотье. – С. 432–434; 33) Новорождество. – С. 434–438; 34) Захариха. – С. 441–442; 35) Клишева. – С. 442–443; 36) Юрово. – С. 475–476; 37) Литвиново. – С. 480–481; 38) Копнино. – С. 488–489; 39) Зюзино. – С. 489–491; 40) Полушкино. – С. 492–493; 41) Устиновка. – С. 499; 42) Григорово. – С. 522–523; 43) Коняшино. – С. 523–524; 44) Кошерово. – С. 524–525; 45) Миино. – С. 525–527; 46) Обухово. – С. 527–530; 47) Речицы. – С. 535–538; 48) Фенино. – С. 540–541; 49) Бахтеево. – С. 545–546; 50) Володино. – С. 547–548; 51) Жирово. – С. 549–550; 52) Фрязино. – С. 566–567; 53) Карпово. – С. 568–571; 54) Антоново. – С. 571–573; 55) Ариново. – С. 573–574; 56) Шевлягино. – С. 577–579.

55. **Дворянство Российской империи. Справочник.** Вып. 4. (Вонлярлярские – Голосовы). – Москва, 1995. – 68 с.

56. *Отв. ред.: Строганов Л.С.* **Древняя земля Александровская.** [Вып. 4]: Историко-краеведческий очерк средневекового землевладения в XIV–XVI вв. – Москва, 1995. – 30 с.

57. *Чл. редкол.:* Северный округ Москвы (Серия «Энциклопедия московских селений»). – Москва: Энцикл. рос. деревень, 1995. – 383 с., ил. – Из содерж. [1 статья]: Петровско-Разумовское. – С. 258–270.

1996

58. *Чл. редколл.*: Материалы для изучения селений Москвы и Подмосковья. Докл. и сообщения четвертой региональной науч.-практ. конф. «Москва и Подмосковье». – Москва, 20–21 дек. 1995 г. – Москва: Энцикл. рос. деревень, 1996. – 221 с.

59. **Формирование территории Московского княжества: источниковедческий анализ духовной грамоты Ивана Калиты.** Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. истор. наук. – Москва, 1996. – 17 с.

60. О достоверности учета взрослого населения по материалам избирательных кампаний 1993–1996 гг. // Депопуляция в России: причины, тенденции, последствия и пути выхода. Всерос. науч. конф. Москва. 6 дек. 1996 г.: тезисы выступлений. – Москва, 1996. – Ч. III. – С. 57–58.

1997

61. **Возвращение на круги своя...**[Об истории церкви в Тропареве]. – Москва: Информационно-рекламное агентство «Тропарево... Никулино», 1997. – 20 с., ил.

62. **Западный округ Москвы. Страницы истории.** – Москва: Информационно-рекламное агентство «Тропарево... Никулино», 1997. – 48 с., ил.

63. **История Юго-Запада Москвы. Учебное пособие.** – Москва: Издательство объединения «Мосгорархив», 1997. – Из содерж.: Глава III. Земли Юго-Запада в истории возвышения Москвы; Глава IV. Юго-Запад в начале XVII в.; Глава V. Дворянские усадьбы XVII – XIX столетий на территории Юго-Запада; Глава VI. Юго-Запад в XIX – начале XX в. §§ 1, 2, 3. – С. 50–151, ил., карты.

64. Историков по осени считают (рецензия на издания Мосгорархива) // Ex Libris. Приложение к «Независимой газете». – Москва, 1997. – Сент. – № 14.

65. Зарайск. Время возникновения // Проблемы региональной истории России. Сборник статей. – Липецк, 1997. – Ч. I. – С. 17–25.

66. *Чл. редколл.*: Доклады и сообщения 6-ой научно-практической конференции «Российская деревня и современность», Нижний Новгород, ноябрь 1997. – Ч. 1: История. Демография. Экономика. Экология. Верования // сост. З.В. Рубцова; ред. А.Б. Иванов / редкол.: Г.В. Романенко (пред.), К.А. Аверьянов, О.Б. Балашова, Е.Н. Мачульский, А.В. Петриков, З.В. Рубцова. – 160 с.; Ч. 2: Язык российской деревни. Говоры. Лингвофольклористика. Ономастика // сост. и отв. ред. З.В. Рубцова; ред. А.Б. Иванов / редкол.: Г.В. Романенко (пред.), К.А. Аверьянов, О.Б. Балашова, Е.Н. Мачульский, А.В. Петриков, З.В. Рубцова. – 148 с., ил.

67. *Чл. редколл.*: Сподвижники Великой Екатерины. Тезисы докл. и сообщений конф. Москва, 22–23 сент. 1997 г. – Москва: ИРИ РАН, 1997. – 108 с. – Из содерж. [1 статья]: Из предыстории Генерального межевания. – С. 104–107.

68. *Сост.*: История московского боярства XIV–XVII вв. Тезисы докл. и выступлений науч. конф.. Ноябрь. 1997 г. – Москва, 1997. – 26 с. – Из содерж. [1 статья]: Угасший род Тропаревых. – С. 23–26.

69. *Чл. редколл.*: Материалы для изучения селений Москвы и Подмосковья. Докл. и сообщения пятой региональной науч.-практ. конф. «Москва и Подмосковье». Егорьевск, 29–30 мая 1996 г. – Москва: Энцикл. рос. деревень, 1997. – 168 с.

1998

70. Угасший род Тропаревых. Вельяминовы и их роль в истории Москвы XIV в. // Материалы юбилейной науч.-общественной конф. «Первые московские градоначальники и московское боярство: традиции и современность». – Москва: «Пресс-Соло», 1998. – С. 63–69.

71. Создание Черноморской береговой линии и основание Туапсе // Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы. Тезисы докл. междунар. науч. конф. – Махачкала, 1998. – С. 69–73.

1999

72. **Лубянка, 2: Из истории отечественной контрразведки.** – Москва: Изд-во объединения «Мосгорархив», 1999. – 360 с. – Из содерж.: Глава I. Из глубины столетий; Глава 2. Дом на Лубянке; Глава 3. На тайной государственной службе. – С. 11–118, ил.

73. Древние города Подмосковья // Проблемы истории Московского края. Тезисы докл. региональной конф., посвящ. 70-летию образования Московской области. – Москва, 1999. – С. 5–8.

74. *Чл. автор. колл.*: **Восточный округ Москвы: Историко-культурное наследие.** – Москва: ГУП «Редакция журнала “Московский журнал”. История государства Российского», 1999.

75. Чудо архистратига Михаила // Тропарево... плюс Никулино (газета). – Москва, 1999. – № 2, 3, 4, 5.

76. *Чл. редколл.*: Русские командос. – Вып. 1. – Москва, 1999. – 160 с. – Из содерж. [1 статья]: Из истории российского спецназа. – Месть княгини Ольги. – Подземная война в Казани. – Хитрость Ермака. – С. 61–74.

77. Народное образование в Москве XVII в. // Симеон Полоцкий: мировоззрение, общественно-политическая и литературная деятельность (Материалы Междунар. науч. конф., 11–12 нояб. 1999 г.). – Полоцк, 1999. – С. 5–13.

2000

78. Великое княжество Финляндское в составе Российской империи // Тезисы докл. Российской науч.-практ. конф. «Этнический фактор и политика. История и современность». 3–4 марта 2000 г. – Ижевск, 2000. – С. 45–52.

79. Петровско-Разумовское // Северный округ Москвы. Из глубины веков. (Серия «Энциклопедия московских селений»). – Москва: Энцикл. рос. деревень, 2000. – С. 245–254.

80. Из истории подготовки Генерального межевания // Исследования по истории России XVI–XVIII вв. Сборник статей в честь 70-летия Я.Е. Водарского. – Москва, ИРИ РАН, 2000. – С. 125–151.

81. **История Юго-Востока Москвы. Учебное пособие.** М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2000. – Из содерж.: Глава III. Земли Юго-Востока в истории возвышения Москвы; Глава IV. Юго-Восток в XV–XVIII столетиях. Глава V. Дворянские усадьбы Юго-Востока. – С. 67–138, ил., карты.

82. **CD-ROM «От Кремля до Рейхстага».** – М.: Республиканский мультимедиа-центр, 2000. – Автор части дикторского текста.

83. «Купли Ивана Калиты» в отечественной историографии // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Материалы VII региональной науч. конф. по исторической демографии и исторической географии, посвящ. 75-летию проф. В.П. Загоровского (1925–1994); г. Воронеж, 20–21 апр. 2000 г. – Воронеж, 2000. – С. 102–105.

84. Исторический спецназ: Дорога на Куликово поле. На большой Смоленской дороге. // Русские командос (альманах) / Междунар. орг. «Вымпел»; гл. ред. В.Ю Шахов. – Москва, 2000. – Вып. 1. – С. 74–89.

85. **Образование в Москве. История и современность.** – Москва : Изд-во объединения «Мосгорархив», АО «Московские учебники», 2000. – Из содерж. [1 статья]: Глава I. Начало московского просвещения. – С. 11–35., ил.

86. Из истории ростовских «половин» // История и культура Ростовской земли. 1999. – Ростов, 2000. – С. 11–17.

87. О времени присоединения Дмитрова к Московскому княжеству // История городов Московского края. Тезисы докл. II региональной конф. по истории Московской области, посв. 70-летию Московского педаг. ун-та. 14 дек. 2000 г. – Москва: Изд-во МПУ «Народный учитель», 2000. – С. 7–11.

88. Бюллетень № 1 Научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень» / сост.: Е.Н. Мачульский, З.В. Рубцова; редкол.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова, Е. Н. Мачульский. – Москва: Энцикл. рос. деревень, 2000. – Из содерж. [3 статьи]: 1) Виноградские краеведческие чтения. – С. 29–31; 2) Памяти Людмилы Васильевны Ивановой (1928–1999). – С. 37–39; 3) Рец.: [Рец. на книгу: Северный округ Москвы. Из глубины веков / ред.-сост. Е.Н. Мачульский; редкол.: П.П. Бирюков; А.В. Петриков, В.Н. Луценко и др. – Москва : Энцикл. рос. деревень, 2000. – 399, [1] с. : [8] ил. ил., портр.]. – С. 66–69.

89. Виноградские чтения // Вестник архивиста. – Москва, 2000. – № 3-4(57-58). – С. 249.

90. Книга о Северном округе Москвы // Вестник архивиста. – Москва, 2000. – № 3-4(57-58). – С. 306–309.

2001

91. Русская дипломатия и контрразведка в XVII веке // Российская дипломатия: история и современность. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию создания Посольского приказа. 29 октября 1999 г. МГИМО. – Москва: Росспэн, 2001. – С. 110–120.

92. **Лубянка, 2: Из истории отечественной контрразведки [2-е изд.].** – Москва: Изд-во объединения «Мосгорархив», 1999. – 360 с. – Из содерж.: Глава I. Из глубины столетий; Глава 2. Дом на Лубянке; Глава 3. На тайной государевой службе. – С. 11–118, ил.

93. Когда произошла Куликовская битва? // Вспомогательные исторические дисциплины: специальные функции и гуманитарные перспективы. Тезисы докл. и сообщений XIII науч. конф. Москва, 1–2 февр 2001 г. – Москва, 2001. – С. 104–109.

94. О значении термина «тьма» древнерусских источников // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 10-летию независимости Украины. 16–18 мая 2001 г. – Харьков, 2001. – С. 113–115.

95. **Купли Ивана Калиты.** – Москва: Энцикл. рос. деревень, 2001. – 240 с.

96. О времени возникновения брачных контрактов на Руси // Человек в российской повседневности. Сборник науч. статей. – Москва, 2001. – С. 187–192.

97. О термине «тьма» русских источников // Поволжье в средние века. Тезисы докл. Всерос. науч. конф., посвященной 70-летию со дня рождения Германа Алексеевича Федорова-Давыдова (1931–2000). – Нижний Новгород, 2001. – С. 153–157.

98. О дате первого упоминания Звенигорода // Звенигородская земля. История, археология, краеведение. Материалы науч. конф., посвящ. 80-летию Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея. 28–29 марта 2001 г. – Звенигород, 2001. – С. 50–54.

99. Из ранней истории Боровска // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы IX конференции 21–23 марта 2001 г. – Калуга: «Полиграф-Информ», 2001. – С. 160–172.

100. Из истории брачных контрактов на Руси // Сельская Россия: прошлое и настоящее: докл. и сообщения 8-й науч.-практ. конф., Орёл, нояб. 2001 г. / отв. ред.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова. – Москва, 2001. – С. 6–8.

101. Вкладные и кормовые книги русских монастырей XVI–XVIII вв. как источник по истории поминального ритуала // Вера и ритуал. Материалы VIII Санкт-Петербургских религиозно-научных чтений. Декабрь 2001. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 38–40.

2002

102. Из истории управления Москвой в XIV–XV вв. // Проблемы истории Московского края. Тезисы докл. третьей региональной конф. посвящ. 855-летию Москвы и Подмосковья (г. Москва, 26 февр. 2002 г.). – Москва, Изд-во МПУ «Народный учитель», 2002. – С. 17–19.

103. Свидание Сергия Радонежского с Дмитрием Донским в 1380 г. – миф или реальность? // Мир житий. Сб. материалов конф. (Москва, 3–5 окт. 2001 г.). – Москва, 2002. – С. 127–133.

104. Купли Ивана Калиты: источниковедческие проблемы процесса объединения русских земель XIV в. Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Москва, 2002. – 42 с.

105. К истории начального территориально-административного деления России // Историческая геоэкология, география и природопользование: новые направления и методы исследования. Материалы II междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 15–18 апреля 2002 г. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 135–136.

106. Князья Каргопольские // Святые и святыни северорусских земель. – Каргополь, 2002. – С. 298–310.

107. К вопросу о характере вотчины во второй половине XV века // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). XXVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докл. и сообщений. г. Калуга, 24–28 сент. 2002 г. – Москва, 2002. – С. 15–18.

108. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский накануне Куликовской битвы // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы II Междунар. конф., 4–6 окт. 2000 г. – Сергиев Посад, 2002. – С. 9–25.

109. Зарайский край XIV – первой трети XVI в. // Зарайск. – Т. 2 : Проблемы и перспективы духовного и культурного развития. – Зарайск–Москва, 2002. – С. 71–96, карта.

110. Ветлужский удел ростовских князей: миф или реальность? // История и культура Ростовской земли. 2001. – Ростов, 2002. – С. 54–60.

111. Административно-территориальное деление России XIV–XV вв. по ретроспективным данным писцовых книг XVI–XVII вв. // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв. Материалы XII Всерос. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: проблемы изучения и издания», посвящ. памяти Василия Васильевича Крестинина (1729–1795). г. Архангельск, 19–23 июня 2001 г. – Архангельск, 2002. – С. 15–20.

112. Белозерские князья XIV в. и Новгород (по данным сфрагистики) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы науч. конф. 2001–2002 гг. – Ч. 1. – Великий Новгород, 2002. – С. 91–96.

113. Об особенностях исторической географии русско-ордынского пограничья XIII–XV вв. // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв. Материалы междунар. конф., Май 2002 г. – Тамбов, 2002. – С. 227–232.

2003

114. К вопросу о трех центрах Руси // Историческая компаративистика и историческое построение. Тезисы докл. и сообщений XV науч. конф. 30 янв.–1 февр. 2003 г. – Москва, 2003. – С. 35–38.

115. Кто такие баскаки? // Вестник общества исследователей Древней Руси за 2001 г. – Москва, 2003. – С. 150–157.

116. Сергей Радонежский и Ростовская земля // История и культура Ростовской земли. 2002. – Ростов, 2003. – С. 27–32.

117. Неизвестные страницы пребывания В.И. Ленина в Пскове // Псков (науч.-практ., историко-краеведческий журнал). – Псков, 2003. – № 19. – С. 128–139.

118. Псковские князья первой половины XIV в. // Псков в российской и европейской истории (к 1100-летию летописного упоминания). – Т. 1. – Москва, 2003. – С. 143–150.

119. История повседневности: проблема поиска и интерпретации источников // Вестник Российского университета дружбы народов. – Москва, 2003. – № 2. – С. 10–12. рез. на англ. яз.
120. К вопросу о «белых пятнах» в средневековой истории Мурома // Уваровские чтения–V. Материалы науч. конф., посвящ. 1140-летию г. Муром. Муром, 14–16 мая 2002 г. – Муром, 2003. – С. 66–70.
121. О дате первого упоминания города Звенигорода // Краеведческие чтения памяти А.И. Виноградова. Материалы 1–3 краеведческих чтений. – Большие Вяземы, 2003. – С. 7–13.
122. О принципах составления «Списка русских городов» // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. – Вып. 5. – Тверь, 2003. – С. 336–341.
123. *Науч. консультант*: История России. Атлас. – Москва: ФГУП ПКО «Картография», 2003.
124. *Рец.*: Мининские чтения: Материалы науч. конф., Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского (10 дек. 2002 г.) / [отв. ред. В.П. Макарихин]. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2003. – 243 с.

2004

125. Из ранней истории Хотьковского Покровского монастыря // Проблемы истории Московского края. Тезисы докл. четвертой региональной науч. конф., посвящ. 75-летию образования Московской области (Москва, 25 февр. 2004 г.). – Москва: Народный учитель, 2004. – С. 34–37.
126. Московские студенты-медики первой половины XVIII в. // Российское студенчество: условия жизни и быта (XVIII–XXI века). Всерос. науч. конф. Сборник науч. статей. – Москва, 2004. – С. 16–24.
127. О первом упоминании волости Гуслица // Гуслица старая и новая. Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. (Куровское, 29–30 окт. 2003 г.). – Москва : Археодоксия, 2004. – С. 8–16.
128. Когда произошла Куликовская битва? // Труды Института российской истории. – Вып. 4. – Москва: Наука, 2004. – С. 20–39.
129. *Чл. редколл.*: Историческая география России: новые подходы : сб. ст., посвящ. 70-летию В.М. Кабузана / [редкол.: К.А. Аверьянов, Э.Г. Истомина, Я.Е. Водарский (отв. ред.)]. – Москва : Ин-т рос. истории РАН, 2004. – 208, [2] с. : табл. – Из содерж. [1 статья]: Где находился древнейший монастырь Москвы? – С. 20–48.
130. О дате основания Андроникова монастыря // Археология Подмосковья. Материалы науч. семинара. – Москва, 2004. – С. 387–395.
131. Когда родился Сергей Радонежский? // История и культура Ростовской земли. 2003. – Ростов, 2004. – С. 241–247.
132. Рядные грамоты XVI–XVII веков как источник по семейному праву // Религии мира. История и современность. 2004. – Москва: Наука, 2004. – С. 109–117.
133. *Чл. редколл.*: Сельская Россия: прошлое и настоящее: докл. и сообщения девятой российской науч.-практ. конф., Москва, декабрь 2004 г. // редкол.: А.В. Петриков (отв. ред.), З.В. Рубцова (отв. ред.), К.А. Аверьянов, О.А. Нижельская, Н.А. Лебедева, Е.Н. Мачульский. – Вып. 3. – Москва, 2004. – 493, [1] с. табл.
134. Веселовский С.Б. // Православная энциклопедия. – Т. VIII : (Вероучение – Владимиро-Волынская епархия). – Москва, 2004. – С. 33–34. – Соавт.: А.В. Кузьмин.
135. Кто такие баскаки? // Вестник Литературного института им. А.М. Горького. – Москва, 2004. – № 1. – С. 205–211.

2005

136. О времени основания Николо-Угрешского монастыря // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания. Сборник материалов Второй областной науч.-практ. конф. (Коломна, 19 мая 2005 г.). – Коломна (Московская обл.), 2005. – С. 5–9.
137. **История московских районов. Энциклопедия (под редакцией К.А. Аверьянова).** – Москва: Астрель–АСТ, 2005. – 830 с. – (допечатки 2005 и 2008 гг.). – Из содерж. [61 статья]: 1) Предиловское. – С. 3–5; 2) Москва как мегаполис (часть статьи). – С. 6–35; 3) Хамовники. – С. 36–44; 4) Арбат. – С. 45–51; 5) Пресненский (часть статьи). – С. 51–57; 6) Тверской. – С. 60–66; 7) Мещанский (часть статьи). – С. 68–72; 8) Красносельский (часть статьи). – С. 76–78; 9) Басманный (часть статьи). – С. 79–84; 10) Таганский. – С. 101–108; 11) Замоскворечье. – С. 108–113; 12) Якиманка (часть статьи). – С. 113–115, 117–120; 13) Дорогомилово. – С. 121–124; 14) Воробьево. – С. 124–129; 15) Волыньское (часть статьи). – С. 137–142; 16) Аминьево. – С. 142–144; 17) Очаково (часть статьи). – С. 144–148; 18) Давыдовское. – С. 164–166; 19) Кунцево. – С. 166–172; 20) Можайский. – С. 173–176; 21) Проспект Вернадского. – С. 177–179; 22) Тропарево-Никулино (часть статьи). – С. 179–191; 23) Внуково. – С. 191–195; 24) Солнцево. – С. 195–197; 25) Новопеределкино. – С. 197–201; 26) Савеловский. – С. 286–288; 27) Петровско-Разумовское (часть статьи). – С. 312–321; 28) Марьино Роща. – С. 386–393; 29) Бутырский (часть статьи). – С. 393–394; 30) Останкино. – С. 394–402; 31) Алексеевский. – С. 403–407; 32) Марфино. – С. 407–410; 33) Свиблово. – С. 427–431; 34) Медведково. – С. 436–447; 35) Лианозово. – С.

467–469; 36) Перово (часть статьи). – С. 495–499; 37) Косино. – С. 522–526; 38) Метрогородок. – С. 526–528; 39) Лефортово. – С. 559–564; 40) Карачарово. – С. 564–566; 41) Южнопортовый. – С. 568–571; 42) Печатники. – С. 571–577; 43) Кузьминки. – С. 581–588; 44) Люблино (часть статьи). – С. 588–594; 45) Марьино. – С. 594–595; 46) Рязанский. – С. 595–596; 47) Капотня. – С. 597–598; 48) Выхино-Жулебино. – С. 598–600; 49) Поселок Некрасовка (часть статьи). – С. 600–603; 50) Стрелецкая слобода, Хавская слобода, Кожевники. – С. 610–611; 51) Гагаринский. – С. 695–702; 52) Академический. – С. 702–703; 53) Котловка (часть статьи). – С. 703–706; 54) Зюзино. – С. 706–709; 55) Черемушки. – С. 709–714; 56) Обручевский. – С. 716–718; 57) Коньково. – С. 718–725; 58) Теплый стан. – С. 725–732; 59) Ясенево. – С. 733–743; 60) Знаменское-Садки. – С. 747–750; 61) Зеленоград. – С. 753–756;

138. История московских районов // Московская промышленная газета. – Москва, 2005. – Из содерж.: 1) Тверской. – 30 июня–6 июля. – № 24(343). – С. 11; 2) Хамовники. – 7–13 июля. – № 25(344). – С. 11; 14–20 июля. – № 26(345). – С. 11; 3) Арбат. – 21–27 июля. – № 27(346); 4) Пресненский. – 28 июля–3 авг. – № 28(347). – С. 11; 10–17 авг. – № 31(350). – С. 20.

139. *Рец.*: [Д.К. Уо. История одной книги. Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. – Санкт-Петербург: Дмитрий Булавин, 2003] // Вопросы истории. – Москва, 2005. – № 10. – С. 171–172. – Соавт.: Н.А. Хан. – режим доступа: https://portalus.ru/modules/rushistory/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1614685246&archive=1690135444&start_from=&ucat=&

140. О времени присоединения Углича к Москве // Краеведческие записки. Материалы 8 и 9 Тихомировских чтений. – Вып. VIII. – Ярославль: Ремдер, 2005. – С. 293–298.

141. Миссия Сергия Радонежского в Нижний Новгород в 1365 г. // Мининские чтения. Материалы науч. конф. Нижегородский государственный ун-т им. Н.И. Лобачевского (29–30 окт. 2004 г.). – Нижний Новгород, 2005. – С. 138–149.

142. О степени достоверности «Жития Сергия Радонежского» // Герменевтика древнерусской литературы. – Сборник 12. – Москва: Знак, 2005. – С. 823–854.

143. О времени основания Троице-Сергиева монастыря // Археология Подмосковья. Материалы науч. семинара. – Вып. 2. – Москва, 2005. – С. 88–96.

144. Загадка родовой иконы Воейковых // «...В трубы трубят на Коломне...». Сборник материалов науч.-практ. конф., посвящ. 625-летию Куликовской битвы (г. Коломна, 7–8 сент. 2005 г.). – Часть вторая. – Коломна, 2005. – С. 159–167.

145. Из истории Нижнего Новгорода в первой половине XIV в. // Лествица. Материалы науч. конф. по проблемам источниковедения и историографии памяти профессора В.П. Макарихина. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (22 мая 2003 г.). – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2005. – С. 189–197.

146. Княгиня Ольга // Великие правители. Современная энциклопедия. – Москва: «Мир энциклопедий», 2005. – С. 158–165.

147. Московские гулянья XVIII–XIX вв. // Москва и Подмосковье: праздники и будни. Всерос. науч. конф.: сборник науч. статей. – Москва, 2005. – С. 295–313.

148. Средневековый Дмитровец // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы XI Всерос. науч. конф. 5–7 апр 2005 г. – Калуга, 2005. – С. 80–82.

149. Печорский край в XIV веке // Этнодемографические процессы на севере Евразии. Сборник науч. трудов. – Вып. 3. – Часть 2. Материалы Всерос. науч. конф. по исторической демографии «Этнодемографические процессы на Севере Евразии (XI–XX вв.)» (г. Сыктывкар, 28–30 сент. 2005 г.). – Москва; Сыктывкар, 2005. – С. 61–65.

150. О древнейшем монастыре в Москве // Вестник Литературного института им. А.М. Горького. – Москва, 2005. – № 2. – С. 179–201.

2006

151. О хронологии нашествия Тохтамыша // Вспомогательные исторические дисциплины. Классическое наследие и новые направления. Материалы XVIII науч. конф. Москва, 26–28 янв. 2006 г. – Москва, 2006. – С. 121–123.

152. Топонимика в изучении средневекового Подмосковья // Проблемы истории Московского края. Материалы пятой науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Московского государственного областного ун-та (Москва, 28 марта 2006 года). – Москва, 2006. – С. 4–5.

153. *Рец.*: [От Древней Руси к новой России : юбилейный сб., посвящ. чл.-кор. РАН Я.Н. Щапову. – Москва : Паломнический центр Московского Патриархата, 2005. – 414, [1] с. : ил., портр.] // Вопросы истории. – Москва, 2006. – № 3. – С. 166–168.

154. Из ранней истории Гуслиц // Гуслицы. Историко-краеведческий альманах. – Вып. 3. – Ильинский погост, 2006. – С. 12–14.

155. Жития русских святых: прочтение историком // Россия в духовных поисках современного мира. Материалы Второй всерос. науч.-богословской конф. «Наследие преподобного Серафима

- Саровского и судьбы России». Москва–Дивеево, 29 сент. – 1 окт. 2005 г. – Нижний Новгород, 2006. – С. 115–123.
156. Побег с поддельным паспортом. Разгадана ли тайна псевдонима Ленина? // Первое сентября. История. – Москва, 2006. – 1–15 июля. – № 13(805). – С. 4–14.
157. Древняя деревня // Поиск (газета научного сообщества). – Москва, 2006. – 4 авг. – № 30-31(896-897). – С. 2.
158. *Отв. ред.: Мачульский Е.Н. Красногорская земля. 2-е изд., доп. и исправлен.* – Москва: Энцикл. рос. деревень, 2006. – 442 с. : ил.
159. **Сергий Радонежский. Личность и эпоха.** – Москва: Энцикл. рос. деревень, 2006. – 441, [2] с.
160. Третья всероссийская конференция «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России» // Вестник церковной истории. – Москва, 2006. – № 3. – С. 256–260.
161. Из ранней истории Ростовского Борисоглебского монастыря // История и культура Ростовской земли. 2005. – Ростов, 2006. – С. 180–189.
162. О местонахождении митрополита Киприана в 1380 г. // Куликовская битва в истории России. – Тула, ГУП «Левша», 2006. – С. 186–194.
163. Преподобный Савва Сторожевский: «белые пятна» биографии // Вестник церковной истории. – Москва, 2006. – № 4. – С. 212–220.
164. Конференция «Сакральная география и традиционные культурные ландшафты народов Европейского севера России» // Вестник церковной истории. – Москва, 2006. – № 4. – С. 266–268.
165. XXVI Международный семинар «От Рима к Третьему Риму» // Вестник церковной истории. – Москва, 2006. – № 4. – С. 269–270.
166. Незаконнорожденные дети в дореволюционной России // Материнство и детство в России XVIII–XXI вв. Всерос. науч. конф. Сборник науч. статей. – Ч. 1. – Москва, 2006. – С. 99–107.
167. О местах основания русских монастырей в XIV–XV веках // Поморские чтения по семиотике культуры. – Вып. 2. Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера. – Архангельск, 2006. – С. 346–352.
168. Загадка первого упоминания Боровска // Земля Боровская. – Вып. 2. – Боровск, 2006. – С. 4–17.
169. О численности населения Подмосковья в древности // История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. – Вып. 1. – Москва: Древлехранилище, 2006. – С. 8–13.
170. Веселовский Степан Борисович // Большая Российская энциклопедия. – Т. 5: Великий князь–Восходящий узел орбиты. – Москва: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2006. – С. 205.
171. *Науч. консультант: Большая энциклопедия в 62 томах.* – Москва, Терра, 2006. – [К.А. Аверьянов автор статей без подписи, в основном по персоналиям правящих домов Европы].
172. О времени присоединения Можайска к Московскому княжеству // Можайские краеведческие чтения (сборник статей). – Вып. 1. – Москва, 2006. – С. 36–53.
173. Начало Андроникова монастыря // Вестник Литературного института им. А.М. Горького. – Москва, 2006. – № 1. – С. 216–230.
174. Тысячная книга 1550 г.: была ли осуществлена реформа? // Судьбы реформ и реформаторства в России. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 19–20 окт. 2006 года. – Коломна, 2006. – С. 7–12.
175. Акт научно-исследовательской экспертизы Института российской истории РАН о дате основания города Галича Костромской области // Город Галич: история возникновения и развития. – Галич, 2006. – С. 80–122. – Соавт.: Я.Е. Водарский.
176. Демография и археология // Этнодемографические процессы на севере Евразии. Сборник науч. трудов. Материалы Всерос. науч. симпозиума по исторической демографии «Этнодемографические и этнокультурные процессы на Севере Евразии в прошлом и настоящем: источники изучения и методы их анализа» (г. Сыктывкар, 15–16 июня 2006 г.). – Вып. 4. – Ч. 1. – Сыктывкар, 2006. – С. 3–11.
177. *Чл. редкол.:* Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни): материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10–13 июля 2006 г.) / ред. кол.: А.В. Петриков (гл. ред.), А.А. Попов, А.Н. Сахаров, А.Л. Чернов, А.Ф. Сметанин, К.А. Аверьянов, В.И. Чупров, Т.Ф. Волкова, З.В. Рубцова, Т.И. Дронова (отв. секр.). – Москва; Сыктывкар, 2006. – 480 с. – Из содерж. [1 статья]: Аверьянов К.А. Печорский край по русским летописям. – С. 340–346.
- 2007**
178. О времени основания Николо-Угрешского монастыря // Археология Подмосковья. Материалы науч. семинара. – Вып. 3. – Москва: Институт археологии РАН, 2007. – С. 345–348.
179. Конференция в Серпухове // Отечественная история. – Москва, 2007. – № 1. – С. 213–214.
180. I Гуслицкие чтения // Вестник церковной истории. – Москва, 2007. – № 1(5). – С. 297–298.

181. Когда был основан Троице-Сергиев монастырь? // Возрождение православных монастырей и будущее России. Материалы III Всерос. науч.-богословской конф. «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». Сергиев Посад–Саров–Дивеево. 28 июня–1 июля 2006 г. – Нижний Новгород: Глагол, 2007. – С. 28–47.
182. Основал ли митрополит Фотий церковь на погосте Рудня-Никитское? // Гуслицкие чтения (г. Куровское, 11 нояб. 2006 г.). – Куровское; Москва: Археодоксия, Карпов Е.В., 2007. – С. 7–13.
183. Саввинские чтения // Вестник церковной истории. – Москва, 2007. – № 2(6). – С. 285–286.
184. Демография и археология // Историческая демография. – Москва; Сыктывкар, 2007. – С. 3–9.
185. Глубинка всероссийского значения [об истории Усть-Цильмы] // Арт. – Сыктывкар, 2007. – № 2. – С. 106–118. – Соавт.: Т.И. Дронова.
186. Островок древней Руси // Наука в России. – Москва, 2007. – № 4. – С. 91–97. – Соавт.: Т.И. Дронова; То же на англ. яз.: An islet of ancient Rus // Science in Russia. – 2007. – № 4. – Р. 91–97.
187. Чл. редколл.: Проблемы исторической географии и демографии России. – Вып. 1. – Москва, 2007. – 401, [1] с. : ил. – Из содерж. [1 статья]: О предмете исторической географии. – С. 5–41.
188. Чл. автор. колл.: **Версты московские. Западный административный округ. Историко-культурное наследие.** – Москва: Издательский центр «Гранд», 2007. – 400 с.
189. О древнейшем монастыре в Москве // Вестник Общества исследователей Древней Руси за 2002–2003 гг. – Москва: ИМЛИ РАН, 2007. – С. 175–199.
190. Начало Андроникова монастыря // Вестник Общества исследователей Древней Руси за 2002–2003 гг. – Москва: ИМЛИ РАН, 2007. – С. 326–343.
191. Когда возникла Старая Русса? // Историко-географический сборник. – Вып. 1. – Краснодар: ООО «Картика», 2007. – С. 245–258.
192. IV Всероссийская конференция «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России» // Вестник церковной истории. – Москва, 2007. – № 4(8). – С. 277–281.
193. Из начальной истории Звенигорода // Саввинские чтения. 2006. Сборник трудов науч. конф. по истории Звенигородского края. – Звенигород (Московская обл.), 2007. – С. 203–212.
194. Выдержки из акта экспертизы Института российской истории РАН // Лаптев А.Ю., Яшкичев В.И. Старая Русса апостола Андрея. – Москва: Агар, 2007. – С. 79–95. – Соавт.: Я.Е. Водарский.
195. Подмосковные имения князей Черкасских // Народы Северного Кавказа и Россия (к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Карачаево-Черкессии с Россией). Материалы Всерос. науч. конф. 18–21 окт. 2007 г. – Нальчик, ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.» Издательский центр «Эль-Фа», 2007. – С. 53–58.
196. **Лубянка: Из истории отечественной контрразведки. Изд. 3-е, доп.** – Москва: Изд-во Главархива Москвы; ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2007. – 368 с. – Из содерж.: Глава I. Из глубины столетий; Глава 2. Дом на Лубянке; Глава 3. На тайной государевой службе. – С. 11–118, ил.

2008

197. Из начальной истории московского Рождественского монастыря // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания. Материалы XX междунар. науч. конф. Москва, 31 янв.–2 февр. 2008 г. – Ч. 1. – Москва, 2008. – С. 146–149.
198. Где был митрополит Киприан в 1380 году? // Вопросы истории. – Москва, 2008. – № 2. – С. 150–154.
199. Водлозерские чтения // Вестник церковной истории. – Москва, 2008. – № 1(9). – С. 281–283. – режим доступа: https://www.sedmitza.ru/data/366/996/1234/281_283.pdf
200. **Центральный административный округ Москвы. Прошлое и настоящее. Учебное пособие для учащихся старших классов.** – М., ОАО «Московские учебники», 2008. – 600 с., ил. – Из содерж.: Часть II. Древняя и средневековая Москва. Глава 1. История Москвы с древнейших времен до XIII в.; Глава 2. Московское княжество: от удельного к великому; Глава 3. Столица Русского государства. – С. 28–82.
201. Русская агиография и смута начала XVII в. // Смутное время в современной отечественной историографии. Сборник статей. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2008. – С. 5–14.
202. Северная Фиваида: наследие Сергия Радонежского // Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера. Сборник науч. статей (Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 3). – Архангельск, Поморский ун-т, 2008. – С. 113–125.
203. Памяти Ярослава Евгеньевича Водарского // Вестник церковной истории. – Москва, 2008. – № 2(10). – С. 299–301. – Без подписи. – режим доступа: https://www.sedmitza.ru/data/508/996/1234/299_301.pdf

204. Русская Церковь и Куликовская битва // Православная церковь и государство в исторической судьбе России. Материалы IV всерос. науч.-богословской конф. «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». Нижний Новгород–Саров–Дивеево. 28 июня – 2 июля 2007 года. – Нижний Новгород: «Глагол», 2008. – С. 34–44.
205. Новое открытие Усть-Цильмы // Труды Института российской истории. – Вып. 7. – Москва: Наука, 2008. – С. 327–348. – Соавт.: Т.И. Дронова.
206. Малые города и развитие российской государственности // Отечественная история. – Москва, 2008. – № 4. – С. 201–203. – Соавт.: Е.А. Молевым, А.К. Тихонов. – режим доступа: <https://российская-история.рф/archive/2008-4>
207. Памяти Ярослава Евгеньевича Водарского // Там же. – С. 215–216. – Без подписи.
208. Памяти Владимира Максимовича Кабузана // Там же. – С. 217–218. – Без подписи.
209. *Чл. автор. колл.: Имя Россия. Исторический выбор 2008.* – Москва: АСТ–Астрель, ГТК «Телеканал Россия», 2008. – 383 с. – Из содерж.: Аверьянов К.А. Сергей Радонежский. – С. 143–146.
210. V Всероссийская конференция «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России» // Вестник церковной истории. – Москва, 2008. – № 4(12). – С. 288–292.
211. Загадка Сергия Радонежского // Наука в России. – Москва, 2008. – № 5. – С. 79–85.
212. Из биографии преподобного Епифания Премудрого // Сообщения Ростовского музея. – Вып. XVII. – Ростов, 2008. – С. 52–56.
213. О времени возникновения писцовых книг // Материалы XV Всерос. науч. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». – Москва : Древлехранилище, 2008. – С. 13–19.
214. Веселовский С.Б. // Экономическая энциклопедия. – Т. 1 : А–М. – Москва : Росспэн, 2008. – С. 376–377.
215. Административно-территориальное деление Московской губернии в 1708–1917 гг. // Проблемы истории Московского края. Материалы шестой науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию образования Московской губернии (Москва, 16 дек. 2008 г.). – Москва, 2008. – С. 23–27.
216. *Чл. редколл.:* Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XI Всерос. науч.-практ. конференция (Республика Карелия, Водлозерский национальный парк, 4–9 августа 2008 г.) // сост. К.А. Аверьянов, З.В. Рубцова / редкол.: А.В. Петриков (гл. ред.), А.Н. Сахаров, К.А. Аверьянов, О.П. Илюха, И.И. Муллонен, З.В. Рубцова, Е.Н. Мачульский. – Москва: Энцикл. рос. деревень, 2008. – 377 с. ил., табл. – Из содерж. [2 статьи]: 1) Из истории «ближней дачи» И.В. Сталина. – С. 299–322; 2) Диодор Юрьегорский. – С. 339–342.
217. «Белые пятна» биографии Саввы Сторожевского // К 600-летию Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря. – Звенигород, 2008. – С. 119–129.
218. Преподобная Евфросинья, в миру Евдокия, великая княгиня московская // Суздаль в истории России. Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. Дню народного единства. 30–31 окт. 2007 г., г. Суздаль. – Владимир, 2008. – С. 5–26.
219. *Рецензент карт:* Национальный атлас России в четырех томах. – Т. 4. История. Культура. – Москва, 2008.
220. К вопросу о племенных союзах восточных славян // Историческая наука и российское образование (актуальные проблемы). Сборник статей памяти профессора А.Г. Кузьмина и профессора В.Г. Тюкавкина. – Ч. 1. – Москва: Прометей, 2008. – С. 205–213.
- 2009**
221. Охрану – по закону! // Поиск (газета научного сообщества). – Москва, 2009. – 23 янв. – № 3-4(1025-1026). – С. 2.
222. «Белые пятна» биографии Саввы Сторожевского // Церковь в истории России. – Сб. 8. – Москва: ИРИ РАН, 2009. – С. 9–21.
223. Исторический момент // Поиск (газета научного сообщества). – Москва, 2009. – 24 апр. – № 17(1039). – С. 2.
224. Общественно-педагогический форум в Санкт-Петербурге // Преподавание истории в школе. – Москва, 2009. – № 5. – С. 53.
225. О племенных союзах древних славян // Исторические уроки развития российской государственности. X–XX вв. Сборник материалов межрегиональной науч. конф. (Ярославль, 23–24 окт. 2008 г.). – Ярославль : Изд-во «Ещё не поздно!» ООО НТЦ «Рубеж», 2009. – С. 5–13.
226. Из истории дореволюционного административно-территориального деления Подмосковья // История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. – Вып. 2. – Москва : Древлехранилище, 2009. – С. 55–66.
227. История мест захоронений жертв политических репрессий // Почитание новомучеников XX столетия и восстановление национального исторического самосознания. Материалы Пятой ежегодной Всерос. науч.-богословской конф «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы

- России». Москва – Саров – Дивеево, 20–22 июня 2008 года. – Нижний Новгород: «Глагол», 2009. – С. 64–75.
228. Сергей Радонежский и Владимирская земля // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран. Материалы I Междунар. науч. конф., посвящ. памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. 25–26 мая 2009 года. г. Владимир. – Владимир, 2009. – С. 43–46.
229. Присоединение Коломны к Московскому княжеству // Коломна и Коломенская земля. История и культура. – Коломна: Издательский дом «Лига», 2009. – С. 37–43.
230. Всероссийская научно-практическая конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее» // Вестник церковной истории. – Москва, 2009. – № 3-4(15-16). – С. 383–384. – режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/data/2014/01/31/1238750621/Vest15-16.pdf>
231. Церковно-научная конференция «Русская Церковь на страже Родины и веры» // Там же. – С. 385–386.
232. Конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран» // Там же. – С. 389–390.
233. Единый госэкзамен: опыт прошлого // Просвещение в России: традиции и вызовы нового времени. Материалы II Общественно-педагогического форума. 10–11 апр. 2009 г. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 117–122.
234. Из истории переименований московских улиц // Труды Института российской истории. – Вып. 8. – Москва: Наука, 2009. – С. 337–354.
235. Всероссийское научное и культурно-просветительское общество «Энциклопедия российских деревень». Опыт двадцати лет работы // Третьи Всерос. краеведческие чтения (Москва–Коломна, 22–23 июня 2009 г.). / отв. ред. В.Ф. Козлов; отв. за выпуск А.Г. Смирнова – Москва: АНО ИЦ «Московедение»; «ОАО «Московские учебники», 2009. – С. 69–72.
236. Использование методов археологии в демографии // Историческая демография (науч. журнал). – [Москва–Сыктывкар], 2009. – № 1(3). – С. 9–13.
237. Диодор Юрьегорский // Ильинский Водлозерский погост. Материалы науч. конф. «Водлозерские чтения: Ильинский погост» (6–10 авг. 2007 года). – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного ун-та, 2009. – С. 255–262.
238. История административно-территориального деления Восточного Подмосковья // Гуслицкие чтения – 3; Павловский Посад, 7 февр. 2009 г. – Павловский Посад: Археодоксия, 2009. – С. 12–32.
- 2010**
239. Заповедный уголок // Муниципальная власть (российский журнал муниципального самоуправления). – Москва, 2010. – Янв.-Февр. – № 1. – С. 102–107. – Соавт.: Т.И. Дронова.
240. *Чл. редакц. совета*: Москва. Именные улицы города: Справочник / авт.-сост. Ю.А. Алексеев, И.В. Гришина, В.С. Оськин и др. – Москва: ООСТ, 2010. – 600 с.: ил.
241. *Член редколл. и сост.*: Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XII Всерос. науч.-практ. конференции (Москва, 23–24 августа 2010 г.) // сост. К.А. Аверьянов; редкол.: А.В. Петриков (отв. ред.), А.Н. Сахаров, К.А. Аверьянов, Е.Н. Мачульский – М.: Энциклопедия российских деревень, 2010 – 252 с. : ил., табл. – Из содерж. [1 статья]: Аверьянов К.А. Древнерусская братчина. – С. 12–15.
242. «Сельская Россия: прошлое и настоящее» // Библиография (нучный журнал по библиографоведению и книговедению). – Москва, 2010. – № 5(370). – С. 116–118. – Соавт.: Н.В. Степанова.
243. Бывает ли в истории сослагательное наклонение? (о новинках в литературе, посвященной преподобному Савве Сторожевскому и князю Юрию Звенигородскому) // Саввинские чтения. Сборник трудов по истории Звенигородского края. – Вып. 2. – Москва, 2010. – С. 31–41.
244. «Круглый стол» по исторической географии // Российская история. – Москва, 2010. – № 5. – С. 215–218. – Соавт.: О.И. Хоруженко. – режим доступа: <https://российская-история.рф/archive/2010-5>
245. *Рец.*: Атлас приходов и монастырей Владимирской епархии // Вестник церковной истории. – Москва, 2010. – № 1–2(17–18). – С. 354–355. – режим доступа: https://www.sedmitza.ru/data/2010/08/09/1233307043/22_averjanov.pdf
246. **История московских районов / под редакцией К.А. Аверьянова.** – Москва: АСТ, Астрель, 2010. – 478 с. [1] с., ил., цв. ил., порт.
247. *Чл. редколл.*: Труды Института российской истории. – Вып. 9. – Москва, 2010. – 524 с. – Из содерж. [1 статья]: Аверьянов К.А. Водлозерье – заповедный край Русского Севера. – С. 490–503.
248. *Рец.*: [Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры : (XI – начало XX в.) / Российская акад. наук, Ин-т российской истории. – Москва : Ин-т российской истории РАН, 2009. – 546, [1] с. : табл] // Вестник церковной истории. – Москва, 2010. –

№ 3–4(19–20). – С. 353–355. – режим доступа: https://www.sedmitza.ru/data/2011/04/04/1233683208/18_averjanov.pdf

249. Всероссийская конференция «Смутное время: итоги и уроки» // Российская история. – Москва, 2010. – № 6. – С. 199–200. – режим доступа: <https://российская-история.рф/archive/2010-6>

250. *Чл. автор. колл.*: **Московская власть. Управление Москвой в XII–XVII вв.: Историко-биографический справочник** / авт. кол. К.А. Аверьянов, А.В. Карандеев, И.Н. Мухин, Е.Н. Мухина. – Москва: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2010. – 536 с.

251. Что такое братчина? // Материалы XV Межрегиональной краеведческой конференции (16 апр. 2010 г.). – Владимир, 2010. – С. 50–61.

2011

252. *Рец.*: [Москва. Именные улицы города: Справочник / авт.-сост. Ю.А. Алексеев, И.В. Гришина, В.С. Оськин и др. – Москва: ООСТ, 2010. – 600 с.: ил.] // Российская история. – Москва, 2011. – № 2. – С. 211–213.

253. Загадка ленинского псевдонима // Социалистический идеал и реальный социализм: Ленин, Троцкий, Сталин. – Москва, ЛЕНАНД, 2011. – С. 297–312.

254. Хронология редакций жития Сергия Радонежского // Славянский альманах 2010. – Москва: Индрик, 2011. – С. 36–45.

255. Проблемы школьного преподавания истории на IV Общественно-педагогическом форуме в Санкт-Петербурге // Преподавание истории в школе. – Москва, 2011. – № 5. – С. 78–79.

256. Муромские князья XIV века // Уваровские чтения – VII. Семья в традиционной культуре и современном мире. Материалы всерос. науч. конф. Муром, 29 апреля – 1 мая 2008 г. – Муром, 2011. – С. 242–246.

257. Главный храм Москвы // Наука в России. – Москва, 2011. – № 4. – С. 88–95.

258. Отчеты В.И. Малышева об археографических экспедициях на Печору // Вторые Мяндинские чтения. Материалы всерос. науч.-практ. конф. В 2-х томах. Село Усть-Цильма. 11–12 июня 2010 г. – Т. 1. – Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2011. – С. 28–35.

259. Отечественная историография о периоде Смутного времени // Смутное время: итоги и уроки. Сборник материалов всерос. науч. конф. Кохма, 23–24 апр. 2010 г. – Иваново: ОАО «Издательство «Иваново», 2011. – С. 11–20.

260. Подмосковные вотчины князей Шуйских XVI–XVII веков // Там же. – С. 20–30.

2012

261. *Чл. редколл.*: Дединовский сборник. Вып. II. Сборник статей III науч.-практ. конф. «Дединово – колыбель отечественного флота» (с. Дединово, 20 авг. 2011 г.). – Рязань, «Русское слово», 2012. – 118 с., ил. – Из содерж. [1 статья]: Аверьянов К.А. Луховицкий край в XIV–XVI вв. – С. 93–102.

262. Монастыри Русского Севера: наследие преподобного Сергия Радонежского // Наследие преподобного Серафима Саровского и будущее России. Санкт-Петербург–Саров–Дивеево. 25–28 июня 2009 года. Материалы Шестой ежегодной Всерос. науч.-богословской конф. «Наследие преподобного Серафима Саровского и будущее России». – Нижний Новгород: «Глагол», 2012. – С. 77–93.

263. Конференция «Дединово – колыбель отечественного флота» // Российская история. – Москва, 2012. – № 1. – С. 200–202. – режим доступа: <https://российская-история.рф/archive/2012-1>

264. *Отв. ред.*: Малые города в отечественной истории XIII–XX вв. – Москва: Институт российской истории РАН, 2012. – 310 с. – Из содерж. [2 статьи]: 1) Предисловие. – С. 6–7; 2) О продолжительности Смутного времени начала XVII в. – С. 8–17.

265. *Отв. ред.*: Народные ополчения и российские города в Смутное время начала XVII века. Материалы Всерос. науч. конф. Город Балахна Нижегородской области. 6–7 окт. 2011 г. – Нижний Новгород, 2012. – 234 с. – Из содерж. [1 статья]: История тушинского лагеря. – С. 62–68, карт. – Соавт.: Е.Н. Мачульский.

266. *Чл. редколл. и сост.*: Сельская Россия: прошлое и настоящее : материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. (Удмуртская Республика, дер. Сеп, 10–14 авг. 2012 г.) // сост. К.А. Аверьянов; редкол.: А.В. Петриков (отв. ред.), К. А. Аверьянов, Г.А. Никитина, Е.Н. Мачульский. – Москва : Энцикл. рос. деревень, 2012 – 335 с. – Из содерж. [2 статьи]: 1) Предисловие. – С. 6–7; 2) Увлеченный своим делом человек или юбилей Е.Н. Мачульского. – С. 323–327. – Соавт.: А.В. Петриков, Г.А. Мельничук.

267. Евдокия Дмитриевна, великая княгиня московская // Куликовская битва в истории России. – Вып. 2. – Тула: Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», 2012. – С. 37–46.

268. Кто был игуменом Троицкого монастыря после Сергия Радонежского? // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы VII междунар. конф. 23–25 сен. 2010 года. – Сергиев Посад: Ремарко, 2012. – С. 6–11.

269. Картографическое отображение событий Смутного времени начала XVII века // Смутное время: итоги и уроки. Сборник материалов второй Всерос. науч. конф. Иваново-Кохма-Шуя. 20–22 апр. 2012 г. – Иваново, 2012. – С. 7–11, три карты. – Соавт.: С.А. Ромашов, Е.И. Андреев.

270. Из истории Тушинского лагеря // Там же. – С. 12–18. – Соавт.: Е.Н. Мачульский.

271. О создании Атласа по истории Смутного времени начала XVII в. // Церковь и общество в России на переломных этапах истории. Сборник тезисов Всерос. науч. конф. Московской Духовной Академии. – Сергиев Посад, 2012. – С. 16–20. – Соавт.: С.А. Ромашов, Е.И. Андреева.

272. *Рец.*: [Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова (1697–1711). Факсимильное издание: Исследования, тексты, научно-справочный аппарат. – Тобольск : Фонд «Возрождение Тобольска», (1 альбом ([175] л. ил., карт, факс., цв. карт, [1] отд. л. карты ; 25x34 см)). – 341, [1] с. : факс.] // Российская история. – Москва, 2012. – № 5. – С. 186–187. – режим доступа: <https://российская-история.рф/archive/2012-5>

273. II Всероссийская научная конференция «Смутное время: итоги и уроки» // Там же. С. 226–228. – Соавт.: Л.Е. Морозова, В.М. Марасанова

274. Смутное время начала XVII в. на исторических картах // Смутное время в истории, культуре и литературе. Тверской край в эпоху Смуты. Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 400-летию восстановления Российской государственности (Тверь, 1 нояб. 2012 года). – Тверь, 2012. – С. 4–11, карты (С. I–XVI). – Соавт.: С.А. Ромашов.

275. К вопросу о характере восточнославянских племен // Начало русской государственности в IX веке и ее возрождение в первой четверти XVII века. Материалы междунар. конф. – Брянск: Изд-во «Курсив», 2012. – С. 5–14.

276. **Рук. автор. колл.: Северо-Восток Москвы. Годы. События. Люди.** – Москва : Звездный бульвар, 2012. – 511 с. : ил., карт., портр., цв. ил.;

277. Железные дороги и стратегия России на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. // Железные дороги и процесс социальной модернизации России в XIX – первой пол. XX в. Сборник материалов Междунар. науч. конф. – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2012. – С. 6–9.

2013

278. *Чл. редколл.*: Суздаль в истории России. Материалы Всерос. науч.-краеведческих чтений 2010–2011 гг. – Владимир: Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2013. – 96 с.

279. *Чл. редколл.*: Суздаль в истории России. Материалы Всерос. науч.-краеведческих чтений (г. Суздаль, 2 нояб. 2012 г.). – Владимир: Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2013. – 88 с. [24] с. карты. – Из содерж. [1 статья]: О подготовке Атласа по истории Смутного времени. – С. 5–10, карты. – Соавт.: С.А. Ромашов.

280. *Отв. ред.*: Историческая география России, IX–начало XX века. Территория. Население. Экономика: очерки / Российская акад. наук, Ин-т российской истории. – Москва : Институт российской истории РАН, 2013. – 301, [2] с., [16] л. карт. : табл.

281. Отображение событий Смутного времени на тематических картах // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию «Совета всея земли» в Ярославле. Материалы Междунар. науч. конф. (Ярославль, 6–9 июня 2012 года). – Москва, 2012. – С. 173–179, карты. – Соавт.: Е.И. Андреева.

282. О создании Атласа Петрозаводской и Карельской епархии // Святые и святыни Обонежья. Материалы всерос. науч. конф. «Водлозерские чтения – 2013», посвящ. 380-летию со дня преставления святого преподобного Диодора Юрьегорского, основателя Троицкого монастыря в Водлозерье (2–4 сент. 2013 года). – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – С. 135–137. – Соавт.: Е.И. Андреева.

283. *Отв. ред.*: Проблемы исторической географии и демографии России. – Вып. II. – Москва, 2013. – 380 с. – Из содерж. [2 статьи]: 1) Из истории города Перевоз Нижегородской области. – С. 168–194; 2) О времени основания Мурманска. – С. 327–336.

284. О времени возникновения города Чебоксары // Город Чебоксары и его округа в эпоху Средневековья. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 сент. 2013 г.). – Чебоксары, 2013. – С. 8–16.

285. Ненокса – край северных солевиков // Труды Института российской истории. – Вып. 11. – Москва, 2013. – С. 468–483.

286. Владимирское великое княжение // Владимирский край в истории России: проблемы взаимодействия власти и общества. Сборник науч. статей. – Владимир, 2013. – С. 20–24.

2014

287. Сколько лет Чебоксарам? // Российская история. – Москва, 2014. – № 2. – С. 199–202. – режим доступа: <https://российская-история.рф/archive/2014-2>

288. Картографическое отображение событий Смуты начала XVII в. в России // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное

служение историка. Материалы XXVI Междунар. науч. конф. Москва, 14–15 апр 2014 г. – Москва, 2014. – С. 99–101. – Соавт.: С.А. Ромашов.

289. Канонизация Сергия Радонежского и начало Варницкого монастыря // Преподобный Сергей «родом ростовец...». Материалы конф. – Ростов: ГМЗ «Ростовский кремль», 2014. – С. 78–87.

290. Конференция «Преподобный Сергей Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции» // Вестник церковной истории. – Москва, 2014. – № 1-2. – С. 386–390. – режим доступа: <https://sedmitza.ru/lib/text/4757971/>

291. О времени канонизации Сергия Радонежского // IX международная науч. конф. «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: духовное служение Отечеству» 16–17 окт. 2014 г. – Сергиев Посад: Изд-во «Цветографика», 2014. – С. 3–5.

292. Чл. редкол.: Суздаль в истории России. Материалы Всерос. науч.-краеведческих чтений (г. Суздаль, 1 ноября 2013 г.). – Владимир: Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2014. – 68 с., ил. – Из содерж. [1 статья]: Суздаль и Нижний Новгород в середине XIV в. – С. 22–30.

293. Зоя Васильевна Рубцова // Вопросы ономастики. – Екатеринбург, 2014. – № 2(17). – С. 166–168. – Соавт.: А.В. Петриков, Е.Н. Мачульский, Г.А. Мельничук.

294. Картографические источники по истории «допожарной» Москвы // Мир глазами историка: памяти академика Юрия Александровича Полякова. – Москва, 2014. – С. 103–108. – Соавт.: Е.И. Андреева.

295. Рец.: [Ключевский В.О. Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России / под ред. Р.А. Киреевой ; [авт. предисл. и сост. Р. А. Киреева] ; Ин-т российской истории Российской акад. наук. – Москва : Русская панорама, 2012. - 503 с., XVI цв. ил., портр. : ил., портр., факс.] // Российская история. – Москва, 2014. – № 6. – С. 180–182. – режим доступа: <https://российская-история.рф/archive/2014-6>

296. **Москва. История районов / под редакцией К.А. Аверьянова.** – Москва: АСТ, 2014. – 652 с., илл. – (Иллюстрированная история).

297. Рец.: Кузьмин А.В. На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. – Том 1. – Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. 336 с.

2015

298. Изучать, сохранять, популяризировать // На земле шацкой. – Шацк (Рязанская обл.). 2015. – 30 янв. – № 7. – С. 7. – Соавт. Е. Мачульский.

299. Отв. ред.: Сельская Россия: прошлое и настоящее : материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 18–19 дек. 2014 г. // отв. ред. К.А. Аверьянов; редкол.: А.В. Петриков (пред.), К.А. Аверьянов, Е.Н. Мачульский. – Москва : Росинформ-агротех, 2015. – 240 с. : ил. – Из содерж. [1 статья]: Характер сельского хозяйства и особенности расселения восточных славян в VIII–IX вв. – С. 8–11.

300. В поисках «острова русов» // Studia Internationala. Материалы IV междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.». – Брянск, 2015. – С. 5–14.

301. **История Юго-Востока Москвы.** Учебное пособие для учащихся старших классов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 2015. – 448 с., илл., карты. – Из содерж.: Глава III. Земли Юго-Востока в истории возвышения Москвы; Глава IV. Юго-Восток в XV–XVIII столетиях; Глава V. Дворянские усадьбы Юго-Востока. – С. 69–140.

302. О времени возникновения Савино-Сторожевского монастыря // История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. Сборник науч. статей. – Вып. V. – Москва: ИИУ МГОУ, 2015. – С. 256–264.

303. Чл. редкол.: Суздальский сборник за 2014 год. Сборник науч. статей. – Владимир: Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2015. – 180 с., цв. ил. – Из содерж. [1 статья]: Как в древней Руси добирались до Суздаля. – С. 13–26, карта.

304. Маргарита Евгеньевна Бычкова (1936–2014) [некролог] // Российская история. – Москва, 2015. – № 3. – С. 215–218. – Соавт.: О.И. Хоруженко. – [Без подписи]. – режим доступа: <https://российская-история.рф/archive/2015-3>

305. Сергей Радонежский – игумен земли русской // Православная русская школа как система культурного образования и духовного воспитания детей и молодежи : материалы VIII всерос. науч.-практ. конф., 4-8 мая 2015 года / Ярославская епархия ; [редкол.: Злобина Н. Ф., Лукьяненко Н. И.]. – [Новоалексеевка, Ярославская обл.] : Свято-Алексиевская пустынь ; Москва : Перо, 2015. – С. 74–82.

306. **Смутное время: Российское государство в начале XVII в. : исторический атлас /** Ин-т российской истории Российской акад. наук. – Москва : Изд. центр Ин-та российской истории РАН ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 158, [1] с., [19] л. цв. ил., к. : ил., портр. – (Historia Russica). – Соавт.: С.А. Ромашов.

307. Когда возникли писцовые книги? // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 8–9 окт. 2015 г. – Витебск: Изд-во «Витебский государственный ун-т им. П.М. Машерова», 2015. – С. 29–32.

308. Из истории подмосковного Заочья XII – начала XVI века // Подмосковный летописец (историко-краеведческий альманах). – Москва, 2015. – № 4(46). – С. 2–8, карты.

2016

309. *Отв. ред.: Гороховец в истории России : сборник статей /* Ин-т Российской истории РАН, Администрация г. Гороховец ; [отв. ред. и авт. предисл. К. А. Аверьянов]. – Москва : ИРИ, 2016. – 75 с., [6] л. : цв. ил. – Из содерж. [2 статьи]: 1) Предисловие. – С. 3; 2) Сергей Радонежский и Гороховецкая земля. – С. 9–14.

310. С какой скоростью передвигались в Древней Руси во времена князя Владимира? // Вестник славянских культур. – Москва, 2016. – Т. 39. – № 1. – С. 41–52, карта.

311. Рязанская «купля» Василия Темного // Региональная история Центральной России: проблемы изучения и преподавания: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 22–23 окт. 2015 г. – Коломна: ГСГУ, 2016. – С. 5–11, карта.

312. О времени возникновения термина «Русская земля» в узком смысле // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXVIII междунар. науч. конф. Москва, 14–16 апр 2016 года. – Москва: Аквилон, 2016. – С. 93–96.

313. О численности населения Древней Руси // *Studia internationalia*. Материалы V междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (29 июня – 1 июля 2016 года). – Брянск, 2016. – С. 5–12.

314. Северная Фиваида: наследие Сергия Радонежского // Преподобный Макарий Калязинский – святой заступник земли Русской. Сборник Вторых Макарьевских Калязинских чтений (14 июня 2014 года). – Калязин–Тверь, 2016. – С. 16–34.

315. *Чл. редакц. сов.:* Имена и судьбы в родовой памяти и генеалогии. Материалы Межрегиональной науч.-практ. конф. Финальная часть Цикла «Родословные земляческие чтения», посвящ. 95-летию Республики Коми. Москва, 19 нояб. 2016 года. – Москва, 2016. – 170 с. – Из содерж. [1 статья]: О национальном составе российского дворянства. – С. 12–15.

316. *Чл. редколл.:* Суздальский сборник за 2015 год. – Владимир: «Транзит-ИКС», 2016. – 130 с. – Из содерж. [1 статья]: Были ли в Суздале баскаки? – С. 3–6, карта.

317. Маргарита Евгеньевна Бычкова (8 ноября 1936 – 5 июля 2014) [некролог] // Новости Литовской Метрики. Научно-информационное приложение к журналу *Lietuvos istorijos metraštis* (Ежегодник истории Литвы). – Вильнюс, 2016. – № 15: [2014/2015]. – С. 29–34. – Соавт.: Р.Б. Казаков, О.И. Хоруженко.

318. Топонимика как источник по истории Подмосковья // История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию МГОУ (г. Москва, 16 февр. 2016 г.). – Вып. VI. Актуальные вопросы истории Московского края. – Москва: ИИУ МГОУ, 2016. – С. 216–223.

319. Подмосковные владения князя Д.М. Пожарского // Смутное время: итоги и уроки. Материалы III Всерос. науч. конф., пос. Палех, 22 апр. 2016 года. – Иваново: Издатель Ольга Епишева, 2016. – С. 7–14.

2017

320. О времени возникновения новгородских пятин // Материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия». – Ярославль: Канцлер, 2017. – С. 5–10.

321. Миграция древнерусского населения в Северо-Восточную Русь // История Балахны и Балахнинского уезда с древности до начала XX века: к 88-летию Балахнинского музейного историко-художественного комплекса: материалы первой науч.-практ. конф. 5 нояб. 2015 года. – Нижний Новгород, 2017. – С. 33–48, карты.

322. О численности населения Древней Руси // Материалы XXI Межрегиональной краеведческой конф. (15 апр. 2016 г.). – Владимир, 2017. – С. 3–12.

323. Историческая география: между историей и географией // Человек и природа. История взаимодействия, источники и информационные ресурсы, визуальные образы и исследовательские практики. Материалы XXX Междунар. науч. конф., Москва, 25–26 апр. 2017 г. – Москва, 2017. – С. 11–21.

324. Чему и как учили в древнерусской школе // Государство, Общество и Церковь: образование и культура – как основа обеспечения национальной безопасности России. Материалы науч.-практ. конф., Новосибирск, 29–30 мая 2017 г. – Новосибирск, 2017. – С. 24–30.

325. Тайна вдовы Лаврушиной. Почему улицы называются так, как они называются: [Интервью с Константином Аверьяновым] // Российская газета. – Москва, 2017. – 3 июня.

326. А был ли плагиат? [Комментарий к статье В.Р. Мединского «Интересная история»] // Российская газета. – 2017. – 4 июля.
327. Казнить нельзя помиловать // Российская газета. – Москва, 2017. – 3 октября.
328. О времени присоединения Мещеры к Московскому княжеству // Рязанская земля: история, культура, общество. Материалы Третьей межрегиональной науч.-практ. конф. (г. Рязань, 12 нояб. 2013 г.). – Рязань, Рязанская областная типография, 2017. – С. 16–20.
329. *Чл. редкол.*: Суздальский сборник за 2016 г.: сборник науч. статей / [редкол. : К.А. Аверьянов, М.И. Давыдов (отв. ред.), А.К. Тихонов]. – Владимир : Изд-во ООО «Транзит- ИКС», 2017. – 212 с. : ил. – Из содерж. [1 статья]: Из ранней истории Суздаля. – С. 12–24.
330. О времени возникновения Ростова Великого // История и культура Ростовской земли. 2016. – Ростов, 2017. – С. 5–14, карта.
331. О хронологических «неувязках» русских летописей // *Studia internationalia*. Материалы VI междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (9–11 нояб. 2017 г.). – Брянск, 2017. – С. 5–11.
332. Об уровне грамотности в Древней Руси // Население и территория России: история и современность // [сост.: В.Б. Жиромская; отв. ред.: В.Б. Жиромская, Ю.А. Петров]. – Москва; Самара, 2017. – С. 521–526.
333. *Чл. редакц. сов.*: От семьи и рода – к единству нации. Материалы Межрегиональной науч.-практ. конф. IX родословные земляческие чтения. В рамках проекта Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе» к 80-летию со дня образования Архангельской области Москва, 18 нояб 2017 г. – Москва, 2017. – 186 с. – Из содерж. [1 статья]: Путь на Печору «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна. – С. 24–32, карта.
334. Историческая картография России XIX – начала XXI в. (опыт создания исторических атласов) // Труды Института российской истории. – Вып. 14. – Москва, 2017. – С. 283–295.
335. Краевед-энциклопедист сельских поселений: [памятная статья о Е.Н. Мачульском] // Библиография и книговедение. – Москва, 2017. – № 6(413). – С. 78–90. – Соавт.: А.В. Петриков, Г.А. Мельничук, Н.В. Степанова.

2018

336. *Рец.*: Дитяткин Д.Г. Проблема образования Древнерусского государства в отечественной исторической науке второй половины XIX в. : монография / Институт российской истории Российской академии наук. – Москва : Проспект, 2017. – 203 с.
337. К трактовке рельефов Дмитриевского собора во Владимире // Историческое обозрение. – Москва, 2018. – № 19(19). – С. 56–60.
338. Где находились белозерские городки «Списка русских городов»? // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXI Междунар. науч. конф. – Москва, 2018. – С. 49–52.
339. Загадка погребения Княгинина монастыря во Владимире // Генеалогический вестник. – Вып. 57. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 16–18
340. *Науч. ред.*: Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / [ред. кол. : Данилова М. Д. (отв. ред. и др.). – Ярославль : Канцлер, 2018. – 239 с. – Из содерж. [1 статья]: Когда был составлен «Ряд Ярослава»? – С. 6–14, карта.
341. Путь паломников в Троице-Сергиев монастырь проходил через современный Северо-Восточный округ // Звездный бульвар (газета Северо-Восточного адм. округа). – Москва, 2018. – 13 апр.
342. «Сказание о Владимирской иконе Божьей матери» как источник о путях миграций в Древней Руси // Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие. Материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 29–30 мая 2018 г. – Ч. 1. – Новосибирск, 2018. С. 13–18.
343. Московские монастыри – форпосты столицы. // Электронная публикация на портале История. РФ (25.04.2018). – режим лоступа: <https://histrf.ru/read/articles/moskovskii-monastyri-forposty-stolitsy>
344. Духовное наследие Макария Калязинского на Верхневолжской земле // Преподобный Макарий Калязинский – святой заступник земли Русской. Сборник докл. Третьих Макарьевских Калязинских чтений (11–12 июня 2016 г.). – Калязин; Тверь, 2018. – С. 22–26.
345. Была ли грамотной Древняя Русь? // Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы. Материалы всерос. науч.-практ. образовательной конф. – Ярославль: Агентство «Литера», 2018. – С. 3–8.
346. Учебная программа древнерусской школы // Там же. – С. 9–17.

347. **Загадка завещания Ивана Калиты. История присоединения Галича, Углича и Белозера к Московскому княжеству в XIV в.** – Москва : Центрполиграф, 2018. – 319 с., карты. – (Новейшие исследования по истории России. Вып. 11).

348. **Сергий Радонежский. Личность и эпоха.** – Москва: Центрполиграф, 2018. – 632 с.

349. Так ли древен Каргополь, как принято считать? // Каргополье (газета). – Каргополь (Архангельская обл.), 2018. – 27 сент. – № 39. – С. 11.

350. Как преподобный Сергий помолодел на восемь лет // Крестовский мост (Православная газета). – Москва, 2018. – 25 сент. – № 8. – режим доступа: <https://histgeogr.livejournal.com/313411.html>

351. Чл. редкол.: Суздальский сборник за 2017 год. – Владимир: «Транзит-ИКС», 2018. – 198 с. – Из содерж. [1 статья]: О датировке строительства Дмитриевского собора во Владимире. – С. 3–8.

352. О владельческой истории Радонежа в XIV в. // XI Международная науч. конф. «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России». 3–4 окт. 2018 г. Тезисы докл. – Сергиев Посад, 2018. – С. 3–5.

353. О локализации Борисоглебской «половины» Ростова // XVIII Всероссийские Иринарховские чтения. Сб. материалов. – Вып. 15. – Пос. Борисоглебский (Ярославская обл.), 2018. – С. 93–95.

354. Общ. редактур.: Военная слава в поколениях Смоленщины. Материалы X Родословных земляческих чтений «От семьи и рода – к единству нации» (Межрегиональная науч.-практ. конф.), в рамках проекта Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе». Москва, 24 нояб. 2018 года. – Москва, 2018. – 286 с. – Из содерж. [1 статья]: О времени возникновения Смоленска. – С. 30–39, карты.

355. Ред.: Деулинское перемирие 1618 г.: взгляд через четыре столетия: материалы конф., посвящ. 400-летию Деулинского перемирия (Москва, 11 дек. 2018 г.). – Москва, 2018. – 143 с. – Из содерж. [2 статьи]: 1) Деулинское перемирие 1618 г. в историческом контексте. – С. 5–15; Московский Кремль в годы Смутного времени. – С. 99–110. – Соавт.: В.А. Давыдов.

2019

356. Черкизово и духовная грамота митрополита Алексия // Звенигород. Историко-краеведческий и литературно-художественный альманах. – Москва, 2019. – С. 143–155.

357. Науч. ред.: Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия: сборник материалов X Междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 28 февр. – 1 марта 2019 г. – Ярославль: Канцлер, 2019. – 190 с. – Из содерж. [1 статья]: О племенном характере славянских языческих божеств. – С. 34–38.

358. Сколько было Днепровских порогов? // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXII Междунар. науч. конф. Москва, 11–12 апр. 2019 г. – Москва, 2019. – С. 27–30, карта.

359. «Языческая реформа» князя Владимира Святославича // Studia international. Материалы VII междунар. науч. конф. – Брянск, 2019. – С. 15–19.

360. «Ряд» Ярослава Мудрого и происхождение новгородских пятин // Novogardia (электронный журнал). – 2019. – № 2. – С. 18–27. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ryad-yaroslava-mudrogo-i-proishozhdenie-novgorodskih-pyatin/viewer>

361. Чл. редкол.: Суздальский сборник за 2018 год. Сборник науч. статей. – Владимир, «Транзит-Икс», 2019. – 212 с., ил. – Из содерж. [1 статья]: Княжеские «постриги». Когда суздальские князья становились взрослыми? – С. 3–8.

362. Из предьстории московской геральдики. Кто изображен на гербе Владимира? // История Московского края: Проблемы, исследования, новые материалы: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 400-летию завершения Смуты в России (г. Москва, 16 февр. 2018 г.) и 90-летию образования Московской области (г. Москва, 15 февр. 2019 г.). – Вып. VIII. Современные проблемы истории Московского края / под ред. Д.Д. Богоявленского и др. – Москва : ИИУ МГОУ, 2019. – С. 100–110.

363. Общ. редактур.: От столицы Золотого Кольца – по Великой России: материалы XI Родословных земляческих чтений «От семьи и рода – к единству нации» (Межрегиональная науч.-практ. конф.), в рамках проекта Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе», Москва, 23 нояб. 2019 года – Москва, 2019. – Из содерж. [1 статья]: Как ростовские князья поделили свое княжество. – С. 30–39.

364. Из ранней истории Чебоксар // Чебоксары: история, этнография, культура. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 30 мая 2019 г.). – Чебоксары, 2019. – С. 5–15.

365. Андрей Боголюбский и Владимирская земля // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: социальные и гуманитарные науки. – Владимир, 2019. – № 3(23). – С. 5–12.

366. Сост. сборника: Сельская Россия: прошлое и настоящее: докл. и сообщения XV науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию общества «Энциклопедия российских деревень» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 окт. 2019 г.) / сост. : Петриков А.В., Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук

Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ им. А.А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2019. – 249 с. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2019/20191129-Sels-Ross-15-conf.pdf>

367. *Рец.*: Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой трети XIX в.: становление министерской системы / Российская академия наук, Институт российской истории. – Москва : Новый хронограф, 2019. – 414 с. : табл.

2020

368. **Рождение Древней Руси. Взгляд из XXI века.** – Москва : Центрполиграф, 2020. – 349, [1] с., [14] л. ил., к. : ил. – (Новейшие исследования по истории России. Вып.22).

369. Княжил ли Иван Калита в Киеве? // И.Д. Ковальченко: Человек. Ученый. Профессор. Материалы VI Научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко (к 95-летию со дня рождения). – Санкт-Петербург: Алетей, 2020. – С. 197–210. (Серия «Труды исторического факультета МГУ «Исторические исследования, 97»).

370. Завещание Ярослава Мудрого и начало раздробленности Руси // Studia international. Материалы VIII междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (2–3 июля 2020 года). – Брянск: РИО Брянского государственного ун-та, 2020. – С. 5–13.

371. **Великая княгиня Владимирская Мария. Загадка погребения в Княгинином монастыре.** – Москва: Центрполиграф, 2020. – 222 с., карта – (Серия «Новейшие исследования по истории России». Вып. 26).

372. Когда родился Александр Невский? // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. – Санкт-Петербург, 2020. – № 1(12). – С. 46–53. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kogda-rodilsya-aleksandr-nevskiy/viewer>

373. *Науч. ред.*: Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия: сборник материалов XI Междунар. науч.-практ. конф., Ярославль–Полоцк, 26 февр. – 6 марта 2020 г. – Ярославль: Канцлер, 2020. – 304 с. – Из содерж. [1 статья]: Загадка «Слова о полку Игореве». – С. 47–55.

374. Где проходил путь из Булгара в Киев? // Дединовский сборник. – Вып. III. – Сборник статей VII Всерос. науч.-практ. конф. «Дединово – колыбель отечественного флота» (с. Дединово, 16 мая 2019 г.). – Рязань: Русское слово, 2020. – С. 98–105.

375. О датировке первой духовной грамоты Ивана Калиты // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIII Междунар. науч. конф. Москва, 2020 г. – Москва: ИВИ РАН, 2020. – С. 34–37.

376. Когда был составлен договор Семена Гордого с братьями? // VII Зиминские чтения. Документальный источник в историческом исследовании и в исследовании по истории науки: опыт использования, современные проблемы и задачи. К 100-летию со дня рождения А.А. Зимина: материалы Междунар. науч. конф. – Москва: Архив РАН, 2020. – С. 427–436.

377. К вопросу о времени возникновения гербов в России // Музей. Памятник. Наследие. – Москва, 2020. – № 1(7). – С. 133–143.

378. О географии ростовских «половин» // История и культура Ростовской земли. 2019. – Ростов, 2020. – С. 33–42, карта.

379. *Чл. редколл.*: Суздальский сборник за 2019 год. Сборник науч. статей. – Владимир: Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2020. – 248 с. : ил. – Из содерж. [1 статья]: О датах рождения детей владимиросуздальских князей XII в. – С. 5–16.

380. Когда Киевская Русь стала Московской? // С.М. Соловьев и его эпоха: К 200-летию со дня рождения историка. (Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием). – Москва: Ин-т рос. истории РАН, 2020. – С. 304–323.

381. *Общ. редактур.*: Победители – судьбы и страницы военной истории. Материалы XII Родословных земляческих чтений «От семьи и рода – к единству нации» (Межрегиональная науч.-практ. конф.), в рамках проекта Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе». Москва, 28 нояб. 2020 года. – Москва, МДН, 2020. – 276 с. – Из содерж. [1 статья]: Загадка рождения Александра Невского. – С. 17–27.

382. Загадка «Суздальского змеевика» // Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей. – Москва, 2020. – С. 211–216.

383. Был ли герб у Владимирской Руси? // Святой князь Андрей Боголюбский – устроитель Великорусской державы, храбрый воин и полководец, искусный зодчий и храмоздатель, гимнограф и молитвенник, I Междунар. историко-культурный Свято-Андреевский форум, I Междунар. науч.-практ. конф. «Под покровом Богородицы». Сборник докл. – Владимир: Издательский отдел Владимирской епархии, 2020. – С. 108–120, 122–124, илл., карта.

384. Где находился древний город Лужа? // У истоков российской государственности. Исследования, материалы. Материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Сер. «Калужские страницы». – Калуга, 2020. – С. 70–75, карта.

385. Загадка одного экспоната. Что означает титул «слуга» на чарке Бориса Годунова? // Смутные времена начала XVI–XX столетий и опыт их преодоления в исторической судьбе России. Сборник материалов по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием 2–3 нояб. 2020 г. – Владимир: Транзит-ИКС, 2020. – С. 11–19.

386. О владельческой истории Радонежа в XIV в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы XI междунар. науч. конф. 3–4 окт. 2018 г. – Сергиев Посад: Цветографика, 2020. – С. 68–78.

2021

387. Каргопольские князья – участники Куликовской битвы // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества. – Москва: Издательский дом «Российское военно-историческое общество»; Яуза-каталог, 2021. – С. 5–30.

388. Кем являлись летописные полочане? // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апр. 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 154–156.

389. *Науч. ред.*: Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия. Сборник материалов XII Междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 4–5 марта 2021 г. – Ярославль: ИП Берман, 2021. – 148 с. – Из содерж. [1 статья]: О княжеском статусе «Вещего» Олега. – С. 26–30.

390. Был ли Пересвет брянским боярином? // Studia international. Материалы IX междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (1–2 июля 2021 г.). – Брянск: РИО Брянского государственного ун-та, 2021. – С. 5–10.

391. Великий князь – патриот Руси Александр Невский и Золотая Орда (к 800-летию со дня рождения) // Идеология будущего. Издательский дом «Российское военно-историческое общество»: [электронная версия]. – Москва, 2021. – № 2. – июнь. – С. 134–145, карта. – режим доступа: <https://histrf.ru/magazine/article/velikij-knyaz-patriot-rusi-aleksandr-nevskij-i-zolotaya-orda-k-800-letiyu-so-dnya-rozhdeniya>

392. Начало экономического освоения Печорского края // Освоение Севера: от прошлого к будущему. Докл. конф. к 100-летию открытия Норильского месторождения. – Москва: «Политическая энциклопедия», 2021. – С. 94–108.

393. *Чл. редколл.*: Суздальский сборник за 2020 год: Сборник науч. статей. – Владимир: Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2021. – 164 с. : ил. – Из содерж. [1 статья]: «Слуги вольные» суздальских князей. – С. 5–9.

394. «Мифические» белозерские князья «Сказания о Мамаевом побоище» // История и культура Ростовской земли. 2020. – Ростов, 2021. – С. 5–28, карта.

395. *Общ. редактур.*: История рода в памяти потомков. Материалы XIII Родословных земляческих чтений «От семьи и рода – к единству нации» (Межрегиональная науч.-практ. конф.) в рамках проекта Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе». Москва, 20 нояб. 2021 г. – Москва, 2021. – 264 с. – Из содерж. [1 статья]: Исторические карты Печорского края. – С. 16–23, карты.

396. Куликовская битва: демографические потери Руси // Историческая демография (науч. журнал). – Сыктывкар, 2021. – № 1(27). – С. 4–10. – режим доступа: https://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2021/12/demo_2021_1-1.pdf

397. Загадки Куликова поля // Идеология будущего. Общественно-политический журнал: [электронная версия]. – Москва, 2021. – № 4. – режим доступа: <https://histrf.ru/magazine/article/zagadki-kulikova-polya>

398. Лужа и «иные отменные» рязанские места на левобережье Оки // Рязанская земля: история, культура, общество. Материалы Шестой межрегиональной науч.-практ. конф. (г. Рязань, 2019 г.). – Рязань, 2021. – С. 79–85.

2022

399. Россия: Европа или Азия? // Феномен идентичности: философские и исторические аспекты: материалы Всерос. (с междунар. участием) междисциплинарного науч.-теоретического семинара (Череповец, 1–2 июля 2021 г.). Сборник науч. работ. – Череповец, ЧГУ, 2022. – С. 11–21.

400. *Чл. редколл. и науч. ред.*: Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия. Сборник материалов XIII Междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 3–4 марта 2022 г. – Ярославль, Шукаева и семья, 2022. – 176 с. – Из содерж. [1 статья]: Ярославские князья на Куликовом поле. – С. 13–20.

401. Каргополь и путь в Заволочье // Кенозерские чтения – 2021. Заповедные земли Русского Севера в контексте социально-гуманитарных и естественно-научных исследований. Сборник материалов X Всерос. науч.-практ. конф. – Архангельск, 2022. – С. 90–95.

402. **Рождение Древней Руси. Взгляд из XXI века.** – Москва: Центрполиграф, 2022. – 350 с. – (Новейшие исследования по истории России).
403. Откуда пришли варяги? // Идеология будущего. Общественно-политический журнал: [электронная версия]. – Москва, 2022. – № 5. – Июнь. – С. 98–108. – режим доступа: https://histrf.ru/files/ideology_of_future_part5.pdf
404. Дорога к преподобному. Электронная публикация на портале Богослов.RU. (01.07.2022). – режим доступа: <https://bogoslov.ru/article/6174644>
405. Где находился город Вантит? // Studia international. Материалы X междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (22–23 сент. 2022 г.). – Брянск: РИСО Брянского государственного ун-та, 2022. – С. 3–13.
406. Загадки Ледового побоища (к 780-летию легендарного сражения) // Идеология будущего. Общественно-политический журнал: [электронная версия]. – Москва, 2022. – № 6. – Сент. – С. 186–195, карты. – режим доступа: https://histrf.ru/files/ideology_of_future_6.pdf
407. Традиция паломничества к преподобному Сергию Радонежскому // XIII Международная научная конференция «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. 5–6 окт. 2022 г. Тезисы докл.. – Сергиев Посад, 2022. – С. 3–7.
408. *Сост. и ред.:* Сельская Россия: прошлое и настоящее: докл. и сообщения XVI науч.-практ. конф., посвящ. памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 окт. 2022 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2022. – 444 с., ил. – Из содерж. [5 статей]: 1) 90 лет – Евгению Николаевичу Мачульскому (1932–2017). – С. 4–19. – Соавт.: Петриков А.В., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Сухов В.В., Сухова А.Е.; 2) 100 лет – Марии Григорьевне Аверьяновой (1922–2020). – С. 20–36. – Соавт.: Петриков А.В., Мачульский Е.Н., Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Марченко Г.М., Потапова Н.В.; 3) Из истории освоения крайнего северо-востока Европы. – С. 37–42, карта; 4) Исторические карты Печорского края. – С. 43–48, карты; 5) По трудам и результаты – биография и библиография Натальи Владимировны Степановой : юбилейная заметка. – С. 350–378. – Соавт.: А.В. Антоновская, Л.Я. Мельничук, И.И. Юрков, И.И. Ишкинеев, Ф.В. Васильев, В.М. Сухоруков, Г.А. Мельничук. – режим доступа: http://www.viapi.ru/download/2022/Никоновские_Чтения_2022_-_2.pdf
409. *Чл. редколл.:* Суздальский сборник за 2021 год. Сборник науч. статей. – Владимир, Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2022. – 144 с., илл. – Из содерж. [1 статья]: Как возникла Дмитриевская родительская суббота? – С. 3–16.
410. *Рец.:* Казаков А.А. **Иосиф Волоцкий: от агнографического повествования к научной биографии.** – Москва; Санкт-Петербург, 2022. – 292 с.
411. Северо-Восток Руси и Волжская Булгария: историко-географическое соседство // Москва: рождение двуглавого орла. – Москва: ООО «Буки Веди», 2022. – С. 18–31.
412. Московские «трети» XIV–XVI вв. // Забелинские научные чтения – год 2020: Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры (Труды ГИМ. Вып. 219). – Москва, 2022. – С. 62–66, карта. – (Электронное издание).
413. Очерки демографической истории России. XI–XXI века: в 7 т. – Т. 2. XVI–XVII века. – Москва: Ин-т рос. истории Рос. акад. наук; Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 624 с.: ил. – Из содерж. [3 статьи]: Глава III. Территория Русского государства в XVI–XVII вв. – С. 47–74. – Соавт.: А.В. Белов; Глава X. Население Москвы XVI–XVII вв. – С. 184–200; Глава XXI. Грамотность и образование в XVI–XVII вв. – С. 534–581. – Соавт.: А.П. Богданов, Л.П. Найденова, О.В. Новохатко.
414. Архимандрит Леонид (Кавелин) как историк Звенигородского края // Церковный историк. – Москва, 2022. – № 8. – С. 200–210.
415. Из истории освоения Нижней Печоры // Историческая демография. – Сыктывкар, 2022. – № 1(29). – С. 4–14. – режим доступа: https://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2022/12/2022_1.pdf
416. 800 лет назад на земле Донбасса и Новороссии: вокруг битвы на реке Калке // Идеология будущего. – Москва, 2022. – № 7. – С. 95–106. – режим доступа: https://histrf.ru/images/RVIO_7_2022.pdf
417. *Чл. редколл.:* Суздальский сборник за 2022 год. Сборник науч. статей. – Владимир: Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2022. – 162 с., илл. – Из содерж. [1 статья]: Суздальские села по духовной грамоте Ивана Калиты 1339 г. – С. 33–42, карта.

2023

418. **Иван Калита. Становление Московского княжества.** – Москва: Проспект, 2023. – 608 с., ил., карты. – (Серия «Собиратели Земли Русской»).
419. Информационно-библиографическое обеспечение краеведческих исследований российских деревень: энциклопедический подход // Библиография и книговедение. – 2023. – № 1. – С. 152–158. – Соавт.: Г.А. Мельничук, С.А. Рассказова-Николаева, Н.В. Степанова.

420. Откуда родом русский богатырь Алеша Попович? (к 800-летию битвы на реке Калке) // Идеология будущего. – Москва, 2023. – № 8. – С. 123–135. – режим доступа: https://histrf.ru/files/ideology_of_future_8.pdf
421. *Общ. редактур.*: От истоков рода к истории страны. XIV Родословные земляческие чтения «От семьи и рода – к единству нации»: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф., посвящ. 875-летию города Москвы, 870-летию города Костромы, 480-летию села Усть-Цильмы (в рамках проекта Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе»). Москва, 26 нояб. 2022 г. – Москва, 2023. – 290 с. – Из содерж. (1 статья): О происхождении названия «Москва». – С. 23–32.
422. По страницам демографической истории России: свидетельства о рождении детей по архивным и летописным источникам // Идеология будущего. – 2023. – № 9. – С. 94–98. – режим доступа: https://histrf.ru/files/ideology_of_future_9.pdf
423. Когда произошла битва на Калке? // Государство, Общество и Церковь: национальное единство и традиционные духовно-нравственные ценности. Материалы науч.-практ. конф. –Новосибирск, 2023. – С. 17–20.
424. О совместном владении княжествами в Древней Руси // Studia internationalia. Материалы XI междунар. науч. конф. – Брянск, 2023. – С. 3–13.
425. Василий I: между семьей и долгом : [научное предисловие] // Дмитрий Балашов. Василий I. Воля и власть. – Москва: Проспект, 2023. – С. 5–64. – (Серия «Собиратели Земли Русской»).
426. Даниил Московский: загадки биографии : [научное предисловие] // Дмитрий Балашов. Младший сын. Князь Даниил Александрович Московский. – Москва: Проспект, 2023. – С. 5–60. – (Серия «Собиратели Земли Русской»).
427. **Битва на Калке. 1223 г. Русские княжества накануне монголо-татарского нашествия.** – Москва: Центрполиграф, 2023. – 254 с. – (Серия «Новейшие исследования по истории России». Вып. 44).
428. Секретное оружие императора Александра I // Идеология будущего. – Москва, 2023. – № 10. – С. 117–126. – режим доступа: https://histrf.ru/files/ideology_of_future_10.pdf
429. *Сост. и ред.*: Сельская Россия: прошлое и настоящее: докл. и сообщения XVII науч.-практ. конф., посвящ. памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 окт. 2023 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – 419 с. : ил., портр., табл., факс. – Из содерж. [4 статьи]: 1) 85 лет – Зое Васильевне Рубцовой (1938–2014). – С. 4–17. – Соавт.: А.В. Петриков, Е.Н. Мачульский, С.В. Котеев, Г.А. Мельничук, Н.В. Степанова, Е.В. Горская, Н.В. Чаус; 2) Семеновское – одно из двух одноименных московских сел. – С. 62–67; 3) Хроника XVI всероссийской научно-практической конференции Общества «Энциклопедия российских деревень», посвященная памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 октября 2022 г.). – С. 392–401. – Соавт.: С.В. Котеев, Н.В. Степанова, Л.Я. Мельничук, Н.Т. Хожайнов, С.А. Рассказова-Николаева, Г.А. Мельничук; 4) От детских путешествий по лесам и скимам к публикации архивных документов : биография и библиография Сергея Васильевича Сироткина. – С. 402–412. – Соавт.: Г.А. Мельничук, Н.В. Степанова, Л.Я. Мельничук, А.С. Сироткин, Ф.А. Селезнёв, Л.Г. Ерёмкина, С.С. Михайлов. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2023/Сборник%20Сельская%20Россия%202023.pdf>
430. *Науч. ред.*: Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия. Сборник материалов XIV Междунар. науч.-практической конф., Ярославль, 21–22 февраля 2023 г. – Ярославль: Шукаева и семья. 2023. – 175 с. – Из содерж. [1 статья]: Где находилась загадочная Калка? – С. 46–50.
431. Историческая география: между историей и географией (взгляд историка) // Материалы VII Междунар. науч.-образовательной конференции по исторической географии (Санкт-Петербург, 21–23 сент. 2023 г.). – Санкт-Петербург, 2023. – С. 15–22.
432. Был ли ростовец Борис Ворков первым помещиком на Руси? // История и культура Ростовской земли. 2022. – Ростов, 2023. – С. 28–32.
433. *Авт.-сост.*: **Юго-Запад сквозь года.** – Москва: Вече, 2023. – 384 с. ил.
434. О двух значениях слова «Русь» в летописях // Слово. Текст. Источник. Методология современного гуманитарного исследования. Материалы III Междунар. науч. конф.. 21–22 апр. 2023 г. – Вып. 3. – Москва: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2023. – С. 14–25.
435. Загадки погребения в Княгининском монастыре // Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт. Материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году мира и созидания, Витебск, 26–27 окт. 2023 г. – Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова, 2023. – С. 6–11.
436. Были ли белозерские князья на Куликовом поле? // Куликово поле: история и археология. К 70-летию со дня рождения М.И. Гоняного. – Тула: АНО «Третий путь», 2023. – С. 50–65, карта.

437. Дороги на Куликово поле // История Московского края: общие проблемы истории Московского края. Материалы XIII, XV и XVI науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы истории Московского края» (г. Москва, 15 февр. 2019 г., 15 февр. 2021 г. и 17 февр. 2022 г.). – Москва: МГОПУ, 2023. – С. 114–125.

438. *Чл. редколл.*: Суздальский сборник за 2023 год. Сборник науч. статей. – Владимир: Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2023. – 162 с., илл. – Из содерж. [2 статьи]: 1) Суздальский Александровский монастырь. К вопросу о семейной жизни Александра Невского. – С. 5–18; 2) Содержание «Суздальских сборников за 2000–2023 гг.»: [составитель]. – С. 179–194.

439. Битва на Калке 1223 года в контексте исторической эпохи: [коллективная монография] / под ред.: А.В. Колесник, В.В. Разумного. – Ростов-на-Дону: изд-во «Донской Дом», 2023. – 135 с. – Из содерж. [1 статья]: Раздел 2. Загадки битвы на Калке. – С. 29–50, карты.

2024

440. Памяти Л.Е. Морозовой (3 августа 1947–22 февраля 2023) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. (науч. журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии). – Санкт-Петербург 2024. – № 1(25). – С. 10–12. – Приложение: Библиография работ Л.Е. Морозовой: [176 названий]. – С. 13–26. – режим доступа: https://scientific-journals-spbd.a.ru/f/paleorosiya_1_25-2024-sb10042024.pdf

441. Сурожане на Куликовом поле // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. – Ижевск, 2024. – № 3. – С. 678–684.

442. Особенности церковной датировки событий древнерусской истории // XXXI Международные Рождественские образовательные чтения «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека». Церковь и ее история в науке и образовании: сохранение духовного единства, национального самосознания и культурного наследия на переломе эпох. Материалы конф. – Москва, 2024. С. 8–13.

443. Энциклопедия российских деревень: прошлое и настоящее // Библиография и книговедение. – 2024. – № 2(451). – С. 151–158. – Соавт.: Н.В. Степанова, Г.А. Мельничук, С.А. Рассказова-Николаева.

444. Традиции увековечения памяти героев войны в Древней Руси // Идеология будущего. Общественно-политический журнал. – 2024. – № 12. – Март. – С. 140–145.

445. Академик С.Б. Веселовский и его работа «Род и предки А.С. Пушкина в истории» // Генеалогический вестник. – Санкт-Петербург, 2024. – Т. 70. – С. 14–19.

446. Был ли Олег Рязанский союзником Мамаю в 1380 г.? // Studia international. Материалы XII междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв. (2–3 июля 2024 г.)». – Брянск, 2024. – С. 3–15.

447. Загадка храмов Покрова на Нерли и Бориса и Глеба в Кидекше // К 1000-летию Суздаля. История города в искусстве. Коллективная монография по материалам науч.-практ. конф. (12–13 окт. 2023 г., Суздаль). – Москва; Владимир; Суздаль, 2024. – С. 15–19, илл., карта.

448. Загадка храмов Покрова на Нерли и Бориса и Глеба в Кидекше // Культурология в теориях и практиках. Материалы III науч.-практ. конф. с междунар. участием. г. Москва, МПГУ, 23 нояб. 2023 г. – Москва, 2024. – С. 316–322. – Электронное издание сетевого распространения.

449. Муромские князья XIII–XIV вв. // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Социальные и гуманитарные науки. – Владимир, 2024. – № 1(41). – С. 5–17.

450. **Смутное время начала XVII в. в России. Исторический атлас.** – Москва: Центрполиграф, 2024. – 191 с., илл., карты. – Соавт.: С.А. Ромашов.

451. *Сост. и ред.*: Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVIII науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию общества «Энциклопедия российских деревень» и юбилею историка К.А. Аверьянова (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 октября 2024 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энцикл. рос. деревень, 2024. – 424 с., илл. – Из содерж. [4 статьи]: 1) Загадка названия московского села Тропарёво. – С. 65–70; 2) Хроника XVII Всероссийской научно-практической конференции Общества «Энциклопедия российских деревень», посвящённая памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 октября 2023 г.). – С. 336–380. – Соавт.: Н.Т. Хожаинов, С.В. Котеев, Л.Я. Мельничук, Н.В. Степанова, А.А. Глушецкий, С.А. Рассказова-Николаева, Г.А. Мельничук; 3) Игорь Борисович Прокуронов – географ и краевед: биография и библиография исследователя. – С. 383–395. – Соавт.: Г.А. Мельничук, Н.В. Степанова Н.В., Л.Д. Белогур, А.А. Братанов, П.А. Киселев, В.А. Парамонов, А.С. Петров; 4) Полувековой юбилей Санджи Васильевича Котеева: биобиблиографическая заметка. – С. 406–415. – Соавт.: А.В. Петриков и др.

*Петриков А.В., Мачульский Е.Н., Мельничук Г.А.,
Котеев С.В., Мельничук Л.Я., Степанова Н.В.*

Вместо предисловия

СЕЛЬСКОЕ ДЕТСТВО ЭПОХИ ПРЕДВОЕННОГО И ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ: ПРАВДА ЖИЗНИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ЭССЕ ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА МАРЮНИНА¹

В.Д. Марюнин (г. Москва)

Оргкомитет конференции и редколлегия настоящего издания считает необходимым представить автора настоящей работы Василия Дмитриевича Марюнина.

Василий Дмитриевич Марюнин за работой

Родился Василий Дмитриевич Марюнин 11 мая 1928 г., в селе Николаевка Шацкого края, расположенного на стыке Рязанской, Тамбовской и Пензенских областей. Он отмечает, чем мы дольше живём и уходим от своего прошлого, тем чаще в своих мыслях *«возвращаемся к своим истокам – своим предкам, своему детству, к малой Родине – месту, где мы родились и выросли, откуда вышли в свою жизнь»*. Василию Дмитриевичу многие годы прожившему вне моей малой Родины, она запомнилась – детством и юностью, эти события он излагает в нижеприведённом эссе. Следует отметить, что за работу в годы Великой Отечественной войны он был удостоен медали *«За доб-*

лестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Окончив сельскую школу, Василий решил продолжить обучение и поступил в Московский автомеханический институт. Незаметно пролетели пять студенческих лет, а на преддипломную практику в институт приехала комиссия отбирать будущих инженеров для работы на спецобъекте, не говоря, где он находится. Так примерно из 100 выпускников было отобрано 3 человек, в том числе Василий Марюнин. Молодые инженеры были направлены в ГДР для работы на предприятиях Советского Акционерного Общества (САО) *«Висмут»*, которая занималась на территории Тюрингии и Саксонии добычей урановой руды.

Василий Дмитриевич пробыл в ГДР пять лет, первый год трудился начальником транспорта одного из объектов, в г. Ауэ [50°35'17" с. ш. 12°42'02" в. д.], а потом инженером механического оборудования управление материально-технического снабжения САО *«Висмут»* в г. Хемниц [50°50'00" с. ш. 12°55'00" в. д.], бесперебойно обеспечивая шахты и др. предприятия хозяйства станочным оборудованием, приборами, транспортными средствами и подвижным составом.

После окончания заграничной командировки он вернулся в Москву. Имея зарубежный опыт работы впоследствии трудился в ряде предприятий министерств и ведомств. Так во внешнеторговом объединении *«Техноэкспорт»* Государственного комитета по экономическим связям он вёл группу строящихся с помощью Советского Союза предприятий во Вьетнаме, Китае и Афганистане. В 1968 году он был приглашён в Государственный Комитет Совета Министров СССР по науке и технике на работу в Управление по научно-техническому сотрудничеству с социалистическими странами, позже трудился в Министерстве автомобильной промышленности, а затем работал начальником управления внешних сношений Минстройдормаша СССР.

В 1988 году вышел на пенсию². В дачном кооперативе односельчане выбрали его председателем, не спроста его согласия. Как человек дисциплинированный, он взялся за эту, доселе некому неизвестную общественную работу, пережив все прелести перестроечного времени, связанного с разделом дополнительной земли между жителями, приватизацией земельных участков и жилых помещений. Все

¹ Печатается в авторской редакции, авторский стиль сохранён.

² Прим.: В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) в Фонде 398 *«Министерство автомобильной промышленности СССР. 30.09.1965–02.12.1988»*. Опись 7, *хранится* – Дело 2146 *«Марюнин Василий Дмитриевич»*.

вопросы были успешно решены. Оставив одну общественную работу, занялся другой – стал председателем первичной организации Совета ветеранов по месту жительства, за что впоследствии ему было присвоено звание Почётного ветерана Юго-западного округа г. Москвы, и он был награждён памятной медалью Совета Всероссийской организации ветеранов «За заслуги в ветеранском движении».

К своему 90-летию в 2018 году он сделал себе и ближайшему окружению подарок в издательстве «Советский писатель» увидела свет на 521 страницах книга «Мои Тарханы», живо и интересно написанный непосредственным участником и очевидцем событий. Московская городская организация Союза писателей России, приняла Василия Дмитриевича Марюнина в свои ряды и наградила дипломом имени И.А. Бунина «За верность отечественной литературы» с вручением медали «И.А. Бунин (1870–1953)». Василий Дмитриевич постоянно участвует в работе конференций Общества «Энциклопедия российских деревень»³.

**В жизни многое забывается, кроме детства.
Память детства – неизгладима!**

В.Д. Марюнин

В конце 2023 года радио «Комсомольская правда» ежедневно в 23-00 вела передачу «Дежавю». Что это такое было – непонятно, пока ведущий Михаил Антонов не объяснил, что это оказывается просто – «Воспоминания». Как мы не любим родную речь! Надо порисоваться... **Что это так липнет к нам все иностранное? Никак не стряхнём с себя чувство униженности, не расправим плечи и не скажем: Мы – Русские! Наш язык так богат, что ничего не надо заимствовать, тем более называть так такую деликатную тему. Для нормального саморазвития и, особенно, развития подрастающего поколения нам с лихвой хватит своих слов кроме, может быть, общепризнанных международных.**

Я всё это к тому, что 13 ноября 2023 года ведущий объявил предмет разговора на тему малой Родины и Родины – вообще, констатировав в своем предисловии, что де Родина, та или другая, это там, где нам хорошо, а не обязательно, что только там, где мы родились. Я был поражен и возмущен таким определением. Это не только неправильно, но и вредно, и пахнет космополитизмом. Это призыв быть людьми без Роду и Племена – «Иванами, не помнящими родства». От такой передачи стало скверно на душе.

В молодые годы, после окончания института мне пришлось, по воле рока, пять лет жить и работать в Германии – в Германской Демократической Республике (ГДР). Это были пятидесятые годы двадцатого столетия – пять лет спустя после окончания Великой Отечественной Войны 1941–1945 годов. Жизнь на родине в СССР тогда была бедная и трудная – многое было большим дефицитом, да и то, что было не всем было доступно из-за мизерности зарплат. Там же я имел всё необходимое: не только хорошую зарплату и жилищные условия, но и прекрасное продовольственное и промтоварное обеспечение, культурно-развлекательное обслуживание, спокойную и безопасную жизнь. Тогда как в Москве, и других городах страны, – в то время процветали грабежи, воровство и бандитизм. И несмотря на это, постоянно, уже через полгода жизни там, страшно хотелось поехать на Родину – повидать родных, друзей детства и юности, побродить по местам раннего детства, где родился и провел детские и отроческие годы. Я иногда думал: как можно навсегда уехать из родной страны? Как вжиться там в общественную среду, с чуждыми нам нравами, привычками и законами? **Это равносильно тому, как навсегда покинуть и забыть родную мать, тебя родившую, родных, друзей, а также прах предков, в земле родной почивших!**

Вот эта, возмущившая меня передача, побудила поделиться своими воспоминаниями о времени моего детства, выпавшего далеко на не безоблачные, а даже суровые времена.

Как здесь не вспомнить слова из русского романа «Ямщик не гони лошадей», созданного в начале XX века. Слова были написаны поэтом-песенником Николаем Александровичем фон Риттером (1846–1919) в 1905 г. и положенный на музыку Яковом Лазаревичем Фельдманом в 1914 г.:

³ См.: Марюнин В.Д. Милая моя родина! Шацкое село Николаевка : и Рязанская она, и Тамбовская она, и Пензенская она // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVI науч.-практ. конф., посвящ. памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 окт. 2022 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2022. – (всего 444 с., ил.). – С. 291–297. – режим доступа: [http://www.viapi.ru/download/2022/Никоновские Чтения 2022 - 2.pdf](http://www.viapi.ru/download/2022/Никоновские_Чтения_2022_-_2.pdf); Марюнин В.Д. Сельцо Бачурино с окрестностями и московская станция метро – «Бачуринская»: о малой родине моей супруги Валентины Павловны Суриной (1927–2018) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVII науч.-практ. конф., посвящ. памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 окт. 2023 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – (всего 419 с. : ил., портр., табл., факс.). – С. 74–81. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2023/Сборник%20Сельская%20Россия%202023.pdf>

«...Но память, мой злой властелин,
Всё будит минувшее вновь!..»

В памяти всегда стояли и, особенно теперь на склоне лет, стоят эти незабываемые годы и места, где я их провёл, невзирая на всякие невзгоды, которые тогда пришлось пережить моим близким, самому или быть свидетелем бед других людей.

Моя деревня – моя родня.

Многое помнится мне примерно с трёхлетнего возраста. Первое что вспоминается – это мои походы в кузницу к папе, которая была у него за околицей нашей деревни Тарханы⁴ [53°46'51" с. ш. 42°05'56" в. д.], на выгоне и стояла на краю оврага. Перед ней стоял станок для подковывания лошадей.

**Илл. 1. Дмитрий Герасимович Марюнин
(г. Петроград; фото 1916 г.)**

В порядке отступления следует сказать, что отец мой Дмитрий Герасимович Марюнин (Илл. 1), 1896 года рождения, с детства имел тягу к мастерству. Так ещё подростком он помогал, и заодно учился, у своего дяде Ивана Яковлевича, который унаследовал небольшую кузничку от своего отца Якова Игнатьевича. Позже папа слесарничал в мастерской спиртозаводчика Черняева в поселке Восход⁵ [53°46'13" с. ш. 42°01'50" в. д.], бывшей небольшой усадьбе князей Трубецких, которую Черняев откупил у них после отмены крепостного права в России в 1861 году (*прим. авт.:* Кстати, поселок Восход находился недалеко за селом Николаевка по направлению деревни Надеждино⁶ [53°48'17" с. ш. 42°01'25" в. д.], которые вместе с деревней Воскресеновка⁷, что между селом Песчанка⁸ [53°44'21" с. ш. 42°07'42" в. д.] и станцией Морсово⁹ [53°44'20" с. ш. 42°19'17" в. д.], построили князья Трубецкие в начале XIX столетия, переселив в них часть своих крепостных крестьян из села Носины¹⁰ [53°47'27" с. ш. 41°48'10" в. д.]. А Тарханы были построены в то

же время, но свободными людьми того же села).

Так папа, набравшись там дополнительного мастерства, получив «чистую» отсрочку от призыва в армию, женился и уехал в 1916 году в Петроград (ныне Санкт-Петербург) к тому же дяде Ивану Яковлевичу, который уехал туда ранее, и стал работать вместе с ним на Путиловском заводе [59°53' с. ш. 30°15' в. д.].

Но после государственного переворота, так называемой Великой Октябрьской Революции 1917 года, он, не приняв её, возвратился из Петрограда домой в Тарханы. К тому времени, в марте 1917 года, у него родился первый ребёнок, дочь Настя. Но долго ему дома, после возвращения, пожить не пришлось. Тогда, уже, Советская власть в 1918 году, несмотря на его бессрочное освобождение, в 1916 году, от призыва в армию, мобилизовала его и ему пришлось служить в Красной милиции до тех пор,

⁴ **Тарханы** – посёлок в Моршанском районе Тамбовской области России. Входит в состав Старотомниковского сельсовета.

⁵ **Восход** – упраздненный посёлок в Моршанском районе Тамбовской области России. На момент упразднения входил в состав Раёвского сельсовета. Постановлением Думы Тамбовской области от 25.04.2003 г. № 464 посёлок Восход исключен из учётных данных.

⁶ **Надеждино** – деревня в Моршанском районе Тамбовской области России. Входит в состав Старотомниковского сельсовета.

⁷ **Воскресеновка** (Воскресенская 1862), деревня (помещ.) Чернопосельской вол-ти (1 вер.), на р. Кермись, в 50(41) вер. ЮВ от Шацка; 10 вёр. от ж/д ст. Морсово; до храма в с. Чёрный Посёлок 2 вер.; 1860 г. – владельцы Трубецкой А.А. и Трубецкая Н.Б. (См. с. Носины); 1862 г. – 17дв., 148(73м+75ж); 1917 г. – 65/65дв., 411(206м+205ж); решением Пензенского облисполкома от 18.02.1966 г. включена в черту села Никольское, и стала её западной окраиной.

⁸ **Чернопоселье** [53°44'21" с. ш. 42°07'42" в. д.] (Песчанка, Чёрный Посёлок 1862). – село (помещ.) Чернопосельской вол-ти, на р. Кермись, в 35(37) вёр. ЮВ от Шацка; 12 вёр. от ж/д ст. Морсово; храм каменный, тёплый, построен во имя Святого Николая в 1839 г.; 1860 г. – 139дв., 469м: Муханова А.С., Муханова Екат.С., Муханова Елиз.С., Муханова М.С.; ;1862 г. – 102дв., 1010(500м+510ж); 1897 г. – 1388 чел.; 1913 г. – 1659 чел.; 1917 г. – 307/318дв., 1883(947м+936ж); 1926 г. – 821 чел.; с 1928 г. село было центром Чернопоселенского сельсовета; 1934 г. – 1442 чел.; 1959 г. – 808 чел.; 1979 г. – 292 чел.; 1989 г. – 114 чел.; 1996 г. – 68 чел.; 2002 г. – 19 чел.; на 01.01.2004 г. – 16 чел; отн. к Черноярскому с/о (11 км) Земетчинского р-на (47 км) Пензенской обл.; 2010 г. – 1 чел.; с 2010 года в составе Морсовского сельсовета; 2023 г. – в составе Морсовского сельсовета Земетчинского района Пензенской области.

⁹ **Морсово** – село в Земетчинском районе Пензенской области России; административный центр Морсовского сельсовета; расположено 34 км к северо-западу от районного центра посёлка Земетчино; через село протекает река Морсовка, приток реки Выши; железнодорожная станция Морсово на линии Кустарёвка–Вернадовка.

¹⁰ **Носины** – село в Моршанском районе Тамбовской области России. Входит в Новотомниковский сельсовет.

пока он не распух от недоедания и общей слабости здоровья и, не был, по этой причине, демобилизован в 1920 году.

Поскольку у папы были, ещё: младшие брат Николай три сестры Варвара, Наталья и Евдокия, ему пришлось уйти в зятя – к родителям нашей мамы Марии, которая была единственной дочерью Горбачевых Якова Алексеевича и Анны Архиповны. Так что мы, дети, росли и воспитывались у дедушки Якова, и в деревне нас именовали не Марюнины, а Горбачевы. Я узнал, что я Марюнин, только когда пошел в школу!

Отец, поправившись после военной службы, используя благоприятную ситуацию, сложившуюся благодаря принятию Советской властью новой экономической политики (НЭП), которая позволила развивать мелкое частное предпринимательство, заработав какие-то деньги и одолжив недостающие у старшего брата, дяди Фрола, который жил в то время во Владивостоке, построил себе упомянутую кузницу. Кузнечное мастерство своё он оттачивал в ней с помощью опытного кузнеца, по заводу Путилова, из Питера. При этом он большую долю заработка отдавал своему учителю. Работая таким образом в своей кузнице, при наличии патента, отец заработал необходимые средства, расплатился с долгами и, примерно в 1923–1924 годах совместно с дедушкой они построили новый, по тем временам, добротный пятистенный дом (дом с горницей), вместо старой дедушкиной избёнки.

Как себя помню, я любил ходить в кузницу и смотреть, как из раскаленного металла на наковальне с помощью молотобойца папа выковывает необходимую деталь: либо подкову для лошади, либо что-то для телеги, плуга, сохи или любой другой хозяйственный инвентарь. Он делал и чинил замки, паял и лудил самовары, вообще трудно сказать, что он не мог сделать в своей кузнице. Молотобойцем у него, как помню, был мой старший брат Гриша – малый тринадцати лет. Мне папа, в шутку, велел качать меха горна, чтобы в нем хорошо горели угли и держали нужную температуру для разогрева металлической заготовки. Я не мог дотянуться до рычага, папа или брат опускали его до моей, вверх поднятой, руки и я качал мех, считая что делаю большое нужное дело – помогаю старшим в их работе.

Однажды под вечер, перед окончанием работы, к нам подошел дедушка Яков со своей лошадейкой Мальком (*прим.* авт.: надо сказать, что дедушка, как и папа, не вступил в колхоз в первую волну коллективизации и тем самым сохранил лошадь в своем хозяйстве). Так вот мы все вместе пошли домой и Гриша, впервые, посадил меня верхом на Малька и мне показалось, что я сижу так высоко и неустойчиво на хребтине лошади, и мне стало страшно. Но Гриша придерживал меня за ногу, сам я держался за гриву, а дедушка спокойно вел лошадь под уздцы. Это была моя первая в жизни поездка верхом на лошади. Тогда седел у крестьян не было и верхом на лошадях ездили без них, просто на их хребте. А это, без навыка, не очень приятно.

Любимая речка Кермись¹¹

Выгон плавно спускался к речке и на её берегу была отмель с пляжем, где мы, ребяташки, в хорошую погоду, купались до изнеможения, а потом бежали на песчаную ложбину, что была чуть выше и левее пляжа и блаженно нежились на горячем песке. Купались, разумеется, совершенно обнаженными – тогда у нас еще не было понятия о трусах. Также купались и взрослые мужчины, а женщины и девочки купались поодаль на своей купальне, тоже полностью обнаженными.

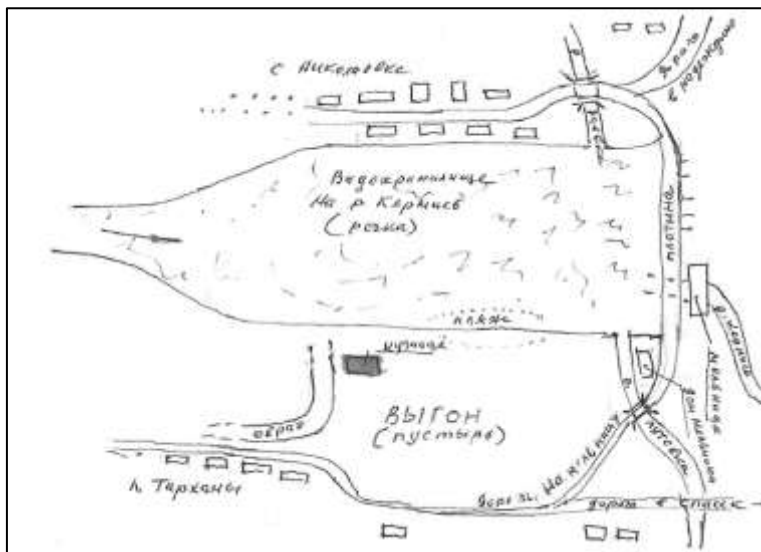
На нашей реке Кермись, между Николаевкой¹² [53°46'08" с. ш. 42°05'10" в. д.] и Тарханами, было большое водохранилище, которое у нас его все называли – речка (*Илл.* 2). В основное русло реки Кермись, чуть ниже пляжа, почти напротив друг друга, слева и справа впадали две речушки: слева Раёво [местное название – *прим.* авт.], справа Лутовка [местное название – *прим.* авт.], Чуть ниже их впадения, ещё задолго до революции, купец Махонин перегородил русло реки большой плотиной и построил мельницу. Плотины были длиной метров 500, а длина водохранилища более двух километров. Напора воды было достаточно для бесперебойной работы мельницы, на которой могли смолоть своё зерно не только жители Николаевки и Тархан, но и других окрестных сел и деревень, как: Раёво¹³

¹¹ *Кермись* – река в Пензенской, Тамбовской и Рязанской областях России, левый приток Выши (бассейн Волги). Длина реки составляет 55 км. Площадь водосборного бассейна – 652 км². Устье реки находится в 23 км по левому берегу реки Выша. Высота истока – около 150 м над уровнем моря. Высота устья – 96,5 м над уровнем моря. Уклон реки – 0,98 м/км. Система водного объекта: Кермись→Выша→Цна→Мокша→Ока→Волга →Каспийское море (См.: Ресурсы поверхностных вод СССР: Гидрологическая изученность. – Т. 10. Верхне-Волжский район / под ред. В.П. Шабан. – Ленинград : Гидрометеиздат, 1966. – 528 с.).

¹² *Николаевка* – село в Моршанском районе Тамбовской области России. Входит в состав Старотомниковского сельсовета.

¹³ *Раёво* (Раёвка 1862). – село (помещ.) Чернопопеловской вол-ти (4 вер.), в 40 вёр. ЮВ-В от Шацка; 17 вёр. от ж/д ст. Морсово; храм деревянный, холодный, построен в честь Покрова Пресвятой Богородицы в 1899 г.; 1860 г. – 133 дв., 454 м; Воронцов-Дашков И.И.; 1862 г. – 129 дв., 919 (459 м+460 ж); 1917 г. – 228/228 дв., 1556 (758 м+798 ж); 2002 г. – 224 чел.; 2004 г. – центр Раевского с/о Моршанского р-на Тамбовской обл.; 2010 г. – 160 чел.; 2023 г. – в составе Старотомниковского сельсовета Моршанского района Тамбовской области.

[53°44'01" с. ш. 42°03'12" в. д.], Надеждино, Печины¹⁴ [53°48'58" с. ш. 42°05'51" в. д.], Кермись [53°51'06" с. ш. 42°04'41" в. д.], Желанное¹⁵ [53°56'56" с. ш. 42°04'58" в. д.], Выша¹⁶ [54°01'54" с. ш. 42°06'16" в. д.] и других окрестных поселений. На мельнице были ещё: просорушка для обдира проса на пшено и мялка, где мяли пеньку льна и конопли до состояния волокна, пригодного для последующего прядения из него ниток разного назначения.

Илл. 2. Водохранилище на реке Кермись в районе села Николаевка (план-схема 1930-х годов; автор В.Д. Марюнин)

тому что вначале вода казалась холодной, а глядя на первого погрузившегося, в воду входить уже было легче.

Самым неприятным было, когда к телу присасывались пиявки, которых в воде было предостаточно. Тогда мы не знали, как они полезны. Со стороны Николаевки было мелководе с камышовыми зарослями, где гнезилось много диких уток, на которых со второй половины августа разрешалась охота. Тогда на реке часто слышалась ружейная пальба.

Беззаботное детство...и приучение к труду

За мельницей на левом берегу поймы реки был большой луг и на нём росло много щавеля. Мы часто навевывались туда, наедались им досыта, а домой приносили кипы кочетков – сочных щавелевых стебельков. А там же на правом берегу на песчаниках росло много дикого чеснока – черемши, который мы тоже с удовольствием поедали. Так, поедая много дикорастущей зелени, мы неосознанно пополняли свой организм витаминами!!!

Для заготовки сена скоту, крестьянам отводились самые малопригодные места, как правило лесные поляны, мелколесье, овраги и пр.

Лесные поляны, обычно, находились далеко от дома, за «Макеевским» кордоном, который находился на границе с Пензенской областью. Туда уезжали, примерно, на неделю; брали с собой необходимое количество продуктов, котёл для варки пищи, элементарные постельные принадлежности, строили большой шалаш для жилья. Уезжали оттуда, как только высохнет сено и соберут его в копны. Там всегда росло много купырей (дягеля) и мы, малышня, уплетали их с удовольствием. Там было так романтично!

¹⁴ **Спасск**, Спасская, Печины (1911). – деревня (помещ.) Кермисинской вол-ти (3 вёр.), на р. Кермись, в 30(33) вер. ЮВ от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Морсово; до храма в с. Кермись 4–5 вёр.; 1676 г. – 47дв. (крестьян – 45, двор. духовенство – 1, приказчиков – 1); 1860 г. – владелиц Трубецкой П.И. (См. Печины); 1862 г. – 63дв., 492(247м+245ж); 1917 г. – 160/158дв., 1148(574м+574ж); 1970 г. – Кермисинский с/с (3 км); 1989 г. – 195 чел.; 1997 г. – 174 чел.; на 1 января 2004 г. – 82(73зар+9нз), в сост. Кермисинского с/о; 2012 г. – 49 чел.; в 2023 г. входит в состав Кермисинского сельского поселения.

¹⁵ **Желанное**, Желанка (1862). – село (помещ.) Кермисинской вол-ти (10 вёр.), около озера Инорка, в 28(22) вер. В-ЮВ от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Морсово; храм деревянный, холодный, построен во имя Архистратига Михаила в 1851 г.; основано в 1838 г. переселенцами из с. Лесное Конобеево¹⁵; 1860 г. – 96дв., 350м; Шувалова С.Л.; 1862 г. – 95дв., 755(380м+375ж); 1917 г. – 220/202дв., 1396(679м+717ж); 1970 г. – центр Желанновского с/с (30 км); 1989 г. – 424 чел.; 1997 г. – 364 чел.; на 1 января 2004 г. – 153(150зар+3нз), центр Желанновского с/о; 2012 г. – 148 чел.; в 2023 г. административный центр Желанновского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 516 чел.).

¹⁶ **Выша**, посёлок, В от Шацка, 1970 г. – Куплинский с/с (2 км), 1989 г. – 1268 чел., 1997 г. – 1015 чел., на 1 января 2004 г. – 980(570зар+410нз), в сост. Куплинского с/о; 2012 г. – 413 чел.; в 2023 г. в составе Куплинского сельского поселения.

Вдоль дорог и тропинок росло много плотно – вьющейся травы – Гусиного спорыша или Горца птичьего, мы её называли – Бобошник. Семена у него напоминают мелкие лепешечки. Мы ими тоже лакомились, припевая: «Хлеба нету – ешь картошки, нет картошки – ешь бобошки!»

Как ни странно, многие жители деревни имели сады, где росли яблони, груши, вишня, сливы, но никто не культивировал малину и клубнику. Но этих ягод было в лесу и мы, когда они созревали, шли туда, сдирали со стройной березы большой кусок бересты, делали из него туесок в виде конуса, сначала наедались ягодами, набирали ягод полные туески для дома.

По направлению к большому лесу, за Лутовкой был перелесок, сплошь из одних берез, так называемый березник. В нем росли, преимущественно, белые грибы. Я часто бегал туда, срывал десяток грибов и приносил домой. Бабушка жарила их в печи со сметаной. Лакомство бывало для всех необычайное. Словом, витаминов нам хватало с избытком.

Непосредственно за соседними огородами была небольшая лесная куртина, называлась – «Грачев куст»; там росло много кустов крушины, и мы часто навевались туда полакомиться её кислой ягодой; домой возвращались с черными губами, которые долго приходилось отмывать водой.

У нас был большой сад с яблонями разных сортов и вишнями. Я особенно любил жевать застывшую на стволах вишен смолу, так как теперь жуют американскую жевательную резинку, только смолу, пожевав, можно было с удовольствием проглотить!

Осенью, когда убиралась и обмолачивалась конопля, дедушка, в ночь, и я с ним ехали в соседнее село Кермись¹⁷ жать конопляное масло. Привлекало то, что на масле первого «выжима» жарили картошку на приготовленных жаровнях. Вкус её был неопиcуемый! Это там был такой почин – взрослые, конечно при этом, выпивали по стопочке водочки. И не более, люди знали меру!

Одной из летних забав было – бегать по деревне и её окрестностям гурьбой ребятишек. У одного из ребят, у Миши Корпецова, при амбаре был навес, под ним мы устраивали условную конюшню для «лошадок». При этом мы делились поровну: на «лошадок» и «кучеров». В конюшне лошадки как бы кормились, а кучера отдыхали, а потом лошадам со спины на шею набрасывалась веревочка – «вожжи», потом её концы пропускались спереди подмышки назад и – вперед! Лошадка впереди, кучер следом, держась за вожжи – и, чья первой прибежит к намеченному месту!

Большое удовольствие мне приносили поездки с дедушкой в поле за снопами или сеном и ехать на навьюченном возу высоко над дорогой, обзирая окрестности. Также я увязывался с ним, когда он вывозил со двора в поле навоз. Навоз возили на специальной повозке – дрогах, типа телеги, но со съемными бортами, которая при повороте передних колес, примерно, на 90 градусов опрокидывалась, типа бокового самосвала, и груз оказывался на земле. Вот так я в очередной раз я поехал с дедушкой в поле на повозке с навозом, конечно он, при этом, под меня стелил охапку чистой соломы. Приехали на место, я слез с повозки, дедушка опрокидывает повозку, я стою, рот «раскрыт», перед поднявшимся в верх задним колесом. Навоз вывалился, дедушка, не видя меня, выправляет лошадью передние колеса и трогает лошадь вперед. Поднятая вверх сторона дрог резко опускается на заднее колесо. Я от её удара падаю на землю и колесо переезжает через меня. Дедушка всего этого не видит. Я взревел, не столько от боли, сколько от испуга, а дедушка был перепуган, как говорится «до смерти». Трясаясь с перепугу, он привез меня домой и сказал мне сидеть дома, я взревел пуще прежнего. Ему ничего не оставалось, как скрипя сердце, взять меня с собой вновь.

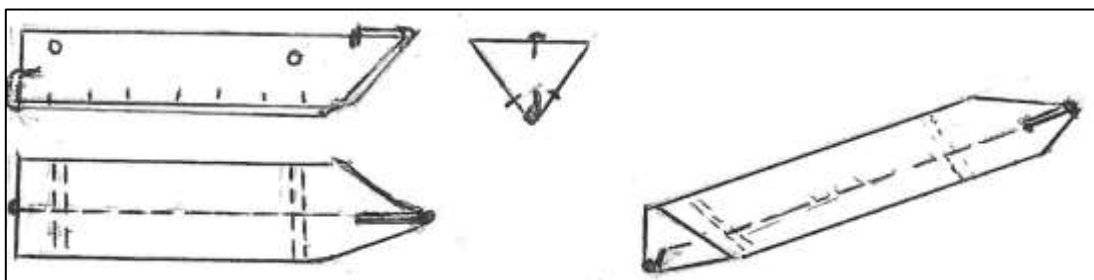
Зимой мы тоже не скучали. Было много забав: в оттепель играли в снежки и лепили снеговиков, катались с горки на лыжах и санках; я, иногда, брал большие хозяйственные санки, и мы катались на них гурьбой, – «кучей мала», разгонялись на верху горки и бросались на них, кто успеет.

Не у всех были саночки. Тогда дети брали побольше плетеную корзину, предназначенную для переноски картофеля и других овощей, обмазывали ровно днище её свежим навозом, давали ему замерзнуть, после чего поливали водой, намораживая, сантиметра два, слой льда – получалась прародительница нынешней «ватрушки». Так катали на ней друг друга или катались с горки.

Ещё была забава, чем – то напоминающая гольф. Несколько игроков вытапывали на снегу достаточную площадку, по периметру делали луночки в количестве, на одну меньше, количества играющих. Бросали жребий и, кому выпал, становился у луночки, без жребия становился водящим. Играли самодельными клюшками. Водящий должен был закатить мячик в одну из лунок, попав в лунку, становился её защитником, а обладатель – водящим. По правилам игры, защитники лунок должны были играть на одной ноге, поджав другую в колене.

¹⁷ Кермись, Керемса (до середины XIX в.). – село (помещ.) Кермисинской вол-ти, на р. Кермись, в 29(30) вер. Ю-В от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Морсово; храм каменный, холодный во имя Рождества Христова¹⁷, построен в 1822 г.; основана в 80-е годы XVIII века¹⁷ переселенцами из с. Конобеево и Борки; 1860 г. – 158дв., 417м; Башмаков А.Д.; 1862 г. – 145дв., 897(447м+450ж); 1917 г. – 328/307дв, 2095(1044м+1051ж); !970 г. – центр Кермисинского с/с (50 км); 1989 г. – 458чел.; 1997 г. – 449 чел.; на 1 января 2004 г. – 388(348зар+40нз), центр Кермисинского с/о; 2012 г. – 347 чел.; в 2023 г. административный центр Кермисинского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 367 чел.).

На реке, пока лед не покрывался толстым слоем снега, катались на конках. О каких-то заводского изготовления понятия не имели, да и не видели таких. Коньки делали сами: брали березовую чурку по размеру валенок и вытесывали из неё трехгранную колодочку высотой сантиметров десять, со скошенным и заостренным концом. В нижней грани делали неглубокий желобок, по которому плотно прокладывали стальную проволоку, толщиной миллиметров 8, забивая её концы в задний торец колодочки и переднюю верхнюю площадку.

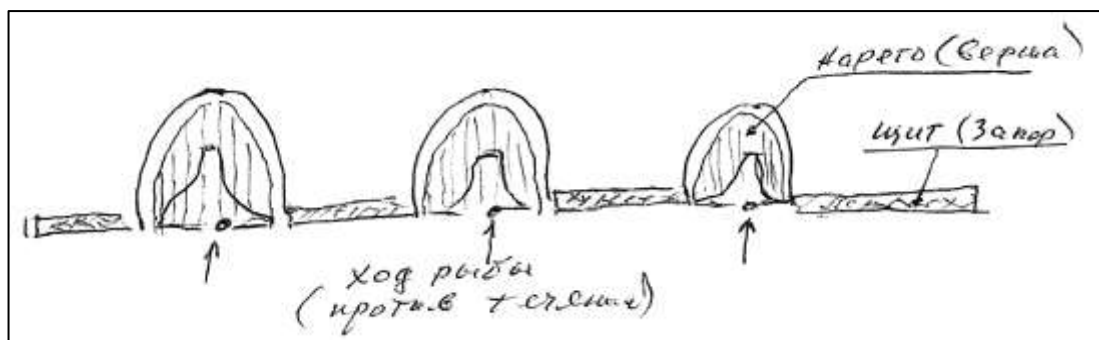

Илл. 3. Коньки деревенских ребят до второй половины XX века (рабочий эскиз; автор В.Д. Марюнин)

Для упора о лед при разбеге, чуть выше стального полоза в колодку по бокам набивались короткие обрубки подковочных гвоздей (Илл. 3). У меня с братом Мишей и моим другом Васей Ермаковым коньки были более современные – стальные, наподобие «снегурочек», которые всем нам сделал наш папа в своей кузнице.

В школу мы ходили в Николаевку через всю нашу деревню и на мост через реку перед школой, делая, тем самым, большой крюк. Но, когда зимой замерзала река, мы в школу ездили на коньках по руслу реки. Так было на много короче и быстрее. А в свободное время, в воскресенье или по вечерам гоняли на коньках по всей глади русла реки и разлива (водохранилища). Особенно было романтично кататься вечером, вставив под крепление коньков тлеющую камышовую початку, которая на скорости ярко светилась. При этом бывали разные случаи, но, наиболее ярко, запомнился из них один.

Некоторые жители нашей деревни увлекались зимней рыбной ловлей норётами (вершами).¹⁸ Для этого во льду перпендикулярно руслу реки прорубалась и прорезалась пилой щель, через которую ставились щиты, оставляя между ними небольшое пространство, немного меньше диаметра верш; по размеру верш во льду также вырезалось во льду отверстие. Верши ставились входным отверстием по направлению течения, так как рыба идёт, как правило, против течения. Это выглядело, примерно, так (Илл. 4).

Илл. 4. Примерная схема ловли рыбы норётами (вершами) (рабочий эскиз; автор В.Д. Марюнин)

Так вот, однажды, катались мы с приятелем Ваней Аляевым, отец которого занимался такой ловлей, и проезжали мимо его «запора». Лед по всей реке и над вершами был припорошен снегом. Ваня не знал, что отец рано утром проверял улов и, соответственно, освободил отверстия над вершами ото льда, конечно, к вечеру вода над ними замерзла, но ещё ледок был тонкий. И он, не зная этого, решил на большой скорости промчаться по льду над вершами, думая, что там крепкий лед, и провалился по грудь в ледяную воду! Мать его, тётя Акулина, по сравнению с отцом, женщина была довольно суровая и он, побоявшись бежать мокрым домой, попросил проводить его к тёте, материнной

¹⁸ *Верша* – вид рыболовной снасти из ивовых прутьев; имеет вид каркасной конструкции, сходящейся на конус, чтобы рыба, заплыв, не могла развернуться; в качестве разновидностей, аналогов или диалектных синонимов верши рассматриваются вен-терь, вятер, норот, нерша, нерето, верёнька, корчага. Верша может быть использована для ловли рыбы в экстремальных условиях, когда никаких других снастей под руками нет. Именно поэтому широко употреблялась в старину на Руси и в других славянских землях. До сих пор активно используется на периферии бывшего СССР.

сестре, которая жила недалеко на противоположном берегу в Николаевке. Там его, охая, быстро раздели и посадили на печь отогреться, а одежду засунули в печь сушить. Время было вечернее и Ваня остался у них ночевать. Я вернулся домой уже поздно вечером, прибежала встревоженная тётя Акулина, вся в слезах, узнать – где Ваня? Я сказал, что он решил навестить тетю и она предложила ему у них переночевать. Таким образом приятель мой избежал очередной порки.

Отцу моему, органически не признававшему колхоз, приходилось, из – за притеснений властей, бросать работу в своей кузнице и искать другое место заработка. Так в 1927–1929 годах он вместе со своим двоюродным братом Григорием Иосифовичем Марюниным работал на строительстве Харьковской электростанции близ города Чугуева [49°50'07" с. ш. 36°40'32" в. д.]. Мама со мной, грудным младенцем, навещала его в 1929 году. С 1931 по 1934 год мы жили в городе Моршанске [53°27'00" с. ш. 41°48'00" в. д.], где папа работал на Табачной фабрике [53°26'1'19" с. ш. 41°48'32" в. д.], а затем на Канифольном заводе.

При этом, благодаря наличию у дедушки Якова своей лошади, мы с братом Мишей попеременно жили то в Моршанске, то в деревне Тарханы – благо от деревни до города было около 40 километров. Дедушка, примерно, раз в неделю (или две) увозил нас на такое же время к себе, а потом возвращал обратно. Так что мы от деревни не отрывались, ведя челночный образ жизни.

В Моршанске мне остро запомнился один случай. Первоначально мы жили в бараке. Рядом было футбольное поле, на котором часто играли в футбол какие-то военные. Я часто, от нечего делать, смотрел их игру и увидел однажды, как ударом мяча был тяжело ранен один из игроков, что его с поля унесли на носилках, а игру прекратили.

Вскоре мы переселились в отдельный дом с большим двором, забором со стороны улицы и запирающимися воротами, и калиткой. Справа дома был овраг, а слева через один дом был дом беспризорных детей, за высоким забором, которые осенью, забравшись на забор, швыряли в похожих яблоками. А ещё немного дальше была городская тюрьма. У нас в конце двора был большой сарай, а за ним сад, в который я, почему – то боялся ходить. В соседнем доме слева жили дети ровесники Гриши и Миши, они дружили, мы бывали у них в доме, но мне они, как-то, не запомнились. В тюрьме сидели: кто-то из Николаевских и мой Крёстный отец, дядя Гриша Грачев, а мама иногда носила им продуктовые передачи.

**Илл. 5. Игра в «чеку». Бьёт Миша.
Фото Гриши.
(Уточнение: Фото Григория
Марюнина; 1930-е годы)**

В город со двора мы с Мишей не выходили – больше играли во дворе, особенно в так называемую «чеку», – это когда, в землю вбивают две дощечки – колышки на расстоянии сантиметров 30 друг от друга, при этом: один – по глубже, другой – по выше. На колышек, что по выше, кладется дощечка длиной сантиметров 70 с упором одного конца в более углубленный колышек, на него помещается мячик. Играющий битой (большой палкой) сильно ударяет по выступающему концу дощечки и мяч взмывает вверх, а водящий должен его поймать. Как только мячик будет пойман – игроки меняются местами (Илл. 5).

С нашего двора мы с Мишей часто спускались в овраг, по которому протекал небольшой ручей, чтобы, как принято у всех детей, побродить по воде. Однажды после сильного дождя, под которым я сильно промок, мама передела меня в новые рубашку и штанишки, типа шортиков, и мы решили спуститься к бушующему после дождя бурному потоку воды. Овраг был глинистый, я поскользнулся и упал в воду. Меня понесло бурным потоком. Миша ловким прыжком выхватил меня из воды и тем избавил от плохих последствий. Только маме пришлось, с большими причитаниями, переодеть меня снова.

Старший брат Гриша был старше меня на 10 лет, и я всегда под его опекой. Он в эту пору уже работал помощ-

ником фотографа в его фотомастерской и сам одновременно обучался этому мастерству и, конечно, много фотографировал. В свободное время он брал меня с собой к ребятам из соседнего дома, или на какое-нибудь культурное мероприятие. Так у меня в памяти осталось посещение городского музея, а запомнился там только стенд с очень крупными медными монетами, размером с кофейное блюдце. А

после просмотра кинофильма «Последняя ночь»¹⁹ запомнился стоящий у перрона вокзала поезд, бегущие вдоль него вооруженные матросы и люди лезущие в вагоны поезда даже через окна.

С мамой мы ходили на «Сенной базар» в центре города – там была водокачка с артезианской водой, очень холодной и вкусной. А ещё там был очень большой Собор²⁰ [53°26'33" с. ш. 41°49'23" в. д.]. Говорят, что он в России второй по величине после Исаакиевского собора [59°56'03" с. ш. 30°18'21" в. д.] в Санкт-Петербурге, а построен был Моршанскими купцами и открытый в 1857 году. Иногда мама водила нас с Мишей на реку Цну²¹, протекавшую на окраине города. Там был пляж, а чуть правее пляжа через реку был мост, с которого сбрасывали брёвна, которые привозили с лесозаготовок из соседних лесов для сплава вниз по реке. Иногда такой работой занимался и мой дедушка Яков Горбачев. Я плавать ещё не мог и плескался в воде на мели, а Миша уже хорошо плавал. Он заплывал к середине реки, взбирался на какое-нибудь бревно и весело плыл на нём по течению реки. Мама очень тревожилась за него и громко кричала ему, что бы он слез с бревна и вернулся обратно. Женщины тогда ещё не пользовались купальниками (да и не имели о них представления) и вместе с детьми и мужчинами в водоемах не купались.

Времена тогда были скудными. Даже питьевая вода на водоколонках отпускалась по талонам. Ходили туда за ней с ведрами. Что-то приличное из продуктов можно было купить только в так называемых «Торгсинах» (торговля с иностранцами) и только за драгоценности. Так мама была вынуждена снести туда золотые цепочки и серебряные корпуса от папиных часов, которые он приобрел, когда работал в Петрограде на Путиловском заводе, до Революции.

Сейчас много говорится об отсутствии надлежащего морально-нравственного воспитания, подрастающего поколения. Оно, по моему мнению, мало кому присуще даже из двух-трех поколений предшествующих. Напрочь потеряно чувство уважения младших к старшим по возрасту, особенно к престарелым людям; люди пронизаны «гордыней», болезненным честолюбием, чванством, злобливости и бессердечны. Есть, конечно, приятные исключения – и это радует. Ещё не все потеряно. Но я коснулся этого большого вопроса к тому, что нам – детям ни отец, ни мать не читали нравов, а при случае, только спокойно говорили, что «так говорить или делать не хорошо и нельзя». И этого было достаточно, и это было «табу» на всю оставшуюся жизнь.

Кстати, вспоминается такой случай, как я уже отмечал, что дедушка чуть ли ни каждую неделю возил нас с Мишей, туда и обратно, – то в Тарханы, то в Моршанск. Однажды, едучи из деревни в город (с нами в этот раз была мама), мы, как правило примерно на полпути, в районе деревни Благодатка²² [53°39'54" с. ш. 42°04'12" в. д.], остановились передохнуть, накормить и напоить лошадь, у лесника деда Липата. Он, как всегда, принял нас радушно. Поставил самовар и стал угощать нас чаем. Налили чашку чая и мне. Я увидел, что чайная чашка плохо вымыта и громогласно заявил, что чашка грязная и чай из неё пить не буду. Мама спокойно вымыла чашку, и я напился чаю. Дед Липат жил одиноко и, конечно, после многочисленных проезжающих, не имея понятия о водопроводе, воду тогда брали из колодца или родника, а то из рядом протекавших речушки или ручья, да при слабом зрении естественно не мог содержать посуду в идеальной чистоте. Взрослые это понимали и не обращали внимания на такие «мелочи». После чаепития и отдыха, когда мы вышли из дома мне мама тихо сказала, что я своим замечанием очень обидел дедушку Липата и что подобные замечания при посторонних людях делать нехорошо. Я это помню до сих пор.

Отец, как – бы вроде, нами не занимался; нами занималась, в основном, мама, но он для нас был как святая икона; мы его все очень уважали и любили; и если мама иногда не могла нас успокоить расшалившихся, то последним её аргументом было то, она скажет об этом отцу и мы тут же успокаивались.

¹⁹ «Последняя ночь» – советский историко-революционный фильм, будущих Героев Социалистического Труда: режиссёра Юлия Яковлевича Райзмана (1903–1994) по мотивам повести Евгения Иосифовича (Осиповича) Габриловича (1899–1993) «Тихий Бровкин» (1936) о вооружённом восстании московских рабочих в октябре 1917 года.

²⁰ Собор Троицы Живоначальной (Троицкий собор) – православный храм в городе Моршанске Тамбовской области, второй кафедральный собор Мичуринской епархии Русской православной церкви.

²¹ Цна – река в Тамбовской и Рязанской областях России, левый приток Мокши (бассейн Волги). Длина реки – 451 км, площадь водосборного бассейна – 21500 км². Высота устья – 86 м над уровнем моря. На реке стоят города Котовск (Мичуринск), Тамбов, Моршанск, Сасово. Спокойная равнинная река, сильно зарегулированная плотинами, судоходная местами от самого Тамбова. Левый берег – безлесный, сильно заселён, но селения большей частью в 1–3 км от реки. Вдоль правого берега почти повсюду тянется полоса леса, однако к воде он выходит только в отдельных местах, так как во время Великой Отечественной войны был вырублен. Ниже Моршанска Цна становится шире, течение – быстрее, появляются пляжи с мелким, местами илистым, песком. Берега, в основном, луговые.

²² Благодатка (Благодать, Благодатная), деревня (помещ.) Чернопопеловской вол-ти (8 вёр.), на р. Цна, в 42(44) вер. ЮВ-В от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Морсово; до храма в с. Чёрный Посёлок 8 вёр.; 1795 г. – 7 дв., 50(27м+23ж); Гагарин И.А. – все его крестьяне; перес. в 1835 г. из с. Кривая Лука, а затем в 1837 г. из с. Новотомниково, Старотомниково, Тюрино, Чернитоно²²; 1860 г. – 80 дв., 323 м: Воронцов-Дашков И.И.; 1862 г. – 82 дв., 673(333м+340ж); 1917 г. – 183/184 дв., 1324(642м+682ж); 2004 г. – отн. к Раевскому с/о Моршанского р-на Тамбовской обл.; 2010 г. – 18 чел.; 2021 г. – село в составе Старотомниковского сельсовета Моршанского района Тамбовской области.

Сейчас уж попораны, в основном, все нравственные устои, которые вырабатывались человечеством веками и тысячелетиями. Так на Руси в XV веке был первый свод правил человеческого общежития, а в XVI веке при молодом царе Иване IV (Грозном) преподобным Сильвестром²³ этот свод правил был доработан под названием «*ДОМОСТРОЙ*», который упорядочил поведение людей и порядок взаимоотношений между ними. Сейчас назрела острая необходимость реанимировать этот документ и адаптировать его к современным реалиям для изучения его и следования его правилам всем гражданам России от мала до велика!

Последствия Великой Отечественной войны, приведшие в последующем к колоссальным бытовым трудностям и скудости жизни, естественно потребовали проявить заботу о детях – подрастающем поколении. Но мы не знаем «*золотой середины*» и шарахаемся в крайности. «*Слепая*» любовь к детям породила лозунг: «*Всё лучшее детям*» и большинство детей это поняли абсолютно! А детский возраст у нас продлен, кажется, аж до, ха-ха, 35 лет!!! При этом совсем забыли или даже не знали выработанное ещё древними, на опыте тысячелетий человеческого бытия, правило воспитания детей: «*Ребёнок до 5 лет – Царь, от 5 до 15 – слуга! А после 15 – товарищ*». Из этого следует неотвратимость трудового воспитания детей в подростковом возрасте. Ибо труд создал человека! А провозглашенный ныне лозунг порождает: эгоизм, тунеядство, зависть и другие известные пороки.

Наше поведение и воспитание стали восприятием атмосферы в семье, поведения наших родителей, бабушек и дедушек, и выполнения посильных возрасту трудовых обязанностей.

После возвращения в 1934 году из Моршанска мы продолжили жить в меньшей половине дома, так называемой горнице, общей площадью метров 25 квадратных метров, а дедушка с бабушкой в большей половине, но с ними оставалась, практически, жить наша старшая сестра Настя. В нашей части дома была своя печь, родительская кровать, по двум угловым стенам две широкие лавки и обеденный стол к ним примыкавший, и небольшой буфет, на котором я, часто оставаясь один дома, обнаружил папин револьвер, но испугавшись, никому об этом не сказал. Так что мы три брата, как и в последующем в Москве, спали втроём на одной постели. Для этого перед сном к лавке приставлялась скамейка, между ними клалась ещё доска – получалась широкая постель для троих, а на день она разбиралась. И так каждый день.

Двор при доме был общий, но разгорожен пополам плетнём с калиткой, которая не запиралась, а скот у каждой семьи был свой. В нашей части двора был колодец, из которого все брали воду для скота и хозяйственных нужд. Для приготовления пищи воду мы брали в роднике, который находился в конце переднего огорода у речки под бугром с черёмухой, – в нём вода была всегда холодная и приятная на вкус. Как – то однажды мы с Мишей остались дома одни – папа с Гришей ушли работать в кузницу, мама в огород, а нам велела выпустить из хлева телёнка во двор погулять. Как только Миша отворил дверь хлева, телёнок выскочил оттуда и давай скакать, резвясь, по двору и, при очередном скачке, полетел прямо в колодец, который почему – то забыли прикрыть крышкой. Я до сего времени не могу понять: как Миша, случайно оказавшись у колодца, успел схватить телёнка за хвост?! Теленок висит в колодце головой вниз, Миша держит его мёртвой хваткой за хвост, с невероятным трудом удерживаясь своим телом за сруб колодца, тихо скользя по нему вслед за телёнком к отверстию колодца. Я стал, при этом, неистово громко кричать. Дедушка оказался дома и быстро прибежал на мой крик, он быстро вытянул теленка из колодца и с большим трудом ему удалось разжать Мишины пальцы рук на хвосте теленка!

Осенью 1934 года сестру Настю выдавали замуж. Первым пришел с родителями свататься соседний парень Грачёв Вася (по отчеству Егорович) – парень спокойный и уважительный. Узнав, как-то об этой «*миссии*», прискакал, видимо её основной ухажер, Аляев Лёкса (Александр) и сватовство было расстроено. Сестра отдала предпочтение ему. Забегая вперед, хочу сказать, что он её, впоследствии, не стеснялся хорошо поколачивать (Как позже подметила Виктория Токарева: «*Девочки не любят умных ребят – они скучны*»). От себя добавлю: потом они кусают локти, но увы и ах! «*Поезд ушел...*». Была большая пышная, по тем временам, свадьба. Её два дня праздновали в дедушкиной половине дома: было много гостей – много пили, хором пели народные застольные песни, плясали. Я всё это явление наблюдал, сидя на печи. Миша понемногу пригублял водочки и, в первый раз в жизни, напился пьяным. У нас был хороший пёс – дворняга, по кличке Карай. Он после свадьбы два дня лежал в сарае, отходя от похмелья, наевшись во время свадьбы рвотными отходами гулявших на свадьбе. Пили в то время не рюмочками, а гранеными стаканами и не у каждого желудок выдерживал застольной нагрузки.

Настя, будучи замужем, в первый год часто вся в слезах прибегала к нам, жалуясь, что муж её бьёт. Мама, утешая её, говорила: «*У тебя был выбор. Ты выбрала отчаянного. Так что терпи, теперь ничего не поправишь*». И она смирилась. Родившиеся у неё два первых мальчика, умерли в раннем

²³ *Сильвестр* (в иночестве Спиридон, умер около 1566 года) – русский православный священник, политический и литературный деятель XVI века, священник Благовещенского собора с конца 40-х годов XVI века, наставник Ивана IV.

детстве. Выжила только девочка, которая скрасила её жизнь в старости. Овдовев в 25 лет, муж погиб на фронте в Великую Отечественную войну, в 1943 году, она никогда больше не помышляла о замужестве.

Ясно помнится эпизод, как поздней осенью 1935 года, глубокой ночью, к нам в дом, когда мы крепко спали, настойчиво постучали в дверь и папа открыл, вошли трое мужчин. Мы, конечно, все проснулись. Мама зажгла керосиновую лампу. Среди пришедших был двоюродный брат отца Григорий Иосифович Марюнин, другие два неизвестные суровые уполномоченные из района. Один из них сразу на стол положил для устрашения наган. Они стали настоятельно требовать, чтобы папа написал заявление о вступлении в колхоз (шла вторая волна «добровольной» коллективизации и кто раньше не вступил в него, тот должен был сделать это добровольно–принудительно). Чем закончился разговор, я не понял – был ещё мал. Но отец вскоре, по весне 1936 год, собрался и уехал в Москву, покинув свою кузницу навсегда. Позже её всю растащили и построили на том месте, из сруба верхней части разрушенной церкви, колхозную овчарню, которая вскоре и сгорела.

Он был вынужден это сделать, понимая, что, работая он в колхозе, не сможет прокормить семью из пяти человек, а детям дать нормальное воспитание и образование.

В деревне царила страшная беднота. Люди, вступившие в колхоз в первую волну коллективизации, сведя большие площади лесов под поля и распахав их, два года получали на них хорошие урожаи проса и были довольно сыты, чем и похвалялись. Подзолы быстро истощились и на третий год – неурожай! Похвальба закончилась, пришлось есть дохлую конину, которую распределяли по трудодням. Начался голод. По деревням постоянно ходили нищие, прося на подавание хотя бы корочку хлеба.

Мать моей бабушки Анны из села Алгасово [53°40'52" с. ш. 41°39'55" в. д], рано овдовев, вышла замуж в Тарханы за Грачёва Анисима, который стал отчимом мой бабушке. В этом браке родилось пять сестёр и брат Ефрем, который погиб, видимо, в Японскую или Германскую войну. Сестёр её я ещё помню: одна из них была замужем в Тарханах, вторая в Николаевке, третья в Печинах, чем особенно гордилась бабушка Анна, что четвёртая сестра удачно вышла замуж за фельдшера Степана Колесова! Одна из сестёр в молодости, не стерпев какой-то обиды, убежала на реку и утопилась. Последняя сестра была Варя. Помню её убогой – колченогой, видимо в детстве она переболела полиомиелитом. Семья её отца Анисима бедствовала – сына Ефрема не было, внук Григорий Ефремович, теперь как глава семьи, у которого было уже трое детей, не известно за какую провинность, сидел в Моршанской тюрьме. Бабушка Варя, никчемная, была в семье лишним ртом и была вынуждена идти «с сумой по миру». В связи со своей физической недееспособностью она была крайне неопрятна и грязна. Её отец дедушка Анисим, маленький совершенно седенький старичок, и она, как помню, поочередно, время от времени приходили к бабушке Анне подкормится. Я обычно во время их прихода сидел на печи и видел, как она их принимала. Отчима она своего усаживала за стол и кормила чем Бог послал. Когда приходила баба Варя, она её дальше порога, как говорится, не пускала, а усаживала на приступу печи у входной двери, наливала ей миску щей, давала ломоть хлеба и она неистово ела, а я сидя на печи, наблюдал, как по платку на её голове ползёт нескончаемая вереница вшей...; покушав она потихоньку уходила.

Крестьяне: колхозники ли, или единоличники, невзирая на их, порой, нищенские доходы, обязаны были со своих земельных наделов платить сельхозналог в денежном и натуральном выражении, в виде: яиц, молока или эквивалентном количеством сливочного масла, и шерсти, не зависимо от того, есть ли у них корова, овцы, куры. А позже, уже после войны, налогом обложили плодовые деревья в садах и ульи пчёл – быстро были вырублены сады и уничтожены пчёлы. Освобождались от всего это, только крестьяне необлагаемого налогом возраста, примерно с 65 лет.

По этому всему, более или менее мастеровые люди стремились, всеми правдами или неправдами, выбраться из этой кабалы. Особенно было трудно это сделать вступившим в колхоз. У них не было паспортов, без которых их нигде не могли принять на работу и, которые они могли получить, только с согласия сельского Совета, а тот имел директиву «Сверху» этого не делать, под страхом лишения должности и партийного билета, с далеко идущими выводами! Так что через 70 лет после отмены крепостного права в России вновь вернулось оно, но в более изощренном виде – в форме государственного крепостного права.

Подтверждением этому было следующее. Изначально колхоз подразумевался, как добровольное товарищеское объединение крестьян для совместной обработки земли и справедливого, согласно размерам объединенных земельных наделов, и с правом свободного выхода из него. Товарищество само планирует, что, сколько и когда сеять, а также и когда убирать. Такие объединения крестьян были ещё до революции 1917 года. У каждого было своё хозяйство, включая лошадей, ничто не обобществлялось. Общими были только дорогостоящие сельхозорудия, которые крестьяне в одиночку приобрести не могли и покупали в складчину, такие как: трактора, сеялки, молотилки и др. Каждый мог в любое время выйти из товарищества и получить свои земельные и денежные паи обратно. Конечно,

товарищество выбирало своё правление, подотчётное общему собранию товарищества. Большевики взяли идею Товарищества за основу и модернизировали его так, назвав Колхозом, что вступивший в него крестьянин должен был сдать в него, не только свой земельный надел, но и лошадь, весь сельхозинвентарь, а в некоторых – коров, овец, свиней, кроме домашней птицы. Были горячие головы, предлагавшие обобществить и крестьянских жён! Выйти из колхоза человек уже не мог. Только по большому «кумовству» мог получить справку на получение паспорта и уезда из деревни, ни на что, не претендуя в своё время сданное в колхоз.

Некоторым молодым колхозникам удавалось вырваться из этого ярёма и уехать из деревни благодаря разрешённому централизованному набору, «вербовке», на государственные «строки Коммунизма», такие как: Донбасс, Мосбасс, Магнитка, Комсомольск на Амуре и многие другие промышленные предприятия.

Итак, в Москве отец наш нашёл себе работу слесарем на фабрике мороженого Хладокомбината им. А.И. Микояна в Филях, где добросовестно проработал до 1958 года – до выхода на пенсию. Все годы его работы, его фотография не сходила с Доски Почета Комбината. Он был награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов».

Не лишне вспомнить, что примерно в 1934 году, при коллективизации, в деревне раскулачили сравнительно зажиточного, по тем временам, крестьянина – трудолюбивого и предприимчивого, Ивана Федотовича Потанина. И всё потому, что у него был дом – кирпичная хата под железной крышей. Отняли дом и организовали в нём школу – двухлетку. В доме, который представлял собой одну большую, метров 30 квадратных, комнату, поставили два ряда четырёхместных парт: левый ряд был первый класс, правый – второй класс. Занятия в обоих классах вела одновременно одна молоденькая учительница Александра Васильевна.

Самого хозяина Ивана Федотовича с женой, стариком отцом и матерью, двумя сыновьями (один из них был женат и имел двух малолетних детей) – всего 9 человек, выселили в его деревенскую баню – размером около 16 квадратных метров. А позже, примерно в 1935 году, его самого арестовали и увезли куда-то. Был слух, что его и многих ему подобных грузили на баржи и топили в Белом море... Отца его, дедушку Федота мы часто видели, пасшего гусей когда мы шли в школу в Николаевку. Он иногда с нами заговаривал, спрашивая, чьи мы есть? Ему было тогда, не многим за 70, но выглядел древним, дряхлым стариком. Он был подслеповат от выплаканных слёз и в разговоре с нами жаловался, что его Бог не берёт, что устал жить и не помнит, когда ел досыта. Мы – тогда детишки, не ведали: как так модно устать жить?

В школу – за знаниями

Так вот, в эту школу в 1934 году поступил брат Миша в первый класс. Мама часто посылала меня туда отнести Мише что-нибудь поесть на переменке. Меня заметила учительница и, когда я приходил, часто усаживала меня на последнюю парту, давала тетрадку и карандаш и я один или два урока занимался с первоклассниками, а потом убежал восвояси.

В один из дней начала сентября 1935 года я с утра, по каким-то своим делам, оказался на речке и вдруг слышу: мама громко зовёт меня домой. Прибежал, вижу, стоят две девочки из школы и говорят, что учительница Александра Васильевна велела мне идти в школу, – учиться уже по-настоящему. Мама тут же передела меня во всё чистое и я направился на предстоящие десять лет осваивать азы учения. Учительница дала мне букварь, тетрадь, карандаш и я был зачислен учеником первого класса Николаевской начальной школы (Эти два класса у нас в Тарханах были как – бы филиалом этой школы). Таким образом, благодаря брату, косвенно, я пошел в школу с 7 лет – на год раньше установленного срока, так как тогда в школу детей принимали с 8 лет. Вот так, можно сказать случайно, я раньше положенного оказался школьником. В жизни у меня было много серьезных случайностей, так что я пришел к выводу, что жизнью человека Всевышний правит как – бы через Случай.

Погода в этом сентябре стояла сухая и солнечная. На колхозных полях начинали уборку картофеля. Колхозники, отдыхая в обеденный перерыв, на кострах себе на обед пекли картошку. Это в то время для нас ребятшек было большим лакомством и мы, несмотря на протесты учительницы, убежали с уроков в поле, чтобы полакомиться печеной картошкой!

На следующий год, когда я был уже во втором классе, Александра Васильевна, в один из поздних осенних дней, вывела оба класса из школы, построила в две шеренги, объяснила, что ведет нас в Николаевскую школу, где мы будем теперь учиться, А это было уже не рядом с домом, а примерно, в двух километрах от него. Там, в 1939 году, я и окончил четвертый класс начальной школы.

Директором школы была Татьяна Яковлевна Носкова (по первому мужу Пиляева, который до революции владел несколькими мельницами в Курской губернии), которую считали у нас бывшей помещицей. Она была строгая, но справедливая директор-педагог. Моя мама была с ней дружна и, когда

они встречались, то выпивали по рюмочке – другой и пели песенку: *«Опять весна, опять цветы, опять любовь, а с нею ты...»*.

В праздники: Первое Мая и Октябрьская Революция школьникам устраивали праздничный обед – варили и давали по черпаку пшеничного кулеша, а перед этим были митинг, на котором рассказывали про Революцию и Гражданскую войну и небольшой концерт с выступлением школьников со стихами. Один стишок, который рассказала моя двоюродная сестра Марюнина Роза запомнился на всю жизнь:

*«Из колодца вода льётся,
Вода чистый леденец,
Если враг на нас нарвётся,
То ему придёт конец!»*.

Это были единственные дни, когда в школе кормили.

Летом 1938 года около села Песчанка Пензенской области на лугу приземлился легкомоторный самолёт – «кукурузник», примерно в 3 километрах от Николаевки, и мы, чуть ли не всей школой бегали смотреть на эту диковинку. Да было ещё интересно то, что на нём прокатили по воздуху нескольких передовиков местного колхоза, в порядке поощрения. До этого мы не видели самолёта даже в воздухе.

В упомянутой Песчанке (Чернопоселье) была ближайшая от нас больница, которой, при необходимости, пользовались жители Николаевки и Тархан, а также в этом селе была ближайшая от нас средняя школа – десятилетка, в которой мне пришлось позже, во время войны, учиться.

В 1937–1938 годах реализовывалась Государственная программа по благоустройству сёл Советского Союза: строились приличные, по тем временам, грейдерные дороги между деревнями и обновлялись мосты через реки и овраги, рассчитанные на гужевой и автомобильный транспорт; в сёлах и деревнях сооружались спортивно–развлекательные сооружения, такие как: турники, качели и карусели – так называемые *«гигантские шаги»*. На открытие этих сооружений к нам в Николаевку и Тарханы из Моршанска приезжали концертные бригады. У нас в Тарханах на таком концерте много пели и шутили. Запомнились две такие песенки.

Первая:

*«Зашла курица в аптеку
Закричала «кукареку»!
Дайте пудры и духов,
Для приманки петухов!»*

И вторая:

*«Я знаю одно заветное местечко,
Где бугорок и маленькая речка...»*

А мы, два несмышлёныша, я и друг мой закадычный Вася Ермаков, по вечерам на улице громко распевали:

*«Когда Ленин умирал,
Сталину наказывал:
Досыта хлеба не давай,
Мясо не показывай».*

Или

*«В колхозе “Сталина”,
Зарезали мерина.
Две недели кишки ели,
Поминали Ленина!»*

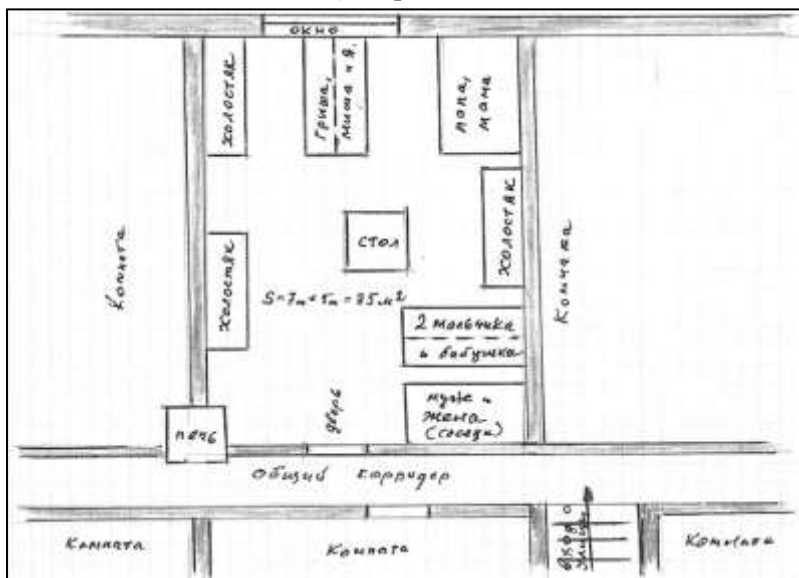
Орали до тех пор, пока кто-то из взрослых не сказал нам, что за такие песенки нам не только уши оборвут, но и посадят в тюрьму. Это страшно на нас подействовало, и мы замолкли навсегда с такими частушками.

Папа, стало – быть, уехал в Москву. Старший брат Гриша в этом году поступил на курсы трактористов в селе Старотомниково [53°44' с. ш. 41°53' в. д.], окончив их, в 1937 году работал на тракторе на колхозных полях соседней деревни Надеждино и жил в это время там. Это было, примерно, в трёх километрах от нас. А когда мама посылала к нему с домашними гостинцами, он сажал меня за руль трактора, говорил, как им управлять, и я делал несколько кругов, вспахивая землю. Тогда трактористам, не в пример колхозникам, за работу хорошо платили, конечно, натурой, и он за этот сезон заработал столько зерна, что его привезли не на лошади, а на автомобиле – полный кузов! Этого хлеба нам хватило не только до отъезда в Москву, но ещё осталось до 1941 года и последующих военных лет, когда я опять уже был в деревне у дедушки Якова!

Летом 1938 года мама отвезла Гришу и Мишу к папе в Москву. Гриша стал работать с папой на фабрике мороженого, а Миша пошёл в школу в пятый класс. Я остался у дедушки в деревне

заканчивать 4 класс начальной школы. После окончания начального образования в 1939 году, меня тоже привезли в Москву.

Мало кто поверит, особенно из подрастающего поколения, в каких условиях жили в то время люди в городах и, особенно, в Москве! В то время в Филях, на окраине города, рядом с Белорусской железной дорогой было построено много бараков для работников разных предприятий, в том числе три из них двухэтажных принадлежали восьмому Хладокомбинату им. А.И. Микояна, которые были огорожены общим деревянным забором с проходной и вахтёром. На эти три барака, ближе к железной дороге, была одна отдельно стоящая кухня с большой – пребольшой плитой, которая топилась дровами, и большим титаном для кипятка. Жители этих бараков шли со своими кастрюлями на эту кухню готовить себе еду и чайниками за кипятком для чая. Часто на плите не хватало места для кастрюль – тогда возникали скандалы между женщинами. Поблизости от кухни была общая выгребная уборная (туалет) с мужской и женской половинами по четыре «очка». Туда, особенно по утрам, стояли живые очереди – кому было невтерпёж, пролезали под забор к железной дороге и справляли нужду там. Бывали случаи, что люди не успевали, тогда они возвращались домой с «полными штанами». В бараках же в коридорах были только небольшие умывальники, где можно было помыть руки и умыться. Жилые комнаты были большие и заселялись большим количеством людей, а порой несколькими семьями. На пример, в нашей комнате площадью около 35 квадратных метров, жила наша семья – пять человек: папа, мама и нас три брата, ещё семья из пятерых человек: родители, двое детей и бабушка, и три холостяка: всего 13 человек! При этом, нас было четверо школьников. Посреди комнаты стоял один квадратный общий стол, за которым все столовались, дети делали уроки, по праздникам принимали гостей (Илл. 6). Но, как ни странно, все жили дружно с чувством взаимовыручки и взаимопомощи. Воистину – бедность объединяет людей! (Не зря большевики понимали это и стремились всех сровнять в бедности).

Илл. 6. Комната семь Марюниных в «бараке» Филя (план-схема конца 1930-х годов; автор В.Д. Марюнин)

Я как-то быстро освоился в городской школе и сдружился с ребятами в классе; довольно легко учился, за исключением геометрии. Учитель по алгебре и геометрии был у нас, по тем восприятиям, довольно пожилой и странный человек. Он не столько объяснял предмет, сколько любил, отклоняясь от темы урока, рассказывать нам о разных событиях и случаях, сопровождавших его по жизни. Но в шестой класс я перешёл. Старшие по возрасту ребята – второгодники учились в одной группе с братом Мишей пожаловались на этого учителя директору школы и его нам заменили на другого. Этот был совершенно другой человек – возраста, примерно, такого же, как и первый, но, не в пример ему, настоящий интеллигент. До сих пор он стоит перед моими глазами: не высокого роста, с красивой проседью волос головы, аккуратно причёсан, великолепный костюм и всегда, при красивом галстуке, человек. Его манера преподавания предмета открыла мне глаза на математику: трудности с геометрией отступили. Если в первой четверти у меня была двойка, то во второй тройка, в третьей – четвёртка, в четвертой – пятёрка. Станислав Болеславович Болеславский – спокойный, опрятно одетый, немногословный, но очень понятный, незабываемый для меня учитель. Благодаря ему у меня, до окончания средней школы, с математикой не было никаких проблем.

Учиться мне было легко и интересно, видимо ещё потому, что педагоги были, как правило, дореволюционной подготовки: высокообразованные и хорошо воспитанные. Кроме обязательных предметов были ещё внеурочные чтения, особенно интересными по истории древней Греции: о

Ближайшей школой от нашего барака, где уже учился брат Миша, была школа № 590, близ деревни Костанаевки. Меня и приняли в эту школу. Миша остался на второй год в пятом классе – он был не глупый малый, но неприлежный, так он ещё два года отсидел в третьем классе – в итоге учебный 1939–1940 год мы учились с ним оба в пятом классе, но в разных группах.

Мы, дети, не знали, что так бедно живём и скудно питаемся. Однажды, во время перемены я стоял в коридоре, мимо быстро проходила какая – то учительница и нечаянно зацепила рукой за выступающую у меня лопатку плеча и больно ушиблась о неё, спросив меня при этом – от чего я такой тощий?! А я и не знал, что я такой...

Геракле, Аргонавтах, Трои и т.д. В 6 классе нам стали преподавать азы музыки и пения, а также черчения, что особенно мне пригодилось уже в институте!

Классная руководитель Анна Павловна, однажды, повезла нас в Третьяковскую картинную галерею [55°44'28" с. ш. 37°37'13" в. д.]. До того времени я ничего подобного не видел. Особенно врезалась в память картина Архипа Ивановича Куинджи (1841–1910) «Лунная ночь на Днепре»²⁴. На ней так ярко была выписана луна, что я, отстав немного от группы, вернулся к картине и проверил пальцем – не лампочка ли там вставлена?

Урок физкультуры у нас сочетался с военной подготовкой. Нас учили ползать по-пластунски, рисовать кроки²⁵ местности, перевязывать раны, переносить вдвоем на скрещенных руках раненых, пользоваться противогазом и т.д. На январь 1941 года были назначены «полевые» учения. Всю осень 1940 года я выстругивал из доски макет винтовки. В один из воскресных дней, рано утром, нас собрали в школе. В это утро был крепкий мороз, лицо и руки нам смазали гусиным жиром, разбили на две группы: «красных» и «синих», сказали кому куда идти в поле за школой между деревней Кастанаевка и речкой Филька²⁶. Помню: пока мы несколько ребят шли к указанному нам месту вдоль речки, со стороны деревни прибежал «вестовой» и сказал, что мы «синие» разбиты и можем расходиться по домам. Так закончились наши «военные учения».

В нашем классе учились два запомнившихся мне мальчика. Один из них, Саша Бессонов, был симпатичный, уравновешенного характера, парнишка – блондин, круглый отличник, но очень честолюбивый. И когда ему иногда ставили за ответ «хорошо», он начинал безутешно плакать. Не мог он смириться с оценкой, кроме «отлично!» Жил он с матерью – стрелочницей на железной дороге. Второй паренёк был вертлявый, неусидчивый человек, Коля Попов, сидел всегда на передней парте и, как правило, выбрасывал на уроке какую ни будь хохму, за что его часто выдворяли из класса за дверь. Говорили, что мать его была в гражданскую войну пулемётчицей в дивизии В.И. Чапаева и была прототипом Анки в кинофильме «Чапаев». Так вот, с ним произошёл такой курьёз: идет урок литературы, весна, за окном светит яркое солнышко, в классе тихо, вдруг раздаётся громкое «карр-р», все насторожились, учительница косо посмотрела на Попова, тот смущенно пожал плечами; через несколько минут звук повторился; учительница строго приказала Попову выйти из класса, Коля клятвенно божился, что не каркал, но она была неумолима и он вышел, все успокоились и урок был продолжен и, вдруг!, опять – «Карр-р!» Звук явно раздавался, где – то в конце класса. Все обернулись туда и диво! – под потолком в вентиляционном стояке из вентиляционной решётки торчала голова галки и смотрела в класс, и периодически каркала. Видимо, птица со стороны крыши сорвалась в вентиляционный стояк и, падая, зацепилась за решётку на нашем этаже. давая таким образом знать о себе! Попов был амнистирован.

Летом 1940 года мы выбрались из барака. Хладокомбинат, недалеко от себя, построил на Станционной улице, рядом с Багратионовским проездом и железнодорожной станцией Фили, Белорусской железной дороги, новый 6 этажный дом и папе в нём дали отдельную, но проходную, большую комнату, площадью 28 квадратных метров, в трёх комнатной квартире со всеми удобствами, на третьем этаже; вторая комната была за нашей, а третья с входом с кухни (Илл. 7).

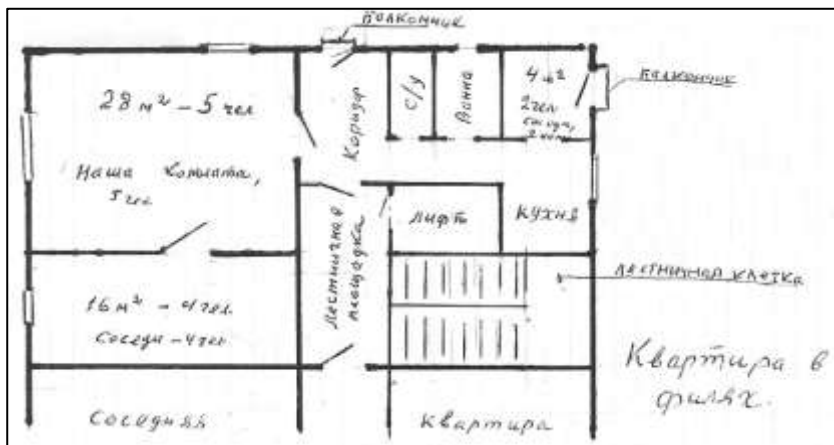
Квартиры в доме, по нормальным меркам, строились на одну семью, как хорошо видно из приведенной схемы, но большая стесненность и нечеловеческие условия, бытовавшие в бараках, а также недостаточное строительство новых современных домов, вынуждали селить людей в отдельные квартиры по коммунальному принципу. Нас 5 человек поселили в самую большую комнату, а в смежную с нашей, площадью 16 кв. метров, семью из 4 человек: муж с женой и две дочки, причём, надо заметить: глава семьи был майор авиации по военной приёмке готовых самолётов, строящихся на соседнем авиазаводе № 22, и в третью 4-метровую, при кухне, поселили бездетную семью: мужа с женой.

²⁴ Прим. «Лунная ночь на Днепре» – пейзаж русского художника Архипа Куинджи (1842–1910), написанный в 1880 году. Хранится в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге (инв. Ж-4191). Размер – 105×146 см (по другим данным, 105 × 144 см). На картине изображена широкая река – Днепр – в летнюю лунную ночь. Зеленоватая лента реки, в которой отражается лунный свет, пересекает равнину, которая у горизонта сливается с тёмным небом, покрытым рядами лёгких облаков. Это полотно считается самым прославленным произведением Куинджи и рассматривается как крупнейшее творческое достижение художника. Полотно «Лунная ночь на Днепре» неоднократно повторялось и варьировалось Архипом Куинджи. Полноформатное повторение-вариант картины, под названием «Ночь на Днепре», хранится в Государственной Третьяковской галерее (холст, масло, 104×143 см, 1882, инв. 15129).

²⁵ Кроки (фр. croquis: croquer – чертить, быстро рисовать) – чертёж участка местности, выполненный глазомерной съёмкой, с обозначенными важнейшими объектами. Как базовый для кроки может быть взят аэрофотоснимок или топографическая карта, на которые наносятся важные ориентиры, а на полях карты – рисунки этих ориентиров.

²⁶ Филька (Хвилка, Хылка) – река на западе Москвы, правый приток реки Москвы, почти на всём своём протяжении заключённая в подземный коллектор. Общая длина – около 10 км, площадь водосборного бассейна – 13–15 км². Так как водосборный бассейн Фильки крайне вытянутый, лентовидный, крупных притоков нет; поэтому Филька хотя и является одной из сравнительно длинных речек Москвы, не имеет значительных притоков и никогда не отличалась многоводностью (воспринималась как ручей).

Так в квартиру общей жилой площадью 48 квадратных метров поселили 3 семьи – в общей сложности 11 человек. Нынешнему читателю может всё это показаться невероятным, но для нас, выбравшихся из скотских барачных условий, казалось, что мы попали в Рай – светлая комната, паркетные полы, центральная канализация и отопление, ванная комната с большой ванной с горячей и холодной водой, тут – же рядом кухня! Что, казалось, надо ещё для счастья? Правда, плита топилась дровами, которые привозились централизованно и складировались во дворе, а в квартиры жильцы их носили их сами, по очереди. Но дров порой не было и тогда приходилось готовить на примусе или керогазе – первые работали на бензине, вторые на керосине. Бензин и керосин продавались в керосиновой лавке, за ними туда ходили с бидончиками, примусы иногда взрывались от неумелого пользования, но это случалось редко. При этом, топливом каждый обеспечивал себя сам.

Илл. 7. Квартира семьм Марюниных в Филёвске (план-схема конца 1940 г.; автор В.Д. Марюнин)

Рядом с домом какое-то время сохранялся стройдвор. Нам, ребятишкам, конечно, было интересно посмотреть, что там есть. Охраны там никакой не было. Однажды мы ватагой направились туда и, может быть, найти что-либо из цветного металлолома и сдать его в пункте приёма цветного металлолома. Мне на глаза попался карбид. А я знал, что он, при соединении с водой, выделяет большое количество горючего газа и я ничего умней не придумал, как сделать с помощью этой реакции гранату. Не долго думая, нашел из под репейного масла трёхгранный флакон, выстругал пробочку, насыпал во флакон карбиду, из бочки с водой зачерпнул в него воды и стал туго вталкивать в него пробку; пока я это делал началась реакция, флакон стал очень горячий, но я хотел ещё ту же ввернуть пробочку и тут же бросить свою «гранату», но она этого ждать не стала и флакон взорвался у меня в руке. В результате мне на левой руке, между большим и указательным пальцами, разорвало кожную перемычку и посеколо осколками стекла лицо чуть выше правого глаза: бровь и лоб. Окровавленный и грязный от карбидной жижи я прибежал домой. Мама ахнула и, ни слова не говоря, тут же меня свела в медпункт, благо он был в нашем доме на первом этаже. Там быстро промыли мои раны, лицо чем-то смазали, а руку перевязали. В другой раз идти на стройдвор у меня желания уже не было.

Сейчас, время от времени, муссируется вопрос – у кого и как появились первые деньги? Не далеко от нас, на углу нынешней улице Баркляя и Багратионовского проезда, тогда располагался Московский авторемонтный завод. Со стороны Багратионовского проезда в пойме речки Филёвской была заводская свалка, роясь в которой мы выбирали выброшенные детали из цветных металлов и сплавов, а не далеко, не доходя до музея «Кутузовская изба» [55°44'23" с. ш. 37°31'23" в. д.], был приёмный пункт, куда мы сносили свою добычу. Так зарабатывали мы «свои» первые деньги. На уже свои деньги, когда мама собиралась поехать на родину проведать своих родителей и замужнюю дочь Настю я купил её дочке Вале, моей первой малолетней племяннице, в магазине на Кутузовской улице, в подарок белую панаму! Ещё одной из статей нашего дохода, когда мы жили ещё в бараке, была связана с тем, что летом компании молодых людей с девушками или молодые семейные пары шли отдыхать, в тогда, Филёвский лесопарк; по пути они брали в магазине что-ни будь выпить и закусить, но как правило, у них не было из чего пить. Мы этим успешно пользовались: брали из дома стаканы и прохаживались близ отдыхающих компаний. Они видели у нас в руках стаканы, подзывали и просили одолжить им на время стакан. Мы с удовольствием оказывали им эту услугу. Получа обратно стакан и взамен к нему пустую посуду. Таким образом собрав по несколько бутылок, шли в магазин, сдавали их и получали наличные денежки!

Однажды в этом парке со мной произошла небольшая, но запомнившаяся на всю жизнь, неприятность. Этот парк пересекала, так называемая «Зелёная дорожка», которая шла от Большой Филёвской улицы до берега Москва – реки, где на противоположном берегу был песчаный пляж. Был жаркий солнечный день. Ребята постарше, в том числе мой брат Миша, отправились туда купаться. Спустя некоторое время мы с моим приятелем, который ростом был на голову ниже меня, решили тоже пойти на этот пляж к нашим ребятам, благо дело, дедушка моего дружка торговал мороженым, дал нам по двадцатикопеечной монете для переезда на речном трамвайчике на тот берег, где был пляж. На нас были только трусики и денежки мы держали в туго сжатом кулаке. Идём по «Зелёной дорожке» к реке,

навстречу идёт ватага ребят, человек пять, с меня или повыше ростом и среди них один «каранет» – вертлявый малыш. Окружили нес и требуют отдать им деньги; говорим, что денег у нас нет, они как бы расступились и были намерены идти своим путём, в это время мой спутник драпанул к реке, погони за ним не было, но ко мне в это время привязался «каранет», он был видимо смыслённый малый и стал разжимать мой кулак, догадавшись, что монета у меня в руке. Его спутники прошли немного вперед, ухмыляясь на потуги своего малыша. Я, заметив это, кулаком правой руки сильно торчком ударил своего недруга в морду, он упал, отцепившись от меня, а я, что было духу понёсся к «своим». Погоня за мной была недолгой и шпана, посмеявшись над своим неудачливым дружкой, пошла своей дорогой. Но на этом мои приключения не закончились. накупавшись и позагорав на пляже, перед вечером мы вернулись на свой берег, намереваясь идти домой. Сеня, из ребят постарше, предложил проплыть на маршрутном речном трамвайчике до Киевского вокзала. Денежки у всех ребят были потрачены за переезд с берега на берег, и все отказались, а я и мой приятель – малыш согласились на эту авантюру, так как пройти на судно можно было просто – контроль при посадке был не очень строгий. Мы проскользнули мимо контролёра на борт и поплыли, любуясь прибрежными окрестностями. Приплыли к Киевской пристани, пришвартовались, а на выходе два красиво одетых матроса проверяют посадочные билеты, а нас их нет! Нас задерживают и грозят отправить в милицию. Мы пустили ложные слёзы и стали канючить, что так поступать больше не будем. Тут за нас вступились взрослые пассажиры и нас отпустили. Домой пришлось возвращаться в тамбуре трамвая, также без билета, а один дядя всю дорогу нас увещевал, что ездить без билета не хорошо...

Когда мы из барака переехали жить в квартиру, я иногда ездил купаться на оборудованную купальню. Она была устроена на Москва-реке за русским и еврейским кладбищами, рядом с Большой Драгомиловской улицей, на месте которых, после Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, были построены современные, Сталинского ампира, дома, (кладбище предварительно были перенесены за город, теперь они опять в городе, рядом с МКАД). В одном из этих домов была квартира Л.И. Брежнева. Ездили туда на трамвае и на повороте при пересечении Большой Дорогомиловской соскакивали с его подножки, так как дорожка к пляжу находилась между остановками, а идти лишнее расстояние было лень. В один из таких дней я соскочил против движения трамвая, потерял равновесие, упал на правое колено, разодрав его об горячий асфальт до крови. Потом пришлось с неделю ходить хромя с перевязанным коленом. Купальня была деревянная с оборудованной раздевалкой и замкнутым купальным пространством на русле реки от проходящих речных судов.

При Хладокомбинате был клуб, в котором по вечерам показывали кино. У нас, малышни, денег на билет, как правило, не было, и мы спокойно ждали, когда кассир продаст билеты и начнется сеанс. А билеты продавались через окошко во входной с улицы двери. В зрительный зал пропускал тот же билетёр, продав все билеты, и заперев дверь. Но, при запуске зрителей, кто-то из нас незаметно проскальзывал и, когда в зрительном зале гас свет и начинали обязательно, перед фильмом, демонстрировать киножурнал, аккуратно отпирал окошко в двери и мы тихо через него пролезали в зал, усаживались на полу перед первым рядом и с удовольствием наслаждались кинофильмом.

В День Военно-воздушного флота, в августе, в Тушино на аэродроме [55°49'06" с. ш. 37°25'36" в. д.] устраивался праздничный воздушный Парад. От Хладокомбината желающие посмотреть Парад, в том числе и дети, отправлялись автобусом по Рублёвскому шоссе на противоположный берег Москва – реки, напротив Тушинского поля. Оттуда был прекрасный обзор происходящего. Было интересно наблюдать условные воздушные бои истребителей, бомбометание и высадку воздушного десанта. На параде в 1940 году, при выбросе солдат – парашютистов, один из них видимо слишком рано раскрыл парашют, зацепился им за хвостовое оперение самолёта. И так, болтаясь за хвостом уходящего самолёта, он скрылся из виду. С большей вероятностью, при посадке самолёта на своём аэродроме, человек разбился о поле аэродрома.

Обязательные демонстрации трудящихся 1 мая и 7 ноября на Красной площади не обходились, конечно, без моего участия! Я любил эти мероприятия. У ворот Хладокомбината строилась колонна, по 4 человека в ряд, я и другие мальчишки пристраивались к колонне и, наравне со взрослыми, шли от Багратионовского проезда по Большой Дорогомиловской улицам, Арбату (тогда проспекта Новый Арбат ещё не было), Манежной площади до площади Революции, оттуда между Историческим музеем и Кремлёвской стеной входили на Красную площадь. И всё это только для того, чтобы увидеть стоящего на трибуне мавзолея живого Иосифа Виссарионовича Сталина! Уходя рано утром, домой возвращались не раньше часов 4–5 дня. Первого Мая 1941 года ходили на демонстрацию легко одетыми, в одних рубашках, был тёплый солнечный день; проснувшись утром второго Мая, не поверили своим глазам – вся Москва была в снегу!

Кроме безобидных забав, вроде: купания в Москва-реке, безбилетного просмотра кинофильмов, походов на праздничные демонстрации, гоняния футбольного мяча и многого, вроде катания на коньках – снегурочках, прицепившись крючком за проезжавший мимо грузовик, приходилось заниматься и чем-то более полезным, кроме сбора цветного металлолома и пустой стеклянной посуды. В

нашем подъезде, двумя этажами выше, жили два братика – погодка Миша и Ваня Шошины, практически, мои ровесники, Мы быстро сдружились. Они были занятыми ребятами: во-первых, сказали, что продаются детские телефоны, которые мы в складчину купили, поставили аппараты в своих комнатах, соединив их, с этажа на этаж, через окна телефонным проводом и стали, при необходимости, общаться по телефону! Надо заметить, что в то время, городские телефоны, как большая редкость, были только у избранных, включая руководящих работников. А радио было в виде чёрных тарелок в комнатах и больших репродукторов на уличных столбах в местах большого скопления народа, на проводной связи и с одним радиоканалом.

Кроме того, эти братья научили меня переплетать книги, а это было довольно сложное и тонкое ремесло. Находили брошенные с нарушенным переплётом или совсем рассыпанные книги и восстанавливали их. Покажется странным, но много книг, включая Библию, мы находили на дороге улиц 1812 года, которая идет от Кутузовского проспекта до пересечения с Белорусской железной дорогой. А дело в том, что в конце этой улицы рядом с железной дорогой был Рубероидный завод. А в этот период, 1937 и последующие годы, как известно, была эпоха Сталинских репрессий «врагов народа» и гонения на церковь. В результате, при изъятии у репрессированных квартир и закрытии Храмов, из их библиотек, без особого разбора, изымалось большое количество книг и отправлялось навалом грузовиками на этот завод для переработки в толь и рубероид. Дорога тогда была булыжная и ухабистая и, при тряске автомобиля, много книг из кузова падало на землю. Так что многие книголюбы на этой дороге находили для себя много интересного. Улица эта была недалеко от нас, и мы тоже такие книги там подбирали и переплетали. К сожалению, во время войны в доме не работало центральное отопление, комнаты отапливались печками – «буржуйками», в которых, из-за нехватки дров, многое из собранного пошло на топку.

Глядя ныне на детей и молодежь, едущих на всякого рода самокатах и мотор-колёсах с электродвигателями поневоле и с радостью вспоминаешь то, что ты стоял у истоков зарождения этой чудотехники. В моём детстве, накануне Великой Отечественной войны, мы тоже катались на самокатах, но мы их мастерил сами из двух дощечек: горизонтальной – транспортной платформы и вертикальной – рулевой. С одного конца дощечек делались прорези – в прорезях устанавливался большой шарикоподшипник на туго забитой в отверстие деревянной оси. Горизонтальная дощечка, подшипником назад, соединялась посредством скобы ко второй, которая имела ответную скобу, чуть выше подшипника, а сверху поперечную палочку – руль. Самокат был готов. Стоя одной ногой на самокате, другой разгонялись на сколько хватало сил. Так что, самокат зародился во времена моего детства. При езде на таких самокатах развивались мышцы ног, и мы физически становились сильнее, несмотря на довольно скудное, в то время, питание! Сейчас дети, при избыточном продовольственном изобилии и материальном достатке, часто перекормлены и, передвигаясь на самодвижущихся средствах, становятся хилыми, вялыми, и физически малоразвитыми. Но считают, что во всём виновата экология – пища не та!

Летом 1940 года мама с Мишей уехала в деревню восстанавливать потерянное его свидетельство о рождении. Мне было поручено кормить обедом папу и Гришу – они обедать приходили домой, благо работали близко от дома. Завтрак и ужин готовил папа, а обед – моя была обязанность. Я на обед варил, в основном, молочную лапшу. Вскоре после завтрака я брал бидончик и ехал на Дорогомиловский рынок [55°44'34" с. ш. 37°33'14" в. д.] за молоком. В магазинах тогда молоко продавалось редко и тоже в разлив, но на рынке у подмосковных крестьян оно было более цельное и свежее.

Обычно, время мне позволяло, до покупки молока, посмотреть кинофильм в кинотеатре «Кадр», на Плющихе или «Пионер», на Арбате (ныне Старый Арбат). Кстати сказать, в «Кадре», до начала очередного сеанса, а на утренние сеансы приходили, как правило, только дети, то их чем-то занимали. Так там, например, научился играть в шашки. Так, после кино, ехал на рынок, покупал 2 литра молока, ехал домой и успевал сварить к приходу моих «пролетариев» лапшу или кашу. Но однажды, купил молоко по пути в кинотеатр. Посмотрел кино в одном кинотеатре, потом другом, а когда вернулся домой и стал готовить своё «варево», молоко свернулось. Пока я развлекался, оно у меня в бидончике прокисло. Едоки мои и я остались без вкусного обеда... На будущее выручила соседка тётя Оля Гришкова, что жила за нашей комнатой, посоветовав перед варкой добавлять в молоко немножко столовой соды. С её советом у меня таких оплошностей больше не было.

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу – началась вторая Мировая война. По Пакту Молотова-Риббентропа наши войска тоже вошли в Польшу, присоединив, в результате, к Советскому Союзу, а конкретно к Украине и Белоруссии, соответственно, восточные части Польши, преимущественно населенные украинцами и белорусами, так называемую Западную Украину и Западную Белоруссию. Западную часть Польши оккупировали немцы.

Произошел очередной, в который раз!, раздел Польши. В этой связи были выпущены новые географические карты Европейской части СССР. Так однажды, весной 1941 года, после урока географии, я подошёл к такой карте, висевшей на стене, пристально взгляделся на разделенную Польшу и увидел, что территория занятая Германией названа «Особой зоной интересов Германии». У меня тут

же мелькнула догадка, что интересы Германии связаны с выходом к непосредственному соприкосновению с нашей страной, с целью последующего нападения на Советский Союз. У меня как-то сразу заглодело в груди. Тем более, что в последнее время в народе часто поговаривали о неизбежной войне с Германией.

Вскоре закончился учебный год, мы сдали итоговые экзамены. На класс была выделена одна бесплатная путёвка в Крым в пионерский лагерь «*Артек*». На неё было только два претендента: я и, упомянутый ранее, Саша Бессонов. Предпочтение было отдано Саше – он был круглый отличник, у меня была одна четвертка по литературе. 22 июня грянула война и всех нас школьников разлучила навсегда. Вопрос – удалось ли Саше тогда выбраться из Крыма, мучит меня до сих пор. У меня с ним были хорошие товарищеские отношения.

Весной этого года, перед окончанием 6 класса, после урока по физике, на перемене меня впервые уколола «*стрела Купидона*». В нашем классе среди девочек была ничем не примечательная особенно одна из них Аня Потапова. Но в этот момент, взглянув на неё на перемене, я увидел в ней что-то неотразимое – она показалась мне красивее всех ее подружек, и у меня затуманилось в голове. Такое состояние владело мной около суток, потом всё улеглось. На следующий день я увидел в ней обыкновенную, как всегда, девочку.

Начались каникулы. В Климентовском перелуке на углу с Пятницкой улицей, недалеко от метро Новокузнецкая, жила семья наших земляков Колосковых и я дружил с одним из их сыновей Юрой, моим ровесником, которого я время от времени навещал. Он со старшим братом Васей увлекался выпиливанием лобзиком из фанеры различных витиеватых фигур. Мне было это любопытно, и они обучили меня этому ремеслу. 15 июня я в очередной раз приехал к нему, и мы решили поехать в парк Культуры и отдыха им. Горького, где с удовольствием покатались по внутреннему озеру на байдарках и решили повторить это приятное удовольствие в следующее воскресенье 22 июня.

«Завтра была война»

В это воскресенье, утром после завтрака, я пошёл на станцию Фили, чтобы пригородным поездом (электропоездов тогда ещё не было) доехать до Белорусского вокзала, а там на метро до Новокузнецкой. У станции стояла большая толпа народа у репродуктора, который висел на столбе, и слушала какую-то речь. Я остановился у толпы и прислушался – говорил Вячеслав Михайлович Молотов что-то грустное и тревожное, оказалось он говорил, что в 4 часа ночи этого дня Германия, без объявления войны, напала на нашу страну. Свою речь он закончил словами: – «*Враг будет разбит, и победа будет за нами*». Люди в толпе стояли погрузневшими и опечаленными. Мне это показалось странным, ведь нам постоянно твердили в речах и песнях, что Красная Армия всех сильнее и что врага разобьёт: «*...Малой кровью, Могучим ударом...*» и «*...Врагу никогда не гулять по республикам нашим!*». И я, уверенный в нашу непобедимость, спокойно поехал к приятелю. Приехав к нему, я увидел сильно обеспокоенных его родителей. Мать Юры потребовала, чтобы мы прежде пошли с ней в соседнюю булочную. Булочная была полна народу, хлеб «*отпускали*» уже по одному батону или буханке в руки. После этого, мы всё-таки поехали в Парк. Он, несмотря на воскресный день, был необычайно безлюден, но функционировал. Мы всё же взяли байдарки, но удовольствия от катания не получили – вокруг было всё как-то тихо и тревожно. Не было прежнего гомона вокруг и веселья. Погрузневшие мы разъехались по домам и встретились вновь... уже только после войны.

Наступила военная пора. Вести с фронтов были более чем печальны. Немцы пёрли. С тревогой ждали воздушных налётов на Москву и бомбардировок. Я с ребятами несколько ночей дежурил на крыше нашего дома с большими клещами в руках на случай попадания зажигательных бомб, которые надо было ловко схватить клещами и быстро бросить в ящик с песком или водой. Но Бог миловал, на наш дом бомбы не падали. В доме не было бомбоубежища, во время воздушной тревоги все спускались в большое помещение на первом этаже. Нам пришлось поспешно рыть траншеи на пустыре перед домом, взамен бомбоубежищ.

В начале июля к нам пришла Комиссия, которая собирала детей для эвакуации из Москвы. Мама отказалась от её услуг, сказав, что отвезёт меня к бабушке в деревню. Вскоре мы поехали с ней на Казанский вокзал купить предварительно билеты на поезд. Только мы их купили и пошли на трамвайную остановку, как началась воздушная тревога. Все побежали в метро на станцию «*Комсомольская*», где нас заставили спуститься с платформы вниз на пути и уходить подальше в тоннель. День был жаркий, я был легко одет: в майке и трусиках. В тоннеле было холодно, сидели на рельсах, ожидая отбоя воздушной тревоги. Вскоре дали отбой, и мы выбрались на тёплый воздух. Простудиться я не успел.

Кажется, 14 июля, мы приехали на вокзал. К нашему удивлению у перрона стоял, вместо пассажирского состава, поезд состоял из, так называемых «*телячьих*», грузовых вагонов. Внутри, по их концам, были сделаны из нестроганных досок двухъярусные полки, а на полу набросано сено. Было многолюдно, кто постарше разместились на полках, а кто помоложе – на полу. Никто не возмущался. Где-

то под Рязанью долго стояли, говорили, что где-то впереди обнаружено повреждение пути. Но слава Богу, до нашей станции «Морсово» доехали благополучно. Там встретила нас сестра Настя на лошади, извещённая телеграммой. Оставшиеся 17 километров пути до дома мы ехали на телеге. А два дня спустя после нашего отъезда, был массированный налёт немецкой авиации на Москву. Несмотря на мощную воздушную оборону Москвы, состоящую из истребительных подразделений, большого количества зенитных батарей и заградительных аэростатов, несколько бомбардировщиков прорвалось к центру города и фугасные бомбы попали в Кремль, Большой театр, гостиницу «Националь» и другие здания. Но мы уехали вовремя и этого ужаса не испытали.

Началась новая, деревенская жизнь. Мама, побыв неделю, вернулась в Москву к семье. Там вскоре призвали в армию Гришу, который только в мае месяце, перед войной, женился. Миша не стал сдавать весной экзамены за 6 класс, бросил школу и устроился работать помощником продавца в булочную на Арбате, а в августе, когда стали формировать Московское ополчение, вступил в него и отправился на фронт. Я остался в деревне с дедушкой и бабушкой. Ночевать летом меня определили в горницу – вторую половину дома, в которой раньше жила наша семья до отъезда в Москву. Через несколько дней моего беспечного отдыха, рано – рано утром раздался стук мне в окно. Я проснулся и увидел за окном колхозного бригадира Степана Герасимовича Потанина. На мой немой вопрос он сказал:

– *Хватит бездельничать, вставай, надо работать – пахать поле.*

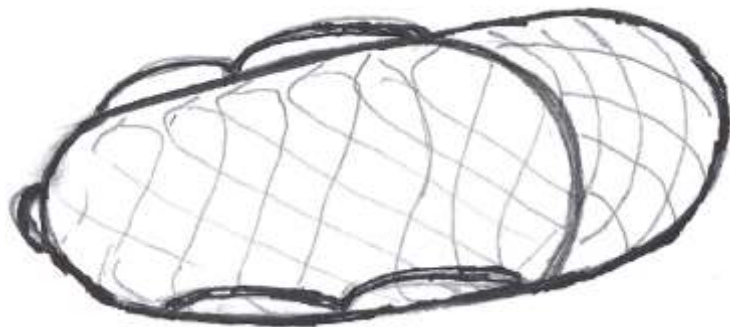
– *Так я не могу,* – говорю ему.

– *Пойдёшь с Мишей Корнецовым, он тебя научит.*

И ушёл. Бабушка быстро накормила меня завтраком, и я пошёл к Мише, – другу детства моего, который жил через три дома от меня.

Примерно в полутора километрах за деревней находился колхозный конный двор. Пришли мы туда, конюх дал нам по лошади, уселись мы на них и поехали. Когда лошади шли шагом, было терпимо, а выехав за конный двор, Миша пустил свою лошадь рысью, и мы поскакали, а я «скакал» ещё, в полном смысле, своим копчиком на хребтине лошади. Копчику моему стало нестерпимо больно (о сёдлах мы понятия не имели – их не было, даже в помине, сиделись «пятой точкой» непосредственно на хребет лошади). Кричу Мише, он остановился и на мою жалобу, что я так больше ехать не могу, доходчиво объяснил мне, как надо держаться на лошади во время езды рысью или галопом. С тех пор я стал «лихим» наездником. Приехали на недопаханное поле. Там стояло два плуга, Миша помог мне запрячь лошадь в плуг и показал, как надо управлять лошадью и плугом. Мне было удивительно, – лошадь при пахоте сама идёт по борозде, как её первоначально направили, управлять ей надо было только при поворотах.

Так я был «впряжён» в сельскохозяйственные работы как в колхозе, так и дома. Научился пахать плугом и сохой, боронить, косить косой траву и зерновые (рожь, овёс, просо, люцерну и др.), валить в лесу огромные деревья и разделять их, пилить и колоть дрова, молотить цепом, навивать возы сеном или снопами, жать серпом, да всего и не перечислишь. Чему я не научился, это плести лапти. Как дедушка ни старался научить меня этому ремеслу – у меня ничего не получилось. В порядке забавы я самостоятельно освоил изготовление колец из царских серебряных монет и медных пятак. Многие девочки носили мои колечки на своих пальцах. Научился стричь ребят под бокс и полубокс, подрезать девочкам косы под кружок.

Илл. 8. Эскиз русского лаптя
(рисунок В.Д. Марюнина; август 2024 год)

Возвращаясь к лаптям, хочу сказать, что они на мой взгляд, заслуживают отдельного разговора (Илл. 8). Сейчас о них, практически, уже никто не имеет никакого представления. А тогда, в моё время и ранее, это слово было нарицательным. В городах, при слове лапоть, даже люди, недавно вырвавшиеся из деревни, морщились и ухмылялись. Им пытались оскорбить человека, да всю Россию, выражаясь пренебрежительно: ты – «лапоть», «лапотник» или «лапотная Россия»! А я в защиту лаптя хочу написать в прозе короткую Оду!

Мне за мою жизнь довелось ходить не только в лаптях, но и достойной кожаной обуви разной по качеству и фасону. Но я вам скажу, что для: сельских полевых работ, прогулок в лес по грибы и ягоды, работы зимой на лесозаготовках и многих других работах в деревне нет ничего более удобного, легкого и рационального по цене, практически бесплатного, не считая собственного труда – бери лыко в лесу бесплатно и плети себе обувь, какая тебе нравится, да хоть сапоги!

Летом лапти их надевали на шерстяные чулки или портянки – легко, ноги не потеют. На случай сырой погоды в них клали стельку из кожи, а чаще из бересты. Зимой их надевали на чулки с шерстяными суконными онучами, которые изготавливались из домотканого сукна. Ногам тепло, снег никуда не забивается – красота! Помню, многие ребята из совсем бедных семей и в школу ходили в лаптях. Да и зря Россию унижали, как «лапотную» – лапти были широко распространены с незапамятных времен не только в России, но и среди большинства славянских племён, а также прибалтийских народов. Лапти плели не только из лыка, но и из ясеневой коры и бересты. В наших местах их делали из липового лыка.

В сельском хозяйстве тогда не было легких работ – всё тяжело, но особенно трудно, это косить рож лобогрейкой²⁷. Она представляет собой трёхколесную платформу с режущим механизмом, с передним и задним рабочими сидениями. Запрягается она парой лошадей, впереди сидит кучер и правит лошадьми, на полку косилки горизонтально вращающимися лопостями забрасывается скошенная рожь, а позади сидящий должен успевать сбрасывать её вручную вилами с полка на на стерню. Это очень тяжело – начинают сильно болеть бока, руки и плечи, со лба начинает течь обильно пот и работающие часто меняются местами.

Не менее лёгкая работа косить, по сравнению с травой, рожь ручной косой. В этом случае на косу сверху крепится крюк в виде высокой гребенки, что позволяет скошенное укладывать в ровный рядок для того, чтобы женщины могли легко собирать и вязать снопы. При этом такую косу надо держать на весу, а не скользить обушком косы по земле, когда косят траву.

Не легко 14–15 летним мальчишкам таскать на плечах 4–5 пудовые мешки зерна при обмолоте урожая и сдаче государственных заготовок. Трудно валить лес. А самое неприятное заготавливать лыко. На лыко срубают молодые липки (лутошки) толщиной 3–5 сантиметров, в пору обильного сокодвижения, примерно в июне месяце. Обычно дедушка делал это в одиночку, но помнится, весной 1943 года пригласил меня с собой, предупредив, что там в лесу будет много комаров. Заросли молодого липняка находились в глухом лесу, километров 7 от деревни. Мне раньше приходилось бывать в лесу во время сенокоса, там тоже было много комаров, но здесь!! что-то было невообразимое! В лесу было сыро, душно и глухо. Перед входом в чащу, штаны были заправлены в чулки, рукава одежды завязаны на кистях рук, плотно застёгнут ворот рубашки и пиджака, голова и шея обвязаны женским платком. Но эти сволочи лезли в ноздри, рот, глаза, жалили через чулки. Не было сил и времени отмахиваться от них. Надо было нарубить штук 40–50 лутошек, вытащить их из чащи на лесную дорогу, аккуратно обрубить веточки, сделать продольный надрез коры и содрать лыко с камбия²⁸. Так набрав, чтобы можно было донести на плечах, пучки лыка и, хорошенько связав их, мы выбрались из чащи леса. Свою добычу оставили на, пути, расположенном в лесном кордоне, так как донести до дома их было очень тяжело. Там лыко какое-то время хранилось и просыхало, становилось лёгким и транспортабельным. Домой мы пришли пропотевшие с головы до ног и изъеденные комарами – пришлось бежать на речку и отмываться. Кстати, дедушка рекомендовал от комаров особенно не отмахиваться, рассказав такой анекдот: «Идут грибники по лесу и видят человека, привязанного к стволу дерева и облепленного с головы до ног толстым слоем комаров. Человек стоял тих, молчал и не шевелился. Люди, видя такое безобразие, проявили своё милосердие и немедленно стряхнули с него весь этот слой кровопийцев, а человек оказался голый. И тут он вскричал: – Зачем вы это сделали! – Ну как же, говорят, они тебя сожрут. – Меня сожрут новые, отвечает, а эти уже нажрались, и я стоял спокойный!» Вот так, не всякое милосердие во благо... А анекдот дедушкин был с подтекстом.

После весенней вспашки и посевных работ, в июне созревали травы начинали сенокосы на лугах и лесных полянах и заготовки сена. Дедушка научил меня косить косой и мне приходилось работать наравне с мужчинами, которых осталось мало, более взрослыми ребятами и женщинами. Траву, после того как она просыхала в рядках и становилась сеном, собирали и складывали в копны, а копны мы уже с помощью волокуш стаскивали к месту, где их перекладывали в стога или скирды, в зависимости от количества скошенного сена. Если мне память не изменяет, то в стог укладывалось 12 копен, а в скирду порядка – 48.

Крестьянам для заготовки кормов на зиму личному скоту лесники давали сенокосы на неудобьях: на небольших полянах и лесных болотцах, а также перелесках, где траву косили не столько косой, сколько серпом меж кустов и под кустами, а то и вырывать её руками. Дедушка однажды, выкосив по возможности траву между кустами, послал меня добрать, что можно, серпом. Я, придя на место, рьяно взялся за дело, но тонкости приёма, как жать серпом, не знал и вскоре резанул им мизинец левой руки.

²⁷ *Лобогрейка* – простейшая жатвенная машина, применявшаяся для уборки основных зерновых культур (ржи, пшеницы, овса, ячменя), но могла быть использована и для кошения трав после небольшого её переоборудования. Лобогрейка производит срезание стеблей убираемой культуры и укладывание их на платформу. Сбрасывание срезанного хлеба с платформы производится вручную, что требует большого физического напряжения от рабочего, выполняющего эту операцию, и отчего машина получила своё название – «лобогрейка».

²⁸ *Камбий* (от лат. cambium – обмен, смена) – образовательная ткань в стеблях и корнях преимущественно двудольных и голосеменных растений, дающая начало вторичным проводящим тканям и обеспечивающая их прирост в толщину.

Оказывается, прежде серпом захватывается срезаемая доля травы, после чего она над серпом крепко сжимается левой рукой и усилием правой руки срезается, при этом виден серп. Я же сначала захватил левой рукой пучок травы под кустом потом занёс за схваченный пучок серп, не видя тыльной стороны руки, и рывком резанул. Вместе с травой был разрезана наискось первая фаланга мизинца почти до кости, обильно полила кровь. Продезинфицировал рану собственной мочёй, чем-то замотал её и, не выполнив задания, вернулся домой. Доказательством этому – сохранившийся до сих пор шрам на моём мизинце.

Созревали хлеба. Начиналась трудовая страда по уборке урожая, обмолоте и сдаче зерна государству, так называемым государственным хлебопоставкам.

Скошенное жито связывалось в снопы и складывалось в крестцы. Крестец состоял из 16 снопов, сложенных крестом колосьями внутрь друг на друга, а семнадцатый клался поверх всех, четыре крестца составляли одну копну. Для перевозки снопов на молотильный ток использовались обычные телеги, запряжённые, как правило, парой лошадей. Моя пара состояла из одной «опытной» старой гнедой лошади Зорьки, сданной крестьянином деревни при его вступлении в колхоз, и другой серой трёх-четырёх летней «объезженной» кобылёнки, но очень строптивой и озлобленной из-за того, что предыдущие ребята, работавшие на ней, издевались над ней из-за её строптивости. Я ласково обращался с обеими, в скором времени, молодая успокоилась и не раз выручала меня. Коренником в оглобли я запрягал Зорьку, а серую (имени её уж не помню) пристяжной²⁹, справа.

Пора уборки хлебов, как правило, была жаркой и знойной. Из-за жары приходилось работать даже босиком. Ноги привыкали ходить по колкой стерне. Ступни ног становились грубыми и малочувствительными к ней. Нам 14-летним подросткам, работая на паре лошадей, надо было, в одиночку, уложить на телегу копну снопов, туго притянуть их продольным прижимом с помощью каната к телеге, что бы во время езды воз не развалился. Был случай, когда с поля к молотилке приходилось пересекать сравнительно глубокий овраг, по которому протекала речушка Лутовка. Обычно подъём из оврага лошади преодолевали довольно легко. Но в этот раз, может быть воз оказался тяжеловат, вижу, сидя на возу, что Зорька на подъёме начинает из-за нехватки сил пятиться назад и телега сползает вниз. Я растерялся, хотел уже спрыгну

ть с воза, как пристяжная вдруг напряглась и вывезла воз на верх оврага, да так, что с Зорьки чуть не слетел хомут, оказавшись у неё на ушах! Вот такой умницей оказалась эта «никчемная, ранее озлобленная лошадка»!

Летом рабочий день начинался с восходом солнца, часов в 5–6 утра и заканчивался на его закате, в 9–10 часов вечера. Обеденный отдых продолжался 2–3 часа, в самое знойное время дня. Иногда в это время успевали поесть, выкупать лошадей на реке, искупаться самим и даже немного поспать под телегой.

После уборки хлебов начиналась отправка зерна на государственные приёмные пункты в порядке обязательных поставок. Иногда они были настолько непосильные, что зерна не хватало не только для выдачи колхозникам на заработанные трудодни, но и на семена для предстоящего сева. Приёмные пункты у нас были в селе Раёво, в 4 километрах от нас, в здании бывшей церкви и на элеваторе на железнодорожной станции Морсово в Пензенской области, от нас – 17 километров. В этой связи вспоминаются два случая: один из них, можно сказать, смешной, а другой достаточно печальный.

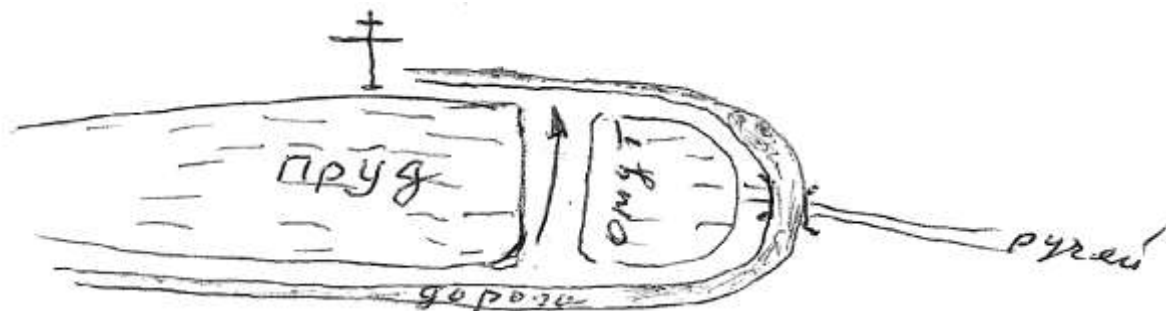
Первый связан с отправкой обоза с зерном в Раёво. Нас было подвод шесть, в основном подростки. Самым взрослым из нас, лет 17, был – Тимоша Ситников, а самым старым в обозе был дядя Вася Преснов, мужчина лет 50, человек – «неумеха», со странностями и очень миролюбивый. Так вот, загрузившись в колхозном амбаре, обоз тронулся, не проехав и двух километров, на спуске к реке Кермись от Тархан в сторону Николаевки лошади побежали рысцой. Первым ехал Тимоша, как ответственный за весь обоз (у него были соответствующие документы). Дядя Вася ехал последним, вдруг слышим его крик. Остановились и видим: у него слетело с оси одно заднее колесо – выскочила и потерялась чека. Мы всегда перед отъездом проверяли исправность телеги и наличие чек в колёсах, которые имели свойство выскакивать из своего отверстия (*прим.*: чека – это такой вертикальный стопор на конце оси, чтобы колесо при движении с него не соскакивало). У дяди Васи толи вообще её не было изначально, либо она была не туго забита и во время тряски при быстрой езде по дороге незаметно выпала. Во всяком случае её поблизости не нашли. Миша, обматерив ездока, нашёл подходящую палку, общими усилиями подняли ось телеги, Миша надел колесо, забил палку вместо чеки и поехали дальше. До Раёво доехали без приключений. На подъезде к церкви, слева перед ней, по ходу, был небольшой пруд с узкой плотиной (*Илл. 9*).

Дорога к церкви шла вдоль пруда и небольшого омута за ним, огибая их на 180 градусов. Тимоша, парень отчаянный, не захотел ехать по дороге и, сокращая метров на 40 путь, резко повернул на плотину, которая была чуть шире хода колёс, и на большой скорости проскочил её, мы за ним таким

²⁹ Пристяжная лошадь – это лошадь, впряжённая сбоку от коренника и пристёгнутая к нему постромками.

же манером. Дядя Вася Преснов замешкался и вместо того, чтобы гнать лошадь, он начал её тормозить и телега его вместе с лошадью поползла с плотины и упала в омут, мешки с зерном вывалились в воду, лошадь по шею в воде задыхается. Мы все испугались и растерялись, дядя Вася беспомощно охает и плачет. И опять положение спас Тимоша. В руках у него откуда-то взялся большой нож, он спрыгнул в воду и, первым делом, быстро перерезал гужи хомута и вывел из воды лошадь, спасая её от утопления. Телега плавала в верх колесами пустая – мешки с зерном из неё вывалились и пошли на дно. Общими усилиями вытащили телегу. Тимоша притащил от церкви пожарный багор, которым все мешки из омута вытащили, один из них порвался и часть зерна из него высыпалась в воду. С остальных телег сдали груз, как положено.

На здании церкви креста уже не было и не было икон, внутри на полу по центру был насыпан большой конусный бурт зерна, на котором до самого верха лежали сходни – две рядом лежащие доски, сколоченные поперечными брусочками, вроде лесенки. И вот по ним надо было подняться с мешком, около четырёх пудов весом, на плечах на верх бурта и всыпать зерно. Если оступиться со сходен на бурт, лучше не барахтаться, в зерне можно утонуть.

Илл. 9. Плотина около храма села Райво (Моршанского р-н Тамбовской обл.)
(рабочий эскиз начало 1940-х годов; автор В.Д. Марюнин)

Сдали мы зерно. Тимошка помог дяде Васе как-то запрячь лошадь, настроив порезанные гужи, погрузили ему мокрые мешки и поехали восвояси. Выехав из села, мы галопом погнали лошадей. Дядя Вася, пока мы так гнали, всю дорогу кричал: – кара-у-у-ул! На въезде в Тарханы Тимоша занёс в один из домов разорванный мокрый мешок с зерном, а вечером, уже без дяди Васи, после второго рейса, сдав лошадей, уставшие пришли в этот дом – хозяйка выставила нам бутылку водки (колоссальный дефицит в то время), закуски и мы отметили, в конце-концов, весёлое событие этого дня. Недостаток зерна списали, в связи с форс-мажорными, как теперь говорится, обстоятельствами.

Второй случай был уже не забавный, а довольно неприятный. В следующий раз обоз направлялся на приёмный пункт станции Морсово, а возглавить его взялся сам председатель колхоза, Степан Михайлович Потанин. Поэтому все мы встали пораньше и, не завтракая, запрягли на конном дворе лошадей, подъехали к амбару. Там мы общими усилиями заполняли мешки зерном, кладовщица Маша Ситникова их взвешивала, и каждому на телегу грузили по семь мешков. Погрузив, каждый, с разрешения председателя, поехал домой позавтракать, приказав всем собраться обозом на выезде из деревни. Когда я ехал домой, мне повстречался дедушка Егор Грачёв, он, проходя мимо, мельком взглянул на телегу. Я, не посчитав количество мешков на своей телеге, приехал, привязал лошадь у дома, позавтракал и поехал к обозу. Все собрались и общей вереницей, во главе со Степаном Михайловичем, направились на Морсово. Путь сравнительно долгий – 17 километров, спокойно едим и мне что-то вдруг показалось, что у меня маловато мешков, считаю – 6?! Ещё раз считаю – то же самое. Я даже взмок от испуга – сочтут, что я украл один мешок, когда заезжал домой. Соскочил с телеги, бегом догнал подводу председателя, говорю ему, что у меня не хватает одного мешка.

– Как так, – говорит, – давай проверим.

Остановил весь обоз, пересчитал количество мешков на каждой телеге – думал, что по ошибке кому-то положили лишний, ан нет – у всех по семь, а у меня – шесть!

– Ну, ладно, – говорит Степан Михайлович – я взял лишний мешок, отчитаемся при сдаче, а там разберёмся.

Сдали по накладной сколько положено. Вернулись к вечеру домой. Я, расстроенный, рассказал дедушке и бабушке о случившемся. Оба запричитали – дело подсудное и позорное. Бабушка, охая вечером побежала к председателю, по пути, проходя мимо дома дяди Егора Грачёва, рассказала ему о нашей беде, а тот сказал ей, что видел мен, когда я ехал домой завтракать и машинально сосчитал мою поклажу и подтвердил, что у меня на телеге было 6 мешков! О том он потом сказал и Степану Михайловичу и тот, после этого, махнул на это дело рукой. Бабушка Анна, в благодарность, ночью отнесла ему полпуда своего зерна. Я был спасён от суда и позора. А суды были тогда суровы и безапелляционны, тем более в военное время.

Вора не нашли, да и не очень искали. Всё зависело от настроения председателя. А ларчик открывался просто. Был у нас один вороватый паренёк, Миша Блинов (Ефанов). Однажды мы с ним везли мешки с зерном с тока (от молотилки), в колхозный амбар. Он ехал первым, в овраге Лутовки остановился, снял один мешок со своей повозки и спрятал в кустах, а ночью сходил за ним и принёс домой. Тогда на току зерно не взвешивалось – первое взвешивание происходило только при поступлении в амбар. Так вот, когда мы готовили обоз на Морсово, он, вероятно, один из моих мешков, при погрузке, положил на свою телегу, зная что будет заезжать домой и там его *«прихватизирует»*. Его, конечно, с одной стороны, можно было понять – они без отца, который пропал на фронте, жили впроголодь, довольствуясь кружкой молока и ломтиком чёрного хлеба, а с другой стороны, в этом случае, он подводил товарища *«под монастырь»* – я мог серьёзно пострадать, но он мало об этом задумывался.

Работали в колхозе достаточно добросовестно, но, конечно, кое-что подворовывали – заставляла большая нужда. Соседей старались не подводить. На заработанные трудовни, после выполнения обязательных поставок государству, зерна оставалось только – что на семена следующего года. И если председателю колхоза удавалось что – то сэкономить, то на трудовень выдавали 100–200 грамм (!) зерна. При максимальной выработке за год 200 трудовней, человек мог получить 40 килограммов. Можно представить, как семья могла прокормиться целый год таким запасом хлеба – когда он был тогда основным продуктом питания... Немного выручали свои огороды, на которых крестьяне выращивали картофель, немного ржи, проса, конопли, из волокна которой ткали холст на одежду, портянки мешки и другие нужды, а из семян конопли выжимали постное масло. В добавок к такой скудости, крестьяне должны были платить государству сельхозналог за приусадебный участок в денежном и натуральном выражении: шерстью, молоком или сливочным маслом и яйцами, независимо от того, были ли у хозяина: корова, овцы, куры. За недоимки могли отобрать овцу или корову, а если их нет, то, что – либо из другого имущества, например швейную машинку. Люди выкручивались как могли. До весны хлеба, как правило, не хватало – весной собирали кашлицу лебеды, липовый лист, на колхозных картофельных полях, случайно пропущенные при уборке осенью, остатки полусгнивших картофельных клубней. Из перетёртой лебеды и липового листа пекли, с добавлением толики муки, хлеб. А собранный картофель промывали, протирали и отстаивали из него крахмал, в котором оставались примеси песка, и пекли из него блины, так называемые хрустушки, так как, когда их ели, на зубах хрустел песок.

Попытки осенью, после уборки хлебов, собирать, неизбежно упавшие в поле на стерне, колоски жестоко пресекались, вплоть до суда. Подозревали что люди специально оставляют их при уборке хлебов.

Был у нас такой случай. Дядя Иван Сафронович Корпецов весной 1942 года сеял на колхозном поле овёс. После, как он отсеялся, у него осталось с пол пуда овса, и он принёс его не таясь домой. Председателем колхоза тогда ещё был, его сосед, Григорий Ефремович Грачёв. Он как-то узнал об этом и, имея видимо какую-то неприязнь к нему, обвинил его в воровстве колхозной собственности и донёс об этом в район, в милицию. Беднягу арестовали и увезли – с тех пор его никто не видел. Говорили, что судили и дали 2 года принудительных работ. Был дядя Ваня абсолютно безграмотный, сообщить о себе ничего не мог, так и сгинул навсегда. Жена у него умерла рано. Остались сироты: четыре дочери и сын – мой ровесник Миша, это тот, который научил меня пахать. Причём, два старших сына Ивана Сафроновича: Иван и Павел были на фронте Великой Отечественной войны, где Иван погиб.

Нынешний человек, даже с трудом, не сможет представить себе тех условий, в которых тогда жили люди на селе, да ещё во время войны. Не говоря уж о хлебе насущном и скудном одеянии, страшно представить санитарно-бытовые условия, в которых жили люди. Жилое помещение представляло собой, по нашим понятиям, одну большую комнату с большой кирпичной печью. В одном углу стояла кровать, на которой спали родители, остальные, в зависимости от количества и возраста, на печи, на палатах, лавках с приставной скамейкой, а дети, порой, под кроватью родителей. Туалет свободный во дворе – кто где присядет, чаще у навозной кучи. Мылись, в лучшем случае, один раз в неделю в бане, которая, за редким исключением, топилась *«по-чёрному»*, т.е. у печи не было трубы и дым из неё, когда топили баню, шёл внутрь помещения. Перед печью стояли две кадки с водой, которую надо было наносить вёдрами с реки или из колодца метров за 200. В печи в горящих дровах накалялась металлическая болванка, типа куска рельса или что подобного, и опускалась в одну из бочек с водой столько раз, пока вода в ней не станет горячей. Всё это делалось в дыму и в слезах. Когда печь раскалялась в её *«чело»* плескалась ковшом вода, помещение наполнялось горячим паром – в бане становилось жарко. Можно было мыться. В углу у стенки были 2-х ярусные палаты. На них парились, чем выше, тем было жарче, на них хлестали себя берёзовым веником. Распарившись, слезали с палатей, мыли голову в корыте и из него же обмывали тело, споласкивались чистой водой, одевались в предбаннике и шли домой. После одной группы шла другая, пока есть вода. Хорошо, у кого было мыло, но во время войны – это была большая редкость. Иногда для мытья головы варили из древесной золы щёлочь и ей мыли волосы. А так, смывали с распаренного тела пот чистой водой, и всё!

Поэтому в войну в деревне была поголовная вшивость. Вши водились в нижнем белье, в волосах головы и других местах тела с волосатым покровом. И если из волос головы вшей можно было вычесать мелким гребешком и раздавить, то из подмышек и других мест только с помощью бритвы и керосина, так как в этих местах водились своеобразные вошки, которые присасывались к телу. Одежду от вшей и гнид прожаривали в горячих печах и стирали в щелочной воде.

Редко у кого были спички. Огонь добывали по первобытному способу: делали из обломка камня кресало и ударом по нему металлическим предметом, например куском напильника, выбивали искру в кусочек ваты или пакли. Он начинал тлеть и раздувая тление, поджигали кусочек бумаги или лучинки, и с помощью этого огня прикуривали сигарку или растапливали печь. Но ни каждый обладал таким приспособлением. Обычно, когда в печи прогорали дрова, угли в ней сгребали в закуток, где они под собственной золой частично сохранялись до утра. Утром брали тлеющий уголёк, раздувая его, поджигали лучину. У кого до утра тлеющие угли не сохранялись, бежали к соседям, просили тлеющий уголёк и бежали с ним домой, как с большой ценностью, где из него *«разжигали пламя»* в своей печи.

Не было соли. Мошенники, как теперь называют таких людей, привозили калийные удобрения и продавали их крестьянам на базарах под видом соли.

Шла страшная война – никто не роптал. А *«вечный зов»* брал своё. С поля возвращались уставшие, с заходом солнца, часов в 9–10 вечера. Я быстро умывался над тазиком холодной водой до пояса, сбрасывая усталость. Бабушка кормила ужином, и я направлялся с ребятами гулять к девочкам, которые, как правило, по двое-трое ночевали, в чьём-либо из них, амбаре или подвале. Приходя, угощали их, сорванными по пути в чьём-нибудь саду или огороде, яблоками, огурцами или морковью, травили разного рода побасенки или анекдоты, хором пели песни. Домой возвращались в 2–3 часа ночи, под утро, быстро ложились спать, а в 5–6 часов нас будили, и мы вновь шли в *«бой»* на дела в поля колхозные. Зимой девочки *«кучковались»* в доме у какой-нибудь одиноко живущей женщины, а иногда и у такого же пожилого мужчины на, так называемых, посиделках. Там в воскресные вечера собиралось молодёжи побольше. Кто-нибудь приходил с гармошкой или балалайкой, под игру которых: плясали, танцевали, пели или играли в фантики, крутили бутылку и целовались, словом: развлекались как могли. В советские праздничные дни развлекались в клубе, который размещался в закрытой и частично разрушенной бывшей церкви *«Космы и Доминана»* в Николаевке.

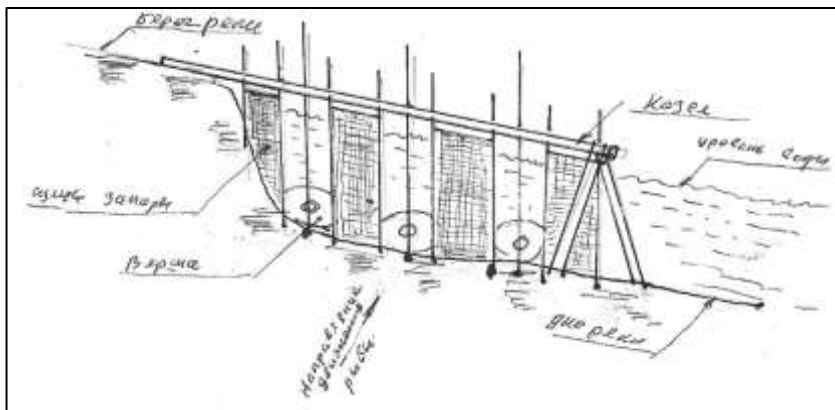
Идя на встречу к девочкам надо было прилично выглядеть и, в первую очередь, постриженным. Первоначально, *«главным парикмахером»* был, мастер на все руки, Тимоша Ситников. Но, с призывом его в армию, пришлось эту миссию исполнять мне. Я раньше присматривался к тому, как это делает Тимоша и у меня дело пошло. Машинки для стрижки были ручные, да являлись ещё большой редкостью. При стрижке они часто заедали и вырывали у клиента клочок волос с головы. Заодно приходилось повзравшим девочкам обрезать косы и стричь их под кружок – тогда это было модно. Как – то я наловчился делать девочкам из крупных серебряных и медных монет кольца.

Осенью на разливе нашей речки и камышовых заводях скапливалось много диких уток. Стрелять их было не из чего – ружья, у кого они были, с началом войны, были отобраны. А поохотиться нам хотелось и я, найдя в кузнечных остатках отца обрезок ружейного ствола, заглушил один его конец болтом, и соорудил самопал. А у Коли Марюнина, отец был охотник и находился в это время на фронте, был порох и свинец, из которого мы протягивали через фильеры нужного диаметра свинцовую проволоку, рубили её на мелкие кусочки и катали дробь. Так с этим самопалом-дробовиком охотились на уток до тех пор, пока нас не подстерёг, при возвращении на берег, дедушка Егор Грачёв и не отобрал у нас наше оружие, так как, во первых мы брали его лодку без спроса, а во вторых у него на реке паслись его домашние утки и он боялся, что мы перестреляем его уток. Потом он наше оружие вернул, но у Коли скоро закончился порох и мы, по недомыслию, вместо пороха заколотили в него обыкновенную серу. На этом наша ружейная охота закончилась.

Весной в ледоход, когда открывали затворы на мельничной плотине для сброса излишек воды и прохода льдин, начинался большой ход рыбы против течения в верховье реки. Тогда многие жители увлекались весенней ловлей рыбы. Для этого в реку поперёк русла с берега забрасывали *«козёл»*, представлявший собой жердь, метров 5–6 длиной, с двуногой опорой на конце, которая становилась на дно реки, свободный её конец опирался о край берега. Со стороны течения к этой жерди, с упором в дно реки, устанавливались щиты с промежутком чуть меньше диаметра верши. В промежутках между ними ставились верши. Щиты преграждали путь рыбе и она, ища выход, заходила в верши, в которые можно было войти, но нельзя выйти. Всё это сооружалось, стоя на жерди над быстрым течением воды. Улов из верш выбирали, как правило, утром и в конце дня, поднимая верши из воды и вынося их на берег. Рыбу из верши вытряхивали через небольшое окошко в боку вешки, которое закрывалось заслонкой из дощечки (Илл. 10).

Особенно утром, когда приходилось выбирать рыбу, жердь *«козел»* оказывалась скользкой, так как покрывалась коркой льда, из-за ночных заморозков. А по ней надо идти к вершам и выносить их с уловом на берег – было очень скользко. Так я, в одно прекрасное утро, торопясь перед уходом в школу,

решил проверить улов и, поскользнувшись, оказался по пояс в ледяной воде. Было уже не до рыбы. Быстро выбрался на берег и бегом домой, переоделся, да скорей в школу, на быстром ходу согрелся – обошлось без простуды. Примерно такой же, но более опасный приключился со мной случай весной 1942 года. Старшего брата Гришу, вскоре после начала войны призвали в армию, его молодая жена Федосья, приехала к нам в деревню. У не за рекой, в Николаевке жила сестра, которую она в одно из солнечных весенних воскресений решила навестить. Идти в обход пешком по мосту через реку было далеко. Я взялся переправить её напрямую через реку на лодке. Не далеко у берега стояла лодка соседа. известного нам, деда Егора Грачёва, да благо она была не на замке. Я взял лодку, усадил в неё повесенному наряженную Федосью (надо заранее сказать, что лодки у нас там тогда были не весельные, а ими лодочники управляли с помощью длинного шеста, упираясь им в дно реки).

Илл 10. Схема рыболовного запора (рабочий эскиз; автор В.Д. Марюнин)

И только я отчалил от берега, как стремнина подхватила лодку и она в миг встала, заскочив дном на торчащий под водой кол, и завертелась на нём, и я, как стоял, не успев упереться шестом в дно реки, по инерции падаю с лодки в холодную воду вниз головой, а ноги, зацепившись за борт, остаются в лодке. Я, барахтаясь и захлебываясь в воде, пытался подняться в лодку, но никак сделать этого не мог и, уже на последнем издыхании, как -то высвободил ноги из лодки, и оказался весь в воде, что позволило

мне встать на ноги, так как глубина реки была мне по грудь. Тогда я, уже стоя на дне реки, ухватился за борт лодки, сдернул её с кола и притянул её обратно к берегу. Федосья была ни жива ни мертва, с перепугу. Вернулись домой, она дрожала от страха, я – от холодной воды. Поездка не удалась. Я полез на тёплую печку отогреться, а она пошла к сестре пешком. А уже позже, к концу лета, когда река была вновь запружена, водохранилище полностью заполнено, течение реки было еле заметное, мы с ней всё же плавали к её сестре на лодке за свекольной ботвой, наполняли лодку доверху и привозили её для корма домашнему скоту.

Возвращаясь к рыбной ловле, хочу сказать, что уловы были большими. Я, например, весной 1943 года наловил этой рыбы полную большую кадку. Поедать мы её не успевали, так что бабушка Анна носила рыбу в соседнюю деревню Печины (Спасск) продавать. Какой-никакой, а для неё был «бизнес», как теперь говорится, – не пропадать же добру, да в такое голодное время. В конце лета, когда начинали перекрывать вешняк (водосброс) на мельничной плотине, любители рыбной ловли перемещались за плотину, вниз по течению. Там из-за перекрытия плотины, резко снижался уровень воды в русле реки и рыба, пытаясь найти глубоководье, устремлялась против течения. В это время мы на тачках, к вечеру, привозили туда, в так называемый «Чурков» (прим.: местное название), рыболовные снасти: верши, заградительные щиты, быстро перегораживали русло, которое становилась довольно узким и мелким, не глубже человеческого пояса. И у небольшого костра ждали, ненадолго засыпая, утра. А утром вытряхивали улов из верш, ловилась в основном щука и плотва, сворачивали свои снасти и отправлялись восвояси. Такая ловля была только в первую ночь после перекрытия плотины.

Я, как уже писал, работал в колхозе, а Федосья помогала бабушке и дедушке по домашнему хозяйству, и в огороде. Она была беременна. 13 июля 1942 года дедушка попросил её пойти в лес, где я, до этого, порезал серпом палец, сгрести просохшую ранее скошенную траву. Она ушла, а в середине дня неожиданно прибежала вся потная домой и через час родила дочку. Говорила потом, что почувствовала: начинаются схватки и, бросив работу, поспешила домой, боясь не дойти до него и рожать придётся одной в поле, но всё, слава Богу, хорошо обошлось. Ближе к осени, время точно не помню, пришла жена бывшего священника нашей, уже разрушенной, церкви и окрестила девочку в большом эмалированном тазу. Принявшую крещение, назвали Люсенька (Людмила), я стал её крёстным, а крёстной моя сестра Настя.

Примерно в ноябре 1941 года, в деревню к нам приехал и брат Миша, который в составе Московского народного ополчения побывал в боях на фронте под Смоленском [54°46'58" с. ш. 32°02'43" в. д.], где их полк был наголову разбит немцами. Он и небольшая горстка молодых ребят уцелели в этом бою, благодаря своим молодым ногам, а пожилые ополченцы все там полегли, так как против танковой армады немцев они были вооружены одной винтовкой на троих бойцов – безоружные должны были

добыть себе оружие, по заявлению их командиров, в бою. Вернувшись с фронта в конце сентября в Москву, он пошёл работать опять в свою булочную на Арбате. Вскоре после паники в Москве в октябре месяце, он заготовил мешок сухарей из белого хлеба, уволился из булочной и уехал из Москвы. В деревне сухари с молоком были его основной и любимой пищей. От бабушкиных щей и каши он, как правило, отказывался. Отдохнув у бабушки и погуляв с медсестрой Ниной до января 1942 года, брат возвратился в Москву и определился на работу слесарем к папе на фабрику мороженого хладокомбината им. А.И. Микояна, которая тогда, в основном, занималась изготовлением лыж для фронта. После изгнания немцев из Донбасса его направили туда в 1943 году в г. Горловку [48°20'01" с. ш. 38°05'33" в. д.] на восстановление завода Горного машиностроения.

Осенью 1941 года мне надо было идти в школу в 7 класс, ближайшая от нашей деревни средняя школа была в селе Песчанка (Чернопоселье) Пензенской области, в 5 километрах от нас. Дорога от нашей деревни шла немного открытым пространством, пересекала «Гришину вершину» (овраг) (*прим.*: местное название), потом через посадки (молодой сосновый лес) потом опять уже через «Орлов овраг» (*прим.*: местное название) и далее полем, оставляя слева болото, до Песчанской околицы, там близко и школа.

Занятия в старших, с 7 по 10, классах проходили во вторую смену, так что домой из школы мне приходилось возвращаться вечером, когда было уже темно и, как правило, в одиночку – ученики 5–6 классов ходили в школу с утра, а большинство моих сверстников, с началом войны, учёбу побросали под разными предлогами – большинство по лености. В 7 класс из нашей деревни ходил только я. Возвращаться, практически ночью, одному по описанной дороге мне было жутко – каждый куст казался волком, которых в наших местах было достаточно.

Мама была в это время в деревне, и я ей сказал, что в школу ходить не буду – мне боязно возвращаться вечером. Она была женщина решительная и на следующий день направилась в школу к директору, а вернувшись сказала, что со следующего понедельника в школу буду ходить с утра! Как, и о чём она с ним говорила – не знаю, но смены были перестроены: местная детвора, до 4 класса, стала заниматься во вторую смену, а остальные, где было много детей из соседних деревень – в первую. Так я стал ходить в школу с утра, да теперь уж и не один, потому что из деревни ходили девочки и мальчики в 5 и 6 классы. Туда шли общей гурьбой, а обратно, как у кого заканчивались занятия. Помнится одно морозное январское утро. Собрались мы, как всегда, чтобы идти всем вместе и видим: слева из лесу, со стороны Тархановского кордона, вышла стая волков, штук 7, и направилась в сосновые посадки за «Гришиной вершиной», через которые шла наша дорога. Что делать? Оружия у нас нет, а идти надо – опаздывать в школу нельзя. Постояли – постояли и решили и в посадках, как можно громче, кричать. Идём, кричим, смотрим на дорогу: нет ли через неё волчьих следов? Нет – значит стая осталась в посадках слева. Слава Богу – пронесло. Дальше пошли спокойней.

Зимой наша дорога была не наезжена, идти приходилось по колёно в снегу, торя сами тропу, ориентируясь на посадки, а на открытой местности на вешки, которые втыкали вдоль дороги заблаговременно, ещё по мелкому снегу. Я из всей нашей компании был ростом по выше и по крепче других, и шёл по глубокому снегу первым, остальные по моему следу. И вот однажды, в конце февраля, в ветреннее утро идём так гуськом, я иду не оглядываюсь. Вдруг меня догоняет Вася Ермаков и говорит, что Женя Алдонин и Коля Марюнин (оба мои одноклассники, но ученики 6 класса) дальше идти не хотят, устали и решили поспать под кустами, на краю соседнего болота. Они обессилили от постоянного недоедания и дальше идти не хотели.

Я вернулся и подошёл к ним, они уже улеглись в снегу под кустом, резко рывком поднял их, похлопал по щекам, они немного ожили, и приказал им идти непосредственно за мной, а Васе замыкать всю вереницу. Так дошли до школы без потерь. При скудном домашнем питании, о каком-то школьном питании тогда понятия не имели – позавтракал как-то дома и до обеда, когда вернёшься из школы. Было по 5–6 уроков да, примерно, 3 часа на дорогу туда и обратно, так что по восемь – девять часов без еды с утра до обеда, да и какой там ещё и обед то будет?

Школа зимой плохо отапливалась – не хватало дров. Мы сидели за партами в верхней одежде, не раздеваясь. Чернила, которые носили с собой в чернильницах – непроливашках, по дороге замерзали и в классах не оттаивали. Приходилось писать простым карандашом, да ещё на газетах – бумаги, как правило, не было. Астрономию, как обязательный предмет, не изучали из-за неимения такого учителя. (После окончания школы всем в аттестат условно поставили тройку). Немецкий язык преподавала учительница по древней истории. Она и сама-то знала его плохо, да и мы, балбесы, не очень хотели изучать «вражий» язык. Но нам повезло с педагогами по: физике, математике, русскому языку и литературе, и химии. Учительница физики и математики – она же директор школы (первого директора, мужчину, с которым мама решала вопрос смены занятий, взяли на фронт) и учительница по русскому языку и литературе, обе были дочерьми сельских священников, и имели хорошее дореволюционное образование, а учительница по химии, тоже хорошо образованная, была эвакуирована с малолетней дочкой из Москвы в село Песчанку.

О ней хочется сказать несколько слов отдельно. Жила она в доме одна с дочкой и иногда некоторых из нас, меня и несколько девочек, после уроков, приглашала к себе поболтать о чём – ни будь внешкольном. Из одной таких встреч мне запал в памяти разговор о Боге и Божественном Писании – Библии. Она высказала своё мнение об этом так, – *«в древней Палестине, обетованной земле израильтян, среди еврейских племён были небольшие группы хорошо образованных людей, хорошо знавших легенды того времени и историю человечества прежних эпох. И несколько энтузиастов из этих людей решили обобщить опыт жизни прошлых поколений, и изложить его в виде Учения, показав в нём хорошие и плохие поступки людей, якобы с самого появления, через Бога, вселенной и первого человека на земле и до Апокалипсиса – исчезновения человечества. Авторы этого Учения, названного – Библия, преследовали цель, чтобы человек был Человеком с благодатным комплексом качеств, а не звероподобным Животным, презирающим все добрые Начала. Удивительно, что все религии признают Начало делом Всевышнего и вселение в людей качеств Добра и Сострадания через Детей своих, таких как: Будда, Христос, Магомет и т. д.»*

По сути, Учения всех основных религий, сводятся окончательно к единой или общей цели – воспитать человека в Добре, что требует невероятных усилий. Ибо говорится: *«Чтобы сделать из ребёнка Человека, требуется, минимум, 18 лет, а из этого человека потом преступника – всего полгода!»* Вот для чего нужно ныне Учение о воспитании – современный *«Домострой»*, так как уровень нравственности, морали и духовности людей идёт по ниспадающей.

После такого отступления не могу упомянуть учительницу по истории в старших классах. Кажется, в 8 или 9 классе мы проходили историю партии – ВКП(б), тогда в стране была одна партия, существование других не допускалось. Одной из тем были *«Заветы Ленина»*, которые он написал, якобы, незадолго до своей смерти, и рекомендовал в них крепить: ряды партии, Красную Армию, Союз Советских Республик, ну и т. д. Я был вызван к доске отвечать по этой теме. Отвечая заданный урок я как-то ухмыльнулся, сомневаясь, что более двух лет тяжело больной, практически маразматик, мог написать такое серьёзное завещание. Ответив по изучаемой теме и получив положительную оценку, я сел на своё место. Окончился урок, он был последний, все собрались и поспешили домой, учительница попросила меня задержаться. Когда мы остались в классе одни, она мне тихо сказала: *«Вася, когда разговор идёт на политические темы, наподобие нынешнего урока, ухмыляться очень опасно. Неравнодушные слушатели могут о твоей ухмылке донести “куда надо” и ты дорого за свою ухмылку заплатишься»*. Время, говоря ещё раз, было очень жестокое. Карали даже за скомканный клочок газеты с фотографией Сталина, да не дай Бог ещё этот клочок использовать по назначению в туалете! Насидишься в тюрьме.

Кроме обязательных предметов по школьной программе, у нас были уроки по военной подготовке и земледелию. По военной подготовке учились быстро разбирать и собирать винтовку Мосина, образца 1891 года, устройство и метание гранаты, стрелять из мелкокалиберной винтовки по мишени, ходить строем и перестраиваться в нём, делать перекличку, ползать по пластунски, окапываться, а в ночное время, поочередно, проходили постовую службу в какой-то пустующей избе.

По земледелию нам рассказывали о травопольной системе Вильямса, как и на какую глубину, и когда надо пахать, когда и в какое время надо сеять и сажать, а также в какие сроки вести уборку; весной в конце февраля – начале марта нас выводили в поле на снегозадержание, где мы лопатами вырубали пласты снежного наста, примерно метр на метр размером, и ставили их на ребро – в этот период начиналась позёмка и снег с поля не сметало – он задерживался этими пластинами, а во время таяния снега почва хорошо увлажнялась.

Как-то весной, то ли 1943, то ли 1944 года, возвращаясь из школы, уже в середине деревни, недалеко от своего дома, я вдруг почувствовал чуть выше желудка острейшую боль – такую, что еле мог дышать и идти. Остановился глубоко подышал, боль не проходит; потихонечку поплёлся дальше. Как-то дошёл, с трудом разделся, отказался от обеда, предложенного перепуганной бабушкой, и вскарапкался на печь, лёг грудью на горячие кирпичи, и быстро заснул. Проснулся поздно вечером, ближе к ночи, весь мокрый от пота с головы до ног. Бабушка вытерла меня сузим полотенцем, дала переодеться в сухое бельё. Я умылся и почувствовал себя практически здоровым. Что было со мной? Не знаю. В Николаевке был только медпункт с фельдшером – молотой девушкой, которая обслуживала и Николаевку, и Тарханы. Ближайшая больница с врачом за 6–7 километров, на окраине ближайшего села Чернопоселье (Песчанка), Пензенской области. До него пешком больному не дойти – лошадь в колхозе не всегда можно было получить, связи – никакой. Большинство лечились у бабушек – знахарок. Вот такая была на селе тогда медицина.

Если продолжить повесть о своих приключениях, то мне врезалось в память ещё одно. На колхозном конном дворе, когда появлялись молодые жеребятя, они до года были при матери, потом их отлучали от кобыл и пасли отдельным табуном, а в трёхлетнем возрасте начинали приручать к работе. С начала молодую лошадку водили в поводу и запрягали только в борону, потом приручали её терпеть на себе седока и так далее, пока не приучат ходить её запряженной в плуг, соху или телегу. Так вот,

работали мы летом в поле, километра за три от конного двора, за так называемым – Главным, так именовалось поле за речушкой Лутовкой. Я работал на своей Зорьке, а Лёне Блинову дали такую кобылицу, и он водил её в поводу за уздечку – садиться на неё не решался. Однажды, закончив вечером работу, я попросил у Лёне его лошадку, отав ему свою Зорьку, хорошенько зануздал её стальными удилами, вскочил на неё, и она меня понесла! Не помогли стальные удила! Надо помнить, что никаких сёдел тогда в колхозе и в помине не было, следовательно, не было и стремян для упора ногами, особенно на виражах при быстрой езде. На полпути, на Главном, дорога шла по плотине пруда с виражём на её въезде. Лошадь неслась во весь опор, узды не слушалась, влетев на плотину, на вираже я стал резко крениться на левый бок и сползать в сторону пруда. Удержать бег лошади было невозможно. Единственно, я успел перехватить узду левой рукой ближе к морде лошади и упираясь рукой на узду, с трудом удержался от падения. Если бы не удержался, то слетел бы с лошади в пруд. Она летит – удержать её бег никак не могу и, влетев на базу, на полном скаку помчала меня к воротам конюшни; в какой-то миг я увидел на уровне глаз верхний перевод ворот. Не помню, как я успел наклонить голову к гриве лошади, и она влетела в конюшню и встала, как вкопанная у своего стойла. Не усей я мгновенно наклониться – меня бы не было, голова была бы разбита вдребезги о верхний перевод ворот. Но я на этом не успокоился. Утром следующего дня я опять выпросил у Лёни его лошадку доехать до полевого стана. Взобрался я на эту дикарку, и она вихрем меня понесла. На плотине я, помня вчерашнее, удержался нормально, но, примчавшись в стан, лошадь резко, как вкопанная встала перед одной из колод и я, по инерции, полетел через её голову и упал поясницей на ребро колоды. У меня потемнело в глазах и я, на несколько мгновений, потерял сознание от боли в спине. Но, пока подъехали, от меня отставшие, остальные, я пришел в себя, с трудом поднялся на ноги; и больше к этой дикарке не подходил – меня было достаточно и этого кайфа...

Пользуясь тем, что за каждым из нас были закреплены лошади, мы могли в обеденное время в соседнем лесу нарубить сушняка, которого там было в изобилие, а вечером привезти воз дров домой. Такой же возможностью мы пользовались для перевозки ранее накошенного сена. Вечером с дедушкой уезжали на лесную поляну, где было наше сено, пока было ещё светло навивали воз, лошадь, стреножив, пускали пастись на поляне, а сами, на короткое время, ложились поспать. (Думаю спал только я, а дедушка делал вид, что спит, – надо было присматривать за лошадьёю, могли и волки напасть). Рано утром привозили сено домой, сгружали и я, позавтракав, отправлялся снова в поле на работу.

Расход дров был большой. Печь топилась летом и зимой, а зимой ещё и печка-буржуйка. На зиму приходилось запасаться дровами более серьёзно. Дедушка дружил с лесником Тархановского кардона, который отводил ему для выборочного повала делянку в берёзовом лесу. Осенью мы с ним эти берёзы спиливали, разделявали стволы по два метра длиной и складывали в штабель, а зимой на больших санках, уже собственной тягой, возили домой. Дома пилили двуручной пилой на чурбачки, кололи на поленья и складывали большим ворохом.

Я уже писал, что зимой самая оптимальная обувь для работы в лесу, были лапти и онучи. Летом лапти одевались просто на ноги с чулками, а зимой на ноги надо было намотать на ноги в чулках ещё тёплые онучи. Дело это довольно мудрёное. Перед первой поездкой дедушка взялся помочь мне в этом деле, но у меня ничего не получалось, как он ни старался, и он в сердцах, высказал своё неудовольствие: «Ну вас, этих москвичей!» Вышел из дому и пошёл с санками в лес один. Бабушка смотрела на меня расстроенная, а мне стало до обиды стыдно. Я снова взялся за дело и, вдруг, у меня всё получилось. Быстро обулся, оделся и вдогонку за дедушкой! Когда я его догнал в конце деревни, он был приятно удивлён и рад, что я осилил эту проблему.

Моей добровольной обязанностью было – наносить из родника ведер 6 чистой питьевой воды, а родник находился примерно в 300 метрах от дома под небольшим пригорком, на котором росла, нависая, над родником, большая черёмуха. Родник был не глубок – сантиметров 70 глубиной, но неисчерпаем, пока отнесёшь два ведра воды домой и вернёшься – он полон. Воду из него брали только на несколько соседних домов, ни наполняли из него две большие кадки, когда топили баню в нашем саду. Вода для скота у нас была во дворе колоде, в который однажды запрыгнул резвый телёнок.

Школьные задания, особенно по математике, не всегда удавалось решить вечером. Когда это случалось я, ложаюсь спать, просил бабушку разбудить меня часов в 5 утра и, как правило, на свежую голову, я легко решал все задачи. А когда пораньше приходил в класс, девочки быстро списывали себе мои решения. Девочек надо было выручать – не всем из них так легко давались естественные науки. Я, среди них в классе, был один мальчик, а их была «чёртова дюжина» – 13 человек.

В 1943 году, после окончания 8 класса, я вознамерился бросить школу и уехать в Москву работать, считая что папе при его мизерной зарплате (тогда на пищевых предприятиях заработка были умышленно правительством занижены, считалось, что рабочие во время работы съедают какое-то количество произведённой продукции) трудно одному содержать семью, мама не работала, Гриша в госпитале, Миша пишет из Горловки, что ему не хватает заработка на жизнь и папа выкраивал из своего заработка какие-то суммы и посылать ему, да со мной были некоторые расходы – изнашивались

одежда, обувь и мама была вынуждена периодически приезжать из Москвы в деревню, да тут ещё с 8 класса ввели плату за обучение. Я, по возможности, помятуя сказанное, старался не обременять лишний раз отца. Зимой в морозные, выше минус 27 градусов по Цельсию, занятия в школе отменялись, и мы в такие дни, от нечего делать, собравшись у кого-нибудь дома играли в карты, преимущественно в «Очко». Мне как-то везло и, хотя ставки были мизерные, тем не менее у меня скапливалась выигранная сумма достаточная для оплаты за учёбу. Что я и делал.

О своём намерении я написал родителям в Москву, да бы для въезда в Москву нужен был пропуск, который они должны были мне оформить и прислать. И так, я направился в школу к директору за документами. Директор была умная женщина – спросила, когда я хочу ехать в Москву и, узнав, что только осенью, посоветовала мне прийти за документами незадолго до отъезда. В это время, узнав о моём намерении, папа, мама и Гриша из госпиталя, лежавший после тяжёлого ранения, в госпитале в г. Горьком (Нижний Новгород) [56°19'37" с. ш. 44°00'27" в. д.], в один голос настоятельно просили меня не делать глупости, а продолжать учёбу в школе и потом поступить в институт. Это как-то поколебало моё намерение, а проработав лето в колхозе, надрываясь тяжёлым крестьянским трудом, я прислушался к гласу родных людей и решил продолжить учёбу в школе до её окончания.

Поздней осенью 1943 года к нам ненадолго приехал Гриша после выписки из госпиталя (**прим.** авт.: Он весной 1943 года был тяжело ранен разрывной пулей в пятку правой ноги на Калининском фронте. Пуля полностью раздробила его пятку так, что он пролежал в госпитале более полугода). Отдохнув и подкрепившись на деревенских дедушкиных харчах, он забрал жену с дочкой Люсенькой и вернулся в Москву. Кстати сказать, мы, не в пример большинству односельчан, с пропитанием не бедствовали, потому что дедушке тогда было около 65 лет, и он сельхозналогом не облагался. В личном хозяйстве у него были: корова, овцы, свинья, куры. Корова телится каждую весну, и он осенью отводил куда-то телёнка, и получал за него достаточное количество проса, так что у нас всегда была пшенная каша. На огороде он сеял рожь и коноплю, сажали картошку, выращивали все необходимые овощи: морковь, свёклу, тыкву, огурцы, капусту; дедушка любил собирать грибы, которых насаливали целую бочку. Ещё большим подспорьем для нас были запасы зерна, заработанного Гришей, будучи трактористом до отъезда в Москву. Те же, кто облагался налогом, как я уже писал, голодали и влачили почти нищенское существование. Было много нищих. Но при всём при этом, праздники как-то умудрялись отмечать. На Пасху и Троицын день красили яички, пекли, кто из чего мог, блины и блинчики (блинцы). На масленицу, ко всему прочему, устраивали кулачные бои. Николаевка делилась на два противоборствующих лагеря: Суевку и Комарёвку. Наши Тарханы входили в лагерь комарёвских. Ещё в довоенное время, когда Суевские успешно теснили комарёвских и Тархановских, то кто-нибудь бежал за дядей Никитой Ермаковым, человеком недюжинной силы. Ростом он был около 2 метров, кулак у него был с детскую голову. Сам он на «кулачку» приходил редко и в драку не вступал, а стоял в сторонке и наблюдал за ходом битвы. Он вступал в битву, когда за ним прибежали домой или, когда он видел сам отступление своей стороны. И когда он вступал в бой, возвышаясь головой на всей бьющейся толпой, то противники от его ударов падали на землю, как снопы, и «противник» начинал пятиться назад. Бой прекращался, когда Суевских догоняли до церкви. Тогда бойцы с каждой стороны просили прощения друг у друга и, по-доброму, расходились по домам, помятуя что Масленица заканчивается Прощённым Воскресеньем. Повествуя это, хочу заметить, что у нас кулачные бои проходили на самых «джентльменских» началах, которые требовали драться только «чистыми» кулаками – категорически запрещалось брать в руки посторонние предметы, как то: палки, колья, дубинки, металлические прутья и т.д, а также закладывать в варежку или рукавицу какой либо, утяжеляющий удар, предмет. Уличённого в нарушении этих правил выгоняли с позором из игры и впредь в неё не допускали. Но, как рассказывали очевидцы, в других сёлах в таких боях использовали всё, что под руку попадёт, и калечили друг друга.

С Прощённого Воскресенья начинался Великий Пост на целых 7 (семь) недель, до Пасхи, когда нельзя есть мясное и всё животного происхождения, хотя для многих тогда Пост был круглогодичным.

После окончания 9 класса, летом 1944 года, мама мне прислала пропуск на въезд в Москву и в конце июля я поехал туда повидаться с родителями, братом и его семейством, а также купить учебники для 10 класса. Папа, в этом году, впервые побывал в Кремле, где получил из рук М.И. Калинина награду – медаль за «Трудовую доблесть» и продолжал трудиться на том же Хладокомбинате им. А.И. Микояна. Там же работала Федосья после возвращения из деревни. Миша был в Горловке, а Гриша после ранения, как и многие его сотоварищи непригодные для работы на предприятиях, перебивался на Тишинском рынке [55°46'12" с. ш. 37°34'58" в. д.] процессом «купи-продай», зарабатывая тем самым на «кусочек хлеба» для семьи, так как пенсия по инвалидности у него была мизерная. Мама вела общее хозяйство и занималась с внучкой Люсей, рожденной в деревне. Существовала строгая карточная система продовольственного снабжения населения. Продуктов по карточкам для нормального питания не хватало. Иногда в магазинах по доплатонам что-то «выбрасывали» дополнительно. Так однажды мама ушла за «добычей» пораньше; долго её не было, и вдруг, пришла с большой половиной лошадиной

головы в сумке, Что-то соскребла с её костей, в роде мяса и сварила к обеду с этим «мясом» щи из зелёных капустных листьев. А эти листья она покупала в Филёвской деревне «Чёрная» (ныне там станция метро «Багратионовская»), жители которой в пойме соседней речки Фильки выращивали капусту и крайние её зелёные листья, которые обычно идут в отходы, продавали желающим. Обычно эти листья идут на корм скоту или просто выбрасывают на помойку.

Во время пребывания в Москве, я ходил к папе на его работу, на фабрику мороженого, где полакомился мороженым из какого-то суррагатного суфле; побывал с Гришей на его «работе» на Тишинском рынке; купил себе комплект учебников и собрался в обратный путь. Перед моим отъездом Гриша взялся купить мне в подарок новые ботинки. На рынке с рук продавались отечественные армейские добротные кожаные ботинки и красивые коричневые на толстой подметке – американские. Я, конечно, польстился на американские. Ещё он мне подарил большую банку американской ароматной тушёнки. И я отправился. Обычно мы ездили до нашей станции Морсово поездом Москва–Земетчино. На него в день отъезда не было билетов и мне пришлось ехать поездом дальнего следования Москва–Ташкент через Моршанск до станции Земетчино [53°12'15" с. ш. 45°00'44" в. д.], а оттуда уже с пересадкой своим поездом до Морсово. В Земетчино я приехал рано утром с большим мешком, набитым книгами, в нём же были мои американские ботинки и банка тушёнки. В сторону Морсово поезд отходил к вечеру, надо было ждать почти целый день. Так сижу в вокзале и вижу прогуливаются двое ребят с нашей школы из села Чернопоселье. Увидев меня, они предложили ехать с ними грузовым составом, скоро отходящим на Морсово. Я охотно согласился, взял свою поклажу и направился с ними к железнодорожному составу. День был тёплый, солнечный. Мы забрались на открытую платформу и стали ждать отправления состава. Пока ждали, сидя на платформе разговорились. Я что-то рассказал о Москве и решил похвастаться своими подарками: развязал мешок, вытащил из него ботинки и тушёнку и показываю друзьям. Вдруг к платформе подходят два здоровенных дяди и приказывают мне слезать с платформы и следовать за ними – друзья в недоумении, я тоже. Слез, иду за ними. Приводят меня в какую-то комнату, рядом с вокзалом, и требуют показать им содержимое моего мешка. Я развязал мешок, показываю пару обуви, банку тушёнки и ворох книг. Спросили кто я и откуда. Сказал, что был, во время каникул, у родных в Москве, теперь возвращаюсь к началу учебного года, а везу учебники для себя, да обувь и тушёнку, которые купил мне в подарок брат – инвалид войны. Они переглянулись и велели идти мне восвояси. Кто они были – милиционеры, переодетые в гражданское, или бандиты, так я и не понял. Когда я вышел от них, мои друзья уже уехали, пришлось ждать, всё-таки, своего вечернего пассажирского поезда.

Привезённую тушёнку бабушка по чайной ложке добавляла в щи, когда их варила, и они становились ароматными, и вкусными. А очаровавшие меня американские ботинки, я в первую весеннюю оттепель 1945 года одел, идя в школу: утром было подморожено и дошёл туда нормально, а на обратном пути дорога отсырела, подошвы «моей радости» стали набухать и расползаться, пока дошёл до дома, ноги были мокрые, а ботинки практически без подошв. Ботинки, оказалось, были: верх – из прессованной кожи, а подметки из прессованного картона и рассчитаны на африканский климат. Зря, я позарился на красоту – не всё дорого, что блестит...

«ПОБЕДА! ПОБЕДА! ПОБЕДА!»

Между тем, учёба продолжалась. Наступила весна 1945 года. Наши уже штурмуют Рейхстаг [52°31'07" с. ш. 13°22'34" в. д.] в Берлине [52°31'00" с. ш. 13°23'00" в. д.]. 9 мая, как обычно, позавтракав, я отправился в школу. Прихожу и ничего не могу понять, – школьники не в классах, а толпами мельтешат в коридоре и направляются в его конец, куда всех созывают, где был как-бы актовый зал. Собрались, пришла директор школы и торжественно объявила, что Война закончилась, – мы победили! По такому случаю всех отпустили домой, отменив на этот день занятия. О Победе в школу сообщили из соседней почты, где был телефон, в школе его не было. Телефоны тогда были только на почтах и в сельских Советах, так называемые телефоны – вертушки. Даже газеты были большой редкостью.

Когда я так рано вернулся из школы домой, бабушка и дедушка были испуганно удивлены – не заболел ли я опять? Но когда сказал им, что кончилась война, они были радостно удивлены и даже прослезились. Дедушка достал из своей заначки денежку и послал меня в Николаевку в Кооперацию (так назывался сельский магазин) за выпивкой, которая продавалась в разлив в собственную посуду из бочки. Принёс я бутылочку спирта – сырца, 70-ти градусов крепостью, разбавили его водичкой и втроём отметили эту радостную весть!

Сельское детство закончилась – «путёвка в жизнь получена»...

С приходом весны 1945 года и окончанием Великой Отечественной войны закончилось моё детство. Мне исполнилось 17 лет. После окончания 10 класса в этом году, предстояли выпускные экзамены. В этот год в Советском Союзе, впервые, были введены экзамены на аттестат зрелости. По этим правилам экзамены должны были принимать только учителя, имеющие высшее педагогическое

образование. Ни в одной из школ района, как и в нашей, не было полного комплекта таких учителей. Чтобы обеспечить выполнение этого требования, на время экзаменов группировали по несколько близлежащих школ. Наша школа попала в группу, головная школа, которой находилась в посёлке Пашково [53°38'49" с. ш. 42°25'09" в. д.] с одноимённой железнодорожной станцией, что была в одном перегоне от станции Морсово, по направлению в сторону Земетчино. Так мы, выпускники: тринадцать девочек и я, по установленному графику, приезжали в Пашково для сдачи экзаменов. За день до сдачи экзаменов я, как наиболее удалённый за 17 километров от Морсово, да более близко живущие девочки, шли до станции через село Чернопоселье, деревни Воскресеновка и Горюн³⁰, а далее 7 километров лесом, в лаптях. На станции у знакомых переобувались в кожаную обувь и поездом доезжали до станции Пашково. Приезжали к вечеру, ночевали; с утра шли в местную школу на консультации, а на следующий день сдавали экзамены и, если успевали к поезду, то тут же уезжали домой, если не успевали, то – на следующий день. Туда с собой брали, по договорённости, необходимые продукты: хлеб, пшено, картошку, масло, соль и т. д. В первый день приезда меня разместили квартироваться с основной группой девочек в доме матери нашей школьной учительницы по истории и немецкому языку. Девочки, с помощью хозяйки, сварили большой чугунок пшённой каши на ужин и завтрак. Поужинали и как-то разместились спать на полу, вповалку в горнице. На утро проснулись, собрались завтракать, а каши нашей, что оставили с вечера, – нет! У хозяйки было два мальчика – подростка и они её, с голодухи, у нас, пока мы ещё спали, съели. А две девочки из нашего класса: Настя Стрельникова и её подруга (имя запомнил), квартировали у знакомой женщины, которая жила с дочерью, вернувшейся с фронта беременной и родившей, по возвращению, девочку. Они пригласили меня, с согласия хозяйки, квартировать вместе с ними. Я охотно принял их предложение и перебрался к ним. Там была трёхкомнатная квартира, мне выделили комнатку, сплошь заставленную высокими фикусами, так что я спал, за неимением кровати, на полу в цветнике, под фикусами.

Так мы циркулировали: дом–Морсово–Пашково³¹ и обратно, **ПОКА НЕ СДАЛИ ВСЕ ЭКЗАМЕНЫ – ПО:**

- *русскому языку;*
- *литературе;*
- *алгебре;*
- *геометрии;*
- *тригонометрии;*
- *физике;*
- *химии;*
- *немецкому языку ... и ещё приняли участие в выпускном вечере.*

Из всех предметов у меня большое сомнение вызывал немецкий язык, так как известно, преподавала нам его учительница истории, сама им плохо владевшая, да и мы не охотно учили вражеский язык. Но, как всегда, помог случай. **Видимо Бог вёл меня по жизни.** Вместе с нами выпускные экзамены экстерном сдавал местный парень. Он был постарше меня. Как-то мы с ним познакомились и сдружились. Узнав мои опасения, он приободрил меня и пообещал помочь. Оказалось, он дружил с дочкой учительницы немецкого языка местной школы, которая должна была принимать у нас экзамены по немецкому языку. Накануне экзамена он повёл меня к ним на чаепитие. Вероятно, будущая его тёща приняла нас тепло и приветливо. Я познакомился с родителями знакомой моего приятеля. Попили чаю, поговорили, меня приободрили и, на следующий день на экзамене, я получил заветную тройку по немецкому³².

После всех экзаменов в школе был организован выпускной вечер. У меня восприятия от него стоят до сих пор, как в тумане. Нас поздравляли, желали больших жизненных успехов... Ко мне подошёл директор местной школы и спросил, – куда я буду поступать? Я был тогда непростительно стеснительный и пролепетал в ответ, что пока не знаю, но в какой – нибудь технический институт. У меня, когда сдавали экзамены, ещё не сформировалось чёткое представление по институту, да я и не знал, – какие они есть?!

«Окончен бал, погасли свечи!» После выпускного вечера, переночевав, нам не терпелось скорее уехать домой. Ждать до вечера, когда будет наш поезд, нам не хотелось. Я предложил своим подругам собрать свои пожитки и пойти на станцию. Там стоял под парами товарный состав. Я узнал у машиниста, что они едут через Морсово в сторону Вернадовки. Я рассказал ему, что мы, сдав экзамены, скорее хотим домой и нам надо доехать до Морсово. Машинист пошёл нам на встречу и предложил забраться

³⁰ *Никольская (Горюн)* – общая информация [административно-территориальная принадлежность в 1860–1882 гг. – Михайловская вол. Моршанский у. Тамбовская губ.; в 1893–1911 гг. – Чернопосельская вол. Шацкий у. Тамбовская губ. в настоящее время – Земетчинский р-н Пензенская обл.]. – режим доступа: [размещено 26.09.2020 г. в 11.53], см. подробнее: <https://forum.vgd.ru/file.php?fid=644003&key=954129787>

³¹ *Прим.:* расстояние между железнодорожными станциями – 13 километров.

³² *Прим.* автора: Позже работая в ГДР стал свободно владеть немецким языком.

**Илл. 11. Вчера – крестьяне, завтра – инженеры.
Друзья с незапамятных лет.
Вася Марюнин (слева), Вася Ермаков (справа).
Весна 1945 года**

на тендер³³ паровоза (другого места не было), мы так и сделали. Благо, что паровоз двигался тендером вперед и дым из его трубы на нас не попадал. Так, с ветерком нам в лицо, мы домчались до Морсово. Машинист остановил свой состав, мы быстро спустились с паровоза, сказали большое спасибо дяде-машинисту, переобулись в лапти и пошагали лесом, полями и деревнями домой. Уже к обеду я был дома и порадовал бабушку с дедушкой успешным завершением своего школьного образования.

Перед экзаменами я написал родителям, чтобы оформили мне пропуск на въезд в Москву, – тогда ещё существовала на въезд в Москву пропускная система, и на это уходило около двух месяцев времени. 11 июля, в нашей школе в Чернопоселье нам вручили «*Аттестаты Зрелости*» и можно было

ехать теперь домой, уже в Москву. Пропуска пока не было, и опять случай. В Николаевку приехал побывать к родным парень из Подмосковных Мытищ [55°55' с. ш. 37°44' в. д.]. Мы иногда проводили вместе с ним время на берегу реки. Разговорившись, он взялся меня и моего друга закадычного, Васю Ермакова (Илл. 11), провезти в Москву без пропуска (**Прим.** авт.: Вася в это время окончил 8 классов и вознамерился поехать со мной в Москву, чтобы дальше продолжить учиться в техникуме).

Мы согласились с предложением случайного приятеля и в 20 числа июля решиди ехать. Я простился со своей подругой Дусей Диковой и, как оказалось, как в песне поётся: «...я с девушкой простился навсегда...». Попрощался с товарищами, с любимыми бабушкой и дедушкой, и сестра Настя отвезла нас на подвое на станцию Морсово. Николаевский приятель посоветовал брать билеты на поезд до Рязани, туда пропуск не требовался. В Рязани две железнодорожные станции: Рязань–1 и Рязань–2. Наш поезд приходил на Рязань–1. Приехав на вокзал, наш проводник повёл нас на станцию Рязань–2. Навьюченные своим багажом в виде больших мешков за спиной, мы пришли туда. Там он нас привёл не к поезду, а к привокзальной площади, где стояло несколько грузовых машин, водители которых подбирали пассажиров на разные направления от Рязани. Наш вожак нашёл машину, идущую до Луховиц [54°58'00" с. ш. 39°01'30" в. д.]. Это было то, что нам надо, до Луховиц от Рязани на автомобильном транспорте пропуска не проверяли. Так мы мы, в кузове «*Студобекера*», рассчитавшись за проезд, на полпути, с водителем доехали, с ветерком, доехали до Луховиц, а оттуда до Москвы опять поездом, дабы теперь пропуск уже не требовался. Вечером мы с Васей были у наших «*Пенат*» в Филях. Родители мои были удивлены, как это мы без пропуска могли доехать до Москвы? Мы рассказали им о нашей «*Одиссее*».

Отдохнув денёк, мы поехали искать себе «*путёвки в жизнь*». Тогда было много расклеено объявлений о приёме абитуриентов в институты и техникумы. Первым делом мы приехали в институт «*Цветметзолото*», где документы в приёмной Комиссии были у меня принять. Но я, поразмыслив, решил посмотреть что-либо ещё, так как хотел, связать свою жизнь с технической деятельностью, а «*перспектива стать геологом или золотодобытчиком, где-то в тайге или далёкой Сибири, меня не привлекала*». Так вскоре мы увидели объявление о приёме в Московский автомеханический институт на Большой Семёновской улице. Приехали туда, там председатель приёмной комиссии взял мой аттестат зрелости и не вернул, сказав, что «*наша автомобильная промышленность будет бурно развиваться и ей позарез, нужны будут инженерные кадры*». Так в итоге, я стал студентом этого института. В этот же день, сравнительно недалеко, на Бакунинской улице, мы нашли моему другу Васе Дорожно – строительный техникум и он стал его студентом.

Вначале, с полгода, он жил у нас до окончания первого семестра, спали мы с ним на одной односпальной точке.

Первое время Васю, часто по вечерам, находили на маленьком балкончике, что выходил из коридора, плачущим. На вопрос: «*Что с ним?*» отвечал: «*Что очень хочет вернуться домой*». Вот такая была тоска по родине! Но время лечит. После первого семестра ему дали место в студенческом

³³ **Тендер** – специальный железнодорожный вагон, прицепляемый к паровозу, предназначенный для перевозки запаса топлива для локомотива (дров, угля или нефти), смазки, воды и части хозяйственного инвентаря.

общежитии. Он стал жить в большом молодёжном коллективе – в его комнате было 10 человек ребят. Постепенно по привычке он и продолжил учёбу, наезжая к матери в деревню, в зимние и летние каникулы.

Товарищ, что привёз нас в Москву, минуя все посты жил в Мытищах, на острове среди болот, откуда качали артезианскую воду в Москву. Я раза два к нему туда наезжал. От железнодорожной станции Мытищи, по правую сторону по ходу поезда от Москвы, шла узкая дорога по болотистой местности, километра два, к небольшой возвышенности, где располагались водочапка и посёлок тамошних рабочих и служащих

Мать приятеля держала козу и реши угостить меня козьим молоком. Ранее я слышал, что козьё молоко имеет специфический запах и пить его неприятно; да у нас в деревне никто их и не держал. Отказаться от предложения было нетактично и я, скрипя сердце, выпил большую, примерно 0,5 литра, этого молока. И что вы думаете, никакого неприятного запаха и привкуса я от него не ощутил, – напротив, оно мне очень понравилось и, в очередные приезды к ним, с большим удовольствием им угощался.

Когда я, будучи студентом, приезжал в деревню к бабушке на каникулы (*прим.* авт.: дедушка, вскоре после моего отъезда от них летом 1945 года, скончался) то она, заведя вместо коровы козу, то она также кормила меня козьим молоком, так как одна без дедушки, содержать корову не могла.

Итак, сдав документы на поступление в Московский автомеханический институт, я получил предложение несколько недель, до сдачи вступительных экзаменов, позаниматься на подготовительных курсах. В этой связи мне выдали рабочую продовольственную карточку, уже как студенту. (*прим.* авт.: тогда в СССР ещё, вплоть до 1947 года, существовала карточная система обеспечения населения, в первую очередь продовольствием, и другим предметами первой необходимости).

В конце августа сдав вступительные экзамены был зачислен на механико-технологический факультет. Занятия в институте в это год начинались с первого октября, и я на короткое время, недели на три, ещё съездил к моим незабвенным дедушке и бабушке в деревню. Там, по привычке поработал немного в колхозе, подменяя сестру Настю, в то время уже вдову, – муж её погиб на фронте в Великую Отечественную войну в 1942 году. Она осталась одна с малолетней дочкой и престарелой свекровью, вела на своих плечах своё крестьянское хозяйство и работала в колхозе, вырабатывая обязательный минимум трудодней, дабы не попасть под суд.

Первого октября 1945 года кончилось моё, не без тягостное детство и, – началось торение дороги в новую уже взрослую неизведанную жизнь, как оказалось позже: не без трудностей, но интересную...

* * *

К сему эссе руку приложил Марюнин Василий сын Дмитриев, родившийся 11 мая 1928 года, ветеран Великой Отечественной войны, инженер, краевед, член Союза писателей России с 2018 года, автор книг: «Марюнины и моя жизнь» (М.: Советский писатель, 2014. – 242 с. : ил., портр., факс.) и «Мои Тарханы» (М. : Советский писатель, 2018. – 521 с. : ил., портр.) и других публикаций.

Общие вопросы

ЗАГАДКА НАЗВАНИЯ МОСКОВСКОГО СЕЛА ТРОПАРЁВО

К.А. Аверьянов (г. Москва)

Каким образом получило свое название старинное село Тропарево на юго-западе современной Москвы? Что лежит в основе этого названия? В современном русском языке известно достаточно редкое слово «*тропарь*», обозначающее молитвенные стихи, церковные песнопения в честь какого-либо православного праздника или святого³⁴.

Поскольку по подсчетам историков и филологов, примерно две трети подмосковных селений получили названия от имен или прозвищ своих первых владельцев или первопоселенцев³⁵, можно предположить, что название села произошло от какого-то человека, носившего это прозвище. Действительно, в Троицкой летописи находим известие о нем под 1393 г.: «*Сентября в 21 день преставися Иванъ Михайлович, нарицаемый Тропарь, в бельцехъ и положенъ вь своемъ монастыре на селе*

³⁴ Словарь русского языка: В 4-х томах. – Т. 4: С–Я 1984 / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. 2-го изд. А.Н. Евгеньева. – 2-е испр. и доп. изд. – Москва : Русский язык, 1984. – (всего 789 с.). – С. 415.

³⁵ Веселовский С.Б. Топонимика на службе у истории // Исторические записки. – Вып. 17. – Москва, 1945. – С. 24–52; Смоллицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. – Москва : Наука, 1982. – 176 с. : ил. – (Сер. «Литературоведение и языковедение»). – режим доступа: https://imwerden.de/pdf/smolitskaya_gorbanevsky_toponimiya_moskvy_1982_ocr.pdf

своемъ»³⁶. Сообщение довольно скупое, но даже оно позволяет сделать определенные выводы. Судя по всему, Иван Михайлович занимал в Москве XIV в. высокое положение и, вероятно, был боярином – летописцы этого времени отмечали, как правило, в летописях смерти только князей и наиболее видных бояр.

Московские бояре XIV в. были все наперечет, и неудивительно, что Иван Михайлович оставил по себе память в документах того времени. В частности, он был свидетелем-послухом договора великого князя Семена Гордого (1317–1353) с братьями 1341 г. В нем читаем (текст испорчен), что его свидетельствовали: «Василий... тысяцкий, Михаил Александрович..., Васильевич, Василии Окатьевич, Онанья околничий, Иван Михайлович»³⁷. Еще раз имя Ивана Михайловича встречается в договоре великого князя Дмитрия Донского (1350–1389) и его двоюродного брата Владимира Андреевича Серпуховского (1353–1410) с Ольгердом 1371 г., при заключении которого были и присягали бояре «Дмитрии Михайлович, Иван Михайлович, Дмитрии Александрович, Иван Федорович»³⁸.

Известный знаток истории московского боярства академик АН СССР С.Б. Веселовский (1876–1952) полагал, что память о потомстве Ивана Михайловича не сохранилась, поскольку оно вымерло (до составления Государева родословца в середине XVI в.), либо так «охудало», что впоследствии никто их родословием не интересовался³⁹. Тем не менее, в документах XV в. проскальзывают скупые и отрывочные сведения о потомках Ивана Михайловича Тропаря. В это время они писались то, как Тропаревы, то, как Трепаревы. В середине 20-х годов XV в. упоминается некий Митрофан Тропарев, возможно, сын или внук Ивана Михайловича⁴⁰, а в конце столетия, уже при Иване III, Фома Тропарев. В одной из грамот конца XV в., описывающей смежные с Тропаревым владения, случайно проскальзывает упоминание о «Фоминой земле Тропарева»⁴¹, из чего можно сделать вывод, что в этот период село по-прежнему числилось в роде Тропаревых. Но уже в начале XVI в. сведения о них исчезают из источников, так же, как и об остальных сурожских гостях⁴², торговля которых постепенно затухает на рубеже XV–XVI вв. из-за турецких завоеваний.

Для нас важно то, что Фома Тропарев являлся в Москве довольно известным сурожским гостем. В XIV–XV вв. они составляли верхушку московского купечества, а свое название получили по основному направлению своей деятельности – торговле с городами южного побережья Крыма, главнейшим из которых в XIV в. являлся Сурож (ныне Судак) [44°51'05" с. ш. 34°58'21" в. д.]. Именно отсюда они развозили свои товары практически во все русские княжества и Золотую Орду. Из основной массы торговых людей сурожане выделялись тем, что торговали редкими товарами – шелковыми тканями, пряностями, жемчугом, драгоценными камнями и другими предметами роскоши. В обратном направлении они везли меха и пушнину, составлявшие одну из важнейших статей тогдашнего русского экспорта, и другие товары, среди которых, между прочим, были так высоко ценившиеся при восточных дворах соколы, кречеты и другие охотничьи птицы.

Торговля драгоценными камнями, шелковыми тканями и мехами требовала от сурожан особых, специфических познаний. Достаточно сказать, что по данным XVI в., от которого дошли первые сведения о тогдашних ценах на пушнину, в зависимости от качества цена шкурки соболя могла колебаться

³⁶ Присёлков М.Д. (1881–1941). Троицкая летопись : Реконструкция текста. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Наука, 2002 (С.-Петербург. тип. Наука РАН). – (всего 512, [2] с.). – С. 443.

³⁷ Черепнин Л.В. (1905–1977). [Духовная грамота]. № 2. [Около 1350–1351 гг.]. – Докончание великого князя Семена Ивановича с князьями Иваном Ивановичем и Андреем Ивановичем // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; [подготовил к печати Л.В. Черепнин ; отв. ред. С.В. Бахрушин]. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – (всего 585, [1] с., [2] л. табл. : табл.). – С. 13. – режим доступа: https://istmat.org/files/uploads/36857/dukhovnihye_i_dogovornihye_gramotih_knyazyey_xiv-xvi_vv.pdf

³⁸ Черепнин Л.В. (1905–1977). [Духовная грамота]. № 6. [1371 г. июля 31–октября 26]. – Перемирная грамота послов великого князя литовского Ольгерда Гедиминовича с великим князем Дмитрием Ивановичем // Там же. – С. 22. – режим доступа: https://istmat.org/files/uploads/36857/dukhovnihye_i_dogovornihye_gramotih_knyazyey_xiv-xvi_vv.pdf

³⁹ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев / Академия наук СССР, Отд-ние истории, Арх. АН СССР. – Москва : Наука, 1969. – (всего 582, [1] с., [1] л. портр.). – С. 488–489. – режим доступа: https://vk.com/doc35528094_458985845?hash=5fNZ0XYxKuS4eYKJrK8SnG7ajiwI4XiCHVq72EB3H38&dl=jzy5pZJqMDiwtjdbuixlEBB3x0s0vUzcKczDIZF6aLg

⁴⁰ Веселовский С.Б. (сост.). [Акт №] 46. [1425–27 гг.]. – Данная Кузьмы Як. Воронина Троицкого м-ря иг. Никону на его вотчинную землю (близ с. Дерюжина), в Кинел. стану, Переясл. у. // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / отв. ред В.Д. Греков. – Т. 1 / сост. С.Б. Веселовский; подготовка к печатм И.А. Голубцов, А.А. Зимин, Л.В. Черепнин. – Москва : Изд-во «Наука», 1952. – (всего 804 с.). – С. 50–51. – режим доступа: https://vk.com/doc35528094_642383219?hash=WQquCOOL2HfL2JzuAY06behF2jg4iYe8DiBmJHD55q8&dl=fVr1AkLFFAQBMBZjHyZ366OOrishNR0GIP6tSHYFzZP

⁴¹ Веселовский С.Б. (сост.). [Акт №] 566. 1491/92 г. — Купчая Дим. Вл. Ховрина на дер. Красулино, в Сетун. стану Москов. у., купленную им у Фед. Дан. Саларева // Там же.

⁴² **Сурожане** – в средневековой Москве XIV–XV вв. богатые купцы (гости), которые вели торговлю с Византией и с итальянскими городами, а затем – с Турцией через порт Сурож (совр. Судак) в Крыму (отсюда их название). Впервые упоминаются в 1356 году. Сурожане вывозили на юг меха и др. товары в обмен на драгоценные ткани и пряности, были, по-видимому, объединены в какую-то организацию. В источниках XVI века сурожане не упоминаются.

от 20 копеек до 2 рублей, т.е. в 10 раз. В этих знаниях нуждались и московские князья – в их казне, кроме денег и массы ценных вещей, имелось много мехов, представлявших большую ценность. От заведовавшего этим хозяйством казначея требовались знания, как принять, хранить, расценивать и продавать эту «мягкую рухлядь». Поэтому на помощь к казначеям часто назначались торговые люди из сурожских гостей. Как богатые, а главное знающие люди, они вызывали доверие и часто дослуживались и до боярства. Так, известно, что в середине XV в. Владимир Григорьевич Ховрин, потомок выходца из Крыма, одновременно был боярином и сурожским гостем. Московские князья активно пользовались и другими услугами сурожских гостей. Из летописей известно, что Дмитрий Донской, отправляясь на Куликово поле против Мамаю, взял с собой в качестве проводников «десять мужей-сурожжан». Привлекались они также и в качестве переводчиков при приеме иностранных послов.

Все это делает вполне оправданным предположение, что и Иван Михалович, как и его потомок, принадлежал к сурожским гостям. Но почему он носил такое необычное прозвище – более ни разу не встречающееся в отечественной истории? Эта загадка может быть разгадана, если внимательно посмотреть на историю окружающих Тропарево мест. Судя по материалам митрополичьей копийной книги, на юго-западе современной Москвы, вдоль речек Сетуни⁴³ и впадающей в нее Раменки⁴⁴, в XIV в. лежали владения митрополитов «всей Руси» – сначала Феогнosta⁴⁵, затем Алексея⁴⁶, и, наконец, жившего в конце XIV в. Киприана⁴⁷. В ту пору эти места, несмотря на близость к столице, все еще были покрыты вековым лесом.

Именно за возможность уединения вблизи Москвы их полюбил Киприан, поставивший себе небольшую резиденцию на том месте, где Раменка впадает в Сетунь. Запись в митрополичьей копийной книге сообщает: «И ту Киприан митрополит сам часто любяше пребывати, и книги своєю рукою писаше, понеж место бе тихо, и безмолвно, и покойно...»⁴⁸.

Хозяйство митрополита требовало много служителей и поэтому неудивительно, что по соседству с землями митрополитов находились и владения их слуг. К югу от двора митрополита, в районе современной Олимпийской деревни, в XIV в. располагалась деревня Селятино [55°40'30" с. ш. 37°30'00" в. д.]. По преданию, она получила свое название от «коровника» Селяты, обслуживавшего митрополичий двор и жившего во второй четверти XIV в. В «Смутное время» начала XVII в. эта деревня запустела, и возродилась уже в середине этого столетия, когда в ходе русско-польской войны была заселена выходцами из Белоруссии, прибывшими на эти земли из вновь присоединенных к Русскому государству городов.

Русские митрополиты, так же, как и князья, нуждались в услугах сурожских гостей. Одним из них был Иван Михайлович Тропарь, ставший митрополичьим боярином. За свою службу он получил от митрополитов участок земли в непосредственной близости от Селятина, на противоположном берегу Раменки, где позднее возникает село Тропарево, названное в память о нем.

Интересно, что до сих пор на месте бывшего села среди новой московской застройки возвышается храм в честь Чуда архистратига Михаила [55°39'21" с. ш. 37°28'45" в. д.]. Несмотря на то, что нынешняя церковь была построена в конце XVII в., она сохранила посвящение существовавшего здесь прежнего деревянного храма. Наименование храма в честь этого праздника – явление крайне редкое. Достаточно сказать, что из нескольких сот московских храмов его имел лишь ныне разрушенный Чудов монастырь [55°45'08" с. ш. 37°37'08" в. д.] в Кремле, основанный в XIV в.

Выяснение вопроса – почему тропаревский храм имел столь редкое для Москвы посвящение, интересно тем, что позволяет приоткрыть завесу еще над одной стороной деятельности Ивана

⁴³ *Сетунь* – река на западе Москвы и в Московской области, правый приток реки Москвы. Общая длина – 38 км. Площадь водосборного бассейна – 190 км². Расход воды – 1,33 м³/с. Отличительной особенностью от многих других московских рек является протекание преимущественно в открытом русле и по сохранившейся долине. В сетунском бассейне известны курганы вятичей: Матвеевские (на левом берегу реки Раменки), Раменские (на её правом берегу), Очаковские (в верховьях Навершки), Коньковские (в верхнем течении Очаковки) и Тропарёвские (в её среднем течении). Крупный приток – Раменка.

⁴⁴ *Раменка* – длина реки составляет 9 километров, площадь водосбора бассейна – 45 км².

⁴⁵ Митрополит Феогност (? – ум. 11 марта 1353, Москва) – святой, митрополит Киевский и всяя Руси (1328–1353); погребён в алтаре Успенского собора Московского Кремля.

⁴⁶ Митрополит Алексей (в миру Елевферий (Симеон) Фёдорович Бяконт; (между 1292–1305, Москва –12 февраля 1378, Москва) – митрополит Киевский и всяя Руси (1353–1378), епископ, государственный деятель, дипломат; в церковно-богослужебных текстах именуется «*святителем Московским и всяя России чудотворцем*».

⁴⁷ Митрополит Киприан (1336, Велико-Тырново – 29 сентября 1406, Москва) – митрополит Киевский, Русский и Литовский (1375–1380), митрополит Малой Руси и Литвы (1380–1389), митрополит Киевский и всяя Руси (1389–1406), не подчинившийся власти Золотой Орды; писатель, редактор, переводчик и книгописец; почитается в Русской православной церкви в лике святителей.

⁴⁸ [Глава 2. Московской уезд, в Сетунском стану № 24. Запись об истории сел Голенищева и Селятина, Московского у.] // Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков / подготовил к печати Л. В. Черепнин; [отв. ред. чл.-кор. АН СССР С. В. Бахрушин]; Академия наук СССР. Институт истории. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1951–1961. – Ч. 1. – 1951. – (всего 400 с.). – С. 46. – режим доступа:

https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005615120?page=50&rotate=0&theme=white

Михайловича. Для этого следует напомнить о деятельности сурожских гостей. Весь их торговый расчет строился на редкости и крайней дороговизне тех товаров, которые они привозили из своих путешествий. Каждая такая поездка вела к заметному обогащению купца. Но в то же время всякий раз она представлялась крайне рискованным мероприятием – в безлюдной степи нередко были грабежи и убийства купцов. Путь из Крыма в Москву был настолько небезопасен, что никто из сурожан не рисковал проделывать его в одиночку. Они преодолевали его сообща, собираясь в многолюдные караваны, состоявшие порой до 120 отдельных купцов. Такой обоз, в котором находилось до тысячи лошадей и несколько сот сопровождающих, при необходимости мог дать отпор довольно серьезной шайке грабителей.

Но зачастую опасность грабежа подстерегала купцов, с другой стороны. Местные татарские власти, не довольствуясь устоявшимися и привычными поборами с купцов, бывало, сами грабили караваны в степи. Соблазн был слишком велик. По документам конца XV в., фиксирующим убытки в результате подобных грабежей, ущерб нередко доходил до 3000 рублей с одного каравана, сумму гигантскую по тем временам. Такие потери означали конец торговой деятельности большинства из ограбленных купцов.

Определенным выходом из этой ситуации для сурожских гостей становились поездки вместе с послами. Путешествие с послом давало несомненные выгоды торговым людям. Ехать степью с многолюдным посольским караваном было безопаснее, тем более что посол, как правило, получал вооруженный конвой. Он выделялся как со стороны татарских, так и русских властей. Не случайно, что первое дошедшее до нас летописное свидетельство о торговле сурожан с Москвой связано именно с появлением в столице Московского княжества татарского посольства. Под 1356 г. летописец записал: *«Того же лета прииде на Москву из Орды Ирынчей и с нимъ гости сурожане»*⁴⁹.

Был и еще один способ обезопасить путешествие через степь – добиться получения ярлыка от хана. Подобная проезжая грамота была весьма сильным средством – мало кто даже в Диком поле осмеливался перечить воле могущественных ханов Золотой Орды. Очевидно, что делалось это не бескорыстно, и для получения ярлыка требовались достаточно большие суммы денег.

В коллекции ярлыков золотоордынских ханов русским митрополитам среди прочих выделяется ярлык ханши Тайдулы, датированный 26 сентября 1347 г. и выданный на имя митрополита Иоанна. Читаем: *«А се второй ярлык дала Тайдула царица Ивану митрополиту. Тайдолино слово къ татаромъ всемъ. Иванъ митрополитъ за насъ молебникъ молитца, о первыхъ добрыхъ временехъ и доселе тако же молебникъ, – не надобе мзда, никакая пошлина, ни емлютъ у нихъ ничего, занеже о насъ молитву творить. А что есмь молвили, то бы есте вси ведалися. Да что въ городехъ какие пошлины, или какие дела, или како исканье будетъ имъ, а тебе скажутъ, и ты слово ихъ выслушавъ, да по истинне дело ихъ управи. Или отъ кого паки предъ самими на попы и на иныхъ людей слово придетъ, и ты бы имъ силы не чинилъ никакие, упокойны бъ были, а о насъ молитву творили. А вы, русские князи, Семеномъ почень, всеми митрополиты, какъ напредъ сего кои дела делали, а нынеча тако же делаютъ. Молвля си, сеишенемъ грамоту дали есми. Свиного лета, осмаго месяца, въ пятый ветха. На Желтой Трости орда кочевала. Написано»*⁵⁰. Напомним, что Тайдула⁵¹ была женой Узбека⁵² и матерью Джанибека⁵³ – ханов, при которых Золотая Орда достигла зенита своего могущества.

⁴⁹ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. – Санкт-Петербург : Археогр. комис., 1841–1921. – Т. 10: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью: [продолжение]. – 1885. – (всего 244, [4]). – С. 228. – режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/437921>

⁵⁰ Памятники русского права. – Москва : Госюриздат, 1952. – Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства XIV–XV в.в. / сост. В.Н. Автократов, А.А. Зимин, С.М. Каштанов, А. Г. Поляк; ред. Л. В. Черепнин. – 1955. – (всего 527 с.). – С. 466–467 – режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/1050385> ; Оаубликованаиакже: Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. – Санкт-Петербург : Археогр. комис., 1841–1921. – Т. 20: Львовская летопись. – Ч. 1. – 1910. – (всего IV, 418 с.). – С. 182. – режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/437926>

⁵¹ *Тайдула*, Тайдулу, Тайтуглы-хатун (ум. весна 1361) – жена хана Золотой Орды Узбека, мать его сыновей Тинибек и Джанибека, а также дочери, бывшей замужем за Харунбеком, сыном правителя Хорезма Кутлуг-Тимура.

⁵² *Узбек-хан*, исламский титул – Султан Гийас ад-Дин Мухаммед (ок. 1283–1341) – хан Золотой Орды с 1313 года; сын Тогрула (Тогрулджая, Тогрулчи), десятого сына Менгу-Тимура; племянник хана Тохты. При нём государственной религией Золотой Орды был признан ислам. Узбек особенно активно утверждал свою власть в русских княжествах, выдал свою сестру Кончаку за Московского князя Юрия Даниловича. Покровительствовал Москве в её борьбе с тверскими князьями. В годы правления Узбека началось собиране русских княжеств под властью Ивана Калиты, младшего брата Юрия, что в итоге привело к выходу Княжества Московского (впоследствии – Великого), а потом и всей Руси из подданства ханов Золотой Орды. Правление Узбека стало временем наивысшего могущества Золотой Орды. В русских летописях известен как Алабуга, Азбук, Озбук.

⁵³ *Джанибек* (устар. Чанибек; ум. 1357) – хан Золотой Орды (1342–1357), третий сын Узбек-хана от старшей жены Тайдулы. В результате успешной войны с чобанидской Персией присоединил Азербайджан, в результате чего Золотая Орда достигла своих максимальных размеров, включая Западную Сибирь, Булгарский улус (Среднее Поволжье), Белую Орду (Казахстан, Хорезм), Синюю Орду (Кубань, Дон, Крымский улус), Кавказский Улус (включая Азербайджан); в политической зависимости также находились некоторые территории Руси.

С самого начала данный ярлык вызывал недоумение у исследователей. На Руси в эпоху монголо-татарского владычества никогда не было митрополита с этим именем. Известно, что в 1347 г. этот пост занимал митрополит Феогност, которого сменил в 1353 г. на митрополичьей кафедре митрополит Алексей. Дело осложняется тем, что перед нами нет подлинного текста источника. Написанные в оригинале на уйгурском языке, ханские ярлыки в конце XIV – начале XV в. были переведены на русский. При этом переписчик многие слова писал наобум, что приводило к потере смысла. К тому же у ярлыка на имя Иоанна явно было повреждено начало, и средневековый писец был вынужден как-то его реконструировать.

Кто же скрывается под именем митрополита Иоанна и является адресатом ярлыка? В свое время на этот счет было выдвинуто две версии. А.П. Григорьев полагал, что ханша, выдавая ярлык, имела в виду епископа сарайского Иоанна⁵⁴. Действительно, в центре Золотой Орды Сарае с XIII в. существовала православная епископия, глава которой достаточно часто должен был ездить на Русь. Но, к сожалению, перечень имен сарайских и подонских епископов отсутствует и нам неизвестно – руководил ли в это время ею епископ с этим именем. Ю.В. Сочнев предложил видеть в нем суздальского епископа Иоанна (ум. 15 октября 1373 г.)⁵⁵. И хотя такой суздальский епископ, в самом деле известен в это время, встает вопрос – а нужно ли было ему по своим нуждам ездить через Дикое поле и добиваться получения ярлыка. К тому же епископом он стал лишь в 1350 г., т.е. через три года после выдачи ярлыка.

**Митрополит Алексей излечивает царицу Тайдулу.
Клеймо иконы «Митрополит Алексей с житием»**

связана история возникновения тропаревского храма и выясняется – почему он был посвящен празднику Чуда архистратига Михаила.

Под 1357 г. русские летописи помещают известие о том, что ханша Тайдула тяжело заболела глазами и вызвала в Орду митрополита Алексея, славившегося искусством врачевания⁵⁶. Отказаться от поездки было нельзя, дорога в Орду была опасной. Требовался человек, хорошо знающий все степные пути до ханской ставки. Им, очевидно, и стал Иван Михайлович Тропарь. Надо было торопиться и 18 августа 1357 г. митрополит Алексей вместе со спутниками спешно выехал из Москвы. В Орде ему

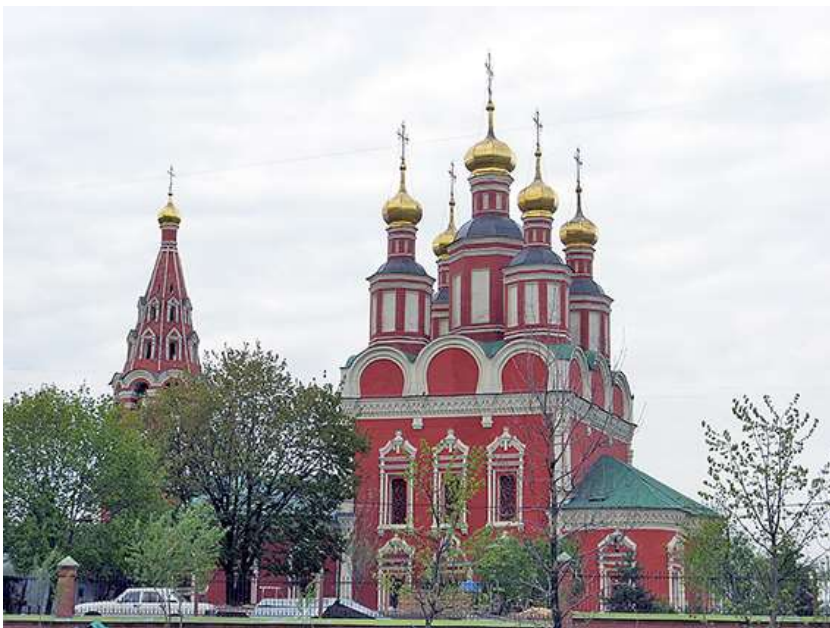
Подобные предположения страдают одним недостатком. Исследователи, явственно читая слово «митрополит» и не находя в перечне митрополитов Иоанна, тем не менее пытаются связать ярлык с кем-либо из русских церковных иерархов того времени, носившим имя Иоанн. Поэтому, отыскивая человека, которому был выдан ханский ярлык, необходимо исходить из двух посылок: *во-первых*, очевидно, он являлся достаточно видным деятелем своего времени и должен был совершать довольно частые поездки через Дикое поле. Иначе непонятно, зачем ему нужен был подобный документ, а *во-вторых*, он должен был иметь очень тесные контакты с митрополичьей кафедрой.

Иван Михайлович Тропарь под конец своей жизни служил митрополиту Киприану, а еще раньше – его предшественнику на митрополичьей кафедре – знаменитому митрополиту Алексею. В качестве митрополичьего боярина ему пришлось выполнять особые поручения митрополита, с одним из которых самым тесным образом

⁵⁴ Григорьев А.П. (1931–2010) Проезжая грамота Тайдулы от 1347 г. Реконструкция содержания // Вестник Ленинградского университета. – Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. – Ленинград : Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1990. – Вып. 3. – С. 37–44.

⁵⁵ Сочнев Ю.В. Об адресате ярлыка Тайдулы русскому иерарху Иоанну // Мининские чтения : (Материалы Науч. конф., посвящ. 380-летию освобождения Москвы земским ополчением под рук. К. Минина и Д. Пожарского) / [науч. ред. и сост. В.П. Макарихин]. – Нижний Новгород : Ин-т усоверш. учителей, 1992. – (всего 169, [1] с.). – С. 52–55.

⁵⁶ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. – Санкт-Петербург : Археогр. комис., 1841–1921. – Т. 10: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью: [продолжение]. – 1885. – (всего 244, [4]). – С. 228. – режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/437921>

Церковь Михаила Архангела в Тропарёве

несколькими годами позже основал Чудов монастырь с церковью Чуда архистратига Михаила. Другой храм в честь Чуда архистратига Михаила был воздвигнут в подмосковном Тропареве – вотчине Ивана Михайловича Тропаря.

Так выяснение происхождения названия села Тропарево помогает раскрыть одну из страниц истории московского боярства XIV в.

РАССЕЛЕНИЕ ПРИБОРНЫХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ЮЖНОМ СРЕДНЕВОЛЖЬЕ В СЕРЕДИНЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ.

Э.Л. Дубман (г. Самара)

Хозяйственное аграрное освоение лесостепи Юга и Юго-Востока европейской России в XVI – начале XVIII в. было возможным только при условии надежной защиты её территории от нападений кочевников. Наиболее действенным способом обеспечения безопасности заселяемых земель являлось возведение протяженных «засечных черт» с размещенными по ним контингентами служилых людей по прибору⁵⁸ и отечеству. Следует согласиться с известным заключением П.П. Смирнова, который считал, что «...со второй четверти XVII столетия на восточной границе Московского государства, равно как и на южной, были созданы громадные резервуары, которые необходимо было быстро заполнить ратными людьми, и которые заполнялись путем принудительных переводов служилых людей и крестьян, обращавшихся в казаков...»⁵⁹. Служилые люди на засечных чертах получали либо жалование и продовольствие, либо наделялись участками пахотных земель и другими сельскохозяйственными угодьями. Достаточными материальными ресурсами для таких затратных мероприятий обладало только государство.

Массовое заселение новых регионов под прикрытием оборонительных систем осуществлялось поэтапно. После того, как переселенцы начинали жаловаться на «тесноту» и нехватку наделов для занятий сельским хозяйством, сначала редкие, а затем все более крупные их группы начинали уходить, как тогда писали, «за вал», на свободные земли. В этом процессе участвовали самые разные группы

⁵⁷ *Прим.*: Колоссы или Колосса (лат. Colossae, Colosse; также известен как Хоны (лат. Chonae) или Кона (лат. Kona)) – античный город во Фригии на реке Лик, существовавший между V веком до н. э. и XII веком н. э. близ деревни Хоназ в 10 километрах к востоку от Денизли на территории современной Турции. Сохранились руины построек римского (театр) и христианского периодов. 19 сентября (по новому стилю) православная церковь отмечает память чуда, совершённого архистратигом Михаилом в Хонах; в честь этого события в России было воздвигнуто множество храмов, а в самом Кремле – Чудов монастырь, где крестили будущих царей.

⁵⁸ *Служилые люди «По прибору»* – люди на службе у государства не по происхождению, а по найму (дьяки, подьячие, стрельцы, пушкарки, затинщики, городовые казаки, солдаты, ямщики). Состояние приборного служилого человека было наследственным так же, как и сына боярского; стрелецкие дети по общему правилу прибирались в стрельцы, казацкие дети – в казаки.

⁵⁹ Смирнов П.П. (1882-1947). Города Московского государства в первой половине XVII века. – Т. 1 : Количество и движение населения. – Киев : тип. Ун-та св. Владимира, 1919. – (всего [2], 357 с., 3 л. табл.). – С. 164–165. – режим доступа: <http://elibrary.ru/nodes/41664>

служилых людей по прибору и отечеству; ясачные, беглые, частновладельческие крестьяне и т.д. Значимую роль в освоении Поля играло дворцовое ведомство, а в последние десятилетия XVII в. крупные церковные корпорации и представители светской элиты.

Защищая складывающееся пространство сельского расселения «за валом», правительство вынуждено было вновь строить засечные черты и переводить на них служилых людей. Так происходило поэтапное освоение лесостепного Поля. Примером таких «пошаговых» действий можно назвать складывание во второй половине XVI в. Большой черты. Позднее, во второй трети – середине XVII в. ее продолжает Белгородская система укреплений, прикрывшая весь юг Европейской России. И наконец, еще ниже к югу на рубеже 1670-х – 1680-х гг., возводятся Изюмская и Пензенская засечные черты.

На востоке европейской России аналогичные процессы происходили в междуречье Волги и Суры. Здесь во второй половине XVI – начале XVII в., после «Казанского взятия», сложилась совокупность Тетюшско – Алатырских черт и засек. Затем, в середине XVII в. значительно южнее, государство создает Карсунскую и Симбирскую черты, фактически продлившие до Волги непрерывную Белгородскую систему укреплений. Позднее, в середине 1680-х гг. это продвижение на юг должна была завершить запланированная и уже подготовленная к строительству, но так и не возведенная, Сызранская черта⁶⁰. Именно, о вновь осваиваемом Симбирском уезде и его окрестностях пойдет далее речь.

В этом последовательном продвижении в южную и юго-восточную лесостепь, именно «государевы» служилые люди по прибору составляли основной контингент военных сил, защищавших новые системы укреплений. В пространстве российского пограничья они являлись авангардом переселенцев, охранявшим и хозяйственно осваивавшим вновь колонизируемые земли. Об этом свидетельствует делопроизводство Разрядного и других приказов, содержащее сведения о составе начального военизированного населения пограничья. Исследователи, изучавшие такое военизированное продвижение, считают, что значительную, если не основную, часть начального населения на территориях новых пограничных уездов, составляли именно служилые люди по прибору – стрельцы, «городовые» и прочие казаки, пушкари и т.д.

Так, по подсчетам работавшего со сметами военных сил России 1661–1663 гг. Я.Е. Водарского, на территориях «фронтирных» уездов Средневожья в 1660-е гг. размещались наиболее крупные по численности контингенты «одноворцев» (среди которых преобладали приборные служилые люди). По его данным в 1662–1665 гг. Симбирский, Казанский и Саранский уезды (соответственно, 4944, 4435 и 3479 чел.), намного опережали по количеству служилых людей остальные уезды южного и юго-восточного пограничья европейской России⁶¹. Наличие таких значительных военных сил обеспечивало безопасность, не только территорий, на которых они были расселены, но и позволяло ежегодно направлять значительные контингенты «годовальщиков» для защиты городов и острогов Нижнего Поволжья (Царицына [48°42'42" с. ш. 44°30'50" в. д.], Астрахани [46°20' с. ш. 48°02' в. д.], Черного Яра⁶² [48°03'37" с. ш. 46°06'31" в. д.] и т.д.), в окрестностях которых, складывание постоянного сельского населения началось гораздо позже; а также Уфы. Проведенное в последние десятилетия детальное изучение состава военных контингентов, располагавшихся по Саранской, Симбирской, Карсунской засечным чертам и в одноименных уездах, сделанное другими исследователями, подтверждает выводы Я.Е. Водарского⁶³.

При изучении данной ситуации, следует особо отметить правомерность постулата Л.В. Милова, считавшего, что решавшее указанные выше проблемы средневековое Русское государство в эпоху постоянной, непрекращающейся «войны» с кочевыми сообществами Юга и Юго-Востока, фактически, выступало как создатель и гарант «всеобщих условий производства»⁶⁴.

Рассматривая военную и хозяйственную роль в начальном освоении новых земель Южного Средневожья служилых людей по прибору, следует особо сказать об одной из основных групп

⁶⁰ Дубман Э.Л. Проект Сызранской линии: предыстория, создание и судьба // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Том 13. – Самара, 2011. – № 3(2). – С. 326-334. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-syzranskoj-linii-predystoriya-sozdanie-i-sudba/viewer>

⁶¹ Володарский Я.Е. (1928–2007) Население России в конце XVII – начале XVIII века : (Численность, сословно-классовый состав, размещение) / АН СССР, Ин-т истории СССР. – Москва : Наука, 1977. – (всего 263 с., 1 л. карт.: карт.). – С. 106–108.

⁶² Чёрный Яр – село на севере Астраханской области. Административный центр Чёрноярского района и Черноярского сельсовета. Первое упоминание Черного Яра приведено персидским дипломатом Орудж-бек Баятом, совершавшим путешествие в Испанию через Волгу в 1599 году. Основано в 1627 году на левом берегу Волги как крепость для защиты Волжского торгового пути с названием «Чёрный Острог». Через семь лет перенесено на правый (нагорный) берег и расположено на высоком яру. С этого времени получило название Чёрный Яр. При переносе крепости на другой берег Волги в 1634 году живущие по соседству ногайцы новое поселение называли Янкала («Новый город»). В 1638 году воеводой на Чёрном Яру был Иван Черница Иванов сын Левонтьев. В XIX веке казачье население города составляло станицу Черноярскую Астраханского войска.

⁶³ Малинкин Е.М. Вооруженные силы юго-восточной части европейской России в XVII – начале XVIII вв.: дис... канд. ист. наук. – Самара, 2013. – (всего 251 с.). – С. 227–228. – режим доступа: <https://cheloveknauka.com/vooruzhennye-sily-yugo-vostochnoy-chasti-evropeyskoj-rossii-v-xvii-nachale-xviii-vm>

⁶⁴ Милов Л.В. (1929–2007). Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – Москва : РОССПЭН, 1998. – (всего 572 с., [16] л. ил.). – С. 572.

приборных людей, а именно «городовых» (белопашенных и иначе именуемых в сохранившихся источниках) казаках. В большинстве своем, как справедливо считают П.П. Смирнов, Г.И. Перетяткович и ряд других исследователей, они были в прошлом, в основном, как правило, дворцовыми крестьянами или казаками–переведенцами из вышележащих Казанского и других уездов. Городовые казаки, в отличие от основной массы пеших стрельцов, пушкарей, затинщиков и т.д., несли конную службу, что придавало им большую военную значимость и мобильность, а также позволяло зачастую расселяться более свободно, за пределами территории собственно городов и пригородов засечных черт. Речь идет не только об особенностях заселения местности, где располагались слободы и хозяйственные угодья казачества, но и о том, что экономической основой для существования и службы конкретного приборного служилого человека и членов его семьи, являлись занятия сельским хозяйством (земледелием) и домашними промыслами. Обеспечение, да и то частичное, жалованьем и продовольствием, получали только размещенные в городах и пригородах отдельными слободами стрельцы, пушкари и т.д. Но и их, при наличии свободных земель, переводили с «государева жалованья» на пахотные наделы.

Отличие «городовых казаков» от остальных групп приборных людей состояло также и в том, что, несмотря на «приписанность» к конкретным крепостям и подчинение своим воеводам и головам, они обладали большей самостоятельностью и независимостью. Значительная часть казаков с семьями постоянно проживала фактически автономно в слободах, располагавшихся в десятках верст от крепостей засечных черт. Их хозяйственные интересы, семейно-бытовая жизнь; все, что входило в так называемую обыденную жизненную повседневность, лежали вне постоянного надзора военного руководства. Нередкими являлись случаи обращений городских казаков к местным властям с просьбами, позвонить перейти из мест начального расселения в отдаленные от засечной черты местности, на удобные для занятий сельским хозяйством земли⁶⁵.

Так, например, приписанные к Юшанску⁶⁶ [54°17'28" с. ш. 47°53'13" в. д.] на Симбирской черте казаки Арской слободы⁶⁷ [54°18' с. ш. 48°07' в. д.] в 1670-х гг. заявляли, что по сравнению с другими слободами они «...окружены и огранены со все стороны и без пахотной земли и санных покосов оскудали». В своей челобитной они просили наделить их «порозжей» землей к югу от засечной черты «за валом», которая «на оброк никому не отдана»⁶⁸. Такие просьбы были обыденны и, как правило, удовлетворялись.

О местах расположения казачьих слобод свидетельствует составленная Ю.Н. Мельниковым карта поселений, основой для которой была писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685–1686 гг. Она содержит сведения только по локальной территории, ограниченной реками Сурай⁶⁹, Барышом⁷⁰ и Инзой⁷¹. Многие указанные в ней казачьи и солдатские селения имели двойное именование:

⁶⁵ Перетяткович Г.И. (1840–1908). Поволжье в XVII и начале XVIII века : (Очерки из истории колонизации края). – Одесса : тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. – (всего [2], IV, 400, III с., 1 л. карт.). – С. 78–79. – режим доступа: <https://elibrary.ru/safe-view/123456789/231601/1/MjE3NTNFUGVYXR5YXRrb3ZpY2ggRy5JLiBQb3ZvbHpoJ2UgdiBYVklJIGkgbmfjaGFsZSBYVkkucGRm>

⁶⁶ **Юшанское** – село в Майнском районе Ульяновской области. Входит в состав Тагайского сельского поселения. Располагается в 45 км от областного центра Ульяновска, на реке Юшанка при впадении в реку Сельдь. Село основано в 1648 году, как городок Юшанск на Симбирской черте. Первыми переселенцами были 100 конных казак из большого села Фёдоровское Казанского уезда и 40 пеших стрельцов из городка Царевосанчурска (ныне Санчурск). Крепость была построена квадратом по 26 сажень с двумя проезжими башнями.

⁶⁷ **Арское** – село в составе городского округа Ульяновск, в Засвияжском районе Ульяновска (с 2002 года). Арская слобода основана в 1649 году, когда из города Арска (на территории современного Татарстана) было переведено 50 конных казаков, для постройки и охраны Симбирской черты. В 1654 была построена деревянная церковь Богоявления Господня и село стало называться Богоявленское Арская слобода. Каменная Богоявленская церковь, была построена в 1770 году.

⁶⁸ Холмогоров В.И. (1835–1902). Материалы для истории Симбирского края до второй половины XVIII века : (Описание Симбирской и Карсунской десяти патриаршей обл.) : [Документы]. – Симбирск : Симб. губ. учен. арх. комис., 1898. – (всего 171 с. разд. паг.). – С. 7–10.

⁶⁹ **Сура** (чув. Сър, горномар. Шур, эрз. Сура лей) – большая река, правый приток Волги. Протекает по Ульяновской, Пензенской и Нижегородской областям, Мордовии, Марий Эл и Чувашии. Длина реки – 841 км, площадь водосборного бассейна – 67 500 км². Средний расход воды в устье – 260 м³/с. Берёт начало на Приволжской возвышенности в Ульяновской области у села Сурские Вершины и течёт сначала на запад, затем в основном на север. В низовьях сплавная и судоходная. Используется для промышленного водоснабжения. Крупнейший город на Сура – Пенза. На Сура расположены также города Сурск, Алатырь, Ядрин, Шумерля, в устье – пристань Васильсурск, село Курмыш. До XVI века по Сура проходила восточная граница Московского государства (См.: Ресурсы поверхностных вод СССР : Гидрологическая изученность. – Т. 10 : Верхне-Волжский район / под ред. В.П. Шабан. – Ленинград : Гидрометеиздат, 1966. – 528 с., 3 л. карт.).

⁷⁰ **Барыш** – река в Ульяновской области России, правый приток Суры (бассейн Волги). Длина – 247 км, площадь водосборного бассейна – 5800 км². Протекает по Приволжской возвышенности. Питание: родники, снеговое и дождевое. Замерзает в ноябре, вскрывается в апреле. Основные притоки: левый – Карсунка, правые – Большая Якла, Урень, Майна. На реке расположены: город Барыш, посёлок Карсун, Рабочий посёлок имени В.И. Ленина.

⁷¹ **Инза** – река в Ульяновской и Пензенской областях, правый приток реки Сура (бассейн Волги). Длина – 123 км, площадь водосборного бассейна – 3230 км². Название реки предположительно происходит от мордовско-эрзянского «инзеень» – «маленькая». Река берёт своё начало в Ульяновской области и протекает по Базарносызганскому и Инзенскому районам, а также по Никольскому району Пензенской области, правый приток Суры, впадает близ посёлка Сура.

«Село Киватская Слобода» [54°26'25" с. ш. 47°02'08" в. д.], «Село Воздвиженская Слобода», «Село Таволжанская Слобода» [54°10'04" с. ш. 47°01'21" в. д.] и другие. Сочетание терминов «слобода» и «село» относится к 8 поселениям (4-м – казачьим, и 3-м солдатским). В 4-х случаях подобное сочетание относилось к 1 казачьей и 3 солдатским деревням (например, «Деревня Сызганская Слобода» [53°45'07" с. ш. 46°45'37" в. д.], «Деревня Маусская Слобода» [53°52'28" с. ш. 46°01'38" в. д.] и т.д.)⁷². Видимо, такое двойное обозначение селений отражало специфику положения и статус их жителей.

Перечень сохранившихся информативных источников (о складывании расселения городских казаков в начальный период строительства засечных черт⁷³; о составе и местонахождении слобод из которых их переселяли в Азов [47°06'00" с. ш. 39°25'00" в. д.] и другие крепости Юга⁷⁴); наконец, об особенностях расселения служилых людей, зафиксированного при переписи оброчных владений начала XVIII в.⁷⁵ и т.д.) указывает на реальную возможность получить новые важные результаты, позволяющие лучше понять роль и место приборного служилого сословия в формировании новых регионов Российского государства.

РАДИЩЕВ И ПУШКИН: ЗАОЧНАЯ ПОЛЕМИКА ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ

А.В. Петриков (г. Москва)

Эволюцию взглядов А.С. Пушкина на крепостное право, как сложнейший общественный институт можно проследить по изменению его оценок творчества А.Н. Радищева и Н.М. Карамзина – людей, занимавших противоположные позиции по данному вопросу. А.Н. Радищев – резкий критик крепостнических порядков, призывавший не только к реформам сверху, но допуская и оправдывавший крестьянский бунт; Н.М. Карамзин – охранитель, видевший в крепостном праве исторически обусловленный институт, который может быть постепенно усовершенствован. А.С. Пушкин в своих взглядах эволюционировал от А.Н. Радищева к Н.М. Карамзину.

Имя А.Н. Радищева А.С. Пушкин упомянул в своей лицейской, не публиковавшейся до 1841 года поэме «Бова» рядом с Вольтером, который «кинул было взор улыбкою» на А.Н. Радищева. Вольтера А.С. Пушкин призывает «будь теперь моею Музою!», правда, сомневается: «Но сравняюсь ли с Радищевым?». В письме А.А. Бестужеву от 13 июня 1823 года из Кишинева [47°01'22" с. ш. 28°50'07" в. д.] в Петербург поэт критикует его за то, что в статье «Взгляд на старую и новую словесность в России», помещенную в альманахе «Полярная звезда», А.А. Бестужев обходит молчанием имя А.Н. Радищева: «... как можно в статье о русской словесности забыть Радищева? Кого же мы будем помнить? Это умолчание не простительно ни тебе, ни Гречу – а от тебя его не ожидал»⁷⁶.

Во всех хрестоматиях антикрепостнической литературы «Деревня» А.С. Пушкина стоит рядом с избранными главами «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева. В библиотеке поэта было собрание сочинений А.Н. Радищева, включая экземпляр главного произведения дворянского революционера, приобретенный А.С. Пушкиным за 200 рублей, – немалую сумму по тем временам сумму. Он находился во время следствия над А.Н. Радищевым в Тайной канцелярии и содержал, согласно весьма правдоподобной легенде, пометы и комментарии Екатерины II. Именно к А.Н. Радищеву обратился А.С. Пушкин в 1830-е годы, в пору своих глубоких раздумий по крестьянскому вопросу, но уже с весьма критических позиций несмотря на то, что весьма высоко оценил мужественность поступка революционера-одиночки. В статье «Александр Радищев», подготовленной в 1836 году для «Современника», но не опубликованной из-за цензурного запрета, А.С. Пушкин отмечает: «Мы никогда не почитали Радищева великим человеком. Поступок его всегда казался нам преступлением, ничем не

⁷² Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685-1686 гг.: публ. текста; сост. Ю.И. Мельников; вступ. статья, коммент. Ю.Н. Мельникова. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технология продвижения», 2014. – (всего 544 с.). – С. 5, 7, 454. – режим доступа: <https://pomnirod.ru/assets/files/gubernii/simbirsk/15930.pdf>

⁷³ Дубман Э.Л. Особенности миграционных и демографических процессов на территории Южного Средневожья в середине XVII – начале XVIII в. // Население и территория России: история и современность / сост. В.Б. Жиромская; отв. ред.: В.Б. Жиромская, Ю.А. Петров. – Москва; Самара: [ИРИ РАН], 2017. – (всего 623 с.). – С. 382–394.

⁷⁴ Дубман Э.Л. Перевод служилых людей в Азов и другие города европейского Юго-Востока в конце XVII в. и изменения в структуре землевладения и социальном составе населения пограничных уездов Среднего Поволжья // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 2016 год: Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. / ред.кол.: Е.Н. Швейковская (отв. ред.), В.А. Ильиных, М.Д. Карпачев, А.И. Комиссаренко, В.Н. Никулин, В.Д. Назаров, Н.В. Соколова, Д.А. Хитров. – Москва; Уфа, 2016. – (всего 523 с.). – С. 114–127.

⁷⁵ Дубман Э.Л. Система расселения на территории Симбирского уезда к началу XVIII в. // Вестник Самарского государственного университета. – Самара 2016. – № 1(112). – С. 33-40. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-rasseleniya-na-territorii-simbirskogo-uezda-k-nachalu-xviii-v/viewer>

⁷⁶ Пушкин, Александр Сергеевич (1799-1837). Письма: [в 3 т.]. – Москва: Захаров, 2006. – Т. 1: 1815–1826. – (всего 701 с.). – С. 149.

извиняемым, а *Путешествие в Москву* весьма посредственную книгу; но со всем тем не можем в нем не признать преступника с духом необыкновенным; политического фанатика, заблуждающегося конечно, но действующего с удивительным самоотвержением и с какой-то рыцарскою совестливостью»⁷⁷.

Критическими оценками как литературных качеств, так и идейного содержания творчества А.Н. Радищева и, особенно, «*Путешествия из Петербурга в Москву*» пропитано незавершенное произведение А.С. Пушкина «*Путешествие из Москвы в Петербург*», также по цензурным соображениям неопубликованное при его жизни, над которым он работал в 1833–1835 гг. Вот несколько пушкинских оценок: «*Радищев написал несколько отрывков, дав каждому в заглавии имя одной из станций, находящихся [на] дороге из П.<етер>Б.<урга> в М.<оскву>. В них излил он свои мысли – безо всякой связи и порядка*»⁷⁸.

«*Москва! Москва!.. восклицает Р.<адищев> в конце своей книги и бросает желчью питанное перо, как будто мрачные картины воображения рассеялись при взгляде на золотые маковки старой столицы; он просит читателя подождать его в Всесвятск.<ом> [55°48'18" с. ш. 37°31'11" в. д.] у околицы на возвратном его пути. Тут он приметя опять за свои дерзкие мечтания, за свои горькие полу-истины*»⁷⁹.

Уже само заглавие заметок А.С. Пушкина «*Путешествие из Москвы в Петербург*», противоположное радищевскому «*Путешествию из Петербурга в Москву*» подчеркивает, что автор придерживается отличных от А.Н. Радищева взглядов. Характерно и то, что А.С. Пушкин «начал книгу с последней главы и таким образом заставил Радищева путешествовать ... из Москвы в Петербург»⁸⁰.

Критическое отношение к А.Н. Радищеву в 1830-е годы по-разному трактовалось пушкинцами. Первый биограф поэта П.В. Анненков (1813–1887) писал в 1857 году: «*Статья Александр Радищев принадлежит, по нашему мнению, к тому зрелому, здоровому и пронизательному критическому такту, который отличает суждения Пушкина о людях и предметах незадолго до его кончины. Пушкин в своей статье показывает, что никакие благие намерения не могут оправдать нарушение узаконенных постановлений и никакие злоупотребления, столь неизбежные в каждом человеческом обществе, не могут извинить слов гнева и враждебных страстей. Для борьбы с недостатками и пороками, Пушкин прежде всего требует от всякого деятеля любви и пребывания в границах закона, – и это составляет высокую и нравственную мысль его цельной и строгой статьи*»⁸¹.

С такой трактовкой не согласился в 1899 году В.Е. Якушкин (1856–1912), доказывавший, что статьи А.С. Пушкина написаны «эзоповским языком» с целью «иносказательной проповеди прогрессивных идей» и напоминания общественности имени А.Н. Радищева. Ему аргументировано возражал в работе 1920 года П.Н. Сакулин (1868–1930)⁸². Советское пушкиноведение, естественно, придерживалось позиции В.Е. Якушкина, по-разному объясняя мотивацию А.С. Пушкина. Б.С. Мейлах (1909–1987) рассматривал статьи как «опыт политической декларации» А.С. Пушкина, необходимость которой обуславливалась возрастающим непониманием поэта современниками в 1830-е годы.

В «*Путешествии...*» «он стремился обосновать свои взгляды в тонах, приемлемых для цензуры, и, вместе с тем, выдвинуть перед общественным мнением некоторые из острейших вопросов современности. Выполнение этих задач в обстановке 30-х годов было совершенно невозможным, и именно потому пушкинское «*Путешествие*» осталось незавершенным. Но все же он приступил к осуществлению своего замысла. Автографы „*Путешествия*“ отражают мучительный творческий процесс. Ни одна рукопись Пушкина не содержит стольких противоречивых, взаимоисключающих

⁷⁷ Пушкин А.С. Александр Радищев // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 12: Критика ; Т. 12 : Автобиография / [общ. ред. В. В. Гиппиус]. – 1996. – (всего 575, [1] с., [4] л. портр., факс.). – С. 32–33.

⁷⁸ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 11: Критика и публицистика, 1819–1834. Т. 11 / [общ. ред. В. В. Гиппиус и др.]. – 1996. – (всего 587, [1] с., [6] л. ил., факс.). – С. 224.

⁷⁹ Там же. – С. 238.

⁸⁰ Там же. – С. 245.

⁸¹ Сочинения Пушкина : с прил. материалов для его биогр., портр., снимков с его почерка и с его рис., и проч. Т. 1-7 : [с рукописными дополнениями и поправками]. – Санкт-Петербург : П. В. Анненков, 1855–1857, рукописный текст не ранее 1857 г. – Т. 7 : дополнительный : [с рукописными дополнениями]. – Санкт-Петербург : П. В. Анненков, 1857. – (всего 6, 110, 220 с., 10 л.). – Часть II. – С. 3–4. – режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=cLecG9YRsEM%3d&tabid=10326>

⁸² См.: Якушкин В.Е. (1856–1912). О Пушкине : Статьи и заметки. – Москва : М. и С. Сабашниковы, 1899. – [4], 176, [1] с. – режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003646606?page=1&rotate=0&theme=white ; Сакулин П.Н. (1868–1930). Пушкин и Радищев : Новое решение старого вопроса. – Москва : Альциона, 1920. – 75 с. – режим доступа: https://archive.org/details/pushkin_i_radishchev_novoe_reshenie_starogo_voprosa/page/n7/mode/2up

вариантов одних и тех же формулировок, стольких оговорок и всевозможных ухищрений с целью обойти цензуру»⁸³.

По мнению С.Л. Абрамович (1927–1996), «поэт стремился своей статьей сделать крестьянский вопрос предметом обсуждения в печати», отсюда – приспособление к существующим цензурным требованиям⁸⁴.

Б.С. Мейлахом утверждалось также, что «отрицательные формулировки, которыми герой пушкинского «Путешествия из Москвы в Петербург» пользовался для характеристики Радищева, являются заимствованными и ему не принадлежат. Это формулировки Екатерины, с замечаниями которой Пушкин был, несомненно, знаком»⁸⁵. Проводилось также разграничение между позицией путешественника, от имени которого ведется рассказ, и самого А.С. Пушкина. Первым на то, что в «Путешествии...» имеется образ рассказчика, не тождественный автору статьи, указал Г.П. Макогоненко (1912–1986) в 1939 году. Ю.Г. Оксман (1894–1970) причислял образ путешественника к ряду образов «бесхитростных выразителей охранительной идеологии», созданных А.С. Пушкиным в 1833–1836 годах. С.А. Фомичев (1937 г.р.) трактует «Путешествие из Москвы в Петербург» как диалог консерватора и радикала.

Позиция А.С. Пушкина заключается в том, что такой диалог необходим для понимания истинного положения вещей и не более того: «Мыслящий ... широко, по-европейски, Пушкин в своем произведении **впервые в русской литературе столкнул на равных радикала и консерватора**. Закономерное и необходимое противоборство радикальных и консервативных взглядов в нормальных обстоятельствах помогает регулировать государственную систему, не дает ей закостенеть и сдерживает ее катастрофическое разрушение. Но в условиях российской политической жизни такой обмен мнениями казался всегда неприемлемым и сверху, и снизу: со стороны правительства – по праву самовластной силы, со стороны радикалов – по бесправию нещадно гонимых, вынужденных возлагать надежды только на революционный слом системы»⁸⁶.

Конечно, трудно спорить с тем, что сопоставление различных точек зрения, возможность диалога по острейшим общественным вопросам, способствует их разрешению и, в конечном счете, социальному прогрессу и устранению бесправия крестьян. Но вряд ли «Путешествие из Москвы в Петербург» написано А.С. Пушкиным ради утверждения в российской жизни принципов европейской толерантности. Ему важно было высказаться и по существу крестьянского вопроса. И это сделано А.С. Пушкиным с такой полнотой как ни в одном другом публицистическом произведении. А.Н. Радищев как выразитель противоположной точки зрения предоставил ему для этого прекрасную возможность. При этом следует подчеркнуть, что спор А.Н. Радищева и А.С. Пушкина, пусть и заочный, продолжал давнишнюю отечественную традицию полемики по крестьянскому вопросу, начало которой было положено самой Екатериной Великой в ее знаменитой задаче, поставленной Вольному экономическому обществу в 1765 году: на каких условиях русский крестьянин должен владеть землей?

Крестьянская тема является действительно главной в пушкинском «Путешествии...». Она обсуждается в 6-ти из 12 глав произведения. Вполне вероятно, чтобы сразу приступить к ней, А.С. Пушкин начинает разбор радищевского повествования с завершающих глав, в основном ей посвященных. Остаются нерассмотренными темы, сильно волновавшие поэта, но здесь обойденные вниманием. К примеру, в главе «Тосна» А.Н. Радищев затрагивает вопрос о правах древнего и нового (служивого) дворянства, отмечая равнодушие современных «господчиков» к своей родословной. Путешественник, от лица которого ведется повествование, советует автору «родословной...многих родов российских», на основе которой можно доказать «княжеское или благородное их происхождение за несколько сот лет», продать «на вес разносчикам для обертки; ибо мнимое маркизство скружит может многим голову; и он причиною будет возрождению в России зла – хвастовства древняя породы»⁸⁷.

Известно, насколько сильно волновала эта тема А.С. Пушкина, но здесь он промолчал. Осталась за границами его внимания и рассуждения А.Н. Радищева о развитии просвещения в России (глава «Подберезье»); о воспитании юношества («Крестьяцы»); о злоупотреблениях начальства («Чудово»);

⁸³ Мейлах Б.С. «Путешествие из Москвы в Петербург» Пушкина // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Москва, 1949. – Том VIII. – Вып. 3. – Май-июнь. – С. 221. – режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=GaoV7VTNS44%3D&tabid=10183>

⁸⁴ См.: Абрамович С. Л. Крестьянский вопрос в статье Пушкина «Путешествие из Москвы в Петербург» // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1962. – Т. 4. – С. 208–236. – режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/im4/im4-208-.htm>

⁸⁵ Мейлах Б.С. «Путешествие из Москвы в Петербург» Пушкина // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Москва, 1949. – Том VIII. – Вып. 3. – Май-июнь. – С. 227. – режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=GaoV7VTNS44%3D&tabid=10183>

⁸⁶ Фомичев С.А. Пушкинская перспектива. – Москва : Знак, 2007. – (всего 532 с.). – С. 438–439. – (Studia philologica).

⁸⁷ Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву; Вольность : [Ода] / А. Н. Радищев; Изд. подгот. В.А. Западов; [АН СССР]. – Санкт-Петербург : Наука : Санкт-Петербургское отделение, 1992. – (всего 670, [1] с., [1] л. портр.). – С. 9–10. – (Литературные памятники).

оценка института царской власти и, в частности, деятельности Екатерины II («Спасская Полесть»). К этим темам А.С. Пушкин не раз обращался в своих произведениях, но в «Путешествии...» либо вовсе не коснулся их, либо ограничился небольшими замечаниями, как в случае с характеристикой царствования Романовых.

Тема крепостного права в комментариях А.С. Пушкина остается главной. Он обсуждает ее, вслед за А.Н. Радищевым, основательно и разносторонне: как с теоретических позиций, так и конкретных фактов русской жизни, затрагивая положение крестьянского сословия в целом и его отдельных групп (барщинных, оброчных и казенных крестьян); вопрос о тяжести крестьянских повинностей, о наиболее отрицательных проявлениях крепостного строя – рекрутском наборе, вмешательстве в брачную жизнь подданных, продаже крепостных без земли; об обеднении дворянских имений и его влиянии на социальную структуру общества (на примере Москвы).

Оценка положения крепостного крестьянства

Концентрат пушкинских взглядов на крестьянский вопрос и его полемики с А.Н. Радищевым представлен в главе «Русская изба» (в черновой редакции глава «Подсолнечная»), являющейся откликом на главу «Пешки» из радищевского повествования. Он называет «тогдашним модным красноречием» упоминание А.Н. Радищева о «несчастных африканских невольниках», а также его печаль «о судьбе русского крестьянина, не употребляющего сахара». О радищевском описании русской избы говорит: «Очевидно, что Радищев начертил карикатуру». Столь резкая оценка дается, несмотря на утверждение самого же А.С. Пушкина о том, что «наружный вид русской избы мало переменился со времен Мейербергера⁸⁸. Посмотрите на рисунки, присовокупленные к его Путешествию. Ничто так не похоже на русскую деревню в 16<62> году, как русская деревня в 1833 году. Изба, мельница, забор – даже эта елка, это печальное тавро северной природы – ничто, кажется, не изменилось». «Однако, – продолжает Пушкин, – строки Рад.<ищев> навели на меня уныние. Я думал о судьбе русск.<ого> крестьянина»⁸⁹.

Но оставим на минуту пушкинско-радищевскую полемику и действительно последуем совету А.С. Пушкина и посмотрим на иллюстрации к труду Мейерберга – посланника австрийского императора Леопольда I, совершившего поездку в Россию ко двору царя Алексея Михайловича в 1661–1662 гг., и представившего подробный отчет с зарисовками о своей поездке. В 1827 г. профессор Ф.П. Аделунг (1768–1843) издал «Путешествие» на латинском языке, а также исследование о сочинении (на немецком и русском) с приложением рисунков: «Барон Майерберг и путешествие его по России, с присовокуплением рисунков, представляющих виды, обряды, портреты и т.п., в продолжении сего путешествия собранных». Это издание имелось в библиотеке А.С. Пушкина. Правда, как впоследствии выяснил А.М. Ловягин (1870–1925), редактировавший переиздание «Альбома Мейерберга» в 1903 году, Ф.П. Аделунг опубликовал не все рисунки. А при сравнении их с оригиналами, хранившимися в Дрезденской библиотеке, оказалось, что «двойная перерисовка, оказавшаяся необходимою для издания Аделунга, значительно видоизменила рисунки»⁹⁰.

В издании 1903 года они были фотографически воспроизведены. Таким образом, А.С. Пушкину были доступны не все иллюстрации к путешествию Мейерберга, а доступные были перерисованы. Тем не менее, сравнение изображений 1827 г. и 1903 г. показывает: «изба, мельница, забор – даже эта елка, это печальное тавро северной природы» остаются на своих местах, а значит неизменными остаются выводы А.С. Пушкина. Но дело не в этом. Удивительно, что А.Н. Радищев в своем путешествии почти повторил (на отрезке от Великого Новгорода [58°31'30" с. ш. 31°16'30" в. д.] до Москвы) через 130 лет путь миссии Мейерберга. Мейерберг пересек границу Московского государства с Ливонией 18 апреля 1661 года и встретился с представителями Алексея Михайловича у крепости Кокенгузен [56°39' с. ш. 25°26' в. д.] на Двине, принадлежавшей тогда русским и называвшейся Городок Царевича Дмитрия. Затем его путь лежал через Псково-Печорский монастырь [57°48'37" с. ш. 27°36'53" в. д.], Псков [57°49' с. ш. 28°20' в. д.], Великий Новгород, Иверский (Валдайский) монастырь [57°59'19" с. ш. 33°18'15" в. д.], Вышний Волочек [57°35' с. ш. 34°34' в. д.] и далее на Тверь [56°51'28" с. ш. 35°55'18" в. д.], Клин [56°20'02" с. ш. 36°42'45" в. д.] и Москву, которую он достиг 15 мая 1661 года.

«Альбом Мейерберга» содержал 32 рисунка с видами деревень и селений, которые он проезжал от Пскова до Москвы; 25 из них лежали по будущему петербургско-московскому почтовому тракту, в

⁸⁸ Августин Мейер барон фон Мейерберг, также Майерберг (нем. Augustin Meyerberg, лат. Augustinus de Mayerberg; август 1612, Силезия –23 марта 1688, Вена) – австрийский барон, путешественник, дипломат и государственный деятель, автор записок о России XVII века.

⁸⁹ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 11: Критика и публицистика, 1819-1834. Т. 11 / [общ. ред. В. В. Гиппиус и др.]. – 1996. – (всего 587, [1] с., [6] л. ил., факс.). – С. 230–231.

⁹⁰ См.: Альбом Мейерберга: виды и бытовые картины России XVII века. Объяснительные примеч. к рис. сост. Ф. Аделунгом, вновь просмотрены и доп. А.М. Ловягиным. – Санкт-Петербург : издание А.С. Суворина, 1903. – (всего XVIII, 189, [2] с.). – С. III-IV.

7 селениях (Зайцево [58°22'06" с. ш. 32°04'00" в. д.], Крестцы [58°15'17" с. ш. 32°30'41" в. д.], Яжелбицы [58°02'01" с. ш. 32°57'53" в. д.], Едрово [57°55'03" с. ш. 33°36'58" в. д.], Медная [56°55'42" с. ш. 35°28'35" в. д.], Городня [58°40'48" с. ш. 30°13'56" в. д.], Пешки [57°10'46" с. ш.; 35°27'24" в. д.]), а также в городах Валдай [57°58' с. ш. 33°15' в. д.], Вышний Волочек, Торжок [57°02' с. ш. 34°58' в. д.], Тверь, Клин [56°20'02" с. ш. 36°42'45" в. д.] останавливался радищевский герой. Виды этих населенных мест есть в «Альбоме Мейерберга», они дали названия главам «Путешествия» А.Н. Радищева. Было бы, конечно, здорово сравнить деревенские впечатления Мейерберга, А.Н. Радищева и А.С. Пушкина, но в отчете Мейерберга практически нет наблюдений из сельской жизни. Характерно лишь одно из его высказываний на сельскую тему: «с неохотою мы останавливались на постой в крестьянских избах, всегда натопленных, как в летнее, так и зимнее время»⁹¹.

Не случайно А.С. Пушкин анализирует рисунки, а не текст, указывая, что в современной ему деревне «труба в каждой избе» и именно печных труб не видно на рисунках 17-го века. И елка не случайно названо поэтом «тавром северной природы»: елочные силуэты – неперменный элемент сельских пейзажей «Альбома». Чрезвычайно лаконичны и сопровождающие надписи к рисункам альбома. Мейерберг указывает лишь, кому принадлежит деревня и расстояние до ближайшего населенного пункта: «Зайцево, деревня, принадлежащая великому князю московскому, в 3-х милях от Красной»; «Крестцы, деревня, принадлежащая великому князю московскому, в пяти милях от Вины [58°21'34" с. ш. 32°13'15" в. д.]». Но эпизодически переключка между текстом Мейерберга и текстом А.Н. Радищева все же возникает. Главу «Валдай» Радищев начинает с упоминания: «Новый сей городок, сказывают, населен при царе Алексее Михайловиче взятыми в плен поляками»⁹². Вид Валдайского (Иверского) монастыря из «Альбома Мейерберга» сопровождается следующей подписью Мейерберга: «Монастырь Валдай, посреди большого озера, построен нынешним московским патриархом Никоном и укреплен каменною стеною. В нем проживают 120 католических монахов, во время нынешних войн плененных и привезенных сюда»⁹³.

Но гораздо любопытнее другая историческая подробность из донесения Мейерберга, на которую странным образом не обратил внимания А.С. Пушкин. Путешественник весьма подробно описывает эпизод дипломатической миссии предка поэта посла царя Алексея Михайловича в Польше Григория Пушкина. «*Через своего Посла, Георгия (так ошибочно пишет Мейерберг – **прим.** авт.) Гавриловича Пушкина [ок. 1605–1656], с товарищами, Алексей с большим многословием жаловался Королю, Иоанну Казимиру, на злонамеренные перемены и искажения его титулов в Королевских письмах, к его Царскому бесчестию, просил и требовал настоятельно, чтобы с писавшими эти письма, какого бы звания они не были, поступлено было по закону Владислава о преступлении против Величества. Поляки видели, что Москвитяне делали это требование только с тем, чтобы иметь предлог к нарушению мира во время таких невзгод Республики, и, для предупреждения их намерений, отвечали, что, по Королевскому приказу, обвиняемые приглашены к ответу на ближайшем сейме, на который и Алексей присылает своих уполномоченных в качестве обвинителей, с доказательствами, уверяя его, что Король накажет виновных даже смертною казною. Посол Пушкин, удовлетворенный Королевским решением, приводил другую жалобу, которую еще усилил множеством выражений более обидного смысла, именно: что Иван Александр Горцин, Эбергарт Васенберг Твардовский, Виленская Академия и другие, в изданных ими, с ведома и согласия Короля, книгах перевозносили трофеи Владислава и торжество его над Московию, к великому поношению покойного царя, Михаила, и всех прочих Москвитян, что было явное нарушение Поляновского договора, согласно постановлению которого такие вещи должны быть преданы вечному забвению, и необходимо требует возмездия оружием со стороны Царя, если Король и Республика не удовлетворяют его за понесенную обиду отдачею Смоленска, а Бояр уплатою 50 тысяч золотых. Поляки отвечали, что обвиняемые писатели – люди вольные в свободной Республике, и издали свои книги, на которые нападают Москвитяне, без ведома Короля и Сената. Впрочем, как бы не сделалось, Поляки не понимают, с чем это сообразно, чтобы за оскорбление доброго имени Царя вознаграждать возвращением Смоленска, а за обиду, нанесенную Московскому народу, уплатою количества золота. На будущее время от таких торговых сделок за обиды, унижительные для особ Княжеского звания и честных людей, доброе имя их еще скорее подвергнется опасности. Посол был*

⁹¹ Путешествие в Московию барона Августина Майерберга, члена Придворного совета и Горагия Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом / [Предисл.: О. Бодянский]. – Москва : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1874. – (всего [2], VIII, 216, XXIX с.). – С. 55. – режим доступа: https://drevlit.ru/texts/m/mayerberg_1.php

⁹² Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву; Вольность : [Ода] / А. Н. Радищев; Изд. подгот. В.А. Западов; [АН СССР]. – Санкт-Петербург : Наука : Санкт-Петербургское Петербургское отделение, 1992. – (всего 670, [1] с., [1] л. портр.). – С. 58. – (Литературные памятники).

⁹³ Альбом Мейерберга: виды и бытовые картины России XVII века. Объяснительные примеч. к рис. сост. Ф. Аделунгом, вновь просмотрены и доп. А.М. Ловягиным. – Санкт-Петербург : издание А.С. Суворина, 1903. – (всего XVIII, 189, [2] с.). – С. 30.

не столько несговорчив, чтобы настаивать на своем предложении, однако ж объявил, что Поляки могут удовлетворить его вполне, если вырвут из книг страницы, обидно злословящие Царя и народ его и, предав их всенародно сожжению по всей справедливости, загладят действие не заслуженной Москвитянами обиды и покарают дерзкое оскорбление Величества. Этого он и добился»⁹⁴.

И еще одно уточнение, прежде чем мы вернемся к полемике А.С. Пушкина с А.Н. Радищевым. В тексте пушкинского «Путешествия...» из канонического полного собрания сочинений читаем: «Ничто так не похоже на русскую деревню в 16<62> году, как русская деревня в 1833 году»⁹⁵.

Но вернемся к спору А.С. Пушкина с А.Н. Радищевым. А.С. Пушкин соглашается, что положение русских крестьян бедственно. В своем «Путешествии...» он помещает объемную выписку из А.Н. Радищева с душераздирающей картиной отправки в рекруты и заключает: «Самая необходимая и тяжчайшая из повинностей народных есть рекрутский набор...Рекрутство наше тяжело; лицемерить нечего»⁹⁶. Как и А.Н. Радищев, А.С. Пушкин порицает «браки поневоле», замечая «Вообще несчастье жизни семейственной есть отличительная черта во нравах русского народа. Шлюсь на русские песни: обыкновенное их содержание – или жалобы красавицы, выданной за муж насильно; или упреки молодого мужа постылой жене. Свадебные песни наши унылы, как вой похоронный. Спрашивали однажды у старой крестьянки, по страсти ли вышла она за муж? “По страсти, – отвечала старуха, – я было заупрямилась, да староста грозился меня высечь”. – Таковы страсти обыкновенны. Неволя браков давнее зло»⁹⁷. Вспомним и ответ няни Татьяны Лариной на ее вопрос:

«Расскажи мне, няня, про ваши старые года:

Была ты влюблена тогда?»:

– И, полно, Таня! В эти лета

Мы не слыхали про любовь;

А то бы согнала со света

Меня покойница свекровь. –

«Да как же ты венчалась, няня?»

– Так, видно, бог велел. Мой Ваня

Моложе был меня, мой свет,

А было мне тринадцать лет.

Недели две ходила сваха

К моей родне, и наконец

Благословил меня отец.

Я горько плакала со страха,

Мне с плачем косу расплели,

Да с пеньем в церковь повели.

Подзаголовок «Рабство» (которого нет у А.Н. Радищева) дает А.С. Пушкин очерку «Медное», в котором осуждается распространенная в России продажа помещиками крепостных за долги. А.С. Пушкин приводит обширную цитату из А.Н. Радищева: «Каждую неделю два раза вся Российская империя извещается, что Н.Н. или Б.Б. в несостоянии или не хочет платить того, что занял, или взял, или чего от него требуют. Занятое либо проиграно, проезжено, прожито, проедено, пропито, про..... или раздарено, потеряно в огне или воде, или Н.Н. или Б.Б. другими какими случаями вошел в долг или под взыскание. То и другое на равнее в ведомостях приемлется. – Публикуется: «Сего .... Дня по полуночи в 10 часов, по определению уездного суда или городского магистрата, продаваться будет с публичного торга отставного капитана Г.... недвижимое имение, дом, состоящий в ... части, под № ... и при нем шесть душ мужеского и женского полу; продажа будет при оном доме. Желающие могут осмотреть заблаговременно». И заключает: «Следует картина, ужасная тем, что она правдоподобна. Не стану теряться вслед за Радищевым в его надутых, но искренних мечтаниях... с которым на сей раз соглашаюсь поневоле...»⁹⁸.

⁹⁴ Путешествие в Московию барона Августина Майерберга, члена Придворного совета и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета нижней Австрии, посланца августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом / [Предисл.: О. Бодянский]. – Москва : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1874. – (всего [2], VIII, 216, XXIX с.). – С. 5–6. – режим доступа: https://drevlit.ru/texts/m/mayerberg_1.php

⁹⁵ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 11: Критика и публицистика, 1819-1834. Т. 11 / [общ. ред. В. В. Гиппиус и др.]. – 1996. – (всего 587, [1] с., [6] л. ил., факс.). – С. 256.

⁹⁶ Там же. – С. 260.

⁹⁷ Там же. – С. 255–256.

⁹⁸ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 11: Критика и публицистика, 1819-1834. Т. 11 / [общ. ред. В. В. Гиппиус и др.]. – 1996. – (всего 587, [1] с., [6] л. ил., факс.). – С. 263.

Но на этой констатации бедственного положения крепостного крестьянства схожесть позиций А.С. Пушкина и А.Н. Радищева заканчивается. У А.Н. Радищева крепостное право – абсолютное зло, нарушение естественного права человека на свободу. Глава «Любани», в которой А.Н. Радищев говорит об изнуряющих условиях крепостного права (шестидневная барщина; отдача деревень в аренду; определение повинностей помещиком, а не законом; недоступность для крепостных общегражданского суда) заканчивается отказом путешественника (автора повествования) признать всё это «законом» («А кто тебе дал власть над ним? – Закон. – Закон? И ты смеешь поносить сие священное имя? Несчастный...»⁹⁹). То есть, А.Н. Радищев отказывается признавать законными царящие в России порядки как противоречащие естественным правам человека, «законам природы». А.С. Пушкину теория «естественного права» была известна по лицейским лекциям А.П. Куницына (1783–1840). Апелляция к ней была краеугольным камнем критики крепостных порядков со стороны русских либералов – традиции, возникшей в России под влиянием трудов Жан-Жака Руссо (1712–1778), требовавшего, чтобы в государстве каждый человек повиновался только своей собственной воле и сохранял свою свободу. С такими взглядами не согласуются воззрения А.С. Пушкина 1830-х годов. Одним из свидетельств тому является спор главного героя «Путешествия из Петербурга в Москву» со своим попутчиком – англичанином. Вспомним этот диалог.

«Подле меня в карете сидел англичанин, человек лет 36. Я обратился к нему с вопросом: что может быть несчастнее русского крестьянина?»

***Англ.<ичанин>.** Английский крестьянин.*

***Я.** Как? Свободный англ.<ичанин>, по вашему мнению, несчастнее русского раба?*

***Он.** Что такое свобода?*

***Я.** Свобода есть возможность поступать по своей воле.*

***Он.** Следственно, свободы нет нигде - ибо везде есть или законы, или естественные препятствия»¹⁰⁰.*

Можно, конечно, спорить насколько взгляды самого А.С. Пушкина соответствовали утверждениям этого второстепенного персонажа и насколько сам диалог важен для характеристики отношения А.С. Пушкина к исповедуемой А.Н. Радищевым теории «естественного права» и его позиции в целом. На первый взгляд, совсем не важен: ведь эпизод с англичанином содержится только в черновой редакции произведения и не перенесен А.С. Пушкиным в беловой вариант. Однако следует подчеркнуть чрезвычайно важное, по нашему мнению, обстоятельство: многие мысли англичанина (пусть и без его рассуждений об относительности свободы) из черновой редакции вложены в уста рассказчика в беловом варианте. Они становятся, если не пушкинскими (ряд пушкиноведов сомневается в том, что «Путешествие из Москвы в Петербург» написано от лица поэта), то, несомненно, «ближе к Пушкину» по сравнению с черновиком произведения.

Критика теории «естественного права» просматривается и в полемике А.С. Пушкина с А.Н. Радищевым по поводу цензуры и свободы книгопечатания. «Любопытно видеть, – замечает Пушкин, – о сем предмете рассуждение человека, вполне разрешившего сам<ому> себе сию свободу, напечатав в собственной типографии книгу, в которой дерзость мыслей и выражений выходит из всех пределов»¹⁰¹.

А.Н. Радищев настаивал на отмене цензуры, исходя из свободы мышления – естественного права человека, ссылаясь на слова немецкого просветителя И.Г. Гердера (1744–1803) – последователя Жан-Жака Руссо, утверждавшего: «Наилучший способ поощрять доброе есть не препятствие, дозволение, свобода в помышлениях. Розыск вреден в царстве науки: он сгущает воздух и запирает дыхание. Книга, проходящая десять цензур прежде, нежели достигнет света, не есть книга, но поделка святой инквизиции; часто изуродованной, сеченной батожем с кляпом во рту узник, а раб всегда... В областях истины, в царстве мысли и духа не может никакая земная власть давать решений и не должна; не может того правительство, менее еще его цензор, в клубке ли он или с темляком. В царстве истины он не судия, но ответчик, как и сочинитель»¹⁰². С этими приверженцами «естественного права» категорически не соглашается А.С. Пушкин: «Очевидно, что аристократия самая мощная, самая опасная – есть аристократия людей, которые на целые поколения, на целые столетия налагают свой образ мыслей, свои страсти, свои предрассудки. Что значит аристократия породы и богатства

⁹⁹ См.: Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву; Вольность : [Ода] / А. Н. Радищев; Изд. подгот. В.А. Западов; [АН СССР]. – Санкт-Петербург : Наука : Санкт-Петербургское Петербургское отделение, 1992. – (всего 670, [1] с., [1] л. портр.). – С. 12. – (Литературные памятники).

¹⁰⁰ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 11: Критика и публицистика, 1819-1834. Т. 11 / [общ. ред. В. В. Гиппиус и др.]. – 1996. – (всего 587, [1] с., [6] л. ил., факс.). – С. 231.

¹⁰¹ Там же. – С. 263.

¹⁰² Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву; Вольность : [Ода] / А. Н. Радищев; Изд. подгот. В.А. Западов; [АН СССР]. – Санкт-Петербург : Наука : Санкт-Петербургское Петербургское отделение, 1992. – (всего 670, [1] с., [1] л. портр.). – С. 79–80. – (Литературные памятники).

в сравнение с аристокрацией пишущих талантов? Никакое богатство не может перекупить влияние обнародованной мысли. Никакая власть, никакое правление не может устоять против всеразрушительного действия типографического снаряда. Уважайте класс писателей, но не допекайте же его овладеть вами совершенно. Мысль! великое слово! Что же и составляет величие человека, как не мысль? Да будет же она свободна, как должен быть свободен человек: в пределах закона, при полном соблюдении условий, налагаемых обществом¹⁰³. Исходя из принципов «естественного права», А.Н. Радищев выступал за уничтожение придворных чинов, с чем не согласен А.С. Пушкин: «Предполагать унижение в обрядах, установленных этикетом, есть просто глупость»¹⁰⁴.

Таким образом, можно предположить, что крепостное право – отнюдь не абсолютное зло, порожденное несоблюдением государством естественных прав людей на свободу, а выражаясь современным языком, обусловленный определенными историческими обстоятельствами социальный институт, влияние которого на общество на определенных исторических отрезках было и положительным. Вполне уместно, на наш взгляд, использовать для характеристики этого института формулу, примененную А.С. Пушкиным в отношении инквизиции, когда он разбирал радищевское «Краткое историческое повествование о происхождении цензуры». «Если бы вся книга была так написана, как этот отрывок, – отмечает А.С. Пушкин, – то, вероятно, она бы не навлекла грозы на автора. В сей статье Р. <радищев> говорит, что ценс<ура> была в первый раз установлена инквизицией. Рад. <ищев> не знал, что новейшее судопроизводство основано во всей Европе по образу судопроизводства инквизиционного (пытка, разумеется, в сторону). Инквиз.<иция> была потребностью века. То, что в ней отвратительно, есть необходимое следствие нравов и духа времени. История её мало известна и ожидает еще беспристрастного исследователя»¹⁰⁵ (прим. выделено автором статьи).

А.С. Пушкин относится к крепостному праву как к определенным, зависящим от обстоятельств времени и места, а также личности помещика, общественным отношениям. При этом архиважным является вопрос о тяжести повинностей, включая сопоставление России по этому показателю с другими странами, а не юридическая констатация зависимости от барина, а также цель, ради которой эти повинности налагаются как государством, так и помещиком. Продолжим цитировать вышеупомянутый диалог русского путешественника и англичанина.

Я. В чем вы полагаете народное благополучие?

Он. В умеренности и соразмерности податей.

Я. Как?

Он. Вообще (кроме в близости Москвы и Петербурга, где разнообразие оборотов промышленности умножает корыстолюбие владельцев). Во всей России помещик, наложив оброк, оставляет на произвол своему крестьянину доставать оный, как и где он хочет. Крестьянин промышляет чем вздумает, и уходит иногда за 2000 верст выработать себе деньгу. [И это называете вы рабством? Я не знаю во всей Европе народа, которому было бы дано более простору действовать].

Я. Но злоупотребления...

Он. Злоупотреблений везде много. Прочтите жалобы англ. <ийских> фабричных работников – волосы встанут дыбом. Сколько отвратительных истязаний, непонятных мучений! какое холодное варварство с одной стороны, с другой какая страшная бедность! Вы подумаете, что дело идет о строении фараоновых пирамид – о евреях, работающих под бичами египтян. Совсем нет: дело идет об сукнах г-на Шмидта или об иголках г-на Томпсона. В России нет ничего подобного.

Я. Вы не читали наших уголовных дел.

Он. Уголовные дела везде ужасны; я говорю вам о том, что в Англии происходит в строгих пределах закона, не о злоупотреблениях, не о преступлениях. Кажется, нет в мире несчастнее английского работника – что хуже его жребия? – но посмотрите, что делается у нас при изобретении новой машины, вдруг избавляющей от каторжной работы тысяч пять или десять народу и лишавшей их последнего средства к пропитанию?...

Я. Живали вы в наших деревнях?

Он. Я видал их проездом, и жалею, что не успел изучить нравы любопытного вашего народа.

Я. Что поразило вас более всего в русском крестьянине?

Он. Его опрятность, смышленность и свобода.

Я. Как это?

¹⁰³ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 11: Критика и публицистика, 1819-1834. Т. 11 / [общ. ред. В. В. Гиппиус и др.]. – 1996. – (всего 587, [1] с., [6] л. ил., факс.). – С. 264.

¹⁰⁴ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 11: Критика и публицистика, 1819-1834. Т. 11 / [общ. ред. В. В. Гиппиус и др.]. – 1996. – (всего 587, [1] с., [6] л. ил., факс.). – С. 265.

¹⁰⁵ Там же. – С. 26.

Он. Ваш крестьянин каждую субботу ходит в баню; умывается каждое утро, сверх того несколько раз в день моет себе руки. О его смышленности говорить нечего. Путешественники ездят из края в край по России, не зная ни одного слова вашего языка, и везде их понимают, исполняют их требования, заключают условия; никогда не встречал я между ими ни то, что соседи наши называют *un badaud*¹⁰⁶, никогда не замечал в них ни грубого удивления, ни невежественного презрения к чужому. Переимчивость их всем известна; проворство и ловкость удивительны...

Я. Справедливо; но свобода? неужто вы русского крестьянина почитаете свободным?

Он. Взгляните на него: что может быть свободнее его обращения! есть ли и тень рабского унижения в его поступи и речи? Вы не были в Англии?

Я. Не удалось.

Он. Так вы не видали оттенков подлости, отличающих у нас один класс от другого. Вы не видали раболепного *maintien*¹⁰⁷ нижней каморы перед верхней; джентельменства перед аристокрацией; купечества перед джентельменством; бедности перед богатством; повинования перед властью. – А нравы наши, а *conv. <ersation> crim. <inal>*¹⁰⁸, а продажные голоса, а уловки министерства, а тиранство наше с Индией, а отношения наши со всеми другими народами?»¹⁰⁹.

Напомним, что в беловой редакции «Путешествия...» доводы англичанина становятся авторским текстом, что очень важно для понимания пушкинской позиции. Кроме того, в беловом варианте ключевая реплика англичанина о том, что «повинности в России не очень тягостны для народа. Подушная платится миром...» дополняется уже авторским указанием: «барщина определена законом»¹¹⁰. Нам представляется, что это дополнение отнюдь не случайно. А.Н. Радищев и другие представители либеральной мысли неоднократно указывали, что продолжительность работы на барина никак не отрегулирована в законодательстве и целиком зависит от помещика. В главе «Любани» крестьянин, встретившийся радищевскому путешественнику, сетует: «...Мы шесть раз в неделю ходим на барщину; да под вечерок возим оставшее в лесу сено на господский двор, коли погода хороша; а бабы и девки для прогулки ходят по праздникам в лес по грибы да по ягоды...»¹¹¹. А.С. Пушкин счел необходимым упомянуть, что теперь эта несправедливость исправлена. Как известно, Павел I ограничил барщину 3-мя днями.

Заключения о терпимом положении русского крестьянина в сравнении с иностранными А.С. Пушкин подкрепляет ссылками на Д.И. Фонвизина (1745–1792) – писателя, которого нельзя заподозрить в стремлении приукрашивать российскую действительность: «Ф. <он> Виз. <ин>, лет 15 пред тем (до описываемых А.Н. Радищевым событий – прим. автора) путешествуя по Франции, говорит, что по чистой совести судьба русского крестьянина показалась ему счастливее судьбы французского земледельца»¹¹². Приводятся также ссылки на авторитетных французских писателей – Жан де Лабрюйер (1645–1696) и мадам де Севинье (1626–1696). «Правда, – замечает в черновике А.С. Пушкин, – всё это, конечно, переменилось [и я полагаю, что французский земледелец ныне счастливее русск. <ого> крестьянина]»¹¹³. Несмотря на то, что последней фразы нет в беловом варианте, многие пушкиноведы писали о том, что именно она вернее всего отражает позицию А.С. Пушкина, а убрал он ее из беловой рукописи из-за цензурных рисков, ведь в ней содержится намек на французскую революцию, уравнявшей в правах все французские сословия. Но возможно и другое объяснение. Он исключает ее по принципиальным соображениям, как не соответствующую его воззрениям. И дополняет беловой вариант следующим доказательством сравнительно неплохого положения русских крестьян, о котором не упоминает англичанин: «В России нет человека, который бы не имел своего собственного жилища. Нищий, уходя скитаться по миру, оставляет свою избу. Этого нет в чужих краях. Иметь корову везде в Европе есть знак роскоши; у нас не иметь коровы есть знак ужасной бедности»¹¹⁴.

Теперь – о цели, ради которой несутся русскими крестьянами нелегкие повинности. У либеральных критиков крепостного права, в том числе и у А.Н. Радищева, было вполне однозначное мнение: основная, а то и исключительная цель крепостного хозяйства – обогащение помещичьего класса,

¹⁰⁶ *un badaud*, в переводе с французского языка на русский «зевака».

¹⁰⁷ *maintien* (французский) – «поддержание».

¹⁰⁸ *conversation criminal* (французский) – «криминальный разговор».

¹⁰⁹ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 11: Критика и публицистика, 1819-1834. Т. 11 / [общ. ред. В. В. Гиппиус и др.]. – 1996. – (всего 587, [1] с., [6] л. ил., факс.). – С. 231–233.

¹¹⁰ Там же. – С. 257.

¹¹¹ Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву; Вольность : [Ода] / А. Н. Радищев; Изд. подгот. В.А. Западов; [АН СССР]. – Санкт-Петербург : Наука : Санкт-Петербургское Петербургское отделение, 1992. – (всего 670, [1] с., [1] л. портр.). – С. 10. – (Литературные памятники).

¹¹² Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 11: Критика и публицистика, 1819-1834. Т. 11 / [общ. ред. В. В. Гиппиус и др.]. – 1996. – (всего 587, [1] с., [6] л. ил., факс.). – С. 231.

¹¹³ Там же. – С. 231.

¹¹⁴ Там же. – С. 258.

удовлетворение многочисленных господских потребностей, а часто прихотей. Ни одна страница радищевского труда наполнена описанием помещичьего произвола. В «Любани» крепостной крестьянин жалуется на барина: «*Да хотя растянься на барской работе, то спасибо не скажут. Барин подушных не заплатит; ни барана, ни холста, ни курицы, ни масла не уступит. То ли житье нашему брату, как где барин оброк берет с крестьянина, да ещё без приказчика. Правда, что иногда и добрые господа берут более трех рублей с души; но всё лучше барщины. Ныне ещё поверье заводится – отдавать деревни, как-то называется, на аренду. А мы называем это – отдавать головой. Голой наемник дерет с мужиков шкуру...*»¹¹⁵. Автор предостерегает: «*Страшись, помещик жестокосердный, на челе каждого из твоих крестьян вижу твое осуждение*»¹¹⁶.

В главе «Пешки», завершив описание крестьянской избы, А.Н. Радищев констатирует: «Тут видна алчность дворянства, грабеж, мучительство наше и беззащитное нищеты состояние. – Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляем? То, чего отнять не можем, – воздух. Да, один воздух. Отъемлем нередко у него не токмо дар земли, хлеб и воду, но и самый свет. – Закон запрягает отъяти у него жизнь. Но разве мгновенно. Сколько способов отъяти ее у него постепенно!»¹¹⁷. Однако ряд фактов российской действительности говорили об обратном, мы уже приводили мнение А.С. Пушкина на этот счет. Поэт ищет и находит в тексте самого А.Н. Радищева свидетельства благополучия крестьян, противоречащих его доктрине сверхэксплуатации крестьянства. Комментируя радищевское описание крестьянской избы, поэт говорит: «*Очевидно, что Радищев начертал карриатуру; но он упоминает о бане и о квасе как о необходимостях русского быта. Это уже признак довольства. Замечательно и то, что Радищев, заставив свою хозяйку жаловаться на голод и неурожай, оканчивает картину нужды и бедствия сею чертою: и начала сажать хлебы в печь*»¹¹⁸. «*В Вышнем В.<олочке>, – замечает поэт, – Р.<адищев> любитесь иллюзами – благословляет память того, кто, уподобясь природе в ее благодеяниях, сделал реку рукодельною – и все концы единой области привел в сообщении. С наслаждением смотрит он на канал, наполненный нагруженными барками; он видит тут истинное земли изобилие, избытки земледельца...*»¹¹⁹.

Но дело не только в том, что поэт подмечает внутренние противоречия радищевского произведения. В «Путешествии из Москвы в Петербург» приводится политэкономическая критика позиции А.Н. Радищева, на что не обращалось внимания в пушкиноведении. Действительно, если исходить из логики А.Н. Радищева, то наиболее тяжелые повинности и наименьший недостаток должен быть у крестьян богатых помещиков, наживающих свое состояние на чрезмерной эксплуатации подневольного труда. И наоборот, в небогатых имениях, владельцы которых еле сводят концы с концами, а то и разоряются, благополучие крестьян должно улучшаться. Но в жизни наблюдалось обратное: обеднение имений не вело к улучшению состояния крестьян. Вот как говорит об этом поэт, а в данном случае ещё и экономист А.С. Пушкин в черновом варианте «Путешествия...»: «*Упадок Москвы есть явление важное, достойное исследования: обеднение Москвы есть доказательство обеднения русского дворянства, происшедшее от раздробления имений, исчезающих с ужасной быстротою, частью от других причин, о коих поговорим в другом месте. Так что правнук богача делается бедняком потому только, что дед его имел четверо сыновей, а отец его столько же. Он уже не может жить <в> эт<ом> огромн<ом> дом<е>, который не в состоянии он освещать даже и отапливать. Он продает его в казну или отдает за бесценок старым заимодавцам и едет в свою деревишку – заложенную и перезаложенную, где живет в скуке и в нужде, мало заботясь о судьбе детей, которых на досуге рождает ему жена и которые будут совершенно нищими. Но улучшается ли от сего состояние крестьян? Крепостной мелкопоместного владельца терпит более притеснений и несет более повинностей, нежели крестьянин богатого барина*»¹²⁰ (*прим.* выделено автором статьи). В белой рукописи выделенная мной мысль А.С. Пушкина звучит как афоризм: «*Благосостояние крестьян тесно связано с благосостоянием помещиков; это очевидно для всякого*»¹²¹ (*прим.* выделено автором статьи).

Очевидно, для всякого, но... не для А.Н. Радищева, который исходил из противоположности экономических интересов помещика и его крепостных, когда недостаток одного растет за счет обеднения других. На самом деле между ними возможен социальный мир, что и подметил А.С. Пушкин.

¹¹⁵ Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву; Вольность : [Ода] / А. Н. Радищев; Изд. подгот. В.А. Западов; [АН СССР]. – Санкт-Петербург : Наука : Санкт-Петербургское Петербургское отделение, 1992. – (всего 670, [1] с., [1] л. портр.). – С. 11. – (Литературные памятники).

¹¹⁶ Там же. – С. 11.

¹¹⁷ Там же. – С. 113.

¹¹⁸ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 11: Критика и публицистика, 1819-1834. Т. 11 / [общ. ред. В. В. Гиппиус и др.]. – 1996. – (всего 587, [1] с., [6] л. ил., факс.). – С. 256.

¹¹⁹ Там же. – С. 265–266.

¹²⁰ Там же. – С. 241.

¹²¹ Там же. – С. 258.

Процветание поместья, если его владелец не являлся богатым наследником, фаворитом государя или ловким казнокрадом, было возможно при правильной организации хозяйства и заинтересованном труде крепостных, что предполагало их соответствующее вознаграждение и умеренные повинности. Таким образом, рост помещичьих доходов сопровождался увеличением крестьянского достатка. Правда у помещика всегда оставался соблазн увеличить обременения крестьян, многое зависело от законодательного ограничения его воли, его ценностных установок и просвещенности.

В русской литературе, уже в пушкинское время сформировался образ просвещенного (например, у Н.М. Карамзина), но также и жестокосердного помещика (у А.Н. Радищева). Первый ориентирован на соблюдение общественного договора с крестьянами, заботится об их нуждах, стимулирует добросовестный труд своих подданных. Второй наживает капиталы на их безжалостной эксплуатации. На первых порах жестокосердный помещик может привести хозяйство в образцовое состояние, но в долгосрочном периоде ему грозит разорение из-за низкооплачиваемого, а потому непроизводительного труда работников, а то и бунт крестьян с непредсказуемыми последствиями.

Именно о таком помещике рассказывает А.С. Пушкин в последней главе «Путешествия...»: «Этот помещик был род маленького Людовика XI. Он был тиран, но тиран по системе и по убеждению, с целью, к которой двигался он с силою души необыкновенной, и с презрением к человечеству, которого не думал и скрывать. Сделавшись помещиком двух тысяч душ, он нашел своих крестьян, как говорится, избалованными слабым и беспечным своим предшественником. Первым старанием его было общее и совершенное разорение. Он немедленно приступил к совершению своего предположения и в 3 года привел крестьян в жестокое положение. Крестьянин не имел никакой собственности – он пахал барскою сохою, запряженною барскою клячею, скот его был весь продан, он садился на спартанскую трапезу на барском дворе; дома не имел он ни штей, ни хлеба. Одежда, обувь выдавались ему от господина – словом, статья Радищева кажется картиною хозяйства моего помещика. Как бы вы думали? Мучитель имел виды филантропические. Приучив своих крестьян к нужде, терпению и труду, он думал постепенно их обогатить, возратить им их собственность, даровать им права! – Судьба не позволила ему исполнить его предначертания. Он был убит своими крестьянами во время пожара»¹²².

Из отрывка видно, какое большое значение при рассмотрении крепостных порядков А.С. Пушкин придавал мотивации поступков помещиков. Но эти вопросы стали интересовать поэта в 1830-е годы. В юности он оставался к ним равнодушным и однозначно, не углубляясь в материю, осуждал крепостников, даже если его взору открывались;

*«Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крилаты;
Везде следы довольства и труда...*

...

*Но мысль ужасная здесь душу омрачает:
Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде Невежества убийственный Позор.
Не видя слез, не внемля стоны,
На пагубу людей избранное Судьбой,
Здесь Барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь Рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого Владельца.
Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея,
Здесь девы юные цветут
Для прихоти бесчувственной злодея.
Опора милая стареющих отцов,
Младые сыновья, товарищи трудов,
Из хижины родной идут собой умножить
Дворовые толпы измученных рабов».*

¹²² Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 11: Критика и публицистика, 1819-1834. Т. 11 / [общ. ред. В. В. Гиппиус и др.]. – 1996. – (всего 587, [1] с., [6] л. ил., факс.). – С. 267.

Хрестоматийная «Деревня» написана в 1819 году, а в 1834 году поэт сожалеет, что был невнимателен к владельцам таких усадеб: *«Помещик, описанный Радищевым (отличавшийся жестокосердием, но знаменитый земледелец – прим. автора статьи), привел мне на память другого, бывшего мне знакомого лет 15 тому назад. Молодой мой образ мыслей, и пылкость тогдашних чувствований отвратили меня от него и помешали мне изучить один из самых замечательных характеров, которые удалось мне встретить».*

Нежелание видеть за «следами довольства и труда» и намек на социальный мир в деревне, свидетельства эффективно устроенного помещичьего хозяйства, восприятие этого вида «вдали рассыпанных хат, на влажных берегах бродящих стад, овинов дымных и мельниц крылатых» как декорации, как ширмы, скрывающей барский произвол и нещадную эксплуатацию «измученных рабов», – все эти мысли юного А.С. Пушкина никак не характерны для автора «Путешествия из Москвы в Петербург». Он осуждает А.Н. Радищева за то, что после того, как он «с наслаждением смотрит ... на канал, наполненный нагруженными барками; ... видит тут истинное земли изобилие, избытки земледельца..., вскоре мысли его принимают обыкновенное свое направление. Мрачными красками рисует состояние русского земледельца...». То есть А.Н. Радищев поступает так, как в свое время А.С. Пушкин, когда создавал «Деревню», но не теперь.

Вопрос, однако, не только в мотивации поведения владельцев отдельных имений и в соотношении благосостояния помещиков и крестьян. А.С. Пушкин видит определенную пользу от крепостных порядков и для государства в целом.

Поэт признавал вслед за А.Н. Радищевым, что «тягчайшая из повинностей народных есть рекрутский набор», но одновременно писал о ней как о «самой необходимой»: *«Рекрутство наше тяжело; лицемерить нечего. Довольно упомянуть о законах противу крестьян, изувечивающихся во избежание солдатства. Сколько труда стоило Петру Великому, чтобы приучить народ к рекрутству! Но может ли государство обойтись без постоянного войска?»*¹²³. Но существование регулярной армии не единственная польза от рекрутства. По мнению А.С. Пушкина, долговременная 25-летняя служба способствует сохранению социального мира и внутреннему спокойствию в государстве: *«Полу-меры ни к чему доброму не ведут. Конскрипция по кратковременности службы, в течение 15 лет, делает из всего народа одних солдат. В случае народных мятежей, мещане бьются, как солдаты; солдаты плачут и толкуют, как мещане. Обе стороны одна с другой тесно связаны. Русский солдат, на 24 года отторженный от среды своих сограждан, делается чужд всему, кроме своего долга. Он возвращается на родину уже в старости. Самое его возвращение уже есть порука за его добрую нравственность, ибо отставка дается только за беспорочную службу. Он жаждет одного спокойствия»*¹²⁴.

Кроме того, А.С. Пушкин рассматривал рекрутство как институт воспитания крестьян, отстаивая права помещиков определять рекрут: *«Очередь, к которой придерживаются некоторые помещики-филантропы, не должна существовать, пока существуют наши дворянские права. Лучшие употребить сии права в пользу наших крестьян и, удаляя от среды их вредных негодяев, людей, заслуживших тяжкое наказание и проч., делать из них полезных членов обществу. Безрассудно жертвовать полезным крестьянином, трудолюбивым, добрым отцом семейства, а щадить вора и пьяницу обнищавшего – из уважения к какому-то правилу, самовольно нами признанному. И что значит эта жалкая пародия законности!»*¹²⁵. Критически относится А.С. Пушкин и к запрету продажи рекрут, на которую *«Радищев сильно нападает...»*. По мнению поэта, *«запрещение сие имело свою невыгодную сторону: богатый крестьянин лишился возможности избавиться рекрутства, а судьба бедняков, коими торговал безжалостный помещик, вряд ли чрез то улучшилась»*¹²⁶. (ПСС, т.11, с.261).

Другим полезным для государства и общества следствием крепостного права, на которое обращал внимание А.С. Пушкин, было существование относительно независимого от верховной власти дворянского сословия и, в частности, независимых русских писателей. Городом, где сосредоточивалось такое дворянство, была в свое время Москва, которую с любовью живописует поэт: *«Некогда соперничество между Москвой и Петербургом действительно существовало. Непредельно богатое, неслужащее боярство, вельможи оставившие двор, люди независимые, беспечные, страстные к безвредному злоречию и к дешевому хлебосольству; некогда Москва была сборным местом для всего русского дворянства, которое из всех провинций съезжалось в нее на зиму... Невинные странности москвичей были признаком их независимости...»*¹²⁷. К московскому дворянству

¹²³ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 11: Критика и публицистика, 1819-1834. Т. 11 / [общ. ред. В. В. Гиппиус и др.]. – 1996. – (всего 587, [1] с., [6] л. ил., факс.). – С. 260.

¹²⁴ Там же. – С. 260.

¹²⁵ Там же. – С. 261.

¹²⁶ Там же. – С. 261.

¹²⁷ Там же. – С. 245–246.

принадлежал по рождению и поэт, который сожалеет об утрате Москвой 1830-х годов своего прежнего блеска и репутации. Причина этой утраты, кроме политического возвышения Петербурга, – «обеднение русского дворянства».

Крепостные доходы создавали возможность существования в России и независимой словесности. «*Patronage (покровительство)*, – замечает А.С. Пушкин, – до сей поры сохраняется в обычаях английской литературы... В России вы не встретите ничего подобного. У нас, как заметила М-de de Staal¹²⁸, словесностию занимались большею частью дворяне («*En Russie quelques gentilshommes se sont occupés de littérature*»¹²⁹). Это дало особенную физиономию нашей литературе; у нас писатели не могут исскивать милостей и покровительства у людей, которых почитают себе равными, и подносить свои сочинения вельможе или богачу, в надежде получить от него 500 рублей или перстень, украшенный драгоценными камнями»¹³⁰. Именно так вел себя литератор А.С. Пушкин.

Разногласие А.С. Пушкина и А.Н. Радищева в трактовке крепостного права обусловили противоположность их мнений по поводу его отмены. Современники увидели в произведении А.Н. Радищева (вслед за Екатериной II – одной из первых его читателей) однозначный призыв к народному бунту, несмотря на предлагаемый А.Н. Радищевым проект реформ, содержащий ряд вполне возможных и обсуждавшихся в то время мер (освобождаются дворовые и запрещается брать крестьян для домашних услуг, – если же кто возьмет, то крестьянин делается свободным; дозволяются браки крестьян без согласия помещика и без выводных денег; крестьяне признаются собственниками движимого имущества и удела земли, ими обрабатываемого; требуется, далее, суд равных, полные гражданские права, запрещение наказывать крепостных без суда; крестьянам дозволяется покупать землю; определяется сумма, за которую крестьянин может выкупаться; наконец, настает полное уничтожение рабства).

А.С. Пушкин обходит молчанием радищевские предложения, ибо не согласен с ним в главном – в трактовке крепостного права. Его рецепт в другом: «*Судьба крестьянина улучшается со дня на день по мере распространения просвещения... Конечно: должны еще произойти великие перемены; но не должно торопить времени и без того уже довольно деятельного. Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества...*»¹³¹.

РАЗВИТИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОСЕДСТВА В УДМУРТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI-НАЧАЛЕ XX В.

Н.В. Пислегин (г. Ижевск, Удмуртская Республика)

Во второй половине XVI – начале XX вв. в Удмуртии¹³² произошли значительные, в целом позитивные изменения в экономике, демографии, управлении краем, структуре общества, культуре. Существенные сдвиги обозначились и в структуре расселения народов Удмурского края. Все эти изменения происходили уже в составе Российского государства.

Удмуртия с древнейших времен была зоной контактов различных групп населения. К середине XVI в. территория современной республики являлась восточной окраиной как Вятской земли Российского государства, так и Казанского ханства. «*Казанское взятие*» 1552 г. привело к окончательному вхождению Удмурского края в состав России.

¹²⁸ *M-de de Staal* – Мадам де Сталь; баронесса Анна-Луиза Жермена де Сталь-Гольштейн (фр. Anne-Louise Germaine de Staël-Holstein), урождённая Неккер (Necker; 1766–1817) – французская писательница, теоретик литературы, публицист; хозяйка салона, имевшая большое влияние на литературные вкусы Европы начала XIX века.

¹²⁹ «В России некоторые джентльмены занялись литературой».

¹³⁰ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 11: Критика и публицистика, 1819-1834. Т. 11 / [общ. ред. В. В. Гиппиус и др.]. – 1996. – (всего 587, [1] с., [6] л. ил., факс.). – С. 254-255.

¹³¹ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : [в 17 т.] / [ред. ком.: Максим Горький и др.]; АН СССР. – [Переизд.]. – Т. 11: Критика и публицистика, 1819-1834. Т. 11 / [общ. ред. В. В. Гиппиус и др.]. – 1996. – (всего 587, [1] с., [6] л. ил., факс.). – С. 258.

¹³² История Удмуртии, как отдельного политического субъекта, начинается с образования 4 ноября 1920 г. Вотской автономной области в составе РСФСР. Употребление термина «*Удмуртия*» до этого времени, тем не менее, оправдано, в том числе учитывая историографическую традицию.

На севере удмурты и бесермяне¹³³, ранее, в XV – начале XVI вв., призванные из казанских пределов в низовья Чепцы¹³⁴, активно осваивали среднее и верхнее течение этой реки. Отдельные относительно недавно возникшие удмуртские деревни и починки располагались в гуще русских селений западнее и северо-западнее Чепецкого бассейна, но уже в начале XVII столетия их жители также переселились на Чепцу, основав, например, некоторые деревни современного Ярского района¹³⁵. Со второй половины XVII в. на север Удмуртии начали переселяться татары, чуть позже – русские. Крайний северо-восток современной республики заселяли также коми-пермяки. Они достаточно рано стали обрывать, но память о коми-пермяцком происхождении многих русских Северной Удмуртии сохранялась и в начале XX в.

Центр расселения южных удмуртов располагался западнее вокруг нижнего течения Вятки¹³⁶. Более активно стали осваиваться бассейны Вали¹³⁷, Кильмези¹³⁸, Ижа¹³⁹ и других левых притоков Вятки и правых – Камы. Южнее, преимущественно вне пределов нынешней Удмуртии шла татарская колонизация. Между удмуртами и татарами появлялись марийские селения, некоторые из которых существовали, как минимум, с начала XVII в. В дальнейшем, вплоть до начала XX в., численность марийских селений возрастала. В частности, в середине XIX в. непосредственно на территории Удмуртии располагались 12 марийских деревень и починков.

Юго-восточная часть современной республики, прилегающая к Каме, в XVI веке являлась частью кочевий башкир и, возможно, других тюркских племен. С конца этого столетия здесь начинают селиться, в первую очередь, русские крестьяне, являвшиеся выходцами с территории Перми Великой¹⁴⁰ (Чердынский и Соликамский уезды) и других земель. Уже в первой половине XVII в. они и их потомки активно осваивали данные земли. Тогда же часть как южных, так и северных удмуртов впервые заселяют башкирские земли за Камой, вне современных пределов Удмуртии. Так под защитой Русского государства шло земледельческое освоение ранее кочевых степных и полустепных пространств.

Со второй половины XVII в. русские крестьяне, тоже преимущественно переселявшиеся с Перми Великой, заселяли ранее слабо освоенные удмуртами территории по реке Сиве¹⁴¹ на востоке Удмуртии. В первой половине XVIII столетия здесь появляется крупная Сивинская волость. В первой половине века в низовьях Вятки в пределах республики появилось русское селение Крымская Слудка¹⁴²

¹³³ **Бесермяне** (самоназвание — бесерман; удм. бесерман, тат. бисермән, бечерман, устар. тат. керашен) – малочисленный финно-угорский народ в России, разрозненно проживающий на северо-западе Удмуртии в 41 населённом пункте, из которых 10 деревень – мононациональны. Численность, по всероссийской переписи населения 2021 года – 2036 человек. Говорят, на особом наречии удмуртского языка финно-угорской группы уральской семьи, близком морфологически к северным говорам удмуртского языка, а фонетически – к южным. Верующие бесермяне – православные христиане; народная религия бесермян очень близка к народной религии удмуртов, включая в себя также некоторые элементы исламского происхождения.

¹³⁴ **Чепца́** (удм. Чупчи́) – река в Пермском крае, Удмуртии и Кировской области России, крупнейший левый приток реки Вятки (бассейн Волги). Длина 501 км, площадь бассейна 20400 км², средний расход – 141 м³/с. Начинается на Верхнекамской возвышенности в Пермском крае и протекает по территории Удмуртии и Кировской области. Впадает в реку Вятка в черте города Кирова-Чепецк [58°33' с. ш. 50°01' в. д.] Кировской области.

¹³⁵ **Ярский район** (удм. Яр ёрос) – административно-территориальная единица и муниципальное образование (муниципальный округ, в 2005-2021 гг. – муниципальный район) в Удмуртской Республике Российской Федерации.

¹³⁶ **Вятка** (лгуговомар. Виче, горномар. Вичь, удм. Ватка́, тат. Нократ) – река в Европейской части России, крупнейший правый приток Камы (бассейн Волги). Длина реки – 1314 км, площадь водосборного бассейна – 129000 км². От гидронима реки происходит предыдущее название столицы Кировской области – город Вятка (с 1934 г. Киров [58°36' с. ш. 49°39' в. д.]).

¹³⁷ **Вали́** – река в Республике Удмуртия и Кировской области, левый приток реки Кильмезь (бассейн Волги). Длина реки составляет 196 км, площадь бассейна – 7360 км².

¹³⁸ **Кильмезь** (удм. Калмез) – река в России, течёт по территории Удмуртской Республики и Кировской области, левый приток Вятки (бассейн Волги). Длина – 270 км. Основная часть её бассейна (195 км) находится в Удмуртии. В Кировской области расположено лишь нижнее течение реки (от устья Вали).

¹³⁹ **Иж** (удм. О́ч, тат. Иж) – река в Удмуртии и Татарстане, правый приток Камы. Река образуется слиянием Большого и Малого Ижей, истоки которых находятся у деревни Малые Ошворцы [57°15'32" с. ш. 53°18'40" в. д.] на границе Игринского и Якшур-Бодьинского районов Удмуртии. Длина реки – 237 км (включая Большой Иж – 259 км). Площадь водосбора 8510 км², в том числе выше Ижевского пруда [56°52'55" с. ш. 53°07'58" в. д.] – 1640 км². Течёт от истока в южном направлении по территории Удмуртии и Татарстана (длина в Татарстане – 97 километров) и впадает в Каму в 124 км от её устья.

¹⁴⁰ **Пермь Великая** (Пермская земля, Пермское княжество, Пермь Камская) – историческая область в России и средневековое княжество, располагавшееся в верховье Камы и в междуречье Камы, Вишеры, Колвы и Язьвы. Межплеменной центр – Чердынь [60°24'00" с. ш. 56°29'00" в. д.]. Находилось в зависимости от Великого княжества Московского (с 1478 года – Русского государства) и, возможно, также формально подчинялось Новгородской республике (до 1471 года). Столицы Перми Великой: до 1472 г. – Чердынь; 1472-1535 гг. – Покча [60°27'14" с. ш. 56°27'30" в. д.]; 1535-1613 гг. – Чердынь; 1636-1708 гг. – Соликамск [59°38'00" с. ш. 56°46'00" в. д.].

¹⁴¹ **Сива** – река в Пермском крае и Удмуртии, правый приток Камы. Начинается на юго-западе Пермского края, в Частином районе, затем течёт по Оханскому и Большесосновскому районам Пермского края и Воткинскому району Удмуртии. Впадает в Каму ниже Воткинской ГЭС [56°47'31" с. ш. 54°05'02" в. д.]. Длина – 206 км (144 км в Пермском крае и 72 км в Удмуртии), площадь бассейна – 4870 км², средняя высота водосбора – 167 м. Средний уклон — 0,4 м/км.

¹⁴² **Крымская Слудка** – село в Кизнерском районе Удмуртии, административный центр Крымско-Слудского сельского поселения. Одно из старейших сёл Удмуртии. Село расположено на юге района, на берегу реки Вятка, в 49 км от районного центра и ближайшей железнодорожной станции – посёлка Кизнер [56°17'00" с. ш. 51°30'40" в. д.]. Точная дата основания селения неизвестна. Источники свидетельствуют, что она уже существовала в 1646 г.

[55°59'59" с. ш. 51°25'36" в. д.]. И, наоборот, позднее, с середины XVIII в., русские крестьяне с территории современной Кировской области осваивают также относительно слабозаселенный запад Удмуртии (нынешние Красногорский, Сюмсинский и Селтинский районы). Случаи совместного проживания народов в одном населенном пункте в это время были редки, но их число постоянно росло.

В середине XVIII в. в Удмуртии, зачастую в гуще удмуртских селений, были построены первые железодельные и медеплавильные заводы: Ижевский, Воткинский, Бемышевский, Пудемский, Камбарский, Варзино-Алексеевский. Их строителями и первыми работниками в основном были русские, но встречались и татары, башкиры, калмыки, марийцы и даже поляки. Крупнейшие из предприятий, Камские, Ижевский и Воткинский заводы, практически сразу стали государственными. Среди заводской верхушки присутствовали выходцы из европейских стран. Несмотря на преобладание в городах русского населения, в них также проживали и удмурты (в Глазове [58°08'27" с. ш. 52°40'27" в. д.] – в значительном количестве), и представители многих других народов Российской империи. В селах и крупных селениях, стоящих на оживленных дорогах, контакты между народами также имели распространение. В конце XVIII – начале XIX в. на территории нашего края поддерживал общественный порядок, сопровождал грузы и арестантов по Сибирскому тракту полк донских казаков. Знаменитая кавалерист-девица Н.А. Дурова¹⁴³ (1783-1866) в 1806 г. сбежала из дома, как раз присоединившись к донцам. Примерно в это же время данные функции также выполняли казаки из башкир, нагайбаков¹⁴⁴ и тептярей¹⁴⁵.

В конце XVIII в. наметились, а в XIX веке развились крупные переселенческие процессы, которые к началу XX столетия сделали нормой проживание русских по соседству с удмуртами, бесермянами, кряшенами¹⁴⁶ и другими. Чаше других еще с XVII в. в полиэтничных селениях (совместно с татарами, удмуртами, позже – русскими) проживали бесермяне. В рамках столыпинских реформ на юге Удмуртии, на землях современного Граховского района, поселилось небольшое число чувашей.

Как и в России в целом, жители нашего края в подавляющем большинстве являлись крестьянами. Вплоть до Великих реформ 1860-х – 1870-х гг. (с учетом постепенности преобразований – и позже) они жили в условиях крепостного права. Однако, в отличие от центральных регионов нашей страны, в основной массе удмуртское крестьянство принадлежало к различным категориям государственного либо дворцового (с 1796 г. – удельного) ведомств. К середине XIX в. всего 4 завода и 8 других населенных пунктов являлись владельческими.

Конечно, далеко не всегда между народами сохранялся мирный диалог культур. Примерно с середины XIX в. очень многие ранее ставшие многоэтничными (но чаще двуэтничными) селения начали разделяться на отдельные самостоятельные населенные пункты с преимущественным проживанием в них представителей только одного народа. К тому же тогда в России, ступившей на капиталистический путь развития, развивались идеи превосходства одних народов над другими. Чаше конфликты были характерны для мест, где такое соседство появилось относительно недавно. В конечном счете такие трения рано или поздно преодолевались.

Практика совместного проживания разных народов взаимно обогащала их материальную и духовную культуру, что, в свою очередь, облегчало их приспособление к меняющейся социальной среде. Благодаря позитивному диалогу культур, как и другим факторам (выгодное географическое расположение, наличие природных ресурсов и др.), в течение рассмотренного времени территория Удмуртии

В 1745 году было получено разрешение на перестройку храма, новое здание было освящено 27 июня 1764 года. В 1832 году был построен каменный храм. В 1840 году при храме открыта церковно-приходская школа. В 2003 г. в селе проживало 315 человек.

¹⁴³ **Уточнение:** В 1789 г. отец Н.А. Дуровой подал в отставку и получил место городничего в городе Сарапул [56°28' с. ш. 53°48' в. д.] Вятской губернии (сегодня третий по численности населения, после Ижевска и Воткинска, город Удмуртской Республики).

¹⁴⁴ **Нагайбаки** (ногайбаки, *тат.* нагайбәкләр) – это группа крещёных татар (кряшен), принадлежащая к сословию казаков. Этническая основа нагайбаков – крещёные казанские татары, переселившиеся в Восточное Закамье, вероятно, во второй половине XVII – начале XVIII вв. В их составе, возможно, были также потомки ногайцев, финно-угорских народов Приуралья и других. Численность нагайбаков составляет 8,1 тыс. человек (по данным переписи 2010 года). Нагайбаки говорят на говоре среднего диалекта татарского языка. Верующие – православные. По российскому законодательству официально являются коренным малочисленным народом.

¹⁴⁵ **Тептяри**, или тептери (типтяри, *тат.* типтәрләр, *типтәрләр*) – этно-сословная группа, известная в Приуралье с XVII века. В её состав включались татары, марийцы, мордва, чувашы, удмурты, иногда потерявшие связи со своими родами башкиры, которые селились на башкирских землях по особым письменным договорённостям с башкирскими родами. В конце XVIII – сер. XIX вв. тептяри обязывались нести конную военную службу государству. В первые годы Советской власти в основном включены в состав татарского и башкирского народов.

¹⁴⁶ **Кряшены** (*тат.* керәшеннәр от *рус.* крещён; крещёные татары, *тат.* керәшен татарлары) – этноконфессиональная группа в составе татар волжского и уральского регионов, исповедуют православие. Компактно проживают, в основном, в Татарстане, в небольшом количестве в Башкортостане, Удмуртии, Челябинской области, а также Самарской и Кировской областях. Несмотря на то, что современная этнология преимущественно рассматривает их как часть татарского народа, многие кряшены считают себя отдельным народом. По результатам всероссийской переписи населения 2002 года, кряшены получили статус субэтнической группы татар.

из малонаселенной окраины вначале превратилась в крупный региональный центр сельского хозяйства, а позже – аграрно-индустриальный регион, отдельные производства которого имели и имеют все-российское значение.

Список использованной литературы:

1. Васина Т.А., Пислегин Н.В., Чураков В.С. Промышленное освоение Удмуртского Прикамья как фактор русской колонизации второй половины XVIII–XIX в. на примере Пудемского завода // Вопросы истории. – 2020. – № 7. – С. 146-154.
2. Гришкина М.В., Берестова Е.М. Колонизационные процессы и расселение этнических групп в Вятско-Камском междуречье в XVI – первой половине XVIII века / Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН. – Ижевск : Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 2006. – 82, [3] с. : ил.;
3. Пислегин Н.В. Владельческие поселения (заводы, помещичьи деревни) Удмуртии в XVIII – первой трети XIX в. // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XV научно-практической конференции, посвященной 30-летию общества «Энциклопедия российских деревень» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 октября 2019 г.) / сост. Петриков А.В., Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2019. – (всего 249 с.). – С. 34-40. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2019/20191129-Sels-Ross-15-conf.pdf>
4. Пислегин Н.В. Русские поселения Удмуртии накануне Генерального межевания 1805–1835 гг. // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья = Historical and cultural heritage of the Ural-Volga region peoples : журнал / учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук». – Ижевск : Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, 2018. – № 4. – С. 32-36.
5. Пислегин Н.В., Чураков В.С. Кряшены Удмуртского Прикамья в последней трети XVIII – середине XIX в. // Ежегодник финно-угорских исследований / Удмуртский гос. ун-т, Ин-т развития образования, Финно-угорский науч.-образовательный центр гуманитарных технологий. – Ижевск : Удмуртский гос. ун-т, 2019. – Том 13. – Вып. 3. – (всего [6], 380-544 : ил., табл.). – С. 485-494. – режим доступа: <http://finnology.ru/files/1303182533.pdf>
6. Пислегин Н.В., Чураков В.С. Марийцы в Удмуртском Прикамье в XVII – середине XIX вв. по письменным источникам // Марийцы Удмуртии: историко-этнографические очерки / С.И. Архипова, А.Л. Богачева, С.С. Бугаёва [и др.] ; отв. ред. и сост. Е.В. Попова ; [редактор текстов на марийском языке Н.В. Култашева] ; Министерство национальной политики УР, УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН [и др.]. – Ижевск : Монпоражён, 2021. – (всего 243 с. : фот., фот. цв.). – С. 25-30
7. Пислегин Н.В., Чураков В.С. Населенные пункты Удмуртского Прикамья XVII – середины XIX в. / Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН. – Ижевск : УдмФИЦ УрО РАН, 2020. – 782, [1] с.

ЖИЗНЬ У РЕКИ: ВЛИЯНИЕ ВЫШНЕВОЛОЦКОЙ СИСТЕМЫ НА НОВОТОРЖСКИЙ УЕЗД ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII–XIX ВВ.

П.А. Морозов (г. Торжок, Тверская обл.)

Река Тверца¹⁴⁷, прорезающая Новоторжский уезд с севера на юг, известна как один из участков Волжского или Волго-Балтийского торгового пути, соединившего Азию с северной Европой в VIII в. и пережившего расцвет в IX–XI вв. С началом удельного периода в XII вв. его значение неуклонно снижается, а с утратой самостоятельности Великим Новгородом [58°31'30" с. ш. 31°16'30" в. д.] и падением его торгового значения с конца XV в., судоходство по Тверце имеет лишь региональное значение.

В начале XVIII в. начинается создание Вышневолоцкой системы, во многом повторившей старый Волжский путь и более чем на век ставшей основной транспортной артерией, связавшей новую столицу с «большой землей» и вернувшей Тверце транзитные функции. Тверецкий участок, как и Волга, относился к взводной части системы, по которой суда поднимались против течения, но в отличие от Волги суда взводились конной тягой. Так же отличием от волжского участка была мелководность реки и короткий период навигации. Можно с уверенностью предположить, что к XVIII в. судоходство по Тверце стало новым явлением для региона и коренным образом изменило жизнь местного населения. Но прежде, чем приспособиться к новым реалиям и использовать судоходство в своих

¹⁴⁷ *Тверца́* – река в Тверской области России, левый приток Волги. Длина – 188 км, площадь водосборного бассейна – 6510 км². Входит в состав Вышневолоцкой водной системы, относится к Верхневолжскому бассейновому округу, частично судоходна; древние истоки осушены и застроены; по берегам множество памятников археологии и архитектуры (См.: Ресурсы поверхностных вод СССР: Гидрологическая изученность. – Т. 10. Верхне-Волжский район / под ред. В.П. Шабан. — Ленинград : Гидрометеиздат, 1966. – 528 с.).

интересах, жителям прибрежных селений пришлось пережить бесцеремонное вторжение в привычный уклад жизни.

Первыми, кто выразил недовольство строительством и деятельностью Вышневолоцкой системы, оказались ямщики, имевшие большие выгоды от гужевой перевозки. Очевидно, что открытие более дешевого способа транспортировки товаров больно ударило по ним экономически. Вышневолоцкие ямщики, во главе с старостами и при поддержке местного духовенства всячески препятствовали строительству и улучшению водяных коммуникаций – ломали сооружения, засоряли каналы и т. п.¹⁴⁸ Можно с уверенностью полагать, что такие же настроения царили в среде ямщиков Торжка [57°02' с. ш. 34°58' в. д.], через который также издавна проходил сухопутный торговый путь в северо-западные районы, прежде всего в Новгород.

Однако потеря заработка ямщиками не шла ни в какое сравнение с теми притеснениями, которым подверглись жители прибрежных селений, собственники угодий и владельцы прочей недвижимости по берегам Тверцы.

Уже в 1719 г., приказывая купцу М.И. Сердюкову (1678–1754) заняться реконструкцией системы, в том числе и вдоль Тверцы, государь разрешает ему на необходимые для того нужды «леса рубить ... по 30 сажень от берегов брать невозбранно и безоборочно чьи бы ни были, и в том во всем обид и остановки ему Сердюкову не чинить»¹⁴⁹. Таким образом, нужды судоходства ставились выше имущественных прав местных землевладельцев.

Наиболее ярко это проявилось при прокладывании сухопутной дороги – бечевника, вдоль Тверцы для прохода лошадей и коноводов. Все строения, находящиеся в десятисаженной зоне от линии воды, приказывалось убрать, при этом речи о материальном возмещении не шло. В 1734 г. был издан указ, постановлявший: «По Тверце ж и по другим рекам, по которым судовою ход, для которого мельницы были сломаны, а после того в тех или других местах вновь построили, и судам теми мельницами чинят остановку и помешательство, как то именно в Торжку сделано: те все вредительные судовому ходу мельницы сломать и свободный ход очистить тем же людям, кои дерзали в запрещенных местах такие мельницы строить своим коштом»¹⁵⁰.

Владельцы мельниц не только не получили возмещения убытков, но и за свой счет обязаны были сломать мельницы и очистить свободный ход лошадям и коноводам. К тому же это были мельницы, построенные уже не впервые. Однако владельцы мельниц не спешили исполнять указы. Об этом свидетельствуют повторяющиеся в последующие годы указы, полностью дублирующие содержание указа 1734 г.¹⁵¹

Одним из примеров бесцеремонного отношения властей к собственникам мельниц стал факт принудительного выкупа пильной мельницы у наследников новоторжского купца Тавлеева. Мельница находилась при впадении реки Осуги¹⁵² в Тверцу, т.е. справа от стороны и не препятствовала судоходству. Комиссия, отправленная в 1764 г., установила, что закрытие плотины на мельнице препятствует судоходству, перекрывая поступление дополнительных вод из Осуги. В следующем году купцу было запрещено закрывать плотину на летние месяцы, под угрозой того, что мельница будет срыта¹⁵³. В

¹⁴⁸ Судоходный дорожник Европейской России, издаваемый Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. – Санкт-Петербург : печ. в тип. Главного Управления Путей сообщения и публичных зданий, 1854–1856. – 1855. – Часть 2. – Отдел 1. – (всего VII, DXXVIII, 207, 204, [4] с.). – С. XLVIII. – режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003828048?page=2&rotate=0&theme=white>

¹⁴⁹ Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830–1851. – Т. 5 : 1713–1719 : [№ 2620–3479]. – 1830. – (всего [1], 780, [1] с.). – № 3397. – С. 718. – режим доступа: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/183-t-5-1713-1719-1830#mode/inspect/page/722/zoom/5>

¹⁵⁰ Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830–1851. – Т. 9 : 1733–1736 : [№ 6294–7142]. – 1830. – (всего [1], 1022, [3] с.). – № 6600. – С. 370. – режим доступа: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/187-t-9-1733-1736-locale-nil-6294-7142-1830#mode/inspect/page/374/zoom/5>

¹⁵¹ См., например: 1) Именной указ от 7 Октября 1741 г. = [8457. – Октября 7. Именной. – О непричинении обид и притеснений купцам в провозе товаров, а промышленникам в провозе скота на мостах, перевозах и при взятии пошлин] // Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830–1851. – Т. 11 : 1740–1743 : [№ 7997–8848]. – 1830. – (всего [1], 988, [2] с.). – № 8457. – С. 518. – режим доступа: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/189-t-11-1740-1743-locale-nil-7997-8848-1830#mode/inspect/page/520/zoom/6>; 2) Сенатский указ от 12 сентября 1743 г. = [8778. – Сентября 12. Сенатский, в подтверждении прежних указов. – О местах и перевозах; о таможенных пошлинах; об откупах; о порядке приношения жалоб откупщикам и поставщикам на причиняемые им притеснения в провозе товаров сухим и водным путём; о непричинении затруднений в прогоне скота и об оказании хозяевам прогоняемых стад защиты со стороны местного населения] // Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830–1851. – Т. 11 : 1740–1743 : [№ 7997–8848]. – 1830. – (всего [1], 988, [2] с.). – № 8778. – С. 889. – режим доступа: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/189-t-11-1740-1743-locale-nil-7997-8848-1830#mode/inspect/page/893/zoom/6>

¹⁵² *Осуга* – река в Тверской области, на северо-западе России, приток Тверцы; длина – 167 км, площадь бассейна – 2410 км², средний расход воды в устье – 17,9 м³/с; принадлежит к бассейну Волги, крупнейший населённый пункт – город Кувшиново.

¹⁵³ См.: Судоходный дорожник Европейской России, издаваемый Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. – Санкт-Петербург: печ. в тип. Главного Управления Путей сообщения и публичных зданий, 1854–1856. – 1855. – Часть

итоге после смерти Тавлеева в 1782 г. мельница была выкуплена в казну и преобразована в резервуар дополнительных вод для Тверцы¹⁵⁴. Для пополнения этого резервуара водой всем владельцам мельниц на Осуге и ее притоках запрещалось закрывать плотины до окончания навигации и особого распоряжения: *«имеющиеся вверху по реке Осуге и впадающим речкам мельницам чрез нарочно посланного осмотреть нежелли где в плотинах окажется закрыта вода, то оное приказать отпереть и впредь запирать накрепко запретить»*¹⁵⁵.

Местным жителям запрещено было запахивать бечевник и застраивать его хозяйственными и прочими постройками, кроме того, владельцы дач, через которые проходил путь, обязывались поддерживать его в порядке. Однако и эти запреты игнорировались многими из них так же, как и владельцами мельниц.

Контроль за выполнением указов осложнялся тем, что почти до середины XIX в. *«не было достаточно ясных постановлений о порядке содержания означенного пути, и об отношениях к нему прибрежных владельцев и обществ, а равно обывателей или земства вообще»*¹⁵⁶. Только в 1838 г. было издано положение о бечевниках и пристанях, в котором были окончательно урегулированы отношения местных жителей к прибрежной полосе. Десятисаженная полоса земли предоставлялась для нужд судоходства опять же безвозмездно – *«для постройки, конопатки, осмолки и починки судов, ... для бичевой тяги судов и плотов, для подножного корма, употребляемых к тяге лошадей, для причала, нагрузки и разгрузки судов»*¹⁵⁷.

Важно уточнить, что десятисаженная зона отмерялась не от уровня меженных (летних) вод, а от уровня разлива¹⁵⁸, что могло отодвинуть линию бечевника вглубь пашни или покоса на несколько десятков, а иногда и сотен метров при пологих берегах.

Владельцев прибрежных наделов такое положение, естественно, никак не устраивало. На протяжении всего XVIII в. и в первой половине XIX в. издавались указы, запрещавшие запахивать бечевник вдоль Тверцы от Волочка до Твери.

Приведем фрагмент такого указа от 1734 г.: *«От Вышнего Волочка [57°35' с. ш. 34°34' в. д.] по Тверце, по Волге и по другим рекам, по которым суда поднимают бечевником людьми и лошадьми, а купечество жалобу приносят, что во многих местах архиерейские и монастырские крестьяне и помещики и ямики расчищенную дорогу запахали, и идущие суда во время вешней полой и летом прибылой воды не пропускают, и держат с барками дней по 5 и более, а иных бьют и увечат. И для искоренения таких наглых обид, по всем берегам, где суда поднимаются, впредь дорог, по которым с бечевой ходит, отнюдь не запахивать, и кои прежде запаханы, те запустить, и в том никаким судам остановки и удержания не чинить»*¹⁵⁹.

Новоторжский смотритель Давыдов так описывает состояние бечевника на своем участке в августе 1786 г.: *«по дистанции моей по реке Тверце что до Медной [56°55'42" с. ш. 35°28'35" в. д.], а в другую сторону до деревни Будовой [57°14'44" с. ш. 34°54'53" в. д.] <...> не оставляют по положению половинной препорцьи, бечевник весь запахан и во многих же местах застроен <...> в деревни Осинках [56°55'44" с. ш. 35°19'13" в. д.] поставленные на самом бечевнике немалое число бань и сделанные огороды от которых идущим судам немалая удержка, но как от команды моей указали мне предписывается о наблюдении в положенной препорцьи бечевника, чтоб ничем застроен или запахан не был о чем уповательно и сему суду об оном же предписано. Очень за нужное почитая оному нижнему земскому суду сообщить на которое и ожидая сведения, повелено ль будет по дачам владельцам бечевник, где зарос вычистить и отъехать положенную препорцью от полой воды десять сажень; чтоб не запахивали и застроенные места очистить; и впредь застраивать запретить»*¹⁶⁰.

Руководство Вышневолоцкой конторы водяной коммуникации неоднократно обращалось к уездным властям с *«Сообщениями»* и *«Предложениями»* о надзоре за содержанием бечевников:

2. – Отдел 1. – (всего VII, DXXVIII, 207, 204, [4] с.). – С. CXXII, CXXXVI. – режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003828048?page=2&rotate=0&theme=white>

¹⁵⁴ См.: Там же. – С. CLXXIII.

¹⁵⁵ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Фонд 703. Опись 1. Дело 27. Лист 3–3об.

¹⁵⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – Санкт-Петербург.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. – Т. 13 : 1838, отд-ние 1 : [от 10855 –11376]. – 1839. – (всего 1067 с.). – № 10964. – С. 99. – режим доступа: <http://elbib.shpl.ru/ru/nodes/293-t-13-1838-otd-nie-1-ot-locale-nil-10855-11376-1839#mode/inspect/page/105/zoom/5>

¹⁵⁷ Там же. – С. 100.

¹⁵⁸ Там же. – С. 100.

¹⁵⁹ Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830–1851. – Т. 9 : 1733–1736 : [№ 6294–7142]. – 1830. – (всего [1], 1022, [3] с.). – № 6600. – С. 370. – режим доступа: <http://elbib.shpl.ru/ru/nodes/187-t-9-1733-1736-locale-nil-6294-7142-1830#mode/inspect/page/374/zoom/5>

¹⁶⁰ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Фонд 703. Опись 1. Дело 22. Лист 4.

**«Вышневолоцкой конторы водяной коммуникации
Новоторжскому нижнему земскому суду
Предложение**

Находящийся в городе Торжке смотритель господин коллежской асессор Давыдов рапортом доносит, что в дистанции его от города Торжка до деревни Будова в реке Тверце в отлогих местах жителями бечевник запахан и по оному верстовых столбов не имеется. Того ради сия контора Новоторжскому нижнему земскому суду предлагает благоволить оной ведомости своего в уезде жителям по реке Тверце бечевник запахивать накрепко запретить равно и поставленные по оной реке верстовые столбы имелись в целости. Августа 25 дня 1786 году»¹⁶¹.

Уездные власти рапортовали о проведенной работе, однако практически каждый год ситуация повторялась. Сообщение Новоторжскому нижнему земскому суду от 13 апреля 1788 г. практически повторяет предложние двухлетней давности: «<...> от села Меднаго до деревни Будовой по берегам реки Тверцы во многих местах жителями как накладено каменя так и запахан бечевник не в положенную препорцию, а как мне из вышневолоцкой конторы указали так <...> предписано чтоб иметь над бечевником смотрение чтоб оной был от нынешней весенней воды не пахан и не застроен по положенной препорции не мене десяти сажень, то сим нижнем земскому суду сообщая дабы оной со благоволил чрез кого надлежит приказать жителям в самом скорейшем времени накладенной на бечевнике камень отметить, дабы не могло быть в ходу баркам крайней остановки, равно и где запахано сверх положенной пропорции той паишей пользоваться запретить»¹⁶².

Обращает на себя внимание, что деревня Осинки, указанная в сообщении Давыдова, как и остальные прибрежные деревни к югу от Торжка, были главными поставщиками лоцманов, коноводов и судорабочих, работающих на тверецком участке системы. Жители деревень, расположенных на реке, севернее Торжка занимались производством барок для системы и использовали прибрежную территорию для производства, ремонта и зимовки судов. Таким образом, основными «вредителями» судоходству были те, кто на нам зарабатывал.

**Занятия жителей населенных пунктов Новоторжского уезда,
расположенных вдоль реки Тверцы к середине XIX в.¹⁶³**

Название населенного пункта	Описание населенного пункта и занятий местных жителей
Село Ям Медное [56°55'42" с. ш. 35°28'35" в. д.]	В Яму этом 800 казенных крестьян; занимаются хлебопашеством, почтовою гоньбою, и нанимаются в лоцманы и коноводы
Слобода 56°55'59" с. ш. 35°27'53" в. д.	В Слободе этой 112 казенных крестьян; занимаются хлебопашеством, почтовою гоньбою, и нанимаются в лоцманы и коноводы
Деревня (дер.) Мухино [57°00'59" с. ш. 35°43'19" в. д.]	В деревне этой 96 казенных крестьян; занимаются хлебопашеством, и нанимаются в лоцманы и коноводы
Дер. Крупышево [56°55'59" с. ш. 35°20'11" в. д.]	В деревне этой 165 казенных крестьян; независимо от хлебопашества, нанимаются в лоцманы и коноводы
Дер. Осинки [56°55'44" с. ш. 35°19'13" в. д.]	В деревне этой 86 казенных крестьян; независимо от хлебопашества, нанимаются в лоцманы и коноводы
Дер. Фенино [56°54'23" с. ш. 35°17'57" в. д.]	В деревне этой 57 казенных крестьян; занимаются хлебопашеством, и нанимаются в лоцманы и коноводы
Дер. Буянцово (Буявино) [56°54'03" с. ш.]	В деревне этой, принадлежащей помещику Глебову, 105 казенных крестьян; независимо от хлебопашества, нанимаются в лоцманы и коноводы

¹⁶¹ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Фонд 703. Опись 1. Дело 22. Лист 7.

¹⁶² Государственный архив Тверской области (ГАТО). Фонд 703. Опись 1. Дело 28. Лист 1–1об.

¹⁶³ Судоходный дорожник Европейской России, издаваемый Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. – СПб : печ. в тип. Главного Управления Путей сообщения и публичных зданий, 1854–1856. – 1855. – Часть 2. – Отдел 1. – (всего VII, DXXXVIII, 207, 204, [4] с.) – С. 15–50. – режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003828048?page=2&rotate=0&theme=white>

35°16'13" в. д.]	
Дер. Горки [57°11'53" с. ш. 35°04'17" в. д.]	В деревне этой 120 казенных крестьян; независимо от хлебопашества, нанимаются в лоцманы и коноводы
Дер. Бережок [56°58'56" с. ш. 35°07'49" в. д.]	В деревне этой, принадлежащей помещику Карамышеву, 15 крестьян; занимаются хлебопашеством и тягою судов
Село Спас [56°59'27" с. ш. 35°07'47" в. д.]	В селе этом 56 казенных крестьян; независимо от хлебопашества, нанимаются в лоцманы и коноводы
Дер. Бречково [56°59'53" с. ш. 35°04'09" в. д.]	В деревне этой 115 казенных крестьян; независимо от хлебопашества, нанимаются в лоцманы и коноводы
Дер. Голенищцево [56°59'43" с. ш. 35°00'43" в. д.]	В деревне этой 125 казенных крестьян; занимаются хлебопашеством и нанимаются в лоцманы и коноводы
Село Семеновское [57°00'38" с. ш. 34°58'35" в. д.]	В селе этом 150 казенных крестьян; занимаются хлебопашеством и нанимаются в лоцманы и коноводы
Дер. Боровое [57°11'46" с. ш. 34°53'59" в. д.]	В деревне этой 100 казенных крестьян; занимаются хлебопашеством и нанимаются в судорабочие
Дер. Телищино [57°11'55" с. ш. 34°53'49" в. д.]	В деревне этой, принадлежащей помещикам: Оленину, Жеглинским и Дьяковой, 28 крестьян; занимаются хлебопашеством и постройкою барок, числом до 10 в год, на сумму до 2 тысяч рублей серебром
Дер. Осуйска [57°14'11" с. ш. 34°51'54" в. д.]	В деревне этой, принадлежащей помещику Мячкову, 100 крестьян; занимаются хлебопашеством и постройкою барок, числом до 60 в год, на сумму до 12 тысяч рублей серебром
Дер. Мериново [57°00'10" с. ш. 35°09'40" в. д.]	В деревне этой 20 казенных крестьян; занимаются хлебопашеством и работами по взводке судов и улучшению бечевника

Крестьяне прибрежных селений сооружали мосты и переправы через реки и ручьи, за использование которых брали произвольную плату, порой настолько высокую, что коноводы предпочитали перебираться вплавь или обходить вокруг несколько вёрст. Этот факт также отображен в многочисленных законодательных актах¹⁶⁴.

Генерал-майор Деденев, осматривавший тверецкий участок системы в 1764 г., так описывал деятельность местного населения: «В других местах сами обыватели устраивают мостики и паромы, за переправу на которых через речки берут с коноводов произвольную плату»¹⁶⁵.

Кроме относительно честных способов заработка обыватели прибегали и к обычному воровству: «Если случается, что барку в порогах разобьет, то прибрежные жители расхищают кладь и скрываются в растущие по берегам леса. Иногда несчастья с барками происходят от умысла сплавщиков. <...> Иногда прибрежные жители ставят на реке заколы и даже нарочно на самом фарватере утверждают подводные вехи. От этого делается струя; лоцман, думая, что там подводный камень, сворачивает барку в сторону и барка разбивается или становится на камень»¹⁶⁶.

¹⁶⁴ См. например: 1) Именной указ от 7 Октября 1741 г. = [8457. – Октября 7. Именной. – О неприценении обид и притеснений купцам в провозе товаров, а промышленникам в провозе скота на мостах, перевозах и при взятии пошлин] // Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830–1851. – Т. 11 : 1740–1743 : [№ 7997–8848]. – 1830. – (всего [1], 988, [2] с.). – № 8457. – С. 517. – режим доступа: <http://elibrary.ru/nodes/189-t-11-1740-1743-locale-nil-7997-8848-1830#mode/inspect/page/521/zoom/6> ; 2) [9497. – Апрель, 29. Сенатский. – О порубке леса, годного на барочное строение, для употребления на заводах в Можайском, Боровском, Вяземском и Зубцовском уездах; о чистке рек Гжати и Вазузы для беспрепятственного судоходства на счёт, и о перегрузки и пересушки товаров с барок, которые во время пути по рекам Гжати, Вазузе и Волге станут на мелях или разобьются о камни] // Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830–1851. – Т. 12 : 1744–1748 : [№ 8849–9568]. – 1830. – (всего [1], 960, [1] с.). – 9497. – С. 860. – режим доступа: <http://elibrary.ru/nodes/190-t-12-1744-1748-locale-nil-8849-9568-1830#mode/inspect/page/864/zoom/5>

¹⁶⁵ Судоходный дорожник Европейской России, издаваемый Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. – СПб : печ. в тип. Главного Управления Путей сообщения и публичных зданий, 1854–1856. – 1855. – Часть 2. – Отдел 1. – (всего VII, DXXXVIII, 207, 204, [4] с.). – С. CXXIV. – режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003828048?page=2&rotate=0&theme=white>

¹⁶⁶ Там же. С. CXVIII–CXXX.

Так как содержание тверецкого участка до 1775 г. находилось в ведении М.И. Сердюкова и потомков, постоянного государственного контроля за исполнением указов не осуществлялось, и этим, как мы видим, местные жители пользовались сполна. Трудно судить, воспринимали ли они свои действия, как некий ответ на те притеснения, которые вынуждены были терпеть от деятельности Вышневолоцкой системы или нет, однако на протяжении всего существования системы ими демонстрировался ярко выраженный правовой нигилизм. Особенно четко он выражался в упорно проводимой из года в год запашке бечевника. Довольно наивно было бы полагать, что после десятков лет ежегодного прохода судов по запаханному бечевнику коноводов остановит очередная запашка. В данном случае крестьянами двигали, вероятно, два мотива: по возможности потребовать денег за проход по запаханному полю с коноводов, или же, «на худой конец» максимально осложнить им работу, вовлекая хозяев судов в издержки.

Кроме прямого вторжения во владения жителей, появления новых промыслов, судоходство принесло в прибрежные селения болезни и ухудшение криминогенной обстановки вдоль всего пути.

Большой бедой для жителей Торжка и уезда стали эпидемии азиатской или индийской, как ее называли в XIX в., холеры, завозимой с нижеволжских городов хлебными караванами. Ни одна из четырех вспышек холеры, завезенной в XIX в. из Азии в Причерноморье или на нижнюю Волгу, не обошла стороной Новоторжский уезд.

Впервые проникшая из Азии в 1829 г. в Оренбург [51°46' с. ш. 55°06' в. д.], эпидемия распространилась в 1830 г. на Астрахань [46°20' с. ш. 48°02' в. д.]. Первые упоминания о ней в Торжке встречаются в книге записей купца И. Н. Масленникова под 1831 годом: «Сего года в июне месяце в Торжке вновь открылась неслыханная заразная болезнь халера и продолжалась до октября месяца сего года, от которой померли жители г. Торжка, кроме посторонних, 96 человек обоего пола»¹⁶⁷.

В 1847 г. холера была занесена в южные губернии из Турции и Персии со стороны Черного и Каспийского морей. В 1848 г. И.Н. Масленников сделал следующую запись: «В начале июня месяца сего года началась существовать в Торжке болезнь халера и продолжалась до октября месяца сего года»¹⁶⁸.

Эпидемия 1852–1855 гг. и пандемия 1863–1875 гг. также проникли в Торжок и уезд.

«Сего года в июле и августе месяцах в Торжке существовала болезнь холера»¹⁶⁹ – записал И.Н. Масленников в 1853 г. В 1871 г. болезнь вновь объявилась в Торжке: «И холерою люди помирали»¹⁷⁰.

Обращает на себя внимание тот факт, что каждый раз эпидемия разгоралась в уезде спустя год, после появления на юге России. Начало распространения болезни каждый раз приходилось на летние месяцы, то есть, завозилась холера с караваном, вышедшим весной из Рыбинска [58°03' с. ш. 38°50' в. д.] или других пристаней на средней Волге.

Прямо указывает на источник холеры Новоторжский земский врач А.А. Сеницын (1834–1904): «Летом 1866 года появилась в Торжке эпидемия холеры. Она была занесена судорабочими с каравана барок, шедшего тогда по Тверце»¹⁷¹.

Помимо холеры прибывавшие в уезд на заработки рабочие привозили и другие болезни.

«Военно-статистическое описание» сообщает о том, что работы железной дороге и судоходство привлекают «из самых отдаленных частей России большое число людей, нередко зараженных прилипчивыми болезнями, которые, сообщаясь туземцам, увеличивают число смертности в народе. Из числа повальных болезней особенно замечательна бывшая в 1846 г. нервическая горячка или брюшной тиф»¹⁷².

Болезнь эта распространилась из Псковской и Новгородской губерний в Осташковском уезде, а затем проникла в Новоторжский, Тверской, Вышневолоцкий и др.

В городской среде, особенно среди купеческих детей, приказчиков и рабочего люда, кормившегося на пристанях, были распространены и венерические заболевания. Усугублялась ситуация тем, что молодые люди, как отмечал А.А. Сеницын, боясь гнева родителей и до последнего скрывали

¹⁶⁷ Масленников И.Н. Книга записи погоды и сообщений по Торжку, 1819–1833 гг.; переизданы в книге: Купеческие дневники и мемуары конца XVIII - первой половины XIX века / Российская акад. наук, Ин-т Российской истории; [сост.: А.В. Семенова, А. И.Аксенов, Н.В. Середа]. – Москва : РОССПЭН, 2007. – (всего 467, [3] с., [16] л. портр. : ил). – С. 381.

¹⁶⁸ Там же. – С. 398.

¹⁶⁹ Там же. – С. 404.

¹⁷⁰ Там же. – С. 433.

¹⁷¹ Из воспоминаний старого врача А.А. Сеницына // Русская старина. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва п. ф. «Электро-тип. Н.Я. Стойковой», 1913. – Т. 154. – С. 538. – режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/362738>

¹⁷² Военно-статистическое обозрение Российской империи : издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трусами офицеров Генерального штаба]. – СПб. : Тип. Деп. Ген.штаба, 1848-1858. – Загл. Т. 16, ч. 5 : Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. – Т. 4 : Верхние Приволжские губернии : Ч. 1-4. – 1848-1852. – Т. 4, ч. 1 : [Тверская губерния] / [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Услар и Фон-Минстер]. – 1848. – (всего [6], 326 с., [29] л. табл. : табл.). – С. 170. – режим доступа: <http://elilib.shpl.ru/ru/nodes/46-ch-1-tverskaya-guberniya-1848#mode/inspect/page/177/zoom/4>

болезнь, «лечились потихоньку у фельдшеров или редко у кого-нибудь из врачей. При таких условиях лечение шло неправильно, последствием чего часто являлись самые застарелые формы сифилиса»¹⁷³.

Вообще же, о нравственном разложении, происходившем как на пристанях Торжка, так и вдоль всего пути стоит сказать отдельно.

О криминализации обстановки вокруг речных торговых путей свидетельствует указ от 18 июля 1722 г., обязывавший «на реках, по которым <...> суда с товаром и прочими поклажами ходят, наемным работникам и бурлакам на тех судах обретающимся, хозяев и тех судов и товаров охранять, и во время нападения от воровских людей оборонять по всякой возможности, и не токмо до смертельного убийства, но и до грабежа не допускать»¹⁷⁴. Там же говорится о том, что судорабочие не только не защищают судовладельцев и товар от разбойников, но зачастую находятся в сговоре с нападающими.

Здесь еще раз необходимо подчеркнуть, что местные крестьяне к разбоям были непричастны (их уличали в плутовстве, хитростях при выманывании денег, расхищении товара с разбившихся барок, но не более) и речь идет о беглых преступниках и бродягах, собиравшихся вдоль «больших дорог» в бандитские шайки.

«Военно-статистическое обозрение» о нравственности сельских жителей говорит следующее: «...Они имеют большую часть недостатков, свойственных вообще торговым людям простого класса. Страсть к деньгам вовлекает их в обманы, которых жертвами делаются обыкновенные люди <...> с которыми они не думают больше когда-нибудь встретиться»¹⁷⁵. При этом отмечается, что между собой жители гораздо честнее, так как «название мошенника страшит крестьянина и удерживает его между своими от плутней, которые он позволяет себе с другими»¹⁷⁶. При этом воровство, как и другие нарушения закона весьма редки. Сами же крестьяне со всеми незнакомыми «необыкновенно учтивы»¹⁷⁷ и соблюдают все правила гостеприимства, привечая прохожих бедняков. Последнее же способствовало укрыванию бродяг и беглых преступников¹⁷⁸.

Если крестьяне оставались нравственными хотя бы среди «своих», то в Торжке дело обстояло намного более серьезно. Ход каравана сопровождали разгулы в трактирах города.

А.А. Сеницын вспоминал: «В новоторжских кабаках и трактирах было постоянное пьянство и всевозможные оргии, в которых участвовали и купеческие сынки, и приказчики с проходящих судов. Оргии эти всегда заканчивались драками, причем бывали случаи и убийств. Все это, конечно, покрывалось полицией, а мертвые тела, как говорят, спускались в Тверцу. Разумеется, львиная доля этих доходов доставалась городничему»¹⁷⁹.

«Большой частью после ужина, когда родитель отойдет ко сну, взрослые сыновья уходили из дома в трактиры, где, кроме пьянства, предавались, разумеется, разврату»¹⁸⁰. «И все это, вместе с пьянством, вело к вырождению целых родов. Особенно сильно кутила молодежь на пристанях, куда их посылали для закупки хлеба вместе со старшими приказчиками, которые в своих интересах покровительствовали кутежам молодых хозяев»¹⁸¹.

Проходившие с караваном рабочие также не отличались высокой нравственностью. Многих из них привлекали на суда вовсе не заработки. Некоторые нанимались на самую простую работу, которая оплачивалась очень низко – например, сплав судов по течению (после Вышнего Волочка). В «Военно-статистическом обозрении» отмечалось, что «легкость работы и заманчивая перспектива провести лето среди разгулья, которым сопровождается обыкновенно ход караванов, увлекают большую

¹⁷³ Из воспоминаний старого врача А.А. Сеницына // Русская старина. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва п. ф. «Электро-тип. Н.Я. Стойковой», 1913. – Т. 154. – С. 209. – режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/362738>

¹⁷⁴ [4056. – Июля 18. Именной, объявленный из Сената. – О обязанности работников на торговых судах защищать оных от разбойников] // Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – Т. 6 : 1720–1722 : [№ 3480–4136]. – 1830. – (всего [1], 815, [3] с.). – № 4056. – С. 747. – режим доступа: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/184-t-6-1720-1722-1830#mode/inspect/page/751/zoom/7>

¹⁷⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи : издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. – СПб. : Тип. Деп. Ген.штаба, 1848–1858. – Загл. Т. 16, ч. 5 : Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. – Т. 4 : Верховые Приволжские губернии : Ч. 1-4. – 1848–1852. – Т. 4, ч. 1 : [Тверская губерния] / [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Услар и Фон-Минстер]. – 1848. – (всего [6], 326 с., [29] л. табл. : табл.). – С. 164. – режим доступа: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/46-ch-1-tverskaya-guberniya-1848#mode/inspect/page/177/zoom/4>

¹⁷⁶ Там же. – С. 164.

¹⁷⁷ Там же. – С. 164.

¹⁷⁸ Там же. – С. 165.

¹⁷⁹ Из воспоминаний старого врача А.А. Сеницына // Русская старина. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва п. ф. «Электро-тип. Н.Я. Стойковой», 1913. – Т. 154. – С. 498. – режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/362738>

¹⁸⁰ Там же. – С. 208.

¹⁸¹ Там же. – С. 209.

толпу»¹⁸². Разовые заработки на пристанях также привлекали довольно разношерстную публику. Зачастую деньги, вырученные от погрузочно-разгрузочных работ, тут же и пропивались.

Несмотря на все проблемы, пришедшие с появлением Вышневолоцкой системы, выгода она давала неоспоримо больше. Возможность постоянных приработков на Вышневолоцкой системе позволила жителям прибрежных селений полностью или частично отказаться от основного занятия – земледелия. К середине XIX в. в уездах, пересекаемых торговыми путями, крестьяне все менее охотно занимаются земледелием и делают это только для прокормления себя, а «для уплаты повинностей и удовлетворения прочим потребностям добывают деньги различными промыслами»¹⁸³.

Обилие работы привлекало население на берега Тверцы, Осуги и более мелких рек. В Новоторжском уезде к концу XIX в. вдоль Тверцы было расположено 39 населенных пунктов, не считая Торжка, по Осуге – 44, по Поведи¹⁸⁴ – 20. На берегах Осуги и Тверцы проживала почти треть всего населения уезда. Во второй половине XIX в. плотность населения в прибрежьях Тверцы составила 50 человек на квадратную версту, тогда как на остальной территории уезда всего 10¹⁸⁵.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЯЖИНСКОГО РАЙОНА КАРЕЛИИ В 1930–1941 ГГ.

Е.А. Калинина (г. Петрозаводск)

Пряжинский район¹⁸⁶ Карельской Автономной Советской Социалистической Республики (современное название Пряжинский национальный муниципальный район Республики Карелия) был создан в феврале 1930 г. До этого времени на карте Карелии такого административного образования не существовало. Да и село Пряжа [61°41'33" с. ш. 33°37'12" в. д.] ничем не отличалась от сотен других карельских поселений и достаточно неприметная на фоне истории Карельского края. Каким же образом произошла организация Пряжинского района Карельской АССР в те далекие 1930-е годы? Как небольшое село волей судьбы стало административным центром этого района.

Переустройство сельского хозяйства на социалистические начала на территории будущего района началось в 1929 г. К началу 1930 г. здесь было организовано три колхоза, куда вошло 42 хозяйства. Активизация работы по созданию коллективных хозяйств была усилена после принятия постановления секретариата Карельского обкома ВКП(б) «О наступлении на капиталистические элементы и дальнейшие задачи коллективизации» от 7 мая 1931 г., которым определялись сроки завершения сплошной коллективизации в отдельных районах и ликвидации кулачества как класса¹⁸⁷. По этому плану в Пряжинском районе сплошная коллективизация должна была завершиться в 1932 г. В соответствии с указанными сроками в колхозы должно было войти не менее 80–85% хозяйств. Однако к январю 1932 г. в районе действовало 97 колхозов (3029 хозяйств), что составляло 70% от числа всех хозяйств, находящихся в районе¹⁸⁸. Колхозы часто создавались путем простого слияния крестьянского инвентаря и не

¹⁸² Военно-статистическое обозрение Российской империи : издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. – СПб. : Тип. Деп. Ген. штаба, 1848-1858. – Загл. Т. 16, ч. 5 : Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. – Т. 4 : Верхние Приволжские губернии : Ч. 1-4. – 1848–1852. – Т. 4, ч. 1 : [Тверская губерния] / [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Услар и Фон-Минстер]. – 1848. – (всего [6], 326 с., [29] л. табл. : табл.). – С. 164. – режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/46-ch-1-tverskaya-guberniya-1848#mode/inspect/page/177/zoom/4>

¹⁸³ Там же. – С. 163.

¹⁸⁴ *Поведь* – река на северо-западе европейской части Российской Федерации, в Тверской области, впадает в Осугу; длина – 99 км, площадь бассейна – 743 км², средний расход воды – 5,2 м³/с; принадлежит к бассейну Волги, крупнейший приток – Семьнь (левый).

¹⁸⁵ Рихтер Д.И. Торжок // Энциклопедический словарь. – Т. 33а(66): Томбигби–Трульский собор. – СПб: Типолиитография Акц. Общ. «Издательское Дело», Брокгауз–Ефронь, 1901. – (всего 4, II, 479-960, II, 2 с, 5 л. ил., карт.). – С. 626–628. – режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book10197/?ysclid=ll4b6t797h972594039#page/5/mode/lup>

¹⁸⁶ Пряжинский район расположен в 250 км от границы с Финляндией и в 50 км на запад от Петрозаводска в российской Карелии, в межозерном пространстве крупнейших в Европе пресных водоемов – Ладожского и Онежского озер. До 1927 года территория района (в современных границах) входила в состав Шуйской (частично), Святозерской и Сямозерской волостей Петрозаводского уезда, Тулмозерской, Ведлозерской, Коткозерской (частично) волостей Олонецкого уезда – сначала Олонецкой губернии (с 1802 года), затем Карельского Трудовой Коммуны (1920–1923), Карельской Автономной Республики (с 1923 года). В 1927 году были образованы на территориях вышеуказанных волостей два района, также носивших наименование по названиям Сямозера и Святозера. В соответствии с декретом ВЦИК от 20 апреля 1930 года образован Пряжинский район в результате объединения Святозерского и Сямозерского районов Карельской АССР. См. источник: <http://rkna.ru/index.php/uslugi/247-vystavochnyj-zal/vystavki/761-pryazhinskij-rajon-po-stranitsam-istorii-rajonov>

¹⁸⁷ Народное хозяйство Карелии, 1926 г. – июнь 1941 г. : Документы и материалы / Ин-т яз., лит. и истории Карел. науч. центра АН СССР, Центр. гос. арх. Карел. обкома КПСС; [сост. Л.И. Вавулинская и др.]. – Петрозаводск : Карелия, 1991. – (всего 236, [2] с.). – С. 176.

¹⁸⁸ Национальный архив Республики Карелия. Фонд Р-706. Опись 2. Дело 1/5. Лист 18.

располагали современной техникой. Обобществленный скот не был обеспечен кормами, скотными дворами, и, как правило, колхозы были слабыми в организационно-хозяйственном отношении. Характерные в целом для страны приемы в проведении коллективизации усугублялись местными особенностями, обусловленными разбросанностью и малонаселенностью деревень, острым недостатком рабочей силы, отвлечением крестьян на лесоразработки, сплав и другие работы. Это определило крайне тяжелое положение колхозов, вызвало ухудшение показателей развития сельского хозяйства. Постепенно снижалась урожайность основных сельскохозяйственных культур, уменьшилось поголовье скота. Одним из положительных моментов в довоенное время можно считать развитие в районе свиноводства, овцеводства и огородничества.

В довоенное время шел процесс образования молочно-товарных ферм (МТФ). Если в 1934 г. в районе имелось 20 таких ферм с общим поголовьем 1500 голов и 14 свиноводческих ферм с поголовьем – 450 голов, то к 1940 г. их было 180 из них: 84 – молочно-товарных, 76 – свиноводческих, 20 – овцеферм. Для переработки молока в 1934 г. в сёлах Крошнозеро [61°37'50" с. ш. 33°10'47" в. д.] и Алекка [61°51'54" с. ш. 33°15'07" в. д.] (Сямозерский сельский совет) были созданы первые маслозаводы, которые вырабатывали в год 9235 кг молока и 9491 кг творога. К началу 1941 г. в районе работало пять маслозаводов¹⁸⁹.

В 1933 г. в районе создается первая механизировано-тракторная станция (МТС), обслуживающая 45 колхозов и имевшая 20 тракторов. К концу 1937 г. появилось три таких МТС: в Вешкелице [61°55'17" с. ш. 32°48'46" в. д.], Крошнозере [61°37'50" с. ш. 33°10'47" в. д.], Эссойле [61°50'48" с. ш. 33°12'17" в. д.] на балансе которых числилось 40 тракторов. Важно отметить, что к апрелю 1941 г. основные виды сельхозработ были механизированы. Создание МТС, с одной стороны, способствовало более широкому использованию техники в колхозах, с другой, резко ограничивало самостоятельность колхозов, т.к. вся техника и квалифицированные кадры сосредотачивались в системе государственных организаций, обрабатывали землю за натуральную плату, размеры которой устанавливались сверху.

В ходе коллективизации постепенно из года в год шло развитие пашенных и посевных площадей колхозов. Преобладающей культурой являлись зерновые культуры: рожь, ячмень, овес, которые составляли 80% всех посевов. Расширение посевных площадей шло за счет имеющихся в районе болотных массивов. Работы по мелиорации в 1930-е годы начались в Крошнозере, Юргилице [61°34'48" с. ш. 32°44'40" в. д.], Киндасове [61°43'19" с. ш. 33°27'33" в. д.], Корзе [61°49'48" с. ш. 33°10'09" в. д.], Палалахте [61°37'39" с. ш. 32°21'12" в. д.], Койвусельге [61°31'29" с. ш. 32°27'26" в. д.], которые шли медленными темпами. При их проведении использовался ручной труд. В 1932 г. в районе было всего два трактора «Фордзон-Путиловец» мощностью двадцать лошадиных сил, которые принадлежали коммуне «Имени Онегзавода» (Крошнозеро [61°37'50" с. ш. 33°10'47" в. д.]) и коммуне «Красный пограничник» (Киндасово). Кроме того, сроки мелиорации совпадали с основными сельскохозяйственными работами.

Промышленность района в 1930–1941 гг. была слабо развита и представлена исключительно кустарными предприятиями: смолокурный, три кожевенных и два кирпичных завода, локомобиль с приводом по лесопилению, одна лесопильной рамы при тракторе, 20 обувных ремонтно-пошивочных мастерских, бондарная, колесная, корзиноплетение, сапожная артель инвалидов. В конце 1932 г. был восстановлен Туломозерский завод [61°42'20" с. ш. 32°12'59" в. д.] с производственной мощностью 20 000 тонн чугуна в год. На нем числилось 138 рабочих и 53 служащих, однако в 1933 г. завод был законсервирован. В апреле 1934 г. вся местная промышленность была объединена в организованный Райпромкомбинат, который был оформлен в самостоятельную хозрасчетную единицу. В его состав входили: кирпичный завод, столярная мастерская, лесопилка и кузница. Однако райпромкомбинат установленные плановые задания из года в год не выполнял по причине отсутствия квалифицированных кадров и острого недостатка рабочих рук. Следует заметить, что из имеющихся в районе в 1931 г. 31 мельницы, к 1941 г. все были закрыты и ни одна не работала¹⁹⁰.

В это время большое развитие получила лесная промышленность. Одним из первых лесозаготовительных предприятий стал «Пряжинский» леспромхоз, организованный в сентябре 1929 г. В конце 1932 г. он объединял 10 лесозаготовительных пунктов. В 1933–37 гг. в лесу были организованы четыре тракторные базы, имеющие в своем распоряжении 34 трактора ЧТЗ¹⁹¹, и около 20 автомашин.

Основная масса лесорубов была сезонными рабочими, поэтому перед заготовительной промышленностью стояла задача создания постоянных рабочих кадров. Их формирование шло за счет рабочих, прибывающих из других районов страны и из-за границы. В 1930-е годы Карелия ежегодно вербовала по стране до 50 000 наемных работников. В США активно действовал «Комитет технической помощи Карелии», и тысячи американско-канадских лесорубов приехали в Карелию строить

¹⁸⁹ Верхогляднов В.Н. (1945–15.01.2019). Пряжа. – Петрозаводск : Карелия, 1977. – (всего 127 с. : ил.). – (Города и районы Карелии). – С. 41.

¹⁹⁰ Национальный архив Республики Карелия. Фонд Р-706. Опись 2. Дело 1/5. Лист 19.

¹⁹¹ ЧТЗ – Челябинский тракторный завод.

социализм. Первые коммуны эмигрантов-переселенцев организовались в 1929–1930 гг. в поселки Матросы [61°46'48" с. ш. 33°48'42" в. д.] и Интернациональный (Интерпоселок) [61°20'13" с. ш. 33°25'54" в. д.]. Название последнего придумали сами рабочие «в знак интернациональной солидарности со строящим социализм рабочим классом России». В Интерпоселке прибывшие финны разместились в домах, которые некогда принадлежали Вожозерскому монастырю, сами выстроили несколько бараков.

Постепенно производство лесозаготовок механизировалось, совершенствовались способы и методы заготовки леса. Например, в 1930-е годы началось внедрение круглогодичной заготовки леса, проводилась тракторная трелевка леса. Финские лесорубы щедро делились своим опытом, учили пряжинцев пользоваться импортным инструментом: пилами лучковыми¹⁹² и «Кроскот»¹⁹³, «канадскими»¹⁹⁴ топорами, показывали более рациональные приемы валки леса, принципы устройства лесовозных дорог улучшенного типа, на которых вскоре появились автомобили «Форд», «АМО», газогенераторы «Пионер»¹⁹⁵. Однако основная нагрузка по вывозке леса ложилась на гужевую силу.

Кроме того, в районе имелось три основных рыболовецких организаций: Рыбтрест, Межрыбколхозсоюз, Каргосрыбтрест, лов рыбы также осуществляли колхозы «Голос Рыбака» (Сяргилахта [61°54'31" с. ш. 33°01'05" в. д.], Курмойла [61°53'51" с. ш. 33°04'13" в. д.]) и «Красное знамя» (Кишккойла [61°53'31" с. ш. 33°06'58" в. д.]). Средствами лова являлись невода, мережи, сети, новейших рыболовецких средств не применялось. Лов рыбы велся круглый год. Переработка производилась простейшим способом – сушкой.

Внутренние связи были затруднены из-за бездорожья. В 1930 г. в районе имелось 1180 км грунтовых дорог, из которых годных было: для движения автомашин – 155 км; для конного трактора с грузом – 270 км; труднопроезжих с минимальным грузом – 330 км; непроезжих – 525 км. Большое внимание уделялось строительству дорог, прилегающих к пограничной полосе. Более половины деревень вообще не имели дороги и сообщались пешеходными тропами, многие дороги пригодны для проезда верхом, а средством перевозки грузов служили «дровни» и «волокуши». В 1935–1936 гг. в районе широко было развернуто дорожное строительство, которое велось за счет местных жителей. За эти годы было построено 35,8 км дорог, 68,7 км капитально отремонтировано. В 1936 г. Пряжинский район занял первое место в Карелии по дорожному строительству и был награжден Красным Знаменем. В 1940 г. была сдана в эксплуатацию железная дорога Петрозаводск – Суоярви [62°05' с. ш. 32°22' в. д.], 60 км которой проходило по Пряжинскому району. На этой линии было создано пять станций и разъездов¹⁹⁶.

В районной системе народного образования работало 55 учебных заведений. Среди них была только одна средняя школа в Корзе (первый выпуск состоялся в 1937–1938 учебном году). Численность учащихся во всех школах на протяжении 1930–1941 гг. варьировалась от 2100 до 4500 учеников. Одной из первоочередной задач была – ликвидация неграмотности крестьянского населения. Члены комсомольской районной организации с целью сбора средств в фонд ликбеза проводили массовые субботники, отчисляли часть заработной платы. Но, несмотря на все принятые меры полностью ликвидировать неграмотность не удалось. Если в 1930 г. в районе насчитывалось 2265 неграмотных и малограмотных, то к 1939 г. их численность сократилась до 1200 человек. Постановлением Карельского обкома ВКП(б) (1939 г.) в 1940–1941 учебном году работа учебных заведений была переведена на финский язык.

Первые детские сады и ясли в Пряжинском районе были созданы в 1930 г. Поначалу это были так называемые сезонные «детские площадки». Однако из 44 организованных детских садов в 1930 г. в 1931 г. их осталось только 11. Постепенно численность детских садов и яслей увеличивалось, так в 1941 г. в районе имелось 29 детских садов и 35 яслей, которые посещали 1029 детей.

Система здравоохранения района в 1932 г. была представлена тремя больницами (32 койки) и одной аптекой. К 1941 г. уже в трех больницах имелось 87 коек, восемь амбулаторий, семь фельдшерских пунктов, два фельдшерско-акушерских пункта, детская консультация, аптека и санэпидемстанция. Однако врачебные учреждения были укомплектованы медицинскими кадрами лишь на 37%.

В довоенные годы увеличилось количество учреждений культуры. Если в 1930 г. было 13 избы-читальни, то к 1939 г. имелось 16 клубов колхозников, 17 изб-читален, 17 постоянных библиотек с

¹⁹² Лучковая пила состоит из лучка и натянутого в нём пильного полотна. Лучок состоит из двух стоек, распорки, двух ручек, натяжной тетивы и закрутки. Вместо закрутки может применяться винт с гайкой, соединённые металлической (проволочной) тетивой. Выкружные лучковые пилы предназначены для пиления по кривым линиям.

¹⁹³ «Кроскот» – поперечная пила, применяемая на распиловке крупномерной древесины; имеет особую структуру зубьев, в которой через два обычных зуба расположен один особый – «волчий».

¹⁹⁴ Канадские лесорубы совершенствовали топор не одно столетие, подбирая подходящую сталь и приспособлявая форму; палачный угол заострения от 12 до 22 градусов и полукруглое лезвие не позволяли топору вязнуть в твердых породах дерева и, соответственно, экономили силы и время на повторный удар.

¹⁹⁵ Верхогляднов В.Н. (1945–15.01.2019). Пряжа. – Петрозаводск : Карелия, 1977. – (всего 127 с. : ил.). – (Города и районы Карелии). – С. 43.

¹⁹⁶ Национальный архив Республики Карелия. Фонд Р-706. Опись 6. Дело 14/117. Лист 38.

фондом 38 244 экземпляров книг, 23 Красных уголка и шесть киноустановок¹⁹⁷. 6 апреля 1931 г. вышел в свет первый номер районной газеты «Красная Пряжа» тиражом 1500 экземпляров, которая сначала печаталась в г. Петрозаводске, а затем в связи с открытием типографии в середине 1932 г. стала издаваться в Пряже.

Таким образом, Пряжинский район в довоенное время был одним из крупных сельскохозяйственных районов, основные направления: животноводство и полеводство. В 1940–1941 гг. был поставлен вопрос о начале развития в районе звероводства (норка и серебристо-черная лисица) и птицеводства (куры, утки). Но эти планы нарушила война. К 1941 г. все сельское хозяйство обслуживалось колхозами. Второе направление района – лесозаготовки, которые из года в год наращивали объемы производства. Одним из важных показателей культурного развития была ликвидация неграмотности, которая в это время развивалась и совершенствовалась. Повсеместно было осуществлено всеобщее начальное образование, для детей из дальних деревень были обустроены школьные интернаты для проживания. Средствами культурного развития стали культурно-просветительские учреждения (клубы колхозников, избы-читальни и библиотеки, красные уголки, киноустановки). Немаловажное значение в развитии культуры населения имела районная газета «Красная Пряжа», которая знакомила своих читателей с главными событиями, происходящими не только на территории района, но и в республике и стране.

ДАЧНИКИ: ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ПОДМОСКОВЬЯ

А.В. Русанов, Н.Е. Русанова (оба г. Москва)

Оргкомитет конференции и редколлегия настоящего издания, считает целесообразным предоставить к настоящей работе небольшое предисловие:

Дача – что это такое? Дачники – кто это такие? Обратившись к этимологии слова «дача» с помощью современных средств информации (интернета), получаем быстрый ответ: «Слово дача происходит от слова «давать». Название это закрепилось ещё в XVIII веке, когда Петр I решил, что удобнее держать чиновников рядом с новой столицей, и стал выдавать приближенным земельные участки под Петербургом. Тогда понятие «дача» означало имение, полученное от государства, а привычное для нас значение загородного дома, приспособленного для проживания летом, приобрело позднее, в XIX веке»¹⁹⁸. Главный научный сотрудник Института географии РАН, вице-президент и председатель Московского регионального отделения Ассоциации российских географов-обществоведов, доктор географических наук, профессор Андрей Ильич Трейвиш подготовил статью ««Дачеведение»» как наука о втором доме на Западе и в России...»¹⁹⁹, в которой представил «обзор исследований второго жилья, особенно такого, которое соответствует русскому понятию дачи». Автор утверждает, «что поток научных публикаций о втором жилье возник в 1960-х гг., хотя само явление гораздо старше. Этой науке все еще не хватает широких сравнений, критериев и понятийной базы, без чего трудно давать определения и строить типологии. Россия, будучи чемпионом мира по количеству дачных владений, отстает от стран Запада по научно-информационному освоению данной междисциплинарной темы. Отношение к ней было и остается разным, но раз явление ширится, оно заслуживает внимания, в том числе и даже особенно географического» (С. 22).

В данном исследовании, на примере Московского края (губернии, области), авторы попытались проследить основные изменения произошедшие в «дачной жизни» за последний полтора столетия»²⁰⁰.

Массовое российское дачное освоение началось во второй половине XIX в., когда земля стала товаром, свободно поступающим на рынок недвижимости, и проходило двумя путями: 1) «перепрофилированием» мозаичных частных сельских владений и 2) приобретением или долгосрочной арендой больших земельных площадей в сельской местности с целью организации загородных поселений. Как индивидуальные, так и организованные дачи комбинируют городской комфорт и сельскую природу, и имеют свое население, проживающее там сезонно или эпизодически. Как правило, на дачах в течение

¹⁹⁷ Национальный архив Республики Карелия. Фонд Р-706. Опись 4. Дело 3/43. Лист 1–3.

¹⁹⁸ История дач и загородного отдыха. – режим доступа: <https://vc.ru/story/1030395-istoriya-dach-i-zagorodnogo-otdyha>

¹⁹⁹ Трейвиш А.И. ««Дачеведение»» как наука о втором доме на Западе и в России...» // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – Москва, 2014. – № 4. – С. 22–32. – режим доступа: <https://izvestia.igras.ru/jour/article/view/20/16>

²⁰⁰ См. более подробно: Русанов А.В. Социально-экономические предпосылки и географические особенности дачного освоения Московской области : диссертация ... кандидата географических наук : 1.6.13. / [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» ; Диссовет МГУ.016.10]. – Москва, 2023. – 162 с. : ил. – режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-ekonomicheskie-predposylki-i-geograficheskie-osobennosti-dachnogo-osvoeniya-moskov>

многих лет находится одно и то же население, что отличает их от загородных комплексов экологического и аграрного туризма, поэтому такое население можно назвать «квази-постоянным» или «квази-городским»²⁰¹.

Социально-демографическое изучение дач и дачного населения достаточно сложно, прежде всего, из-за отсутствия репрезентативных статистических данных – «квази-постоянное» население учитывается в городах. Лишь в последние годы появилась возможность постоянной регистрации в домах со статусом «жилой» в садоводческих некоммерческих товариществах (СНТ), и, учитывая размещение СНТ на землях сельскохозяйственного назначения (ЗСН), живущих там можно считать сельским населением, однако вопрос об их отраслевой занятости остается открытым. Даже владельцы «перепрофилированных» деревенских домов, расположенных на землях, отведенных под индивидуальное жилое строительство (ИЖС), редко ведут сельскохозяйственное производство в товарных масштабах и, как правило, имеют постоянную городскую регистрацию. Достаточно точно можно выявить взаимосвязь между численностью сельского населения, числом размещенных на административной территории садово-дачных образований (СДО)²⁰², площадью административной территории и площадью земель, отведенных под СДО, поскольку эти данные представлены в публичных статистических источниках. Это и является целью данного исследования.

I. Сельское Подмосковье в начале массового дачного освоения

Дореволюционное Подмосковье представляло собой Московскую губернию (2430581 чел., 29236,4 верст), частично повторяющую современные границы Московской области и состоящую из 13 уездов; центральным был Московский уезд, примерно ограниченный современными МКАД на юге и Дмитровским и Сергиево-Посадским городскими округами на севере; к нему примыкали Звенигородский (запад), Клинский (северо-запад), Дмитровский (север), Богородский (восток), Бронницкий (юго-восток) и Подольский (юг) уезды, главный город – Москва (1038591 чел. по Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) оставалась также центром Московской губернии (2430581 чел.)²⁰³. [23]. Большинство уездов были сельскими, городское население концентрировалось в уездных городах и не превышало нескольких процентов. Лишь в Московском уезде отмечалось абсолютное преобладание горожан, в Серпуховском и Дмитровском уездах горожанином был каждый четвертый, в Коломенском – каждый пятый, но эти четыре уезда занимали 32,4% всей территории губернии, остальные подмосковные земли были почти полностью сельскими (табл. 1).

Таблица 1

**Городское и сельское население уездных городов
Московской губернии в 1897 г.**

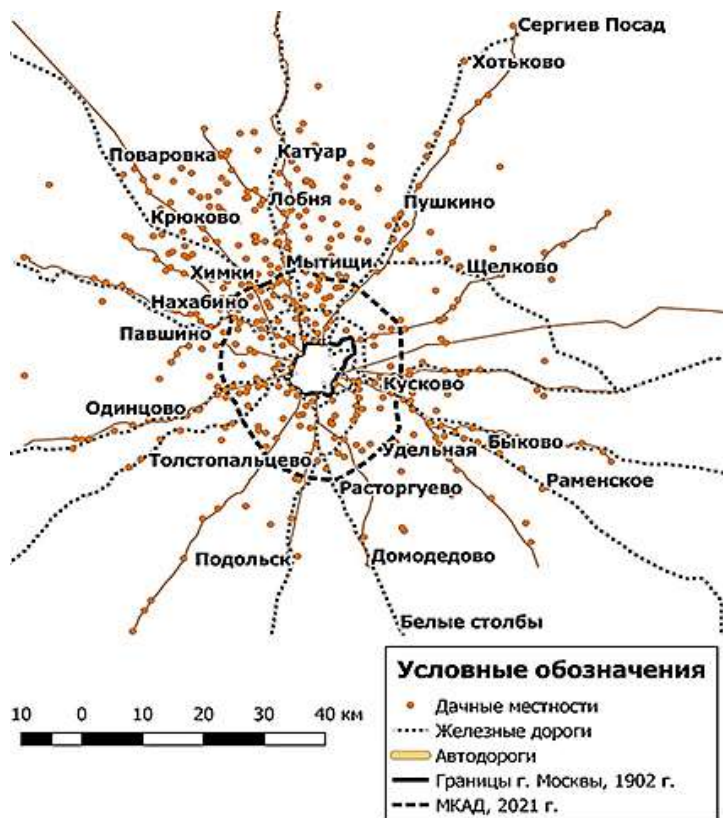
	Уездный город	Удельный вес общей численности населения уездного города в общей численности населения уезда %	Общая численность населения уезда	Численность сельского населения уезда
1.	Москва	86,27	1203926	165335
2.	Серпухов	27,3	112002	81431
3.	Дмитров	24,63	119686	90206
4.	Коломна	18,12	111927	91650
5.	Верея	6,86	54034	50327
6.	Можайск	5,91	53967	50773
7.	Звенигород	5,53	84375	79707
8.	Богородск	4,99	222341	211239

²⁰¹ *Квази* – приставка, соответствующая по значению словам «мнимый», «ненастоящий».

²⁰² СДО объединяет все типы организованных загородных участков горожан, в разные годы имевшие разные функции и разный административный статус.

²⁰³ Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6> (дата обращения 07.04.2022).

9.	Подольск	4,4	86311	82513
10.	Руза	4,23	55522	53173
11.	Клин	4,04	115162	110507
12.	Волоколамск	3,82	80984	77893
13.	Бронницы	2,99	130304	126407

Илл. 1. Дачные местности Московской губернии, 1902 г.¹

«превращающие городских обитателей из временных в постоянных»²⁰⁵. [24, с. 91]. Дачный промысел зависел от транспортной доступности – наиболее популярным он стал в окраинных поселениях от севера до востока Москвы, где на одно дворовладение приходилось две-три дачи (Илл. 1).

В результате вместо «общественной единицы сельскохозяйственного типа» появилось «нечто очень крупное по размерам, но совершенно неопределенное по содержанию: носит название пригородного поселка, но не имеет абсолютно никакой общественной организации, перестало быть деревней, но не кристаллизовалось еще в город»²⁰⁶. Рост города сопровождался ростом потребности в продовольствии, что привело к формированию поселений, специализирующихся на огородничестве – выращивании картофеля, огурцов, капусты в крупных огородно-хуторских хозяйствах на землях, арендованных или купленных у крестьян (в 1895 г. четыре из них находились близ села Останкино, одно на землях деревни Марьяна [55°48'25" с. ш. 37°37'30" в. д.]²⁰⁷. Аграрное направление приводило к

В XIX в. Москва по численности населения и уровню урбанизации достигла того уровня, при котором наличие «второго» загородного жилья становится составляющей городского образа жизни: «Стремление “дворян и богатых купцов... [проживать летом] в наемных сельских домиках” наблюдалось в Москве уже в конце XVIII в., и к 1820–1830 гг. потребность в загородном жилье увеличилась настолько, что для этого стали использовать любые постройки, пригодные для временного проживания в теплые месяцы, а газеты давали объявления об их найме»²⁰⁴.

Первыми стали терять традиционные сельские функции примыкавшие к городской черте Сокольники [55°47'41" с. ш. 37°40'35" в. д.], Воробьевы горы [55°42'36" с. ш. 37°32'42" в. д.], Останкино [55°49'29" с. ш. 37°36'52" в. д.], восстановленный после 1812 г. Петровский парк [55°47'36" с. ш. 37°33'22" в. д.]. После реформы 1861 г. подмосковные крестьяне активизировали дачный промысел, застраивая участки дополнительными помещениями, а также продавая и сдавая часть земли под дачную аренду. Во второй половине 1890-х гг. на дачах стали круглый год жить «зимники»,

²⁰⁴ Карамзин Н.М. Записки старого Московского жителя. – СПб: Изд-во А. Смирдина, 1835. – С. 139–147. – режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_19V_932796?page=146&rotate=0&theme=white

²⁰⁵ Экономическо-статистический сборник / Стат. отд. Моск. уезд. земской управы. – Москва, 1911–1916. – Вып. 1 : Поселковая жизнь в 1910 году; Благоустройство поселков; Землевладение в поселках; Деятельность земства по отношению к поселкам; Жилищные условия в одном пригородном поселке; История пригородов, их население. – 1911. – (всего XI, 189, 48 с. : табл.). – С. 91. – режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/24502#mode/inspect/page/102/zoom/6>

²⁰⁶ Экономическо-статистический сборник / Стат. отд. Моск. уезд. земской управы. – Москва, 1911–1916. – Вып. 1 : Поселковая жизнь в 1910 году; Благоустройство поселков; Землевладение в поселках; Деятельность земства по отношению к поселкам; Жилищные условия в одном пригородном поселке; История пригородов, их население. – 1911. – (всего XI, 189, 48 с. : табл.). – С. 53. – режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/24502#mode/inspect/page/102/zoom/6>

²⁰⁷ Белов А.В. Москва, московские пригороды, пригородные поселения во второй половине XVIII – начале XX века (процессы урбанизации сельских окраин). – Изд. 2-е, доп. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 226 с. : ил. – режим доступа: <https://djvu.online/file/TzaOvfVYqWko>

формированию крупных огородных хозяйств, большинство из которых располагались в северо-восточных пригородах, но доминировала несельскохозяйственная трансформация, связанная с размещением на аграрных землях промышленных предприятий (восточные пригороды) или образованию поселков, предназначенных исключительно для отдыха и проживания (северные пригороды).

Развитие железнодорожной сети усилило дачный потенциал отдаленных уездов: более 70% дачных местностей и дачных поселков локализовались в Московском уезде, ок. 13% – в Звенигородском, по 6% – в Бронницком и Богородском, дачная местность появилась в Коломенском уезде (Пески [55°12'38" с. ш. 38°46'38" в. д.] Колыберевской волости, на одноименной станции в 12 верстах от уездного города), дачные поселки – в Верейском уезде (Петровская волость, 50-60 верст до уездного города, 2–5 верст до станции Апрелевка [55°33'01" с. ш. 37°04'03" в. д.], платф. Алабино [55°31'41" с. ш. 36°59'22" в. д.] и Кетрица²⁰⁸ [55°32'26" с. ш. 37°02'12" в. д.]) при сельце Алабине [55°31'36" с. ш. 36°59'18" в. д.] и селе Бурцево [55°32'30" с. ш. 37°00'05" в. д.], а также несколько частных дач при дер. Кроминой [55°31'40" с. ш. 37°04'15" в. д.], Крутиловой [55°31' с. ш. 36°58' в. д.] и Селятиной²⁰⁹ [55°30'58" с. ш. 36°58'53" в. д.].

Возникло «населенное кольцо» вокруг Москвы, состоявшее из поселков, где «...сельскохозяйственная жизнь почти полностью погасла и заменилась жизнью особого типа, близкого к городскому. От сельскохозяйственных первичных ячеек местами ничего не осталось, а местами остались только внешние формы общинного строя, ...осколки сельскохозяйственной жизни в виде эксплуатации угодий, еще не разбитых на строительные участки»²¹⁰. Дачи пользовались спросом: «По переписи 1902 г. около 65,99%, были пришлые рабочие или ремесленники»²¹¹, и уже с первых лет массового дачного освоения Подмосковья выявился доминирующий тренд трансформации сельского образа жизни на территории ближайших московских пригородов: «Зимник вытесняет дачника. Спрос на землю повышает цену на нее. Является необходимость интенсивнее использовать землю. Вместо постройки особнячков начинается постройка доходных домов. Развивается сдача квартир и возрастают цены на них, вследствие чего растет и сдача комнат, и даже углов. Рост населения привлекает в поселок ремесла, промыслы, торговлю. Из чисто обывательского оно становится смешанным»²¹².

Город не только поглощал сельскохозяйственные земли, но и заселял их горожанами, работающими на московских предприятиях. Бывшие сельские местности постепенно меняли хозяйственный профиль на торговый и промышленный, и расширение маршрутов железнодорожного транспорта распространяло эти процессы все дальше от Москвы. Одновременно возникла противоположная тенденция, на этом этапе выраженная лишь в Останкино, где на территории города развивалось товарное огородничество, в Петровско-Разумовском [55°49'58" с. ш. 37°32'59" в. д.], где дачное поселение после изменения административных границ оказывалось внутри городской черты, сохраняя и внешний сельско-усадебный облик, и жилищно-рекреационные функции.

II. Сельское население и сельские территории Подмосковья в советский период дачного освоения

В 1918 г. Москва стала столицей РСФСР, в 1922 г. – СССР, оставаясь центром Московской губернии. Число жителей в поселениях, учтенных во Всероссийской переписи населения 1926 года как «дачные», дифференцировалось от двух человек до нескольких десятков (94 чел. в поселке Алабинские дачи [55°31'36" с. ш. 36°59'18" в. д.]), а род деятельности относился к «прочему», т.е. включал, «помимо совхозов, колхозов, артелей, коммун и хозяйств, имеющих неземледельческие занятия и постоянно

²⁰⁸ *Дачная* (бывш. Кетрица) – остановочный пункт Киевского направления Московской железной дороги в городе Апрелевка Наро-Фоминского городского округа Московской области; открыта не позднее 1924 года; до 1959 года именовалась пл. Кетрица (пл. 41 версты), с 1959 года – Дачная.

²⁰⁹ Населенные местности Московской губернии : С алф. указ. и карт. Моск. губ. / под ред. и. д. секретаря ком. Б.Н. Пенкина ; Изд. Моск. столичного и губ. стат. ком. – Москва : Губ. тип., 1913. – (всего 454 с. ; 6, 71 с.). – режим доступа: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/8422>

²¹⁰ Экономическо-статистический сборник / Стат. отд. Моск. уезд. земской управы. – Москва, 1911–1916. – Вып. 1 : Поселковая жизнь в 1910 году; Благоустройство поселков; Землевладение в поселках; Деятельность земства по отношению к поселкам; Жилищные условия в одном пригородном поселке; История пригородов, их население. – 1911. – XI, 189, 48 с. : табл. – режим доступа: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/24502#mode/inspect/page/102/zoom/6>

²¹¹ Дурилин П.Н. Московские пригороды и дачные поселки в связи с развитием городской жизни. – Москва : Тип. Фасоль, 1918. – (всего 41 с. : ил.). – С. 7. – Отт. из № 1-2 журн. «Архив городской гигиены и техники». – режим доступа: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/11247>

²¹² Экономическо-статистический сборник / Стат. отд. Моск. уезд. земской управы. – Москва 1911-1916. – Вып. 6 : Пригороды и поселки Московского уезда. Материалы по вопросу о присоединении пригородов к Москве; Грузооборот в Московском уезде в 1910 г.; Поселковая жизнь в 1912 г. – 1913. – (всего 360 с. : табл.). – С. 97–98. – режим доступа: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/24507>

живущих в данном месте, ...также лиц, временно проживавших в момент переписи в этом пункте»²¹³. Часть из них находились рядом с железнодорожными станциями:

– Майкина дача [55°48'18" с. ш. 38°30'50" в. д.], в 3 км от Электростали [55°48' с. ш. 38°27' в. д.] (Пригородная волость Богородского уезда);

– Ашитковская лесная дача, 2,13 км от ст. Ашитково [55°26'14" с. ш. 38°36'09" в. д.] Московско-Казанской железной дороги (Бронницкий уезд);

– Фаустовская дача, ст. Фаустово [55°26'18" с. ш. 38°29'48" в. д.] Московско-Казанской железной дороги);

– дача Сенеж [56°11'04" с. ш. 37°00'42" в. д.], в 2,13 км от ст. Подсолнечная [56°11'04" с. ш. 36°58'19" в. д.] Октябрьской железной дороги (Солнечногорский уезд) или шоссевыми дорогами;

– бывш. дача Польского общества, 0,53 км от Ленинградского шоссе в 3 км от Клина [56°20'02" с. ш. 36°42'45" в. д.];

– дачный поселок Каменский (Васильевская волость, 2 км от Кудиновского шоссе, Богородский уезд), но часть располагалась там, где «шоссированных дорог нет», а до ближайшей железной дороги более 10 км (дачи Егорьевского уезда)²¹⁴.

Дачные кооперативы застраивали отдельные земельные участки в стародачных поселках и рядом с ними, а также вновь отведенные площади. Выделение в 1935 г. пригородного железнодорожного сообщения в самостоятельное транспортное подразделение Министерства путей сообщения и постепенная электрификация Московского узла позволило заменить «дачные» маршруты регулярными по всем направлениям до границ области (70–125 км), что расширило дачную привлекательность сельских территорий в 40–45 км от столицы и увеличило число «зимников» в них.

В то же самое время социалистическая индустриализация, проходящая в эти годы в стране, способствовала утрате некоторыми дачными местностями «сельского» образа. В ряде дачных поселений появились промышленные предприятия, что категорически запрещалось правилами дореволюционных дачных поселков. Дачные дома стали рабочими общежитиями, а сами поселения – «рабочими поселками» (Подлипки [55°55'31" с. ш. 37°49'00" в. д.], 1938), иногда приобретая несвойственные им административно-управленческие функции (Ленино (бывш. Царицыно) [55°37'00" с. ш. 37°40'18" в. д.], 1939, центр Ленинского района Московской области) либо полностью или частично ликвидировались «по производственной необходимости» (Хлебниково [55°58'15" с. ш. 37°30'56" в. д.], Шереметьевский при строительстве канала им. Москвы).

Однако выделение в 1934 г. в Московской области 200 тыс. участков общей площадью 121,7 тыс. км² под рабочие огороды²¹⁵ активизировало сельскохозяйственную деятельность горожан на этих территориях, поскольку на огородных участках не разрешались никакие постройки, кроме подсобных помещений для хранения инвентаря.

Во время Великой Отечественной войны значимость огородов как дополнительного источника продовольствия усилилась, и 26 марта 1942 г. Секретариат МГК ВКП(б) обязал райкомы партии и исполкомы райсоветов учесть все свободные земли, которые можно использовать под огороды²¹⁶. 14 апреля 1942 г. исполком Московского областного Совета и бюро МК ВКП(б) приняли решение о выделении земель под индивидуальные огороды рабочих и служащих на пустующих землях вокруг городов и населенных пунктов, пригодных для посевов, а при их отсутствии разрешать временные посевы на неиспользуемых землях²¹⁷.

Весной 1942 г. 205 тыс. семей рабочих и служащих столицы получили 5 тыс. га под коллективные и индивидуальные огороды²¹⁸. В 1943 г. ок. 1300 тыс. рабочих и служащих Подмосковья имели собственные посевы картофеля и овощей на площади 31,7 тыс га, по сравнению с 1940 г. число огородников увеличилось в пять раз, а посевная площадь под огороды – более чем вдвое (табл. 2). В конце войны огородами пользовались почти 1,5 млн москвичей²¹⁹, а также работники предприятий

²¹³ Справочник по населённым местам Московской губернии : по материалам всесоюзной переписи 1926 года. – Москва : Московский стат. отд., 1929. – (всего 613, [1] с.). – С. 3. – режим доступа : <https://moskraeved.info/1929%20Справочник%20по%20населенным%20местам%20Московской%20губернии.%20По%20материалам%20переписи.pdf>

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ О развертывании индивидуального рабочего огородничества. (Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 23 декабря 1933 года). Приложение № 5 к п. 27/8 пр. ПБ № 152 : [электронный ресурс]. – режим доступа : <https://istmat.info/node/59321> ; (дата обращения 04.09.2021)

²¹⁶ Алещенко Н.М. Московский Совет в 1941–1945 гг. – Москва : Наука, 1980. – 342 с. : ил.

²¹⁷ Белоносов И.И., Русинов В.А. Победа ковалась в тылу : Труд. подвиг рабочего класса в годы Великой Отеч. войны, 1941–1945. – Москва : Профиздат, 1985. – 263 с.

²¹⁸ История профсоюзов СССР : Учеб. пособие / [подгот. Никитской Е.Н., Кабановым П.И., Егоровой А.Г. и др. ; под общ. ред. чл.-кор. АПН СССР, д-ра ист. наук Г.В. Шарапова]. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Профиздат, 1977. – Ч. 2: (1938–1978 годы). / [подгот. в составе: Моручкова С.А., Кириллова И.А., Февралева В.Л. и др.]. – 1979. – (всего 303 с.). – С. 14.

²¹⁹ Алещенко Н.М. Московский Совет в 1941–1945 гг. – Москва : Наука, 1980. – (всехл 342 с. : ил.). – С. 261.

Егорьевска [55°23'00" с. ш. 39°02'01" в. д.], Химок [55°53'21" с. ш. 37°26'42" в. д.], Подольска [55°25'47" с. ш. 37°32'40" в. д.], Щелково [55°55' с. ш. 38°00' в. д.] и проч.²²⁰

Таблица 2

Показатели развития индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в Москве и Подмосковье в 1943 г.²²¹

	Число огородников (чел.)	Посевная площадь (га)	Средний размер огородного участка на одну семью (м ²)
Московская область	1447776	39571	273,3
в т.ч. г. Москва	843376	11371	135

Новым направлением послевоенного дачного освоения Московской области стало начатое во исполнение Постановления № 807 (1949 г.) массовое выделение участков под коллективные садоводства. Объединенным решением исполкомов Московского областного и Московского городского Советов депутатов трудящихся № 2360-40/25 от 15 августа 1949 г. «О распределении земель государственного лесного фонда Московской области под коллективное и индивидуальное садоводство рабочих и служащих города Москвы» было выделено 500 га. Однако освоение их тормозилось: 1) плохой транспортной доступностью, или 2) возражениями местного руководства (например, Подольский райисполком и Горсовет протестовали против передачи 162 га земель Подольского лесхоза под садоводство).

В связи с этим в 1950 г. было принято решение № 1053/20 «О распределении земель государственного лесного фонда Московской области под коллективное и индивидуальное садоводство рабочих и служащих города Москвы», уточнившее локализацию земельных площадей. Участки выделялись с запретом на жилое строительство, что сохраняло их сельскохозяйственную ориентацию. В конце 1950-х гг. подмосковные дачные местности еще больше приблизились к периферии области и расширились, в том числе за счет земель, освободившихся после начавшейся ликвидации «неперспективных деревень»²²².

В 1968 г. под коллективное садоводство рабочих и служащих были распределены 745 га в 15 районах Московской области для столичных и 1610 га в 27 районах для областных организаций²²³. В 1978 г. столичные организации получили 1230,9 га, областные – 681,4 га²²⁴. Во второй половине 1980-х гг. роль коллективного садоводства усилилась из-за продовольственного дефицита, что вызвало очередное выделение земель: в 1986-1987 г. под коллективное садоводство было выделено 582,2 га для предприятий, организаций и учреждений г. Москвы²²⁵ и 534,6 га – для предприятий, организаций и учреждений Московской области²²⁶. Всего за 1949–1987 гг. под коллективное садоводство в Подмосковье по данным Центрального государственного архива Московской области было выделено более 14 тыс. га, площадь которых дифференцировалась по районам области (Илл. 2).

²²⁰ Буков К.И., Ильин Г.В., Цыганков В.П. и др. Боевой отряд сражающейся партии : Моск. парт. орг. в годы Великой Отеч. войны – Москва : Моск. рабочий, 1985. – (всего 448 с. : 24 л. ил.). – С. 252.

²²¹ Таблица составлена на основании источника : Кожурин В.С. (1950–1998). Неизвестная война : Деятельность сов. государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отеч. войны / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Каф. истории СССР. – Москва : АОН, 1990. – 288 с.

²²² «Об индивидуальном строительстве дач». Постановление СМ СССР от 30 декабря 1960 г. №1346 [электронный ресурс]. – режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=790#05536597463095173>, (дата обращения 04.09.2021); «Об отмене закрепления за рабочими и служащими в индивидуальное пользование земельных участков, отведенных под коллективные сады». Постановление СМ СССР от 18 сентября 1961 г. №865 [электронный ресурс]. – режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15644#a3jQ2iS4QItejmH1>, (дата обращения 04.09.2021).

²²³ О распределении земель для коллективного садоводства рабочих и служащих г. Москвы и области. Решение исполнительного комитета Московского областного совета депутатов трудящихся № 931 от 1 ноября 1968 г. (Центральный государственный архив Московской области).

²²⁴ Об утверждении дополнительного земельного фонда для коллективного садоводства и распределении части этого фонда между районами и городами области. Решение исполнительного комитета Московского областного совета депутатов трудящихся № 918/20 от 25.07.1978 г. (Центральный государственный архив Московской области).

²²⁵ Примечание: рассчитано по источникам: 1) Об утверждении земельного фонда для коллективного садоводства для предприятий, организаций и учреждений г. Москвы. Решение исполкома Мособлсовета депутатов трудящихся №1528/41 от 10.12.1984 г. (Центральный государственный архив Московской области); 2) Об утверждении земельного фонда для коллективного садоводства для предприятий, организаций и учреждений г. Москвы. Решение исполкома Мособлсовета депутатов трудящихся №1081/27 от 27.08.1987 г. (Центральный государственный архив Московской области).

²²⁶ Об утверждении земельного фонда для коллективного садоводства для предприятий, организаций и учреждений Московской области. Решение исполкома Мособлсовета №1230/30 от 01.10.1987 г. (Центральный государственный архив Московской области).

Роль коллективного садоводства усилилась во второй половине 1980-х гг. на фоне продовольственных проблем, и решением исполкома Мособлсовета от 10 сентября 1987 г. № 1188/28 «О дополнительных мерах по развитию коллективного садоводства на территории Московской области на период до 1990 года» в 37 районах Московской области были утверждены районные схемы размещения

Илл. 2. Площадь земельных участков под коллективное садоводство, отведенных в Московской области в 1949–1987 гг.¹

коллективных садов, составленные на основании инвентаризации сельскохозяйственных и лесных земель (табл. 3).

Таблица 3.

Площадь земельных участков под коллективное садоводство, утвержденных в составе районных схем размещения коллективных садов, 1988 г.

№	Районы	Всего, га	Расстояние от районного центра до Москвы, км
1	Мытищинский	19,9	19
2	Балашихинский	14,1	20
3	Люберецкий	12,2	20
4	Ленинский	55,5	23
5	Одинцовский	496,0	24
6	Пушкинский	422,1	30
7	Красногорский	51,1	33
8	Щелковский	839,3	35
9	Домодедовский	263,4	37
10	Подольский	870,37	43
11	Раменский	747,1	46
12	Истринский	1265,6	56
13	Дмитровский	1096,2	65
14	Солнечногорский	854,5	65
15	Ногинский	598,6	68
16	Павлово-Посадский	386,8	68
17	Наро-Фоминский	2183,3	70
18	Загорский	1471,46	71
19	Чеховский	636,8	77

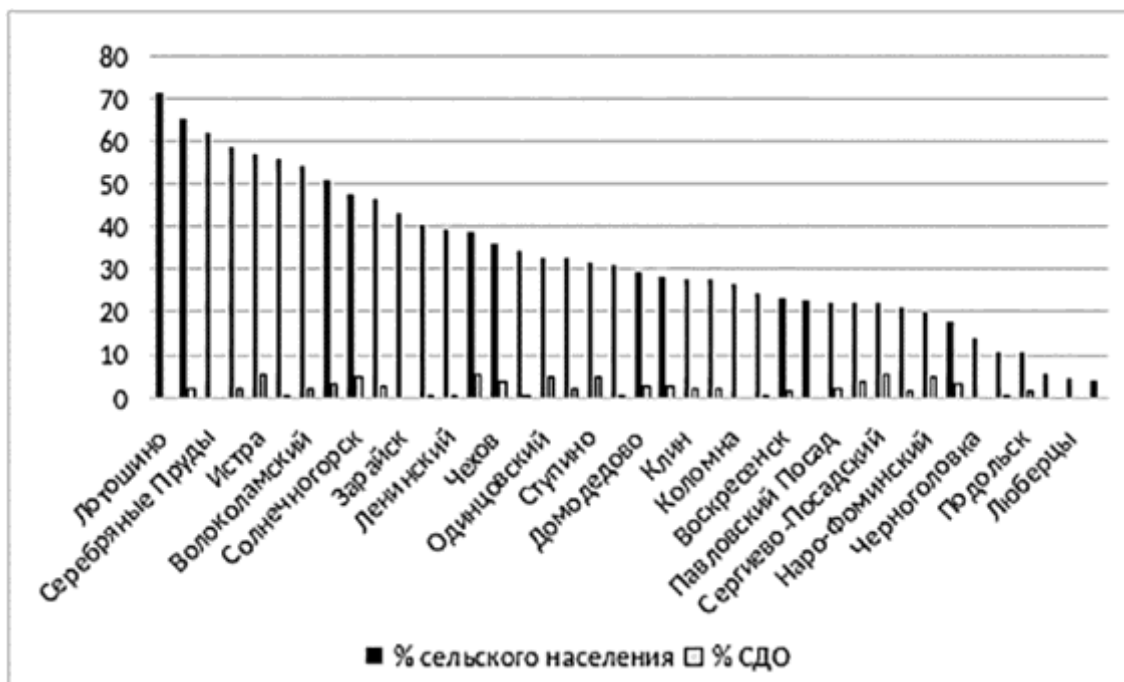
20	Воскресенский	780	88
21	Клинский	744,8	89
22	Орехово-Зуевский	1441,05	89
23	Серпуховский	387,4	99
24	Зарайский	156,3	102
25	Можайский	968,9	110
26	Рузский	1244,8	110
27	Ступинский	556,4	110
28	Талдомский	1065,6	110
29	Коломенский	574,1	113
30	Егорьевский	1723,8	114
31	Каширский	340,6	115
32	Шатурский	3553,4	124
33	Волоколамский	1133,3	130
34	Луховицкий	835,5	136
35	Шаховский	1154,1	154
36	Озерский	347,6	155
37	Лотошинский	1001,3	160
38	Серебряно-Прудский	162,4	176
Всего		30455,7	

Расчитано по источнику: Об утверждении схем размещения коллективных садов Балашихинского, Волоколамского, Домодедовского, Каширского, Ленинского, Павлово-Посадского, Раменского, Серебряно-Прудского, Талдомского и Шатурского районов. Решение исполнительного комитета Московского областного Совета народных депутатов №1608/35 от 24.11.1988 г.

Самые большие площади выделялись в наиболее отдаленных от столицы районах, поскольку традиционные источники земельных ресурсов для дачного освоения (ЗСН, включая уголья в границах городов, земли лесного фонда и земли транспорта вдоль железных и автомобильных дорог, ЛЭП) в ближнем и даже среднем Подмосковье к этому времени были исчерпаны. Началось дачное освоение нарушенных земель промышленных предприятий (торфоразработок), которые находились в радиусе 60-100 км от Москвы. Земли первой группы выдавались, как правило, мозаично, для автономных СДО, иногда территориально объединенных в садово-дачные массивы. Земли бывших торфоразработок, напротив, занимали обширные площади, на которых со временем формировались «дачные конгломераты» (ДК, «дачные города»), охватывающие большие территории, на которых располагались несколько десятков СДО, объединенных общей инфраструктурой и управленческими связями.

III. Сельское Подмосковье в постсоветский период дачного освоения

В настоящее время дачное освоение Подмосковья мало связано с природными и производственными возможностями сельских территорий, гораздо больше оно определяется институциональными факторами. Численность и удельный вес сельского населения в общей численности дифференцируются по Подмосковью. В таких городских округах (ГО), имеющих и не имеющих административных территорий (т.е. фактически в муниципальных образованиях в границах бывших районах Московский

Илл. 3. Удельный вес сельского населения и СДО на административных территориях Московской области

области), как Бронницы [55°25'22" с. ш. 38°15'32" в. д.], Власиха [55°41'06" с. ш. 37°11'30" в. д.], Долгопрудный [55°56' с. ш. 37°30' в. д.], Дубна [56°45' с. ш. 37°09' в. д.], Жуковский [55°36'04" с. ш. 38°06'58" в. д.], Звёздный городок [55°52'38" с. ш. 38°06'48" в. д.], Королев [55°55' с. ш. 37°49' в. д.], Котельники [55°39'45" с. ш. 37°52'02" в. д.], Краснознаменск [55°36'00" с. ш. 37°02'00" в. д.], Лобня [56°00'43" с. ш. 37°28'28" в. д.], Лыткарино [55°35'01" с. ш. 37°54'20" в. д.], Молодежный [55°19'40" с. ш. 36°47'10" в. д.], Пущино [54°50' с. ш. 37°37' в. д.], Протвино [54°52'46" с. ш. 37°12'50" в. д.], Реутов [55°45'38" с. ш. 37°51'18" в. д.], Химки [55°53'21" с. ш. 37°26'42" в. д.], Электрогорск [55°53'00" с. ш. 38°47'00" в. д.], вообще нет сельского населения. Однако при этом там сохраняются СДО, изначально принадлежавшие московским предприятиям и организациям: Химки (0,41% всех подмосковных СДО), Электрогорск (0,33%), Жуковский (0,18%), Пущино (0,16%), Долгопрудный (0,13%), Дубна, Лыткарино (по 0,09%), Краснознаменск (0,08%), Лобня (0,07%), Бронницы, Звездный городок, Королев, Котельники, Протвино (все по 0,03%), а во Фрязине [55°57' с. ш. 38°03' в. д.], где численность сельского населения составляет 17 чел., Реестр дачников Московской области зафиксировал одно СНТ²²⁷. При этом административные территории с достаточно высокой долей сельского населения не являются лидерами по числу расположенных там СДО (Илл. 3). Хотя почти 2/3 подмосковных СДО расположены в ГО, где доля сельского населения превышает среднеобластную (27,38%), в самом «сельском» Лотошинском ГО (71,75% сельского населения) расположено лишь 0,2% подмосковных СДО, а больше всего (5,69%) их в Сергиево-Посадском ГО (22,52% сельского населения).

Дачи в процессе эволюции становятся системой, не только развивающейся на собственной основе и формирующей собственную систему сезонного расселения, но и модифицирующей систему стационарного расселения. К ним прокладывается новая транспортная и инженерная инфраструктура, приближаются предприятия торговли и услуг, на них переориентируются локальные, а иногда и региональные и даже внешние рынки труда (например, участие трудовых мигрантов в подмосковном дачном строительстве). В конечном итоге возникает «рентная альтернатива» между наиболее выгодными с рыночной точки зрения вариантами использования земли, которая изначально была сельской. Решение вопроса о перспективах дачных земель и дачного населения зависит от их роли в социально-экономическом развитии территории. В ближайших пригородах,

²²⁷ Расчитано по источникам: 1) Всероссийская перепись населения 2020 г. Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, городских округов, муниципальных районов, муниципальных округов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов с населением 3000 человек и более. ВПН-2020 строка 3053 Московская область tab-5_VPN-2020.xlsx (live.com) ; 2) Реестр дачников Московской области / Министерство имущественных отношений Московской области. 2017 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mio.mosreg.ru/dokumenty/napravleniya-devyatelnosti/gosudarstvennoe-regulirovanie-zemelnyh-otnosh/reestr-dachnikov/20-03-2017-09-53-58-reestr-dachnikov-moskovskoy-oblasti-po-sostoyaniyu>, (дата обращения 04.09.2021).

постепенно теряющих даже формальную принадлежность к сельской местности, СДО становятся малоэтажными элитными субурбиями²²⁸ с квази-постоянным населением.

По мере отдаления от города, где появляется возможность укрупнения участков в СДО за счет объединения нескольких стандартных «шести соток», может сформироваться новое постоянное сельское население, занятое в аграрном, строительном, торговом секторе или в сфере услуг. Такие СДО теоретически являются «точками роста», особенно важными для депрессивных сельских территорий, однако их перспективы обусловлены институциональными факторами. Хотя в 2023 г. более 3,9 тыс. подмосковных дачных домов были переведены в жилье²²⁹, по экспертным оценкам, в ближайшие 10 лет на дачах могут получить постоянную регистрацию 3–5% российских садоводов или 450–750 тыс. семей, что не приведет к заметным социально-экономическим последствиям²³⁰. Другую перспективу содержит «Дачная реновация», допускающая передачу земель СНТ под многоквартирную застройку в рамках Закона о комплексном развитии территорий (КРТ). Причина в дефиците земельных участков под городское строительство – в Московской области он наблюдается в радиусе 50–70 км от столицы. Под локацию для КРТ и реновации подходят старые и полузаброшенные СНТ и сельские поселения с неразвитой инфраструктурой, которые существуют, например, на транспортно доступном юго-востоке Московской области²³¹.

* * *

Краткий демо-географический анализ дачного Подмосковья показал, что в процессе дачного освоения даже в традиционно сельских районах сформировалось сезонное «квази-городское» население. Формально оно учитывается как постоянное население столицы, но фактически несколько месяцев в году проживает в сельской местности, создавая в некоторых случаях локальные «точки экономического роста». Дачное освоение началось с пригородного Московского уезда, где доля городского населения втрое превышала долю сельского, и лишь через несколько десятилетий достигло сельских окраин столичного региона. Несмотря на наличие свободных ЗСН именно в сельских районах Подмосковья, в настоящее время замещение сельского населения квази-городским активно происходит также в районах/муниципальных округах/ГО, где удельный вес горожан выше среднего по области. Это подтверждает социальную значимость дачных участков как компонента современного городского образа жизни, необходимой частью которого является наличие загородных «вторых домов». Перспективы развития сельской местности в некоторых случаях связаны с возможностью перевода дачных домов в жилье и замещения квази-городского населения постоянным сельским, однако этот процесс осложняется институциональными факторами.

²²⁸ *Субурбия* – относительно новое слово в русском языке. Его употребление не носит массовый, широкий характер, и оно заимствовано из другого языка. «Субурбия» (амер. suburbia) в буквальном переводе на русский язык означает: «предместья и их жители, их образ жизни». Это жаргонизм, сленг, своего рода упрощение для употребления в относительно узком кругу людей, понимающих, о чем идет речь, – в кругу профессиональном и околопрофессиональном. Английское существительное suburb имеет латинские корни: sub – что означает «под» – и urb – от латинского urbs, urbem – «город». Эквивалентными по значению английскому suburb в русском языке являются слова: «пригород», «окраина», «предместье», «окрестность»; Источник: [https://morsmagazine.ru/kontekst/slovarnyj-zapas-gejmifikatsiya-suburbiya-i-chelovecheskij-kapital/#:~:text=«Субурбия»%20\(амер.%20suburbia\)%20в%20буквальном,латинского%20urbs%2C%20urbem%20—%20«город»](https://morsmagazine.ru/kontekst/slovarnyj-zapas-gejmifikatsiya-suburbiya-i-chelovecheskij-kapital/#:~:text=«Субурбия»%20(амер.%20suburbia)%20в%20буквальном,латинского%20urbs%2C%20urbem%20—%20«город»)

²²⁹ В Подмосковье в 2023 году более 3,9 тыс. жителей перевели дачные дома в статус жилых : [сайт Правительства Московской области; размещено 11.01.2024 г. в 14.19]. – режим доступа: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/organy/ministerstvo-imushchestvennyh-otnosheniy/v-podmoskove-v-2023-godu-bolee-3-9-tys-podmoskovnykh-zhitelei-pereveli-dachnye-doma-v-status-zhilykh?ysclid=lxslcl4xjf827733120>

²³⁰ Савинов Г. Почему россияне не будут массово прописываться на дачах: [15.02.2016]. – Почему россияне не будут массово прописываться на дачах – блоги риэлторов | ЦИАН (cian.ru)

²³¹ Корсунская Е. «Дачная реновация»: кого она затронет и что построят вместо частных домов? : [15.11.2022]. – «Дачная реновация»: кого она затронет и что построят вместо частных домов? (cian.ru)

Крестьянская генеалогия

СЕМЬЯ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ХУДОЖНИКА ЕФИМА ВАСИЛЬЕВИЧА ЧЕСТНЯКОВА (19.(31).12.1874–27.06.1961) ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ: 150-ЛЕТИЮ ЖИВОПИСЦА ПОСВЯЩАЕТСЯ²³²

Э.К. Тимганов (г. Кологрив,
Костромская обл.)

Деревня Шаблово [58°54'57" с. ш. 44°08'54" в. д.] Кологривского района Костромской области – малая родина уникального крестьянского художника Ефима Васильевича Честнякова. Здесь, на шабловской земле, веками жили его предки. Здесь он родился в 1874 году и прожил большую часть жизни. Здесь же, в Шаблово в июне 1961 году закончил свой земной путь.

Илл. 1. Музей Е.В. Честнякова в деревне Шаблово
Кологривского района Костромской области

востоке Костромской области, в 17 километрах от городка Кологрив [58°49'30" с. ш. 44°18'41" в. д.]. Здесь пращурсы Честнякова, шабловские крестьяне, веками пахали землю, рубили лес, сплавливали его по реке Унже. Создавали семьи и растили детей.

Родственники Честнякова, самого крестьянского из всех русских деятелей культуры, сыграли очень большую роль в его жизни. Вот как сам Ефим Васильевич (Илл. 2) вспоминал об этом в одном из писем: «В самом раннем детстве сильнейшее влияние на меня имела бабушка. Она много рассказывала сказок про старину, которую любила и хорошо умела передавать. Дедушка был мастером рассказывать про свои приключения: как два раза пешком ходил в Питер (за 1000 верст) – депутатом от мужиков, хлопотать перед баринком. Как отбегался от солдатства и пр. Он рассказывал и сказки – не забуду, как чудесно рассказывал. От матери слушал сказки и заунывные мотивы. Отец перед праздниками вслух читал Евангелие. Поэзия бабушки баюкала, матери – хватала за сердце, дедушки – возносила дух, отца – умиротворяла... Вот обстановка моего детства со включениями тетушек, дядюшек, молодых и старых, девушек и замужних и деревни с ее незамкнутой, общительной, свободной жизнью» (Из письма Е. Честнякова к И.Е. Репину от 18 декабря 1901 г.).

В фондах Костромского областного архива сохранилось немало документов, позволяющих много нового узнать о жизни ближайшей родни Е.В. Честнякова, лучше понять жизнь и творчество самого мастера. При подготовке настоящего материала использовались *метрические книги* («метрики») *Ильинской церкви села Илешево* [58°57'12" с. ш. 44°07'29" в. д.], прихожанами которой были Е.В. Честняков и все его родственники. До 1918 года приходские храмы выполняли государственную фиксацию всех главных актов гражданского состояния – в особые книги записывались рождения,

²³² Печатается в авторской редакции.

²³³ *Унжа* – река в Вологодской и Костромской областях России, левый приток Волги. Длина реки – 426 км, площадь водосборного бассейна – 28900 км². Образуется слиянием Кемы и Лундонги. Протекая по территории Костромской области, впадает в Унжинский залив Горьковского водохранилища около города Юрьевца. Среднегодовой расход воды – в 50 км от устья – 158 м³/с, наибольший – 2520 м³/с, наименьший – 7,82 м³/с. (См.: Ресурсы поверхностных вод СССР: Гидрологическая изученность. – Т. 10 : Верхне-Волжский район / под ред. В.П. Шабан. – Ленинград : Гидрометеиздат, 1966. – 528 с., 3 л. карт.).

браки и смерть прихожан. В Государственном архиве Костромской облвсти (далее ГАКО) хранятся «метрики» за 30 лет, с 1876 по 1916 годы (ГАКО, Фонд 56, Опись 13, Дела № 1–7). С помощью них можно проследить судьбу почти всех шабловских семей вплоть до Октябрьской революции 1917 года.

Илл. 2. Бушуев Н.Н. Портрет художника Е.В.Честнякова. Холст, масло

Вторым важнейшим источником по воссозданию семейной родословной являются **ревизские сказки** – посемейные переписи податного населения Российской империи (ГАКО, Фонд 200 «Казённая палата»). Сохранились все ревизские сказки XIX века всех трёх частей деревни Шаблово, принадлежащих разным помещикам – 1811, 1816, 1834, 1850 и 1858 годов. Благодаря им мы знаем поименно всех жителей деревни с конца XVIII века до отмены крепостного права в 1861 г.

Таким образом, по архивным документам практически у всех семей шабловских крестьян, живших в деревне в первой половине XX века, можно восстановить родословную до конца XVIII века, до времени правления Екатерины Великой. Всё это относится и к предкам Е.В. Честнякова, проследить их жизнь в Шаблово можно пока примерно до середины XVIII века.

Что касается архивных документов более раннего периода, то у нас, к сожалению, получается пока «пробел» с 1720-х годов до 1795 года. Документов 4-ой ревизии 1782 года, 3-ей 1763 года и 2-ой ревизии 1740-х годов по Илешевской волости, в которую входило Шаблово, пока найти не удалось.

В Российском государственном архиве Древних актов (далее РГАДА) сохранилось множество различных переписей времен Петра Великого. Прекрасно сохранилась так называемая **ландратская перепись** всех кологривских деревень **1717 года**.

Имеется также в наличии **1-ая ревизия 1719 года**, плохой сохранности и переписные книги 1720-х годов, уточняющие и дополняющие информацию 1-ой ревизии. Есть также **Книга переписная вы бывших после I ревизии 1748 года**. Благодаря этим документам мы знаем имена всех жителей Шаблово в конце XVII – первой четверти XVIII вв., часть семей шабловцев в XVIII веке все же «*реконструируется*».

Российский государственный архив Древних актов (РГАДА) хранит дозорные, писцовые и переписные книги Кологривской осады Галицкого уезда Московского государства XVII века. **Дозорная книга 1616 года города Кологрив и черных деревень Кологривской осады, Писцовые книги поместных земель Галицкого уезда 1628-32, 1635 гг. и Переписные книги Галицкого уезда 1648 и 1678 г.** содержат информацию про деревню Шаблово и её жителей. Есть у нас сведения и из самой древней из сохранившихся переписей кологривских земель – **Дозорной книги 1616 года**²³⁴.

Если протянуть родословные ветки от семей XX века к жившим тогда шабловцам, то это и будут самые далекие их предки, о которых что-то можно узнать по историческим документам. И мы узнаем тогда имена прародителей жителей деревни вплоть до времен Ивана Грозного! **Заодно стараемся написать и историю деревни Шаблово** за последние 400 лет, **привлекая в помощь многочисленные архивные источники XVII–XX веков**. Это будет тема нашего отдельного исследования, в данной работе мы попытаемся проследить родословную – Ефима Васильевича Честнякова, уникального художника, поэта, сказочника и мыслителя, самого знаменитого уроженца Кологривского района Костромской области. Архивные документы помогают найти предков Е.В. Честнякова, а также собрать информацию о его ближайших родственниках, сыгравших большую роль в его жизни и творческой биографии.

Помимо вышеперечисленных источников при написании статьи также использовались похозяйственные книги деревни Шаблово 1940–60-х годов, хранящиеся в Кологривском районном архиве, письма Е.В. Честнякова различным адресатам, письма его сестры Александры Васильевны Честняковой, воспоминания племянницы Е.В. Честнякова – Галины Александровны Смирновой, рассказы

²³⁴ См. : РГАДА. Фонд 1209: «Поместный приказ». Кн. 345 «Дозорная книга городов Парфеньева и Кологрива и черных волостей Парфеньевской, Кологривской и Унженской осад письма и дозора Семена Федоровича Сытина и подъячего Леонтия Софонова. 1616 г.»

старожилов деревни Шаблово, семейные родословные жителей Шаблово и окрестных деревень, составленные Р.В. Маркеловым и Е.И. Пижанковой.

Большая часть приведенных в статье сведений никогда раньше не публиковалась.

I. Предки Ефима Честнякова.

Судя по ревизским сказкам деревни Шаблово, предки Ефима Васильевича Честнякова с незапамятных времен жили в деревне Шаблово Кологривского уезда Костромской губернии. Самый дальний предок Честнякова, которого пока удалось проследить по архивным документам – крестьянин с очень необычным именем **Василиск**, родившийся в Шаблово в первой половине XVIII века. Звали его именно Василиск, а не Василий. В отчествах его детей отчетливо прописано – **Василисковы** (здесь и далее – это всё отчества, фамилии окончательно у крестьян появились только в самом конце XIX – начале XX вв.).

По ревизской сказке «VI ревизии» 1811 года примерно половиной Шаблово владел артиллерии штабс-капитан **Иван Иванович Стромиллов**. После раздела имения в конце XVIII века с сестрами Анной и Любовью Ивановнами Стромилловыми ему принадлежало в начале XIX века в Шаблово 9 семей, 32 крестьянских души мужского пола (в 1795 г. было 30 душ м[ужского] п[ола]). Именно в этой части Шаблово жили предки Ефима Васильевича Честнякова²³⁵.

Эта часть деревни с крестьянами в 1813 году будет продана надворному советнику **Николаю Петровичу Лермонтову** (1770–1827) и впоследствии, почти весь XIX век будет находиться во владении семьи Лермонтовых.

Всего же в Шаблово в 1811 году, в трех частях разных владельцев, проживало 64 ревизские души, то есть примерно 130 человек обоюбого пола. Половина деревни находилась у Ивана Стромилова, примерно по четверти – у Марии Никифоровны Стромилловой и Василия Сергеевича Растопчина. В дальнейшем эти части Шаблово перейдут к именитым дворянским семьям Лермонтовым, Барановым и Саваш (владение Растопчина). Все владельцы Шаблово из этих семей прославятся, внесут большой вклад в историю Отечества.

Обращает на себя внимание, что в ревизской сказке 1811 года И.И. Стромилова многие шабловские домохозяйства – по сути одна большая семья. Упоминаются 4(четыре) Митрофановых сыновей и 5 сыновей Василиска. Поскольку различные дети и внуки Митрофановы и Василисковы записаны в этой ревизской сказке вперемешку, можно сделать вывод, что некие шабловские Митрофан и Василиск, а также их потомки были родней.

Перед четырьмя братьями Василисковыми записан **Кондратей Митрофанов**, 1727 г. р. Сразу после братьев Василисковых записан **Мина Митрофанов**, 1737 г. р. Скорее всего, Кондратий и Мина Митрофановы были братья и возможно, судя по возрасту, были дядями **Марку, Кирилу, Василию, Осипу Василисковым**, записанным в сказке между ними. Пятый их брат, **Калистрат Василисков**, с сыном и внуком записан отдельной семьей, сразу после Мины Митрофанова. То, что он брат Марку, подтверждается ревизской сказкой 1834 года, в которой Марко и Калистрат написаны родными братьями. То, как записаны шабловские семьи, доказывает, что 5 братьев Василисковы, а также Кондратий и Мина Митрофановы родня, одна семья.

Крестьянин Василиск жил в Шаблово в первой половине XVIII века, родившись еще во времена Петра I, ориентировочно в 1720 году. Он приходился прапрапрадедом Е.В.Честнякову.

Дети Василиска из ревизской сказки 1811 г. (дата рождения, конечно, весьма условна, она взята по 5-ой ревизии 1795 года, даты смерти взяты из последующих ревизий):

Василий Василисков (1740–1797).

Осип Василисков (1748–1798) – прапрадед Е.В.Честнякова; отец Федора Осипова.

Марко Василисков (1753–1825) – староста Шаблово, по сути, заменил Федору Осипову отца.

Кирило Василисков (1756–1813).

Калистрат Василисков (1758–1827).

Пять (5) сыновей Василиска родились с 1740 г. по 1758 г. Можно предположить, что сам Василиск был примерно 1720 года рождения, плюс-минус несколько лет. Если Кондратий и Мина Митрофановы, родившиеся в 1727 и 1737 годах, были ему братья, то отца Василиска тоже звали Митрофан. Родился этот Митрофан в самом начале XVIII века. Пока это лишь версия, которую нужно проверить.

Подробностей жизни шабловцев Василиска и Митрофана мы пока не знаем, в переписях 1717, 1719, 1720-х годов среди жителей Шаблово такие имена не встречаются, но, думается, со временем информация о них будет найдена.

Старший из братьев, **Василий Василисков**, скончался в 1797 году в возрасте 57 лет. Известно, была ли у него семья, в 1811 году никакие его дети не упоминаются. Второй брат – **Осип**

²³⁵ Государственный архив Костромской области (далее ГАКО). Фонд 200. Опись 17. Дело 21 [«Ревизская сказка 1811 г.». Лист 270–274.

прожил около 50 лет, умер в 1798 году. В год смерти у него родился единственный сын Фёдор, очень поздний ребенок. Маленький Федя никогда не видел отца, вырос он в семье дяди Марка. Жена Осипа, Пелагея Симанова упоминается в ревизской сказке 1816 года, ей 50 лет. Значит, родилась она примерно в 1766 году и была на 20 лет моложе мужа. Возможно, это был не первый брак Осипа.

Третий брат, **Марко Василисков**, имел четырех сыновей – Силу, Ивана (1796 г.р.), Василия, Михайлу. Потомство в Шаблово было только у **Ивана Маркова**, остальные братья умерли довольно молодыми. Сам Марко в стромиловской части Шаблово был старостой, сохранилось послание к нему Ивана Ивановича Стромилова 1811 года с поручением правильно составить ревизскую сказку с указанием всех выбывших после 5-ой ревизии.

В 1811 году Марко – глава большой семьи, в которой не только его дети, но и племянник Федор со своей матерью, а также младший брат Кирило со своей семьей. После покупки имения в 1813 году Н.П. Лермонтовым, Марк вместе с братом Калистратом и еще несколькими шабловскими семьями был отдан новым владельцем своему сыну, мичману флота Петру Николаевичу Лермонтову и переведен в соседнюю деревню Хапово [58°53'32" с. ш. 44°07'04" в. д.]. При этом дети Марка остались в Шаблово. Но уже в 1820 году Марко с братом вернулись в Шаблово и воссоединились с семьями. Умер Марко в 1825 году в возрасте примерно 70 лет.

Четвертый брат, **Кирило Василисков**, был 1756 года рождения. Из его многочисленных детей по дальнейшим ревизским сказкам хорошо прослеживаются семьи **Филипа** (Матвей Филипов – Иван Матвеев), **Петра** (сыновья Иван и Егор), **Леонтия Кириловых**.

Младший из Василисковых детей **Калистрат** в 1811 году записан отдельно от остальных братьев, самостоятельным домохозяйством, ему в этом году 37 лет. Его старший сын **Зиновий** с сыном Осипом были переведены в Тверское имение Стромиловых. В 1815 году Зиновия забрали в рекруты. В 1816 году Калистрат отошел к мичману П.Н. Лермонтову в дер. Хапово, здесь у него рождается сын **Аксен** (1816 г.р.). Впоследствии Калистрат вернулся в Шаблово, где и скончался в 1827 году в возрасте 68 лет. Обе его дочери, Аксинья и Фекла, так и не вышли замуж, но у Феклы Калистратовны были внебрачные дети, в конце 1833 года родился незаконнорожденный сын Петр, впоследствии отданный в рекруты.

Потомков шабловца Василиска можно считать дальней родней Е.В. Честнякова. К 1861 году в Шаблово жили семьи:

– **Ивана Маркова** (1797 г.р.). Старший сын Ивана Мартьян был забран в рекруты. У второго сына **Федора Иванова** (1832 г.р.) был сын **Николай**, 1854 г.р.

– **Матвея Филипова** (1809 г.р., сын Филиппа Кириллова), у которого было 3 сына – **Иван** (1828 г.р.), **Фрол** (1841 г.р.), **Константин** (1849 г.р.) Матвеевичи. У Ивана Матвеевича родились сыновья **Павел** (1849 г.р.) и **Иван** (1855 г.р.).

Дальнейшая судьба этих семей прослеживается по метрическим книгам Илешевской церкви Ильи Пророка. Мы же обратимся к ближайшей родне Ефима Васильевича.

.....
Фёдор Осипов. (1798–1857). Прадед Е.В. Честнякова.

Федор Осипов, прадедушка Е.В. Честнякова, родился в 1798 или 1799 году в дер. Шаблово. Крепостной надворного советника Николая Петровича Лермонтова, затем его сына, полного адмирала Михаила Николаевича Лермонтова. Староста деревни.

У Федора была непростая судьба. Отец его, **Осип Василисков**, скончался в 1798 году, в возрасте 50 лет, в год рождения сына, а может и чуть раньше. Поэтому маленький Федя, совсем не знавший отца, вырос в семье дяди, шабловского старосты **Марка Василискова**, где жил с матерью Пелагеей Симановой. В это время в Шаблово у него было довольно много родни, поскольку у отца было 4 брата – Марко, Василий, Кирилл, Калистрат Василисковы, у которых также было много детей.

Женился Федор в довольно юном возрасте. В 1816 году, когда ему было 17 лет, он значится уже женатым на **Марфе Павлове**, которой всего 15 лет. В этом браке родилось много детей. Выжили в младенчестве и выросли сыновья **Самойло** (1824 г.р.), Василий (1832 г.р.), Афанасий (1839 г.р.) и дочери Анна, Евдокия, Агафья, Наталья, Аграфена.

В ревизской сказке 1834 года его семья в Шаблове записана под номером 5, Фёдору 34 года. Затем, в 1840-е и 1850-е Фёдор становится в Шаблово главным человеком. Он – староста деревни, доверенное лицо помещика М.Н. Лермонтова, составляет ревизские сказки жителей дер. Шаблово, смотрит за порядком в деревне, докладывает барину о происходящем. Его семья уже в деревне под № 1.

Умер Фёдор в 1857 году в возрасте 58 лет.

Ефим Честняков, безусловно, знал о своем прадеде из рассказов бабушки Самойлы. В своей родословной, записанной в рукописной книжке, он упоминает прадеда Фёдора Осипова и прабабку Марфу Павлову. Возможно, (?), именно Федор, как староста деревни, возглавлял делегацию шабловских крестьян, дважды посещавших своего помещика Лермонтова в Петербурге. Об этом маленький

Ефим слышал от деда Самойлы, который тоже был в этих путешествиях в столицу вместе с отцом. Адмирал Михаил Николаевич Лермонтов (1792–1866) хорошо знал о происходящем в Шаблово, в своем описании шабловского имения 1857 года он подробно описывает жизнь шабловцев. Информацию он получал, конечно, от своего старосты Фёдора Осипова.

Крестьяне деревни Шаблово в 1834 года.

№ 5. Федор Осипов – 34 года

Фёдора сыновья:

– **Самойла** – 10 лет [следовательно, 1823–1824 года рождения – прим. авт.]

– **Василий** – 2 года [следовательно, 1831 года рождения – прим. авт.]

Фёдора Осипова жена Марфа Павлова – 33 года.

Фёдора Осипова дочери:

– **Анна** – 13 лет

– **Евдокия** – 7 лет

– **Агафья** – 5 лет

Всего в Шаблово в 1834 г. во владении М.Н. Лермонтова – 11 семей, в которых 70 человек, 34 муж[кого] пола, 36 – жен[ского] пола.

Две другие части деревни Шаблово, согласно ревизским сказкам 1834 г., находились во владении помещиков **Барановых и Саваш**. У Барановых в Илешевской волости были 3 небольшие вотчины. Надворный советник Мирон Максимович Баранов владел усадьбой Лучкино, дер. Лучкино, дер. Шаболово. В дер. Шаблово у М.М. Баранова в 1834 году 4 семьи (11 человек мужского пола, 10 – женского пола). Третья небольшая часть дер. Шаблово – владение Алексея Саваш и его детей²³⁶.

Крестьяне деревни Шаблово 1850 года.

№ 1. Федор Осипов – 50 лет; По последней ревизии 1834 года было 34 года

Фёдора сыновья:

– **Самойла** – 26 лет [следовательно, 1823–1824 года рождения – прим. авт.]

– **Василий** – 18 лет [1832 года рождения – прим. авт.]

– **Афанасий** – 11 лет [1839 года рождения – прим. авт.]

Фёдора Осипова жена Марфа Павлова – 50 лет

Фёдора Осипова дочери:

– **Наталья** – 15 лет

– **Аграфена** – 7 лет (эта Аграфена впоследствии упоминается Е.В. Честняковым при описании поездки в Урму [58°52'46" с. ш. 44°15'36" в. д.]. Старшие дочери Анна, Евдокия, Агафья – выданы замуж, у них свои семьи – прим. авт.).

Самойлы Фёдоровы жена Прасковья Иванова – 25 лет [бабушка Е.В. Честнякова, 1825 г.р.]

Самойлы Фёдоровы:

– **дочь Катерина** – 1 год.

Василий Самойлович, отец Е.В. Честнякова, почему-то не упоминается в ревизской сказке! Значит, родился после 1850 года.

Всего в Шаблово во владении М.Н.Лермонтова – 69 человек, 33 муж[ского] пола, 36 – жен[ского] пола душ, по-прежнему те же 11 семей. Староста деревни – Фёдор Осипов, он главный в деревне, его семья записана теперь под № 1. Данные для ревизской сказки собирал он. Поскольку Фёдор неграмотен, за него расписался уездный чиновник.

Часть деревни Шаблово находится во владении **Барановых**. Помещики: генерал-майор Павел Миронович, коллежский советник Михаил Миронович, девицы Настасья и Анна Мироновны Барановы. В дер. Шаблово за Барановыми по-прежнему те же 4 семьи (11 чел[овек] муж[ского] пола, 14 – жен[ского] пола). Третья часть деревни у дворян Саваш²³⁷.

Крестьяне деревни Шаблово 1858 года. (Илл. 3)

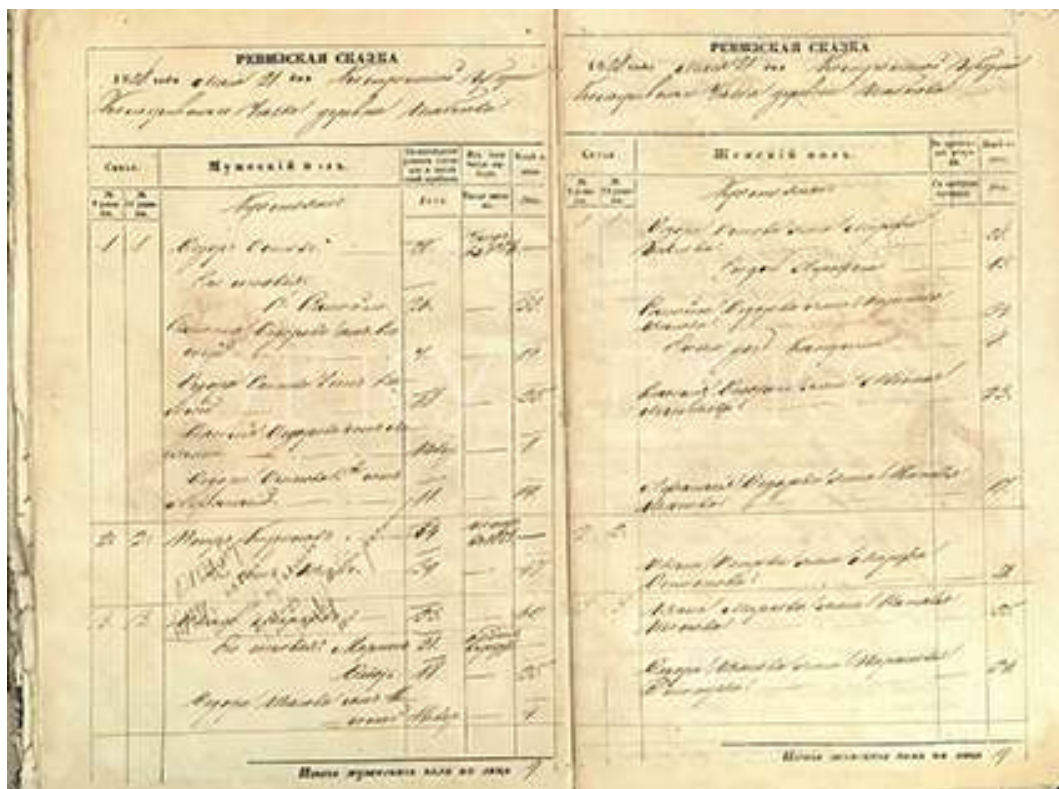
№ 1. Федор Осипов – Умер в 1858 г.

Фёдора сыновья:

– **Самойла** – 33 года [1824 года рождения – прим. авт.]

²³⁶ ГАКО. Фонд 200. Опись 20. Дело 60 «Ревизская сказка 2 апреля 1834 года капитана 1-го ранга гвардейского экипажа Михаила Николаевича Лермонтова. Крестьяне достались по духовному завещанию в 1827 году от отца, надворного советника Николая Петровича Лермонтова». Лист 739об.–740.

²³⁷ ГАКО. Фонд 200. Опись 14. Дело 77 «Ревизская сказка 27 октября 1850 года по деревне Шаблово вице-адмирала Михаила Николаевича Лермонтова». Лист 893об.–894.

Илл. 3. Ревизская сказка 1858 года

– **Василий** – 25 лет [1832 года рождения – прим. авт.]

– **Афанасий** – 18 лет [1839 года рождения – прим. авт.]

Фёдора Осипова жена Марфа Павлова – 58 лет

Фёдора Осипова дочь:

– **Аграфена** – 13 лет

Самойлы Фёдорова жена Прасковья Иванова – 34 года [бабушка Е.В.Честнякова. В ревизской сказке, видимо, ошибка, Прасковья по ревизии 1850 г. была на 1 год моложе Самойлы, теперь на 1 год старше – прим. авт.]

Самойлы Фёдорова:

– сын **Василий** – 14 лет [Отец Е.В.Честнякова, почему-то он не упоминается в 9-ой ревизии 1850 г.; получается, он – 1844 г.р.]

Самойлы Фёдорова:

– дочь Катерина – 8 лет [1850 г.р.]

Василия Фёдорова жена Авдотья Матвеева – 23 года.

Афанасия Фёдорова жена Наталья Иванова – 17 лет

Все три брата Федоровичи – Самойло, Василий, Афанасий хоть и женаты, но записаны пока одной семьей. Видимо, в 1858 году они составляли еще единое хозяйство и жили в родительском доме вместе.

Дети Федора Осипова, два сына, а также 5 дочерей – приходились двоюродными дядями и тётями Ефиму Честнякову, он их всех, безусловно, знал. Соответственно, их дети – троюродные братья и сестры Честнякову. У **Василия Федорова** был как минимум один сын **Михаил**, 1856 г.р. **Агафья Федорова** вышла замуж за шабловца Ивана Сергеева, у них были сыновья **Семен** (1851 г.р.) и **Иван** (1857 г.р.) Ивановичи. **Наталья Федорова** вышла замуж за шабловца Василия Семенова, у них были дети **Михаил** (1855 г.р.) и **Анна** (1857 г.р.) Васильевичи. **Аграфену** выдали замуж в деревню Урма. Про Анну и Евдокию информации нет, видимо, они были выданы замуж в другие деревни.

У **Афанасия Федорова** (1839 г.р.), женатого на крестьянке Наталье Ивановой (1841 г.р.) был сын **Иван Афанасьевич**, имевший детей Александру и Николая Ивановичей. **Николай Иванович** (19.11.1907–12.09.1947), крестьянин деревни Шаблово, кстати, тоже носил фамилию **Честняков**, поскольку был единственным сыном в семье. У Николая был сын Валентин Николаевич Честняков (1931–2003), потомки которого уехали из Кологривского района.

Всего в Шаблово во владении М.Н. Лермонтова было 73 человека, 34 муж[ского] пола, 39 – жен[ского] пола душ.; 11 семей. Староста деревни – Иван Сергеев, зять Фёдора Осипова, он муж Агафьи Фёдоровой. Затем староста – Матвей Филипов, троюродный брат Самойлы Федорова²³⁸.

Две другие части Шаблово по-прежнему у Барановых и Саваш.

.....
Самойла (Самоха, Самуил) Фёдоров (1824–26.03.1892). Дед Е.В. Честнякова.

Родился в 1823-24 г. в семье крестьянина дер. Шаблово Фёдора Осипова. В ревизских сказках 1850 и 1858 годов он хотя и женат, но указан одной семьей с отцом. Отдельное домохозяйство не образует, значит, живёт в отцовском доме.

В середине 1840-х годов женился на Прасковье Ивановой, дочери крестьян деревни Шаблово Ивана Иванова (1797 г.р.) и Дарьи. Про этих своих предков по материнской линии Ефим Честняков тоже слышал, он упоминает их в своей родословной – прадедушку Ивана и прабабушку Одарью.

Дети Самойлы и Прасковьи, упоминаемые в ревизских сказках – **Василий** (отец Ефима Честнякова, дата рождения не понятна) и **Катерина** (1849 г.р.). Других детей, по всей видимости, у супругов не было.

В деревне Самойла, или как его чаще звали односельчане Самоха, был человек очень уважаемый, занимал должность часовенного старосты²³⁹, был в отличие от большинства односельчан грамотным. Дважды ходил в Петербург пешком с прошениями от деревенского общества к последнему владельцу Шаблово вице-адмиралу Михаилу Николаевичу Лермонтову.

Самойла оказал большое влияние на своего внука Ефима и не раз упоминается в воспоминаниях и письмах Ефима Васильевича.

Умер он 26 марта 1892 года от старости. В метрической книге Ильинской церкви села Илешево отмечено: «26 марта 1892 года умер крестьянин – собственник деревни Шаблово **Самуил Фёдоров**. 70 лет. От старости»²⁴⁰.

В указании возраста, как это часто бывало в те годы, наверное, ошибка. Самойле должно быть на момент смерти 68 лет, судя по ревизским сказкам.

.....
Прасковья Ивановна (1827–01.07. 1893). Бабка Е.В. Честнякова.

Родилась в Шаблово в 1827 году. Дочь крестьян дер. Шаблово Ивана Иванова (1797 г.р.) и Дарьи (1796 г.р.). У Ивана Иванова это был второй брак, в этом браке родились дочери Прасковья и Екатерина.

С датой рождения Прасковьи Ивановны – полная неразбериха. В 1834 году ей – 6 лет, в 1850 г. – 25 лет; в 1858 г. – 34 года. На момент смерти в июле 1893 г. – 65 лет. Каждый раз получаются разные годы рождения! Вывод тут такой: крестьянки не особо заморачивались с точными цифрами при указании своего возраста. За основу нужно взять первую дату, когда возраст ребенка при переписи указывали родители, либо последнюю, записанную священником Илешевской церкви. Священник при записи смерти мог пользоваться записями старых метрических книг. Получается Прасковья родилась в 1827 или 1828 г.

В середине 1840-х годов вышла замуж за Самуила Фёдорова, сына старосты деревни Шаблово. Дети Самойлы и Прасковьи, упоминаемые в ревизских сказках – Василий и Катерина (1849 г.р.).

Оказала очень большое влияние на своего внука Ефима. Сказки, песни, предания старины, которые Прасковья знала множество, во многом сформировали творческий мир Е.В. Честнякова. Вот как вспоминал об этом Ефим Васильевич в письме И.Е. Репину: «В самом раннем детстве сильнейшее влияние на меня имела бабушка. Она много рассказывала сказок про старину, которую любила и хорошо умела передавать». Бабушка Прасковья обладала прекрасным даром импровизации, знала много сказок, умела говорить о житейских вещах и событиях так, что они приобретали поэтический, сказочный характер. По воспоминаниям Ефима Васильевича, бабушка хвалила внука за рисунки, поощрала его увлечение.

Умерла в Шаблово 1 июля 1893 года. В метрической книге зафиксирована запись: «1 июля 1893 года умерла вдовая крестьянка деревни Шаблово **Параскева Иванова**. 65 лет. От старости»²⁴¹.

II. Родители Е.В. Честнякова

Василий Самойлов (даты рождения и смерти неизвестны). Отец Е.В. Честнякова. (Илл. 4)

Родился в деревне Шаблово в семье Самойлы Фёдорова и Прасковьи Ивановой. С датой рождения Василия пока не очень понятно.

²³⁸ ГАКО. Фонд 200. Опись 13. Дело 200 «Ревизская сказка мая 1858 года по деревне Шаблово контр-адмирала и кавалера Михаила Николаевича Лермонтова». Лист 12об.–13.

²³⁹ Часовенный староста – общественная должность по уходу и надзору за (какой-либо) часовней.

²⁴⁰ ГАКО. Фонд 56. Опись 13. Дело 4 «Метрические книги Ильинской церкви села Илешево за 1891–1899 годы». Лист 80об.–81.

²⁴¹ ГАКО. Фонд 56. Опись 13. Дело 4 «Метрические книги Ильинской церкви села Илешево за 1891–1899 годы». Лист 131об.–132.

В ревизской сказке 1850 года он не упоминается, в ревизской сказке 1858 года написано, что по последней ревизии 1850 года ему было 4 года (хотя Василий в ней не значится), в 1858 году – 14 лет. Следовательно, Василий получается 1843 или 1844 года рождения.

Илл. 4. Василий Самойлович Честняков, отец художника

Ревизскую сказку крестьян деревни Шаблово 1850 г. составлял его родной дед Фёдор Осипов, староста Шаблово. Живший в одном доме с семьей сына Самойлы. Он, конечно, не мог не занести в списки крестьян в 1850 году родного внука.

Скорее всего, в ревизской сказке 1858 года допущена описка, и Василию 4 года было не по ревизии 1850 года, а по ревизии 1858 года. Ошибки в те годы нередко случались.

Таким образом, Василий будет не 1843 года рождения, а 1853 года. Тогда всё логично. В начале 1870 -х годов он создал семью, ему было 18–20 лет. Женился на крестьянке деревни Денюгино [57°43'32" с. ш. 40°40'49" в. д.] Василисе Федоровой (Родионовой).

Метрические книги Ильиной церкви села Илешево в государственном архиве Костромской области есть только с 1876 года. Поэтому запись о свадьбе родителей Е.В.Честнякова, в которой указывали возраст жениха и невесты, найти не удалось. В самом конце 1874 года у него родился первенец **Ефим**. Всего же, согласно метрическим книгам Ильиной церкви, в этом браке родилось 12 де-

тей, не умерли в младенчестве и стали взрослыми только трое – **Ефим** (1874 г.р.), **Александра** (1887 г.р.), **Татьяна** (1890 г.р.) Честняковы.

Василий был единственным сыном у родителей Самойлы и Прасковьи – «честненком», «честняком», как называли таких в деревне. По-уличному в Шаблово с малых лет его называли «Васькой-честненком». Он и стал основателем фамилии Честняков, Ефим и Александра были Честняковыми уже по отцу. Ефиму при поступлении в уездное училище, а Александре при поступлении в женскую гимназию потребовались фамилии, и они были записаны Честняковы по прозвищу отца, которое стало их фамилией. Было и другое прозвище-фамилия у семьи Василия, по отцу Самойле Федорову, очень уважаемому в деревне человеку. Василия и его детей часто в деревне называли – Самохичевы.

Семья Самохичевых-Честяковых, по воспоминаниям внучки Василия, Галины Александровны Смирновой, была по деревенским меркам довольно зажиточной. Жили они в большом доме с мезонином (в этом родительском доме, подробное описание которого сохранилось, умер Ефим Васильевич в 1961 году), держали лошадь, двух коров, большой участок пашни. Летом даже нанимали работников, в том числе из Кологрива на сельскохозяйственные работы. Зимой, как и почти все кологривские крестьяне, Василий занимался лесным и плотницким промыслом. В составе артели рубили лес, строили дома. Год смерти В.С. Честнякова пока не известен.

Илл. 5. Васса Родионовна (Федоровна) Честнякова, мать художника

Васса (Василиса) Фёдорова (Родионова). (1855–1940-е). Мать Е.В.Честнякова. (Илл. 5)

Родилась в 1854 или 1855 г. Место рождения и родной отец пока не установлены. Выросла же она в деревне Денюгино Илешевской волости. Мать её – Авдотья Иванова. Откуда она родом не ясно, среди жителей деревни Денюгино в 1850 г. Авдотья не упоминается. Василиса Фёдорова родилась у неё от первого брака.

Согласно ревизской сказке 1858 года по деревне Денюгино, вторым браком Авдотья была замужем за крестьянином деревни Денюгино Родионом Павловым (в 1850 г. ему 14 лет, в 1858 г. – 24 года), затем у него будет фамилия **Кевин**. Получается, с 1 года Василиса жила в семье Родиона. В метрических книгах она всегда писалась Васса или Василиса Фёдорова, по родному отцу, в быту же чаще её звали Васса Родионовна, по отчиму.

Ревизская сказка 1858 г. по дер. Денюгино. Семья матери Е.В.Честнякова.

№1\2. Семья Гаврила Степанова.

Гаврила Степанов – 79 лет

Гаврилы 1-ый сын – Павел – 55 лет

Павла Гаврилова сын Родион – 24 года

Родиона Гаврилова жена Авдотья Иванова – 25 лет.

Родиона Гаврилова: дочь Александра – 1 год.

Родиона Гаврилова от жены:

– дочь Василиса Фёдорова – 3 года²⁴²

Васса вышла замуж за крестьянина деревни Шаблово Василия Самойлова в начале 1870-х годов. В этом браке родилось 12 детей, не умерли в младенчестве и стали взрослыми только трое – Ефим (1874 г.р.), Александра (1887 г.р.), Татьяна (1890 г.р.) Честняковы.

Жизнь Василиса прожила очень долгую и трудную, много испытаний выпало на её долю. Она родила много детей, большая часть которых умерла в младенчестве. Пережила крепостное право, революции, коллективизацию, Великую Отечественную войну и умерла в Шаблово в 1940-х годов в возрасте около 90 лет. Вырастила не только своих детей, но и внуков Владимира и Галину, рано оставшихся круглыми сиротами.

Родственники Ефима Честнякова по материнской линии, приходившиеся ему родными тетями и дядей:

– Кевин Иван Родионович, житель дер. Денюгино;

– Иванова Федосья Родионовна, солдатская вдова, жительница дер. Хапово [58°53'32" с. ш. 44°07'04" в. д.]. Часто была крестной у детей сестры Василисы;

– Забродина Орина Родионова, жительница дер. Крутец [58°55'44" с. ш. 44°08'20" в. д.];

– Веселова Александра Родионовна [1856 г.р.], жительница дер. Шаблово;

У всех у них были свои семьи, потомки Кевиных живут сейчас в разных местах нашей страны.

III. Дети Василия и Василисы

О рождении Ефима Васильевича Честнякова: *«Декабря девятнадцатого 1874 года родился Ефимий. Крещен двадцать второго числа. Родители – временнообязанный крестьянин г(осподина) Лермонтова деревни Шаблово Василий Самуилов и законная его жена Васса Федорова... Восприемниками были: бывший дворовый г(осподина) Баранова сельца Лучкина Ефим Артемьев и крестьянка деревни Суховерово Екатерина Никитина...»*. Цитируется по книге Игнатьев В.Я. Трофимов Е.П. «Мир Ефима Честнякова» (Москва : Молодая гвардия, 1988. – 221, [2] с. : ил.)²⁴³.

Биографию Е.В. Честнякова в данной статье мы приводить не будем, она хорошо известна по многочисленным публикациям.

Александра Васильевна Честнякова (02.03.1887–09.06.1968). Александра родилась в марте 1887 года, через 12 лет после рождения Ефима Васильевича, и стала вторым выжившим ребенком в семье Честняковых. Александра на протяжении всей жизни была для Ефима Васильевича самым близким человеком, верным соратником и другом. Жизнь ей выпала очень трагичная, она дважды была несправедливо репрессирована. Но пройдя очень сложный жизненный путь, она осталась порядочным человеком, доброй и открытой.

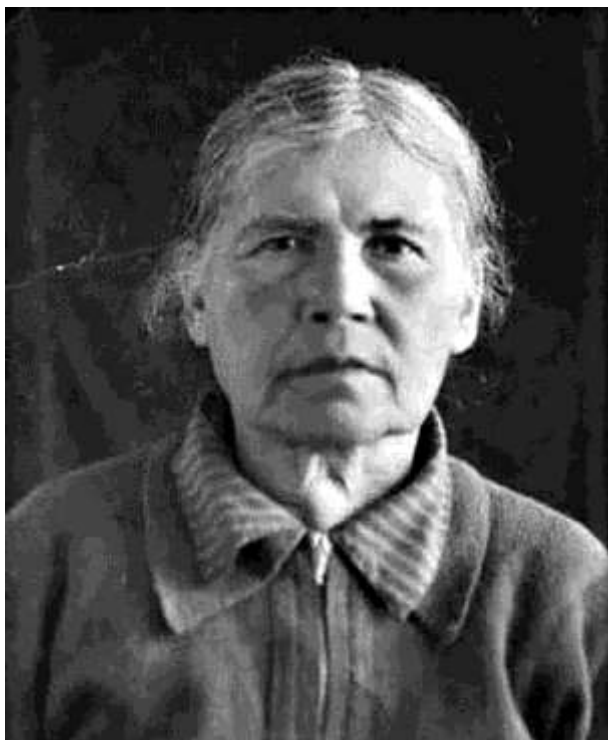
В метрической книге Илешевской церкви за 1887 год читаем: *«Запись № 9. 2 марта 1887 года рождена, 4 марта крещена Александра. Дочь крестьянина – собственника деревни Шаблово Василия*

²⁴² ГАКО. Фонд 200. Опись 13. Дело 200 «Ревизская сказка мая 1858 года по деревне Денюгино помещика, порутчика Фёдора Иванова сына Меркулова». Лист 103об.–104.

²⁴³ **Уточнение:** Метрическое свидетельство. Ленинград, ЦГИА СССР. Фонд 789. Опись 12. Лист 3. (по всей видимости, эта выписка из метрических книг была в личном архиве Честнякова, затем попала к В.Я. Игнатьеву. Сейчас хранится в ЦГИА, в личном деле Честнякова).

Самуилова и законной жены его Вассы Федоровой. Восприемник – потомственная дворянка города Кологрив Александра Вячеславовна Пяткина. Была одна»²⁴⁴.

На полях приписка – «гербовое свидетельство выдано 24.01.48 г.». Видимо, Александра Васильевна в 1948 году запрашивала справку о своём рождении.

Илл. 6. Александра Васильевна Честнякова, сестра Е.В. Честнякова

водила политику Советской власти, никаких других намерений не имела и никаких контрреволюционных вылазок не совершала, ей всё же пришлось расплачиваться за бывшие эсеровские убеждения. 25 февраля 1937 г. Александру Васильевну исключили из рядов ВКП(б) якобы за обман партии, как неразоружившегося врага. На расширенном заседании райкома союза учителей её сняли с работы председателя. Она увольняется с работы в РОНО и переезжает жить в деревню Волегово [58°51'08" с. ш. 44°25'18" в. д.], работая учителем начальной школы. 22 октября 1937 года она была арестована в школе во время урока.

Александра Васильевна была осуждена на 9 лет и в апреле 1938 года из Горького [56°19'37" с. ш. 44°00'27" в. д.] этапом была отправлена в лагерь Карагандинской области. В 1948 году, отбыв полный срок наказания, она возвращается в Кологрив и поселяется жить у племянницы Г.А.Смирновой. Александре Васильевне шёл 62 год, когда 17 декабря 1948 г в её доме был проведён обыск и предъявлен ордер на арест. Эпатирована она была на этот раз в г. Красноярск [56°00'43" с. ш. 92°52'17" в. д.]. 9 лет провела в лагере в селе Троицком [57°04'34" с. ш. 93°34'52" в. д.], что в 80 км от Ачинска [56°16'00" с. ш. 90°30'00" в. д.]. Её активовали, т.е. признали за ней право на лёгкую работу по возрасту и по инвалидности. После смерти И.В. Сталина, лишь в 25 июля 1957 г. Президиум Костромского областного суда пересмотрел дело Честняковой А.В. и производство дела было прекращено. В 1957 году она возвращается в Кологрив, где и прожила до самой смерти. Умерла Александра Васильевна 9 июня 1968 г. на 81 году жизни. Причина смерти – инсульт. Похоронена на Кологривском кладбище.

В 2021 году по инициативе сотрудников дома-музея Е.В.Честнякова на народные пожертвования могила её была благоустроена, установлены новый крест и информационный стенд.

Об интересной и очень трагичной жизни **Александры Васильевны Честняковой** написана целая книга: Серов И.А. «Необычная жизнь» (Кострома: Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, 2002. – 365 с.). В ней приведено множество биографических сведений об А.В.Честняковой, в приложении – большая подборка документов, в том числе письма брату.

Татьяна Васильевна Честнякова, в замужестве Готовцева (1890–1920). Младшая дочь Василия и Василисы Честняковых родилась в январе 1890 г. О её рождении сказано: «6 января 1890 года рождена, 7 января крещена **Татиана**. Дочь крестьянина –собственника деревни Шаблово Василия

²⁴⁴ ГАКО, Фонд 56. Опись 13. Дело 3 «Метрическая книга Илешевской церкви за 1887 год». Лист 451об.–460.

Самуилова и законной жены его Вассы Федоровой. Восприемник – солдатка деревни Хапово Феодосия Родионова. Была одна»²⁴⁵ [родная сестра Вассы – прим. авт.].

В отличие от старших брата и сестры, получивших хорошее образование и ставших педагогами, Татьяна осталась крестьянкой, и единственная из детей Честняковых создала семью. В 1909 году она вышла замуж за **Готовцева Александра Яковлевича** (1889 г.р.), уроженца деревни Морхиново [58°46'38" с. ш. 44°32'22" в. д.] Архангельской волости Кологривского уезда, сына отставного рядового Иакова Алексеева Готовцева. Венчались молодые в селе Илешево.

«9 ноября 1909 года. Жених – сын отставного рядового деревни Морхиново Архангельской волости Иакова Алексеева Готовцева **Александр Яковлев Готовцев**. Православного вероисповедания. Первым браком. 20 лет. Невеста – дочь крестьянина деревни Шаблово Василия Самойлова девица **Татьяна Васильева**. Православного вероисповедания. Первым браком. 19 лет. Поручители (свидетели) по жениху – крестьянин деревни Морхиново **Андрей Стефанов Готовцев** и крестьянин деревни Окатово [58°59'05" с. ш. 44°05'51" в. д.] **Алексей Иванов**. По невесте – крестьянин деревни Спириновское [58°54'21" с. ш. 44°07'05" в. д.] **Иван Филиппов** и крестьянин деревни Шаблово **Ефим Васильев Честняков**»²⁴⁶.

Первый год супружеской жизни Готовцевы провели в дер. Морхиново. Их старший сын **Владимир** родился в 1910 году там, крещен в Архангельской церкви бывшего города Кологрив.

«18 сентября 1910 года рождён, 19 сентября крещен **Владимир**. Родители – крестьянин деревни Морхиново **Александр Яковлев** и законная жена его **Татьяна Васильева**. Восприемники (крестные) – крестьянские дети деревни Шаблово **Евфимий и Александра Васильевы**»²⁴⁷. [дети в данном случае означает не возраст, а то, что не семейные – прим. авт.].

Затем семья переехала в Шаблово, на родину жены. Здесь к дому Честняковых сделали притыч (пристройку) для Готовцевых, отдельную избу, пристроенную к основному дому. Второй сын **Валентин** родился уже в Шаблово, крещен в Илешево.

«9 апреля 1915 года рождён, 12 апреля крещен **Валентин**. Родители – крестьянин деревни Морхиново **Александр Яковлев** и законная жена его **Татьяна Васильева**. Восприемники (крестные) – той же деревни сын Яковлева **Владимир Александров** и крестьянская девица **Нина Яковлева**»²⁴⁸.

Всего, судя по метрическим книгам и воспоминаниям Галины Александровны Смирновой, в семье Александра и Татьяны родилось пятеро детей – Владимир, два Валентина, две Галины. Выжить в детстве и стать взрослыми смогли лишь самый старший Владимир и самая младшая Галина.

После начала Первой мировой войны Александра в конце 1914 года мобилизовали на фронт, где он служил рядовым в 20-м пехотном Галицком полку. Участвовал в боях за Польшу, 25 апреля 1915 г. пропал без вести на реке Вислок. (См. : Российский Государственный Военно-исторический архив (РГВИА). Фонд № 16196. Опись № 1 «Именные списки потерь солдат и офицеров 1 мировой войны 1914–1918 гг. (по полкам и бригадам)». Дело № 87, «Именные списки 20 пехотного Галицкого полка о потерях солдат на фронтах». Документ № 2278 «Список воинских чинов 20 пехотного Галицкого полка, убитых, пропавших без вести и взятых в плен неприятелем, а также раненых и контуженных с 19 апреля по 5 мая 1915 года»). Неизвестно, что произошло с Александром, попал ли в плен или отстал от своих, но вскоре он снова вернулся в строй.

В августе 1915 года Готовцев был ранен и контужен, попал в дивизионный лазарет, после чего был демобилизован. На этом служба его на войне закончилась, и он вернулся на родину, к семье²⁴⁹. Александр, судя по фотографии и воспоминаниям, был высоким, красивым молодым человеком со светлыми кучерявыми волосами. Отличался очень веселым нравом.

На фото две сестры, Татьяна и Александра, их мама Васса с внуком Владимиром на руках и супруг Татьяна Александр Готовцев. В роли фотографа Ефим Васильевич Честняков. Впереди трудные времена: революции, войны, репрессии, смерть близких, а на этом снимке тихая семейная благодать, улыбки и любовь (Илл. 7).

²⁴⁵ ГАКО, Фонд 56. Опись 13. Дело 3 «Метрическая книга Илешевской церкви за 1890 год». Лист 187об.–188.

²⁴⁶ ГАКО, Фонд 56. Опись 13. Дело 6 «Метрические книги Ильиной церкви села Илешево за 1907–1910 годы». Лист 166об.–167.

²⁴⁷ ГАКО, Фонд 56. Опись 13. Дело 61 «Метрические книги Архангельской церкви бывшего города Кологрив за 1907–1916 годы». Лист 59об.–60.

²⁴⁸ ГАКО, Фонд 56. Опись 13. Дело 7 «Метрические книги Ильиной церкви села Илешево за 1911–1916 годы». Лист 323об.–324.

²⁴⁹ РГВИА. Фонд № 16196 Опись № 1 «Именные списки потерь солдат и офицеров 1 мировой войны 1914–1918 гг. (по полкам и бригадам)». Дело № 87 «Именные списки 20 пехотного Галицкого полка о потерях солдат на фронтах». Документ № 4259 «Список воинским чинам 20 пехотного Галицкого полка убитым, пропавшим без вести, оставшимся на поле сражения и в плену, а также раненым и контуженым за период времени с 7 июля по 22 августа 1915 г.».

Илл. 7. Семья Готовцевых-Честняковых. Начало 1910-х годов. Фото Ефима Честнякова. Сестры Татьяна и Александра, Васса с внуком Володей, Александр Готовцев

Младшая дочь Готовцевых **Галина Александровна (в замужестве Смирнова)** родилась 24 июня 1920 года. После этого начались семейные трагедии. Менее чем через полгода умерла от гриппа-испанки Татьяна Васильевна. Вскоре Александр женился второй раз на жительнице Шаблово Анне Будиловой и забрал к себе в новую семью сыновей. Младшую Галину забрала бабушка Васса. В 1922 году умер маленький Валентин, а затем и сам Александр Готовцев. Его сильно избили, после чего он серьезно болел и скончался. Владимир и Галя остались круглыми сиротами. Воспитывали и растили их бабушка Василиса и тетя Александра Васильевна, приехавшая в Шаблово. А.В. Честнякова работала учителем в расположенной неподалеку Крутецкой школе. Безусловно, и Ефим Васильевич, живший в это время в Шаблово, принимал самое активное участие в содержании и воспитании своих племянников и крестных. Об этом он не раз упоминал в своих письмах.

Илл. 8. Галина Александровна Смирнова, племянница Е.В.Честнякова

IV. Племянники Е.В. Честнякова

Галина Александровна Готовцева, в замужестве Смирнова (24.06.1920–24.09.2000), племянница и крестная Е.В.Честнякова (Илл. 8).

Родилась в деревне Шаблово 24 июня 1920 года. Очень рано лишилась обоих родителей, поэтому воспитывалась бабушкой Василисой Родионовной и тетей Александрой Васильевной, которая, по сути, заменила Саше мать. Ефим и Александра Честняковы, крестные девочки, жили в 1920-е годы в Шаблово, заботились о детях умершей сестры Татьяны.

Училась сначала в Крутецкой школе, затем, когда А.В. Честнякову перевели в Кологривский зоотехникум, жила в поселке Екимцево [58°49'39" с. ш. 44°15'22" в. д.]. Потом вместе с тетей переехала в Кологрив, жили в бывшем особняке князя Абашидзе в мансарде.

Школу закончила в Кологриве, после чего поступила в Ярославский учительский институт. В это время, в 1937 году, любимую крестную арестовали и сослали в Казахстан.

Галина преподавала в Костромской школе. Первый муж – военный Алексей Камин. Летом 1941 года уехала в Кологрив, родила здесь дочь, которая умерла младенцем. Работала секретарем в районном суде, с 1942 по 1944 года служила в зенитной части под Москвой. Затем по болезни была демобилизована и вернулась в Кологрив.

Затем по болезни была демобилизована и вернулась в Кологрив.

Второй муж – кологривчанин **Николай Иванович Смирнов**, тоже военный. Служил в Монголии. Сын Галины и Николая **Юрий** (17.06.1945–02.07.1994) родился в Монголии в 1945 году. В 1954 году Николая Ивановича направили на курсы в Ленинград, и семья по дороге навестила Александру Васильевну Честнякову, отбывавшую ссылку в Ачинском районе Красноярского края. Как раз в это время её освободили и все вместе они поехали домой. Последние годы жизни А.В.Честнякова провела в доме племянницы в Кологриве.

У единственного сына Галины Александровны **Юрия Николаевича Смирнова** (1945–1994), очень похожего на своего знаменитого деда Ефима, было двое детей – **Александр**, 1968 г.р. и **Галина**, 1972 г.р. Оба живы, живут в Калининграде, Галина в 2003 году вышла замуж. Сейчас внуки Галины Александровны живут в городе Калининград [54°43' с. ш. 20°30' в. д.].

Илл. 9. Володя Готовцев с мамой Татьяной

Владимир Александрович Готовцев (1910– ?), племянник Е.В.Честнякова (Илл. 9).

Родился в деревне Морхино 18 сентября 1910 года. Детство провел в деревне Шаблово. В 10 лет потерял мать, через несколько лет лишился и отца. Воспитывался бабушкой Василисой Родионовной и тетей Александрой Васильевной. Ефим и Александра Честняковы, крестные Володи, жили в 1920-е годы в Шаблово, заботились о детях умершей сестры Татьяны.

Женился в 1929 году, супругу Владимира звали **Мария Андреевна Смирнова** (1911–1985), родом она была также из Шаблово. Семья жила в одном доме с Вассой Родионовной в родовом доме Самохичевых–Честняковых. У Марии и Владимира было двое детей – **Валентин** (1930 г.р.) и **Николай** (1931 г.р.). После 1932 года, по всей видимости, Владимир с семьей уже не жил. По некоторым сведениям, второй женой его была некая женщина по имени Ядвига.

Осенью 1932 года Владимира призвали в Красную армию. Служил он до 1949 года, демобилизовался в звании капитана. Воевал в годы Великой Отечественной войны в 551 истребительно-противотанковом артиллерийском полку, награжден медалями «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией»²⁵⁰.

Мария Андреевна в документах значится в 1940-е годы колхозницей колхоза «Большевик», затем – Спириновского колхоза. Она главы семьи, живет с двумя сыновьями. Сначала с детьми она жила в родовом доме Честняковых, затем переехала в отдельный дом (в похозяйственных книгах указан год постройки дома – 1930). Семья держала корову, двух овец. Был огород, выращивали картофель, пшеницу. Имели свои сенокосные земли.

После смерти Вассы Родионовны Честняковой, её сноха Мария отдала дом Честняковых под маслопром. В 1955–56 гг., когда Шабловский маслопром закрыли, в родительский дом вновь вернулся Ефим Васильевич. Здесь он и провёл последние годы жизни, уйдя в мир иной 27 июня 1961 года. Его знаменитый дом-овин²⁵¹, построенный из старого леса, по воспоминаниям племянницы, к этому времени уже совсем сгнил.

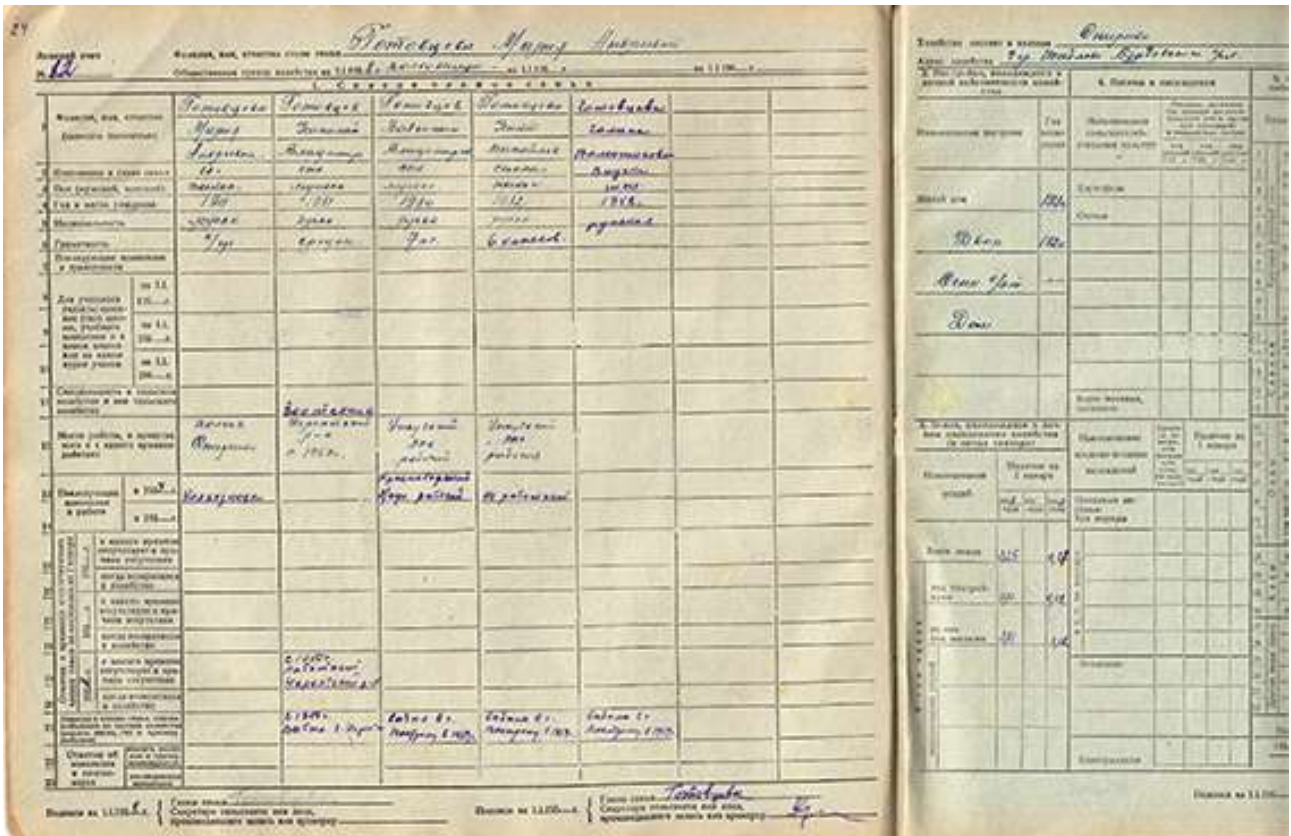
О детях Владимира Александровича Готовцева у автора данной статьи сведений практически никаких нет. Есть пока только информация в похозяйственных книгах деревни Шаблово Бурдовского сельсовета 1950-х годов²⁵² (Илл. 10).

Валентин Владимирович Готовцев, 1930 г.р., закончил 7 классов Кологривской мужской школы. Трудился рабочим сначала в Ужугском лесопункте, затем в Красноборском лесопункте Кологривского леспромхоза. В 1950-х годах женился на рабочей Ужугского лесопункта Нине Михайловне, 1932 г.р. В 1958 году у них родилась дочь Галина. До 1959 года семья жила в Шаблово вместе с матерью Марией Андреевной, а затем Готовцевы уехали в Кострому, и о дальнейшей их судьбе пока не известно.

²⁵⁰ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) Российской Федерации. Фонд 850. Опись 2. Единица хранения 35.

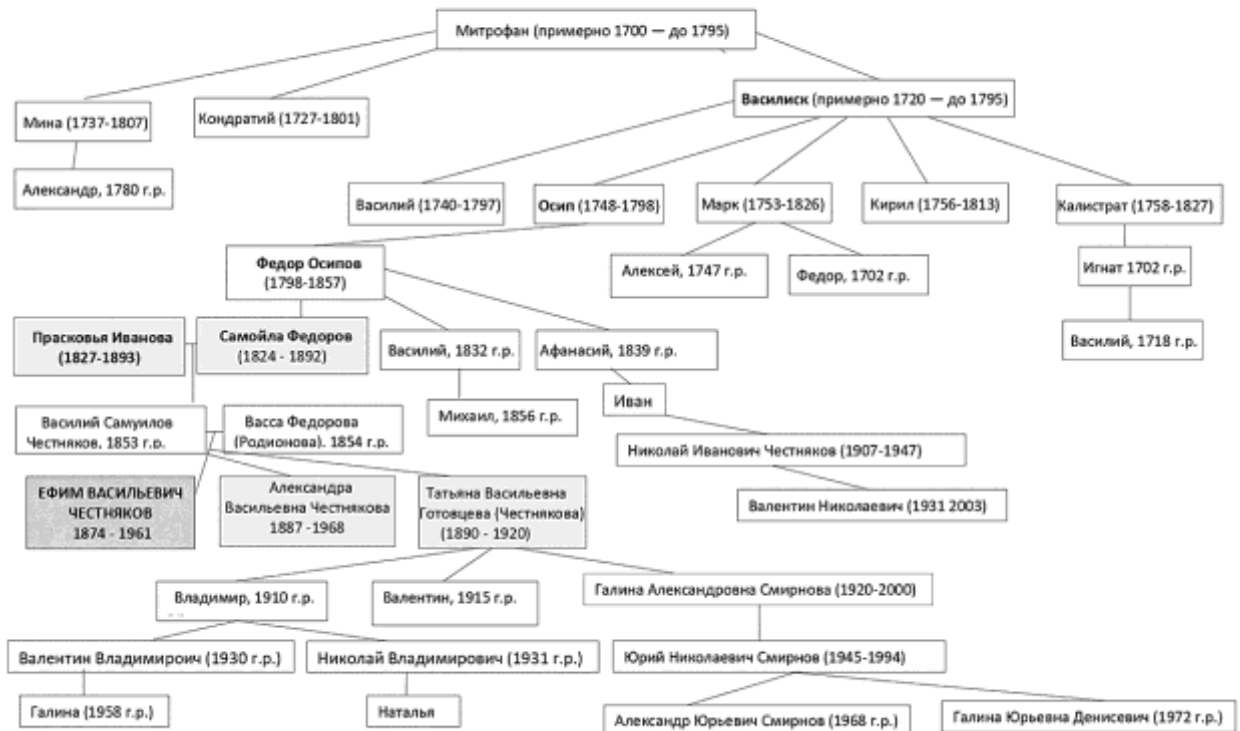
²⁵¹ **Примечание:** Дом-овин – Е.В.Честнякова называл свой дом «овином»; овин – хозяйственная постройка, в которой сушили снопы перед молотью. Овин обычно состоял из ямы, где располагалась печь без трубы, а также из верхнего яруса, куда складывали снопы. Овины строились в районах с недостаточным числом солнечных дней, например, в центральной и северной России, Белоруссии.

²⁵² Кологривский районный архив Костромской области. Фонд 31. Опись 1. Дело 13 «Похозяйственная книга деревни Шаблово. 1958 год». Листы 11, 12.

Илл. 10. Похозяйственная книга деревни Шаблово. 1958 год

Семья Ефима Васильевича Честнякова (деревня Шаблово Илшевской волости Кологривского уезда Костромской губернии, вотчина Стромилловых, затем Лермонтовых):

Илл. 11. Родословное древо семьи Честнякова

Николай Владимирович Готовцев закончил Кологривский зоотехникум, получив специальность зоотехник. В 1950 году уехал в Нерехтский район. По воспоминаниям Г.А.Смирновой, **Николай** жил в Нерехте [57°27'00" с. ш. 40°35'00" в. д.] Костромской области, женой его была директор местного Дома пионеров. В этом браке родилась дочь Наталья Владимировна, были ли дети дети у Николая, не известно.

Таким образом, родственников, дальних и близких, у Ефима Васильевича Честнякова было много. По-своему интересен и памятен для Ефима Васильевича был, конечно, каждый из семьи Честняковых. Дед Самойло и бабушка Прасковья, родители Василий и Васса, сестры Александра и Татьяна, племянники Владимир и Галина, безусловно, серьезно повлияли на жизнь и творчество шабловского гения.

В дальнейшем хотелось бы продолжить работу по исследованию родословной Е.В. Честнякова (Илл. 11). Найти документы XVIII века и информацию в них о предках Ефима Васильевича, восстановив его семейное древо вплоть до конца XVI века. Постараться найти ныне живущих родственников шабловского художника, потомков его племянников Владимира и Галины Александровичей. Получить новые сведения о жизни его родственников, помогающие лучше узнать и понять жизнь и творчество уникального крестьянского самородка, жившего в костромской глубинке.

Просвещение

ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ. НАЧАЛО ПУТИ: К ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ДЕРЕВНЕ СОКОЛОВО НОГИНСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.И. Агафонов (г. Москва), **Л.Н. Мартишина** (дер. Пешково, Ногинский р-н, Московская обл.)

*Сюда мы ребятишками,
С пеналами и книжками
Входили и садились по рядам...
И здесь мы слово «Родина»
Впервые прочитали по слогам.*

М.Л. Матусовский. 1950 г.

Школа в деревне Соколово
[55°56'06" с. ш. 38°25'52" в. д.]. 1970-е годы

начальной школе № 46 Ногинского района Московской области.

Неумолимо летят годы. Все меньше остается тех, кто учился и окончил эту школу, многие давно покинули родные места. И вот, словно по воле судьбы, через много лет, почти случайно, встретились бывшие ученики этой школы, поступившие в нее в 1957-м и 1958-м годах. Рассматривая сохранившиеся школьные фотографии, вдруг поняли, что в жизни наступил момент, когда хочется ненадолго вернуться в детство. Сами собой нахлынули воспоминания об этом светлом кусочке жизни.

Благодарная память сохранила о школе самые добрые воспоминания. За прошедшие десятилетия она не потускнела, не померкла и по-прежнему хранит детские голоса, раздающиеся в бревенчатых стенах тёплой деревенской школы.

В те далекие годы для нас, пришедших сюда впервые, Соколовская школа выглядела большой и красивой. Рубленая просторная изба, окружённая садом, стоящая наособицу от всех деревенских домов. Большие и светлые окна, широкое крыльцо, гладко обтёсанные бревенчатые стены.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ. 1930-е – 1940-е годы

Мы, авторы, пришли учиться в школу, которая уже имела свою историю. Время скрыло от нас многие события и имена. Но мы должны вспомнить и помнить школу наших предков, пока ещё сохранилась небольшая архивная информация и устные воспоминания старожил.

Вот что удалось узнать из истории школы и об её учителях.

Здание школы когда-то было мотальным цехом фабрички Каржавиных в соседней деревне Починки [55°55'03" с. ш. 38°26'27" в. д.], построенным основательно и добротн. В начале 30-х годов XX века здание разобрали, перевезли в Соколово, и бывшая фабричка стала начальной школой для деревенских детей. К сожалению, документов и информации о том, где проходило обучение соколовских детей в 1920-е годы, найти не удалось.

Ученики 1921-1923 годов рождения. Слева направо: 1 ряд (нижний): Афонюхин «Маринин» Дмитрий Иванович, Костина «Паукова» Раиса Павловна, Костина «Сипягова» Александра Ивановна, Афонюхина «Декопова» Евдокия Михайловна. 2 ряд: Самсонова «Жукова» Александра Николаевна, Кузнецова «Гомонова» Мария Ивановна, Агафонова «Барабошкина» Ольга Петровна (в замуж. Зяблева), **учительница** (фамилия неизвестна) **Прасковья Петровна**, Кузнецова «Степанькина – Маринина» Надежда Михайловна, Костина «Пыхова» Анфиса Михайловна, Белухина Ольга? Александровна. 3 ряд: Самсонова «Курманова» Александра, Короткова Раиса, Сосина «Кабочкина» Валентина Петровна, Зяблева «Лимонова» Любовь Федоровна, Катина «СеменЕмельяновичева» Зоя Семеновна, Юдина «Жигарькова» Мария Васильевна, Рябина «Малькова» Анфиса? Андреевна, Костин «Пыхов» Сергей Михайлович, Юдин «Данилин» Михаил Данилович, Савин «ПетраНиколаевичев» Павел Петрович. 4 ряд: Анохин «Губанов» Григорий Михайлович, Савин «Андрей Ивановичев» Павел Андреевич, ? Горбачев «Поляков» Сергей Федорович, ? Гуськов «Козлов» Василий Филимонович, ? Гуськов «Козлов» Алексей Филимонович, ? Рябин Николай Антипович.

Сохранилось несколько школьных фотографий 1930-х – 1940-х годов. Многим людям, живущим сейчас в Соколово, а также переехавшим в другие города, села, деревни, будет интересно увидеть своих отцов, матерей, дедушек, бабушек, прадедов и прабабушек, какие они были в школьном возрасте. Неоценимую помощь в восстановлении фамилий большинства учеников оказала старожил деревни Вера Ивановна Кузнецова (в девичестве – Горбачёва), 1925-го года рождения. **Примечание:** В связи с тем, что в деревне было много семей с одинаковыми фамилиями, то, чтобы легче было различать семьи, им по традиции присваивались неофициальные вторые «деревенские фамилии» (здесь они указаны курсивом в кавычках).

Все мальчики этого класса в 1941 году ушли на фронт. Четверо из десяти не вернулись: Афонюхин Д.И. (убит 16.02.1943), Гуськов А.Ф. (убит 22.12.1942), Рябин Н.А. (убит 16.01.1944), Юдин М.Д. (умер от ран 25.08.1943).

В 1942-м году добровольцем на фронт ушла Кузнецова Н.М. (в замуж. Кудрявцева), до конца войны она служила в 1-й танковой армии.

Ученики 1922-1925 годов рождения. Слева направо: 1 ряд: неизв., неизв., Савина (в зам. Агафонова) Клавдия Андреевна, Костина «Паукова» Лидия Павловна, Белухин Михаил Александрович, неизв., неизв. 2 ряд: Самсонов Александр Александрович, неизв., Коротков Евгений Александрович, неизв., Юдин Михаил Данилович (или? Шкадин Виктор Гаврилович), Моисеев «Бармихин» Роман Филимонович, неизв. 3 ряд: неизв., неизв., неизв., Рябин «Черемизов»? Василий (или? Михаил) Иванович, Моисеев «Кузьмичев» Иван Кузьмич, неизв., неизв. **Учителя (стоят):** Попков Арсений Сергеевич и Прасковья Петровна (фамилия неизвестна).

Ученики 1929–1930 годов рождения. Слева направо: 1 ряд: Костина «Паукова» Александра, Афонюхина Мария, учительница Ксения (фамилия и отчество не известно), заведующая школой Касимова Мария Сергеевна, учительница Екатерина (фамилия и отчество неизвестно), Гуськова «Козлова» Нина Дмитриевна, Анохина «Седова» Клавдия, Самсонова Ираида. 2 ряд: Рябин «Рабич», Куликова, Лопушкова Татьяна, Рябова «Вьюганская» Вера Васильевна, Моисеева «Бармихина» Нина Филимоновна, Бузина ? Сергеевна, Зяблева Александра, Рябина «Гранова» Зинаида? Герасимовна, Рябин «Валтузов» Петр Сергеевич. 3 ряд: Анохин «Губанов» Василий Михайлович, Горбачев, Гуськов Виталий Карпович, Кузнецов Александр, Савин «Максимов» Виктор, Бузин Сергей, неизв., Лопушкова Анна, Горбачева, Пепеккина Анастасия Петровна, Савин «Пичужкин» Виктор Петрович.

В начале 30-х годов в школе был организован **струнный кружок**. Руководитель кружка **Селюк Иван Николаевич**.

Специалисты на фото определили часть используемых музыкальных инструментов: четыре балалайки – примы, одна балалайка – альт, две мандолины и свирель. Этот струнный оркестр пользовался популярностью, выступал не только на школьных, но и на общерайонных мероприятиях.

Струнный кружок, 1935 г. Руководитель – Селюк Иван Николаевич (стоит). 1 ряд: Савин «Чекалин» Иван Сергеевич, неизв., Анохин Серафим Трофимович (со свирелью). 2 ряд: Гуськов «Бунтов» Василий Иванович, Катин «Гришной» Виктор Григорьевич, Костин «Сипягин» Павел Иванович, неизв., Савин «Петра Николаевичев» Павел Петрович. 3 ряд: Афонюхин «Маринин» Дмитрий Иванович, Агафонов «Барaboшкин» Иван Иванович, Савин «Певунов» Василий Никифорович, неизв., Мурзаев «Абдулов» Музафар Абдулович, неизв., Рябин «Антипин» Николай Антипович.

О руководителях школы и учителях удалось установить следующее. В 30-х годах, до декабря 1941 года заведующей школой была **Касимова Мария Сергеевна** (родом из соседнего села Ямкино). Ее фамилия стоит на Свидетельствах об окончании Соколовской школы выпускников 1937 и 1939 годов. Старожилы деревни ее помнили.

На Свидетельстве 1939 года стоит подпись учителя **Семёнова И.И.**

Затем заведующей школой была **Бурдакова Мария Николаевна** (родом из соседней деревни Починки). С 25 августа 1947 года ее перевели на работу в Ямкинскую семилетнюю школу № 45 и она передала дела **Видовой Анне Ивановне** (о ней подробнее в следующих частях).

Из приказов и ведомостей РОНО, хранящихся в Ногинском архиве, удалось узнать фамилии еще некоторых учителей, работавших в 1940-е – 50-е годы в Соколовской школе.

Муравьёва Вера Павловна. С 24 июля 1942 года её перевели из Соколовской школы № 46 в Починковскую школу № 47.

С августа 1947 года до января 1951 года (возможно и дольше, т.к. не были найдены документы, начиная с 1951 года), в школе работала учительница **Бурдакова Таисия Михайловна**, родом из д. Починки.

До 15 августа 1957 года в школе работала учительницей **Лихачёва Мария Алексеевна** (с какого времени неизвестно), сменившая Бурдакову Т.М. Затем её перевели учительницей начальных

классов в Ямкинскую семилетнюю школу. Она вместе с дочкой Ириной жила в Ямкинском доме учителя.

Небольшое время, с 17 августа до 31 декабря 1957 года, в школе работала **Романова Л.С.**

На Свидетельствах об окончании начальной школы 1937 года стоит печать: «**Соколовская Советская школа 1-ой ступени**».

Учебный процесс в школах, в том числе и начальных, регулировался постановлениями правительственных и партийных органов страны. Так, например, в сентябре 1935 года было принято Постановление СНК и ЦК ВКП(б) «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе». Вот выдержки из него:

**Видова А.И. (слева)
и Бурдакова Т.М.**

«ч. 1. Об организации учебного года и школьного режима.

п. 2. Определить с 1935-1936 учебного года количество ежедневных классных уроков: в первых четырёх классах – 4 урока в день (в четвёртых допускать два дня в неделю по 5 уроков) : в пятых – десятых классах – 5 уроков (и два дня в неделю по 6 уроков). Дополнительные уроки отводить только для занятий по труду, пению, рисованию, черчению и физической культуре.

Продолжительность уроков в городских и сельских школах установить в 45 минут. Установить продолжительность перемен: первой, третьей и четвёртой – в 10 минут, второй – в 30 минут, допуская в отдельных случаях продолжительность второй и третьей перемен в 20 минут.

п. 8. Установить в школах следующие пять степеней оценки успеваемости учащихся (отметки): 1) очень плохо, 2) плохо, 3) посредственно, 4) хорошо и 5) отлично.

Поручить отделу школ ЦК ВКП(б), с привлечением наркомов просвещения союзных республик, разработать обязательные для всех школ СССР нормы оценки успеваемости учащихся с тем, чтобы один и тот же уровень знаний одинаково оценивался во всех школах».

Как следует из Свидетельств об окончании Соколовской начальной школы, в 1937 году ученики изучали 4 основных предмета: русский язык, арифметика, естествознание и география.

В 1939 году прибавилось еще два предмета: история и рисование. В 1943 году появился урок – военное дело.

Для сравнения – в наше время, в 1961 году было пять предметов: русский язык, арифметика, естествознание, история, география. То есть, фактически изучались те же предметы.

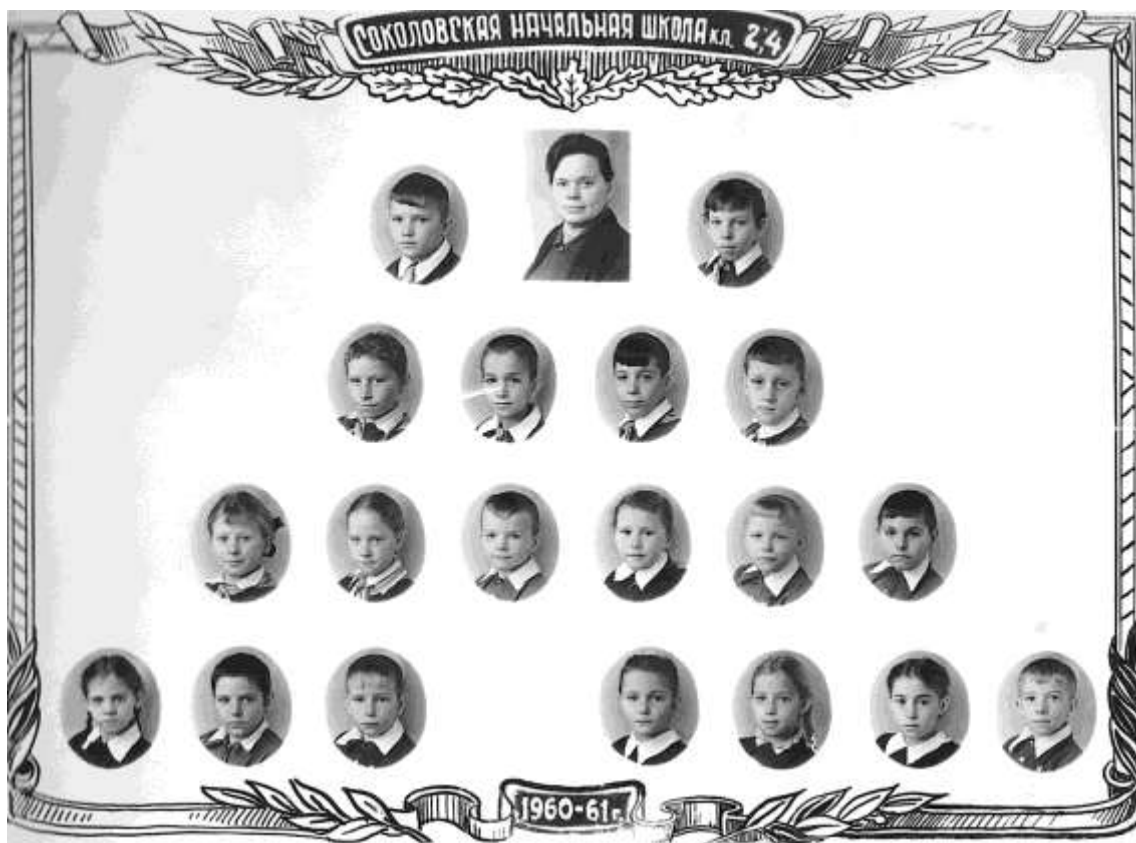
На основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 года, Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. в первый класс принимали детей, которым на 1 сентября исполнилось **полных 8 лет**.

Только Постановление СНК СССР от 8 сентября 1943 года № 964 ввело обучение детей с 7-ми летнего возраста с 1944/1945 учебного года. Этим же Постановлением с января 1944 года в школах РФ вводится цифровая пятибалльная система оценки успеваемости и поведения учащихся.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ. 1957–1962 годы. Наши учителя.

Видова Анна Ивановна

Больше всего в деревне Соколово знают и помнят **Видову Анну Ивановну** (1917–2008), которая проработала в школе 45 лет и выучила не менее половины деревенских мальчишек и девчонок.

Фото 1961 г. Ученики 2 и 4 классов. Слева направо: 1 ряд (нижний): Замешаева (в зам. Рябина) Валентина Павловна, Рябин Александр Алексеевич, Гуськов Евгений Васильевич, Рябина «Гаширина» Галина Ивановна, Рябина «Капустина» Ольга Ивановна, Анохина «Васягина» (в зам. Кучкина) Любовь Васильевна, Зыков Анатолий Васильевич. 2 ряд: Рябина «Васюхина» Лидия Васильевна, Смирнова (в зам. Кирина) Татьяна Николаевна, Валиулин (Анохин) «Павлов» Юрий Габдулбарович, Савина «Максимова» (в зам. Смирнова) Валентина Михайловна, Бурдаков Николай Иванович, Мурзаев Виктор Касинович. 3 ряд: Кирин Анатолий Александрович, Рябин «Капустин» Анатолий Иванович, Зяблев «Гурьев» Сергей Александрович, Сосин «Кабочкин» Александр Александрович. 4 ряд: Агафонов «Барaboшкин» Виктор Иванович, Видова Анна Ивановна – **заведующая школой**, Замешаев Анатолий Павлович.

Взрослые относились к ней, как к безусловному авторитету. Ученики же всех возрастов старались не огорчать её ни поведением, ни плохими отметками.

Анна Ивановна родом из деревни Молзино [55°53'26" с. ш. 38°23'03" в. д.]. После школы поступила в Ногинский образцовый педагогический техникум. В то время после окончания техникума надо было пройти «установленный испытательный стаж педагогической работы в школе».

В 1936-м году, после окончания Ногинского педагогического техникума, её направляют для прохождения испытательного стажа на работу в Соколовскую начальную школу. В это время заведующей школой была Мария Сергеевна Касимова. Анна Ивановна снимала комнату в частном доме у семьи Куликовых. 9-го июля 1938-го года Анна Ивановна Видова получает Аттестат на звание Учителя начальной школы.

В 1939 году вышла замуж за Гуськова Ивана Андреевича (1910–1993). Фамилию менять не стала, осталась Видовой. Жили они с родителями мужа. Позднее им выделили участок для постройки дома, в широком «прогале» между двумя домами по улице Октябрьская. В 1939-м году родился первый сын Сергей, в 1941-м второй сын Владимир.

Анна Ивановна любила ездить на велосипеде. Как рассказывают её соседи, Анна Ивановна с мужем регулярно ездили на велосипедах навещать родню в деревню Молзино. Сиденье велосипеда она всегда обтягивала чистой тряпочкой, закрепляла её и только потом садилась, и они отправлялись в дорогу. До самых преклонных лет она пользовалась велосипедом вместо общественного транспорта.

В те времена в деревне все держали скотину. У Гуськовых-Видовых была коза, затем корова. Заботу и содержание их Иван Андреевич полностью взял на себя, чтобы Анна Ивановна могла больше времени уделять школе и ученикам. Он кормил, поил, доил, убирал за животными. Летом ходил с подойником на выпас, чтобы там подоить корову. Косил траву, сушил, заготавливал сено на зиму. Занимался огородом.

Правление Соколовского колхоза оказывало разную возможную поддержку учителям. В протоколах заседаний правления в те годы встречаются записи о выделении учителям сенокосов на домашних животных. Так в протоколе от 19.06.1945 г. № 13 записано, что правление постановило: «...выделить сенокосы учителям Видовой и Бурдаковой на коз по 0,25 га».

К своей работе, не только педагогической, но и любой другой, Анна Ивановна относилась ответственно, старалась всё делать на «отлично».

Анна Ивановна была членом Правления Соколовского колхоза «Имени 15 лет Октября», участвовала во всех его заседаниях. Правлению колхоза приходилось решать множество неотложных и насущных дел. Например, в 1945-м году слушали на правлении следующие вопросы:

- об ускорении уборки и силосовании;
- об оказании помощи демобилизованным красноармейцам и устройстве их на работу;
- об оказании помощи семьям воинов, погибших на фронтах Отечественной войны;
- о периодическом опаздывании на работу доярки;
- о краже свинины из кладовой 35 килограммов 450 грамм;
- о продаже маленьких поросят от вынужденно зарезанной свиноматки;
- о приобретении семян клевера для посева в 1945 году;
- об оказании помощи МТС в строительстве жилых домов.

И много других проблем, возникающих в каждодневной жизни колхоза.

В районной газете «Голос рабочего» за 13-го августа 1943-го года помещена заметка корреспондента Касаткиной о том, как в суровые военные годы школьники помогали колхозу в уборочной кампании:

«...Дружно и организовано работают школьники Соколовского колхоза на полях. Ежедневно 35–40 учащихся бывают на огороде, где они вместе с учителем Анной Ивановной Видовой помогают полоть овощи. Подростки трудятся наравне со взрослыми и вырабатывают по 1–2 трудодня в день. Хорошо работают Савина К., Куликова Л., Белухина Н., Афонюхина Н. и другие».

В 1946 году Анна Ивановна была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», с 1-го августа 1947-го года назначена заведующей Соколовской начальной школой.

Гуськовы-Видовы одними из первых в деревне купили телевизор. В 50-е годы на телевидении существовало несколько передач для детей – «Умелые руки», например. Первый эфир передачи прошёл весной 1956 года. Передача выходила 1 раз в месяц. Детей обучали поделкам из пластилина, цветной бумаги, природного материала. В начале передача выходила по субботам и длилась 30 минут. На эти передачи Анна Ивановна приглашала класс к себе домой. Рябина Валентина Ивановна «Капустина», 1948 г.р. и Кузнецова (в замужестве Панкратова) Любовь Михайловна, 1947 г.р. вспоминают, как они сидели перед маленьким экраном и внимательно наблюдали за тем, как из самых простых вещей: листочка бумаги, ниток, лоскутка материала, спичечного коробка, скорлупки грецкого ореха получались нужные и полезные вещи.

Своим накопленным опытом работы в школе Анна Ивановна делилась со своими коллегами. Ее приглашали выступать на научной областной педагогической конференции.

Видова А.И. с мужем и сыном Сергеем. Примерно 1945 год.

Выступление на совещании

гический опыт, приказом Ногинского РОНО от 21-го ноября 1962-го года № 516 руководителем Ямкинского КМО была назначена Видова А. И.

За свою многолетнюю и плодотворную педагогическую деятельность она награждена знаком **«Отличник народного просвещения»**. Ногинская районная газета *«Знамя коммунизма»* 30 июля 1976 года опубликовала очерк об Анне Ивановне *«40 лет в школе»*. 30 лет Анна Ивановна была депутатом Сельского Совета. Принимала активное участие в общественной жизни.

Когда в 1970-м году после третьего курса педучилища на практику в школу пришла бывшая ученица Катина (в замужестве Зяблева) Наташа, то Анна Ивановна учила её учить детей. Наталья Ивановна вспоминает: *«Сижу, проверяю тетради и вижу, что работа написана плохо, ошибки, надо ставить двойку. Но ведь ученик старался, он всё-таки пытался всё сделать правильно. Жалко мне ставить двойку, может быть можно три поставить?»*. Будущая учительница колеблется. Подходит Анна Ивановна, видит нерешительность практикантки и говорит: *«Ставь двойку! Иначе ты никогда не станешь настоящим учителем! Надо уметь быть не только доброй, но и строгой и принципиальной с учениками!»*

В 1962 году РОНО организовало шесть кустовых методических объединений (КМО). Учитывая большой педаго-

На торжественном мероприятии в Сельском Доме Культуры

На празднике в деревне Соколово. Перетягивание каната

Гвоздкова Мария Константиновна

Второй учительницей в наши школьные годы была **Мария Константиновна Гвоздкова**. Она окончила Ногинское педагогическое училище в 1957-м году. Тогда выпускников училища часто направляли на работу в отдалённые точки страны. Мария Константиновна была «полусиротой» – умер отец. Поэтому после окончания училища её распределили на работу ближе к дому. Сначала оставили запасной учительницей начальных классов Ногинского РОНО. Затем, на время декретного отпуска учительницы, её назначили в Каменковскую начальную школу, а с 1-го января 1958-го года направили на работу в Соколовскую начальную школу, на должность учительницы начальных классов. Сначала временно, на время декретного отпуска учительницы Романовой, а затем и постоянно.

Светло-русская, с косой, очень милая, внимательная и добрая. Для девочек она была предметом для обожания. В ней чувствовалось домашнее тепло. Мария Константиновна преподавала в нашей школе четыре года, а с 15-го августа 1962 года её перевели в Старо-Псарьковскую восьмилетнюю школу. Позже Мария Константиновна вышла замуж, стала Бутылиной, у них с мужем родились две дочери. Жила в деревне Каменки-Дранишниково [55°49'31" с. ш. 38°22'01" в. д.]. Несколько девочек писали ей письма, скучали без неё.

Фото 1961 г. Ученики 1 и 3 классов. Слева направо: 1 ряд (нижний): Зяблева Лидия Александровна, Савин Евгений Васильевич, Бузин «Пимахин» Виктор Васильевич, Костина «Пыхова» Лидия Сергеевна, Тимонова (в зам. Небузданова) Нина Васильевна, Шаронов Сергей Иванович, Белкина «Колыванова» Надежда Спиридоновна, Шкадина Надежда Алексеевна. 2 ряд: Савина «Солдатикова» (в зам. Баранова) Нина Александровна, Лобачёва (в зам. Мартишина) Людмила Николаевна, Катина (в зам. Ульянова) Нина Ивановна, Дубровина (в зам. Гришина) Нина Петровна, Рябов «Леонов» Анатолий Иванович, Самсонова (в зам. Менькова) Зинаида Степановна. 3 ряд: Анохин «Чекресов» Александр Арсеньевич, Юдин «Данилин» Виктор Сергеевич, Бурдакова Лариса Ивановна, Рябин «Валтузов» Виктор Владимирович, Рябин «Гранов» Вячеслав Алексеевич, Зяблев «Мишин-Платов» Виктор Васильевич. 4 ряд: Гуськов «Бармихин» Виктор Александрович, Катина (в зам. Зяблева) Наталья Ивановна, **Гвоздкова Мария Константиновна – учительница**, Анохина Валентина Викторовна, Бурдаков Владимир Иванович.

Обустройство школы

В школе было два помещения для занятий, два класса. Одно помещение поменьше, потеплее, в него выходила одна сторона печки. В этом классе вела уроки Анна Ивановна. Во втором помещении, чуть больше размером, преподавала Мария Константиновна.

Обогревалась школа большой печью, в коридоре был подтопок, как маленькая печка. Зимой на нём дети сушили варежки. Топили печь дровами и торфяными брикетами. Для этого в зимнее время нанимали истопника. Брикет складывали в сарае, недалеко от школы. Когда машина привозила и сваливала брикет, то школьники, переодевшись после занятий, по цепочке переносили его в сарай. На брикете, в углу, лежали старые, исписанные школьные тетрадки, наверное, для розжига печки.

Между школой и сараем был колодец с «журавлём». Воду из него брали для школьных нужд и для пришкольного участка.

На стене коридора, при входе, были прибиты большие надежные крючки. Дети вешали на них верхнюю одежду, каждый на свой крючок. В коридоре школы находились два столика. На одном стояла большая металлическая ёмкость для воды, чтобы мы могли попить, особенно после урока физкультуры или большой перемены. Вода была не кипячёная, сырая. Мы и дома воду никогда не кипятили. Под краном бачка стояло ведро, чтобы вода не капала на пол.

На другом столике были две шашечных доски. На переменах играли в «поддавки», «уголки», «щелчки» (когда надо было сбить с доски шашки противника щелчком). У шашечного стола, на перемене, всегда стояла очередь желающих поиграть.

Напротив класса Анны Ивановны, в коридоре, был подпол, где хранилась картошка, собранная осенью на пришкольном участке. Доски пола были широкие, две доски поднимались, чтобы достать картофель, когда надо было его продать или весной на посадку.

Убиралась в школе уборщица Ираида Ивановна Бурдакова. Её дом стоял напротив часовенки. У Ираиды была дочь – школьница, в то время у нее болели ноги и дети каждое утро заходили за ней, чтобы помочь дойти до школы. Двое вели её под «локотки», а третий нёс портфель.

Туалет находился в крыльчке школы. Тепло от печки туда не доходило и зимой там было холодно.

Школьная форма

Летом, перед началом учебного года, нам покупали школьную форму и портфель. Форма сразу делала нас серьёзнее и ответственнее.

Пряжка для ремня с эмблемой

В 1948-м году был принят первый вариант обязательной школьной формы. И с 1-го сентября 1949 года в СССР вводится единая школьная форма. В 1957–1962 годах у мальчиков были гимнастёрки серого цвета с отложным воротником, серые брюки, ремень с пряжкой, чёрные ботинки, фуражки с околышем.

На околыше фуражки крепился металлический знак: лучи солнца с рифлёной буквой «Ш», окружённые лавровыми ветвями. Такая же эмблема была на ременной пряжке. На отложной воротник гимнастёрки пришивался сменный белый воротничок.

Ткань для школьной формы была двух типов: шерстяная плотная, она стоила дороже. И полушерстяная потоньше, эта форма сто-

ила дешевле. В наших классах были мальчики и в более дорогой форме, и в той, что подешевле. Наверное, это зависело не только от достатка родителей, но и от аккуратности самого ученика. В деревне, по дороге от дома до школы и, особенно, обратно, форма могла пострадать из-за шалостей учеников.

Эта форма просуществовала до конца мая 1962-го года.

У девочек форма практически не менялась с 1948-го до 1985-го года. Они ходили в тёмно-коричневом полушерстяном платье до колен и повседневном чёрном переднике (фартуке) из сатина, завязывавшемся сзади на бант. На праздники и торжественные мероприятия одевался белый фартук. Платье украшали белыми съёмными отложными воротничками и белыми манжетами.

На уроке труда в третьем классе нас научили пришивать воротнички и манжеты, чтобы мы дома делали это самостоятельно, без помощи мам. Девочки носили банты из шёлковых или капроновых лент: чёрные, коричневые или белые.

Обязательными элементами школьной формы, в зависимости от возраста, были октябрятский значок, красный пионерский галстук и пионерский значок.

Перед началом уроков и мальчики, и девочки надевали на рукавники, потому что шерстяная ткань

Форма учеников 1950-х годов

очень быстро протирались на локтях. Чаще всего нарукавники шили из сатины чёрного или тёмно-синего цвета.

В школу, в матерчатом мешочке, несли сменную обувь. При входе переобувались. Мешок, с уже уличной обувью, вешали на крючок, вместе с верхней одеждой. Переобувались в кожаные тапочки со шнурками, в сандалии, в тапочки из сукна с пришитыми сзади на пятке завязками. Зимой приходили в школу в валенках с галошами. Галоши снимали и сидели на уроках в валенках. И это было хорошо, так как пол был холодный. У некоторых учеников валенки были подшиты, и они ходили без галош. Уборщица на них ворчала, потому что они оставляли мокрые следы по всему коридору.

Дежурства

Из учеников третьего и четвёртого классов каждый день назначались дежурные. В их обязанности входило: вытирать классную доску перед каждым уроком, следить, чтобы тряпка для вытирания доски была влажная, следить за дисциплиной на переменах, поливать цветы. На подоконнике стояли цветы и бутылки с веточками тополя, мы наблюдали, как они распускаются.

В школе мы были дисциплинированные, особо не бегали, не шумели, не кричали. Только, если начинался урок, а наша учительница задерживалась в учительской, то могли тихонько начать переговариваться.

Назначали санитарный контроль из двух человек (девочка и мальчик). Перед началом первого урока санитары пропускали в класс, только проверив чистоту рук и ушей.

Уроки

Уроки проходили в двух классных комнатах. В одном помещении сидели ученики первого и третьего классов, в другом – второго и четвёртого.

В отличие от сегодняшнего времени, мы приходили в первый класс, не умея читать и писать. Учителя неодобрительно относились к тому, если родители перед школой учили детей читать, потому что это нарушало методику преподавания.

До сих пор наша память хранит время, когда мы стали учениками первого класса. Учительница показывает нам, как правильно писать карандашом палочки в тетради в косую линейку. Мы сосредоточились на том, чтобы правильно держать в руке карандаш, поскольку это чрезвычайно важно, и старательно выводим палочки. А она, в это время, решает с третьим классом задачи по «Арифметике», вызывает к доске, объясняет. Палочки, потом и буквы карандашом мы писали месяца два. Потом мы взяли перьевую ручку и стали макать её в чернильницу-непроливайку и опять писать палочки и отдельные составные части букв в тетради по чистописанию. В тетрадях были промокашки, но чернила упорно лезли на пальцы и даже на лицо. Фразу: «Мама мыла раму» мы написали только в третьей четверти! Обучение было медленное, но запоминалось на всю жизнь. Иногда случались даже второгодники.

На урок «Азбуки» учительница приносила самодельные кармашки с буквами. Кармашки вешала на стену, и мы вынимали буквы и составляли слова на картонном стенде. На нём тоже было подобие кармашков, только неглубоких. В них и вставлялись буквы.

На «Арифметике» тоже были такие же кармашки с цифрами и знаками арифметических действий. Ещё на «Арифметике» были счётные палочки. В прямоугольной коробочке или цилиндрическом пенале были разноцветные палочки. Сначала хватало 20 палочек, потом 50.

У каждого из нас были свои азбуки с кармашками, покупные или самодельные. Они назывались «Касса букв и слогов». Если терялись буквы или цифры из этого набора, то мы сами вырезали из бумаги недостающие знаки.

На уроках «Естествознания», когда проходили какой-либо вид растений, собирали «Гербарий». Сушили листья или травы, раскладывая их между страницами газет или в книги между страницами. Иногда листья гладили не горячим утюгом. Тогда они получались ровные и не теряли цвет. Особенно красивые были листья клёна и осины.

В обоих классах стояли большие деревянные школьные счёты. В классе Анны Ивановны на стене висела карта СССР, на столе стоял глобус.

Ручки, простые карандаши, стёрки, точилка для карандашей лежали в пенале. Пенал был деревянный: прямоугольный с двумя отделениями или круглый.

Школьные аксессуары

Так как мы писали перьевой ручкой, макая её в чернильницу, то периодически перо надо было очистить от мелкого мусора. Бумага в тетрадках иногда была рыхлая, не «лощёная», и перо забивалось, прилипали мелкие крошки или ворсинки. Чтобы почистить перо, делали самодельные перочистки из сшитых по центру круглых тряпочек.

Мы старались бережно относиться к учебникам, потому что их нужно было оставить для младших детей. Готовых обложек не было, поэтому оборачивали учебники бумагой, которую можно было найти дома. Часто это были газеты в два слоя или листы из больших журналов, например из журнала «Огонёк».

На уроках «Труда» нас, девочек и мальчиков, учили вышивать. Мы готовили в подарок мамам на 8-е Марта вышитые салфеточки. Шили мешки для сменной обуви. С удовольствием и с фантазией занимались изготовлением закладок в учебники и в художественную литературу.

На уроке «Рисования» пользовались цветными карандашами, в коробочке было 6 штук разных цветов. Потом появились коробки с 12-ю карандашами. Но когда кто-то принёс на урок необыкновенную упаковку с карандашами 36 цветов, в три ряда, класс был потрясён такой роскошью. В третьем и четвёртом классе стали рисовать акварельными красками. Это создавало некоторые проблемы. С собой надо было приносить баночку для воды, на уроке постараться её не разлить, после урока вылить воду и мокрую баночку уложить в портфель, чтобы ничего не замочить.

Если кто-то не справлялся с домашним заданием или плохо работал на уроке, то учительница говорила: «Останешься после уроков!». Когда все побежали домой, ученик вынужден был сидеть в классе и заниматься. Это было ошутимое наказание.

После уроков дежурные должны были подмести класс.

Уроки начинались и заканчивались под звон колокольчика. Колокольчик с ленточкой всегда стоял на учительском столе Анны Ивановны. Она сама всегда звонила о начале и окончании уроков.

Когда мы стали читать по слогам, открылся новый неизведанный, манящий, притягательный мир! Мир книг!

В большом классе у окна стоял деревянный двухстворчатый шкаф. Дверцы наполовину были со стеклом, с внутренней стороны затянутым занавесками. В шкафу хранились книги для уроков внеклассного чтения по субботам. Можно было взять книгу для чтения домой. Маленькая школьная библиотека.

Уроки «Физкультуры» проводились, как правило, на улице. В плохую погоду занимались в коридоре. Зимой катались на лыжах. Если был в этот день урок «Физкультуры», то девочки под форменное платье, дома, сразу надевали шаровары, а зимой тёплые штанишки «с начёсом». Деревянные лыжи с деревянными или бамбуковыми палками носили с собой, оставлять в школе было негде. Катались в валенках, которые крепились к лыжам с помощью ремней и резинок. Лыжных мазей у нас в те времена не было, поэтому в сырую погоду к лыжам налипал снег и катание тогда превращалось в испытание.

Нас учили наблюдать, видеть и слышать природу. Самой ранней весной, когда ещё лежал снег, срезали не проснувшиеся побеги с дерева, ставили в бутылку с водой. Через некоторое время на них вырастали корешки и начинали разворачиваться клейкие душистые листочки. За окном снег, а на подоконнике возрождается новая жизнь!

Чуть позже ставили в бутылки с водой ветки берёзы, чтобы на них появилась нежная зелень к 1-му Мая. Эти ветки украшали искусственными цветами, и родители с детьми шли с ними в город Ногинск [55°51' с. ш. 38°26' в. д.] на Первомайскую демонстрацию.

Пришкольный участок

При школе существовал пришкольный участок с яблоневым садом и полем для посадки картофеля. Вероятно, яблонькам было много лет, за ними ухаживали, окапывали и они исправно плодоносили. Летом, в каникулы, на участке отрабатывали практику.

Собранную картошку осенью и зимой продавали и на вырученные деньги покупали для школьников подарки на праздники.

Расходование урожая овощей с пришкольного участка строго регламентировалось. Действовал приказ Ногинского РОНО от 7 сентября 1943 года № 163 «О сборе и распределении урожая с пришкольного участка», которым, в частности, предписывалось:

«1) подготовить помещение для хранения овощей, предусмотренное правилами санитарного надзора; запретить совместное использование погребов частных лиц.

2) приемку готовых овощей производить обязательно комиссией в следующем составе: представитель РОНО; директор (зав.) школы; зав. пришкольным участком; председатель МК; представитель от родителей

3) готовая продукция тщательно взвешивается ...заносятся в ведомость и по окончании составляется акт, за подписью всех членов комиссии

4) после уборки овощей, урожай распределяется следующим образом:

а) засыпается семенной фонд; б) 50% урожая поставляется в фонд организации горячих завтраков учащимся и работникам школы; в) 25-30% урожая бесплатно распределяется между работавшими учащимися по трудовням; г) 10-15% урожая распределяется между учителями и техработниками школы по количеству трудовых; д) 10% урожая выделяется заведующему пришкольным участком;

5) распределение урожая производится вышеназванной комиссией

б) денежные суммы от пришкольного хозяйства поступают на отдельный счёт школы и расходуются директором в соответствии со сметой».

Продажей картофеля занимался родительский комитет. Колхоз выделял школе для этой цели лошадь. Мешки с картошкой укладывали в телегу или сани и ехали в Глухово [55°52'52" с. ш. 38°27'51" в. д.] на рынок. Как правило, продавала картофель член родительского комитета Ольга Петровна Зяблева (в дев. Агафонова «Барaboшкина»).

Праздники

Как все дети, мы очень любили праздники. Самый долгожданный праздник – Новый год! Готовились к нему вдохновенно! Подготовка начиналась с изготовления игрушек. Нарезали из бумаги ленты, раскрашивали цветными карандашами, склеивали в цепочку. Получались бусы. Вырезали снежинки, нарезали и склеивали фонарики! Стекланных игрушек было мало: сосульки, фигурки зверей, шишки. В Новый год ждали чуда, сказки! В сказке непременно должно быть «...и вдруг...». А вдруг придёт волшебник – Дед Мороз и принесёт с собой красивые куклы, красивое платье, настоящий кукольный чайный сервиз!

Перед праздником, в коридоре, проходила общешкольная репетиция. Все четыре класса водили хоровод, кто-то читал стихи про ёлку, кто-то был зайчиком, лисичкой, волком. Был и медведь, в маске, в тулупе, вывернутым мехом наружу. Репетировали свои роли и сценки.

Девочки из первого класса были снежинками. Мамы шили им платья из двух слоёв марли, крахмалили их клейстером из картофельного крахмала. На платья наклеивали, тем же клейстером, вырезанные из белой бумаги снежинки. На голове корона – картонка, обклеенная белой бумагой и осколками разбитых ёлочных игрушек. Эти девочки были самыми красивыми и счастливыми от значимости своей роли!

Ёлка всегда стояла в классе, который был побольше. Выносили в коридор школьную деревянную доску, несколько парт и в середину устанавливали ёлку. Ёлка всегда была настоящая. Когда она после леса обживалась в новых условиях, то хвойный запах заполнял школу. Это был запах грядущего праздника! На встречу Нового года приходили родители с младшими детьми, дедушки, бабушки. Для младших детей родители приносили маленькие подарочки, отдавали их Деду Морозу, и он вручал их малышам. Гости стояли у входа в класс, а дети-артисты стояли вдоль противоположной стены и ждали своего выхода.

Роль Деда Мороза иногда исполняли мамы. Несколько лет этим волшебником была Елизавета Павловна, мама Рапиля (Юры) Валиулина.

В конце праздника раздавали подарки: в цветной картонной коробочке несколько шоколадных конфет, печенье, ириски и мандарин! Так с хвойного запаха и мандарина начинались зимние каникулы.

Мы готовились не только к Новому году, но и к другим праздникам. Например, к 9 Мая. На уроках пения репетировали военные песни. Запевалами были Сосин Саша и Савин Женя. Иногда эти репетиции продолжались в коридоре, на перемене. Кто-то начинал петь, обычно Саша или Женя, и некоторые ученики бросали игры, подходили к ним и все вместе исполняли песню.

Октябрята

К 7 ноября – празднику Великой Октябрьской социалистической революции первоклассники принимали в октябрята. Вручали октябратский значок – звёздочку с портретом юного Ленина в центре.

Справка. Октябрята – нижнее возрастное звено в системе детских и молодежных организаций, существовавших в СССР. В эту систему входили ещё пионерская организация и комсомол. В классах школы октябрята объединялись в группы – звёздочки (по 5 человек).

Правила октябрят: «Октябрята – будущие пионеры. Октябрята – прилежные ребята, любят школу, уважают старших. Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут. Октябрята – правдивые и смелые, ловкие и умелые. Октябрята – дружные ребята, читают и рисуют, играют и поют, весело живут».

В школе нас учили жить по этим правилам.

Октябратский значок

Пионеры

Пионерские значки. В 1958–1961 годах пионеры носили пионерские значки трех ступеней, соответственно классам, рассчитанные каждая на 2 года (на фото слева). В 1962 году был введен новый, единый значок, без ступеней (на фото справа).

Когда исполнялось 9–10 лет, в день рождения В.И. Ленина, 22-го апреля, школьников принимали в пионеры. Но не всех сразу, а сначала самых достойных. Тех, кто хорошо учится, дисциплинирован, принимает участие в школьной общественной жизни.

Надо было выучить и произнести перед линейкой Торжественное обещание пионера СССР: «Я, (фамилия, имя), вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять законы пионеров Советского Союза».

У нас это торжество проходило перед школой, а в плохую погоду – в коридоре. Строились все четыре класса. Вновь принятым повязывали красные галстуки и вручали пионерские

значки. Накануне дома галстук тщательно отглаживали. В этот день пионеры ходили важные и гордые, потому что «Пионер – всем ребятам пример» и в законе пионеров Советского Союза было написано, что пионер готовится стать комсомольцем. А это было ответственно.

Поощрения

Похвальная грамота ученика 4-го класса Соколинской школы (дер. Соколово, Ногинского р-на, Московской обл.) Агафонова Виктора Ивановича «ЗА ОТЛИЧНЫЕ УСПЕХИ И ПРИМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ».

За отличную и хорошую учёбу и примерное поведение учеников награждали Похвальными грамотами или книгами с благодарственной надписью. Так, например, после окончания 4-го класса Виктор Агафонов получил Похвальную грамоту, а Людю Лобачёву наградили книгой детского писателя Николая Павловича Печерского «Красный вагон» (Иркутск : Кн. изд-во, 1960. – 130 с. : ил.), с надписью, сделанной красивым почерком Марии Константиновны.

Знамя

Знамя пионерской организации Соколовской школы

У пионерской организации школы было свое знамя. Его выносили из учительской комнаты на линейку, когда принимали в пионеры, с ним ходили на торжественный митинг в День Победы к обелиску воинам, погибшим в Великой Отечественной войне, и на другие торжественные мероприятия. Знамя сохранено внуком Анны Ивановны Гуськовым Сергеем Сергеевичем и внучкой Гуськовой (в замуж. Бирюковой) Татьяной Сергеевной.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ. 1962–1981 гг.

На торжественном митинге у мемориала погибшим воинам

После Гвоздковой Марии Константиновны, с 28 июля 1962 года второй учительницей Соколовской школы работала **Моисеева** (в дев. Рябина «Комарова») **Ираида Васильевна**. Она была местная, Соколовская. Строгая, требовательная. Девчонкам и мальчишкам сначала было трудно привыкнуть к новой учительнице, но постепенно они поняли, что эти ее качества характера, наряду с ежедневным вниманием и заботой о своих учениках, помогают ребятам в учебе.

Ираида Васильевна окончила Ногинское Педагогическое училище в 1961 году и была сначала назначена на работу в Павлово-Посадскую среднюю школу № 3 на должность учителя начальных классов. В 1962 году была переведена в начальную школу деревни Соколово (приказ Ногинского РОНО от 16.06.1962 № 122).

Фото 1965 года. Ученики 2 и 4 классов. Слева направо: 1 ряд (нижний): Анохина «Митричева» (в замужестве Юдина) Надежда Ивановна, Коротков «Синев» Сергей Анатольевич, Белухина «Минаева» (в замужестве Федоренко) Надежда Михайловна, Юдин «Моряков» Владимир Александрович, Савина Раиса Викторовна, Юдин «Жигарьков» Вячеслав Васильевич. 2 ряд: Горбачев Александр Петрович, Анохин «Губанов» Виктор Васильевич, Лопушков Александр, Костин «Пауков» Михаил Дмитриевич, Зяблева «Казакова» (в замужестве Кондратьева) Валентина Аркадьевна, Костина «Пыхова» (в замужестве Куликова) Вера Сергеевна, Бандурова (в замужестве Мокроусова) Татьяна Николаевна. 3 ряд: Дубровина (в замужестве Димитрова) Любовь Петровна, Зяблев «Казаков» Николай Арсеньевич, Пелепецкий Александр Алексеевич, **Моисеева (до брака Рябина) Ираида Васильевна – учительница**, Моисеев «Кузьмичев» Анатолий Иванович, Анохин «Матренин» Евгений Аркадьевич, Кирилин Сергей Александрович.

В 1970-м году Ираиду Васильевну переводят в Ямкинскую среднюю школу № 45, где она проработала до 1999-го года. В 1972-м году она окончила Орехово-Зуевский пединститут и ей была присвоена квалификация «Учителя математики». Следует отметить, что Ираида Васильевна всегда занимала активную жизненную позицию. Она была председателем местного комитета школы № 45, членом Московского областного отделения Общероссийской общественной организации «Дети войны», состояла в жилищно-бытовой комиссии Ногинского Горкома профсоюза работников просвещения. За свой добросовестный труд была награждена многочисленными Почетными грамотами и подарками. Будучи депутатом Ямкинского сельсовета, принимала активное участие в решении вопросов: строительства асфальтированной шоссейной дороги, соединяющей деревню Починки, деревню Соколово и село Ямкино; запуске регулярного автобусного маршрута из г. Ногинска до д. Соколово и газификации деревни; в этом помогала ее бывшая ученица Зяблева (в зам. Кондратьева) Валентина Аркадьевна.

Фото 1965 года. 1 и 3 классы. Слева направо: 1 ряд: Савина «Максимова» Татьяна Романовна, Гуськов «Налеткин» Михаил Сергеевич, Шкадина Вера Алексеевна, Гуськов «Карпунин» Сергей Васильевич, Рябина (в замужестве Поддубная) Наталья Александровна, Рябин «Гранов» Михаил Алексеевич. 2 ряд: Гуськова «Бармихина-Матюхина» Татьяна Александровна, **Видова Анна Ивановна – заведующая школой**, Рябин «Гранов» Анатолий Николаевич.

Фото 1969 года. 1 и 3 классы. Слева направо: 1 ряд: Гуськов «Налеткин» Григорий Сергеевич, Моисеев «Никитин» Юрий Анатольевич, Рябин Виктор, Великанова Людмила, Анохина Надежда, Невагина Ольга, Рыженкова «Седова» Елена Прокофьевна, Горбачев Михаил Петрович, Юдин «Жигарьков» Сергей Васильевич. 2 ряд: Афонюхин «Лялихин» Сергей Витальевич, Бузина Галина, Моисеева Лидия, Анохина «Митричева» (в замужестве Творожникова) Светлана Викторовна, **Видова Анна Ивановна** – заведующая школой, Белухина «Минаева» (в замужестве Стрельчонок) Наталья Михайловна, Юдина «Морякова» Татьяна Александровна, Немова Ольга Васильевна, Савин Валерий.

Министерством просвещения СССР в 1969–1970 годах была проведена масштабная реформа высшего, средне-специального и школьного образования. В том числе 8 сентября 1970 года был принят Устав средней общеобразовательной школы, в соответствии с которым в начальных школах предусматривалось 3 класса обучения вместо четырех. С этого времени в Соколовской школе остался один учитель, одновременно и заведующая – Видова Анна Ивановна.

Фото 1970 года. 1, 2 и 3 классы. Слева направо: 1 ряд: Лопушков? Вячеслав, Рыженкова Елена Прокофьевна, Гуськова «Карпущина» (в браке Бузина) Валентина Васильевна, Юдин Игорь Николаевич, Юдин «Жигарьков» Сергей Васильевич. 2 ряд: Савина (в браке Бузина) Ольга Анатольевна, Калашиников Андрей, Гуськов «Налеткин» Григорий Сергеевич, Анохина Надежда? Николаевна, 3 ряд: Рябина (в зам. Жирова) Людмила Николаевна, Лопушков Сергей Александрович, Нестеренко Владимир Викторович, Можяева Раиса Петровна, Горбачев Михаил Петрович. 4 ряд: Бузин Иван Алексеевич, Рябин Сергей Михайлович, **Видова Анна Ивановна** – заведующая школой, Рябин Виктор Арсеньевич, Моисеев «Никитин» Юрий Анатольевич.

Фото 1976 года. У школы. Перед походом на митинг к мемориалу погибшим воинам. Слева направо: 1 ряд: Гуськов «Налеткин» Сергей Сергеевич, Моисеева «Никитина–Комарихина» Елена Анатольевна, Лопушкова Елена Анатольевна, Байкова Татьяна, Юдина «Чипова» (в замужестве Златова) Наталья Николаевна, Рябина «Гранова» (в зам. Кошина) Елена Николаевна, Костина «Паукова» (в зам. Ломакина) Татьяна Дмитриевна. 2 ряд: Моисеева «Бармихина» Лидия Ивановна, Кузнецова «Лопушкова» (в зам Огурцова) Елена Сергеевна, Немов Игорь Васильевич, Савина «Пичужкина» Валентина Викторовна, Пепекина (в зам. Кустова) Елена Константиновна, Солохин Владимир Алексеевич, Видова **Анна Ивановна** - заведующая школой.

Последнее изображение здания бывшей школы. Художник Немов С.И., 2011 г.

Время стремительно менялось. В соседнем селе Ямкино активно строился жилой комплекс – Центральная усадьба совхоза им. Чапаева. Расширялось производство на предприятиях г. Ногинска. Развивался Научный центр в г. Черноголовка. Люди стремились получить работу и квартиру там. Деревня стала пустеть. Школьников становилось меньше и меньше. Школа стала не перспективная.

В 1981 году школу закрыли. Последние ученики Соколовской школы: первый класс –Таня Прокудина, второй – Наташа Прокудина, третий – Таня Гуськова.

В последующие несколько лет в здании школы располагалась лаборатория из Черноголовки. После того, как лаборатория съехала, строение оказалось заброшенным. 1 апреля 2012 года здание бывшей Соколовской начальной школы сгорело. По одной из версий это был поджог.

И не осталось от старой, уютной деревенской школы следов. Только бывшие ученики, рассматривая чёрно-белые фотографии, возвращаются в свои детские годы, которые прошли в Соколовской школе, как в большой семье, где тебя любят и окружают добром и заботой. Здесь от наших первых учительниц мы получили не только школьные знания, но и понятия о добре и зле, об уважении к старшим, о любви к родному краю.

ОТ АВТОРОВ

Каждый человек, хоть изредка, но ворошит свою память, чтобы перенестись в благословенное детство. Вспомнить свою школу, первую учительницу, школьных друзей. Память о прошлом объединяет, роднит, соединяет. Любовь к большой Родине берёт начало с любви к родине малой: своей деревне, улице, дому, пруду, речке, огромной липе возле дома. Перед нами стояла задача привлечь внимание к ушедшим поколениям.

Хочется ничего не растерять из своей родной истории, потому что в Истории мы все взаимосвязаны.

Начальных сельских школ в Ногинском районе было много. Эти школы сейчас уже забыты, неумолимое время стирает их следы из памяти. Беспощадная современность заставляет думать, что эти небольшие школы – оптический обман, вырождение эпохи, ненужный атавизм. Но они существовали, дарили своим ученикам радость познания, увлекательные и разнообразные открытия. В этих школах было неуловимое очарование простоты, равноправия, дружбы.

Мы искренне старались, как можно подробнее, восстановить историю Соколовской начальной школы. Чтобы не затерялись во времени учителя, которые там работали, и ученики, которые в ней учились. Многого мы не нашли, о чём-то не упомянули, возможно что-то пропустили. Не судите нас строго. Надеемся, что фотографии, размещённые в статье, извлекут из памяти счастливые и доброжелательные минуты школьной жизни.

Время бежит очень стремительно и юные лица, смотрящие на нас с фотографий, оказываются уже стали дедушками и прадедушками, бабушками и прабабушками. Бывает, что в семье не только внуки и правнуки, но и дети не знают биографию отца или девичью фамилию матери. Поэтому мы постарались добросовестно отыскать полные фамилии, имена и отчества (в том числе и вторые «*деревенские*» фамилии) учеников.

ЭТА ПУБЛИКАЦИЯ – ДАТЬ БЛАГОДАРНОСТИ НАШЕЙ ШКОЛЕ, НАШИМ УЧИТЕЛЯМ, НАШЕМУ СЧАСТЛИВОМУ ДЕТСТВУ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые этапы становления и развития Советской школы

1918 год. Декретом СНК Р.С.Ф.С.Р от 20 января 1918 г. «*Об отделении церкви от государства и школы от церкви*» церковно-приходская школа преобразована в школу 1-й ступени. Это была школа с 5-ти летним сроком обучения (с 1923 года – с 4-х летним).

1919 год. Декрет СНК Р.С.Ф.С.Р от 26 декабря 1919 г. «*О ликвидации неграмотности среди населения Р.С.Ф.С.Р*» обязывал всё население советской республики в возрасте от 8 до 50 лет обучаться грамоте на родном или русском языке.

1923 год. Декретом СНК Р.С.Ф.С.Р от 18 декабря 1923 г. утвержден «*Устав единой трудовой школы*». Обучаются дети с 8 до 17 лет включительно. Обучаются **совместно дети обоих полов**. Единая трудовая школа разделяется на **две ступени**:

1-я ступень (дети **8–12 лет**) содержит четыре возрастных группы учащихся

2-я ступень (дети 12–17 лет) содержит пять возрастных групп.

1925 год. Принято Постановление ВЦИК и СНК Р.С.Ф.С.Р от 31 августа 1925 г. «*О введении в Р.С.Ф.С.Р всеобщего начального обучения и построении школьной сети*». ... Предельным сроком для введения всеобщего обязательного обучения на всей территории Р.С.Ф.С.Р считать 1933/1934 учебный год. ... Трудовая школа первой ступени может быть и двухкомплектной, с восьмьюдесятью (так в тексте) учащимися, и однокомплектной – с сорока учащимися, в таких случаях один учащий (так в тексте) занимается с двумя группами.

1930 год. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. «*О всеобщем обязательном начальном обучении*» введено всеобщее **обязательное** начальное обучение детей в возрасте 8-10 лет, а в **городах**, фабрично- заводских районах и рабочих посёлках – всеобщее **обязательное 7-летнее обучение**. При этом полная средняя школа была десятилетней, до 10 класса включительно.

1934 год. Принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. «О структуре начальной и средней школы в СССР». Начальная школа – с 1 по 4 класс включительно. Прием в первый класс с 8-ми летнего возраста. Неполная средняя школа – с 1 по 7 класс включительно. Средняя школа – с 1 по 10 класс включительно.

1940 год. Постановлением СНК СССР от 2 октября 1940 г. № 1860 «Об установлении платности обучения в старших классах средней школы и в высших учебных заведениях СССР» введена плата за обучение для всех учащихся 8–10 классов (отменена в 1956 году). При этом **обязательное гарантированное семилетнее образование оставалось бесплатным.**

1943 год. Постановлением СНК СССР от 31 мая 1943 г. № 789 «О введении **раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/1944 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов**» введено раздельное обучение мальчиков и девочек в общеобразовательной школе (*просуществовало 11 лет, до 1954 года*).

1944 год. Принято Постановление СНК СССР от 8 сентября 1943 г. № 964 «О приеме детей **семилетнего возраста в школы**». Предложено Совнаркомам союзных республик ввести повсеместно с 1944/1945 учебного года **обязательное обучение детей семилетнего возраста.** Начиная с 1 января 1944 года вводится **пятибалльная система оценки успеваемости и поведения учащихся.**

1948 год. Утверждён и принят **первый вариант обязательной школьной формы.**

1952 год. 19 съезд ВКП(б) поставил задачу приступить к осуществлению **политехнического обучения**, разработке новых учебных планов и программ. Предусматривались уроки **ручного труда в начальной школе, практические занятия в школьных мастерских и на пришкольных учебно-опытных участках.** Новый учебный план введён в 1955/56 учебном году.

1954 год. Постановлением Совета Министров СССР от 1 июля 1954 г. «О введении **совместного обучения в школах Москвы, Ленинграда и других городов**» раздельное обучение детей и подростков, за исключением уроков труда, было **ликвидировано.**

1956 год. Принято Постановление Совета Министров СССР от 6 июня 1956 года «Об отмене **платы за обучение**». Введен новый **свод правил орфографии и пунктуации.**

1958 год. Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г. принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования СССР». Введено всеобщее **обязательное 8-летнее образование.** Переход на него полностью был осуществлён к 1963 году. Два дня в неделю школьники старших классов дневных школ должны были работать на предприятиях или в сельском хозяйстве.

1969 год. Реформой школьного образования **изменена структура начальной и средней общеобразовательной школы СССР. Начальная школа сокращена с четырёх до трёх лет обучения (с 1-го по 3-ий классы). Неполная средняя школа увеличена за счёт начальной (4 класс) на 1 год дополнительного обучения (с 4 по 8 классы). Средняя школа (завершающее обучение с 9-го по 10-й классы).** На смену прежнего курса «Арифметики» приходит «Математика», состоящая из арифметики, алгебры и геометрии. Естествознание заменено курсом «Природоведение». Такая структура продержалась до возвращения к 4-летней начальной школе в 1989 году.

1977 год. Новой Конституцией СССР, принятой 7 октября 1977 г. Верховным Советом СССР, законодательно закреплено осуществление всеобщего **обязательного среднего 10-летнего образования** молодежи (ст. 45).

«ДЕНЬ ЗА ДНЕМ В МИРЕ КНИГ»: 75-ЛЕТИЕ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ЧЕРНОСЛОБОДСКОЙ СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ШАЦКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.К. Кадушкина (с. Чёрная Слобода, Шацкого р-на, Рязанской обл.),
В.А. Илюшина (г. Шацк, Рязанская обл.)

В административно-территориальном отношении село Чёрная Слобода [54°01'02" с. ш. 41°43'49" в. д.] относится к Шацкому району Рязанской области. Расстояние от центра села Чёрная Слобода до центра города Шацк – один километр. Село Чёрная Слобода – одно из крупнейших сёл района, расположенное на плодородных чернозёмных почвах. В апреле 1928 г. в селе Чёрная Слобода был создан колхоз «Вперёд», существующий и до сегодняшнего дня. В 1930 г. колхозу «Вперёд» первому в районе был выделен трактор «Фордзон»²⁵³. В апреле того же 1930 г. председателем колхоза был

²⁵³ Прим.: «Фордзон-Путиловец», «ФП» (в обиходе «Фёдор Петрович») – советский колёсный трактор, выпускавшийся в 1924–1932 гг. на заводе «Красный Путиловец» в Ленинграде по лицензии американской компании Форд. Для копирования была избрана модель Fordson-F.

избран Андрей Васильевич Сучугов (1903– 1988), проработавший в колхозе до 1980 г. За годы его руководства колхоз «Вперёд» достиг высоких успехов: коллектив хозяйства был награждён орденом Трудового Красного Знамени, а А.В. Сучугов и звеньевой механизированного звена по выращиванию свеклы Д.Я. Сучков (1930–2007) удостоены звания Героев Социалистического Труда.

В данной работе прослеживается история Чернослободской сельской библиотеки Шацкого района за 75 лет ее существования. Однако как удалось недавно уточнить в селе Чёрная Слобода первая библиотека была открыта 1898-99 гг.²⁵⁴. Трудно судить об её эффективности. Однако, только после Великой Отечественной войны можно кратко проследить историю Чернослободской библиотеки

Многое произошло за это время. К сожалению, большая часть утрачивается безвозвратно и поэтому, так важно сохранить для потомков историю своей малой Родины, восстановить прошлое нашей сельской библиотеки. Сегодня мы по крупицам пытаемся воссоздаём ушедшую эпоху, вспомнить тех, кто был и остается ее гордостью.

У библиотеки, как и у человека, своя судьба, своя линия жизни. Чернослободской сельской библиотеке 75 лет.

Это возраст достаточно почтенный, возраст достойный истории

История библиотеки – это история отношений человека и книги.

На сегодня известно, что в 1948 году в селе Черная Слобода по улице Базарная в маленьком деревянном домике (там же был и клуб) была создана изба-читальня. С этого года по 1950 г. заведовала ей Екатерина Семеновна Воронкова (в замужестве Тюпина) Молодая девушка была и библиотекарем, и истопником, и техничкой.

Литературу закупала сама, книги находились в двух шкафах. Читала в основном молодежь, записи производила в тетрадь.

Изда-читальня стала также опорным пунктом развертывания культурно-просветительной работы на селе. Большое внимание уделялось массовой работе: коллективной читке газет, беседам. Раз в неделю читались лекции по сельскому хозяйству, международному положению.

21 апреля 1949 года состоялось общее собрание населения с. Черная Слобода, где с отчетом выступила заведующая избой-читальней Екатерина Семеновна с главным вопросом о том, что помещение избы-читальни мало и не может удовлетворять всех требований читателей. Ставится вопрос о строительстве нового здания. Отсутствие необходимого количества книг было решено восполнить за счет сбора книг среди населения.

1950-е годы стали временем, когда книга играла большое значение в жизни сельчан. В то время председатель колхоза «Вперед» Андрей Васильевич Сучугов, сам активный читатель и вместе с тем проявлял большую заботу о поднятии культуры колхозников. Об этом свидетельствует то, что по решению правления колхозников, библиотека ежегодно пополняла свой фонд новинками политической, сельскохозяйственной и художественной литературы за счет колхозных вложений.

В 1960-е годы библиотека стала шире применять формы наиболее активного продвижения книг в массы читателей, для этого организуются открытые просмотры литературы в красном уголке колхоза, организовано книгоношество, созданы библиотечные советы.

Большое внимание уделялось работникам сельского хозяйства, особенно в животноводстве, на фермах. Библиотекари оформляли наглядную агитацию, проводили вечера чествования передовиков производства, встречи с представителями власти, систематически информировалось население о событиях и фактах внутренней и внешней жизни.

В 1970-х годах большое внимание библиотека уделяет работе по методу «Книга находит свой адрес», т.е. книги непосредственно доставляются на различные объекты: молочно-товарную и свинофермы, механизированные мастерские. Проходят смотры-конкурсы красных уголков, где библиотека неоднократно становилась победителем. В 1975 году за обеспечение хорошей работы красного уголка колхоза «Вперед» Чернослободская сельская библиотека была премирована отделом культуры радиолой «Днепр».

---

²⁵⁴ Отчёт общества по устройству народных чтений в городе Тамбове и Тамбовской губернии за 1901 год. – Тамбов: Типография Губернского Земства, ул. Больш. и Арап. ул., собст. дом, 1902. – С. 133-135; См. подробнее: Дворкина М.Я., Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Мельничук Л.Я., Илюшина В.А., Паршина Т.А., Минаева Л.П., Елисеева Г.И., Николаюк Л.В. Библиотеки в сельской местности Центральной части России (на примере Шацкого края XVIII – XXI вв.) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: докл. и сообщения XVI науч.-практ. конф., посвящ. памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 окт. 2022 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2022. – С. 94–124. – режим доступа: http://www.viapi.ru/download/2022/Никоновские_Чтения_2022_-_2.pdf

Библиотекари во все времена были активными участниками шефской помощи работникам сельского хозяйства, она выражалась в коллективных выездах на обработку свеклы, уборку картофеля. Принимали активное участие в коммунистических субботниках, занимались художественной самодеятельностью.

В 1973 году библиотека перешла в новое здание, построенное на средства колхоза «Вперед», где находится и по сей день.

Коренной перелом в развитии библиотечного дела произошел в 1978 году. Тогда произошла централизация государственных массовых библиотек района.

С 1 сентября 1978 года в Шацком районе образовалась централизованная библиотечная система, куда вошла Чернослободская сельская библиотека и стала филиалом № 38.

В 2011 году в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах самоуправления в Российской Федерации» за №131 и законом «О библиотечном деле», Чернослободская библиотека стала филиалом муниципального бюджетного учреждения культуры (МБУК) «Межпоселенческая библиотека» МО – Шацкий муниципальный район Рязанской области. Название изменилось, но неизменными остались функции библиотеки.

За 75 лет в библиотеке сменилось много библиотекарей. Среди них Ивлюшкина Прасковья Никифоровна, которая внесла большой вклад в развитие библиотеки на селе, проработав более 20 лет. С 1963 по 1973 годы была заведующей, далее до 1981 года работала старшим библиотекарем.

С 1973 по 1976 годы – заведующая Зоткина Тамара Ивановна, которая позже переехала в Рязанский район и стала заведующей Хиринской модельной публичной библиотекой. В настоящее время на заслуженном отдыхе.

С 1976 по 1991 годы заведующей библиотекой становится Вотякова Нина Ивановна. В 1991 году ушла на заслуженный отдых по выслуге выработанных лет.

С 1991 года – заведующая Охтина Нина Ивановна. В 2002 году ушла на заслуженный отдых.

Эти женщины работе с книгой посвятили всю свою трудовую жизнь.

А в 2002 году заведующей стала Кадушкина Ольга Кузьминична, работающая по настоящее время в этой должности.

В 2002 году Чернослободская сельская библиотека благодаря реализации федерального проекта «Создание модельных публичных библиотек на селе» была преобразована в модельную, а в 2003 году в библиотеке сделан капитальный ремонт.

В библиотеке работают 3 специалиста. Сегодня Чернослободская сельская библиотека – центр информации и общения, где созданы условия для благоприятного и содержательного времяпровождения, способствующего развитию личности. Благодаря коллективу, в библиотеке создана комфортная обстановка, включающая красивое оформление, открытость фонда, зоны для отдыха и занятий. При сохранении бесплатности основных форм библиотечного обслуживания, пользователям предлагается широкий спектр дополнительных услуг. Обеспечен доступ пользователей к информационным ресурсам сети «Консультант плюс», организованы обучение основам компьютерной грамотности и регистрация на портале гос. услуг. На сегодняшний день читатели библиотеки пользуются удаленными ресурсами «ЛитРес: Библиотека», «Национальная электронная библиотека», «ПОЛПРЕД».

Для привлечения читателей в библиотеку коллектив на разных этапах искал и находил свои формы и методы работы. Одна из таких форм – программная деятельность, которая стала основой для сотрудничества с различными организациями села: Чернослободской основной общеобразовательной школой им. А.В. Сучугова, детским садом «Колосок», сельским ДК, администрацией. Именно эта форма позволяет системно ставить и решать задачи, видеть перспективу, внедрять инновации.

Сегодня коллектив активно ведет работу по 3 программам, каждая из которых имеет адресный характер, это: «Золотой возраст» по работе с пожилыми людьми, «Я эту землю Родиной зову» по краеведению, «Лето, книга, я – друзья» по летнему чтению детей.

При Чернослободской сельской библиотеке работают 2 клуба по интересам.

С 1991 года действует клуб «Общение», деятельность которого регламентируется Уставом, имеется девиз клуба, план работы. Цель клуба – объединить людей пожилого возраста и социально незащищенных групп населения, людей с ограниченными возможностями здоровья. Это содружество людей различных профессий, возраст которых колеблется от 55 до 85 лет, объединенных любовью к книге и решивших содержательно и интересно проводить свое свободное время. Мероприятия проводятся 6 раз в год. Занятия клуба разнообразны по своей тематике: литературные и музыкальные вечера, читательские конференции, вечера – портреты и т.д. Каждая встреча здесь – итог кропотливой работы.

Клуб «Мультишка» для детей младшего школьного возраста работает при библиотеке с 2002 года. Цели и задачи которого: расширить кругозор, повысить нравственное и эстетическое воспитание, воспитание негативного отношения к вредным привычкам, воспитания любви и нравственного отношения к природе и родному краю. Мероприятия проходят в форме литературных викторин, игровых программ, познавательных часов, литературных путешествий.

Чернослободская сельская библиотека уже несколько лет с большим успехом проводит мероприятия в рамках Всероссийских акций «Библиосумерки», «Ночь искусств».

Деятельность библиотеки становится с каждым днем информационно насыщенной и полезной. Сотрудники стараются подавать информацию ярко, динамично, поэтому особой популярностью пользуются мероприятия с использованием видеоинформации, слайд-шоу, интерактивных игр.

Было проведено в 2023 году 75 массовых мероприятий по всем направлениям библиотечной работы, которые посетило 1 569 человек.

Традиционно проводятся экскурсии в библиотеку для дошкольников и учащихся 1-х классов Чернослободской основной общеобразовательной школы «Путешествие в Книгоград».

Сегодня библиотека, стараясь привлечь наибольшее число новых читателей, стремится к максимальному раскрытию содержания своих фондов. В этих условиях чрезвычайно важными становятся совершенствование и активизация выставочной деятельности. Выставки, предлагаемые нашими сотрудниками своим читателям разнообразны по форме и актуальны по содержанию.

С целью формирования положительного имиджа библиотеки, привлечения внимания общественности, органов местного самоуправления, к работе библиотеки сотрудники принимают активное участие в районных и областных и Всероссийских конкурсах.

Библиотека всё активнее выступает в Интернете. Познакомить пользователей с мероприятиями, проходящими в библиотеке, позволяет страничка «ВКонтакте». Эта форма мобильна, компактна, содержательна и является актуальным проводником в обширном потоке информации.

С целью оповещения читателей о библиотечно-информационных ресурсах, изданиях и услугах, мероприятиях работники библиотеки разрабатываются книжные закладки, буклеты, электронные презентации, дайджесты, буктрейлеры, видео рассказы о знатных людях села. Одним из последних был видео материал «Директор, именем твоим горда родная школа: директора в истории Чернослободской школы».

Чернослободская сельская библиотека-филиал сегодня активна, современна, и все это благодаря творческому коллективу библиотеки.

Время не стоит на месте, выдвигая перед нами всё новые требования. В запасе у нас много творческих идей, замыслов, планов. Все это для нашего уважаемого читателя.

Список литературы

1. Байдина В. Ее возраст годами не определяется // На земле шацкой. – (Рязанская обл.), 2002. – 18 января
2. Вотякова Н.И. Культпросветработники – животноводам // За коммунизм. – Шацк (Рязанская обл.), 1986. – 4 января.
3. Громова Г. За модельными библиотеками – будущее // На земле шацкой. – 2003. – 21 апреля.
4. Захарова А. Энтузиаст пропаганды советской книги // За коммунизм. – 1968. – 23 мая.
5. Кадушкина О.К. Модельная подтверждает свой статус // На земле шацкой. – 2004. 13 февраля.
6. Куштин П. Идет библиотекарь по селу // За коммунизм. – 1969. – 13 мая.
7. Охтина Н.И. Работать хочется вдвойне // На земле шацкой. – 2000. – 15 марта.
8. Павлова Н. И спешат в библиотеку школьники // За коммунизм. – 1989. – 30 марта.0
9. Плаксина Н. Лоцманы книжных морей // На земле шацкой. – 2001. – 25 мая.
10. Серебряков В. Ленинские дни в сельской библиотеке // Приокская правда. – Рязань, 1970. – 17 марта.
11. Слоева М. А в здешней библиотеке любят оригинальное // На земле шацкой. – 1999. – 6 октября.
12. Сухоруков Н. Библиотека – сельчанам // За коммунизм. – 1981. – 5 марта.
13. Татьянкина Е.Н. С книгой к животноводам // За коммунизм. – 1986. – 28 июля.
14. Харитоновна Н. Эксперимент будет проведен в Чернослободской библиотеке // На земле шацкой. – 2002. – 5 августа.

Усадьбы и их хозяева

КОНСТАНТИН РОМАНОВ И УСАДЬБА ОСТАШОВО

В.И. Новиков (г. Москва)

Правившая в России в течение трёхсот лет династия Романовых не могла ни наложить свой отпечаток на все стороны жизни страны. Заметен и её вклад в русскую литературу. Здесь прежде всего следует вспомнить Екатерину II – и не только её знаменитые мемуары, но и антимасонские комедии. Спустя сто лет августейшая семья выдвинула новую фигуру, неизмеримо более скромную по масштабам, но пройти мимо которой невозможно. Речь идёт о Великом князе Константине Константиновиче Романове²⁵⁵

Ныне об этом представителе правящей династии чаще всего вспоминают как о поэте, публиковавшем свои произведения под криптограммой К.Р. Забывается то, что для всех Романовых с шестнадцати лет была обязательной военная служба. Не уклонился от семейного долга и К.Р.; он семь лет командовал «*государевой ротой*» Измайловского полка. Однако в 1889 году Александр III предложил ему занять пост президента Академии наук. Впервые в своей истории она обрела не избранного, а назначенного главу. Решение императора прецедента не имело, но оно по-своему было дальновидным. Академия наук оказалась под прямым покровительством царской фамилии, а К.Р. единственным из Романовых, всецело соответствующим своему посту. К тому времени у него сложились близкие отношения с рядом выдающихся деятелей русской культуры: Ф.М. Достоевским (1821–1881), П.И. Чайковским (1840–1893), И.А. Гончаровым (1812–1891), А.А. Фетом (1820–1892), А.Н. Майковым (1821–1897), Я.П. Полонским (1819–1898), Н.Н. Страховым (1828–1896), А.Ф. Кони (1844–1927). Все они видели в К.Р. не столько близкого к трону деятеля, сколько высокообразованного и искренне любящего науку и искусство человека.

Деятельность К.Р. на посту президента Академии наук связана с целым рядом крупных проектов: реорганизация Пулковской обсерватории [59°46'18" с. ш. 30°19'33" в. д.], отправка нескольких научных экспедиций по Северному Ледовитому океану, активная помощь адмиралу С.О. Макарову (1848–1904) при постройке первого в мире ледокола «Ермак». В этом ряду необходимо упомянуть воссоздание Российской академии к столетию со дня рождения А.С. Пушкина. Некогда она была образована Е.Р. Воронцовой-Дашковой (1743–1810) по образцу Французской академии (отсюда укоренившееся за Е.Р. Воронцовой-Дашковой прозвище «*президента двух академий*»), но упразднена Николаем I в 1843 году. Правда, новая Академия уже стала носить название Пушкинской. Предложение было выдвинуто С.Ю. Витте (1849–1915) и с восторгом принято как К.Р., так и другими академиками-словесниками. Почётными членами Пушкинской академии на первом заседании были избраны крупнейшие литераторы – и в их числе Л.Н. Толстой (1828–1910), А.П. Чехов (1860–1904), В.Г. Короленко (1853–1921), В.С. Соловьёв (1853–1900), А.Ф. Кони. Наконец, в 1913 году в фонд Академии наук было принято собрание реликвий, собранных А.А. Бахрушиным (1965–1929), и в Москве открыт Театральный музей [55°43'54" с. ш. 37°38'16" в. д.].

Первые робкие шаги в сфере искусства К.Р. сделал как музыкант. В 1880 году он анонимно выпустил в Германии сборник из шести романсов для голоса и фортепьяно. Анонимность была обусловлена тем, что ему, как члену царской семьи, нельзя было выступать в печати. К этому времени относится его знакомство с П.И. Чайковским. Последний писал своему постоянному корреспонденту Н.Ф. фон Мекк²⁵⁶ 20 марта 1880 года: «*Вчера мне пришлось порядочно пострадать. У великого князя Константина Николаевича есть сын Константин Константинович. Это молодой человек 22 лет, страстно любящий музыку и очень расположенный к моей. Он желал со мной познакомиться и просил мою родственницу, жену адмирала Бутакова, устроить вечер, на котором мы могли бы встретиться. Зная мою нелюдимость и несветскость, он пожелал, чтобы вечер был интимный, без фраков и белых галстуков. Не было никакой возможности отказаться. Впрочем, юноша оказался чрезвычайно симпатичным и очень*

²⁵⁵ Великий князь Константин Константинович, поэтический псевдоним К. Р. (10 [22] августа 1858, Стрельна – 2 [15] июня 1915, Павловск) – член Российского Императорского дома, генерал-адъютант (1901), генерал от инфантерии (1907), генерал-инспектор военно-учебных заведений, президент Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1889), поэт, переводчик и драматург.

²⁵⁶ Надежда Филаретовна фон Мекк (урождённая Фраловская, 29.01.(10.02)1831, деревня Сырокоренье, Рославльский уезд, Смоленская губерния, Российская империя – 01.(13).01.1894, Ницца, Франция) – русская меценатка, жена железнодорожного магната Карла Фёдоровича фон Мекка (1821–1876), хозяйка нескольких домов в Москве, подмосковной усадьбы Плещеево, виллы в Ницце; известна своим покровительством и финансовой помощью П.И. Чайковскому, с которым она долгое время переписывалась. Благодаря поддержке фон Мекк Чайковский смог оставить профессию в Московской Консерватории, чтобы сосредоточиться исключительно на творчестве.

хорошо одарённым к музыке. Мы просидели от 9 часов до 2-х ночи в разговорах о музыке. Он очень мило сочиняет, но, к сожалению, не имеет времени заниматься усидчиво»²⁵⁷.

Через несколько дней П.И. Чайковский впервые переступил порог Мраморного дворца [59°56'41" с. ш. 30°19'36" в. д.], отданный Александром III так называемым «Константиновичам». В своём дневнике К.Р. записал 30 марта:

«Пишу поздно ночью, под впечатлением прелестно проведённого вечера; у меня был П.И. Чайковский, Щербатов и Нилов (офицеры измайловцы – прим. авт.); разговор, главным образом, шёл о музыке, об опере...

Товарищи нашли у меня на фортепьяно когда-то написанный мной романс на слова [А.К.] Толстого²⁵⁸: “Когда кругом безмолвен лес дремучий”; заставили меня играть его; он написан начерно, без слов, я еле-еле разбирал его, а Пётр Ильич и давно. Последняя высокая фраза “и хочется сжать твою родную руку”, с которой я носился, как с писаной торбой, им понравилась, и они долго ещё её напевали.

Мы, т.е. я, простился с Чайковским с видным обоюдным радушием, как будто мы давно знакомы и даже дружны. Его близорукие глаза светились добрым, ласковым светом, в них проглядывает ум. – Хотя нас было всего четверо, мы незаметно просидели до 2-х часов, разговор не прекращался»²⁵⁹.

Вскоре П.И. Чайковский оценил К.Р. и как поэта. Им написано несколько романсов на стихи «августейшего друга». П.И. Чайковский писал Н.Ф. фон Мекк, что стихи К.Р. необычайно красивы, звучны и сами просятся на музыку. Наибольшую популярность обрёл следующий романс:

*«Растворил я окно, – стало грустно невмочь, –
Опустился пред ним на колени,
И в лицо мне пахнула весенняя ночь
Благовонным дыханьем сирени.*

*А вдали где-то чудно так пел соловей;
Я внимал ему с грустью глубокой
И с тоскою о родине вспомнил своей;
Об отчизне я вспомнил далёкой.
Где родной соловей песнь родную поёт
И, не зная земных огорчений,
Заливается целую ночь напролёт
Над душистою веткой сирени».*

Для понимания этого стихотворения важно помнить, что оно написано в Германии.

Вообще стихи К.Р. не поэзия больших разрушительных чувств, а лёгкой грусти. Её эмоциональность может показаться поверхностной, но она всегда тёплая, бесхитростная и оставляет светлое впечатление. Недаром к ней обращался не только Чайковский. Романсов на стихи К.Р. написано несколько десятков – и среди их авторов С.В. Рахманинов (1873–1943), Ц.А. Кюи (1935–1918), А.К. Глазунов (1865–1936), М.М. Ипполитов-Иванов (1859–1935), Р.М. Глиэр (1874–1956). Надо сказать, что, как поэту, К.Р. не повезло. Он жил в эпоху поэтического безвременья, олицетворением которой был С.Я. Надсон (1862–1887) – повсеместно превозносимый, но сразу же после ранней смерти свергнутый с незаслуженного пьедестала. Из крупных поэтов прошлого свой век доживали – Я.П. Полонский [*прожил 78 лет*], А.А. Фет [*прожил 71 год*], А.Н. Майков [*прожил 75 лет*]. Но только А.А. Фет сохранил былую творческую мощь. Именно с ним из всех «стариков» у К.Р. сложились наиболее чистосердечные отношения. Искренней привязанностью отвечал своему молодому высокопоставленному «собрату по музее» и А.А. Фет:

*«Певцам, высокое нам мило;
В нас разгоняет сон души
Днём – лучезарное светило,
Узоры звезд – в ночной тиши.*

²⁵⁷ К.Р. [Константин Константинович (великий князь; 1858–1915)]. Избранная переписка / [сост. Л.И. Кузьмина]; Ин-т рус. лит. (Пушк. дом). – СПб. : Дмитрий Буланин (ДБ), 1999. – (всего 528, [17] л. ил., портр., факс.). – С. 33–34.

²⁵⁸ Граф Алексей Константинович Толстой (1817–1875) – русский писатель, поэт и драматург, переводчик, сатирик из рода Толстых. Член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук.

²⁵⁹ К.Р. [Константин Константинович (великий князь; 1858–1915)]. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма / подгот. Эллой Матониной. – Москва : Искусство, 1998. – (всего 492 с., [16] л. ил., портр., факс. : портр.). – С. 81. – режим доступа: https://imwerden.de/pdf/romanov_konstantin_dnevnik_i_vospominaniya_stikhi_pisma_1998_ocr.pdf

*Поём мы пурпура сиянье,
Победы гордые часы,
И вечной меди изваянье,
И мимолётные красы.*

*Но нет красы, значеньем равной
Той, у которой всемогуц,
Из-под венца семьи державной
Нетленный зеленеет плюц».*

К К.Р. обращено около десятка стихотворных посланий А.А. Фета. На книге своих воспоминаний старый поэт написал:

*«Пред вами правда несомненно
О всём, что было и прошло;
Тут признаётся откровенно
В пережитом добро и зло.*

*Но средь заносчивой огласки
Не говорят уста мои,
Какие старец встретил ласки
Великокняжеской семьи.*

*Сказать, как жизнь мне озарило
Сиянье царственных светил,
У сельской музы не хватило
Ни дерзновения, ни сил».*

Августейший поэт, подобно А.А. Фету, мечтал обрести уединение для усидчивого творчества где-нибудь в деревенской глуши, но был вынужден проводить жизнь в Павловске [59°41' с. ш. 30°26' в. д.] и Мраморном дворце. Его желание частично исполнилось в 1903 году, когда он приобрёл в Волоколамском уезде Московской губернии усадьбу Осташово [55°51'17" с. ш. 35°51'43" в. д.]. В своё время это была одна из самых блестящих подмосковных усадеб. Она была создана в 1790-х гг. генерал-майором князем Александром Васильевичем Урусовым (1729–1813). Автором проекта всего комплекса принято считать Р.Р. Казакова²⁶⁰. Заставший Осташово ещё не разрушенным А.Н. Греч (1899–1938) подробно описывает то, что он видел:

«Два обелиска серого камня, увенчанные шарами, отмечают въезд. Дорога вступает здесь в липовую аллею в четыре ряда деревьев. Посередине – проезд, по сторонам – пешеходные дорожки. Аллея кончается перед двором. Здесь снова отмечен въезд двумя псевдоготическими башнями, напоминающие несколько те, что поставлены по сторонам въезда в Петровский дворец под Москвой. По сторонам этих ворот выстроены два Г-образных флигеля со стрельчатыми окнами и круглой, также псевдоготической башней на углу с конусообразным завершением. Фасады этих флигелей вместе с воротами образуют общую прямую линию, ограничивающую впереди парадный двор... В центре всей планировки – дом, четырёхугольный массив с бельведером, украшенный четырёхколонным тосканским портиком, к которому ведёт со стороны двора лестница. За этой замкнутой цепью усадебных построек расположены по сторонам два хозяйственных флигеля, снова совершенно симметричные, и, на некотором отдалении четыре небольшие беседки-павильоны, очень необычные по своей пятиколонной форме... Именно благодаря осташовским постройкам удаётся связать вторые пути русской архитектуры XVIII века, то есть “барочную” псевдоготику с ложным готизмом 30-40 годов XIX столетия. В Осташове имеются довольно примечательные сооружения и этого рода. Прежде всего – хозяйственный двор. Это снова Г-образное здание о двух совершенно неодинаковых фасадах. На одном из них башня с воротами, украшенная ажуром арок, пинаклями и часами. Скорее всего эта башня навеяна теми “беффруа” (высокая башня ратуши – прим. В.Н.), что украшают ратуши старинных городов Фландрии. Другой фасад хозяйственного двора, ориентированный вдоль въездной аллеи,

²⁶⁰ Родион Родионович Казаков (1758–1803) – московский архитектор эпохи классицизма, который при жизни и посмертно находился несколько в тени своего однофамильца и учителя М.Ф. Казакова (1738–1812). Его основные работы были утрачены в XX веке. В ранние годы работал под начальством В.И. Баженова (1737–1799) над проектированием Большого Кремлёвского дворца и под начальством М.Ф. Казакова – над Пречистенским дворцом. В 1801–1803 годах он возглавлял Экспедицию московского строения, которая осуществляла архитектурно-строительные работы в Московском Кремле и императорских дворцах. В те же годы Р.Р. Казаков был главой Архитекторского училища при Экспедиции Кремлевского строения, которое занималось подготовкой архитектурных кадров Москвы.

является, собственно, стеной с выступами, украшенными тоже псевдоготическими формами и деталями. Живописный характер этой архитектуры бросается в глаза»²⁶¹.

По иронии судьбы Осташово некогда было декабристским гнездом. После Отечественной войны 1812 года усадьбой владел генерал-майор Н.Н. Муравьев (1769–1840, пасынок А.В. Урусова). Он создал в Москве школу колонновожатых, готовившей офицеров Генерального штаба. Воспитанники её лето проводили в Осташове с целью «*полевых занятий*». Эта школа прославилась тем, что выпустила целых 22 декабриста, среди которых был и сын учредителя Александр (1792–1863). По местному преданию часы на башне конного (*прим.*: у А.Н. Греча – хозяйственного) двора сами собой остановились в момент казни декабристов и больше не шли. Истины ради, надо сказать, что и другие сыновья Н.Н. Муравьева оставили заметный след в истории России. Ими были знаменитый духовный писатель – Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874) (он владел Осташовым в 1840–1860 гг.); генерал от инфантерии Н.Н. Муравьев-Карский (1794–1866) и печально прославившийся жестоким подавлением польского восстания 1863 года М.Н.Муравьев-Виленский (1796–1866) (некогда тоже принадлежавший к Союзу Благоденствия).

К.Р. полюбил Осташово, хотя и редко бывал в усадьбе. В своём дневнике 1 января 1910 года он записал: «*Жизнь здесь среди тишины – наслаждение*». Но одновременно его тревожили другие мысли: «*Смуцает меня, что, отдыхая здесь и наслаждаясь работой, я почти чужд местному населению и не имею с ним ничего общего. А как сблизиться – не знаю, не умею*»²⁶².

Свой сельское убежище К.Р. описывает в так называемой «элегии» «*Осташёво*»:

*«Люблю тебя, приют уединенный!
Старинный дом над тихой рекой
И белорозовый, в ней отраженный
Напротив, сельский храм над крутизной.*

*Сад незатейливый, но благовонный,
Над цветом липы пчёл гудящий рой;
И перед домом луг с двумя прудами,
И островки с густыми тополями».*
*«А вдалеке на берегу наш дом
С колоннами, классическим фронтоном,
Широкой лестницей перед крыльцом,
Двумя рядами окон и балконом.*

*– Смеркается. Малиновым огнём
Река горит под алым небосклоном.
Уж огонёк между колонн в окне
Из комнаты моей сияет мне.*

*Домой, где ждёт пленительный, любимый
За письменным столом вседневный труд!
Домой, где мир царит невозмутимый,
Где тишина и отдых, и уют!*

*Лишь маятник стучит неутомимый,
Твердя, что слишком скоро дни бегут...
О, как душа полна благодаренья
Судьбе за благодать уединенья!»*

Под текстом стоит дата: 20 августа 1910. Тогда К.Р. ещё не знал, что Осташово послужит последним приютом для его любимого сына Олега (1892–1914), погибшего в Восточной Пруссии 27 сентября 1914 года. Усыпальницей ему должна была послужить церковь неорусского стиля во имя князя Олега и Серафима Саровского; но она так и не была закончена и освящена. Вообще, эта церковь – единственный памятник строительной деятельности К.Р. в Осташове. Сам он ненадолго пережил сына; августейший поэт скончался 2 июля 1915 года.

²⁶¹ Греч А.Н. Венок усадьбам / [вступ. ст., коммент., указ. Л.Ф. Писарькова, М.А. Горячева]. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – (всего 333, [1] с., [64] л. ил.). – С. 83–85.

²⁶² К.Р. [Константин Константинович (великий князь; 1858–1915)]. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма / подгот. Эллой Матониной. – Москва : Искусство, 1998. – (всего 492 с., [16] л. ил., портр., факс. : портр.). – С. 328. – режим доступа: https://imwerden.de/pdf/romanov_konstantin_dnevnik_i_vospominaniya_stikhi_pisma_1998_ocr.pdf

«ГРАФСКАЯ УСАДЬБА» НОВОТОМНИКОВО ТАМБОВСКОГО КРАЯ – ОБЯЗАТЕЛЬНО ВОЗРОДИТСЯ!

В.А. Стручков²⁶³ (с. Новотомниково,
Моршанский р-н, Тамбовская обл.)

«От первого лица» хочется представить уникальный уголок русской земли Новотомниково²⁶⁴ [53°46'34" с. ш. 41°47'37" в. д.] – село и усадьбу Моршанского района Тамбовской области, находящуюся на границе Тамбовской и Рязанских областей, расположенную рядом с рекой Цной²⁶⁵, недалеко от автодороги А143 «Тамбов–Моршанск–Шацк». В селе находится единственный полностью сохранившийся в Тамбовской области памятник дворянской архитектуры – усадьба Воронцовых-Дашковых.

В чем уникальность этого места? Постараюсь аргументировать. Первое – природные факторы. Новотомниково расположено на границе Черноземия и Нечерноземья. Тем не менее, слой чернозёма до 120 сантиметров, что обеспечивает высокую урожайность зерновых картофеля, овощей, садовых культур. Разумеется, при грамотном ведении хозяйства. В окрестностях находятся богатые залежи промышленной глины.

Здание нового дворца 1890 года. Фото автора. Август 2024 г.

Построенный в XIX веке кирпичный завод не только обеспечивал потребности усадьбы, но и производил кирпич высокого качества (в том числе фигурного) на продажу. Большие запасы торфа, разработка которых производилась до 1950-х годов давали топливо и удобрение.

Но самое главное не в этом. Село расположено как бы – «чаша». С юга и запада его прикрывают холмы Русской возвышенности; с востока и севера река Цна, – как по заказу, делает изгиб, поросший лесом. В половодье он затапливается, превращается в пространство в великолепные поместные луга, переносимые заливными озёрами. Село находится на плато, поэтому не заливается.

Сочетание запаха луговых (в этом числе красно-книжных) растений, леса делали воздух особенным. Но и это ещё не всё. В селе, и около него, находятся несколько родников. Вода в них, кроме одного имеет великолепный вкус. И даже напиваясь её в жару, люди не простывали. А в одном роднике вода горько-солёная. В самом селе расположен парк, сегодня, к сожалению, запущенный (много зелёных насаждений). Все эти факторы при наличии умеренного климата, позволили человеку оказавшемуся в этой местности сделать однозначный вывод: **приложи руки – и будешь жить в довольствии.**

Вывод такой люди и сделали, ещё в эпоху энеолита²⁶⁶ (4–3 тысячелетие до н.э.). Об этом свидетельствуют случайные находки – шлифованный каменный топор, каменные наконечники стрел,

²⁶³ Публикуется в авторской редакции.

²⁶⁴ См. подробнее: Мизис Ю.А., Нащокина М.В., Евтихиева Л.Ю., В.А. Стручков и др. Новотомниково. – Воронеж : Центр духов. возрождения Чернозем. края, 2002. – 157, [2] с. : ил., табл.

²⁶⁵ Цна – река в Тамбовской и Рязанской областях России, левый приток Мокши (бассейн Волги). Длина реки – 451 км, площадь водосборного бассейна – 21500 км². Высота устья – 86 м над уровнем моря. На реке стоят города Котовск (Мичуринск), Тамбов, Моршанск, Сасово. Спокойная равнинная река, сильно зарегулированная плотинами, судоходная местами от самого Тамбова. Левый берег – безлесный, сильно заселён, но селения большей частью в 1–3 км от реки. Вдоль правого берега почти повсюду тянется полоса леса, однако к воде он выходит только в отдельных местах, так как во время Великой Отечественной войны был вырублен. Ниже Моршанска Цна становится шире, течение – быстрее, появляются пляжи с мелким, местами илистым, песком. Берега, в основном, луговые.

²⁶⁶ Энеолит (от лат. aeneus – медный и греч. lithos – камень, дословно: меднокаменный) – период между неолитом и бронзовым веком, когда началось внедрение и использование медных изделий.

отёсанные каменными орудиями дубовые копья. Найденные при очистке зоны. Земледелие, рыболовство, охота, бортничество, животноводство, ремесла – вот основные занятия населения. Шли годы, века, тысячелетия. Менялось население. В XII–XIII веках основным населением местности стали славяне, вытеснявшие мордву, памятником пребывания которой служит Темниковский могильник, расположенный на правом берегу Цны. Но с рухнувшим централизованным Государством, рухнула и безопасность его жителей. Прокатившиеся по нашей местности на пути к Рязани [54°37' с. ш. 39°43' в. д.] татарское войско и наступившее потом почти 250 летие татарское иго заставило уцелевших от смерти и рабства людей бежать за реку, в леса, где жизнь была более трудной, но менее опасной.

Даже после битвы на реке Угре²⁶⁷ 1480 году, когда кончилась власть Золотой Орды над Русью, частые набеги крымских татар заставляли людей по-прежнему коротаться в лесах. В правобережных лесах по устью и возникло первое поселение. Относящиеся к нашему селу – Томниково. Первое упоминание о нём в книге переписчика Фёдора Чеботова²⁶⁸ относится к 1623 году. И только с укреплением южных границ – строительство Засечной черты, городов крепостей Шацка [54°02'00" с. ш. 41°42'00" в. д.], Козлова [52°53'32" с. ш. 40°29'34" в. д.], Тамбова [52°43' с. ш. 41°26' в. д.], эта местность стала активно заселяться славянами. Во второй половине XVI века здесь уже существует административная единица – Верхоценская волость. Она была заселена, в основном, славянами, но правили ей татары Кудашевы, находящиеся на службе у русского царя.

И только после смерти в 1622 году последнего представителя династии перешла во владение инокини Марфы – матери царя Михаила Федоровича, супруга Фёдора Никитича Романова (патриарха Филарета). После её кончины в 1631 году стала царской дворцовой собственностью. Укрепление южных границ сократило до минимума возможность набегов крымчан. Этим и воспользовались жители села Томникова. Часть из них переселилась на плодородные земли левобережья Цны. Основав там село., которое так и назвали – Новотомниково.

Все вышеперечисленные факторы способствовали быстрому увеличению численности населения, росту его благосостояния. Естественно, за обладание этим лакомым куском идет постоянная борьба между приближёнными самодержавцами. Сначала им становится семейство Нарышкиных. Затем Разумовских, 1807 году село было приобретено И.И. Воронцовой. К этому времени численность его населения составляло около 500 человек женского и мужского пола. В 1857 году оно по наследству перешло к Иллариону Ивановичу Воронцову-Дашкову (1837–1916).

Именно с этого момента и начинается период сделавший Новотомниково местом, известным всей России. Илларион Иванович Воронцов-Дашков – один из крупнейших помещиков России. В его владении находилось более 60 поместий с населением около 34000 человек. Они были разбросаны от Пензенской губернии до Кавказа.

Однако родовым поместьем – он выбрал именно Новотомниково. Очевидно, по указанным выше факторам, да ещё будучи страстным охотником за богатой разнообразной дичью, – от медведя до тетеревов. Кстати, два раза за это увлечение в наших лесах он едва не заплатил жизнью. Первый раз его чудом не задрал медведь. Спас – меткий выстрел лесничего, второй раз: – тонул в болоте, спасли собаки, причём сами погибли. До сих пор в усадьбе сохранены их могилы с надгробными камнями и надписями: «Фокс», «Васка».

Илларион Иванович Воронцов-Дашков – одним из крупнейших государственных деятелей Российской империи; министр двора и уделов; управляющий коннозаводством России; член Государственного Совета, наместник Кавказа – это далеко не полный перечень его должностей. Служению Родине Илларион Иванович отдал 58 лет. Награждён за заслуги перед страной многими российскими орденами, в том числе орденом Андрея Первозванного, золотой саблей «За храбрость», удостоен наград многих стран Европы. Будучи незаурядной личностью, одарённый аналитическим умом, Воронцов-Дашков неоднократно говорил о надвигающемся кризисе самодержавия, предлагая свою программу действий.

²⁶⁷ *Угра* – река в Смоленской и Калужской областях России, левый приток Оки (бассейн Волги). Длина – 399 км, площадь бассейна – 15700 км². Долина реки пойменная, с шириной поймы 1–2 км, в нижнем течении – 3,5 км. Ширина русла в нижнем течении – 70–80 м. Глубины в межень на перекатах равны 0,4–0,6 м, наибольшие на плёсах – 4 м. Средняя скорость течения воды – 0,4–0,6 м/с. По Калужской области русло Угры простирается на 160 км. Угра впадает в Оку около Калуги. Высота устья – 117,3 м над уровнем моря. Наиболее широкую известность Угра приобрела в 1480 году после так называемого Стояния на реке Угре, противостояния хана Большой Орды Ахмата и великого князя московского Ивана III, считающегося окончанием монголо-татарского ига. Из-за своего оборонительного значения река получила название «*Пояс Богородицы*». Река Угра в то время была опоясана храмами, воздвигнутыми во имя Богоматери. Во время Отечественной войны 1812 года территория Поугорья охранялась партизанами Дениса Давыдова и юхновскими ополченцами под командованием Семёна Храповицкого. Благодаря активным действиям партизан Юхновский уезд не был оккупирован наполеоновской армией. Во время Великой Отечественной войны в ходе наступления противника на Москву река Угра стала естественным рубежом, за овладение которым в октябре 1941 года разворачивались кровопролитные бои.

²⁶⁸ Копии с Шатской писцовой книги Фёдора Чеботова 131 [1623] года о владениях великой старицы инокини Марфы Ивановны в Верхоценской волости // Известия Тамбовской губернской учёной архивной комиссии (далее ТГУАК). – Вып. 37. – Тамбов, 1893. – С. 73–147.

В сжатом виде она предлагала следующее:

- **Первое:** *Немедленно отдать землю крестьянам. Иначе нас ждёт бунт хуже Пугачёва;*
- **Второе:** *В России не должно быть бедных. Бедный человек зол и опасен;*
- **Третье:** *Нельзя торговать сырём.*

С высоты [прожитых лет] лет мы видим, что ни одно положение графа не было реализовано. И к чему это привело, тоже знаем.

ОДНАКО свои идеи Илларион Иванович попытался воплотить в жизнь в масштабах одной усадьбы – Новотомниково. Из 10000 десятин – 8000 десятин отдал крестьянам в аренду за умеренную плату. Открыл и финансировал 3 школы, помог в строительстве земской больницы, открыл курсы для обучения электриков, слесарей, портных, кузнецов, сапожников, наездников. В начале XX века в Новотомниково 75% процентов населения было грамотным. Дважды в месяц в селе проходила волостная ярмарка. В обслуживании усадьбы было задействовано около 50 человек.

На оставшихся площадях организовал крупное многоотраслевое хозяйство. Основная продукция – зерно. С введением семипольной системы урожайность была стабильно высокой. Но реализовывал управляющий его в виде – муки (существовало 3 мельницы, из них 2-паровые), спирта – (в селе был спиртзавод). Другая продукция-лён. Перерабатывался в волокно на фабрике. Для нужд семьи был посажен сад, существовали оранжереи, теплицы, свежие овощи и фрукты. **Особая гордость** Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова – конный завод, ставший одним из лучших поставщиков орловских рысаков на ипподромы. Кроме всего прочего конный завод был весьма прибыльным. Рационально использовался лесной фонд, причём реализовывался он в виде дров и пиломатериала. На местной глине работал кирпичный завод, полностью обеспечивая потребности усадебного строительства. Все эти мероприятия позволили достичь годового дохода около 100000 рублей. По тем временам – сумма очень приличная.

Консервация конюшни. Фото автора. Август 2024 г.

И другая сторона. Жители Новотомникова, кроме крестьянского хозяйства имели возможность дополнительного заработка. Часть людей работала в имении конюхами, мельниками, на кирпичном и спиртовом заводе, электриками (усадьба была электрифицирована), прислужкой, часть занималась ремёслами (были целые династии: кузнецов, плотников, гончаров, портных). В результате жители села разительно отличались от населения окрестных сёл и одеждой, и поведением, и достатком.

И как следствие. В событиях 1917–1920-х годов были разрушены все дворянские усадьбы губернии. В Новотомникове не было разбито ни одного стекла. Да, земли, инвентарь, имущество реквизировано частично местными жителями, а частично – новой властью. Но здания и сооружения остались в целостности и до сих пор служат народу. Об этом речь во второй части статьи.

Теперь конкретно об усадьбе... Получив в наследство имение в 1854 году, Илларион Иванович задумывает коренную перестройку усадебного комплекса. Но начинает её он со строительства кирпичного завода, так как уже отмечалось, имение располагало богатыми запасами строительной глины. Причём завод был оснащён самой современной по тому времени техникой. На каждом кирпиче – фирменный знак «ГВД», т.е. «Граф Воронцов-Дашков». В 1857–59 годах возводится комплекс зданий конного завода, где были созданы все условия для выращивания первоклассных орловских рысаков – утеплённые конюшни, крытый манеж, электроосвещение, ветлечебница, автономное водоснабжение.

Выписываются известные специалисты – зоотехники, ветврачи. Кстати, в настоящее время главным зоотехником завода является потомок графского наездника – Мумм Сергей. Всё это позволило Новотомниковскому конезаводу занять ведущее место в России. Завод пережил все перипетии времени и успешно работает в настоящее время. Рысаки завода, ведущие родословную от знаменитого Отбоя²⁶⁹ – призёры соревнований регионального и федерального уровня.

²⁶⁹ См. подробнее: *ОТБОЙ* – родоначальник линии. Он родился в Новотомниковском заводе в 1934 году от Бурелома (Ловчий – Будущность) и Опоры (Сударь – Сударка). По строению своего Педигри (родословная племенных лошадей, имеющая, как правило, форму таблицы с указанием 5 рядов предков – *прим.*) Отбой является типичным представителем новотомниковского

Благовещенская церковь 1890 год.
Фото автора

В 60-е годы XIX века усадьба состояла из одноэтажного господского дома, деревянной церкви и хозяйственных построек. Определив Новотомниково родовым поместьем, Иван Илларионович энергично принялся за его благоустройство. Для этого в 1885 году был приглашен знаменитый петербургский архитектор Н.В. Султанов (1850–1908), известный своими работами по переустройству имений Шереметьевых – Кусково [55°44'07" с. ш. 37°48'26" в. д.], реставрации церковью Святой Троицы [55°49'26" с. ш. 37°36'49" в. д.] в Останкино.

В 1885–1890 году им были спроектированы и построены основные здания усадьбы. Если коротко, замысел Н.В. Султанова заключался в том, чтобы комплекс был огражден с востока и запада прудом и парком, с юга – входными воротами, с востока – домами прислуги. И в этом окружении, на тщательно ухоженной лужайке – основные жилые дома и Благовещенская церковь [53°46'16" с.ш., 41°47'15" в.д.]. В 1887 году им был спроектирован и построен новый дворец, предположительно для старшего сына Ивана (1868–08.12.1897). Это двухэтажное строение, ассиметричное, с верандами и балконами, вплотную примыкала к парку. Внутри снабжена всеми самыми современными по

тому времени видами удобств – отопление в толще стен, электрификация, лифт, водоснабжение из артезианского колодца, ванны и туалетные комнаты. Высокие потолки (около 4 м), большие окна. Все было сделано для комфортного проживания семьи. Площадь строения – около 1200 квадратных метров.

Строительство основного дома Н.В. Султанов начал в 1887 году. По его замыслу, новое строение должно было примыкать к старому, где будет размещена столовая и комнаты отдыха. Пристройка представляла прямоугольное 2,5-этажное здание с балконами, верандами, без излишних украшений, в стиле позднего классицизма. Внутри – такой же комплекс бытовых удобств, как и в новом доме. Здание органично вписывалось в облик дворцового парка. Одновременно возводилась каменная Благовещенская церковь. В отличие от довольно скромной внешней отделки жилого комплекса, она выполнена в стиле древнерусской усадьбы.

Внешний облик храма олицетворял стремление Н.В. Султанова возродить формы московских церквей XVII века. Построенное из фигурного кирпича, с красивой трехпролетной звонницей и шатровой крышей церковь поражает своей красивой и необычной формой. Во внутреннем убранстве внимание всех посетителей привлекает керамическая отделка алтаря.

Храм по праву называют жемужиной церковной архитектуры России XIX века. Усадьбу делит на две половины дорога. При графе И.И. Воронцове-Дашкове она была вымощена булыжником и освещена. В 30-е годы булыжник выкопали и отправили на строительство Чернитовской ГЭС [55°43'05" с.ш., 41°47'49" в.д.]. Долгие годы Новотомниковский храм был единственно действующей

генеалогического комплекса. К десяти годам Отбой оформился в замечательную лошадь. Это был жеребец серо-серебристой масти, яркой восточной породности, достаточно крупным (164–166–190–20,5). Он имел крупную сухую широколобую с вогнутым профилем голову, большие темные лучистые глаза, длинную красивого постанова шею, широкую поясницу, длинный мощный нормального наклона круп с отлично развитой мускулатурой. Из недостатков отмечалось слабо обмускуленное подплечье, прямоватые и коротковатые бабки передних конечностей при небольшом размере. Всего от Отбоя в Новотомниковском заводе был получен 371 жеребенок, кроме жеребят, народившихся от кобыл, переданных на комплектование других заводов, все исключительно серой масти. По типу дети Отбоя выгодно отличались от орловцев других генеалогических комплексов и линий. Из новотомниковских детей Отбоя трое – Лунатик 2.10,4, Холст 2.09,6 и Обряд 2.08,5 – были победителями приза Барса. За исключительную породность, красоту внешних форм и дельность экстерьера дети Отбоя представляли орловскую рысистую породу на международных выставках: в Индии – жеребец Водопад от Викторины, в ОАР – Парубок от Пумы (дочь Пеликана). В русской тройке, подаренной Сайрусу Итону [(1883–1979) – канадский и американский предприниматель, филантроп, общественный деятель; 1960 году удостоен звания лауреата Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» – прим.], два жеребца – Отклик и Конус – были сыновьями Отбоя. Дети Отбоя неоднократно экспонировались на ВСХВ и ВДНХ СССР, где получали высокие оценки, а его внуки Лабрадор 2.08,7 и Пион 2.00,1 удостоены звания чемпионов породы. Ремизов В., начкон Новотомниковского конного завода. Режим доступа источника: https://vk.com/wall-553260_32183

церковь в местной округе. Иван Илларионович Воронцов-Дашков завещал похоронить его именно здесь. Он покоится под новым надгробием (старое было взорвано грабителями в 30-е годы), вместе с двумя сыновьями – Иваном и Романом (1874–1893). За дорогой размещены дома прислуги.

**Консервация усадьбы «Новотомниково». Фото автора.
Август 2024 г.**

народного творчества. В здании основного дворца работал детский санаторий. Но в 1999 году его закрыли. Здание без присмотра стало разрушаться и растаскиваться. Потребовались многочисленные обращения во все инстанции, чтобы, наконец, летом 2024 года начались работы по его консервации. Такие же работы ведутся и в коннозаводском комплексе.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: усадьба может и должна, на наш взгляд, стать местом для создания туристско-краеведческого комплекса:

- здание основного дворца, как вариант – музей орловской пород;
- конный завод имеет все возможности для организации конных прогулок зимой и летом;
- окружающие возвышенности можно превратить в места для спуска на лыжах, по парку – лыжные трассы;
- озёра и река – хорошее место для рыбалки, катания на лодках...

**Разработка рабочей документации и проведение
противоаварийных, консервационных и реставрационных работ на
объекте культурного наследия «Усадьба Воронцовых-Дашковых»,
нач. XIX-XX вв.**

Дворцовый парк представлял размещённые на площади 12 га насаждения разных пород²⁷⁰ – от дубовых и липовых аллей с родниками, мощёными дорогами, красивыми мостиками, до сибирских елей и пихт, окружавших живописные лужайки. По преданию, с воздуха парк представлял гигантскую монограмму – «ГВД». В настоящее время парк сохранился, но сильно запущен. Сейчас практически весь комплекс усадьбы сохранён и, кроме основного дворца, используется. В новом доме работает средняя школа. Действует церковь. Работает конный завод, заселены дома прислуги. В здании земской школы расположена школа

На территории села пустует здание больницы, его можно превратить в гостиницу. К селу есть дорога с твёрдым покрытием, проведён газ, водоснабжение, устойчивая мобильная связь. До Москвы – 360 километров. Население села – 500 человек. Много молодёжи работает вахтами в Москве. Но если будет работа, то, естественно, они предпочитают жить дома.

Да, всё это требует затрат. Но если мы хотим, чтобы уникальный комплекс дворянской усадьбы сохранился для последующих поколений – на них следует пойти.

²⁷⁰ См. подробнее: Полякова Г. [доктор биологических наук]. Старый парк: взгляд геоботаника // Согласие (г. Моршанск, Тамбовская обл.), 2005. – 10 авг. – № 63(1677). – С. 3.

Из деревни в город

БАЛАКОВО: ИЗ СЕЛА В ГОРОД – ТРУДНЫЙ ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ

Ю.Ю. Каргин (г. Балаково, Саратовская обл.)

Город Балаково [52°02' с. ш. 47°47' в. д.] Саратовской области является крупным промышленно-энергетическим центром региона. Но к этому своему статусу он шёл долгим и трудным путём. Даже из села в город Балаково было преобразовано только в 1911 году, после многолетних хлопот местного купечества.

Считалось, что Балаково основали раскольники. Они массово переселились в эти места с территории Польши, после того как в 1762 году императрица Екатерина II отвела здесь для них землю, подписав соответствующий манифест. Это утверждали составители и «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона»²⁷¹, и «Большой энциклопедии»²⁷², которые выходили в 1890-х гг. Наверняка они опирались на сведения, опубликованные в «Самарских губернских ведомостях» в первые годы существования Самарской губернии. В её состав, согласно Манифесту от 6 декабря 1850 г. (№ 24709), вошла огромная часть Саратовского Заволжья, в том числе, удельное село Балаково²⁷³.

Первым, кто предоставил для официальной газеты наиболее полные сведения о нём, стал удельный голова Яблошников. Он сообщал: «*Высочайшим Манифестом, последовавшим в 1762 году, приглашены бывшие раскольники, бежавшие из России в Польшу, возвратиться в свое отечество. Следуя этому призыву, несколько раскольничьих семей, в числе 120 дворов, переселились в нынешний Николаевский уезд. Это было вскоре после обнаружения, названного выше Манифеста. Здесь основали они, избрав лесные места, три небольшие селения: одно, на реке Иргиз, получило название Мечетное, другое, на той же реке в урочище Каменка, а третье, под названием Балаково, несколько выше Иргиза на берегу реки Волга*». И добавлял: «*По словам старожил, основание села Балакова совершилось ранее Манифеста, именно в 1742 году, т.е. около 115 лет назад*»²⁷⁴.

Но на эту добавку не обратили внимания. Впрочем, документального подтверждения слов старожил, пока не найдено. Самый ранний документ, в котором упоминается Балаково, – ревизская сказка, датируемая апрелем 1762 г.:

«1762 года ... апреля дня Симбирского уезда Завального стана заволжской луговой стороны новопоселенной д[еревни] Балаково, что в даче села Терсы ведомства коллегии экономии, из крестьян выборный Никитка Филиппов ... дал сию сказку о положенных в ниже писанной деревне по последней 1747 ревизии в подушном окладе... а именно Синбирского уезду заволжской луговой стороны новопоселённой деревни Балаково, что в дачах села Терсы [52°04'43" с. ш. 47°32'02" в. д.] ведомства коллегии экономии, которые по минувшей ревизии написаны были Синбирского уезду в селе Дмитриевке, Городище тож ставропигиального Новоспасского монастыря крестьяне... которые по минувшей ревизии написаны были Синбирского уезду в селе Дмитриевке, Городище тож [53°16'00" с. ш. 45°42'00" в. д.], Новоспасского [55°43'55" с. ш. 37°39'22" в. д.] (Москва – прим. авт.) монастыря крестьяне».

Таким образом, Балаково, как населённый пункт (деревня), появилось раньше Манифеста и, возможно, незадолго до 1762 года. И основали его не раскольники, а крестьяне православного монастыря. И перебрались они сюда, за 250 с лишним вёрст, не из Польши, а из села Городища (теперь г. Городище Пензенской области). И «польские» раскольники просто к ним подселелись.

Всего в Балакове, по переписи 1762 года, проживало 158 душ мужского и 141 – женского пола. Среди них фамилии, в современном понимании слова, имело только четыре семьи: Басовых, Брызгаловых, Мельниковых и Портновых²⁷⁵.

Впоследствии, при Екатерине II, после секуляризации (конфискации) церковных и монастырских земель в пользу государства церковные и монастырские крестьяне стали называться экономическими, позже – государственными. Через несколько лет в Балаково подселили несколько десятков

²⁷¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Том IIА (4) : Ауто–Банки. – Санкт-Петербург, 1891. – (всего 4, 479–946, 2 с, 19 л. ил., карт.). – С. 784. – режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book10135/#page/1/mode/1up>

²⁷² Большая энциклопедия : словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания, переработанный и дополненный для России по последнему изданию [Энциклопедического словаря] Мейера / под ред. С.Н. Южакова [и др.]. – Санкт-Петербург : Книгоизд. т-во «Просвещение», 1900–. – Т. 2 : Арбуа де Жюбанвилль–Беллинггаузен. – 1900. – (всего 796, [3] с., [31] л. ил., к. : ил.). – С. 469. – режим доступа : <https://runivers.ru/bookreader/book483234/#page/524/mode/1up>

²⁷³ Полное собрание законов Российской Империи: [№ 24501–24780]. – Собрание Второе. – Том XXV. Отд. 2. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1851. – (всего 783 с.). – С. 279. – режим доступа: <http://elibrary.ru/nodes/332-t-25-1850-otd-nie-2-ot-locale-nil-24501-24780-1851#mode/inspect/page/283/zoom/6>

²⁷⁴ Село Балаково // Самарские губернские ведомости (неоф.). – Самара, 1857. – 4 мая (№ 18). – (всего [17] с. разд. паг. : табл.) – С. 69.

²⁷⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 350. Опись 2. Дело 3172. Лиси 453–463.

дворцовых, с 1797-го – удельных, крестьян. По данным 1798 года, первых в Балакове было в целом 673, вторых – 99 душ мужского и 127 женского пола²⁷⁶.

К тому времени Балаково уже село с двумя церквями. Оно быстро набирало торговые обороты. Если в 1835 году в нём всего лишь «содержится переправа через Волгу на большой дороге из Саратова в Уральск»²⁷⁷, то в 1857 г. в нём пристань, которая «благодаря своему положению при Волге и на почтовом тракте из Николаевска в Вольск сделалась рынком для сбыта произведений большей части Николаевского уезда и занимает по количеству и ценности отпуска второе место между главными пристанями Самарской губернии». Если в 1852 г. в Балакове было продано свыше 1,5 миллионов пудов зерна, то в 1856 г. – на миллион больше²⁷⁸.

«Из хозяйственных промышленных заведений находится в селе кирпичный завод, салотопенный завод, две образцовые усадьбы, 411 хлебных амбаров, в которых вмещается 510 000 четвертей, две водяные мельницы, 250 лавок, – продолжали описывать Балаково «Самарские губернские ведомости». – Торговля в селе производится преимущественно пшеницей, салом и лесом, приплавляемым сюда из Вятской, Костромской и других лесных губерний. Балаковская лесная пристань наделяет лесом большую часть уездов Николаевского и Новоузенского, страдающих безлесьем. Здесь бывает одна ярмарка в году, для которой открывается до 100 лавок жителями. Предметы ярмарочной торговли суть железные изделия, красный товар, кожевенный, каменная и деревянная посуда, крестьянские изделия: телеги, колёса и проч.»²⁷⁹.

Ко дню своего провозглашения Самарская губерния существовала только на бумаге. Она включала в себя 7 уездов, которые располагались на левом берегу Волги: Самарского и Ставропольского (из Симбирской губернии), Бугульминского, Бугурусланского и Бузулукского (из Оренбургской губернии), Новоузенского и Николаевского (из Саратовской губернии). Причём, последний, из-за его обширности, рекомендовалось поделить на два. И «столицей» одного из них было предложено сделать Балаково, которое стало бы «центральным пунктом всей западной части Николаевского уезда и довольно значительной части Новоузенского»²⁸⁰.

Но предложение о переустройстве Николаевского уезда наткнулось на неповоротливость бюрократической машины, да и удельному ведомству не очень-то хотелось расставаться с богатым селом, приносящим ему огромные доходы. Пока соответствующие документы «гуляли» по кабинетам разных министерств, началась Крымская война, и в российском бюджете просто не было денег на подобные «мелочи»: «по случаю предстоящих в нынешнее время весьма значительных расходов по Государственному Казначейству, означенное преобразование необходимо отложить до более благоприятных обстоятельств к выполнению его»²⁸¹.

Но «более благоприятных обстоятельств» балаковцам пришлось ждать 60 с лишним лет. За это время количество населения достигло почти 16 тысяч человек. При этом, по переписи 1887 года, приписных, т.е. коренных, жителей числилось около трёх тысяч душ обоего пола, а пришлых, поселившихся здесь для ведения своего бизнеса, – более 13 тысяч. Подавляющее большинство балаковских крестьян отказалось от земледелия, убедившись, что заниматься торговлей или каким-либо иным промыслом менее хлопотно и более выгодно.

«Окружённые со всех сторон пришлым промысловым людом и деморализованные его трактирной культурой, балаковцы всё более и более отрываются от земледельческого хозяйства и, увлекаемые численно превосходящей их массой окружающего сброда, незаметно для самих себя превращаются в тех на всё способных обывателей толкучего рынка, которыми кишмя кишат все наши поволжские пристани, – писала в 1889 году «Самарская газета». – Указав на деморализацию нравов как на фактор, отрывающий балаковцев от земледелия, мы, однако же, не думаем приписывать ему значения главной причины, – нет: главная причина указанного явления, по нашему мнению, заключается в тех неблагоприятных экономических условиях земледельческого быта, от которых в последнее время приходится солоно не одному Балакову»²⁸².

Эта деморализованная масса «коренных» балаковцев была ещё одним тормозом в деле преобразования села в город. Убедить их в том, что при таких огромных торговых оборотах городское

²⁷⁶ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Фонд 606. Опись 1. Дело 5. Лист 18–19.

²⁷⁷ Энциклопедический лексикон. – Санкт-Петербург : в тип. А. Плюшара, 1835–184 –. – Т. 4: Б-бар . – 1835. – (всего 392, 47, [4] с.) – С. 158. – режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/463094>

²⁷⁸ Самарские губернские ведомости (неоф.). – Самара, 1857. – 27 апреля (№ 17). – ([29] с. разд. паг. : табл.). – С. 66.

²⁷⁹ О разграничении Самарской губернии на большее количество уездов // Самарские губернские ведомости (неоф.). – Самара, 1858. – 11 янв. (№ 2). – С. 9.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Смирнов Ю.Н. Причины административного переустройства Заволжья в первой половине XIX века и образование Самарской губернии // Самарский земский сборник: общественно-политический и научный журнал. – Самара, 1998. – № 1. – С. 35–40. – режим доступа: <https://textarchive.ru/c-1591966.html>

²⁸² Из материалов к истории края: село Балаково. Очерк // Самарская газета (общественно-литературная газета). – Самара, 1889. – 6 июля (№ 145). – С. 3.

самоуправление выгоднее сельского, было очень трудно. Им просто не хотелось брать на себя дополнительную ответственность. И, хотя их было в разы меньше, чем так называемых иногородних, согласно российскому законодательству, именно от них в большей степени зависело, быть ли селу городом.

Между тем, несмотря на огромные торговые обороты, Балаково оставалось неблагоустроенным: всего лишь одна мощёная улица, не отвечающие санитарным требованиям источники водоснабжения и пр. Это было связано с тем, что основная часть доходов уходила за пределы села, и ему на всё про всё оставалось всего 12 тыс. рублей.

Мириться с этим иногородние (а это в основном купцы-миллионеры и торговцы) не хотели и регулярно подавали соответствующие прошения в высокие инстанции. Наиболее решительные действия они предприняли после того, как в 1904 году открыли хлебную биржу. Биржевики составили пространное обращение на имя самарского губернатора:

«...иногородним жителям уже по своей численности приходится больше терпеть от неустройств с[ела]. Балакова. Но, как не имеющие каких-либо прав, они не могут принять соответствующих мер к удовлетворению своих насущнейших указанных и других потребностей и к благоустройству Балакова.

Представление иногородним жителям прав на заботы по благоустройству возможно лишь при изменении правового положения Балакова, т.е. при преобразовании такового в город, чем и был бы положен прочный фундамент, на котором Балаково, его благоустройство и дальнейшее торговое развитие, что, безусловно, находится в зависимости от первого, были бы обеспечены.

Иногородние жители с[ела]. Балакова были бы счастливы, если бы им было дано городское управление»²⁸³.

Уже после Первой русской революции, в 1910 году, при поддержке Самарского губернатора Николая Васильевича Протасьева (29.11.1852–26.11.1915), процедура рассмотрения обращения в Совете министров ускорилась. И 27 мая 1911 г. соответствующее представление правительства было утверждено Императором Николаем II: *«Селение Балаково в пределах существующей ныне селитьбенной площади²⁸⁴ его, включая в эту площадь как земли частновладельческие, так и крестьянские, и удельные пространством до 470 дес., обратить в безуездный город с тем: а) чтобы находящиеся в черте города земли оставались полной собственностью лиц и установлений, ранее приобретших таковые на законном основании и б) чтобы проживающие в упомянутой местности лица сельского состояния, которые не пожелают перечислиться в городское сословие, сохранили все права состояния и поземельное устройство, которыми они пользовались до преобразования селения их в город»²⁸⁵.*

Однако с введением городского положения добиться коренных преобразований городской власти не удалось. Источников дохода у безуездного, заштатного города оказалось немного: оценочный сбор с жилья домовладельцев, сбор с промысловых свидетельств, с билетов на торговые и промышленные заведения и налог на питейные заведения (трактиры и пивные), и первый городской бюджет составил всего 17 тысяч рублей, из которых больше половины ушло на содержание полиции и пожарного обоза²⁸⁶. Тут уж не до благоустройства.

Благоустройством города начали всерьёз заниматься лишь при Советской власти, в 1930-х гг. Тогда появились новые мощёные улицы, водопровод, какое-никакое уличное освещение, расширилась больница, были построены новые учебные заведения. Но своего расцвета бывшее село достигло после того, как в 1960–1980-е гг. здесь были построены крупные энергетические и промышленные предприятия с соответствующей жилищной и социальной инфраструктурой.

²⁸³ Отчёт Балаковского биржевого комитета на Волге за 1904 и 1905 гг. Балаково. 1906.

²⁸⁴ Селитебная территория — часть территории населённого пункта, предназначенная для размещения жилой, общественной (общественно-деловой) и рекреационной зон, а также отдельных частей инженерной и транспортной инфраструктур, других объектов, размещение и деятельность которых не оказывает воздействия, требующего специальных санитарно-защитных зон.

²⁸⁵ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Санкт-Петербург, 1911. – 12 июля (№ 137).

²⁸⁶ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Фонд 813. Опись 1. Дело 29.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО И НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

«ПОДДЕЛКИ МЕДНЫХ ОБРАЗОВ СОВЕРШЕННО В СТАРИННОМ ВИДЕ» : МЕЛКАЯ ЛИТАЯ ПЛАСТИКА НИКОЛОГОРСКОГО СОРТА ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Е.Я. Зотова (г. Москва)

В начале 2000-х годов почитатели русского медного литья неожиданно вновь вспомнили о старинном селе Никологорский погост [56°08'28" с. ш. 41°59'27" в. д.], которое находилось в Вязниковском уезде Владимирской губ. Этот интерес далеко не случаен и связан с местом производства давно забытого сорта меднолитой пластики, получившего по названию села наименование «*никологорское*».

Об истории этого населенного пункта, сохранившегося на владимирской земле, известно не так много. В письменных источниках указывается, что «*Никологорский погост или село Никологорье на р[еке] Погостовке находится в 16 верстах от уездного города [Вязники] и в 100 от губернского [Владимира]*»²⁸⁷.

Название этого села происходит от церкви Никологорского погоста, которая впервые упоминается в патриарших окладных книгах под 1628 годом. Отмечалось, что «*церковь великаго Чудотворца Николы на погосте на горах в Ярополченской волости боярина Фед[ора] Ив[ановича] Мстиславскаго*»²⁸⁸.

Уже в первой половине XVII века по количеству дворов это был «*многочуднейший приход*». Известно, что с XVIII века в Никологорах получил развитие льнопрядильный промысел, что позволило древние деревянные храмы Рождества Христова и святителя Николы Чудотворца заменить на каменные строения, составившие целый архитектурный ансамбль, в который вошла и высокая колокольня, построенная в 1790 году.

Согласно опубликованным сведениям на 1859 год, здесь значилось 117 дворов, в которых проживало 811 душ. В селе существовали полотняные фабрики, сельское и ремесленное училища, а также знаменитый базар, на котором два раза в год проходили ярмарки²⁸⁹.

Полагаем, что на этих ярмарках продавалось и так называемое погостское, или никологорское литьё, которое производилось здесь, в местных кустарных мастерских. Что же известно об этом сорте медного литья²⁹⁰?

Упоминание о никологорском литье встречается уже в официальной классификации этого вида прикладного искусства, особенности которого сложились уже в начале XVIII века. Так, в материалах Министерства внутренних дел 1846 года указаны три категории (или сорта) медных крестов и икон, «*известных под названиями: загорских²⁹¹, поморских²⁹², погостских²⁹³ и других, из коих первые два сорта отливаются в Московской, а последние во Владимирской губернии. Употребление сих икон и крестов, как известно, есть повсеместное по всей России, оно укоренилось с давнего времени между простым народом, не исключая и лиц православного исповедания, так что иконы сии имеютя почти во всех избах и других жилищах и вывешиваются в селениях над воротами домов, на судах и проч.*

²⁸⁷ Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / сост. В. Добронравов; [В. Березин]. – Владимир: Типо-литография В.А. Паркова, 1893–1898. – Вып. 5 : Шуйский и Ковровский уезды; Вязниковский и Гороховецкий уезды. – 1898. – (всего 505, VII с.). – С. 325. – режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/95966-vyp-5-shuyskiy-i-kovrovskiy-uezdy-vyaznikovskiy-i-gorohovetskiy-uezdy-locale-nil-1898#mode/inspect/page/333/zoom/4>

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – Санкт-Петербург. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. – [Вып. 6] : Владимирская губерния : ... по сведениям 1859 года / обраб. ст. ред. М. Раевским. – 1863. – (всего LIII, 283 с., 1 л. к.). – С. 48. – режим доступа : <http://elibr.shpl.ru/nodes/16016#mode/inspect/page/104/zoom/6>

²⁹⁰ Зотова Е.Я. Загадочная дата «1594 год» на меднолитых иконах и крестах // Антиквариат. Искусство коллекционирования. – Москва, 2020. – № 1. – С. 54–61; Зотова Е.Я. «Путем самообразования, терпения и твердого усилия...» И.А. Гольшев о меднолитой пластике никологорских мастерских // Старообрядчество: история, культура, современность (Осиповские чтения) : [материалы XIV-й междунар. науч.-практ. конф., 24–25 нояб. 2023 г. в г. Боровске, посвященной памяти основателя и многолетнего ее организатора Виктора Ивановича Осипова (27.02.1956–09.02.2023)] / гл. ред. В.В. Керов, отв. секр. А.В. Осипова, А.А. Пригарин, Е.И. Соколова. – Боровск, 2023. – С. 306–322.

²⁹¹ К этому сорту относится литьё, произведенное в подмосковных селениях Новинской волости Богородского уезда Московской губернии, а также в мастерских Нижегородской губернии.

²⁹² К поморскому сорту литья следует отнести меднолитую пластику, выполненную по образцам крестов, икон и складней Выговского старообрядческого общежития.

²⁹³ Никологорский сорт литья – меднолитая продукция, произведенная в мастерских села Никологорский погост Вязниковского уезда Владимирской губернии.

Сверх того, сими иконами крестьяне благословляют детей своих, отлучающихся в дальние дороги или поступающих в рекруты, и образа сии остаются потом у них на целую жизнь...»²⁹⁴.

Следует отметить, что каждый сорт медного литья имел существенные отличия, касающиеся не только его качества, но, прежде всего, технико-технологических, иконографических и стилистических особенностей и, следовательно, бытования среди разных конфессиональных групп населения. Так, поморское литье получило распространение среди старообрядцев-беспоповцев (поморцев, фодосеевцев, филипповцев), не признающих священства, а загарское (гуслицкое) и погостское почиталось старообрядцами-поповцами. В дальнейшем в многочисленных литейных мастерских по всей России выполнялись иконы, кресты и складни по этим принятым образцам.

В 1869 году к вопросу о классификации медного литья обращается известный мстёрский краевед И.А. Гольшев в статье «Производство медных икон в селе Никологорском погосте Вязниковского уезда»²⁹⁵. В своей публикации он называет следующие категории медного литья: «Иконы медные разделяются на четыре категории: Загарские (Гуслицкие)²⁹⁶, Никологорские (Никологорского погоста), старинные или поморские (для раскольников Поморской секты) и новые; новые предназначаются для православных, а старинные для раскольников, которые и льются с особыми для них рисунками»²⁹⁷. Указание И.А. Гольшева на гуслицкое литье как отдельный сорт стало существенным дополнением официальной классификации.

Из перечисленных сортов медной пластики именно никологорский выделялся литьем «под старое». Благодаря исследованиям И.А. Гольшева, стало известно, что мастера в селе Никологорский погост Вязниковского уезда Владимирской губернии прославились также и подделками под древние красномедные образцы. Во второй половине XIX века здесь насчитывалось 10 меднолитейных мастерских²⁹⁸, в которых производились кресты, иконы и складни, часто «под старинные». Ценное замечание И.А. Гольшева касается особенностей производства в никологорских литейных мастерских. Так, отмечается, что «работа медных икон очень немногосложна в принадлежностях; в Никологорском погосте производят ее следующим образом: берут иконы Гуслицкие, которые отпечатывают в глину, отчего получают так называемую форму, расплавляют медь, выливают в форму, когда застынет металл, вынимают; затем, как задняя часть выходит шероховатую, то чистят подпилком, и икона готова. Конечно, вообще на медных иконах не видно ни глаз, ни правильности в надписях, а тем более при повторении формы с икон Гуслицких»²⁹⁹.

Мстёрский краевед раскрывает также процесс изготовления «древних» медных образов: «кроме сего, в Никологорском погосте существует еще особая отрасль промысла – подделки медных образов совершенно в старинном виде, точно так же в сл[ободы] Мстере [56°22' с. ш. 41°55' в. д.] существует подделка старинных икон; в Никологорском погосте подделывают медные образа и кресты следующим способом: отливают в снятую с старинного изображения форму икону или крест из зеленой меди, потом кладут часа на два в воду, в которой распущена простая соль, затем вынимают и держат над парами нашатыря, отчего зеленая медь обращается в цвет красной меди и изображение

²⁹⁴ Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Св. синода. – Кн. 2. – Санкт-Петербург : тип. М-ва вн. дел, 1860. – Кн. 2 : (1801–1858). – 1860. – (всего [3], 843, 75 с.). – С. 430. – режим доступа : https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003831614?page=444&rotate=0&theme=white

²⁹⁵ Гольшев Иван Александрович (26.06.1838, слобода Мстёра Вязниковского у. Владимирской губ. – 09.12.1896, усадьба Гольшевка, близ Мстёры). – краевед, этнограф, исследователь памятников культуры и быта Владимирской губ., коллекционер, основатель и владелец литографической мастерской. Выходец из семьи крепостных крестьян. Учился в Строгановской школе в Москве. В 1858 году открыл сельскую литографию в Мстёре. Издавал народные лубки, выпустил 10 альбомов с видами памятников русской старины Владимирской губернии, распространял через офеней среди народа «красные книжки» с произведениями Н.А. Некрасова. Написал более 500 статей по археологии, этнографии, иконографии, опубликовал много исторических документов в издательствах: «Владимирские губернские ведомости», «Московские губернские ведомости», «Отечественные записки», «Сын отечества», «Правительственный вестник», «Исторический вестник». И.А. Гольшев – почетный корреспондент Императорской публичной библиотеки, член-корреспондент Московского археологического и географического общества, общества истории и древностей российских при Московском университете, Киевского исторического общества летописца Нестора, член-сотрудник Археологического института, Ростовского музея церковных древностей, почетный член Нижегородского и Владимирского губернских статистических комитетов.

²⁹⁶ К этому сорту литья принадлежит продукция, выполненная в мастерских подмосковных селений Ильинской волости Богородского уезда, местности, известной под названием Гуслицы; см. подробнее: Зотова Е.Я. Гуслицкое и загарское медное литье. Проблема классификации // Гуслица старая и новая : материалы межрегиональной научно-практической конференции (Куровское, 29–30 октября 2003 года) / ред.-сост. С.С. Михайлов. – Москва : Археодоксия, 2004. – (всего 184 с. : табл.). – С. 50–57. Полагаем, что территориальная близость названных районов, определяемых как Загарье и Гуслицы, стала основанием для совмещения этих наименований в классификации меднолитой пластики.

²⁹⁷ [Гольшев И.А.]. Производство медных икон в селе Никологорском погосте Вязниковского уезда // Владимирские губернские ведомости (Неоф. часть). – 1869. – № 27. – С. 1.

²⁹⁸ Савина Л.Н. К истории производства и бытования медного художественного литья в XIX – начале XX вв. // Русское медное литье. Сборник статей. – Вып. 1 / сост. и науч. ред. С.В. Гнутова. – М.: Сол Систем, 1993. – (всего 192 с.: 43 ил.). – С. 48–55. – режим доступа : https://www.icon-art.info/book_contents.php?lng=ru&book_id=97

²⁹⁹ [Гольшев И.А.]. Производство медных икон в селе Никологорском погосте Вязниковского уезда // Владимирские губернские ведомости (Неоф. часть). – 1869. – № 27. – С. 1.

принимает, кроме того, закоптый старый вид. Может быть, употребляются и еще другие составы, которые нам не известны и составляют секрет мастеров, поддельвателей под старину»³⁰⁰.

О том, что И.А. Гольшев непосредственно общался с мастерами-литейщиками, подтверждают сведения о многочисленных дарах, которые были переданы им во Владимирский статистический комитет, в Императорское русское географическое общество, в Императорское Московское археологическое общество и др. в течение 25 лет, с 1861 по 1886 гг.³⁰¹ Так, во Владимирский губернский статистический комитет им было передано 24 предмета меднолитой пластики, в том числе и «5 медных литых икон производства с[ела]. Никологор»³⁰². В Императорское русское географическое общество, кроме «5 таких же образков и крестов Никологорского производства», были переданы также «5 медных образков и тельных крестов производства с. Загарья³⁰³, Московской губернии»³⁰⁴.

И.А. Гольшев дает общую характеристику никологорского литья и упоминает в репертуаре медные иконы разных размеров «от 1 до 8 вершков»³⁰⁵ с изображениями избранных святых, праздников, а также тельные кресты мужские и женские разной величины и «складни или створы, это соединенные три образа на спнях»³⁰⁶.

Долгое время современным исследователям медного литья не удавалось восстановить полный ассортимент никологорской продукции, пока в «Каталоге христианских древностей, собранных московским купцом Николаем Михайловичем Постниковым», автору статьи не встретилось следующее описание изделий работы никологорского мастера Малькова с таким уточнением: «поддельватель оных мастер Мальков, село Николо-Горский погост, Владимир[ской] губер[нии] Вязниковского уезда, второй половины XIX века»³⁰⁷.

Первым среди продукции этого мастера указан такой меднолитой образ: «Спас поясной, на полях подпись вокруг иконы»³⁰⁸. **Отметим, что дальнейшие попытки отыскать место производства именно этого образа и привели автора статьи в одну из забытых и несохранившихся литейных мастерских на владимирской земле...**

Благодаря публикации в указанном каталоге можно представить целый ряд никологорских меднолитых предметов (с № 1628 по № 1643):

«Карта № 81

1628. Икона Спасителя поясного; правая ручка сложенная двухперстным крестом; в левой Евангелие; на полях подпись вокруг иконы: «Преобразился на горе Христе Боже».

1629. то же.

1630. то же.

1631. Святой Троицы с Авраамом и Саррою; вокруг подпись.

1632. двенадцати праздников.

1633. Крест, в середине Архангел Михаил стоящий. На концах Святые.

1634. Икона Спасителя, сидящего на престоле.

Карта № 82

1635. Икона. Св.[ятителя] Николы Чуд. [отворца] Можайского.

1636. Храм Воскресения Христова, жены Мироносицы; внизу 5 Святых.

1637. Св.[ятителя] Николы Чуд. [отворца] Можайского. Сквозная.

1638. изображ[ение] Распятие Господне, Богоматерь и Иоанн Предтеча; 2 Ангела и Святые.

1639. изображ[ение] Архангела Михаила в рост.

1640. Крест с изображ[ением] вверху Благовещения Пр. [есвятой] Бог. [ородицы] и двух Се-
рафимов.

³⁰⁰ Там же. – С. 2.

³⁰¹ Двадцатипятилетняя деятельность И[вана] А[лександровича] Гольшева [бывшего крепостного крестьянина-самоучки] 1861-1886 гг. = Двадцатипятилетняя деятельность Ивана Александровича Гольшева бывшего крепостного крестьянина-самоучки 1861-1886 гг. – Владимир : тип. Губ. правл., 1886. – (всего 75 с.). – С. 61-75. – режим доступа : <https://www.prlib.ru/item/407272>

³⁰² Там же.

³⁰³ Загарье – это исторический регион, охватывавший селения Богородского уезда Новинской волости Московской губернии. Во многих населенных пунктах этой местности существовали литейные мастерские и кузницы.

³⁰⁴ Двадцатипятилетняя деятельность И[вана] А[лександровича] Гольшева [бывшего крепостного крестьянина-самоучки] 1861-1886 гг. = Двадцатипятилетняя деятельность Ивана Александровича Гольшева бывшего крепостного крестьянина-самоучки 1861-1886 гг. – Владимир : тип. Губ. правл., 1886. – (всего 75 с.). – С. 68. – режим доступа : <https://www.prlib.ru/item/407272>

³⁰⁵ Вершок – русская мера длины, равная 4,45 см.

³⁰⁶ [Гольшев И.А.]. Производство медных икон в селе Никологорском погосте Вязниковского уезда // Владимирские губернские ведомости (Неоф. часть). – 1869. – № 27. – С. 1.

³⁰⁷ Каталог христианских древностей, собранных московским купцом Николаем Михайловичем Постниковым. – Москва : типо-лит. И.Н. Кушнерев и К°, 1888. – (всего [2], IV, [2], 174, II с., 45 л. ил.). – С.103. – режим доступа : https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003622643?page=149&rotate=0&theme=white

³⁰⁸ Там же. – С. 103. Кат. 1628.

1641. Бориса и Глеба на конях; сквозная.

1642. Ангела со крестом и тростью.

1643. Георгия Победоносца на коне, сквозн[ая]»³⁰⁹.

**Илл. 1. Икона.
Спас Вседержитель.
Последняя четверть XIX в.
Никологорский погост.
Владимирская губ.
Лицевая сторона.
Частное собрание.**

**Илл. 2. Икона.
Спас Вседержитель.
Последняя четверть XIX в.
Никологорский погост.
Владимирская губ.
Оборотная сторона.
Частное собрание.**

Итак, обобщаем приведенные сведения об ассортименте продукции никологорской мастерской. К ее изделиям принадлежали, прежде всего, икона «Спас Вседержитель» (Илл. 1–2) и крест «Распятие Христово» (Илл. 3–4) с загадочной датой «≠ЗРВ ЛЕТА» (7102–1593/1594).

**Илл. 3. Крест-Распятие.
Вторая половина XIX в.
Никологорский погост.
Владимирская губ.
Лицевая сторона.
Частное собрание.**

**Илл. 4. Крест-Распятие.
Вторая половина XIX в.
Никологорский погост.
Владимирская губ.
Оборотная сторона.
Частное собрание.**

³⁰⁹ Там же. – С. 104.

Среди никологорской продукции указаны такие широко известные композиции меднолитых икон, как «Двенадцать праздников», «Спас на престоле», целая серия «ажурных» икон с изображениями «Святителя Николы Чудотворца (Можайского)», «Благодарных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба» (Илл. 5), «Чуда святого Георгия о змие» (Илл. 6). Среди крестов указаны такие распространенные композиции: «Архангел Михаил», «Ангел Великого Совета» (Илл. 7) и киотный крест, в клеймах которого представлены «Благовещение Пресвятой Богородицы» и два серафима (Илл. 8).

При знакомстве с репертуаром никологорской литейной мастерской становится особенно наглядным тот факт, что вся её продукция известна в многочисленных отливках-переливках XIX – начала XX века.

**Илл. 5. Икона.
Святые благоверные
князя-страстотерпцы Борис и Глеб.
Вторая половина XIX в.
Никологорский погост.
Владимирская губ.
Частное собрание.**

**Илл. 6. Икона.
Чудо святого Георгия
о змие.
Вторая половина XIX в.
Никологорский погост.
Владимирская губ.
Частное собрание.**

Одним из важных вопросов, который затрагивается в исследовании И.А. Гольшева, является цена на меднолитую пластику. Как он отмечает, «медные образа продаются на вес: Никологорские мелкие от 50 до 55 коп[еек] за фунт (= 453 г), крупные от 40 до 45 коп[еек], Загарские или Гуслицкие, которые кроме того бывают с искусственной финифтью, т. е. облиты по местам известным им способом белым и голубым глянцевым слоем ценины, – с финифтью мелкие от 60 до 65 коп[еек], а крупные от 70 до 80 коп[еек] за фунт. Загарские образа берут менее, нежели Никологорские, или

**Илл. 7. Крест.
Ангел Великого Совета.
Вторая половина XIX в.
Никологорский погост.
Владимирская губ.
Частное собрание.**

**Илл. 8. Киотный крест.
Распятие Христово, с предстоящими,
с двумя серафимами.
Вторая половина XIX в.
Никологорский погост. Владимирская губ.
Частное собрание.**

погостские, потому что дороги по цене. Тельные кресты продают мужские и женские по 1-й к[опейки] за экземпляр...»³¹⁰.

Для сравнения можно вспомнить цены на меднолитую пластику согласно прейскуранту «Иконной, киотной, книжной и антикварной торговли наследников М.П. Вострякова», изданному в 1914 году³¹¹. Так, в Москве в начале XX века загарское литье продавалось как самое дешёвое по цене от 18 до 22 рублей за пуд. В то время, как поморское литье продавалось «не на вес, а на счёт»³¹².

О качестве николагорской продукции И.А. Гольшев пишет и в другой своей статье «О медно-отливных образах и иконах»: «...медно-отливные образа несравненно хуже и далеко превосходят грубостию все обыкновенные, хотя и низкой работы иконы, писанные от руки на дереве; медные образа пудами отливаются в глиняные формы самых грубых рисунков: на них нельзя почти видеть ликов, рук, глаз и проч., а какие-то общие вылившиеся из меди пятна, или, по местному названию, ляпушки...»³¹³.

Благодаря общему перечню николагорской продукции, известному по каталогу Н.М. Постникова, можем отметить такую отличительную особенность этого сорта литья, как пластическая разработка образа, повторяющая древнерусские композиции, формы и орнаменты. Этот характерный момент также отмечает И.А. Гольшев, но характеризует так, что «николагорские образа еще даже хуже Загорских или Гуслицких, и они преимущественно подделываются под старинные образа или имеют вид старых икон»³¹⁴.

Эта последняя особенность в виде «подделки под старое литье», характерная для николагорского литья, имеет большое значение не только для мелкой медной пластики, но и всей истории русского прикладного искусства. Благодаря николагорским отливкам мы имеем представление о некоторых древних образцах, исполненных как в металле, так и в дереве, кости или камне.

Какая-то часть меднолитой продукции николагорских мастерских доставлялась торговцами-офенями на Нижегородскую ярмарку и приобреталась староверами как «старые дониконовские» образа, которые почитались их дедами и прадедами. Публикации И.А. Гольшева о николагорском литье существенно дополняют наше представления об этом сорте продукции, вошедшем в классификацию русской медной пластики.

В значительном ряду николагорских изделий особый интерес вызывают предметы меднолитой пластики, отмеченные датой «ЗРВ ЛЕТА» (7102–1593/1594)³¹⁵.

К их числу принадлежат два известных образца – икона «Спас Вседержитель»³¹⁶ (Илл. 1–2) и крест «Распятие Христово»³¹⁷ (Илл. 3–4) – выделяющиеся среди поздней меднолитой пластики своей «древностью», которую и должна подтверждать отлитая на обороте дата³¹⁸. Известно, что такие образа

³¹⁰ [Гольшев И.А.]. Производство медных икон в селе Николагорском погосте Вязниковского уезда // Владимирские губернские ведомости (Неоф. часть). – 1869. – № 27. – С. 2.

³¹¹ Иконная, киотная, книжная и антикварная торговля наследников М.П. Вострякова в Москве. – [Москва, 1914]. – (всего 36 с.). – С. 7–8.

³¹² Там же. – С. 8.

³¹³ [Гольшев И.А.]. О медно-отливных образах и иконах // Владимирские губернские ведомости (Неоф. часть). – 1872. – № 52. – С. 1.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Впервые эта тема была мной представлена в докладе «Загадочная дата “1594 год” на предметах меднолитой пластики» на конференции «Следуя отеческим преданиям» 23 ноября 2005 г. в Музее имени Андрея Рублева. **Выражаю слова глубокой благодарности московским коллекционерам, предоставившим изображения предметов для настоящей публикации.**

³¹⁶ Медный сплав, литье; размер иконы: 12,7 x 8,6 см (с оглавием).

³¹⁷ Медный сплав, литье; размер креста: 19,3 x 10,6 см (с оглавием).

³¹⁸ Из основных работ, посвященных решению этой темы, следует назвать: Перетц В.Н. О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья // Известия Государственной академии истории материальной культуры им. Н.Я. Марра. Известия (ГАИМК). – Ленинград, 1933. – Вып. 73. – С. 32–36; Тетерятников В.М. К вопросу о датировке древнерусской меднолитой пластики // Русское медное литье: сб. статей. – Вып. 2 / сост. и науч. ред. С.В. Гнутова. – М.: Сол Систем, 1993. – (всего 200 с.: 56 ил.). – С. 172. Прим. 29 на с. 176. – режим доступа: https://vk.com/doc23420940_283481559?hash=PAAnY4A8txqklryEOczE9CLprF2zMG6b7UHUIPsgS3XD&dl=HvZtJ9ICLlgh3c493zR14Dk24GZEryZ5ay5MyYtHB2X; Пуцко В.Г. О системном изучении русского художественного литья малых форм // Русское медное литье: сб. статей. – Вып. 1 / сост. и науч. ред. С.В. Гнутова. – М.: Сол Систем, 1993. – (всего 192 с.: 43 ил.). – С. 28–29. – режим доступа: https://www.icon-art.info/book_contents.php?lng=ru&book_id=97; Пуцко В.Г. Русское сюжетное художественное литье и его модели // Русское медное литье: сб. статей. – Вып. 2 / сост. и науч. ред. С.В. Гнутова. – М.: Сол Систем, 1993. – (всего 200 с.: 56 ил.). – С. 21–22. – режим доступа: https://vk.com/doc23420940_283481559?hash=PAAnY4A8txqklryEOczE9CLprF2zMG6b7UHUIPsgS3XD&dl=HvZtJ9ICLlgh3c493zR14Dk24GZEryZ5ay5MyYtHB2X; Пуцко В.Г. Меднолитая икона Спаса, найденная на Калужском бору // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы XV Всероссийской научной конференции. Полотняный завод – Калуга, 2–4 апреля 2013 г. – Калуга: Изд-во «Фридрихсбург», 2013. – (всего 440 с.). – С. 67–72; Крюков Е.Н. Еще раз о дате «1594 год» и датах на меднолитой пластике // Антиквариат. Искусство коллекционирования. – Москва, 2013. – № 7–8(109). – С. 88–91; Пуцко В.Г. Русское медное литье как источник для реконструкции произведений средневековой пластики // Проблемы атрибуции памятников декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков: Материалы III научно-практической конференции 29–31 октября 2013 г.: посв. памяти Н.Р. Левинсона / сост. Л.А. Дементьева. – Москва, 2015. – С. 185–187. – (Труды ГИМ; вып. 202).

охотно приобретались старообрядцами, ценившимися так называемое «дониконовское» литье, произведенное до церковной реформы второй половины XVII века, до раскола Русской православной церкви.

По всей России и далеко за ее пределами разошлись «двухверхиковые» иконы, на которых представлено высокорельефное изображение Спаса Вседержителя, с двуперстным благословляющим жестом правой руки и закрытым Евангелием, в центре крышки которого восьмиконечный крест, – в левой. Композиция иконы обрамлена полями с текстом тропаря Преображения Господня: «Преобразися на горе Христ[е] Боже показа // оученикомъ славу Свою иако можааху // да восияетъ и намъ грешъ // нымъ светъ твои присносущи». На обороте по верхнему краю чаще всего расположена рельефная дата со словами «лета» или «года», но встречаются многочисленные отливки и без даты³¹⁹. К числу крайне редких меднолитых памятников в этой группе следует отнести образ «Спаса Вседержителя», повторяющий древний почитаемый образец в басменном³²⁰ окладе³²¹ (Илл. 9).

Эта же дата отлита и на кресте, на лицевой стороне которого в центре представлена фигура Спасителя с подчеркнута увеличенными кистями рук, под которыми помещены мелкие изображения парных поясных фигур предстоящих. Над главой Спасителя – летящие ангелы, на верхнем конце в центре – херувим. Оглавия креста и иконы – массивные, чаще всего, неподвижные, с образом «Спаса Нерукотворного».

Где и для кого производились эти «древние» предметы? – вот вопросы, на которые исследователи и коллекционеры настойчиво пытаются ответить в течение нескольких десятилетий³²². Наиболее обстоятельный вариант бытования был представлен В.Г. Пуцко, который в ряде своих публикаций подробно рассмотрел иконографию меднолитой иконы и высказал предположение относительно места

³¹⁹ Приведем несколько публикаций, появившихся в 1990–2010-х гг.: Исаева Н.Н. Русское медное художественное литье XVI–XX вв. Приенисейский регион / Сводный каталог. – Красноярск, 1996. – С. 140–141. Кат. 342. Табл. 20; Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта: [Город в Костром. обл.]. – Москва: Отчий дом, Б. г. (1996). – (всего 141, [2] с.). – С. 130–131. – (Малые города России); Jeckel S. Russische Metal-Ikonen – im Formsand gegossener Glaube=[Русские металлические иконы – вера, отлитая в песчаной форме]. – Bramsch=[Брамше, ФРГ]: Rasch, 1999. – (всего 264 с.). – С. 49, 46; Гнутова С.В., Зотова Е.Я. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX веков из собрания Центрального Музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. – Москва: Интербук-бизнес, 2000. – (всего 136 с.). – С. 62, 63. Кат. 93; Бережков В.Н., Кириков А.А. Антология православного художественного литья. Неизвестная коллекция. – Т.1. Иконы. – Москва, 2004. – (всего 288 с.). – С. 220–222. Кат. 442–446; Кириков А. Л., Бережков В. П. Антология православного художественного литья. Неизвестная коллекция / науч. конс. С.В. Гнутова, макет и худож. оформ. С.М. Музалевской, А.В. Бородина. – Т. 2. Кресты. – Москва, 2003. – (всего 286 с.). – С. 216–223. Кат. 242–254; Gnutova S., Ruzsa Gy., Zotova E. Prayers Locked in Bronze. Russian Metal Icons: [500 Russian Metal Icons from the Central Museum of Old Russian Culture and Art named after Andrei Rublyov (Moscow) and from Hungarian Public Collections; catalogue of exhibition, Museum of Applied Arts (Budapest), 26 April–10 July 2005] = [Гнутова С., Руза Г.Ю., Зотова Е. Молитвы, заключенные в бронзе. Русские металлические иконы: [500 русских металлических икон из Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева (Москва) и из венгерских публичных коллекций; каталог выставки, Музей прикладного искусства (Будапешт), 26 апреля–10 июля 2005 г.]. – Budapest, Museum of Applied Arts=[Будапешт (Венгрия), Музей прикладного искусства], 2005. – (всего 248 с.). – С. 122. Кат. 239, 240-а, б; Гормина Н.В. Христианские древности. Художественный металл XI–XIX веков в собрании Новгородского музея-заповедника. Путеводитель по выставке. – Москва: Северный полоник, 2005. – (всего 103 с.: цв. ил.). – С. 41. Илл. 41 на с. 45; Карпенко Е. «Образ литой, старинный...»: Медное художественное литье XII–XX вв. из собрания Национального художественного музея Республики Беларусь: [альбом]-каталог / М-во культуры Респ. Беларусь, Нац. худож. музей Респ. Беларусь. – Минск: Белпринт, 2006. – (всего 175 с.: ил., цв. ил., табл.; 29 см + 1 CD.) – С. 87. Кат. 148, 149; Русский православный крест в собрании Российского этнографического музея: [альбом-каталог] / [авт.-сост. А. Б. Островский; авт.: А. Б. Островский, Ю. А. Фёдоров]. – Санкт-Петербург: Арт-Палас, 2007. – (всего 347 с.: ил., цв. ил.). – С. 298. Кат. 344. Илл. 139 на с. 129.

режим доступа: https://vk.com/doc23420940_272751526?hash=dUGmydeWSnCrwelTnel6nzHQQwosFFpw19Pji62jBeL&dl=ew7P8HWcQZPs7DZt_hGD1k7p6Lyf6V0Awz3qf0K9nOs0; Русское медное литье: Избранные памятники в собраниях Урала / ред.-сост.: М.П. Боровик, Н.Н. Корыгин. – Екатеринбург: Артефакт, 2008. – (всего 237, [2] с.: цв. ил.). – С. 38. Кат. 13; С. 119. Кат. 31; Панченко А.А. Иконы и кресты Кузнецкого края: памятники медного художественного литья XVI – начала XX века из музейных и частных собраний Кузбасса: альбом-каталог. – Москва: Интербук-бизнес, 2010. – (всего 390, [2] с.: ил., портр., факс., цв. ил., портр.). – С. 66. Кат. 4; С. 67. Кат. 5–6; С. 218. Кат. 397, 398; С. 219. Кат. 399–400, 401–402.

³²⁰ Басменный оклад или басма – это ручное тиснение по золотой и серебряной фольге – это одна из самых распространенных техник ювелирного искусства Средневековья, широко используемая для выполнения окладов икон и предметов церковной утвари. Басма является одной из древнейших техник металлообработки. Примерно с XIV века появляется самый простой тип оклада – басма, или басменный оклад. Простым он считался потому, что выполнялся по заранее подготовленной рельефной матрице, на которую накладывался тонкий лист металла и путем прокатывания, набивания наносился рисунок и орнамент.

³²¹ Бережков В.Н., Кириков А.А. Антология православного художественного литья. Неизвестная коллекция. – Т.1. Иконы. – Москва, 2004. – (всего 288 с.). – С. 220. Кат. 442. Благодаря Василия Николаевича Бережкова за предоставленное изображение меднолитой иконы.

³²² Степанов А. Загадочная дата // Петербургский коллекционер (газета-журнал для коллекционеров). – Санкт-Петербург, 2000. – № 3(9). – С. 28; Пуцко В.Г. Меднолитая икона Спаса, найденная на Калужском бору // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы XV Всероссийской научной конференции. Полотнянский завод – Калуга, 2–4 апреля 2013 г. – Калуга: Изд-во «Фридрихсманн», 2013. – (всего 440 с.). – С. 67–72; Крюков Е.Н. Еще раз о дате «1594 год» и датах на меднолитой пластике // Антиквариат. Искусство коллекционирования. – Москва, 2013. – № 7–8(109). – С. 88–91; Пуцко В.Г. Русское медное литье как источник для реконструкции произведений средневековой пластики // Проблемы атрибуции памятников декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков: Материалы III научно-практической конференции 29–31 октября 2013 г.: посв. памяти Н.Р. Левинсона / сост. Л.А. Дементьева. – Москва, 2015. – С. 185–187. – (Труды ГИМ; вып. 202).

нахождения первоначального древнего образа. По его мнению, «...не возникает противоречий, если предположить предназначение иконы служить прикладом к храмовой с изображением Преображения Господня. Такая икона в ювелирной оправе могла быть привешена, скажем, к храмовой иконе построенного Иваном Грозным каменного собора Спасского монастыря [55°34'22" с. ш. 42°03'58" в. д.] в Муроме [55°34'21" с. ш. 42°03'05" в. д.], к храмовой иконе построенного в 1511 г. Спасо-Преображенского собора Спасо-Евфимиева монастыря [56°25'59" с. ш. 40°26'20" в. д.] или к храмовой иконе освященного в 1566 г. соборного Преображенского храма Соловецкого Преображенского монастыря [65°01'28" с. ш. 35°42'38" в. д.]»³²³.

**Илл. 9. Икона.
Спас Вседержитель.
Конец XVII в. (?).
Никологорский погост.
Владимирская губ.
Частное собрание.**

**Илл. 10. Крест-Распятие.
XIV в.
Принадлежал преподобному
Евфимию Суздальскому.
Владими́ро-Суздальский музей-
заповедник.**

В следующей публикации исследователь вновь обращается к решению этой проблемы, затрагивая вопрос совместимости центрального образа Спасителя и текста тропаря Преображения Господня: «Противоречие исчезнет при предположении, что икона должна быть приложена к храмовому образу Преображенского храма. Какого же именно? Это могли оказаться собор Спаса на Бору [55°45'00" с. ш. 37°36'56" в. д.] в Кремле [55°45'06" с. ш. 37°37'04" в. д.], соборы Спасского монастыря в Муроме, Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, Соловецкого Преображенского монастыря, а также Новоспасского монастыря [55°43'55" с. ш. 37°39'22" в. д.] в Москве, опустошенного в Смутное время»³²⁴.

В публикациях В.Г. Пуцко было указано местонахождение нескольких известных Спасо-Преображенских соборов, в которых могла находиться почитаемая древняя икона, ставшая образцом для меднолитой пластики. Полагаем, что в этой версии относительно места бытования древнего образа, а, следовательно, и выполненных с него меднолитых воспроизведений, следует выбрать один конкретный храм, освященный в честь Преображения Господня. Но чтобы это доказать, необходимо, прежде всего, дать ответ на главный вопрос: где производились эти предметы медного литья, отмеченные датой «1594»?

Обратим внимание, что и крест, и икона, с такой нарочито выраженной «древностью», выделяются и близостью своих технико-технологических особенностей, которые позволяют отнести их к одной и той же категории, или одному сорту меднолитой пластики. Оба предмета имеют «зализанный» оборот без опилки, на иконе видны отпечатки пальцев³²⁵. Почему так важно не допустить ошибку в выборе сорта меднолитой пластики? Для предметов медного художественного литья XVIII–XIX веков

³²³ Пуцко В.Г. Меднолитая икона Спаса, найденная на Калужском бору // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы XV Всероссийской научной конференции. Полотняный завод – Калуга, 2–4 апреля 2013 г. – Калуга: Изд-во «Фридрихсманн», 2013. – (всего 440 с.). – С. 71.

³²⁴ Пуцко В.Г. Русское медное литье как источник для реконструкции произведений средневековой пластики // Проблемы атрибуции памятников декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков: Материалы III научно-практической конференции 29–31 октября 2013 г.: посв. памяти Н.Р. Левинсона / сост. Л.А. Дементьева. – Москва, 2015. – С. 187. – (Труды ГИМ; вып. 202).

³²⁵ Соколовская О.А., Шемаханская М.С. Технологическое описание предметов русского медного литья для атрибуции и экспертизы // Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного искусства. VI научная конференция, 27 нояб.–30 нояб. 2000 г., г. Москва / редкол.: Э.М. Бурцева и др. – Москва: Объединение «Магнум Арс», 2002. – (всего 301 с.). – С. 256.

правильное определение сорта – одно из главных условий его атрибуции, в том числе, для икон и крестов с «загадочной» датой.

Среди изделий этой мастерской большим спросом, несомненно, пользовался крест «Распятие Христово», с отлитой на обороте датой «≠ЗРВ ЛЕТА» (7102–1593/1594). Это меднолитое произведение вызывает в памяти другой, очень почитаемый древнерусский образец, – крест XIV века, принадлежавший преподобному Евфимию Суздальскому (†1404)³²⁶ (Илл. 10). Полагаем, что через несколько столетий иконографическая схема этого креста-реликвии нашла повторение в нескольких вариантах, выполненных в мастерских Никологорского погоста.

Согласно Описной книги 1660 года крест преподобного Евфимия хранился в Спасо-Преображенском соборе Спасо-Евфимиева монастыря в специальном двустворчатом деревянном ковчеге, украшенном серебряным чеканным и басменным окладом: «Крест моление Еуфимия чудотворца медной, на нем Распятие Господне в серебряном золоченом ковчеге, на ковчеге на верхней цке вычеканено Распятие Господне да Спас Нерукотворенный, киот облочен бархатом зеленым, петли и закладки серебряные, в киоте обложено серебром басменным»³²⁷. С почитанием креста, известного как «моление Евфимия Чудотворца», этой медной реликвии, связано ее воспроизведение в многочисленных поздних отливках, которые продавались в монастырской лавке и далее вместе с паломниками расходились по всем русским селам и городам.

Но на связь с Суздальским Спасо-Евфимиевым монастырем и Спасо-Преображенским собором указывает не только крест «Распятие Христово», но и икона «Спас Вседержитель», украшенная широкой полосой текста тропаря Преображения Господня. В Описи упоминаются «иконы на рези», вероятно, одна из них и стала образцом для многочисленных повторений в медном литье. Таким образом, удалось определить не только место производства, но и установить, где находились эти почитаемые реликвии – древний резной образ в драгоценной оправе и крест «моление Евфимия Чудотворца».

Осталось определить, откуда возникла дата «1594»? Как пишут историки архитектуры, «существующий в настоящее время собор не имеет точной датировки. В литературе его датировали и серединой, и концом XVI в., иногда называя и конкретную дату 1594 г. Эта конкретная дата, видимо, была заимствована из рукописного описания суздальских церквей первой четверти XIX в., где мы читаем, что “ныне существующая церковь сделана и совершена при государе царе и великом князе Федоре Иоанновиче и при архиепископе Иове суздальском в 1594-м сентября 2-го, освящена в 1596-м августа 6-го”. К сожалению, это известие не позволяет поставить точку в истории датировки монастырского собора, во-первых, из-за неизвестного источника, и, во-вторых, из-за того, что суздальский архиепископ Иов с 1592 г. был на покое, и в июне 1594 г. умер»³²⁸. Оставим для специалистов окончательное решение этого вопроса о дате основания Спасо-Преображенского собора. Для нас важен тот факт, что в источнике XIX века названа дата «1594», которая, очевидно, была известна и мастерам Никологорского погоста Владимирской губернии. Именно эту дату они и стали воспроизводить на крестах и иконах «Спас Вседержитель», которые предназначались, прежде всего, для Спасо-Преображенского собора Спасо-Евфимиева монастыря и его многочисленных паломников.

Как писал И.А. Гольшев: «В последних годах, со времени снятия воспрещения торговать медными образами, торговля эта значительно усилилась всюду. Гуртовая продажа икон сосредоточена в больших размерах в сл[обод] Мстере, Вязниковского уезда, имеющей торговые обороты с офенями, последние, покупая иконы гуртом, развозят во все концы России...»³²⁹. Подтверждением этих слов известного краеведа стала судьба меднолитых образов работы никологорских мастеров, получивших широкое бытование в народной среде по всей территории России и за ее пределами. Благодаря этим «старинным» иконам и крестам село Никологорский погост на владимирской земле вошло в историю русского медного художественного литья.

³²⁶ Размеры креста-реликвии: 20 x 11,4 см; ВСМЗ, Инв. № 403. Подробнее см.: Стерлигова И.А. Крест из Херсонесского музея и русские меднолитые киотные кресты XII–XIV вв. // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуция: сборник статей / Росийская акад. художеств. НИИ теории и истории изобраз. искусств; ред.-сост. А.В. Рындина. – Москва, 1993-. Вып. 2, ч. 1. – 1993. – (всего 226, [1] с., [61] л. ил.). – С. 14. Рис.3; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художеств. металл XI–XV века: [Сборник / Рос. акад. наук, Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры Рос. Федерации; ред.-сост. И.А. Стерлигова]. – Москва: Наука, 1996. – (всего 511, [2] с.: ил.). – С. 147. – (Центры художественной культуры средневековой Руси).

³²⁷ Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета: Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владим. губ. / под ред. секр. ком. К. Тихонравова, действ. чл. о-в: Рус. и Моск. археол., сотрудника Рус. геогр., кор. Вольн. экон. и основателя О-ва истории и древностей рос. [Т. 1] – Владимир, 1875–1885. – Т. 2. – 1878. – (всего [4], 236 стб., 84, 48 с., 21 л. ил., табл.). – С. 24. – режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/002293_000049_RU_Владимирская%20ОУНБ_EKG_158353?page=21&rotate=0&theme=white

³²⁸ Баталов А.Л. К вопросу о датировке собора Спасо-Евфимиева монастыря // Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь в истории и культуре России (к 650-летию основания монастыря): Материалы научно-практической конференции, (15–16 окт. 2002 г.) / сост. А.А. Тенеткина. – Владимир-Суздаль, 2003. – (всего 167 с., ил.). – С. 44–45. – режим доступа: <http://www.rusarch.ru/batalov11.htm>

³²⁹ [Гольшев И.А.]. Производство медных икон в селе Никологорском погосте Вязниковского уезда // Владимирские губернские ведомости (Неоф. часть). – 1869. – № 27. – С. 1.

КРЕСТЬЯНСКАЯ РОСПИСЬ РУССКОГО СЕВЕРА

А.Б. Пермиловская (г. Архангельск)

Исследование выполнено в рамках научной темы № 122011300471-0 «Комплексное изучение народной архитектуры как этномаркера традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Европейском Севере и в Арктике».

В традиционной культуре крестьянский дом является одним из существенных и символически сложных элементов. Жилые постройки представляют собой культурно-бытовой комплекс; они связаны с различными сторонами жизни человека: с природными условиями, преобладающими занятиями и направлением хозяйства, имущественными, классовыми отношениями, семейным укладом, общественными обычаями, традициями, эстетическими представлениями, религиозными верованиями, строительным мастерством. Всё это в той или иной степени влияет на тип, размеры, интерьер, декоративное убранство дома. В орнаменте резьбы или скульптурных фигурах, украшающих дом, воплотилось понимание микро- и макрокосмоса. Особенностью орнаментальной символики являлось то, что это были не единичные символы, а целостная система, воспринимающая окружающий мир. Архитектурные и декоративные элементы составляли не только основу конструкции жилища, но и «конструкции» крестьянского мировоззрения.

Нужно отметить, что домовая роспись – это малоизученная область народной архитектуры, главное препятствие – малочисленность фактического материала, нахождение объектов исследования на больших и часто труднодоступных территориях, утрата многих расписных домов. Огромное количество расписных домов, принадлежавших, как правило, зажиточным крестьянам, было уничтожено в годы коллективизации и в последующее время. Затем – естественное старение построек, запрещение промыслов, изменение вкусов сельского населения способствовали гибели этого рода памятников культуры. Традиция домовой росписи – очень древняя, в русских летописях XI–XII веков содержатся сведения о златоверхих церквях, которые были «истисаны» полихромной живописью. В княжеских и боярских хоромы XVI–XVII веков стены расписывались «травами», картинами религиозного содержания, а резные фигуры покрывались золотом и красками. *«Коломенский дворец так пестрел узорочною резьбой, блистал и горел золотом и красками, что походил на игрушку, только что вынутую из ящика»*³³⁰.

В декоративном оформлении крестьянских построек XIX – нач. XX века роспись была распространена в Архангельской³³¹, Олонецкой³³², Вологодской губерниях, а также в Поволжье. Росписи по дереву были развиты и среди русского населения Сибири и Алтая. Их распространение совпадает с регионами, где бытовала роспись по дереву предметов крестьянского обихода: саней и дуг, точеной и резной утвари, игрушек, берестяных изделий, прялок. Расписные дома составляют особую группу памятников народной культуры Русского Севера. Живопись наносилась на плоскую поверхность стен дома, обшитую тесом. Это были передний фронтоны избы, подшивка свесов кровли, нижняя часть мезонина и балкона, ставни наличников. Вся роспись сосредотачивалась на фронтоне главного фасада, подчеркивая и выявляя средствами декора конструктивные детали его убранства. Рисунки были выполнены в яркой гамме контрастных цветов: синий, красный, зеленый, белый, желтый. В интерьере декоративная живопись располагалась на дверях, шкафах-заборках, голбцах³³³, опечках, припечных досках, воронцах³³⁴, полатных брусках, потолках, мебели, люльках. Истоки праздничного восприятия мира, характерные для русского народного искусства, отразившиеся в декоративном убранстве северного дома, уходят в глубины славянской культуры, в особенности исторически сложившейся национальной психологии и ментальности. *«Доброму человеку что день, то праздник»*, – говорит русская пословица. Тем же объясняется устойчивость в русском народном искусстве темы цветения, травного орнамента, любви к красному цвету. Образы цветущих трав и деревьев в крестьянской домовой и бытовой росписи позднее осмысляются в райский сад. Содержательные сюжеты домовых росписей несли благожелательный и охранительный смысл, что обеспечивало им столь долгое и разнообразное

³³⁰ Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. / Соч. Ивана Забелина. – 3-е изд. с доп. – Т. 1. – Москва : т-во тип. А.И. Мамонтова, 1895. – (всего XXIV, 759 с., 6 л. пл.). – С. 448.

³³¹ Заповедный Север : Архитектура. Искусство. Ландшафт : [альбом / фотосъемка В.И. Савика; авт.-сост. Б. В. Гнедовский]. – Москва : Советская Россия, 1987. – 241, [2] с. : ил., цв. ил.

³³² Вишневецкая В.М. Резьба и роспись по дереву мастеров Карелии. – Петрозаводск : Карелия, 1981. – 102, [1] с. : ил. – режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/vishnev/text.pdf>

³³³ **Голбец** (от др.-сканд. *golf* – «пол, отделение») – в деревянных избах – конструкция при печи для всхода на печь и полати, а также спуска в подклет. У русских также называется «казёнка», «каржина», «голбешиник», «запечник», у белорусов «подпечник». Может быть оформлен в виде загородки или чуланчика с дверцами, лазом и ступеньками. Иногда чулан называется верхним, а подполье – нижним голбцом.

³³⁴ **Воронец** (воронцы) – в Архангельской губернии называется так широкая брусчатая доска, идущая через всю избу по направлению от печи и голбчика (прилавок у печи) под прикрепленную к стене полку. На В. лежат печным краем полати и к нему же прикреплены перегородка, заменяемая иногда занавеской, за которой находится так называемый бабий угол.

бытование. Птица, конь, лев, единорог, птица Сири́н – эти образы, происхождение которых уходит в Древнюю Русь, жили в разных видах художественного ремесла, нередко становились достоянием геральдики, а в народном искусстве существовали до начала XX века.

Время возникновения росписей связано с модификацией северного крестьянского дома, происшедшей на рубеже XVIII–XIX веков: распространением белых изб, горниц, замену курных печей на отопление по-белому, изменение освещения волоковых окон на красные, и соответственно установление стойкого остекления рам. Прежде всего, это произошло в среде зажиточных крестьян Русского Севера как средство повышения репрезентативного статуса дома, принадлежавшего часто первым крестьянам данного селения. Но встречались и такие дома, которые принадлежали большим семьям среднего достатка. Эти семьи долго копили средства, чтобы пригласить мастера. В связи с этим надо отметить, что даты росписи домов никогда не совпадают со временем постройки. Иногда этот разрыв велик, а иногда составляет десятилетия. **Роспись ценили, берегли и, если случалось перевозить дом, то расписные детали как дорогое состояние перевозили вместе с ним.** Покупая же дом, где сохранялась живопись, старались договориться с хозяевами, чтобы они оставили расписные детали новым владельцам. Ценная информация о стоимости расписной работы зафиксирована в надписях, которые мастера оставляли на полатных брусках. Например, в доме А.П. Пологих, дер. Смольянка [59°46'57" с. ш. 45°52'10" в. д.] Кич-Городецкого района Вологодской области сохранилась надпись: «*Сей дом принадлежит крестьянину Трофиму Васильевичу... крашен 1895-го года июня 25-го дня... цена 10 руб. 50 коп.*». По ценам того времени это было дорого, если сравнить, что 9 пудов муки стоили 6 руб. 50 коп., а пуд масла в 1900 году стоил от 11 руб. 50 коп. до 13 руб. 50 коп. Наличных денег у большинства крестьян было мало, чтобы тратить их на мастеров-красильщиков. Однако во многих обследованных деревнях бассейна реки Юг³³⁵ можно было встретить роспись не только на домах «справных» хозяев, но у середняков и даже в бедняцких избах. Небогатые семьи часто брали мастеров-отходников на постройку, и в качестве платы за жилье ремесленники расписывали хозяйский интерьер³³⁶.

Архитектурная живопись обычно выполнялась мастерами-профессионалами как северными, так и из средней полосы России, которые работали индивидуально или в составе артелей. В народной памяти сохранились отрывочные воспоминания о пришлых мастерах, преимущественно костромских красителях (красильщиках): «*красильщики наехали, на постройку просят*», с которыми более всего связываются росписи в домах вдоль реки Пуи³³⁷ – притока Ваги³³⁸. Именно там можно услышать частушку, отразившую скорость работы костромичей-отходников: «*Красил Ваня костромской, красил красочкой баской; как пошел Иван домой, так и красочка долой*». Во второй половине XIX века костромичи составляли большую часть бродячих мастеров (маляров) в Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерниях. Среди северных мастеров исследователями установлены имена художников:

- Петровских (Поважье)³³⁹;
- Макарова Т.Н. (Подвинье, Пинега), семьи Амосовых (дер. Борок Подвинье), семьи Кузнецовых (дер. Пучуга Подвинье)³⁴⁰;
- Юркин И.С. (дер. Верняя Уфтюга [61°38'55" с. ш. 46°38'14" в. д.] Подвинье)³⁴¹;
- Орлов И.К. (дер. Кельчемгора Лешуконский район), Новожилов И.К., Дружинин И.В. (село Ошевенское Каргопольский район)³⁴².

Время распространения домовых росписей относится к середине XIX века, что соответствует датам наиболее ранних из зафиксированных домов: на Северной Двине (дом Ивана Шихова дер. Коверниковская [62°29'18" с. ш. 43°45'18" в. д.] Виноградовский район) – 1853 год, в Поважье (дер. Усть-

³³⁵ Юг (от финно-перм. jug «река», ср. фин. joki, коми ю) – река в Вологодской и Кировской областях России, правая составляющая Северной Двины (левая – Сухона). Длина – 574 км, площадь водосборного бассейна – 35 600 км². Годовой сток составляет 9,12 км³ (у Сухоны – 14,3).

³³⁶ Глебова А.А. Крестьянские росписи бассейна реки Юг // Народное искусство. Материалы и исследования. – Выпуск II. – Сборник статей [составлен по итогам очередной науч. конф., прошедшей в Государственном Русском музее в декабре 1992 года и посвященной 55-летию отдела народного искусства.]. – СПб. : Palace Editions, 2005. – (всего 182, [1] с. : ил., портр.). – С. 37-48.

³³⁷ Пуя – река в Вельском и Шенкурском районах Архангельской области, левый приток реки Вага (бассейн Северной Двины). Длина реки – 172 км, площадь водосбора – 2500 км².

³³⁸ Вага – река в Вологодской и Архангельской областях России, крупнейший левый приток Северной Двины. Длина реки – 575 км, площадь водосборного бассейна – 44 800 км².

³³⁹ Мильчик М.И. Дома с росписью мастеров Петровских в Поважье // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Российского Севера : межвуз. сб. / Петрозавод. гос. ун-т им. О.В. Куусинена; [редкол.: Орфинский В. П. (отв. ред.) и др.]. – Петрозаводск : ПГУ, 1991. – (всего 180, [1] с. : ил.). – С. 90-103.

³⁴⁰ Тарановская Н.В. Росписи домов русских крестьян в районе среднего течения Северной Двины // Этнография народов Восточной Европы : (Сборник статей) / Геогр. о-во СССР ; [отв. ред. А.А. Шенников]. – Ленинград : Геогр. о-во СССР, 1977. – (всего 159 с. : ил.). – С. 84-85.

³⁴¹ Полунина В. Росписи Уфтюги // Декоративное искусство. – 1986. – № 8. – С. 38-41.

³⁴² Пермиловская А. Б. Северный дом=The northern house : архитектурный каталог [памятников музея «Малые Корелы»]. – Петрозаводск : ПетроПресс, 2000. – (всего 223 с. : ил.). – С.40.

Паденьга [61°54'30" с. ш. 42°38'37" в. д.] Шенкурский район) – 1856 год, дом Осипа Буракова (в дер. Качигино [61°29'26" с. ш. 42°13'00" в. д.] Вельский район), 1858 год.

Мастера отхожих промыслов хорошо владели искусством композиции, профессиональными знаниями техники и технологии ремесла. *«Цветные грунты, которые одновременно служили фоном для росписи, готовили на мучном клее или глютиновом (мездром или рыбном) ... Они образовывали прочную прозрачную пленку, которая не боится сырости, холодной воды, механических воздействий»* – отмечала М.Д. Урюпина³⁴³.

По воспоминаниям северного писателя Бориса Викторовича Шергина (1893-1973) Шергина мастера-красильщики не только досконально знали практику ремесла, но и могли говорить о теории³⁴⁴. Они работали только свежеприготовленными красками: *«краски для росписи варили во дворе и сразу же шли работать, а роспись делали очень быстро»*³⁴⁵. Подтверждение этому мы также находим у Б.В. Шергина: *«с огня «хватали» краски, торопились работать»*³⁴⁶. Чтобы стать настоящим мастером, мальчиков приобщали к делу с ранних лет, возили за собой, обучая в процессе работы. Кочевой образ жизни способствовал передаче в устной форме знаний от мастеров одного поколения к другому.

Простейшей росписью является раскраска в контрастные цвета различных частей здания. Переходной формой от раскраски к собственно росписи служит роспись подбоев кровли в цветную шашку или ромбовидную клетку в сочетании с раскраской балконов и наличников окон. Подобная роспись бытовала в Подвинье, на Мезени и Пинеге. В орнамент более сложной росписи включаются орнитоморфная и зооморфная символика. Безусловно, уникальным по архитектурным и художественным достоинствам на Русском Севере является дом В.Я. Клокотова в дер. Заозерье [65°03'24" с. ш. 45°40'47" в. д.] Лешуконского района.

Дом поставлен на открытом месте, главным фасадом обращен к дороге и к церкви, хорошо виден с разных точек поселения. Прием соединения жилья и двора – классический «брус». Жилая часть – асимметричный пятистенок с 7 окнами по главному фасаду. Здесь находится изба и горница. Окна декорированы расписными двухстворчатыми ставнями: цветы в вазоне. На первом этаже, в подклете, располагается торговая лавка. Крыльцо дома имеет уникальную конструкцию, оно опирается на один центральный столб. Дверь крыльца выкрашена в красный цвет. Дом был построен *«1879 года мая 16 дня»* – дата вырезана на кронштейне. Он расписывался сразу после строительства, о чем говорит запись в экспедиционном дневнике К. К. Романова: *«это самый роскошный дом на реке Мезени по своей росписи. Дом ставил Петр Шарыгин, роспись Ивана Кузьмича Орлова»*³⁴⁷.

Роспись фронтона и свесов кровли *«поражает своей праздничностью и сказочностью. Центральную часть фронтона занимает изящный полукруглый балкон с точеными ограждениями-бальясинами. Над балконом изображен сад, по краям которого стоят утка и петух. Слева и справа «стражи дома» – львы. Правда, у мастера они получились скорее похожими на собак или волков. Как и собака, лев символизирует стража, голова его обращена к зрителю, а глаза встречают каждого подходящего к дому. Свес кровли покрывает растительный орнамент из цветов и виноградных гроздьев»*³⁴⁸.

В 2004 году дом В.Я. Клокотова был перевезен в музей деревянного зодчества «Малые Корелы».

Изображение льва и единорога было традиционным в символике росписей крестьянских домов Русского Севера. Это были обереги, отпугивающие своим видом зло, его стражи. Появление их на Севере исследователи относят к русской декоративной традиции. Фигуры львов по краям балкона или окна светелки встречаются в поволжской резьбе. Имеются свидетельства о распространении львиной символики в храмовой и дворцовой скульптуре Владимиро-Суздальской земли (XII век). Оттуда она перешла в крестьянскую среду Севера и Поволжья³⁴⁹. В то же время существует точка зрения, которая **связывает появление росписи со львами с оживленной заморской торговлей XVI–XVIII веков,**

³⁴³ Урюпина М.Д. Исследование и реставрация интерьерных росписей крестьянских домов Русского Севера // Народное искусство. Материалы и исследования. – Выпуск II. – Сборник статей [составлен по итогам очередной науч. конф., прошедшей в Государственном Русском музее в декабре 1992 года и посвященной 55-летию отдела народного искусства.]. – СПб. : Palace Editions, 2005. – (всего 182, [1] с. : ил., портр.). – С. 50.

³⁴⁴ Шергин Б.В. (16(28).07.1893-30.10.1973). Повести и рассказы / [послел. Ю.М. Шульмана]. – Л. : Лениздат, 1984. – (всего 495 с. : 1 л. портр.). – (Мастера русской прозы XX века). – С. 106.

³⁴⁵ Архив Государственного Русского музея. Материалы экспедиции по Северной Двине, 1990. – Информант – А.Ф. Колмогорцева.

³⁴⁶ Шергин Б.В. – Там же. – С. 87.

³⁴⁷ Пермиловская А.Б. Крестьянский дом в культуре Русского Севера (XIX – начало XX века) = The peasant house in the culture of the Russian North (19th – early 20th century) / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Архангельский науч. центр, Ин-т экологических проблем Севера. – Архангельск : Правда Севера, 2005. – (всего 310, [1] с. : ил., цв. ил., портр.). – С.121-122.

³⁴⁸ Мильчик М.И. По берегам Пинег и Мезени. – Ленинград : Искусство. Ленингр. отд-ние, 1971. – (всего 159 с. : ил.). – С. 141-142.

³⁴⁹ Некрасов А.И. (1885-1950). Русское народное искусство / проф. А.И. Некрасов. – Москва : Гос. изд-во, 1924. – (всего 163, [1] с. : ил.). – С. 124.

осуществлявшейся через Северную Двину и Архангельск. Отныне одной из любимых композиций станет мотив льва и единорога, стоящих по сторонам дерева. Британский герб соединился здесь с древним образом предстояния. В некоторых живописных композициях, принадлежащих важному художнику Петровскому, лев и единорог держат портрет в овальной раме, что навеяно английским гербом. Аналоги этих образов можно найти в росписи предметов домашнего хозяйства и интерьера.

В позднейшей крестьянской росписи единорог заменяется конем или вторым львом. В таком упрощенном, переработанном виде композиция дошла до XX века в виде зеленых и желтых язычковых львов, симметрично рассажённых по концам дуг, деталям ткацкого стана, на дверях и на фронтонах изб. Иногда их сопровождают поясняющие надписи: «се лев, се кот»³⁵⁰. Обе точки зрения о путях проникновения декоративной символики на Русский Север совместимы. Однако тот факт, что эта орнаментальная композиция встречается лишь в некоторых северных районах, свидетельствует о том, что его усвоение было возможным лишь там, где раньше существовали однотипные сюжеты.

Уникальное явление для домовых росписей Русского Севера было зафиксировано в 1964 году В.М. Вишневецкой в дер. Пильмасозеро³⁵¹, на северном берегу Водлоозера в Карелии. Здесь при декорации светелки был использовано изображение птицы Сирина³⁵². Изображение райской птицы Сирина с женским лицом и грудью, было традиционным в известной пермогорской прялочной росписи, встречалось на предметах домашнего обихода XIX – начала XX века. Для развития на Русском Севере народной живописной традиции большое значение имело существование профессиональных мастеров, находившихся в старообрядческом селе Данилово [62°57'55" с. ш. 35°42'09" в. д.] на реке Выг³⁵³ (начало XVIII – 50-е годы XIX века), где сохранялись художественные традиции Древней Руси. После разгона старообрядческой общины, работавшие в Данилово мастера пополнили кадры местных ремесленников и живописцев.

Многообразие символических образов в домовой росписи северного дома представлено уникальными росписями народных живописцев Поважья. Здесь встречается такое явление, как изображение хозяина и хозяйки на главном фасаде дома. В интерьере дома в дер. Чурковская [61°28'54" с. ш. 42°31'47" в. д.] («Алешкин дом»)³⁵⁴ на внутренней стороне двери сохранился портрет предка «охотника» – старик, возвращающийся в собственный дом после охоты на медведя. По семейному преданию, на двери – портрет предка, перенесен из прежнего дома. В конце XIX века усилилось влияние городской повседневной культуры, о чем свидетельствует «портретная галерея» членов семьи, поясные портреты членов царствующего дома, размещенные на створках шкафа и филенках печка. Их наличие в крестьянской избе усиливало ассоциации с интерьером городского дома.

Характерной особенностью народного зодчества является то, что основные типы жилых домов, их планировка, размеры помещений, конструктивные приемы строительства, а также материал (дерево) и строительная культура в целом были чрезвычайно устойчивы. И в тоже время бесконечно разнообразными, подвижными, изменчивыми были отдельные архитектурные элементы. Эти элементы и детали и придавали традиционным крестьянским избам индивидуальность и неповторимость. Они в значительной степени определили архитектуру крестьянского дома в процессе его эволюции. Домовая роспись стала завершающим этапом развития жилища и его художественно-декоративного оформления³⁵⁵.

³⁵⁰ Чекалов А.К. (1928-1970) Народная деревянная скульптура русского Севера. – Москва : Искусство, 1974. – (всего 189 с., 60 л. ил.). – С. 53–54.

³⁵¹ Прим. ред.: Деревня Пильмасозеро входила в состав Пильмасозерского сельского общества конца XIX – начала XX веков, как центральное поселение. Она располагалась на берегу одноименного озера [62°26'12" с. ш. 36°42'22" в. д.] к западу от Водлозера. Название переводится с саамского как «озеро, которое в стороне». Год основания деревни не известен. Согласно преданию, первыми здесь поселились беглые старообрядцы и рекруты. К 1905 году здесь жило 128 человек, были открыты земская школа, часовня. В деревне проходили сходы Пильмасозерского сельского общества. На них решались насущные вопросы о налогах, обслуживании дорог, отборе армейских рекрутов. Во времена СССР здесь успешно работали фермы: молочная, утиная, гусиная, звероводческая. В 1967 году жители Пильмасозера были принудительно переселены в Куганаволок [62°13'53" с. ш. 36°53'06" в. д.]. Власти рассчитывали за счет свежей рабочей силы поднять промышленное рыболовство Водлозерья. Однако акция, приведшая к исчезновению нескольких населенных пунктов, не принесла желаемых результатов. Сейчас в Пильмасозере никто не живет. Здесь находятся здание кордона НП «Водлозерский» и изба подворья Троице-Сергиевского монастыря.

³⁵² Шергин Б.В. – Там же. – С. 68.

³⁵³ Выг – река, протекает по территории Карелии. Длина реки – 237 км, площадь водосборного бассейна – 27100 км²; состоит из двух частей: Верхний Выг – вытекает из озера Верхотинное, впадает в Выгозеро; Нижний Выг – вытекает из Выгозера, впадает в Онежскую губу Белого моря двумя рукавами у города Беломорск. Длина Верхнего Выга – 135 км, Нижнего Выга – 102 км.

³⁵⁴ Чурковская – деревня, без населения, в Вельском районе Архангельской области. Входит в состав Благовещенского сельского поселения. В деревне находится филиал Вельского краеведческого музея имени В.Ф. Кулакова – «Алешкин дом». Родовой дом маляров-отходников Петровских.

³⁵⁵ Пермиловская А.Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера = Cultural meanings of the folk architecture of the Russian North / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т экологических проблем Севера Архангельского науч.

НАРОДНЫЕ РОСПИСИ НА ДЕКОРАТИВНЫХ КОЛОКОЛЬЧИКАХ

Н.В. Степанова, Г.А. Мельничук (г. Москва)

В сборнике докладов и сообщений XVII научно-практической конференции научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень» «Сельская Россия: прошлое и настоящее» была представлена работа, посвящённая авторским сувенирным колокольчикам³⁵⁶ с храмами и усадьбами, в которой отмечалось, что «в Советском Союзе, по всей вероятности, в конце 1960-х – начале 1970-х гг. начинают заниматься коллекционированием колокольчиков; естественно, это были поддужные колокольчики... в настоящее время наиболее распространёнными в коллекционировании признаются декоративные колокольчики»³⁵⁷. В зависимости от материала декоративные колокольчики бывают нескольких видов: металлические, керамические, стеклянные и деревянные.

В настоящем исследовании сделана попытка проследить особенности народных росписей в разных местах нашей страны и показать искусство мастеров-художников. Необходимо отметить два аспекта в производстве расписных деревянных колокольчиков:

Первый: росписи относятся к одному из самых древних и популярных видов народных промыслов и на протяжении нескольких столетий были неотъемлемой частью повседневной жизни сельских жителей. Крестьяне придавали красоту домашнему очагу и украшали росписями: шкафы, двери, прялки, туеса, колыбельки (зыбки), ларцы, сундуки, подголовники, комоды, стулья, коробья, берестяную посуду, а также коромысла, дуги, сани и др. В каждой местности имеются свои художественные особенности росписей, при этом искусство росписи следует отличать от живописи.

Второй: Изготовление деревянных колокольчиков имеет свои особенности. Технология изготовления деревянных заготовок («болванок») напоминает технологию изготовления «болванок» для матрёшек. Общеизвестно, что первая матрёшка была исполнена в 1890 г. токарем-игрушечником Василием Петровичем Звёздочкиным (1876–1956) по рисункам художника-модерниста Сергея Васильевича Малютина (1859–1937). «Болванку» для деревянных колокольчиков обычно изготавливают из липы, реже ольхи или берёзы. Деревья традиционно срубают ранней весной, снимают с них кору, но не полностью, чтобы во время сушки древесина не дала трещин. Затем брёвна складывают и сушат в течение нескольких лет в хорошо вентилируемом месте. К обработке древесины необходимо приступать тогда, когда она не сухая, но и не сырая. Нам неизвестен факт изготовления деревянных колокольчиков до революции. По всей видимости это произошло, в 1980-х годах или даже в 1990-х.

В настоящее время деревянные декоративные колокольчики изготавливаются в разных местах нашей страны и стали объектом коллекционирования кампанологов (т.е. коллекционеров колокольчиков). Мастера-умельцы научились на деревянных колоколообразных «болванках» воспроизводить особенности тех или иных росписей, которые ранее выполнялись, в основном, на плоских поверхностях (шкафы, двери, прялки, ларцы, сундуки, комоды и др.). Как правило, деревянные сувенирные колокольчики изготавливаются размером от 80 до 200 мм.

Деревянные сувениры колокольчики показаны по регионам Российской Федерации, а внутри региона представлены по местам изготовления – это сёла и деревни нашего Отечества. Своё название промыслы в основном получили по населённым пунктам или географическому названию местности. В виде исключения приведена «Гжель», где в течение нескольких столетий росписи ведутся по керамике и фарфору. Жостовская и гагильская росписи выполняются на предметах из металла. Традиционная лаковая миниатюра (Мстера, Палех, Холуй) – на изделиях из папье-маше.

Каждая роспись сопровождается описанием особенностей, фотографиями декоративных сувенирных колокольчиков, местом производства и автором того или иного колокольного шедевра, т.к. каждый колокольчик расписывается вручную и по-своему индивидуален.

I. АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

1.1. БОРЕЦКАЯ РОСПИСЬ – русский народный художественный промысел Северодвинского края. С XVIII века, вероятно, существовал один центр росписи – село Борок [62°28'16" с. ш. 43°56'13" в. д.] (Виноградовский район) в среднем течении реки.

центра, Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. – Екатеринбург [и др.] : УрО РАН : Правда Севера, 2013. – (всего 605, [2] с. : ил., портр., цв. ил., портр.).

³⁵⁶ См. сайт: сайт «Мои увлечения. Коллекция колокольчиков» <https://nat922.narod.ru/index.htm>

³⁵⁷ Степанова Н.В., Мельничук Г.А. Усадьбы и храмы в кампанологии: из коллекции авторских сувенирных колокольчиков Натальи Владимировны Степановой // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVII науч.-практ. конф., посвящ. памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 окт. 2023 г.): / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – (всего 419 с. : ил., портр., табл., факс.). – С. 101. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2023/Сборник%20Сельская%20Россия%202023.pdf>

Наиболее часто используемые цвета в росписи: красный, зелёный, коричневый, оранжевый, жёлтый. Орнамент состоит из ромбиков, кружочков, капелек, треугольников. Все элементы обводятся чёрным контуром.

Символ борецкой росписи – Древо жизни. Это огромный цветок с прямым стеблем, вокруг которого изображаются цветы, птицы, ягоды, изящные листья. Мотивами композиции могли служить жанровые сценки: чаепития, гуляния.

*пр-во
ООО «Декор Севера»,
г. Северодвинск,
Архангельская область*

*пр-во
ООО «Декор Севера»,
г. Северодвинск,
Архангельская область*

*пр-во
ООО «Надежда»,
г. Вологда*

*авт. Людмила
Бабушкина,
г. Москва*

*авт. Галина
Куроптева,
Ленинградская область*

*авт. Галина
Куроптева,
Ленинградская область*

авт. Людмила Щеголихина, г. Архангельск – 3 стороны

1.2. ВАЖСКАЯ РОСПИСЬ – Поважьем называют местность по берегам реки Вага, где сложился собственный этнокультурный кластер Русского Севера. Сюда входят смежные районы Архангельской (Вельский, Няндомский, Шенкурский, Устьянский, Коношский, Красноборский, Виноградовский) и Вологодской (Тарногский, Верховажский, Вожегодский и Сямженский) областей. Неофициальной столицей Поважья считается Вельск [61°04' с. ш. 42°06' в. д.]. Предполагают, что важская роспись развивалась из старообрядческой иконописи в конце XVIII века. Уже в середине XIX века Поважье было известным центром северной росписи по дереву.

Цветовая гамма важской росписи широка: от зеленовато-золотистых оттенков до тёмно-оливковых. Яркие краски – например, красная охра – появляются позже. Общим для важской росписи по дереву считается тёмно-коричневый фон с цветками-розетками, которые обрамлены изогнутыми листьями, бутонами и цветами. На языке специалистов важская роспись *«занимает переходное положение между свободно-кистевыми и графическими росписями и характеризуется свободной манерой исполнения без предварительной прорисовки»*.

Устойчивым мотивом росписи являются солярные символы, первоначально связанные с солнцем, небом и грозой. В росписи Поважья солярный знак претерпевал постоянное развитие: он трансформировался в кувшин или вазу; самовары (как символ достатка в семье); с начала XX века самовар сменил цветок или геометрическая розетка; а затем наступила очередь советской символики. Но не только символика и растительные мотивы являлись сюжетами деревенских домовых росписей. Рисовали изображениями настоящих и мифических животных и птиц – коров, львов, кур, петухов и единорогов. При этом львы символизировали мужское начало, а единороги – женское.

авт. Галина Куроптева, Ленинградская область – 3 стороны

авт. Ольга Гладышева,
г. Вологда

авт. Н. Шильников-
ская, г. Вологда

1.3. ГЛУБОКОВСКАЯ РОСПИСЬ – интересный и своеобразный центр народной росписи был на северо-восточной окраине Вологодской области (ныне это Вельский район Архангельской области). Составлял его куст деревень в отдаленных, глухих местах, затерявшихся в лесах северного края. Одна из деревень, где жили мастера росписи, называлась Глубоковка [61°32'55" с. ш. 41°31'21" в. д.]. Именно здесь родилась та орнаментальная роспись, которую исследователи назвали *«Глубоковской»*. Глубоковская роспись богата разнообразными элементами. Это различные по форме *«розетки»*, *«бутоны»*, *«завитки»*, *«листья»*, *«точки»*, *«капли»*, *«скобочки»*. Чаще всего глубоковской росписью украшались предметы интерьера – шкафы, двери, прялки. Если ранние памятники с росписью имели оливково-охристый цвет, то более поздние – насыщенно оранжевый и красно-коричневый цвет.

1.4. МЕЗЕНСКАЯ РОСПИСЬ ИЛИ ПАЛАЩЕЛЬСКАЯ РОСПИСЬ – тип росписи домашней, сложившийся к концу XIX века в низовьях реки Мезень, протекающей по территории Республики Коми и Архангельской области. Наиболее старинная датированная прялка с мезенской росписью

относится к 1815 году, хотя изобразительные мотивы подобной росписи встречаются в рукописных книгах XVIII века, выполненных в мезенском регионе.

Мезенская роспись – одна из поздних крестьянских росписей. Эта роспись представляет собой чисто орнаментальный декор. Предметы густо испещрены дробным узором (звёздами, крестиками, чёрточками), выполненным в два цвета: чёрный – сажа и красный – «земляная краска», охра. Основные мотивы геометрического орнамента – диски, ромбы, кресты – напоминают аналогичные элементы трёхгранно-выемчатой резьбы.

Среди орнаментов – фризы со стилизованными схематичными изображениями коней и оленей, которые начинаются и обрываются на границах предмета. Выполненные чёрной и красной красками, фигурки животных словно возникают из геометрического орнамента. В верхней части изделий часто помещаются схематичные изображения птиц, нанесённые одним мазком красной краски. Готовое изделие расписывали по чистому негрунтованному дереву сначала охрой с помощью измочаленной на конце деревянной палочки (тиской), потом пером глухаря или тетерева делали чёрную обводку и кисточкой, сделанной из человеческого волоса, наносили узор. Расписанный предмет покрывали олифой, что предохраняло краску от стирания и придавало изделию золотистый цвет.

В конце XIX века мезенская роспись сосредоточивается в деревне Палашелье [64°52'51" с. ш. 47°17'17" в. д.] Мезенского уезда, которая как центр росписи по дереву впервые упоминается в 1906 году. Где-то в 1920-е годы начинается период угасания промысла.

В середине 1960-х годов мезенская роспись была возрождена потомками старых палашельских мастеров: Фёдором Михайловичем Федотовым в деревне Палашелье и Степаном Филипповичем Фатьяновым (р.1932 г.) и его сыном Иваном Степановичем Фатьяновым в селе Селище [64°57'11" с. ш. 46°21'00" в. д.].

*Колокольчик
с мезенской росписью*

*Колокольчик
с мезенской росписью*

*авт. Галина
Куроптева,
Ленинградская область*

*авт. Светлана
Летовальцева,
г. Вологда*

*авт. Галина
Митрохина,
г. Москва*

1.5 ОНЕЖСКАЯ (ОЛОНЕЦКАЯ) РОСПИСЬ – бытовала в нижнем течении реки Онеги. В начале XX века на роспись прялок, интерьеров и фасадов домов, как и на многие другие элементы народной культуры, оказала влияние городская культура и различные художественные стили, в том числе и стиль модерн.

Цвет фона – синий, голубой, коричневый и темно-зеленый. Цвета рисунка – красный, белый, зеленый, желтый, черная оживка.

Основной мотив – цветочный узор в виде вытянутого букета с раскинутыми ветвями. Кроме цветов для росписи характерны яблоки с лепестками и птицы.

Онежская роспись является свободно-кистевой, выполняется без рисунка карандашом сразу на листе, точную симметрию допускается не соблюдать.

пр-во ЗАО «НХП «Беломорские узоры», г. Архангельск – 3 стороны

1.6. ПЕРМОГОРСКАЯ РОСПИСЬ – крестьянская роспись по дереву в Северодвинском крае. Особенностью является сочетание растительных узоров с разнообразными жанровыми сценами из крестьянской жизни. Развита в деревнях Черепаново, Большой Березник [61°28'58" с. ш. 46°10'22" в. д.] и Гридинская [61°33'54" с. ш. 45°53'02" в. д.] в 4 км от пристани Пермогорье [61°37'59" с. ш. 45°37'37" в. д. 61°37'59" с. ш. 45°37'37" в. д.] (Муниципальное образование «Пермогорское» Красноборского района Архангельской области).

В цветовой гамме преобладают белый фон и красный основной узор. Жёлтый и зелёный цвета являются сопутствующими. Большое значение имеет тонкий чёрный контур. Основой росписи является растительный узор. Трёхлопастные изогнутые листья с острыми кончиками и тюльпановидные цветы, а также птицы Сирина. В XIX веке в узор обычно вписывались жанровые сцены из крестьянской жизни.

Часто встречаются кони, запряжённые в карету, сани или плуг, всадник на коне или отдельный конь среди растительного орнамента. Также в ранней пермогорской росписи в сценах охоты, сбора ягод, катания в упряжке часто изображался олень. Среди растительного орнамента можно увидеть кабана, лисицу, собаку.

Круг расписываемых предметов был велик – деревянная и берестяная посуда, колыбели, ларцы, сундуки, подголовники. Чаще всего расписывались прялки.

авт. Наталья Горячева, г. Архангельск – 2 стороны

авт. Н. Коробицина

авт. Галина Куроптева, Ленинградская обл. –
2 стороны

авт. Галина Куроптева,
Ленинградская обл.

авт. Александр
Митрохин, г. Москва

авт. Людмила Щеголихина, г. Архангельск –
2 стороны

1.7. ПУЧУЖСКАЯ РОСПИСЬ – одна из многих видов росписей, встречающихся на берегах реки Северная Двина. Село Пучуга [62°23'04" с. ш. 43°55'21" в. д.] находится на реке Двина в 25 километрах от Борка [62°28'16" с. ш. 43°56'13" в. д.].

пр-во ООО «Декор
Севера», г. Северодвинск,
Архангельская область

авт. Галина Куроптева,
Ленинградская область

авт. Галина Куроптева,
Ленинградская область

Пучужская роспись выполняется на белом фоне красной краской, украшается ярко-зелеными листочками и белыми точками-капельками. В некоторых изделиях встречается синий цвет. Основными мотивами композиции служат жанровые сцены катания на лошадях. В красную кудрявую листву мастера любили вплетать красных птиц.

Растительный узор состоит из трех видов листьев. Характерный для всех видов северной росписи трилистник в пучужской росписи имеет свой вариант – более тонкую, загнутую к стеблю нижнюю часть листа и верхнюю, переходящую в круглую ягоду.

1.8. РАКУЛЬСКАЯ РОСПИСЬ – русский народный промысел Красноборского района Архангельской области. Роспись получила название от реки Ракулки, притока Северной Двины. Центром промысла является деревня Ульяновская [61°51'01" с. ш. 45°20'50" в. д.] (Муниципальное образование «Черевковское»).

В росписи главную роль играет золотисто-охристый и чёрный цвета, а сопутствуют зелёный и коричнево-красный. Орнамент очень крупный, в основном в виде листьев, кустиков и птиц (сороки, курицы). Чёрным цветом исполнен не только контур, но и детали. Промысел возник в середине XIX века и стал затухать в 1930-е годы. В настоящее время восстановлен.

*пр-во ЗАО
«НХП «Беломорские
узоры»,
г. Архангельск*

*авт. Галина Куроптева,
Ленинградская область*

*авт. Галина Куроптева,
Ленинградская область*

1.9. ТОЁМСКАЯ РОСПИСЬ – в 20 км выше села Пучуги, по течению реки Северной Двины, в устье Нижней Тоймы, находится центр тоемской художественной росписи. Эта роспись близка к борейской. Своё развитие она получила в конце XVIII – начале XX века.

*авт. Галина Куроптева, Ленинградская область –
2 стороны*

*авт. Галина Куроптева,
Ленинградская область*

Тоёмская роспись выполнялась по белому фону с обилием красного цвета и золота, либо по золотому фону.

1.10. ШЕНКУРСКАЯ РОСПИСЬ – мастера этой росписи проживали в селениях по берегам рек Ваги, Устья и Кокшеньги. Писатель и исследователь Ю.А. Арбат (1906–1970) считал, что центр росписи находился в деревне Нижняя Едьма [61°18'30" с. ш. 43°42'36" в. д.].

Шенкурская роспись отличалась от других северных росписей своей композицией, орнаментом, цветовой гаммой. Для нее характерен оранжевый или красный фон, но встречались и охристо-желтый, и изумрудно-зеленый, и темно-синий. Ей свойственен растительный орнамент. Бордюры – красного тона.

*пр-во ЗАО
НХП «Беломорские
узоры»,
г. Архангельск*

авт. Наталья Яковлева – 2 стороны

II. ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

2.1. ВЛАДИМИРСКАЯ РОСПИСЬ – Владимирский край издавна славился ремеслами, связанными с художественной обработкой дерева. Уже в XV–XVI вв. во многих русских городах было широко развито производство деревянной точеной и резной посуды, расписанной различными красками и рисунками.

авт. Маргарита Кузнецова, г. Ивантеевка, Московская область – 3 стороны

В 1970-х годах объединившиеся кустари-одиночки создали фабрику «Владимирские узоры», где в настоящее время возрождаются старинные ремесла и роспись.

К сожалению, до наших дней не сохранились произведения древнерусского искусства росписи по дереву, какой она была на древней Владимирской земле. Мастера стали искать свою манеру письма на основе глубокого изучения белокаменной резьбы владимирских соборов, старинных деревянных домов, причудливых орнаментов мстёрской вышивки. На этой основе появилось новое направление в росписи деревянной посуды – владимирская роспись. Ее преобладающими цветами стали бежевый,

черный, красный, зеленый, а элементами росписи – ягодно-фруктовый орнамент (владимирская вишня, рябина, крыжовник, барбарис, яблоко, груша и т.д.).

Мастера стараются показать красоту натуральной текстуры дерева, выполняя роспись на фоне оставленных неокрашенными фрагментов дерева. Используется уникальная, присущая только владимирским мастерам техника тампонирования, позволяющая на фоне наложенного рисунка раскрыть объем. Это – оригинальная роспись на основе «тычка» и «оживки» с включением в композицию цветного орнамента.

2.2. МСТЁРСКАЯ МИНИАТЮРА – народный промысел, вид русского народного творчества, возникший в посёлке Мстёра [56°22' с. ш. 41°55' в. д.] Владимирской области.

Предысторией промысла были предметы из дерева, расписанные темперой и покрытые лаком: коробочки с орнаментом, лотки, кубышки. В XIV веке Мстёра наряду с Палехом [56°48' с. ш. 41°51' в. д.] и Холуем [56°34'32" с. ш. 41°52'27" в. д.] являлась одним из центров русской иконописи. К середине XVIII века появились так называемые «мелочные письма» – иконы с миниатюрными сценами и множеством деталей. В начале XX века с появлением хромофотографий в промысле наступил кризис. А после революции отпала необходимость в иконах.

авт. Н. Бело-
липецкая

авт. Н. Березная

Изготовление лакированных шкатулок из папье-маше с миниатюрной росписью возникло в 1930-е годы после Первой Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки. Живопись выполнялась темперными красками, приготовленными на основе яично-желтковой эмульсии. К 1950-м годам сложились основные особенности стиля. Мастера Мстёры работали в разных стилистических традициях: традиционной старообрядческой иконописи, голландской пейзажной, русской лубочной, активно использовались персидские орнаменты. Художники намеренно избегали черного тона, поэтому предметы из Мстёры имели праздничный вид.

Последовательность приемов живописи аналогична иконописи. Сначала рисунок с помощью «припороха» переносится с кальки на крышку коробки. Затем производится «роскрышь» – нанесение композиции. После этого начинается детальная длительная «ростись». За ними следуют «плавки» – приведение цвета к единству. Заканчивает письмо «бликовка» белилами либо творёным золотом. Готовая вещь покрывается шестью слоями прозрачного лака, сушится в печи и полируется.

Живопись имеет отвлечённый характер своеобразного панно. Характерная особенность Мстёрской живописи – ковровая декоративность, разнообразность и утонченность колористических оттенков с единством общего тона композиции. Цветовая гамма – голубовато-серебристая, охристо-желтая и красная. В изделиях сочетаются растительные и геометрические узоры. В тематике преобладают русские сказки, бытовые сюжеты, исторические и архитектурные памятники.

2.3. «ТУМАНОВСКАЯ РОСПИСЬ» – мастер декоративно-прикладного искусства Елена Сергеевна Туманова (р. 1961 г.) много лет посвятила изучению народных традиций росписи по дереву и их творческому воплощению в искусстве. Результатом стало создание своего авторского стиля – «тумановской росписи». Характерной ее особенностью является очень тонкая проработка рисунка, мелкие детали. Роспись напоминает бисерное и кружевное плетение. Преобладает растительный орнамент, три основных элемента, которого – цветок, листок, трава. «Тумановская роспись» – это сдержанная гамма цветов. В работе используются три-четыре цвета, остальное – оттенки, но создается эффект неповторимого звучания красок.

авт. Е.С. Туманова,
г. Кольчугино, Владимирская область –
2 стороны

III. ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

3.1. ВЕЛИКОУСТЮГСКАЯ РОСПИСЬ – русский народный промысел, возникший в XVII веке в городе Великий Устюг [60°45'32" с. ш. 46°18'14" в. д.] Вологодской губернии. Основой росписи с XVIII века являлись сюжетные композиции в окружении растительного орнамента. Основным элементом орнамента – тюльпан. Цветовая гамма с преобладающими тёплыми оттенками.

Великоустюжская роспись появилась как результат смешения иконописных техник и бытовых сюжетов. В тот период в Великом Устюге проживало от тридцати до сорока художников, которые расписывали храмы и брали у горожан заказы на роспись домашней утвари. Основой их творчества являлись растительные орнаменты. Для данного региона собирательное название всего, что растёт в природе – травы; соответственно, художников называли травщиками. На рубеже XVIII века древний травный орнамент начал быстро перерождаться. Происходило смещение основного акцента от чисто декоративного заполнения плоскости многофигурным узором к выявлению единого сюжетного изображения.

После периода расцвета великоустюжской росписи в XVIII веке, к концу XIX века началось угасание промысла. В 1981 году в числе прочих ремёсел было решено возродить великоустюгскую роспись; с этой целью создали экспериментальную фабрику «Великоустюгские узоры». Творческая группа мастеров нашла новые грани старинного промысла: роспись объединили с резьбой по бересте – этот художественный приём ранее не встречался.

Великоустюжская роспись (узорок) декорирована шемогодской резьбой по бересте (авт. Наталья Жидяк, г. Великий Устюг, Вологодская область – 3 стороны)

В 1990-х годах бригаду художников распустили, про роспись, казалось, забыли. Сейчас она возрождена благодаря нескольким мастерам, которые занимаются ремеслом в свободное время и обучают всех желающих в центре народной культуры «Лад», в городе Великий Устюг.

В современных произведениях великоустюжской росписи сохраняются черты традиционной школы: золотистый или белый фон; тюльпан как основной элемент растительного орнамента; мифологические существа (добродушный лев; сказочная птица Сирин; кентавр «Богатырь Полкан»; грифон; игривый единорог) и сюжетные сцены.

Цветовое решение – охристо-желтый, красно-коричневый, зелено-синий, черная графика. Фон всех композиций заполнен черными точками, имеющими декоративное значение, что указывает на тесную связь с устюжскими эмалями.

Существует три вида великоустюжской росписи:

1. Сундучная. Выполнялась профессионалами высшего уровня. Сундуки, украшенные «травным письмом», расходились по всей России. Они были двух типов: сундук-теремок и сундук-подголовник.

2. Коробечная. Для лубочных коробов с гладкой древесиной, которая не требовала предварительной обработки и почти не впитывала краску. Пространство короба делилось на прямоугольники; в каждом рисовался отдельный сюжет. Свободное пространство заполняли растительным орнаментом. Роспись отличалась от сундучной менее тщательной прорисовкой, однако оставалась достаточно выразительной.

авт. Ольга Гладышева,
г. Вологда

авт. Наталья Жидяк,
г. Великий Устюг,
Вологодская область

авт. Светлана Усова

3. Царская (заливная) или Узорочье. Фон был плотно заполнен сложным переплетением растительных и геометрических орнаментов. Это придавало изделию богатый вид; такую технику росписи называли также сложноорнаментальной.

авт. Ольга Гладышева,
г. Вологда

авт. Наталья Жидяк,
г. Великий Устюг,
Вологодская область

авт. Ольга Гладышева,
г. Вологда

авт. Марина Ожиганова,
г. Вологда

3.2. ВЕРХОВАЖСКАЯ РОСПИСЬ относится к числу свободно-кистевых росписей, когда мастер наносит рисунок свободными живописными мазками. Если для написания элемента необходимы два или три цвета одновременно, то используют белильную оживку – белильные блики, моделирующие форму изображения. Мотивы рисунка могут быть как растительными (розан, ягодка, тюльпан, листок), так и животными (лев или птицы). Верховажская роспись имеет свои особенности: изображение выполняется без предварительной прорисовки, наблюдается визуальное смешение техник «оживки».

3.3. «ВОЛОГОДСКАЯ (СЕВЕРНАЯ) ХОХЛОМА» – эта голубая роспись по серебру, придуманная именно в Вологде [59°13'00" с. ш. 39°54'00" в. д.], родилась совсем недавно. Расписывать деревянные изделия по серебру придумали в 1976 году на предприятии «Надежда». Мастера фабрики в поисках новых прочтений классики пробовали различные методы письма по дереву. В их числе была и роспись по серебру, то есть роспись по «лудке», не покрытой олифой. В сочетании с холодными оттенками «лудка» стала смотреться очень самобытно, по-северному холодновато. Она и стала по праву называться «Северной хохломой». Такой временной союз, комплекс всемирно известной хохломы, непривычного для нее фона и современных материалов стал своеобразным продолжателем старинных традиций.

пр-во ООО «Надежда», г. Вологда

*авт. Маргарита
Кузнецова,
г. Ивантеевка,
Московская область*

3.4. ГАЮТИНСКАЯ РОСПИСЬ была распространена на юго-западной территории Вологодской области, пограничной с Ярославской областью. Это праздничная, нарядная мозаичная графическая роспись с мелким бисерным узором из цветочных розеток, образованных точками и лепестками. В основе композиции – древо-цветок, побег, который завершается плодом с точками-семенами внутри.

Веселый характер росписи придает многоцветие красок – красных, оранжевых, зеленых, голубых, золотых и серебряных оттенков, которые накладываются на густой вишневый, красно-коричневый или охристый фон. Такая роспись присутствовала в основном на прялках. Сокровенная символика гаютинской росписи – символика мироздания и мироустройства.

Современные вологодские мастера украшают мелким бисерным узором сувенирные изделия – шкатулки, солонки, декоративные тарелки, пасхальные яйца, сундучки, чаши, деревянные игрушки.

авт. Ольга Гладышева, г. Вологда

*авт. Галина
Талалова,
г. Вологда*

авт. Ольга Гладышева,
г. Вологда

авт. Валерия Егорова,
г. Вологда

сусальное золото. Крупные цветочные формы обрамляются белым ожерельем из различных по диаметру капель.

3.6. КИРИЛЛОВСКАЯ РОСПИСЬ – народная кистевая роспись без предварительного рисунка, бытовавшая в Кирилловском уезде Новгородской губернии (сейчас – Вологодская область) во второй половине XIX века. Тогда северный крестьянский мир стал отдавать предпочтение росписи со свободной раскладкой пятен, «по чувству», как наиболее быстрому, эффектному и сравнительно недорогому способу декора.

Первоначально в новой технике расписывали редкие праздничные, выносные предметы: прялки, свадебные сундуки, дуги, сани. К концу XIX века появились интерьерные росписи, выполненные на предметах внутри крестьянских жилищ. Живописный декор получили двусторонние шкафы, ограждавшие от постороннего глаза сакральную часть избы – «бабий угол», небольшие навесные шкафчики и шкафы-поставцы для посуды, столы, филенчатые двери в дощатых заборках. В пределах Кирилловского уезда найдены и экстерьерные росписи, к которым можно отнести живописное убранство входных ворот. Декорировались как новые, так и старые, прослужившие много времени предметы.

Мотивы кирилловской росписи весьма разнообразны. Особенно полно в ней представлен растительный мир: цветущее дерево, вырастающий из вазона букет, цветущая ветвь, отдельная цветочная розетка в окружении листьев. В целом растительный декор имел значение доброго пожелания, а цветущее дерево символизировало Дерево Жизни. Нередки парные изображения птиц, олицетворявшие счастливую супружескую чету. На полотнах входных ворот, шкафах народные мастера изображали чаще всего экзотических львов, которые имели охранительную символику. Изредка в росписях встречаются сюжетные композиции, сопровождаемые пояснительными надписями.

Красочная гамма в живописных произведениях народных мастеров, как правило, ограничивалась пятью-шестью цветами. Ведущим цветом в росписях был красный (сурик, красная охра), его дополняли синий (кобальт), желтый (охра), зеленый (кобальт и охра), белый (цинковые и свинцовые белила), черный (сажа). Белый цвет широко использовали для «оживки» – моделирования формы, черный служил для приписок, графической разработки мотивов.

3.7. КИЧМЕНГСКО-ГОРОДЕЦКАЯ РОСПИСЬ – бытовала на пограничье современных Костромской, Кировской и Вологодской областей. Во многих деревнях Кичменгско-Городецкого района предметы мебели и внутренняя отделка домов были украшены сочной декоративной живописью. Выполнялись росписи в свободно-кистевой манере, то есть маховым письмом, что позволяло быстро расписывать большие поверхности.

3.5. ГРЯЗОВЕЦКАЯ РОСПИСЬ – традиционная народная роспись, бытовавшая в Грязовецком уезде Вологодской губернии в XIX – начале XX веков. Свое название роспись получила по географической принадлежности к территории, где она возникла и развивалась, причём возникновение её может быть отнесено к XVII веку.

Роспись графическая и исполняется на ярких, сочных, иногда золотистых фонах. В цветочных узорах, выполненных из отдельных цветочных мотивов, видно масштабное соподчинение разных форм, что дает ощущение праздничности и особой декоративности. Цветовое решение выполнено сочными чистыми красками глубоких оттенков. В изображении коней и львов мастера использовали

авт. Ольга Гладышева, г. Вологда –
2 стороны

авт. Ольга Гладышева, г. Вологда –
2 стороны

тюльпанов, лепестков цветов и гроздей винограда.

Древнейший символ традиционного народного искусства Русского Севера – Древа жизни – просматривается и в Кичменгско-Городецкой росписи. Ведущий орнаментальный сюжет «цветущая ветвь», одна или несколько, переплетаясь с другими, поднимается вверх и заканчивается мощным «виноградием» – распространенным символом в культуре Русского Севера, несущим благополучие и богатство. Это жизнеутверждающий символ цветения в природе и человеческом житье.

3.8. ЛЕДЕНЬГСКАЯ РОСПИСЬ ИЗ СЕЛА ИМ. БАБУШКИНА – первая проблема, с которой столкнулись исследователи, связана с историей самого Бабушкинского района: нужно было определить, росписи каких территорий считать местными и как их назвать. Изначально Леденгский район Вологодского округа Северного края был образован в 1929 году из части прежнего Тотемского уезда Вологодской губернии. В 1941 году село Лейденское [59°45'24" с. ш. 43°08'05" в. д.], названное по реке Леденьга, было переименовано в честь уроженца села революционера Ивана Бабушкина (1873–1906), и район получил свое нынешнее название.

Северно-русские крестьянские росписи по дереву – один из самых молодых видов традиционного народного искусства; в исторически короткий срок они органично вошли в народную культуру и стали одной из самых характернейших ее черт.

В русском народном искусстве XVIII–XX веков сложилось два основных направления декоративной росписи – графическое и свободно-кистевое (живописное).

Росписи Леденьги своеобразны и неповторимы. Они отличаются очень контрастными сочетаниями и относятся к свободно-кистевым росписям, которые получили широкое распространение во второй половине XVIII века. Их объединяет, помимо общей техники, практически один мотив – различные варианты цветов, наносившихся масляными красками по масляному фону. Конечно, не обошлось без взаимопроникновения друг в друга соседних по географии росписей. Например, некоторые варианты леденьгской росписи напоминают кичменгско-городецкие мотивы, но с другой композицией и элементами.

Леденьгские росписи – яркие и веселые декоративные, известны, в первую очередь, благодаря прялкам мастера Михаила Осетрова из деревни Шонорово [59°49'02" с. ш. 44°16'06" в. д.]. Они встречаются на бывшей территории Никольского уезда территории – в нынешних Подболотном и Журбинском сельских поселениях. Главный сюжет этих росписей – прямоствольное «райское» дерево с симметричными цветами-розетками на веточках. Оно украшено листьями и капельками и заканчивается солярной розеткой. Внизу на таких прялках изображена земная твердь в виде цветных горизонтальных полос. Возможно, эта роспись была принесена вятскими мастерами.

авт. Ольга Гладышева, г. Вологда –
2 стороны

3.9. МЕЖДУРЕЧЕНСКАЯ РОСПИСЬ – это свободно-кистевая роспись по дереву, бытовавшая в Междуречье – уникальной самобытной территории в юго-восточной части центральной зоны Вологодчины.

Административный центр округа – село Шуйское [59°22'27" с. ш. 41°02'00" в. д.], которое расположилось на живописном берегу Сухоны между устьями впадающих в нее рек Шейбухта и Шуя. Отдельные территории Междуречья (волости) в разное время входили в состав Вологодского, Грязовецкого и Тотемского уездов. В 1929 году был образован Шуйский район в составе Вологодского округа Северного края. В ноябре 1931 года он переименован в Междуреченский. В 1937 году после ликвидации Северного края вошел в состав Вологодской области.

авт. *Жанна Версова,*
Междуреченский
район,
Вологодская область

Междуреченская роспись неоднородна по своим стилистическим особенностям. Можно выделить несколько разновидностей, одной из которых является тип росписи, сформировавшейся под влиянием костромских маляров. Этот тип росписи получил наибольшее распространение и развитие в Междуречье. В росписях этого края прослеживается единство с грязовецкими декоративными росписями, например, цветок мака с открытой серединой на зелёном фоне или мелкие миниатюрные цветы, выполненные тычками. К тотемским росписям близка компоновка многих букетов, цветовой строй и приёмы написания роз и тюльпанов.

Художественные особенности росписи в значительной мере обусловлены приёмом выполнения орнамента кистью от руки без предварительного рисунка и, конечно, без трафарета. Этот, на первый взгляд, чисто технический момент во многом и определил стилиевой характер росписи.

Росписи имеют активный цветовой строй. Они нарядны, красочны и состоят из разнообразных цветов, собранных в своеобразные букеты, вазоны или цветущие ветви. Мастера разрабатывали различные варианты роз, тюльпанов, маков, цветов шиповника и лепестковых цветочных розеток или «ромашек», создавали из них живописные цветочные композиции. Бутоны и ягоды, напоминающие клюкву и чернику, распределялись на свободном пространстве фона между листьями и цветами. Иногда они формировались в гроздь и входили в основную канву построения букета. Мотивы цветов получали в росписи условную лепку объема цветом, отбликованным белильными оживками. Слои краски просвечивали одна через другую, придавая всей росписи легкость и объемность.

Фон кистевых росписей Междуречья зелёный, красно-охристый и красно-коричневый, очень редко встречается белый.

Промышленное развитие близких к Междуречью городов ускорило проникновение городских черт в быт местного населения. Кроме того, и местные мастера-отходники, возвращаясь с заработков из крупных городов, приносили изменения в установившиеся традиции и каноны народного искусства. Так появились в народной росписи элементы, напоминающие знаки в игральных картах – «трефы», «бубы» и «черви», появились маленькие сердечки, пронзенные стрелой, бабочки, сложно-фигурные вазы. В цветочные композиции вписывались орнаменты из геометрических фигур, а букеты стали напоминать мелкоузорную гладьевую вышивку.

3.10. НЮКСЕНСКАЯ РОСПИСЬ бытовала на границе Тотемского и Великоустюгского уездов Вологодской губернии. Отлична от других свободно-кистевых росписей свободным построением цветочного орнамента, который распределяется по всей плоскости изделия. Цветочные орнаменты состоят из круглых лепестковых чашеобразных розеток, включающих цветовую растяжку и белильные оживки. Крупные и мелкие цветы komponуются в своеобразные букеты, дополненные темными приписками-усиками. Композиция росписи размещается на густых охристых, красно-оранжевых и светло-синих фонах. В нюксенской росписи есть особая мелодия цвета и экспрессивность письма.

А предметы, расписанные нюксенской росписью, как будто светятся изнутри, источая добро и мудрость предков. Каждая деталь росписи глубоко

авт. *Ольга Гладышева, г. Вологда* –
2 стороны

символична. Каждый листик и веточка – находятся именно в том месте, где они и должны быть, чтобы рассказать нам рассказ леса, ветра, земли и неба, мысли художника и древние образы северных славян.

3.11. ТОТЕМСКАЯ РОСПИСЬ – это разновидность вологодской росписи, бытовавшей в окрестностях города Тотьмы, которая выделяется красивыми львами и стройными букетами.

Свободно-кистевые росписи широкое распространение получили во второй половине XVIII века. Их объединяет, помимо общей техники, практически один мотив – различные варианты цветов, наносившихся масляными красками по масляному фону. Основу живописных свободно-кистевых росписей составляет мягкий, пластичный, свободно нанесенный кистевой мазок. Звучность цветовой гаммы усиливается ярким цветным фоном, определяющим колорит росписи, характерный для данного района.

авт. Ольга Гладышева, г. Вологда –
2 стороны

Цвет, цветовое пятно в росписи играют большую роль. Смешение масляных красок происходит на самой поверхности работы, благодаря этому создаются мягкие переходы от одного цвета к другому. Розаны и их бутоны являются главными в азбуке элементов росписи. Образ распустившегося цветка розы, свежего и нежного, ассоциировался с образом девушки, с образом невесты. Красные колокольцы и тюльпаны являются символом жениха, а синие или голубые – символом молодого юноши. Букет с цветами или вазон с цветами символизирует Древо жизни. Цветы на дереве также символизировали взрослое поколение, а бутоны – детей. Ветвь с цветами и плодами – символ изобилия и достатка.

Образ птицы, прочно связанный с символикой солнца, небесной и водной стихиями. Птица, клюющая ягоды с опущенной головой – выражение любви парня к девушке. Симметричная композиция древа с парными птицами – благополучие и семейное счастье. В кистевых росписях можно встретить птицу Сири с женским лицом и с распростертыми крыльями, символ коварства. Несмотря на это она является особым оберегом дома. Изображение ее помещали на дверцы шкафов и над главными дверями. Именно в тотемской росписи чаще всего встречаются изображения льва – символа мужского начала, хранителя жилища.

3.12. УФТЮЖСКАЯ РОСПИСЬ – получила свое название от села Верхняя Уфтюга [61°38'55" с. ш. 46°38'14" в. д.] (в местном наречии «Ухтюга»), расположенного в 60 километрах от Сольвычегодска [61°20' с. ш. 46°55' в. д.], и, как говорят старожилы, в «ста десяти километрах санного пути» от Великого Устюга. Прежде эта территория принадлежала Сольвычегодскому уезду Вологодской губернии. Сегодня Верхняя Уфтюга относится к Красноборскому району Архангельской области.

Изысканность и сдержанность, тонкость и изящество, гармония и пропорциональность элементов, нежные пастельные тона – вот что характеризует уфтюгскую роспись. Её традиционная композиция – гибкая ветвь, украшенная тюльпанами или

авт. Ольга Гладышева, г. Вологда –
2 стороны

«котлами», как их называют местные мастера, плодами и листьями. На ветвях сидят изящные и грациозные птицы, подобные райским. Такая роспись украшала туеса, коробья, прялки, колыбельки, уподобляя убранство горницы райскому саду. Стиль росписи хорошо узнаваем.

3.13. ХАРОВСКАЯ РОСПИСЬ – давний промысел, ярко процветавший в конце XIX – нач. XX веков в городе Харовск [59°57' с. ш. 40°12' в. д.], Вологодской области.

Харовский художественный промысел относится к типу северных, домовых, свободно-кистевых росписей, довольно распространенных по всей Вологодской области. Но изучения и исследования росписи указывают на то, что орнамент явно отличается от росписей в других районах Вологодской области. Её отличительной особенностью является особая цветовая гамма фона – яркая, праздничная, обычно ярко-красная или зеленая; свои цветы, построение композиции.

Классический вариант харовской росписи – насыщенное зелёное поле, на котором написан чёткий по собранности, букет пирамидальной формы, с утяжелённым низом и лёгким верхом. Что касается цветов, то обычно изображали красно-коричневые или синие розы с белильными разживками. Цветы на одних изделиях могут быть расписаны изящно, детально, а могут встречаться примеры со схематичной, упрощенной или размашистой росписью. Орнамент цветов заключал в себе символ благополучия, процветания и радости.

Тюльпан – довольно распространённый элемент в харовской росписи. Он не только дополняет или «вершит» букет, но и в некоторых случаях заменяет вазу. Роза – самый любимый и популярный цветок в росписи. Одни из них написаны виртуозно, изящно, другие – более грубо, схематично, упрощённо.

Довольно часто на работах старых мастеров можно увидеть букеты, «поставленные» в вазы, которые гармонично вписываются в цветочные композиции. Вазы отличаются большим разнообразием. То они написаны в виде греческих амфор, с изящными ручками, то наоборот – выполнены грубовато, неуклюже, как бы создавая контраст с виртуозно написанными цветами.

Еще одним отличительным героем у мастеров харовского художественного промысла является лев. Образ этого могущественного животного был популярен на Руси и, особенно на Севере, его изображение можно встретить на изразцах, в рисунках тканей, деревянных изделиях. Лев – это борец со злом, преданный человеку друг, служащий ему верой и правдой. Предположительно, в росписи лев выполнял роль оберега, символа сильного неусыпного стража.

авт. Ольга
Гладышева,
г. Вологда

авт. Н. Норкова,
г. Белозерск,
Вологодская
область

авт. Галина Петрова, г. Харовск,
Вологодская область

3.14. «ШЕКСНИНСКАЯ ЗОЛОЧЁНКА» – еще одна яркая, сказочная, «огненная» роспись Вологодского края. До недавних времен шекснинская золоченка относилась к числу малоизвестных росписей. Она бытовала в юго-восточной части Шекснинского района Вологодской области, на границе Ярославской, Вологодской и Новгородской губерний. Местные жители называли ее «золоченкой» за золото узора, выполненного на ярко-красном фоне. Причудливые растения с диковинными листьями, цветами и плодами, на ветвях которых сидит гордая птица с орлиным независимым взглядом, с хвостом, иногда переходящим в растительный орнамент, – основные мотивы шекснинской росписи.

По цветовой гамме и манере письма «шекснинская золоченка» напоминает хохломскую роспись («кудрину»). Узоры Шекснинской золоченки напоминают орнаменты икон и рукописных книг. Золотой цвет росписи в сочетании с черным контуром и красным фоном составляет яркую,

контрастную праздничную гамму и созвучен красочному строю древних икон. В технике «шекснинская золоченка» работают и современные мастера. Она прекрасно смотрится на ларчиках, шкатулках, ювелирных изделиях.

авт. Ольга Гладышева, г. Вологда – 2 стороны

IV. ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

4.1. ПАЛЕХСКАЯ МИНИАТЮРА – русский народный художественный промысел, развившийся в посёлке Палех Вязниковского уезда Владимирской губернии (ныне Палехский район Ивановской области). Лаковая миниатюра исполняется темперой на папье-маше. Обычно расписываются шкатулки, ларцы, кубышки, брошки, картины, пепельницы, заколки для галстука, игольницы и прочее.

Палех ещё с допетровских времён славился своими иконописцами (наряду с Мстёрой и Холуем). Наибольшего расцвета палехское иконописание достигло в XVIII – начале XIX века. Местный стиль сложился под влиянием московской, новгородской, строгановской и ярославской школ. Кроме иконописи, палешане занимались монументальной живописью, участвуя в росписи и реставрации церквей и соборов, в том числе Грановитой палаты Московского Кремля, храмов Троице-Сергиевой лавры [56°18'37" с. ш. 38°07'46" в. д.], Новодевичьего монастыря.

После 1917 года художники Палеха были вынуждены искать новые формы реализации своего творческого потенциала. Уже в 1918-м они создали Палехскую художественную декоративную артель, которая занималась росписью по дереву. Родоначальниками палехского стиля являются Иван Иванович Голиков (1886–1937) и Александр Александрович Глазунов (1884–1955), в московской мастерской которого И.И. Голиков написал первую работу в так называемом палехском стиле. Палешане познакомились с новым материалом папье-маше, являвшимся на протяжении века основой для лаковой миниатюры Федоскино [56°03'15" с. ш. 37°34'58" в. д.]. Мастера освоили новый материал, перенесли на него традиционную для древнерусской иконы технологию темперной живописи и условную стилистику изображения.

авт. Светлана Максакова, гт. Палех, Ивановская область

Типичные сюжеты палехской миниатюры позаимствованы из повседневной жизни, литературных произведений классиков, сказок, былин и песен. Ряд композиций опирается на традиции классического искусства. Работы обычно выполняются темперными красками на чёрном фоне и расписываются золотом.

4.2. ХОЛУЙСКАЯ МИНИАТЮРА – народный промысел, развившийся в селе Холуй Ивановской области. Лаковая миниатюра исполняется темперой на папье-маше. Обычно расписываются шкатулки, кубышки, игольницы и т. д.

Первоначально слободские умельцы (также, как их соседи в Палехе и Мстёре) с XVII века занимались иконописью, в основном для Троице-Сергиевой лавры, а также изготовляли и недорогие

иконы для окрестных жителей. Работы Холуйской слободы были настолько популярными, что в год ими создавалось до 2 миллионов икон.

После 1917 года мастера Холуя занимались росписью «ковриков» – созданием копий картин известных мастеров, потом начали роспись шкатулок, позже ассортимент был расширен пудреницами и миниатюрными игольницами.

В 1934 году в Холуе создали художественную артель, занимавшуюся росписью лаковых изделий. Благодаря таким мастерам-энтузиастам, как Сергей Александрович Мокин (1891–1945), Константин Васильевич Костерин (1899–1985), Василий Дмитриевич Пузанов-Молев (1892–1961) и Дмитрий Михайлович Добрынин (1884–1936), авторитет лаковых миниатюр неуклонно рос: в 1937 году на Всемирной выставке в Париже [48°50' с. ш. 2°20' в. д.] художникам были вручены бронзовые медали. Работы холуйских мастеров отличались как большей реалистичностью, чем в других центрах лаковой миниатюры, так и большей декоративностью. В центр композиции выводятся не мелкие детали, а сюжет.

авт. В. Демидов,
с. Холуй,
Ивановская
область

авт. В. Петрова,
с. Холуй,
Ивановская
область

После Великой Отечественной войны стиль холуйских мастеров начал трансформироваться: пейзаж стал отдельным сюжетом, а не фоном. На предметах стали чаще изображать мотивы русских народных сказок. Стандартно предметы обрамляли орнаментом из сусального золота и вишневого смолы.

В послевоенные годы в искусстве холуйских мастеров всё яснее стали проступать своеобразность и индивидуальная манера. Отличие холуйской живописи от живописи других центров лаковой миниатюры (Палех, Федоскино и Мстера) – в применении иных сочетаний цветов. Для Холуя характерно использование всего многообразия цветовой палитры. Фон уже не только черный, но и красный, зеленый, синий.

Один из старых стилей Холуя представляет собой «картинность», когда изображение не перегружено мелкими деталями. В этом направлении

много бытовых сюжетов. Подобные предметы обычно выпускались с золотым орнаментом.

Другое направление в холуйской миниатюре – более декоративное. Художник делает опору не на сюжет, а на выразительность. В композициях этого направления могут быть соединены сюжеты разного времени. Автор делает упор на повествование.

Третье направление – орнаментальное. В нём часто используется не только орнамент, но и пейзаж или натюрморт.

Мастера Холуя используют как сказочные и былинные сюжеты, так и современные: спорт, космонавтика, строительство и т.д.

Примечательно, что после нескольких десятилетий простоя возрождается холуйская школа иконописи. Художники активно участвуют в росписях храмов по всей России.

У. КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

5.1. ВЯТСКАЯ РОСПИСЬ – из названия понятно, что декоративная роспись по дереву зародилась на Вятской земле. Появилась она очень давно, еще в языческие времена, но все же расцвет ее приходится на конец XIX столетия. В стиле вятской росписи в губернии оформляли прялки, сундуки, шкафы, комоды, стулья печи и даже целые дома.

Издавна в Вятской губернии было принято изображать на предметах быта геометрические фигуры, цветы и животных.

Из всех геометрических фигур чаще всего встречаются на предметах декора круг и ромб, так как круг в древние времена имел сакральное значение – символизировал солнце. А мазки около него обозначают лучи. В росписи использовали и ромбы – они олицетворяли плодородие и достаток. Не принято было рисовать звезды, но археологи находят посуду с изображением светил. Скорее всего, такие символы появились тогда, когда христианство уже прижилось на Руси.

Людей рисовали очень редко, это объясняется тем, что человек не видит потусторонний мир, а значит, и не может защитить от него семью и дом. Цветы не изображались по отдельности, а соединялись в красивые гирлянды или даже букеты.

Животных изображали как вымышленных, так и реальных. Главный сказочный персонаж – утконос. Этот «зверь» имеет мифологические корни, а олицетворял он богатство, плодородие и достаток. Утка и конь – именно те животные, которые были в каждом хозяйстве. Скорее всего, именно

поэтому люди объединили их для создания божественного образа. Парнокопытные характеризуют силу воли и упорство. А утка всегда олицетворяла материнство и заботу. Таким образом, вымышленный персонаж – это мама и папа в одном лице, то есть семья.

Из реальных животных художники любили изображать львов. Скорее всего, львы появились в те времена, когда были открыты торговые пути. И изображались они для того, чтобы защитить дом от злых духов. Олень в вятской росписи – символ восхождения, чуда, знак высшей силы, возрождение и обновление. Небесные олени, изображенные по обе стороны от Древа, символизируют удачу. Птицы в вятской росписи также выступали в качестве защитников. Чаще всего они изображались схематично, в виде галочек. Но искусные мастера вырисовывали все детали, поэтому изображали таких птиц, как куры, утки, вороны и совы. Последние также олицетворяли спокойствие и мудрость, а также всегда считались вестниками добрых новостей.

Главными цветами в вятской росписи являются красный – как символ жизни – и белый, который обозначает чистоту первичного мира. А также в качестве дополнения выступают такие оттенки, как желтый, оранжевый, зеленый и черный.

В старые времена для окрашивания использовали заячьи лапки. Для создания более мелких деталей инструмент подстригали либо наносили узор с помощью палочек. Прежде чем расписывать изделие, на него наносили специальный клей. Пока он не застыл, нужно было покрыть фоновой краской домашнюю утварь. Затем наносили еще один слой клея. И только после выполнения этих шагов можно было приступить непосредственно к росписи. Сейчас технологии изменились, вместо клея используют специальную основу, а вместо заячьих лапок – кисти разного размера. Есть еще отличия. Старые мастера использовали для росписи только масляную краску. Тогда это было единственное средство, которое не боялось воды. Сейчас для создания вятской росписи краски для росписи по дереву используют любые, в том числе и гуашь. А для того, чтобы жидкость не испортила рисунок, готовое изделие покрывают лаком

авт. Галина Устинова, г. Киров

VI. КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

5.1 КОСТРОМСКАЯ РОСПИСЬ – живописный промысел, бытовавший в Костромской губернии. Расцвет его пришёлся на начало XX века.

Костромская губерния издавна славилась мастерством росписи по дереву. Корни лежат в отходничестве, в частности, в малярном отходе, который был развит в северо-западных уездах.

Официально костромской метод был зарегистрирован в 1821 году. В средние века в Костромской земле сельское хозяйство было развито слабо, людям надо было как-то жить, и появились местные производственные артели, которые занимались разными промыслами. Позднее из них образовались так называемые «отходники». Мужчины собирались в группы и уходили на заработки. Они были отличными строителями, печниками, малярами.

Есть костромская легенда, что Санкт-Петербург [59°57' с. ш. 30°19' в. д.] практически был построен мастерами из Костромы [57°46' с. ш. 40°56' в. д.]. Среди мастеров выделялись маляры-художники. Они собирались в артели по 4–5 человек и ходили по городам и деревням расписывать избы. Так появилась костромская роспись.

Во всех работах мастера придерживались строгих правил, пришедших с времён старообрядчества. В основе каждого рисунка был заложен крест. Левая половинка рисунка считалась женская, как по сердцу, правая – мужская. На правой всегда рисовали льва, а на левой – единорога, символ добра, женского начала. Символ льва часто украшал дверь в дом, так как считали, что лев сторожит дом, богатство от злых людей. Ещё одним оберегом считалась сова. Её рисовали в низу кровати, чтобы она хранила семейную любовь. Птица, нарисованная наверху, была оберегом, приносила в дом счастье, любовь.

Часто костромичи рисовали витиеватое зелёное дерево – древо жизни. Его листья символизировали терпение, ствол – послушание. Колокольчик был символом невинности, их рисовали в комнатах девочек. Розы обозначали радость, богатство, чистоту.

Костромскую роспись называют живописной, двухцветной. Живописной, потому что писалась живо, без карандаша. Двухцветной, потому что на кисть брали сразу два цвета. Сначала грунтовали, наносили цветные пятна масляными красками, дальше сухими белилами оживляли эти пятна, и они превращались в пышные цветы и листья. Потом весь рисунок покрывали олифой.

авт. Данил Малышев, г. Кострома

авт. Светлана Панфилова, г. Кострома – 3 стороны

VII. КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

7.1. «КУРСКАЯ ХОХЛОМА» – название, которое закрепилось «в народе» за Курской художественной росписью.

В 1972 году при Курском лесхозе был организован цех по выпуску изделий из древесины с художественной росписью. Тогда после принятия ряда постановлений «О народных художественных промыслах» началась волна миграции некоторых традиционных народных ремесел из мест их исконного бытования в другие области России. Это произошло и со знаменитой хохломской росписью. Из Нижегородской области в Курск [51°43' с. ш. 36°11' в. д.] были приглашены мастера хохломской росписи и токари для обучения работников Курского лесхоза. В феврале 1994 года комбинату присвоили статус «Предприятие народных художественных промыслов», а в 2005-м он стал структурным подразделением Юго-Западного государственного университета (ЮЗГУ).

В настоящее время курская роспись – это стремительно развивающийся промысел. С первого взгляда она напоминает известную хохломскую роспись, ведь и здесь, в витиеватых узорах расцветают красные цветы с золотыми листиками на черном фоне. Первые работы комбината почти не отличались от изделий хохломской фабрики. Но изучение музейных архивов народного творчества Курской области позволило обратиться к истокам промыслов данного региона и использованию их

пр-во «УПК ЮЗГУ»,
г. Курск,
авт. Галина Дюкарева

пр-во «УПК ЮЗГУ»,
г. Курск

основных черт в художественной росписи. Образы курочек, петушков и уток взяты из известной Кожлянской игрушки (с. Кожля [51°44'02" с. ш. 35°33'32" в. д.] Курской области), яркая цветовая гамма – доминирование черного, красного, вишневых оттенков, золотая кайма, обилие цветов, сложного и выразительного орнамента, затейливого узора из народного костюма Курской губернии также нашли отражение во многих работах мастеров фабрики. Орнамент и изображение объемных маков, роз, васильков, ромашек были переняты из примеров работ суджанских ковров, которые в свое время были весьма популярны не только на территории центральной России, но и во всей стране.

Художники фабрики в своих работах создают растительные орнаменты, богатые природными формами трав, луговых растений и цветов, богатое разнообразие которых можно увидеть, посетив заповедник «Стрелецкая степь» [51°08'49" с. ш. 36°25'48" в. д.] в Курской области.

УЩ. ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

8.1. ЛИПЕЦКАЯ РОСПИСЬ – промысел зародился в окрестностях Липецка [52°37' с. ш. 39°36' в. д.] ещё в XVIII веке. В этих местах в изобилии произрастала липа, из которой и изготавливались предметы быта – миски, чаши, ковши, ложки и др. утварь. В XIX веке производство деревянной посуды почти вытеснилось изделиями из фарфора и фаянса, но к концу XX века промысел пережил второе рождение. В 1971 году в Липецке был основан цех художественной росписи, а в 1974 году в городе была основана самостоятельная фабрика «Липецкие узоры», которая за годы своего существования участвовала в огромном количестве выставок и конкурсов, а ее мастера были награждены более чем сотней дипломов.

Липецкая роспись на первый взгляд похожа на всем известную хохломскую роспись, ее и называют «*липецкая хохлома*», практически та же технология, но в липецкой больше цветов (кроме «*хохломских*» черного, «*золотого*», красного – изумрудный, пурпурный, лазурный), фон также может быть «*нетрадиционного*» цвета, к примеру, зеленым.

Для росписи изначально пользовались естественными красителями, как и везде на Руси, в XX веке стали применять анилиновые краски. Наиболее популярными цветами были и остались – красный, черный, синий и зеленый. Основные узоры – волнистые и прямые линии, кружочки, розетки, точки, в липецкой росписи часто встречаются изображения бабочек, птиц, рыбок и стилизованных животных. Богатая и живописная южнорусская природа определила «*парчѳвый*» характер орнамента, а спелый пшеничный колосок стал символом благополучия в липецких мотивах.

*Роспись Елены Париковой
(г. Санкт-Петербург)
по мотивам липецкой росписи – 2 стороны*

УЩ. МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

9.1. ГЖЕЛЬСКАЯ РОСПИСЬ – традиционная роспись на керамике, получившая известность, благодаря насыщенным кобальтовым оттенкам, яркой майолике и удивительной гармонией рисунков и орнаментов.

Свое название роспись получила благодаря подмосковному району, известному также, как «Гжельский куст», объединившему 27 деревень. Первые официальные упоминания о регионе обнаружены в Духовной грамоте Калиты, датируемой 1328 годом, однако доказано, что Гжельские поселения существовали и активно занимались различными ремеслами еще в XI веке, хотя гончарное ремесло в официальный список повинностей перед государевым двором не входило. Главным поставщиком гжельской глины и готовых изделий «*аптекарьских нужд*» регион стал только в XVII веке при царе Алексее Михайловиче.

Тогда гжель выполнялась исключительно цветными красками. Техника изготовления таких изделий называлась цениной. После первого обжига изделие покрывали эмалью белого цвета. Поверх сырой эмали наносили рисунок, и изделие вновь обжигали при сравнительно невысокой температуре. Низкая температура второго обжига позволяла применять довольно много разных красок. Использовались пять цветов по белому фону: желтый, зеленый, коричневый, вишневый и синий.

На изделиях изображали сказочные города, фантастических птиц, цветы и травы. В дополнение к росписи посуда украшалась фигурками людей, птиц, животных. Излюбленный сюжет – птицы в различных позах в сочетании с пейзажем. Мастера живо схватывали и передавали красоту оперения. Птицам гжельской майолики нет аналогий ни в иконописи, ни в изразцах, ни в росписях по дереву. Сейчас

такую старинную роспись возрождают гжельские мастера. Ее называют «цветной» или «лубочной» гжелью.

В 1740-х годах из местной глины впервые были изготовлены фарфоровые изделия, а в начале XIX века гжельские мануфактуры стали выпускать посуду из фаянса. Для новой продукции потребовалось изменить технологию обжига и глазурования. Для росписи выбрали кобальт (синюю краску), так как он лучше других переносит высокие температуры.

С XIX века на территории Гжели налажен выпуск полуфаянса, ставшего переходным периодом от традиционной майолики к тонкому фаянсу и фарфору. В качестве украшения использовалась характерная подглазурная роспись насыщенных синих оттенков, монохромные рисунки, полихромный надглазурный рисунок, обилие золота и уникальное кобальтовое фоновое крытье. Особую известность получили изделия, производимые на заводах Тереховых, Барминых, а также Братьев Кузнецовых, Киселевых, Жадиных, Тулиных.

После 1917 года производство в «Гжельском кусте», по понятным причинам, пришло в упадок. Лишь со второй четверти XX века проявляется интерес к гжельскому народному промыслу, начинается его второе рождение благодаря историку-искусствоведу Александру Борисовичу Салтыкову (1900–1959) и художнице Натальи Ивановны Бессарабовой (1895–1981). Основой этого возрождения послужило наследие гжельской майолики XVIII века и полуфаянса XIX века. Роспись была принята одноцветная синяя подглазурная – кобальтовой краской, в простом сочетании «кобальтом», по типу традиционной. С начала 1970-х годов в Гжельском регионе начинают создаваться и возрождаться производства по выпуску фарфоровых изделий с такой росписью.

Тематика росписи отображает восприятие мастером окружающего мира, это результат развития многовекового народного творчества, впитывающего традиции и культуру. Художниками в своих творениях сочетаются элементы иконописи, бытовые сценки, наблюдения над природой. Чаще всего встречаются природные мотивы, архитектура: растения, птицы или животные, изображения крестьянских домов, церквей или городских улиц.

Помимо традиционного вида промысла, существуют виды «глухой кобальт», «надглазурная Гжель» и «костяной фарфор».

Глухой фоновый кобальт подкупает необычным сочетанием изысканности и торжественной роскоши. Фоновая основа представляет собой глазурь темно-синего цвета, для росписи используется надглазурная белая краска, создающая зеркальное отражение традиционной гжели. Цветы и животные из синих становятся белыми, а сам орнамент напоминает сказочные морозные узоры, создающие эффект глубины.

Надглазурная роспись – самая трудоемкая. Цветные краски наносятся поверх глазури, после чего обжигать изделие нужно 3–4 раза.

Костяной фарфор считается самым изысканным видом. Он представляет собой белоснежную посуду с золотым орнаментом.

8
**Роспись в традициях
«лубочной гжели» –
авт. Ольга Морозова**

**Классическая
гжельская роспись –
авт. Тяпкина**

**Роспись
в технике
«Глухой кобальт»**

9.2. ГУСЛИЦКАЯ РОСПИСЬ бытовала исключительно в местности «Гуслицы» в юго-восточной части бывшего Богородского уезда, населенной в основном, старообрядцами. Сейчас этот край, за исключением нескольких населенных пунктов, находится в южной части Орехово-Зуевского [55°48' с. ш. 38°58' в. д.] района Московской области.

Этой росписью оформлялись исключительно старообрядческие рукописные певческие книги. Более нигде эта роспись не использовалась. По мнению ряда исследователей, гуслицкая роспись восходит к XVII столетию, но фактически происхождение ее до сих пор не выяснено.

Каждый художник придерживался своей цветовой палитры, но для гуслицкой росписи характерно сочетание красного, зеленого, желтого и синего цветов, а также растительные мотивы, наличие птиц, ну и конечно особая очень тонкая и воздушная штриховка. Роспись была настолько красивой, что даже порой вытесняла и текст книги. Просуществовала роспись до рубежа XIX–XX веков, когда появилась типографская печать, и народный промысел Гуслиц, просуществовавший 200 лет, прекратил свое существование. Печатные книги выпускались большими тиражами, стоили значительно дешевле, чем рукописные и гуслицкие мастера просто лишились заказов.

В конце XX века в ряде мест востока Подмосковья, как в Гуслицах (село Ильинский Погост [55°28'20" с. ш. 38°54'10" в. д.]), так и в соседних регионах (город Егорьевск [55°23'00" с. ш. 39°02'01" в. д.]), появились попытки возрождения гуслицкой росписи, но, разумеется, не на рукописных книгах, а на дереве, керамике и других материалах.

*авт. Ольга Калинина, г. Егорьевск –
2 стороны*

9.3. ЖОСТОВСКАЯ РОСПИСЬ – русский народный художественный промысел росписи кованых металлических (жестяных) подносов, существующий с 1825 года в деревне Жостово [56°00'54" с. ш. 37°38'52" в. д.] Мытищинского района Московской области на основе традиционной Тагильской лаковой подносной росписи (XVIII век). Традиции этой росписи зародились в Жостово и окрестных селениях также на основе более ранней федоскинской миниатюры, являющейся видом русской лаковой живописи. Так же как федоскинская, жостовская роспись выполняется масляными красками в несколько слоёв, первым из которых является замалёвок. Сходными являются и другие используемые материалы: лак, металлический порошок, сусальное золото или поталь, перламутр. Вначале общими были и сюжеты. В отличие от более тонкой и изящной Тагильской росписи, Жостовская была ориентирована на более широкий круг потребителя, поэтому на жостовских подносах сюжеты обычно изображались более пышно и броско.

За свою историю жостовские подносы из бытового предмета стали самостоятельными декоративными панно, а росписной промысел, служившее некогда подспорьем крестьянам к земледелию, обрело статус уникального вида русского народного искусства.

Основной мотив росписи – цветочный букет простой композиции, в котором чередуются крупные садовые и мелкие полевые цветы. Роспись производится обычно по чёрному фону (иногда по красному, синему, зелёному, серебряному).

*пр-во ООО «Жостовская фабрика
декоративной росписи»*

*авт. Лариса Гончарова,
д. Жостово,
Московская область*

9.4. ФЕДОСКИНСКАЯ МИНИАТЮРА – народный промысел, вид русской лаковой миниатюрной живописи масляными красками на папье-маше, сложившийся в конце XVIII века в подмосковном селе Федоскино.

Первая половина XIX века – период широкого развития лакового производства в России. Одной из первых и наиболее крупных была вольная табакерочная фабрика купца первой гильдии П.И. Коробова в сельце Данилково (в настоящее время входит в село Федоскино [56°03'15" с. ш. 37°34'58" в. д.]), основанная в 1795 году. Со вступлением в дело зятя Коробова – Петра Лукутина (1784–1864) – фабрика стала быстро развиваться. Уже в первой четверти XIX века на ней работало более сорока человек вольнонаёмных и производилось свыше тринадцати тысяч изделий в год. Табакерки, бисерницы, шкатулки и другие изделия стали наряду с наклеенными гравюрами украшать живописными миниатюрами, выполненными масляными красками в классической живописной манере. С 1824 года на протяжении 80 лет фабрика принадлежала московским купцам Лукутиным. В этот период изделия, выпускаемые фабрикой, были широко известны и популярны не только в России, но и за рубежом.

Излюбленными мотивами росписи федоскинских миниатюристов стали популярные в то время сюжеты: «тройки», «чаепития», сцены из русской и малороссийской крестьянской жизни. Наиболее всего ценились ларцы и шкатулки, украшенные сложными многофигурными композициями – копиями картин русских и западноевропейских художников. Создавались миниатюры и на всевозможные крестьянские мотивы: хороводы, пляски, работы на полях, бытовые сцены и т. п. При этом художники опирались на русскую литографию первой половины XIX в., на картины русских художников.

авт. Вероника Верник, г. Жуковский – 3 стороны

В мае 1910 года десять мастеров, на выделенную С.Т. Морозовым московскому губернскому земству крупную денежную ссуду, учредили «Федоскинскую трудовую артель бывших мастеров фабрики Лукутиных». В 1912 году в артели работало 14 мастеров и девять учеников.

В первые послереволюционные годы артель пережила большие сложности, были даже попытки новых властей закрыть мастерские. Перелом в отношении к федоскинской миниатюре наступил после 1923 года, когда эти изделия были удостоены диплома I степени на Всесоюзной выставке сельскохозяйственной и культурно-промышленной продукции в Москве. Производство стало постепенно расширяться, увеличился спрос на федоскинскую продукцию, которую стали активно продавать за границу.

Принципиально новый этап в истории федоскинской миниатюрной живописи, ознаменованный ростом авторского начала, пришёлся лишь на конец 1950-х годов. Художники создают оригинальные авторские произведения, в которых творчески переосмысливаются традиции федоскинской миниатюры. Основные темы их творчества – природа Подмосковья, русские песни и сказки, героическое прошлое России. В 1960-х годах артель была преобразована в Федоскинскую фабрику миниатюрной живописи.

Федоскинская лаковая миниатюра исполняется масляными красками в три-четыре слоя – последовательно выполняются замалёвок (общий набросок композиции), пропись или перемалёвка (более детальная проработка), лессировка (моделирование изображения прозрачными красками) и бликовка (завершение произведения светлыми красками, передающими блики на предметах). Оригинальной федоскинской техникой является «письмо по сквозному»: на поверхность перед росписью наносится светоотражающий материал – металлический порошок, сусальное золото или поталь – либо делаются вставки из перламутра. Просвечивая сквозь прозрачные слои лессировочных красок, эти подкладки придают изображению глубину, эффект свечения. Помимо миниатюрной живописи, изделия украшаются «сканью» (орнамент из миниатюрных кусочков фольги нужной формы выкладывается по

сырому лаку), «цировкой» (процарапывание рисунка с помощью лекала по лаку, положенному поверх листа металла на поверхность изделия), «шотландкой» (сложная сетка, нанесённая жидкими красками рейсфедером с помощью линейки) и др.

Х. НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

10.1. ГОРОДЕЦКАЯ РОСПИСЬ – русский народный художественный промысел. Существует с середины XIX века в районе города Городца [56°39'01" с. ш. 43°28'13" в. д.]. Яркая, лаконичная городецкая роспись украшала прялки, мебель, ставни, двери. В 1936 году основана артель (с 1960-го – фабрика «Городецкая роспись»), изготавливающая сувениры.

Колокольчик с городецкой росписью

Колокольчик с городецкой росписью – 2 стороны

авт. Юлия Привалова, г. Княгинино, Нижегородская область – 3 стороны

авт. формы В. Табунов, роспись А. Соколовой

авт. формы В. Табунов, роспись О. Жареновой

Городецкая роспись восходит к резным городецким прялкам: фигуры вырезались из дерева другой породы и вставлялись в соответствующее по форме углубление. Вставки, сделанные таким образом, располагали всего двумя оттенками дерева и несложным инструментом. Народные умельцы превращали поверхность доски донца в настоящую картину.

Позже мастера для изобразительного богатства стали применять подкраску, яркое сочетание жёлтого цвета с тёмным дубом; добавление синего, зеленого, красного цветов делало донце ещё более нарядным и красочным. Необходимость увеличить производство пряильных донцов натолкнуло мастеров на мысль упростить технику декоративного оформления. Со второй половины XIX века сложная и трудоемкая техника инкрустации стала заменяться просто резьбой с подкраской. С 1870-х годов на городецких донцах преобладает живописная манера украшения.

В деревнях Городецкой волости, где развивался промысел, расписывали и другую крестьянскую утварь: лубяные коробки для пряжи – мочесники, лукошки, дуги, детские стульчики, но именно благодаря прялкам городецкая роспись снискала славу и популярность. Особое место заняла городецкая роспись среди других народных росписей, орнаментальных по природе.

Городецкий стиль отличается прежде всего содержательностью. В росписях основное впечатление дают жанровые сцены. Все эти изображения условны по характеру, очень вольны и декоративны по форме, а иногда граничат с шаржем. Они отражают быт крестьянства, купечества, пышный парад костюмов.

Значительное место в городецкой росписи занимают цветочные мотивы – пышные «розованы», писанные широко и декоративно. Цветы всюду разбросаны на поле росписей веселыми гирляндами и букетами. Там, где позволяет сюжет, мастер охотно пользуется мотивом пышного занавеса, подхваченного шнуром с кистями.

Рядом с жанровыми реалистическими мотивами в городецких росписях присутствуют и идеализированные, декоративные образы птиц и животных. Чаще всего это парные изображения, геральдически обращенные друг к другу. Встречаются экзотические львы и барсы. Особенно часто изображение горячего, сильного коня или петуха в гордой, воинственной позе.

Декоративность мотивов подчеркивается декоративностью цвета и приемов. Любимые фоны – ярко-зеленый или напряженный красный, глубокий синий, иногда черный, на котором особенно сочно расплескивается многоцветие Городецкого колорита. В характеристике сюжета разбелённые тона дают богатые оттенки цветовых переходов. Роспись ведется кистью, без предварительного рисунка, свободным и сочным ударом. Он очень разнообразен – от широкого мазка до тончайшей линии и виртуозного штриха.

Содержательность сюжетов, гармоничный, богатый оттенками колорит, изощрённая живописная техника, сложившаяся под влиянием нижегородской иконописи XVII–XVIII века, графики старинных старообрядческих книг и цветочных росписей на утвари, заставляют исследователей определять искусство городецких мастеров как **«самобытнейшую крестьянскую живопись»**, относя её к **высшим достижениям народного творчества**.

10.2. КРУТЕЦКАЯ (КРУТЦОВСКАЯ) РОСПИСЬ – недалеко от Полховского Майдана [54°51'05" с. ш. 42°38'40" в. д.] есть другое село, где также издавна токарили посуду, делали детские игрушки и по-своему расписывали куколок-матрешек. С 1960-х годов матрешечный промысел в Крутце [56°02'30" с. ш. 43°19'09" в. д.] уже четко обозначился и стабильно развивался до 1990-х годов. Крутецкие матрешки, в отличие от полхов-майданских, долгое время расписывались маслом, затем здесь тоже перешли на анилиновые красители, хотя некоторые мастера продолжали и в более позднее время использовать первоначальную технологию письма.

авт. Юлия Привалова, г. Княгинино, Нижегородская область – 3 стороны

В самой технологии росписи крутецкие художницы экспериментируют, сочетая, казалось бы, не сочетаемое: анилиновые красители и масло. В их композициях мирно соседствуют на одной поверхности анилиновые розы, листья и масляные ромашки, буτονчики, крапинки. Интересная роспись получается маслом по маслу, когда поверхность матрешки покрывают слоем белил с добавлением цветных порошков-пигментов, а после высыхания расписывают узорами. Яркие получаются узоры, не хуже изделий, писанных анилином. Особую прелесть придают крутецким узорам белильные крапинки и оживки – мелкие мазки, сюжетные изображения птиц, животных; архитектурные мотивы стилистически однородно вписаны в общую орнаментальную композицию, украшающую куклу.

Помимо роз, в крутецкой росписи появилось множество других растений: колокольчики, ромашки, тюльпаны и фантазийные цветы. Значительно усложнилось пейзажное изображение: появились мельницы, колодцы, церкви, а также многоэтажные дома. На изделиях даже появились изображения Кремля, техники, например телевизоров. Усложнились пейзажи.

Основные цвета, используемые в крутецких росписях: желтый, ярко-розовый, сине-голубой, зеленый, цвет дерева (охра), черный, красный.

В истоках росписи Крутца есть даже приемы, характерные для хохломской росписи, которая в свою очередь берет свое начало от школы иконописи: точеные формы изделий напоминают церковные старинные чаши потиры; контурные черные штрихи напоминают гравировку древнерусских художников, подражающих гравюру; имитация вышивки жемчугом.

10.3. ПОЛХОВ-МАЙДАНСКАЯ РОСПИСЬ – народный промысел, бытующий в сёлах Вознесенского района Нижегородской области: Полховский Майдан, Вознесенское [54°53'30" с. ш. 42°46'30" в. д.].

Еще с конца XVIII-го или с середины XIX века (эти данные разнятся) в небольшом селе Полховский Майдан, расположенном на берегу речушки в Нижегородской области, зародилось удивительное искусство вытачивания посуды и фигурок из мягкой древесины липы и осины (их много росло в окрестных местах). Они продавались на ярмарках и служили дополнительным средством дохода для крестьян. Намного позже, в 1920-е годы, кто-то решил украсить поделки: сначала выжженным рисунком, затем яркой росписью. В долгие зимние вечера вся семья собиралась вместе и коротала время за изготовлением уникальных предметов: мужчины обрабатывали дерево, а женщины и детишки «оживляли» появившиеся игрушки с помощью красок. На посуде же под кистью каждого умельца расцветали пышные букеты цветов. Первые мастера вырезали все изделия вручную. Позже, когда появились токарные станки, процесс значительно упростился, но это никоим образом не сказалось на качестве товара. С течением времени полхов-майданская роспись получала все большее распространение и известность в разных уголках России.

авт. Юлия Привалова, г. Княгинино, Нижегородская область – 3 стороны

Процесс изготовления расписных изделий включает в себя несколько этапов. Выточенные из дерева фигурки хорошо шлифуют. Затем поверхность 2–3 раза пропитывают раствором картофельного крахмала – это своего рода грунтовка. Обработанную заготовку хорошо просушивают, после чего начинают готовить к росписи. Сначала тушью наносят контур желаемого рисунка. Разные размеры пера (используют 11–13 номера) позволяют сделать линии различной ширины. Следующий этап – художественная роспись по дереву красками, чаще анилиновыми. При их подборе предпочтение отдается насыщенным красным, зеленым, синим, желтым оттенкам. При этом при нанесении одного тона краски, поверх уже существующего другого (это традиция росписи) рисунок приобретает особую яркость и радужность. Последние штрихи – покрытие изделия бесцветным лаком в несколько слоев (техника

лессировок), что делает поверхность изделия сияющей. Именно яркостью и словно излучаемым изнутри блеском отличается полхов-майданская роспись.

авт. Юлия Привалова, г. Княгинино,
Нижегородская область – 2 стороны

Картинки, появляющиеся на изделиях, отличаются многообразием крупных и ярких (чаще красного оттенка) цветков, уже распустившихся или пока еще находящихся в стадии бутона. При этом различают несколько видов нанесения рисунка: цветы с наводкой – черный контур хорошо виден, цветы без наводки, пестрение – краски накладываются легкими мазками. Типичным является изображение фруктов (особенно яблок) и ягод, животных и птиц. Присутствует также городская либо сельский пейзаж, характерной чертой которого стала красная заря.

Полхов-майданская роспись обычно хорошо узнаваема, так как есть ряд признаков, характерных только для нее. В раскраске преобладает сочетание следующих цветов: желтый и темно-синий или холодно-красный и зеленый. Самый распространенный цветок – роза в разных вариациях, а также мак,

шиповник, георгин. Приоритетный фон для изображения растительного орнамента – желтый. Рисунок, как правило, имеет четко очерченный черный контур.

Матрешка из Полхов-Майдана во многом не похожа на привычную игрушку из других областей России. Вместо сарафана на ней овальный передник, украшенный зеленой веткой с крупными яркими цветами. На голове не платок, завязанный под подбородком, а скорее, оригинальная, мягко спадающая на плечи накидка, из-под которой обычно выбиваются завитые кудри. Это характерная деталь убора местных женщин. Помимо особенностей в раскраске, такие матрешки имеют по сравнению с другими более вытянутую форму. Они больше напоминают веселых русских девушек.

10.4. ХОХЛОМСКАЯ РОСПИСЬ (ХОХЛОМА) – старинный русский народный промысел, возникший во второй половине XVII века в деревнях, расположенных на левом берегу Волги. Готовые изделия везли для продажи в крупное торговое село Хохлома [56°58'32" с. ш. 43°53'54" в. д.] Нижегородской губернии, отчего роспись и получила свое название. Благодаря удачному расположению села на торговых путях хохломские изделия быстро обрели популярность, их развозили по всей России, а также продавали в страны Азии и Западной Европы. Над становлением хохломской росписи работали целые династии мастеров, наиболее известными из которых были Лушины, Гуцины и Красильниковы.

Во второй половине XIX века возрос интерес к хохломе как к искусству. В 1853 году ее представили на Всероссийской промышленной выставке в Москве, а затем в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде. Хохломскими изделиями начали пользоваться даже члены царской семьи. В 1889 году на Всемирной выставке в Париже хохлома получила Гран-при.

В наши дни хохломская роспись развивается в двух центрах – городе Семенове [56°47'22" с. ш. 44°29'26" в. д.], где с 1920-х годов находятся фабрики «Хохломская роспись» и «Семеновская роспись», и в деревне Семино [56°56'47" с. ш. 43°46'43" в. д.] Ковернинского района, где работает предприятие «Хохломской художник».

Существует два основных типа хохломской росписи: «верховая» – красным и черным на золотистом фоне, и «под фон» – золотистый силуэтный рисунок на цветном фоне. При этом заволжские мастера не используют в работе золото. Они вытачивают предметы из дерева, грунтуют их раствором глины и покрывают олифой и порошком олова. Затем выполняют растительный узор, лакируют и обжигают при высокой температуре в печи.

Самый запоминающийся и любимый орнамент с момента зарождения хохломы – «травный». Обычно он используется при верховой росписи. Мастер наносит витиеватый, ажурный орнамент с травами – осокой, луговиком, колосками и ягодками поверх золотистого фона. В орнамент могут включать «древко», по стволу которого вьются крупные цветы и листья с усиками и завитками

Верховая роспись «под листок», «под ягоду» отличается стилизованными растительными формами. Здесь применяют крупные мазки, листья меняют форму, превращаясь из острых в округлые. По живописному полотну располагаются гроздья винограда, ягоды земляники, смородины, рябины. Эта живопись многоцветнее, в ней присутствует зелень листвы, в колористическую гамму добавляют желтый и коричневый. Роспись «под ягоду» фантазийна, разнообразна, красива.

Следующий вариант верховой росписи называется «пряник». Он представляет собой геометрические формы – ромб или квадрат, в центре находится солнце. По краям часто разбросаны мелкие элементы, что создает ощущение движения композиции.

Для «фоновой» росписи, возникшей в XIX веке, характерны иные декоративные принципы. Сначала на «золотую» поверхность изделия наносится контурный рисунок. Оставшееся вокруг пространство заполняют черным или красным фоном. В фоновой росписи под названием «кудрина» доминирует контурная линия. Для росписи характерны рисунки в виде ковра из завитков, узорных листочков, цветов и ягод.

Традиционные элементы Хохломы – красные сочные ягоды рябины и земляники, цветы и ветки. Также часто встречаются птицы, рыбы и звери. Мотивы растительных узоров хохломы имеют крепкую связь с древнерусской декоративной культурой. В своей основе они были созданы под влиянием орнаментов икон и фресок, витиеватых украшений рукописей, заимствованы элементы образцов древнерусской крестьянской утвари, вышивки, ткачества и резьбы.

В росписи применяются масляные краски. Главные цвета – красный и чёрный, но для оживления узора допускаются и другие – коричневый, светлого тона зелень, жёлтый тон. Кисти для росписи делаются из беличьих хвостов, так, чтобы ими можно было провести очень тонкую линию.

Все привыкли видеть хохлому как триколор: красный, черный, золотой цвета. Эта традиционная гамма, однако, однажды уступила место новшеству в виде четвертого, зеленого цвета.

Эта история произошла в XX веке и связана с великой русской певицей Людмилой Георгиевной Зыкиной (1929–2009). Она попросила разработать для нее особый узор. Задача стояла непростая. Ведь нужно было нарушить правила ради одного, пусть и такого важного, человека. В качестве символа был выбран ландыш – любимый цветок певицы, но он не сочетался ни с красным, ни с черным, и терялся на фоне золота. Тогда одна из работниц Семеновской фабрики стала подбирать другие варианты, и лучше остальных смотрелся... зеленый цвет. Он не изменял общей стилистики и вносил свежесть.

Художественный совет вначале не был согласен на такие резкие изменения. Но в ходе размышлений было дано добро, и в результате появился интересный и новаторский вариант Хохломской росписи. Впоследствии он стал очень популярен, а еще через какое-то время зеленый ландыш попал в список основных орнаментов наряду с птицами, цветами, ягодами и другими элементами.

*«Фоновая» хохлома,
пр-во ЗАО «Хохломская
роспись», г. Семёнов,
Нижегородская
область*

*Зелёная (зыкинская)
хохлома,
роспись Курочкиной,
пр-во ЗАО «Хохломская
роспись», г. Семёнов,
Нижегородская
область*

XI. НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

*авт. Татьяна Яковлева, г. Красногорск,
Московская область*

11.1. ВАЛДАЙСКАЯ (ИЛИ СУХОНЬВСКАЯ) РОСПИСЬ – русский народный промысел, распространённый в Новгородской губернии в конце XIX – начале XX вв. Центром промысла считается село Сухая Нива [57°50'46" с. ш. 32°39'37" в. д.] на Валдае (отсюда двойное название). Мастера занимались изготовлением прялок-золочёнок – золочение было обязательным элементом. Относится к типу живописных росписей, основная композиция – букет.

Первые сведения о валдайской росписи были получены в процессе этнографических экспедиций Новгородского государственного историко-художественного музея в 1965–1967 годах. Исследователи пришли к выводу, что на рубеже XIX и XX веков в селе Сухая Нива был центр росписи прялок.

В процессе изготовления дерево шпаклевали, натирали алюминиевым порошком, покрывали олифой и затем отправляли в печь на прогревание.

Под воздействием высоких температур олифа темнела и алюминиевый порошок приобретал золотистый блеск – он сообщал всему изделию тёплый, живой колорит. От частого употребления олифа стиралась, и золотистый блеск снова получал холодный металлический оттенок. Но прялки тем не менее продолжали называть золочёнками.

Основная композиция валдайской росписи – букет, пропорции которого подчинены форме лопастки. В ранних образцах это, как правило, букет роз. Он состоит из одной или трёх веток, дополненных ягодами, листьями, бутонами и розетками. Травинки, стебли, завитки увязывают все детали композиции в единое целое. Цвета росписи лаконичны – как правило, это красный, синий, жёлтый, зелёный, разбавленные «оживками» чёрным и белым цветом. Ещё один вариант росписи – древо жизни, но оно встречается значительно реже. В 1930–1940 годы букеты обрели большее разнообразие – появились ромашки, тюльпаны, колокольчики; но вместе с тем изображения становятся более примитивными и менее стилизованными.

Колокольчик
с прялочной
росписью

11.2. ПРЯЛОЧНЫЕ РОСПИСИ очень многообразны, практически в каждом районе Новгородской области есть свой почерк росписи прялок. Мотивы цветочных букетов и композиции построения узоров со старинных прялок используются в работе с предметами разной формы.

ХII. НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

12.1. ОРДЫНСКАЯ РОСПИСЬ – самая молодая в России роспись, созданная профессиональным художником Ниной Ивановной Мухлыниной (р. 1955 г.). Название получила в честь посёлка городского типа Ордынское [54°22' с. ш. 81°54' в. д.], административного центра Ордынского района Новосибирской области.

Роспись Елены Паршиковой
(г. Санкт-Петербург)
по мотивам ордынской росписи –
2 стороны

динамичностью линий, простотой в исполнении, которые раскрывают особенности природы Сибири. Здесь сельские виды, красота природы, зимние пейзажи и витиеватые завитки морозных узоров, традиционно одетые местные жители. В композиции появились очертания нескольких видов птиц: белобокая сорока, тетерев. Главное животное – лось, т.к. считается хозяином Караканского бора [54°28'22" с. ш. 82°23'23" в. д.]. В Ордынском районе множество озёр, рек, и поэтому в росписи присутствуют элементы чебака, судака, стерляди. Из ягод – черника, брусника, шиповник, цветы медуницы, ранетка.

Ещё одна отличительная черта ордынской росписи – особенный мазок кисти.

В палитре росписи всего семь цветов. Преобладающие – синий или зелёный, а уже затем белый (обязательно должен быть в любой композиции), красный, охра, коричневый и чёрный.

Профессиональный художник и педагог Н.И. Мухлынина родом из Брянской области. В 1990-е годы окончив Абрамцевское художественно-промышленное училище декоративно-прикладного искусства переехала жить в Сибирь. Она прекрасно освоила знаменитые росписи – мезенскую, хохломскую, городецкую, палехскую, жостовскую и гжельскую. Получив разносторонний художественный навык, Нина решила, что и Сибири не хватает своего искусства декорирования. При создании росписи она вырабатывала отличные от существующих приемы и рисовала самобытных персонажей.

Уникальность подтвердила и компетентная московская комиссия, которая в 2002 году выдала авторское свидетельство на Ордынскую роспись. Это первое зарегистрированное географическое указание как объект интеллектуальной собственности.

Ордынская роспись отличается декоративностью, обобщенностью и стилизацией элементов,

ХIII. ПЕРМСКИЙ КРАЙ

13.1. ОБВИНСКАЯ РОСПИСЬ – известная и популярная крестьянская роспись Прикамья XIX – нач. XX века, которой украшали точеные прялки, бондарную посуду, игрушки.

Время и точное место возникновения живописного промысла на реке Обве неизвестно. Самые ранние датированные прялки относятся к 1870-м годам. Основными центрами токарного и бондарного

промыслов на р. Обве в то время были Сретенская и Кривецкая волости Пермского уезда, видимо в деревнях этих волостей и зародилась традиция расписывать деревянные изделия.

авт. *Маргарита Кузнецова, г. Ивантеевка, Московская область – 2 стороны*

В 1870–1900-е гг., вследствие роста промысла, происходит украшение композиции на обвинских прялках, наряду с симметрией получают распространение свободно разбросанные мотивы, появились графические приемы росписи, изделия стали ярче, усилился цветовой контраст фона и растительных узоров.

Поздние обвинские росписи начала XX века становятся еще более яркими, появляется новый мотив – т.н. «Кудрявой веточки».

В развитии обвинской росписи наблюдается несколько этапов. В ранних памятниках этой росписи четко прослеживается связь с традициями народного искусства русского Севера: живописная манера письма; расположение главных мотивов – двух-трех цветов на оси симметрии, как и в резных севернорусских прялках. Для обвинской росписи этого периода характерно сопоставление яркого цветного фона с живописным орнаментом. Цветы («обвинские розы») располагались в центре композиции или на оси симметрии, свободное пространство заполнялось пушистыми стеблями, ветками, ягодами.

Обязательным элементом обвинской росписи был мотив 8-лепесткового цветка – звезды. Это сохранившийся элемент языческих верований местного населения.

XIV. РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ

14.1. КАРЕЛЬСКАЯ РОСПИСЬ – вид народного искусства мастеров Карелии, соединивший художественный опыт карел, вепсов, славян и других народов. В росписи русских мастеров наблюдалось больше элементов изобразительного рассказа, у карельских преобладает декоративная сторона. Неповторимую прелесть карельским росписям придает особое простодушие, даже наивность манеры письма.

В карельских народных росписях XIX века выделяются два направления. Для первого характерны элементы, очевидно, древнего происхождения – узоры из простейших геометрических фигур, для второго, появившегося в живописном орнаменте карел позднее, свободные кистевые росписи с растительным узором выполнялись масляными красками без предварительного нанесения контуров рисунка. Для росписи мастера использовали природные красители из местных пород камня, коры деревьев, трав, цветов, семян, ягод. Красители определяли довольно сдержанную цветовую гамму: зеленые, коричневые, черные, серые тона. Любимые краски карел – киноварь и голубец (красная и синяя) – приобретались на русских ярмарках в больших городах. Клеевые грунты использовались как в иконописи, в качестве основы под роспись.

Традиционные мотивы современной карельской росписи – трехлепестковый росток, «сказочные розы» и «тюльпаны», использование элементов местной флоры – цветков шиповника («северная роза»), кустиков и ягод морошки, клюквы, черники.

Основа композиции росписей – «древо жизни». Главные смыслы его – вечность жизни, плодородие, счастье. Изображение «древа жизни» несет добрые пожелания, радость, укрепляет духовные силы.

Основным законом живописной системы Карелии была роспись по цветным фонам (зеленым, синим, голубым, зеленовато-серым), на которых ярко светятся красные, розовые, голубые и оранжевые цветы. Контрастные цветовые созвучия гармонируют с умело введенными разбелами (оживками) и узорными приписками темного цвета. Иногда росписи выполнялись по темным, насыщенным фонам – коричневым, зеленым, синим, на которые орнамент ложился светлым перламутровым сочетанием розовых, голубых, золотистых, нежно-зеленых оттенков.

авт. *Елена Плесанова, г. Петрозаводск – 2 стороны*

ХV. РЕСПУБЛИКА КОМИ

15.1. ПИЖЕМСКАЯ РОСПИСЬ – одна из древнейших росписей Русского Севера, известная с XVII века. Северная река Печора и ее притоки Цильма, Пижма и другие – места, где в XIX–начале XX века существовал небольшой центр графической росписи. Странники старой веры, бежавшие сюда, занимались переписыванием светских и религиозных книг, которые украшали заставками, буквицами, рисунками. Некоторые из этих мастеров стали расписывать деревянные ложки. Также здесь расписывалась и другая домашняя утварь, за исключением прялок, которые обычно привозили с Мезени.

Колокольчик с пижемской росписью

На формирование стиля пижемской росписи сильнейшее влияние оказала рукописная традиция. Существуют многочисленные параллели между пижемскими узорами и заставками древнерусских книг. Ведь со времен Аввакума Печора стала одним из оплотов старообрядчества. Здесь были целые династии переписчиков дониконовских книг, известных по всей Печоре; они и положили начало своеобразной пижемской росписи. Есть данные, что росписью сундуков, шкатулок и лукошек занимались и в Усть-Цильме [65°26'02" с. ш. 52°09'03" в. д.] – большом селе, где шла переписка книг.

Пижемская роспись выполнялась акварельными красками – красной, зеленой, желтой, черной. Основной ее рисунок – геометрический орнамент, выполненный черной краской (сажа с использованием смолы лиственницы) в виде ромбов, крестов, точек и т. д., с незначительным добавлением красной и зеленой краски. Эта роспись ближе всего к мезенской росписи, но в отличие от нее в пижемской росписи нет ни коней, ни птиц, которыми славится Мезень.

Геометрические узоры – линии, точки, крестики – имели глубокий смысл для древнего человека, который украшал свои предметы быта. Прямая линия обозначает твердь небесную и твердь земную, плавная линия – воду, крест – символ огня или солнца. Ромб – земной знак, точки – семена, а ромб, разделенный крестом с ростками на краях, – символ изобилия и плодородия,

его помещали и на дне ложки, и на свадебном полотенце, и на подоле свадебной рубахи невесты как пожелание большой и полной семьи. Незнание законов природы вызывало страх перед стихийными бедствиями, и человек, изображая эти символы, пытался таким образом защитить себя от сил природы, т. е. символы были не только украшением предметов быта, но и являлись оберегами.

На Печоре была и своя роспись коробов и сундуков. Оригинальный орнамент этой росписи не похож ни на какой другой русский орнамент. Узор печорских сундуков напоминает пучки трав, связанных в узлы. Ритм этого орнамента строгий, упругий, вполне подходящий к суровым географическим условиям печорского края.

ХVI. РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

16.1 КАСИМОВСКАЯ РОСПИСЬ – это художественный промысел, который с 1974 года существовал в городе Касимове [54°57'00" с. ш. 41°23'50" в. д.] Рязанской области. Это был период, когда на лесокombинатах начинают открываться сувенирные цеха. В Солотче [54°47'28" с. ш. 39°49'58" в. д.], Меньших Можарах [53°53'29" с. ш. 41°01'28" в. д.] и Касимове возникли новые производства – народные промыслы. Первые два просуществовали недолго, а касимовский развился и колористичностью росписи превзошел знаменитую хохлому.

Руководящий в то время Касимовским лесокombинатом Владимир Лунин пригласил из Хохломы специалиста, а для образца привез несколько хохломских изделий. Расписывать деревянную посуду поручили выпускникам художественно-графического отделения Касимовского педучилища. Постепенно промысел прижился, а искусство касимовской росписи вошло в современный быт, украшая его.

В середине 1990-х годов сувенирный цех стал самостоятельным производством и получил название ОАО «Радуга». Коллектив его к тому времени сильно сократился, но в его составе ещё оставались мастера, стоявшие у истоков промысла. Касимовские рисовальщики создавали чудесные по красоте вещи – большие напольные вазы с живописными видами Касимова, кухонные и

Колокольчик с касимовской росписью – 2 стороны

пельменные наборы, кружки, чашки, ложки – всего около 70 наименований. К сожалению, после 40 ярких созидательных лет предприятие «Радуга» не смогло пережить экономический кризис и прекратило своё существование.

Многие годы хранили традиции касимовской росписи и в местном педагогическом колледже (ранее училище). Здесь на художественно-графическом отделении студенты во время занятий по дополнительной подготовке изучали все премудрости касимовского разноцветья, составляли эскизы, сами расписывали посуду. Но в 2014 году художественно-графическое отделение упразднили, студентам нового отделения «дизайн» уроки касимовской росписи по дереву уже не преподают. Не изучают основы росписи деревянных изделий в касимовском стиле и в местной детской художественной школе. К счастью, остались ещё в городе энтузиасты, которые не дают исчезнуть традиционному касимовскому письму по дереву. Изделия с росписью сейчас уже можно купить в городских музейных и сувенирных магазинах. Хочется верить, что ремесло не канет в Лету.

Основная особенность касимовской росписи – ее многоцветие. В этом она отличается от хохломы. Основу росписи составляет растительный орнамент, мотивы которого напрямую связаны с природой Касимовского края: цветущий летний луг с ромашками и клубникой; лесная поляна с зарослями ежевики и малины; яркие гроздья рябины; витиеватые стебли хмеля городского пейзажа.

XVII. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

авт. Елена Паршкова, г. Санкт-Петербург – 2 стороны

разительного элемента. Белый и золотой полупрозрачные мазки кладутся так, чтобы проявляющийся фон создавал неповторимую атмосферу загадочности.

17.2. ВОЛХОВСКАЯ РОСПИСЬ – художественная роспись по дереву, бытовавшая на территории современного Волховского района Ленинградской области, в поселениях на берегах р. Волхов. (бывшая территория Новолодожского уезда Санкт-Петербургской губернии). Является одним из возрождённых в наши дни народных художественных промыслов Ленинградской области.

Росписью в основном занимались в деревнях на правобережье реки Волхов в местности под названием Спасовщина. Центрами по производству прялок были деревни Сырецкое [59°53'38" с. ш. 32°41'29" в. д], Славково [59°48'54" с. ш. 32°28'01" в. д.], Верховина [59°42'33" с. ш. 32°36'19" в. д.]. Наиболее ранние изделия, сохранившиеся в музейных коллекциях, датируются 1880 годами.

Попытка возродить традиционную волховскую роспись в Ленинградской области предпринята в конце 1960-х годов. В 1968 году в г. Волхов [59°54'02" с. ш. 32°21'10" в. д.] существовало небольшое производство по изготовлению кухонной утвари, при нем создали цех художественной обработки дерева, где со временем при изготовлении деревянных изделий стали использовать мотивы, схожие с традиционной росписью. Однако это были не точные варианты элементов крестьянской росписи, а собственные разработки художников. В 1980 году художественная роспись по дереву выделилась в

17.1. ПЕТЕРБУРГСКАЯ РОСПИСЬ – использовалась в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века для росписи подносов. Была незаслуженно забыта в XX веке. Но в последнее время усилиями самобытных народных художников успешно возрождается.

Основными мотивами рисунка являются цветы: нарциссы, пионы, ромашки; композиция характеризуется изяществом и динамизмом. Особым приёмом можно считать активное использование фона, как дополнительного изобразительного элемента.

авт. Елена Паршкова, г. Санкт-Петербург

авт. Анна Сулова, г. Санкт-Петербург

отдельный цех, филиал Ленинградского объединения народных художественных промыслов. К этому времени в волховскую роспись были внедрены новая цветовая палитра, добавлены новые композиционные решения и новые элементы. В начале 1990-х годов цех прекратил свою работу. Старинные прялки, хранящиеся в цехе в качестве образцов росписи, поступили на хранение в Новолодожский краеведческий музей.

В 2018 году научно-производственным холдингом «Аксортрум», в содружестве с ведущими музеями и экспертами по народным художественным промыслам, ведущими художниками и преподавателями по росписи проведено масштабное научное исследование. Были воссозданы изделия и традиционные орнаменты традиционной волховской росписи, создано полное описание ее элементов, видов композиций, способов нанесения орнамента, точное цветовое и стиливое решение. В апреле 2019 года в городе Волхов было образовано предприятие – ООО «Волховская роспись». Изделия с традиционной волховской росписью, производимые предприятием, решением Художественно-экспертного совета по народным художественным промыслам Ленинградской области отнесены к изделиям народных художественных промыслов.

Главная особенность волховской росписи – градиентный мазок с тонкими переходами от одного цвета к другому: на кисть наносится не один, а сразу два цвета и более. При нанесении один цвет «переходит» в другой, создавая эффект игры солнечного света на растительных элементах (листьях и лепестках). Для волховской росписи характерен яркий орнамент с центральным элементом – розаном, окружённым листьями. Волховский розан хорошо узнаваем благодаря градиентному мазку и насыщенным цветам.

XVIII СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

18.1. НИЖНЕТАГИЛЬСКАЯ (ТАГИЛЬСКАЯ) РОСПИСЬ – у ее истоков находится уралосибирская роспись. Подобную роспись можно обнаружить в селе Верхняя Синячиха [57°59'21" с. ш. 61°41'16" в. д.] Свердловской области, где таким образом украшали дома. И если вблизи роспись кажется примитивной, то, взглянув издали, поражаешься красивым узором.

С развитием железоделательного производства на Урале (то есть с эпохи Петра I и начала деятельности династии Демидовых) в быту простых людей все чаще начинают применяться металлические изделия – разная посуда, сельскохозяйственный инвентарь, инструменты, в том числе и подносы. Такие предметы быта многие мастера старались сделать привлекательными на вид, поэтому их расписывали цветными узорами.

Хозяева производств, заметив, что красивый товар пользуется повышенным спросом, стали уделять некоторое внимание художественному декорированию «товаров народного потребления». Одним из таких промышленников был Никита Акинфиевич Демидов (внук основателя династии), которому по наследству досталась Нижнетагильская группа заводов промышленной империи Демидовых, где производилось железо высокого качества марки «*Старый соболь*» (*Прим.*: Старый соболь – клеймо, которое ставилось на металлических изделиях, производимых в России в XVIII–XIX веках. На клейме обычно изображался бегущий зверёк – соболь, и ставилось слово Сибирь).

В Нижнем Тагиле [57°55'00" с. ш. 59°58'00" в. д.] жили и работали высококвалифицированные мастера по обработке металла. И здесь же были сильны старообрядческие иконописные традиции, которые повлияли на зарождение росписи по металлу. Впервые железные лакированные изделия демидовских заводов упоминаются в реестре имущества Онежского второклассного монастыря в 1746 году.

Прежде чем расписать поднос, нужно было изготовить форму. В XVIII–XIX веках это было делом непростым и трудоемким. Сначала использовали метод холодной клепки. Во второй половине XIX века появились кованые подносы. Уже в конце XVIII века у тагильских мастеров наметились основные направления росписи. Особенно заметной стала цветочная роспись с цветочными композициями на красном, зеленом, синем или черном фоне. В центр часто помещали «*розан*» – фантазийный цветок, прототипом которого стал местный шиповник.

Художники для махового мазка используются одновременно два цвета, один из них обязательно белый; цвет фона может быть любым, но чаще всего черный, «*черепашовый*» или зеленый; цветок (тагильская роза) выполнен достаточно абстрактно. Перед нанесением рисунка подносы «*воронили*» – вываривали в масле, отчего получалась блестящая черная поверхность. Черепашовый (черно-коричневый пятнами) цвет получали, держа под подносом горящую свечку или кусок бересты. Зеленую краску делали из размельченного малахита.

В первой половине XIX века популярной стала сюжетная роспись. Темы для нее брались с печатных гравюр. Кроме этого, роспись дополнялась богатым золотым орнаментом, придававшим изделию особую нарядность. По нему всегда можно узнать тагильские подносы. Сначала, в 1830-е годы, он служил декором, обрамлявшим основную роспись. А со временем он стал основным, а порой и единственным средством художественного оформления подноса.

Расписанный поднос покрывали лаком. На всю Россию был известен знаменитый «*хрустальный лак*». Его изобретение приписывается Андрею Степановичу Худоярову (1722-1804), основателю знаменитой династии тагильских художников, внесших свой большой вклад в развитие художественной культуры города. Секрет его изготовления хранился в семье и был утрачен в конце XIX века. В 1830-1840-е годы нижнетагильский подносный промысел достиг наивысшего расцвета. Впоследствии ставшей знаменитой жостовская роспись подносов берет свое начало из нижнетагильской.

*пр-во ООО
«Техно-Ателье»,
Свердловская область*

*Роспись Елены Париковой (г. Санкт-Петербург)
по мотивам тагильской росписи – 2 стороны*

Начиная с последней трети XIX в. нижнетагильская роспись переживает упадок: мастера, стремясь поспеть за увеличивающимся спросом, начинают все больше переходить к шаблонным рисункам и копиям популярных картин. А в первой половине XX века из-за военных и социально-экономических потрясений традиция росписи и, как следствие, навыки были почти утрачены.

В советское время известны артели «*Пролетарий*» (просуществовала до 1930-х годов) и «*Металлист*» (работала до 1950-х годов), которые занимались выпуском расписных подносов. А с 1950-х годов действовал цех росписи на заводе «*Эмальпосуда*». Однако мастера этого цеха в росписи подносов ориентировались не на почти забытую нижнетагильскую роспись, а на ставшей известной московскую (жостовскую) школу росписи. В соответствии с этой школой фон подноса должен быть черным, цветы – похожи на настоящие, а не абстрактные, а при рисовании использовались плавные переходы от темных тонов к светлым.

Возрождение старинной техники началось в 1974 году. Разыскивались старинные подносы. Были найдены мастера, которые когда-то работали в старой нижнетагильской технике и могли вспомнить правила рисования различных элементов. Одним из них стала Агриппина Васильевна Афанасьева (1913–2004). Ее творчество стало основой для возрождения и развития подносного промысла. В середине 1970-х гг. на заводе «*Эмальпосуда*» была создана экспериментальная группа художников, которые должны были разработать новые мотивы росписи, найти новые решения композиционного строя, цветовой гаммы. Так, Тамара Владимировна Юдина искусно написала на своих подносах уральскую рябинку и заложила новую для Нижнего Тагила традицию.

Главный отличительный штрих тагильских мастеров – техника двойного мазка. Ее и переняли у основоположников росписи подносов жостовские мастера. Сначала, правда, тагильские умельцы занимались цирровкой по цветному фону. Цирровка – это старинный технический прием, применяемый в орнаментации иконописных работ. Тогда поверх золота оформляли красочный фон, краски затвердевали, затем мастера тоненькой иголкой соскребали краску до золота.

Изысканность узоров, получаемых таким способом, фиксировал особый тагильский лак. Он был прочнее всех своих «*конкурентов*», он был и прозрачнее. Благодаря лаку краскам легче было проявить свою яркость и тонкие переливы. Секрет же лака прост: точнейшая дозировка компонентов, в числе которых льняное и конопляное масло.

Сейчас возрождена цветочная, ягодная, многослойная сюжетная роспись, трафаретный орнамент. И сегодня в XXI веке звучат на подносах «*тагильские розы*», пламенеют гроздья красной рябины, красуются удивительные птицы.

XIX. УРАЛЬСКИЙ РЕГИОН

19.1. УРАЛО-СИБИРСКАЯ РОСПИСЬ – одна из разновидностей свободной кистевой росписи масляными красками на окрашенной деревянной основе, распространенная на Урале и в Западной Сибири. Роспись предполагает особую технику мазка (разбел), когда на края плоской кисти одновременно с белилами берётся вторая цветная краска.

Зарождение урало-сибирской росписи связано с колонизацией в XVII–XVIII веках восточных территорий России. Поток переселенцев положил начало строительству жилых и общественных зданий, а потребность в их красочном убранстве помогла зарождению на Урале ремесленных художественных центров. Большой подъём в художественной жизни XVII века охватывает крупные города Прикамья, среди которых ведущую роль играл Соликамск.

авт. Елена Гудзенко, г. Курган – 2 стороны

авт. Надежда Еремеева,
г. Тюмень

Основу культуры колонизированных территорий заложила первая волна переселенцев с русского Севера и Поморья в XVII веке. Именно поморы из Архангельского края принесли двухцветный мазок в Сибирь и на Урал. Видоизменила крестьянскую роспись вторая волна переселенцев, которая хлынула с Украины, Поволжья и Вятки в конце XVIII – начале XIX века. Они внесли в роспись обилие фантазийных форм (львов, вазонов, птиц) и богатую (южную) цветовую гамму. Народная декоративная роспись также была тесно связана с иконописью заимствованием элементов травянок, так как украшением бытовой утвари и интерьеров, как правило, занимались иконописцы-травники.

Традиционно декорировались экстерьеры, интерьеры и домашняя утварь крестьянских жилищ. Интересно, что на Урале в этот период постепенно складываются два направления в росписи утвари – роспись металлических и деревянных изделий. Металлические изделия расписывали, в основном, в посёлках при демидовских заводах – Нижнесалдинском, Невьянском, Нижнетагильском. Позже это стало городским ремеслом, но сохранило оттенок «двойного мазка» с разживкой, хотя и выглядит более светской. Роспись деревянных изделий осталась ремеслом сельских районов Урала и была сосредоточена в наиболее заселённых посёлках. Различные сёла специализировались на производстве какого-либо одного вида товара: в районе Кунгура [57°26'00" с. ш. 56°56'00" в. д.] красили коромысла, около Оханска [57°43'00" с. ш. 55°23'00" в. д.] делали расписные телеги, в Шадринском и Талицком районах точили и распиливали деревянные чаши, вблизи Далматова [56°16' с. ш. 62°55' в. д.] изготавливали прялки.

Основными мотивами композиции служили «Букет» в вазе или без неё и «Древо жизни» с охраняющими древо животными и птицами на ветвях. В своих композициях народные художники используют обязательный принцип строгого соблюдения пропорциональных соотношений элементов росписи. Основными стилеобразующими элементами росписи являются цветы, фрукты, ягоды, листья, изображения птиц (петухов, фазанов, сов, сказочной птицы-сирин), гораздо реже зверей, например львов, пришедших в российский декор из Византии с принятием христианства. Часто композиция оформлялась рисованной рамкой, что является характерной особенностью росписи.

19.2. ШАДРИНСКАЯ РОСПИСЬ – ее история берет свое начало в XVII веке. Возникновение и распространение художественной росписи на Урале связано с миграцией русского населения на территорию Большого Урала, пик которой пришёлся на XVIII–XIX века. Осваивая новые места в своем стремлении к лучшей жизни, поселенцы со всех краев России принесли с собой на Урал традиции родных мест, что привело к своеобразному развитию промыслов.

*авт. Юрий Кислицын,
г. Шадринск,
Курганская область*

Широко распространённым видом народного промысла в Шадринске [56°05' с. ш. 63°38' в. д.] десятилетиями была декоративная роспись. Крестьянские и купеческие дома украшаются узорными, ярко расписанными наличниками, расписывается посуда, орудия труда, музыкальные инструменты, мебель. Особое распространение получило изготовление точёных деревянных чаш и прялок с последующим украшением их яркой росписью, с особым расположением растительных элементов и стилизованным изображением птиц. Яркие и жизнерадостные цвета и необычный орнамент привлекали внимание, создавали хорошее праздничное настроение, добавляли цвет и краски в долгую и серую уральскую зиму. Шадринская роспись пользовалась огромным успехом на ярмарке и с нее расходилась по всей России.

Энтузиасты из Шадринска, организовавшие мастерская художественной росписи в 2014 году, по крупицам собрали историю промысла, изучили и усвоили технику, выявили ее характерные особенности при изображении растений, цветов и птиц. Каждый образ имел своё значение: цветы – символ взрослого начала; цветочный бутон – детский символ; листья – символ плодородия; птица – символ счастливой жизни. Для шадринской росписи характерен яркий и контрастный фон, на котором пишется растительный орнамент, включающий в себя перечисленные выше элементы.

XX. СВОБОДНО-КИСТЕВАЯ РОСПИСЬ РУССКОГО СЕВЕРА

Роспись, которой украшали интерьеры северных домов, носит общепринятое название свободно-кистевой. Её особенностью является нанесение орнамента без предварительного контурного рисунка. Выполнялась роспись, как правило, без грунтовки, на охристых или красных тонах. Основными цветами были красный или бордовый, белый и зелёный, а в качестве добавочных – жёлтый, синий, чёрный. Белый цвет использовали для моделировки форм, а чёрный – для графических элементов. Основу составляет мягкий, пластичный, свободно нанесённый мазок кистью. Выполнялась роспись масляными красками.

*пр-во ЗАО
«НХП «Беломорские
узоры», г. Архангельск*

*Колокольчик
со свободно-кистевой
росписью,
г. Каргополь,
Архангельская область*

*авт. Ольга Богданова,
г. Тотма,
Вологодская область*

Также в композиции можно найти элементы графических росписей, на появление которых оказали влияние приёмы иконописи и миниатюры, возникшие благодаря старообрядческим лубкам. Это белильные оживки, чёрные и цветные приписки.

Свободно-кистевые росписи связаны в основном с растительными мотивами: букетами пышных бордовых, бело-розовых, синих роз (розанов) и тюльпанов (лилий), к которым нередко добавляли полевые цветы и плоды (чаще всего это были плоды шиповника, гроздь винограда). В основе букетов – крестообразные композиции с прямым стеблем и треугольником (ромбом) из роз. Основу составлял вертикальный стебель (нередко произрастающий из вазона), по обе стороны от которого располагались главные мотивы – розы. Стебель венчала крупная головка тюльпана.

Кроме растительных, в свободно-кистевых росписях присутствуют зооморфные мотивы. В основном это птицы и львы с листиком или цветком вместо кисточки на хвосте. В свободно-кистевых росписях исследователи отмечают два мотива: барочные и ампирные, которые свидетельствуют о влиянии

городской культуры. Каждый мотив свободно-кистевых росписей имеет свое значение: цветок, к примеру, ассоциировался с раем и женской красотой, а лев был символом мужества и благородства. Немалое значение в росписях имел также цвет: красный – цвет радости, символ победы жизни над смертью; синий – символ Богородицы, соединившей в себе земное и небесное. В конце XIX века роспись угасает.

XXI. КОЛОКОЛЬЧИКИ С ФАНТАЗИЙНЫМИ РОСПИСЯМИ

В коллекции есть еще колокольчики из дерева с авторскими росписями, выполненные в самых разных стилях. Представляем некоторые из них. Одни исполнены мастерами из разных мест, но в стиле лаковых миниатюр (№№ 1–3), другие напоминают о русском романтизме и модерне (№№ 4–6).

На колокольчиках №№ 7–9 воспроизведены узоры вологодского кружева и русских платков.

Колокольчик «Семья» (№ 10) чем-то похож на изделия в «русском стиле», экземпляр № 11 знакомит с древней точечной росписью, а колокольчик № 12 привлекает ярким цветочным узором, напоминающем о жарком лете.

№ 1. Колокольчик «Курынки» по мотивам мстёрской росписи (пр-во «УПК ЮЗГУ», г. Курск, авт. Елена Макиенко)

№ 2. Колокольчик «Земляника» по мотивам лаковых миниатюр (авт. Лариса Ежова, г. Москва)

№3. Колокольчик «Морозный вечер» по мотивам мстёрской росписи (авт. Наталья Мунова, г. Вязники, Владимирская область)

№ 4. Колокольчик «Херувим» по мотивам русского национального романтизма (авт. Ольга Виноградова, г. Санкт-Петербург)

№ 5. Колокольчик «Райский сад» (авт. Наталья Жукова, г. Сергиев Посад, Московская область)

№ 6. Колокольчик «Флёновский модерн» по мотивам эскизов С.В. Малютина³⁵⁸ (авт. Ольга Москвичева, г. Смоленск)

³⁵⁸ По эскизу С.В. Малютина был создан занавес «Баян, играющий на гусях» для театра в имении Талашкино.

№ 7. Колокольчик
«Кружевной»
(авт. росписи
Ирина Комарова,
г. Вологда)

№ 8. Колокольчик,
выполненный по мотивам
узоров старинных плат-
ков из барановских сит-
цев³⁵⁹
(авт. Елена Филатова,
г. Воронеж)

№ 9. Колокольчик,
выполненный по мотивам
узора на павловопосад-
ском платке «Подкова»
(авт. Елена Филатова,
г. Воронеж)

№ 10. Колокольчик
«Семья» по мотивам
«русского стиля»
(авт. Альбина Устюгова,
г. Зарайск,
Московская область)

№ 11. Колокольчик
с точечной росписью³⁶⁰
(авт. Ирина Русаева,
Ставропольский край)

№ 12. Колокольчик
«Красное и чёрное»
(авт. Анастасия Мятина,
г. Санкт-Петербург)

³⁵⁹ Барановские платки – платки из узорных ситцев, которые производились во Владимирской губернии, Александровском уезде мануфактурой Асафа Баранова (1834–1906). Все ткани набивались вручную в три, четыре, доходило до семи цветов.

³⁶⁰ Точечная роспись – уникальная техника рисования, пришедшая к нам из сакральной живописи австралийских аборигенов, народов Африки и Индонезии

ПАРАЛЛАКС И «ПЛАВАЮЩАЯ СИММЕТРИЯ» В РУССКОМ ТРАДИЦИОННОМ ЗОДЧЕСТВЕ (НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ)

А.Е. Фёдоров (г. Москва)

В настоящей публикации речь пойдёт о применении особенностей *параллакса* в русском традиционном зодчестве. *Параллакс* – это видимое (кажущееся) изменение положения предмета вследствие перемещения глаза наблюдателя. Он не только «искажает» вид здания, но может и выравнять его. Для того чтобы вписать сооружение в ландшафт, в русской традиционной архитектуре использовали, возникающую на основе параллакса *плавающую симметрию*³⁶¹.

Выразительным примером применения *плавающей симметрии* является комплекс Воскресенского монастыря в Новом Иерусалиме [55°55'18" с. ш. 36°50'43" в. д.] (Строительство велось с 1656 г. по 1685 г. Главным строителем (архитектором) явился Патриарх Никон).

Ландшафтные ограничения в Новом Иерусалиме возникли, прежде всего, из-за того, что комплекс являлся ДВОЙНЫМ образом – иконой исторической «обетованной земли» Палестины и одновременно иконой обетованной земли – Царства Небесного «Иерусалима Нового»³⁶², а Воскресенский собор [55°55'17" с. ш. 36°50'42" в. д.], строился «в образ и подобие» Храма Гроба Господня [31°46'42" с. ш. 35°13'47" в. д.] в Иерусалиме [31°47' с. ш. 35°14' в. д.]. Однако, все трудности были решены с помощью гармонизации, основанной на применении *плавающей симметрии*.

Обратимся к истории строительства. Так как Воскресенский собор, создавался «в образ и подобие» Храма Гроба Господня в Иерусалиме, «он сознательно рассчитан на восприятие с востока. Господь Иисус Христос совершал свой вход в Иерусалим от Елеонской горы с востока через Золотые врата». С точки зрения священной истории восточный вход в Иерусалим не может не быть главным. Сам Христос является «Востоком свыше», «Солнцем Правды», восходящим над миром.

И хотя главный вход в собор в Новом Иерусалиме сделан с юга, как в старом, вход в монастырь устроен с востока; – именно отсюда, «от главных восточных врат (Святые ворота, – А.Ф.) обители с великолепной церковью Входа Господня в Иерусалим начинается осмотр храма для каждого входящего»³⁶³ (Илл. 1, 2, 3).

К сожалению, изменение ценностей, начавшееся на Руси с конца XVII в, привело к утрате русского понимания Прекрасного. Соответственно местные власти «подправили» направление главной дороги в Монастырь. – Теперь путник, подходя к Святым Вратам, видел корявое здание (Илл. 1), раньше казавшееся симметричным (Илл. 2). Люди нового времени забыли, что образ Мира Небесного должен быть гармоничным.

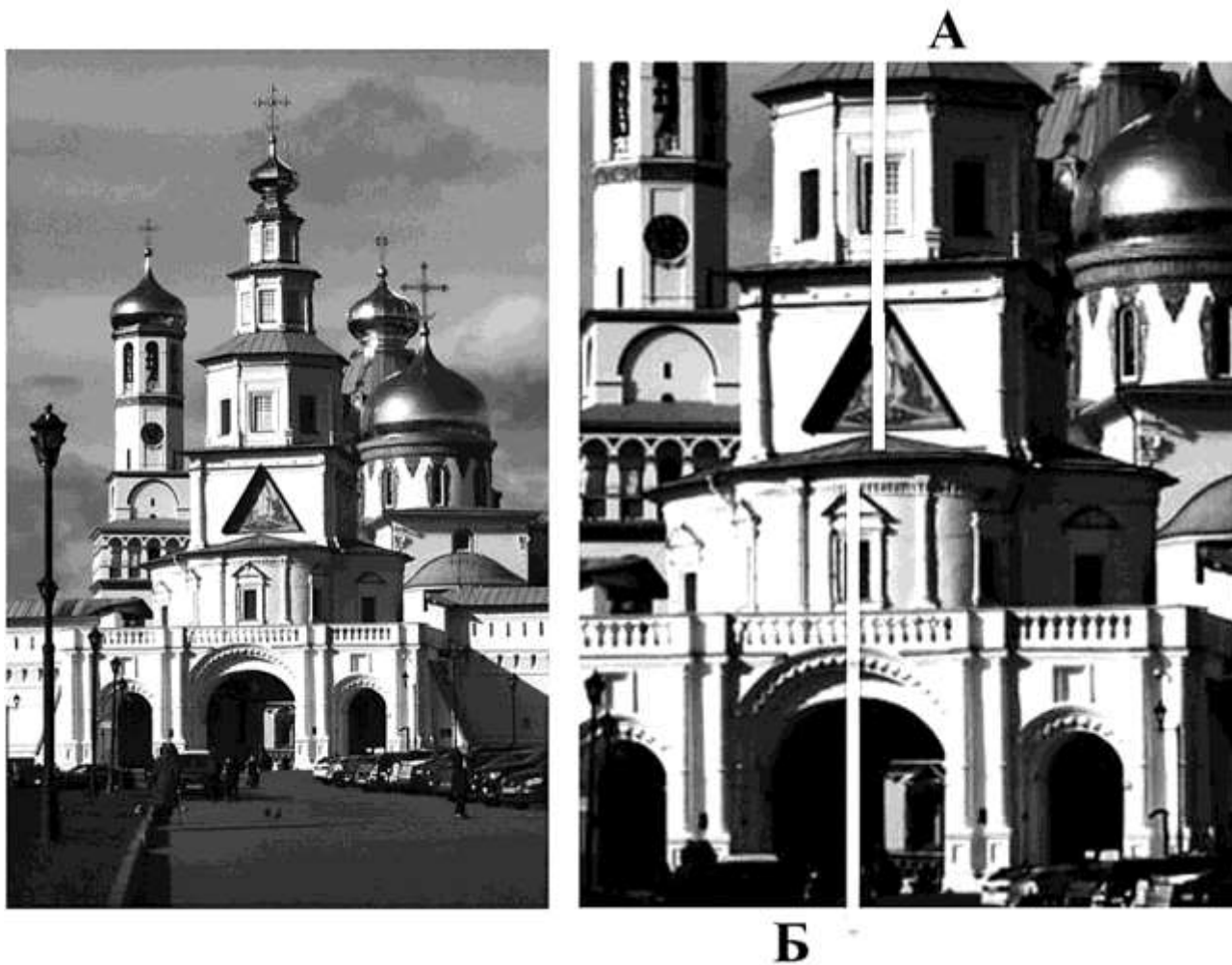
Святые врата «смотрят» прямо на большой купол церкви Константина и Елены (Илл. 3, левое изображение), и по мере движения раскрывается величественный вид Воскресенского собора (Илл. 3, правое изображение). Кажется, что огромное сооружение имеет плоскость симметрии, проходящую через всё здание (Илл. 4, слева). Но это иллюзия – фронтальный вид восточного фасада показывает, что плоскости такой нет (Илл. 4 справа). Удачное расположение главного входа в монастырь – смещение его к югу и привело к описанному эффекту.

Именно вид от Святых ворот запечатлён на рисунках и гравюрах известных художников и архитекторов XVIII в. – первой половины XIX в., в частности Дж. Кваренги и М.М. Казакова (Илл. 3 справа).

³⁶¹ Фёдоров А.Е. Симметрия в русской традиционной архитектуре. – Москва : [Б. и.], 1997. – 144, [1] с. : ил.

³⁶² Москва патриаршая : [сборник] / Протоиерей Лев Лебедев. – Москва : ПИФ «Столица» : АО «Вече», 1995. – (всего 365, [2] с., [8] л. ил. : ил.). – С. 40.

³⁶³ Там же. – С. 150.

Илл. 1. Святые ворота Воскресенского монастыря с надвратной церковью Входа Господня в Иерусалим (1694–1697 гг.). Вид с современного подхода к монастырю. Из-за параллакса ось симметрии церкви (А) и ось симметрии ворот (Б) не совпадают. Фасад перекошен.

Плавающая симметрия применена и в архитектуре скита Патриарха Никона [55°55'27" с. ш. 36°50'31" в. д.] (Илл. 5, 6). Скит находится в 300 метрах к северо-западу от монастыря. Построен в 1658 году. Первый этаж здания был хозяйственным, на втором, в небольших кельях размещались келейники Патриарха. На третьем этаже находились: церковь Богоявления с трапезной, келья Патриарха и приемная с небольшой прихожей. На плоской крыше находятся восьмигранная церковь Петра и Павла, маленькая колоколенка и крошечная келья с каменным сиденьем, в которой можно поместиться лишь сидя и согнувшись. Скит ориентирован длинной осью по линии восток-запад – ведь в нем находятся церкви.

Однако, дорога, идущая к скиту из Ново-Иерусалимского монастыря, идет под углом, по линии юго-восток – северо-запад.

Илл. 2. Святые ворота монастыря с надвратной церковью Входа Господня в Иерусалим (1694–1697 гг.). Вид со старинного подхода к монастырю. Благодаря параллаксу ось симметрии церкви и ось симметрии ворот совпадают. Возникает плавающая симметрия.

Поэтому с дороги видны сразу две стороны здания – южная и восточная. Обе эти стороны архитектурно организованы таким образом, что образуют как бы единый гармоничный «фасад» (Илл. 5). Гармонизация фасада достигается тем, что третий этаж и постройки на крыше объединены друг с другом при помощи переплетающихся локальных симметричных группировок. Группировки образованы проемами построек, расположенных на крыше и окнами третьего этажа. Проемы построек оказываются как раз посередине между окнами третьего этажа. Ось одной из главных локальных симметричных группировок, существующая у этого фасада, подчёркивается в течение всего дня границей света и тени (Илл. 5, в середине рисунка).

Южная сторона скита не обладает подобными группировками – постройки на крыше и окна третьего этажа оказываются не связанными друг с другом (Илл. 5, справа). Сторона выглядит негармоничной.

Дорога, идущая от Монастыря, огибает скит, и продолжается в том же направлении до Иордани на реке Истре³⁶⁴.

Если смотреть на скит от Иордани, то также, как и со стороны монастыря, северная и западная стороны здания «разворачиваются», и образуют единый «фасад» (Илл. 6, слева и в центре). При этом, так же, как и на Илл. 5, архитектурные элементы крыши и третьего этажа «объединяются» – гармонизируются, – локальными симметричными группировками. Но совершенно неожиданным оказывается фронтальный вид северной стороны здания

³⁶⁴ Прим. – часть реки Истры на территории Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в Московской области, построенного по образу Русской Палестины, в середине XVII века московским патриархом Никоном была названа Иорданом.

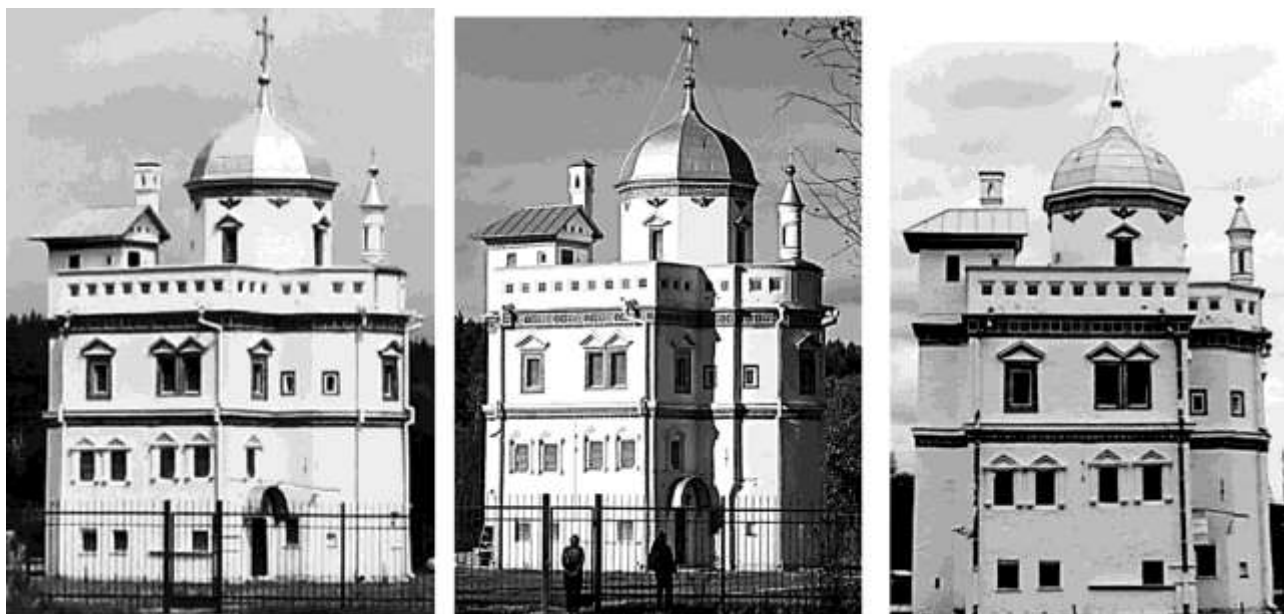
(Илл. 6 справа). Наблюдатель ожидает симметричного расположения проемов третьего этажа и проемов сооружений, находящихся на крыше, и ... обманывается из-за того, что более углубленные постройки, расположенные на крыше, «уплывают» в сторону. Фасад выглядит негармоничным. Это еще один пример того, что наблюдатель, глядя на здание сбоку, «воображает» его симметричным, исходя из того, каким образом обычно искажается симметричное здание (все элементы которого лежат в одной плоскости), если на него смотреть сбоку.

Илл. 3. Слева вид церкви Константина и Елены из Святых ворот. Справа вид Воскресенского собора от входа в монастырь. Акварель М.М. Казакова, 1790-е гг.

Илл. 4. Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря (XVII в.). Слева: вид от Святых ворот (боковой вид). Здание кажется симметричным. Кажется, что все три главных купола собора лежат в одной плоскости, и плоскость эта проходит через середину здания. Справа: фронтальный вид восточной стороны собора. Фасад асимметричный. Подземная церковь Константина и Елены смещена относительно оси сооружения влево (к югу).

Илл. 5. Вид скита Патриарха Никона. Наверху вид с линии подхода со стороны монастыря (с юго-востока). Общий фасад здания «образуют» его южная и северная стороны. На нем есть локальные симметричные группировки. Справа показан фронтальный вид южного фасада. Он не имеет локальных симметричных группировок и негармоничен.

Илл. 6. Вид скита Патриарха Никона. Слева и в центре показан вид со стороны Иордани (места освящения вод) (с северо-запада). Вид образован западной и северной сторонами здания. Вид гармоничный, так как организован с применением локальных симметричных группировок (см. левый рисунок). Справа фронтальный вид северного фасада, не имеющего локальных симметричных группировок. Его вид негармоничный.

Религия

СУББОТНИКИ И СТАРООБРЯДЦЫ-БЕСПОПОВЦЫ: К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ДВУХ ИСПОВЕДАНИЙ В СМЕЖНЫХ МЕСТНОСТЯХ МОСКОВСКОЙ, ТУЛЬСКОЙ И РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ В XIX СТОЛЕТИИ³⁶⁵

С.С. Михайлов (г. Москва)

Одной из почти неизвестных страниц духовной истории сел и деревень Центральной России является прошлое старых русских сект, пусть и не широко распространенных в регионе, но, в то же время, игравших свою роль в общей региональной конфессиональной картине. В настоящее время появляются исследования, посвященные истории традиционных русских протестантских и более ранних сектантских деноминаций, описывающих их прошлое в России в целом. Однако, региональных исследований пока, к сожалению, не так уж и много. Тем не менее, локальная история всегда важна в изучении общего прошлого того или иного сообщества, она зачастую дает бесценную информацию, которая заставляет понять общие процессы. Поскольку наследие старых русских сект в современной России весьма активно развивается, в нашей стране есть общины баптистов, пятидесятников и других, достаточно давно развивающихся здесь христианских направлений, многие из которых при своем формировании вбирали в себя старый русский сектантский мир, знания по их истории и предьстории более чем важны. Их прошлое также важно для изучения русского христианства, как и прошлое официального православия и старообрядчества.

В данной работе нам хотелось бы поговорить об одной из интереснейших русских сект, с одной стороны вышедшей из среды духовно ищущего русского христианства на низовом, крестьянском уровне, с другой фактически отошедшей от Христа, полностью ушедшей в ветхозаветную традицию. Это – секта субботников (другие названия: иудействующие, «*жидовствующие*» – прим. *авт.*). Мы в своей работе хотим остановиться только на одном локальном сообществе этого исповедания – на небольших обществах этого течения, которые в XIX ст. упоминаются в сопредельных местностях Каширского уезда Тульской губернии, Зарайского уезда Рязанской губернии, а также Коломенского, Бронницкого и Серпуховского уездов Московской губернии.

Субботникам (иудействующим, «*жидовствующим*») посвящено не такое уж большое число опубликованных работ, которые касаются большей частью или общего описание данного явления, весьма неоднородного по своему происхождению и учению, или наиболее субботническим регионам России, коими были Воронежская и Тамбовская губернии³⁶⁶. Подмосковным представителям данного течения, если точнее – жителям прежнего Каширского уезда Тульской губернии, посвящена только одна работа, на которую мы будем ссылаться ниже.

Хотя сохранилось мало документов и иных сведений, посвященных субботникам указанного региона, полное рассмотрение данного исповедания в этом уголке, даже обзор всех доступных источников – тема отдельного большого разговора. Мы же в этом повествовании ограничимся лишь одного, весьма важного на наш взгляд момента – связи истории подмосковных субботников с историей староверов-беспоповцев данного региона. Прошлое последних в ряде уголков, как начинает выясняться в ходе внимательного исследования темы, оказывается тесно связанным с историей местного сектантства. Не зря именно здесь, на западе Коломенского уезда, к 1780-м гг. появляется весьма загадочное старообрядческое согласие, известное как «*Бабушкина вера*»³⁶⁷, возникшее под влиянием идеологии сект хлыстов и, отчасти, молокан. В дальнейшем, «*бабушкины*», развивавшиеся как пусть и немногочисленное, но крайне закрытое и крепкое течение, полностью исчезают, окончательно слившись в XX веке с пятидесятниками и баптистами. Уже в 1920-х гг. в двух главных центрах «*Бабушкиной веры*», откуда она в XIX в. распространялась в другие регионы, селениях Коледино [55°07'00" с. ш. 38°22'25" в. д.] и Борзцево [55°49'25" с. ш. 36°14'00" в. д.] в западной части Коломенского уезда, была община

³⁶⁵ Печатается в авторской редкции.

³⁶⁶ Львов А.Л. Соха и Пятикнижие : русские иудействующие как текстуальное сообщество / [Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, Межфак. центр «Петербургская иудаика»]. – СПб : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2011. – 326, [1] с., [8] л. цв. ил., портр., факс. : ил. – (Studia ethnologica. Monographia; вып. 9); Буткевич Т.И. (1854-1925) Русские секты и их толки : [хлыстовство, шалопутство, новохлысты, беседники, монтаны, серафимовцы, калиновцы, голубчики, серые голуби, скопчество, духоворчество, молоканство]. – М. : Центрполиграф, сор. 2018. – (всего 558, [1] с.). – С. 356-385; переизданные книги: Обзор русских сект и их толков / проф.-прот. Т.И. Буткевич. – Харьков : Тип. Губернского правления, 1910. – X, 607, [1], XIX с.

³⁶⁷ Михайлов С.С. Старообрядческое беспоповское согласие «Бабушкина вера» в Подмоскowie и соседних губерниях : попытка исторического обзора. – М.: Галлея-Принт, 2022. – 72, [1] с. : ил.

евангельских христиан-трезвенников («колосковцев»)³⁶⁸. Уже в те годы трезвенники, вместе со своим лидером Иваном Колосковым, большей частью присоединились к пятидесятникам. На наш взгляд, «бабушкины» и другие радикальные беспоповские толки, жившие в тех местах, где известно субботничество, явно участвовали в их формировании и последующем исчезновении.

Мы не будем сейчас подробно рассматривать все исследования, в которых затрагивается история субботников как русского религиозного течения. Сошлемся лишь на статью Е. Каца³⁶⁹, тульского исследователя, занимавшегося темой каширских субботников, а также на статью канд. филос. наук, доцента Т.И. Хижая «Субботники» в «Православной энциклопедии»³⁷⁰, как наиболее подробных материалах. В «Субботниках» сообщается о двух волнах появления русского субботничества, обе из которых пришлись на XVIII в. Общины интересующего нас региона, судя по статье Татьяне Игорьевне Хижая, относятся именно ко второй, которая связана с появлением таких русских христианских течений, как духоборы, молокане и др. Она отмечает и роль старообрядцев в появлении обществ последователей Моисеева Закона. По любому, появление субботничества, фактически представлявшего собой не связанные между течения, разбросанные по разным местам Российской Империи, со своими верованиями и т.п. Общим было следование иудаизму, разумеется, значительно трансформировавшегося в крестьянской среде. Часто в качестве учителей русских субботников могли выступать настоящие иудеи, там, где с таковыми был возможен какой-либо контакт.

Знакомство начнем с каширских субботников, поскольку, если судить по публикации Е. Каца, именно их община стала отправной точкой для появления данного учения в других местностях, о которых мы далее поведем речь. Про субботники Каширского уезда Тульской губернии³⁷¹, которые упоминаются большей частью в селениях, расположенных восточнее уездного центра, вблизи Оки, в местности, ныне преимущественно вошедшей в состав Озерского района.

Он же придерживается версии, что русские субботники являются потомками этнических евреев, поработанных во второй половине 1760-х гг. во время Гайдамачины³⁷², проданных русским офицерам, которые вывезли их в свои поместья, где превратили в крепостных. Иудеев заставляли принимать православие, насильственно заставляли вступать в брак с русскими, однако, фактически тайком они продолжали сохранять прежние религиозные представления³⁷³. О каширских субботниках становится известно в 1813 г., когда крестьянин села Люблино [54°49'57" с. ш. 38°30'22" в. д.] И.А. Оскин, обратился от имени местного общества своих собратьев по вере к тульскому епископу с просьбой разрешить устроить собственное субботническое кладбище. Из материала Е. Каца мы узнаем и небольшую географию проживания адептов интересующего нас исповедания в границах уезда: село Люблино, дер. Б. Реткино [54°50'14" с. ш. 38°29'40" в. д.], Новоселки [54°49'45" с. ш. 38°17'02" в. д.], Смедово [54°49'46" с. ш. 38°33'13" в. д.], села Топтыково [54°42'57" с. ш. 38°17'50" в. д.] и Фроловское [54°45'46" с. ш. 38°31'10" в. д.], собственно город Кашира [54°50'00" с. ш. 38°09'00" в. д.]. Это пункты в северо-восточной части уезда, близко к углу с Московской и Рязанской губерниями (Коломенским и Зарайским уездами)³⁷⁴. Точное время появления здесь секты скорее всего так и останется для нас загадкой, она явно возникла где-то в конце XVIII в., и до своего первого упоминания могла существовать здесь не один десяток лет. В пользу версии о раннем появлении их под Каширой может служить то, что к 1820-1830-м гг. общины иудействующих успели появиться и укорениться в соседних уездах. Последний раз каширские субботники, к сведению, отхожими промыслами тесно связанные с Москвой, фигурируют в 1860-х гг.³⁷⁵

³⁶⁸ Центральный Государственный архив г. Москвы (далее ЦГА Москвы). Фонд Р-1215. Опись 2. Дело 201. Лист 42об.-43.

³⁶⁹ Кац Е. Непогасшие искры. Пленные евреи и русские субботники // Новая еврейская школа. Педагогический альманах. / Вост.-Европ. наследие. Фонд поддержки и развития образования, Ламэд, ассоц. преподавателей евр. традиции. – СПб. : Изд-во им. Н.И. Новикова, 2002. – (всего 310 с. : ил., портр.). – С. 232-235; Евгений Львович Кац – инженер, один из первых исследователей тульской еврейской старины, переехавший на постоянное место жительства в Израиль.

³⁷⁰ Хижая Т.И. Субботники // Православная энциклопедия. – М. : Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2000–... – Т. 66: Стаднюк-Суздальский Александровский мужской монастырь. – (всего 719 с. : ил., цв. ил., портр.). – С. 652-655.

³⁷¹ Каширский уезд – Каширский уезд известен с допетровских времён; в 1708 году уезд был упразднён, а город Кашира отнесена к Московской губернии; в 1719 году при разделении губерний на провинции отнесена к Московской провинции; в 1727 году уезд в составе Московской провинции был восстановлен; в 1777 году уезд отнесён к Тульскому наместничеству, которое в 1796 году было преобразовано в Тульскую губернию; 10 мая 1923 года, на основании постановления Президиума ВЦИК от 27 апреля 1923 года, Каширский уезд Тульской губернии в составе 14 волостей передан в состав Московской губернии; в 1929 году Каширский уезд был упразднён, его территория вошла в состав Каширского района Серпуховского округа Московской области.

³⁷² *Гайдамачина* – движение украинских крестьян 18 века против польской шляхты и католического духовенства, сильнее всего обрушившееся на еврейское население.

³⁷³ Кац Е. Непогасшие искры. Пленные евреи и русские субботники // Новая еврейская школа. Педагогический альманах. / Вост.-Европ. наследие. Фонд поддержки и развития образования, Ламэд, ассоц. преподавателей евр. традиции. – СПб. : Изд-во им. Н.И. Новикова, 2002. – (всего 310 с. : ил., портр.). – С. 232-235.

³⁷⁴ Там же. – С. 241-242.

³⁷⁵ Там же. – С. 246-247.

Касательно субботников Озёр [54°51'28" с. ш. 38°32'37" в. д.] (в то время – деревни Озерки), расположенных буквально через Оку от куста упомянутых каширских селений, а также соседних населенных пунктов, мы узнаем из редких архивных дел. В «Ведомости о состоящих в г. Москве и ее губернии старообрядческих и раскольничьих часовнях и молельнях», составленной в 1826 г. чиновниками канцелярии московского военного генерал-губернатора, среди старообрядческих молитвенных зданий мы встречаем и моленную субботников, находящуюся «...Графини Литте в деревне Озерках в доме крестьянина Кондратия Федорова...». Здесь моления «...иногда бывали в доме его Федорова, как известно по слухам уже собираются Зарайского уезда в селении Мишоново...»³⁷⁶. Как мы видим, иудействующие разных уездов трех губерний фактически составляли единое религиозное сообщество. Е. Кац, ссылаясь на дела, посвященные каширским субботникам, пишет, что в период существования общины в селе Люблино богослужения субботников совершал крестьянин селения Болотово³⁷⁷, Коломенского уезда, Артемий Егоров³⁷⁸. Этот населенный пункт, ныне не существующий, находился рядом с тогдашними Озерками и в XX столетии был поглощен разрастающимся городом Озёры. Данный момент говорит нам о том, что география субботничества западной части Коломенского уезда была гораздо шире, нежели нам известно по архивному материалу, и в нее входили какие-то еще населенные пункты, которые не упомянуты в редких архивных расследованиях.

Были ли в Озерках, ставших после построения в 1851 г. храма селом Озёры, адепты субботнического исповедания в более позднее время, сказать ныне невозможно – архивных упоминаний нами пока не выявлено. В населенном пункте появилась промышленность, стало расти население, затеряться в общей среде было более чем легко. Местные власти и духовенство, не заинтересованные в привлечении внимания более высоких начальств, могли просто «не замечать» и не фиксировать в ведомостях и отчетах маленькую замкнутую группу сектантов, следующих Моисееву Закону. Но, что субботники в этой части Коломенского уезда не исчезли и это исповедание после упоминания в 1826 г. расширяло свои ряды, нам свидетельствует одно из дел Московской Духовной Консistorии, датированное 1882-1883 гг. Тогда местный священник А. Фигуровский донес о сектантах в его приходе. Субботников оказалось 70 человек, большинство из которых жило в самом селе Горы [54°53'39" с. ш. 38°36'20" в. д.], а 12 человек из них – в дер. Марково [54°53'59" с. ш. 38°34'40" в. д.]. О ранней истории горских и марковских субботников в деле ничего не говорится, мы даже не узнаем об их контактах с другими местами осуществлялись духовные контакты³⁷⁹. Более субботники этих селений нигде не упоминаются.

Еще один субботнический уголок Московской губернии известен в селе Вертково [55°17'27" с. ш. 38°02'35" в. д.], Бронницкого уезда³⁸⁰. Данный населенный пункт располагался в южной части упомянутой административной территории, практически на границе с Коломенским уездом. Вертковским иудействующим посвящена небольшая публикация 1874 г., напечатанная архимандритом Григорием в сборнике, посвященном митрополиту Московскому Филарету (Дроздову). Речь в ней идет о событиях второй половины 1820-х гг., когда власти занялись этой общиной, насчитывавшей в селении порядка 19 человек и когда, если верить выводам этого автора, с ними вроде как полностью разобрались, заставив вернуться в официальное православие. По данным 1825 г., секта появилась в Верткове за двадцать лет до указанных событий. В 1812 г. она уже существовала в селении, поскольку тогда основатель общины, вотчинный бургомистр Яков Афанасьев, был вынужден бежать со своим семейством в неизвестном направлении после того, как в отместку за раскрытие факта существования субботников поджег хозяйственные постройки, принадлежавшие приходскому священнику. После него во главе общины оставались его родственники. Вертковские субботники, как мы видим из публикации, поддерживали контакты с «Каширой» (скорее всего – с селениями Каширского уезда – С.М.) и Рязанской губернией (явно с Зарайским уездом – С.М.), т.е., несмотря на несколько удаленное расположение, община входила в сферу влияния каширских братьев по вере³⁸¹.

В Зарайском уезде Рязанской губернии субботники упоминаются и в связи с каширскими братьями по вере, и в связи с общиной дер. Озерки. К 1826 году она перенесла сюда общественные моления, который стали проводиться в селении Мишоново (Машоново) [54°48'21" с. ш. 38°49'04"].

³⁷⁶ ЦГА Москвы. Фонд 16. Опись 109. Дело 4. Лист 157об.

³⁷⁷ Болотово – поселение Озёрского района, ныне исчезнувшее; деревня Болотово упоминается в 1577 году в писцовых книгах Московского государства 16 века в составе Комарёвского стана Коломенского уезда.

³⁷⁸ Кац Е. Непогасшие искры. Пленные евреи и русские субботники // Новая еврейская школа. Педагогический альманах. / Вост.-Европ. наследие. Фонд поддержки и развития образования, Ламэд, ассоц. преподавателей евр. традиции. – СПб. : Изд-во им. Н.И. Новикова, 2002. – (всего 310 с. : ил., портр.). – С. 244.

³⁷⁹ ЦГА Москвы. Фонд 203. Опись 362. Дело 114. Лист 1-29.

³⁸⁰ Бронницкий уезд – образован 5 октября 1781 года в ходе административной реформы Екатерины II; в 1924 году центр уезда перенесён в Раменское; в 1929 году в ходе административной реформы уезд упразднён.

³⁸¹ Григорий, архимандрит. Появление жидовствующих в Московской губернии и меры к прекращению этой секты в 1827 году // Слова Филарета, митрополита Московского в 1806-1808 годах; Материалы для истории единоверия в России; К воспоминаниям о Московском митрополите Филарете; Появление жидовствующих в Московской губернии в 1827 году. – М. : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1874. – (всего [2], 40 с.). – С. 32-40.

Оно, как мы можем предположить, в то время и было главным центром зарайских иудействующих. Е. Кац, повествуя о каширских субботниках, упоминает о наставнике из Зарайского уезда (населенный пункт не называется) Григории Федорове, который руководил служениями в том числе и для жителей Каширского уезда³⁸².

Самым загадочным локальным сообществом субботников этого пространства, располагавшегося на стыке нескольких административных уездов трех губерний, остается то, которое существовало в Серпуховском уезде. Его территория начиналась чуть западнее Озерков-Озёр, если смотреть в границах той же Московской губернии, и через Оку от северной части Каширского уезда, если смотреть со стороны тульских пределов. На данный момент пока не выявлено ни одного архивного дела, в котором пусть даже кратко упоминались местные последователи Моисеева Закона. Серпуховские исследователи, хорошо знающие подведомственную территорию, к коим обращался автор, также не смогли вспомнить, чтобы хотя бы где-то проскальзывали упоминания об иудействующих в этом крае. На наш взгляд, причина кроется в том, что уездные власти, как светские, так и духовные, старались не замечать небольшую группу крестьян, уклонившихся в столь «криминальную» по своему учению секту. Напомним, что в самом Серпухове, его округе, а также селениях Каширского уезда, расположенных через Оку от города, прежде всего в приходе с. Липицы [54°50'56" с. ш. 37°28'53" в. д.], нам известно достаточно большое и крепкое общество староверов-«бабушкиных», которое, как мы полагаем, опираясь на ряд источников XX в., впоследствии участвовало в формировании ранних обществ баптистов и пятидесятников. Возможно, параллельно с ним в эти направления русского протестантизма ушли и остатки субботников, если, конечно, таковые прежде не выехали, как и их каширские одноверцы, в Москву и иные места.

Все вышеприведенные места, если мы взглянем на карту, не смотря на административные границы, проведенные в ходе екатерининской административной реформы, а также реку Оку, являют собой один массив. По крайней мере каширские, зарайские и коломенские населенные пункты, в которых жили субботники, расположены компактно, расстояние между ними, вернее группками селений, максимум два-три десятка километров. Бронницкое село Вертково в этой «географии» являло собой самый северный пункт. Однако, здесь мы сразу скажем, что не располагаем данными о приверженцах этого учения между ним и нынешними Озёрами, что, учитывая крайне редкое внимание к субботникам консисторских чиновников Московской епархии, вовсе не означает, что их там не было.

Как мы видим, общины субботников упоминаются в местностях и селениях, где проживали и старообрядцы, причем представители беспоповщины. Отчасти, мы это видим по «Карте раскольничьих селений Московской губернии», изданной в 1871 г., и отражающей картину расселения старообрядцев на вторую половину 1860-х г.³⁸³ Но, авторы «Карты...» смогли зафиксировать далеко не все места проживания подмосковного древлеправославного населения. По другим источникам, прежде всего по архивным делам, нам известно и о тех уголках, где были общины беспоповцев, которые не попали в поле зрения авторов упомянутого документа. Да и там, где старообрядцы обозначены единицами, оторванными от мест поселения основных общин, на деле существовали свои общества, пусть и немногочисленные, и разбросанные по группам соседствующих селений, но достаточно крепкие. Прежде всего это касается беспоповцев, коих московские губернские власти и духовенство старались замечать по минимуму, и многие из согласий, прежде всего те же «бабушкины» и спасовцы, всегда писались среди православных. А это два толка – наиболее питательная среда для духовных поисков и перехода в сектантство, включая и субботничество. С одной стороны, соседство староверов и иудействующих можно считать лишь совпадением, и два разных духовных направления, альтернативных официальному православию, просто являлись вынужденными соседями, однако, если проследить некоторые моменты в известной нам истории субботников, то и их адепты на каком-то этапе вышли из древлеправославной среды, и впоследствии многие из них снова оказывались в староверии. О чем-то мы расскажем чуть ниже.

Здесь мы снова вспомним село Вертково. Оно расположено в верховьях реки Северки (длина более 90 км.), притока Москвы-реки. От указанного села достаточно близко до известным нам пунктов (очагов) бытования и распространения такого загадочного беспоповского старообрядческого толка, как «Бабушкина вера». К сожалению, в виду закрытости «бабушкиных» и весьма малого числа источников по ним, нам не известна и география распространения этого согласия в этой части Коломенского уезда, а также сопредельной бронницкой территории. Напомним, что адепты этого учения, вышедшего из большого федосеевского согласия, с самого начала свое самостоятельной истории находились под влиянием секты хлыстов и, отчасти, молокан, и стали постепенно двигаться в сторону русского

³⁸² Кац Е. Непогасшие искры. Пленные евреи и русские субботники // Новая еврейская школа. Педагогический альманах. / Вост.-Европ. наследие. Фонд поддержки и развития образования, Ламэд, ассоц. преподавателей евр. традиции. – СПб. : Изд-во им. Н.И. Новикова, 2002. – (всего 310 с. : ил., портр.). – С. 242-243.

³⁸³ Карта раскольничьих селений Московской губернии: [Карты]. – 1:420 000, 4,2 км в 1 см. – М. : Столичный и Губ. Стат. Ком., 1871. – 1 л.: цв.: табл.

сектантства, постепенно отказываясь от элементов старообрядческой традиции. «Бабушкиных», как свидетельствует один источник, написанный автором – приверженцем филипповского согласия, в начале XIX в. часто называли в том числе и «северским согласием», т.е. какой-то его центр, помимо расположенного чуть южнее села Коледино [55°07'00" с. ш. 38°22'25" в. д.], жили в пунктах по р. Северке³⁸⁴. В Верткове, на «Карте...» среди подавляющего православного большинства показано 2 старообрядца-беспоповца (беспоповщина на данном источнике наносилась зеленым цветом), разумеется, без указания конкретного согласия³⁸⁵. Изучая архивные источники, мы на данный момент знаем только о «Бабушкиной вере» в селении Марьинка [55°14'50" с. ш. 38°19'25" в. д.], Коломенского уезда, что несколько ниже по течению, нежели расположено Вертково. Тем не менее, исключить то, что «бабушкины» могли жить и в Верткове, и в ряде соседних деревень по Северке, мы не можем. Учитывая их духовный поиск и духовные контакты с русским сектантским миром, включая молокан, мы можем предположить, что вертковские субботники, по крайней мере частично, могли быть выходцами из этого беспоповского согласия. Надеемся, что дальнейшие исследования «Бабушкиной веры», которая, как мы видим, оказывается весьма важным духовным направлением, через которое прослеживается региональная предыстория многих русских сект и более поздних протестантских направлений, даст нам со временем новые пласты исторической информации по тем же субботникам рассматриваемых нами местностей.

В 2017 году, старообрядческий священник белокрыницкого согласия из деревни Ёлкино [55°18'52" с. ш. 38°50'09" в. д.], Воскресенского района Подмосковья, о. Дмитрий Боярский, весьма хорошо знающий историю и специфику своего уголка, в разговоре поведал автору следующую информацию. В уничтоженной к 1980-м гг. в ходе разработки фосфоритов большой деревне Кладьково [55°24'15" с. ш. 38°52'31" в. д.], находившейся уже у границ Орехово-Зуевского района, помимо основного большинства белокрыничников, проживала и небольшая группа беспоповцев филипповского согласия. Доминирующей в ней была семья Зайцевых, однако, помимо нее, ранее в общине были и носители фамилии Рабины, весьма напоминающей еврейскую. Боярский общался с пожилой представительницей данного рода, которая на вопрос, откуда взялась такая нехарактерная для этого края фамилия, сказала, что, мол, мы идем «от иудеев». Конечно, данная версия могла иметь позднее происхождение и возникнуть под внешним влиянием, когда носителям фамилии часто приходилось в жизни выслушивать насмешки и бестактные вопросы. Однако, как говорит тот же о. Дмитрий, в Кладькове ранее были и носители какой-то другой, также напоминающей еврейскую фамилии – чуть ли не Гуревичи. Здесь, кстати, также есть предположение, что в кладьковском случае мог потеряться мягкий знак в «Гурьевич», т.е. от канонического имени Гурий. Но, у потомков кладьковских филипповцев о. Дмитрию Боярскому удалось увидеть интересный документ, являвший собой обычную тонкую школьную тетрадку советской эпохи, в которой было записано небольшое полемическое произведение, явно перенесенное из более старого оригинала, где правота филипповской веры доказывалась носителям...ветхозаветного закона. Автор этих строк, услышав эту информацию, на тот момент просто удивился появлению на востоке Подмосковья, расположенном далеко от «черты оседлости» и мест иконного компактного проживания представителей иудаизма, такого полемического сочинения. Беспоповцы активно спорили с белокрыничниками, адептами господствующего православия, друг с другом. Но даже когда в Московской губернии появлялись евреи, религиозных споров с ними у старообрядцев не возникало – пересекаясь на рынках, в аптеках и др. местах, носители разных религий как бы продолжали оставаться в разных мирах.

Про тетрадку мне пришлось вспомнить сейчас, когда стал собираться материал про подмосковные субботники. Здесь сразу заставляет задуматься о присутствии субботников в Верткове, пусть и в другой части Бронницкого уезда, административно в который входило прежде Кладьково. Также в данном случае вспоминается и версия Е. Каца о происхождении русских субботников от потомков евреев, поработанных во время Гайдаматчины и проданных русским офицерам. Кладьковские филипповские фамилии, созвучные еврейским, вполне могут происходить от таковых людей, обращенных в крепостных и принужденных к вступлению в браки с русскими крестьянками. В данном случае даже удалось сохранить родовые фамилии, что, видимо, зависело от либерального отношения конкретного помещика.

Поскольку, как мы знаем, история старообрядчества востока Подмосковья в конфессиональном плане была достаточно сложной. До того, как в период бурного развития фабрик, находившихся в руках приверженцев поповщины в духе московского Рогожского кладбища, здесь начали преобладать адепты белокрыницкого согласия, основная масса староверов принадлежала к беспоповщине, большей частью к Спасову согласию, от которого к началу XX в. остались лишь маленькие группы. Старожилы,

³⁸⁴ Мальцев А.И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII -- начале XIX в.: Проблема взаимоотношений. – Новосибирск: ИД «Сова», 2006. - 571 с.

³⁸⁵ Карта раскольничьих селений Московской губернии: [Карты]. – 1:420 000, 4,2 км в 1 см. – М.: Столичный и Губ. Стат. Ком., 1871. – 1 л.: цв.: табл

с которыми довелось общаться автору и те, которых застал о. Димитрий Боярский, ничего не знали о присутствии спасовцев в Кладькове, однако, в одном из архивных дел о таковых некоторое упоминание касательно 1830-х гг. нам удалось обнаружить. Спасовцы жили и в других частях Бронницкого уезда, особенно его южной части, контакты между их сельскими сообществами, как это характерно для старообрядческого мира, были весьма тесными. Поскольку представителей этого толка, окончательно порывавшего с приходами официальной церкви, на места часто фиксировали как обычных православных, полную географию их расселения и прочие моменты мы ныне проследить уже не можем. В беспоповском мире, особенно в небольших согласиях, особенно на раннем этапе их истории был весьма распространен духовный поиск. Помимо семей, предки которых были обращенными в крепостных евреях и в которых в скрытой форме сохранялся иудаизм, пусть и трансформировавшийся после ухода из жизни тех, кто родился и был воспитан в нем (книги и рукописи явно сохранить не удалось, все передавалось в устной традиции), к субботничеству могли примыкать те, кто находился в духовном поиске, среди коих к началу XIX в. были прежде всего староверы и сектанты, среди последних в подмосковном случае прежде всего хлысты и молокане. Переходы из веры в веру, иногда даже целыми общинами, были нередкими. Архивное дело и публикация 1872 года нам говорят исключительно о субботниках села Верткова, однако, представители данного сообщества могли быть и в соседних населенных пунктах, да и в других местностях Бронницкого и соседнего Коломенского уездов. Какие-то адепты данной веры могли в свое время жить и в Кладьково, но потом они перешли в старообрядчество, сохранив на долгое время историческую память и даже воспроизводят полемические сочинения, созданные во время очередного этапа духовного поиска и смены конфессиональной принадлежности. В виду лишь приведенных отрывочных моментов нам остается только догадываться о том, что имело место быть в реальности.

В конце нашего повествования хотелось бы коснуться и вопроса, каков был финал маленьких субботнических общин, которые существовали в описанном нами пространстве, тех, что не ушли затем снова в беспоповское старообрядчество? По мнению Е. Каца, субботники селений Каширского уезда после 1860-х гг. могли выехать в Москву, где влились в состав местного еврейского мира, постепенно растворившись в нем³⁸⁶. Данная версия выглядит достаточно правдоподобно, поскольку произошла отмена крепостного права и прежним помещичьим крестьянами уже никто не мешал покидать свои селения и начинается активное переселение в города и на большие фабрики. Такая же ситуация могла быть и в других местах. Поскольку большинство адептов секты в рассматриваемом регионе исповедовало свою веру тайно, проследить что-то здесь даже по ревизским сказкам и другим источникам зачастую невозможно. Изучая историю других исповеданий в регионе, мы полагаем, что какая-то часть иудействующих постепенно вошла в другие направления, прежде всего в баптизм, который с 1880-х гг. весьма активно проповедовали среди молокан Зарайского уезда, в Луховицах [54°58'00" с. ш. 39°01'30" в. д.], Кунаково [54°57'58" с. ш. 39°02'47" в. д.] и соседних населенных пунктах.

Здесь особо хотелось коснуться субботников села Горы и дер. Марково [54°58'00" с. ш. 39°01'30" в. д.], как группы, которая упоминается фактически позже всех других общин данного исповедания в этом пространстве. Когда автор этих строк обнаружил посвященное им архивное дело, начал работать с этой темой, еще не будучи более-менее глубоко знакомым с спецификой и судьбой субботничества, предположил, что через несколько десятков лет эти люди могли примкнуть к активно развивавшемуся в том числе и в Московском регионе движению адвентистов седьмого дня, как к христианской конфессии, чтущей субботний день. Община адвентистов в Москве официально начинает свою деятельность после закона о религиозной свободе 1906 года, до этого она, разумеется, также присутствовала в губернском центре и подведомственной ему территории. Ближайшая в Горам и Озёрам церковь адвентистов ныне находится в Коломне. Автор съездил в эту общину в декабре 2021 г., пообщался с пастором, который был направлен сюда на служение и практически ничего не знал о том, что происходило здесь до регистрации общины в 1990-х гг. Одна из пожилых женщин, коренная коломенка, смогла сообщить, что в советский период верующий (читай – адвентисты) в Коломне были и ездили молиться в Москву и Рязань. В последнем случае действовала неофициальная община. Но, никакой информации о братьях по вере из села Горы и окрестностей (в Озёрах адвентисты есть, ориентированы на коломенскую общину, но они не имеют местных корней) никто сообщить не смог. Куда же делись горские и марковские субботники мне удалось узнать при дальнейшей архивной работе, причем направленной на поиск материала по истории местных баптистов. В 1920-х гг. согласно «*Списку церквей и б. монастырей Московской губернии*», в Озёрах фигурирует только одна «*сектантская*» община – «*группа верующих евангельских христиан*»³⁸⁷, т.е. течения, близкого к баптизму и в дальнейшем слившаяся с ним. Жители Гор, а также некоторых других окрестных пунктов, как показал поиск материалов

³⁸⁶ Кац Е. Непогасшие искры. Пленные евреи и русские субботники // Новая еврейская школа. Педагогический альманах. / Вост.-Европ. наследие. Фонд поддержки и развития образования, Ламэд, ассоц. преподавателей евр. традиции. – СПб. : Изд-во им. Н.И. Новикова, 2002. – (всего 310 с. : ил., портр.). – С. 247.

³⁸⁷ ЦГА Москвы. Фонд Р-1215. Опись 2. Дело 201. Лист 30.

по истории баптистов Коломны, даже в 1970-х гг. в относительно немалом числе присутствуют в числе членов церкви ЕХБ г. Коломны³⁸⁸. Понятно, что помимо членов, т.е. взрослых представителей верующих семей, принявших водное крещение по вере, были и т.н. «приближенные», и несовершеннолетние, еще готовившиеся к вступлению в общину. Такие люди в официальные списки, подаваемые властям, не попадали. В конце 1990-х гг. мне также довелось пообщаться с несколькими пожилыми представительницами баптистского сообщества г. Озёры, бывшего в то время уже самостоятельной зарегистрированной церковью, которые рассказали, что после Великой Отечественной войны, когда местные верующие собирались нелегально, село Горы было одним из мест, где устраивались молитвенные собрания общины и где «жило много верующих». Про субботники я тогда ничего еще не знал, да и мои информанты были родом не из этого села, родились в 1920-х гг. – явно позже исчезновения в Горах этого течения³⁸⁹. К сожалению, потомков баптистов из самих Гор мне встретить не удалось. Возможно, что таковые люди могли бы что-то поведать из истории своих семей, в том числе рассказать и о субботническом периоде их прошлого.

На наш взгляд, историю старообрядчества, прежде всего беспоповского, на территории Подмосковья надо рассматривать вместе с историей русского сектантства тех же местностей. Здесь мы в очередной раз посетуем на слишком малое количество сохранившихся источников, что не позволяет представить полную картину данного явления. Тем не менее, то, что все еще можно найти в архивах и, что в середине 2020-х гг. можно воистину назвать чудом, остатки исторической памяти потомков самих адептов учений или их односельчан, дает нам какое-то представление об этом явлении.

К ИСТОРИИ СЕКТЫ ХЛЫСТОВ В ПОДМОСКОВНЫХ СЕЛЕНИЯХ. РУКОТВОРНЫЕ ПЕЩЕРЫ В БУСИНОВО, В ПОДОЛЬСКОМ УЕЗДЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ

С.С. Михайлов (г. Москва)

Одним из весьма ярких, но, к сожалению, пока малоисследованных элементов русского христианства, точнее – Русской Реформации, является т.н. хлыстовщина, возникшая еще в XVII столетии, накануне церковного раскола. Этому явлению посвящено немало работ, как миссионерских, вышедших еще до 1917 года³⁹⁰, так и современных³⁹¹, когда интерес к т.н. хлыстам снова проснулся у исследователей. Адепты этого учения были и в Московской губернии, однако, здесь они редко попадали в поле зрения властей и, как следствие – на страницы архивных документов. Известно какое-то число дел, посвященных московским хлыстам, в коих порой упоминаются и жители населенных пунктов Московской губернии и других регионов, но собственно подмосковным представителям данного учения посвящено весьма небольшое число расследований.

Хотя Москва и Московская губерния сыграли важную роль в становлении хлыстовского исповедания, здесь однозначно сохранялись его общины, информации в архивах мы находим весьма мало, да и то, преимущественно касающуюся самого губернского центра. Причина такого невнимания, на наш взгляд, кроется в следующем. Духовная и светская власти были более заняты многочисленным старообрядчеством и из «сектантов» замечали только скопцов, да и то в силу определенной особенности этого исповедания. Молокан и хлыстов, о которых мы знаем в ряде уголков региона, по косвенным сведениям, замечали крайне редко. Хлысты к тому же старались выдавать себя за адептов господствующего исповедания, что облегчало задачу местным священникам и представителям светской власти в их сокрытии от более высокого начальства. Такое отсутствие архивной и опубликованной информации весьма затрудняет определение общей профессиональной картины региона.

В достаточно известной книге И. Баркова «26 шесть московских лже-пророков, лже-юродивых, дур и дураков» (М.: издание Н. Баркова, 1865 (Тип. Семена). – 158, [3] с.), есть небольшая глава «Маша Бусинская, Пещерокопательница», повествующая о событиях, произошедших за 35 лет до написания книги, т.е. где-то около 1830 года. В ней рассказывается о пятнадцатилетней девушке по имени Маша, которая проживала в селе Бусиново [55°52'57" с. ш. 37°29'30" в. д.] (у Баркова – Бусино), в 12 верстах

³⁸⁸ Центральный Государственный архив Московской области. (ЦГАМО). Фонд 2484. Опись 1. Дело 624. Лист 33, 53-57.

³⁸⁹ Полевые материалы автора 1998-1999 гг.

³⁹⁰ Айвазов И.Г. (1872-1964). Материалы для исследования русских мистических сект. – Вып. 1: Хлыстовщина. – Петроград: Тип. П.Я. Синченко, 1915. – Т. 1. – VIII, 648 с.: ил.; Т. 2. – VIII, 583 с.: ил.; Т. 3. – VIII, 438 с.: ил.; Кутепов К.В. (1854-1911). Секты хлыстов и скопцов / Соч. Константина Кутепова. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1882. – 576, II с.; Розанов В.В. (1856-1919). Апокалипсическая секта: (хлысты и скопцы). – СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1914. – 207, [1] с.

³⁹¹ Берман А.Г. Хлысты. ранняя история самой известной русской религиозной секты. – М.: Common Place, 2022. – 288 с.; 16 с. вкл. – (Серия «Вершки и корешки»); Сергазина К.Т. «Хождение вокруг»: ритуальная практика первых общин хлыстов / Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 254 с. – (Humanitas).

от тогдашней Москвы, которая в поисках иконы, о которой ей вроде бы был особый глас, по ночам копала пещеру³⁹². О девушке, которая к тому же была весьма милостивой, быстро узнали в Москве, и в тихое село Бусиново потянулись паломники и просто любопытствующие, происходившие из разных социальных групп. На Маше наживались как ее родственники, так и односельчане, которым такое внимание оказалось крайне выгодным. Дело закончилось тем, что девушку на какое-то время отправляли на покаяние в монастырь, а затем ее видели работающей на фабрике Кожевникова в селе Свиблово [55°51'07" с. ш. 37°37'55" в. д.], того же Московского уезда³⁹³.

Мы, упоминая о данном прецеденте народного христианского благочестия, сконцентрируемся на одном важном моменте – на рукотворной пещере, которую копала упомянутая Маша. Отметим, что в повествовании Баркова нет никакого упоминания ни о «расколе», ни о «сектантстве» героини бусиновского прецедента и ее родственников. Однако, связывая этот случай с выявленным нами в архиве материалом о представителях одной из старейших русских сект – с хлыстами, – а также то, что официально Маша значится православной, мы склоняемся к выводу, что здесь также надо видеть именно это исповедание. То, как духовные власти быстро постарались пресечь пещерные «подвиги» девушки, также заставляет думать об этом. Хлысты старались действовать под видом обычных верующих господствующего исповедания, посещали монастыри и т.п.

О том, что в случае с Марией и ее рукотворном подземном убежище мы явно имеем дело именно с хлыстовским исповеданием, нам косвенно свидетельствует то, что приход села Бусиново в 1840-х годах фигурировал в расследовании об обнаруженном властями сборище московских адептов данного учения. Здесь, как мы видим, главным хлыстовским центром была деревня Коровино (Коровий враг) [55°53'04" с. ш. 37°30'46" в. д.], где проживала некая крестьянская девка, к которой, под видом обучения мастерству ткачества, направлялись некоторые новообращенные хлыстовки. Весьма важно, но две неофитки, родные сестры Наталья Алексеева и Прасковья Алексеева, прежде были на воспитании у одного крестьянина в селе Гульнево [56°10'25" с. ш. 37°19'25" в. д.], Дмитровского уезда Московской губернии³⁹⁴. В тех же краях, как мы видим, по архивному материалу, был целый куст селений, фигурирующих в связи с хлыстами. Мало того, здесь же существовал как минимум один прецедент создания рукотворной пещеры для моления. Сразу же возникает вопрос: а не связана ли традиция, известная нам в Бусиново, а также в? Поскольку, как мы видим по упоминаниям в архивных делах, дмитровские хлысты имели тесные духовные связи с собратьями по вере в окрестностях Москвы, возможно, даже составляли с коровинскими и бусиновскими хлыстами одну общину-«корабль» или, по крайней мере, «корабли» возникшими из одного хлыстовского сообщества и сохранявшие между собой теснейшие связи.

В православном миссионерском журнале «Братское слово», издававшемся в Москве противораскольничьим Братством Св. Петра Митрополита, в 1894 году была опубликована статья «Братеевские лжеучители», написанная на материалах архивного дела, рассматривавшегося в 1844-1845 гг., когда в подмосковном селе Братеево [55°38'11" с. ш. 37°45'02" в. д.] были замечены и задержаны несколько сектантов, которые пришли в сельский храм, встали во время службы на правом клиросе, и стали исполнять какие-то песнопения. Отличные от канонических православных. После литургии они стали собирать народ, в основном девиц и вдов, с которым начали проводить духовные беседы и т.п.³⁹⁵.

В Центральном Государственном архиве Москвы обнаружено несколько дел, посвященных как братеевскому прецеденту, на которое в свое время опирался автор статьи в «Братском слове», а также другим случаям, когда крестьянин Блюденков³⁹⁶ и иже с ним попадали в поле зрения властей. Мы не будем сейчас делать полный анализ содержащейся в них информации – это тема отдельного большого разговора. В «братеевском» случае для нас важен только один элемент, а именно фигурирование очередной рукотворной пещеры. В 1846 г., когда Блюденков и его деятельность попали в поле зрения власти в очередной раз, среди географии посещаемых им мест, мы видим селения Сьяново³⁹⁷ [54°59'20" с.

³⁹² 26 шесть московских лже-пророков, лже-юродивых, дур и дураков. – М.: издание Н. Баркова, 1865 (Тип. Семена). – (всего 158, [3] с.). – С. 85-89. – режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008155793?page=1&rotate=0&theme=white>

³⁹³ Там же. – С. 88.

³⁹⁴ Центральный Государственный архив г. Москвы (далее ЦГА Москвы). Фонд 16. Опись 109. Дело 343. Том 2. Лист 310.

³⁹⁵ Марков С. [священник]. Братеевские лжеучители // Братское слово (журнал посвященный изучению раскола, издавался при Братстве св. Петра, митрополита). – М., Типография Э. Лисснера, 1894. – Том. 2. – С. 599-605. – режим доступа: [https://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/bratskoe-slovo/%D0%91%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE%20\(2\).pdf](https://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/bratskoe-slovo/%D0%91%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE%20(2).pdf)

³⁹⁶ Примечание: Блюденков – крестьянин, один из руководителей секты, которую в «Братском слове» обозвали «Братеевскими лжеучителями», поскольку впервые их выявили во время проповеди в селе Братеево, также ему и его собратьям посвящены другие дела, на которые ссылается автор.

³⁹⁷ Примечание: «Селения Сьяново» в архивных документах написано с мягким знаком «Ь», в современных материалах указывается с твердым знаком «Ъ» – «Сьяново», в настоящее время деревня в Ступинском районе в составе Семёновского сельского поселения; на 2016 год – Съ(ь)яново фактически, дачный посёлок (17 жителей в деревне, 3 улицы, переулок и 11 садовых товариществ).

ш. 37°52'30" в. д.], Чурюково (Чурилково) [55°29'45" с. ш. 37°50'05" в. д.] и Шестово [55°29'49" с. ш. 37°51'05" в. д.] Подольского уезда. Вблизи двух последних сподвижник указанного «сектатора», Александр Игнатов Веселов вырыл себе пещеру, в коем имел убежище. А возле Съяново у того же А.И. Веселова было еще одно весьма интересное место проживания – «...иногда проживал во рвах близь деревни Съяновой, коло Каширской дороги...»³⁹⁸. Что собой представляли эти «рвы» нам не поясняют, но, скорее всего, это были также своеобразные рукотворные пещеры или землянки.

Упомянутые рукотворные убежища Александра Веселова были далеко не единственными сектантскими пещерами, которые известны на территории Подольского уезда. В 1836 г., т.е. десятью годами ранее, канцелярия московского гражданского губернатора рассматривала два дела об устройстве в двух верстах от села Домодедова [55°27'47" с. ш. 37°42'08" в. д.], Подольского уезда, в лесу, на некоей горе, молитвенного здания с пещерой при нем, куда собирались для чтения книг местные крестьяне. Речь здесь однозначно шла не о старообрядцах, а о людях, выдававших себя за представителей официального православия. Тем не менее, «сектантство» собиравшихся и строителей данного места было видно вполне отчетливо³⁹⁹.

В 1836-1837 гг. канцелярия московского военного генерал-губернатора рассматривала дело об устройстве пещеры под домом крестьянина села Синьково [55°30'31" с. ш. 38°06'37" в. д.], Бронницкого уезда, Григория Филиппова Горина⁴⁰⁰. Данное селение находится по правому берегу Москвы-реки, на расстоянии примерно 27 километров от села Домодедово, с которым явно было не такое уж и затрудненное сообщение. Здесь нас заставляет сделать определенный вывод и синхронность существования синьковского и домодедовского случаев рытья пещер, и, что не менее важно, географическая близость.

Изучая документы в Центральном государственном архиве г. Москвы, автор работы неоднократно наткнулся и на другие прецеденты создания разными лицами рукотворных пещер для своих молитвенных подвигов. При этом практически во всех случаях речь шла о людях, которые значились официальными православными, но создавали упомянутые сакральные объекты без разрешения церковных властей. Чаще всего такие «молитвенные убежища» расположены в тех местностях, где фигурируют последователи хлыстовщины.

В 1892 г. рассматривалось дело об устройстве места духовного подвига, также с устройством рукотворной пещеры, возле Сергиева Посада [56°18'00" с. ш. 38°08'00" в. д.], в урочище «Люшино», где уединенно поселился мещанин Василий Степанов Тютин. Последний сразу же стал объектом посещения всевозможными паломниками, начал собирать пожертвования, что не понравилось духовной власти. Последняя, в конце концов, разрешила Тютину жить и молиться в обустроенном им месте, только запретили собирать народ и получать пожертвования⁴⁰¹. Здесь мы сразу же должны вспомнить бывший в этих краях ранее прецедент рытья пещер в урочище Корбуха⁴⁰², недалеко от Троице-Сергиевой Лавры, подвижником Филиппушкой⁴⁰³, что привело к появлению Пещерного отделения соседнего Гефсиманского скита, нынешнего Черниговского скита при Лавре. Но, Филиппушка вроде как не имел отношения к хлыстам, с Тютиним также таких подозрений не было – иначе его просто заставили бы прекратить свои молитвенные подвиги. Однако, данные монастырские «канонические» параллели с тем, что устраивали приверженцы хлыстовщины, для нас весьма интересны и важны. К сведению, не надо забывать и то, что Сергиев Посад с округой в то время административно входили все в тот же Дмитровский уезд, в коем нам известны «пещерные» прецеденты у хлыстов.

³⁹⁸ ЦГА Москвы. Фонд 16. Описание 109. Дело 328. Лист 1.

³⁹⁹ ЦГА Москвы. Фонд 17. Описание 05. Дело 449. Лист 1-2об.; Дело 550. Л.1об.

⁴⁰⁰ ЦГА Москвы. Фонд 16. Описание 31. Дело 992. Лист 1-20.

⁴⁰¹ ЦГА Москвы. Фонд 203. Описание 382. Дело 79. Лист 1-7.

⁴⁰² Примечание: Корбуха – так ранее именовалась местность, расположенная в 2,5 км на восток от Троице-Сергиевой лавры. Такое название она получила от одноименной небольшой речки, и сегодня впадающей в Скитские пруды. Первое упоминание об этих владениях мы находим в описании монастыря середины XVII века.

⁴⁰³ Примечание: Филиппушка, Блаженный Филипп – «родом из владимирских крестьян, он некогда был женат и имел детей, но оставил родных ради подвижничества. Образ жизни он вел самый суровый, голодал, всегда ходил в тряпье и босой, носил вериги и пудовый железный посох с медным голубем, но главное – почитался за кротость и прозорливость. Медный голубь был для Филиппушки символом добра и кротости, а сам он был добр и терпелив. Поэтому и прозвали его «Божьим человеком, Филиппушкой блаженнейшим с голубком». До поселения в скиту он юродствовал много лет. За это время обошел всю западную часть России, посещая монастыри и храмы, а в Киеве настолько проникся духом пещер Киево-Печерской Лавры, что решил основать свою подземную обитель. Жаждавший уединения, в 1847 г. Филиппушка получил от владыки Филарета благословение пожить в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, но многолюдство братии и любопытство к нему богомольцев вскоре побудили его искать более уединенного места. Тогда наместник Антоний указал Филиппушке перейти в зарождавшийся Гефсиманский скит. Однако, он подыскал себе ещё более безмолвное место неподалеку, где и поселился в лесной сторожке. Там он испросил благословение «ископать погребок» с товарищем и двумя взятыми из скита послушниками. 20 марта 1863 г. он принял святую схиму с именем Филипп. В возрасте 66 лет он сильно занемог и 18 мая 1869 г. мирно почил. В настоящее время честные останки находятся в Иверской часовне пещер», см.: <https://skit-chernigovsky.ru/o-skite/startsy/blazhenyy-filipp/?ysclid=1w3wy0dplf613848297>

В Павлово-Посадском районе, вблизи поселка Большие Дворы [55°48'51" с. ш. 38°38'46" в. д.] (ранее – два старообрядческих белокрыницких селения Большой Двор и Андроновно), на берегу старицы реки Клязьма⁴⁰⁴, находится урочище Подчерёма. Это достаточно длинное пространство тянется по надпойменной террасе не менее чем на пятьсот метров. Согласно преданиям, остатки которых до сих пор можно услышать от некоторых андроновских старожилов, когда-то здесь находился старообрядческий скит (целый монастырь-?), в котором существовали и подземные пещеры, в коих подвизались иноки. Обитель прекратила свое существование более двух веков назад – к началу XX столетия здесь (точное место уже показать никто не может) здесь можно было видеть старый колодец и какие-то могилы иноков. Никаких имен, преданий и прочих подробностей уже не рассказывали. Остатков самих пещер уже никто не застал⁴⁰⁵. Документов о разорении монастыря властями, да и о факте самого его существования, в архиве также обнаружить не удалось.

Учитывая отрывочность сведений о рукотворных подземельях «Подчерёмы», наличие пещер в расположенной в том же Богородском уезде Берлюковой пустыни. А также упоминание в окрестностях Павловского Посада в 1843-1844 гг. хлыстов⁴⁰⁶, мы можем предположить, что и здесь могло иметь место быть явление, того же происхождения, что и в селе Бусиново, и в других уголках Подмосковья, где пещеры устраивались поборниками хлыстовщины. Кстати, в деле о вохонских хлыстах («фармазонской» сеты) упоминается и деревня Кузнецы [55°50'50" с. ш. 38°39'33" в. д.], расположенная рядом с Большим двором и Андроновно. Нынешние старообрядцы – прихожане моленной в Андроновно – по отрывкам рассказов более старших поколений знают вроде как о старообрядческом иноческом поселении, бывшем в упомянутом урочище. Однако, для нас большую загадку являет ранняя история вохонского староверия (Вохна – историческая местность, центром коей является нынешний город Павловский Посад [55°47'00" с. ш. 38°39'00" в. д.]). Как мне рассказывали старожилы, вохонские старообрядцы в XIX в. часто именовались «хитрые раскольники», поскольку официально они, как правило, значились официальными православными. Может показаться странным, но в достаточно полной «Ведомости о состоящих в Москве и ее губернии старообрядческих и раскольничьих часовнях и молениях» 1826 г. в этом микрорегионе нет ни одного молитвенного здания⁴⁰⁷. Тайная история вохонского старообрядчества не дает нам сведений о его принадлежности к тем или иным согласиям. Однозначно, как и во многих других уголках пространства восточной части Богородского уезда, населенной старообрядцами, здесь на раннем этапе доминировали беспоповцы, по аналогии с соседними местностями, мы можем предположить, что поморцы и спасовцы. В вохонском беспоповском мире могли быть и приверженцы крайних толков, типа той же «Бабушкиной веры». Последняя часто присутствовала в тех местах, где известны одновременно беспоповцы-федосеевцы и хлысты.

В 2022 г. автору этих строк довелось беседовать с пастором одной из московских церквей традиционных пятидесятников, Николаем Герасимовичем Мирошиным, которому однажды довелось побывать в небольшой общине по своей вере, которая находилась в Больших Дворах и соседних населенных пунктах. Это сообщество, по словам моего информанта, возникло на основе каких-то местных старообрядцев-беспоповцев, но подробностей этой предыстории он не знал (предки самого Мирошина были из «бабушкиных» Шацкого уезда, на каком-то этапе перешедшими в молоканство, а в 1957 г. перешедшими в пятидесятничество). Информант ничего не мог сказать о конкретной принадлежности большедворских старообрядцев, ставших адептами его веры, но на вопрос упомянул, что история их была такой же, как и на его родине. т.е. в Шацком уезде. В 2023 г. в Больших дворах уже никто ничего не помнил о каких-либо староверах, кроме белокрыницких, в павлово-посадской церкви пятидесятников, относящейся уже к другому, нетрадиционному (более модернизированному) направлению, уже также ничего не знает о раннем прошлом своего сообщества⁴⁰⁸. Тем не менее, кое-какие косвенные сведения о том, что в окрестностях Павловского Посада были адепты «Бабушкиной веры», сохранились, но подробный разговор – тема отдельного исследования. Здесь, возможно, при внимательном рассмотрении и сопоставлении сохранившихся сведений и о ранних местных старообрядцах, и о хлыстах, и других моментов, может всплыть весьма любопытный пласт локальной духовной истории, соединяющий и связь происхождения разных, вроде бы не похожих друг на друга групп.

Возможно, если пещерная традиция, которая существовала на «Подчерёме», связана с прецедентами создания рукотворных подземных убежищ в Бусиново и Домодедово, и два последних случая, учитывая их позднее существование, корнями уходят в раннюю хлыстовскую традицию, частью

⁴⁰⁴ *Клязьма* – река в Европейской части России, крупнейший левый приток Оки; протекает по территории города Москвы; Московской, Владимирской, Ивановской и Нижегородской областей; длина – 686 км, площадь бассейна – 42,5 тыс. км²; среднегодовой расход воды у города Коврова – 145 м³/с, что соответствует объёму стока 4,576 км³/год; . Питание преимущественно снеговое; замерзает в ноябре, вскрывается в первой половине апреля.

⁴⁰⁵ Полевые материалы автора 2023 года.

⁴⁰⁶ ЦГА Москвы. Фонд 16. Опись 33. Дело 73. Лист 1-156.

⁴⁰⁷ ЦГА Москвы. Фонд 16. Опись 109. Дело 4. Лист 154об-155об.

⁴⁰⁸ Полевые материалы автора 2022-2023 годов.

которой являлись подчерёмские подземелья. В виду отсутствия сведений о возникновении вохонской хлыстовщины, о большей части ее истории, помимо единственного упомянутого дела, мы ничего не знаем о ней, кроме того, что она существовала к 1840-м гг., была достаточно сформировавшейся и разветвленной. Возможно, что до появления в Вохне большого старообрядческого массива, немалая часть предков местных древлеправославных была именно в этой секте. Следует полагать, что прецеденты, сведения о которых нам удалось обнаружить в архивных делах, посвященных и другим селениям, являются лишь надводной частью айсберга, а случаев устройства пещер для молитвенных подвигов было в разы больше. Явно властям удалось узнать лишь о каком-то проценте их. Таковых случаев наверняка было немало и по другим губерниям. Этот феномен в связи с хлыстовством еще ждет своего внимательного изучения.

В конце нашего повествования мы лишь добавим, что представителями хлыстовского исповедания (христоверами) описанная традиция однозначно заимствована из древней русской монастырской культуры, восходящей к знаменитым пещерам Киево-Печерской Лавры [50°25'56" с. ш. 30°33'44" в. д.]. Оттуда она пришла в ряд других уголков Руси, дав Русской Церкви Успенский Псково-Печерский монастырь [57°48'37" с. ш. 27°36'53" в. д.], несохранившиеся ныне подземелья Печерского Вознесенского монастыря [56°19'22" с. ш. 44°02'59" в. д.] в Нижнем Новгороде, пещерный комплекс рязанского Иоанно-Богословский Пощуповский монастырь [54°49'02" с. ш. 39°42'56" в. д.]. Именно печерским подвижникам подражали многие иноки, рывшие себе подземные кельи и т.п. для молитвенных подвигов, о которых мы знаем по многим уголкам России, включая и случаи в Николо-Берлюковской пустыни [55°55'44" с. ш. 38°13'52" в. д.], пещеры Филиппушки в Черниговском скиту [56°18'26" с. ш. 38°10'47" в. д.] Троице-Сергиевой Лавры [56°18'26" с. ш. 38°10'47" в. д.]. Следует полагать, что активно развивавшаяся на раннем этапе своего существования в монашеской среде хлыстовщина, могла унаследовать из иноческой традиции и этот, пещерный сюжет.

ПЕРВЫЕ ПОКЛОННЫЕ КРЕСТЫ ПРИМОРЬЯ⁴⁰⁹

В.А. Назарова (пос. Ольга, Приморский край)

Солдаты вбили крест, дубовый, прочный.

Сергей Юдинцев⁴¹⁰.

По всей Земле Православной повсеместно устанавливаются все новые и новые Поклонные Кресты⁴¹¹. Это – общехристианская традиция, которой более тысячи лет. Традиция ставить кресты возникла на Руси даже раньше ее крещения в 988 году. Согласно «Повести временных лет» святого Нестора Летописца, святая равноапостольная княгиня Ольга «нача требища и кумиры сокрушати и на тех местах нача кресты Христовы поставляти; кресты же Христовы знамения и чудеса творят и до сего дня, идеже святая поставила».

Равноапостольный князь Владимир также следовал традиции водружения крестов. Кресты бывают придорожные, памятные, то есть отмечающие особые события, благодарственные, поминальные. Они устанавливались на месте закладки города, церкви, монастыря, крепости – это свидетельствовало об освящении места и об испрошении от Господа благословения на начало строительства. Древние подвижники, когда приходили в пустынное место, ставили там деревянный крест – тем самым освящая эту пустыню, свидетельствуя о благодати Божией и изгоняя бесов. Это известно из множества житий русских святых. Однако кресты ставили не только святые подвижники, но и обычные люди из разных сословий – от царей до крепостных крестьян. Кресты воздвигались, например, для поклонения в тех местах, где не было храмов и часовен. У таких крестов собирались местные жители и молились Богу, такие кресты напоминали о Боге путникам. Ставились и охранные кресты – фактически такие кресты были зримым воплощением молитвы к Господу об избавлении от всякого зла. Но были и внерелигиозные цели установки крестов. Прежде всего, это навигация. Многометровые (до 10 метров в высоту) приметные кресты, расположенные по берегам Белого моря, были своего рода маяками, навигационными знаками, указывали мореходам путь к спасительной гавани. Кресты воспринимались как знак

⁴⁰⁹ Печатается в авторской редакции.

⁴¹⁰ Юдинцев С. Сопка Крестовая. /Бухта Ольги, уголок таежный. Сборник стихов и песен. – пос. Ольга; Арсеньев, 2005. – С. 53.

⁴¹¹ См. также: Пермиловская А.Б. Сельские святыни : кресты Русского Севера и Арктики // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVII науч.-практ. конф., посвящ. памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 окт. 2023 г.) : [41 доклад] / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – (всего 419 с. : ил., портр., табл., факс.). – С. 192–196.

Божиего присутствия здесь, в данной местности, как напоминание о вере⁴¹². Поводы для установки могут быть разными, но духовная суть одна – молитва, благодарность Богу. «По словам святых отцов, поклонный крест – это духовный щит от врагов, видимых и невидимых, часовой, лестница, которая соединяет молящегося с Небом» – говорит клирик храма преподобного Серафима Саровского [55°14'43" с. ш. 37°40'01" в. д.] в Раеве (Москва), протоиерей Андрей Рахновский. – «Иногда есть необходимость освятить место какого-то события, но нет возможности построить там часовню или храм. Тогда делают поклонный крест, чтобы любой проходящий, проезжающий мог здесь остановиться и помолиться». Установка совершается по благословению епископа или лица, которое епископ уполномочил такое благословение давать (это может быть и приходской священник). Существует специальный чин освящения поклонного креста, на него возливается святая вода, священник читает молитвы.

В нашем Ольгинском округе Приморского края в разное время установлено 4-е Поклонных Креста, 2 из которых, исторические: один – самый первый в Приморье, в заливе Владимира в Норд-Осте, другой – на Крестовой сопке возле поселка Ольги.

История заселения и освоения русскими людьми восточного побережья начинается с периода, когда генерал – губернатором Восточной Сибири Николаем Николаевичем Муравьевым (1809–1881) решалась правовая задача закрепления дальневосточных земель за Россией. В середине XIX в. побережье Уссурийского края – стало ареной противостояния между западноевропейскими странами и Российской Империей. Главной задачей, для всех этих государств, стало изучение и описание побережья (!). Результатом этой гонки, было составление карт восточного берега Японского моря и последующее присоединение к России Уссурийского края.

Первыми в Приморье были открыты заливы – Святых Владимира и Ольги. Названия заливам были даны по церковному календарю, в связи с днями памяти этих святых. Дипломатической миссией во главе с графом Ефимом Васильевичем Путягиным (1803–1883), и экипажем парохода-корвета «Америка», во главе с командиром капитаном-лейтенантом Николаем Матвеевичем Чихачевым (1830–1917), в июле 1857 года, по пути из Николаевска-на-Амуре в Китай – был заключён Айгуньского договора.

На карте Российской Империи именами участников этой экспедиции названы некоторые места в Приморском крае. Вот некоторые из них.

В заливе Святого Владимира:

– **Баллюзка**, полуостров [43°54' с. ш. 135°30' в. д.] и маяк [43°55'32" с. ш. 135°31'13" в. д.] – получили название в честь **Лева Фёдоровича Баллюзeka** (1822 –1879) – военного и государственного деятеля России XIX века; артиллериста, специалиста по ракетам, участника обороны Севастополя; дипломата, первого постоянного представителя (министр-резидента) России в Китае; первого главы Тургайской области; генерал-лейтенанта.

– **Ватовского**, полуостров и мыс [43°50'40" с. ш. 135°30'22" в. д.] – получили название в честь **Иосифа Фёдоровича Ватовского** (1831–1872) – героя Крымской войны, военного инженера, штабс-капитана, кавалера ордена Св. Георгия 4-й степени; при обороне Севастополя в 1854 и 1855 годах производил работы беспрерывно в течение 7 месяцев под сильным огнем, при чем был 5 раз контужен; после войны участвовал в дипломатической миссии в Китае, во время которой был совершен ряд географических открытий.

– **Рудановского**, полуостров [43°54'08" с. ш. 135°28'41" в. д.] и мыс – получили название в честь **Николая Васильевича Рудановского** (1819–1882) – российского контр-адмирала, картографа, исследователя Сахалина, Нижнего Амура, Приморья и Каспийского моря.

В заливе Святой Ольги:

– **Чудинова**, мыс [43°43'41" с. ш. 135°15'40" в. д.] – получил название в честь **Андрея Михайловича Чудинова** (1824–1859), командира тендера «Камчадал», штабс-капитана Корпуса флотских штурманов.

– **Чихачева**, гора, остров [43°42' с. ш. 135°15' в. д.] и маяк [43°40'06" с. ш. 135°16'07" в. д.] – получили название в честь **Николая Матвеевича Чихачёва** (1830–1917) – командира парохода-корвета «Америка», в дальнейшем адмирала российского императорского флота, генерал-адъютанта, государственного деятеля, начальника Главного морского штаба и управляющего морским министерством.

– **Аввакума**⁴¹³, река [43°43'25" с. ш. 135°13'15" в. д.] – получила название в честь Аввакума (Дмитрия Семёновича Честного, 1804–1866) – священника, востоковеда, лингвиста, переводчика;

⁴¹² Гнутова С. Поклонные кресты в России: история вопроса / Фома (культурно-просветительский и информационно-аналитический журнал). – Москва, 2012. – № 10(114). – С. 5–9. – режим доступа : <https://djvu.online/file/3OSKCKXcl3mnu>

⁴¹³ **Аввакумка** – река в Приморском крае России. Образуется слиянием рек Фурмановки (до 1972 года – Тадагоу) и Казаковской (Синь-Квандагоу), течёт в юго-восточном направлении, лишь в одном месте делая излом к югу, затем, выпрямляясь, сохраняет прежнее направление и впадает в залив Ольги Японского моря. Названа русскими переселенцами в честь архимандрита Аввакума (Честного), который находился на борту судна, открывшего залив Святой Ольги в 1857 году. Китайское

участника, в качестве переводчика и корабельного иеромонаха в экспедиции адмирала Е.В. Путятин в Японию (1852–1854), а также участника переговоров с Китаем и Японией (1855–1859).

Е.В. Путятин докладывал контр-адмиралу Петру Васильевичу Казакевичу (1814–1887), военному губернатору края, что по случаю наступающего дня памяти Св. Владимира открытая ими бухта была названа портом Святого Владимира и на одном из заметных мысов поставлен дубовый крест: в сделанной на нём латинской надписи сказано, что *«Гавань сия открыта впервые русскими и принята ими во владение с обозначением наименования и её географического положения»*. По этому поводу в шканечном журнале⁴¹⁴ была сделана запись: *«Portus St Wladimiri a Rassis primuna inventus et in possessionem asseptus est A D 1857 Julin 15 die»*.

Надпись на кресте.

Фото Р. Тарасова. 2020-е гг.

Н.Н. Муравьеву-Амурскому, генерал губернатору Сибири и Дальнего Востока в ноябре 1857 года было отправлено донесение, что русскими моряками открыты заливы с приложением карт. За эти исследования главные исполнители впоследствии были награждены и произведены в следующие чины. Открытые заливы стали опорными пунктами российского флота при осуществлении каботажных плаваний и гидрографических исследований. Установленный в заливе Святого Владимира Крест однозначно обозначил владения русских на Дальнем Востоке и благословил на дальнейшие труды. Уже на следующий 1858 год были начаты работы по выставлению русских портов в заливах Святых Владимира и Ольги.

Появление Поклонного Креста в заливе Св. Ольги обычно связывают с именем архимандрита Аввакума (Дмитрия Семеновича Честного), врача и переводчика, сопровождавшего миссию. Устанавливал он Крест в заливе Святой Ольги или нет, точных данных нет, скорее всего это легенда, в отличие от факта установки Креста в бухте Святого Владимира. Преобладает версия, что при обследовании залива Св. Ольги, так же, как и в заливе Св. Владимира, экипажем *«Америки»* был установлен памятный Поклонный Крест, но в судовом журнале об этом нет ни слова, хотя это не рядовое событие.

Вопрос о том, кто установил Крест в заливе Святой Ольги, по-прежнему остаётся открытым. Высказываются версии, что, не будучи первооткрывателями этого залива (за год до них это сделали англичане. Но морякам это было не известно, все карты были засекречены), экипаж с миссией Е. В. Путятин мог Крест и не поставить. Тем более, что находился в этой бухте непродолжительное время. И это также нельзя утверждать однозначно.

В 1870–1871 гг. в посёлке Ольга вместе со своим супругом – врачом, коллежским асессором Алексеем Васильевичем Васильевым проживала Олимпиада Павловна Васильева. В 1871 г. она в *«Известиях Русского императорского географического общества»* опубликовала статью *«Гавань Св. Ольги»*⁴¹⁵. Где представила описание поселения. Местные исследователи даже называют её *«первым ольгинским журналистом»*. О сопке Крестовой [42°42'54" с. ш. 130°47'40" в. д.] у подножия селения (левая вершина, сейчас это имя носит другая вершина рядом) О.П. Васильева упоминает в первых абзацах своего повествования.

Она пишет, что свое название сопка получила в 1860 году, когда *«захавшим на кругосветном судне иеромонахом Филаретом на вершине её был поставлен деревянный крест»*. Это очень интересное утверждение, ведь практически вся краеведческая литература говорит, что крест был установлен в 1857 году, в день открытия залива Ольги экипажем парохода-корвета *«Америка»*. Иеромонах Филарет – человек, заслуживающий отдельного рассказа.

Он по прямому указанию первого православного архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского Иннокентия (Ивана Евсеевича Попова-Вениаминова, 1797–1879), впоследствии –

название реки – Вай-Фудзин, русскими переселенцами не употреблялось. Длина реки – 67 км, площадь водосборного бассейна – 3170 км², общее падение реки – 770 м. Ширина её до устья реки Васильковки 20–25 м, глубина 0,4–0,8 м.

⁴¹⁴ *Шканечный журнал*, судовый журнал, также вахтенный журнал – один из основных судовых документов. В шканечном (судовом, вахтенном) журнале фиксируются: список команды, дата прибытия в порт и отплытия из порта, глубина воды в порту и при выходе в море, скорость, курс, сила ветра во время рейса, фамилии вахтенных экипажа и вахтенных штурманов и их подробный доклад о всех событиях, произошедших за время совершения рейса.

⁴¹⁵ Васильева О.[П]. Гавань Св. Ольги (а разделе *«Географические известия»*) // *Известия Русского императорского географического общества*. – № 2 – Санкт-Петербург, 1872. – Т. VIII. – С. 55-71. – Режим доступа: <https://elibrigo.ru/safe-view/123456789/219579/1/UnVQUkxJQjEyMDO3MjYwLnBkZg==>

митрополита Московского и Коломенского, заложил в Ольге и Владивостоке церкви. Он наблюдал за их строительством, служил первые службы в них, а затем, уже после того, как покинул наш край из-за неважного здоровья, неоднократно помогал церквям деньгами, церковной утварью, книгами. Это были первые православные церкви на Приморской земле. В 1910 году во «Владивостокских епархиальных ведомостях»⁴¹⁶ был опубликован подробный очерк о судьбе Филарета. К моменту пребывания О.П. Васильевой в Ольге, заложенная иеромонахом Филаретом церковь была уже отстроена.

Но самым интересным представляется то, что будущий митрополит Иннокентий и иеромонах Филарет встречались в самой Ольге в 1861 году. Об этом свидетельствует письмо Иннокентия, написанное 26 (13) сентября из Хакодате (Япония)⁴¹⁷. Этот факт, а также разночтения со временем и событием, которое сопутствовало названию сопки Крестовой, нуждается в проверке, но вполне возможно, что к воздвижению креста на самой высокой вершине в окрестностях залива Святой Ольги, приложил руку будущий митрополит Иннокентий.

**Слушатели Ольгинского Военно-учебного пункта (ВУП)
10 мая 1935 г.**

На заднем плане, справа, здания бывшего храма.

Писал о сопке Крестовой и писатель Всеволод Крестовский, который побывал на Дальнем Востоке в начале восьмидесятых годов XIX века: «Ближайшая к Ольгинскому военному посту гора в 1650 футов (502,895 м) носит название Крестовой. Тому назад лет пятнадцать, а, пожалуй, и больше; подвизавшийся в этих местах монах-миссионер, отец Аввакум, собственноручно сделал деревянный крест в две сажени вышиной, и один, безо всяких приспособлений и посторонней помощи, на собственных плечах втащил его на крутую, лесистую и местами скалистую гору, а там водрузил его на самой вершине. С тех пор и самая гора получила название Крестовой. Едва замет-

ный, если смотреть на него с воды или из долины, крест этот покрыт разными благочестивыми надписями, начертанными рукой подымавшихся к нему поклонников, и служит до сего дня памятником просветительного подвижничества покойного отца Аввакума. С прекрасною личностью этого миссионера уже давно знаком русский читатель, благодаря перу И. А. Гончарова. Отец Аввакум был иеромонахом на фрегате «Паллада» в то время, когда плавал на нем и И.А. Гончаров. Прибыл он в эти края вместе с графом Путятиным да с тех пор, то есть с 1853 года, и остался в них для миссионерской деятельности. В память его река Вайфудин названа Аввакумом»⁴¹⁸.

Этот абзац изобилует неточностями. Архимандрит Аввакум действительно был в Ольге, но не в 1853, а в 1857 году, когда залив был открыт русскими моряками. Здесь он пробыл всего полдня и ночь, после чего в составе миссии графа Путятина убыл в Китай для заключения Айгуньского договора 1858 года в качестве переводчика миссии и судового священника. Тогда же, в 1857 году река получила

⁴¹⁶ Пр. А.М. Иеромонах Новгородского Юрьева монастыря Филарет – первый священник Владивостокской церкви // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – 15 нояб. – № 22. – С. 753–759. – режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_68813?page=33&rotate=0&theme=white

⁴¹⁷ Иннокентий (Попов-Вениаминов, Иван Евсеевич; 1797-1879). Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / Собр. Иваном Барсуковым, действ. чл. О-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те... Кн. 1-3. – Санкт-Петербург : О-во ревнителей рус. ист. просвещения в память Александра III, 1897-1901. – Кн. 2 : 1855-1865. – 1898. – (всего [2], VI, 496 с.). – С. 306.

⁴¹⁸ Крестовский В.В. (1839–1895). Посьвет, Суйфун и Ольга: Очерки Южно-Уссурийского края // Крестовский В.В. Собрание сочинений Всеволода Владимировича Крестовского / С биограф. В.В. Крестовского и его портр., под ред. [и с предисл.] Ю.Л. Ельца. Т. 1-8. – Санкт-Петербург : Обществ. польза, 1899-1900. – Т.7: 1) В гостях у эмира Бухарского; 2) Вдоль закавказской границы; 3) Вдоль австрийской границы; 4) Русский город под австрийской маркой; 5) Новый путь в Центральную Азию; 6) По поводу толков о путях к Босфору; 7) Русская церковь на Японском море; 8) Ловкий и сильный удар англичан по России; 9) Синто и Буккью; 10) Посьвет, Суйфун и Ольга; 11) Беловежская пуща; 12) Очерки кампании 1829 года в Европейской Турции; 13) Тамбовские дворянские выборы; 14) Неспokoйный дом; 15) Степное гнездо; 16) Мезонин в Ревякиной улице; 17) Змеиный дед; 18) Вне закона : (Фантастич. случай из действительной жизни). – 1900. – (всего [4], 724 с., 1 л. портр.). – С. 397–448. – режим доступа: Часть 1 : <https://t-rm.livejournal.com/114361.html> ; Часть 2 : <https://t-rm.livejournal.com/114435.html> ; Часть 3 : <https://t-rm.livejournal.com/114695.html> ; Часть 4 : <https://t-rm.livejournal.com/115176.html> ; Часть 5 : <https://t-rm.livejournal.com/115339.html?thread=236427&#t236427>

Ольгинский храм посёлка Ольга

имя Архимандрита Аввакума. Вряд ли у первооткрывателей хватило бы времени на изготовление и установку креста. Крест, скорее всего, был возведен позже: либо в 1861 году, когда в Ольге побывал Иннокентий, благословил возведение храмов в Ольге и Владивостоке и поручил благочинному Сибирской флотилии иеромонаху Филарету присматривать за этими стройками и передал ему антиминс для освящения. Будучи одним из первых священников в этих местах, отец Валериан вполне мог иметь отношение к установке этого Креста. Обозначая рубежи нового Южно-Уссурийского благочиния, владыка вполне мог благословить установку Поклонного Креста на во-

сточных рубежах России. Главное, что Крест здесь был поставлен).

Талантливый журналист Сергей Юдинцев, живший в поселке, посвятил поэтические строки этому историческому событию:

*Тот первозданный бухты вид
Сегодня помнит только сопка.
«Крестовой» названа она, –
Ведёт к ней узенькая тропка.
На ней архимандрит стоял,
Благословляя край дальневосточный.
Здесь сам Путятин Ольгу восхвалял.
Солдаты вбили крест, дубовый, прочный.
Бывал Арсеньев в этом уголке,
Ведомый по отрогам Узалою.
И в бухту царь фрегаты посылал,
Считалась ссылка мерою крутою⁴¹⁹.*

Вот что вспоминает по поводу Креста на сопке Крестовой В.К. Арсеньев в своей книге «По Уссурийскому краю»: «Первая моя экскурсия в окрестностях залива Ольги была на гору Крестовую. Крест, о котором говорилось, ещё стоял на месте, но уже покачнулся. В него была врезана металлическая доска с надписью. Теперь её нет. Осталось только гнездо и следы гвоздей»⁴²⁰. В последующие годы традиция установки крестов прервалась. Но настали новые времена, и традиция возродилась.

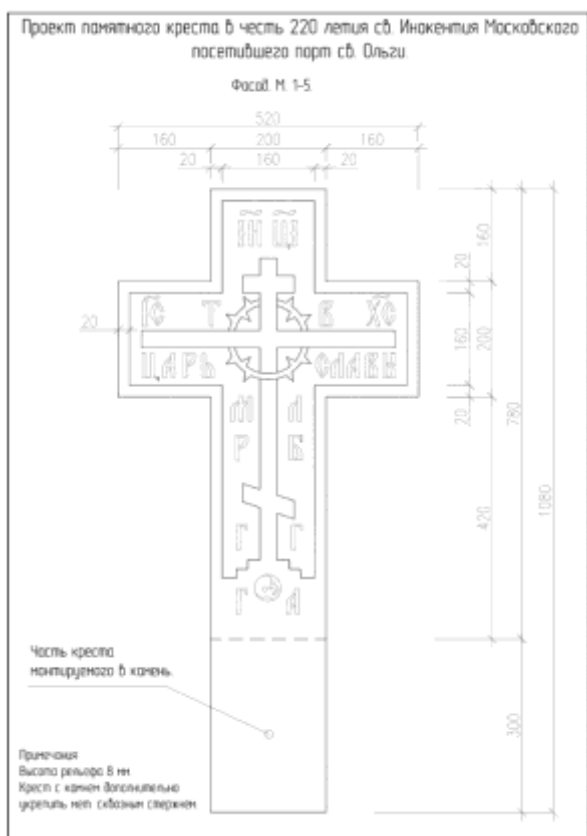
В 1985 году в центре поселка Ольги на возвышенности было выбрано место для видовой площадки и установлен камень с памятной табличкой в память о первых поселенцах. Предполагалось, что впоследствии на этом месте будет установлена стела в честь первооткрывателей поселка. 10 июля 1995 года, спустя 10 лет рядом с камнем, священнослужители во главе с епископом Владивостокским и Приморским Вениамином прибыли в поселок Ольга для воздвижения Креста на месте расположения будущего храма. Было произведено освящение места под храм Святой равноапостольной княгини Ольги и

Памятный крест у памятника первопроходцам в посёлке Ольга. Установлен в 1995 г.

⁴¹⁹ Юдинцев С. Сопка Крестовая / Бухта Ольги, уголок таежный. Сборник стихов и песен. – пос. Ольга ; Арсеньев, 2005. – С. 53.

⁴²⁰ Арсеньев В.К. (1872–1930). Статистическая ведомость русского населения в прибрежном районе // Полное собрание сочинений : в шести томах / [Общество изучения Амурского края и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Владивосток : Рубеж, 2020. – Т. 3, кн. 1: Научно-практические публикации, отчёты, доклады. 1906–1917 гг. Т. 3, кн. 1. – 2020. – (всего 686, [1] с., [16] л. ил., портр., факс., цв. ил., карт., факс. : ил., портр., табл.). – С. 217–248.

Проект памятного креста в честь 220-летия Св. Иннокентия Московского, посетившего порт Св. Ольги.

освящен установленный деревянный Крест. Владыко Владивостокский и Приморский Вениамин произнес речь перед жителями и гостями поселка. После речи Владыко Вениамин и прибывшие с ним сопровождающие его священнослужители стали перед крестом лицом на восток и провели молебен. По окончании молебна Владыко святой водой окропил землю, крест и собравшихся ольгинцев⁴²¹. Двумя неделями позже отец Александр, настоятель храма Иоанна Крестителя из посёлка Кавалерово [44°16'14" с. ш. 135°03'17" в. д.] Приморского края, отслужил молебен. И хотя впоследствии храм был восстановлен в другом месте, в центре поселка, этот крест остается значимой вехой в истории Православия в Приморье. В ближайшее время Крест планируется установить на камень, заложенный в 1985 году: 80-сантиметровый каменный крест по древнерусским образцам. Летом 2017 года у креста состоялось рабочее совещание во главе с правящим архиереем Арсеньевской епархии епископом Гурием, в котором принимали участие представители администрации, благотворители и настоятель ольгинского храма иерей Георгий Койчубаев. Постановление креста планировалось произвести и приурочить к 220-летию со дня рождения святителя Иннокентия (Вениаминова), славнейшего миссионера Дальнего Востока, и всех, кто потрудился для возрождения посёлка. Пока крест не установлен.

28 октября 2007 года у ручья, берущего исток в горе Белой у деревни Серафимовки [43°52' с. ш. 135°15' в. д.] Ольгинского округа, основанной в 1906

году и названной в честь Серафима Саровского, был установлен Крест. Инициаторами установки были супруги Елена Ильинична и Александр Иванович Стрига, которые вложили свои средства на изготовление и установку Креста. Позже (31.07.2014 г.) был освящен святой источник, и отец Георгий отслужил молебен с водосвятием и акафистом во имя преподобного Серафима Саровского, великого русского чудотворца. Сейчас Крест каменный с иконой Святого Серафима Саровского. В 2015 году рядом сделана иордань. В 2018 году над иорданью был сделан навес.

К 155-летию исторического события 8 июля 2012 года на побережье Японского моря, в заливе Ольги на сопке Крестовой был установлен и освящён архиерейским чином Поклонный Крест особого исторического значения. Этот Крест был установлен Георгием Койчубаевым, настоятелем храма в честь Святой равноапостольной княгини Ольги поселка Ольга с помощью клирика храма в честь Святых Царственных Мучеников поселка Кавалерово Алексея Куника и семи ольгинских казаков под руководством атамана Георгия Владимировича Барсукова. Это было сделано по благословению владыки Гурия (Федорова), на самой высокой сопке залива Ольги сопке Крестовой, хотя Крест впервые появился более полутора веков назад на вершине рядом. Крест сделан Константином Буриком, жителем поселка Ольги и покрыт антикоррозионным составом.

Крест у Святого источника села Серафимовка

⁴²¹ Будет в Ольге православная церковь // Заветы Ленина. – пос. Ольга (Приморский край), 1995. – 17 октября. – № 77.

Крест в посёлке Ольге на сопке Крестовой

Вот с этих мест начиналась история русского Приморья. 29 августа 2012 года в заливе Владимира Арсеньевской епархией был восстановлен первый на территории современного Приморья православный Крест⁴²². В одном из отчетов было указано, что крест в 1857 году был установлен на возвышенности южной оконечности залива Св. Владимира. Сегодня этот полуостров носит имя Ватовского. Территория залива Владимира и полуострова Ватовского несколько десятилетий служила местом дислокации воинских частей, и за это время здесь были возведены десятки оборонительных сооружений: дотов, дзотов, окопов, дорог и т.п. Установить точное место установки первого креста в 1857 году сегодня уже не представляется возможным. Поэтому место для установки креста было выбрано условно, но оно соответствует описанию. Это очень красивая поляна на мысе над заливом, примерно в 300 метрах от мыса Орехова⁴²³ [43°54'00" с. ш. 130°31'01" в. д.], в сторону открытого моря. Крест виден практически со всей акватории залива, это ровная площадка, на которой бьет два ключа с хорошей, чистой водой. Установка Креста была поручена протоиерею Анатолию (Сафонову), настоятелю Свято-Никольского храма села Чугуевки [44°10'00" с. ш. 133°51'30" в. д.]. Материал для Креста был взят такой же – дерево, только вместо дуба – не менее долговечная лиственница. Её древесина считается очень стойкой к гниению и обладающей повышенной огнестойкостью. Среди хвойных пород она является второй по тяжести и твёрдости после реликтового тиса. Кроме прочности она ещё обладает высокой вязкостью и даёт низкую усадку и коробление. Надпись на Кресте тоже была оставлена оригинальной, только на русском языке: «*Порт Св. Владимира открыт впервые русскими и во владение принят 1857 июль 15 день*» и нанесена травлением на небольшую доску из нержавеющей металла.

Поклонный крест

Крест был сработан осужденными чугуевской ИК-31 П. Русаковым и А. Давидюком под руководством зам. начальника колонии по производству А.С. Корниевского. Около двух часов пополудни здесь собрались клир Арсеньевской епархии во главе с владыкой Гурием, казаки, краеведы и просто прихожане – всего человек 30-40. Владыка Гурий, епископ Арсеньевский и Дальнегорский, освятил Крест в заливе Владимира. К концу освящения прибыли сотрудники краевого телевидения (ОТВ-ПРИМ), снявшие заключительную часть освящения креста и проникновенное обращение Владыки к

⁴²² Колодей Л.В. [действительный член Общества изучения Амурского края (Русское Географическое Общество)]. Крестовоздвижение на восточных рубежах России : [размещено в Livejournal 24.07.2012 в 16.42]. – режим доступа: <https://t-rm.livejournal.com/119096.html>

⁴²³ См.: «19 августа 1860 года экипаж шхуны «Восток» открыл эту бухту. Это был день церковного праздника Преображения Господня. Так на карте побережья и появилось это название — Преображение. В этот же день штурман Федор Кузьмич Орехов произвел опись этих берегов, а безымянный остров назвал в честь самого себя». – режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/214125441>

присутствующим. В своей речи Владыка Гурий отметил особое историческое и географическое значение этого Креста, коротко напомнив предысторию его первичного появления здесь, и призвал почтить память славных первопроходцев-первооткрывателей. В установке Креста участвовали казаки из посёлков – Ольги, Кавалерово и Новосысовки [44°14'17" с. ш. 133°21'44" в. д.].

Святая Ольга – просветительница всей земли Русской дала имя моей малой родине – поселку Ольга и Ольгинскому округу. Она научала вере своих близких и весь русский народ, она устанавливала кресты и строила храмы. В ноябре 2023 г. исполнилось 165-лет основанию первого военного поста Св. Ольги в Приморском крае, поэтому тема установки первых в Приморье поклонных Крестов в Ольгинском округе актуальна.

Святитель Игнатий Брянчанинов отмечал: *«Не ищи христианского совершенства в добродетелях человеческих. Там нет его: оно сокровенно в Кресте Христовом».*

ТРАДИЦИИ ИКОНОПИСАНИЯ СЕЛА ХОЛУЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Б. Печкин (с. Холуй, Южский р-н,
Ивановская обл.)

Древнее село Холуй [56°34'32" с. ш. 41°52'27" в. д.] имеет богатые иконописные традиции, уходящие корнями в далёкое прошлое. Имена одних из первых иконописцев Холуя узнаем из грамот XVII века. В писцовых книгах М.И. Трусова 1628-1630 гг. перечисляется всё, чем владел в Холуе князь Д.М. Пожарский. В частности, в слободе у князя имелось два иконописца: *«во дворе Гришка Игнатъев иконник... во дворе Лаврушка Иванов прозвище Путилко иконник»*⁴²⁴. Довольно большой список холуйских иконописцев находим в переписной книге 1646 года, за Суздальским Спасо-Ефимьевым монастырём [56°25'59" с. ш. 40°26'21" в. д.] значатся бобыли иконники: *«Микитка Михайлов, Ондрюшка Михайлов з детьми с Бываишом с Езупком... Филька Прокофьев с сыном Микиткою, Иваишка Михайлов з братом Федькою...»*⁴²⁵. Всего перечисленно 21 имя, среди них семеро детей, это вполне определенно говорит о том, что искусство иконописания в Холуе, в XVII столетии передавалось по наследству.

Прозвонился Холуй, со знаком минус, в «Указе царя Алексея Михайловича о запрете на неисконное иконное художество» 1667 года. В Указе царя говорится: *«...на Москве и во градах ...к тому же ещё в некоторой веси Суздальского уезду, иже именуется село Холуй, того села Холуй поселяне неразумяюще почитания книг Божественного Писания держают и пишут Святые иконы безо всякого рассуждения и страха.. и тем иконописцам впредь Святых икон не писать же...»*⁴²⁶. Этот указ всегда было принято цитировать, наряду с трактатом И. Владимировича, как доказательство плохого качества холуйских икон. Однако О.Ю. Тарасов в книге «Икона и благочестие», внимательно изучив текст Указа, пришел к однозначному выводу: *«Когда же речь заходит о Холуе, все сомнения рассеиваются. Государь опасается, что крестьяне, писавшие огромное множество икон с двуперстным благословением, будут продолжать их писать и впредь»*⁴²⁷.

Действительно, дело здесь не только в качестве, речь идёт и о типе иконы с определенной знаковой символикой. Такие иконы заказывали старообрядцы и платили за них хорошие деньги. Из Холуя шли целые потоки староверческих образов, поэтому **указ** Алексея Михайловича, это **прежде всего забота о чистоте народной веры**. Необходимо было запретить писать образы для старообрядцев.

Количество иконописцев в Холуе постоянно росло, огромное значение для развития иконописания имели торговцы-офени, на холуйских ярмарках сбывалось огромное количество икон, офени разносили их можно сказать по всему свету, об этом историк – монах Анания Фёдоров писал в XVIII веке: *«из Холуйской слободы и из Палеха другие многие отходят в ходьбу... со святыми иконами в дальние страны, т.е. в Польшу, в Цесарию и Словоанию, в Сербы, в Болгары...»*⁴²⁸.

Пожалуй, главным событием XVIII столетия, имевшим большое значение для развития иконописания в Холуе, можно считать направление учеников в Троице-Сергиеву Лавру [56°18'37" с. ш. 38°07'46" в. д.]. В сентябре 1753 года архимандрит Троице-Сергиевой лавры Афанасий приказал набрать в Холуйской слободе, как принадлежавшей Лавре вотчине, *«крестьянских детей 10 человек*

⁴²⁴ Российский государственный архив Древних актов (далее РГАДА). Фонд 1209. Опись 1. Дело 11320. Лист 1055-1057об.

⁴²⁵ РГАДА. Фонд 1209. Опись 1. Дело 11323. Лист 202-202 об.

⁴²⁶ РГАДА. Фонд 137. Опись 1. Дело 1. Лист 530-541.

⁴²⁷ Тарасов О.Ю. Икона и благочестие. Очерки икононого дела в императорской России. – М.: Прогресс-культура: Традиция, [1995]. – (всего 495 с., [34] л. ил.: ил.). – С. 21.

⁴²⁸ Ушаков Н. Н. Исторические сведения об иконописании и иконописцев Владимирской губернии // Труды Владимирской учёной архивной комиссии. – Книга 8. – Владимир: Тип. Губернского правления, 1906. – (всего [231] с. разд. pag.). – С. 3. – режим доступа: <https://land.lib33.ru/site/publication/4396?ysclid=lwmm516zuh472980419>

из маловозрастных от 12-ти до 15-ти лет»⁴²⁹. Получив разностороннее и самое современное образование, молодые мастера вернулись домой в 1764 году и стали распространителями живописного барочного стиля в Холуе.

В XVIII столетии в Холуе появляются крупные иконописные мастерские, например мастерские Андрея Абрамовича и Фёдора Павловича Горбуновых, они выполняли различные заказы на дорогие иконы и на расхожие. В среде современных коллекционеров и антикваров, для подписных икон мастерских Горбуновых, и для икон схожих с ними по стилю, существует устойчивый термин «горбуновка». В стиле «горбуновок» сочетаются традиционные и западноевропейские иконографические схемы, элементы искусства барокко и классицизма. В качестве примера рассмотрим икону Никиты Горбунова «Явление Пресвятой Богородицы Сергию Радонежскому» (Илл. 1). Мастер использовал средства характерные для стиля барокко. Композиция заключена в золотую раму, по углам украшенную декоративным орнаментом. Данная икона по всей видимости входила в круг холуйских икон, написанных специально для Троице-Сергиевой лавры. На протяжении длительного периода Холуй был основным поставщиком для Лавры, этого сюжета. Причём до 1764 года, когда часть Холуя принадлежала монастырю, иконы поставлялись в качестве оброка.

В 1812 году к Великой княжне Марии Павловне обратился Гёте с просьбой предоставить ему сведения о Суздальском иконописании. Владимирский губернатор А.Н. Супонев (1770–1821) составил «отчёт» в котором указывалось: «в слободе Холуй состоит помещичьих и казённых 700 человек, и все они без изъятия упражняются в иконописании»⁴³⁰.

В учебном пособии для учащихся 1879 года «Отчествование» отдельная статья посвящена Холуе, в частности там говорится: «Оброков не платят, хлебопашества не имеют; следовательно, с плугом и сохой вовсе не знакомы; редкий найдётся, кто бы умел запрячь лошадь... С малых лет до глубокой старости, житель Холуя не расстаётся с кистью. А какое огромное количество в Холуе пишется икон, это достойно удивления: от полутора до двух миллионов в год...»⁴³¹. Почему в таком количестве требовались дешёвые иконы? Потому, что на них существовал устойчивый спрос, объясняющийся бедностью простого народа. Холуйские иконописцы, умеющие писать хорошие иконы, по большей части брались за расхожие и зарабатывали не качеством, а количеством.

Статистические данные о Холуйском иконописном промысле, относящиеся к началу XX века, узнаём из обширной статьи Никодима Павловича Кондакова (1844-1925): «В Холуе насчитывается иконников до 356 человек. Из них работают на Мстеру до 74 мастеров, и 282 на холуйских хозяев»⁴³².

Кондаков упоминает в тексте иконы «листоушки», это так назывались маленькие иконы размером от 1 до 4 вершков (от 4,5 до 18 см). Наиболее частое обозначение для дешёвой, расхожей иконы писавшейся в Холуе – «краснушка». Фон и поля таких икон раскрывался красно – коричневой краской, отсюда и название. Появление всё более дешёвых икон объясняется своего рода «соревнованием» с печатной иконой, которая начиная с 70-х годов XIX века, захватывала рынок. Поэтому иконописцы должны были удешевлять производство, менять технологию и писать все быстрее, разделяя труд на

Илл. 1. Икона художника Никиты Горбунова «Явление Пресвятой Богородицы Сергию Радонежскому»

⁴²⁹ Там же. – С. 37.

⁴³⁰ Кобеко Д.Ф. (1837-1918). О Суздальском иконописании : сообщ. Д.Ф. Кобеко. – СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1896. – (всего [2], 6 с.). – С. 3–5.

⁴³¹ Семенов Д.Д. (1834-1902). Отчествование. Россия по рассказам путешественников и ученым исследованиям / Сост. Д. Семенов. – Т. 5. Великорусский край: учебное пособие для учащихся. – 2-е изд. – Москва: Издание книгопродавца Салаева, 1879. – (всего 480 с.). – С. 272–273.

⁴³² Кондаков Н.П. Современное положение русской народной иконописи. – [Санкт-Петербург] : ОЛДП, 1901 (Тип. И. Н. Скороходова). – (всего [2], 67 с. : табл.). – С. 28. – (Памятники древней письменности и искусства; 139).

Илл. 2. Икона «Богоматерь Владимирская»

отдельные операции. Каждый образ проходил через пять, а то и десять рук и более: личники, до-личники, знаменщики, позолотчики, чеканщики, уборщики икон, грунтовщики, полировщики, и.т.д. Каждый знал только свою часть работы, многократно повторяя её, доводя отдельные приёмы до механической виртуозности. Вместо золота для массового производства использовали имитацию. Эту технологию, заимствовали мастера хохломской росписи, расписывая деревянную посуду. Связь с хохломской росписью не ограничивалась только технологией, в Холуе довольно много писалось икон, на которых одежда и фон украшались растительным орнаментом, в духе «*хохломской кудрины*», отличие состояло только в том, что орнамент на иконе местами прочеканивался. Кто у кого заимствовал орнамент, холуйские иконописцы или мастера по росписи деревянной посуды, и когда это произошло, неизвестно. Холуйские иконы этого стиля датируются концом XIX века. Как правило это небольшие по размеру, аналойные образы, на одних орнамент украшает только часть одежды, на других размещён на всей фигуре святого образа, на третьих на фигурах и на фоне. Например «*Богоматерь Владимирская*» (Илл. 2), орнамент на иконе заполняет всё пространство, тонким орнаментом украшен фон и нимб Богоматери, особенно гармо-

нично орнамент смотрится на одеждах Богородицы и Младенца Христа. Ритмичное движение декоративных форм орнамента идеально вписывается в силуэты фигур и изгибы складок одежды.

В конце XIX в Холуе появляются иконы в стиле модерн. Связано это с именем Николая Николаевича Харламова (1863-1935), который в 1892 году, после завершения обучения в Императорской Академии художеств занял должность учителя Холуйской иконописной школы. Создавая иконописные образцы, художник опирался на традиции древнерусской и византийской иконописи, а также на творческие достижения В.М. Васнецова, вдохнувшего новую жизнь в древнее искусство иконописания. В результате художнику удалось создать свой художественный стиль. Этот стиль соответствовал новому религиозно-национальному направлению, эстетике стиля модерн. Образ Богоявления (Илл. 3), написанный учеником Н.Н. Харламова, М. Бирёвым является прекрасным примером, когда следование древним канонам не противоречит эстетическим взглядам стиля модерн. Этот стиль оставил яркий след в многовековой истории иконописи Холуя.

В конце XIX начале XX века, самая большая опасность для иконописцев Холуя, Палеха [56°48' с. ш. 41°51' в. д.] и Мстёры [56°22' с. ш. 41°55' в. д.] исходила от производителей печатной иконы, фабрики Жако и Бонакер⁴³³ увеличивали выпуск икон, совершенствовала свой ассортимент. Неравная

⁴³³ Примечание: Традиционная русская потребность в большом количестве икон, нашла отражение к концу XIX века в печатной индустрии С 1870 г. на русском иконном рынке стали появляться яркие хромолитографированные бумажные иконы, наклеенные на доски (Уточнение: хромолитография – способ цветной литографской печати, предназначенный для воспроизведения многоцветных оригиналов, при котором для каждой краски изготавливается отдельная печатная форма). Успех привел к появлению в 1890-1894 гг. специальных фабрик, на которых стали выпускать иконы на жести. Монополия подобных икон принадлежала фабрикам Жако и Бонакера в Москве. ПЕРВОЕ: *О фабрике Жако* – В июне 1881 года фабрикант ваксы Август-Фелиций Жако, единственный владелец торгового дома «А. Жако и К⁰», и торговый дом «Берту и К⁰» стали соучредителями созданного в Париже акционерного общества под названием «*Генеральное общество французской ваксы*». В 1889 г. за коробки из жести для кондитерской продукции фирма получила высшую награду на Всемирной выставке в Париже; в 1882 г. – медаль Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде; в 1882 и 1884 гг. – большие серебряные медали на выставках в Москве и Одессе. На тот момент в Российской Империи появилось невероятное количество конкурентов, производящих подобную упаковку, и, чтобы благополучно расти и развиваться иностранцы освоили еще один вид производства – производство икон фабричным методом (Литература: Оптовый каталог художественно-исполненных икон, разрешенных Духовно-цензурным комитетом. 1904 год. А. Жако и К⁰. Кожевники, Дербенёвская набережная, собств. дом. – Москва : Тип. Е. И. Пичугиной, Ценз. 1904. – [13] с., [39] л. ил.). ВТОРОЕ: *О фабрике Бонакера* – Одним из известных в России производителей упаковки было акционерное общество «В.В. Бонакер», основанное прусским подданным Вилибальдом Вильгельмовичем Бонакером в 1890 году в на Николаевской улице (сейчас Ткацкая г. Москвы) фабрику по производству ваксы и жестяных изделий. Фабрика Бонакера процветала. Вакса была ходовым товаром. До конца XIX века ваксу, несмотря на простейший рецепт (воск, сажа, технические масла), в России не производили, а в огромных количествах ввозили из-за

борьба с машинными иконами окончательно разоряла иконописные центры. Критическая ситуация, сложившаяся на Суздальских иконописных центрах, заставила иконописцев в 1900 году обратиться за помощью к самому Государю Императору. Откликом на призыв о помощи стало учреждение 19 марта 1901 года Комитета попечительства о русской иконописи, состоящего под непосредственным покровительством Николая II. Комитет начал работу с расширения художественного образования, в центрах иконописных промыслов Холуе, Мстере, Палехе и в слободе Борисовка [50°36'15" с. ш. 36°00'56" в. д] Курской губернии (сегодня – посёлок городского типа, административный центр Борисовского района Белгородской области России), открылись учебные иконописные мастерские.

Учащиеся учебных мастерских получали хорошее образование и могли писать иконы на высоком художественном уровне, в различных стилях: подстаринном, фряжском, живописном с образцов Васнецова и Нестерова. В стенах Холуйской учебной мастерской писали даже финифтяные иконы. В 1914 году в город Ростов [57°11'00" с. ш. 39°25'00" в. д] командировали выпускника иконописной школы Петра Николаевича Киселёва (1891-1963), для обучения финифтяному производству. Обучался он у самого известного мастера, живописца по эмали Александра Александровича Назарова (1873-1948) с апреля 1914 по сентябрь 1915 года⁴³⁴. Затем в Холуе оборудовали мастерскую с муфельной печью и другими необходимыми инструментами, и материалами. Возможно, в Холуе могла появиться новая традиция по созданию финифтяных образов, но 1917 год уже наступил.

Илл. 3. Икона художника М. Бирёва «Богоявление»

границы. На фабрике работал и жестяной цех. Ваксу сразу заливали в баночки и отправляли в магазины. А вскоре Бонакер начал расширять своё жестяное производство: банки для рыбных консервов, конфет, бисквитов, мёда. Но настоящую золотую жилу Бонакер нашёл в сфере духовной. Он начал производить иконы из жести. Нарядные, с приятными красками и мягким блеском. Штампованные иконы искусно имитировали живописную работу. А главное, благодаря скоростной машине были чрезвычайно дешёвы. ТРЕТЬЕ: Журнал «Воскресный день» в 1900 году писал: «В последнее время всем иконописцам приходится переживать тяжёлый кризис, и их промыслу грозит полное уничтожение. Несколько лет назад в Москве открылись две иностранные мастерские – Жако и Бонакер, которые, начав свою деятельность с изготовления металлических коробок для ваксы, консервов, конфет и проч., перешли к печатанию на жести икон». Агенты этих фирм заключили договоры с большинством монастырей по всей России на изготовление иконок для продажи богомольцам. Счёт штампованных иконок пошёл на сотни тысяч. Монастыри почти совсем прекратили покупку икон у традиционных иконописцев Палеха, Мстеры и Холуя, лишив их заработка. В 1901 г. по высочайшему указу императора Николая II, был основан «Комитет попечительства о русской иконописи» под руководством графа С.Д. Шереметьева, который ставил перед собой следующие задачи: «Изыскать меры по обеспечению благосостояния и дальнейшего развития русской иконописи; сохранить в ней плодотворное влияние художественных образов русской старины и византийской древности; содействовать достижению художественного совершенства и установить “деятельные связи” народной живописи с религиозной живописью в России вообще и в церковной живописи в частности». Для достижения этой цели была разработана обширная программа, задачей которой было не только возрождение народного иконописного дела, но и возрождение истинно народного духа, укрепление благочестия и духа нации. Комитет, прежде всего, поставил три главные задачи: 1) запрещение печатных икон; 2) изготовление иконных подлинников; 3) открытие учебных иконописных мастерских. Первая Мировая война и последовавший за ней 1917 г. приостановили производство и коробок из жести, и икон на металле. С тех пор методика хромолитографии на жести для икон вообще больше не использовалась.

⁴³⁴ Борисова В.И. Из истории развития финифтяного дела в иконописных центрах России. Холуйский мастер П.Н. Киселев // Народное искусство. Материалы и исследования. Сборник статей / Гос. рус. музей. – СПб : Palace Editions, 2012. – (всего 254, [1] с.). – С. 117–124.

История сельских поселений

БОГОРОДСКАЯ ДЕРЕВНЯ БЕСЕДЫ – БЫВШЕЕ СЕЛО И СЕЛЬЦО В ПОДМОСКОВЬЕ

М.С. Дроздов (г. Черноголовка, Московская обл.)

В Московской области несколько населенных пунктов с названием Беседы⁴³⁵. Наш рассказ о деревне Беседы⁴³⁶ [56°04'44" с. ш. 38°25'54" в. д.], бывшей когда-то в составе Богородского уезда, потом – Ногинского района, а ныне входящей в муниципальное образование Черноголовка на северо-востоке области. Интересно уже то, что нынешняя эта деревенька была в свое время и селом, и сельцом.

Беседы – жилое место древнее хотя бы потому, что недалеко обнаружен курган – могильник XI–XII вв.⁴³⁷ Когда появилось это селение в более или менее привычном виде и что означает это название – доподлинно неизвестно. Обычно трактуют «беседу» как некую «палатку, беседку, шатер», чаще всего где-то на берегах рек⁴³⁸. По народному же преданию, которое с радостью вам повторят в деревне, название ее связано с путешествием святого Сергия Радонежского в середине 14 века по этим местам: здесь, мол, Сергий беседовал с народом чинно, в Ботове [56°02'57" с. ш. 38°25'12" в. д.] ботали с ним местные, болтали просто, в Стоянове [56°03'53" с. ш. 38°27'25" в. д.] он останавливался, а в Стромьни [56°02'35" с. ш. 38°28'40" в. д.] «срамил» (срамил) народ за допущенную дерзость...

Ранние годы. Князя Трубецкие

По сведениям братьев В.И. и Г.И. Холмогоровых⁴³⁹, уже в XVI-м столетии Беседы были селом Шеренского стана Московского уезда, селом небольшим, но с деревянной церковью Николая Чудотворца. До 1584 года село принадлежало Михаилу Александровичу Княжнину. По описи тогдашней в нем находились: «двор вотчинников, один двор крестьянский и четыре двора бобыльских, пашни пахарей 14 четвертей, да перелогов 70 четвертей в поле, сена 100 копен, лесу рощи 10 десятин, да лесу дровяного до 8 десятин». Следующим владельцем села был Андрей Тимофеевич Быкасов. В 1623 году по царской грамоте отошло оно знаменитым князьям Трубецким. Половина с церковью досталась крупному дипломату, «Великого государя ближнему боярину и воеводе и наместнику Казанскому» Алексею Никитичу Трубецкому (ок. 1600–1680), женатому на Екатерине Ивановне Пушкиной († 1669). По четверти села и земель получили в 1623 г. Степан Юрьевич и Дмитрий Тимофеевич Трубецкие.

Трубецкие, как известно, – старинный русский княжеский род, много для России сделавший, а происходящий от великого литовского князя Гедимина. Один из совладельцев Бесед – Дмитрий Тимофеевич Трубецкой (умер в 1625 г.) активно участвовал в событиях Смутного времени начала XVII века, был одним из руководителей военных действий против польско-литовских интервентов и даже носил титул «Спаситель Отечества»! Алексей Никитич Трубецкой (умер в 1680 г.) был видным государственным деятелем в годы правления царя Алексея Михайловича, сыграл важную роль в процессе воссоединения Украины с Россией, он же подавил восстание в Москве в 1662 г., он же через 10 лет стал крестным отцом самого Петра I.

В 1660-х годах князь Алексей вывез из Литвы в Россию Юрия Петровича Трубецкого – внука родного своего брата князя Юрия Никитича (умершего в 1634 г.). Боярин Юрий Петрович (ок. 1643–

⁴³⁵ См. например: Беседы [55°36'43" с. ш. 37°47'24" в. д.] – село в Ленинском городском округе Московской области России; находится недалеко от пересечения Бесединского шоссе и МКАД и примерно в 8 км к северо-востоку от центра города Видного [55°33' с. ш. 37°42' в. д.]; ближайшие населённые пункты – город Дзержинский [55°38' с. ш. 37°51' в. д.] и село Мильково [55°36'24" с. ш. 37°47'31" в. д.]; ело стоит на правом берегу реки Москвы.

⁴³⁶ *Прим.*: По материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года: Беседы – центр Беседовского сельсовета Аксёновской волости Богородского уезда в 4 км от Фряновского шоссе и 30 км от станции Богородск Нижегородской железной дороги [проживало 234 жителя (107 мужчин, 127 женщин), насчитывалось 53 хозяйства (51 крестьянское), имелись школа 1-й ступени и изба-читальня]; С 1929 года Беседы – населённый пункт Московской области в составе: Беседовского сельсовета Щёлковского района (1929–1935), Беседовского сельсовета Ногинского района (1935–1939), Ивановского сельсовета Ногинского района (1939–1940), Макаровского сельсовета Ногинского района (1940–1954), Черноголовского сельсовета Ногинского района (1954–1963, 1965–1975), Черноголовского сельсовета Орехово-Зуевского укрупнённого сельского района (1963–1965), посёлка Черноголовка Ногинского района (административное подчинение, 1975–2005), городского округа Черноголовка (с 2005 г. по настоящее время).

⁴³⁷ Мельников А.П. (10.08.1934–28.02.2003). Черноголовка-Щелково-Ногинск. Записки краеведа. – Москва : Изд-во «Борей», 2016. – (всего 320 с., ил.). – С. 90.

⁴³⁸ Поспелов Е.М. (27.01.1923–26. 03.2007). Топонимический словарь Московской области : Селения и реки Подмосквья : 3500 словар. ст. – Москва : Профиздат, 2000. – (всего 315, [2] с. : карт.). – С. 30.

⁴³⁹ Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI–XVIII ст. – Выпуск шестой. Вохонская десятина (Московского уезда). – М.: Университетская типография, 1888. – (всего IV, 169 с.). – режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/20-vyp-6-vohonskaya-desyatina-moskovskogo-uezda-1868#mode/inspect/page/3/zoom/4> – Далее все сведения о Беседах и их владельцах, до Нарбековых и Локостовых, приводятся по этому источнику, С. 74–76.

1679?) стал хозяином Бесед и родоначальником всех позднейших представителей Трубецких. Его сын Юрий Юрьевич Трубецкой (1668–1739), кроме всего прочего, принимал участие в строительстве Петропавловской крепости и в его честь назван Трубецкой бастион. Стоит заметить, что князья при их огромных владениях вряд ли часто в Беседах бывали. В 1676 г. князь Юрий Петрович Трубецкой продает село (уже все, прежде разделенное, село) стольнику, а потом окольному Федору Саввичу Нарбекову. И если слишком богатым и занятым Трубецким явно было не до Бесед каких-то, то Нарбекову как раз дело там было.

Окольничий Нарбеков

Что-то восточное или просто татарское слышится в этой фамилии, наверное – так и было. Способный был человек Нарбеков и по службе продвигался успешно. В 1682 г. он думный дворянин, в 1691 г. окольный. А до этого месяц-другой, но поруководил (в августе – сентябре 1676 г.). Федор Саввич Земским приказом – центральным государственным учреждением, ведавшим управлением Москвой и некоторыми другими городами, охраной порядка в столице и т.п. Хоть немножко, но побыв Нарбеков на министерской должности! Регулярно и потом призывался наш окольный к делам царевой службы. В 1691 г. введен в состав Боярской думы. Жил Федор Саввич на Фроловке (это часть Мясницкой улицы).

Как члена Думы и как окольного его регулярно приглашали на заседания (сидения), на боярские съезды в Кремль. Приглашали специальными повестками, в случае неявки на них делали пометки. В РГАДА эти повестки частично сохранились. Так вот на повестках 1698-1700 гг. у Нарбекова кроме пометок «*болен*», «*будет*», «*не может*», «*отпушон к Троице*», чаще всего пометка «*в деревне*», а 13 октября 1699 г. есть и уточнение о «*деревне*»: «*Село Беседы*». И 22 декабря того же года указано «*В вотчине своей в Московском уезде в селе Беседы*». 9 февраля 1700 г.: «*Сказал человек Ивашка Карпов, что он в деревне подмосковной тому недели з две*». Там же и еще пометка: «*колодников нет*». Видимо, и судить некого, можно и в усадьбу подмосковную отправляться. Так село Беседы попало в документированную историю еще XVII-го века, пусть и самого конца⁴⁴⁰.

В Беседах при новом владельце (не зря, значит, частенько ездил) возобновилось строительство, скорее всего речь могла идти о вотчинном дворе. Была возведена и вторая деревянная церковь, освещенная в 1691 году в честь Воскресения Христова. Надобность ее под вопросом, но зачем-то окольному это было нужно. Новый храм мог заменить старый обветшавший, но какое-то время могли существовать и оба. Впрочем, один храм (новый, наверное) мог быть семейным и располагаться при усадьбе Нарбекова. По Холмогоровым священником в селе в 1700-01 гг. был Кузьма Григорьев.

Урусовы, Щербатовы, Левашовы

В 1700 г. Ф.С. Нарбеков отдает Беседы с пустошью Воскресенской (явно по имени церкви названной) в приданое своей дочери Феклы. Она вышла замуж за будущего генерал-поручика (1734) и сенатора (1730) князя Григория Алексеевича Урусова (1680-1743), за которым село и было утверждено того же года отказной книгой. В ней сказано, что в селе Беседы в Московском уезде на речке Дубенке кроме церкви Николая Чудотворца есть и другая церковь Воскресения Христова с трапезной и двумя приделами: Похвалы Пресвятой Богородицы и Всех Святых; колокольня шатровая. В 1704 году в селе значилось: двор вотчинников, приказничий; проживало там 12 человек, еще находилось 20 дворов крестьянских с 80 жителями. Священник в 1715–17 гг. – Маркел Кузьмин, дьякон в 1718–31 гг. – Василий Варфоломеев.

Военный и государственный деятель князь Урусов 25 лет владел Беседами. По рождению он принадлежал к боярским кругам, отодвинутым с первых мест при Петре I. Тем не менее, в 1727–30 гг. состоял он комендантом Петропавловской крепости [59°57'00" с. ш. 30°19'01" в. д.], а в 1740–41 гг. – губернатором воронежским.

Дочь от первого брака Софью Григорьевну в 1725 г. выдает он замуж за капитана 1-го ранга князя Алексея Ивановича Щербатова (?– 1740). К Щербатову село и переходит в качестве приданого жены. Но и уходит от него в 1734 г. по продаже Ивану Васильевичу Левашову (1715?–?), в будущем (1760) тоже, как и Г.А. Урусов, генерал-поручику. Родственники Левашова, кстати, обосновались позднее в Богородском уезде, в Кармолино [55°58'54" с. ш. 38°12'49" в. д.] на реке Воре⁴⁴¹. Этот же Левашов,

⁴⁴⁰ Захаров А.В. Изучение и компьютерная обработка нового источника о пофамильном составе боярских съездов при Петре I // Вестник Челябинского ун-та. – Сер. 1. История. – Челябинск, 2002. – № 1. – С. 26–29. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-i-kompyuternaya-obrabotka-novogo-istochnika-o-pofamilnom-sostave-boyarskih-sezdov-pri-petre-i-1/viewer>

⁴⁴¹ **Воря** – река в Московской области России, левый приток Клязьмы; длина – 108 км, площадь водосборного бассейна – 1220 км². В верхнем течении представляет собой теряющийся ручей, русло оформляется лишь после прохождения через озеро Озерецкое и окружающие болота. Протекает через города Хотьково и Красноармейск. В верхнем течении находится исторический музей-усадьба Абрамцево.

по сведениям все из того же источника Холмогоровых, 10 лет был хозяином села и пустоши Воскресенской [55°55'37" с. ш. 38°18'24" в. д.]. О храмах местных, или, что более вероятно, уже об одном храме, во времена эти, при Анне Иоанновне, сообщений не имеется, кроме того, что в 1735 г. дьяконом здесь был Иван Иванов.

Майор Локостов

Левашов в 1744 г. продал все это имение жене П.А. Локостова Прасковье Ивановне. После таких фамилий как Урусовы, Щербатовы, Левашовы фамилия Петра Артемьевича Локостова ничего не говорит, более того возникает подозрение – не описка ли какая-то в первоисточнике? Нет, оказывается...

Локостовы как помещики тоже нашлись, нашлись в Рязанской губернии и несколько позже. Вот выдержки из документа: «1798 года октября ... дня по указу ее императорского величества присланному из Елатомского уездного суда в Елатомский нижний земский суд оногo ж суда дворянский заседатель поручик Иван Лукьянов сын Масолов прибыв для отказу статского советника Федора Прокофьева сына Булыгина за жену ево Наталью Афанасьеву дочь недвижимого имения со всеми угодьями доставшимся ей по купчей Лейб гвардии капитаниши Марьи Петровой (по мужу) Шереметьевой (по отцу) Локостовой состоящего в прежде бывших Шацком и Кадомском уездах а ныне здешней Елатомской округе в сельце Бастанове [54°23'00" с. ш. 42°01'00" в. д.] в Бастановских полях... Оказалось что прописанное в оном указе недвижимое имение состояло... с [1]757 года июля 16 дня за майором Петром Артемьевым сыном Локостовым...»⁴⁴².

Как видим, тут, в Елатомской округе и майор Петр Артемьевич Ло(а)костов фигурирует и дочка его Марья Петровна (замужем за Шереметевым). Майор Локостов, между прочим, какое-то время заведовал в 1740-е гг. знаменитой ярославской фабрикой Затрапезного (потом – Земского), более того – он был зятем умершего фабриканта Ивана Затрапезного. Нашлись следы майора и еще дальше от Москвы – в Сердобском уезде Саратовской губ (ныне в Пензенской обл). В «Справочной книге Саратовской епархии» 1912 года⁴⁴³ находим в селе Долгорукове [52°37'05" с. ш. 44°04'17" в. д.] Сердобского уезда: «Церковь каменная, с такою же колокольнею, построена в 1766 (?) г. тицием помещика Петра Артемьевича Локостова. Престолов в церкви два: главный – во имя священномученика Петра Александрийского, и придел в честь Знамени Божией Матери... От Саратова в 180 верст, от г. Сердобска в 25 в. Дворов 729, муж. 2188, жен. 2288...». Немало, стало быть, имений разных по Руси разбросано было у этого майора. И, похоже, многие из них приобретены на деньги жены Прасковьи Ивановны, урожденной Затрапезновой, дочери богатейшего фабриканта Ивана Максимовича Затрапезнова (1695–1741), главного организатора знаменитой Ярославской Большой мануфактуры. Так получилось и с селом, и усадьбой Беседы в полусотне с лишним верст от Москвы: с 1744 г. стали Беседы принадлежать Прасковье Локостовой. Ее сестра, между прочим, был женой Данилы Яковлевича Земского – основателя шелковой мануфактуры в Купавне [55°45'00" с. ш. 38°08'00" в. д.], тоже здесь у нас, в будущем Богородском уезде. Но кто ж такой все-таки был муж-то Прасковьи – неуловимый майор Локостов (Лакостов)? А.Ю. Послыхалин идентифицирует его с «любимым шутом» Петра I, Анны Иоанновны и Бирона, «самоедским королем» Яном (в крещении Петром Артемьевичем (Дорофеевичем) де Лакоста (1665–1740)⁴⁴⁴ Именовался «любимый шут» также д'Акостой, де Лакостом, Лакостовым, Локостовым и числился капитан-поручиком лейб-гвардии Семеновского полка, а потом, скорее всего, и майором, но уже не гвардии.

При П.И. Локостовой жили Беседы, казалось бы, тихо. Звонили время от времени только церковные колокола (колокольня-то была)... Но вот в 1750 г. неожиданно попало село в криминальную хронику. Завела тогда Московская консистория дело о драке сыновей попа из села Богородского (Масальского тож) [56°06'16" с. ш. 38°22'07" в. д.] с крестьянами села Фрянова [56°08'03" с. ш. 38°26'24" в. д.]. В консистории отец священник показал, однако, что сыновья драки не производили, но зато «5 июля сын его Фёдор ехал в село Беседы, отстоящее от села Богородского в 5 верстах, а содержатель Фряновской фабрики Шериман захватил его на свою фабрику, содержал в цепях, а фабричные били езжалым кнутом, дубиной и кулаками». Бежал, однако, Федор из-под стражи, а брат его Михаил, прозванный «Медведем», тот вообще стал разбойничим атаманом («есаулом»). Братья эти были еще те, в 1747 году совершили вооруженное ограбление господского дома в селе Старково [56°03'29" с. ш.

⁴⁴² Челябинов В. П. К вопросу об Андреевом городке каменном // Материалы и исследования по рязанскому краеведению : [сборник научных работ] / Рязанский областной институт развития образования; отв. ред. Б.В. Горбунов. – Т. 8. – Рязань, 2005. – (всего 419, [1] с. : ил., табл.). – С. 13–16.

⁴⁴³ Справочная книга Саратовской епархии : Сост. по распоряжению преосвящ. Алексия, еп. Саратовского и Царицынского. – Саратов : тип. Союза печ. дела, 1912. – (всего X, 706 с.). – режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1935519?page=1&rotate=0&theme=white

⁴⁴⁴ Послыхалин А.Ю. Метрическая книга 1790 г. села Коровицыно (Стромьны) с деревнями Еремино, Дуброво, Ботово, Щекавцево, Беседы, Старки и Стояново. – режим доступа: <https://trojza.blogspot.com/2021/02/1790.html>

38°23'13" в. д.] бригадира Лачинова (ныне деревня Старки, в 1770 г. сельцо), держали в напряжении всю немалую округу. Знать, не совсем уж тихая жизнь была вблизи Бесед⁴⁴⁵!

Дочь Локостовых Мария (1735–1807) в 1755–57 гг. была замужем за бригадиром Михаилом Петровичем Тютчевым (1717–1757). Овдовев 22-х лет от роду, Мария Петровна проживала в своих Беседах, и вышла замуж за родственника местных землевладельцев, капитана Семеновского полка Федора Владимировича Шереметева (1730–1767)⁴⁴⁶ – сына коллежского советника Владимира Федоровича Шереметева (ум. 1780) и родного брата владелицы соседнего села Рязанцы [56°09'19" с. ш. 38°30'15" в. д.] Марии Владимировны Исленевой (ур. Шереметевой, род. 1731 г.). От брака Федора Владимировича и Марии Петровны родился сын Владимир⁴⁴⁷, данных о службе которого не обнаружено. Вторично Мария Петровна овдовела всего через 10 лет брака, в 32-летнем возрасте...

Как видно, представителей, титулованных и нетитулованных, русской элиты среди владельцев маленького села-сельца на берегу Дубенки⁴⁴⁸ хватало. Важно, что здесь уже в конце XVI-го века упоминался двор вотчинников – зачаток будущей усадьбы, а в 1704 г. фигурировал еще и двор «приказничей» – видимо, управляющего. Обратимся теперь ко времени генерального межевания, к концу 1760-х – 1770-м годам. Что представляло тогда это селение?

На плане Генерального межевания

В примечаниях к плану написано «Беседы, село Московского уезда, Шеренского Отъезжего стана, владение вдовы, капитанши Марьи Петровны Шереметевой, межевал 18 сентября 1768 г. Нагель. Пашня 127 д[есятин] 1720 с[аженей], лес строевой и дровяной 700 д[есятин] 525 с[аженей], сенной покос 70 д[есятин] 1200 с[аженей], селение 4 д[есятин] 1550 с[аженей], дороги 4 д[есятин] 1200 с[аженей], реч[ка], 2 д[есятин] 116 с[аженей], всего 917 д[есятин] 1511 с[аженей], души 52»⁴⁴⁹. У других нетитулованных Шереметевых в том же источнике находим еще другие подмосковные владения (может, не единственные): «Соболево [55°31'14" с. ш. 38°42'20" в. д.], Большие Дорки тож, сельцо Московского уезда, Бохова стана, владение лейб гвардии капитана Сергея Васильевича Шереметева». Это – теперь в нынешнем Щелкове. И еще, тоже в районе Щелкова: «Шолохово [55°54'25" с. ш. 38°00'00" в. д.], сельцо Богородского уезда, владение генерал-майора Василия Сергеевича Шереметева» [это другая ветвь, а будущему генерал-майору пока 15 лет! – прим. авт.]. Но возвращаемся на берега Дубенки.

Про храм и усадьбу в примечаниях к плану межевания ничего не сказано. Но и в других селах и сельцах тоже о них ничего не сообщается. Смотрим тогда на сам план. На плане генерального межевания 1778–86 гг. при пристальном рассмотрении видно, что... Что же видно? Река Дубенка видна, на ней плотина, выше ее по течению пруд. Пруд в какой-то степени уже признак возможной усадьбы. На правом берегу сельская недлинная улица, ее замыкает, ближе к реке, какое-то строение. Может это и есть барский дом? Или дом управляющего? Позади изб огороды, на некотором удалении – пашни. На другой стороне речки, на левом берегу, обозначена церковь, церковная земля (ц.з.), леса и пашни местами. И квадратик за плотиной, внутри квадратика какое-то сооружение. Это, видимо, и есть барская усадьба с возможными избами дворни. И в памяти народной, сильно, правда, ослабевшей, сохранились мутноватые указания на то, что надо по броду перейти речку Дубенку на ее левый берег, «там всё и было». Сейчас – по броду, раньше – по плотине пруда. Кстати, пруд на карте – это ведь тоже какой-никакой, а признак усадьбы...

От Бесед до Стоянова [56°03'53" с. ш. 38°27'25" в. д.] (соседней, ближайшей когда-то барской усадьбы) по современной карте 2 километра. Можно прикинуть, что длина деревенской улицы судя по приведенному плану метров 130. Длина пруда тогда около 250–270 метров, площадь около 9000–10000 квадратных метров или около 1 десятины (в Стромыни [56°02'35" с. ш. 38°28'40" в. д.] по данным межевания был пруд площадью больше 4 десятины). Квадратик тогда в реальности (если он выполнен в масштабе, а не просто некий условный знак) может представлять участок что-то вроде 80 на 90 метров

⁴⁴⁵ Послыхалин А.Ю. Фряновский разбойник XVIII века Михаила Медведь. – режим доступа: https://trojza.blogspot.com/2012/12/xviii_27.html

⁴⁴⁶ Скворцов Н.А. (1861–1917). Уничтоженные в Богородском уезде церкви / Свящ. Н. Скворцов. – Москва : типо-лит. И. Ефимова, 1901. – (всего 33 с.). – С. 29–30.

⁴⁴⁷ Долгоруков П.В. (1816–1868). Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым : [В 4-х ч.]. – Санкт-Петербург : Тип. Карла Винггебера, 1854–1857. – Ч. 3. – 1856. – (всего 523 с.). – С. 502–503. – режим доступа: <http://elibrary.ru/nodes/4756-ch-3-gl-4-ya-familii-imeyuschie-inostrannye-pochetnye-titla-1856#mode/inspect/page/504/zoom/4>

⁴⁴⁸ Дубёнка – река в Московской области России, правый приток Шерны; длина – 37 км (по другим данным – около 40 км), площадь водосборного бассейна – 136 км². Берёт начало в лесу в 10 км северо-восточнее города Красноармейска, впадает в Шерну в 4 км выше села Мамонтово. Равнинного типа. Питание преимущественно снеговое. Замерзает обычно в середине ноября, вскрывается в середине апреля. На реке стоят село Стромынь, деревни Маврино, Мосальское, Горбуны, Беседы и Боровково.

⁴⁴⁹ Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке : карты уездов, описания землевладений. – Москва : Московия, 2004. – Т. 1: Описания землевладений. – (всего 315 с.). – С. 33–70.

или около 1550 кв саженей. Что же это все-таки – усадьба или церковное место? Или церковь рядом, где крестик стоит, метрах в 60-ти к югу? Всего же помещичьей земли на плане, на глаз, около 10 квадратных километров или порядка 900 десятин. Так оно и по описи.

Итак, в Екатерининские времена у Шереметевых в Беседах земли 917 д[есятин] 1511 с[ажений], душ 52, а еще Пустошь Лодыгино, «вдовы, капитанши» Марьи Петровны Шереметевой, всего 62 д[есятин] 364 с[ажений]. Из соседей больше земли только у Коллегии экономии (бывшей монастырской – закрытого недавно Стромьинского монастыря [56°02'35" с. ш. 38°28'40" в. д.]).

Метаморфозы селения, приключения с храмами

Еще раз обратим внимание на то, что в 1768 г. – Беседы – село, а в 1852 г., и даже в 1812 г. – сельцо. Нечасто так бывает, но именно при Шереметевых, точнее – при М.П. Шереметевой, статус селения понизился, т.е. из него исчезла церковь. В народе местном лет 30–40 назад еще была жива легенда о том, что беседской барыне–помещице не нравился почему-то звон церковный и она велела храм разобрать и перевезти в недалекое Фряново на кладбище. Якобы так и было сделано. Ответ, однако, на этот вопрос дал в свое время протоиерей Николай Алексеевич Скворцов (1861–1917) – церковный историк и москвовед, написавший, по архивным данным, большое количество трудов по истории храмов Москвы и Московской епархии. Последние годы жизни Скворцов был настоятелем храма Сошествия Святого Духа [55°47'29" с. ш. 37°37'06" в. д.] на апостолов на Лазаревском кладбище Москвы, где и был убит в июне 1917 г.

Так вот в 1901 г. в «Московских церковных ведомостях» о. Николай напечатал свой труд «Уничтоженные в Богородском уезде церкви», в котором среди 34-х таких храмов числятся два беседских: Николая чудотворца (№ 30 в его списке) и Воскресения Христова (№ 31)⁴⁵⁰. Там Н.А. Скворцов излагает историю ликвидации храма в Беседах без намека на непонравившийся беспокоящий колокольный звон, а с ясным указанием на непонравившегося священника, следующим образом. В 1691 г. после, по видимому, полной перестройки в селе освящена заново церковь Николая чудотворца. В 1700 г. в Беседах также стояла не освященная еще «вотчинникова» деревянная церковь Воскресения Христова с приделами Похвалы Святой Богородицы и Всех Святых и с шатровой колокольной. Собственно, в самом селе она стояла, или в пустоши Воскресенской (где еще и в XVI веке церковь была Воскресения) рядом с селом – не совсем ясно, духовенство же было одно и то же.

Воскресенская церковь уничтожена по желанию помещицы вдовы капитана Федора Владимировича Шереметева Марьи Петровны Шереметевой в 1772 г. Церковь была в ее вотчине, а в приход ее помимо Бесед входили Старково [56°03'29" с. ш. 38°23'13" в. д.], Горбуново [56°05'50" с. ш. 38°24'06" в. д.], Аксеново [56°06'31" с. ш. 38°25'27" в. д.], Дубровки [56°04'37" с. ш. 38°30'47" в. д.], Станово [56°03'53" с. ш. 38°27'25" в. д.] (так у Скворцова, в другом месте все же Стояново) всего – до 70 дворов. Началось все с того, что 24 августа 1771 года священник Воскресенского храма Прокопий Никифоров, посвященный к нему с 13 декабря 1768 г., был позван (с пономарем Михаилом) соседней помещицей сельца Станова Марьей Дмитривной Вешняковой отслужить у нее всенощную. После службы, однако, дворовые Шереметевой не пустили батюшку в село. Он вынужден был вернуться в Станово, а на следующий день при попытке снова вернуться в свой дом крестьяне не пустили и ударили в набат, прибежал живущий у помещицы француз Ландр с ружьем и угрожал убить. Поп опять вернулся к Вешняковой, а на следующий день, собрав «прикащиков» всех деревень своего прихода, пошел к Шереметевой, она при всех заявила, что он ей в селе не надобен. Требы в Беседах стал исправлять священник села Фрянова. 9 декабря 1771 о. Прокопий заявил об этом всем в Консисторию. 17 января [17]72 уже сама помещица сообщает в Консисторию, что Воскресенская церковь на ее земле за 82 года от освящения (т.е. освящена около 1690 года! Так возможно – это не Воскресенская, а Никольская церковь?!) пришла в негодность, возобновлять ее нет смысла из-за малолюдства села и нахождения в округе других храмов, в частности – в 3 верстах Успенской ц[еркви] бывшего Стромьинского монастыря, посему просит церковь в Беседах разобрать, а иконы передать в указанный Успенский храм.

21 августа 1772 года просьба помещицы удовлетворена, церковь упразднена. Беседы, Старково, Дубровы, Стояново приписаны к Успенскому, на Стромьинке, храму, Аксеново к Воскресенской на Фрянове церкви, Горбуново – к Николаевской в Желтухове [56°07'03" с. ш. 38°20'45" в. д.]. Утварь и иконы отданы в Успенскую, на Стромьини, церковь. Антиминсы из Воскресенской церкви и придела Похвалы Богородицы отданы в Чудов монастырь. В 1773 г. иконостас с лампадками передан в новопостроенную в селе Шарাপове [56°15'12" с. ш. 38°15'14" в. д.] Переславской епархии церковь Архангела Михаила. «Когда собственно разобрана сама церковь сведений не оказалось». Но и о переносе ее во Фряново речи не было, предание о таком переносе ничем не подтверждается.

⁴⁵⁰ Скворцов Н.А. (1861-1917). Уничтоженные в Богородском уезде церкви / Свящ. Н. Скворцов. – Москва : типо-лит. И. Ефимова, 1901. – (всего 33 с.). – С. 29–30.

Материал А.Н. Скворцова проливает свет на многое, но многое в истории Бесед остается неясным. Не ясна судьба второй церкви в селе Беседы, если таковая в то время была. Не очень понятно, какой храм освящен в 1691 г. Часто в память о бывших церквях ставились столбовые часовни. Так в бывшем селе Мизинове [55°56'56" с. ш. 38°12'15" в. д.] каменный столб напоминает о некогда существовавшем здесь храме. В Беседах тоже имеется часовня-столб, но престольный праздник села – Петра и Павла – не соответствует ни Никольской церкви, ни Воскресенской, которые там были. Загадка? Да, тоже загадка...

Загадкой пока еще является и то, что А.Н. Скворцов называет хозяйкой соседнего Стоянова помещицу Вешнякову, в то время как при межевании это имение принадлежало И.Д. Макарову, а вскоре – архитектору Баженову⁴⁵¹. Чтобы объяснить такое, надо предположить очень быструю последовательную смену хозяев в 1768–72 гг. Более того, если Стояново досталось Баженову от Вешняковой, а не от Макарова, отпадает аргумент в пользу того, что Макаров – родственник жены Баженова... Короче говоря, вопросов, требующих дальнейшего исследования, еще достаточно.

Как бы то ни было, церковей в Беседах не стало. Не видим мы их и на карте Ф. Шуберта (1840-х, скорее всего, годов). Бывшее село оказалось в приходе стромынского Успенского храма. Лишение Бесед храма не очень сказалось на местном населении. Фабричные все больше удалялись от церкви не только геометрически, физически, но и духовно. Истинно верующие посещали «*благолепные*» каменные храмы в Стромыни и во Фрянове, находящиеся всего в нескольких верстах.

Шереметевы

Мария Петровна Шереметева правива усадьбой, как мы видели, железной рукой, там, видимо, чаще всего, и проживала. Скончалась она в 1807 г. Пока точно не выяснено, передала ли она Беседы своему сыну Владимиру. Так или иначе, в 1812 г. сельцом Беседы владела невестка М.П. Шереметевой, Елена Васильевна Шереметева (ур. княжна Голицына; 1770–1852)⁴⁵² – вторая супруга Александра Владимировича Шереметева (1742–1803) – младшего брата Ф.В. Шереметева, мужа Марии Петровны.

Капитан-поручик гвардии Александр Владимирович Шереметев (1742–1803) приходился внуком боярину Фёдору Петровичу Шереметеву (1655–1722) и внучатым племянником первому графу и фельдмаршалу Борису Петровичу (1652–1719). Александр Владимирович имел поместья и в Орловской губернии. Был дважды женат. Первая жена – рано умерла. Вторая жена Елена Васильевна Голицына (1770–1851), моложе мужа на 28 лет, владела сельцом Беседы в 1812 г., но в силу, видимо, малости населения ратников в Московское ополчение не предоставила. Или, скорее всего, ополченцы были у Шереметевых с других имений. У А.В. и Е.В. Шереметевых две дочери и сын Василий (1795–1862). Дочери А.В. Шереметева породнятся с Лопухиными и князьями Горчаковыми, а сын Василий женится ... на Шереметевой!

Вот о нем, оказавшемся последним владельцем Бесед, нетитулованном Шереметеве, и поведем мы дальше свой рассказ. Да, не все, совсем не все ветви обширного рода стали графами. Кстати, в Википедии Василия Александровича ошибочно, по инерции, видно, обозвали графом, каковым он не был. А вот человеком влиятельным и начальником значительным был. Остановимся на нем и его ветви шереметевского рода⁴⁵³. У уважаемого краеведа А.П. Мельникова⁴⁵⁴, правда, Шереметевых,

⁴⁵¹ Дроздов М.С., Волкова Н.Н. Стояново – усадьба архитектора Баженова, открытая юным краеведом, а впоследствии знаменитым физиком Чердынцевым // Русская усадьба : сборник Общества изучения русской усадьбы / науч. ред. и сост. М.В. Нащокина. – Санкт-Петербург : Коло, 2017. – Вып. 21 (37). – (всего 688 с : ил.). – С. 541–564.

⁴⁵² Московское дворянство в 1812 году : [сборник документов] / со вступительной статьей Л.М. Савелова. – Москва : Изд. московского дворянства, 1912. – (всего [2], 105, [5], 510, III с., [22] л. ил.). – С. 199. – режим доступа: <http://elibrary.ru/nodes/4996#mode/inspect/page/3/zoom/4>

⁴⁵³ Шереметев, Василий Александрович // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Импер. Рус. ист. о-ва А.А. Половцова. – Санкт-Петербург : Импер. Рус. ист. о-во, 1896–1913. – Т. 23: Шебанов–Шютц. – 1911. – (всего [2], 557). – С. 136 ; Шереметев С.Д. (1844–1918). Домашняя старина : Вып. [1]–2 / [гр. Сергей Шереметев]. – Москва : типо-лит. Н.И. Куманина, 1900–1902. – [Вып. 1]. – 1900. – (всего 152, 12 с.). – С. 119.

⁴⁵⁴ **Прим.** от редакции и редколлегии: Послыхалин А. [размещено 05.12. 2019 г. в 00.52]. – режим доступа: https://vk.com/wall-43026183_2750 – Из текста: «Память о краеведе Александре Павловиче Мельникове (1934–2004) жива и сейчас. Однако его работы, помимо нескольких статей, публиковавшихся на сайте «Богородск-Ногинск» (bogorodsk-noginsk.ru), практически не известны ни специалистам, ни массовому читателю. Взял на себя смелость отсканировать и впервые выложить в сети сборник газетных статей краеведа, опубликованных в 2016 году его сыном Вячеславом в виде отдельной книжки. / В наши дни многие соображения краеведа кажутся наивными, некоторые из них и вовсе не подлежат критике, отсутствие ссылок также не украшает издание. ...Однако, преисполненные каким-то специфическим душевным участием статьи Мельникова ценны не только им лично добытыми данными из расспросов старожилов, давно покинувших этот мир, но и особенной теплотой, по большей части не встречающейся в современных краеведческих текстах. / Александр Павлович родился 10 августа 1934 г. в селе Петровском Щелковского района, в семье тракториста Щелковской МТС. После службы в армии окончил строительный техникум г. Электросталь в 1961 г. Работал бригадиром и мастером на монтаже сантехоборудования жилых и промышленных зданий в Черноголовке, Фрязове, Электростали. В 1994 году ушёл на пенсию. Проживал в селе Макарово под Черноголовкой. С 1985 года опубликовал более 100 краеведческих статей по истории селений родного края (быв. Богородского уезда) в газетах Ногинска, Черноголовки и Щёлкова. А.П. Мельников ушёл из жизни 28 февраля 2004 года. / География исследований

владельцев селения в течение почти 100 лет, нет почему-то среди хозяев Бесед. Ну, чего только в жизни не бывает!..

Василий Александрович получил домашнее образование, еще мальчиком начал службу в канцелярии Московского военного генерал-губернатора, затем некоторое время был на военной службе, в 1816 г. вышел в отставку. Поселился, однако, не в Москве или Подмосковье, а в своем главном имении в Мценском уезде Орловской губернии, занялся сельским хозяйством. Занимал должности уездного и губернского предводителя дворянства в Орловской губернии, в 1838–39 гг. – гражданский губернатор Харьковской, в 1839–1841 гг. – Черниговской, в 1842–43 гг. – Петербургской губернии. С июня 1843-го по март 1847 г. – товарищ Министра юстиции. С марта 1847 г. член Комиссии прошений, подаваемых на Высочайшее имя, а также почетный опекун Санкт-Петербургского присутствия Опекунского совета. В августе 1856 г. произведен в действительные тайные советники и назначен членом Государственного совета. В 1856–57 гг. – Министр государственных имуществ, перенес инсульт, уволен по состоянию здоровья и назначен почетным членом Государственного совета. По словам князя П.В. Долгорукова, он был *«человек благородный и честнейшего характера, но вполне пропитанный преданностью к старому порядку вещей»*. Похоронен, видимо, в Петербурге. Умер с женой в один год.⁴⁵⁵

Женат же он был действительно на своей дальней родственнице Юлии Васильевне (1800–1862). По нашим соображениям они приходились друг другу четырехюродными братом и сестрой. Юлия происходила из следующей ветви шереметевского рода – от генерал-майора Василия Петровича, следующего брата фельдмаршала, была его правнучкой, в свою очередь дочкой тоже генерал-майора и тоже Василия, только Сергеевича (1752–1831), сподвижника А.В. Суворова и упомянутого даже в поэме Байрона *«Дон Жуан»*. У нее было 4 брата, один убит на дуэли, один (и единственный) был женат на Мартыновой – сестре убийцы Лермонтова, а еще один стал декабристом, другой же этих декабристов на Сенатской площади разгонял. Такая вот семья интересная. Красавица Юлия была разборчивой невестой. Дом Шереметевых в Петербурге ежедневно принимал гостей и считался вторым после дома министра Гурьева. Юля систематически занималась рисованием, для чего ходила в Эрмитаж, посещала театры. Иногда в доме Шереметевых устраивались музыкальные вечера. Пели в три голоса романсы: Юлия, ее брат Николай и граф Дмитрий Шереметев. В мужья ей прочили Алексея Николаевича Потапова (1772–1847), шефа Рижского драгунского полка. Но Юлия вышла замуж за Василия Александровича Шереметева. Жили они на Большой Конюшенной. Василий Александрович (1795–1862), хоть и нетитулованный и сын всего лишь капитан-поручика (пусть и гвардии), а дослужился, как уже сказано, до высоких званий и постов. А сыновья его с Юлией Васильевной тоже не последними лицами в Империи стали. И Василий (1828–90), и Александр (р. 1830) состояли предводителями дворянства Орловской губернии (где находились их основные владения), камер-юнкерами значились уже с 1856 года.

Вот такие были хозяева села и сельца Беседы (и еще много чего) вплоть до отмены крепостного права. Один из исследователей выразился довольно прямо об этой семье: *«Вообще все Шереметевы были умные и настойчивые стяжатели и жесткие крепостники»*⁴⁵⁵. Говорилось и о том, что в своих многочисленных имениях устраивали они разные промыслы. Были ли какие-то особые промыслы в Беседах в крепостную эпоху – мы не знаем, но поскольку во всей округе крестьяне ткали, то, скорее всего, этим занимались и в Беседах. Подтверждение этому скоро будет.

Как часто бывали *«наши»* Шереметевы здесь, в своей *«подмосковной»*? Наверное, последние Шереметевы бывали в Беседах нечасто, не как окольный Ф.С. Нарбеков в самом конце XVII-го – начале XVIII вв. Наверное. Но первые Шереметевы явно бывали регулярно. В любом случае жил, наверное, управляющий... Какие-то родственники могли пользоваться усадьбой... Могли? Судя по рассказам некоторых жителей, *«барыня»* (но какая, какого поколения?) не только бывала, но и, живя здесь, велела перенести отсюда церковь, звон колоколов которой ей не нравился, мешал. Документальных подтверждений о колоколах пока нет, а барыней могли называть, например, и жену управляющего, жившего здесь в усадьбе и ведшего почти господский образ жизни...

В пореформенную эпоху

В середине XIX-го века в сельце тайного советника Шереметева Василия Александровича Беседы живет не так уж мало людей: 113 душ мужского пола и 95 женского, в сумме 208 душ, больше половины должно быть детей. Дворов же всего 24, получается на двор по 9 почти человек⁴⁵⁶.

краеведа: Черноголовка (волость и деревня), Макарово, село Ивановское, Стояново, д. Беседы, Душоново, Аксиныно, обе Алексеевки, с. Стромьинь (тракт, монастырь), Ямкино (село и волость), Троицкая дорога, Большое и Малое Шастово, Каблуково, Литвиново, Мизиново, Мишнево, Маврино, Хомутово, Анискино, Головино (Фряново), Огуднево, Петровское, Ивашево, Авдотьино, Ногинск (Богородск) и речка Пруженка».

⁴⁵⁵ Иванов Р.В. Шереметев Василий Сергеевич : [размещено 08.03.2012 г. в 13.12]. – режим доступа: <http://marhistory.ru/index.php/2011-01-01-19-52-43/2458-2012-03-18-13-14-04>

⁴⁵⁶ Нистрем К.М. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии / Сост. по офиц. сведениям и документам К. Нистремом. – Москва : тип. Введ. Моск. гор. полиции, 1852. – [6], III, [7], 954, 73 с.; Цитата по изданию: Богородский край : историко-краеведческий журнал Восточного Подмосковья. – Ногинск-Богородск, 1996. – № 4; 1997. – № 1.

Василию Александровичу еще предстоит стать действительным тайным советником (2 ранг в Табели о рангах, выше только канцлер) и прожить 10 лет, стать свидетелем крушения крепостного права и остаться в нашей местной истории последним помещиком Бесед. Пробывали таковыми здесь Шереметевы, неграфы, с 1760-х, наверное, по 1861 год – почти 100 лет! В справочниках можно найти, что в 1852 году В.А. Шереметеву в Московской губернии принадлежали еще, по крайней мере, села Богородское [55°01'44" с. ш. 38°30'44" в. д.] в 22 км от Коломны [55°05'38" с. ш. 38°46'05" в. д.] и Городня [55°10'10" с. ш. 38°23'52" в. д.] в нынешнем Ступинском районе, и наверняка не только они...

В 1859 году по справочнику⁴⁵⁷ в Беседах уже 227 жителей и те же 24 двора. После отмены крепостного права и образования волостей Беседы вошли в состав Аксеновской волости. До Аксенова из Бесед версты 3–4. Аксеновская волость – самая северная в Богородском уезде, в ней и Стромьнь, и Фряново, и Рязанцы. Церкви давно, как мы уже знаем, нет, на богомолье ходят в Стромьнь. О Беседах 1869 года Мельников⁴⁵⁸ приводит такие сведения: в них стало 48 крестьянских дворов, а количество жителей практически не изменилось – 221 человек. Еще было там два бумаготкацких (странно, что не шелковых) заведения, один запасной хлебный магазин, часовня (отметим это особо). За крестьянами значилось: земли 351 десятина (7,3 дес/двор), коров 26, лошадей 21. Видно, что и лошади, и коровы были только примерно у половины семей (если считать верным количество дворов 48 и полагать, что 1 двор – 1 семья). Ткачеством занимались 52 человека в деревне и чуть больше было на отхожем промысле. По нашей оценке при таких показателях можно было получать около 1,5–1,8 хлеба на человека в день – неплохой результат, но, возможно, преувеличенный, система земледелия ведь была, скорее всего двупольной (вряд ли – трехпольной)...

Итак, за крестьянами в пореформенное время числилось 351 десятина земли. Как переходила земля от помещика к пахарям, оставалось ли что-то (лес, например) и как долго у бывших хозяев Бесед – мы не знаем. Укажем лишь вот на что. Оказывается, что с 1858 г. вблизи Бесед, точнее – между Беседами, Ботово и Стромьню, существовал, как его называли местные, «*Попов лес*». Принадлежал он на самом деле не местным «*топам*», а довольно удаленному от Бесед Берлюковскому монастырю. Оказывается, в 1858 г. по просьбе иеромонаха Парфения Николаевской Берлюковской обители была передана во владение земля «*с лесом, в количестве 157 десятин, из казенных дач, находящихся в Богородском уезде, близ села Стромьнь*»⁴⁵⁹. Через некоторое время там числится 306 десятин 1668 квадрат. сажень, в том числе 149 десятин 2208 саж. дарованных от казны в 1858 году «*под названием Климовка, Поповка тож*» (цифры, как видим, несколько отличаются). 306 десятин – это больше, чем 3 квадратных километра, треть немаленького прежнего беседовского владения Шереметевых.

Фабрика Гектора Ивановича Симоно

В 1890 г. в деревне (да, уже немало лет просто деревне!) Беседы никакой усадьбы не значится, хотя таковая числится, например, в соседнем Шатове [54°56'15" с. ш. 37°14'20" в. д.], числится, правда, за мещанином Никитой Ивановым... Но зато в Беседах обозначена⁴⁶⁰ шелково-ткацкая фабрика «*Торгового дома Симоно и К^о*» с 55 рабочими. Управляющий – крестьянин Федор Осипович Осипов. Фабрика ручная, а 55 рабочих – это довольно много, типично же для окружающих деревень 14–16. Более того, у А.И. Скибневского фигурирует цифра и 70 рабочих на фабрике «*Г. Симоно и К^о*» в Беседах⁴⁶¹. Значит, ткать в Беседах умеют, и, скорее всего, умели давно, иначе тут фабрику не раскрутили бы предприимчивые московские французы. Кстати, мы помним, что французами беседских было не удивить, там еще при М.П. Шереметевой жил француз Ландр.

Продавали беседовский шелк вместе с другими товарами «*Г. Симоно и К^о*» в Москве в Теплых рядах в Александровской линии (это значит по-современному, Ильинка, 3, но совсем недавно ряды уничтожены). А вот что из себя фабрика в Беседах представляла, нам за последние 15 лет никто не мог

⁴⁵⁷ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел : [по сведениям 1859]. – 1861–. – Т. 24: Московская губерния. – 1862. – (всего XXVIII, 264 с., 2 л. карт., план.). – С. 38. – режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/9037-vyp-24-moskovskaya-guberniya-1862#mode/inspect/page/72/zoom/6>

⁴⁵⁸ Мельников А.П. (10.08.1934–28.02.2003). Черноголовка-Щелково-Ногинск. Записки краеведа. – Москва : Изд-во «Борей», 2016. – (всего 320 с., ил.). – С. 89.

⁴⁵⁹ Историческое описание Николаевской Берлюковской пустыни. – 3-е изд. Николаевск. Берлюковск. пустыни. Испр. и доп. Леонид Денисов. – Москва : типо-лит. И. Ефимова, 1898. – (всего 63 с., 1 л. ил.). – С. 39. – режим доступа: <https://litmir.club/br/?b=701660>

⁴⁶⁰ Шрамченко А.П. Справочная книжка Московской губернии, (описание уездов), составленная по официальным сведениям управляющим Канцелярией московского губернатора А.П. Шрамченко : Изд. 1890 г. – Москва : Губ. тип., 1890. – [6], X, 420 с.; Цитата по изданию: Богородский край : историко-краеведческий журнал Восточного Подмосковья. – Ногинск-Богородск, 2001. – № 1.

⁴⁶¹ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. – Москва : издание Московского губернского земства, 1877–1902. – Т. 6, вып. 2: Материалы по определению санитарного состояния Московской губернии. Очерк движения населения за десятилетие, с 1885 по 1894 г. – Вып. 2. Богородский уезд / сан. врача А. И. Скибневского. – 1899. – (всего [1], IX, 158 с., 10 л. диагр., карт.). – С. 159. – режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/427010>

уже из местных рассказать, так же, как и сказать что-то конкретное про барскую усадьбу (кроме одной легенды о колокольном звоне). Был ли хоть небольшой производственный корпус (или ряд светелок хотя бы) или это была всего-навсего раздаточная контора, а ткали все на дому – мы пока так и не знаем.

О самом хозяине фабрики тоже мало что известно. А что известно – не о Беседах⁴⁶². Московский фабрикант Гектор Симоно (по-русски Гектор Иванович, а то и Гектором Францевичем кто-то обозвал) родился во Франции в 1841 г., окончил профессиональную школу в Гренобле [45°11'16" с. ш. 5°43'37" в. д.]. В 1880 г. приехал в Москву, где основал (или купил у Ю.П. Гужона) в 1881 г. на Шаболовке фабрику по производству шелковых изделий. На территории фабрики в 1898 г. архитектор П.Н. Позднеев (проектировал Р.И. Клейн) построил прекрасный особняк. В 1907 г. «*Торговый дом Г. Симоно и К^о*» преобразован в паевое «*Товарищество Г. Симоно и К^о*». Годовой оборот его к 1914 году превысил 3 миллиона рублей, для шелковой промышленности очень прилично. Делал Симоно попытку объединиться с шелковыми фирмами Жиро (самая большая в России) и Мусси, но, похоже, французы не смогли между собой договориться. Еще Гектор Иванович являлся основателем в 1901 г. и председателем с 1910 г. Московского общества для надзора за паровыми котлами, был к тому же членом ряда французских благотворительных организаций. Управлял его московской фабрикой.

Когда возникла беседовская фабрика – точно неизвестно, но ясно теперь, что между 1881 и 1890 гг. Вырабатывались здесь, видимо не только шелковые, но и полушелковые ткани. В 1905 г. в Адрес-календаре Богородского уезда⁴⁶³ фабрика «*Торгового дома Г. Симоно и К^о*» в Беседах специально помечена как ручная. В 1916 г. она имеет в своем составе 58 рабочих⁴⁶⁴ и занимает по числу работающих 6-е место в уезде среди 20 шелковых предприятий.

Возникновение «*фабрики*» не вызвало, похоже, особенного роста населения в деревне. Г.В. Ровенский⁴⁶⁵ цитирует некоторые данные переписи 1897 года и, видимо, не совсем, верно, приводит цифры, речь идет то о 203 жителях, то о 40 семьях с 215 домочадцами, то о 48 избах на 38 семей. Грамотных было 38 человек мужского пола и 10 женского (по-видимому, это в основном подростки). Средний размер жилой части избы составлял, кстати, 24 квадратных метров (примерно 6 на 4). Во владении сельского общества было 357 десятин земли (153 – пашня). Работали на «*Г. Симоно и К^о*», но и сеяли и сажали рожь, овес, картошку, горох, гречу – для себя. Лошадей было 24, а коров 35.

Последние предреволюционные сведения о деревне приводятся в справке о приходе Успенского храма 1909 года⁴⁶⁶: «*В деревне Беседы дворов крестьян 42 (душ 124 м[ужского пола] + 112 ж[енского пола]), /до храма/ 4 версты*». Как видим, Беседы – 4-е (из 8) по численности селение в приходе, там проживало 236 человек, что, однако, в 5 раз меньше, чем в самой Стромьине. Взрослых и взрослых детей было, видимо, по нашим прикидкам не больше 140 человек. Кроме Симоно работали некоторые и на Залогиных, каждый день ходили за 6 км во Фряново.

Крестили беседских, венчали и отпевали в Успенском храме села Стромьинь. Хоронили беседских в основном на стромьинском кладбище, о чем имеются соответствующие записи в церковных книгах⁴⁶⁷. Одного сельчанина, однако похоронили без отпевания и на отшибе от всех, ибо умер мужик для тех лет ненормально, что и засвидетельствовано в метрической книге: «*от замерзания, опьянения*». Были и такие. Обычно фабричные дела пьянству способствовали...

В советское время

По утверждению А.П. Мельникова фабрика «*Г. Симоно и К^о*» была в Беседах до 1918 года. Потом стала называться кустарно-ткацкой артелью. В Москве же фабрика «*Г. Симоно и К^о*» долго преобразовывалась и преобразовалась в 30-е гг. в шпульно-катушечную фабрику имени Ф.Э. Дзержинского [55°43'14" с. ш. 37°36'29" в. д.] («*Шпульку*»), работавшую до 1990-х годов. И в первые годы советской власти деревня Беседы продолжала потихоньку расширяться. В 1925 г. в ней насчитывалось

⁴⁶² Особняк Гектора Ивановича Симоно, 1898 г.: [архитекторы: Р.И. Клейн, П.Н. Позднеев; адрес: Москва, ул. Шаболовка, дом 26, строение 14]. – режим доступа: https://um.mos.ru/houses/osobnyak_g_i_simono_1898_g_arkhitektori_r_i_kleyn_p_n_pozdneev/

⁴⁶³ Адрес-календарь г. Богордска Московской губернии и его уезда на 1905 г. с приложениями. – Богородск: Б.и., 1905. – 136 с.: ил. – Место хранения: Московская область, Ногинск, Центральная районная библиотека ЦБС.

⁴⁶⁴ Дроздов М.С. Из «Списка фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии, составленного фабричными инспекторами Московской губернии по данным 1916 года» // Богородский край: историко-краеведческий журнал Восточного Подмосковья. – Ногинск-Богородск, 2002. – № 1(13). – С. 3–9, ил.

⁴⁶⁵ Ровенский Г. Беседы // Черноголовская газета «еженедельная общественно-политическая газета г. Черноголовка и Черноголовского района Московской области» - Черноголовка, 2004. - 15 июля. – № 28(676).

⁴⁶⁶ Центральный исторический архив Москвы. Фонд 1371. Опись 1. Дело 9: «Справка о приходе Успенского храма с. Стромьинь 1909 года».

⁴⁶⁷ Дроздов М.С., Куликова С.В. История села Стромьинь Богородского уезда Московской губернии и стромьинского Успенского храма (по материалам метрических книг) // Шестые всероссийские краеведческие чтения (Москва-Можайск, 1-2 июня 2012 г.) / отв. ред. В.Ф. Козлов, сост. А.Г. Смирнова. – М.: Издат. центр «Краеведение», 2012. – (всего 816 с.). – С. 438–446.

52 крестьянских двора. По справочнику 1928 года⁴⁶⁸ в деревне «Беседы» действовало «Беседовское кооперативное машинное т-во», но числилось в нем всего – 7 членов, в Старках и то – 14.

В деревне были школа 1-й ступени, изба-читальня. Затем, как во всей стране, колхоз. Колхоз назывался несколько необычно – «Красный Восток» (может, в память о том, что шелковые коконы шли в Россию с Востока?). По данным Ногинского городского архива, найденным Е.Н. Масловым⁴⁶⁹, в 1935 году в колхозе дворов 27, земли в общественном пользовании 260,95 гектара (9,7 гектара/двор). Более подробно: пахотной земли – 142,98 гектара (вся под пашней) (5,3 гектара/двор), сенокос – 72,37 гектара, выгон – 3,16 гектара, лес – 4,23 гектара, кустарники – 8,42 гектара. Для сравнения автор приводит данные 1869–1873 гг., когда в сельце Беседы было: дворов – 48, коренных жителей – 221 [человек], земли всего – 351 дес[ятин], пахотной – 155 дес[ятин], лошадей – 21, крупного рогатого скота – 26. О животноводстве в довоенном колхозе нам трудно что-либо сказать, но оно наверняка было. В соседних деревнях Шастово Большое [56°03'56" с. ш. 38°25'00" в. д.] и Шастово Малое тоже были свои колхозы, в первом – вместе с большой деревней Ботово – «им. 18-й годовщины Октября», во втором – «Красный Пахарь» (10 дворов и 56 гектаров земли). В 1940 г. артель «Красный пахарь» переведена в Беседы. По-видимому, тогда же сюда (и в Ботово) переселился народ из Шатова.

В Великую Отечественную войну деревня, как и множество других, осталась практически без мужчин. На памятнике, установленном в центре Бесед, выгравированы 23 фамилии местных жителей, «с кровавых не вернувшихся полей»: 6 – Ивановых, 3 – Ермаковых, 3 – Невских, 2 – Осиповых (похоже, что отец и сын. Вспомним, что и управлял фабрикой здесь тоже Осипов – местный, скорее всего), 2 – Поздняковых, еще – Жучков, Монахов, Новиков, Прохоров, Савельев, Степанов, Тарасов.

Вечная им память!

Им, потомкам незнакомых нам местных крестьян, пахарей и ткачей, благодаря которым жило это селение и живет еще сейчас...

В 60-е годы стала деревня частью черноголовского отделения совхоза им. Чапаева. Был магазин. Был телефон. Были совхозные постройки, ферма. **Потом пресловутая «перестройка» и почти военные невзгоды – без телефона, магазина, автобуса, медицинского обслуживания.**

Сейчас здесь уже больше дачников, чем деревенских жителей. И все же деревенька живет. Рядом с памятниками павшим односельчанам восстановлена часовня-столб (в память, видимо, о существовавшей в селе церкви). Каждый год, 12 июля, в престольный праздник деревни – «первоверховных апостолов Петра и Павла», приезжает сюда о. Александр из Стромьни, служит молебен. Деревня, точнее, кто в ней еще остался, немножко «гуляет». Раньше и общий стол устраивали. Старостой была Зоя Герасимовна, урожденная Осипова, сама и трактор водила, и автомобиль, она и памятник обихаживала...

Приведем полностью заметку по этому поводу из «Черноголовской газеты»⁴⁷⁰: «В июне во время экскурсии по окрестностям члены историко-краеведческого клуба заехали в деревню Беседы к часовне апостолов Петра и Павла. Она была восстановлена в сентябре прошлого года силами жителей деревни. Душой этой “народной стройки” была Зоя Герасимовна Назарова. Она пригласила краеведов на престольный праздник 12 июля.

На “Петра и Павла” около часовни собрались не только жители деревни, но и те, кто давно уехал из нее, а также интересующиеся историей родного края. Из Стромьни приехал притч Успенского храма, отец Александр отслужил водосвятный молебен, произнес проповедь, поздравил сельчан с праздником. Потом, по русскому обычаю, сели за столы, накрытые тут же на улице, и началось хлебосольное русское застолье с песнями, воспоминаниями, добрыми пожеланиями. А потом и чащушки местные, и танцы, благо гармонисты на деревне еще не перевелись. Вот симпатичная солистка затягивает, а другие подхватывают: “Деревенька моя, деревенька колхозница...”

Да, жива деревня, жива благодаря таким, как Зоя Герасимовна, как старейшая жительница деревни Анна Васильевна, как деревенский люд, умеющий работать, умеющий и отдыхать».

Что осталось от деревни, от усадьбы

Постоянное население этой деревни Муниципального округа Черноголовка в 2004-м году – 21 человек, в 2010-м – 22 человека. Так что население, как видим, растет, или, точнее – росло! Дачи приближаются к деревне все ближе.

⁴⁶⁸ Вся кооперация Москвы и Московской губернии : Адресная и справочная книга для кооператора на 1928 год / Под ред. проф. М.Л. Сиринова. – [Москва] : Город и деревня, [1928] (16-я тип. «Мосполиграф»). – (всего, [4], 575 с., [37] с. объявл.). – С. 454. – режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_006501547?page=1&rotate=0&theme=white

⁴⁶⁹ Маслов Е.Н. Колхозы (колхозные артели) по данным городского архива (1935 г.). – режим доступа: https://www.bogorodsk-noginsk.ru/narodnoe/1_kolhoz_1935.html

⁴⁷⁰ Чернигин М. Престольный в Беседах // Черноголовская газета (еженедельная общественно-политическая газета г. Черноголовка и Черноголовского района Московской области). – Черноголовка, 2002. – 18 июля. – № 21. – С. 8.

Усадьба располагалась, по имеющимся данным, на противоположном берегу реки – за бродом, у начала дороги в другое село – Стояново, где тоже помещицья усадьба стояла на отшибе, у великолепного пруда, спланированного великим Баженовым, видимо, из старицы той же Дубенки. На предполагаемом месте усадьбы Шереметевых, владевших селением почти 100 лет, на небольшой возвышенности, сейчас рошица. Рошица почти сплошь уже березовая, но есть и липы, остатки аллеи (в сторону Фрянова). Еще растут здесь совершенно нелесные кустарники, осталась и неглубокая заросшая яма, скорее всего – от фундамента дома. Если так, то дом этот был когда-то ориентирован на речку (тогда – пруд) и на деревню за ней. Место явно предпочтительное для барских покоев – и на отшибе, и все видно одновременно. Церковь, одна из двух, когда-то здесь существовавших, была где-то рядом. Другая вполне могла быть там, где нынче стоит часовенка.

Пруда и, соответственно, плотины давно нет, но на Дубенке устроено что-то типа купальни (расширено русло и углублено). И в этом месте мы в свое время обнаружили много черепков – обломков, осколков гончарных изделий. Возможно, при усадьбе было какое-то производство? Но поскольку возраст керамики никто не определял, то вопрос остается открытым – может, тут мастерили посуду в еще более древние времена?.. Так что еще не все загадки Бесед разгаданы!

Выражаю благодарность за помощь в работе своим друзьям-краеведам Евгению Николаевичу Маслову и Нине Николаевне Волковой.

«ИЗ ПОПЕЛЬНИ В ПОПЕЛЬНЮ»: ИЗ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА ОЛЬГИНСКОГО РАЙОНА ПРИМОРСКОГО КРАЯ: РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

О.А. Горелова (Алтухова) (г. Находка, Приморский край)

**Илл. 1. Река Милоградовка (Ванчин).
Фотография автора, 2010 г.**

довка)⁴⁷¹, где бьют нарзановые воды, а от высокого содержания железа в местных породах скалы окрашиваются в краснокирпичный цвет (Илл. 1). Путь туда неблизкий, просёлочная дорога ведёт через небольшой перевал – в село Лиственное [43°19' с. ш. 134°32' в. д.], затем приходится пару раз пересекать

В повседневной нашей жизни, происходят многочисленные события – значительные, незначительные, просто обычные, ежедневные. Значительная часть забывается, стирается из памяти, однако наиболее яркие детские воспоминания, сопровождают нас в течении долгих лет. В данном исследовании хочется поделиться своими воспоминаниями, историческими поисками, и некоторыми, находками, воссоздающими прошлое (и его жителей) одной небольшой частички территории нашего Отечества.

В детстве мы семьёй частенько ездили на «Кислую» – такое красивое место в среднем течении реки Ванчин (Милогра-

⁴⁷¹ **Милоградовка** – река в Приморском крае. До 1972 года имела китайское название Ванчин (или Ван-Чин или Ванчия). Переименована после вооружённого конфликта за остров Даманский. Река образуется слиянием трёх небольших горных речек – ключа Ветвистого, Прямого и Длинного, стекающих с отрогов горы Фасольная (южный отрог Сихотэ-Алиня), течёт на юго-восток и близ села Милоградово впадает в бухту Милоградовку Японского моря. Сёла Ольгинского района расположены на правом берегу реки: Лиственная (12 км до устья) и Милоградово (6 км до устья). Длина реки около 55 км, площадь бассейна 969 км². Основные притоки: Сухая речка (длина 17 км), Лиственная (18 км), Вербная (25 км). На берегу реки расположен минеральный источник. Наиболее посещаемый из них находится недалеко от дороги, в 15 км от села Лиственное. Река также изобилует красивыми порогами и водопадами, включая самые высокие в Приморье – водопад «Поднебесный», представляющий собой каскад из трёх водопадов, высотой 19, 25 и 15 м соответственно (общая высота 59 м) и водопад «Жало Змеи», также каскадный (общая высота 43 м). Минеральный источник находится на её правом берегу, у юго-восточной границы национального парка «Зов тигра».

Ванчин. Взору открываются красивейшие картины приморской тайги, цветущих полей в распадках⁴⁷², зарослях ильмов и вербы в поймах ключей и речушек.

Лет 30 назад почти все поля распахивались – яркими изумрудами зеленели кукуруза и овёс. А ещё эти места славились земляничными полянами – и милоградовцы в хорошие урожайные годы собирали эту лесную ягоду, как говорится, «вёдрами». Вот один такой распадок называется «Попельня» – эдакий местный микротопоним. Отец объяснял нам, девочкам, что Попельней называли деревню, которая лет через 10 после войны исчезла, перестала существовать, а её жители разъехались по ближайшим сёлам – в Лиственное и Милоградово [43°18' с. ш. 134°36' в. д.].

* * *

Через много лет мне посчастливилось найти документы, которые пролили свет на образование и историю исчезнувшей деревни Попельня [43°42'25" с. ш., 134°31'48" в. д.], располагавшейся в начале XIX в. в Маргаритовской волости Ольгинского уезда Приморской области. В исследовательской литературе нет книг с описанием этого поселения, многие документы, приведённые в данной статье, публикуются впервые. Некоторые документальные факты из прошлого деревни Попельня и фамилии попелянцев были приведены сотрудниками РГИА ДВ в сборнике «Из истории заселения и освоения Ольгинского района»⁴⁷³.

Краевед из посёлка Ольга (Приморский край) Елена Владимировна Назарова собрала большой материал об истории село Милоградово и его окрестностей, где есть место и попелянцам⁴⁷⁴, в том числе и героям-участникам Великой Отечественной войны⁴⁷⁵.

Образование и заселение Маргаритовской волости связано с именем председатель Совета министров Российской империи Петра Аркадьевича Столыпина (1862–1911) – известного российского реформатора. В результате новой сельскохозяйственной политики Российской империи, когда правительство сознательно поощряло переселение безземельных и малоземельных крестьян на окраины государства, в 1906–1910 гг. в Южно-Уссурийский край хлынул поток переселенцев из южных губерний России⁴⁷⁶.

В 1907 и 1908 гг. переселенческое движение приобрело небывалые масштабы. Большому потоку переселения в Южно-Уссурийский край способствовал ещё один немаловажный фактор – открытие в 1903 г. Китайской Восточной железной дороги, которая соединила Приморскую область с Сибирью и Европейской Россией сплошным рельсовым путем, что значительно повлияло на количественный и качественный состав переселенцев⁴⁷⁷.

В 1906–1908 гг. в Приморской области было выделено 3(три) переселенческих района. Маргаритовская волость входила в Прибрежную часть, которая в свою очередь включала Побережный и Ольгинский подрайоны. По сравнению с более оживлённым Побережным подрайоном Ольгинский подрайон «является менее оживлённым за малочисленностью в нём промышленных и коммерческих предприятий, за отсутствием удовлетворительных путей сообщения и за удалённостью его от Владивостока»⁴⁷⁸. Главным занятием крестьян-переселенцев было земледелие, подсобными же промыслами являлись лесной, охота, рыболовство, пчеловодство и начинающее развиваться оленеводство.

В начале XX века уссурийская тайга с её отсутствием территории для полей и огородов пугала новосёлов. В 1906 году Ольгинский подрайон принял только полпроцента от общей массы вселившихся, но в последующие годы заселение его начинает возрастать: в 1907 г. – 3,9%, в 1908г. – 5,3%. В эти-то 5,3% и попали будущие попелянцы, не побоявшиеся условий дикой тайги⁴⁷⁹.

В июне 1907 года в Ольгинском подрайоне была выделена Маргаритовская волость с правлением в старожильческом селе Маргаритово [43°24'24" с. ш. 134°45'01" в. д.]. «В новую волость вошли, кроме с. Маргаритово, Пост Св. Ольги, селения Фудин [43°45'29" с. ш. 135°04'48" в. д.], Пермское

⁴⁷² *Распадок* – синонимы: лощина, ложбина, овраг, ущелье, падь, низина, долинка, долина, лог, каньон, расселина, расщелина, дол.

⁴⁷³ Из истории заселения и освоения Ольгинского района: документы и материалы / [сост.: А.А. Горчаков и др.]. – Владивосток : Изд-во Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, 2011. – 237 с. – (Серия «Малая родина»).

⁴⁷⁴ Ольгинское взморье : краеведческий альманах / сост. П.Ф. Бровко, И.Н. Егорчев. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 2006. – 153 с., [8] л. цв. ил.

⁴⁷⁵ Книга памяти. Ольгинский муниципальный район (1941–1945) : [электронный ресурс]. – 186 с. – режим доступа: https://mkukib-olga.vl.muzkult.ru/media/2022/06/16/1296724654/Kniga_2.7_mb-1.pdf

⁴⁷⁶ Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток. (Вторая половина XVII – начало XX века). – Хабаровск : Кн. изд-во, 1973. – (всего 192 с. : ил.). – С. 143–144.

⁴⁷⁷ Материалы по обследованию крестьянских хозяйств в Приморской области [в 6 т.] / Сост. А. Меньщиков; под ред. А.А. Татищева. Т. 1-; Переселенческое упр. главного упр. землеустройства и земледелия – Саратов : Губ. правл., 1911-1917. – Т. 3: Старожилы-стодесятильники. – (всего 1912. - XL, 505 с., 1 л. карт.). – С. 31. – редим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/57029-t-2-starozhily-stodesyatinniki-tablitsy-1911#mode/grid/page/1/zoom/6>

⁴⁷⁸ Меньщиков А.А (1865 –?). Опыт исследования экономического положения новоселов 1906, 1907 и 1908 гг., в Приморской области, по данным подворно-статистического обследования в декабре 1908 и январе 1909 годов / под ред. М.Н. Савинского. – Владивосток : Примор. обл. стат. ком., 1909 (обл. 1910). – (всего X, 100 с., 7 л. табл.). – С. 8.

⁴⁷⁹ Там же. – С. 9.

Илл. 2. Фрагмент карты Киевской губернии, 1896 год. Село Попельня находится в юго-западном направлении от г. Киева, недалеко от г. Сквиря.
(Источник: https://en.m.wikipedia.org/wiki/File:Kievsaya_guberniya_1896.jpg).

[43°45'29" с. ш. 135°04'48" в. д.], Милоградово и Данильченково и переселенческие участки Арзамазовка, Аввакумовка, Средне-Таухинский, Верхне-Таухинский, Нижне-Таухинский, Ванчинский, Трактовый, Средне-Пхусунгский, Верхне-Пхусунгский, Холмогорский, Подгорный и Сандагоу [44°02' с. ш. 133°52' в. д.]»⁴⁸⁰.

Почтовый тракт Владимир-Александровское – Ольга был проложен в 1898 году, и крестьяне предпочитали селиться в первую очередь вдоль него. Участок Ванчинский оставался незаселённым до 1908 года, что видно из доклада заведывающего переселенческим делом в Ольгинском подрайоне заведывающему переселенческим делом в Приморской области от 10 января 1908 года: «(...) Участок Ванчинский (удобной земли 1666, неудобной 266, всего 1933; емкость 111) так до сих пор и не заселен причиной тому является изрезанность площади рукавами рек его орошающих. В центральной части он перерезан рекой и ее рукавами на две части, имеющие вследствие этого плохое сообщение между собою. Эти обстоятельства дают основания думать, что для заселения целым поселком участок мало пригоден, почему наилучшим использованием его площади была бы вырезка подходящих мест в хуторские отрубы»⁴⁸¹.

Тем не менее, в 1908 году участок был освоен выходцами из Киевской губернии Сквирского уезда Попелянского волости. Новосёлы дали название селению в память о своей малой родине – Попельня [49°56'45" с. ш. 29°27'34" в. д.]. (Илл. 2).

Попельня (по-украински – *Попільня*, от слова *popil* – пепел, зола) – посёлок городского типа (с 1938 г.), районный центр в Житомирской области Украины. Название посёлка связано с производством поташа, который изготавливали из пепла сожженных деревьев. Точная дата основания украинской Попельни неизвестна, но есть сведения о том, что селение это основано в XVI веке⁴⁸². А в XVIII веке принадлежало князю Любомирскому⁴⁸³.

Развитие украинской Попельни связано со строительством на участке «Фастов [50°04'29" с. ш. 29°55'05" в. д.] – Козятин [49°43' с. ш. 28°50' в. д.]» железнодорожной магистрали «Киев [50°27' с. ш. 30°31' в. д.] – Одесса [46°29'10" с. ш. 30°43'40" в. д.]» в середине XIX в. В 1902 г. село Попельня было волостным центром Попелянской волости Сквирского уезда Киевской губернии, здесь насчитывалось 218 домов и 1761 житель, действовали Николаевская церковь, церковно-приходская школа и ветряная

⁴⁸⁰ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 1. Опись 4. Дело 2173. Лист 55.

⁴⁸¹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 440. Опись 1. Дело 42. Лист 5–6.

⁴⁸² Села и поселки Попелянского района [Украины] : [электронный ресурс]. – режим доступа: <https://our-travels.info/ost/Goroda/Ukraine/Zhytomir/Popelnya-ns.php>

⁴⁸³ Пгт. Попельня: онлайн путеводитель по Попельне : [электронный ресурс]. – режим доступа: <https://travels.in.ua/ru-RU/locality/17049/popilnia-urban-village>

Илл. 3. Дер. Попельня (в центре) на фрагменте схематической карты Ольгинского уезда Приморской области¹.

мельница. В одной версте от села находилась железнодорожная станция Попельня [49°56'40" с. ш. 29°27'35" в. д.]. (20 домов и 101 житель)⁴⁸⁴.

В Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ) было обнаружено дело «Приморского областного по крестьянским делам Присутствия» об образовании приморского селения Попельня на участке Ванчинском в Маргаритовской волости (Илл. 3).

В деле есть подлинный документ – *приговор сельского схода*, базируясь на который – составлен приговор об основании деревни (текст приводится полностью):

.....
«Приговор

21 ноября месяца, 1908 года, по предложению Заведующего водворением переселенцев в Побережном подрайоне Приморской области, мы в составе из 10 дворовых семей, собравшись на сходе, постановили:

1. *Составить общество из 10 домохозяев.*
2. *Назвать селение **Попельня**.*
3. *Избрать:*

*Сельским старостой – **Ивана Яковлевича Шандрука**,
кандидатом сельского старосты – **Кузьму Демьяновича Старунского** и
писарем – **Корнилия Федосеевича Католичука**.*

В чем и подписуемся:

*Дмитрий Пархоменко за неграмотного Ивана Квашука росписался Иван Ктиторчук, / Иван Музуленко, / Фекла Бондарь. / За Андрея Квашу росписался Корней Католичук. / Иван Ктиторчук. / За неграмотного росписался Андроник Шандрук за Кузьму Старунского. / За Петра Биднюка росписался Наум Бондарь / за Антона Яковца росписался Петр Квашук. / А неграмотного старосту **Ивана Яковлева Шандрука** росписался по его просьбе **Корней Католичук**»⁴⁸⁵.*

.....
В выписке из журнала Приморского областного по «Крестьянским делам присутствия» от 23 декабря 1908 года за № 472 имеется постановление Областного присутствия: «утвердить на переселенческом участке “Ванчинском” образованном на 111 душ. долей открытие отдельного сельского общества под названием “Попельня” и включить его в состав Маргаритовской волости, возложив временное заведование им, в силу журнального постановления Областного Присутствия от 14 августа 1906 г. за № 97»⁴⁸⁶.

⁴⁸⁴ Попельня (посёлок, Житомирская область, Украина) : [электронный ресурс] // [Википедия]. – режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Попельня_\(посёлок,_Житомирская_область\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Попельня_(посёлок,_Житомирская_область))

⁴⁸⁵ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 2. Опись 1. Дело 1139. Лист 2.

⁴⁸⁶ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 440. Опись 1. Дело 25. Лист 74.

Из приговора сельского схода стали известны фамилии первых попелянцев, образовавших деревню 21 ноября 1908 года. И уже через месяц – 19 декабря того же года несколько крестьян из (прим. автора: *впоследствии на этом участке образована деревня Щербаковка [43°34'04" с. ш. 134°37'50" в. д.]*) приняли решение переселиться на участок Ванчинский.

Из текста прошения на имя переселенческого начальника Васильева известны фамилии этих домохозяев: *Евсей Семенов Борчак* (прим. автора – *правильно Бурчак*), *Корней Федосеевич Католичук*, *Федор Ильницкий*, *Каленик Опанасюк*, *Евдоха Твердохлеб*.

К прошению крестьяне приложили посемейный список перечисленных на участок Ванчинский: *«Католичук Корней : Корней – 26 лет; жена Оксинья – 25 л[ет] ; дети: Семен – 4 л[ет], Стефан – 1 г[од];*

Ильницкий Федор : Федор – 25 л[ет], жена Марина – 25 л[ет], мать Феодора – 50 л[ет];

Опанасюк Каленик : Каленик – 28 л[ет], жена Марфа – 27 л[ет] ; дети : Ефим – 10 л[ет], Дмитрий – 1 г[од], Наталья – 3 л[ет], Анна – 2 л[ет];

Бурчак Евсей : Евсей – 49 л[ет], жена Екатерина – 49 л[ет], дети : Иван – 17 л[ет], Евмений – 13 л[ет], Степан – 9 л[ет], Даниил – 4 л[ет], Василиса – 24 г[ода], Марина – 14 л[ет]; родственница Соломия – 60 л[ет], дочь Василисы – Евфросинья – 3 л[ет];

Твердохлеб Никита : Никита (написано 24, потом исправлено на 34, потом на 48), жена Мария – 30 л[ет], дочь Дарья – 13 л[ет], мать Евдокия – 40 л[ет], отец Ефрем – 47 л[ет], брат Василий – 18 л[ет];

Твердохлеб Евдокия : Евдокия – 43 г[ода], дети : Василий – 17 л[ет], Дарья – 12 л[ет]»⁴⁸⁷.

Не все новосёлы обосновались на участке Ванчинском – ведь для земледельцев это место имело слишком много минусов, – это и частые разливы реки Ванчин, и отдалённость селения Попельня от тракта, и отсутствие инфраструктуры. В качестве примера можно привести прошение *Фёдора Ильницкого* от 10 ноября 1911 года. Этот крестьянин приехал в Приморскую область из Сквирского уезда Киевской губернии в 1908 году и поселился в селении Попельня. В том же году построил избу, завел хозяйство, но пожар всё уничтожил осенью того же года. Фёдор продал всё, что имел, и возвёл избу заново – но на следующий год сильное наводнение унесло весь хлеб с полей, а в 1911 году деревню постиг неурожай. Кроме того, Федор заболел и был болен около 2-х месяцев. Крестьянин попросил вернуться обратно на родину по удешевлённому переселенческому тарифу⁴⁸⁸. 23 ноября 1911 года разрешение было получено, и переселенцу Федору Дмитриеву Ильницкому выдали *удостоверение на право проезда по переселенческому тарифу обратно на родину. С участка Ванчинского (Попельня) он был исключен*⁴⁸⁹.

В 1911 году была произведена фактическая проверка водворившихся переселенцев: крестьянские начальники попытались выяснить, на самом деле все причисленные крестьяне проживают в селениях Ольгинского уезда или нет. На основании донесений Попелянского сельского старосты был составлен список фактически водворившихся переселенцев на участок Ванчинский (село Попельня) Ольгинского подрайона по годам.

Таким образом, выяснилось, что в **1908 году заселились**: *Кваша Яким Саввин, Кваша Андрей Якимов, Пархоменко Дмитрий Николаев, Биднюк Петр Федоров, Старунский Кузьма Демьянов, Мазуленко Иван Павлов, Шандрук Иван Яковлев, Яковец Антон Григорьев, Бондарь Фекла Яковлевна, Ктиторчук Иван Леонтьев.*

Крестьяне: *Иваненко Федор, Бабич Федор, Заяц Василий, Бойко Игнат* – **были исключены из состава общества.**

В **1909 году прибыли**: *Опанасюк Каленик Степанов, Бурчак Евсей Семенов, Твердохлеб Никита Романов, Твердохлеб Евдокия Моисеевна, Бабич Ефрем Ефимов, Муляр Засим Яковлев.*

В **1910 году был причислен**: *Пилипенко Сергей Савич. Исключён – Бурба Григорий Григорьевич.*

И в **1911 году заселился** *Комов Василий Дмитриев.*

Таким образом, из этого списка видно, что не все причисленные новосёлы обустроились в Попельне. Несколько крестьян покинули участок Ванчинский и нашли более удобные места для проживания. А 18 домохозяев со своими семьями освоили новые земли и обзавелись всеми крестьянскими атрибутами⁴⁹⁰.

К 1 января 1913 года был образован 7-й крестьянский участок Приморской области, в который вошли Маргаритовская, Пермская и Ключевская волости. Участок, расположенный на берегу

⁴⁸⁷ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 103. Опись 1. Дело 24. Лист 1–2об.

⁴⁸⁸ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 103. Опись 1. Дело 47. Лист 439.

⁴⁸⁹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 103. Опись 1. Дело 47. Лист 440об.

⁴⁹⁰ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 103. Опись 1. Дело 75. Лист 25–26.

Японского моря, простирался от бухты Св. Валентина⁴⁹¹ и до реки Дата (выше Императорской Гавани⁴⁹²) и охватывал территорию более 50.000 квадратных вёрст.

В Маргаритовскую волость на момент образования 7-го кр. участка входило 2 старожильческих селения: Маргаритово и Милоградово и 8 новосельческих деревень: Данильченково [43°13'28" с. ш. 134°23'00" в. д.], Петропавловка [43°22'52" с. ш. 134°48'00" в. д.], Бровки [43°28'10" с. ш. 134°41'51" в. д.], **Попельня**, Чернорученково [43°13'10" с. ш. 134°16'31" в. д.], Щербаковка [43°34'04" с. ш. 134°37'50" в. д.], Валентиновка [43°07'27" с. ш. 134°17'44" в. д.] и Сокольчи⁴⁹³ [43°17'35" с. ш. 134°14'00" в. д.].

К 1 января 1913 года статистический комитет проводит исследование поселений Приморской области, в котором есть описание Ванчинского участка и селения Попельня Маргаритовской волости:

«В участке: удобной земли всего – 1666 дес[ятин], из них: пашен – 1 [десятина], луга – 46 [десятин], степи сухой – 890 [десятин], лесу – 729 [десятин]. Неудобной: всего 267 [десятин], из них болот – нет; каменистых мест – 193 [десятин], прочей неудобной – 74 [десятины]. В том числе церковно-школьной земли – 100 десятины.

Ёмкость участка⁴⁹⁴: норма наделения – 15 десятин, всего долей – III. Из того числа к 1 января 1913 г. занято водворившимися – 48 долей.

Расстояние до уездного Полицейского управления (с. Владимиро-Александровское [42°53'25" с. ш. 133°04'20" в. д.]) – 189 вёрст; до ближайшей железнодорожной станции или пристани (Пр. Маргаритово) – 30 вёрст; до местожительства крестьянского начальника (П. Св.Ольги) – 104 в[ёрст]; до волостного правления (с. Маргаритово) – 30 в[ёрст]; до почт-го отделения (П. Св.Ольги) – 104 в[ёрсты]; до церкви (с. Маргаритово) – 30 в[ёрст]; до школы (д. Милоградово) – 12 вёрст. Ближайший фельдшерско-акушерский пункт также находился в д.Милоградово.

Краткое описание участка: Поверхность слегка холмистая. Почва суглинистая. Лес строевой. Водю обеспечен. Река Ванчин. Дороги имеются. Примечание: лесной надел ограничен»⁴⁹⁵.

О хозяйственном и имущественном положении попелянцев можно судить по экономическим отчётам и удостоверениям, выданным крестьянам. В августе 1915 года составляются ведомости, содержащие сведения об обследовании экономического состояния селения Попельня, сведения о домохозяевах, пострадавших от наводнения в июле 1915 года. В таблице 1 показано, сколько мужчин, женщин и детей проживало в Попельне на отчётный период и сколько имелось в хозяйстве лошадей, коров, быков, мелкого рогатого скота⁴⁹⁶.

Таблица 1. Сведения об экономическом состоянии д. Попельня.

ФИО домохозяина	Год водворения на участке	Детей до 5 л.	Муж (от 17 до 55л)	Жен (от 17 до 55л)	Ост. Чл-в семьи	Лош-й раб	Бы-ков раб	Коров	Мел-кого скота
Ктиторчук Иван Леонтьев	1908	1	1	1	--	1	--	1	2
Беднюк Федор Федоров	1908	1	2	1	3	2	--	2	3
Опанасюк Каленик Степанов	1908	2	1	1	4	2	--	--	2
Бондарь Наум Романов	1908	--	2	--	4	4	--	2	2

⁴⁹¹ *Бухта Валентин* – уникальный уголок природы, расположенный в Лазовском районе Приморского края. Открыта бухта 30 июля 1860 года экспедицией экспедицией В.М.Бабкина, совершавшей исследование вод Дальнего Востока на шхуне «Восток». Именно благодаря дате открытия бухты она и названа «Валентин», в честь святого великомученика Святого Валентина.

⁴⁹² *Примечание:* Императорскую гавань в 1922 году переименовали в Советскую гавань. Императорская гавань среди местных жителей называлась Хади, а поблизости находились река Хади и реке Тумнине (ХатуДата и Дата).

⁴⁹³ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 19. Опись 1. Дело 1135. Лист 87.

⁴⁹⁴ *Ёмкость участка* (территории) – в современной трактовке – это возможность расширения на данной площади хозяйственной деятельности без дополнительных затрат на благоустройство. Этот термин в научной и околонаучной среде стал звучать все чаще, а причиной стало – накопление информации об исчерпаемости природных ресурсов, необходимости сохранения площадей природных ландшафтов, а также площадей, где биота (исторически сложившаяся совокупность видов живых организмов, объединённых общей областью распространения) не тронута.

⁴⁹⁵ Справочная книга о земельных отводах в Приморском переселенческом районе : Сост. к 1 янв. 1913 г. – Владивосток : Примор. переселенч. р-н, 1913. – (всего [6], 640, XVI с.). – С. 326–327.

⁴⁹⁶ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 103. Опись 1. Дело 347. Лист 198об.–200.

Бурчак Евсей Сильверстов	1908	--	--	--	5	1	--	--	7
Швачко Яков Ефимов	1914	2	1	1	3	1	--	1	1
Фартушный Иван Трифионов	1908	1	1	1	4	3	--	2	3
Твердохлеб Ефрем Никитин	1908	1	1	1	1	1	--	2	1
Стоцкий Терентий Николаев	--	--	1	1	2	2	1	1	2
Цыновник Еремей Григорьев	1914	--	2	2	3	2	--	--	--
Опанасюк Пелагея Никифорова	1914	1	--	2	1	1	--	--	--
Кваша Антонина Павлова	1908	2	--	1	1	--	--	1	--
Старунская Секлития Семенова	1908	1	--	1	3	2	--	2	2
Муляр Онуфрий Зосимов	1909	1	3	1	4	4	--	2	3
Твердохлеб Никита	1908	---	--	--	2	--	2	1	3
Бурчак Иван Евсеев	1908	2	1	1	--	2	--	2	3
Шиков Козьма Фёдоров	1913	2	1	1	--	1	--	1	1
Пархоменко Дмитрий Николаев	1908	2	1	1	2	2	--	1	1

О нехитром крестьянском быте попелянцев говорят предметы из экспозиций школьного музея села Милоградово⁴⁹⁷ (Илл. 4).

А также чудом сохранившиеся амбары, около 70 лет назад переехавшие из Попельни и занявшие своё место на хозяйственном дворе фермерского предприятия ЗАО «Милоградовское-1» (Илл. 5).

Как только новосёлы обосновались на новом месте, они задумались о строительстве школы для своих детей. Первое упоминание об образовательном учреждении удалось обнаружить в документе за 1910 год, выполненном в форме анкеты. Из этого документа следует, что в ведении Заведывающего Ольгинским подрайоном находится селение Попельня, которое находится в 30 верстах от волостного центра. Церкви в селении нет. Семей в Попельне – 15; мужских душ – 39, женских душ – 36, в том числе детей обоего пола школьного возраста (от 8 до 14 лет) – 11 душ⁴⁹⁸.

По сведениям из анкеты, попелянцы пожелали построить *церковно-приходскую школу, которая будет обслуживать одно селение – Попельня*. Ближайшее селение, где имеется школа – деревня Милоградово находилась в 12 вёрстах от Попельни с пересечением реки Ванчин и перевала. Крестьяне предложили решить проблему с образованием таким образом: отдать под школу уже арендованный за 20 рублей в месяц дом Евсея Семеновича Бурчака и обучать в нем детей школьного возраста (11 человек).

Илл. 4. Предметы хозяйственного быта семьи Цыновник. Фото автора, октябрь 2023 года.

⁴⁹⁷ Фонды школьного музея МКОУ «Средняя общеобразовательная школа села Милоградово» Ольгинского муниципального округа Приморского края.

⁴⁹⁸ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 103. Опись 1. Дело 6. Лист 24–24об.

Ещё через три года (**к 1 марта 1913 года**) в ведомости о положении школьного дела в селениях 7-го крестьянского участка Приморской области указаны такие сведения: *«Селение Попельня, 1908 года, число дворов – 12, детей школьного возраста: мал – 12, дев – 11. Школы нет. Ходатайство об открытии школы не возбуждалось, т.к. жители указанных селений новосёлы, не окрепшие в хозяйственном положении и малочисленны»*⁴⁹⁹.

Но через несколько лет деревня стала более многочисленной, попелянцы окрепли и приняли решение о постройке здания школы. Весной 1917 года заведующий водворением переселенцев, исполняющий обязанности Крестьянского начальника 7-го участка Приморской области А. Устинов отправляет во Владивостокское отделение Епархиального Училищного Совета докладную записку, в которой говорится: *«Препровождая при сем выписку из приговора Попелянского сельского схода Маргаритовской волости от 21 февраля сего года за № 1 коим сельское общество ходатайствует об открытии в селении Попельня одноклассной однокомплектной школы, а также план и смету предполагаемого к постройке здания, прошу Отделение Совета не отказать в возбуждении ходатайства пред Св. Синодом об отпуске на постройку школы средств и присылке мне удостоверения об открытии в с. Попельня церковно-приходской школы и о том, что сельское общество имеет право на получение лесорубочного билета бесплатно»*. Вместе с запиской начальник отправил *приговор Попелянского сельского схода*⁵⁰⁰.

**Илл. 5. Амбары из деревни Попельня.
Фото автора. 2022 год.**

Успели ли попелянцы построить здание школы до установления Советской власти на Дальнем Востоке – эти сведения пока не найдены в архивных документах, но детей в Попельне обучали и продолжали обучать до 1955 года.

* * *

Существование Попельни оказалось относительно коротким – немногим более полувека, но основатели деревни и их потомки оставили значительный след как в истории Приморья, так и России в целом. Попелянцы защищали дальневосточные земли от интервентов и белогвардейцев, принимали участие в Первой мировой и Великой Отечественной войнах. Крестьяне много трудились: занимались сельским хозяйством, охотой и рыболовством.

С установлением Советской власти, в деревне был образован сельский Совет, который объединил 222 человека из деревни Лиственная Падь [43°19'53" с. ш. 134°32'15" в. д.] (76 человек), ближайших хуторов (19 человек) и деревни Попельня (127 человек)⁵⁰¹. В июне 1954 года Милоградовский и Попелянский сельсоветы были объединены в Милоградовский сельсовет⁵⁰².

В 1935 г. в Попельне был образован колхоз *«Путь Ленина»*, который просуществовал до 10 февраля 1955 года. В 1954 году Попельню постигла трагедия – во время очередного разлива реки Ванчин жестокое приморское наводнение смыло всё поселение, огороды и поля колхозников. В феврале 1955 г. принимается решение о объединении хозяйства бывшего колхоза *«Путь Ленина»* (село Попельня) с колхозом *«им. Сталина»* (село Милоградово). Пасеку в села Попельня решают сохранить, а амбары, уценив на 50 %, использовать для строительства домов колхозников, переселяющихся из Попельни в Милоградово. Чтобы увеличить здание Милоградовской школы, было принято решение расширить его за счёт Попелянской, а из здания клуба села Попельни построить дом для учителей⁵⁰³.

Деревня Попельня окончательно прекратила своё существование в начале 1960-х годов, хотя на картах она ещё изображалась (Илл. 6). О бывшем селе писал корреспондент Мовельян Н.С.: *«На том месте, где было село Попельня, долина Ванчина делает крутой изгиб влево. Падь широкая.*

⁴⁹⁹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 103. Опись 1. Дело 177. Лист 59об.–60.

⁵⁰⁰ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 103. Опись 1. Дело 445.

⁵⁰¹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд Р–400. Опись 1. Дело 59. Лист 3.

⁵⁰² Решение исполнительного комитета Приморского краевого Совета народных депутатов от 25.06.1954 г. № 743 в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14.06.1954 г.

⁵⁰³ **Примечание:** сведения из личного архива краеведа Елены Владимировны Назаровой из посёлка Ольга Приморского края.

Раньше здесь были мелкие клочки земли. Сейчас они заросли сплошным кустарником и высокими деревьями»⁵⁰⁴.

Илл. 6. Попельня на карте Приморского края, 1963 г.¹

В ноябре 2023 года Попельне исполнилось бы 115 лет. Фамилии попелянцев можно встретить в сёлах Милоградово и Лиственное – это Бурчаки, Опанасюки, Пелипенко, Муляры, Циновники и др. Название утраченной деревни сохранилось в местной топонимике и на карте Приморского края. В 1972 г. падь Янзыга (Янзыгоу), что в переводе означает «Тополевая падь», была переименована в падь Попельня (хотя она и находилась в 23 километрах от бывшей деревни)⁵⁰⁵. Название деревни увековечено также в топонимике края – в верховьях реки Ванчин существует гора Попельня⁵⁰⁶. На крупномасштабных картах место деревни обозначено как урочище Попельня.

Автором ведётся работа по сбору и оцифровке документов, связанных с историей деревни – «Деревня Попельня Маргаритовской волости», которые лягут в основу исследования (проект «Восстановленная история»).

ДЕРЕВНЯ НОВИНКИ ЗА КЛЮЧОМ ПЕРЕВАЛЬНЫМ: ЗАГАДКИ И ЛЕГЕНДЫ ОЛЬГИНСКОГО ОКРУГА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Е.В. Назарова (пос. Ольга, Приморский край)

«Из истории освоения и заселения Ольгинского района Приморского края» – такой доклад был сделан 22 октября 2023 г. на XVII научно-практической конференции общества «Энциклопедия российских деревень». В котором отмечалось, что «история заселения и освоения русскими людьми восточного побережья начинается с периода, когда генерал-губернатором Восточной Сибири Николаем Николаевичем Муравьевым (1809–1881) решалась правовая задача закрепления дальневосточных земель за Россией»⁵⁰⁷ и подробно представлены этапы освоения этих территорий современной Российской Федерации.

Настоящее исследование – это продолжение ранее начатой работы.

⁵⁰⁴ **Примечание:** сведения из личного архива краеведа Елены Владимировны Назаровой из посёлка Ольга Приморского края.

⁵⁰⁵ Соловьев Ф.В. Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока / АН СССР. Дальневост. науч. центр. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Владивосток : [б. и.], 1975. – (всего 221 с.). – С. 150.

⁵⁰⁶ Сазыкин А.М. Топонимический словарь Приморского края / под. ред. П.Ф. Бровко. – Владивосток : Изд. дом ДВФУ, 2013. – (всего 310 с.). – С. 207.

⁵⁰⁷ Назарова Е.В., Назарова В.А., Кишко Д.А. Из истории освоения и заселения Ольгинского района Приморского края // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVII науч.-практ. конф., посвящ. памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 окт. 2023 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – (всего 419 с. : ил., портр., табл., факс.). – С. 320–333.

Не все знают, что возле первого военного поста Св. Ольги⁵⁰⁸ [43°44'40" с. ш. 135°17'10" в. д.] в одной версте в октябре 1860 г. была образована деревня Новинки (1860–1906), просуществовавшая до начала XX века. Это самое первое русское поселение в нашем округе и Приморском крае. Назвали так, потому что с давних пор на Руси это слово означало что-либо новое, недавно появившееся. В севернорусских говорах новинки – сенокосная земля, расчищенное и выжженное под пашню лесное место.

Илл. 1. Маневский Александр Степанович, начальник поста, впоследствии контр-адмирал.

Первоначально в деревне поселили ссыльных женщин с сожителями (не венчанными мужьями), которые писали специальные прошения, чтобы им разрешили отправиться с женами. Что двигало этими мужчинами, добровольно поехавшими в неизведанные далекие края? Есть сила, что уводит за собой ее величество Любовь, именно она распоряжается судьбами людей. А произошло это так: 27 сентября 1860 г. из Николаевска-на-Амуре [53°09' с. ш. 140°44' в. д.] вышел в пост Св. Ольги военный транспорт «Японец». С него сошли на берег пассажиры. Это были первые 12 гражданских жителей нашего поселка, поселенцы⁵⁰⁹ и ссыльные женщины: Иван Никифоров [1]⁵¹⁰ с Ефимией Савиновой [2] и ее дочь Марья [3], Степан Васильев [4] с Марфой Андреевой [5], Николай Петрович Григорьев [6] с Прасковьей Нечаевой (Нечаянной) [7] и ссыльные женщины – Юлия Рачко [8], Авдотья Беситанникова [9], Петранева [10], Малиновская [11] и Марфа Васильева [12].

Именно они должны были основать новое село Новинки. С ними прибыл и Яков Лазаревич Семенов (1831–1913), первый гражданский житель нашего поста, впоследствии первый гражданский житель г. Владивостока [43°06'54" с. ш. 131°53'07" в. д.]. Он был и первым купцом, торговавшим в округе. Военный губернатор Павел Васильевич Казакевич (1814–1887) дает предписание начальнику поста в гавани Св. Ольги лейтенанту Александру

Степановичу Маневскому (1824–1884) (Илл. 1) 7 сентября 1860 г. о поселенцах Н.П. Григорьеве [6] и С. Васильеве [4]: «Прошу по прибытии их отвести им вблизи поста землю для постройки домов и хозяйственного обзаведения и вообще оказать им всякое зависящее от Вас содействие для скорого и прочного водворения». Поселившиеся первоначально в деревне люди, были явно некрестьянского происхождения, потому что хозяев из них не получилось. Потом приехали еще переселенцы, и деревня ожила.

В октябре 1861 г. приехали 4 семьи – рабочие поселенцы Иван [12] и Матрена [13] Непомнящие, Григорий Кустов [14] и Нитрулина Жулинская [15], Яков Федоров [16] и Авдотья Павлова [17], Михайло Мясников [18] и Мария Павлова [19]. Начальник поста в гавани Св. Ольги лейтенант А.С. Маневский в ноябре 1861 г. в рапорте сообщает: «Поселенцы просят моего ходатайства о вступлении с их сожительницами в законный брак».

В сентябре 1863 г. из с. Пермского [50°33' с. ш. 137°00' в. д.] Софийского округа в пост Ольги на пароходе «Буксир» прибыли 4 семьи: Баранов Семен Филимонович [20], 36 лет, с женой [21] и 2-мя детьми [22, 23], Жданов Ефим Иванович [24], 30 лет, с женой [25] и сыном [26], Пермяков Иван Васильевич [27], 29 лет, с женой [28] и сыном [29], Пестерев Пантелей Андреевич [30], 48 лет, с женой [31] и дочерью [32]. Им с собой было выдано на время пути по 2 пуда муки на семью. Справедливости ради надо сказать, что власти как могли, помогали переселенцам: покупали на свои деньги и выдавали из казны семена и орудия земледелия, А.С. Маневский, нач. поста, зав. складами прапорщик И.Е. Хомяков, давали деньги серебром военный губернатор П.В. Казакевич, начальник Тихоокеанской эскадры контр-адмирал И.Ф. Лихачев, привозили скот, выдавали муку и крупы. Но как писал А. Маневский

⁵⁰⁸ Ольга – посёлок городского типа в Приморском крае, административный центр Ольгинского района. Военный пост Ольга основан в заливе Святой Ольги в 1858 году. Статус посёлка городского типа присвоен указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 июля 1945 года.

⁵⁰⁹ Поселенцы – это лица, принадлежавшие к одному из разрядов ссыльных, отправляемых в Сибирь на поселение.

⁵¹⁰ Примечание: в настоящей статье, первопоселенцам-крестьянам Новинки, после их упоминания, подчёркнутым курсивом (имя, отчество, иногда – фамилия), приведён номер (жирным шрифтом в квадратных скобках), соответствующий их упоминанию в тексте, во время существования поселения – Новинки.

«об успехах поселенцев в хлебопашестве и огородничестве, хотя и были всходы, но кроме картофеля, остальное ничего не уродилось».

Илл. 2. Переселенцы на берегу гавани Тихая Пристань (залив Св. Ольги)

Из рапорта заведующего постом в гавани Св. Ольги состоящего по Адмиралтейству прапорщика И.Е. Хомякова военному губернатору Приморской области о результатах сельскохозяйственной деятельности поселенцев 18.11.1862 г.: «Проживающие в гавани Св. Ольги водворяемо рабочие поселенцы в настоящее время распахали довольно порядочное количество земли, так что каждый засеял около половины десятины рожью, но всходы ржи очень плохи. Я желал убедиться в точности семян, сеял ее в ящиках на хорошей земле, всходы были не большие, как десятая часть с пуда». Семян яровых у поселенцев было мало, обратились с просьбой к И.Е. Хомякову,

чтобы он их снабдил семенами. Тот дал из своих денег 31 мексиканский доллар⁵¹¹ на покупку 13 пуд. пшеницы, 14 пуд. ячменя, 3-х пуд. гречихи и 1 пуд. конопли от здешних туземцев. Газета «Восточное Поморье» издаваемая в Николаевске-на Амуре [53°09' с. ш. 140°44' в. д.] в 1866 г. писало, что «крестьяне в Ольге, по случаю неурожая, голодают и, чтобы прокормиться, из-за одного только хлеба нанимаются к манзам⁵¹² за два-три пуда пиена или буды⁵¹³ и разошлись по фанзам⁵¹⁴ за 70-80 верст».

Что мы знаем о жителях деревни? Одной из первой жительниц Новинки была Ирина Никифоровна Горбунова (Никифорова) [33], она же была последней. Ирина Никифоровна [33], родилась около 1838 г. В 1863 г., как бродяга была выслана из Севастополя [44°36'00" с. ш. 33°32'00" в. д.] в город Николаевск-на-Амуре административным порядком, откуда с четырьмя другими семьями была привезена в пост Св. Ольги на военном судне «Японец». Приехал и ее брат Иван Никифорович [34], Все время занималась хозяйством и хлебопашеством. Пелагея Грайникина [35] приговорена за детоубийство к 18 г. каторги на Сахалине. В 1870 г. Грайникина прибыла в пост Св. Ольги. По запросу в Приморское Областное правление ходатайствуют Грайнику приписать к обществу крестьян Св. Ольги. «Января 5 дня 1884 г. Солдатка. По решению Воронежской Уголовной Палаты за умышленное детоубийство сослана в каторжные работы на 18 лет на заводы по лишению всех прав состояния. Прибыла в Приморскую область 16 июля 1869 г., находится в Ольгинском порту. Волосы черные. Глаза карие. 25 лет» [Подпись: Земской председатель, Губернский секретарь Илья Харченко]⁵¹⁵.

Сведения о первых жителях деревни (Илл. 2) отложились на страницах сохранившихся метрических книг церкви во имя Равноапостольной Великой Княгини Всероссийской Ольги, находившейся в военном посту с одноименным названием. С помощью этих метрических книг можно проследить развитие демографической ситуации в селении.

В далеком 1865 г. одной из первых актов записей Ольгинской метрической книги стало крещение. Дата рождения: апрель, 7, 1865 г., дата крещения: май, 8, 1865 г. Имя родившейся: Дария [36],

⁵¹¹ **Примечание:** Национальной валютой Мексики был песо. Песо часто называли мексиканским долларом, так как, он имел репутацию стабильной валюты и активно использовался как средство платежа в США до начала XX века.

⁵¹² **Манзы** (кит. упр. 蛮子, пиньинь mánzi, палл. маньцзы) – китайское население Уссурийского края во второй половине XIX – начале XX веков. Понятие «манза» в первую очередь означало оседлых китайцев, постоянно проживавших в крае на момент его присоединения к России, в широком смысле – всех уссурийских китайцев.

⁵¹³ **Чумиза** (альтернативные названия – буда), чёрный рис, головчатое просо (лат. *Setaria italica subsp. italica*) – кормовая и зерновая культура, однолетнее культурное растение семейства Злаки, или Мятликовые (*Poaceae*). Возделывается, для получения зерна, сена, зеленого корма, в ряде стран Азии – Китае, Японии, Корее, Монголии, Индии и в некоторых других странах, включая Украину, Белоруссию, Грузию, Казахстан и Дальний Восток России. Чумиза обладает высокими кормовыми достоинствами, хорошо поедается животными.

⁵¹⁴ **Фанза** (кит. трад. 房子, пиньинь fángzi, палл. фанцзы, буквально: «дом») – тип традиционного жилища, распространенный в Китае, Корее и на Дальнем Востоке России у коренных народов. Прямоугольное, как правило двух- или трёхкомнатное строение, каркасно-столбовое, с соломенными, саманными или кирпичными стенами и двускатной крышей из соломы, тростника или черепицы. Входная дверь располагается по направлению либо к ближайшей реке или на юг. Входная дверь ведёт в кухню; в ней расположен очаг, которым с помощью дымоходов отапливают комнатные каналы (тёплые широкие нары).

⁵¹⁵ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 1. Опись 3 Дело. 527.2

незаконнорождённая. Звание, имя, отчество и фамилия родителей: деревни Новинки посёлка *Ефимия Иванова Савинова* [2], православного вероисповедания. Звание, имя, отчество и фамилии восприемников: 27-го флотского экипажа матрос Мемнон Петров Тимофеев и машиниста Якова Сергеева Васильева жена, Наталия Семёнова. Кто совершил таинство крещения: Корвета «Варяг» флотский Иеромонах Платон. Родители *Дарья* [36] поженились 9 мая того же года.

В 1865 г. родилось 2 детей: *Дарья* [36] и *Марфа* [37] и крещены 2-е взрослых. Браков – 6. В этом году поселенцам дано, наконец, разрешение на браки. Умерших 2 человека и один человек умер в 1864 г. и похоронен без напутствования за неимением священника.

1 сентября 1865 г. родилась, крещена 8 июня 1866 г. *Марфа* [37]. родители: гавани Ольга крестьянин деревни Новинки *Архип Иванов Пятыйшин* [38] и его жена, *Устина Фёдоровна* [39], оба православного вероисповедания. Фамилии восприемников: 27-го флотского экипажа, Андрей Васильев Меньшенин, матрос и поселенца Ивана Яковлева Пронского жена, *Авдотья Павлова* [17]. Кто совершил таинство крещения: Владивостокской Успенской церкви священник Иеромонах Иеромонах Валериан.

Совершались и бракосочетания: Дата: май, 9, 1865 г. Звание, имя, отчество и фамилия жениха и которым браком: гавани Ольги, деревни Новинки поселенец *Яков Фёдоров* [16], православного вероисповедания, 1-й брак. Лета жениха: 38 лет. Звание, имя, отчество и фамилия невесты и которым браком: той же деревни посёлка *Авдотья Павлова* [17], православного вероисповедания, 1-й брак. Лета невесты: 30 лет. Кто совершил таинство: Владивостокской Успенской церкви священник Иеромонах Валериан. Кто были поручатели: по жениху: крестьянин *Семён Антонов Астафуров* [40]; по невесте: крестьянин *Иван Никифоров* [1].

9 мая 1865 г. гавани Ольги, деревни Новинки поселенец *Пётр Иванов Мясников* [41], православного вероисповедания, 1-й брак, 30 лет женился на той же деревни крестьянке *Ирине (Никифоровне) Никифоровой* [33], православного вероисповедания, 1-й брак, 27 лет. Кто совершил таинство: Владивостокской Успенской церкви священник Иеромонах Валериан. Поручатели: по жениху: крестьянин Фёдор Колягин; по невесте: крестьянин Перфилий Варов.

9 мая 1865 г. гавани Ольги, деревни Новинки поселенец *Иван (Никифорович) Никифоров* [1], православного вероисповедания, 1-й брак, 34 г. женился на той же деревни посёлке *Ефимии Филипповой Савиновой* [2], православного вероисповедания, 1-й брак, 28 лет. Кто совершил таинство: Владивостокской Успенской церкви священник Иеромонах Валериан. Поручатели: по жениху: крестьянин *Семён Антонов Астафуров* [40]; по невесте: крестьянин Федот Колягин. При бракосочетании отчество невесты указано – *Филипповна* [2], а при рождении дочери – *Ивановна* [36].

12 июня 1866 г. гавани Ольги, деревни Новинки поселенец *Павел Андреев Малиновский* [41], православного вероисповедания, 1-й брак, 37 лет, женился на той же деревни посёлке *Прасковье Ивановой Нечаевой* [7], православного вероисповедания, 2 –й брак, 40 лет. Кто совершил таинство: Владивостокской Успенской церкви священник Иеромонах Валериан. Поручатели: по жениху: *Иван Никифоров Никифоров* [1] и поселенец *Иван Яковлев Троицкий* [42]; по невесте: крестьянин деревни Новинки *Герасим Андреев Прытков* [43].

Первая зарегистрированная смерть в Новинках. *Прасковья Ивановна* [44] приехала с *Николаем Григорьевым* [45], который умер 6 августа 1864 г. Месяц и день погребения: марта, 9, 1865 г. гавани Ольги деревни Новинки, крестьянин Николай Григорьев, 50 лет. От чего умер: от горячки. Кто напутствовал: без напутствования за неимением священника. Кто совершил отпевание и где погребен: корвета «Варяг» флотский Иеромонах Платон, на Ольгинском кладбище. В районе поселка Ольга несколько кладбищ: старое, новое, возле Новинки (в районе нынешнего стадиона возле ручья Угольного), на территории парка 2 братские могилы и много одиночных захоронений, а также у Ольгинской церкви.

В 1866 г. родилось 8 детей. Браков – 3. При просмотре актовых записей третьей части метрических книг выявлены наиболее знаковые и трагические случаи из зафиксированных - в 1877 г. убит крестьянин деревни Новинки *Федор Иванович Астафуров* [40], 30 лет.

Среди восприемников у крестьянского населения деревни Новинки были в основном, крестьяне и поселенцы, матросы 27 флотского экипажа, рядовые солдаты, можно выделить: жену священника Ольгинской церкви Семена Георгиевича Логинова – Александру Феодосьевну, купца Стефана Яковлевича Борисова (в его доме, 1905 г. постройки, на улице Ленинской, находится наш музей) и др. Обряды проводили в начале корвета «Варяг» флотский Иеромонах Платон, Владивостокской Успенской церкви [43°06'48" с. ш. 131°53'38" в. д.] священник Иеромонах Валериан, Новгородского Хутынского монастыря [58°35'15" с. ш. 31°23'45" в. д.] иеромонах Венедикт, видимо, во время посещения поста кораблями. Ольгинская церковь построена в 1866 г. Там появился священник и с 24 августа 1866 г. проводил обряды Симеон Логинов с дьячком Николаем Лавровым. Данные из метрической книги Ольгинской часовни.

Иные факты присоединения к православной церкви касались лиц из католического вероисповедания – присоединен к Св. православию по добровольному желанию миропомазанием: дата крещения: май, 28, 1865 г., миропомазан. Имя крестившегося: Кирилл [46], 35 лет. Звание, имя, отчество и фамилия крестившегося: вольный поселенец Казимир Комаровский [46] из католического вероисповедания присоединен к Св. православию по добровольному желанию миропомазанием. Звание, имя, отчество и фамилии восприемников: деревни Новинки крестьянин Иван Никифоров [1] и крестьянка Марья Петрова [47]. Кто совершил таинство крещения: корвета «Варяг» флотский Иеромонах Платон.

Изыявивши желание вступить в законный брак с православной невестой, приняв православие, Кирилл в том же году 30 мая 1865 г. женился на солдатской дочери д. Новинки. Жених поселенец Кирилл Комаровский [46], новоприсоединённый из католиков в православие, 1-й брак, 35 лет. Невеста той же деревни солдатская дочь, девица Матрона Тимофеева Чертовская [48], православного вероисповедания, 1-й брак, 21 г. Кто совершил таинство: корвета «Варяг» флотский Иеромонах Платон. Кто были поручатели: по жениху: той же деревни крестьянин Иван Никифоров [1]; по невесте: крестьянин Филимон Комаров [49]. А 3 августа 1866 г. у четы родился сын Пётр [50], крещён 24 августа. Восприемники: поселенец деревни Новинки Иван Яковлевич Троицкий [42] и жена бессрочноотпускного Ивана Тарасенкова [51] Фёкла Ивановна [52], Священник Симеон Логинов с дьячком Николаем Лавровым.

Илл. 3. Дом переселенца. Ольгинский уезд. Конец XIX века

нию жителей из всех четырёх деревень самая лучшая есть Новинки, лежащая в одной версте от поста при устье небольшой речки, называемой Ольга. В этой деревне 135 душ, 25 дворов, довольно чистых и выстроенных по обе стороны широкой улицы, так что Новинки имеют довольно приличный наружный вид. Только избы поселенцев, за исключением двух-трёх, не подходят под общий строй и стоят какие-то ободранные, грязные. Так как река Ольга часто разливается и затопляет свою долину, то почти все пашни крестьян находятся в 15 верстах к северо-востоку от деревни в прекрасной и плодородной местности». В июне 1868 г. образован Аввакумовский округ (центр пост Св. Ольги), куда вошли и Новинки (Илл. 4).

Оставила о себе память, и, – Олимпиада Павловна Васильева, о которой мало, что известно. Оказавшись в наших краях, в 1871 году, она написала очерк «Гавань Св. Ольги»⁵¹⁶, в которой даёт красочное описание гавани и военного поста во второй половине XIX века. В 1870-м году она, супруга врача, жила один год в недавно образованном селении. Имела фортепиано, на котором играла. Ее супруг, младший лекарь, коллежский асессор, Алексей Васильевич Васильев в июне 1870 г. был командирован в гавань Святой Ольги для исполнения медицинских обязанностей при находящейся там воинской команде. Уроженец Рязанской губернии, сын священника. По окончании курса в Рязанской духовной семинарии, поступил в Императорскую медико-хирургическую академию на казённое содержание. По окончании курса в академии 18 декабря 1865 г., 23 января 1866 г. был назначен на службу младшим врачом в 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон в г. Николаевск при устьях реки

Крестилась и поселенка Петрунела Жиминская [53]: дата крещения: 28 мая 1865 г, миропомазана. Имя родившейся: Пелагия [53], 30 лет. Вольная поселенка Петрунела Жиминская из католического вероисповедания присоединена к Св. православию по добровольному желанию миропомазанием. Восприемники: крестьянин Иван Троицкий [42] и крестьянка Марфа Фёдоровна [54]. Кто совершил таинство крещения: корвета «Варяг» флотский Иеромонах Платон.

Многие путешественники, побывавшие в наших местах, посетили поселение (Илл. 3) и оставили интересные записи. Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888) так писал о Новинке: «По обширности и благосостоя-

⁵¹⁶ Васильева О.[П]. Гавань Св. Ольги (а разделе «Географические известия») // Известия Русского императорского географического общества. – № 2 – Санкт-Петербург, 1872. – Т. VIII. – С. 55-71. – Режим доступа: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/219579/1/UnVQUkxJQjEYMDQ3MjYwLnBkZg==>

Амура Приморской области. В г. Николаевске находился до 7 июня 1870 г., почти всё это время был исправляющим должность старшего врача батальона и заведовал лазаретом. Кроме своей прямой должности, всё время исправлял должность Николаевского окружного врача, и около года исправлял должность областного ветеринарного врача. Независимо от всех вышеупомянутых должностей, около трёх месяцев исправлял должность инспектора медицинской части Приморской области. В 1869 г. зимою имел командировку на остров Сахалин для прекращения оспенной эпидемии.

Из гавани Святой Ольги летом 1871 г. был командирован в Южно-Уссурийский край для исправления должности старшего врача 3-го Восточно-Сибирского линейного батальона и исполнения медицинских обязанностей при всех частях войск, расположенных на кантонир-квартирах в крае. Служил в разных местах на территории современных Приморского и Хабаровского краев до 2 ноября 1877 г.⁵¹⁷

Илл. 4. Новинки. Долина реки. (Ланин В.В. включил ольгинские виды в «Альбом Амура и Уссурийского края».

В альбоме представлены 154 фотографии размером приблизительно 9х12 см, снятые во второй половине 1860-х г.)¹

яне с радостными криками сопровождали своего врага до самого двора, некоторые из них, рассматривая тигра, прибавляли: «Ишь, брат, ты хитер, – ан человек тебя перехитрил». Мне интересно было посмотреть на это чудовище в целом его составе, и признаюсь, вид его произвел на меня не совсем приятное впечатление: глаза широко раскрыты с огненным светом, язык сильно прикушен, из пасти сочилась кровь, клыки выглядели во всей своей красе, словом, вся физиономия тигра представляла нечто ужасающее».

Прибывшие из центральной полосы России крестьяне еще не перестроились вести хозяйство на местный лад, а местные жители – тазы⁵²⁰ и китайцы весьма настроенно, а порой и недружелюбно

Васильева отмечала: «Другая речка – Ольга⁵¹⁸, впадающая в Малую бухту, протекает только на пространстве 2½ версты; на ней находится деревня Новинки, с 22 дворами. Однажды в деревне Новинки тигр унес лошадь; староста деревни, по поручению всех крестьян, пришел с убедительной просьбой к врачу Васильеву “известить – это проклятое животное”. Тогда был сделан первый опыт употребления отравы: доктор Васильев начал заднюю ногу лошади стрихнином⁵¹⁹ и фосфором и лошадь оттащила по дороге к деревне. На другой же день в 6 часов утра староста пришел сказать, что тигр съел начиненную часть и не прошёл ста шагов как пал, отравленный. Отравление и перевоз тигра из деревни Новинки во двор дома, в котором живет врач Васильев происходило торжественным образом: все крестьяне

⁵¹⁷ Воронихин Н.А. (1842-1896). Двадцатипятилетие деятельности врачей, окончивших курс в Императорской Медико-хирургической академии в 1865 году / сост. Н. Воронихин. – Санкт-Петербург : тип. В.С. Балашева, 1890. – (всего [2], 272 с., 2 л. портр.). – С. 62–64.

⁵¹⁸ **Ольга** – горная река в Ольгинском районе Приморского края России. Длина реки – 16 км. Берёт начало в распадке между сопками Лысая и Голая (высота 556 м) на водоразделе между посёлком Тимофеевка и районным центром посёлком Ольга. В верховьях – типичная горная река, у пос. Ольга становится равнинной, образуя неширокую частично заболоченную долину. Основной правый приток – река Викторовка, слева впадают только малые ручьи. Впадает в бухту Ольга залива Ольги Японского моря. Река Ольга замерзает в ноябре, вскрывается в апреле. В летнее время часты паводки, вызываемые в основном интенсивными дождями (Ресурсы поверхностных вод СССР: Гидрологическая изученность. – Т. 18: Дальний Восток. – Вып. 2: Нижний Амур (от с. Помпеевки до устья) / под ред. А.П. Муранова. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1970. – 592 с.).

⁵¹⁹ **Стрихнин** (лат. *Strychninum*) – C₂₁H₂₂N₂O₂ индоловый алкалоид. Чрезвычайно токсичен. По воздействию на организм стрихнин относится к I классу опасности (чрезвычайно опасные вещества). Средняя летальная доза составляет около 1 мг на 1 кг массы тела (у цианистого калия – 1,7 мг/кг).

⁵²⁰ **Тазы**, орочи (самоназвания – орочисал, нани, кэкар; устар. – орочны), тунгусо-маньчжурский народ в России. Численность 0,6 тыс. чел., из них 0,4 тыс. чел. в Хабаровском крае (2010, перепись; в основном Ванинский, Комсомольский и Советско-Гаванский районы). Примечание от редакции и редколлегии: в дополнении к публикации по мнению автора статьи Е.В.

относятся к вновь прибывшим. О.П. Васильева продолжает: «Вообще надо сказать, что если русские крестьяне, заселяющие гавань Св. Ольги, живут бедно, то это по собственной вине, потому что не умеют пользоваться богатствами, которыми природа одарила эту местность. Умственное и нравственное развитие крестьян стоит на очень низкой степени, нравственность жен своих они мало ценят и всякий труд для них невыносим. Крестьянка ни за какие блага не пойдет к вам в услужение, лучшие всю зиму пролежит на печи, от чего в посту большой недостаток в прислуге. Вид крестьянина также не привлекательный, большею частью грязный и оборванный; отчасти вследствие вышеописанных причин, а отчасти и вследствие дороговизны привозимых товаров».

[«Барыня»] **Васильева** несправедлива к ольгинским крестьянам – **они были исконные земледельцы**, которые и переселялись-то в Южно-Уссурийский край лишь в надежде найти лучшие условия для земледелия. А их по каким-то **«вышшим» теоретическим соображениям**, забрасывают в Ольгу и говорят: **живи здесь, и паши сколько хочешь!**

КТО же виноват в неудаче дела – крестьянин ли, желающий заниматься сподручною и привычною ему пахотой, или те, кто, не внимая этому, вполне законному желанию, заставляют его селиться в такой местности, где хлебопашество невозможно⁵²¹. Последствия же этих распоряжений сказались тем, что крестьяне потеряли охоту к своему делу, стали жить спустя рукава, уходить в батраки к манзам и продавать им своих жен и дочерей в наложницы.

Васильева бывала в домах русских поселенцев, ее просили быть крестной крестьянских детей, она посещала китайские и тазовские фанзы. «Госпожа Васильева, имевшая случай близко наблюдать жизнь ольгинских крестьян и на слова которой, ссылается своем труде г. М. Венюков⁵²² свидетельствует, что в 1-й год своего переселения они продовольствовались казенным хлебом. Земледельческий труд их, по вышеизложенным причинам, вознаграждался плохо. Нередко полевые мыши истребляли их посевы, а жителям приходилось перекупать солдатские пайки по 10 коп. за фунт хлеба».

Писатель Всеволод Владимирович Крестовский (1839–1895), писатель, побывал в октябре 1880 г. в Ольге на крейсере «Европа», написал очерк: «Осмотрев последнюю казарму, мы прошли по тропе далее к долинке, среди которой, в одной версте от города, расположена русская деревня Новинки, состоящая всего из семи дворов и замечательная разве тем, что ее обитатели, за время своего поселения на этом месте, накопили на своих дворах и в улице, целые горы навоза, что, конечно, не влияет благотворно на состояние их атмосферы. Встретили на дороге трех-четырех новинских баб, которые, узнав, что пришло новое судно, пробирались к пристани, в надежде, что авось, либо можно им будет купить чего-нибудь у матросов. Одна из этих баб оказалась давнишнею кумой М.А. Клыкова, признала его “по обличью” и очень обрадовалась своей неожиданной встрече. Но, увы! кум-капитан разочаровал ее, убедив, что у матросов не только хлеба иди солонины, но и вообще ничего купить невозможно. Бабы, тем не менее продолжали свою прогулку к пристани “хоть поглядеть, какое-такое судно”. Редкий приход судов в Тихую Пристань⁵²³ да привоз убитого где-нибудь по соседству тигра, кажется, составляют единственные их развлечения, если даже не эпохи жизни. Бедная деревушка Новинки дает мне повод рассказать кое-что о судьбе русских поселений Аввакумовского округа... Здесь нередко случаи, а особенно в голодные годы, что русские крестьяне временно уступают манзам своих жен и дочерей в наложницы, и опять-таки, не за деньги, а лишь за 2-х пудовый мешок проса, чумизы в виде ежемесячной платы. Это еще с давних пор, т.е. с 60-х г., всегда водилось в Аввакумовском округе. В течение 14 лет жители только 2 года (1870–1871 г.г.) могли кое-как обойтись без помощи хлебом от казны, которая сама получает его здесь из Кронштадта [60°00' с. ш. 29°46' в. д.], и этот слишком дорого стоивший прокорм послужил, наконец, местному начальству поводом дозволить Ольгинским крестьянам переселиться, что уже так давно составляло предмет их самых горячих желаний. Этим разрешением воспользовалась большая часть поселян, которые в 1878 г.

Назаровой: «Наши тазы произошли от женщин местных племен и китайцев. У них и язык был китайский. Их осталось около 200 человек. Они проживают в нашем районе в с. Михайловка (в основном). Так что, их называть орочами было бы неверно».

⁵²¹ Тарасов Р.М. Олимпиада Васильева: [из очерка «Посыет, Суифун и Ольга»] // Заветы Ленина. – пос. Ольга (Приморский край), 2012. – 10 авг.

⁵²² Венюков М.И. (1832–1901). Опыт военного обозрения русских границ в Азии / [Соч.] Артиллерии полк. М. Венюкова, д. чл. Импер. Рус. геогр. о-ва. – Вып. [1]-2. – Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К^о, 1873–1876. – [Вып. 1]. – 1873. – [4], IV, 488, 144 с., 2 л. карт.

⁵²³ **Примечание:** Бухта Ольга – бухта Японского моря на юго-востоке Приморского края. Является частью залива Ольга. Первое название бухты – **Тихая Пристань**. Залив получил свое название в 1857 году в честь княгини Киевской Руси Ольги. Со временем это название перешло и на бухту.

перешли на реку Цимухэ (Шкотовка)⁵²⁴ в д. Шкотова⁵²⁵ (Русская Цимухе) [43°19' с. ш. 132°21' в. д.]. Пошли на выселку и Новинки, где теперь остается только 7 дворов».

В.В. Крестовский рассказывал, что «обыватели делятся друг с другом материалами для чтения, кроме которого в Ольге есть и еще одно развлечение. Это – охота на тигров, являющихся общим бичом Уссурийского края. Можно было встретить и в окрестностях поселения грозного зверя. Так, и случилось, «что трое отставных матросов, поселившихся в Ольге, зарубили в лесу встретившегося им тигра просто топорами. Пошли они дрова рубить и заметили, что в нескольких десятках шагов притаился у большого камня зверь и готовится в два-три прыжка кинуться на свою добычу. Удирать от него было поздно, да и безрассудно: это значило бы обречь себя на верную гибель, а у матросов нет при себе кроме топоров никакого орудия. – Шкура, братцы, будет! – шепнул один из них, – только чур, не робеть, а лишь наскочит – в топоры его!

Едва лишь были сказаны эти слова, как зверь уже кинулся на одного из матросов. Тот повалился под его тушей, но в это самое мгновение два топора остальных дровосеков раскроили тигру череп. На подмятом матросе оказались довольно глубокие следы когтей, которые, к счастью, не имели серьезных последствий для его здоровья; зато шкура действительно вышла богатая и была выгодно продана тремя бравыми товарищами.

Здесь есть специальные тигровые охотники из крестьян, отставных и служащих солдат и из манзов. Один из русских охотников в нынешнюю зиму (1880 г.) отправился на промысел и недалеко от Ольгинского поста неожиданно встретился с тигром. Второпях охотник выстрелил, но не совсем удачно. Тигр был ранен весьма опасно, однако же не до полной потери сил, а это всегда бывает крайне рискованно. Раненый тигр мгновенным прыжком кинулся на охотника, смял его под себя и запустил в него когти. Несчастному удалось, изловчась, вынуть из-за пояса большой кинжал и глубоко ткнуть его зверю прямо в глотку. Постепенно ослабевающий тигр, истекая кровью, с кинжалом в горле, разворотившим ему зев и сломавшим даже зубы, продержал под собою человека целых шестнадцать часов. По временам в издыхающем звере пробуждалась на мгновение энергия, и тогда он конвульсивно запускал во врага свои когти, но на каждую такую попытку тот отвечал поворотом кинжала в глотку. После долгих усилий, охотнику удалось отстегнуть от своего пояса сворку, на которой была привязана его собака. Тигр даже не царапнул ее, хотя эти звери здесь вообще до собак очень лакомы. Верный пес помчался в Новинки, где был узан обывателями. По его жалобному визгу и беспокойству догадавшись, что с охотником, случилось что-нибудь неладное, вооруженные крестьяне и солдаты спешно отправились к нему на выручку. Собака, служившая им за вожака, привела избавителей на место катастрофы, где эти люди добились зверя, уже находившегося в агонии, освободив охотника из-под туши, донесли обоих противников – мертвого и умирающего до Ольгинского поста. Когда этого несчастного положили в лазарет, на теле его оказалось более двадцати ран, из которых семь надо было призвать безусловно смертельными, и он действительно умер на третьи сутки. Вот какие любопытные охотничьи драмы нередко разыгрываются в этих пустынных местностях».

Я нашла запись в церковной метрической книге от 13 мая 1880 г. «Деревни Фудень (Ветки) крестьянин, в округе Св. Ольгинской бухты Стефан Спиридонович Мякишев, 28 лет, [погиб] от нападения на него одного, хищного зверя тигра». Отпевал и совершал погребение в тот же день, 13 мая, на общем кладбище проезжающий священник в Николаевский собор Михаил Земянин.

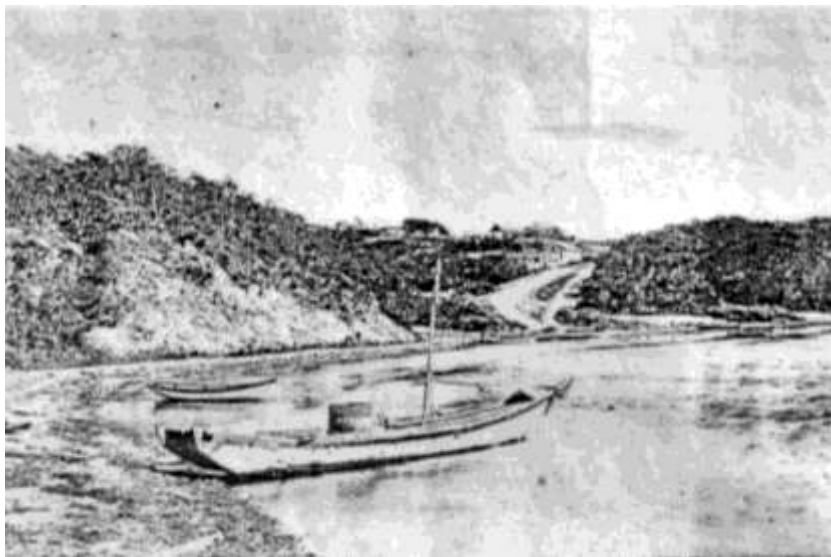
Описывает В.В. Крестовский и внешний вид крестьян: «При маленькой церковке, под особым навесом висят три колоколишка, в которые усердно вызванивал какой-то солдатик с увлечением истинного любителя. У церковного притвора на дворе стояло около десятка баб с ребятишками, да три-четыре мужика из Новинки, в высоких сапогах и синих суконных пиджаках, вроде матросских. Волосы у них у всех запущены очень длинно – вершка на два длиннее, чем обыкновенно носят великорусские крестьяне в Европейской России; одеты очень опрятно».

⁵²⁴ **Шкотовка** (до переименования в 1972 году – Цимухе) – река на Дальнем Востоке России, в Шкотовском районе Приморского края. Река берёт начало на северо-западном склоне хребта Большой Воробей, расположенного в южной части горной системы Сихотэ-Алиня, течёт в южном направлении и впадает в бухту Муравьиная Уссурийского залива Японского моря, у посёлка Шкотово. Длина реки – 59 км, площадь водосборного бассейна – 714 км², падение реки – 760 м, средний уклон 12,9 %. Населённые пункты на реке, сверху вниз: сёла Новая Москва, Центральное, Новороссия, Стеглянуха, посёлок Шкотово (*Примечание:* Постановление Совета Министров РСФСР от 29 декабря 1972 г. № 753 «О переименовании некоторых физико-географических объектов, расположенных на территории Амурской области, Приморского и Хабаровского краёв»).

⁵²⁵ **Шкотово** – посёлок городского типа, образует Шкотовское городское поселение в Шкотовском районе Приморского края России на берегу Уссурийского залива. Основали поселение крестьяне, переселившиеся с низовьев Амура, отпускные солдаты и матросы, которые обосновались в устье реки Цимухе (ныне Шкотовка), где в 1865 году и основали село Шкотово, получившее своё название по имени командира парохода-корвета «Америка» капитан-лейтенанта Н.Я. Шкота (1828–1870).

На 1.01.1900 г. пост Св. Ольги (Илл. 5) – урочище, количество построек 19, мужчин 105, женщин 25, всего 130 чел. Новинка – выселок, 2 дома (один брошен), 4 мужчины, 2 женщины, всего 6 чел[овек]⁵²⁶.

Русский путешественник, исследователь Дальнего Востока Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930), посетивший Ольгу в 1906 г., писал: «Старики... рассказывали о том, сколько бедствий им пришлось претерпеть на чужой земле в первые годы переселения. Привезли их сюда... и высадили в заливе Ольги, предоставив самим устраиваться, кто как может и как умеет. Сначала они поселились в одном км от бухты и образовали небольшой поселок Новинка. Скоро крестьяне заметили, что чем дальше от моря, тем туманов бывает меньше... Частые и сильные наводнения заставили их бросить это место. Тогда они перекочевали в долину Вай-Фудина (Аввакумовки). В 1906 г. в Новинке был только один двор, его обыватели занимались разведением огородных овощей. Места, где раньше были крестьянские дома, видны и по сие время».

Илл. 5. Вид на пост Св. Ольги от пристани.

В 1906 г. в дер. Новинки проживала семья – мужчина и женщина и 2 детей. В посту Св. Ольги было 35 домов, проживало 28 мужчин и 28 женщин, 57 детей. Фактически же в Новинках жило две семьи. Сакулин Иван Тимофеевич [55]. Год прибытия из России 1864 г. Состав семьи – шесть человек, из них работников трое. Построек жилых – одна, не жилых – две. Лошадей рабочих – две, не рабочих – одна. Рабочего скота – семь, не рабочего – четыре, овец – пять, свиней – одна. Десятин земли под усадьбой – 0,1, под огородом – 1,2, пахотной – 5,5, сенокоса – 4, под пшеницей – 4,5, под посевом овса – 1, картофель – 0,5, горох – 0,7⁵²⁷.

Вот что говорится в рапорте пристава В.Г. Осмоловского от 25 октября 1903 г. «Господину Военному Губернатору Приморской области: “По содержанию прошения Ирины Николаевны Горбуновой [33] от 18.09.1903 г. следует, что лесничий Ольгинского лесничества Андрей Александрович Третьяков требовал, чтобы Горбуновы переселились в Пермское, они не соглашались на это, прожив в Новинке 40 лет, имею честь доложить Вашему Превосходительству, что крестьянка выселка Новинки Ирина Горбунова [33] в 1863 г. с четырьмя другими семьями была привезена в пост Св. Ольги на военном судне «Японец». Всем четырём семьям было дано от казны пособие скотом и указано место для поселения в Новинке. Затем к ним было прислано 10 отставных матросов и 12 крестьянских семей (Астафуровы, Пятышины, Лапухин, Горшковые, Чурсин, Плотников). Нарезки земли при образовании селения не было. Ирина Горбунова [33], вышла замуж за Мясникова [41], а в 1868 г. за Григория Горбунова [56], все время занималась хозяйством и хлебопашеством. Около двадцати лет назад, вследствие частых наводнений и не урожаяев, жители селений общим приговором просили разрешения о выселении в другие места. Выселились частью в Шкотово и Владивосток, а частью переселились в Пермское [43°45'29" с. ш. 135°04'48" в. д.]. И в Новинках осталась одна семья Горбуновых, занимаясь хлебопашеством. Не имея детей, Горбуновы приняли на свое хозяйство запасного Сакулина И.Т., причисленного к селению Пермскому, с тем, чтобы он вел их хозяйство и до глубокой старости кормил (жена его Афанасия Прокопьевна). И таким образом, на их хозяйстве Сакулин живет 14 лет (с 1889 г.). В 1880 г. Горбуновы построили в Новинке дом, который до сих пор ни разу не ремонтировался и угрожает падением. Горбуновы желали подчинить свой дом, но лесничий Ольгинского лесничества не позволяет производить подчинку на основании того, что земля казенная, так как нарезки под крестьян не было. Принимая во внимание, что Горбуновы поселились не самовольно, а поселены по распоряжению властей, их преклонные лета, так как ей 67 лет, а мужу 75 лет, обзаведены полным

⁵²⁶ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд 5. Опись 1. Лист 36.

⁵²⁷ Арсеньев В.К. (1872–1930). Статистическая ведомость русского населения в прибрежном районе // Полное собрание сочинений : в шести томах / [Общество изучения Амурского края и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Владивосток : Рубеж, 2020 –. – Т. 3, кн. 1: Научно-практические публикации, отчёты, доклады. 1906-1917 гг. Т. 3, кн. 1. – 2020. – 686, [1] с., [16] л. ил., портр., факс., цв. ил., карт., факс. : ил., портр., табл.

хозяйством, до сих пор остаются крестьянами выселка Новинки, я полагаю, что лесничий не вправе запрещать подчинку дома”».

Сакулины и Горбуновы все-таки переселились в Пермское. Новинки прекратили свое существование. Ирина Николаевна [33] родилась в 1838 г. Умерла 09.09.1909 г. от дряхлости [в] дер. Пермская. Отпета 13 сентября, 71 г., Похоронена на старом Ольгинском кладбище. Григорий Горбунов [56] родился около 1828 г. Умер 04.08.1909 г. от катарального воспаления легких [в] дер. Пермская. Отпет 06 августа, 81 г., Похоронен на старом Ольгинском кладбище⁵²⁸.

Исчезновению деревни Новинки и тому, что не развивался пост Св. Ольги способствовало то, что как, писал пристав Ольгинского стана В.Г. Осмоловский в октябре 1904 г. «при опросе старожил крестьян с. Пермского выяснилось, что нарезки под земельный надел в посту и Новинке не было», а «также ввиду того, что местность при бухте считается военным постом, т.е. является площадью не свободной».

Илл. 6. Ольга-река. Фото краеведа Е.В. Назаровой. Сентябрь 2024 год.

Меня всегда интересовало, где находилась деревня Новинки, ее расположение возле речки (Илл. 6). Собирала сведения, анализировала их, но картинка не складывалась. Нестор Семенович Соломанюк, житель поселка, писал в 1965 г. в нашей районной газете, что деревня была за ключом Перевальным. А где этот ключ находится? Если это наш Угольный, то, где за ним могли располагаться дома. Прошлась по низине за нашим мостом через ключ в сторону Ольги-речки, нет, не могли здесь поставить дома, очень неподходящее место. Я когда-то давно встречала Людмилу Михайловну Коваленко, нашу бывшую классную, работавшую в районном музее на общественных началах, на улице возле бухты. Спросила, что она тут делает. Ответила: «Сравниваю на старых фото Новонок очертания сопкок за Ольгой-речкой, чтобы определить, где стояли дома». Вывод ее был такой – деревня располагалась на месте улицы Интернациональной посёлка.

Попалась мне статья нашего спортивного руководителя в 60-е годы XX века. Она писала, что наш стадион – природная идеальная площадка. Мне это запомнилось и заинтересовало – почему эта площадка ровная природная, как она образовалась? Жительница поселка Ольга Ивановна Кирюхина рассказывала, что раньше стадион называли Новинки. Может, здесь располагалась деревня? Если это так, то, где ручей перед ней, Перевальный? Может, ручьев было два? Спросила Г.И. Ковалева, бывшего ольгинца, ныне жителя посёлка Кавалерово [44°16'14" с. ш. 135°03'17" в. д.], большого знатока-краеведа, не слышал ли он о таком ручье и где он находится? Он ответил, что ручей всегда был один. А

⁵²⁸ Из посемейного списка деревень, подготовленного Ю.Н. Осиповым.

потом повел нас в путешествие по поселку показать места жительства бывших серафимовцев (жителей с. Серафимовки [43°52' с. ш. 135°15' в. д.], переселившихся в п. Ольгу) на Собачьем хуторе (районе поселка, основанный серафимовцами). Вышли мы к слиянию ручьев, как они называются? Справа Перевальный, а слева в него впадает Угольный. Вот это неожиданность – наш ручей, протекающий по поселку, получается не Угольный, а Перевальный? И протекал он, по всей видимости, в далекие времена под нашей Больничной сопкой, это его старое русло. Ведь во время дождей по тротуару слева, напротив стадиона, не пройти. По словам жильцов переулка, за стадионом, вода во время дождей скапливается в районе здания Электросети и идет дальше по улице. А Больничная сопка в центре поселка – это и есть перевал на нашей Ленинской. Может, он раньше был выше сегодняшнего. Тогда получается, что деревня была за ключом в районе нашего стадиона и улицы Интернациональной. И стадион не природная ровная площадка, а рукотворная, сотворенная людскими руками. Деревня могла протянуться и до устья Ольги-реки. А устье её за эти годы могло тоже поменяться и стать ближе к сопке. Мне не известен исток нашего ручья Перевального, может он берет начало на перевале и так назван?

Вопросы, вопросы...

Ирина Машутина, бывшая жительница Ольги написала мне: «Сосед родителей (по улице Некрасова, возле стадиона – авт.), Мякишев Виктор Григорьевич, рассказывал, что в начале прошлого века там, где сейчас стоят дома и ниже, где находится улица Тургенева, протекала речка. О присутствии подземных вод говорит и тот факт, что во время сильных дождей уровень подземных вод поднимается, подвалы наполняются прозрачной, чистой водой, бывает и под самый пол. На первый взгляд безобидный ручей, протекающий мимо автомойки, магазина “Женька”, впадающий в реку Ольга, во время тайфунов превращается в грозный мощный поток воды. Так во время сильнейшего тайфуна “Джуди” 1989 г. ручей разлился и затопил всю низину: стадион, огороды. Образовалась сплошная водная масса с торчащими домами». И.В. Культикову, жителю Ольги, рассказывал отец Виктор Филиппович: «В сильное наводнение 1954 г. картошка с огородов жильцов улицы Интернациональной плыла по дороге в Ольгу-реку».

Местность, где находилась деревня Новинки, теперь входит в состав поселка. **Больно осознавать, что на территории нашего округа за годы обезлюдело более десятка деревень.** А какие красивые названия своим деревням давали жители: *Крещатик, Попельня, Богуславка, Петропавловка* и др. **Это крупные села округа исчезли за эти годы. А еще хутора, заимки, поселения при маяках. Эти деревни уходили из жизни одна за другой. Уходили молча. И только оставшиеся на их месте когда-то посаженные заботливой рукой жителей сады, как будто вопрошают нас: почему так случилось? кто виноват в смерти деревни? Тихо и незаметно уходят они из жизни, но не уходят из нашей памяти. Сейчас нет села Новинки, но оно живёт и будет жить в нашей памяти. Только память, простая человеческая память на какие-то мгновения вновь и вновь возрождает и будет возрождать это село.**

Все даты до 1918 г. даны по старому стилю.

Список использованной литературы и источников:

1. Арсеньев В.К. Залив Святой Ольги. Деревня Фудин и село Пермское. Гора Крестовая. Приключения на реке Арзамасовка. Военный пост Святой Ольги // Арсеньев В.К. Статистическая ведомость русского населения в прибрежном районе // Полное собрание сочинений : в шести томах / [Общество изучения Амурского края и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Владивосток : Рубеж, 2020. – Т. 1: По Уссурийскому краю; Т. 1 : Дерсу Узала. – 2020. – (всего 910, [1] с. : ил., табл.). – С. 217–248.
2. Васильева О.[П]. Гавань Св. Ольги (а разделе «Географические известия») // Известия Русского императорского географического общества. – № 2 – Санкт-Петербург, 1872. – Т. VIII. – С. 55-71. – Режим доступа: <https://elibrigo.ru/safe-view/123456789/219579/1/UnVQUkxJQjEyMDQ3MjYwLnBkZg==>
3. Из истории заселения и освоения Ольгинского района: документы и материалы / [сост.: А.А. Горчаков и др.]. – Владивосток : Изд-во Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, 2011. – 237 с. – (Серия «Малая родина»).
4. Ковальков А.П., Самойленко А.П. Первая метрическая книга города Владивостока. – Владивосток : Приморский государственный объединённый музей им. В.К. Арсеньева ; Дальневосточный Арсеньевский центр, 2010. – (всего 56 с.). – С. 3. – («Записки клуба “Родовед”», вып. 28). – режим доступа: <https://djvu.online/file/mtIcG6I3sP3o2>
5. Крестовский В.В. (1839–1895). Посьет, Суйфун и Ольга: Очерки Южно-Уссурийского края // Крестовский В.В. Собрание сочинений Всеволода Владимировича Крестовского / С биограф. В.В. Крестовского и его портр., под ред. [и с предисл.] Ю.Л. Ельца. Т. 1-8. – Санкт-Петербург : Обществ. польза, 1899-1900. – Т.7: 1) В гостях у эмира Бухарского; 2) Вдоль закавказской границы; 3) Вдоль австрийской границы; 4) Русский город под австрийской маркой; 5) Новый путь в Центральную Азию; 6) По поводу толков о путях к Босфору; 7) Русская церковь на Японском море; 8) Ловкий и сильный удар англичан

по России; 9) Синто и Буккёй; 10) Посьет, Суйфун и Ольга; 11) Беловежская пуца; 12) Очерки кампании 1829 года в Европейской Турции; 13) Тамбовские дворянские выборы; 14) Непокойный дом; 15) Степное гнездо; 16) Мезонин в Ревякиной улице; 17) Змеиный дед; 18) Вне закона : (Фантастич. случай из действительной жизни). – 1900. – (всего [4], 724 с., 1 л. портр.). – С. 397–448. – режим доступа: Часть 1 : <https://t-rm.livejournal.com/114361.html> ; Часть 2 : <https://t-rm.livejournal.com/114435.html> ; Часть 3 : <https://t-rm.livejournal.com/114695.html> ; Часть 4 : <https://t-rm.livejournal.com/115176.html> ; Часть 5 : <https://t-rm.livejournal.com/115339.html?thread=236427&#t236427>

6. Метрическая книга. Ольгинская часовня, за 1866 год.

7. Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869. – Владивосток: Тихоокеанское изд-во «Рубеж», 2022. – 448 с. – (Арсеньевская библиотека; вып. 1).

8. Ковальков А.П., Хохлов В.П., Колягин В.В., Назарова Е.Н., Колесников Н.В., Соболевская Е.В. Ольгинско-Шкотовский родословец. История в родословных и документах. – Книга. 1. – Владивосток: Приморский государственный музей им. В.К. Арсеньева, 2005. – 485 с.

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА ВЕРХНЯЯ МАЗА РАДИЩЕВСКОГО РАЙОНА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.С. Узбекова (с. Верхняя Маза, Радищевский р-н,
Ульяновская обл.)

В настоящее время село Верхняя Маза [52°57'54" с. ш. 47°56'22" в. д.] относится к Радищевскому району Ульяновской области, до революции в административно-территориальном подчинении входило в состав Сызранского района Симбирской губернии. Расположено на реке Мазке (Мазе)⁵²⁹, которая является притоком реки Терешки⁵³⁰, впадающей в Волгу. Заселение данной местности началось в период строительства Сызранской засечной черты. Свободные земли вначале были заселены беглыми крестьянами. По косвенным архивным данным (об образовании соседних сёл Новоспасское [53°08'45" с. ш. 47°45'30" в. д.] и Дворянская Терешка [52°51' с. ш. 47°53' в. д.]), село Покровское (Верхняя Маза) образовалось в конце XVIII в., т.е. в период активной передачи «государевой дикопорозшей земли» дворянам и служилым людям. При первом разделении России на губернии в 1708 г. эта территория вошла в состав Симбирского уезда Казанской губернии, в 1780 г. – в Симбирское наместничество, которое в 1796 г. преобразовано в Симбирскую губернию. С 1804 г. Верхняя Маза как волостное село вошло в состав Сызранского уезда Симбирской губернии. В 1924 году она была переименована в Ульяновскую губернию.

Одним из первых в «Симбирском в селе Верхняя Маза, Покровское тож» земли за беспорочную военную службу Петру I получил Панкратий Хохонов сын Давыдов, который происходил из старинного рода кахетинских князей. В 1722 г., незадолго до своей кончины, Панкратий Давыдов учинил наследницею дочь свою княжну Александру. В 1726 г. её мать Мария сговорила свою дочь замуж за Нефеда Никитыча Кудрявцева (ок. 1676–12.07.1774), участника Полтавской битвы и многих других сражений под предводительством Петра Великого. Дочь Кудрявцевых Настасья-Марья Нефедьевна (1708–1737) вышла замуж за Алексея Даниловича Татищева (1697–1760). В молодости он был любимым денщиком Петра Великого, затем возведён императрицей Елизаветой Петровной в чин генерал-полцимейстера. Их дочь Анна Алексеевна Татищева (1729–1764), фрейлина императорского двора, вышла замуж за полковника, впоследствии генерал-аншефа и графа Петра Ивановича Панина (1721–1789). От отца в качестве приданого она получила симбирские имения, в том числе в Верхней Мазе.

Известно, что Пётр Иванович Панин покрыл себя славой в сражениях Семилетней войны против Пруссии, Англии и в последовавшей войне с турками, командовал подавлением пугачёвского

⁵²⁹ *Маза* (река), – левый приток р. Терешки. Истоки в р-не пос. Октябрьский Радищевского р-на, течет в южн. направлении и впадает в р-не пос. Радищево. Название имеет мордовскую основу: «мазя» – мелководная река. Длина – 19,8 км, имеет восемь небольших притоков. Питание смешанное. Половодье бурное, проходит в апреле. Резко выражена межень. Глубина вблизи устья 0,7–1,8 м, ширина 6–15 м. Долина асимметричная, имеет одну надпойменную террасу и пойму с меандрирующим руслом. Речная вода используется для водоснабжения (Ресурсы поверхностных вод СССР: Гидрологическая изученность. – Том 12. Нижнее Поволжье и Западный Казахстан. – Вып. 1. Нижнее Поволжье / под ред. О. М. Зубченко. – Ленинград : Гидрометеиздат, 1966. – 287 с.).

⁵³⁰ *Терешка* (река) – река в Ульяновской и Саратовской областях Российской Федерации, правый приток реки Волги. Длина – 273 км, площадь водосборного бассейна – 9680 км². Берёт начало и течёт в пределах Приволжской возвышенности, в основном параллельно Волге. Высота истока – 320 м над уровнем моря. Впадает в Волгоградское водохранилище. Питание преимущественно снеговое. Среднегодовой расход воды — в 46 км от устья 17,5 м³/с. Замерзает в ноябре – начале декабря, вскрывается в конце марта – апреле. Название реки происходит либо от личного имени Терёха (Герентий), либо от тюрк. терк – «быстрый» или тюрк. терек – «тополь». Терешка образует просторную долину в Приволжской возвышенности, течёт параллельно Волге в 30–50 км от неё и впадает в Волгу в 45 км выше Саратова у села Усовка.

восстания и допросом Емельяна Пугачева в Симбирске. Выйдя в отставку, генерал-аншеф и кавалер Пётр Иванович Панин занялся хозяйством в своих имениях. В семье один за другим рождались дети, но они все умерли в младенчестве. После смерти жены Пётр Иванович отказался от Верхней Мазы в пользу брата супруги – гвардии секунд-майора в отставке, известного главы русских масонов Петра Алексеевича Татищева (1730–1810). Дочь Татищевых Елизавету Петровну (1764–1823) в 1792 году сговорили замуж за генерал-майора Николая Александровича Чиркова (1753–1806). В *«рядной записи»*, данной Петром Алексеевичем Татищевым дочери к этому событию, отмечено, что ей в приданое он дает святыне образа в драгоценных ризах, богатые украшения и *«недвижимое имение в селе Маза Сызранского округа Симбирского наместничества, триста девяносто девять дворовых людей и крестьян мужеского пола»*.

В конце XVIII в. верхнемазинские земли принадлежали нескольким помещикам, бывшим на военной службе, и членам их семей, в том числе Чирковым. Николай Александрович Чирков был участником Русско-турецкой войны, героем Очакова [46°37'07" с. ш. 31°32'21" в. д.] и других сражений суворовской эпохи, одним из видных и блестящих представителей Екатерининской эпохи. После свадьбы, получив отцовское приданое жены и чин генерал-майора, недолго продолжал службу. Вскоре занялся устройством своих имений в Симбирской и Оренбургской губерниях. В это время на южной части села Верхняя Маза на живописном берегу речки Мазки он выстроил добротный деревянный господский дом на каменном фундаменте. В 1819 году вдовая генерал-майорша Чиркова младшую дочь Софью (1795–1880) выдала замуж за 35-летнего генерал-майора Дениса Васильевича Давыдова (16(27).07.1784–22.04(04.05).1839), определив в приданое имения при селе Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии и селе Чирково [54°35'24" с. ш. 53°01'40" в. д.] Бугульминского уезда Оренбургской губернии (в настоящее время село Чирково в составе Ключевского сельского поселения Бугульминского района Республики Татарстан).

Денис Васильевич Давыдов за 30 лет службы принял участие в восьми военных кампаниях за интересы России. В 1812 году прославился как командир армейского партизанского отряда. Группа наездников под командованием Давыдова, нанося удары по транспорту и живой силе противника, отбивала у врага военные припасы и продовольствие, перехватывал переписку, наказывал предателей и мародёров. В 1813–1814 гг., участвуя в Заграничном походе русской армии против Наполеона, отличился в нескольких сражениях на территории европейских стран, в том числе в боях под Парижем [48°50' с. ш. 2°20' в. д.].

Летом 1829 г. Давыдов, отправленный в отставку в чине генерал-майора, вместе с семьей из Москвы переехал на жительство в имение при селе Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии. Здесь Денис Васильевич и Софья Николаевна благоустроили усадьбу, заложили парк, большой яблоневый сад, на русле речки Мазки устроили пруд четырёхугольной формы. В 1932 г. в доме Давыдовых родился пятый сын, Вадим Денисович (19.11.1832–20.05.1881), будущий боевой генерал-майор. Семья жила в деревянном доме с мезонином на живописном берегу речки. Он был построен ещё в конце XVIII века в русском классическом стиле, был небольшим и без изысков. На восточной стороне мезонина был балкон. Под ним – выходная терраса с простыми деревянными колоннами и вьющимися растениями. Отсюда хозяева выходили в сад и парк. Фасад дома и парадный подъезд были на западной стороне дома. Справа от парадного входа находился кабинет Д.В. Давыдова, где он занимался литературным трудом, перепиской с П.А. Вяземским, В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным, А.П. Ермоловым, Н.М. Языковым и многими другими выдающимися современниками. В Верхнюю Мазу к Давыдову приезжали передовые люди того времени: Ивашевы, Языковы, Бестужевы.

Главным делом Дениса Васильевича в верхнемазинский период жизни стала литературная деятельность, также продвижение военно-исторических статей через цензуру. В Верхней Мазе Денис Давыдов закончил самое большое военно-историческое произведение – *«Дневник партизанских действий 1812 года»*. В 1834–1836 гг. написал и опубликовал в журнале *«Библиотека для чтения»* мемуарные очерки *«Встреча с фельдмаршалом Каменским»*, *«Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году»*, *«Встреча с великим Суворовым»*, *«Воспоминание о сражении при Прейсиш-Эйлау»*, *«О том, как я, будучи штаб-ротмистром, хотел разбить Наполеона»*. В 1836 году в пушкинском журнале *«Современник»* были изданы его военно-исторические статьи *«О партизанской войне»*, *«Занятие Дрездена в 1813 году»*. В 1838 г. в журнале *«Сын Отечества»* опубликовано *«Воспоминание о Кульневе в Финляндии»*. В Верхней Мазе Д. В. Давыдовым также были написаны *«Воспоминания о польской войне 1831 года»*, в которой он принял участие. Во всей большой серии военно-исторических очерков генерал-лейтенант Денис Давыдов неизменно подчёркивал, что *«нравственная сила народа в Отечественную войну вознеслась до героизма»*, *«ещё Россия не поднималась во весь исполинский рост свой, и горе её неприятелям, если она когда-нибудь поднимется»*.

Д.В. Давыдовым в верхнемазинский период написаны лучшие стихи лирического цикла: *«Не пробуждай»*, *«Звёздочка»*, *«Я вас люблю»*, *«Вальс»* и другие. В 1832 г. им был издан единственный прижизненный сборник стихотворений, в 1837 г. подготовлен к изданию *«Сочинения в стихах и прозе»*.

Последние годы жизни были наполнены самыми разными событиями. С октября 1837 г. Д.В. Давыдов ходатайствовал перед Государственным Советом и военным ведомством о перенесении праха князя П.И. Багратиона из села Симы [56°41'10" с. ш. 39°33'10" в. д.] (Владимирская губерния) на Бородинское поле [55°30'30" с. ш. 35°49'16" в. д.]. Летом 1838 года для сборника «Сто русских литераторов» сдал очерк «Тильзит в 1807 году». Весной 1839 г. продолжил работу над «Воспоминанием о цесаревиче Константине Павловиче» и сборником «Анекдоты о разных лицах, преимущественно об А.П. Ермолове», подготовил для журнала «Сын Отечества» свою «Переписку с Вальтером Скоттом».

Однако многим планам героя-партизана не суждено было осуществиться. Утром 22 апреля 1839 года Д. В. Давыдов скончался от апоплексического удара (инсульта). Металлический гроб с телом генерал-лейтенанта Д.В. Давыдова был установлен в склепе под алтарём Верхнемазинской церкви. Здесь прах героя-партизана покоился в течение шести недель, до получения «высочайшего разрешения». 22 июня 1839 года Д.В. Давыдов был погребен перед Смоленским собором Новодевичьего монастыря [55°43'33" с. ш. 37°33'23" в. д.]. В 1845 г. также благодаря стараниям генерал-лейтенантши Софьи Николаевны Давыдовой в Верхней Мазе над склепом старой деревянной церкви была построена трехпрестольная каменная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

До революции 1917 г. в селе было волостное правление, которое просуществовало до 1918 г., затем был создан Совет крестьянских депутатов. Имения землевладельцев, в то числе Н.Н. Давыдова (1860–1920) (внука Д.В. Давыдова, камергера Двора его императорского Величества) были национализированы. 14 октября 1918 г. (по новому стилю) усадьба Давыдовых была разграблена и сожжена. Церковь в селе разрушена в 30-е гг.

В 20-х гг. XX в. Верхняя Маза ещё сохраняла своё волостное значение.

К 1926 г. в селе имелись ВИК (волостной исполнительный комитет), сельсовет, волмилиция, волком, школа 1-й ступени, библиотека, изба-читальня, ликпункт, амбулатория, агроучасток, ветеринарно-врачебный пункт, телеграфное отделение, винная лавка № 61, телефон, «Сельскохозяйственное крестьянское товарищество», «Животноводческое товарищество “Бестужевское Племя”», «Общество полей “Дело Народа”». В 1965 г. сельский совет закрыт, Верхняя Маза вошла в состав Октябрьского Совета. В 1990 г. в связи с преобразованиями создана сельская администрация. В 2006 г. село вошло в состав Октябрьского сельского поселения Радищевского района.

Народная школа в Верхней Мазе существовала с начала 60-х гг. XIX в. По инициативе Ильи Николаевича Ульянова (1831–1886), отца В.И. Ленина, и при содействии Н.Д. Давыдова (27.01.1825–1885) в 1872 г. в селе открыто волостное начальное народное училище, в 1874 г. построено новое здание. В 1894 г. на средства сельского общества и пособие от земства было построено ещё одно деревянное школьное здание. Попечителями и почётными блюстителями народного училища до 1917 г. были потомки Д.В. Давыдова и члены их семей: Н.Д. Давыдов, А.А. Давыдова, Н.Н. Давыдов, в отдельные годы – по их поручению управляющий именем Ф.Ф. Рипман. В 1918 г. народное училище было преобразовано в начальную трудовую школу, в 1931 г. – семилетнюю школу, в 1935 г. построено здание для школьной мастерской. В 1960 г. построено новое здание с физкультурным залом, создан пришкольный опытный участок. В 1961 г. школа преобразована в восьмилетнюю. В 1982 г. построено современное кирпичное двухэтажное здание, через два года в сельской школе открыт историко-литературный музей Д.В. Давыдова. В 1992 г. построен пристрой к школе (учебные классы, актовый зал, столовая) и неполная средняя школа реорганизована в среднюю. В 1994 г. состоялся первый выпуск средней школы имени Д.В. Давыдова. В 2023 г. средняя общеобразовательная школа реорганизована в основную, в ней в данное время обучаются 65 учащихся и 20 детей посещают дошкольную группу.

В 1894 г. в селе были открыты фельдшерский пункт и небольшая лечебница, затем волостная амбулатория, где лечились до 100 больных. В 1910 г. была построена новая больница с внутренним водопроводом (на привозной воде) и дом для врачей. В 1973 г. сельская больница была закрыта, открыт ФАП (фельдшерско-акушерский пункт). В 2022 г. для ФАП построено новое здание.

В 1901 г. по инициативе Н.Н. Давыдова и при поддержке уездного общества трезвости была открыта чайная-читальня, в 1913 г. – библиотека-читальня, которой решено было присвоить имя Дениса Васильевича Давыдова. Сельский клуб был открыт в 1930-е гг. в приспособленном деревянном здании, в 1959 г. построено новое здание, которое представляет собой характерный образец архитектуры 1940–1950-х гг.

В 1910–1911 гг. в Верхней Мазе земли принадлежали в большей части Н.Н. Давыдову, немногие помещикам Аверьяновым и Нечаеву. Во владении Давыдовых насчитывалось 291 семья, в том числе 824 мужчины, 819 женщин (у Аверьяновых – 45 семей, у Нечаева – 3 семьи). Грамотность населения в семьях Давыдова составляла более 66,7 %, т.е. из 291 семьи 194 имели 316 грамотных мужчин и 4 женщины (у Аверьяновых грамотность составляла лишь 55,6 %, т.е. из 45 семей в 25 было 45 грамотных мужчин и ни одной женщины, не было грамотных и в 3 семьях Нечаева). В это период в селе Верхняя Маза была 431 лошадь и 99 жеребят, 633 голов крупного рогатого скота, 1298 овец и коз. В среднем на 1 хозяйство приходилось 1,27 лошади, 1,07 коровы, 3,34 овец и коз. В селе было 62

безлошадных семей, 149 – с одной лошадей, 105 – с двумя, 30 – с тремя и более. Бескоровных семей было 35, с одной коровой – 246. У 279 семей имели сельхозинвентарь, 180 – усовершенствованный. В селе было 194 плуга, 4 молотилки, 8 веялок и сортировок, 1 жнейка, 42 семьи были связаны с промыслами (пастушество, хозяйственно-бакалейное ремесло и т.д.). В селе в этот период был 1 пчеловод, имевший 10 ульев, 9 хозяйств имели торгово-промышленные заведения. В 1913 г. количество жителей Верхней Мазы составляло 2005 человек. В 1926 г. в Верхней Мазе проживало 2291 человек.

После коллективизации в 1930 г. в селе были образованы 3 колхоза: имени Кирова, имени РККА, «Красный Октябрь». В 1954 г. колхозы объединились в сельскохозяйственную артель «Красный Октябрь». В таком виде артель просуществовала до 1960 г., когда в результате укрупнения колхозов артель была преобразована во 2-е отделение совхоза «Сызранский».

Памятник Денису Васильевичу Давыдову в селе Верхняя Маза

В 1943 г. в центре села был построен маслозавод, в 1968 г. он перенесён на окраину Верхней Мазы в новое производственное здание, в данное время переоборудован в убойный цех. 19 марта 1950 г. на территории села создана Верхнемазинская лесозащитная станция. Это предприятие за годы своего существования сменило несколько названий и направлений работы: в 1953 г. – МТС, с 1958 г. по 1970 г. – Верхнемазинская машинно-мелиоративная станция, в 1970 г. – передвижная механизированная колонна «Сельхозводстрой», с 1994 г. – ГП «Строитель», АООТ «Строитель», ОАО «Строитель». Объём строительно-монтажных работ за 2005 г. достиг 13,2 млн руб., предприятие выполняло различные виды строительно-монтажных работ: строительство водопроводов, газопроводов, реконструкция гидросооружений. В данное время производственная база принадлежит ООО «Агростандарт»,

верхнемазинскими земельными угодьями также владеют 4 индивидуальных сельхозпроизводителя. Кроме производственных организаций, в советский период в Верхней Мазе действовало сельпо, в состав которого входили книжный магазин, 2 продовольственных магазина, магазин хозяйственных товаров, столовая, пекарня. В 2024 г. на территории села работают 3 магазина индивидуальных предпринимателей, 1 автозаправка.

На пересечении улиц Дениса Давыдова и Центральная в 1996 г. установлен обелиск памяти 194 верхнемазинцев, погибших на фронтах Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. (архитектор И.Х. Сибгатулин). Культурно-образовательную деятельность осуществляют Верхнемазинская основная школа имени Д.В. Давыдова, сельская библиотека имени Дениса Давыдова, сельский Дом культуры. На перекрестке двух трасс областного значения в 2016 году на средства прихожан и благотворителей построен деревянный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Рядом с ним в 2018 году на месте пустыря при поддержке жителей села и правительства Ульяновской области создан Покровский парк. По данным на 1 января 2024 г., в селе постоянно проживают 605 человек.

Деятельность Дениса Васильевича Давыдова в период жизни в селе Верхняя Маза оставила заметный след в российской истории, литературе и культуре. В 1944 г. с целью создания патриотических статей и сбора материала для будущего исторического романа о Денисе Давыдове село посетил писатель Н.А. Задонский. 16 июля 1960 г. на средства, заработанные комсомольцами и молодёжью Радищевского района, в селе установлен бронзовый бюст Д.В. Давыдова (скульптор Р.А. Айрапетян). Вот как описывается это событие: «В 1958 г. секретарь Ульяновского обкома ВЛКСМ В.Н. Сверкалов (1926–2005) при утверждении 22-летнего демобилизованного из армии матроса Радия Николаевича Шаркаева первым секретарём Радищевского райкома комсомола дал ему поручение заняться установкой памятника. Тот с большим энтузиазмом принялся за дело. Организовал сбор средств – сюда пошли деньги от сдачи металлолома, воскресников и субботников. Проект заказали ульяновскому скульптору Рафику Арменаковичу Айрапетяну (1929–2008). Р.Н. Шаркаев попросил комсомольцев патронного завода имени Володарского рилить бюст. Руководство завода не стало вмешиваться в заготовку молодёжи, и комсомольцы-литейщики в свободное от работы время выполнили поручение. Заказ не проходил ни по каким документам, и с режимного предприятия груз вывезли под кучей строительного мусора и отправили в Верхнюю Мазу»⁵³¹.

⁵³¹ Мельничук Г.А., Беспалова Е.К., Бродский Г.Е. След сабли и след от пера оставил потомкам Денис Давыдов // Мир библиографии. – 2014. – С. 61.

С 1984 г. в школе работает историко-литературный музей Дениса Давыдова. В его основу легли материалы, собранные учителем истории А.М. Бабиным в ходе переписки и встреч с потомками героя-поэта. В 2004 г. на личные средства депутата Государственной Думы РФ В.Б. Иванова педагогами школы осуществлен план реконструкции музея, в 2007 г. проведена реставрация пьедестала памятника Д.В. Давыдову. В ходе реализации регионального культурно-образовательного проекта *«Гений места»* 27 июля 2010 г. перед сельским Домом культуры открыт памятный знак – чугунная скульптурная композиция, посвящённая Д. В. Давыдову.

В 2005–2013 г. при школе работал общественный фонд *«Денис Давыдов – патриот России»*. Фондом и краеведами в течение 8 лет подряд проведены широкомасштабные региональные, межрегиональные и международные Давыдовские чтения с конкурсами исследовательских и творческих работ, реализованы также другие инновационные музейные проекты, посвящённые Д.В. Давыдову. В 2019 г. при школе создана автономная некоммерческая организация *«Клуб “Патриот”»*, которая ежегодно организует межмуниципальный парад школьников *«Правнуки победителей»*, волейбольные соревнования педагогов, продолжает проводить ежегодные с 2005 г. районные Давыдовские лыжные гонки на кубок Дениса Давыдова и другие мероприятия.

В мае 2014 г. по инициативе Союза потомков участников Бородинской битвы и историко-патриотического объединения *«Багратион»* (Москва) в г. Ульяновске Государственным музеем-заповедником *«Родина В.И. Ленина»* проведены Всероссийские научные чтения, в ходе которых исследователи жизни и творчества Д. В. Давыдова посетили Верхнюю Мазу и приняли участие в творческом полилоге *«Вре́мён связующая нить»*⁵³².

С 2004 г. ежегодно в честь дня рождения знаменитого земляка в Радищевском районе Ульяновской области проводится фестиваль *«Тебе певцу, тебе герою!»*. В 2017–2021 гг. на территории с. Верхняя Маза и п. Октябрьский (бывших усадеб Давыдовых и их потомков) культурно-образовательными учреждениями муниципалитета, фондом И.А. Гончарова (учредитель – Ульяновский областной краеведческий музей) при поддержке Фонда президентских грантов, при содействии партнёров в лице членов российских клубов военно-исторической реконструкции, руководителей Бородинского государственного военно-исторического музея, Ульяновского регионального отделения Российского военно-исторического общества реализованы проекты Межрегиональных Давыдовских культурно-исторических фестивалей, марафона *«Давыдовы: от героики 1812 года к победе 1945-го»*.

Список использованной литературы:

1. Буторова С.Н. Мои воспоминания. 1962–1917. – Париж, 1999. – 98 с.
2. Ведомость симбирского наместничества 1780 года. Сызранский уезд. URL: <http://archeo.ru/Russian/18vek/gubernial780/sysran.htm>
3. Давыдов Д.В. Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. – Ч. 1–3. – Изд. 4-е, исправленное и дополненное по рукописям автора. – Москва : В типографии Бахметева, 1860. – [всего: Часть. 1. – [2], 188, 115, 26, 45, 38, 21, 34, 19, 15, [5] с., 7 л. черт., 1 л. фронт. (портр.); Ч. 2. – [2], 296, [4] с.; Часть 2. – [2], 296, [4] с.]; Часть 3. – [2], 214, [6] с., 1 л. факс.
4. Годовой отчёт о состоянии земской медицины в Сызранском уезде за 1897 г. // Вестник Симбирского земства. – 1903. – № 9.
5. Венок Денису Давыдову: [сборник историко-краеведческих очерков] / [авт.-сост. : С.С. Узбекова]. – Ульяновск : Изд-во Ульяновского государственного технического ун-та (УлГТУ), 2019. – 155 с., ил., портр.
6. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Фонд 99. Опись 1. Дело 912. Лист. 82–84.
7. Козлов Ю.В., Узбекова С.С. Жизнь Дениса Давыдова и судьба его потомков. Историко-документальное исследование. – Ульяновск, ТПС, 2019. – 251 с. : ил., портр. – (Программа книгоиздания Ульяновской области).
8. Письма поэта-партизана Д.В. Давыдова к князю П.А. Вяземскому. – Петроград: тип. М-ва зем., 1917. – [2], 54 с.
9. Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. : Вып. 1 / Оценочно-стат. отд. Симбирского губ. земства. – Симбирск : Симбирское губ. земство, 1913–1915. – Вып. 8. Сызранский уезд. Симбирск. 1914. – [4], 47, 211, IX с.
10. Поливанов В. К статье «Кудрявцев и его потомство» (в разделе «Заметки и поправки») // Исторический вестник (историко-литературный журнал). – Том. XXX=[30]. – Санкт-Петербург : Тип. А.С. Суворина, 1887. – Окт. – С. 495–498. – режим доступа : <https://runivers.ru/bookreader/book483273/#page/3/mode/1up>

⁵³² См. отчёт: Мельничук Г. А., Бродский Г.Е., Тихонов И.С. Всероссийские чтения памяти Д.В. Давыдова в Ульяновске // Отечественные архивы. – 2014. – № 5 – С. 124–125 ; Мельничук Г.А., Беспалова Е.К., Бродский Г.Е. След сабли и след от пера оставил потомкам Денис Давыдов // Мир библиографии. – 2014. – С. 59–65.

11. Денис Васильевич Давыдов. Последние годы жизни партизана и поэта, 1834-1839 гг. По неизданным письмам и воспоминаниям / сообщ. В. Н. Поливанов // Русская старина : ежемесячное историческое издание. – Том LXXI=[71]. – Санкт-Петербург, 1891. – Август. – № 8. – С. 370–382. – режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/362578>

12. Узбекова С. С. Точки притяжения: сборник. Ульяновск : ИПК «ВЕНЕЦ» ; УлГТУ, 2024. – 178 с.: ил.

ПОСЁЛОК СТЕПНОЙ ВОЛЧЕ-ВРАЖСКОГО СЕЛЬСОВЕТА ТАМАЛИНСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.А. Харитонов, Л.В. Лебедева (науч. рук.) (г. Пенза)

В данной работе рассматривается история возникновения и развития посёлка Степной [52°46'01" с. ш. 43°28'10" в. д.] Волче-Вражского сельсовета Тамалинского района Пензенской области и его первые поселенцы – немецкая семья Шнайдер. Семья Шнайдер – это мои предки, посёлок Степной моя малая родина. Настоящее исследование выполнено мною – студентом Пензенского государственного технологического университета А.А. Харитоновым, под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Ларисы Витальевны Лебедевой, которая по праву стала соавтором настоящей работы.

Общеизвестно, что любовь к Отечеству, к родному краю основа, способствующая росту духовной культуры всего общества. Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, раскрывая значение краеведения в воспитании граждан страны, справедливо отмечал, что чувство Родины необходимо заботливо возвращать. «Любовь к родному обществу» начинается с интереса к «родному краю, родной культуре, к родному селу или городу», «с любви к своей семье» и если не будет корней в родной местности, то будет много людей, похожих на иссушенное растение перекаати поле⁵³³.

В краеведческой литературе крайне мало источников, раскрывающих историю поселка. Для воссоздания картины истории возникновения и развития Степного использовались материалы архива Администрации Волче-Вражского сельсовета⁵³⁴, изыскания известного пензенского краеведа Михаила Сергеевича Полубоярова⁵³⁵, местных старожилов⁵³⁶, и проводилось интервью. Были опрошены потомки первопоселенцев семьи Шнайдер⁵³⁷. Удалось восстановить родословную семьи Шнайдер до пятого поколения. Вот она:

I поколение (родители).

1. Шнайдер: Фридрих (?-1932) и Амалия Адамовна (1889-?)

II поколение (дети).

2.1. Андрей (1919 г.р.)

3.1. Амалия/(Мария) (1921 г.р.)

4.1. Анна (1923 г.р.)

5.1. Эмилия/(Лукерья) (1926 г.р.)

6.1. Кристина (1931 г.р.)

III поколение (внуки).

7.3. Дудина Любовь Ивановна 1953 г.р.

8.4. Даданова Людмила Александровна (1949 г.р.)

9.4. Кононова Светлана Александровна (1955 г.р.)

10.5. Бушков Владимир Иванович

11.5. Бушков Алексей Иванович

12.5. Гордеева (Бушкова) Надежда Ивановна (1952 г.р.)

13.6. Казанцева Валентина Алексеевна (1950 г.р.)

IV поколение (правнуки).

14.12. Гордеев Елена Александровна (1975 г.р.)

V поколение (праправнуки).

⁵³³ Учит земля родная (Из беседы накануне открытия «Первой Всесоюзной конференции по историческому краеведению») // Вестник Союза краеведов России. – Москва, 1992. – № 1. – С. 7–10.

⁵³⁴ Архив Администрации Волче-Вражского сельсовета. Похозяйственные книги. 1935 г.

⁵³⁵ Полубояров М.С. Весь Пензенский край : историко-топографическое описание Пензенской области. – Москва : САМ полиграфист, 2016. – (всего 813 с. : ил.). – С. 789.

⁵³⁶ Бушкова Л. Г., Прошкин П.В., Шалыгина О.В. История возникновения посёлка Степной. Машинопись, 2006. – 12 с.

⁵³⁷ Записано автором со слов: Гордеевой Надежды Ивановны (26.03.2024 г.), Дадановой Людмилы Александровны (26.03.2024 г.), Кононовой Светланы Александровны (26.03.2024 г.), Дудиной Любви Ивановны (27.03.2024 г.), Казанцевой Валентины Алексеевны (28.03.2024 г.).

15.14. Харитонов Александр Александрович (р. 01.05.2002 г.)

16.14. Харитонова Дарья Александровна (2011 г.р.).

Посёлок Степной расположен на севере Тамалинского района⁵³⁸, к востоку от центра сельсовета села Волчий Враг [52°46'09" с. ш. 43°23'54" в. д.]. Расстояние до районного центра посёлка Тамала [52°32'38" с. ш. 43°14'57" в. д.] – 40 км.

Годом основания поселка принято считать 1932 год. М.С. Полубояров не указывает точной даты, а отмечает, что поселение образовалось «*между 1930 и 1939 гг.*», как центральная усадьба совхоза «*Степь*». Это молодой и один из самых отдаленных населенный пунктов Тамалинского района.

Первыми жителями поселка по праву считают немцев-переселенцев из Нижнего Поволжья. Первая семья приехала из Саратовской области села Красный Кут [50°57' с. ш. 46°58' в. д.] и поселилась в деревни Щетинино [52°45'00" с. ш. 43°29'00" в. д.] в 1930 году. Спустя некоторое время она переселилась в бывшую усадьбу помещика Афанасова. Это семья Шнайдер – мои прапрадедушка и прапрабабушка. В селе Красный Кут Саратовской области у них было крепкое хозяйство: большие плантации табака, коровы, волы, даже был верблюд. Они считались «*кулаками*» и потому подверглись репрессиям. После раскулачивания они уехали из родных мест. Уехали в никуда. Так судьба привела их в эти места. Как было отмечено ранее у Фридриха Шнайдер и Амалии Адамовны Шнайдер было пятеро детей – Андрей (1919 г.р.), Амалия (1921 г.р.), Анна (1923 г.р.), Эмилия (1926 г.) и Кристина (1931 г.р.).

Зимой 1932 года прапрадедушка Фридрих тяжело заболел тифом и умер. Амалия осталась с детьми без жилья и без средств к существованию. В этом же году она устроилась на работу в совхоз «*Степь*». На горе семья Шнайдер построила землянку. Пол затерли глиной, стены забрали дощечками и побелили. За образцовую чистоту в землянке Амалию не раз награждали премией в размере 10 рублей.

Как сложилась судьба первых поселенцев посёлка Степной – Шнайдеров? Когда подросток старший сын Андрей, он пошел работать разнорабочим на свиноферму, а затем на машинно-транспортную станцию (МТС) и стал получать хлеб. Во время Великой Отечественной войны его забрали на трудовой фронт в Свердловск. Он остался там и в посёлок больше не вернулся. Амалии дали русское имя – Мария. Она стала работать на птичнике, а затем свинаркой. Вышла замуж и прожила всю жизнь в поселке.

Трудовая жизнь Анны началась в 9 лет. Она стала работать няней в семье председателя, затем на птичнике. Во время войны оставалась в посёлке, работала в женской тракторной бригаде. Была бригадиром. После войны работала на свиноферме, на пекарне, нянечкой в детском саду. Вышла замуж и всю жизнь прожила в посёлке Степной.

Эмилия получила русское имя – Лукерья. До Великой Отечественной войны работала на птичнике. Во время войны её забрали на трудовой фронт в Удмуртию на лесосплав, а затем в Ставрополь рыть окопы. С началом мирного времени она вернулась в посёлок. Всю жизнь проработала дояркой. За многолетний добросовестный труд была неоднократно награждена почетными грамотами, ценными подарками и орденом «*Знак почета*». Вышла замуж и прожила здесь до конца своих дней.

После семьи Шнайдер сюда приехали и другие немецкие семьи: Миллер, Гейбель, Менд. Так семьи немцев-переселенцев пустили корни на нашей Тамалинской земле.

Первые рабочие совхоза «*Степь*» жили в землянках и шалашах, которые располагались на горе при въезде в посёлок со стороны села Волчий Враг. Среди переселенцев еще были киргизы. Основная масса рабочих приходила на работу из близлежащих деревень и сел: Щетинино, Исаевка [52°44'26" с. ш. 43°28'59" в. д.], Волчего Врага [52°46'00" с. ш. 43°25'00" в. д.], Куликовки [52°47'42" с. ш. 43°24'00" в. д.], Наровчат [52°49'55" с. ш. 43°23'36" в. д.], Ивано-Наумовки [52°43'26" с. ш. 43°30'58" в. д.].

В начале 1930-х годов начали строить саманные дома, бараки для рабочих, был построен первый дом, также открыта начальная школа (3 класса) в приспособленном помещении. На реке Мача⁵³⁹, начал работу примитивный кирпичный завод, построены свиноводческая ферма, птичник, введены в строй коровник и овчарня. Лошадей не было, основным средством передвижения были волы.

В конце 1930-х началось строительство кирпичных домов. До настоящего времени в посёлке сохранились дома, построенные из кирпича довоенного времени. Ещё до войны в поселок пришел свет, но пользовались лучинами, керосиновыми лампами. Топили навозом. В 1940-м в одном из барачков был

⁵³⁸ *Тамалинский район* – муниципальное образование в составе Пензенской области России. Район занимает территорию 1236 км², находится в юго-западной части области. Граничит на севере с Белинским районом, на востоке – с Бековским районом Пензенской области, на юге – с Саратовской областью, на западе – с Тамбовской областью. Район образован 16 июля 1928 года в составе Балашовского округа Нижне-Волжского края. С января 1934 года в составе Саратовского края, с декабря 1936 года – в Саратовской области. В феврале 1939 года передан в состав вновь образованной Пензенской области.

⁵³⁹ *Мача*, Большая Мача, в среднем и верхнем течении Мача – река в России, протекает по территории Белинского, Тамалинского и Бековского районов Пензенской области. Длина реки – 53 км, площадь водосборного бассейна – 410 км². Начинается из небольшого пруда к северу от села Затолокино. Течёт в северо-западном направлении по открытой местности, местами по оврагу с крутыми берегами, через урочище Мача-Анучино и населённые пункты Санниковка, Большая Корневка, Мача, Ивано-Наумовка, Исаевка, Щетинино, Степной, Куликовка, Калиновка, Наровчат и Бугровка. Устье реки находится в 26 км по левому берегу реки Чембар между сёлами Пушанино и Камынино.

открыт клуб, который в таком виде просуществовал до 1973 года. Концерты художественной самодеятельности помнят не только старожилы, но и люди среднего возраста. На просмотр художественных фильмов собирались не только жители посёлка, но и из окрестных деревень. В этот период времени была организована и работала женская тракторная бригада.

Экономическая база поселка росла и развивалась. В 50-е годы были построены важные производственные и социальные объекты: контора, школа, подстанция, мастерская, пекарня, столовая, детский сад-ясли. В следующем десятилетии были построены первые двухэтажные дома, появились первые телевизоры, была открыта восьмилетняя школа, которая до 1972 года работала в две смены. В 1970-х на смену керосинкам и керогазам пришел баллонный газ. Построен сельский дом культуры, новое здание детского сада и кирпичное здание столовой. В 1980-х построены 38 шведских домов, в которые поселялись молодые семьи. Введено в строй новое административное здание. Начал работать пункт бытового обслуживания населения. В конце 1980-х годов проложена дорога с твердым покрытием. В 1990-х введена в строй средняя школа. В посёлок пришёл природный газ. Построены бетонные мосты через реку Мача. В 2000-х начало компьютеризации населения и школы.

В настоящее время поселок Степной насчитывает около 500 жителей и 150 домохозяйств. Имеет Дом культуры, основную общеобразовательную школу, модульный фельдшерско-акушерский пункт установленный в 2023 г. Совхоза «Степь» уже не существует. Вместо него турецкая организация ООО АГСЭН, которая занимается растениеводством...

Подвижничество

«СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА» – ОТ МЕЧТЫ К ЦЕЛИ! ВЧЕРА, СЕГОДНЯ⁵⁴⁰

С.А. Рассказова-Николаева (г. Москва / село Цыпино,
Кирилловский р-н, Вологодской обл.)

1. Истоки. Рукино-Цыпино.

Село Рукино [59°51'35" с. ш. 38°57'30" в. д.] Кирилловского района Вологодской области – моя Малая Родина – здесь родился мой отец, Алексей Степанович Рассказов. Сохранился небольшой домик, где жила бабушка Просковья Дмитриевна Рассказова со своими детьми, домик, который я сейчас восстанавливаю. В одной из своих книг «О себе, о семье и друзьях»⁵⁴¹ папа рассказывает о довоенном детстве, проведенной в Рукино, о школьных годах, о деревенской молодости.

На сельском кладбище покоится прах моей бабушки-крестьянке, которая всю свою жизнь честно проработала дояркой на колхозной ферме... Колхозные стада были огромными, такими, что специально для выпаса коров заводили лошадей... в Рукинской конюшне их насчитывалось около сорока.

И вот к 2020 году – в конюшне осталось всего две лошади: поголовье резко сокращается, а остальных коров в естественных условиях – то есть на пастбищах, пасли не технологично, не рентабельно, не модно! И вот эти лошади мои! Богучар и Негус – два красавца рысака, производство Вельского конного завода, которых я выкупаю у Николоторжского колхоза! Зачем?! Пока не знаю!...

Многие мои действия, поступки четырехлетней давности необъяснимы с точки зрения логики, иррациональны и непонятны для меня как бизнесмена с большим стажем. Но я чувствую, что лошади с Рукинской фермы, теперь мои лошади, – это символ и доказательство живой связи поколений, связи времен – прошлого и настоящего, ведь они пасли скот на той самой ферме, где всю свою жизнь проработала бабушка!

Участвуя в проекте администрации района «народный» бюджет, благоустроила пляж на рукинской речке со скамейками, построила новый мостик через ту же речки; посажены липы вдоль улицы, отсыпана дорога в части села. Приняла финансовое участие в строительстве небольшого деревянного храма-часовни в Рукино.

II. Цыпино: начало проекта «Северная подкова». В поисках названия

Некоторое время мы скитались: сначала ферма «Этотель» в Кириллове [59°52' с. ш. 38°23' в. д.], потом зимовали на ферме в Яршево [59°57'07" с. ш. 38°35'51" в. д.].

⁵⁴⁰ Печатается в авторской редакции.

⁵⁴¹ См.: Рассказов А.С., Рассказова Е., Рассказова-Николаева С.А. О себе, семье и друзьях. – Москва : ПолиграфМастер, 2014. – 381 с. : ил.

И вот покупается земля в Цыпино [59°56'27" с. ш. 38°33'32" в. д.] у погорельца, на которой нет ничего, кроме недостроенной беседки и пепелища. Зато с мая 2021 года лошадки с удовольствием пахутся на «своей» зеленой свежей травке.

Цыпино – село рядом с Ферапонтово [59°57'09" с. ш. 38°34'07" в. д.], где находится уникальная восстановленная в 2010 году церковь Ильи Пророка [59°56'24" с. ш. 38°33'26" в. д.] 1755 года постройки; необыкновенно живописное место на берегу Ильинского озера с нетронутой Северной природой...

Это место и стало новым домом для Негуса и Богучара, и для меня, как уже сегодня очевидно, одним из родных мест!

А пока – осень 2021 года – два строительных вагончика – для людей: для меня и для конюха, которого на Русском Севере не найти, как оказалось, днем с огнем; и построенная из беседки наспех конюшня (доски, опилки, оргалит) – выживут ли в ней лошади в 40 градусный мороз? Я просыпаюсь в 5.30 утра в январе 2022 год в своем строительном уютном вагончике, отапливаемом электричеством. Спасибо всем изобретателям электричества в мире! И нашим, и иностранным! «За бортом» – минус 37. В вагоне +3 градуса! Я пью чай из фарфоровой чашки Кузнецовского бело-зеленого с цветочками семейного сервиза! Красота! Жизнь!

Как там лошадки?! Надо сходить посмотреть; не включить ли им электрически подогрев в импровизированной оргалитово-опилочной конюшне?! Стоят, мохнатые дышат! Пар! Иней! Красота! И озарило: «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА» – красота, удача, труд, счастье и БОЛЬШОЕ, и МАЛОЕ вместе в одном слове!

III. Мечта: создать красивое место

С детства мне нравилось красивое! Не дорогое, не богатое, – нет! А именно КРАСИВОЕ! И одежда, и природа, и благородство, и искренность в человеке! Я хотела не только ходить в музеи, галереи, концерты и видеть там красоту. Я хотела жить в ней, создавать. Мне не нравилось, когда у людей для себя – одно «хорошее», а для гостей, других людей, «за забором» – похуже! А то и мусор! Строим «для себя», строим для других... – разное. Помидоры для себя, а эти – для салата для гостей... А хотелось, как в культуре Древней Византии – для себя, и для других – одинаково.

Потом была золотая медаль, красный диплом. Потом кандидатская, докторская... И везде одно: неинтересные отдельные факты, интересна взаимосвязь, концепция, ГАРМОНИЯ...

Что же такое «красота»? Почему одни люди не убирают со стола целлофановый пакет с хлебом, а другие – пьют только из чашек с блюдцем, и не только по праздникам?! Почему?

18 лет: Александр Ефремов – «Лезвие бритвы», «Красота высшая степень целесообразности».

25 лет: Антон Чехов – «Дядя Ваня», доктор Астров «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли»!

35-40 лет: Дмитрий Сергеевич Лихачев, академик – «Письма о добром и прекрасном».

Далее: Василий Белов «Лад» – очерки о красоте в крестьянском быту...

И всегда с детства и по сей день рядом – Великая и бесконечная Русская литература – учебник о красоте жизни, природы, человека...

И так хочется не только видеть красоту, понимать её сущность, чувствовать и беречь, но и воссоздавать её, творить самим и **жить в этой красоте!**

И именно в Цыпино пришло осознание, что можно сохранить, прикладывая усилия в тот нетронутый уголок Русского Севера, очень бережно и аккуратно вписаться в него рукотворными постройками. Чего уже практически невозможно сделать в моем бесконечно любимом с детства Подмосковье – Битягово⁵⁴² [55°23'07" с. ш. 37°44'19" в. д.] – где варварски наступает на красоту природы и души человек, и убивает её бетоном, асфальтом, гофролистом, сайденгом, квадроциклами, неубранным и сваливаемым в лесах строительным мусором!

Я много думаю об этом, о том, куда ушла из души и сердца человека красота, чувство гармонии – не для себя любимого за высочайшим безобразным забором, а именно глубокое интуитивное понимание и принятие того, что человек и его постройки – это часть более общего, извечно существующего – ПРИРОДЫ!

Ведь посмотрите на исчезнувшие и исчезающие русские деревеньки, – как красивы эти домики, полусгнившие, покосившиеся, заросшие бурьяном, дома богатых или бедных крестьян, – но они до сих пор хороши собой и молоды по-своему, так как создают особую трогательную среду общей гармонии и красоты все вместе и с окружающей их природой: лесом, рекой, озерцом, полем, лугом...

⁵⁴² **Битягово** – село в городском округе Домодедово Московской области. Находится в южной части Московской области на расстоянии приблизительно 6 км на юго-запад по прямой от железнодорожной станции Домодедово. Известно, с 1328 года как село Битяговское, которое великий князь Иван Данилович Калита завещал своему Андрею. В смутное время было разорено и погребено. В 1671 году здесь была построена Воскресенская церковь.

И, видимо, именно в Цыпино в моей судьбе встретились давняя слабо мною осознаваемая мечта о собственном созданном красивом месте, «встроенном» в уже существующую веками до меня среду, и само это чудесное место...

Не навреди! Открой, сохрани, приумножь!

И, конечно же, лошадь!

Так и вызревал постепенно будущий проект «О красоте»..., который получил название «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА».

Миссия проекта в его названии: «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА» сочетает в себе извечное стремление человека к счастью и радости через творческий труд, красоту и единение с величественной торжественной и сдержанной Северной природой... В сочетании с конным делом, другими традиционными видами сельскохозяйственной деятельности на Земле Русского Севера, эстетикой, популяризацией красоты, творческого труда.

Лошадь – это грациозное, сильное, трудолюбивое, выносливое животное символизирует свободу, скорость, гибкость, упорство в движении вперед к намеченной цели!

Подкова – символ счастья и удачи!

IV. От мечты к цели! Подворье «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА»

Сегодня «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА» – это четко осознаваемый мною комплексный проект по сохранению, воссозданию, открытию, развитию и преумножению как исконного уклада русской жизни на селе и её традиций, так и созданию новых современных элементов жизни на основе здравого смысла, включающего в себя знание прошлого, истории, уважение к традициям и сохранение окружающей среды.

4.1. Конное дело

Начало проекту положил конный семейный клуб «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА», знакомые нам уже красавцы Негус и Богучар, русской рысистой породы, перевезенные три года назад из села Рукино.

Наше конное дело сегодня, это:

- конные прогулки по живописным местам Русского Севера;
- основы верховой езды для взрослых и детей;
- фотосессии с лошадьми как на территории подворья «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА», так и в других живописных местах (Ферапонтово, Ильинское озеро, природно-ландшафтный парк «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА»).

Наши лошади участвуют и в свадебных торжествах, украшая своим присутствием этот незабываемый праздник, и в других семейных праздниках: юбилеи, дни рождения.

Лошади «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА» участвуют активно и в масштабных мероприятиях, праздниках, фестивалях: при праздновании Дня Ильи Пророка на Цыпино 2 августа; в фестивале «Небо славы», проводимом на Кузином причале на реке Шексна⁵⁴³.

С лошадками можно и просто пообщаться, и покормить – угостить сухарями, яблоками, морковкой, посетив экоферму «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА» на Цыпино. Мы принимаем гостей в любое время года: построены специальные левады (огороженная территория) для занятий верховой ездой – в поле, в лесопарке.

Ближайшие планы в области конного дела – запуск лошадей в повозку – сани, телегу... И телеги, и сани проект приобрел давно: «готовь сани летом, телегу зимой!» И в нашей конюшне – пополнение – две красавицы кобылы: Топса – русский тяжеловоз и Сакура – першерон⁵⁴⁴; организован процесс подготовки (заезжаются) лошадей для работы в повозке.

4.2. Эко-ферма «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА»

Нежданно-негаданно год назад у нас на подворье появилась Марта, Каштанка и Белка.

Марта – это корова айрширской породы⁵⁴⁵; у неё уже девять отелов, то есть она мама многодетная. И за всю жизнь родилась одна телочка – Каштанка. Сейчас она уже почти взрослая корова той же породы.

⁵⁴³ *Шексна* — река в Вологодской области России, левый приток Волги. Длина 139 км, площадь водосборного бассейна – 19 тыс. км². Годовой сток составляет 5,42 км³. Берёт начало из Белого озера, впадает в Рыбинское водохранилище. Местность по берегам реки носит название Пошехонье.

⁵⁴⁴ *Першерон* – это порода тягловых лошадей, которая возникла в долине реки Уисн на западе Франции, части бывшей провинции Перш, от которой порода получила свое название. Обычно першероны серого или черного цвета обладают хорошей мускулатурой и известны своим умом и готовностью работать.

⁵⁴⁵ *Айрширская порода* – порода коров молочного направления, коровы невелики в сравнении с голштинской породой. Оформлена как самостоятельная в 1862 году. Разводится в графствах Айршир (Шотландия), а также в значительном количестве в Финляндии, Канаде, Соединённых Штатах Америки и в Австралии. Разводится также в хозяйствах России с конца XIX века (по другим данным с 1933 года).

Белка – это серьезная белая коза, которая не только дает вкуснейшее полезное молоко, но и «строит», воспитывает и кошек, и собак: в обиду себя не дает!

За год наша небольшая ферма стала больше, выросла на целых три единицы КРС – крупного рогатого скота. У нас появился айширский бычок Малыш – кудрявый рыжий красавец и две чернопестрые коровы ярославской породы – Галка и Зорька. Ярославская порода районирована на Вологодчине, типично для этих мест. Это порода – мясомолочная. У айширки – молоко более жирное: это порода скорее молочная.

На сегодня: налажена продажа коровьего и козьего молока, а также мы радуем своих клиентов творогом, маслом, сырниками, сметаной и сыром. Но главное! Это непередаваемые эмоции городских детишек, которые общаясь с настоящей живой коровой, узнают, что молоко от коровы или козы; а не продается в соседней «Пятерочке»...

На ферме можно поприступить к ручной или аппаратной дойке. Это тоже интересно.

4.3. Постройки

Год назад лошади переехали: справили новоселье, из ветхой на теплой наспех сооруженной конюшни-беседки в красивую рубленную в «чистый угол» сельскую конюшню на четыре головы.

В этом году в январе на Рождество справила новоселье и я: перебралась из вагончика в уютную сказочную избушку с острой крышей, покрытой тесом, с печкой, украшенной изразцами художника-керамиста Нины Мишинцевой. Изба 6х6 м. рубленая не из калиброванного бревна в технике «в чашу».

В избе нет обычных для нас предметов мебели: рубленый огромный стол для хозяйки и её гостей, «лавки, крытые ковром», полки на стенах... На полках изделия народных промыслов, ручная работа: деревянные лошадки, фигурки на тему сельской жизни, вышивка; на стенах живопись – графика, масло, акварель, много керамики.

Этим летом два одинаковых сказочных средневековых домика не обошла стороной цивилизация – появилась вода и сантехника. Сегодня на подворье «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА» – два сказочных рубленых домика со всеми удобства, готовые принять гостей круглый год.

Большой двухэтажный рубленый терем, подведенный под крышу; ждем осадки бревна, чтобы начать внутренние работы. Подведена под крышу рубленая баня, установленная на пруду с элементом «гуляющее бревно».

Строительные работы ведутся непрерывно. Объем очень большой, требует серьезного контроля исполнения, времени, ресурсов. Подворье строится в старинном средневековом стиле, описанном художниками и архитекторами абрамцевского художественного кружка Саввы Мамонтова.

Все постройки подворья – рубленые из хвойных пород дерева, сосны и ели, выигрышно смотрятся на фоне декорации из смешанного северного леса – вековых елей, сосен, лип, берез.

4.4. Коллекция рукотворной красоты

«СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА» – коллекционер живописи, графики, предметов прикладного искусства, изделий мастеров народных промыслов. Жить в красоте и доставлять радость гостям общением и с рукотворной красотой – искусством, тоже наша и мечта, и цель.

В коллекции живописи, прежде всего картины с местными пейзажами – художников Вячеслава Сергеева, Алены Гудковой, Евгения Скрынникова, Татьяны Шмелевой, семьи художников Беловых, Ахсарбека Ахполова.

Прикладное искусство – керамика, береста, кружево, дерево – представлено работами Жанны Рябковой, Нины Мишинцевой, Нины Кузнецовой, Александра Маракасова.

В перспективе на подворье будет специальное помещение, где эти работы смогут доставить радость общения с искусством нашим гостям.

4.5. Природно-ландшафтный парк «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА»

Природно-ландшафтный парк «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА» – предмет нашей особой гордости и ответственности перед местом, где он создается и перед обществом.

Лесопарк организуется на частной территории в 5 гектаров, в традиции русских приусадебных парков. Это место общения с первозданной природой, где можно полюбоваться нетронутой красотой леса, отдохнуть душой и привести в порядок мысли. Северный лес прекрасен в любое время года.

Летом здесь можно насладиться пением птиц и журчанием речки Калинка, в которой живут бобры, окунуться в прохладу лесной тени и полюбоваться огромными валунами, поросшими мхом.

Осенью – порадоваться живописной красоте полей, окруженных вековыми соснами и елями, услышать серебряные звуки улетающих журавлей.

Зимний лес похож на величественный и строгий готический собор с острыми вершушками огромных елей под сверкающим снегом, и только дробь дятла нарушает его потаенную тишину.

Тропинка ведет нас в глубь волшебного леса, к древней «священной роще», непременно атрибуту культуры Русского Севера. Там можно загадать желание, которое обязательно сбудется, ведь не случайно этот парк называется «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА».

Подкова – символ счастья и удачи.

Мы приглашаем Вас в гости на подворье «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА» познакомиться с первозданной и рукотворной красотой.

В нашей программе:

- Прогулки на лошадях по живописным окрестностям Цыпино и Ферапонтово по лесопарку;
- Знакомство с нашими любимыми животными – коровами и козой, - посещение эко-фермы;
- Мастер-классы по изготовлению изделий из дерева, ткани, бересты, глины;
- Экскурсии по истории Цыпинского погоста, Ферапонтова монастыря, знакомство с великим творчеством Дионисия;
- Вкусное и полезное питание из натуральных продуктов...

Наш девиз:

КРАСОТУ – БЕРЕЖЕМ! КРАСОТУ – СОЗДАЕМ! В КРАСОТЕ – ЖИВЕМ!

Наши контакты:

e-mail: severnaya.podkova@bk.ru

Телеграмм-канал: [severnaya_podkova](https://www.instagram.com/severnaya_podkova)

ВКонтакте: [severnaya_podkova](https://vk.com/severnaya_podkova)

Телефон: +79857732915

Адрес: Вологодская область, Кирилловский район, село Цыпино (заезд со стороны Ферапонтова), рядом с Церковью Ильи Пророка. **Руководитель проекта «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА»:** доктор экономических наук, профессор, член Союза писателей России Светлана Алексеевна Рассказова-Николаева.

Сельский туризм

РЕЛИГИОЗНЫЙ И ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Ю. Околелов (г. Мичуринск,
Тамбовская обл.)

Аннотация. В работе рассмотрено информационное содержание и условия реализации религиозных и паломнических туров как формы популяризации истории Православия и культуры Тамбовского края.

Ключевые слова: отечественная культура, храмы, монастыри, возрождение православных святынь, паломнический туризм, религиозный туризм, культурно-познавательный туризм, сельские территории.

В последние десятилетия среди россиян возрастает интерес к истории и культурным традициям Отечества. Все больше туристов посещают храмы и монастыри Русской Православной Церкви. В основе их мотивации лежит как познавательный и духовно-просветительский аспекты, так и стремление прикоснуться к православным святыням, принять участие в богослужениях и церковных таинствах. В этой связи религиозный и паломнический туризм становятся значимыми формами туристической деятельности⁵⁴⁶.

По данным туристический сервиса Travel.ru в десять самых популярных у паломников мест в регионах России входят Дивеево [55°02'45" с. ш. 43°13'57" в. д.] (Нижегородская область), Сергиев Посад [56°18'00" с. ш. 38°08'00" в. д.] (Московская область), Боголюбово [56°11'41" с. ш. 40°31'51" в. д.] (Владимирская область), Соловки [65°01'28" с. ш. 35°42'38" в. д.] (Архангельская область), Валаам [61°22'00" с. ш. 30°56'00" в. д.] (Карелия), Печоры [57°49'00" с. ш. 27°36'00" в. д.] (Псковская область), Оптина Пустынь [54°03'12" с. ш. 35°49'55" в. д.] (Калужская область), Толга [57°42'00" с. ш. 39°49'53" в. д.] (Ярославская область), Задонск [52°23' с. ш. 38°55' в. д.] (Липецкая область) и Вышенская пустынь [54°01'40" с. ш. 42°06'13" в. д.] (Рязанская область)⁵⁴⁷. Несмотря на то, что Тамбовская область находится в стороне

⁵⁴⁶ Тамбовский паломник. Путеводитель по святым местам Тамбовской епархии / сост. Околелов А.Ю. – Тамбов: Юлис, 2013. – 332 с, ил.

⁵⁴⁷ Топ-10 лучших мест России для паломнического туризма // TRAVEL.RU. – режим доступа:

от крупных центров религиозного туризма следует иметь в виду, что три монастыря из этого списка (Дивеево, Оптина Пустынь, Задонск) располагаются в непосредственной близости от нашего региона, а Саровская [54°55'34" с. ш. 43°19'30" в. д.] и Вышенская пустыни до революции находились в границах Тамбовской губернии. На протяжении нескольких столетий с этими обителями у тамбовских церковнослужителей, монашествующих и мирян существовали крепкие духовные связи. В том числе благодаря этому в нашем крае сложились многовековые самобытные традиции Православия.

Тамбовская область богата православными святынями: храмами, почитаемыми иконами, святыми источниками. Далеко за пределами региона известны Преображенский кафедральный собор [52°43'38" с. ш. 41°27'32" в. д.] и Казанский монастырь [52°43'14" с. ш. 41°27'36" в. д.] г. Тамбова [52°43' с. ш. 41°26' в. д.], Боголюбский кафедральный собор [52°53'05" с. ш. 40°30'20" в. д.] и Ильинская церковь [52°53'21" с. ш. 40°30'54" в. д.] г. Мичуринска [52°53'32" с. ш. 40°29'34" в. д.], Свято-Никольская Мамонтова пустынь [53°13'42" с. ш. 41°42'13" в. д.] и Святое озеро⁵⁴⁸ [53°13'39" с. ш. 41°42'18" в. д.] в Сосновском районе, Свято-Троицкий собор [53°26'33" с. ш. 41°49'23" в. д.] г. Моршанска⁵⁴⁹ [53°27'00" с. ш. 41°48'00" в. д.]. Эти объекты входят в число немногих святых мест Тамбовщины, которые регулярно посещаются туристами и паломниками. В то же время десятки старинных храмов и святых источников, дошедшие до нас из глубины веков, чудом сохранившиеся в безбожную годину и словно родники, питающие Русскую православную церковь на Тамбовской земле, остаются малоизвестными не только для гостей региона, но и большинства местных жителей⁵⁵⁰. А ведь каждое святое место имеет богатейшую историю, с ним связаны судьбы, радости, печали и страдания сотен наших предков. Эти святыни являются одновременно и памятниками силы духа, и помрачения духовной памяти предыдущих поколений, свидетелями стойкости веры и мученического самоотречения, но также страха и предательства памяти предков⁵⁵¹. В этой связи значимость популяризации истории Православия на Тамбовской земле трудно переоценить. Одной из ключевых форм этой работы является разработка и реализация культурно-познавательных, паломнических и религиозных маршрутов, основанных на изучении православных святынь региона, не только для гостей, но, в первую очередь, жителей Тамбовской области⁵⁵².

Святейший Патриарх Кирилл в своем слове в день памяти преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре 18 июля 2017 г. задается вопросом: *«А что же движет людьми [паломниками]? Ничего материального. От этого они не получают ни комфорта, ни денежного вознаграждения, ни почета, ни уважения, а многие еще и обрушиваются с клеветой на честных паломников. Но верующие и не ищут похвалы от человека, не ищут немедленного видимого благополучия. Они обращаются к святым с самым сокровенным, они душу своюверяют, они молятся о себе, о своих родных и близких и знают, что перед святыми мощами, где является особой силы Божественная благодать, их молитвы осуществляются»*⁵⁵³. В этой связи мы можем добавить лишь, что и древние намоленные

<https://www.travel.ru/news/2016/04/29/253957.html?ysclid=lwd0>

⁵⁴⁸ Околелов А.Ю. Экология Святого озера Свято-Никольского Мамонтовского женского монастыря // Молодежь: свобода и ответственность. Материалы VI Владимирских духовно-образовательных чтений / сост. Р.С. Леонов. – Мичуринск : Изд-во Мичуринского ГАУ, – Мичуринск, 2019. – (всего 159 с.). – С. 115–123.

⁵⁴⁹ Околелов А.Ю. Возрождение Святого озера монастыря Мамонтова пустынь как пример реконструкции природно-исторического ландшафта // Проблемы изучения и восстановления ландшафтов лесостепной зоны : [сб. науч. статей] / [Гос. военно-исторический и природный музей-заповедник "Куликово поле"]; редкол.: Бурова О.В., Волкова Е.М. – Тула : Гос. военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», 2010. – Вып. 1. – (всего 303 с. : ил., табл.). – С. 105–114; Околелов А.Ю. Опыт реализации казачьего компонента в учебно-воспитательном процессе ТОГАПОУ «Промышленно-технологический колледж» // Современные педагогические технологии в организации образовательного пространства региона : материалы Областной научно-практической конференции 24 апреля 2018 г. / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [и др.] ; [под общ. ред. Е.С. Симбирских]. – Мичуринск : Изд-во МичГАУ, 2018. – (всего 284 с. : цв. ил., табл.). – С. 242–246.

⁵⁵⁰ Кострикин А.В., Кострикина Л.П., Кузнецова Р.В., Околелов А.Ю. Святые источники как историко-культурные объекты Мичуринской и Моршанской епархии // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – Мичуринск (Тамбовская обл.), 2014. – № 6. – [С. 9–12]. – С. 9. – режим доступа: https://www.mgau.ru/science/journal/PDF_files/6-2014.pdf ; Околелов А.Ю., Микляева М.А. Современное состояние и трудности развития сельского туризма в Тамбовской области // Агроэкологический туризм как инструмент устойчивого развития сельских территорий в регионах России и за рубежом : материалы Международной научной конференции, Волгоград, 24–25 сентября 2015 г. / М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Департамент науч.-технологической политики и образования, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования «Волгоградский гос. аграрный ун-т». – Волгоград : Волгоградский ГАУ, 2015. – (всего 263 с. : ил., портр., табл.). – [С. 132–136]. – С. 132.

⁵⁵¹ Околелов А.Ю., Микляева М.А. Роль церкви в жизни сельской общины на примере Старой Казачьей слободы Тамбовской губернии // Великая Победа: наследие и наследники. : материалы VII Владимирских духовно-образовательных чтений / сост. Р.С. Леонов. – Мичуринск : Изд-во Мичуринского ГАУ, 2020. – (всего 231 с.). – [С. 132–136]. – С. 132.

⁵⁵² Околелов А.Ю., Микляева М.А., Шаламова Т.В. Исторические предпосылки и инфраструктурные условия развития культурно-познавательного туризма в г. Мичуринске // Наука и Образование (электронный журнал). – 2022. – Том 5. – № 1. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-predposylki-i-infrastrukturalnye-usloviya-razvitiya-kulturno-poznavatel'nogo-turizma-v-g-michurinske/viewer>

⁵⁵³ Кирилл. [Святейший Патриарх Московский и всея Руси]. Слово в день памяти преподобного Сергия Радонежского в

храмы являют «особой силы Божественную благодать», которую чувствует каждый входящий в них и которую мы предлагаем ощутить в ходе нашего «путного шествия», как говорили на Руси встарь.

Более 10 лет в Тамбовской области ведется работа по возрождению традиций паломничества и реализации религиозного туризма в регионе. К 330-летию Тамбовской митрополии в 2013 году при финансовой поддержке областной администрации вышел в свет путеводитель по святым местам Тамбовщины «Тамбовский паломник»⁵⁵⁴. В нем собрано и описано около сотни тамбовских храмов. Маршруты движения охватывают практически всю Тамбовскую область. Святыни не только обозначены, как некие пункты, но и описаны. Имея на руках этот путеводитель можно смело без гидов и прочих лиц отправляться в путь. Этот путеводитель пользовался большим спросом как у гостей, так и жителей области, выдержал несколько переизданий и стал победителем и призером Всероссийской туристической премии «Маршрут года».

«Тамбовский паломник» открывает для читателя 11 маршрутов в разные части Тамбовской области. Деление этих маршрутов прошло не только территориально, но и тематически. Каждый маршрут не похож на другой, имеет свои особенности, свою, как говорят, изюминку. Маршруты расписаны по времени, что должно помочь паломнику организовать движение. После знакомства с планом маршрута в путеводителе подробно описываются те святые места, которые можно посетить, следуя по нему. Все 11 маршрутов начинаются из г. Тамбова (от стен кафедрального Спасо-Преображенского собора). При этом путеводитель описывает и те храмы, в которые посещение паломников не заложено, но по маршруту следования их видно с дороги. В «Тамбовском паломнике» собраны яркие фотографии тех мест, которые представлены к посещению. Многие из них сделаны профессиональными фотографами специально для путеводителя. Приводится так же краткая история храмов и монастырей, описываются святыни, хранимые в соборах, чудеса и просто интересные факты, случившиеся когда-то в разных уголках Тамбовщины. Это делает путеводитель не только полезным, но и очень познавательным и интересным.

Первый маршрут носит название «Духовная нива святителя Питирима Тамбовского Чудотворца и его последователей». Это двухдневное паломническое направление. Данный маршрут включает в себя посещение храмов и монастырей города Тамбова. Сегодня в Тамбове существует 15 действующих православных храмов, девять из них построены в последнее десятилетие⁵⁵⁵. Паломникам предлагается посетить Спасо-Преображенский кафедральный собор, музей Тамбовской митрополии при соборе, святой источник святителя Питирима, Казанский Богородичный мужской монастырь, Покровскую церковь [52°42'57" с. ш. 41°27'54" в. д.], Вознесенский женский монастырь [52°43'53" с. ш. 41°27'44" в. д.], Петропавловскую церковь и многие другие святые места города Тамбова.

«Маршрут Патриарха» – **второе направление** «Тамбовского паломника». Это водная экскурсия в Трегуляевский Иоанно-Предтеченский мужской монастырь [52°39'44" с. ш. 41°30'51" в. д.]. «Практически каждая епархия Русской Православной Церкви может порадоваться тому, что хотя бы один раз в своей истории принимала своего предстоятеля – Святейшего Патриарха. Тамбовская митрополия удостоилась такой чести трижды. Всем паломникам, посетившим город Тамбов, мы предлагаем совершить небольшое судоходное путешествие в Трегуляевский Иоанно-Предтеченский монастырь по маршруту Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II»⁵⁵⁶.

Третий маршрут – «Святое кольцо Притамбовья» – включает в себя посещение храмов и монастырей Тамбовского района. Паломники увидят на этом маршруте церковь святых бессеребренников Космы и Дамиана в селе Козьмодемьяновка [52°52'31" с. ш. 41°14'05" в. д.], святой источник в селе Лысье горы [52°50'45" с. ш. 41°13'35" в. д.], бывший Успенский Софийский женский монастырь в селе Тулиновка [52°48'30" с. ш. 41°33'45" в. д.], познакомятся с работой межрегионального центра возрождения духовно-нравственного наследия «Преображение» в Тулиновке, посетят Архиерейское подворье и церковь преподобного Амвросия Оптинского в селе Большая Липовица [52°32'37" с. ш. 41°19'25" в. д.].

«Святыни, восстающие из небытия» – еще один **четвёртый маршрут** «Тамбовского паломника». В нем представлены возрождаемые святыни Знаменского, Сампурского и Жердевского районов.

Пятый маршрут – «Три монастыря одного уезда. В ожидании возрождения». Здесь представлены храмы и монастыри бывшего Кирсановского уезда, а ныне Кирсановского, Гавриловского и Умётского районов. На этом маршруте паломники познакомятся с судьбой Кирсановского Тихвино-

Троице-Сергиевой лавре : [сайт: Православие.Ru , размещено 18.07.2018 г.]. – режим доступа: <https://pravoslavie.ru/105204.html>

⁵⁵⁴ См. : Тамбовский паломник. Путеводитель по святым местам Тамбовской епархии / сост. Околелов А.Ю. – Тамбов: Юлис, 2013. – 332 с, ил.

⁵⁵⁵ Тамбовский паломник. Путеводитель по святым местам Тамбовской епархии / сост. Околелов А.Ю. – Тамбов: Юлис, 2013. – (всего 332 с, ил.). – С. 12.

⁵⁵⁶ Тамбовский паломник. Путеводитель по святым местам Тамбовской епархии / сост. Околелов А.Ю. – Тамбов: Юлис, 2013. – (всего 332 с, ил.). – С. 39.

Богородицкого женского монастыря [52°39'35" с. ш. 42°43'31" в. д.], Космодимиановской церкви [52°39'23" с. ш. 42°43'02" в. д.] города Кирсанова [52°39'00" с. ш. 42°44'00" в. д.], посетят родовое имение Боратынских Мара (ныне село Софьинка [52°31'28" с. ш. 42°45'36" в. д.] Умётского района), и другие святыни. Кроме этого паломником будет предложено посетить уникальное село Оржевка [52°42'24" с. ш. 42°54'23" в. д.] Уметского района, в котором до революции действовали два приходских храма и два монастыря: Оржевский Боголюбско-Тишениновский женский [52°42'07" с. ш. 42°55'50" в. д.] и Оржевский Александро-Невский мужской.

Шестой маршрут – «Святые уголки «Тамбовской Швейцарии» – это двухдневный паломнический маршрут по Рассказовскому, Уваровскому и Инжавенскому районам. Паломники смогут прикоснуться к православным сокровищам старинных церквей (в том числе сохранившимся старинным чудотворным иконам) и насладиться изумительно-красивыми видами природы.

Седьмой маршрут, обозначенный в путеводителе, носит название «Моршанский край – древний форпост православия на Тамбовщине». Здесь в течении двух дней паломникам предлагается посетить святые уголки Моршанского благочиннического округа Мичуринской епархии. Это и Свято-Никольский Мамонтовский женский монастырь [53°13'42" с. ш. 41°42'13" в. д.], и Успенская старообрядческая церковь г. Моршанска [53°26'32" с. ш. 41°49'10" в. д. моршанск], и Свято-Троицкий кафедральный собор Моршанска (самого большого собора в Тамбовской области), и Крестовоздвиженский храм [53°29'39" с. ш. 41°50'47" в. д.] села Карели [53°29'39" с. ш. 41°50'47" в. д.], и святой источник Николая в том же селе, и Воскресенская церковь [53°37'12" с. ш. 41°51'00" в. д.], в селе Серповое [53°37'06" с. ш. 41°51'02" в. д.], и многие другие православные места.

Восьмой маршрут – «Дары благочестивых предков» – отведен паломничеству в храмы и монастыри г. Мичуринска и Мичуринского района. За два дня паломники смогут посетить Боголюбский кафедральный собор, Боголюбский женский монастырь [52°53'05" с. ш. 40°30'17" в. д.], Покровскую церковь [52°52'34" с. ш. 42°45'28" в. д.] села Гавриловка [52°56'03" с. ш. 40°19'03" в. д.], Ильинский храм, Свято-Троицкий мужской монастырь [52°52'06" с. ш. 40°28'30" в. д.], и святой источник при нем, церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», часовню над могилой схимонахини Серафимы (Белоусовой) (1890 – 05.10.1966) и Покровскую церковь в селе Красивое [53°02'33" с. ш. 40°36'29" в. д.].

Девятый маршрут – «Небесные заступники земли Тамбовской». «Так уж повелось исстари, что жизнь простых людей в Тамбовском крае всегда была несладкой. Тамбовский мужик никогда не надеялся на помощь власть предержащих, а мог только рассчитывать только на свои силы и помощь Божью... Наши деды, и прадеды называли своими надежными защитниками Богородицу, Архистратига Михаила, Николая Чудотворца и других великих святых. В честь них – своих заступников усердных – наши благочестивые предки созидали Божьи храмы на святой Тамбовской земле»⁵⁵⁷. Этот маршрут поведет паломников по святым местам Богоявленского и Мичуринского благочиннических округов Мичуринской епархии.

Десятый маршрут «Тамбовского паломника» – «Тамбовские подвижники благочестия» – посвящен новомученикам и исповедникам Бондарского, Пичаевского, Гавриловского, Петровского и Мордовского районов. За два дня паломники смогут посетить множество святых мест. Это и Свято-Троицкая церковь [52°57'00" с. ш. 42°03'40" в. д.] села Бондари [52°57' с. ш. 42°04' в. д.], часовня и святой источник в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в селе Вердеревщино [52°54'58" с. ш. 42°05'28" в. д.], Знаменская церковь [53°02'11" с. ш. 42°23'55" в. д.] в селе Осино-Гай⁵⁵⁸ [53°01'50" с. ш. 42°24'19" в. д.], Михайло-Архангельский храм [52°05'05" с. ш. 40°44'49" в. д.] в Мордово [52°05'15" с. ш. 40°46'47" в. д.], где сохранился четырехъярусный фарфоровый иконостас и многое другое.

«Легенды и предания Тамбовского края» – последний, **одиннадцатый, маршрут** путеводителя. Он вобрал в себя сказания о святынях и подвижников благочестия Тамбовского и Сосновского районов. «Тамбовская земля хранит немало преданий и легенд о мало известных страницах истории святых обителей и храмов, обретений чудотворных икон, чудесах исцеления на святых источниках, жизни и духовной брани известных святых, и пока еще непрославленных подвижниках благочестия.

⁵⁵⁷ Тамбовский паломник. Путеводитель по святым местам Тамбовской епархии / сост. Околелов А.Ю. – Тамбов: Юлис, 2013. – (всего 332 с, ил.). – С. 175.

⁵⁵⁸ **Примечание:** Первая деревянная церковь была возведена в 1728 году. Нынешний храм был построен в 1875 году на средства прихожан. Позже церковь была укреплена кирпичём. Активным участником в строительстве храма был местный священник Г. М. Краснопевцев. В начале XX века в церкви служил Петр Космодемьянский, дед знаменитой партизанки и героя Советского союза Зои Космодемьянской. За алтарем храма находится его могила. В 1943 году храм был закрыт и занят под зернохранилище. В 1946 году был возвращён обратно верующим и освящён неизвестным иереем. В 1996 году архиепископом Евгением (Ждан) был повторно освящен правый придел. С 1994 года при храме действует воскресная школа. В 2014 году вновь был освящён Николаевский придел. Храм состоит из пяти глав, трехъярусной колокольни и пяти куполов, увенчанных шатровыми куполами с кокошниками. Сам храм выполнен в древнерусском архитектурном стиле и окрашен в синий цвет.

Отправившись в путь по предлагаемому маршруту, Вы окажетесь в тех местах, происходили и происходят чудеса, ниспосланные Богом»⁵⁵⁹.

Жизнь не стоит на месте, за последние десятилетия многие тамбовские храмы возродились из небытия, раскрылась уникальная история не только этих святынь, но и тех сельских населенных пунктов, где они были вознесены ко Господу. На основе изучения культурно-исторических и природных предпосылок нескольких сельских населенных пунктов Мичуринской епархии в 2023-2024 гг. нами был разработан туристический маршрут «Сурёньские родники Православия».

Все объекты показа этого тура располагаются в 20-30 км юго-восточнее г. Мичуринска, от г. Тамбова – удалены примерно на 50 км, в большинстве своем (3 из 5) имеют дороги с твердым покрытием, что делает этот маршрут всепогодным. Продолжительность маршрута составляет до 9 часов (при желании или из-за погодных условий он может быть сокращен до 6 часов). Предусмотрено участие в богослужении, посещение мемориального музея, знакомство с историей сел, храмов, жителей, дворянских фамилий, связанных селами Туровка [52°44'39" с. ш. 40°41'49" в. д.], Летуновка [52°45'27" с. ш. 40°38'53" в. д.], Машково-Сурена [52°46'53" с. ш. 40°50'11" в. д.] и Александровка [52°46'10" с. ш. 40°56'08" в. д.] Никифоровского района (табл. 1). Особое внимание в информационном наполнении экскурсий уделяется рассказу о борьбе верующих за сохранение храмов в советские годы и возрождению их в наше время.

Таблица 1

Программа тура «Сурёньские родники Православия»

8.00	Выезд из г. Мичуринска.
8.30	Прибытие в с. Туровка. Участие в Божественной литургии в Казанском храме. Знакомство с историей с. Туровка и Казанского храма.
10.00	Экскурсия в мемориальный музей-келью схиигумена Поликарпа (Дмитракова).
10.30	Переезд в с. Летуновка.
11.00	Обзорная экскурсия по с. Летуновка с посещением Казанского храма, бывшей усадьбы и некрополя князей Волконских. Знакомство с природными объектами долины р. Ближняя Сурена.
12.00	Переезд в с. Машково-Сурена.
13.00	Обзорная экскурсия по с. Машково-Сурена с посещением Никольского храма, некрополя дворян Жихаревых. Подъем на колокольню.
14.00	Обед.
14.30	Продолжение экскурсии по с. Машково-Сурена. Посещение территории бывшего Ахтырско-Богородицкого женского монастыря. Купание в монастырском пруде «Сажелка» (по желанию).
15.30	Переезд в с. Александровка.
16.00	Обзорная экскурсия по с. Александровка с посещением Никольского храма, бывшей усадьбы и некрополя дворян Сабуровых.
17.00	Отъезд в г. Мичуринск.

Храмам сел Туровка, Летуновка, Машкова-Сурена и Александровка Никифоровского района, как и самим населенным пунктам уже не одно столетие. Причины их строительства и стилистика различны. Но всех их объединяет необычная река Сурёна⁵⁶⁰, в долине которой они возносились, благоуукрашались, закрывались, погибали и восставали из небытия. Этот небольшой уголок Тамбовщины сочетает в себе неброскую, но притягательную красоту холмистой долины реки Сурены и ее притоков, вошедшей в состав биологического заказника регионального значения «Польновский», с обилием намоленных мест, а потому он может и должен стать местом паломничества, религиозного, культурно-познавательного и экологического туризма⁵⁶¹.

Малую р. Сурена с двумя своими истоками: Ближней и Дальней Сурёной не просто отыскать на карте. Она словно извилистая лента длинных монашеских четок, извиваясь на левобережье реки

⁵⁵⁹ Тамбовский паломник. Путеводитель по святым местам Тамбовской епархии / сост. Околелов А.Ю. – Тамбов: Юлис, 2013. – (всего 332 с, ил.). – С. 221.

⁵⁶⁰ *Сурена* – река в России, протекает по территории Мичуринского и Никифоровского районов Тамбовской области. Устье реки находится в 35 км по левому берегу реки Польной Воронеж. Длина реки – 8 км. Образуется слиянием Ближней Сурены и Дальней Сурены. Площадь водосборного бассейна – 476 км² (Ресурсы поверхностных вод СССР: Гидрологическая изученность. – Т. 7: Донской район / под ред. Д.Д. Мордухай-Болтовского. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1964. – 267 с.).

⁵⁶¹ Околелов А.Ю., Трунов Н.Н. Туристско-рекреационные и историко-культурные предпосылки развития в Тамбовской области эколого-этнографического туризма // Актуальные проблемы науки и образования : сборник статей по итогам научно-исследовательской и инновационной работы Социально-педагогического института ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ за 2017 год / под общей редакцией В.Я. Никульшина. – Воронеж : Мичуринский ГАУ, 2017. – (всего 255 с.). – [С. 182–184]. – С. 182.

Польной Воронеж⁵⁶², образовала полукольцо объединив между собой несколько десятков сел и деревушек, храмы и даже монастырь, тысячи жителей этих мест. О значении названия реки Сурена у исследователей нет единого мнения. Сторонники финно-угорского происхождения гидронима считают, что оно образовано от финского слова *Surge* – ветвь, развилка. Но есть и другая версия происхождения названия реки. В переводе с иранских языков топонимы Сурена, Сурень означают – «*Радостная (река)*».

Первые русские поселения в этой местности основаны в конце XVII в. крестьянами однодворцами – потомками защитников Белгородской черты: служилых людей и казаков⁵⁶³. И хотя с середины XVIII столетия крупными землевладельцами здесь стали представители дворянского сословия (Терские, Волконские, Сабуровы и др.), в результате чего стало насаждаться крепостничество, доля свободных государственных крестьян в этих местах всегда оставалась высокой⁵⁶⁴.

Село Туровка основано потомками рязских казаков Туровских – защитников Козловской крепости. Лишь в конце XIX в. несмотря на многочисленные трудности в селе появилась красавица Казанская церковь [52°44'49" с. ш. 40°41'22" в. д.], поостренная по образцам храмов Санкт-Петербурга и Тамбова на средства местных крестьян и благотворителей г. Козлова. В середине 30-х гг. прошлого столетия туровскую церковь, также, как и храмы близлежащих сел Летуновка, Машково-Сурена и Александровка постигла общая участь: закрытие и превращение в зерносклад. Но из всех этих сел именно верующим Туровки в результате настойчивой переписки с органами власти, публикации открытого письма в газете «*Известия*», хождения по кабинетам областных и районных начальников удалось вернуть свою церковь уже в 1946 г. С 1973 по 1986 гг. в этом храме служил выдающийся священнослужитель, бывший насельник Глинской Рождество-Богородицкой пустыни [51°36'04" с. ш. 34°04'48" в. д.] – иеромонах Петр (в великой схиме схиигумен Поликарп (Дмитраков)⁵⁶⁵, 1928–2001). По своей любви и всецелому служению Богу и людям, дару прозорливости и молитвы этот старец стоит в одном ряду с такими подвижниками благочестия XX в., как архимандрит Иоанн (Крестьянкин), архимандрит Кирилл (Павлов), протоиерей Николай (Гурьянов)⁵⁶⁶. Сегодня при Казанском храме с. Туровка в церковной сторожке, где без малого 20 лет жил широко почитаемый батюшка, силами любящих и помнящих его прихожан и духовных чад создается музей. Посетители которого словно перенесутся на 50 лет назад и окажутся в скромной обстановке домика духовного наставника, претерпевшего много скорбей и испытаний за свою веру, увидят фотографии, личные и богослужебные предметы, принадлежавшие батюшке Поликарпу.

Трудно поверить, что ныне умирающее село Летуновка, в котором осталось всего три жилых дома с середины XVIII столетия и до начала XX в. являлось одним из крупнейших в округе промышленным селом Богородицкое, центром благочиннического округа. Здесь на средства князей Волконских были построены первые в Козловском уезде суконная фабрика и каменная церковь в стиле русского барокко с хрустальным иконостасом. В этой усадьбе гостили писательница Н.П. Грот, военный деятель И.П. Бунин – брат первой русской профессиональной поэтессы – А.П. Буниной и дальний родственник писателя И.А. Бунина. В XIX столетии с этим местом и Казанской церковью были связаны военный писатель-историк В.Ф. Ратч и его сын Н.В. Ратч – староста Казанского храма, крупный предприниматель С.П. Горсткин, оставивший заметный след в истории градостроительства Санкт-Петербурга и упомянутый Ф.М. Достоевским в романе «*Братья Карамазовы*», а также его дочь В.С. Корф – по мужу родственница бабушки В.В. Набокова и лицеистского однокашника А.С. Пушкина – М.А. Корфа. В начале XX столетия в Богородицком родился Герой Советского Союза летчик П.В. Летуновский (1918–1944). В 30-х гг. XX в. с. Богородицкое было переименовано: 1-е Богородицкое получило

⁵⁶² *Польной Воронеж* – река в России, протекает по территории Тамбовской области, является одним из истоков реки Воронеж. Образует реку Воронеж (в 342 км от места её впадения в реку Дон), сливаясь в районе села Новоникольского (Мичуринский район) с рекой Лесной Воронеж. Высота истока – 175 м над уровнем моря. Длина реки – 178 км, площадь водосборного бассейна – 2170 км².

⁵⁶³ Околелов А.Ю. Опыт реализации казачьего компонента в учебно-воспитательном процессе ТОГАПОУ «Промышленно-технологический колледж» // Современные педагогические технологии в организации образовательного пространства региона : материалы Областной научно-практической конференции 24 апреля 2018 г. / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [и др.] ; [под общ. ред. Е.С. Симбирских]. – Мичуринск : Изд-во МичГАУ, 2018. – (всего 284 с. : цв. ил., табл.). – [С. 242–246]. – С. 242.

⁵⁶⁴ Околелов А.Ю., Микляева М.А. Роль церкви в жизни сельской общины на примере Старой Казачьей слободы Тамбовской губернии // Великая Победа: наследие и наследники. : материалы VII Владимирских духовно-образовательных чтений / сост. Р.С. Леонов. – Мичуринск : Изд-во Мичуринского ГАУ, 2020. – (всего 231 с.). – [С. 132–136]. – С. 132.

⁵⁶⁵ См. о нём: Жаждет душа моя к Богу крепкому... : жизнеописание схиигумена Поликарпа (Дмитракова). – Мичуринск : Изд. дом «Мичуринск», 2012. – 160 с. : ил., цв. ил., портр., цв. портр.

⁵⁶⁶ Околелов А.Ю., Леонов А.С., Мелехина В.В. В память вечную будет праведник... (жизнеописание митрофорного протоиерея Виктора Медведева) // Наука и Образование (электронный журнал). – 2021. – Том. 5. – № 2. – режим доступа: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/3286/3279> ; Околелов А.Ю., Леонов А.С., Мелехина В.В. Их призвание – служение Богу и людям (духовные наследники протоиерея Виктора Медведева) // Наука и Образование (электронный журна). – 2021. – Том 4. – № 2. – режим доступа: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/3287/3280>

название село Летуновка, а 2-е Богородицкое – деревня Косорыловка, с 1959 г. – деревня Луговая. Закрытая в 1934 г. Казанская церковь весь советский период неоднократно оказывалась на грани уничтожения, но, с Божией помощью, сохранилась до наших дней. Сейчас потомки первопоселенцев этого населенного пункта Летуновские на собственные средства предпринимают отчаянные попытки сохранения этого одного из старейших на Тамбовщине каменных храмов, построенного в 1759 г. От былого культурного наследия в Летуновке сохранились некрополь Волконских и Казанская церковь [52°45'16" с. ш. 40°39'27" в. д.] с уцелевшими фрагментами росписей начала XX в. Осматривая с храмовой горки бескрайние просторы или прогуливаясь по пойме р. Ближняя Сурена – ныне входящей в границы заказника «Польновский» можно не только наблюдать за жизнью диких животных и растений, многие из которых занесены в Красную книгу Тамбовской области и РФ, но и обнаружить следы располагавшихся здесь когда-то суконной фабрики, водяной сукновальной мельницы, двух мостов, винокуренного завода, усадеб местных помещиков, прикоснуться к тайнам древних подземных ходов. Но главное вы сможете ощутить благодатную гармонию этого места, на долго сохраняющуюся в душе.

Машково-Сурена – село пяти храмов и одного монастыря. С конца XVIII столетия в этом селе, основанном потомками бывших защитников Козловского участка Белгородской черты, последовательно, сменяя друг друга, было построено три Никольских церкви [52°47'05" с. ш. 40°50'14" в. д.]. Последний каменный храм, освященный в 1903 г., был великолепно расписан монахинями Сухотинского монастыря Сухотинского монастыря [52°30'55" с. ш. 41°35'11" в. д.] под руководством художника и педагога, выпускника Петербургской академии художеств С.И. Криволицкого (1869–1922). Образцами для настенных изображений были лучшие стенописи столичных храмов, в т.ч. и Храма Христа Спасителя [55°44'40" с. ш. 37°36'20" в. д.]. Несмотря на великолепное убранство храма, после закрытия его не миновала участь превращения в зерносклад. И хотя местные жители, следуя примеру тузовцев пытались достучаться до самых верхов советской власти, им не удалось вернуть храм. В ответ на решительные обращения верующих к властям районное начальство предпринимала все новые попытки уничтожить этот красивейший храм-корабль. В XXI в. Никольский храм явил пример – стремительно и практически полного преобразования по молитвам и трудам местных жителей и потомков уроженцев этих мест. Сегодня любого входящего храм поразит не только великолепными профессионально отреставрированными росписями и старинными иконами, но и потрясающей акустикой, ощутить и разгадать секрет которой вы сможете только оказавшись в этом святом месте. Поднявшись на просторную и высокую колокольню храма, вы обозрете красивейший холмистый ландшафт «суренской швейцарии», извинаящуюся змейкой реки Ближняя Сурена, ее плесы и живописные пешеходные мостики, перекинутые через нее. Посетив мемориал павшим землякам, вы узнаете о подвиге Героя Советского Союза, уроженца этого села морпеха Николая Яковлевича Медведева (1922–1985), а также узнаете о том, какое отношение имеет Машково-Сурена к С.П. Жихареву (1788–1860) – литератору, одному из «арзамасцев» – члену литературного кружка первой половины XIX века, приятелю А.С. Пушкина.

На южной окраине с. Машково-Сурена есть местечко, которое называется Баженовка – до революции сельцо Федоровка, в котором во второй половине XIX столетия местными помещиками, супругами Н.Т. и Е.С. Баженовыми был основан Ахтырско-Богородицкий женский монастырь – обитель милосердия, объединившая в своих стенах около 200 монахинь, послушниц и девочек-воспитанниц. Этот дворянский монастырь на всю губернию славился своими делами милосердия, вероятно поэтому три престола летнего храма в честь Ахтырской иконы Божией Матери и однопрестольную церковь в келейном корпусе во имя святой Троицы были освящены правящими тамбовскими архиереями, два из которых ныне причислены к лику святых: святитель Феофан Затворник Вышенский и священномученик Кирилл (Смирнов). В начале XX в. монастырь представлял крепкую экономию. После революции закрытый монастырь превратили в трудовую детскую коммуну «Пролетариат», позже – колонию для малолетних преступников. Несколько лет назад на территории бывшего монастыря были установлены поклонный крест и колокол. Появилась традиция совершения сюда крестного хода из Никольского храма и служения молебна, по окончании которых происходит купание в бывшем монастырском пруду «Сажелка». Туристы и паломники, посетившие это место смогут осмотреть остатки бывшего келейного корпуса, заглянуть в монастырский ледник, пройти по территории бывшего монастыря, осмотреть его окрестности, поклониться основоположникам обители, ее насельницам и местным жителям, приютившим их после изгнания из монастыря.

Финальной точкой туристического маршрута станет село Александровка – бывшая вотчина известного русского дворянского рода Сабуровых. Уникальная Никольская церковь-звонница [53°06'41" с. ш. 40°37'48" в. д.], сочетающая в своем облике черты древнерусской архитектуры и русско-византийский стиль, была построена в 1860 г. на средства декабриста Александра Ивановича Сабурова (1799–1880) – владельца имения в этом селе. Проектировал храм выдающийся тамбовский инженер-архитектор – Александр Федорович Миролюбов (19.08.1843–1911). Ближайшие потомки А.И. Сабурова (дети и внуки) были министрами, дипломатами, столичными губернаторами, фрейлинами, композиторами, видными шахматистами. Многие из них похоронены в семейном некрополе у Никольской церкви.

Превращенная с 1935 по 1995 гг. в зерносклад красивейшая церковь Тамбовщины, Никольский храм чудом не был разрушен, и теперь немногочисленные жители села Александровка здесь возносят свои молитвы ко Господу. Гостей этого села безусловно впечатлит тамбовское повторение храма Покрова на Нерли [56°11'47" с. ш. 40°33'41" в. д.] – церковь Николы на Сурене, особенно когда вы увидите отражение этого храма в водах «*Радостной реки*» – Сурины. На древних стенах храмы можно рассмотреть великолепии дореволюционной церковной академической живописи, а прогуливаясь по селу увидеть следы великолепной усадьбы Сабуриных в селе Александровка, отведать яблочек из старого огромного барского сада, известного на всю дореволюционную Россию, но главное – ощутить благодатное состояние своей души, напитавшейся живительной силой Суренских родников Православия.

Разработанные нами маршруты ориентированы на паломников от детского и юношеского возраста до представителей старшего поколения. Контент маршрутов представлен как в печатном виде, так и в формате серии видеofilмов. Материал туров может быть использован в школьной практике: при изучении дисциплины «*Основы православной культуры*», проведении занятий в воскресных школах, организации проектной деятельности с обучающимися, внеклассной работы и отдыха детей. Надеемся, что наш путеводитель не только познакомит туристов и паломников с православными святынями Тамбовского края, но кого-то наведет на мысль посетить и поддержать благодатные для сердца каждого верующего тамбовские церкви и обители, а кому-то поможет обрести свою «*дорогу к храму*».

СЕЛЬСКИМИ ТРОПАМИ ОТ МОСКВЫ К СВЯТОЙ ТРОИЦЕ: ГЕОГРАФИЯ ПУТИ⁵⁶⁷

*И.Б. Прокуронов (г. Пушкино,
Московская обл.)*

*Каждому Русскому необходимо знать географическое
положение Московского уезда: здесь каждое
селение ознаменовано каким-нибудь событием,
принадлежащем к Отечественной Истории.*

П.В. Хавский⁵⁶⁸. 1839 г.

С точки зрения сохранения культурно-исторического наследия, «ни одно из современных понятий не передаст столь ёмко запечатленную в земле память культуры, как понятие исторического ландшафта. Ландшафт несет не только историко-географическую информацию, но представляет органическое сочетание элементов природы с произведениями человеческой мысли и труда. Это удивительное явление, в котором синтезированы столь далеко лежащие области культуры, как отношение народа к природной среде, его хозяйственный и социальный уклад, художественный строй мышления и мировидение, проявляющиеся в организации пространства. В свете сказанного исторический ландшафт представляет собой целостный памятник, заслуживающий всестороннего изучения и осмысления»⁵⁶⁹. Поэтому крайне актуальным представляется переход от охраны отдельных памятников к сохранению целостных историко-культурных и природных территориальных комплексов: культурных и природных ландшафтов, территорий, ансамблей. К данной категории, безусловно, должны быть отнесены и исторические дороги, среди которых заметное место занимает Ярославское шоссе, в частности, участок нынешней магистрали федерального значения «М8 «Холмогор»» от Москвы до Сергиева Посада⁵⁷⁰ [56°18'00" с. ш. 38°08'00" в. д.].

⁵⁶⁷ Печатается в авторской редакции.

⁵⁶⁸ Хавский П.В. [1783–1876, русский историк, правовед, автор нескольких книг по истории Москвы]. Указатель дорог от Кремля Московского к заставам и границам Московского уезда : С присовокуплением замечаний, о реках, горах и древнем делении уезда Московского на волости и станы, также о предполагаемом ныне соединении Москвы реки с Волгой и проч. / Сочинение П. Хавского. – Москва : Унив. тип., 1839. – (всего [4], XII, 79 с.). – С. 3. – режим доступа: <https://elibrigo.ru/safe-view/123456789/218235/1/MDAyX1JfMjAxNi0xMS0xMS0xMicZOScyOS5wZGY=>

⁵⁶⁹ Чернов С.З. Исторический ландшафт древнего Радонежа. Происхождение и семантика // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1988. – М.: Наука, 1989. – (всего 574 с., [1] л. ил.). – С. 413 ; Чернов С.З., Бойцов И.А. Археологические источники визуальной реконструкции исторического ландшафта восточной части Белого города Москвы (XIV–XVI вв.). Ивановская горка. // Историческая информатика. – 2020. – № 2. – С. 135–178. – режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33273

⁵⁷⁰ Веденин Ю.А. Роль географической науки в изучении, сохранении и актуализации наследия // Культурные ландшафты России и устойчивое развитие / Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Географический фак. [и др.] ; отв. ред. Т.М. Красовская. – М. : Географический фак. МГУ, 2009. – (всего 270 с. : ил., карт., табл.). – (Семинар «Культурный ландшафт» : научные труды; вып. 4). – С. 17–23 : Прокуронов И.Б. Царский путь (к истории Ярославской дороги) // Седьмые всероссийские краеведческие чтения, Москва-Омск, 13-17 мая 2013 г. : [сборник] / Союз краеведов России, Ом. регион. отд-ние, Ом. гос.

Книг, посвященных этому старинному тракту – великое множество (см. далеко не полный список в конце статьи). Её именовали Переславской и Крестовской, Ловчей и Троицкой; была известна «Ярославка» и как «Архангелогородский тракт». Начинаясь от Кремля, путь шел по Никольской улице, далее – Большая Лубянка [55°45'47" с. ш. 37°37'43" в. д.] и Сретенка [55°46'09" с. ш. 37°37'54" в. д.], затем через Сухаревскую площадь [55°46'20" с. ш. 37°38'05" в. д.] на 1-ю Мещанскую улицу [55°48'48" с. ш. 37°38'17" в. д.] (проспект Мира), Ярославское шоссе и далее на северо-восток к Троице-Сергиевой лавре [56°18'37" с. ш. 38°07'46" в. д.], основанной в XIV в. преподобным Сергием Радонежским. Эта дорога проходит по древним поселениям и земле Радонежского края, его историческим и святым местам, а ее возникновение теряется в глубине человеческой памяти. Предполагается, что она существовала уже в домонгольские времена: согласно преданию, по ней мог проехать Ярослав Мудрый (назвав основанный город на Волге своим именем – Ярославль [57°37' с. ш. 39°51' в. д.]); тут же проследовал Юрий Долгорукий, едучи из Киева [50°27' с. ш. 30°31' в. д.] к сыну своему Андрею во Владимир [56°08'00" с. ш. 40°25'00" в. д.]. А первые достоверные упоминания о дороге относят к началу XIV в., когда московский великий князь Иван Калита ездил по ней через Кострому [57°46' с. ш. 40°56' в. д.] в Орду⁵⁷¹.

И самыми древними памятниками на пути к Троице являются, наверное, древнерусские (славянские) курганы и селища, старинные кладбища.

Еще один вид культурно-исторического наследия – это ландшафтно-исторические комплексы, такие как национальный парк «Лосиный Остров» [55°51'30" с. ш. 37°48'52" в. д.], старинные села Тайнинское [55°53'54" с. ш. 37°41'43" в. д.], Софрино [56°09'12" с. ш. 37°58'10" в. д.] и Радонеж [56°12'41" с. ш. 38°02'50" в. д.], а также долины рр. Яузы, Клязьмы, Учи и др.

Ну и, конечно, многочисленные памятники храмовой архитектуры – храм св. мч. Трифона в Напрудном [55°47'17" с. ш. 37°37'36" в. д.] (XV в.); храм Тихвинской иконы Божией Матери в с. Алексеевском [55°49'05" с. ш. 37°38'39" в. д.], церковь Благовещения [55°54'05" с. ш. 37°41'31" в. д.] в с. Тайнинском, Никольский храм в Пушкино [56°01'00" с. ш. 37°51'00" в. д.], Смоленский храм [56°08'57" с. ш. 37°58'20" в. д.] с. Софрино (XVII в.), храм Владимирской иконы Божией матери [55°54'36" с. ш. 37°46'27" в. д.] в Мытищах [55°55' с. ш. 37°44' в. д.], Иоанно-Богословский храм с. Могильцы [56°06'33" с. ш. 37°59'01" в. д.] (XVIII в.) и др. Особый интерес представляют Хотьков монастырь [56°15'03" с. ш. 37°59'39" в. д.] и сама Троице-Сергиева лавра (основаны в XIV в.).

Другое дело – старинные усадьбы, музеи, музейные комплексы, отдельные памятники и архитектурное наследие сравнительно недавнего прошлого, в том числе сельские и дачные постройки XIX – нач. XX вв. по линии железной дороги.

И ко всему этому, дорога к Троице – это и своеобразный учебник географии северо-восточного Подмосковья.

Заметим, если в описаниях «походов» наших царей и патриархов здесь упоминалось лишь с дюжину примечательных мест – «Крест» (с мощами великого чудотворца Филиппа митрополита), *Марьино Роца* [55°48'01" с. ш. 37°36'42" в. д.], *Тонинское (Тайнинское)*, *Большие Мытищи (Мытищи)*, *Пушкино*, *Братошино (Братовщина)* [56°03'00" с. ш. 37°52'40" в. д.], *Талицы* [56°07'17" с. ш. 37°57'59" в. д.], *Рахманцово (Рахманово)* [56°09'28" с. ш. 37°59'20" в. д.], «*Враг на Убитце*» (*Голыгино*) [56°11'10" с. ш. 38°02'06" в. д.], *Здвиженское (Воздвиженское)*, *Городец (Городок, Радонеж)*⁵⁷², – то современный путеводитель значительно расширяет список, добавляя к нему еще три десятка наименований: *ВДНХ* [55°49'28" с. ш. 37°38'20" в. д.], *Звездный бульвар* [55°48'54" с. ш. 37°37'51" в. д.], *Ростокино* [55°50'15" с. ш. 37°38'46" в. д.], *Леоново*, *Свиблово* [55°51'08" с. ш. 37°38'43" в. д.], *Медведково* [55°52'42" с. ш. 37°38'10" в. д.], *Лосиноостровская* [55°51'45" с. ш. 37°41'05" в. д.], *Перловка* [55°53'26" с. ш. 37°43'07" в. д.], *г. Королев* [55°55' с. ш. 37°49' в. д.], *Болишево* [55°55'48" с. ш. 37°51'50" в. д.], *Костино* [55°54'47" с. ш. 37°51'08" в. д.], *Челюскинская* [55°56'51" с. ш. 37°47'59" в. д.], *Тарасовка* [55°57'49" с. ш. 37°49'08" в. д.], *Любимовка* [55°57'27" с. ш. 37°50'21" в. д.], *Лесные Поляны (Мальце-Бродово)* [55°57'31" с. ш. 37°51'57" в. д.], *Клязьма* [55°58'40" с. ш. 37°49'37" в. д.], *Мамонтовская* [55°59'38" с. ш. 37°49'43" в. д.], *Новая Деревня* [56°01'13" с. ш. 37°52'01" в. д.], *платформа Правда* [56°03'53" с. ш. 37°52'03" в. д.],

ист.-краевед. музей, Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Отд.-ние краеведения и ист.-культур. туризма; [редкол.: В.Ф. Козлов (отв. ред.), А.Г. Смирнова (сост.) и др.]. – М.: Издательский центр «Краеведение», 2013. – (всего 727 с.). – С. 280–289.

⁵⁷¹ Лобовская Р.А., Лялин С.П. Дорогами «Золотого кольца»: От Москвы до Загорска: [Путеводитель]. – Москва: Моск. рабочий, 1981. – 96 с.: 16 л. ил.; По земле Радонежской. Исторические места Ярославской дороги: [размещено 12.10.2012 г. в 9.27]. – режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/light2811/post243111763/>

⁵⁷² [Строев П.В. (1796–1876)] Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержцев: (С 1632 по 1682 г.) / авт. предисл. П. Строев. – Москва: тип. А. Семена, 1844. – VIII, 702, 109, [5] с. – режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/406054>; [Забелин И.Е. (1820–1908)]. Троицкие походы русских царей / соч. Ив. Забелина Изд. Общества истории и древностей российских. – Москва: В унив. тип., 1847. – [2], 33 с. – режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/457747>; Писарев Н.Н. (1876–1921). Домашний быт русских патриархов. – Казань, 1904. – [2], VIII, 278, 170, X с. и др. – режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/14529-pisarev-n-n-domashniy-byt-russkih-patriarhov-kazan-1904>

Заветы Ильича [56°02'48" с. ш. 37°50'54" в. д.], Коцейково [56°04'59" с. ш. 37°55'06" в. д.], Богословское-Могильцы [56°06'28" с. ш. 37°58'58" в. д.], Софрино [56°09'12" с. ш. 37°58'10" в. д.], Аиукинская [56°09'41" с. ш. 37°56'49" в. д.], Калистово [56°11'25" с. ш. 37°57'57" в. д.], Абрамцево [56°13'24" с. ш. 37°58'04" в. д.], Хотьково [56°15' с. ш. 37°59' в. д.], Ахтырка [56°15'23" с. ш. 37°55'51" в. д.], Рязанцы [56°13'50" с. ш. 38°06'19" в. д.], Семхоз⁵⁷³ [56°17'18" с. ш. 38°04'05" в. д.]. И к этому, наверно стоит добавить старинные Черкизово [55°57'58" с. ш. 37°47'52" в. д.] (у ст. Тарасовская), Звягино [55°58'49" с. ш. 37°47'52" в. д.] (у Клязьмы) и Листвяны [55°59'45" с. ш. 37°49'29" в. д.] (у Мамонтовской)...

Но все это, так сказать, «скопом».

Ведь теперь путь к Троице стал, собственно, троичным: это 1) «Старая Ярославка»; 2) железная дорога и 3) современная автомобильная магистраль «М8 “Холмогоры”». Отчасти и поэтому в число достопримечательностей вошли и ставшие уже историческими дачные поселки, и железнодорожные станции.

Вот что собой представляет «реестр» остановкам пригородных поездов⁵⁷⁴:

– **Станция Москва-Пассажирская-Ярославская** [55°46'35" с. ш. 37°39'26" в. д.] (Ярославский вокзал). Пассажирская внеклассная. Открыта в 1862 г. Вокзал (в 1862-1870 гг. назывался Троицким, в 1922-1955 г. – Северным) располагается на Комсомольской площади (до 1933 г. – Каланчевская). Рядом Ленинградский и Казанский вокзалы, ст. Москва-Каланчевская, метро – «Комсомольская». Территориально – это Красносельский район Муниципальный округ Красносельский Центрального административного округа (ЦАО) г. Москвы.

– **Платформа «Москва III»** [55°48'08" с. ш. 37°39'07" в. д.]. Остановочный пункт. 2,9 км от Москвы. В неявном виде упоминается под 1899 г.⁵⁷⁵ Расположение: к западу – Алексеевский район Муниципальный округ Алексеевский Северо-восточного административного округа (СВАО), к востоку – район Сокольники Муниципальный округ Сокольники Восточного административного округа (ВАО) г. Москвы.

– **Платформа «Маленковская»** [55°48'51" с. ш. 37°39'46" в. д.]. Остановочный пункт. 4,5 км от Москвы. Считается, открыт в 1934 г. (?) и назван в честь Емельяна Михайловича Маленкова (1890-1918 гг.) – председателя Сокольнического райсовета и военного комиссара района, из рабочих. Расположение: к востоку – район Сокольники, к западу – Алексеевский район г. Москвы.

– **Платформа «Яуза»** [55°49'44" с. ш. 37°40'16" в. д.]. Остановочный пункт. 6,2 км от Москвы. Упоминается под 1915 г. как остановка для обслуживания больницы Северной ж.д. (ныне – Центральная клиническая больница № 2 им. Н.А. Семашко)⁵⁷⁶. Название до 1929 г. – «Платформа 6-й версты». Расположение: к западу – район Ростокино Муниципальный округ Ростокино СВАО г. Москвы, к востоку – район Богородское Муниципальный округ Богородское ВАО г. Москвы.

– **Платформа «Ростокино»** [55°50'38" с. ш. 37°40'14" в. д.]. Остановочный пункт. 7,5 км от Москвы. Открыт в 1929 г. До 1932 г. – «Красные Северяне»; до 2020 г. – «Северянин» – по названию посёлка рабочих Северной железной дороги «Красный северянин». Расположение: район Ярославский Муниципальный округ Ярославский СВАО г. Москвы.

– **Станция «Лосиноостровская»** [55°51'45" с. ш. 37°41'05" в. д.]. Участковая 1 класса. 10,2 км от Москвы. Открыта в 1899 г.⁵⁷⁷ Прежние названия: – «Сортировочная станция Лосиноостровская», «10-я верста». Расположение: на стыке районов Ярославского Муниципальный округ Ярославский, Бабушкинского Муниципальный округ Бабушкинский и Лосиноостровский Муниципальный округ Лосиноостровский СВАО г. Москвы.

– **Платформа «Лось»** [55°52'47" с. ш. 37°42'37" в. д.]. Остановочный пункт. 12 км от Москвы. Открыт в 1929 г. Расположение: на границе районов Ярославского (восточная платформа) и Лосиноостровского районов СВАО г. Москвы.

⁵⁷³ Муравьева Т.В. По Троицкой дороге. – М.: Кучково поле, 2024. – 464 с. – (Серия «Московская библиотека»).

⁵⁷⁴ Москва : Краткий справочник для приезжающих. – [3-е изд., перераб. и доп.]. – [Москва] : Изд-во М-ва коммун. хозяйства РСФСР, 1961. – 271 с., 1 отд. л. схем. : ил. ; Архангельский А.С., Архангельский В.А. Железнодорожные станции СССР : справочник : в 2-х кн. – М. : Транспорт, 1981. – Кн. 1. – 1981. – 368 с. ; Ярославское направление Московской железной дороги // Википедия ; Каменский Александр. Ярославское направление От и До (путеводитель) : [размещено в LiveJournal 24.02.202 г.]. – режим доступа : <https://ru-railway.livejournal.com/1564594.html> ; Станции и полустанки (Москва 3 – Лосиноостровская) : [размещено 27.05.2012 в 08.13]. – режим доступа : <https://www.liveinternet.ru/users/veldt1/post221716473>; Послыхалин А. Краткая иллюстрированная история станций и платформ железной дороги Ярославского направления: от Москвы до Мытищ // Подмосковный краевед. Интернет журнал : [размещено 24.03.2013]. – https://trojza.blogspot.com/2013/03/blog-post_2962

⁵⁷⁵ Новая станция и дачная местность // Московский листок. – 1899. – 7 июля. – № 187. – Полоса 2 ; Топографическая карта Московской губернии. Ряд. III. Л. 5, 6: Сост. с топогр. съемки, произвед. в 1852 и 1853 годах / Грав. в Воен.-топогр. депо; Грав.: Эглов, Борнмиллер и др.; Вырез. слова: Моргунов и Петров. – 1 : 84000, 2 версты в дюйме. – Санкт-Петербург. : Воен.-топогр. депо, 1860. – 1 л.; 78x45 см. Карта губернии многолистная, состоит из 40 листов. Разграфка проведена по вертикали на 6 рядов (римские цифры), по горизонтали на 9 рядов (арабские цифры) ; Железные дороги нанесены по съемке 1878 и 1888 гг. и дополнены по съемке 1926–1929 гг.

⁵⁷⁶ Топографическая карта...

⁵⁷⁷ Новая станция и дачная местность...

– **Платформа «Перловская»** [55°53'25" с. ш. 37°43'34" в. д.]. Остановочный пункт. 14,4 км от Москвы. Упоминается под 1878 («Перлово платформа») и 1882 гг.⁵⁷⁸ Расположение: г. Мытищи, Городской округ Мытищи.

– **Платформа «Гайнинская»** [55°54'03" с. ш. 37°44'33" в. д.]. Остановочный пункт. 16 км от Москвы. Упоминается под 1897 г.⁵⁷⁹ Расположение: там же.

– **Станция «Мытищи»** [55°54'52" с. ш. 37°45'41" в. д.]. Грузовая, 1 класса. 17,8 км от Москвы. Открыта в 1862 г. Расположение: там же.

– **Платформа «Строитель»** [55°55'58" с. ш. 37°46'59" в. д.]. Остановочный пункт. 20,1 км от Москвы. Открыт в 1930 г. (1932?). Название – от рабочего поселка «Строитель». Расположение: там же.

– **Платформа «Челюскинская»** [55°56'51" с. ш. 37°47'59" в. д.]. Остановочный пункт. 22,1 км от Москвы. Открыт в 1936 г. и назван в память о ледовой эпопее участников полярного рейса на пароходе «Челюскин» в 1934 г. и одноименного дачного поселка (первоначально – «Челюскинцы»). Расположение: там же.

– **Платформа «Тарасовская»** [55°57'42" с. ш. 37°48'31" в. д.]. Остановочный пункт. 23,9 км от Москвы. Упоминается под 1878 («Тарасова платформа») и 1887 гг.⁵⁸⁰ Назван по наименованию деревни на Ярославском шоссе в 1 км к востоку от остановки. Расположение: пос. Черкизово, Городской округ Пушкинский.

– **Платформа «Клязьма»** [55°58'43" с. ш. 37°49'09" в. д.]. Остановочный пункт. 25,8 км от Москвы. Упоминается под 1899 г.⁵⁸¹ Расположение: г. Пушкино, Городской округ Пушкинский.

– **Платформа «Мамонтовская»** [55°59'38" с. ш. 37°49'43" в. д.]. Остановочный пункт. 27,7 км от Москвы. Упоминается под 1878 («Мамонтова платформа») и 1887 гг. По одной из версий, назван в честь Е.И. Мамонтовой (ур. Барановой, жены М.Н. Мамонтова), именитой местной дачевладелицы и благотворительницы⁵⁸². Расположение: там же.

– **Станция «Пушкино»** [56°00'42" с. ш. 37°50'21" в. д.]. Промежуточная, 2-го класса. 29,7 км от Москвы. Открыта в 1862 г. Расположение: там же.

– **Платформа «Заветы Ильича»** [56°02'24" с. ш. 37°51'15" в. д.]. Остановочный пункт. 33 км от Москвы. Открыт в 1935 г. Название – по одноименному дачному поселку Общества старых большевиков. Расположение: там же.

– **Платформа «Правда»** [56°03'53" с. ш. 37°52'03" в. д.]. Остановочный пункт. 36 км от Москвы. Упоминается под 1899 г.: до 1931 г. – «Братовщина»⁵⁸³; современное название – по дачному поселку «Правдинский». Расположение: пос. Правдинский, Городской округ Пушкинский.

– **Платформа «Зеленоградская»**. Остановочный пункт. 39,8 км от Москвы. Упоминается под 1887 г. (до 1931 г. – «Спаская»⁵⁸⁴; современное название – по создаваемой в 1931 г. зоне отдыха «Зеленый Город»). Расположение: пос. Зеленоградский, Городской округ Пушкинский.

⁵⁷⁸ Топографическая карта окрестностей Москвы [Карты] / Испр. по новейшим сведениям в 1852, 1856 и 1878 гг. и гравир. при Воен.-топогр. депо. – 1 : 42 000, 420 м в 1 см. – [Санкт-Петербург], 1878. – 1 л. : одноцв.; Смирнов С.К. [1818–1889]. Путеводитель от Москвы до Троицкой Сергиевой лавры / [Соч.] С. Смирнова. – Москва : тип. М.Н. Лаврова и К°, 1882. – (всего 57 с.). – С. 6. – режим доступа: <https://elibr.go.ru/safe-view/123456789/213320/1/MDAyX1JfMjAxNi0xMS0yMi0xNyc0OSczNy5wZGY=>

⁵⁷⁹ Канчаловский П.П. [1839–1904]. От Москвы до Архангельска по Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге : Описание всех мест, лежащих на пути дороги и в ее окрестностях и имеющих ист. или пром. значение / Сост. П. Канчаловский. [Вып. 1]–. – Москва : т-во тип. А.И. Мамонтова, 1897. – От Александрова до Ярославля]. – 1897. – (всего [6], 270 с., 3 л. ил. : ил.). – С. 38 ; Топографическая карта Московской губернии...

⁵⁸⁰ Топографическая карта окрестностей Москвы... ; Окрестности Москвы по Ярославской железной дороге : из Путеводителя по окрестностям Москвы и указателя их достопримечательностей, составленного М.П. Захаровым. – Москва : Типо-литография «Техник», 1887. – (всего 78, [1] с.). – С. 6–7.

⁵⁸¹ Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. – Москва : Моск. столичный и губ. стат. ком., 1899. – (всего 769, V). – С. 472 ; Топографическая карта...

⁵⁸² Топографическая карта окрестностей Москвы... ; Окрестности Москвы по Ярославской железной дороге : из Путеводителя по окрестностям Москвы и указателя их достопримечательностей, составленного М.П. Захаровым. – Москва : Типо-литография «Техник», 1887. – (всего 78, [1] с.). – С. 7–9 ; Топографическая карта... ; Иван Федорович Баранов (1807–1848) / Малов В.С. В тени исчезнувших аллей. – Александров, Владимир : Клуб «Отечество», Владимирское книжное изд-во «Собор, 2018. – (всего 315, [1] с., [1] отд. л. к. ил., портр.). – С. 122–125.

⁵⁸³ Россия : Полное географическое описание нашего отечества : Настол. и дорож. кн. для рус. людей / под ред. В.П. Семенова и под общ. руководством П.П. Семенова, вице-пред. Русского геогр. о-ва и проф. В.И. Ламанского, пред. Отд-ния этнографии Русского геогр. о-ва. Т. 1–19; [Предисл.: Вениамин Семенов]. – Санкт-Петербург : А.Ф. Девриен, 1899–1914. – Московская промышленная область : [Московская, Калужская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Костромская и Нижегородская обл.] и Верхнее Поволжье / Сост. А.П. Нечаев, И.П. Семенов, А.В. Фомин [и др.]. – 1899. – (всего XV, 484 с., 5 л. ил., карт., ил.). – С. 256. – режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/160-t-1-moskovskaya-promyshlennaya-oblast-moskovskaya-kaluzhskaya-tverskaya-varoslavskaya-vladimirskaya-kostromskaya-i-nizhegorodskaya-oblasti-i-verhnee-povolzhie-1899>

⁵⁸⁴ Окрестности Москвы по Ярославской железной дороге : из Путеводителя по окрестностям Москвы и указателя их достопримечательностей, составленного М.П. Захаровым. – Москва : Типо-литография «Техник», 1887. – (всего 78, [1] с.). – С. 13–15 ; Топографическая карта...

Карта-схема Троицкого пути. Из кн.: Демидов С.В. По Троицкой дороге. Путеводитель по архитектурным памятникам и историческим местам на пути от Москвы к Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005.

– **Платформа «43-й километр»** [56°07'02" с. ш. 37°55'05" в. д.]. Остановочный пункт. 42,6 км от Москвы. Открыт в 1941 г. (без названия). Деревянные платформы (в обе стороны) сооружены в 1952–1953 гг. Расположение: пос. Софрино, Городской округ Пушкинский.

– **Станция «Софрино»** [56°08'07" с. ш. 37°55'46" в. д.]. Промежуточная, 2 класса. 44,7 км от Москвы. Открыта в 1862 г. До 1904 г. – «Талицкая», «Талицы». Расположение: там же.

– **Платформа «Ашукинская»** [56°09'41" с. ш. 37°56'49" в. д.]. Остановочный пункт. 47,8 км от Москвы. Упоминается под 1897 г.⁵⁸⁵ Расположение: пос. Ашукино, Городской округ Пушкинский.

– **Платформа «Калистово»** [56°11'25" с. ш. 37°57'57" в. д.]. Остановочный пункт. 51,2 км от Москвы. Упоминается под 1886 и 1897 гг.⁵⁸⁶ Расположение: там же.

– **Платформа «Радонеж»** [56°12'47" с. ш. 37°58'35" в. д.]. Остановочный пункт. 54 км от Москвы. Открыт в 1960 г. (до 1993 г. – «Платформа 55 км»). Расположение: пос. Хотьково, Сергиево-Посадский городской округ.

– **Платформа «Абрамцево»** [56°13'57" с. ш. 37°59'05" в. д.]. Остановочный пункт. 56,3 км от Москвы. Открыт в 1948 г. (до 1954 г. – «Платформа 57 км»). Расположение: там же.

– **Станция «Хотьково»** [56°15'23" с. ш. 37°59'48" в. д.]. Промежуточная, 4 класса. 59,1 км от Москвы. Открыта в 1862 г. Расположение: там же.

– **Платформа «Семхоз»** [56°16'59" с. ш. 38°04'41" в. д.]. Остановочный пункт. 65,4 км от Москвы. Открыт до 1927 г. (?). До 1932 г. – «Блок-пост 66 км». Расположение: г. Сергиев Посад, Сергиево-Посадский городской округ.

– **Станция «Сергиев Посад»** [56°18'07" с. ш. 38°08'13" в. д.]. Промежуточная, 2 класса. 70 км от Москвы. Открыта в 1862 г. Расположение: там же.

Имея в виду нашу стальную магистраль, известный литератор, переводчик и издатель Пётр Петрович Канчаловский/[Кончаловский] (1839–1904) в самом конце XIX столетия отмечал следующее: *«По входе из Москвы линия направляется между Николаевской и Московско-Нижегородской железными дорогами по северо-восточной части Московского и юго-восточной части Дмитровского уездов Московской губернии, на протяжении 66 верст; на этом пространстве дорога проходит бассейны рек Москвы и Клязьмы, металлическими мостами через реки: Язу – на 6-й версте [и у Мытищ – И.П.], Клязьму – на 24-й версте, и ее притоки: Учу – на 27-й версте, Ворю – на 52-й и Пажу – на 56-й версте. На этом же пространстве устроены следующие станции: Москва, Мытищи, Пушкино, Талицы, Хотьково и Сергиево. <...> Постройка участка Московско-Ярославской железной дороги начата в апреле 1860 г., и 12 августа 1862 г. открыто движение от Москвы до Сергиево <...>*

Московско-Ярославская железная дорога проходит в том крае России, который, хотя и занимает сравнительно небольшой ее угол между Окой и Волгой, но благодаря своему географическому положению и физическим условиям своей природы, как бы был призван к обширной государственной и культурной жизни и в течении шести веков создал громадное Европейское государство – Россию. Здесь славянское население, слившись с первыми обитателями этого края, сложилось в одно политическое целое и образовало великорусскую ветвь славянской народности, здесь выработался русский язык и вся русская культура. Этот край пережил не одну историческую эпоху, так он был свидетелем междоусобиц русских князей, татарского погрома, литовского разорения и, наконец, установления самодержавия в России. Он приютил в своих дебрях первых миссионеров христианства на севере, которые, покрыв его сетью монастырей, распространили православие; наконец, благодаря богатствам своей природы и многоводным своим путям, он был школой, воспитавшей смысленного и осторожного промышленного хозяина и сметливого и расторопного торговца, Поэтому будет не лишним бросить беглый взгляд на карту этого края и в самых общих чертах коснуться физических условий его природы и его исторической и культурной жизни, с тем, чтобы потом с большим интересом остановиться на таких его достопримечательных местах, как Троицкая Лавра, Александров [56°23'37" с. ш. 38°42'54" в. д.], Юрьев [56°30' с. ш. 39°41' в. д.], Переславль [56°44'17" с. ш. 38°51'22"], Ростов Великий [57°11'00" с. ш. 39°25'00" в. д.], Ярославль, Кострома, – бывших, так сказать, этапными пунктами на пути развитая политической, духовной и торгово-промышленной жизни русского народа.

Начнем с географии этого края. <...> Благодаря равнине, [реки] размножаются [здесь] по всем направлениям, что дает возможность легко найти здесь переволок из одной речной системы в другую, выбраться из непроходимого леса и болотистой местности на большую вольную реку. Такое

⁵⁸⁵ Канчаловский П.П. [1839–1904]. От Москвы до Архангельска по Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге : Описание всех мест, лежащих на пути дороги и в ее окрестностях и имеющих ист. или пром. значение / Сост. П. Канчаловский. [Вып. 1]–. – Москва : т-во тип. А.И. Мамонтова, 1897. – От Александра до Ярославля]. – 1897. – (всего [6], 270 с., 3 л. ил. : ил.). – С. 79 ; Топографическая карта...

⁵⁸⁶ Канчаловский П.П. [1839–1904]. От Москвы до Архангельска по Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге : Описание всех мест, лежащих на пути дороги и в ее окрестностях и имеющих ист. или пром. значение / Сост. П. Канчаловский. [Вып. 1]–. – Москва : т-во тип. А.И. Мамонтова, 1897. – От Александра до Ярославля]. – 1897. – (всего [6], 270 с., 3 л. ил. : ил.). – С. 79 ; Топографическая карта...

множество речных потоков придает краю совершенно особую физиономию. Его поверхность частью волнистая, частью ровная, потоками изрыта по всем направлениям и, если за исключением увалов, она не имеет горных кряжей, зато по руслу рек и речек здесь находятся береговые высоты, которые русский народ зовет горами. Типом таких гор могут служить Воробьевы горы [55°42'36" с. ш. 37°32'42" в. д.] в Москве, берег реки Серой в Александрове, берег Волги в Ярославле. На таких горах построены русские города. Эти горы кажутся высокими, потому что перед ними всегда расстилаются необозримые дуга и настоящее поле, уходящее за горизонт. В этом сочетании нагорного берега и широком раздолье расстилающегося перед ним дуга заключается основная красота каждого русского ландшафта, причем на юге его горизонтом являются степи, а на севере – лес. Русский пейзаж служит воспитателем народного чувства. Своими очертаниями он сильно действует на нравственное существо человека, а потому чувство этого простора, чувство равнинное, составляет в известном смысле тоже типическую черту в нашем народном сознании и характере... <...>

Наиболее болотистые пространства встречаются в северной части Московской губернии, где они дают начало многим рекам; так, в Московском уезде из болот вытекают реки Яуза и Клязьма. Во Владимирской губернии замечательные болота находятся в Александровском уезде, а также на границе Александровского и Переславского уездов лежит большое болото Берендеево [56°34'17" с. ш. 39°00'42" в. д.], из которого вытекает река Киржач, левый приток Клязьмы. <...>

Геологическое происхождение края обусловило и однообразие его почвы. В Московской губернии она состоит из смеси красноватой или желтоватой глины с песком; во Владимирской – почва глинистая, песчаная, хрящеватая, и в Ярославской господствующий вид почвы – иловатый суглинок.

Протяжение всех трех губерний от севера к югу занимает не больше 1½ градуса северной широты, и потому их климат почти одинаков. Он, как и во всей внутренней России, континентальный, то есть неравномерный, отличающийся резкими крайностями температуры в разный времена года. По зимним холодам и летним жарам его можно назвать скорее азиатским, чем европейским климатом. В России солнце делит свою благодетельную власть с другим владыкой страны – морозом, о котором еще Греки рассказывали чудеса: их поражало то обстоятельство, что в Скифии во время зимы пролитая на землю вода застывает, а земля не превращается в грязь; но если на такой земле развести огонь, то она станет жидкой. Такая особенность нашего климата имеет важное влияние на хозяйство. Главные полевые работы от приготовления земли для посева до жатвы совершаются в 4–4½ месяца, тогда как в средней Германии они распределяются на 7 месяцев. У нас только 4 месяца абсолютно свободны от морозов, в остальные же бывают заметные понижения температуры. Такая низкая температура может вредно влиять на травы и хлеба только тогда, если они остаются зимой без снежного покрова, но деревья с их высоко поднимающимися вершинами более подвергаются опасности вымерзнуть. <...>

Московскую флору можно разделить на две области: область еловых лесов, которая начинается в Бронницком уезде, и собственно московскую флору, занимающую юго-восточную часть Московской губернии, где ель появляется только небольшими группами в смешанных лесах и где чаще встречаются лиственные леса, а из хвойных остаются только сосновые. Некогда сплошные леса Московской губернии сильно поредели и, благодаря беспорядочной рубке, ценные хвойные породы заменяются тонкой березой и осиной. Кроме лесов и роц, значительные пространства покрыты кустарниками, которые состоят преимущественно из березника, ольшаника, можжевельника и многих пород ив. Эти обширные пустыри придают местности унылый и скучный вид. <...>

[О фауне]. Там, где прежде существовали прибыльные ловли осетров и стерлядей, об этом остались только воспоминания, а самые рыбы или исчезли совсем, или сделались редкой, случайной находкой. То же самое надо сказать и относительно зверей и птиц. В подмосковных губерниях и особенно в Московской давно уже исчезли все ценные звери и остались только одни названия тех местностей, где водились когда-то эти звери... Даже белка и заяц перестали быть предметом промысла. Давным-давно исчезла белая куропатка. Тетерева, рябчики, глухари исчезают с каждым годом. Истребление лесов и расширение полей оказало влияние на болотную и водяную птицу»⁵⁸⁷ ...

* * *

В сборнике 1930 г. авторы обращали внимание на то, что «Ярославская жел дор. – одна из самых старых дорог Московского узла: движение до Сергиева открыто с 1860 г. [на самом деле, с 1862 г. – И.П.], а через несколько лет она продолжена и дальше. Направляясь по Подмосковному району на северо-восток, она прорезает восточную часть Клиньско-Дмитровской гряды, но не сразу взбирается на нее, а идет полусклонами, пересекает ряд рек., в том числе Клязьму и Учу, и только между Хотьковым и Сергиевым одолевает большую высоту. Пересекая в самом начале мачтовые вековые сосны

⁵⁸⁷ Канчаловский П.П. [1839–1904]. От Москвы до Архангельска по Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге : Описание всех мест, лежащих на пути дороги и в ее окрестностях и имеющих ист. или пром. значение / Сост. П. Канчаловский. [Вып. 1]–. – Москва : т-во тип. А.И. Мамонтова, 1897. – От Александрова до Ярославля]. – 1897. – (всего [6], 270 с., 3 л. ил. : ил.). – С. II-XIV.

Сокольников, она оставляет вправо громадный массив заповедника Лосиного острова., за Пушкиным – громадный еловый массив Пушкинского лесничества, один из самых благоустроенных в смысле постановки лесного хозяйства и наиболее хорошо сохранившегося за послереволюционное время. От Пушкина же влево тянулась громадная полоса частновладельческих лесов, очень сильно поредевших в тяжелые годы топливного кризиса. Перед Сергиевым мрачный еловый лес таежного типа сменяется лиственным. Между Хотьковым и Сергиевым в облике леса ярко выступает дуб. Характерные растения дубрав замечаются также и в составе травянистой растительности. Обилие леса и воды, красивая разнообразная природа, большое количество поездов привлекают к Ярославской дороге множество москвичей «летников» и «зимников», и дачные поселки в этом районе достигают особенной скученности и многолюдности, приобретая характер поселков городского типа. Ряд поселков в 1925 г. превратились в города. Вместе с тем, дорога захватывает и крупные фабричные районы – Мытищинский и Щелковский с крупным вагоностроительным заводом в Мытищах (до 2000 рабочих) и целым рядом шерстяных фабрик Щелковского района.

От Мытищ идет особая ветка к востоку на Щелково [55°55' с. ш. 38°00' в. д.] и Монино [55°50' с. ш. 38°11' в. д.].

Густо заселенная дачная местность с остановками через каждые 2–3 км и почти непрерывающимися жилыми постройками идет до Пушкина, оттесняя земледельческое население на 1½–2 км от линии. Но и в жизнь окрестных деревень обильно вливается «дачный» промысел, и сельское хозяйство ведется, между прочим, и часто самыми примитивными приемами, так как главным источником дохода служат «дачи».

Рельеф в этой части почти равнинный, сюда заходит широким языком пониженная полоса, простирающаяся к востоку от Москвы... За Пушкиным, после пересечения двух крупных рек с широкими расплывчатыми долинами – Клязьмы и Учи, характер пейзажа резко меняется. Местность приобретает пологоволнистый характер, долины речек (Талицы перед Ашукинской, Вори перед Хотьковым) глубже и уже (особенно глубока долина Пажи у Хотькова). Это – район молочного хозяйства и травосеяния, играющий важную роль в снабжении Москвы молоком. Фабрики отступают на второй план, их немного: крупная текстильная фабрика – Вознесенская (соединенная узкоколейкой с Софриным) небольшие фабрички Хотькова, кирпичный завод у Софрина»⁵⁸⁸...

* * *

К этому можно добавить, что изначально в нашем крае, практически при том же климате, господствовали смешанные широколиственно-еловые и широколиственные леса с дубом, вязом и липой. В период активного хозяйственного освоения в XI–XVI вв. коренные леса сменились производными осинниками, березняками и сосняками, а после зарастания средневековых полей в XVI–XVII вв. зафиксировано выпадение из древостоев липы. В «Смутное время» значительная часть территории запустела, в XVII–XVIII вв. пашни заросли лесом. И сейчас на вершинах водораздельных моренных холмов сохранились участки дубовых лесов, близких к коренным, а на месте обширных полей XV–XVII вв. восстановились устойчивые вторичные осинники и березо-осинники с дубом. Для ландшафтов же флювиогляциальной (водноледниковой) равнины восстановление лесов на месте средневековых вырубок и пашен связано с резким увеличением доли сосны в древостое⁵⁸⁹.

А если руководствоваться современной ландшафтной картой⁵⁹⁰, то Троицкая дорога последовательно пересекает такие природные комплексы.

Имея в виду так называемые «восстановленные» (изначальные) ландшафты, в районе Ярославского вокзала и Проспекта Мира это – пологоволнистая моренная⁵⁹¹ равнина Клинско-Дмитровской гряды с чехлом покровных суглинков, с дерново-средне и сильноподзолистыми почвами, оглеенными по понижениям, под дубово-еловыми и вторичными осиново-березовыми папоротниково-кислично-широкоотравными лесами (№ 5 – по легенде указанной карты).

Далее, начинаясь у платформы «Москва III» и вплоть до платформы «Зеленоградской» тянется плоская и пологоволнистая водноледниковая равнина, сложенная легкими суглинками,

⁵⁸⁸ Туризм и экскурсии вокруг Москвы : Экскурсии. – Вып. 1 [с 41 фотографией, одной картой и четырьмя схемами] / под ред. Н.А. Гейнике ; сост. : Банин Д.М., Воронков А.И., Гейнике Н.А. и др. – Москва : Работник просвещения, 1930. – (всего 278 с., [1] л. карт. : ил.). – С. 11–13.

⁵⁸⁹ Ершова Е.Г. История растительности южного склона Клинско-Дмитровской гряды (историческая территория древнего Радонежского княжества) : автореферат дис. ... кандидата биологических наук : 03.00.05 / [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2010. – 24 с.

⁵⁹⁰ Ландшафтная карта Подмосковья / Концепция, содерж. карты разработ. на каф. физ. географии и геоэкологии геогр. ф-та МПГУ ; Сост. и подгот. к изд. ООО АКЦ ; Геогр. основа-Роскартография ; Авт. Любушкина С.Т. ; Ред. Фокина Л.А. – 1 : 100 000, 1 км в 1 см. – Москва : АКЦ, 2004. – 1 к. (2 л. скл.) : цв. : текст; 134x100 см. ; Ландшафтная характеристика Подмосковья (пояснительный текст к «Ландшафтной карте Подмосковья») / Авт. Любушкина С. Г. – Москва, 2005. – ... л. + Прил. (23 с.; 20x14 см).

⁵⁹¹ Морена – совокупность рыхлых несортированных горных пород, отложенных или переносимых движущимися ледниками (глины, суглинки, пески, гравий, щебень, галька, валуны).

подстилаемыми песками и/или мореной, с дерново-слабо- и среднеподзолистыми почвами, изначально под коренными сосново-еловыми с дубом и липой и вторичными березовыми вейниково-кислично-широколиственными лесами (№ 8).

Однако близ платформы «Челюскинская» отмечены участки Подмосковной Мещеры – плоской зандровой⁵⁹² равнины, сложенной песками и супесями, подстилаемыми мореной, с дерново-слабо- и среднеподзолистыми местами глееватыми почвами под березово-сосновыми с елью лесами кисличниками и черничниками-зеленомошниками (№ 29).

А на участке от платформы «Зеленоградская» до платформы «Радонеж» – пологоволнистая моренная равнина с чехлом покровных суглинков в комплексе с водно-ледниковыми равнинами, сложенными легкими суглинками и супесями, с дерново-среднеподзолистыми почвами, под еловыми с сосной, дубом и вторичными осиново-березовыми вейниково-черничными лесами (№ 7).

На перегоне от платформы «Радонеж» до станции «Хотьково» вновь – плоская и пологоволнистая водноледниковая равнина (№ 8).

От станции «Хотьково» до станции «Сергиев Посад» во всей красе Клиньско-Дмитровская гряда – холмисто-увалистая моренно-эрозионная равнина с чехлом из покровных суглинков на доледниковых повышениях, сложенных преимущественно опоками, с дерново-слабо- и среднеподзолистыми почвами под дубово-еловыми с липой и кленом и вторичными березовыми папоротниково-широколиственными лесами (№ 3). Плюс к этому – моренные холмы с уплощенными вершинами с чехлом покровных суглинков с дерново-среднеподзолистыми почвами под березово-еловыми с дубом кислично-зеленчуковыми лесами (19).

Ну, а если посмотреть на карту высот, то получится, что наша дорога от Москвы все время стремится вверх, к высшим отметкам Клиньско-Дмитровской гряды: если в районе Ярославского вокзала отметки порядка 150–160 м, то в районе станции «Пушкино» – 160–170 м, на платформе «43-й километр» – 188 м, а у платформы «Семхоз» высота уже за 240 м.

Начиная от Москвы, по пути встречаются следующие реки.

Яуза – отмечена у платформы «Яуза» и у станции «Мытищи». Левый приток Москвы-реки. Длина 48 км. Протяжённость реки в черте столицы составляет 27,6 км. Площадь водосборного бассейна – 452 км². Исток – в болотах Лосинога Острова, устье – в центре Москвы, у Большого Устьинского моста [55°44'50" с. ш. 37°38'20" в. д.]. По материалам историка Москвы Ивана Егоровича Забелина (1820–1909), имя Яуза в одном ряду с гидронимами *Вязьма, Вязема, Вазуза, Вязь, Уза*, в значении «*вязь или связь, союз одной местности с другой*».

Ичка – на перегоне от платформы «Лось» до платформы «Перловская». Левый приток Яузы. Длина 12 км, глубина 0,4 м, площадь водосборного бассейна 21,6 км². Начинается как Святигинский ручей в 41-м квартале «Лосинога Острова». Далее протекает на север, пересекает МКАД и сливается со Ступкиным ручьём. Река протекает в коллекторе через Ярославское шоссе и железную дорогу и впадает в Джамгаровский пруд [55°53'20" с. ш. 37°41'31" в. д.]; устье расположено к северу от моста на Широкой улице. Название от «*вички*», «*вицы*» – *витой, ветвь* (в значении «*приток*»); «*вичить*» – что-либо крепить, скреплять, связывать *вицей*.

Клязьма – на перегоне от платформы «Тарасовка» до платформы «Клязьма». Приток реки Оки; длина 686 км, площадь бассейна 42,5 тыс. км². Исток близ г. Солнечногорска [56°11'06" с. ш. 36°58'39" в. д.]. У впадения в Клязьминское водохранилище ширина реки достигает 12 м, у платф. Клязьма – около 20 м. Название от «*кля*» (клей) и «*зьма*» («*земь*») – земля, низ, в значении «*клякляя, вязкая, скользкая низина*», «*склизкая местность*».

Уча – между платформой «Мамонтовкой» и станцией «Пушкино». Левый приток реки Клязьмы; длина 42 км. Исток у посёлка совхоза Останкино [56°03'10" с. ш. 37°24'00" в. д.], устье в районе города Шелково [55°55' с. ш. 38°00' в. д.]. Старое русло реки проходит через Пяловское [56°01'56" с. ш. 37°41'15" в. д.] и Учинское [56°02'18" с. ш. 37°45'20" в. д.] водохранилище, откуда сток зарегулирован и осуществляется через Акуловскую плотину [55°07'14" с. ш. 37°48'11" в. д.]. Протекает через гг. Пушкино, Ивантеевку [5°58'12" с. ш. 37°55'12" в. д.]. Название от «*уч*», «*учинать*» «начинать»; с другой стороны, учитывая, что «Ч» более позднее, чем «К», – старославянская буква «*укъ*» обозначала приближение к кому- или чему-либо, «*оук*» часто употреблялась в значении «*скреплять*», «*крепить*» и т.п. (В старину бытовали названия *Куча, Пуча* – имелась в виду река «*пучинистая*», изобилующая донными ключами).

Серебрянка – между станцией «Пушкино» и платформой «Заветами Ильича». Левый приток реки Учи; длина 11 км. Исток – болото у деревни Степаньково [56°03'53" с. ш. 37°48'47" в. д.] (абс. высота 170 м), устье в городе Пушкино (152 м). В старину называлась *Ямица, Яменец*: от ключевых промоин, ям; современное название – по старой мельнице *Серебрянке*.

⁵⁹² *Зандры* – равнинные поверхности, сформировавшиеся у окраин древних покровных ледников потоками талых вод.

Скалба – между платформой «Зеленоградская» и платформой «43-й километр». Левый приток реки Учи; длина 25 км, площадь водосборного бассейна 106 км². Исток в районе дер. Нагорное [56°06'58" с. ш. 37°54'04" в. д.]; устье в городе Ивантеевка. Название от «сколбать/скропать» – копать, ковыряться; «сколбить/сколбить» – скрести, царапать, снимать верхний слой.

Махорка (Махра) – у станции «Софрино». Правый приток реки Талицы; длина 7 км. Исток у деревни Майское, устье в деревни Талица [56°07'17" с. ш. 37°57'59" в. д.]. От «махры» – короткая нить, шнурок.

Талица – между станцией «Софрино» и платформой «Ашукинской». Правый приток реки Вори; длина 38 км, площадь водосборного бассейна 162 км². Исток у деревни Грибаново [56°10'41" с. ш. 37°51'54" в. д.]; устье у села Царево [56°05'00" с. ш. 38°05'52" в. д.], деревни Лепешки [56°05'12" с. ш. 38°06'48" в. д.]. На реке расположены посёлки Ашукино [56°09'40" с. ш. 37°56'47" в. д.], Софрино. От «талица» – талая вода, оттепель.

Сумерь – между платформой «Калистово» и платформой «Радонеж». Левый приток реки Талицы. Длина 15 км, площадь водосборного бассейна 35,1 км², по другим данным 40 км². Исток у деревни Луговая [56°12'19" с. ш. 37°50'55" в. д.], устье у села Софрино [56°09'12" с. ш. 37°58'10" в. д.]. Название от «сумрак», «сумерки» – имеется ввиду темный цвет воды, стекающей с глинистого водораздела.

Воря – между платформой «Радонеж» и платформой «Абрамцево». Левый приток реки Клязьмы. Длина 108 км, площадь водосборного бассейна 1220 км² (по другим данным, длина 99 км, площадь водосбора 1160 км²). Исток у деревни Думино [56°23'45" с. ш. 37°47'25" в. д.], северо-западнее Хотьково, устье в г. Лосино-Петровский [55°52' с. ш. 38°12' в. д.]. Русло оформляется лишь после прохождения через озеро Озерецкое [56°18'24" с. ш. 37°49'05" в. д.] и окружающие болота. «Вора», «вор» – сопоставляется с «бойким», «проворным»; также «ворот» – то, что вертится, поворачивается, вращается; по Фасмеру, «вора» – забор, ограда, также и «осмотр рыболовного садка».

Пажа – на перегоне от платформы «Абрамцево» до станции «Хотьково». Левый приток реки Вори. Длина 30 км; площадь водосборного бассейна 111 км². Исток в 3 км к западу от Сергиева Посада, устье у деревни Гольгино [56°11'10" с. ш. 38°02'06" в. д.], в 1,5 км от Ярославского шоссе. «Пажа», «пажить» – это луг, поле, пастбище.

Ландшафты речных долин представлены **третьими террасами**, сложенными гравийно-щебёночными песками, с цоколем из морены, с дерново-слабо- и среднеподзолистыми каменистыми почвами под елово-сосновыми лесами кисличниками-зеленомошниками (№ 78); **вторыми террасами**, сложенными песками, с цоколем из морены, с дерново-слабоподзолистыми, местами глееватыми почвами под сосновыми с елью лесами кисличниками и черничниками-зеленомошниками (№ 71) и **первыми террасами**, местами с дюнно-бугристым рельефом, сложенными песками, с дерново-слабоподзолистыми почвами и слабогумусированными песками под сосновыми лесами беломошниками и бруснично-зеленомошниками (№ 65).

К этому стоит добавить природные комплексы *выровненных пойм* с разнотравно-злаковыми лугами на дерново-луговых почвах (№ 58); *плоских пойм* с хвощево-крупнозлаково-осоковыми заочкаренными болотами, с зарослями ив и черной ольхи на лугово-болотных и болотных торфянисто- и торфяно-глеевых почвах (№ 60) и *нерасчлененных пойм* малых рек с комплексным почвенно-растительным покровом: с разнотравно-злаковыми и влажнотравно-щучково-осоковыми лугами (№ 64).. Нередки и *дожбины стока и переливы талых ледниковых вод*, выполненные песками с галькой и гравием, с делювиальными⁵⁹³ суглинками, с дерново-глеевыми и торфянисто-глеевыми почвами под влажнотравно-осоковыми лугами и торфяниками под тростниково-камышово-хвощевыми болотцами с ольшаниками (№ 24), а также – выполненные разнотравными песками, с торфянисто- и торфяно-глеевыми почвами под сосновыми лесами долгомошниками, с низинными, переходными и верховыми болотцами (№ 36).

При этом глубина вреза наших рек – от 20–30 м (Яуза) до 30–40 м (например, р. Воря) и более...

Еще во второй половине XX в. «Ярославку» описывали так: «Окрестности дороги необычайно живописны, в них воплотилась вся прелесть среднерусского пейзажа. По обе ее стороны расстилались широкие зеленые луговины, перемежавшиеся светлыми березняками, серебристо-серыми ольшаниками, по-медвежьи косматыми ельниками; вдоль дороги стояли старинные села и деревни с украшенными резными наличниками бревенчатыми избами, яблоневыми садами и нарядными палисадниками. И, как замечали многие, кому часто приходилось ездить по Ярославскому шоссе, именно над ним собираются в небе самые красивые облака...»⁵⁹⁴.

Если же говорить о сегодняшнем окружении железной дороги «Москва–Сергиев Посад», то с востока на участке от платформы «Москва III» до платформы «Маленковская» тянется парк

⁵⁹³ Делювий – наносы, которые образуются у подножия и на нижних частях склонов.

⁵⁹⁴ Муравьева Т.В. По Троицкой дороге. – М.: Кучково поле, 2024. – (всего 464 с.). – С. 147. – (Серия «Московская библиотека»).

«Сокольники», а дальше, до платформы «Ростокино» – леса национального парка «Лосиный Остров» (на западе – ничего интересного, там город). Потом городская и, начиная с платформы «Перловская» – стародачная застройка, сейчас во многом активно превращающаяся в многоэтажные «джунгли». На подъезде к платформе «Челюскинская» с востока – лесопарк «Челюскинский Лес» (его история восходит к началу XVIII в.), дальше – опять старые дачи, коттеджи и прочие «частники», прерываемые роскошным видом на (пока еще сохранившуюся) пойму реки Клязьмы на перегоне платформы «Тарасовская» до платформы «Клязьма», и, опять же, пойму реки Учи за платформой «Мамонтовская».

На подъезде к станции «Пушкино» старая застройка «обогащается» теми же высотками, уродующими пейзаж чуть не до платформы «Зеленоградская». Правда, тут от платформы «Правда» по обе стороны дороги тянется лесной массив – есть, где отдохнуть глазу.

Лесом, можно сказать, едем до станции «Софрино»; дальше опять разномастная застройка; впрочем, от платформы «Ашукинская» до платформы «Абрамцево» все больше лесные кущи: то же – ближе и к платформе «Семхоз». Ну, а дальше – уже вполне себе урбанизированный Сергиев Посад.

Заметим, вдоволь полюбоваться окружающим миром мешает забор, он же – шумозащитный экран (изрядно загруженный бездарными «граффити»), тянущийся с небольшими разрывами вплоть до станции «Пушкино».

Забор – и по обе стороны полотна Ярославского шоссе. И если практически до Пушкино – сплошной экран, то дальше по «Старой Ярославке» все же можно рассмотреть уцелевшие старинные деревни и села. Новая магистраль, начиная с 1970-х гг. часто идущая в обход населенных пунктов, такой возможности не предоставляет: тут – впрочем, как и вдоль старой дороги, – на километры тянутся торговые комплексы, склады и прочие малопривлекательные сооружения.

В заключение стоит заметить, что уже в наше время преемницей давнего исторического пути к преподобному Сергию Радонежскому стала «сельская» пешеходная тропа в Троице-Сергиеву Лавру⁵⁹⁵, рассматривая в настоящее время не только как паломническая, но туристическая и спортивная.

Начинаясь в центре Москвы, «тропа» проходит от ВДНХ к храму Тихвинской иконы Божией матери в бывшем селе Алексеевском, затем Свиблово, Ростокино, по реке Яузе к старинному селу Тайнинскому (Мытищи), далее по реке Сукромке в Пироговский лесопарк и по нему на реку Клязьму (кстати, здесь, возможно, проходила одна из трасс древнего волокового пути; сам преподобный Сергей совершал свои московские путешествия, скорее всего, «по водам» – вдоль рек Скалбы, Вори, Клязьмы и Яузы⁵⁹⁶, затем вдоль Учинского водоканала к Мамонтовке, через Пушкино на Братовщину, Мураново, потом – на святые источники в Артемово, Абрамцево, Хотьковский монастырь, Радонеж, Семхоз и, наконец, заканчивается у стен Свято-Троицкой лавры.

Сотни тысяч паломников проходили эти путём. Меняющийся мир привёл, к тому, что устраиваются даже соревнования на прохождения этого пути, ставятся своеобразные рекорды. Сегодня «официальный» путь от Кремля до Лавры составляет 126 километров.

Как удалось установить:

– Юна Южаева – **17 раз прошла этой дорогой**⁵⁹⁷. (Примечание: Юна Южева, Александр Советов, Сергей Лукин, Роман Нечай, Светлана Савельева, Эльдар Оруджев – в настоящее время проводники «Дороги в Лавру»);

– «24 мая 2019 года Иван Серговский установил новый рекорд, пройдя **126 км пешего маршрута «Дорога в Лавру» за 24:05 часа** (предыдущий рекорд был 24:53 часа). Для этого Ивану пришлось идти со скоростью 5,65 км/ч»⁵⁹⁸;

– «В субботу, 24 июня 2017 года, российский ультрамарафонец Дмитрий Ерохин установил рекорд прохождения туристической тропы «Дорога в Лавру», преодолев расстояние от Москвы до Троице-Сергиевой лавры (Сергиев Посад) длиной около **120 км за 20 часов 53 минуты**. Забег стартовал

⁵⁹⁵ См.: Дорога в Лавру один из главных паломнических, а теперь и туристических и спортивных маршрутов в России. – режим доступа: <https://dorogavposad.ru/>

⁵⁹⁶ Прокуронов И. Время Сергия. Бог Троицу любит // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. 23 июля.; Прокуронов И.Б. Время Сергия / Прокуронов И.Б. Подмосковное Пушкино: география былого. – Пушкино: [б. и.], 2019. – (всего 352 с. : ил., к., портр., табл.). – С. 41–44.

⁵⁹⁷ См. : «Я вожу группы с 2018 года круглый год. За это время на “Дороге в Лавру” появилась разметка. Путь по Москве включен в городскую навигацию, это удобные синие стрелки и столбики с информацией и ссылкой на сайт проекта. Синие стрелки и таблички на деревьях в Подмосковье, которые волонтеры пути наносили во время субботников. При должной внимательности не заблудишься, также есть удобный трек пути для телефона. Мужчины-хранители дороги регулярно прочищают завалы, строят мосты через речушки, настилают гати в заболоченных местах. Творческие волонтеры-женщины украсили деревья рисунками. На дороге появились места для недорогих ночевков, организованные волонтерами. Дорога живет и развивается, становится удобнее на глазах», – рассказывает Юна Южева, проводник и член правления общественного объединения «Дорога в Лавру». – режим доступа: <https://moskvichmag.ru/gorod/moskvich-za-mkadom-kto-i-zachem-gazrabatyvaet-peshehodnyuyu-tropu-ot-krasnoj-ploshhadi-do-lavry/>

⁵⁹⁸ Установлен новый рекорд: путь от Москвы до Троице-Сергиевой лавры пройден за 24 часа: [размещено 26.05.2019 г.]. – режим доступа: <https://lavra.ru/lavra-news/ustanovlen-novyy-rekord-put-ot-moskvy-do-troitse-sergievoy-lavry-proyden-za-24-chasa/>

в полночь с «нулевого километра России» у стен Московского Кремля и проходил по бездорожью Московской области.... Около 21:00 у стен обители Преподобного Сергия ультрамарафонца встретили с поздравлениями представители монастыря и СМИ. Дмитрию вручили сертификат о прохождении тропы, после чего руководитель пресс-службы Троице-Сергиевой Лавры иеромонах Феодор (Силицкий) сопроводил его в Троицкий собор к мощам преподобного Сергия Радонежского»⁵⁹⁹.

Вот такое у нас прошлое – история с географией...

Список использованной литературы и источников:

1. Камер-фурьерский, церемониальный, банкетный и походный журнал 1749 года во время пребывания Высочайшего Двора в Москве. – [Ориг.: РГИА. Фонд 1 Б. Опись 1. Дело 69751].
2. Карамзин Н.М. Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице и в сем монастыре // Вестник Европы. – 1802. – Ч. 4. – № 15. – С. 207-226; № 16. – С. 287-304; Ч. 5. – № 17. – С. 30-47.
3. Моя прогулка в Ростов [1804], или описание всего того, что я в мой приезд слышал, чувствовал, видел, чем восхищался и занимался [Рукопись] : описание в письмах путешествия из Москвы в Ростов (подражание «Письмам русского путешественника» Н.М. Карамзина) : [список] / Р. Ра.; рукой неустановленного лица. – [Б. м.], 1880-е. – 22 л.
4. Макаров М.Н. (1785-1847). Журнал пешеходцев от Москвы до Ростова, и обратно в Москву / Изд. М.Н. М.к.р.в. – Москва : Унив. тип., 1830. – [4], 228 с.
5. Лизек А. Сказание Адольфа Лизека о посольстве от императора римского Леопольда к великому царю московскому Алексею Михайловичу, в 1675 году / Пер. с лат. И. Гарнава-Боричевский. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1837. – [2], 68 с. – режим доступа : <https://vostlit.info/Texts/rus10/Lizek/text1.phtml>
6. Хавский П.В. Указатель дорог от Кремля Московского к заставам и границам Московского уезда : С присовокуплением замечаний, о реках, горах и древнем делении уезда Московского на волости и станы, также о предполагаемом ныне соединении Москвы реки с Волгою и проч. / Сочинение П. Хавского. – Москва : Унив. тип., 1839. – (всего [4], XII, 79 с.). – С. 3. – режим доступа : <https://elibrigo.ru/safe-view/123456789/218235/1/MDAyX1JfMjAxNi0xMS0xMS0xMicwOScyOS5wZGY=>
7. Иванчин-Писарев, Н.Д. (ок. 1795-1849). День в Троицкой лавре / Соч. Николая Иванчина-Писарева. – Москва : тип. А. Семена при Медико-хирург. акад., 1840 (обл. 1841). – 104 с.
8. Снегирев И.М. (1793-1868). Путевые записки о Троицкой лавре, содержащие в себе обзор достопамятностей Троицкой дороги, Лавры и Вифании. С политипажными видами и древним изображением Сергиева монастыря. – Москва: В Тип. Августа. Семена, 1840. – [4], 56, III, [3] с., 6 л.ил., план.
9. [Строев П.В. (1796–1876)] Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича, всея Руси самодержцев : (С 1632 по 1682 г.) / авт. предисл. П. Строев. – Москва : тип. А. Семена, 1844. – VIII, 702, 109, [5] с. – режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/406054>
10. Ишимова А. И. (1804 или 1803–1881). Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву / Соч. Александры Ишимовой. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1846. – (всего [4], 270 с.). – С. 215–259.
11. [Забелин И.Е. (1820–1908)]. Троицкие походы русских царей / соч. Ив. Забелина Изд. Общества истории и древностей российских. – Москва : В унив. тип., 1847. – [2], 33 с. – режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/457747>
12. Шевырев С.П. (1806–1864). Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь : Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году : В двух частях. – Ч. 1 : (С 25-ю литогр. рис.). – М. : Унив.тип., 1850. – (всего 154, III, 134, 2 с.). – С. 1–30. – режим доступа : <https://www.booksite.ru/fulltext/shev/yrvov/1.htm> ; переиздание: ... Москва : Индрик, 2009. – 366 с. : ил., табл. – (Русский паломник : серия : приложение к журналу «Православный паломник» / Московский патриархат, Отд. внешних церковных связей, Императорское православное палестинское о-во).
13. Камер-фурьерский церемониальный журнал 1742 года. / Изд. Министерства Императорского Двора. – Санкт-Петербург, 1855. – 5 с. – режим доступа : <https://ua.files.fm/f/wrjztxnqa/>
14. Снегирев И.М. (1793–1868). Путеводитель из Москвы в Троице-Сергиеву лавру / Текст соч. И.М. Снегирева. – Москва : А. Мартынов, 1856. – [2], 118, IV с., 5 л. ил. – режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Snegirev/putevoditel-iz-moskvy-v-troitse-sergievu-lavru/36
15. Воронцов-Вельяминов Н.Н. (1824–1864). Мытищи // Рассказы московского охотника / Соч. Н.Н. Воронцова-Вельяминова. – Москва : Губ. тип., 1858. – (всего [4], 259 с.). – С. 1–19. – режим доступа : [https://ru.wikisource.org/wiki/Мытищи_\(Воронцов-Вельяминов\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Мытищи_(Воронцов-Вельяминов))
16. Погодин М. Троицкая дорога // Русская газета. – Москва, 1859. – № 39. – С. 239.

⁵⁹⁹ Рекорд: Дмитрий Ерохин преодолел 120 км от Москвы в Троице-Сергиеву лавру за 21 час. – режим доступа: https://ru.wikinews.org/wiki/Рекорд:_Дмитрий_Ерохин_преодолел_120_км_от_Москвы_в_Троице-Сергиеву_лавру_за_21_час

17. Любецкий С.М. (1808 или 1810–1881). Московские окрестности, ближние и дальние, за всеми заставами, в историческом отношении и в современном их виде : для выбора дач и гулянья : здесь также описывается характеристика и быт московских жителей дедовских и наших времен: гулянья, празднества, увеселения и другие замечательные события : очерк истории земледелия и садов с древнейших времен. – Москва : Тип. Индриха, 1877. – (всего [4], II, 322, [2] с.). – С. 47–123.

18. Камер-Фурьерский Журнал 1775 года. – Санкт-Петербург, 1878. – 844 л. – [Ориг.: РГИА. Фонд 1 Б. Опись 1. Дело 69751].

19. Левитов И.С. (1850–1918?). Путеводитель : предварительные сведения по приезде в Москву : достопримечательные окрестности города Москвы и ее летние гуляния. – Москва : Тип. М. И. Нейбюргер, 1881-1882. – Вып. 1 : [1] Предварительные сведения по приезде в Москву. 2) Достопримечательные окрестности гор. Москвы и ее летние гуляния]. – 1881. – (всего [2], II 82 с., [1] л. карт. : карт.). – С. 29–36.

20. Смирнов С.К. [1818–1889]. Путеводитель от Москвы до Троицкой Сергиевой лавры / [Соч.] С. Смирнова. – Москва : тип. М.Н. Лаврова и К°, 1882. – (всего 57 с.). – С. 6. – режим доступа: <https://elibrigo.ru/safe-view/123456789/213320/1/MDAyX1JfMjAxNi0xMS0yMi0xNyc0OSczNy5wZGY=>

21. Бицын Н. [Н.М. Павлов]. Воспоминание о Константине Сергеевиче Аксакове. // Русский архив. – 1885. – Кн. 3. – С. 371–415. – режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=m2Jew2drBpw%3D&tabid=10826>

22. Окрестности Москвы по Ярославской железной дороге : из Путеводителя по окрестностям Москвы и указателя их достопримечательностей, составленного М.П. Захаровым. – Москва : Типо-литография «Техник», 1887. – всего 78, [1] с.

23. Холмогоров В.И. (1835–1902). Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии / собр. В. Холмогоровым и дьяк. Г. Холмогоровым. – М. : Тип. Л. Ф. Снегирева, 1881-1911. – Вып. 5 : Радонежская десятина (Московского уезда). – 1886. – 219, [1] с. – Из журн. «Чтения в О-ве истории и древностей рос. при Моск. ун-те», 1886 г., кн. 2.

24. Салтыков-Щедрин М.Е. (1826–1889). Пошехонская старина : [Жизнь и приключения Никанора Затрапезного] / Соч. М.Е. Салтыкова (Н. Щедрина). – Санкт-Петербург : изд. насл. авт., 1890. – (всего [4], 394, [1] с.). – С. 139–147.

25. Крестный ход из Москвы в Св.-Троице-Сергиеву лавру : [в 1892 году 21-24 сентября]. – Москва : Типография Общества распространения полезных книг, 1893. – 29 с., [3] л. ил. – режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007211413/

26. Полный путеводитель по всем дачным окрестностям Москвы / Сост. Н.Н.Ч. – Москва : Д. Дмитриев и К°, 1894. – (всего 32 с.). – С. 24–26. – режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003636236/

27. Канчаловский П.П. [1839–1904]. От Москвы до Архангельска по Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге : Описание всех мест, лежащих на пути дороги и в ее окрестностях и имеющих ист. или пром. значение / Сост. П. Канчаловский. [Вып. 1]–. – Москва : т-во тип. А.И. Мамонтова, 1897. – От Александрова до Ярославля]. – 1897. – (всего [6], 270 с., 3 л. ил. : ил.). – С. 1–157.

28. Алеппский Павел (архидиакон; ок. 1627–1669). Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским : (по рукописи Московского главного архива М-ва иностранных дел). – Вып. 1–5 / пер. с араб. [и предисл.] Г. Муркоса. – Москва : О-во истории и древностей российских при Московском ун-те, 1896-1900. – Вып. 2 : От Днестра до Москвы: От Днестра до Москвы. – 1897. – (всего [2], VI, 202 с.). – С. 23–38. – режим : https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/puteshestvie-antiohijskogo-patriarha-makariya-v-pocciyu-v-polovine-17-veka/

29. Богатырев П.[И.]. К Троице : [очерк] // Московский листок. – 1899. – 4 августа. – № 215. – Полоса 3.

30. Россия : Полное географическое описание нашего отечества : Настол. и дорож. кн. для рус. людей / под ред. В.П. Семенова и под общ. руководством П.П. Семенова, вице-пред. Русского геогр. о-ва и проф. В.И. Ламанского, пред. Отд-ния этнографии Русского геогр. о-ва. Т. 1-19; [Предисл.: Вениамин Семенов]. – Санкт-Петербург : А.Ф. Девриен, 1899-1914. – Московская промышленная область : [Московская, Калужская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Костромская и Нижегородская обл.] и Верхнее Поволжье / Сост. А.П. Нечаев, И.П. Семенов, А.В. Фомин [и др.]. – 1899. – (всего XV, 484 с., 5 л. ил., карт., ил.). – С. 252-262. – режим доступа: <http://elibrigo.ru/ru/nodes/160-t-1-moskovskaya-promyshlennaya-oblast-moskovskaya-kaluzhskaya-tverskaya-yaroslavskaya-vladimirskaya-kostromskaya-i-nizhegorodskaya-oblasti-i-verhnee-povolzhie-1899>

31. Койэт, Балтазар (1650 или 1656–1725). Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу = Voyage van den Heere Koenraad van Klenk, extraordinaris ambassadeur van haer Ho: Mo: aen Zyne Zaarsche Majesteit van Moscovien / [Балтазар Койэт ; пер., введ., примеч. и указ. сост. преп. А.М. Ловягин]. – Санкт-Петербург : издание Археографической комис.,

- 1900 (Тип. Главного упр. уделов). – (всего 7, CLXXVI, 650 с., 2 л.). – С. 548–550. – режим доступа : <https://www.prlib.ru/item/438233>
32. Магнуссен В.П. (1865–1934), Уманец Л.И. (1858 или 1859 –не ранее 1912). Справочная книга «Окрестности Москвы» : Спутник дачника, велосипедиста, фотографа, с подробной картой окрестностей, подробным указателем населенных мест, шоссежных, грунтовых, проселочных дорог; маршруты для прогулок с указанием достопримечательностей, амбулаторных пунктов, аптек и массой практическ. сведений, необходимых для каждого жителя Москвы и окрестностей. – Москва, [печатня А.И. Снегиревой], 1902. – (всего [6], XX, 128, [6] с.; 1 карта). – С. 53–60; 65–73.
33. Писарев Н.Н. (1876–1921). Домашний быт русских патриархов. – Казань, 1904. – [2], VIII, 278, 170, X с. и др. – режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/14529-pisarev-n-n-domashniy-byt-russkih-patriarhov-kazan-1904>
34. Дачный справочник и путеводитель по окрестностям Москвы с картой. 1907 / Изд. С.С. Кальмансон. – 1-е изд. – Москва : тип. О.Я. Бурче, [1907]. – (всего LXXVIII, 18, 79 с., 1 л. карт.). – С. 7–12.
35. Записки Станислава Немоевского (1606–1608) / Титов А.А. (1844–1911). Рукописи славянские и русские, принадлежащие действительному члену Русского археологического общества И.А. Вахрамееву. – Вып. [1]-6. – Москва : изд. И.А. Вахрамеева, 1888-1907. – Вып. 6. – 1907. – (всего 519 с. разд. паг., 2 л. портр. : портр.). – С. 122–124.
36. Дневальные записки Приказа тайных дел : 7165-7183 / [публ.:] С.А. Белокуров. – Москва : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1908. – X, 347 с. – режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Дневальные_записки_Приказа_тайных_дел_7165-7183_гг./1908_\(ВТ\)/7165-7183_гг./1908_\(ВТ\)/7165](https://ru.wikisource.org/wiki/Дневальные_записки_Приказа_тайных_дел_7165-7183_гг./1908_(ВТ)/7165-7183_гг./1908_(ВТ)/7165)
37. Голубинский Е.Е. (1834–1912). Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра : Жизнеописание преподобного Сергея и путеводитель по Лавре / [соч.] Е. Голубинского, орд. акад. Имп. Акад. наук, заслуж. орд. проф. Моск. духовной акад. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1909. – VI, 424 с., 20 л. ил. : ил. – режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Golubinskij/prepodobnyj-sergij-radonezhskij-i-sozdannaja-im-troitskaja-lavra/
38. Каллаш В.В. (1866–1918). Дневник анонимного москвича / Двенадцатый год в воспоминаниях и переписке современников / Сб. сост. В.В. Каллаш. – Москва : т-во И.Д. Сытина, 1912. – 280 с. : ил., портр.
39. Щапов Н.М. (1881 –1960). Вдоль Ярославской железной дороги : Путеводитель от Москвы до Хотькова со схемой маршрутов пешеходных экскурсий. – Москва : изд. автора, 1925. – 81 с. – (Прогулки под Москвой).
40. Иллюстрированный путеводитель по окрестностям Москвы : с приложением карты окрестностей Москвы / очерки Ю.С. Розенберга [и др.] ; под ред. Ю.С. Розенберга ; фот. Б. Л.Добровольского [и др.]. – Москва : Молодой ленинец, 1926. – (всего 319 с. : ил., табл.). – С. 9–33. – режим доступа : https://vk.com/doc352757983_637523168?hash=AWbP29MrbKdnae6Vg8KWCHtW42ZHpWe8BIeyPshAxK8&dl=r7ka0jvP2dCicvY75tAUJnatYCBSfluVwcV4Tio9N54
41. [Толстая С.А. (1844–1919)]. Поездка к Троице / Дневники Софьи Андреевны Толстой / редакция С.Л. Толстого ; примечания С.Л. Толстого и Г.А. Волкова ; предисловие М.А. Цявловского ; [обл.: А. Кравченко]. – [в 4-х т.]. – [Москва] : издание М. и С. Сабашниковых, 1928. – (Записи прошлого. Воспоминания и письма / под ред. М.А. Цявловского). – [Т. 1]: 1860-1891. – [Москва] : М. и С. Сабашниковы, 1928 (Л. : Центр. тип. Наркомвоенмора). – (всего VIII, 211, [1] с., [1] л. портр.). – С. 3–7.
42. Туризм и экскурсии вокруг Москвы : Экскурсии. – Вып. 1 [с 41 фотографией, одной картой и четырьмя схемами] / под ред. Н.А. Гейнике ; сост. : Банин Д.М., Воронков А.И., Гейнике Н.А. и др. – Москва : Работник просвещения, 1930. – (всего 278 с., [1] л. карт. : ил.). – С. 11–13.
43. Дачи и окрестности Москвы : Справочник-путеводитель сост. П.А. Португаловым и В.А. Длугачем : Юриич. отд. сост. М.Ф. Левитиным : В тексте 23 плана дачных местностей и 16 ил. – [Москва] : Моск. рабочий, 1935 (8 тип. «Мособлполиграф»). – (всего 224 с., из них 8 с. объявл. : ил.). – С. 91–103. – режим доступа : https://vk.com/doc12780981_594277883?hash=U2vz88OcfGiis9tUEZOT4vBCALMbeZeSttKV2g96z&dl=eYaOyKSWDs1DNdsN8UXQdzRo5zGAULeNgn9E9NOFQtT
44. Попадейкин В.И., Струков В.В. Золотое кольцо / худ. Ю.Н. Маркаров. – Москва : Физкультура и спорт, 1975. – 208 с., ил.
45. Лобовская Р.А., Лялин С.П. Дорогами «Золотого кольца» : От Москвы до Загорска : [Путеводитель]. – Москва : Моск. рабочий, 1981. – 96 с. : 16 л. ил.
46. Готье Теофиль (1811–1872) Путешествие в Россию / [пер. с фр., коммент. и подбор фотоиллюстраций Н.В. Шапошниковой; предисл. А.Д. Михайлова]. – Москва : Мысль, 1990. – (всего 396, [2] с. : ил.). – С. 65–74.

47. Коровин К.А. (1861–1939). На большой дороге // Константин Коровин вспоминает... / Сост., авт. вступ. ст. [с. 3-20] и коммент. И.С. Зильберштейн, В.А. Самков. – [2-е изд., доп.]. – Москва : Изобразит. искусство, 1990. – (всего 606, [1] с., [49] л. ил., цв. ил. : факс.). – С. 153–155.
48. Рыбаков И.А. По Радонежской земле: путеводитель туриста. – Пушкино: Культура, 1992. – 45, [3] с.
49. Рыбаков И.А. По Радонежской земле : очерки памятных мест. – Москва : Вече, 2009. – 158, [1] с. : ил., портр.
50. Белов С.С., Гарбер Э.А. Подмосковье. На пути к Сергиеву Посаду: путеводитель. – Москва: Ин-т Спецпроектреставрация, 1993. – 76, [3] с., [2] л. цв. ил.
51. Миллер Г.Ф. (1705–1783). Сочинения по истории России : избранное / сост., ст. [с. 374-416] А.Б. Каменского ; примеч. А.Б. Каменского, О.М. Медушевской ; [Российская академия наук]. – Москва : Наука, 1996. – (всего 447, [1] с., [1] л. портр.). – (Памятники исторической мысли). – С. 241–256.
52. Шмелев И.С. (1873–1950). Избранные сочинения : В 2 т. – Москва : Вече : Лит., 2001. – (Всемирная литература : ВЛ). – Т. 2: Богомолье: Роман; Лето Господне: Роман. – (всего 525, [2] с.). – С. 99–224.
53. Кюстин Адольф де (1790–1857). Россия в 1839 году / [пер. с фр. В. Мильчиной, И. Стаф]. – Москва : ТЕРРА : ТЕРРА – Кн. клуб, 2000. – (Серия «Двуликая Клио : Версии и факты»). – Т. 2. – (всего 589, [2] с.). – С. 101–107.
54. Герасимов В.М. Лосиный остров на пути к Троице. – Москва : Экономика и информатика, 2000. – 160 с.
55. Муравьев В.Б. (1928–2020). Святая дорога : Никольская улица, Лубянка, Сретенка, проспект Мира, Ярослав. шоссе. – Москва : Изографус : ЭКСМО, 2003 (АООТ Твер. полигр. комб.). – 510, [1] с. : ил., портр., факс.. – (История московских улиц).
56. Демидов С.В. По Троицкой дороге. Путеводитель по архитектурным памятникам и историческим местам на пути от Москвы к Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. – 96 с.
57. Мезенцев А.А. Из Москвы в Сергиев Посад : от Крестовской заставы до Троицкой обители : путеводитель для автомобилистов : (со схемами маршрутов). – Москва : Научный мир, 2011. – 101, [2] с. : ил.
58. Муравьев В.Б. (1928–2020). Московские легенды : по заветной дороге российской истории. – Москва : Астрель, 2012. – 637 с. : ил., портр. – (Историческая библиотека).
59. От Кремля до Лавры : описание исторических и дачных местностей от Москвы до Сергиева Посада и достопримечательностей Троице-Сергиевой Лавры : иллюстрированное открытыми письмами и почтовыми карточками конца XIX - начала XX века / [сост.: М.А. Клычникова, Г.Ф. Мелентьев]. – Москва : Лингва-Ф, 2014. – 293, [2] с. : цв. ил., факс.
60. Митрофанов А.Г. (1967–2024). Вокруг Москвы: истории для путешествий. – Москва: Изд-во «КоЛибри», 2015. – 445 с. – (Серия Города и люди).
61. На богомолье к Преподобному Сергию / авт.-сост. О.А. Владимирова; под общей ред. С.З. Чернова. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2018. – 360 с.: ил.
62. Прокуронов И.Б. От Москвы к Троице. Собрание сочинений. – Пушкино, 2022. – 282 с.
63. Муравьева Т.В. По Троицкой дороге. – М.: Кучково поле, 2024. – 464 с. – (Серия «Московская библиотека»).

Память

КРЕСТЬЯНЕ РАКОВЫ ИЗ ГРЕМУЧЕЙ ПАДИ ИЛАНСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА⁶⁰⁰

В.Н. Раков, Г.А. Мельничук (оба г. Москва)

25 октября 2022 г. на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова прошла XVI научно-практическая конференция общества «Сельская Россия: прошлое и настоящее», посвящённая памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой, – на которой был сделан доклад «Две мои Родины: Россия и Гремучая Падь (Иланский район Красноярский край)»⁶⁰¹ в котором были представлены четыре книги о моей малой родине деревни Гремучая Падь: «Это мое – деревенское» (Москва: [б. и.], 2015. – 415 с. : ил., табл.) ; «Святая, как хлеб, деревенька моя» (Москва : Наша школа, 2016. – 399 с. : ил., портр., факс., цв. ил., портр., факс.) ; «Дорогие мои земляки» (Москва : [б.и.], 2018. – 413, [2] с. : ил., цв. ил., портр.) ; «Я люблю тебя Гремучка!» (М.: [б.и.], 2020. – 527 с. : ил., портр., факс., цв. ил., портр., факс.).

Деревня Гремучая Падь [56°26'28" с. ш. 95°46'53" в. д.] была основана в 1896 году переселенцами из Могилёвской губернии, которые отправились вместе с семьями и небольшим крестьянским скарбом обживать новые места территории Российской империи. Переселению послужило строительство Транссибирской железнодорожной магистрали⁶⁰² – железной дороги, соединяющей европейскую часть России с крупнейшими восточносибирскими и дальневосточными городами. Крестьяне из разных мест Европейской части России, из-за нехватки земель, получали участки вблизи будущей магистрали – строили дома, возделывали землю, обживались, растили детей. Необходимо отметить, что при этом выполняли и свою главную функцию – обеспечивали продовольствием строителей дороги.

Проанализировав состав жителей деревни, за время её существования, захотелось рассказать о дорогих мне людях, которые вместе со страной переживали все трудности и тяготы, выпавшие на их долю. История семьи Раковых «как капля в море» отражает историю нашего Отечества. В процессе многолетних исследований удалось найти и узнать много интересного, с результатами этих поисков хочется поделиться в настоящей публикации.

Свое повествование мне бы хотелось начать с имен тех людей, которые стояли у истоков семьи Раковых с конца девятнадцатого столетия. К моей радости, в настоящее время, удалось по родословному древу Раковых, узнать имя, отчество не только прадедушки, но и имя прапрадедушки.

В данной работе не рассматриваю родословную мужчин Раковых, принимавших участие в служении и защите Отечества с началом ведения Крымских войн, а вот о своем дедушке – Андрее Михайловиче Ракове и его сыне Константине Андреевиче есть необходимость сообщить. На начало Первой империалистической войны (1914–1918) Ракову Андрею Михайловичу исполнилось тридцать один (31) год. В семье Андрея Михайловича и Ульяны Евдокимовны росли четверо детей: девочка Прасковья (1905), три мальчика – Константин (1908), Илларион (1910), Кузьма (1912).

По возрасту Андрей Михайлович подлежал мобилизации для участия в войне. Но по какой-то неведомой причине он не был мобилизован, тогда как под ружье было поставлено 3 млн 388 тысяч человек.

Возможно, это мой субъективный вывод, но Раков Андрей Михайлович с четырьмя малолетними детьми был более незаменим в тылу. А второй причиной было то, что Андрей Михайлович своим крестьянским трудом создавал продовольственную безопасность, которая так необходима для обеспечения воюющей армии.

Оценивая такое действие российского правительства, произвольно делаешь вывод, что это действие было правильным и благоразумным, при которых выполнялись одновременно два действия – страна получала продовольствие от сельского труженика, а их дети воспитывались отцом и матерью. Этими положительными факторами заканчиваю повествование о моем дедушке – Ракове Андрее Михайловиче, поскольку уже через несколько десятков лет в отношении его и его сына будет принято трагическое решение.

⁶⁰⁰ Печатается в авторской редакции.

⁶⁰¹ Раков В.Н. Две мои Родины: Россия и Гремучая Падь (Иланский район Красноярский край) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVI науч.-практ. конф., посвящ. памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 окт. 2022 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2022. – (всего 444 с., ил.). – С. 310–324. – режим доступа: http://www.viapi.ru/download/2022/Никоновские_Чтения_2022_-_2.pdf

⁶⁰² Транссибирская железнодорожная магистраль – другие названия: Транссиб, Великий Сибирский путь.

Историческая несправедливость.

Но для этого необходимо документальное подтверждение моему сообщению, которое привожу ниже. В этих сообщениях есть определенные неточности, недописки, но они несут необъективность информации о тех людях, которые значатся в тексте. Я благодарен сотрудникам Федеральной службы безопасности за то, что они ответили на мою просьбу и в определенной мере прояснили ситуацию с моим дедушкой – Раковым Андреем Михайловичем, его сыном, моим дядей – Раковым Константином Андреевичем.

1. **«Раков Андрей Михайлович, 1883 года рождения, уроженец д[еревни] Слободка Б[ольшая] [53°42'52" с. ш. 30°23'24" в. д.] Могилевской губернии Чурушского (Чаусского) уезда, Чернявской волости. Происходил из крестьян-кулаков. По национальности русский, гражданин СССР. Учился в сельской школе. Беспартийный. В 1931 году раскулачен. Был судим 2 раза: в 1931 году по ст. 61 УК⁶⁰³ на 1 год и 6 месяцев, наказание отбывал в Канской тюрьме, в 1937 году по ст. 105⁶⁰⁴ оштрафован на 100 рублей. О службе в армии сведений не имеется. На воинском учете не состоял. До ареста проживал с женой Ульяной Евдокимовной (55 лет) и сыном Иваном (14 лет) в д. Гремучая Падь Иланского района. Работал в колхозе «17 лет Октября» рядовым колхозником (так в деле).**

30 апреля 1938 года Раков А.М. был арестован. Обвинялся «в том, что, являясь активным баптистом, руководителем Хедчиковской группы с 1936 года ...возглавлял и активизировал контрреволюционную деятельность группы, проводил активную антисоветскую агитацию против колхозного строительства, распространял провокационные слухи о войне и неизбежной гибели Советской власти».

Решением Тройки УНКВД Красноярского края от 28 мая 1938 года Ракову А.М. назначена высшая мера наказания – расстрел. Решение приведено в исполнение 6 августа 1938 года в г. Канске.

Постановлением Президиума Красноярского краевого суда от 11 января 1958 года решение Тройки УНКВД Красноярского края от 28 мая 1938 года отменено. Раков Андрей Михайлович реабилитирован».

2. **Раков Андрей Михайлович 1883 года.** (Выписка из дела № П-8613 Архив УФСБ Красноярского края).

«Анкетные данные:

Родом из Могилевской губернии Чаусского уезда Чернейской волости села Слободки

Семья: Жена Ульяна Евдокимовна 1887 года рождения Дети: Иван 14 лет.

Рядовой колхозник – колхоза «17 лет Октября» Гремучепадинского сельского совета. Кулак. Специальности не имеет. Паспорт не имеет. Образование – сельская школа. Беспартийный.

До раскулачивания имел сельское хозяйство – дом, 3 лошади, 2 коровы. Раскулачен в 1931 г. и судим Народным судом по ст. 61 НК. Осужден на 1 год и 6 месяцев тюрьмы. Отбыл в Канской тюрьме. В 1937 году судим по 105 НК и приговорен к штрафу на 100 руб.

Проживал в д. Гремучая Падь Иланского района.

При обыске ничего не обнаружено».

3. **Протокол допроса (выдержки из ответов обвиняемого):**

«С 1920 г. был вовлечен в секту баптистов Ко[...] Силантием. С 1933 года центр нашей группы находился в дер. Николаевка Канского района [56°29'11" с. ш. 95°06'11" в. д.] руководителем которой, являлся Хр[...] Иван Кононович. Сейчас я являюсь руководителем Хедчиковской группы баптистов. После ареста в 1937 году Си[...] Николая, группа прекратила свое существование, поэтому я проводил служения дома нелегальным порядком. Распространял листовки контрреволюционного содержания».

4. **Обвинение от 28.05.1938 г.**

«Является активным баптистом. Руководитель Хедчиковской группы с 1936 года установил связь с членами баптистской организации Ча[...], Де[...] возглавил и активизировал деятельность группы. Устраивал нелегальные сборища в доме Си[...] Николая под предлогом совершения молебствия, используя религиозный дурман, воздействовал на отсталую часть населения. На сборищах проводил агитацию против колхозного строительства, говорил о неизбежной гибели советской власти. Вовлекал новых членов в баптистскую организацию, в частности Ми[...] Варвару, Си[...] Степана. Распространял листовки контрреволюционного содержания». **Арестован 30.04.1938 г.**

Осужден Тройкой УНКВД Красноярского края 28.05.1938 г.

Приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 06.08.1938 г. в г. Канск.

⁶⁰³ **Уточнение** : В «Уголовном кодексе РСФСР», редакции 1926 г. отмечено: «Статья 61. Отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение...».

⁶⁰⁴ **Уточнение** : В «Уголовном кодексе РСФСР», редакции 1926 г. отмечено «105. Нарушение правил, регулирующих торговлю, если в них специально не оговорено преследование в административном порядке...».

5. Ракова Ульяна Евдокимовна 6 января 1958 года *подала заявление о пересмотре дела:*

«Дело Ракова А.М. было пересмотрено. Были повторно допрошены свидетели, проходившие по делу, которые от своих свидетельских показаний отказались. Также из допроса обвиняемого было установлено, что он сознался в обвинениях 04.05.1938 года, ссылаясь, на то, что свидетели на него указали, и ему уже нет смысла отрицать обвинения, а свидетели свои показания дали только 06.05.1938 г. Свидетельские показания были записаны общими фразами, без конкретных указаний на детали и обстоятельства.

11.01.1958 года Постановлением Президиума Красноярского края Краевого суда дело было отменено и прекращено».

.....
Нужно рассказать и о моём дяде – **Ракове Константине Андреевиче**, который верой и правдой служил своей Родине. Константин Андреевич был по профессии – киномеханик.

Поэтому, продолжая сообщение о нём, невозможно не вспомнить слова В.И. Ленина, о том, что: *«Из всех искусств для нас важнейшим является кино»*⁶⁰⁵. Данное указание Владимира Ильича Ленина, Константин Андреевич исполнял с присущим ему трудолюбием, желанием, инициативой, стремлением *«окультурить»* деревенский народ, воспитывать у них культуру, чувство познания окружающего мира. По всей видимости, как ответственный крестьянин, базировался на принятом декабре 1927 г. на XVI съезде ВКП(б) решении на проведение в СССР курса коллективизации, индустриализации и культурной революции. Под культурной революцией подразумевалось *«утверждение марксистско-ленинской идеологии, формирование социалистической культуры и социалистической интеллигенции»*.

По всей видимости не каждый житель деревенских поселений, где проводился показ фильмов, воспринимал так, как – это было поставлено задачами на XVI съезде ВКП(б) о культурной революции. Не могли некоторые граждане подавить в себе желание смириться с тем, что кино, это есть тот неисчерпаемый источник, из которого можно черпать для себя знания. И начались наветы на то того человека, который стоял у той кинопередвижки, которая предназначалась для демонстрации немых и звуковых кинофильмов на открытых площадках и в помещениях.

Прочитаешь материалы следственных органов о Ракове Константине Андреевиче и непроизвольно видишь некоторого *«монстра»*, готового уничтожить ту часть малой Родины, в которой он родился, вырос и продолжил свой род. Поэтому считаем целесообразным ознакомиться с материалами следственных органов по Ракову Константину Андреевичу.

1. **«Раков Константин Андреевич, 1908 года.** (Выписка из дела № П-15992 Архив УФСБ Красноярского края).

«Анкетные данные:

Семья: Жена Агафья Федоровна 1909 года рождения.

Дети: Надежда 1929 г., Владимир 1930 г., Зинаида 1936 г.

Не служил, не воевал, не судим, беспартийный, образование 4 класса. Сын кулака Ракова Андрея Михайловича. Раков Андрей Михайлович был раскулачен в 1930 году. В 1930 году Раков Константин Андреевич уклонился от выселения после раскулачивания отца.

Проживал в д. Гремучая Падь Иланского района. Работал киномехаником. Из колхоза вышел.

При обыске изъято:

1) Паспорт выданный Иланским ДЩАК от 14.11.1935 г. за № 504779;

2) Военный билет;

3) Справки и удостоверения отвозных организаций Иланского района – 13 штук;

4) Ружья охотничьи централи калибр 16 за 180- и 7028 две и патронов калибр 16 – 15 штук

[**прим. авт.** – так записано в документе);

5) Порох охотничий № 2 – банка 0,500 грамм, и отдельно 0,150 грамм».

2. Характеристика из Гремучепадинского сельского совета (выписка):

«В 1931 году с бандой, занимался вредительством, воровал и продавал на рынке колхозное сено.

Пользовался колхозным имуществом для личного обслуживания посева пшеницы, а в колхозе работать не хотел».

3. Характеристика из Артели «17 лет Октября» (выписка):

«Вступил в колхоз в 1935 году. К работе относился плохо. Занимался срывом планов. Продавал воз сена, за это получил штраф 5 труд от 2.03.1938 года. Агитировал жену не ходить на работу в колхоз. За 1938 год всего 40 трудодней».

⁶⁰⁵ Знаменитая фраза Ленина «Вы должны твёрдо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино» основана на воспоминаниях А.В. Луначарского о беседе с Лениным в феврале 1922 года, изложенных им в письме к Г.М. Болтянскому от 29 января 1925 г. (исх. № 190), которое было опубликовано: 1) Болтянский Г.М. (1885–1953). Ленин и кино. – Москва : Гос. изд-во ; Ленинград : Гос. изд-во, 1925. – (всего 88, [8] с. : ил., портр.). – С. 19 ; 2) в журнале : «Советское кино». – 1933. – № 1–2. – С. 10 ; 3) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – Т. 44. – С. 579.

4. Акт от 15.12.1937 г. из Артели «17 лет Октября» (выписка):

«9.12.1937 г. Раков и Су[...] были направлены на лесозаготовку с фуражом в п. Иланка [56°14' с. ш. 96°04' в. д.] запрягивали и продали 1 воз сена. Задержали колхозную лошадь в п. Иланка 3 суток и когда ехали обратно, то в Далайском [56°17'39" с. ш. 95°54'17" в. д.] сельском совете взяли 1 ящик яблок и 1 ящик печени, предназначенные для ларька в день выборов. Умышленно задержали, ссылаясь на утерю, причем 13.12.1937 г. они ящики все-таки вернули, но яблоки были уже замороженные и не пригодные для продажи. **Обвинение:** Раков Константин Андреевич обвиняется в участии банды Со[...], в которую был вовлечен Ба[...] и своим отцом Раковым А.М. В 1936 году вступил в колхоз и с Ин[...] и Ба[...] проводил антисоветскую агитацию, организовал саботаж в работе колхоза, сорвал работу по выборам в Верховный совет СССР. В период сева вышел из колхоза, тем самым подорвав посевную». **Арестован 12.05.1938 г.**

Заведено дело Иланским РО НКВД КК за № 12201 от 28.05.1938 г.

Осужден Тройкой УНКВД Красноярского края

Приговорен к высшей мере наказания.

Расстрелян 10.08.1938 г. Ин[...], Раков К.А., Ба[...] в г. Канск.

5. **«Раков Константин Андреевич, 1908 года рождения, уроженец д. Гремучая Падь Иланского района Красноярского края, где и проживал на момент ареста. Происходил из крестьян-кулаков. По национальности русский, гражданин СССР. Окончил 3 группы сельской школы. Беспартийный. В армии не служил. Состоял на воинском учете. Работал киномехаником (место работы не указано). Имел семью в составе: жена Агафья Федоровна (28) лет, сын Владимир (7 лет), дочери: Надежда (8 лет) и Зинаида (1 год).**

13 мая 1938 года Раков К.А. был арестован по обвинению «в участии в бандитской повстанческой кулацкой контрреволюционной группе, проведении среди колхозников контрреволюционной агитации, организации саботажа в работе колхоза, срыве работы по выборам в Верховный Совет СССР.

Постановлением Тройки УНКВД Красноярского края от 28 мая 1938 года Ракову К.А. назначена высшая мера наказания – расстрел.

Решение приведено в исполнение 10 августа 1938 года в г. Канске».

6. **«Раков Константин Андреевич, родился в 1908 году. Уроженец и житель д. Гремучая Падь Иланской волости Канского уезда Енисейской губернии. Образование начальное. Киномеханик.**

Арестован 12 мая 1938 года. Обвинение по ст. 58-10 УК РСФСР⁶⁰⁶.

Приговорен 28 мая 1938 года тройкой НКВД Красноярского края к высшей мере наказания.

Реабилитирован 01 сентября 1989 года прокуратурой Красноярского края (П-15992)».

Вот, таким для рода Раковых оказался август 1938 года: 6 августа был расстрелян мой дедушка Андрей Михайлович Раков, а 10 августа 1938 года – мой дядя Константин Андреевич Раков.

Крестьяне Раковы на защите Отечества.

Семья Андрея Михайловича Ракова и его супруги Ульяны Евдокимовны насчитывала семь детей: шесть мальчиков (Константин, Андрей, Илларион, Кузьма, Сергей, Николай) и одна девочка – Прасковья. Как бы тяжело не складывалась судьба моих предков в 1930-е годы, они с началом Великой Отечественной войны в 1941 году – ВСТАЛИ НА ЗАЩИТУ ОТЕЧЕСТВА.

Пять, оставшихся сыновей Андрея Михайловича и Ульяны Евдокимовны стали непосредственными защитниками Родины – пятеро сильных, умных, здоровых, трудолюбивых, честных мужчин ушли из родительской избы на фронт. Матушкой природой им было предназначено быть крепкими хозяйственниками, любящими мужьями, заботливыми отцами...

Трое из молодых людей семьи Раковых, оставили свои жизни на поле брани – это:

– Раков Андрей Андреевич, 30 лет (14.12.1912–июль 1942);

– Раков Илларион Андреевич, 33 года (05.11.1910–28.08.1943, погиб в Карелии);

– Раков Кузьма Андреевич, 29 лет (14.11.1915–26.10.1944, погиб в Чехословакии).

Считаю своим долгом привести в данной публикации, из семейного архива, сохранившиеся фотографии ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА:

⁶⁰⁶ **Уточнение** : В «Уголовном кодексе РСФСР», редакции 1926 г. отмечено: «Статья 58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания, влекут за собой...».

Они погибли на войне:

Раков Андрей Андреевич
(слева);
фото 12 октября 1937 года.

Раков Илларион Андреевич
с супругой **Марией**
Иннокентьевной. 1930-е годы.

Раков Кузьма Андреевич.
1930-е годы

Естественно, скорбь по этим молодым родителям, у которых остались восемь малолетних детей, будет передаваться из поколения в поколение.

Они вернулись с фронта:

Раков Сергей Андреевич.
С оборотной стороны
фотография имеется запись
«На память Андрюше и Паше
(Карповым) от Сергея Андре-
евича Ракова. 1-й Украинский
фронт.
Справа налево Раков С.
Брусов А., Железко И.»
Фотография от 25 октября
1944 года. Польша.
Название города неразборчиво.

Раков Николай Андреевич.
С оборотной стороны фотографии имеется
запись «На долгую память дорогой мамаше
от вашего сына сержанта Ракова.
Фото с друзьями 11 декабря 1941 года».
Город Ровеньки Ворошиловградской
(Луганской области). Раков Н.А. – первый ряд, слева.

Живыми с фронтов Великой Отечественной войны вернулись два брата из семьи Раковых:
– Раков Сергей Андреевич (18.10.1918–04.06.1981);
– Раков Николай Андреевич (10.10.1921–15.02.2004).

Младшим из детей Андрея Михайловича Ракова и его супруги Ульяны Евдокимовы был, – мой отец, Николай Андреевич Раков, призванный на военную службу в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) в 1940 г. Небезынтересно отметить, что в детстве его родители назвали Иваном. Это имя ему не нравилось. В годы Великой Отечественной войны в штаб с документами попал снаряд, и он был уничтожен. Восстанавливая документы, он попросил записать его – Николаем. Так с этим именем он прожил большую часть своей жизни, прошёл Великую Отечественную войну.

По документам архива Министерства обороны Российской Федерации узнаём, что Николай Андреевич Раков с 22 июня 1941 г. воевал на Западном фронте; 12 июля 1941 г. был ранен под Минском; с 1 сентября 1941 г. по 1 сентября 1942 г. защищал Отечество на Южном фронте, а с октября 1943 г. – на 3-ем Украинском фронте.

Будучи старшиной 173 АЗ СП [артиллеристского запасного стрелкового полка] 18 января 1944 г. был представлен к награждению медалью «За боевые заслуги». В наградном листе записано, что Раков Николай Андреевич «В артдивизионе с времени его организации. За время пребывания показал себя как дисциплинированный и требовательный командир. Его забота о бойце чувствуется на каждом шагу. За время пребывания дивизиона в обороне с 5 декабря по настоящее время гв[ардии] старшина Раков как хозяйственник организовал питание бойцов, так, что несмотря на большое протяжение боевого порядка (8–10 км) бойцы своевременно получают горячую пищу. Достоин правительственной награды медали “За боевые заслуги”». С фронта Н.А. Раков возвратился и с другими боевыми наградами.

Необходимо отметить, что Николай Андреевич Раков в апреле 1941 г. проходил курс молодого бойца в воинской части города Ровеньки [48°05' с. ш. 39°22' в. д.] Луганской области Украинской Советской Социалистической Республики. Для справки: город Ровеньки Луганской области находится в 130 километрах от города Бахмут [48°36'16" с. ш. 38°00'24" в. д.] Луганской области (Артемовск – 1924–2016 гг.), это тот, бывший город, о котором так много сообщалось в средствах массовой информации. Через семьдесят четыре года у внука – Виктора Константиновича Ракова, участника СВО, пересёкся боевой путь со своим дедушкой – Раковым Николаем Андреевичем.

Военнослужащий, Раков Виктор Константинович, находящийся в запасе Вооруженных Сил РФ, встал в ряды участников СВО. Его предки были защитниками отечества, так: Зеков Дмитрий Иванович – участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., прадедушка Виктора Константиновича; Раков Николай Андреевич – участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. дедушка Виктора Константиновича; Раков Александр Николаевич – военнослужащий Военно-морского флота СССР, дядя Виктора Константиновича.

В мирное время крестьяне Раковы трудились на матушке земле, продолжая традиции своих предков. Не спроста же Сергею Александровичу Ракову, Указом Президента Российской Федерации, присвоено высокое звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации» (Указ Президента РФ от 21.10.2019 № 506).

Вот краткое изложение истории рода Раковых – ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА.

**Раков Виктор
Николаевич**

Послесловие от редакции и редколлегии: Раков Виктор Николаевич Родился 5 февраля 1952 года в деревне Гремучая Падь Иланского района Красноярского края. 1 сентября 1959 года пошел в Гремуче-Падинскую начальную школу. Как и все деревенские ребята в период летних каникул работал в колхозе. Основной обязанностью, его работы был подвоз сена к зароду⁶⁰⁷.

Верхом на лошади, в течение долгого летнего дня, когда температура на солнце зашкаливает за сорок градусов выше нуля, деревенским мальчишкам приходилось трудиться. Не совсем приятное это было мероприятие, но волевые качества видимо вырабатывались именно в это время. Перед тем как уехать на поле, где проводилось стогометание, самым страшным действием было поймать в загоне лошадь, надеть ей уздечку на голову, хомут на шею, и потом уже подвести к какому-нибудь препятствию, чтобы сесть на неё верхом. Были и такие моменты, когда иногда и лошадь ловила юного наездника в загоне.

На спине и по сей день у Виктора Николаевича остались ирамы от зубов кобылы по кличке “Флейта”. “Флейта” схватила его зубами за спину, подбросила кверху. И только его правильное приземление на землю, и быстрый бег от нее спасли от дальнейшей экзекуции этого животного.

⁶⁰⁷ Зарод – стог, скирд сена, соломы или снопов обычно большого размера и продолговатой четырехугольной формы.

В 1963 году, после окончания четырех лет обучения в начальной школе, продолжил обучение в Соколовской средней школе № 4. В 1969 году получил аттестат о среднем образовании.

В 1971 году был призван в Пограничные войска. Службу проходил в 110 пограничном отряде, который дислоцировался в поселке Урелики [64°25'43" с. ш. 173°13'02" з. д.] Провиденского района Чукотского АО. Ему не пришлось задерживать нарушителей государственной границы, а вот нарушителей пограничного режима в поселке Лорино [65°30' с. ш. 171°43' з. д.] Чукотского района, являющейся китобойной столицей, где он нес службу по охране государственной границы, было предостаточно. Наши братья – эскимосы, чукчи, коряки эвены не всегда выполняли требования разрешения выхода плав средств в море, поэтому и нарушали пограничный режим. На первом году службы был зачислен в школу сержантского состава, которую в 1972 году с оценкой «хорошо» окончил. В 1972 году, по личной просьбе, был направлен в Московское пограничное училище. После успешной сдачи экзаменов был зачислен на должность курсанта. Имея воинское звание «младший сержант» был назначен на должность командира отделения, которую выполнял все четыре года обучения в училище. Учиться было интересно. Основными конкурентами в учебе были выпускники суворовских училищ. Их подготовка была значительно выше всех курсантов, поступивших с различных школ Советского Союза. Группы по своему составу были интернациональные. Ребята поступали в училище со всех республик. Но это не развешивало, а наоборот вызывала гордость тем, что у нас такая интернациональная группа.

Виктор Николаевич Раков
на Манежной площади в Москве.
Фото 2023 г.

В 1976 году окончил пограничное училище. Приказом Начальника Пограничных войск был назначен на должность курсового офицера в этом же училище. Работа с личным составом требовала постоянного совершенства. Авторитет командира при помощи крика не повышался. Требовался другой подход. Из воспоминаний Виктора Николаевича «...Я часто вспоминал своего отца – Ракова Николая Андреевича, который выполнял более двадцати лет обязанности председателя колхоза. Почему у него был так высок авторитет? Анализируя профессиональную деятельность отца, я находил для себя ответы. Прежде всего, должно быть уважение к человеку. Справедливость во всем. Требовательность ко всем курсантам должна быть одинаковой». И курсанты между собой говорили: «Лейтенант Раков строгий офицер, но справедливый». Такая оценка моей деятельности со стороны подчиненных давала мне моральное право быть их наставником».

В 1983 году в училище произошла реорганизация подразделений. Вместо дивизионов стали батальоны. Должность ротного офицера давала право поступления в военную академию. В 1985 году, сдав вступительные экзамены, Раков был зачислен в военную академию имени М.В. Фрунзе на заочный факультет. Чередование службы в училище и учебы в академии были нелегкими.

В 1987 году личный состав роты успешно сдал государственные экзамены, выпускникам были присвоены первые офицерские звания, и они были направлены для дальнейшей службы в различные подразделения. Виктору Николаевичу, командиру роты, была предложена должность преподавателя кафедры Вооружения и Стрельбы. Стрельба из всех видов вооружения была основой всей практической деятельности курсантов в пограничном училище. Выпускник пограничного училища обязан в совершенстве знать стрелковое оружие, находящееся на вооружении Пограничных войск и соответственно уверенно им владеть. Соответственно, преподавателю необходимо было не только научить стрелять курсантов из оружия, он еще должен научить их знать материальную часть этого оружия.

В 1988 году приказом начальника пограничного училища был назначен на должность старшего преподавателя. В 1989 году окончил военную академию имени М.В. Фрунзе. В 1992 году приказом Министерства безопасности был переведен в академию Федеральной службы безопасности на должность старшего преподавателя кафедры оперативно-тактической подготовки.

В 1994 году приказом Министерства безопасности было присвоено воинское звание «полковник». С 1992 года по 2007 год трудился в академии ФСБ РФ в различных должностях. В 2007 году с

должности заместителя начальника следственного факультета был уволен в запас Вооруженных Сил. С августа 2007 года трудился в «Издательском центре “Московедение”» в должности руководителя издательских программ.

В 2014 году совместно с Борисом Вячеславовичем Арсеньевым – историком, краеведом была подготовлена и издана книга «Москва-река. Века и вёрсты», за которую в 2015 году на XI Всероссийском конкурсе региональной и краеведческой литературы «Малая Родина» в номинации «Образ Родины» были награждены Дипломом (См. рецензию: Мельничук Г.А., Степанова Н.В. Путеводитель по речному московедению // Библиография и книговедение. – 2015. – № 2. – С. 107–110, ил.).

В настоящее время продолжает заниматься краеведением, исследует прошлое «малой Родины» сибирской деревни – Гремучая Падь (**Источник:** Иланские Земляки: сайт межпоселенческой библиотеки Иланского района – режим доступа: <https://ilansklib.ru/kraevedenie/ilanskie-zemlyaki/>).

СМОЛЕНСКАЯ ДЕРЕВНЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: О ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ (СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ АРХИВЫ)

Т.И. Тарасенкова (г. Смоленск)

Великая Отечественная война – глобальное событие, которое изучалось исследователями в течение всех послевоенных десятилетий. Но не все ее аспекты получили полное освещение. Повседневная жизнь гражданского населения на оккупированной территории, стратегии выживания, взаимодействие с представителями оккупационной власти, сотрудничество и сопротивление, репрессии в отношении мирных жителей – эта тематика стала предметом исследования недавно. Жизнь смолян в период оккупации – одно из направлений научной работы историка Д.Е. Комарова. Он автор всестороннего исследования по истории Смоленской области в годы Великой Отечественной войны, один из разделов которого посвящен жизни смолян в условиях оккупации⁶⁰⁸.

В Государственном архиве новейшей истории Смоленской области в фонде Западного штаба партизанского движения сохранились воспоминания смолян, переживших оккупацию. Большинство воспоминаний записано в 1946–1948 гг. сотрудниками архива Смоленского обкома ВКП(б). Часть воспоминаний датирована 1942 г. и собрана сотрудниками Комиссии по истории Великой Отечественной войны. При работе с текстами документов следует учитывать идеологические особенности изложения материала, характерные для советской эпохи.

Новость о начале войны оказалась неожиданной для всех. Жители Смоленска [54°46'58" с. ш. 32°02'43" в. д.] узнали о ней в полдень из выступления по радио наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова. В районах области о ней стало известно позднее – о начале войны сообщали в сельсоветах, в почтовых отделениях получали телеграммы с известием о том, что началась война.

Проводилась эвакуация фабрик и заводов, городского населения. Сельских жителей эвакуировалось мало: они либо оставались на месте, не планируя переселяться, либо не успевали эвакуироваться.

Нацисты выселяли крестьянские семьи, в основном, женщин и детей, из домов и квартир, выбранных для постоя. Выселенные на улицу люди искали приют у родственников, соседей или выкапывали себе землянки⁶⁰⁹. Продовольственные запасы: зерно, мясо, сало, – которые раньше хранили в амбарах, теперь закапывали в землю. В земле прятали и одежду. Спрятанное таким образом имущество не всегда удавалось сохранить. Немецкие солдаты узнавали о тайниках и раскапывали их. У населения забирали и то имущество, которое невозможно было спрятать⁶¹⁰.

Наряду с непосредственным изъятием продовольствия и имущества у населения, вводилась разветвленная система налогообложения. В разных районах и населенных пунктах области она состояла из различных видов работ, услуг, имущества, подлежащих налогообложению⁶¹¹.

В Руднянском районе с мая 1942 г. немцы ввели налоги: за кошку – 50 руб. в год, за собаку – 150 руб. в год, за курицу – 30 яиц, за удочку – от 2 до 10 руб., за музыкальные инструменты от 1 до 3 руб., подушный налог на каждого человека от 16 до 60 лет – 120 руб. в год. В Починковском районе с населения собирали в виде налогов по 6 яиц в месяц, по два литра молока в день, по 150 руб. подушного

⁶⁰⁸ Комаров Д.Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа / Российское военно-ист. о-во, Администрация Смоленской обл. – Смоленск : Свиток, 2015. – 367 с., [16] л. ил., цв. ил. : ил.

⁶⁰⁹ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО). Фонд Р-8. Опись 1. Дело 215. Лист 10, 40 ; Фонд Р-8. Опись 1. Дело 299. Лист 17об.

⁶¹⁰ ГАНИСО. Фонд Р-8. Опись 1. Дело 215. Лист 3 об., 10.

⁶¹¹ ГАНИСО. Фонд Р-8. Опись 1. Дело 265. Лист 18об.

налога с человека в год. При несвоевременной сдаче яиц и молока куры коровы у населения изымались⁶¹².

Система организации хозяйства, внедряемая оккупационной властью, также преследовала цели получения максимально возможного количества денег, продуктов и других товаров для содержания армейских частей, полиции, старост и бургомистров⁶¹³.

Житель деревни Желанья [54°50'59" с. ш. 34°30'36" в. д.] Знаменского района Василий Иванович Веселовский по стечению обстоятельств в октябре 1941 г. оказался в Знаменской комендатуре на собрании с участием коменданта, директора местного спиртзавода, старост и агронома. Комендант через переводчика заявил, что все учреждения в районе останутся, как и при советской власти, только не будет райкома партии и райисполкома. Население должно платить нацистам те же налоги, которые выплачивали прежде⁶¹⁴.

Колхозник Василий Михайлович Столбовой рассказывал: *«Немцы установили общину, где ставляли работать сообща. Трудодней не записывали. Хлеб ссыпали в один амбар, чтобы сдать его немецкой армии. Установили народу паек на 2–3 месяца. Обещали дать в начале заготовок по 500 граммов (зерна – прим. авт.) на главу семьи из остатков от заготовок, и по 400 граммов на остальных с 17-летнего возраста, женщинам от 300 до 200 граммов, старикам и детям еще меньше. Но хлеба так и не выдали даже по этим нормам»*⁶¹⁵.

Оккупационные власти широко использовали практику привлечения местного населения к выполнению различных работ под принуждением. В Спас-Деменском районе (ныне – Калужская область) мужчин от 14 до 60 лет направляли на строительство узкоколейной железной дороги. Крестьяне должны были следить за исправным состоянием полотна, предупреждать диверсии и сообщать о них властям. Неисполнение этой повинности могло грозить смертной казнью не только крестьянину, но и его семье⁶¹⁶.

В Ельнинском районе немецкое командование издало приказ о проведении силами местного населения работ по ремонту грунтовых и шоссежных дорог, утеплению конюшен, строительству казарм. В то же время во Вихорском районе в августе 1942 г. крестьянам запретили заготавливать лес для постройки жилых домов под предлогом того, что сейчас не время строить для себя, надо активно работать для немецкой армии⁶¹⁷.

Оккупационные власти для обеспечения безопасности немецких солдат, их защиты от партизан, для установления контроля над населением повсеместно вводили паспортно-пропускной режим и ограничивали возможности передвижения людей между населенными пунктами.

По мере того, как в конце 1941 г. немцы занимали одну деревню за другой, новая администрация назначала старост и поручала составлять им подробные списки всех жителей. Тем самым выявлялись красноармейцы – окруженцы, селившиеся в крестьянских семьях под видом родственников, и партизаны – разведчики, перемещавшиеся между разными деревнями и районами⁶¹⁸.

Описания немецких документов имеются во многих воспоминаниях. *«Паспорт представлял собой небольшой кусочек картона, перегнутого пополам, в котором указывались: фамилия, имя, отчество, год рождения, национальность и место жительства граждан, причем писалось это на немецком и русском языках. Вместо печати (вероятно, вместо подписи – прим. авт.) прикладывался оттиск пальца хозяина паспорта. Подписывал паспорт бургомистр волости и паспортист. Фотокарточки не было, но зато указывались: рост, цвет волос и глаз и особые приметы»*, – рассказывал комиссар 5-ой Ворговской партизанской бригады им. С. Лазо Н.С. Шараев⁶¹⁹.

Настоящим бедствием для жителей деревень были приезды карательных отрядов. В деревни Песочня [55°21'57" с. ш. 34°40'33" в. д.] Кармановского района карательный отряд размещался в жилых домах. Днем и ночью там проходили допросы местных жителей, пойманных красноармейцев и партизан. Жители слышали стоны и крики истязуемых. Крестьянка Н.Ф. Ермакова убирала помещения после каждого допроса, и ей приходилось отмывать и выносить большое количество крови из-за жестоких пыток людей⁶²⁰.

Местные жители регулярно становились свидетелями казней партизан, красноармейцев – окруженцев, своих односельчан. В деревни Песочня была сооружена виселица. Все казни осуществлялись публично с целью устрашения и запугивания населения. Перед каждым повешением нацисты собирали

⁶¹² ГАНИСО. Фонд Р-8. Опись 1. Дело 252. Лист 13 ; Фонд Р-8. Опись 2. Дело 106. Лист 19–21.

⁶¹³ ГАНИСО. Фонд Р-8. Опись 1. Дело 265. Лист 182об. ; Фонд Р-8. Опись 2. Дело 170. Лист 9.

⁶¹⁴ ГАНИСО. Фонд Р-8. Опись 1. Дело 299. Лист 161об.–162.

⁶¹⁵ ГАНИСО. Фонд Р-8. Опись 1. Дело 299. Лист 185об.

⁶¹⁶ ГАНИСО. Фонд Р-8. Опись 2. Дело 170. Лист 21–22.

⁶¹⁷ ГАНИСО. Фонд Р-8. Опись 2. Дело 170. Лист 22.

⁶¹⁸ ГАНИСО. Фонд Р-8. Опись 1. Дело 265. Лист 184об.

⁶¹⁹ ГАНИСО. Фонд Р-8. Опись 1. Дело 265. Лист 184об.

⁶²⁰ ГАНИСО. Фонд Р-8. Опись 8. Дело 215. Лист 98.

всех жителей деревни и окрестных сел и расставляли около виселицы, «не давали плакать, и тут же на глазах вешали, а всякое такое злодеяние они фотографировали»⁶²¹.

Насилие в отношении местных жителей, изъятие имущества, принудительные работы – не единственные методы, которыми оккупационные власти пытались установить контроль над населением и обеспечить его повиновение и лояльность. Использовались и другие методы с целью привлечения симпатий крестьян и демонстрации намерений по организации их повседневной невоенной жизни – восстановление церковной жизни, открытие школ и т.д.⁶²².

Повседневная жизнь сельского населения Смоленской области в годы нацистской оккупации, представленная в воспоминаниях очевидцев, показывает невероятный масштаб трагедии, с которой столкнулись люди. Эвакуация, условия существования, практики выживания – это лишь небольшая часть тем, которые можно рассматривать на основе документов. Воспоминания людей, переживших оккупацию, не являлись предметом изучения исследователей. Сегодня ситуация меняется, и архивные документы открывают много неизвестных страниц о жизни мирных граждан в трудное оккупационное время.

ЭЛЕКТРОННЫЕ КНИГИ ПАМЯТИ К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ И НОВЫЕ РЕШЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПРИЗНАНИИ ВОИНОВ ПОГИБШИМИ

В.Г. Щекотилов (г. Тверь)

К 80-Летию Победы в России создаются электронные Книги памяти сел и муниципальных образований. Работы осуществляются в рамках реализации пункта 6 раздела 2 поручения Президента Российской Федерации от 12 июня 2021 г. № Пр-1006 (протокол заседания Российского организационного комитета «Победа» от 20 мая 2021 г. № 43) «... 6) Министерству обороны Российской Федерации (Шойгу С.К.) совместно с высшими должностными лицами ... провести работу по созданию электронных Книг памяти сел и муниципальных образований Российской Федерации с целью увековечения памяти максимального количества участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в малых населенных пунктах России и установлению их имен и судеб. Доклад – до 1 февраля 2022 г., далее – ежегодно. ...»⁶²³.

В части установления судеб пропавших без вести воинов на конференции в 2023 г. представлялся материал по результатам исследований в 2019-2023 годах – «Установление судьбы и увековечение имен воинов, считавшихся пропавшими без вести на воинских захоронениях в сельской местности»⁶²⁴.

Исследования в этом направлении продолжаются, в сентябре 2023 г. издана Книга памяти «Дополнение к частям 1–6. По материалам 2019-2023 гг.»⁶²⁵ [3] с данными о дивизии, месте и дате захоронения 197 воинов, считавшихся пропавшими без вести. В конце 2023г. и первой половине 2024 г. подготовлены материалы и состоялись решения еще по 230 воинам.

В таблице представлены данные о количестве воинов с различных городов, областей, краев и республик из числа всех 1332 воинов, уже признанных погибшими в 2019-2024 гг.

Таблица

Количество воинов по городам, областям, краям и республикам

№	Город, область, край	Воинов	№	Город, область, край	Воинов
1	Ленинград	63	18	Куйбышевская	30
2	Кировская	61	19	Ярославская	29
3	Горьковская	57	20	Красноярский край	28
4	Калининская	56	21	Пензенская	27
5	Московская	54	22	Орловская	26

⁶²¹ ГАНИСО. Фонд Р-8. Опись 8. Дело 215. Лист 98.

⁶²² ГАНИСО. Фонд Р-8. Опись 1. Дело 293. Лист 62 ; Фонд Р-8. Опись 1. Дело 447. Лист 56.

⁶²³ Протокол №Пр-1006 заседания Российского организационного комитета "Победа" от 20.05.21г. №43 – 9 с. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/1031/65618> (дата обращения: 11.07.2024).

⁶²⁴ Щекотилов В.Г. Установление судьбы и увековечение имен воинов, считавшихся пропавшими без вести на воинских захоронениях в сельской местности. // Сельская Россия: прошлое и настоящее : материалы XVII науч.-практ. конф., посвящённой памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 октября 2023 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИ-ЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – (всего 419 с.). – С. 359-363.

⁶²⁵ Щекотилов В.Г., Епишкина И.В., Журенкова Е.Д., Лазарев О.Е., Щекотилов А.В., Щекотилова С.Н., Юрс М.В. Книга Памяти. Признаны погибшими. Дополнение к частям 1–6. По материалам 2019-2023 гг. / науч. ред. В.Г. Щекотилов. – Тверь: Заповедник Времени, 2023. – 226 с. – режим доступа : [https://docs.tverlib.ru/sov_kraevedenie/ layout/110000121/4/](https://docs.tverlib.ru/sov_kraevedenie/layout/110000121/4/)

6	Омская	45	23	Москва	25
7	Молотовская	41	24	Чкаловская	25
8	Новосибирская	38	25	Башкирская АССР	24
9	Воронежская	37	26	Вологодская	24
10	Челябинская	36	27	Тамбовская	22
11	Ивановская	35	28	Рязанская	21
12	Ленинградская	34	29	Чувашская	20
13	Алтайский край	34	30	Саратовская	19
14	Курская	33	31	Смоленская	18
15	Мордовская АССР	32	32	Марийская АССР	16
16	Татарская АССР	32	33	Тульская	16
17	Свердловская	31			

Среди республик СССР выделяются: **Украинская ССР – 63 воина**, Казахская ССР – 16 воинов.

Среди стрелковых дивизий выделяются:

– 222 стрелковая дивизия – 248 воинов; 243 стрелковая дивизия – 213 воинов; 16 гвардейская стрелковая дивизия – 204 воина.

– 56 стрелковая дивизия – 84; 71 стрелковая дивизия – 62; 86 стрелковая дивизия – 52; 384 стрелковая дивизия 50; 158 стрелковая дивизия – 45; 85 стрелковая дивизия – 36; 291 стрелковая дивизия – 33; 307 стрелковая дивизия – 32

Судьба каждого воина, признанного погибшим с установлением дивизии (полка), даты и места захоронения неповторима и самая важная для родственников воина. Два примера.

На *Илл. 1* фото 3-х братьев Окуневых, красноармейцев 906 стрелкового полка 243 стрелковой дивизии, пропали без вести 27 и 28 августа 1942 у д. Губино [56°19'32" с. ш. 34°12'39" в. д.] Ржевского р-на Калининской (Тверской) области.

Судьбу старшего брата – Павла Григорьевича установил, он признан погибшим, имя увековечно в паспорте и на плите воинского захоронения в деревни Бахмутово [56°21'46" с. ш. 34°02'33" в. д.]. Воины с Красновишерского района Молотовской области, ныне Пермский край [3].

12.05.2023 г. откликнулся Дмитрий Александрович Гафыкин внук Фаины Григорьевны – сестры братьев. Жива дочь воина – Людмила Павловна.

Окунев Павел Григорьевич,
1910 – 27.08.1942
**24.12.21 г. признан
погибшим**

Окунев Петр Григорьевич
1919 – 27.08.1942

Окунев Иван Григорьевич
1921 – 28.08.1942

Илл. 1. Братья Окуневы

Один из случаев недавнего обращения родственников в МО РФ для установления судьбы пропавшего без вести воина (Илл. 2).

Ердаков Андрей Николаевич,
(1899–12.06.1942 г.

Ердаков Семен Андреевич
(1925–11.06.1998)

Илл. 2. Отец и сын Ердаковы
(Фото с ресурса «Книга Памяти и благодарности» города
Искитима [54°38'00" с. ш. 83°18'00" в. д.] Новосибирской области
о воинах – родственниках учеников и педагогов)

Ломоносова Клавдия Андреевна из Новосибирской области обращалась с 2009 г. по 2012 г. в различные организации для установления судьбы отца – Ердакова Андрея Николаевича, 1899 г.р., уроженца деревни Лоскутово [56°52'18" с. ш. 74°14'02" в. д.], Тарского района, Омской области. В результате воин был включен Министерством обороны в списки пропавших без вести.

Установил, что Ердаков Андрей Николаевич 1899 г.р. из деревни Лоскутово, красноармеец 181 стрелкового полка 291 стрелковой дивизии, погиб и был захоронен 12.06.1942 г. у населенного пункта Медный Завод [60°11'31" с. ш. 30°08'09" в. д.] (в 6 км от границы Санкт-Петербурга) Ленинградской области, ныне Всеволожский район. В Министерство обороны Российской Федерации направлен материал для переучета Ердакова А.Н. на погибшего.

Часть воинов признается погибшими с формулировкой Центрального архива МО РФ «*переучтен с пропавшего без вести на погибшего*».

В докладе О.П. Фетискина – заместителя начальника Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ) на конференции «*Судьба солдата: Теория и практика архивных исследований*» отмечено, что в 2023 г. по материалам из военкоматов переучтено с пропавших без вести на погибшие 177 воинов. Много это или мало? Конечно, мало!

Для примера данные из 4-х дел Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации на конференции⁶²⁶ – в сумме переучтено с пропавших без вести на погибших 239 воинов. Из них 208 (87,0%) воинов из обращений, которые отправлял в ЦА МО РФ на основе архивных данных.

В этих делах по результатам раскопок, иных обращений военкоматов, исследователей (без учета наших), родственников представлены данные по 866 воинам. Переучтено с пропавших без вести на погибших 31 воин (3,6%). Учтено погибшими и умершими от ран 230 воинов (26,6%). Остальные 636 воинов (73,4%) – уточнение места захоронения или перезахоронения, увековечение имен.

По результатам анализа можно отметить:

– **Подал обращения по 392 воинам из 1258 (31,2%)**. Сложно объяснить, высокий процент т.к. иные заявители имели целью не только установление судьбы пропавших без вести, но и увековечение имени, уточнение места захоронения.

⁶²⁶ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО): 1) Фонд 58. Опись 211. Дело 5. Листы : 114–117, 128–136, 140–180, 230–234, 250–259 ; 2) Фонд 58. Опись 213. Дело 2. Листы : 120–138, 193–208, 231–252, 255–256 ; 3) Фонд 58. Опись 213. Дело 6. Листы : 1–4, 54–71, 105, 112, 134–141, 204–214 ; 4) Фонд 58. Опись 213. Дело 9. Листы : 14–29, 53–54, 132–141.

– Из поданных 392 переучтены погибшими с пропавших б/в 208 (53,1%). Не очень высокий процент объясняю практически отсутствием оспаривания отказов, можно обращаться в суд для детального исследования заявлений.

– **Иные заявители подали обращения по 866 воинам (68,8%).**

– **У иных заявителей переучтены погибшими с пропавших б/в 31 воин (3,6%).** Можно объяснить, т.к. целью является и уточнение места захоронения, а также увековечение имени погибших воинов.

– **Из 239 воинов переучтенных с пропавших б/в на погибших 208 (87%) по моим обращениям, иные заявители 31 воин (13%).** Очень тревожный результат. Оказывается устанавливать судьбы пропавших без вести воинов можно в разы больше. Например, если аналогично будут работать 15-20 групп/отрядов результат увеличится в 100 раз.

Итак, небольшая группа исследователей (математики, ИТ специалисты, географы, юрист, медик, педагог, школьники) по существенной выборке 2022–2023 гг. из обращений по 1258 воинам инициировали переучет пропавших б/в воинов на погибших в 6.7 раза больше (31 и 208) чем все иные заявители вместе (90-й отдельный специальный поисковый батальон МО РФ, Департамент по увековечению памяти погибших при защите Отечества МО РФ, районные и областные военкоматы, студенты и преподаватели 86 вузов по специальности «История», сотни поисковых отрядов Поискового движения России, родственники воинов, исследователи, краеведы). И это в условиях подготовки электронных Книг памяти и подготовке к 80-летию Победы.

Следует отметить, что все работы (исследования, пересылка сотен бандеролей, поездки в архив, издание Книг памяти) мы выполняем за свой счет, никаких грантов, субсидий, помощи в издании.

Силы придает понимание недопустимости лишать родственников, земляков, сограждан пропавших без вести воинов информации о том, в какой части, когда и где они погибли и были захоронены. Отношение к пропавшим без вести в военкоматах, Департаменте, администрациях бывает негативным. Поисковое движение фактически блокирует архивные исследования, в планы МО РФ архивные исследования не включаются. В числе соратников есть участник СВО – «*Ветеран боевых действий*», который, наверное, более всех ощущает важность этой работы и соответственно активно помогает.

Информацию о судьбах воинов родственники и земляки воинов ждут.

Например, отправили в администрацию Маслянинского р-на Новосибирской обл. информацию о признании погибшими 4 воинов:

1. Ермолаев Кронил Иванович, 1902 г.р., деревня П.-Тайлы, 21.12.41 г.;
2. Валов Ефим Иванович, 1900, деревни Валово, 23.12.41 г.;
3. Мирошниченко Авдей Федорович, 1900, села Н. Красково, 21.12.41 г.;
4. Спесивцев Яков Ефимович, 1904, села Егорьевск, 09.03.42 г.

Ведущий специалист администрации Елена Владимировна Хасанова с помощью земляков, сотрудников библиотеки, краеведов, специалистов ЗАГСа нашла дочь одного воина и внуков всех воинов.

Первые 3 воина с 243 стрелковой дивизии погибли и захоронены у деревни Барминовка [56°51'29" с.ш. 35°56'42" в.д.], освобождая в декабре 1941 года город Калинин, найдены внуки воинов.

Илл. 3. Благодарственное письмо и Благодарность

Спесивцев Я.Е. с 1272 стрелкового полка 384 стрелковой дивизии погиб и захоронен у деревни Бологижа [58°03'22" с. ш. 31°19'49" в. д.], Старорусский р-н, найдена дочь Мария Яковлевна и внучки.

Илл. 4. Вручение документов о войнах и Благодарностей в с. Егорьевское

Обратился в администрацию г. Тверь и в Императорское Православное Палестинское Общество, подготовили Благодарственные письма и Благодарность (Илл. 3), которые были вручены внукам воинов к Дню Победы 9 мая 2024г. и Дню памяти и скорби 22 июня 2024 г. (Илл. 4).

Надеюсь, к Дню Победы в 2025 г. в Электронных Книгах памяти будут увековечены имена более 1332 воинов, которые уже не пропавшие без вести, а погибшие с установленными дивизией, датой и местом захоронения.

Разное

«СЛАВЯНКА»: РАССКАЗ-БЫЛЬ О СЕЛЕ РОГОЖКА⁶²⁷ САСОВСКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.Н. Васюнькин (г. Москва)

Рогожинская молодежь возвращалась с танцев из соседнего села за полночь. Шли, не торопясь – впереди выходной. Разгоряченные бойкими плясками и кружением вальсов, ребята медленно остывали в прохладе июньской ночи. Девчата держали в руках снятые туфли, босыми ногами расслабленно ступая по утоптанной тропинке. Парни деловито дымили самокрутками. Митька нёс свою гармошку, накинув ремень на плечо, снизу бережно поддерживая ее ладонью. Его чуткие, быстрые пальцы, нежно обнявшие инструмент, чуть подрагивали. Тропинка вилась меж набиравшей силу ржи, которая бескрайним волнующимся морем простиралась до горизонта и там, кажется, сливалась с небом, где пронзительными васильками искрились звезды. Потянуло сыростью. Хлеба расступились, и ребята вышли к пруду с резким утробным кваканьем, переговаривающихся лягушек. Одна из них, сидящая на берегу, почувствовав приближение людей, резво бултыхнулась в воду и, вынырнув, испуганно запричитала, как баба-торговка, у которой умыкнули на рынке кошелёк. И тут же сонную тишину ночи разорвал возмущенный хор лягушачьего царства. Это было так неожиданно, а главное смешно, что ребята весело расхохотались. Самая бойкая из девчат, подбоченясь, подскочила к Митьке, повела округлыми плечами:

⁶²⁷ Село Рогожка имеет географические координаты: 54°24'08" северной широты 41°48'33" восточной долготы.

– А ну, что примолкли! – и, легко засеменяв ногами, запела высоким звонким голосом, который тут же весело подхватили переливы гармошки и понесли, как на крыльях, над раздольем полей, мерцающей гладью пруда, долетели до сладко спящей деревни и впорхнули в открытые окна, за белые занавески, прикрывающие на подоконниках душистую герань и колочие столетники...

*«Гармониста я любила,
Слушать на гору ходила.
А теперь он сам идет
И танцует, и поет...»*

Митька-Славянка с ребятами из Гавриловского [54°24'58" с. ш. 41°50'35" в. д.] идет, – безошибочно определили по звукам заливающейся гармошки, мающиеся бессонницей старухи.

Митька – весельчак и балагур, первый гость на всех свадьбах и праздниках со своей гармошкой, безотказной и в летний зной, и в лютые морозы. Стоило Митьке растянуть узорчатые меха, и около него образовывалась толпа желающих поплясать, спеть частушки, послушать песни, полюбоваться блеском искусно инкрустированной гармошки, волнами ходившей в умелых руках. А «Славянкой» его прозвали из-за удивительной привязанности к величавому русскому маршу «Прощание славянки», с которого он всегда начинал свой «репертуар». И в очередной раз, выпуская эту мелодию, он придавал ей что-то новое, неповторимое, торжественно-волнующее. Митька наклонял кудрявую голову к гармошке, закрывал глаза, забывая в эту минуту обо всем, ничего не видя и не слыша, словно растворяясь в чарующих звуках. Завораживала она и слушателей...

Знать бы бывшему штаб-трубачу кавалерийского полка Василию Ивановичу Агапкину, как проникновенно исполняет его марш на гармони молодой сельский парень, подивился бы, наверное, богатству русской души...

Колька спал в сених, а, услышав гармонию, скользнул во двор. До чего же ловко и зажигательно играл Митька – ноги сами шли в пляс. Колька представил себе гармониста в праздничной синей рубашке, чуть наклонившего голову к мехам, словно прислушивающегося к таинству рождаемых звуков и сна, как не бывало. Ему до Митьки было далеко: хотя с зимы он разучивал несколько мелодий на старенькой гармошке кузнеца деда Тимофея, пальцы слушались плохо. Да и на танцы ребята его с собой не брали – мал еще.

Гармошка слышалась все явственней и вдруг смолкла.

– В село вошли, – догадался Колька.

У крайних домов сонно затыкали собаки, сопровождая возвратившихся гуляк. Колька поежился от налетевшего свежего ветерка и сокрушенно подумал:

– Эх, кабы мне, как Митька научиться играть...

Тихо было вокруг. Шумно вздохнула в стойле корова и нехотя принялась жевать сено. Из темноты бесшумно вынырнул кот Аблим, пушистым, теплым комочком подкатился к его ногам и ласково-настойчиво потершись, замурлыкал. Колька поднял его на руки, поглаживая шелковистую шерстку. И вдруг две яркие звезды прочертили темный небосклон. Кот вскинул на них округлившиеся диски глаз, до того блаженно шутившиеся, и мальчику в их отражениях показалось, не звезды – слезинки упали.

Зароптали старые высокие ветлы у дороги от налетевшего порыва ветра, и что-то большое, тяжело захлопав крыльями, пролетело над домом...

К полудню к председателскому дому прискакал из райцентра на взмыленном жеребце посыльный, принесший страшную весть: война с Германией!

Быстро она облетела деревню. В домах запричитали бабы – еще не зарубцевалось горе по погибшим на Финской. Будто вымерло все в деревне, затихло, как перед дождем после изнуряющей жары и только в осиновом леске, неподалеку от болота, хрипло каркало воронье, накликающая беду.

Колькин отец простался с семьей на высоком узорчатом крыльце, построенного по весне взамен старого. Потерянно уронив руки, стояла мать, прислонившись к косяку двери, шмыгал носом младший сынишка, готовый вот-вот расплакаться. Прижал отец к себе сыновей, а старшему сказал:

– Смотри, Николай, за старшего остаешься. Береги мать, брата в обиду не давай. Как разобьем фашистов, сразу вернусь. Ждите...

Обнял мать, крепко поцеловал и, быстро повернувшись, шагнул с крыльца.

– Паши-а-а, – выдохнула мать, повиснув на его плечах.

Мобилизованные собирались у сельсовета. Наяривала, захлебываясь гармонью Митьки:

*«Как родная меня мать провожала,
Так и вся моя родня набежала...»*

Некоторые мужики, успевшие хлебнуть самогона, посвистывая в такт песне, лихо отплясывали, поднимая сапогами дорожную пыль. Резвились пацаны, не понимавшие, что может быть, в последний раз видят отцов и старших братьев. И только женщины, молча смахивая слезинки уголками косынок, смиренно стояли поодаль, сжимая в руках вещмешки и котомки, собранные для мужей. А когда раздалась команда к отправке и прощальные возгласы слились с плачем женщин, и старухи в темных

платках начали крестить призывников, что-то беззвучно шепча бескровными губами, Митька обвел всех шальными глазами и, растянув малиновые меха, рванул «Славянку»...

Приосанились мужики. Словно огнем по прошлогодней траве полыхнула по душам эта музыка прощания и надежды. Построились и пошагали нестройной колонной, провожаемые взглядами мольбы и печали, какими исстари, как заклинание вернуться, глядели на защитников земли русской женские глаза... Колька с пацанами, подстраиваясь под шаг идущей колонны, дошли с мужиками до Гавриловского, откуда призывников на подводах повезли в райцентр. А когда смолкли басы, всхрипевшей, как загнанный конь гармошки, Митька повернулся и протянул её оторопевшему парню:

– *Держи, Колюха! Владей! И чтоб «Славянку» выучил к нашей победе. Мы скоро вернемся, торопись!*

Только не пришлось больше бесшабашному гармонисту повеселить рогожинскую молодежь, потешить стариков. У небольшой деревушки под Медынью [54°58' с. ш. 35°52' в. д], чем-то похожей на родную Рогожку, обдав лицо тугой, горячей волной воздуха, ударил в его вольную грудь осколок от вражеского снаряда. С ним его и похоронили в братской могиле...

Пять раз колосилась в полях пшеница, прежде чем начали возвращаться с войны солдаты. Повзрослел за это время Николай, возмужал. Хорошим помощником стал в кузне деду Тимофею. С пудовой кувалдой такие номера выделявал – мужики не осиливали. Обхватит ладонью конец рукоятки стоящей на земле кувалды и коротким махом переворачивает молотом вверх. Дрожит вытянутая рука от натуги, когда пудовая тяжесть, перевешиваясь через кисть, медленно опускается к лицу... Еще миг – и губы соприкоснутся с металлической болванкой. В последний момент делает Николай обратный мах и кувалда, описав в воздухе дугу, послушной тростью становится к его ногам. Многие пытались «*поцеловать неприступную барыню*», рискуя «*посчитать*» зубы или раскровенить нос. Не так просто это было, как казалось, и большинство отказывалось от опасной затеи. А гармошка в руках Николая так легко и азартно выделяла затейливые переливы, что могли соловьи позавидовать. Выполнил он и Митькин завет – встречал возвратившихся отца и мужиков «*Славянкой*». Многих недосчитались в селе – больше половины остались лежать в сырой земле вдали от родной стороны.

Шли годы. Восстанавливался колхоз, набирал силу. Николай днем работал в кузнице, а по вечерам, наскоро поужинав кружкой молока с ломтем чёрного хлеба, спешил открывать клуб. Он окончил в райцентре курсы культработников и ему в качестве комсомольской нагрузки поручили заведовать избой-читальней и «*крутить кино*». Проводил молодежные вечера, заканчивающиеся танцами под гармошку. Натренированные пальцы ловко бегали по клавишам, извлекая нужную мелодию, а его глаза все чаще следили за сероглазой Аннушкой, чьи каблочки без усталости стучали по деревянным половицам клуба. Нет-нет да «*стрельнет*» она в него задорным взглядом – и замрёт сердце у гармониста. А вот когда заказывали вальс, он старался не смотреть в ее сторону: кавалеров у нее хватало.

– Да, что ты хмуришься, глупый, – смеялась обычно Анюта, когда он провожал ее до дома.

– Не могу же я весь вечер у стенки простоять.

Коротким казался Николаю этот путь, и он все медлил с прощанием, пока мать Аннушки не звала её домой. Тогда напрямик, огородами, перемахивая через изгороди, бежал он в свой сад, где спал летом. Забирался на старую кряжистую яблоню, на ветках которой был построен шалаш из сплетённых ивовых прутьев, и, блаженно растянувшись на матрасе, набитом душистым сеном, с улыбкой смотрел на звездное небо и засыпал...

С востока уже медленно разгоралась заря, и первые порывы утреннего ветра тихонько покачивали тяжелые ветки деревьев. Налитые соком яблоки, как бы нехотя оторвавшись от веток, грузно падали в траву. И некоторые, разбившись, наполняли сад благоухающим ароматом...

Свадьбу решили сыграть на крещенье. Морозы в тот год выдались знатные. Да что они молодым, когда в сильных телах кипит кровь, а впереди целая жизнь. Подкатили к Аннушкиному дому разукрашенные тройки. Кони храпят, пышут жаром, кося большими темными глазами, в которых отразились перевернутая заснеженная улица, нарядные сваты, вылезшие из саней и преисполненные важностью своего поручения, любопытные лица детворы, выглядывающие из-за почти замерзших стекол окон. Расписались в сельсовете и поехали сначала к дому невесты. У порога встретила мать с хлебом-солью – отец Аннушки в сорок первом погиб. Зашли в дом, который сразу наполнился веселым гомоном, поздравлениями и шутками в адрес молодоженов. Ох, и звонко пели девчата, тараторя злыми каблочками по набело выскобленным половицам, вытаскивали в круг засидевшихся парней. От нахлынувших гостей, скоро в доме стало тесно и душно, поэтому каждый час распахивали окна и двери, впуская бодрящие клубы морозного воздуха.

Молодые сидели в переднем углу, красивые и смущенные от всеобщего внимания, со счастливым румянцем на щеках. Когда стихла волна первого веселья и гости затянули протяжную, грустную песню, Николай кивнул другу, чтобы тот передал ему гармонь. Тонко всхлипнув, гармошка замолкла. Николай бережно, как ребенка принял в руки инструмент и привычно прошелся по клавишам. Гости оживились.

– Давай, Николай, выдай что-нибудь!

Николай поднялся, окинул взглядом разгоряченные лица собравшихся, словно отыскивая кого-то, и вдруг, разом посерьезнев, заиграл «Прощание славянки». Будто тот прощальный жаркий летний день, наполненный горечью придорожной полыни и печалью расставания, ворвался в избу...

Немало лет прошло с тех пор. Николай поехал на учебу в город и по распределению был направлен на новое быстро растущее производство. Там и проработал без малого сорок лет. Быстро годы летят, вот и сын уже привозит внушек погостить. Уже пятьдесят лет минуло со дня их свадьбы, а как будто вчера на дворе стояли крещенские стылые морозы и тройка норовистых коней, в переливах колокольчиков, мчалась по искристому январскому снегу.

Иногда по праздникам берет в руки любимую гармонь. Её последний большой бенефис был на золотую свадьбу Николая Павловича и его Аннушки. Собрались дорогие гости: родные, друзья, односельчане. Под гармошку пели песни, что часто распевала рогожинская молодежь. И словно исчезли стены, и заколосилась вокруг спелая золотистая рожь, и жаворонки завели в поднебесье свою звонкие трели, и за белесой дымкой показались ветла родного села. И тогда, замерев на мгновение, выдохнули меха гармони мелодию священной «Славянки». Как память о прошлом, как гимн любви и верности, как веру в будущее!

Примечание от редакции и редколлегии: Исполнительный директор «Рязанского землячества в Москве», заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союза писателей России, уроженец деревни Рогожка (Сасовского района Рязанской области) Юрий Николаевич Васюнькин в настоящем рассказе повествует о своём отце Николае Павловиче Васюнькине (1930–2004).

РОДОМ ИЗ ДЕРЕВНИ ЁГНА ВЕСЬЕГОНСКОГО РАЙОНА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.С. Зелов (г. Москва)

«Весьегонский район Тверской области – крохотная точка на карте огромной России, в непосредственной близости от Москвы и Санкт-Петербурга. Его природа и природные богатства, яркие, порой драматические и даже трагические страницы его истории, седая старина и современность, сложное переплетение людских судеб с судьбой края и всей России, – все это получило отражение на страницах данной книги», – отмечается в аннотации к словарю-справочнику «Весьегония», изданной в 2010 г.⁶²⁸ В ней представлены сведения о значимых природных объектах края, его селах и деревнях, в том числе о давно исчезнувших, истории образования и здравоохранения, о дворянских усадьбах, известных земляках.

Сельские поселения Весьегонского края – это малая родина:

– главного маршала авиации Павла Фёдоровича Жигарева (1900–1963), уроженца деревни Бриково [58°25'37" с. ш. 37°26'13" в. д.];

– графика, заслуженного художника РСФСР Геннадия Павловича Ключина Ключина (1949–2007), уроженца деревни Работкино (ныне не существующая; располагалась в 1 км к востоку от деревни Раменье [58°44'00" с. ш. 37°08'05" в. д.], на берегу Рыбинского водохранилища);

– поэта, прозаика Валерия Михайловича Мухина (р. 08.07.1942), уроженца села Кесьма [58°23'56" с. ш. 37°04'00" в. д.];

– видного государственного и общественного деятеля Николая Александровича Петровичева (1918–2002), уроженца деревни Дели Весьегонского уезда (ныне Весьегонск [58°39' с. ш. 37°16' в. д.]);

– доктора физико-математических наук Алексея Михайловича Шухтина (1912–1982), уроженца деревни Алексино [58°28'16" с. ш. 37°04'08" в. д.];

– геолога, минералога, академика РАН, доктора геолого-минералогических наук Николая Павловича Юшкина (1936–2012), уроженца деревни Иван-Гора [58°21'10" с. ш. 37°04'09" в. д.];

– оперного певца, народного артиста РСФСР Ивана Петровича Яшугина (1907–1992), уроженца деревни Чучелово⁶²⁹ [58°27'55" с. ш. 37°25'01" в. д.];

– других ученых, военных деятелей, литераторов, мастеров искусств.

Деревня Ёгна [58°40'44" с. ш. 36°53'14" в. д.] – одно из старейших поселений в Весьегонском районе Тверской области. Ёгна – родина юриста, профессора Санкт-Петербургского университета Павла Петровича Гронского (1883–1937); комиссара труда, промышленности, торговли в первых составах уездного исполкома (1918–1920), одного из организаторов в 1919 г. в Весьегонске

⁶²⁸ Ларин Г.А. Весьегония : словарь-справочник. – Москва : Ключ-С, 2010. – 450, [1] с., [12] л. цв. ил. : ил., портр.

⁶²⁹ **Уточнение:** В 1964 г. деревня Чучелово переименована в деревню Веселово; см. Указ Президиума ВС РСФСР от 02.02.1964 г. «О переименовании некоторых населенных пунктов Калининской области» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – Москва, 1964. – № 5. – 6 февр.

краеведческого музея Ивана Егоровича Мокина (1887–1978). В деревне прошли детские годы сына П.П. Гронского – поэта Николая Гронского (1900–1934). После его гибели (был сбит поездом в парижском метро 21 ноября 1934 г.) друзья издали его стихи и поэмы в 1936 г. отдельным сборником⁶³⁰. В нём помещены стихи навеянные воспоминаниями автора о детстве в ёгненской деревне.

Сведения о владельцах деревни в XVII–XX вв. – в словаре-справочнике «Весьегония»⁶³¹. С 1619 г. Ёгна она находилась за двумя владельцами: Иваном Григорьевичем Трусковым и Самойлом Яковлевичем Арцыбашевым⁶³². Более ранние владельцы деревни исследователями не установлены. К 1770-м гг. одним из ее владельцев становится старицкий помещик Иван Климентьевич Десятков, после которого она переходит к его сыновьям: корнету Петру Ивановичу и прапорщику Никифору Ивановичу. В 1811 г. 17 ревизских душ принадлежали подпоручику Николаю Петровичу Десяткову, 8 – его жене Ирине Александровне, 8 – вдове Никифора Ивановича Дарье Семеновне, 15 – числились за губернским секретарем Иваном Ивановичем Ушаковым.

В 1834 г. 87 ревизских душ принадлежали жене лейтенанта флота В.П. Перского Клавдии Павловне Перской (урожденной Десятковой), 111 числились за малолетними детьми Николая Петровича и Ирины Александровны Десятковых: Владимиром, Эпафродитом, Всеволодом, Аристархом и Елизаветой. Перед реформой 1861 г. деревня принадлежала Эпафродиту Николаевичу Десяткову; в конце XIX – начале XX в. – Юлии Эпафродитовне Гронской, дочери прежнего владельца, вышедшей замуж за весьегонского помещика, инженера-железнодорожника Павла Ефимовича Гронского (1842–1891). После смерти Юлии Эпафродитовны усадебный дом в конце первого десятилетия XX в. был разделен. Прежние строения унаследовала дочь Юлии Эпафродитовны и Павла Ефимовича Гронских Мария Павловна.

Рядом с постройками усадьбы «Ёгна» в 1890-ых гг. построен новый усадебный дом, названный «Колыбели», который при разделе достался юристу, профессору Санкт - Петербургского университета П.П. Гронскому (1883–1937)⁶³³. Павел Павлович Гронский родился 22 июля (3 августа) 1883 г. в деревне Ёгна. После окончания в 1890 г. юридического факультета Санкт-Петербургского университета оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. Занимался в научных библиотеках Берлина, Мюнхена, изучал вопросы местного самоуправления, публиковал статьи в журналах «*Вестник права*», «*Земское право*».

Активно участвовал в работе весьегонских земских учреждений, избирался в члены почетных судей, депутатом I У Государственной думы от Тверской губернии. П.П. Гронский участвовал в работе Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов. В ночь на 28 февраля 1917 г. Временным комитетом Государственной думы направлен на телеграф. 10 марта избирается в состав специальной комиссии при ЦК Конституционно-демократической партии для разработки вопросов, связанных с созывом Учредительного собрания и его предстоящей деятельности⁶³⁴.

Гронских в ёгонской усадьбе навещали коллеги по работе в земских учреждениях, потомки Ф.И. Гаттенбергера (1744–1820), художника, скульптора, организатора фарфорового и фаянсового производства в России проживавшие в соседней усадьбе «Юрашково», народная просветительница Анна Васильевна Бачманова (1847–после 1920), организатор одной из первых в России ремесленных школ для крестьянских детей В усадьбу «Колыбели» приезжал университетский товарищ Павла Павловича И.Я. Билибин (1876–1942). После окончания университета Иван Яковлевич учился живописи в Рисовальной школе, был вольнослушателем в мастерской Ильи Ефимовича Репина. «*Лето 1899 г. я провел у своих друзей в Весьегонском уезде Тверской губернии, – писал он в автобиографии. – С этого времени начинается мое ознакомление с деревней и с русским народным творчеством. Таким образом, будучи еще юношей, я нашел тот источник, который, был мне нужен и любим и с которым я не расстанусь до самой своей смерти. И вот в это первое лето я одно время работал с натуры и нарисовал мои первые три народные сказки*»⁶³⁵. Это – «*Иван Царевич и серый волк*», «*Царевна – лягушка*», «*Перышко Финиста ясна сокола*»; в 1900 г. талантливым мастером были выполнены иллюстрации к «*Василисе Прекрасной*», в 1901 – к «*Марье Моревне*», в 1902 г. – к «*Белой уточке*». Работе над иллюстрациями русских народных сказок художник отдал четыре года. Особенно успешно работал он в летние месяцы, которые проводил по – прежнему в деревне Ёгна в семье П.П. Гронского. Зимой 1916–1917 гг. в деревне Ёгна создал занавес для спектаклей, которые ставились в Любегощской земской школе для местного населения.

⁶³⁰ Гронский Н.П. Стихи и поэмы. – Париж : Парабола, [1936]. – 214 с., [1] л. портр. – режим доступа: https://imwerden.de/pdf/gronsky_stikhi_i_poemy_1935_ocr.pdf

⁶³¹ Ларин Г.А. Весьегония : словарь-справочник. – Москва : Ключ-С, 2010. – С. 254–255.

⁶³² Там же.

⁶³³ Ларин Г.А. Весьегония : словарь-справочник. – Москва : Ключ-С, 2010. – С. 255.

⁶³⁴ Зелов Н. Павел Гронский // Весьегонская жизнь. – Весьегонск (Тверская обл.), 1998. – 5 мая.

⁶³⁵ Зелов Н. Любимый край художника // Ленинский завет. – Весьегонск (Тверская обл.), 1976. – 17 августа. – № 99(5782).

«И.Я. Билибин приезжал ежегодно (лет десять) в Ёгну к Гронским. Помня, что он делал наброски крестьянских изб, берёзовой роицы, деревенских ребятишек, – вспоминал И.Е. Мотин, уроженец деревни Ёгны. – Иван Яковлевич в доме Гронских писал и мой портрет – восьмилетнего пастуха овец, художника, возможно привлекла одежда пастуха: большие сапоги отца, с чужого плеча дырявый пинджак и картуз с порванным верхом, откуда выглядывался клочок волос. Позировал я, стоя у окна приложив руку к щеке. Иван Яковлевич платил мне за сеанс 10 копеек. Он рисовал и Александру Судомойкину, и других детей нашей деревни»⁶³⁶.

Вспоминали И.Я. Билибина известный учитель Михаил Герасимович Ушаков (1895–1973), кавалер ордена Ленина, фельдшер Николай Фёдорович Кудрявцев (1885–1980) и другие старейшие жители деревни.

В 1918 г. покинул усадьбу в деревне Ёгна последний ее владелец Павел Павлович Гронский, будучи в оппозиции к советской власти. Жил в Париже. Преподавал на юридическом факультете русского отделения Парижского университета. Был членом Комиссии помощи русским писателям и ученым во Франции, Парижского союза русских писателей и журналистов.

Павел Павлович был одним из организаторов и первым председателем Общества друзей русской книги, вёл уроки всеобщей истории в Русской гимназии в Париже. Трагическая гибель сына сразила Павла Павловича. Через восемь месяцев, после гибели сына, П.П. Гронского разбил паралич. Затем последовал второй удар, после третьего он скончался 5 мая 1937 г. в доме – пригороде Парижа.

Сообщение на XVII научно-практической конференции Общества «Энциклопедия Российских деревень» – «Сельская Россия: прошлое и настоящее» 24 октября 2023 г. на экономическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

АЛЕКСИЙ СЕРГЕЕВИЧ СУВОРИН, СЛАВНЫЙ УРОЖЕНЕЦ СЕЛА КОРШЕВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ – ПРИМЕР ТАЛАНТА, ТРУДОЛЮБИЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Ю.В. Климаков (г. Москва)

Выдающийся русский журналист, писатель, издатель и общественный деятель Алексей Сергеевич Суворин является очень яркой фигурой в истории нашей отечественной культуры. Он родился 11 сентября (по старому стилю) 1834 года в селе Коршево [51°11'24" с. ш. 40°07'15" в. д.] Бобровского уезда Воронежской губернии. Коршево было заселено государственными крестьянами. Отец его, Сергей Дмитриевич Суворин – участник Бородинского сражения, происходил из большой однодворческой крестьянской семьи, известной в Коршеве под прозвищем Путатовы. Сергей Дмитриевич сумел дослужиться в армии до чина штабс-капитана, что давало возможность получения потомственного дворянства. Мать Алексея Сергеевича – Александра была дочерью коршевского протоиерея Льва Соколова.

Грамоту Алексей Суворин начал осваивать на седьмом году жизни у местного пономаря. Затем учеба в уездном училище. Когда в 1845 г. в Воронеже [51°40'18" с. ш. 39°12'38" в. д.] открылся кадетский корпус, Алексея с братом после настойчивых отцовских ходатайств приняли туда на учебу. Здесь был прекрасный состав преподавателей. В корпусе Алексей начинает писать стихи и рассказы, увлекается театром, играет в любительских водевилях.

Закончив учебу, А.С. Суворин определился в 1851 году в Дворянский полк (впоследствии Константиновское артиллерийское училище), а уже через два года, получив специальность сапера, принял решение не продолжать военную службу. Он устроился скромным преподавателем истории и географии в Воронежское уездное училище и в два местных женских пансиона.

Здесь А.С. Суворин сблизился с поэтом и книготорговцем Иваном Никитиным. Совместно они издали в 1861 году литературный сборник «Воронежская беседа», куда Суворин включил свой рассказ из народного быта «Гарибальди» и повесть «Черничка». В это же время он сошелся с воронежским литературным кружком М.Ф. Де-Пуле. А.С. Суворин широко пользовался обширной библиотекой В.Я. Тулупова, составив тогда каталог этой библиотеки. Все настойчивее пробовал он себя в литературном творчестве. Одно за другим его произведения – стихотворения, юмористические сценки, статьи и др., за подписью «А. Суворин» или под различными псевдонимами, охотно печатаются в журналах «Весельчак», «Мода», «Московский вестник», в газете «Русский мир». Под псевдонимом «В. Марков» он регулярно также посылал корреспонденции на злободневные темы в московскую еженедельную газету «Русская речь». Статьи начинающего журналиста привлекли внимание литературных кругов. В автобиографических заметках А.С. Суворин вспоминал: «Графиня Салиас пригласила меня переехать в Москву. Я решил не сразу, не желая менять известное на неизвестное. Но жена, отличавшаяся сильным характером, стояла за переезд, и я переехал в конце июля 1861 года. На меня возложили

⁶³⁶ Зелов Н. Иллюстратор скачок и былин // Ленинский завет. – Весьегонск (Тверская обл.), 1966. – 17 августа. – № 99(4161).

секретарство и сотрудничество по критической части в *“Русской речи”*. Это было началом моей журнальной деятельности и моих знакомств в московском литературном мире»⁶³⁷. Он знакомится с И.С. Аксаковым, В.П. Бурениным, И.С. Тургеневым, Н.С. Лесковым, Н.А. Некрасовым, А.Н. Плещеевым, Л.Н. Толстым, А.Н. Островским, М.Е. Салтыковым-Щедринным, немного позднее с Ф.М. Достоевским, А.Ф. Писемским, Д.В. Григоровичем и др.

После прекращения выхода *«Русской речи»* Алексей Сергеевич в декабре 1862 года переехал в Петербург для работы в редакции *«Санкт-Петербургских ведомостей»* В.Ф. Корша. В 60-е – начале 70-х годов коршевские *«Ведомости»* занимали место наиболее популярной петербургской газеты, собравшей немало ярких талантливых публицистов. Заметным явлением здесь стали острые и бескомпромиссные фельетоны и памфлеты А.С. Суворина. В журналах *«Современник»* и *«Отечественные записки»* появляются новые художественные произведения А.С. Суворина, встреченные довольно хорошо читающей публикой и литературной критикой⁶³⁸. В 1869–1872 годах он работал также в журнале *«Вестник Европы»*, а с конца 1875-го – в *«Биржевых ведомостях»*, *«Русском инвалиде»* и *«Молве»*.

В 1876 году А.С. Суворин приобретает право на издание газеты *«Новое время»* (на первых порах совместно с В.И. Лихачевым). Открылась новая славная страница в истории отечественной печати. Постепенно суворинское *«Новое время»* приобрело огромное общественное влияние, с которым вынуждены были считаться даже министры. Она стала первой в России большой политической газетой с чрезвычайно широким кругом читателей. К ее голосу прислушивались и далеко за границей. На страницах газеты поддерживались все проводившиеся в государственных интересах политические и экономические реформы, деятельность русской буржуазии. Не обходилась стороной ни одна злободневная проблема: будь то славянский вопрос или же вопросы семьи и брака, нравственности, церкви, литературоведения, русского изобразительного искусства и т.д. Во многом успех газеты был связан с удачливой предприимчивостью А.С. Суворина, его великолепными организаторскими способностями и трудолюбием. Для своего любимого детища он стал и издателем, и редактором, и корректором, и постоянным автором. Хорошо известно, например, что Алексей Сергеевич ложился спать часто часов в 10–11 утра, проводя всю ночь в чтении, корректуре и заботах об очередном номере своего издания. *«Люди живут в шуме, говоре и деле, а не в тишине. В тишине только умирают люди»*, – нередко говорил он. А.С. Суворин привлек к участию в газете целую плеяду талантливейших русских публицистов. Среди них – В.П. Буренин, Ф.И. Булгаков, Вас.И. Немирович-Данченко, С.А. Венгеров, А.В. Амфитеатров, Н.С. Лесков, К.М. Фофанов, В.В. Розанов, О.Ф. Миллер, М.О. Меньшиков, А.Н. Молчанов, Н.М. Ежов, К.А. Скальковский и другие. Алексей Сергеевич создал и поддерживал в коллективе особую творческую атмосферу. Для начинающего публициста пройти *«суворинскую школу»* было большой удачей. Вот как вспоминал об этом публицист – *«новопремец»* и писатель Николай Михайлович Ежов: *«Счастлив тот журналист, кто поработал у такого гиганта-редактора, как Суворин! Я это счастье испытал, и имя “А.С. Суворин” для меня священо... Он давал сотрудникам свободу за их искренность. Он был образован, многознающ, полезен, добр, доступен, справедлив, милостив. Он был редактор мудрый, опытный и обладал проницательностью, перед которой не спасала никакая маска. Он от своего сотруднического хора требовал верного пения и фальшивых нот не выносил... Пробыть несколько лет в распоряжении такого редактора – это всё равно, что прослушать курс лекций талантливого профессора»*⁶³⁹.

В 1877 году А.С. Суворин открывает в Петербурге собственную типографию, в 1878 году в Петербурге – книжный магазин *«Новое время»*, а в 1882 году основывает собственное издательство. Одним из первых в России он начал массовое издание дешевых книг. В созданной им типографии сначала в серии *«Дешевая библиотека»*, затем в *«Новой библиотеке»*, *«Научной дешевой библиотеке»* выпускается почти вся русская художественная литература XVIII–XIX веков, зарубежная художественная литература, а также исторические сочинения. Книги выходили миллионными тиражами, в прекрасных переплетках и по копеечной цене. Почти за 40 лет издательской деятельности А.С. Суворина им было издано более 400 авторов. К пятидесятилетию со дня смерти А.С. Пушкина вышло собрание сочинений в 10 томах, каждый том по 10 копеек и в количестве 100 тысяч экземпляров. С 1880 года А.С. Сувориным издавался редактируемый С.Н. Шубинским знаменитый журнал *«Исторический вестник»*. Настольными книгами для любого человека стали суворинские справочники *«Весь Петербург»* (с 1894 г.), *«Вся Москва»* (с 1895 г.), *«Вся Россия»* (с 1895 г.), *«Русский календарь»* (с 1872 г.). А.С. Суворин создал *«Контрагентство печати»* – огромную организацию, специально занимавшуюся сбором информации и распространением периодических и других печатных изданий по всей России. И это далеко не полный перечень издательских начинаний А.С. Суворина.

⁶³⁷ Суворин А.С. От автора // Всякие очерки современной жизни : [повесть] / [соч.] А. Бобровского [псевд.]. – Санкт-Петербург : А.С. Суворин, 1866. – (всего [2], 267 с.). – С. VII.

⁶³⁸ См. например: Солдат и солдатка // Современник. – 1862. – № 2. – С. 663–680; Отверженный // Отечественные записки. – 1863. – № 1. – С. 20–69; Аленка // Там же. – № 7. – С. 1–59; № 8. – С. 353–408.

⁶³⁹ Ежов Н.М. Алексей Сергеевич Суворин // Исторический вестник. – 1915. – № 2. – С. 462–471.

Успех газеты «Новое время» и удачное осуществление издательских проектов принесли А.С. Суворину миллионные прибыли, сделав его одним из самых богатых людей дореволюционной России. Газета «Дон» по этому поводу в 1912 г. писала: «За всё время существования в России печатного слова, ни один писатель, ни один журналист не достигали такого благополучия»⁶⁴⁰. Но став очень богатым и влиятельным человеком, Алексей Сергеевич стал щедро жертвовать большие денежные средства на благотворительность и просветительскую деятельность.

А.С. Суворин морально и материально поддерживал многих известных писателей в начале их литературной карьеры, дав им возможность встать на ноги. Например, Алексей Сергеевич помог обрести уверенность начинавшему писателю Всеволоду Михайловичу Гаршину. Об этом свидетельствуют письма Гаршина⁶⁴¹. Хорошо известно также нежное, отеческое отношение Алексея Сергеевича к А.П. Чехову, которого он вообще выделял в сонме литературных собратьев.

В 1895 году «для просветительских целей» он создал образцовый по тем временам Театр Литературно-художественного общества (ныне Санкт-Петербургский Большой драматический театр). Здесь впервые на русской сцене были поставлены «Власть тьмы» Л.Н. Толстого, «Царь Федор Иоаннович» А.К. Толстого, «Дети Ванюшина» А.С. Найденова. Бескорыстная материальная и моральная поддержка А.С. Суворина дала дорогу многим русским театральным талантам, не ужившимся по различным причинам на сцене императорских театров.

Для сотрудников своей газеты А.С. Суворин основал вспомогательно-сберегательную кассу, куда дал не только свой основной капитал, но и постоянно вносил от себя на имя сотрудников крупные суммы. Для работающих в типографии, книжных магазинах и конторе «Нового времени» существовала бесплатная медицинская лаборатория с выдачей лекарств. Вдовам и сиротам работников типографии, нетрудоспособным выплачивалась постоянная материальная помощь. Для детей своих сотрудников А.С. Суворин ежегодно организовывались рождественские ёлки. Много лет близко его знавший В.В. Розанов вспоминал, что среди старых рабочих суворинской типографии ходила поговорка: «Суворины вообще все чрезвычайно добры»⁶⁴².

Даже став известным, Алексей Сергеевич не порывал связи с земляками. Он неоднократно приезжал в Бобровский уезд и посещал Воронежский кадетский корпус, где в молодости учился. Очень хорошо об этой связи с земляками скажет в 1909 году депутат Бобровского земства А.И. Звегинцев: «Гораздо реже люди, выбившиеся в верхи общественного положения, охотно вспоминают те места, где им приходилось бороться на первых порах их работы. Но когда это бывает, то это верный признак истинного благородства души. Вы, Алексей Сергеевич, никогда не забывали своего Коршева а с ним и Бобровского уезда. Вы и в печати о них не раз вспоминали; Вы всегда чутко отзывались на нужды народного просвещения в вашем родном краю. От Вас шли деньги; наконец, Вы и сад ваш, и усадьбу, где родились, отдали земству, чтобы поставить школу, построенную на ваши же средства»⁶⁴³.

В конце лета 1891 г. многие губернии европейской России постиг неурожай, принявший размеры страшного народного бедствия. Среди особенно пострадавших была и Воронежская губерния. По всей стране создавались чрезвычайные комитеты по организации помощи голодающим крестьянам. Не остался в стороне и А.С. Суворин. Для организации помощи голодающим в начале февраля 1892 года А.С. Суворин едет в Воронежскую губернию и лично встречается с воронежским губернатором Е.А. Куровским и другими руководителями края. На свои средства он создает в селе Коршево и в целом ряде воронежских сел бесплатные столовые для местного населения и организует подвоз продовольствия. По его просьбе в Воронежский край поехали с той же целью писатели А.П. Чехов и И.Н. Потапенко.

В селе Коршево во многом на средства А.С. Суворина была построена школа. Здание вмещало до 400 человек и строилась из соснового леса, с каменным фундаментом и с крытой железом крышей. Руководил постройкой здания брат А.С. Суворина – церковный староста П.С. Суворин. 4 декабря 1907 г. состоялось торжественное освящение этой школы. В заключение скажу, что занятия в школе продолжались и в советские годы. Функционирует школа и в настоящее время. И еще: когда в августе 1912 года вскрыли завещание скончавшегося А.С. Суворина, выяснилось, что 150 тыс. рублей оставлены им разным учреждениям в Воронеже, в том числе значительная сумма завещана Воронежскому кадетскому корпусу⁶⁴⁴.

⁶⁴⁰ О Суворине // Дон (общественно-политическая и публицистическая газета). – Воронеж, 1912. – 15 августа. – № 176. – С. 2–3.

⁶⁴¹ Гаршин В.М. Письмо Р.В. Александровой от 27 ноября 1875 г. // Гаршин В.М. Полное собрание сочинений : В 3-х т. – Москва ; Ленинград : Academia, 1934. – Т. 3: Письма. – (всего 569 с., 20 фронт. : ил.). – (Русская литература / Под общ. ред. Л.Б. Каменева). – С. 56 ; Письмо Е.С. Гаршиной от 28 ноября 1875 г. // Там же. С. 57–58

⁶⁴² Розанов В.В. (1856–1919). Из припоминаний и мыслей об А.С. Суворине // Суворин А.С. Письма А.С. Суворина к В.В. Розанову : с портретом умирающего А.С. Суворина (неизданная фототипия). – С.-Петербург : Тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1913. – (всего [2], 183 с., 1 л. портр.). – С. 66.

⁶⁴³ К юбилею А.С. Суворина // Воронежский телеграф. – Воронеж, 1909. – 5 марта. – С. 2.

⁶⁴⁴ Завещание А.С. Суворина // Дон (общественно-политическая и публицистическая газета). – Воронеж, 1912. – 19 августа. – № 179. – С. 2.

ИСТОРИЧЕСКИЙ НОНСЕНС В ИЗЛОЖЕНИИ ВНУКА АНДРЕЯ ТИМОФЕЕВИЧА БОЛОТОВА – М.П. БОЛОТОВА⁶⁴⁵

А.Л. Толмачёв (г. Москва),
потомок А.Т. Болотова

Основатель и редактор журнала «Русская старина» Михаил Иванович Семевский (1837–1892), успешно завершая издание записок Андрея Тимофеевича Болотова⁶⁴⁶, заканчивающиеся описанием жизни автора мемуаров в 1795 г., захотел сообщить своим читателям о том, как продолжилась его жизнь еще в течение трети века. Для этого он разыскал внука А.Т. Болотова, Михаила Павловича⁶⁴⁷ и направил ему несколько писем с подробным списком вопросов о жизни А.Т. Болотова, его типичного распорядка дня, привычках, семейного окружения и т.д.⁶⁴⁸ М.П. Болотов охотно откликнулся и написал подробные ответы, тем более, что М.И. Семевский оплачивал эту работу: в письме от 14 августа 1873 г. он обещает гонорар 40 рублей за лист⁶⁴⁹.

После тщательной редакции ответы М.П. Болотова превратились в рассказ о последних годах жизни деда, который был опубликован в журнале⁶⁵⁰ Михаил Павлович наметил издателю еще несколько тем своих воспоминаний: о А.П. Ермолове, о своем отце, о бабке, а в письме от 20 сентября, предложил вспомнить и воспроизвести некоторые из устных рассказов деда: «Независимо от ответов на сделанные Вами вопросы, желательно бы было мне сообщить Вам некоторые эпизоды из его жизни, которые он так занимательно умел рассказывать, что они поневоле врезывались в память. Я всегда старался при разговоре с ним наводить его на какой-либо рассказ о прошедшем, ибо он представлял собой живой и интересный архив!»⁶⁵¹.

Во исполнение своего намерения, М.П. Болотов послал М.И. Семевскому отдельным письмом (в письме даже нет обращения) рассказ о пребывании своего прадеда⁶⁵² в Тамбовской губернии по случаю препровождения прибалтийских косцов для обучения работы с косами вместо серпов. Текст сопровождался пояснениями и приложением двух документов, непосредственно касающихся темы: «Инструкции», подписанной Петром I в мае 1721 года, и «Купчей», совершенной Тимофеем Петровичем Болотовым в июне 1721 года. Публикуемая рукопись, хранится в ИРЛИ РАН⁶⁵³.

К ней приложен конверт без адреса, содержащий надпись: «Болотов Мих. Павл. 20 окт. 1873 г. Андрей Тимофеевич Болотов (дополнительные заметки); 6 полулистов. 1 пак. № 1124». Рассказ, содержащийся в письме, распадается на две части: о посылке Петром I поручика Тимофея Болотова с командой косцов из Риги [56°56'51" с. ш. 24°06'25" в. д.] в Тамбовскую губернию и занимательной истории неожиданного обнаружения там владельческой болотовской деревни. Сравнение рассказа о событиях 1721 года в рукописи и в черновике письма⁶⁵⁴ показывает, что Михаил Павлович много работал над его текстом. В письме, как и в черновом варианте, указано, что оба приложенных документа высылаются в подлиннике, однако купчая приводится также и в копии, а подлинники в настоящий момент отсутствуют. М.П. Болотов беспокоился о представлявших для него ценность документах и переспрашивал об их судьбе в следующем письме от 15 ноября: «Будьте любезны прикажите от

⁶⁴⁵ **От редакции и редколлегии:** В настоящем исследовании потомок Андрея Тимофеевича Болотова – кандидат физико-математических наук, генеалог, член Союза писателей России Андрей Леонидович Толмачёв, базируясь на различных источниках (опубликованных и архивных материалах) опровергает легенду внука А.Т. Болотова – М.П. Болотова о получении земель именитым предком в XVIII веке. А.Л. Толмачёв – всегда выступает за историческую правду, а данное исследование итог его десятилетней работы и анализа.

⁶⁴⁶ Болотов Андрей Тимофеевич (1738–1833) – русский писатель и агроном, автор обширных записок о своей жизни, большая часть которых была опубликована в приложении к журналу «Русская старина»: Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Т. I – IV. СПб., 1870–1873. Опубликованная М.И. Семевским часть записок доведена до 1795 г.

⁶⁴⁷ Болотов Михаил Павлович (1810–1880) – коллежский советник, тульский и орловский помещик, активный член меньшинства тульского дворянства при крестьянской реформе 1861 года.

⁶⁴⁸ Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (РО РНБ) (г. Санкт-Петербург). Фонд 89. Болотовы А.Т., П.А. и М.П. Ед. хр. 163. Семевский Михаил Иванович. Письма (4) Михаилу Павловичу Болотову, из них три официальные по вопросу об издании «Записок» А. Болотова. 1873. 6 лл.

⁶⁴⁹ Там же. – Лист 1.

⁶⁵⁰ Болотов М.П. Андрей Тимофеевич Болотов // Русская старина. – 1873. – Том VIII. – С. 738–753. – режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book57338/#page/3/mode/1up>

⁶⁵¹ Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (РО РНБ) (г. Санкт-Петербург). Фонд 89. Ед. хр. 162. Болотов М.П. Письма М.И. Семевскому. Черновики. 1873 г. Л. 10об.

⁶⁵² Болотов Тимофей Петрович (ок. 1700–1750) – отец А.Т. Болотова, скончался на действительной военной службе в чине полковника.

⁶⁵³ Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН) (г. Санкт-Петербург). Фонд 537. Болотов А.Т. Ед. хр. 40. Л. 7–11. Болотов Михаил Павлович. Записки (2) Семевскому Михаилу Ивановичу о А.Т. Болотове. С приложением плана дома в Дворенинове и родословной таблицы, начиная с А.Т. Болотова. 1873 г. 14 лл.

⁶⁵⁴ Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (РО РНБ) (г. Санкт-Петербург). Фонд 89. Ед. хр. 162. Лист 7–10 об.

вашего имени из редакции уведомить меня, получили ли вы посланное Вам заказное письмо за № 728 от 23 октября в котором вложено подлинная инструкция подпоручику Болотову и купчая крепость на землю им купленную за 5 р. Эти два документа драгоценны для моего интереса, и мне до крайности было бы прискорбно их затерять»⁶⁵⁵.

М.И. Семевский немедленно откликнулся, продемонстрировав осведомленность об историческом контексте рассказанной истории: «Дополнительные заметки Ваши об Андрее Тимофеевиче получены и будут напечатаны, а подлинный указ Петра I в сохранности возвращу; это один из многих весьма известных указов, так как порученье отвезти жнецов дано было не одному Тимофею Болотову, а и другим офицерам и все получили одинаковые указы»⁶⁵⁶. Видимо, впоследствии опытный издатель засомневался в подлинности всего рассказа и не стал его публиковать. Перейдем к тексту письма, оставив анализ в завершение статьи.

«21 октября 1873 года Екатеринослав.

Дед мой очень занимательно передавал рассказ⁶⁵⁷ отца своего, Тимофея Петровича, как замечательный пример, что Всевышний Промысел дивно сочетает иногда обстоятельства, и доброму человеку за его терпение и усердное правдивое служение посылает награду с такой стороны, где он и не помышляет ее получить.

Прежде всего, я считаю необходимым упомянуть, что в I томе в 3 письме на стр. 26⁶⁵⁸ дед мой вкратце упоминает о доставшейся ему от отца драгоценности, а именно, «Инструкции» подпоручику Болотову, подписанной рукою преобразователя России (этот документ при сем в подлиннике прилагаю, быть может Вы сочтете возможным снять с него фотолитографический снимок).

В прошлом году я представлял эту инструкцию чрез начальника Екат<еринославской> губернии в Высочайше утвержденную Комиссию при Министерстве народного просвещения для издания в свет бумаг Петра Великого⁶⁵⁹ в письме своем, при представлении этого документа, я упомянул, что посылка прадеда моего проистекла из следующих обстоятельств.

Летом 1719 или 20-го года Петр Великий, проезжая тамбовские степи, усмотрел, что хлеб, посеянный на казенных землях, остается своевременно не убраным от медленной и не спорой жатвы, причем заметил тамбовскому воеводе, что находит серп⁶⁶⁰ неудобным орудием при уборке хлеба, в особенности тягостным для женского пола, который преимущественно занимается жнитвом, - он полагал бы выгоднее заменить его маленькими ручными косами, которые он видел в употреблении у иностранцев и в новоприобретенных Остзейских провинциях.

В мае месяце 1721 года, приехав в Ригу, он вспомнил разговор с воеводою и приказал представить себе несколько лучших косарей, которые могли бы научить жителей тамбовских степей косить рожь, а потому, лично выбрав из них 9 человек⁶⁶¹ был в затруднении, как и с кем их туда отправить.

Нужно же было случаю, что в тот самый день на параде он узнал моего прадеда, который вступал в караул с своею ротой Гренадерского полка. Так как он ему был известен с осады Выборга⁶⁶², где он с ним разговаривал и благодарил за оказанную в глазах его личную храбрость, знал притом, что он говорит по-немецки, что необходимо для переговоров с отправляемыми косарями, то и велел ему на другой день явиться к нему. Государь милостиво с ним разговаривал, объяснил причину его поездки, и когда сей упомянул, что половина пути ему знакома, и что за Тулою надо проезжать большие леса, где бывает иногда неблагоприятно для проезжих, то Петр I одобрил его речь и, позвав писаря, велел над четвертой строкой снизу прибавить «и конвой».

Итак прадед мой, руководствуясь вышепомянутою «Инструкциею», с 9 немцами отправился в дальний путь, в продолжение которого имел немалые беспокойства от разных их требований и недовольствий, но своим добрым характером и умением обходиться с подчиненными всякий раз их успокаивал и, таким образом, благополучно доставил в Тамбов [52°43' с. ш. 41°26' в. д.].

⁶⁵⁵ Там же. - Лист 23 об.

⁶⁵⁶ Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (РО РНБ) (г. Санкт-Петербург). Фонд 89. Болотовы А.Т., П.А. и М.П. Ед. хр. 163. Лист 6.

⁶⁵⁷ Описанный в «Магазине достопамятных событий» (прим. М.П. Болотова). 18 томиков рукописного сборника «Магазин достопамятных событий» хранятся в РО РНБ (Фонд 89, Ед. хр. 78–95). Рассказа о посылке жнецов в них обнаружить не удалось, и в целом характер записей в них иной – эти сборники содержат характерные тексты (реляции, газетные новости, слухи, стихи и т.д.) на текущие события. Встраивание в такой сборник инородного рассказа о давних событиях очень трудно себе представить. В то же время, не все сборники сохранились, в частности отсутствуют номера с 8 по 16 за 1812–1813 гг., а М.П. Болотов жаловался в письме М.И. Семевскому от 14 октября на пропажу 4 томиков «Магазина...», которые «кто-то зачитал» еще при жизни деда (РО ИРЛИ. Фонд 537. Ед. хр. 40. Лист 2).

⁶⁵⁸ Жизнь и приключения Андрея Болотова... - Т. I. - С. 26.

⁶⁵⁹ Живя здесь в глуши, не могу узнать, напечатана ли она в I томе сборника? Вышел ли он в свет? По обещанию Комиссии, должны были бы прислать мне его в подарок (прим. М.П. Болотова).

⁶⁶⁰ Все выделения в тексте (подчеркивания, курсив) принадлежат М.П. Болотову.

⁶⁶¹ ... поручил прадеду моему доставить их в Тамбов. Этими словами я закончил прошлогоднее свое письмо, а теперь про-должаю вам рассказ моего деда (прим. М.П. Болотова).

⁶⁶² Осада Выборга – взятие русскими войсками Выборга в 1710 г.

(Здесь начинается самая суть рассказа)⁶⁶³.

Воевода Глебов, вельможа тогдашнего времени, человек очень умный и обходительный, принимает посланного от царя с приветом и ласкою, упрощает его поселиться у него в доме, подолее погостить и отдохнуть от такого дальнего путешествия, при этом угощает как дорогого гостя чем только возможно, расспрашивает приезжего о разных распоряжениях царя, об его занятиях, о военных подвигах, словом, день за днем проводится ими очень приятно. Когда они уже хорошо ознакомились, то за обедом один раз, после рассказа прадеда о своих родных и небогатом состоянии, воевода делает ему следующий запрос: “Как вижу, ты, Тимофей Петрович, человек очень хороший, и не весть как полюбил я тебя, но зачем же скрывать от меня, за мою хлеб-соль не откровенен и не признаешься, что ты наш тамбовский помещик”. Тот начинает всеми способами уверять воеводу, что он никогда и в помышлении не имел скрывать от него что-либо, а тем более говорить ему неправду, заверяя, что у него кроме сельца Дворянинова и Болотова никаких других поместий нигде не имеется. “Ну ладно, ладно! оставим это! завтра распознаем покорооче! Мы вместо прогулки отправимся с тобою в Салтыковский⁶⁶⁴ стан на речку Панду⁶⁶⁵, это верст 50 отсюда; в прошлом году я там был, проверяя ревизские сказки, заезжаю в хорошенькую деревеньку на привольном месте у реки, и она мне очень приглянулась, спрашиваю название, говорят Болотовка⁶⁶⁶ и числится за Болотовым; вот припомнив это, я нынче затребовал себе справку из дел; оказывается, что в сказке владелец именуется Тимофеем Петровичем”.

Итак, на другой день с компаниею уселись они в колымагу, сопровождаемые прислугою и конвоем, забрали с собою походную кухню, разную провизию и раскидной шатёр в роде палатки.

Прибыв к цели путешествия, весь поезд остановился в середине деревни, и пока прислуга занималась приготовлением закуски и разбивкою шатра на берегу речки, воевода с гостями отправляются к избе старосты. Можно себе представить, какой страх наведен был на все население этого уединенного уголка от прибытия таких неожиданных гостей. Воевода подзывает трепещущего старосту и спрашивает:

- Как называется этот поселок.
- Болотовка, милостивый Государь.
- Кому принадлежит?
- Тимофею Петровичу Болотову.
- Где ваш владетель?
- Близь царя, говорят, служит, был в Питере, а теперь не знаем.
- А ты знаешь в лицо своего господина?
- Давно уже не видал, а кажись признаю.
- Ну так погляди-ка на этого офицера!

Тут прадед мой воскликнул:

- Уж не ты ли это Гаврюшка, тебя и узнать трудно с такой окладистою бороною.

Тот падает в ноги:

– Я, милостивец, я! Прости окаянного ослушника, взмилуйся, виноват пред тобой, – и лобызая ноги, приговаривает, – милостивец мой, я свою продерзость хотел пред тобою заслужить и вот приобрел тебе почти 20 дымов, деревенька хоть куда, земли вдоволь, а мужички все добрые, меня слушают, я меж ними давно уже наибольшим, и будут тебе по век свой служить верой и правдой.

Дело тут только объяснилось, что этот Гаврила лет 14 тому назад убежал из Дворенинова, пробрался в степь, поступил сначала в работники к одному из старых поселенцев, женился на его дочери и, сделавшись хозяином по расторопности, уму своему и по богатству тестя, избран был обществом в начальники; а когда объявлен был указ о первой ревизии, то уговорил весь поселок, составившийся из разных, подобно Гавриле, убежавших от господ, записаться за бывшим его господином, заверяя, что он⁶⁶⁷ человек добрый, правдивый и служит в почете при царе. Тут начались поздравления моему прадеду, угощения крестьян и разные ликования. В заключение воевода приговаривает: «Вот брат, Тим<офей> Пет<рович>, какие чудные дела устраиваются Божеским Промыслом! Когда ты мне рассказывал о своих военных подвигах и храбрости тобою оказанной, я подумал: как же ты мало государем награжден, но Господь неожиданно посылает тебе чрез того же батюшку царя, которому ты усердствуешь, награду с другой стороны; если бы он тебя не прислал в нашу глушь с этими немчурами, ты бы и во весь остаток твоей жизни не проведаль, что тебе изготовилось уже такое поместье, жаль, что при этой деревеньке нет какой-нибудь усадьбки!» Прислушавшись к этим словам,

⁶⁶³ В черновике: «Здесь начинается настоящий рассказ» (РО РНБ. Фонд 89. Ед. хр. 162. Лист 20 об.)

⁶⁶⁴ Изучение делопроизводственных документов – переписных книг 1710-х, ревизии 1721 г. и более поздних – показывает, что в 18-м веке такого стана не существовало.

⁶⁶⁵ Поселок, о котором идет речь, находился у впадения реки Сухая Панда в Мокрую Панду.

⁶⁶⁶ В 1721 г. названия Болотовка еще не существовало.

⁶⁶⁷ Вставка сверху: Болотов.

староста предложил, что не угодно ли будет и усадьбу купить у одного шатчанина, поселившегося на краю деревни, который охотно продаст свой участок со всею постройкою. Тотчас за ним послали и тут же согласились, ударили по рукам, а по приезде в Тамбов и совершили купчую, которая при сем в подлиннике прилагается.

Это одна их самых старинных купчих, ибо в 1718 году выдан был указ, чтобы все купчие крепости писались по объявленной форме и на гербовой бумаге, которая напечатана в первый раз в 1719 году, что ясно видно на штемпеле третьей страницы.

На вопрос, сделанный деду, почему он не описал этот эпизод в своих записках в том месте, где упоминается об «Инструкции», он объяснял, что считал за лучшее описать это особо, ибо когда писались записки, то в памяти еще свежи были те неприятности, которые при разделе имения отец его имел от меньшего своего брата Матвея Петровича⁶⁶⁸, так как это благоприобретенное имение (собственно на лицо Тимофея Петровича) едва не сделалось камнем семейного раздора, то во избежание каких-либо челоуитий и будущих неудовольствий прадед решил разделить пополам с братом и эту шацкую деревеньку⁶⁶⁹.

Прошу Вас, многоуважаемый Михаил Иванович! по миновании надобности переслать ко мне обратно оба документа⁶⁷⁰, которые я хочу сберечь для потомства моего, переслав их в заказном конверте. Родословное древо Болотовых прилагается, или лучше сказать, список потомков Анд<рея> Тим<офеевича>; нужно только присовокупить что у Андрея и Леона Шишковых и у Аркадия Воронцова, у трех этих племянников моих⁶⁷¹, прибавилось еще в нескольких лицах семейство, но я их не знаю. Словом, живых более 50 душ. Извините, что от поспешности так мараю, уже смеркается, а вечером я не работаю.

Душевно Вам преданный, М. Болотов».

Мы заинтересовались этим оригинальным рассказом в большей степени потому, что в нем содержится описание события, крайне сомнительного с исторической точки зрения: приводится пример самопроизвольного приобретения довольно крупного поместья (в 20 дворов), добровольной записи крестьян (видимо, однодворцев) в крепостные и благосклонное отношение к этому событию со стороны представителя центральной власти, т.е. воеводы. Автор письма утверждает, что он пересказывает слышанное от деда, а может быть, и записанное им в одном из сборничков. Хотя последнее и сомнительно, но это не столь важно. Несколько раз Михаил Петрович в рассказе говорит о Тимофее Петровиче, называя его прадедом, тем самым непроизвольно показывая свое авторство. Мы постараемся убедить читателя, в принципиальной невозможности ключевых моментов всех эпизодов и непричастности поэтому к воспоминаниям самого героя.

Первая часть рассказа, как и вторая, изобилует такими подробностями, что невольно внушает мысль о прадеде, герое рассказа, как первоисточнике его: "...на параде он <Петр I> узнал моего прадеда", "...благодарил за оказанную в глазах его личную храбрость", "Петр I, одоблив его речь, ... велел над четвертой строкой снизу прибавить и конвой" и т.д. Такое мог передать только очевидец. Или человек с фантазией, который опирается на документ, имеющий отношение к описанному событию. Весь описанный эпизод посылки коцов из Риги опирается на единственный документ, инструкцию подпоручику Болотову, в то время как реальное событие было существенно сложнее. Послан был десяток групп в разные провинции, которые сначала общим обозом шли до Москвы и только там разделялись уже по своим направлениям. Совершенно ясно, что Петру I не было необходимости общаться ни с коцами, отправляемыми в Тамбов, ни с каждым младшим офицером и обсуждать с ним нюансы

⁶⁶⁸ Болотов Матвей Петрович (ок. 1705–1765) – дядя и сосед А.Т. Болотова, тульский помещик, вышедший в отставку в чине секунд-майора.

⁶⁶⁹ Сохранились документы о разделе наследственного имения братьев, но ни слова о разделе описываемого собственного имения Т. П. Болотова нет. См.: РГАДА. Фонд 1209, № 9549, Листы 8-об, 23. По указу Петра I о единонаследии 1714 г. ввдилось на практике наследование старшим сыном. Но Тимофей Петрович полтора десятка лет не вступал официально в наследство и только «в [1]730 году марта 30 дня то петрово недвижимое имение Болотова по первенству дано сыну ево большему Тимофею Петрову сыну Болотову». Как только императрица Анна Иоановна отменила петровский указ, «то Тимофеево недвижимое имение Петрова сына Болотова, что за ним справлено было по первенству недвижимое имение отца ево по ево заручной [1]731 году челоуитной и по допросу справлено половина за братом ево родным за Матвеем Петровым сыном Болотовым». Таким образом, раздел касался исключительно бывших отцовых земель, и подчеркивается добрая воля старшего брата.

⁶⁷⁰ Оригиналы обоих документов при письме отсутствуют. Текст копии купчей, написанный рукой М.П. Болотова и приложенный к письму, приводится ниже. Оригинал «Инструкции» Петра I находится в НИА СПбИИ РАН (Фонд 270, 97, Лист 457): «Инструкция подпоручику <Тимофею Петровичу> Болотову. Принять тебе здешних мужиков девять человек и ехать с ними в Тамбов с поспешением, дабы мочно было с ними поспеть к тому времени, как начинают первой хлеб снимать, и едуци, дорогою их беречь, дабы не разбежались; а когда с ними будешь на Москве, тогда возми на них у вицегубернатора Московскаго на дорогу правянтну, также и подводы и канвой, и приехав в Тамбов, отдай их там с указом воеводе Глебову и в приеме оных возми у него, воеводы, расписку. Петр. Из Риги в 11 день мая 1721-го».

⁶⁷¹ Вставка сверху: отмеченным красным карандашом.

организации этого предприятия. В тексте, рассказанном участником события, должны бы были сохраниться хотя бы намеки на реальные обстоятельства, выходящие за пределы единственного частного документа. Но этого нет. К тому же при разыгравшейся фантазии автор рассказа допустил и явные ошибки, например, об участии прадеда во взятии Нарвы [59°22' с. ш. 28°11' в. д.], чего не могло быть просто по его малолетству. В Приложении 1 приводим сказку (послужной список) Тимофея Петровича и видим, что службу он начал только в 1715-м году из недорослей, т. е. через 5 лет после взятия Нарвы. А такую ошибку не мог бы допустить ни сам герой рассказа, ни его сын, Андрей Тимофеевич, довольно подробно описавший жизнь отца в своих «Записках...».

Перейдем к анализу второй части рассказа. Речь идет о поселении на слиянии двух рек Сухой⁶⁷² и Мокрой Панд⁶⁷³ и покупке усадьбы у жителя села Кузминского Сухая Панда тож [52°24'25" с. ш. 42°17'25" в. д.] Салтыковского стану Шацкого уезда десять четвертей в поле а в двух потому ж с лесы и с санными покосы и дворовою усадьбою и под гуменниками и с животинными выпуски и со всякими угодыями – это примерно 15 гектаров пашни и неопределенное количество земли под лесом лугами и проч. Сложность локализации населенного места в отсутствии такого стана в Шацком уезде. Но второе название уверенно указывает на большое село Козмодемьянское Сухая Панда тож Залесского стана, которое находим в переписи Залесского стана 1719 года, потом в 1-й ревизии 1722 г. и в следующих ревизиях. Общее межевание 1780-х годов этих мест позволяет составить представление о взаимном расположении этого села и поселений вдоль реки Мокрой Панды близ устья Сухой Панды. В переписи 1719 г. мы обнаруживаем продавца однодворца Ивана Никонова среди примерно 30 владельцев⁶⁷⁴. Про него в ревизии 1722 г. говорится, что он выбыл в солдаты⁶⁷⁵, а купленная у него и отмежеванная земля оказалась у Тимофея Болотова в сельце Воскресенском деревня Беляев поселок тож, граничащим с землями села Козмодемьянского. Так сельцо Воскресенское получило название деревня Беляевка, а части его к середине 18-го века стали называться Траковкой и Болотовкой, а последняя в настоящее время зовется деревней Лебедевкой [52°22'03" с. ш. 42°13'30" в. д.].

Самое главное, что все эти земли у реки Мокрой Панды до 1779 года административно принадлежали Шацкому уезду, почему никакого отношения к Тамбовскому воеводе не могли иметь. К тому же, Андрей Тимофеевич, сам живший во время смены границ уездов и губерний, участвовавший в межеваниях, не мог так грубо напутать подчинение земель. Единственный намек на какое-то отражение действительности в рассказе, находим в списке переведенных Болотовым в новое поселение в 1721 году двух семей из восьми человек мужеского пола взятых из беглых⁶⁷⁶. Но имени Гаврила (старосты из рассказа) среди них нет. В заключение отметим, что Андрей Тимофеевич при собственной публикации Инструкции поручику Болотову в Земледельческом журнале в 1833 году, конечно, ни намеком не упомянул про любопытные события, якобы случившиеся с его отцом при исполнении поручения Петра I.

Таким образом, мы видим, что Михаил Павлович, опираясь только на два документа, написал довольно красочный и даже с талантливой имитацией под старину собственный рассказ. Желая заинтересовать издателя, он старался выдать текст за пересказ, приписывая авторство своему деду. Но мы должны констатировать, что не могло быть такого исторического факта, как описанное в рассказе присвоение селения; а в пользу заявленной атрибуции есть только слова М. П. Болотова, противоречащие фактам.

Приложение 1.

Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия : сборник документов : [в 2-х томах] / составитель К.В. Татарников. – Москва : Старая Басманная, 2015. – Т. 1. – 2015. – (всего 1349 с.). – С. 1160.

«1720 году марта в ... день дивизии его светлости генерала кавалера и генерала-губернатора Лифляндии князя Аникиты Ивановича Репнина гранадерского Лесиева полку подпоручик Тимофей Болотов дал сказку о службе своей:

Стал быть в службе Его Царского Величества с прошлого 715-го году из недорослей по челобитью своему, и по резолюции его светлости генерала и кавалера и губернатора Лифляндии князя Аникиты Ивановича Репнина написан в гранадерский Лесиев полк в гранадеры сентября 26 числа, а из гранадеров написан в капралы 716 году сентября 15 дня, а из капралов написан в сержанты 717 году

⁶⁷² *Сухая Панда* – река протекает в Тамбовской области. Левый приток реки Мокрая Панда. Река Сухая Панда берёт начало южнее посёлка Краснослободский Кирсановского района. Течёт в южном направлении по открытой местности. Устье реки находится у деревни Лебедевка Инжавинского района в 31 км по левому берегу реки Мокрая Панда. Длина реки составляет 40 км, площадь водосборного бассейна 216 км².

⁶⁷³ *Мокрая Панда* – река в Тамбовской области России. Устье реки находится в 170 км по правому берегу реки Ворона. Длина реки составляет 69 км, площадь водосборного бассейна 820 км².

⁶⁷⁴ РГАДА. Фонд 350. Опись 2. № 4082, ч. 2, Лист 784-806.

⁶⁷⁵ РГАДА. Фонд 350. Опись 2. № 4101, Лист 482.

⁶⁷⁶ РГАДА. Фонд 350. Опись 2. № 4101, Лист 447.

августа 5-го числа. А из сержантов по свидетельству штаб- и обер-офицеров и по резолюции его светлости Аникиты Ивановича Репнина пожалован в подпоручики марта 30 дня 718 году в оный же гренадерский полк. А с вышеписанного числа, где полк был в походах, и я во оных походах при полку был.

А поместья после отца моего в Каширском уезде пять дворов, да за мною в Каширском уезде один двор, да в Епифанском уезде один двор, итого семь дворов.

Подпоручик Тимофей Болотов».

Приложение 2.

Копия с купчей.

Выводы: не могло быть конкретного присвоения селения, описанного в рассказе; в пользу заявленной атрибуции авторства есть только слова М.П. Болотова, противоречащие фактам.

«Лета 1721 году Июня в 29 день Шацкого Уезду Салтыковского стану Села Кузминского Сухая Панда тож шатчанин Иван Терентьев Никонов будучи в Тамбове продал я Гренадерского пехотного полку подпоручику Тимофею Петровичу Болотову и жене его и детям поместье свое роспашной и ковыльной земли в урочищах на речках Сухой и Мокрой Панды десять четвертей в поле и в двух потому ж с лесы и санными покосы и дворовою усадьбою и погуменники и с животными выпуски и со всякими угоды в веки безповоротно, а взял я, Иван, с Тимофея за ту свою вышеписанную землю денег пять рублей и впредь сего мне, Ивану, и жене моей и детям до той вышеписанной продажной земли дела нет и некоторыми делы не вступатца. А та моя помянутая земля и со всеми угоды на пред сего кроме его, Тимофея, и жены его и детей иному никому не продана и не заложена и ни в каких крепостях и ни у кого не укреплена, а буде кто сторонний или родственники мои в ту мою роспашную и ковыльную землю и в усадьбу по каким крепостям или без крепостей станет вступаться, и мне, Ивану, и жене моей и детям его, Тимофея, и жене его и детей ото всяких крепостей и вступщиков очищать, харчей и убытков никаких не доставить, а буде не очищу и учиню какие харчи и убытки, я ему, Тимофею, и жене его и детей взял на себе, Иване, и на жене моей и на детях данные свои днги и харчи и убытки по ево, Тимофею, жене ево и детей скаске сполна. А продал я, Иван, ту свою вышеписанную роспашную и ковыльную землю со всеми угоды ему, Тимофею, и жене ево и детям не для какого прилогу и на расплату долгов своих.

К сей купчей Тамбовской подъячей Филип Марков вместо шатчанина Ивана Терентьева сына Никонова, что он Гренадерского пехотного полку подпоручику Тимофею Петрову сыну Болотову и жене ево и детям поместье свое роспашной и ковыльной земли в урочищах на речках Сухой и Сырой Панды десять четвертей в поле а в двух потому ж с лесы и санными покосы и дворовою усадьбою и под гуменниками и с животинными выпуски и со всякими угоды в веки безповоротно продал и денег пять рублей взял, по его велению руку приложил.

При сей купчей прапорщик Иван Никонов свидетелем был и руку приложил.

При сей купчей ряской подъячей Степан Протопопов свидетелем был и руку приложил.

Купчую писал в Тамбове у крепостных дел тамбовский подъячей Родион Путилков 1721 июня в 29

Пошлин полтина за письмо и от записки пять алтын взято, и сия крепость в Тамбове у крепостных дел в книгу записана.

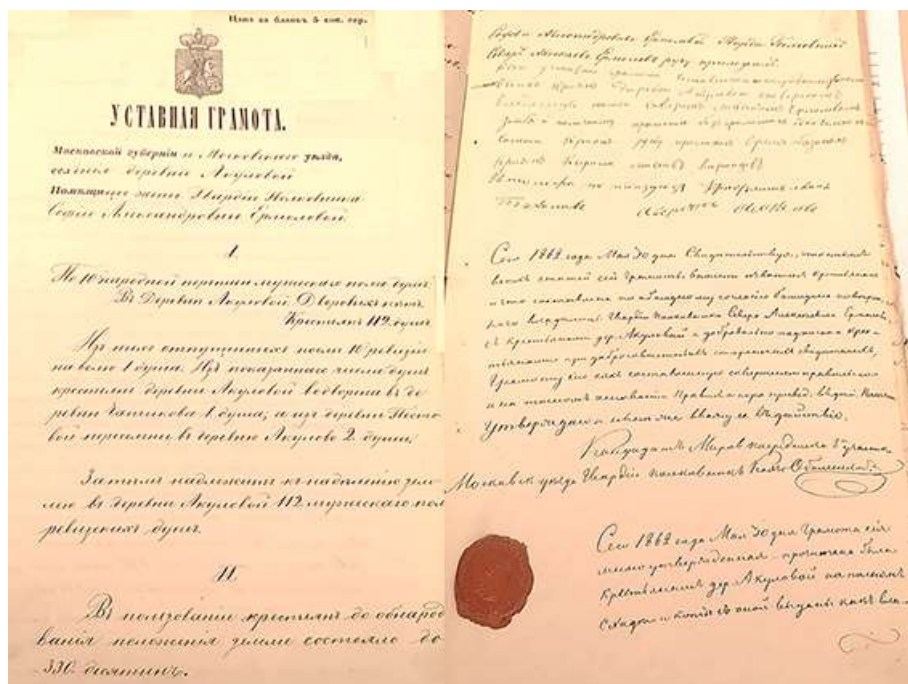
Подписал Тамбовских крепостных дел надсмотрщик подъячей Федор Сенкин».

УСТАВНЫЕ ГРАМОТЫ ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ДЕРЕВНИ АКУЛОВОЙ И УДЕЛЬНОГО СЕЛА ПУШКИНО

И.Б. Прокуронов (г. Пушкино, Московская обл.),
С.Ю. Киров (г. Москва).

Манифестом об отмене крепостного права, Высочайше утвержденными «Правилами о порядке приведения в действие положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г. и др. документами было предусмотрено составление т.н. «Уставных грамот» – документов, которые фиксировали пореформенные земельные отношения в помещичьих и удельных селениях⁶⁷⁷.

При этом Уставные грамоты определяли «постоянные поземельные отношения между каждым помещиком и водворенными на его земле крестьянами. Составление таковых уставных грамот предоставляется самим помещикам. Как на составление оных, так и на рассмотрение и введение их в действие назначается два года со дня утверждения сего Положения»⁶⁷⁸.

Илл. 1. Первый и последний листы Уставной грамоты деревни Аклулово.

Две таких грамоты были сравнительно недавно выявлены С.Ю. Кировым: одна для владельческой деревни Аклулово [56°00'42" с. ш. 37°48'50" в. д.], другая – для удельного села Пушкино [56°01'00" с. ш. 37°51'00" в. д.]...

* * *

Деревня Аклулово, ныне скрытая водами Учинского водохранилища, имеет солидную историю. По В.Е. Коршуну, указание о «государевой земле деревни Аклуловой» имеется в межевой книге

⁶⁷⁷ О всемиростивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей: Манифест от 19.02.1861. № 36650 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. – Т. 36 : 1861, отд-ние 1 : от № 36490–37190. – 1863. – (всего 1057, [1] с.). – С. 128–134. – режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/367-t-36-1861-otd-nie-1-ot-locale-nil-36490-37190-1863#mode/inspect/page/132/zoom/5> ; Высочайше утвержденное Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 19.02.1861 г. № 36657 // Там же. – С. 141–169. – режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/367-t-36-1861-otd-nie-1-ot-locale-nil-36490-37190-1863#mode/inspect/page/153/zoom/5> ;

Высочайше утвержденное Местное Положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях: Великороссийских, Новороссийских и Белорусских. 19.02.1861 г. № 36662 // Там же. – С. 231–273. – режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/367-t-36-1861-otd-nie-1-ot-locale-nil-36490-37190-1863#mode/inspect/page/235/zoom/5> ; Высочайше утвержденное положение о крестьянах, водворенных на землях имений государевых, дворцовых и удельных. 26.06.1863 г. № 39792 // Там же. – Т. 38 : 1861, отд-ние 1 : от № 39117–40024. – 1863. – (всего 942 с.). – С. 128–134. – С. 678–702. – режим доступа : <https://runivers.ru/bookreader/book9940/#page/679/mode/1up> и др.

⁶⁷⁸ Высочайше утвержденное Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 19.02.1861 г. № 36657 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. – Т. 36 : 1861, отд-ние 1 : от № 36490–37190. – 1863. – (всего 1057, [1] с.). – С. 142. – режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/367-t-36-1861-otd-nie-1-ot-locale-nil-36490-37190-1863#mode/inspect/page/146/zoom/5>

Троицких вотчин 1593/1594 гг.⁶⁷⁹ А по данным 1767 г., дер. Акулово, вместе с Суходолом, Кавезиной, Чапчиковой, Хохловой, Черкасовой Горой и Соколовой, – «тянула» к селу Курову, «*Знаменское тож*», владению графа Гаврилы Ивановича Головкина⁶⁸⁰. В списке 1859 г., Акулово – деревня владельческая на Ярославском шоссе Московского уезда 2-го стана; в ней значилось 43 двора, 116 жителей мужского пола, 142 – женского; всего, соответственно, 258 человек⁶⁸¹. Сейчас то, что осталось от угодий деревни входит в черту г. Пушкино.

И вот, что представляет собой Уставная грамота деревни Акуловой (Илл. 1).

**«УСТАВНАЯ ГРАМОТА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ И МОСКОВСКОГО УЕЗДА
СЕЛЕНИЯ ДЕРЕВНИ АКУЛОВОЙ ПОМЕЩИЦЫ ЖЕНЫ ГВАРДИИ ПОЛКОВНИКА
СОФИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ЕРМОЛОВОЙ»⁶⁸². 10/V-1862 г.⁶⁸³**

I.

По народной переписи, мужеского пола души в деревне Ауловой – дворовых нет.

Крестьян – 112 души.

Из них отпущенных после 10-й ревизии на волю 1 душа. Из показанного числа души крестьян деревни Акуловой водворена в деревню Чапчикова – 1 душа, а из деревни Пестовой [56°03'42" с. ш. 37°41'40" в. д.] переселены в деревню Акулово – 2 души.

Затем надлежит к наделению землею в деревне Акуловой – 112 мужеского пола ревизских душ.

II.

В пользовании крестьян до обнародования Положения земли состояло – до 330 десятин, кроме незначительных покосов в лесу. Из них, собственно, под усадебною оседлостью – 16 дес[ятина] 2040 саж[еней], в том же числе выпусков – 1 дес[ятина] 440 саж[еней].

Всех крестьянских усадеб – числом 40.

Пользование землею было общинное.

Местным Положением высший размер душевого надела три десятины на каждую мужеского пола душу, что по числу 112 души составляет – 336 десятин.

Крестьянам по сей Грамоте предоставляется в постоянное пользование земли до – 375 дес[ятин] удобн[ой]. Пределы коей суть следующие:

*Начиная от большой дороги и сельца Пестова в село Пушкино, линия идет на 112 саж[ен] потом вправо на 110 с[аж[ен]] по краям запущенной пашни и поворачивает у дороги, далее дорогой до крестьянской пашни, поворачивая налево идет по концам пахотной земли до границы Генеральной пустоши «*Ивавой*» [? – прим. И.Б. Прокуронова] и удельным лесом села Пушкина до линии, которая имеет длины 176 ½ саж[ени], и по ней на 140 саж[еней] линия надела поворачивает направо на 227 саж[еней] до большой дороги, поворачивает налево по означенной дороге и, не доходя полотна железной дороги на 80 саж[еней], поворачивает направо к речке Уче, потом по ней вверх в разгонный луг, поворачивает после Бордовой от деревни во второй овраг к дороге и по дороге к починенному пункту. Внутри описанного надела во владении помещика остается лесное угодье под названием Бордовой и две десятины каменоломни.*

Примечание. Излишек земли против исчисленного высшего надела на душу поступает в постоянное пользование крестьян безвозмездно, сколько бы его не оказалось

III.

Водопоем пользуются в реке Уче⁶⁸⁴ в пределах их надела.

⁶⁷⁹ Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (ОР РГБ). Фонд 303. I. № 623. Лист 80–81 об., 86–86 об. : Цит. по: Коршун В.Е. Троицкие земли и их соседи на юге современного Пушкинского района в конце XVI в. // Подмосковный летописец – 2020. – № 4(66). – С. 42–47; Он же: Троицкие земли... : [размещено на сайте «Пушкинский краевед» 05.01.2023 г.]. – режим доступа: https://vk.com/wall-211159439_508

⁶⁸⁰ Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке : карты уездов, описания землевладений. – Москва : Московия, 2004. – Т. I: Описания землевладений. – (всего 315 с.). – С. 165–166.

⁶⁸¹ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел : [По сведениям 1859]. – Санкт-Петербург : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. – [Вып.] 24 : Московская губерния / Обработ. ст. ред. Е. Огородниковым. – 1862. – (всего XXVI, [2], 240 с.). – С. 8. – режим доступа : <http://elibrary.ru/nodes/9037-vyp-24-moskovskaya-guberniya-1862#mode/inspect/page/5/zoom/4>

⁶⁸² Софья Александровна Ермолова, ур. Черткова (1831–после 1903) – дочь именитого историка, нумизмата, археолога и библиофила А.Д. Черткова (1789–1858), которому принадлежало село Курово и ряд деревень, в т.ч. Акулово. (Источник: Прокуров Игорь. Александр Дмитриевич Чертков, конногвардеец курганного племени : [размещено 18.04.2020]. – режим доступа: <https://pushkino.tv/news/kray-rodnoy/169623/>).

⁶⁸³ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Фонд 66. Опись 1. Дело 2163.

⁶⁸⁴ *Уча* – река в Московской области России, левый приток Клязьмы. После строительства Канала имени Москвы Уча фактически была разделена на две реки – верхнюю и нижнюю; длина – 19 км, площадь водосборного бассейна – 202 км²; русло нижней Учи начинается от Акуловской плотины [55°07'14" с. ш. 37°48'11" в. д.], где вырабатывается электроэнергия; высота истока – 162,0 м над уровнем моря. Далее река протекает через Пушкино [56°01'00" с. ш. 37°51'00" в. д.], Ивантеевку [55°58'12" с. ш. 37°55'12" в. д.], а около города Щёлково [55°55' с. ш. 38°00' в. д.] впадает в реку Клязьму.

Выгон имеют в пределах своего надела.

IV.

До обнародования Положения крестьяне находились на оброке, платя в год – 11 р[ублей] 30 к[опеек] с души.

За предоставленную в постоянное пользование по сей грамоте землю в количестве 3-х десятин на душу причитается на основании Положения оброка с каждого душевного надела десять рубл[ей], а со всех 112 душевых наделов – тысячу сто двадцать рубл. сереб.

Оброки крестьяне обязаны вносить в два срока, а именно – каждое 1-е сентября и каждое 1-е марта по равным частям.

V.

Из числа душевого оброка относится на усадьбу 2 р[убля] 50 коп[еек], так как она причисляется к 2-му разряду, вследствие чего повинность за пользование всею усадебною оседлостью крестьянского общества составляет в год 280 рубл[ей] сереб[ром], а выкупная сумма за оную – 4667 рубл[ей] 60 коп[еек] сер[ебром].

Усадьбы отнесены ко 2-му разряду на том основании, что крестьяне в своем хозяйстве не ограничиваются одним земледелием, а имеют посторонние выгоды от заработков на соседних фабриках и заводах.

За исправное отбывание повинностей отвечают: друг за друга круговую порукою все общество.

VI.

Мирской хлебный магазин имеют общий с Пестовским сельским обществом в деревне Пестове.

1862-го года мая 29-го сей Уставной грамоте по доверенности жены моей Софьи Александровны Ермоловой гвардии полковник Север Алексеев Ермолов⁶⁸⁵ руку приложил.

К сей Уставной грамоте, составленной по полюбовному соглашению всех крестьян деревни Акуловой с поверенным владельца нашего Северин Михайловичем Ермоловым, за себя и по личному прошению безграмотных односеленных со мною крестьян руку приложил время обязанных крестьян Кирила Моисеев Воронцов.

В том же подписуются крестьянин Иван Тихонов, Аверьян [Алексеев].

Сего 1862 года мая 30 дня, свидетельствуя, что сметы всех статей сей Грамоты вполне [известны] крестьянам, и что составлены по обоюдному согласию господина поверенного владелицы гвардии полковника Севера Алексеевича Ермолова с крестьянами дер[евней] Акуловой, и добровольно подписана крестьянами при добросовестных сторонних свидетелях, Грамоту сию как составленную совершенно правильно и на точном основании Правил и порядка привед[ения в действие] Положения утверждаю и [неразборчево] введу ее в действие.

Кандидат Мирowego посредника 3-го участка Московского уезда гвардии полковник князь Оболенский.

Сургучная печать.

Сего 1862 года мая 30 дня Грамота сия, мною утвержденная, прочитана была крестьянам дер[евни] Акуловой на полном сходе, и копия с оной выдана как владелице, так и крестьянам.

Кандидат мирowego посредника 3-го уч. Московского уезда гвардии полковник князь Оболенский.

При сем свидетелями были деревни Государственных имуществ Федор Федотов [неразборчево] крестьянин Тверской губернии Зубцовского уезда деревни Шелковой [56°23'34" с. ш. 34°58'30" в. д.] Иван Васильев, в чем подписуюсь за себя и за [неразборчево] крестьян Федора Федотова, Ивана Васильева – крестьянин Государственных имуществ деревни Листвян⁶⁸⁶ Симон Трофимов».

* * *

Теперь об Уставной грамоте села Пушкино.

Заметим, что при отмене крепостного права и для удельных имений следовало «составить, поверить и утвердить по каждому сельскому обществу, или имению, уставную грамоту, в которой будет исчислено, на основании местного положения, количество земли, предоставляемой крестьянам в постоянное пользование, и размер повинностей, причитающихся с них в пользу помещика как за землю,

⁶⁸⁵ Ермолов Север Алексеевич (1824–1894) – второй сын генерала Алексея Петровича Ермолова (1777–1861) от «временной» жены, дагестанки Тотай Акай-кызы (1802–1875). До крещения – Аллах-яр; первые годы службы носил фамилию Горский, фамилия Ермолов ему была дана при поступлении в Артиллерийское училище. Был женат на Софье Александровне Чертковой (1831–1903).

⁶⁸⁶ Прим.: Деревня Листвяны располагалась на юго-западе от города Пушкино. В 1934 году Листвянский сельский совет был ликвидирован, а селение Листвяны включено в состав посёлка Мамонтовка. Сегодня о существовании деревни Листвяны напоминает одноимённая улица в микрорайоне Мамонтовка неподалёку от железной дороги, а также одно из главных сооружений в посёлке Акулово – Листвянская ГЭС.

так и за другие от него выгоды. ... Сии уставные грамоты приводить в исполнение по мере утверждения их для каждого имения, а окончательно по всем имениям ввести в действие в течение двух лет со дня издания настоящего манифеста»⁶⁸⁷.

А впервые Пушкино упоминается под 1401-1402 гг. в духовной князя серпуховского и боровского Владимира Андреевича как село «на Учи Попковское»⁶⁸⁸ и в «Выписи из писцовых книг кн. В.И. Голенина на митрополичье село Пушкино Московского уезда» 1498-1499 гг.⁶⁸⁹

История села, кратко изложенная С.Б. Веселовским⁶⁹⁰, была продолжена А.Н. Сахаровым⁶⁹¹ (впервые – в 1966 г.), а затем Н.В. Козловой⁶⁹². В «постперестроечные» и более поздние годы увидели свет книги пушкинских краеведов: В.А. Долгирева⁶⁹³, Г.Б. Китайгородского⁶⁹⁴, Н.Г. Лепешкина и С.Р. Должкова⁶⁹⁵. Уже в 2000-е гг. появились сочинения О.Н. Бойко⁶⁹⁶, А.Е. Иванова и В.В. Панченкова⁶⁹⁷, В.Е. Коршуна⁶⁹⁸ и одного из авторов настоящего повествования⁶⁹⁹.

Илл. 2. Первый и последний листы Уставной грамоты удельного села Пушкино

⁶⁸⁷ Высочайше утвержденное положение о крестьянах, водворенных на землях имений государевых, дворцовых и удельных. 26.06.1863 г. № 39792 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. – Т. 38 : 1861, отд-ние 1 : от № 39117–40024. – 1863. – (всего 942 с.). – С. 678–702. – режим доступа : <https://runivers.ru/bookreader/book9940/#page/679/mode/1up>

⁶⁸⁸ Духовная грамота князя серпуховского и боровского Владимира Андреевича. № 17. Ок. 1401-1402 гг. // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; [подготовил к печати Л.В. Черепнин ; отв. ред. С.В. Бахрушин]. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – (всего 585, [1] с., [2] л. табл. : табл.). – С. 45–51. – режим доступа : <https://m.bigenc.ru/vault/2dcdec3ebfeb4e79762d61336d6b5460.pdf>

⁶⁸⁹ Выпись из писцовых книг кн. В.И. Голенина на митрополичье село Пушкино Московского уезда. № 39. 1498-1499 гг. // Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI веков / подготовил к печати Л.В. Черепнин ; [Отв. ред. чл.-кор. АН СССР С.В. Бахрушин] ; Академия наук СССР. Институт истории. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1951–1961. – Ч. 1. – 1951. – (всего 400 с.). – С. 54–55. – режим доступа : https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005615120?page=57&rotate=0&theme=white

⁶⁹⁰ Веселовский С.Б. (1876–1952). Село и деревня в северо-восточной Руси XIV–XVI вв. : Ист.-социол. исслед. о типах внегород. поселений. – Москва ; Ленинград : Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. – 166 с., 1 вкл. л. карт. – ([Известия государственной Академии истории материальной культуры имени Н.Я. Марра ; Вып. 139]). – Часть текста и доп. тит. л. на фр. яз.

⁶⁹¹ Сахаров А.Н. Русская деревня XVII века : По материалам патриаршего хоз-ва / АН СССР. Ин-т истории. – Москва : Наука, 1966. – 230 с.; Переиздание: Сахаров А.Н. (1930–2019). Русская деревня XVII в. [Текст] : по материалам патриаршего хозяйства. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 228, [2] с. : табл.

⁶⁹² Козлова Н.В. Пушкино // Города Подмосковья : В 3 кн. / [ред. коллегия: В.Л. Янин (отв. ред.)]. – Москва : Моск. рабочий, 1979–1981. – Кн. 1 / [Л.И. Васькина, Е.Н. Данилова, В.В. Карлов и др.]. – 1979. – (всего 640 с., 16 л. ил. : ил.). – С. 321–344.

⁶⁹³ Долгирев В.А. Утраченные памятники истории и культуры пушкинской земли / Музей туризма и краеведения сред. шк. № 5 г. Пушкино Моск. обл. – Москва : ТЕК, 1993. – 49, [1] с. : ил. ; Долгирев В.А. Пушкинские вечности. – Москва : Новый век, 1999. – 232 с. : ил., портр. и др.

⁶⁹⁴ Китайгородский Г.Б. Край родной, пушкинский : [Пушкин, р-н Подмосковья]. – Пушкино : Культур.-изд. предприятие «Грамота», 1995. – 61, [1] с. – (Сохраним для потомков) ; Китайгородский Г.Б. По нехоженным местам Пушкинского района. – Москва : Совет. спорт, 1997. – 139 с. : ил. ; Китайгородский Г.Б. Город Пушкино – [Б. м.] : Росинформагротех, 2005 (Тип. ФГУ Росинформагротех). – 399 с. : ил., портр., табл. и др.

⁶⁹⁵ Лепешкин Н.Г., Должков С.Р. Село Пушкино : Ист. очерк. – Пушкино : Новая игрушечка, 1999. – 125, [2] с., [8] л. ил., карт., портр. : ил., портр.

⁶⁹⁶ [Бойко О.Н.]. Пушкино: между прошлым и будущим / [авт.-сост. О. Н. Бойко]. – Москва : Эко-Пресс, 2010. – 141, [2] с. : ил., цв. ил., портр.

⁶⁹⁷ Иванов А.Е., Панченков В.В. Город Пушкино: История, события, люди. – Пушкино, 2014. – 200 с.

⁶⁹⁸ Коршун В.Е. Пушкинские древности: сохраним прошлое для будущего. – Москва : Перо, 2015. – 191 с. : ил., табл., цв. ил.

⁶⁹⁹ Прокуронов И.Б. Подмосковное Пушкино: география былого. – Пушкино (Московская обл.) : [б. и.], 2019. – 352 с. : ил., к., портр., табл.;

Что касается современного города Пушкино, то сейчас это административный центр Пушкинского городского округа Московской области, с более, чем 100-тысячным населением, и расположенный к северо-востоку от Москвы, у подножья Учинского водохранилища. Расстояние от Москвы – 14 км от МКАД по железной дороге, 17 км от МКАД по Ярославскому шоссе, 30 км от центра Москвы. На месте бывших окраин расположены исторические микрорайоны: Мамонтовка [56°00' с. ш. 37°49' в. д.], Звягино [55°58'49" с. ш. 37°47'52" в. д.], Клязьма [55°58'40" с. ш. 37°49'37" в. д.], Кудринка [55°59'15" с. ш. 37°50'50" в. д.], Новая Деревня [56°01'13" с. ш. 37°52'01" в. д.] и Заветы Ильича [56°02'48" с. ш. 37°50'54" в. д.]. По восточной окраине Пушкино проходит федеральная автотрасса М-8 «Холмогоры» (Москва-Ярославль-Вологда-Архангельск).

А в 1859 г. Пушкино располагалось на Ярославском шоссе Московского уезда 2-го стана и числилось как село удельное: 91 двор, 369 жителей мужского пола, 499 – женского. Церковь православная, фабрика – 1⁷⁰⁰. И вот текст Уставной грамоты (Илл. 2).

«УСТАВНАЯ ГРАМОТА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ, МОСКОВСКОГО УЕЗДА, ТАЙНИНСКОЙ ВОЛОСТИ, СЕЛА ПУШКИНА УДЕЛЬНОГО ВЕДОМСТВА.

31/V. 1865 г.⁷⁰¹

I.

В селе Пушкине значится по 10-й народной переписи крестьян мужского пола – триста пятьдесят четыре души.

К тому числу прибыло из других сословий – одна душа (Семен Яковлев).

Из этого числа убывло перечисленных в другие сословия – одна душа (Алексей Симаков).

Затем к 26-му июня 1863 года состояло налицо крестьян, долженствующих получить поземельный надел, подлежащий выкупу, триста пятьдесят четыре души.

II.

1) Всей земли состояло в пользовании сельского общества села Пушкина до обнаружения Положения о крестьянах, водворенных на землях дворцового и удельного ведомств, в даче единственного владения Удела тягловой 529 дес[ятин] и запасной 233 десят[ин] 1070 сажен, итого – семьсот шестьдесят две десятины тысяча семьдесят сажен. В этом числе под усадебною оседлостью – пятьдесят восемь десятин две тысячи двадцать сажен.

Примечание. Означенное количество земли определено на основании инструментального измерения, произведенного межевыми чинами удельного ведомства, и при этом обнаружена разность с показанием количества земли по табели поземельного сбора, а именно: по табели показано земли тягловой – 529 дес[ятин] и запасной 123 дес[ятин] 600 саж[ений]; итого – шестьсот пятьдесят две десятины шестьсот сажен, по инструментальной же съёмке оказалось в пользовании крестьян села Пушкина тягловой и запасной земли – семьсот шестьдесят две десятины тысяча семьдесят сажен, т.е. больше табели поземельного сбора на сто десять десят[ие] четыреста семьдесят сажен.

2. Для местности, где находится село Пушкино, определен Положением высший размер душевого надела в три десятины, а по числу души в селении, высший размер надела на все крестьянское общество составляет тысячу шестьдесят две десятины.

3. На этом основании, состоящее ныне по табели в пользовании крестьян количество тягловой и запасной земли менее высшего размера надела, определенного для означенной местности Положением, на четыреста девять десятин тысячу восемьсот сажен, а потому в счет этого, недостающего до высшего размера количества земли, обращаются, на основании 24 ст. Положения, сто десять десятин четыреста семьдесят сажен, оказавшиеся излишними по инструментальному измерению против табели и находившиеся в пользовании крестьян, и затем в крестьянском наделе, подлежащий выкупу, назначаются семьсот шестьдесят две десятины тысяча семьдесят сажен. Предоставляемая в надел крестьянам земля заключается в даче села Пушкина: а) в урочищах, присельных к усадьбе, за заводом, «Сорокино», «Орлово», «полднице около урочища Сорокина», «полднице около усадьбы», «в Петровском лесу», «за Яменцем»⁷⁰² и за фабрикой Арманд по реке Уче», «за Кудриным вражком», «Легковское поле», «у Большого дуга», «под Кудрино», «под Ивантеевку», «Шеришлово», «Конява», «Большой дуг», «по Афросинскому ручью», «Вражек по канаве», «Сидорова кулига», «Враг к лядоне», «Бабы пустоши и по ручью Афросимовскому», «Прогонь», «Лощина», «Комаровский враг», «под Звягино», «у

⁷⁰⁰ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел : [По сведениям 1859]. – Санкт-Петербург : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. – [Вып.] 24 : Московская губерния / Обраб. ст. ред. Е. Огородниковым. – 1862. – (всего XXVI, [2], 240 с.). – С. 7. – режим доступа : <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/9037-vyp-24-moskovskaya-guberniya-1862#mode/inspect/page/5/zoom/4>

⁷⁰¹ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Фонд 66. Опись 1. Дело 2115.

⁷⁰² Изначальное название реки Серебрянки; Серебрянка – река в Пушкинском городском округе Московской области России, левый приток Учи; длина – 13 км, площадь водосборного бассейна – 44,7 км². Берёт начало к северу от деревни Степаньково, впадает в Учу в 14 км от её устья, в городе Пушкино Изначальное название реки – Яменка. Название реки в XVII – начале XVIII века упоминается в форме Яменда. Название Серебрянка появилось в XIX веке. Оно происходит от располагавшейся на этой реке прудовой мельницы «Серебрянки» (это название мельницы упоминается с 1750 года, сама же мельница известна с 1670-х годов).

Комаровского врага», «Лаишники», «Сеча», «Коровня»; б) в урочищах, не состоящих в одной меже с поселением: «заднее Корякино», «переднее Корякино», «сеча за Образцовой усадьбой», «По оврагу под камера», «поле Ивантеевское», «у Ивантеевки», «за Ивантеевкой», «Лысая гора», «Березники», «Стрелки» и «к Обурдину». Поименованные урочища ограничены в натуре существующими межами.

III.

1. Разверстания крестьянских угодий с удельными по селу Пушкину не требуется.
2. Водопой в реках Клязьме, Уче, речке Серебрянке, прудах и ручьях, а равно проезжие и прогонные дороги остаются в общем пользовании удела и крестьян.

3. Остаются в непосредственном распоряжении Удельного ведомства:

А) Рыбные ловли в реках Клязьме и речке Серебрянке и прудах.

Б) Находящаяся внутри крестьянского надела, подлежащая выкупу оброчная земля на содержании у мирского общества крестьян Пушкина (в урочищах Орлово и Легково поле, мерою в 3-х полях тридцать [три] десятины девятьсот сажен.

В) Находящиеся внутри крестьянского надела нижеследующие оброчные статьи: 1) Бумажная фабрика (в содержании Ейского купца Евгения Ивановича Арманда) мерою две десятины две тысячи тридцать восемь сажен. 2) Участок при той же фабрике (в содержании у него же, Арманда) мерою две десят тысяча двести девятнадцать сажен. 3) Участок при фабрике (в содержании Анны Федоровой Щекиной) мерою четырнадцать дес[ятин] тысяча шестьсот восемьдесят две саж[ени] 4) Ивантеевский завод (в содержании у нее же, Щекиной) мерою девять десятин. 5) Участок земли под скотобойнею (в содержании крестьянина села Пушкина Дмитрия Романова) мерою четыреста сажен; 6) Участок под строением (в содержании у крестьянки деревни Молоковой Василисы Ульяновой [Козаковой?]) мерою сто двадцать саж[еней] 7) Участок земли под кузницею (в содержании у купцов Николая и Дмитрия Федоровых) мерою шестьдесят три саж[ени] 8) Участок земли под жилым строением (в содержании у подольского мещанина Савелия Трофимова) мерою двести сорок девять сажен, 9) Участок земли под жилым строением (в содержании у мещанина Сергиевского Посада Андрея Тимофеева) мерою триста семьдесят сажен, 10) Жилое строение (в содержании у крестьянки Матрены Петровой) мерою восемьсот шестьдесят девять сажен. 11) Участок земли под строением (в содержании у солдатки Матрены Васильевой) мерою двести сажен. 12) Участок земли под строением (в содержании у солдатки Александры Широковой) мерою сто семьдесят две с половиною саж[ени] 13) Участок земли для добывания гравия (в содержании у надворного советника Роголова) мерою тысяча девятьсот двенадцать сажен. 14) Участок земли (в содержании мещанина Харламского) мерою тысяча пятьсот двадцать шесть саж[ень] 15) Участок земли для добывания гравия в урочище Обурдине (в содержании у поверенного купца Епишкина, крестьянина Шпанова) мерою тысяча двести сажен. 16) Место между оброчными участками, записанными в сей грамоте под №№ 8, 9 и 10-м (в содержание никому не отданное) мерою семьсот тридцать саж[ень] 17) Земля под казенным питейным домом.

Г. Прилегающие к крестьянскому наделу лесные пространства: а) округленные в натуре границами, просеками, столбами и ямами, мерою тысяча двести девяносто две десятины шестьсот сорок три сажени, б) оставшиеся не округленными: 1) между границею округленного лесного пространства и урочищем «Легковское поле» мерою 13 десят 200 саж. и 2) между округленным лесным пространством и урочищами «Сидорова кулига», «Шершилова и конява», мерою 8 десят[ин] 1600 саж[ень], итого двадцать одна десятин тысяча восемьсот сажен по всем поименованным оброчным землям и лесным пространствам – должен [быть] предоставлен Удельному ведомству беспрепятственный проезд и прогон скота земли крестьянского надела в существующих ныне местах.

IV.

1) За предоставленную в надел крестьянам села Пушкина землю в количестве двух десятин трехсот шестидесяти девяти и одной осьмой сажени на душу, на основании 76, 77, 78 и 80 ст. Положения [от] 26 июня 1863 года расчету платимого крестьянами при [утверждении] того Положения в доход Удела полного сбора и подушного оклада причитается оброка с каждого душевого надела по три рубля девяносто восьми коп[еек] с долями, а всех трехсот пятидесяти четырех душевых наделов тысяча четыреста [девять] рублей тридцать пять копеек в...

В течении первых двух лет со дня утверждения Положения, крестьяне обязаны [внести] исчисленный оброк в доход удельного ведомства на прежнем основании, а по прошествии двухлетнего срока – в течении сорока девяти лет вносить оный в казну, в виде [выкупных] платежей за землю в те же сроки ка и казенные подати.

2). Выкупная сумма за весь крестьянский надел составляет двадцать три тысячи четыреста восемьдесят девять рублей семнадцать копеек.

V.

1) Капитала для пособий крестьянам, принадлежащего всей Тайнинской волости, состоит налицо и хранится в кредитных установлениях 1624 р[ублей] 5 к[опеек], и в Московской Удельной

Конторе 1323 р[ублей] 82 к[оопеек], итого две тысячи девятьсот сорок семь руб[лей]. восемьдесят семь коп[еек].

2) Суммы, отчисленной за 1860 год для освежения и пополнения хлебных запасов, принадлежащей всей волости, состоит налицо и хранится в кредитных установлениях – двести тридцать рублей.

3. Остатков от мирских сборов, также всей волости принадлежащих, состоит налицо и хранится в Московской Удельной Конторе 444 р[ублей] 25 коп[еек] и в Тайнинском Волостном Правлении к 1-му января 1864 года 938 р[ублей] 80 $\frac{3}{4}$ коп[ейки]. Итого тысяча триста восемьдесят три руб[ля] пять и три четверти коп[ейки]. Всех же сумм – четыре тысячи пятьсот шестьдесят руб[лей] девяносто две и три четверти коп[ки].

Примечание. Распределение означенных сумм, в частности, на сельские общества, по силе 92 ст. Положения, предоставляется решению волостного схода.

Подписался Управляющий Удельною конторою статский советник [Маслов⁷⁰³].

ПАСТУШЬИ КОЛОКОЛЬЧИКИ ИЛИ КОЛОКОЛЬЧИКИ ДЛЯ ЖИВОТНЫХ: ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИИ А.А. ГЛУШЕЦКОГО⁷⁰⁴

А.А. Глушецкий (г. Москва)

Пастушьи колокольчики или колокольчики для животных – один из древнейших и самых распространенных типов колокольчиков. Разведение домашних животных связано с использованием особых типов звонков. Изначально это были колокольчики упрощенной формы – ботало, выдолбленное из дерева или склепанное из листового металла (железа, медных сплавов). Ботало характеризуется отсутствием «юбки» – резонатора, ввиду отсутствия этой специальной ударной части оно по звону уступает колокольчикам с «юбкой». По звуку этих колокольчиков отслеживается пасущийся скот, находили заблудившееся животное, ему придавалась функция оберега. Их формы сложны и разнообразны. Ботало является преобладающим, но далеко не единственным видом пастушьего колокольчика, широкое распространение имеют литые пастушьи колокольчики, в том числе классической формы.

Разные колокольчики могут издавать определенные звуки, по которым можно определять важные характеристики животных, такие как возраст, пол и вид. Некоторые культуры даже разработали названия, позволяющие различать колокола и их звук; например, по-испански «*труко*» относится к самцам-производителям, «*esquila*» – к самкам коз или овцематок, а «*esquileta*» – к беременным самкам и неполовозрелым животным.

Принято считать, что звук пастушьего колокольчика отпугивает хищников, однако некоторые исследования показали, что звук колокола имеет противоположный эффект и привлекают хищников к скоту, потому что хищники вырабатывают связь между звуком колокола и присутствия животного–жертвы.

Пастушьи колокольчики не только подвешиваются на шею животных, но и размещаются на ногах и рогах. В.А. Жуковский (1783–1852) в стихотворении «Сельское кладбище», являющемся вольным переводом элегии английского поэта XVIII в. Томаса Грея⁷⁰⁵, к строке «Лишь слышится вдали рогов унылый звон» сделал примечание: «В Англии привязывают колокольчики к рогам баранов и коров».

Пастушьи колокольчики можно классифицировать по различным критериям.

По видам животных, для которых они предназначены: крупный рогатый скот (быки, коровы, буйволы), козы, олени, верблюды, слоны, лошади, ослы, собак, колокольчики вешали даже на индюков и т.д.

По способу подвески: на шею, рога, ноги животных.

⁷⁰³ Иван Ильич Маслов (1815–1891) – управляющий Московской удельной конторой, тайный советник. Был управляющим Новгородской, затем – Московской удельной конторы; кавалер нескольких орденов, член Комиссии для построения в Москве Храма Христа Спасителя.

⁷⁰⁴ См. о нём : Экономика и кампанонология – две любви профессора Андрея Анатольевича Глушецкого: биография и колокольная библиография учёного // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVIII науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию общества «Энциклопедия российских деревень» и юбилею историка К.А. Аверьянова (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 октября 2024 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энцикл. рос. деревень, 2024.

⁷⁰⁵ Прим.: Вольный перевод элегии «Elegy written in a Country Churchyard» («Элегия, написанная на сельском кладбище») английского поэта-сентименталиста Томаса Грея (1716–1771). Эту элегию (1802) Жуковский считал началом своей поэтической деятельности и в 1839 году еще раз перевел ее.

По материалу изготовления: склепанные из железа или листа медного сплава, литые из медных сплавов, выдолбленные из дерева, сделанные из кокосового ореха.

По странам (регионам) применения, например, альпийские склепанные ботала и специальные пастушьи колокольчики (Австрия, Швейцария, Бавария); литые высокие конусообразные ботала, распространены в Балканских странах (Болгария, Греция, Сербия, Черногория), Турции, Южной и центральной Азии (Иране); колокольчики Юго-Восточной Азии в форме лотоса (Непал, Индия); особые формы имеют пастушьи колокольчики из Афганистана и т.д.

Классификация пастушьих колокольчиков⁷⁰⁶

Вид	Способ изготовления и материал	Форма	Страна или регион откуда поступили экспонаты
Колокольчики с юбкой резонатором	Литые из медных сплавов	Большие по размеру для крупного рогатого скота со специфическими декорами (альпийские)	Австрия, Бавария, Швейцария, Франция
		В форме лотоса для слонов	Индия, Непал
		Для слонов: <ul style="list-style-type: none"> • цилиндрические, • прямоугольные 	Камбоджа, Таиланд, Шри-Ланка
		Приземистые, бочкообразные, круглые в сечении (для мелкого скота)	Афганистан
		Разнообразные формы	Африка
Ботала – нет юбки резонатора	Литые из медных сплавов	Прямоугольные. В сечении: <ul style="list-style-type: none"> • квадратные • овальные • прямоугольные 	Западная Европа, Швеция, Россия
		Цилиндрические	Африка
		Конические высокие. В сечении овальные или круглые, могут образовывать связку из нескольких штук	Западная и южная Азия: <ul style="list-style-type: none"> • Иран • Турция Балканы: <ul style="list-style-type: none"> • Болгария • Греция • Сербия • Черногория • Хорватия
		Конические небольшие, в сечении овальные или круглые, использовались как упряжные, так и в качестве пастушьих	<ul style="list-style-type: none"> • Россия (гречушные), • Индия • Ближний Восток • Балканы • Западная Европа
	Склепанные из листа железа или медного сплава	Формы: <ul style="list-style-type: none"> • бочкообразные, • квадратные, 	По всему миру: <ul style="list-style-type: none"> • Австралия

⁷⁰⁶ Таблица составлена на основании экспонатов коллекции автора и опирается на информации о месте приобретения экспоната — страна или регион, из которых он поступил в коллекцию.

		<ul style="list-style-type: none"> • овалыные, • прямоугольные, • треугольные • цилиндрические 	<ul style="list-style-type: none"> • Болгария • Индия • Испания • Западная Европа • Россия • Таиланд
	Выдолбленные из дерева		<ul style="list-style-type: none"> • Африка • Индонезия • Россия (ропотня, пастушьи била) • Таиланд
	Из кокосового ореха		Ближний Восток

ЧАСТЬ I. ЛИТЫЕ ПАСТУШЬИ КОЛОКОЛЬЧИКИ

Колокольчики для слонов (Юго-Восточная Азия)

Колокольчики для слонов – Индия (в форме лотоса), Таиланд, Камбоджа. Вторая половина XX в.

Альпийские колокольчики для коров и быков

Альпийские литые колокольчики с широким основанием (Австрия, Бавария, Швейцария, Франция).

Колокольчики участвуют в традиционных церемониях. В альпийских регионах Европе весной коров отгоняют на высокие луга. Это событие, называется Альпауфзуг, оно отмечается шествием стада через деревню, коровы украшены цветочными венками, вплетенными в рога, им вешаются колокольчики разных размеров в зависимости от молочной продуктивности. Лучшие дойные коровы возглавляет процессию и несут самый большие колокольчики. В сентябре вначале октября, когда животные возвращаются с пастбищ, мероприятие повторяется. Этот альпийский обычай называется Альмабтриб (в немецкой говорящей Швейцарии: Альпабзуг, Альпабфахрт, франкоговорящей Швейцарии: Дезальп) - буквально выезд с горного пастбища - и превратился в туристический фестиваль.

Литой колокольчик для коров и быков.
Клеймо: «JEAN OBERTINO / FONDEUR / MORTEAU»⁷⁰⁷.
«ЖАН ОБЕРТИНО / ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОД / МОРТО».
Франция. Первая половина XX в.

Семья Обертино на протяжении более трех веков связана с производством колокольчиков. Сначала они были странствующими литейщиками в Италии и Швейцарии. Жан Обертино обосновался во Франции в Морто в 1931 г., создав литейный завод «Jean Obertino ev fils» («Жан Обертино и сыновья»). Продолжателями семейной традиции до конца 2017 г. были Ив и Сильвине Обертино, с 2018 г. директором литейного цеха по производству бронзовых колоколов завода стал Сив Ченг Тив. Завод предлагает более 200 различных моделей колокольчиков диаметром 4–35 см. Основной продукцией являются колокольчики для скота: маленькие для коз и овец, средние – для коров, а самые большие – для декоративных целей и особых случаев, в частности праздника отгона и возвращения стада с горных пастбищ. На заводе также выпускаются сувенирные, вызывные и дверные колокольчики⁷⁰⁸.

Литые колокольчики для коров и быков.
Клеймо: «GEB/ VLAGGI / BERN / ZOLLIKOFEN»⁷⁰⁹.
«GEB/ VLAGGI / БЕРН / ЦОЛЛИКОФЕН».
Швейцария. Начало XX в.

⁷⁰⁷ Морто коммуна в департамент в Бургундия– Франш– Конте регион на востоке Франции, небольшой город расположен на расширении долины реки Дуб.

⁷⁰⁸ OBERTINO MORTEAU – BRONZE BELL – RUE DE LA LOUHIÈRE, 44 – 25500 MORTEAU – ФРАНЦИЯ. www.obertino.com

⁷⁰⁹ Цолликофен (нем. Zollikofen) — коммуна в Швейцарии, в кантоне Берн. До 2009 г. входила в состав округа Берн.

Литые колокольчики для коров и быков. Швейцария. XX в.

Литые боталаё

Европа

Литые ботала обычно имеет форму усеченной пирамиды. В поперечном сечении они бывают квадратные, круглые, овальные, прямоугольные.

Литое ботало овальной формы.

В качестве языка использована кость животного.

Испания. Нач. XX в.

Литое ботало прямоугольной формы.

Западная Европа. Вторая половина XX в.

Литое ботало квадратной формы.

Западная Европа. Вторая половина

XX в.

На тулове гравированная надпись с именем владельца: «O Nilsson Undersvik Kyrkbyn», перевод: «O Нильссон, Ундерсвик, Киркбин». Практика гравировки готовых колоколов именами их владельцев широко применялась в Швеции. Ундерсвик – город в шведском лене Евле. Киркбин – в дословном переводе «Церковная деревня» – это деревня, расположенная недалеко от г. Ундерсвика. Такие ботала массово отливали мастера церковного прихода Густав в лене Коппарберг, многие были декорированы

изображением домашних животных, видимо, для которых они и были предназначены. Известны декоры в виде изображения оленя, коровы, лошади, козы, овцы.

*Литое ботало квадратной формы.
Швеция. Конец XIX – начало XX в.*

Россия

*Литое ботало прямоугольной формы с опознавательной надписью на крыше: «Заводъ. Е.С. Ключикова, с. Пурехъ Ниж. Губ.».
Россия. Конец XIX в.*

*Литые ботала квадратной, прямоугольной и овальной форм.
Россия. Конец XIX в.*

В Балканских странах (Болгария, Греция, Сербия), а также в странах Западной Азии (Турции и Иране) популярен специфический тип пастушьего подшейного колокольчика – высокое конусообразное литое толстостенное ботало, внутри которого помещено ботало меньшего размера, иногда это связка из 6–7 колокольчиков. Звук такого набора напоминает звучание бубенцов.

Иран

Литые ботала из Ирана конца XIX – начала XX в. с декорами на тулове.

Турция

Литые ботала

Греция

Греческие литые ботала конца XIX – начала XX в. украшены именными (фирменными) декоративными клеймами мастеров из разных регионов страны

Современные пастушьи колокольчики

Болгария. Сербия

*Литые ботала – «чанове».
Болгария.*

*Литое ботало
на деревянном
ошейнике. Сербия.*

Афганистан

Литое ботало

*Литое декори-
рованное ботало*

*Подшейные пастушьи
и упряжные колокольчики*

Юго-Восточная Азия: Вьетнам, Камбоджа, Таиланд

*Литое ботало.
Вьетнам*

*Литые ботала.
Камбоджа*

*Связка колокольчиков
на шею животных.
Таиланд*

Африка

Колокольчики для скота

Конусообразные небольшие литые ботала (гречушные колокольчики)

В середине XIX в. в России появились литые ботала конической формы, чуть сплюснутые в сечении. Юбка и тулово слиты, отсутствует разделительный пояс. Общий силуэт представляет конус. Эти колокольчики называют гречушными, по существу, это литое ботало, употреблялись как подшейные в конской упряжи или в качества ботала при выпасе скота.

Имеются различные объяснения происхождения термина «гречушный». По мнению одних исследователей эти колокольчики были названы так из-за схожести с цветком гречихи. По мнению других «колокольчики конической формы напоминали по внешнему виду гречишники (пироги из гречневой крупы), поэтому и назывались гречушными»⁷¹⁰.

В русском языке имеются два близких термина:

- гречневик (гречушник, гречаник) – хлебное изделие из гречневой муки, выпекается стопочкой, стаканчиком, столбцом⁷¹¹;
- грешневик – вяленая войлочная крестьянская шапка, похожая на усеченный конус⁷¹².

Следует отметить филологическую закономерность обозначения конусообразных предметов терминами, происходящими от названия пирога, испеченного из гречневой муки. Конусообразные колокольчики наряду с войлочными шапками (применяемыми в настоящее время в банях) получили название «гречушник».

Существует множество конусообразных («гречушных») колокольчиков, дадим их классификацию.

⁷¹⁰ Ганулич А.К., Левкин С.В. Сводный иллюстрированный каталог колокольчиков России. Рукопись.

⁷¹¹ Даль В.И. Энциклопедия русского языка. – Москвв, 2002. – С. 111.

⁷¹² Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. – Москва, 2002. – С. 92.

Классификация конусообразных («гречушных») российских колокольчиков (ботал)

Формы	Виды	Разновидности
Круглые без гранения	Без декоров и надписей	
	Подписные	Надписи на юбке
Овальные без гранения	Без декоров и надписей	
	Подписные ⁷¹³	Надписи на юбке
	Декорированные	Декоры на юбке
Полугранные - грани только на юбке	Без декоров и надписей	
	Подписные	Надписи на крыше
Гранные – грани нанесены от нижнего обреза колокольчика до крыши	Без надписей	
	Подписные	Надписи на крыше
Слободские (без гранения)	Без декоров и надписей	
	Подписные	Надписи на юбке
С покатым верхом (без гранения)	Декорированные	Декоры на юбке

Гречушные колокольчики без гранения

Гречушные круглые – колокольчики конической формы с круглой юбкой, которая является продолжением тулова без перехода.

Гречушные овальные – колокольчики конической формы со сплюснутыми боками, в обресе юбки овальные. Имеются следующие разновидности:

- без надписей, декоров и орнаментов,
- подписные – с опознавательными надписями на юбке,
- декорированные – с декорами на юбке.
-

Колокольчик гречушный без гранения, надписей, декоров, орнаментов. Россия. Конец XIX в.

Колокольчик гречушный с декорами на юбке. Россия. Конец XIX в.

Колокольчик гречушный с опознавательной надписью Е. Ф. Баранова. д. Поповка, Касимовский уезд, Рязанская губерния. Первая половина XIX в.

Колокольчик гречушный с опознавательной надписью братьев Поповых. Слободской, Вятская губерния. Вторая половина XIX в.

⁷¹³ С опознавательной надписью изготовителя на юбке.

Гречушные колокольчики полугранные

Конические колокольчики с граненой юбкой, бывают овальными и круглыми в поперечном сечении. Юбка может быть отделена от тулова валиком или без разделительного валика.

*Гречушный колокольчик полугранный (грани на юбке).
Россия. Вторая половина XIX в.*

*Гречушный колокольчик полугранный (грани на юбке), на крыше надпись: «Зав. Е.С. Ключикова с. Пурех Н.Г.».
Россия. Вторая половина XIX в.*

Гречушные колокольчики гранёные

Конические колокольчики с гранями на юбки и на тулове, бывают круглыми или овальными в поперечном сечении. Юбка может быть отделена от тулова валиком или без разделительного валика.

Гречушные колокольчики гранёные (грани на тулове и юбке). Россия. Вторая половина XIX в.

Гречушные колокольчики слободские

Конические колокольчики круглые сверху и снизу, юбка слегка расширяется к низу и отделена от тулова валиком. Изготавливались преимущественно в г. Слободском Вятской губернии. Имеется две основные разновидности: «гладкие» – без надписей, декоров, орнаментов и «подписные» – с опознавательными надписями на юбке.

*Колокольчик гладкий.
Россия, Вятская губерния. Вторая пол. XIX в.*

Колокольчик с опознавательной надписью И.Л. Шангина. Слободской, Вятская губерния. Первая пол. XIX в.

Колокольчик с опознавательной надписью С.А. Шангина. Слободской, Вятская губерния. Первая пол. XIX в.

Гречушные колокольчики с покатым верхом

Конические колокольчики, круглые сверху и снизу, верхняя часть колокольчика образует «купол», маленькая юбка слегка отделена от тулова валиком.

Колокольчики гречушные с покатым верхом. Вятская губерния. Первая половина XIX в.

Ошейники и подвесы гречушных колокольчиков

Ошейник с гречушным колокольчиком. Ботало конической формы на металлической подвеске. Россия. Кон. XIX в.

Ботала с надписью на тулове «A PARIS»

Известны конические колокольчики-ботала с надписью на тулове «A PARIS» «В Париже». Они различаются размером, формой, материалом изготовления, имеют разные языки, возможно, это изделия не одного, а нескольких изготовителей. Место их изготовления не установлено, несмотря на надпись, они достаточно часто встречаются в России. Стоило ли вести из Франции обычные ботала, которые в большом количестве изготавливались в России? Можно предложить следующую гипотезу. В колоколотейном деле использовался маркетинговый прием, когда на изделии указывалось иное место его изготовления, в частности производители из сел Балахнинского уезда Нижегородской губернии в 60–70 годы XIX в. указывали на своих изделиях место их происхождения «Валдай», как более «раскрученного» и популярного регионального центра лить. Можно озадачиться вопросом: не сталкиваемся в этом случае с аналогичным маркетинговым приемом, когда на изделии в рекламных целях указано иное престижное место его изготовления?

Имеется ошейник с семью коническими боталами, на которых надпись «A PARIS» и несколько колокольчиков разного размера с номерами от «0» до «4», приобретенные в различных регионах России. На них использован принцип нумерации, применяемый российскими литейщиками, – наибольшему по размеру колокольчику присваивался наименьший номер, в данном случае «0», номера возрастали по мере уменьшения размеров изделий, в то время как в Европе с увеличением размеров изделий им присваивался больший номер.

Литое ботало конической формы с прямой усеченной крышей. Надпись «A PARIS», на обороте номер «0».

Ботало конической формы с прямой усеченной крышей. Надпись «A PARIS», на лицевой стороне номер «0».

Литое ботало конической формы с овальной покатой крышей. Надпись «A PARIS», на обороте номер «3».

Конусообразные колокольчики-ботала из других стран

Конические литые ботала. Обереги с христианской символикой. Испания. Нач. XX в.

Ошейник с коническими боталами. Швейцария

ЧАСТЬ II. БОТАЛА СКЛЕПАННЫЕ (КОВАННЫЕ)

Ботала склепывали (ковали) из листового металла (железа или медного сплава), такие изделия в России называли клепалами, так как их склепывали (сшивали) по бокам, что могли сделать в любой кузнице. Это самый простой по технологии изготовления пастуший колокольчик и потому самый распространенный. Как правило это колокольчики без декоров, хотя некоторые культуры считают, что определенные украшения обеспечивают магическую защиту.

Альпийские склепанные ботала

Можно выделить альпийский тип склепанного ботала, встречающийся в альпийских частях Австрии, Баварии, Франции, Швейцарии

Зачем альпийским буренкам вешают на шею такие большие колокольчики? На этот вопрос есть много ответов: в горах коровы разбредаются, тяжёлый колокольчик не позволяет корове уходить далеко; вешать колокольчики – традиция, когда было много охотников в Альпах, чтобы не перепутали скот с дичью. Большие ботала с национальной символикой на ремне выполняют функцию знаков отличия, ими отмечают наиболее продуктивных животных и/или животных, которые занимают призовые места на сельскохозяйственных выставках.

На заводе «Jean Obertino et fils» в Мортто, Франция изготавливаются в соответствии с традициями несколько моделей кованых из стали пастушьих колокольчиков.

*Склепанное из железа ботало.
Альпийский тип.
Зальцбург, Австрия*

Модель «Scharrnrix»

Модель «Tourin»

Модель «Piemont»

Испания

*Склепанное ботало
на широком ремне.
Испания. Середина XX в.*

*Склепанные ботала
на деревянных ошейниках.
Пиренеи. Испания.*

Болгария

Традиционное болгарское ремесло – «звнчарство» или «хлопатарство» по изготавливаются кованых и литых колокольчиков для скота: «хлопатары» (происходит от болгарского слова «хлопа» – стучит, гремит), «чанове», «звннци», «камбанки». Изготавливаются «рогатые» и «круглые» хлопки, скованные из железа. Мастерская по их изготовлению – небольшое помещение, в котором хранятся необходимые инструменты и материалы: листы железа, дымовая труба с сильфоном, стол для резки

листового металла, ножницы, формы для железа – «чашки» для холодной штамповки, формы для горячей штамповки, наковальни, молотки и т. д. Чтобы достичь своего окончательного вида, колокол проходит множество операций. Первоначально по шаблону вырезаются заготовки, затем они отжигаются и становятся прочнее за счет термической обработки, после этого следует холодная штамповка по железным формам и горячая штамповка («выбивание прикроватных столиков»). Хлопок формируется путем складывания (подметания краев), прибивания железными заклепками, раздавливания рогов, подготовки и размещения петель. Самая сложная часть работы – сварка, которая производится комбинацией бронзы, буры, соли и желтого грунта, из которого делается шлам, полученная смесь размазывается и нагревается до тех пор, пока не растает.

Склепанное из железного листа ботало – «хлопок рогатый». Болгария. Втор. пол. XX в.

Склепанные из железного листа ботала – «хлопки круглые». Болгария. Втор. пол. XX в.

Россия

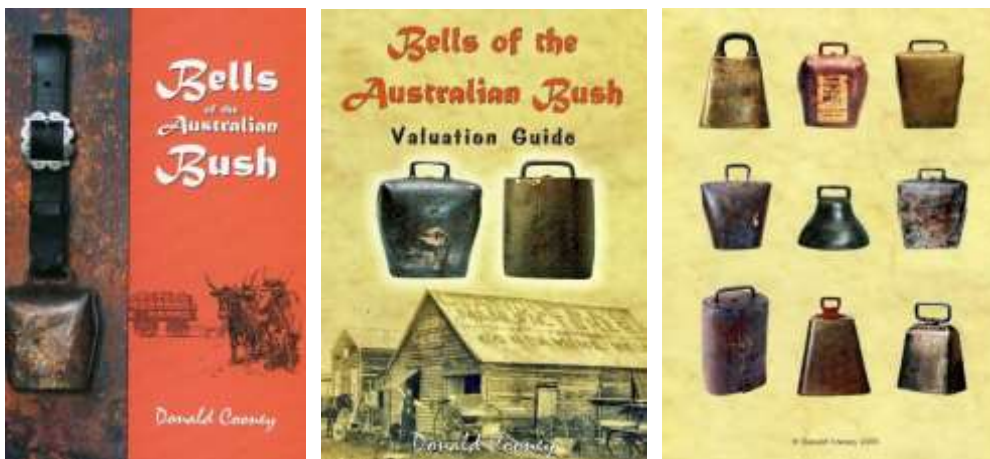
В России склепанные ботала называли «клепало».

Австралия

В коллекции автора есть книги австралийского коллекционера-исследователя Donald Cooney, посвященные австралийским колокольчикам для животных и прежде всего пастушьим колокольчикам⁷¹⁴. Приведем некоторые иллюстрации из книги, которые дают представление о видах пастушьих колокольчиков Австралии.

⁷¹⁴ Bells of the Australian bush : a pictorial study of Australia's stock bells =[Колокола австралийской глубинки: иллюстрированное исследование австралийских колоколов: часть нашего национального наследия]. – Toowoomba, Qld. : Jinglestix = [Тувумба, Квинсленд (Австралия)], 2008. – XIV, 145 с. : ил., цв. ил., факс, карты.

Книги об австралийских пастушьих колокольчиках.
Библиотека А. Глушецкого

Юго-Восточная Азия. Индия

Склепанные ботала.
Юго-восточная Азия. Индия. Кон. XX в.

ЧАСТЬ III. ДЕРЕВЯННЫЕ БОТАЛА

Ботало изготавливали не только из металла, но и из других дешёвых и доступных материалов: дерева, орехов.

Россия: ропотня, пастушье било

Ботало из дерева.
Тотемское музейное объединение, г. Тотма, Вологодская обл.
Фотографии предоставлены музеем

На Руси ботала, выдолбленные из дерева, называются «ропотня», термин происходит от глагола роптать на что-то, о чем-то ворчать, брюзжать. Ропотни выдалбливались из сухого дерева, к ним привешивалось до трех деревянных языков. Большая коллекция таких пастушьих колокольчиков имеется в Тотемском музейном объединении, г. Тотма,

Барабанка - пастуший барабан или пастушье било, русский народный ударный (шумовой) инструмент, используемый пастухами при утреннем выгоне скота, сборе стада, для отпугивания зверей во время пастбы, при вечернем возвращении в деревню. Встречается в Архангельской, Ивановской, Костромской, Вологодской областях, где известен как пастушня, пастухалка, брякалка, стукоталка. Сделанный из специально заготовленных клёна или берёзы инструмент состоит из барабанки (пастушье било) и двух колотушек. Барабанка представляет собой обыкновенную деревянную доску прямоугольной формы со слегка скошенными или закруглёнными верхними углами. При помощи ремешка инструмент подвешивают на шею на уровне груди и ударяют по нему деревянными палочками. Иногда в доске просверливают отверстия, которые делают звучание звонким, с хорошим резонирующим эффектом. Изменения высоты звука и тембровой окраски инструмента зависит от силы удара палочек по доске, смены мест расположения точек ударов, от предметов, отражающих звук. Еще бытует в Костромской области на левом берегу Волги. С ним не только пасут скотину, но в минуты досуга исполняют плясовые наигрыши с частушками, а также припевки во время ходьбы. Этот инструмент участвовал в обрядовых обходах полей и деревень на Егорьев день, сопровождал егорьевские песни и был обязательным атрибутом ряженых, изображающих пастуха на святочных игрищах свадебных гуляньях.

Пастушье било или барабанка

Африка

Ботало из дерева. Центральная Африка

Юго-Восточная Азия

В странах Юго-Восточной Азии деревянные ботала стали декоративными сувенирами.

*Ботало из дерева.
Индонезия*

Ботало из дерева. Таиланд

Ближний Восток

В странах Ближнего Востока ботала делают их кокосовых орехов, простой и дешевый способ изготовления.

«ДЕРЕВЯННЫЕ КРУЖЕВА» ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ ИВАНА ХАРИСОВИЧА ХАФИЗОВА

В Российской Федерации, по данным департамента статистики печати международной стандартной нумерации и контроля комплекса «Российская книжная палата» ФГБУ «Российская государственная библиотека», ежегодно издаётся около ста тысяч названий книг разного объёма и тиража. Среди них увидело свет издание Ивана Харисовича Хафизова «*Резные наличники. Центральная Россия*»⁷¹⁵ – трёхкилограммовая книга-альбом объёмом четыреста страниц, отпечатанная на мелованной бумаге. Настоящее издание – итог многолетней работы автора: краеведа, фотографа, путешественника, писателя, коллекционера наличников. И.Х. Хафизова друзья и коллеги в шутку называют «*главным по наличникам*». С помощью Ивана Харисовича познакомимся с этой работой.

Иван Харисович Хафизов

Увлечение наличниками пришло совершенно случайно. По образованию И.Х. Хафизов преподаватель, он окончил Московский педагогический государственный университет по специальности «естествознание». Много путешествовал, фотографировал. Как-то в сентябре 2007 г. был в командировке в Саратовской области в городе Энгельсе [51°28' с. ш. 46°07' в. д.]. Прогуливаясь по городу, сфотографировал наличники. Позже путешествовал с семьёй две недели по городам Центральной России, посетил Навашино [55°32' с. ш. 42°12' в. д.] (Нижегородская область), Муром [55°34'21" с. ш. 42°03'05" в. д.] (Владимирская область), в Ярославской области побывал в Мышкине [57°47'00" с. ш. 38°27'00" в. д.], Ростове Великом [57°11'00" с. ш. 39°25'00" в. д.] и другие места. Везде стал фотографировать наличники. Разбирая фотографии из этих поездок, отметил, что наличники везде разные. После этого стал уже во всех своих путешествиях целенаправленно фотографировать и коллекционировать наличники. За наличниками закрепилось образное выражение «деревянные кружева».

После каждой поездки фотоколлекция постоянно увеличивалась. Часто в поездках местные жители, видя незнакомого человека с фотоаппаратом, интересовались: «*Зачем он фотографирует наш дом и наличники?*». Это частная собственность. Иногда это было даже в угрожающей форме. Когда объяснял, что очень понравившись на их доме наличники, и он собирает коллекцию фотографий наличников из разных мест страны, завязывалась душевная беседа. Домохозяйства делились воспоминаниями и рассказывали много интересного. Таких неожиданных встреч-бесед в коллекции И.Х. Хафизова были сотни.

Обратившись к библиографии работ по наличникам, удалось установить, что таких изданий ничтожно мало (см. Приложение № 1 «*Библиография основных работ по наличникам*»: [25 названий]). В большинстве случаев часть материала по наличникам «*скрыта*» в публикациях работ резьбы по дереву (см. Приложение № 2 «*Библиография работ резьбы по дереву*»: [183 названия]), ну а здесь поле деятельности широчайшее, каждый умелец стремится показать своё мастерство! Сравнивая разные наличники, И.Х. Хафизов приводит пример, когда нашёл однотипные наличники за две тысячи километров друг от друга. Задумался: «*Как такое может быть?*» Оказывается это переселенцы из Центральной России переехали на новое место и перенесли свои традиции, культуру и мастерство.

Собрав достаточное количество наглядного материала, И.Х. Хафизов в 2011 г. создал виртуальный музей резных наличников, с которым все желающие могут ознакомиться на разных порталах: Nalichniki.com, [VK](https://vk.com/nalichniki), [Telegram](https://t.me/nalichniki). Однако как показывает реальность, виртуальные издания никогда не заменят реальные книжно-бумажные издания.

Несколькими годами ранее он задумал подготовить книгу о наличниках. На эту работу ушло 12 лет труда. Эпиграфом: «*Тысячам резчиков по дереву, затерянным в веках и миллионам незаписанных историй посвящается*» (С. 3) начинается это издание.

Во вступлении отмечено:

⁷¹⁵ Хафизов И.Х. Резные наличники. Центральная Россия: [альбом]. – Тверь: Парето-принт, 2019. – 395, [3] с. : ил., факс., цв. ил., портр.

«— ...она задумывалась как полный каталог всех видов наличников, но им так и не стала: наверняка существует не одна сотня деревень, городов или даже просто улиц, куда я не добрался и где вполне могут быть свои собственные наличники. Кроме того, она призвана была дать расшифровку всем узорам и орнаментам, но и этого не вышло: нет единого языка символов, способного объединить наличники, разделённые тысячами километров и тремя сотнями лет;

— это не классический фотоальбом, так как рассказы о поездках, так называемые разговоры у калитки в какой-то момент оказались важнее фотографий, ради которых всё затевалось, и занимают теперь едва ли не половину её объема. Но это и не классический сборник рассказов, так как в фотографиях был весь смысл и поездки затевались именно ради них... в этой книге есть историческая часть и иллюстрированный словарь используемых терминов, всё это вынесено в начало, чего вообще кажется никто не делает» (С. 7).

Обложка книги-альбома И.Х. Хафизова
«Резные наличники.
Центральная Россия»

Первая часть издания «История наличников» открывается словарём, в котором «деревянные кружева» определяются следующим образом «**Наличник** – декоративное оформление оконного проёма. Поскольку понятие “декоративное” очень широкое, мы будем называть наличником любое оформление оконного проёма снаружи» (С. 8). Здесь же уточняется, что наличники в разное время и в разных местах назывались: брови, выпилка, вырезы, выреза, заком, голяшки, закрой, заоконье, крыльцо, липина, личники, навески, наличина, налички, облипы, обличковка, обноска, обоконки, обшивник, оконная обложка, плинтус, подзор, подоконник, прогон, хоромцы⁷¹⁶ и другими словами. Здесь же приводится объяснение и другим строительным терминам деревянного зодчества, таким как: очелье, щипец, навершие, волюты, ламбрекен, филёнка, косичка (плетёнка), аркатура и др. (С. 8–11.)

Автор в хронологической последовательности, начиная с XI века, прослеживает основные этапы деревянного зодчества. Вот некоторые факты:

– Раскопки в Великом Новгороде, проведённые в 70-е годы XX века, дают понимание, что деревянные дома, украшенные резьбой, существовали уже к началу XI века;

– В XII–XVI вв. наличников нет, в большинстве деревянных построек окна маленькие в одно бревно высотой

и затягиваются бычьим пузырём, позже – слюдой;

– Первая половина XVII века. В архитектуре появляется стиль узорочье, основные черты которого – затейливые формы и обилие декора. Одна из первых, построенных в этом стиле, – Церковь Святой Живоначальной Троицы в Никитинках [55°45'14" с. ш. 37°37'53" в. д.];

– В 1667–1673 годы строится дворец царя Алексея Михайловича, о котором известно, что он был обшит тёсом, а на фасадах и в интерьерах установлены наличники, выполненные в новой технике рельефной и прорезной резьбы;

– В 1680 году под Архангельском строится одна из первых пильных мельниц – водяная Вавчужская «самодельствующая пильная мельница». В дальнейшем число растёт и в первой четверти XVIII века их уже больше тридцати. Появление пильных мельниц – важная веха в истории деревянного строительства, так как прежде из одного бревна, вручную, вытёсывались лишь одна-две доски, что делало их очень дорогими;

– 1714 год. Постройка церкви Преображения Господня в Кижях;

– 1762 год. Выходит манифест Екатерины II «о Вольности дворянства», следствием этого стало развернувшееся по всей стране строительство усадеб (преимущественно деревянных) в самом популярном тогда стиле – «классицизм». К ним относится усадьба Кусково [55°44'07" с. ш. 37°48'26" в. д.], постройки 1769–1777 гг.;

– 1812 год – подъём национального духа после окончания войны с Наполеоном дарит стране новое направление – романтический национализм;

⁷¹⁶ Сыщикова А.Д. Лексика крестьянского деревянного строительства: материалы к словарю. – Санкт-Петербург : Филологический фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. – 292 с. : ил.

– 1850-е годы, грузоперевозки по Волге в основном осуществляются более тысячи небольших лёгких парусных судов – расшив. Составитель первого путеводителя по Волге Н.П. Боголюбов⁷¹⁷ (1821–1889) пишет о красоте этих судов: на носу, как правило, нарисованы глаза чудовищ, неведомых самим художникам, а борта и корма украшены глухой резьбой с изображением фараонов. Иногда суда украшает и надпись: «Бог – моя надежда».

– 1872 год, начинает издаваться архитектурный журнал «Зодчий»;

– Начало XX века приносит миру новый архитектурный стиль – модерн, который, сохраняя растительную гибкость и пластичность, преобразуется в модерн деревянный;

– 1920 годы. Новая экономическая политика успела дать свои всходы далеко не во всех регионах, но именно тогда нэпманы (успевшие разбогатеть частные торговцы, лавочники и ремесленники) оказались на первых ролях. И именно их украшенные резьбой дома появляются в этот период по всему Подмосковию;

– 1953 год. Реформы Г.М. Маленкова приводят к улучшению жизни на селе. Впервые за послевоенные годы возрождается интерес к домовая резьбе. В это же время получает распространение перевозка домов (целиком или в разобранном виде) из неперспективных деревень в сёла и города. Зачастую разнообразие узоров, украшающих дома в одном городе или селе, объясняется тем, что дома были сюда привезены из разных мест;

– В 1950-1970 годах по всей стране начинают появляться музеи под открытым небом, в которые, во избежание утраты, перемещаются ценные памятники деревянного зодчества.

– 2000 годы. В деревянном зодчестве возникают две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, всё больше появляется федеральных и региональных программ сохранения культурного наследия, всё больше памятников консервируется или реставрируется, с другой же стороны, огромное число вековых домов обшиваются сайдингом или сносятся ради постройки торговых центров и жилых комплексов. В Поволжье и на Урале набирают популярность металлические наличники, предназначенные для украшения фасадов домов в сайдинге.

Основной объём издания посвящен наличникам Центральной России. В этом уникальном труде представлены материалы о «деревянных кружевах» Брянской, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Костромской, Курской, Липецкой, Московской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ярославской областей (С. 24–383), т.е. тех мест, в которых автор побывал. На каждой странице от одной до пяти высококачественных фотографий, сопровождаемых рассказом Ивана Харисовича. При подготовке работы автор принял решение самостоятельно сверстать книгу, так как, по его мнению, «при вёрстке открываются недоступные ни одному автору возможности: можно подсократить или дописать любой фрагмент под нужное место в книге. Очень удобно. Правда и ошибки все мои, некого винить, если что» (С. 5).

Необходима отметить лёгкий стиль изложения материала, поэтому статьи с интересом читаются. И.Х. Хафизов отмечает «помещая здесь эти записки, я отдаю дань уважения тем, кого довелось встретить за эти годы, и приглашаю вас с собой в путешествие, из которого вы, надеюсь, вернётесь несколько другими. Здесь нет какой-то единой нити, связующие все рассказы. Самым логичным, мне кажется, сохранить неопределённость и непредсказуемость, которые сопровождали меня в поездках: сегодня ты удивляешься таланту резчика – деда, живущих здесь людей, завтра узнаешь о судьбе любимого кота, приблудившегося к встреченному случайно на улице человеку, послезавтра разговариваешь с заинтересовавшимся твоим поведением полицейским, школьником, алкашом или краеведом-старовером, хранящим в памяти тысячи имён и событий. Один говорит о важном, другой о погоде, третий ругает тебя на чём свет стоит... Так и в книге: никогда не знаешь, что принесёт следующий разговор. Некоторые разговоры записаны подробно вполне понятно, где они произошли. О некоторых память сохранила лишь суть, но названий городов и сёл уже не вспомнить. Признаюсь, есть здесь и такие, в которых я намеренно опускаю места, чтобы ненароком не навредить собеседнику. Рассказы не связаны хронологией: многие из разговоров записаны только спустя годы после того, как они произошли, и сложно уже понять, какие из них были раньше, а какие позже. Однако все они, собранные здесь, под одной обложкой, позволяют лучше почувствовать Россию начала XXI века» (С. 23).

Приведём названия статей о наличниках Брянской области (С. 26–59): «Самок вкусное»; «А ты, беги, беги»; «Белые платочки»; «Ему приятно будет»; «Немножко чтоб красиво»; «Манжета и Чери»; «Церковный староста»; «Москвичи»; «С котом»; «Кремль и купола»; «Десятуха»; «Я брехать не буду»; «Давно лежит»; «Переkreциваться»; «Обыкновенный жилой дом».

Конечно, такой подход к изложению материала – это наружная сторона издания. Внутренняя сторона работ открывается на страницах книги, о которой И.Х.Хафизов поделился в «Предисловии»:

⁷¹⁷ Волга от Твери до Астрахани : С 10 литогр., 31 политипажем и карт. Волги / [Текст книги сост. Н.П. Боголюбовым..., литогр. же и политипажи сделаны по рис. брата авт. извест. проф. А.П. Боголюбова]. – Санкт-Петербург : о-во «Самолет», 1862. – VIII, 415 с., 1 грав. тит. л., 11 л. ил., карт. : ил.

«Изначально планировалось, что книга будет состоять из трёх частей: исторической повествовательной и каталога видов наличников. Однако на этапе вёрстки стало понятно, что при такой компоновке каталог видов, с которого всё начиналось, будет открыт читателями лишь небольшое число раз и, таким образом, самая важная часть работы останется без внимания. Поэтому вторая и третья часть объединены необычным образом: часть левой страницы каждого разворота – это фрагмент каталога наличников, составленного по алфавиту областей. Каждый вид наличников представлен четырьмя фотографиями: одной крупной и тремя поменьше, позволяющими оценить сходство и различия в деталях. Остальные же три четверти разворота – те самые разговоры и фотографии, их сопровождающие» (С. 23).

В подписях к фотографиям кратко представлены отличительные особенности наличников характерные для той или иной местности. Познакомимся со своеобразием наличников Центральной России:

Брянская область: «Наличники, распространившиеся повсеместно благодаря архитектору Михаилу Преображенскому и журналу «Мотивы русской архитектуры», публиковавшему его проекты во второй половине XIX века. Наличники эти легко узнать по восьмилучевой звезде, украшающей их вперёд очелья. Здесь: Калуга, Елец, Кострома и чертёж из упомянутого журнала» (С. 24).

Владимирская область: «Первые из наличников **Александрова** узнаются по средней ширине щипцу очелья с повторяющим его форму подзором, и массивным полуколоннам, украшенным тремя ушками: в нижней, средней и верхней части наличника» (С. 54).

Владимирская область: «Один из узнаваемых наличников **Владимира**: широкий щипец очелья с небольшим подзором и накладная косичка, сплошь проходящая по всем четырём сторонам – надоконной доске, обоим боковым стойкам и подоконной доске» (С. 58).

Владимирская область: «Самые популярные **Вязниковские** и **Владимирские** наличники имеют средней ширины щипец, небольшие ушки в верхней части и довольно простые боковые стойки, иногда украшаемые тремя продольными рейками. Встречаются такие наличники возраста совершенно разного от двадцати лет до сотни» (С. 60).

Владимирская область: «Самые распространённые наличники **Гороховца** узнаются по широкому щипцу очелья, украшенному растительным орнаментом, характерным резным акротериям на плечиках щипца и значительного размера боковым ушкам сверху и снизу» (С. 64).

Владимирская область: «Самые богатые наличники **Киржачского района** выделяются тонкой проработкой деталей, а также криволинейным очельем со встроенными волютами и акротериями и на капителях боковых колонн. Интересно, что наличники этого вида есть и в Москве на Русаковской, 19» (С. 68.).

Владимирская область: «Килевидные очелья и тёсаные наборные колонки – признаки этого вида наличников, часто встречающихся в **Коврове**. Их собратьев по форме очелья можно обнаружить, например, в Ивановской или Костромской областях» (С. 72).

Владимирская область: «Характерные черты наличников из **Мстёры** – луковичное очелье, точёные полуколонны по бокам и накладные косички в верхней части подола. Большинство наличников этого вида относятся к 60–70 годам XX века» (С. 78).

Владимирская область: «Основная часть наличников **Мурома** завершается очельем с низкой широкой аркой или широким же щипцом, под которым располагается стилизованное изображение солнца. Боковые части и подоконная доска декорируются прямоугольными накладными элементами, напоминающими бриллиантовый руст» (С. 80).

Воронежская область: «**Воронежские** наличники очень малочисленны и лаконичны. Объединяет их лишь особой формы зубчатая рамка, расширяющаяся сверху и снизу. Очелье же может быть любым – горизонтальным, со щипцом или широкой аркой-дугой» (С. 90).

Ивановская область: «**Гаврилов Посад** узнаётся по луковичной арке очелья с акротериями по краям, трём парам округлых ушек – в нижней, средней и верхней части наличника и точечным накладным элементом на боковых стойках. Интересно, что своей формой они напоминают наличники из далёкого Красного Холма Тверской области» (С. 96).

Ивановская область: «Для наличников **Иванова** и окрестностей характерна удивительная особенность: их нижняя часть преобладает над верхней. Вот здесь: скромное, приплюснутое очелье и высокий фартук, напоминающий балюстраду французского балкона» (С. 98).

Ивановская область: «Выступающие вперёд, подобно перспективному порталу, широкие арки очелья, украшены мелким плосковыемчатым орнаментом и опирающиеся на двойные кронштейны колонн – узнаваемый стиль наличников **Луха** и **Палеха**. В Палехе таких наличников сохранилось в пять раз больше, чем в Лухе, но обработка деталей в Лухе в среднем тоньше» (С. 108)

Ивановская область: «Простой карниз, боковые ушки в средней и нижней части, подвески с отверстиями, часто имеющие форму цветка тюльпана, неприменный белый цвет и обилие точёных на токарном станке накладных деталей – вот признаки наличников из Холуя» (С. 124).

Ивановская область: «Наличники из **Южы и Холуя** выдаёт сочетание признаков: белый цвет, обилие мелких прорезей и тройные или иногда двойные ушки. У этого вида – сложное очелье с разорванным фронтоном (полуциркулярной аркой с круглым отверстием в центре), установленным на подвышени с миниатюрной балюстрадой» (С. 134).

Ивановская область: «Интересно, что в **Юже** сохранилось очень много (возможно больше тысячи) домов с наличниками, и практически все они 60–80 годов XX века» (С. 136).

Ивановская область: «**Юрьевец** – едва ли не один единственный город на берегу Горьковского водохранилища, не пострадавший при его создании и сохранивший немало купеческих особняков. Их наличники узнаются по сложному очелью, украшенному тремя точёными вазончиками и точечными же украшениями боковых стоек. Несколько домов с такими наличниками удалось найти и в Кинешме» (С. 142).

Калужская область: «Каким бы ни был фартук наличника, но если на очелье широкий подзор, свисающий с края арки или щипца, причём подвеска в его центральной части чуть короче, чем две внешние, то это, наверняка, Калужская область. А если в местах внешних подвесок дерево словно растянато и образовало несколько горизонтальных прорезей, то это именно **Боровск**» (С. 148).

[Московская область]: «Самые популярные наличники **Вереи** легко узнать, их особенности: карниз с характерным рисунком подзора, четыре или шесть ушек и (часто) вертикальные рейки, соединяющие ушки между собой» (С. 150).

Калужская область: «Самые узнаваемые наличники **Тарусы** лаконичны во всём, кроме очелья: под его карнизом закреплены свисающая вниз многолучевая звезда и расположенные справа и слева от неё резные доски, нарастающей, по мере удаления от центра, длины. Очевидно, этот вид – одна из вариаций наличников Калужской области» (С. 160).

Костромская область: «Костромская область богата лесами, поэтому и видов наличников здесь множество. **Буй** встречает классической прямоугольной формой окна, завершённой невысоким, широким (шире окна) щипцом, под которым размещён небольшой резной фриз с наклонным рисунком. Боковые стойки массивные, с наклонными полуколоннами» (С. 162).

Костромская область: «Едва ли не самые распространённые наличники Кологрива. Характерные их черты – плоские фигурные боковые колонны с поясом и узнаваемой формы очелье с перекликающимися плавными линиями навершия и подзора. Интересно, что подобные этим наличники в небольшом количестве можно найти в Угличе, Муроме и даже Орле» (С. 166).

Костромская область: «Классические наличники с украшенными накладной резьбой колоннами, кронштейнами, поддерживающими карниз с лёгким прозрачным навершием, центральная часть которого чуть приподнята – это **Кострома**. Самые старые наличники этого вида относятся к XIX веку, а самые молодые – к концу XX века» (С. 170).

Костромская область: «**Красное-на-Волге** донесло до нас удивительные по простоте наличники со встречными волотами, отсылающие к каменной архитектуре XIX века. Подобные им очелья можно встретить в Липецкой, Тверской областях, а также и во многих других регионах» (С. 174).

Костромская область: «Общий четой молодых (все они – начала XXI века) наличников из **Галича, Чухомы, Солигалича и Макарьева** является белый цвет и простая композиция, при которой все детали наличника, кроме карниза (и, крайне редко, украшений боковых стоек), лежат в одной плоскости. Удивительно, но это свойство роднит с самыми старыми наличниками, например, Сергиева Посада. Кроме этого, обращает на себя внимание и изменение пропорции окон: использование стеклопакетов позволяет сохранить больше тепла и при более широких, чем строились традиционно, окнах» (С. 178).

Костромская область: «Наличники **Нерехты** – это праздник резьбы и цвета. В их основе – две средней ширины арки очелья, богато декорированные растительным орнаментом, и сверху, и снизу. Широкие, мощные стойки разделены на две или три колонны, детали которых подкрашиваются отдельно. Не оставлен без внимания и подол; здесь на нём можно обнаружить даже автограф автора» (С. 180).

Костромская область: «Простая форма солигаличских наличников с невысоким щипцом очелья запомнилась по характерному повторяющемуся украшению на скатах щипца, а также нижним боковым ушкам с вертикальными пропилами» (С. 190).

Липецкая область: «Очень простой, но удивительно ладной формы наличники во множестве обнаруживаются в **Ельце**. Кроме едва выступающей каймы, выделяемой, как правило, белым, и аккуратного килевидного очелья, на них больше нет ровно никаких украшений. Такая форма наличников, вероятнее всего, берёт своё начало в каменном храмовом зодчестве» (С. 196).

Липецкая область: «**Чаплыгинские** наличники сплошь белого цвета, и их очелье украшено невысоким щипцом, а верхние и нижние боковые ушки такого размера, что почти соприкасаются и придают композиции наличника в целом форму песочных часов» (С. 202).

Московская область: «Распространённый вид наличников в **Бронницах** – с очельем, украшенным ламбрекеном, выполненным в технике глухой резьбы. При этом боевые стойки и, иногда, фартук украшаются накладными элементами резьбы геометрической. Стоит обратить внимание на лучковое завершение оконных проёмов: такой приём был в моде вплоть до начала XX века» (С. 206).

Московская область: «Форма наличников **Волоколамска**, как, например, и их собратьев из **Иванова**, отсылает к баллюстраде французского балкона: нижняя часть разделена на вертикальные колонны-балюсины, а верхняя – это простой карниз с подзором» (С. 210).

Московская область: «Наличники с трёхарочными очельями, средняя арка которых чуть больше крайних, встречаются на юго-востоке Подмосковья. Здесь представлены: **Куровское**, **Хорлово** (Воскресенский район), **Егорьевск** и **Гжель**. Особенность этих наличников ещё и в том, что их боевые стойки кроме накладных колонн по внешней стороне украшает ещё и пущенная по всей длине вертикальная лента пропиленной резьбы» (С. 214).

Московская область: «**Зарайск** не слишком богат на образцы деревянного зодчества, однако и здесь есть свои особенности. Например, наличники со встречными волютами на плечиках и острыми шипами акротериев, расходящиеся в стороны. Интересно, что дом с наличниками, близкими к зарайским, найден в 300 километрах отсюда – в **Орле**» (С. 222).

Московская область: «**Коломенские** наличники кажутся вытянутыми за счёт удлинённого фартука, украшенного геометрическим узором (в качестве которого, как правило, используются бегунцы, хотя встречаются и более сложные). Очелье наличников завершается навершием сложной и узнаваемой формы с возвышающимся широким треугольником в центре и двумя прямоугольниками по бокам» (С. 224).

Московская область: «В **Куровском**, среди прочих, обнаруживаются несколько наличников, очелье которых удивительно похоже на то, что встречалось за двести километров отсюда в **Волоколамске**. Совпадает даже количество арок на фризе – их и здесь четыре или пять. Однако в качестве заполнения используются не круглые розетки, а накладные элементы в виде квадратов» (С. 226).

Московская область: «Наличники **Можайска** лаконичны: боковые стойки украшены редкими элементами накладной резьбы (как правило, бриллиантовым рустом) и лишь тройное навершие и накладной аркатурный пояс на лобани, подобный волоколамскому и куровскому, отличает эти наличники от прежних здешних» (С. 228).

Московская область: «Деревянный модерн в **Ногинске** получил распространение в двадцатые годы XX века. Несколько частных домов с наличниками сохранились и до наших дней. Интересная находка местных зодчих – лёгкая выступающая вперёд конструкция очелья» (С. 230).

Московская область: «Широкий и невысокий разорванный фронтон очелья, а также характерной формы фартук позволяет выделить этот вид наличников **Рузы**» (С. 234).

Московская область: «Очелье наличника в виде пьедестала с тремя акротериями в навершии (по одному на капителях боевых колонн и один – на центральном возвышении) – это **Сергиев Посад**. Интересно, что очелье подобной формы (но не конструкции) встречаются также и в деревнях восточного Подмосковья» (С. 238).

Московская область: «Характерные для **Талдома** наличники – широкие, с карнизом, далеко выходящим за пределы боковых стоек, массивными, спускающимися вниз четырьмя ушками-полотенцами и, что самое интересное, резными дракончиками, сидящими на плечиках пьедестала очелья. Встречаются они и в Московской области, и в Тверской здесь: **Конаково**, **Городня** и **Талдом**» (С. 244).

Орловская область: «Наличники богатых дореволюционных домов **Орла** можно узнать по мощным боковым колоннам, украшенным накладными элементами пропиленной резьбы, характерной короне, а также ниспадающему подхору очелья, прикрывающему часть оконного стекла и выдающему близость этих наличников к кологривским» (С. 250).

Рязанская область: «У наличников села **Восход Кадомского района** нет ни боковых колонн, ни каких-то значимого фартука: вся резьба концентрируется в верхней части, окна украшаются лишь очельем и боковыми ушками. Но при этом для украшения используется два вида резьбы: глухая (без ламбрекенов на поверхности лобани) и пропиленная (на ушках и навершии) (С. 256).

Рязанская область: «**Гусь Железный** – это в основном наличники с карнизом, украшенным небольшим подзором и навершием растительного орнамента. Две пары ушек расходятся вверх и вниз, напоминая этим верейские» (С. 258).

Рязанская область: «Наличники **Кадома** – это белый цвет, широкий щипец очелья и почти полное отсутствие каких бы то ни было пропиленных элементов. На плечиках щипца – башенки-капители, а на лобани, чаще всего, прямоугольный или овальный накладной элемент с большим числом вертикальных прорезей» (С. 260).

Рязанская область: «Наличники **Михайлова** просты: средней ширины щипец, очелья украшен коротким подзором, авторяющим форму щипца, а на лобани – птица или иной символ. Михайлов находится на южной границе лесной зоны, и строительного леса нужной толщины здесь меньше, чем

на севере, поэтому дома здесь строили из тонких жердей, обмазывали глиной и штукатурили» (С. 262).

Рязанская область: «Одни из самых необычных наличников в **Сасово** – в стиле модерн. Интересно, что здесь встречаются наличники не только на деревянных, но и на кирпичных домах. Это удивительно, потому что в деревянном доме наличник закрывает щель между оконной коробкой и срубом, а в кирпичном, в этом смысле, в наличниках нет никакой надобности» (С. 268).

Рязанская область: «**Скопин** очень богат на разные виды наличников и мотив разорванного фронтона не обойдён вниманием резчиков. Наличники такого вида встречаются в Подмосковье и в Тульской области, однако нигде большие разрыв фронтона не выражен столь явно, как здесь» (С. 274).

Рязанская область: «Резчики из **Спасска-Рязанского** славно применили схему рязанских наличников к лучевой арке очелья: изогнули дугой карниз с подзором, а лобань повторила их очертания. В остальном же резьбы немного – только мелкие накладные элементы боковых стоек и фартука» (С. 280).

Рязанская область: «Рамочные наличники посёлка **Тума** Клепиковского района просты и немного напоминают кадомские, но спускающиеся вниз по верхним частям колонн накладные лучи позволяют отличить эти виды, а также указывают на связь этих наличников с модерном» (С. 284).

Рязанская область: «Казалось бы, наличники **Шацка** похожи на многие другие, но навершие с четырьмя цветками в отверстиях не позволяет их спутать ни с какими другими» (С. 284).

Рязанская область: «Рамка наличника, украшенная двумя или четырьмя ушками-пёрышками по углам и навершием со множеством расходящихся каплевидных отверстий, – это **Шацк**» (С. 286)

Тамбовская область: «Важная характеристика этого вида **мичуринских** наличников – баланс между площадью, которую в узоре занимают прорези и сама ткань дерева. Обычно не возникает вопроса из чего состоит рисунок: например, у предыдущего вида наличников, на ушках он состоит из прорезей, а в очелье – дерево важнее, а прорези не составляют композиции. Здесь же – всего поровну и глазу не за что зацепиться» (С. 288).

Тамбовская область: «В **Моршанске** наличники узнаются по многоярусному очелью с узким невысоким щипцом, и необычного вида маленькими тройными боковыми ушками» (С. 290).

В книге представлены и другие места Цетра России с особенностями характеристик наличников.

Иван Харисович Хафизов, подготовив настоящую работу, столкнулся с проблемой, на какие средства издать книгу. Был объявлен сбор необходимых средств. Откликнулось 925 человек, которые помогли собрать необходимую сумму, чтобы эта работа увидела свет.

Можно с уверенностью сказать, что книга-альбом «Резные наличники. Центральная Россия» – это **РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ НАЛИЧНИКОВ**, и её автор Иван Харисович Хафизов по праву носит звание «главный по наличникам!»

* * *

В 2020 году И.Х. Хафизовым вместе с коллегами разработаны 7 сборных моделей наличников, каждая из которых является копией реальных наличников разных регионов. Это следующие регионы:

Московская область;
Костромская область;
Нижегородская область;
Ярославская область;
Владимирская область;
Тверская область;
Республика Бурятия.

В каждом из регионов выбран один из наличников, но причины критерии отбора были несколько разными.

Например, в Московской области выбран один из популярных на востоке Подмосковья наличников. В книге «Наличники. Центральная Россия» показано, что резчики Подмосковья разработали несколько десятков видов наличников, каждый из которых даже сейчас представлен довольно широко. Тот вид, который был взят за основу первой сборной модели, распространен в Орехово-Зуевском, Егорьевском и Воскресенском районах.

Набор для сборки устроен таким образом:

В коробке находится абсолютно всё, что может понадобиться для того, чтобы спустя пару дней работы собрать заветное окошко. Детали, инструкция, кисточки, краски, клей, стёклышко, шторка – всё уже входит в комплект

Идей у этого набора сразу несколько.

Во-первых, собрав своими руками резной наличник, пусть даже не полноразмерный, а небольшой, люди будут уважительнее относиться и к деревянному наследию. А возможно, передадут свою любовь и детям.

Во-вторых, в тех регионах, которых представлены сборными моделями, Иван Харисович надеется привлечь внимание к проблемам сохранения деревянных домов (поэтому следующими моделями планирует делать Рязанский, Тульский, Иркутский и Самарский наличники – в этих регионах проблема сохранения деревянного зодчества стоит сейчас особенно остро).

Ну и, в-третьих, есть надежда, что коллекционирование сборных моделей наличников доберется и до самих владельцев деревянных домов. И тогда они иными глазами начнут смотреть на сокровища, которыми владели до настоящего момента.

В дальнейшем число сборных моделей планируется увеличивать, так как есть ещё множество регионов, где сложились совершенно уникальные формы украшений окон деревянных домов.

От редколлегии и редакции настоящего издания хочется пожелать подвижнику российских наличников Ивану Харисовичу Хафихову успехов и удачи в этом благороднейшем начинании!

Приложение № 1

БИБЛИОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ РАБОТ ПО НАЛИЧНИКАМ

Книги (11)

1. Филиппов А.В. Изразцовый наличник окна в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре и его отмывка. – Москва: О-во исслед. памятников древности, 1917. – 18 с., ил.

2. Максяшин А.С. Окон резное украшение: наличники Урала // Гос. обл. дворец нар. творчества М-ва культуры Свердл. Обл – Екатеринбург : Свердлов. гос. обл. Дворец нар. творчества, 2000. – 89 с. : ил.

3. Домовая резьба: [Технология. Материалы. Изделия] / [сост. В.И. Рыженко, А.А. Теличко]. – Москва : РИПОЛ КЛАССИК, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 191 с., [4] л. цв. ил. : ил. – (Домашняя мастерская)

4. Декоративная резьба: материалы, инструменты, технология изделий [справочник] / [Рыженко В.И., Теличко А.А., сост.]. – Москва: ОНИКС, 2005: Центр общечеловеч. ценностей: ОАО Рыбин. Дом печати. – 223 с. : ил. – (Домашний мастер).

6. Деревянное кружево Боровичей в графике художника Бориса Вересова = Деревянное кружево Боровичей. – Вып. 1: Наличники: [альбом рисунков] / [авт. текста Любовь Николаева]. – Санкт-Петербург, 2005. – 39 с. : ил., порт.

7. Иванов Д.А. Этнозоны Суздальской Земли: Ивановский Край: [о наличниках Ивановской области]. – Иваново: ИД «Референт», 2008. – 413 с., ил.

8. Хафизов И. Резные наличники : [Изоматериал] 2017 / Дизайнер Анастасия Пелевина: [Календарь] – Москва : Виртуальный музей резных наличников, 2016. – [15] л. : илл.

9. Урусова В.А. Наличники XIX – начала XX в. Нижегородская губерния, село Павлово: [каталог]. – Богородск: Вариант, 2018. – 64 с., ил.

10. Хафизов И.Х. Резные наличники. Центральная Россия: [альбом]. – Тверь: Парето-принт, 2019. – 395, [3] с. : ил., факс., цв. ил., портр.

11. Плешаков В. Деревянные наличники: культурный код Томска / [авт. текстов: Плешаков В., Завгородняя Г., Иванова А.; ред.: Иванова А., Кротова М.; ил.: Сорокина Г.; фото: Любимов Ю.]. – Томск: Д-Принт, 2023. – 243 с. : ил.

Статьи в журналах и сборниках (14)

12. Попадюк С.С. Наличники «ярославской школы» // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. – Москва, 1980. – С. 64–67.

13. Новиков Е.С. О редкой форме наличника трапезной Улейминского монастыря под Угличем // Вопросы истории, теории и практики архитектуры. – Ленинград: ЛИСИ, 1985. – С. 45–50.

14. Плужников В.И. Барочные наличники Владимирской области // Архив наследия–2000. Научный сборник. – Москва: Институт Наследия, 2001. – (всего 336 с.; с илл.). – С. 82–121, ил. – режим доступа: <http://okaryna.ru/node/380>

15. Носов В.О. К вопросу о калужских наличниках // Краеведение в сфере культуры и искусства: материалы XII научно-практической конференции / Министерство культуры Калужской области, Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского, Калужский областной музыкальный колледж им. С.И. Танеева. – Калуга: ИП Кошелев А.Б., 2011. – С. 69–82. – [14] с. : [ил.].

16. Чуйко Л.В. Мотив вазона с растением в накладной рельефной резьбе западносибирских наличников конца XIX – начала XX в. // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность – Омск, 2013. – № 4(121). – С. 211–214.

17. Александров А.Е. Особенности и расшифровка символов некоторых наличников села Дунилово Шуйского района Ивановской области // Сборник трудов Десятой конференции АРСИИ им. Г.Р. Державина / [общ. ред.: Д.Н. Киршин]. – Санкт-Петербург: Культура, 2013. – (всего 143 с., ил., порт.). – С. 13–19.

18. Соловьева В.А. Тайный смысл славянских узоров на оконных наличниках // Сборник трудов Десятой конференции АРСИИ им. Г.Р. Державина / [общ. ред.: Д.Н. Киришин]. – Санкт-Петербург: Культура, 2013. – (всего 143 с., ил., порт.). – С. 19–23.
19. Чуйко Л.В. Варианты оформления верхнего щитка наличников в домовой резьбе городов Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. к вопросу классификации // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – Омск, 2014. – № 2(126). – С. 253–257.
20. Глазунова О.Н. Изразцовые наличники окон Преображенской церкви Саввино-Сторожевского монастыря (по материалам коллекции Звенигородского музея) // Саввинские чтения. Сборник трудов по истории Звенигородского края. – Вып. 3: [Материалы конференций 2010–2013 г.]. – Звенигород, 2015. – (всего 488 с.: ил., портр., табл., факс.). – С. 145–151.
21. Жданова Н.С. Унификация и многообразие декора наличников домов в поселках Южного Урала середины XX века // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2015. – № 5(180). – С. 21–26.
22. Халисова Л.Д., Тагирова Р.Ш. Изучение архитектуры города Уфы: орнаментальные мотивы и символика в резьбе наличников // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. – Ижевск, 2016. – № 2(31) (Сакральное пространство в культуре народов Урало-Поволжья). – С. 200–206. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-arhitektury-goroda-ufy-ornamentalnye-motivy-i-simvolika-v-rezbe-nalichnikov/viewer>
23. Зорин А.А. Деревянные наличники Калуги и области // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: материалы XVII Всероссийской научной конференции, посвященной 205-летию Отечественной войны 1812 года и 170-летию Калужского губернского музея, [Калуга, 11–13 апреля 2017 г.]. – Калуга: Издатель Захаров С.И. ("Сер На"), 2019. – (всего 294 с., ил., порт.). – С. 239–244.
24. Огнева Е.В. Выставочный проект «Старинные окна Барнаула: деревянные резные наличники конца XIX – начала XX вв.» // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). – Вып. 17: Посвящён 70-летию со дня рождения заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, доктора исторических наук, профессора Михаила Александровича Дёмина / [отв. ред.: Т.К. Щеглова]. – Барнаул, 2002. – С. 336–340.
25. Хафизов И.Х. Наличники. Параллельный мир // Русское искусство. – Москва, 2022. – № 3(75). – С. 88–97.

Приложение № 2

БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ РЕЗЬБЫ ПО ДЕРЕВУ

Книги по общим вопросам (115)

1. Прозоровский Д.И. Коллекция хранящихся в императорской Академии художеств гравюр на меди и резьбы на дереве, с изображением медалей, исторических событий и гербов / описанная Д. Прозоровским. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1872. – X, [2], 124 с.
2. Гольшев, Иван Александрович (1838-1896). Памятники старинной русской резьбы по дереву во Владимирской губернии : [альбом] / рис. и изд. И. Гольшев... – с. Мстера Владимирской губернии : Литогр. И. А. Гольшева, 1876 (обл. 1877). – 4, [4] с., [20] л. цв. ил.
3. Сборник рисунков плотничных и столярных работ для колонок, поясков, балконных решеток, оконных и дверных наличников, гребешков, подвесок, коньков, полотенец и т. п. – Санкт-Петербург : Хозяйственный строитель, 1881. – 40 отд. л. в папке : ил.
4. Красовский А.К. (1817–1875). Гражданская архитектура / Части зданий / Соч. Аполлинария Красовского, проф. гражд. архитектуры в Ин-те корпуса инж. пут. сообщ. и в Строит. уч-ще Гл. упр. пут. сообщ. и публ. зданий. – 2-е изд. – Москва : тип. А.А. Левенсон, 1886. – [4], XIII, [3], 443 с. – (Учебная часть строительного устава. Гражданская архитектура; Ч. 1; Отд. 2).
5. Чечулин, Николай Дмитриевич (1863–1927) Русские деревянные жилые постройки в шестнадцатом веке. – Санкт-Петербург : тип. И.Н. Скороходова, 1893. – 15 с. – режим доступа: https://vk.com/doc169722048_560560023?hash=ra4qvjvh5kSzNNntyIdruxZLfcenSZN1o8B8JpFiJ7g&dl=uDHAzWZ4ZYHgZQCG8YgtYCSsZO1IAwfZ4EMu3izfa2X
6. Барановский В.Г. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. – Санкт-Петербург: Издание редакции журнала «Строитель», 1902–1908. – Том VII: Детали. – 1904. – IX, 528 с.; ил.
7. Древности Украины. – Вып. 1: Деревянные и каменные храмы / [соч.] проф. Ун-та св. Владимира Г.Г. Павлуцкого. – Киев : издание Императорского Московского археологического общества, 1905. – [3], III, 124 с., [12] л. ил. : ил.
8. Герригель Ф, фон Бюллов Э; Руководство плоской резьбы по дереву / Свобод. пер. с нем. со многими доп. М.А. Нетыкса. – Москва : К.И. Тихомиров, 1910. – 147, III с., 14 л. ил. : ил.

9. Красовский М. В. Очерк истории московского периода древнерусского церковного зодчества (от основания Москвы до конца первой четверти XVIII века). – Москва: тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1911. – VIII, [2], 432 с.: ил.

10. Народные русские деревянные изделия : предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода : [альбом] / [соч.] гр. А. А. Бобринского (1852–1927); фотопип. таб. раб. фот. П. П. Павлова. – 2-е изд. – Москва : [Т-во скоропеч. А. А. Левенсон], 1911–1914. – Вып. 1: 13 фототип. таб. из них одна цветная. – 1911. – [8, 12, 3] с., 13 л. ил.; Вып. 2: Вып. 2 : 15 фототип. таб. (от № 14 по 28 включительно). – 1911. – [4] с., [15] л. ил.; Вып. 3 : 13 фототип. таб. из них одна цветная (с 29-41 включительно). – 1913. – [4] с., [13] л. ил.; Вып. 4: Вып. 4 : 15 фототип. таб. (с 42-56 включительно). – 1913. – [6] с., [15] л. ил.; Вып. 5 : 13 фототип. таб., из них одна цветная (с 57 по 69 включительно). – 1913. – [7] с., [13] л. ил.; Вып. 6: Вып. 6 : 16 фототип. таб., из них одна цветная (с 70 по 85 включительно). – 1913. – [7] л. ил.; Вып. 7: Вып. 7 : 15 фототип. табл. (с 86 по 100 включительно). – 1913. – [5] с., [15] л. ил.; Вып. 8: Вып. 8 : 15 фототип. таб. (с 101 по 115 включительно). – 1913. – [6] с., [15] л. ил.; Вып. 9: Вып. 9 : 15 фототип. таб. (с 116 по 130 включительно). – 1913. – [5] с., [15] л. ил.; Вып. 10: Вып. 10 : 15 фототип. таб. (с 131 по 145 включительно). – 1913. – [5] с., [15] л. ил.; Вып. 11: Вып. 11 : 18 фототип. таб. (с 146 по 163 включительно). – 1913. – [20] с., [18] л. ил.; Вып. 12: Вып. 12 : 37 фототип. таб. (с 164 по 200 включительно). – 1914. – 8 с., 37 л. ил.; Репринтное издание: .....: Издатель В. Шевчук, 2011. – 257 с.

11. Серебренников И.И. Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии / Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва. – Иркутск : паровая тип. И.П. Казанцева, 1915. – [2], 11 с., 10 л. ил.

12. Красовский М.В. (1874–1939). Курс истории русской архитектуры. – Ч. 1: Деревянное зодчество. – Петроград : т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1916. – 402, [6] с. : ил. – режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/orthodox/kursist/text.pdf>

13. Воронов В.С. Русское декоративное искусство / под ред. Никольского В.А. –Том 1: Народная резьба. – Москва, 1925. – 34, [5] с., [10] л. ил

14. Воронов В.С. Резьба по дереву. – Москва: Изогиз, 1933. – [8] с., 24 л. ил. – (Декоративно-бытовое искусство).

15. Соболев Н.Н. Русская народная резьба по дереву / суп.-обл. и переплет: Б.В. Шварц. – [1-е изд.]. – Москва ; Ленинград : Academia, 1934 (Москва : 16 тип. Треста «Полиграфкнига»). – 476 с., 7 л. ил. : ил.. – (Искусствоведение / под общ. ред. А.В. Луначарского и А. М. Эфроса); [2-е изд.]. – Москва: Сварог и К⁰, 2000. – 480 с., ил.

16. Роганов Г.Н. Техника резьбы по дереву и кости. – Москва: Всесоюзное кооперативное объединенное изд-во (КОИЗ), 1941. – 192 с. : ил.

17. Забелло С.Я., Иванов В.Н., Максимов П.Н. Русское деревянное зодчество. – Москва: Государственное архитектурное издательство Академии архитектуры СССР, 1942. – 214 с.

18. Соколов Вас.И. Народная резьба по дереву. – Москва : Гос. архитект. изд-во, 1945 (тип. «Красный Печатник» и тип. Упр. делами СНК СССР). – 116 с. : ил., черт.

19. Ащепков Е.А. Русское деревянное зодчество. – [Москва] : изд-во и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. – 104 с., 1 л. ил. : ил.

20. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. – [Москва] : Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1950. – 137, [3] с. : ил., цв. ил., карт.

21. Маковецкий И.В. Памятники народного зодчества Верхнего Поволжья : По материалам Комплексной экспедиции Ин-та истории искусства, Ин-та этнографии Акад. наук СССР и Гос. ист. музея / [предисл. акад. И. Грабаря] ; Акад. наук СССР. Ин-т истории искусств. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 132 с. : ил.

22. Бибикина И.М., Ковальчук Н.А. Деревянная резьба крестьянских жилищ Верхнего Поволжья. – Москва : Искусство, 1954. – 100 с. : ил.

23. Вишневская В.М., Каплан Н.И., Буданов С.М. Русская народная резьба и роспись по дереву. – Москва: Всесоюзное кооперативное объединенное изд-во (КОИЗ), 1956. – 259 с., 11 л. ил. : ил. – (Художественные промыслы РСФСР/ Науч.-исслед. ин-т худож. пром-сти Роспромсовета).

24. Жегалова С.К. Русская деревянная резьба XIX века: Украшения крестьянских изб Верхнего Поволжья / аод ред. С.К. Просвиркиной. – Москва : Сов. Россия, 1957. – 62 с., 14 л. ил. : ил., план. – (Труды Государственного исторического музея. Памятники культуры; Вып. 27).

25. Ходжаев Сулейман. Паргори (вид резьбы по дереву) в работах народного мастера Сулеймана Ходжаева: [Альбом] / [Вступ. статья Н.А. Аведовой]. – Ташкент: Гослитиздат УзССР, 1958. – 59 с. : ил.. – (Институт искусствознания АН УзССР и Государственный музей искусств Узбекистана. Декада узбекского искусства и литературы. Москва. 1958; Вып. 3).

26. Вишневская В.М. Русская народная резьба и роспись по дереву. – Москва: Всесоюзное кооперативное объединенное изд-во (КОИЗ), 1959. – 31 с., 12 л. ил. – (на суперобл.: Художественные

- промыслы РСФСР); [2-е изд.]. – Москва: Всесоюзное кооперативное объединенное изд-во (КОИЗ), 1960. – 31 с., 12 л. ил. – (Художественные промыслы РСФСР).
27. Гараканидзе М.К. Грузинское деревянное зодчество. – [Москва] : Искусство ; Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1959. – 169 с., 238 с. ил. : ил.
28. Василенко В.М. Русская народная резьба и роспись по дереву XVIII–XX вв. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1960. – 181 с. : ил.; Рец.: 1) Бочаров Г. Книга о народном искусстве // Декоративное искусство. – Москва, 1961. – № 3. – С. 33–34; 2) Павлов В. Исследование о народной резьбе и росписи по дереву. – Москва, 1961. – № 7. – С. 70.
29. Вишневская В.М. Русская народная резьба по дереву : Современ. период : [Альбом] / Науч.-исслед. ин-т худож. пром-сти. – Москва : Гостместпромиздат, 1961. – 29 с., 40 л. ил.
30. Аведова Н.А. Ташкентская резьба по дереву в работах Максуда Касымова. – Ташкент: Гослитиздат УзССР, 1961. – 90 с., 1 л. портр. : ил. – (Творчество народных мастеров Узбекистана/ Гос. музей искусства УзССР).
31. Чубинашвили Н.Г. Грузинская средневековая художественная резьба по дереву. (перелома X–XI вв.) / Акад. наук Груз. ССР ин-т истории груз. искусства. – Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1958. – 19 с., 99 л. ил. : ил. – Рец.: Вольская А. Грузинская резьба по дереву // Искусство. – Москва, 1961. – № 9. – С. 70–72.
32. Резьба и роспись по ганчу и дереву / [отв. ред. Л.И. Ремпель] ; Акад. наук УзССР. Ин-т искусствоведения. – Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1962. – 131 с., 27 л. ил. – Рец.: Икрамов Т.И., Захидов П.Ш. [Рецензия «Книга о декоративном искусстве Узбекистана»] // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1963. – № 6. – С. 56–57.
33. Выставка богородского искусства резьбы по дереву: игрушка, скульптура : каталог / Гл. упр. бытового обслуживания населения при Совете министров РСФСР, Науч.-исслед. ин-т художественной промышленности, Музей народного искусства; [сост.: А.В. Бабаева и др. ; вступ. ст. Л.К. Розовой]. – Москва : Советский художник, 1965. – 80, [35] с. : ил.
34. Резьба по дереву в долине Зеравшана: (Альбом средневековых орнаментов) / подгот. к изд. и предисл. А. Мухтарова; рис. худож. Н. Дрига. – Москва : [Наука], 1966. – 72 с. : ил.
35. Жегаловой С.К., Жижиной С.Г., Попова З.П. и др. Сокровища русского народного искусства. Резьба и роспись по дереву. – [Москва] : [Искусство], [1967]. – 262 с. : ил.
36. Сокровища русского народного искусства: Резьба и роспись по дереву / С. К. Жегалова, С. Г. Жижилина, З. П. Попова [и др.] ; [Гос. ист. музей]. – [Москва] : [Искусство], [1967]. – 262 с. : ил.; Рец.: Лебедева А.А. [Рецензия: «Сокровища русского народного искусства: Резьба и роспись по дереву», 1967»]. – Москва, 1969. – № 6. – С. 158–159.
37. Званцев М.П. Нижегородская резьба: [альбом с чёрно-белыми иллюстрациями]. – Москва : Искусство, 1969. – 162, [1] с., 1 л. ил. : ил.
38. Ёлкин В.Н. Дерево рассказывает сказки. – Москва: Просвещение, 1971. – 95 с. : ил.
39. Колчин Б.А. Новгородские древности; Резное дерево. – Москва : Наука, 1971. – 63 с., 26 л. ил. : ил. – (Свод археологических источников/ АН СССР. Ин-т археологии. Археология СССР. Под общ. ред. акад. Б.А. Рыбакова; Вып. Е1-55, кн. 2).
40. Круглова О.В. Русская народная резьба и роспись по дереву: из собр. Загор. гос. ист.-худож. музея-заповедника. – Москва: Изобразительное искусство (Изогиз), 1974. – 239 с. ил.; 4-е изд., перераб. – Москва : Изобразительное искусство, 1983. – 26 с., [76] л. ил., цв. ил.
41. Булавин Е.А. Деревянное кружево Костромы. Фотоальбом. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1975. – 62 с. : ил.
42. Деревянная архитектура Томска / автор вступ. статьи и коммент. Э. И. Дрейзин ; сост. альбома Э. И. Дрейзин и А. Ф. Пасечник ; фотосъемка А. А. Райха и В. А. Кондратьева ; Управление культуры Томского облисполкома, Проектный институт «Томскгражданпроект». – Москва: Советский художник, 1975. – 181 с. : ил.
43. Макушенко П.И. Народная деревянная архитектура Закарпатья (XVIII – начала XX века) / Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры. – Москва : Стройиздат, 1976. – 98 с., 31 л. ил. : ил.
44. Рузиев М.А. Искусство таджикской резьбы по дереву: (Конец XIX–XX вв.) / АН ТаджССР, Ин-т истории им. А. Дониша. – Душанбе : Дониш, 1976. – 125 с., 44 л. ил.
45. Хворостов А.С. Древесные узоры. – Москва: Советская Россия, 1976. – 176 с.
46. Чубинашвили Н.Г. Грузинская художественная резьба по дереву конца X и первой трети XI столетия. – Тбилиси : Мецниереба, 1977. – 13 с. – (АН ГССР. Ин-т истории груз. искусства им. Г.Н. Чубинашвили. II Междунар. симпозиум по груз. искусству. Доклады; 15).
47. Абросимова А.А., Каплан Н.И., Митлянская Т.Б. Художественная резьба по дереву, кости и рогу: [Учеб. пособие для сред. ПТУ]. – Москва : Высш. школа, 1978. – 151 с. : ил. – (Профтехобразование. Изделия культурно-бытового назначения); Изд. 2-е, перераб. – Москва : Высшая школа, 1989. – 159 с. : ил.; 3-е изд., перераб. – Москва : Высшая школа, 1989. – 160 с. : ил.

48. Званцев М.П. Нижегородские мастера: рассказы о народном искусстве. – Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1978. – 160 с. : ил.
49. Зайцев Б.П., Пинчуков П.П. Солнечные узоры: Деревянное народное зодчество Подмосковья. – Москва: Московский рабочий, 1978. – 142 с., 24 л. ил. : схем.
50. Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Деревянная архитектура русского Севера: Страницы истории. – Ленинград : Стройиздат : Ленингр. отд-ние, 1980. – 128 с. : ил., 1 л. ил.
51. Вишневецкая В.М. Резьба и роспись по дереву мастеров Карелии. – Петрозаводск: Карелия, 1981. – 103 с., ил. – режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/vishnev/text.pdf>
52. Дебиров П.М. Резьба по дереву в Дагестане. – Москва : Наука, 1982. – 238 с. : ил.
53. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Ленинград: Наука : Ленингр. отделение, 1983. – 191 с.
54. Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. – Том.1: Гражданское зодчество. – Москва: Искусство, 1983. – 287 с. : ил.
55. Супрун Л.Я. Резьба и роспись по дереву. – Москва : Лег. и пищ. пром-сть, 1983. – 119 с. : ил. – (Кем быть!).
56. Данилова Л. Окно с затейливой резьбой: Кн. для учащихся ст. классов. — М.: Просвещение, 1986. — 207 с, ил. – режим доступа: http://woodtools.nov.ru/books/d_zatey_rezb/d_zatey_rezb.pdf
57. Соловьева Г.И. Марийская народная резьба по дереву / Марийский НИИ яз., лит. и истории им. В. М. Васильева. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1986. – 149,[4] с., [19] л. ил. : ил.; 2-е изд., перераб. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1989. – 134,[1] с. : ил.
58. Черепанов В.Г. Деревянное кружево Красноярья : [альбом] / [вступ. ст. Э.М. Панова, В.Г. Черепанова, с. 5-26]. – Красноярск : Кн. изд-во, 1986. – 158 с.
59. Дерево в архитектуре и скульптуре славян: сборник статей: пер. с фр. / науч. ред. Г.Н. Бочаров. – Москва : Советский художник, 1987. – 271 с. : ил.
60. Деревянная архитектура Томска : Альбом / сост. и авт. аннот. Ю.И. Шепелев, З.А. Зайцева; фот. Э.И. Стейнерт. – Москва : Советский художник, 1987. – 151 с. : ил.
61. Афанасьев А.Ф. Резчику по дереву. – [1-е изд]. – Москва : Моск. рабочий, 1988. – 255, [2] с., [16] л. ил. ; 2-е изд., испр. – Москва : Моск. рабочий, 1990. – 255, [2] с., [16] л. ил. : ил.
62. Бубнов Е.Н. Русское деревянное зодчество Урала. – Москва : Стройиздат, 1988. – 183 с., ил.
63. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси / АН СССР, Отд-ние истории, Ин-т археологии. – Москва : Наука, 1987. – 782, [1] с., [2] л. ил. : ил.
64. Ополовников А.В. Сокровища Русского Севера. – Москва : Стройиздат, 1989. – 366, [1] с. : ил.
65. Ефимов А.В. Колористика города. – Москва : Стройиздат, 1990. – 270, [2] с. : ил.
66. Барашков Ю.А. Ностальгия по деревянному городу: архитектура, традиции, быт Архангельска накануне и после 1917 г. Формы и функции гор. дома. – Москва : Ред.-изд. фирма «Крипто-Логос», 1992. – 207 с. : ил.
67. Буриков В.Г., Власов В.Н. Домовая резьба. – [1-е изд]. – Москва: Нива России, 1992. – 352 с., ил. – (Серия «Библиотека сельского умельца»); [2-е изд]. – Москва: Нива России, 1993. – 352 с.: ил. – (Серия «Библиотека сельского умельца»); [3-е изд]. – Москва: Нива России, 1994. – 352 с.: ил. – (Серия «Библиотека сельского умельца»);
68. Шепелев А.М. Декоративная отделка индивидуальных домов. – Москва, Колос, 1992. – 192 с.
69. Матвеева Т.А. Мозаика и резьба по дереву: учеб. для профтехучилищ. – 5-е изд., стер. – Москва: Высш. шк., 1993. – 144 с.
70. Сазонов А.И. Такой город в России один: [о деревянном зодчестве Вологодчины]. – Вологда, 1993. – 96 с.
71. Афанасьев А.Ф. Резьба по дереву. – Москва : Легпромбытиздат, 1995. – 510, [1] с. : ил.
72. Ланге Б.С. Деревянный дом от мала до велика: [справочник строителя]. – [1-е изд.]. – Москва: Изд-во «Познавательная книга», 1999. – 184 с.; [2-е изд.]. – Москва : БВБ, 2006. — 183 с. : ил., табл.
73. Геннадий Манжаев : Графика. Живопись. Иконописный портрет. Резьба по дереву. Ручное творчество : Каталог выставки «Путешествие сознания». 1990-2000 / Тов-во «Свободная культура». – [Омск] : ГУИПП «Омский дом печати», 2000. – 28 с. : ил., портр.
74. Мартьянов В.Н. Арзамасская мордва. Резьба по дереву: монография. – Арзамас : Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2000. – 167 с. : ил., табл.; 20 см. – (Серия «Арзамасская библиотека» / Арзамас. гос. пед. ин-т им. А.П. Гайдара).
75. Работы по дереву : Столяр. работы : Резьба по дереву : Инкрустация / [сост. В.И. Рыженко]. – Москва : Махаон, 2000. – 509, [1] с. : ил. – (Домашняя энциклопедия).
76. Резьба по дереву / [сост. А.С. Лихонин]. – Нижний Новгород: Времена, 2000. – 220, [4] с. : ил.
77. Соболев Н.Н. Русская народная резьба по дереву. - Москва : Сварог, 2000. – 476, [1] с., [8] л. цв. ил. : ил. – (Искусствоведение).

78. Манжулин А.В., Сафронов М.В. Прорезная резьба: Альбом орнаментов. – Москва : Нар. творчество, 2001. . – Вып. 1. – 2001. – 39 с. : ил. – Примечание: всего 6 выпусков.
79. Ополовников А.В., Ополовникова Е.А. Избяная литургия. Книга о русской избе. – Москва: Изд-во «Ополо», 2001. – 512 с., 819 илл. – Серия «Древнерусское деревянное зодчество», вып. 2.
80. Шитова С.Н. Резьба и роспись по дереву у башкир. – Уфа: Китап, 2001. – 168 с.: ил. – режим доступа:
https://vk.com/doc153145133_658319427?hash=0MZhm7Om6eIq9rXiZZknWDvAJtgEy6wKHkBlczcqIFX&dl=QEKIYuSDWv67ywYWYEMia2N75ELaWZajwiFY2udtDxc ; Рец.: Муллагулов М. [Рец. на книгу: «Шитова С.Н. Резьба и роспись по дереву у башкир. – Уфа: Китап, 2001»] // Бельские просторы: Проза. Поэзия. Публицистика. – Уфа, 2003. – № 1. – С. 196–197.
81. Ополовников А.В., Ополовникова Е.А. Земля Иркутская, деревянная... = The Wooden Land of Irkutsk... : The Wooden Land of Irkutsk... – Москва : Ополо, 2004. – 534, [1] с. : ил., цв. ил.; 32 см. – (Древнерусское деревянное зодчество).
82. Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации / под. общ. ред. А.С. Щенкова; Сост. указат. А.С. Щенков, А.Л. Баталов, Т.А. и В.А. Куликовы. – Москва: ТЕРРА–Книжный клуб, 2002. – 528 с.: ил.
83. Орфинский В.П., Гришина И.Е. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. – Петрозаводск, 2004. – 280 с.: ил.
84. Декоративная резьба: Материалы. Инструменты. Технологии изделия: справочник / сост. В.И. Рыженко, А.А. Теличко. – Москва: Изд-во Оникс, 2005. – 224 с.: ил. – (Домашний мастер).
85. Хворостов А.С., Хворостов Л.А. Искусство деревянной мозаики. – Москва: Культура и традиции, 2005. – 208 с.
86. Сыщиков А.Д. Лексика крестьянского деревянного строительства: материалы к словарю. – Санкт-Петербург : Филологический фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. – 292 с. : ил.
87. Уилл Прайс=Wood. Will Price. Архитектура в дереве=[Architecture in Wood]. – [Б.м.] : Изд-во: «Бертельсманн Медиа Москау» («БММ»), 2006. – 320 с. – Перевод с англ.
88. Иванов-Орков Г.Н., Мазуркин П.Я. Чувашская резьба по дереву = Чăвашсен йнвăс эрешĕсем : творческие приемы и техника : [книга-альбом]. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2007. – 183 с. : ил. – (Из опыта народных мастеров).
89. Севан О.Г. (1947–2021) Росписи жилых домов Русского Севера. – Москва: Прогресс-Традиция, 2007. – 215 с. : ил.
90. Попова Т.Л. Коллекция деревянной скульптуры и декоративной резьбы в собрании Переславского музея. – Москва: Северный паломник, 2009. – 240 с.
91. Архитектура России. Казань деревянная: [альбом] / Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Казанский гос. технологический ун-т»; сост. В.И. Курашов. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Москва : Кн. Дом Ун-т (КДУ), 2010. – 544 с. : ил., цв. ил., портр., цв. портр., факс.
92. Иркутск деревянный. Альбом-путеводитель / Фото И. Бержинского, текст Л. Басиной, А. Гарашенко, И. Калининой, Е. Ладейщиковой. – Иркутск: ООО НПФ «Земля Иркутская», 2010. – 160 с.: ил.
93. Владимиро-Суздальская школа реставрации: история, методы и практика реставрации объектов историко-культурного наследия / [ред.: В.В. Орельский, И.А. Столетов]. – Владимир: Издатель А. Вохмин, 2011. – 334 с.: ил.
94. Деревянная архитектура Томска : [альбом] / идея проекта, составление, историко-архитектурные тексты, аннотации: З.А. Зайцева ; фотосъемка: протоиерей Александр Классен. –Томск : Д Принт, 2010. – 363, [1] с.: ил.
95. Красилова Л.А. Деревянные дома. Учебное пособие для вузов. – Москва: «Архитектура-С», 2011. – 136 с., ил.
96. Мыльников В.П. Резьба по дереву в скифское время (Северная Азия): [монография] / отв. ред. В. И. Молодин ; Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т археологии и этнографии. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. – 186, [1] с. : ил., табл., цв. ил.
97. Сахута Е.М. Беларускае народнае мастацтва = [Белорусское народное искусство] / [фота Я.М. Сахуты, Г.Л. Ліхтаровіча, В.У. Харчанкі] = [Фото Е.М. Сахуты, Г.Л. Лихтаровича, В.В. Харченко]. – Мінск : Беларусь = [Минск: Беларусь], 2011. – 367 с. : ил. – Белор.
98. Долгов А.В., Митина Н.Н., Оленьков В.Д. Деревянное зодчество Урала. Свердловская область. Челябинская область: [научно-популярное издание]. – Екатеринбург: Сократ : Ин-т УралНИИ-проектРААСН, 2012. – 230, [1] с. : ил., карты, портр., цв. ил., карты.
99. Лучшева З.А., Ченская Г.А. Монастырская резьба по дереву в собрании Государственного музея истории религии. – Москва: СПбГУТД, 2012. – 284 с.
100. Майорова Н.О. Мотивы русской архитектуры: по страницам журнала. – Москва : Белый город, Воскресный день, 2012. – 207 с. : ил., цв. ил.

101. Севан О.Г. (1947–2021) «Малые Карелы». Архангельский музей деревянного зодчества = Архангельский музей деревянного зодчества: история создания, методология проектирования, современное состояние / [Российский ин-т культурологии М-ва культуры Российской Федерации]. – Москва : Прогресс-Традиция, 2012. – 367 с. : ил., портр., цв. ил.
102. Деревянное зодчество. – Выпуск 3: Новые материалы и открытия. – Санкт-Петербург: Изд-во Коло, 2013. – 370 с.
103. Днепровский-Орбелиани А.С. Калуга деревянная. – Калуга : Фридригельм, 2013. – 79 с. : ил., факс. – (Драгоценная память).
104. Калинина И.В., Красная Н.Н. Город и дерево. Архитектура и ремесло. – Иркутск: ООО «Агентство “МайР”», 2013. – 452 с.: ил.
105. Русское деревянное зодчество XIV–XX веков = Russian wooden architecture in XIV–XX centuries = Russian wooden architecture in XIV–XX centuries : архитектурная энциклопедия / [авт.-сост. С. Экономов ; авт. вступ. ст. И. Терехова]. – Москва : Красивые Дома пресс, 2013. – 607 с. : ил.
106. Суслов В.В. Памятники древнего русского зодчества. – Москва: Архитектура-С, 2013. – 351 с.: ил.
107. Филиппова Н.Н. Деревянное зодчество Новосибирской области: по материалам экспедиций / Упр. по гос. охране объектов культурного наследия Новосибирской обл., Гос. авт. учреждение Новосибирской обл. «Науч.-произв. центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской обл.». – Новосибирск : ГАУ НСО НПЦ, 2014. – 67 с. : ил., портр., табл., цв. ил.
108. Мошков Н.В., Федоров В.В. Нижегородская домовая резьба: загадки, поиски, находки: фотоальбом. – Нижний Новгород: Литера, 2014. – 295 с.
109. Городков В.Н. (1914–1997). Памятники деревянного зодчества Брянского края: приглашение к изучению памятников деревянной архитектуры / НП «Клуб любителей истории родного края». – Брянск : Буквица, 2015. – 143 с., [24] л. ил, портр., цв. ил. : портр.
110. Шелег В.А. Севернорусская резьба и роспись по дереву: ареалы и этнические традиции: монография / Архангельский центр Русского географического о-ва. – Архангельск : Архангельский центр Русского географического о-ва, 2015. – 135 с. : ил.
111. Бодэ А.Б., Зинина О.А. Традиционные русские плотницкие технологии. Работа с деревом, конструкции, архитектура. – Москва: Институт Наследия, 2016. – 142 с.: ил.
112. Залесов В.Г., Куликова И.В. Архитектура деревянных доходных домов Томска (конец XIX – начало XX в. : монография. – Томск: Изд-во Том. гос. архит-строит. ун-та, 2016. – 420 с. + 3 л. вкл.
113. Гречухин В.А. Великие Сицкари : записки о маленькой «стране» плотников и её домовой резьбе. – Мышкин : [б. и.], 2017. – 122 с. : ил.
114. Искусство резьбы по дереву в тюркском мире: история и современность: материалы Международного симпозиума, Казань, 19–20 декабря 2017 г. / сост. Р.Р. Султанова, Л.М. Шкляева; под ред. Р.Р. Султановой. – Казань, 2017. – 288 с. – (Искусство тюркского мира; вып. 4). – режим доступа: https://www.antat.ru/ru/iyli/publishing/book/2017/Резьба_2017.pdf
115. Шкляева Л.М. Народное искусство домовой резьбы у татар Среднего Поволжья середины XX – начала XXI века: семантика и стилевые особенности. – Казань, 2017. – 176 с. – режим доступа: https://www.antat.ru/ru/iyli/publishing/book/2017/Шкляева_Л.pdf

Диссертации (20)

116. Ковальчук Н.А. Резьба по дереву в народном зодчестве Поволжья : Автореферат дис. на соискание учен. степ. канд. архитектуры / Моск. архитектурный ин-т. Кафедра живописи. – Москва : [б. и.], 1952. – 23 с.
117. Аверина В.И. Городецкая резьба и роспись на предметах крестьянского ремесла и домашней утвари: автореферат дис. на соискание учен. степени канд. искусствовед. наук / М-во высш. образования СССР. Моск. высш. худож.-пром. училище (б. Строгановское). – Москва : [б./и.], 1957. – 23 с.
118. Будзан А.Ф. Народная резьба по дереву в западных областях Украины XIX–XX веков: автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата искусствовед. наук / Акад. художеств СССР. – Москва : [б./и.], 1958. – 16 с.
119. Променицкий К.К. Украинская советская народная резьба по дереву: автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Акад. художеств СССР. – Киев: [б. и.], 1959. – 16 с.
120. Бибикова И.М. Русская деревянная резьба : (Монументально-декоративные рельефы XI–XIX вв.) : автореферат дис., представл. на соискание учен. степени канд. искусствоведения / Акад. художеств СССР. Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобразит. Искусств. – Москва : [б./и.], 1963. – 19 с.

121. Рузиев М.А. Искусство таджикской резьбы по дереву. (Конец XIX – начало XX вв.): автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата искусствоведческих наук / Акад. художеств СССР. Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобразит. искусств. – Душанбе : [б. и.], 1967. – 13 с.

122. Аведова Н.А. Резьба по дереву в Узбекистане : (Творчество нар. мастеров XIX-XX вв.) : автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Акад. художеств СССР. – Ташкент : [б./и.], 1971. – 19 с.

123. Сахута Е.М. Белорусская народная декоративная резьба по дереву (XIX – начало XX в.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения: специальность 17.00.05 Декоративное и прикладное искусство. – Москва, 1982. – 23, [1] с.

124. Варшаломидзе Д.С. Народная резьба и роспись по дереву в Аджарии (Ист.-этнограф. исслед.): автореферат дис. на соиск. учён. степ. канд. ист. наук (07.07.07). – Тбилиси, 1983. – 27 с.

125. Гросмане Э.Н. Деревянная скульптура и резьба по дереву вентспилсской мастерской второй половины XVII – начала XVIII века Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. искусствоведения. – Москва, 1983. – 24 с.

126. Шелег В.П. Севернорусская резьба и роспись по дереву: ареалы и этнические традиции : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.07 / Ин-т этнологии и антропологии. – Ленинград, 1991. – 23 с.

127. Обухова Л.А. Резьба иконостасов Петербурга первой половины XVIII века : автореферат дис. ... кандидата искусствоведения : 17.00.04 / НИИ теории и истории изобразит. искусств академии художеств. – Москва, 1992. – 16 с.

128. Чан Ван Лонг. Резьба по дереву и деревянная скульптура во вьетнамских храмах эпохи поздних Ле : 1428–1789 : автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.04. – Москва, 1999. – 22 с.

129. Козлова-Афанасьева Е.М. Архитектурная деревянная резьба юга Тюменской области второй половины XIX – начала XX вв.: Художественно-стилистические особенности : автореферат дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04 / С.-Петерб. гос. академ. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. – Тюмень, 2004. – 19 с.

130. Мезенцев Е.А. Резьба по дереву как эстетический способ самовыражения сущностных сил человека в преобразовательной деятельности: автореферат дис. ... канд. философских наук : 17.00.09 / Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2005. – 25 с.

131. Давыдова Е.В. Миниатюрная резьба по дереву в Сергиевом Посаде XIX - начала XX века: истоки, становление, мастера: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (24.00.03). – Москва, 2007. – 28 с.

132. Эрг И.Л. Домовый декор городов Западной Сибири конца XIX – начала XX веков : автореферат дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04 / [Место защиты: Алт. гос. ун-т]. – Барнаул, 2008. – 22 с.

133. Амиржанова А.Ш. Развитие художественного восприятия студентов специальности «декоративно-прикладное искусство» : на примере домовой резьбы : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / [Место защиты: Ом. гос. пед. ун-т]. – Омск, 2009. – 20 с.

113. Точилова Н.Н. Норвежские деревянные резные порталы XI–XIII веков и монументально-декоративная скульптура Западной Европы и Древней Руси : автореферат дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09 / [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2015. – 26 с.

135. Шкляева Л.М. Народное искусство домовой резьбы по дереву у татар Среднего Поволжья середины XX – начала XXI в. : семантика и стилевые особенности : диссертация ... кандидата искусствоведения : 24.00.01 / Шкляева Людмила Михайловна; [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева]. – Казань, 2017. – 190 с. : ил.

Статьи в журналах (16)

136. Будзан А.Ф. Резьба по дереву в западных областях Украины // Советская этнография. – Москва, 1954. – № 2. – С. 112–120.

137. Розова Л. «Аука»: [О выставке «Богородская художественная резьба по дереву». Москва. 1964] // Декоративное искусство СССР. – Москва, 1964. – № 11. – С. 30–34.

138. Званцев М. Необычные сюжеты поволжской резьбы [по дереву] // Декоративное искусство СССР. – Москва, 1966. – № 1. – С. 30–33.

139. Кочешков Н.В. Искусство резьбы по дереву в современной Монголии // Советская этнография. – Москва, 1969. – № 2. – С. 103–111.

140. Круглова О.В. Центры крестьянской резьбы по дереву в Ярославской области: (Новые данные о теремковых столбчатых прялках) // Советская этнография. – Москва, 1972. – № 4. – С. 118–125.

141. Баскаков Н.А. Резьба по дереву в Хорезме // Советская этнография. – Москва, 1982. – № 1. – С. 121–130.

142. Скильский Д.М. Народное искусство резьбы по дереву на Гуцульщине // Советская этнография. – Москва, 1987. – № 3. – С. 90–99.

143. Богородский народный промысел резьбы по дереву // Живописная (российский географ. журнал). – Москва, 2004. – № 1(26.). – С. 46–48.
144. Зубец И.З. Христианские мотивы в резьбе и росписи по дереву. К постановке вопроса // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – Кострома, 2007. – Том. 13. – № 3. – С. 225–230.
145. Гангур Н.А. Архитектурная резьба по дереву в декоре народного жилища Кубани конца XIX – начала XX века // Культурная жизнь Юга России (региональный науч. журнал). – Краснодар, 2009. – № 5(34). – С. 7–9.
146. Мельников В.П. Резьба по дереву в Древнем Египте (анализ артефактов их экспозиций музеев Государственного Эрмитажа, Берлина и Каира) // Вестник Новосибирского государственного университета (НГУ). Серия: История. Филология. – Том 10. – Вып. 7: (Археология и этнография). – Новосибирск, 2011. – С. 146–156.
147. Гармаш П. Хрустачев Иван Семенович: миниатюрная резьба по дереву в Сергиевом Посаде. – Москва, 2017. – № 11. – Апрель. – С. 4–49.
148. Белгородский В.С., Белько Т.В., Краснощеков В.А. О своеобразии некоторых элементов резьбы по дереву Среднего Поволжья середины XIX – конца XX вв. // Вестник славянских культур. – Том 49. – Москва, 2018. – Сентябрь. – С. 305–319.
149. Жилина Н.В. Древнерусская резьба и роспись по дереву: хронология стилистического развития // Древняя Русь (вопросы медиевистики: ежеквартальное издание). – Москва, 2018. – № 4(74). – Декабрь. – С. 80–96.
150. Шкляева Л.М. История возникновения, семантика и стилевые особенности некоторых устойчивых элементов орнамента домового резьбы по дереву у татар Среднего Поволжья // Tatarica=Tatarika (научный журнал). – Казань, 2018. – № 1. – С. 146–156.
151. Габышева А.Л. Резьба по дереву: традиции и интерпретации // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока: науч.-практ. журнал. – Красноярск, 2021. – № 3(8). – С. 86–87.
- Статьи в сборниках (32)**
152. Черкасова Н.В. Памятники резьбы по дереву в Хиве // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. – Вып. 28. – Москва; Ленинград: Институт истории материальной культуры, 1949. – (всего 128 с.). – С. 115–116.
153. Макушин Н. П. К вопросу о резьбе по дереву у мордвы-эрзи Мордовской АССР // Записки Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. – Вып. 17. – Саранск, 1955. – С. 168–176.
154. Аджинджал И.А. Материал к изучению резьбы по дереву, рогу, кости, камню и металлу в дореволюционной Абхазии // Труды Абхазского музея. – Вып. 2: Посвящается 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. – Сухуми, 1957. – С. 91–172.
155. Тумахани А. В. О бурятской народной резьбе по дереву // Краеведческий сборник. – Вып. 3. – Улан-Уде, 1958. – С. 135–148.
156. Муканов М.С. Резьба по дереву у казахов // Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова. – Т. 6. – Алма-Ата, 1959. – С. 159–163.
157. Тумахани А. В. Бурятская резьба по дереву // Этнографический сборник. – Вып. 2. – Улан-Уде, 1961. – С. 66–70.
158. Охрименко Г.И. Резьба по дереву у семейских // Этнографический сборник. – Вып. 2. – Улан-Уде, 1961. – С. 71–84.
159. Акаба Л.Х. Об орнаменте резьбы по дереву у абхазов // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа (Сухуми). – Вып. 33–34. – Сухуми, 1963. – С. 179–192.
160. Уханова И.Н. Некоторые замечания об архитектурной резьбе по дереву Волжско-Окского междуречья // Доклады по этнографии. – Вып. 5. – Ленинград, 1967. – С. 83–93.
161. Шипунова Г.В. Народное искусство коми (резьба по дереву) // Доклады по этнографии. – Вып. 5. – Ленинград, 1967. – С. 116–125.
162. Алава В.В. Карельская резьба по дереву и вышивка // Русское народное искусство Севера: сборник статей. – Ленинград, 1968. – С. 183–189.
163. Мальцев Н.В. Орнаментальная резьба по дереву на Онежском полуострове // Русское народное искусство Севера: сборник статей. – Ленинград, 1968. – С. 69–82.
164. Воронина В.Л. Резьба по дереву в долине Исфары // Архитектурное наследие: сборник статей / гл. ред.: О. Х. Халпахчян. – Вып. 18. – Москва, 1969. – С. 176–180.
165. Потапов И.А. Якутская народная резьба по дереву / АН СССР. Якут. филиал Сиб. отд-ния. Ин-т яз., литературы и истории. – Якутск : Кн. изд-во, 1972. – 143 с. : ил.
166. Резьба по дереву Ярославской области // Научно-исследовательский институт художественной промышленности: сб. трудов. – Вып. 5. – Москва, 1972. – С. 169–191.

167. Мартъянов В.Н. Некоторые особенности резьбы по дереву у мордвы // Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики. – Вып. 43. – Саранск, 1975. – С. 83–98.
168. Уханова И.Н. Искусство резьбы по дереву вятских мастеров конца XVII–XIX века // Памятники Отечества. – Кига. 2. – Москва, 1975. – С. 182–191.
169. Косменко А.П. Карельская народная резьба и роспись по дереву (XIX – начало XX в.) // Этнография Карелии: [сборник статей]. – Петрозаводск: Карел. филиал АН СССР, 1976. – С. 104–136.
170. Филиппов А.К. Опыт объемной резьбы по дереву каменными орудиями // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. – Вып. 165: Каменный век. – Москва, 1981. – (всего 131 с., ил.). – С. 83–88.
171. Джон А.А. Символы в резьбе по дереву у дунган // Материалы по востоковедению: [сборник статей] / АН Киргиз. ССР; отд. Востоковедения; [отв. ред. М.Я. Сушенко]. – Вып. 1. – Фрунзе: Илим, 1984. – С. 42–54.
172. Каримова Р.У., Решетов А.М. Резьба по дереву у уйгуров // Промыслы и ремесла народов СССР: сбор. науч. трудов. – Ленинград, 1986. – С. 166–169.
173. Сахута Е. Белорусская резьба по дереву // Советское декоративное искусство: сборник. – Вып. 8. – Москва: Советский художник, 1986. – С. 73–80.
174. Шелег В.А. Севернорусская резьба по дереву: ареалы и этнические традиции (опыт картографирования геометрической и зооморфной резьбы) // Русский Север: пробл. этнокульт. истории, этнографии, фольклористики: сб. ст. – Ленинград: наука, Ленинград. отд., 1986. – (всего 220 с., ил.). – С. 50–66.
175. Гожева Н. А. Резьба по дереву в системе архитектурного декора средневековых храмов Лунангпаханга // Научные сообщения / Музей искусства народов Востока. – Вып. 19. – Москва, 1988. – С. 37–56.
176. Беджанов Ю. Народное искусство адыгейцев (резьба по дереву, войлочные ковры) народное искусство адыгейцев (резьба по дереву, войлочные ковры) // Современное искусство народов Карачаево-Черкесии: сборник научных трудов / Карачаево-Черкес. науч.-исслед. ин-т истории, филологии и экономики; [под ред. А.В. Шишкановой]. – Черкесск, 1991. – (всего 115 с., ил., ноты). – С. 46–66.
177. Брюханова Е.В. Ростовская школа резьбы и позолоты по дереву // История и культура Ростовской земли. 1994: [Материалы научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения А.А. Титова (26-28 октября 1994 г.)]. – Ростов; Ярославль, 1995. – С. 192–200.
178. Левина Т.В. Балканское влияние на архитектурные формы русских иконостасов и резьбу по дереву в XV–XVI веках // География искусства: сборник статей / Рос. науч.-исслед. ин-т культ. и природ. наследия им. Д.С. Лихачева; [отв. ред. Ю.А. Веденин]. – Москва, 2005. – Вып. 4. – (всего 273, [1] с., ил.). – С. 262–272.
179. Ким Е.В. В.В. Верещагин и открытие в Ростове Великом Ремесленного класса рисования, иконописи, резьбы и позолоты по дереву // Русское искусство Нового времени. Вып. 15: По итогам Всероссийской научной конференции «Бытие искусств в России XVIII - начала XX века: проблемы, мастера, произведения»: [7-8 июня 2012 г., г. Москва] / сост.: И.В. Рязанцев. – Москва, 2013. – (всего 300, (1) с., (16) л. ил., портр.). – С. 221–227.
180. Маммаев М.М. Минбар XV в. большой мечети в с. Кубачи – выдающееся произведение средневековой художественной резьбы по дереву Дагестана // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – Махачкала, 2013. – № 4(36). – С. 66–83.
181. Тулупова Е.А. Ворносков Василий Петрович – основатель абрамцево-кудринского промысла резьбы по дереву // Барадулинские чтения: материалы [IV] Межрегиональной научно-методической конференции по декоративно-прикладному искусству и народным художественным промыслам, г. Балашиха, 14 марта 2014 г. / [гл. ред.: Н.Ю. Бобыкина]. – Москва: ИП Скороходов В.А., 2014. – (всего 180 с., ил., портр.). – С. 105–114.
182. Шкляева Л.М. Особенности технологии народного искусства резьбы по дереву татарских мастеров Среднего Поволжья XIX–XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: науч.-теорет. и прикладной журнал: scientific-theoretical and applied journal. – Тамбов, 2017. – № 2(76). – С. 211–214.
183. Басирова К.К. Искусство резьбы по дереву у аварцев: традиции и современное состояние // Дагестан в XX – начале XXI века: проблемы социально-экономической и культурной модернизации: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования ДАССР, 90-летию открытия ДГУ и 60-летию освоения космоса / [отв. ред.: А.Г. Аскеров]. – Махачкала: ПЦ Дагестанского гос. ун-та (ДГУ), 2021. – (всего 541, [1] с., портр.). – С. 382–387.

*Хафизов И.Х., Степанова Н.В., Мельничук Г.А., Мельничук Л.Я.,
Фролов А.И., Сухоруков В.М., Антоновская А.В.*

История конференций

ХРОНИКА XVII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОБЩЕСТВА «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РОССИЙСКИХ ДЕРЕВЕНЬ», ПОСВЯЩЁННАЯ ПАМЯТИ З.В. РУБЦОВОЙ (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 октября 2023 г.)

24 октября 2023 г. на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова прошла XVII научно-практическая конференция Общества «Энциклопедия российских деревень» «Сельская Россия: прошлое и настоящее», посвящённая памяти З.В. Рубцовой⁷¹⁸. Научное и культурно-просветительское Общество «Энциклопедия российских деревень» было создано 29 апреля 1989 г. по предложению президента ВАСХНИЛ, академика АН СССР Александра Александровича Никонова (1918-1995) при поддержке Союза писателей РСФСР, Института истории СССР Академии наук СССР, ЦНИИ геодезии, аэросъемки и картографии, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

В основу своей деятельности Общество поставило комплексное изучение и популяризацию знаний о сельской жизни и корневой крестьянской культуре во всем ее многообразии, а также о людях, прямо или косвенно участвующих в таких исследованиях. С этой целью издаются книги, проводятся научные конференции, как в столице, так и других городах нашей страны (Белгороде, Воронеже, Калуге, Курске, Нижнем Новгороде, Орле, Твери, Туле), а также в сельской местности: в селе Усть-Цильма (Республика Коми), деревнях Варишпельда (Водлозерский национальный парк, Республика Карелия) и Сеп (Удмуртская Республика). В настоящее время увидело свет более 190 различных изданий.

Конференция состоялась в рамках ежегодных Никоновских чтений, проводимых уже в 28-й раз. По установившейся традиции к началу научного форума был издан сборник трудов докладчиков. Сборник работ открывается памятной биобиблиографической статьей, посвящённой многолетнему учёному секретарю Общества канд. филол. наук Зое Васильевне Рубцовой (1938–2014) и подготовленной её коллегами, друзьями, единомышленниками. Затем следуют разделы: «Общие вопросы» (4 работы), «Топонимика» (1), «Из деревни в город» (3), «Усадьбы и их хозяева» (3), «Мир увлечений» (1), «Народное творчество и народные промыслы» (3), «Религия» (7), «История сельских поселений» (8), «Предпринимательство» (1), «Память» (3), «Разное» (3), «История конференций» (1), «Юбилей» (1), «Сведения об авторах».

География авторов работ охватывает многие регионы Российской Федерации (от Архангельской области – на севере и до Республики Крым – на юге, от Псковской области – на западе и до Приморского края – на востоке) и представлена учёными, членами различных творческих союзов, предпринимателями, краеведами. В сборнике включены работы авторов разных возрастов, между старейшим и юным докладчиком конференции разница в 80 лет (!). На сколько нам известно, такое впервые произошло на научном форуме. В зале заседаний был представлен портрет Зои Васильевны Рубцовой. Участники и гости конференции почтили её память вставанием.

Заседание вели: доктор ист. наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН **К.А. Аверьянов**; доктор экон. наук, профессор Высшей школы финансов и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте Российской Федерации, член Союза журналистов России **А.А. Глушецкий**; доктор экон. наук, профессор Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член Союза писателей России **С.А. Рассказова-Николаева** и историк-архивист, краевед, член Союза писателей России **Г.А. Мельничук**.

По традиции конференцию приветствовал председатель научного и культурно-просветительского Общества «Энциклопедия российских деревень» академик Российской академии наук, доктор экон. наук, профессор **А.В. Петриков**⁷¹⁹, принимавший участие в учредительном собрании общества в день её создания. Александр Васильевич на протяжении многих лет, вместе с коллегами из ВИАПИ им. А.А. Никонова, не только поддерживает и развивает традиции российской аграрной экономической

⁷¹⁸ Примечание: 1) См. ссылки на демонстрационные материалы к докладам (Ерёминой Л.Г.; Печкина М.Б.; Аверьянов К.А.; Глушецкого А.А.; Зотовой Е.Я.; Назаровой Е.В., Назаровой В.А., Кишко Д.С.; Толмачёва А.Л.; Пахоменовой М.М.; Пермиловской М.М.; Дроздова М.С.; Шекатилова В.Г.), режим доступа: <https://disk.yandex.ru/d/a3T5ybDHDpNfEw/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%A7%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%202023%20-%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%203>; 2) См.: ссылку на папку с записью второй части конференции (3 часа 30 минут 42 секунды), режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=aqA9ВНКАКgA>

⁷¹⁹ См.: Указом Президента Российской Федерации № 253 от 11.04.2024 года руководителю Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, заведующему отделом стратегического анализа сельского хозяйства и социальных проблем села, доктору экономических наук, профессору, академику РАН Александру Васильевичу Петрикову присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» – режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73851>

науки, но и проводит серьезную последовательную работу по консолидации научного потенциала разных направлений, объединенных верностью и приверженностью к аграрной тематике.

Потомок основоположника сельскохозяйственной науки в России А.Т. Болотова канд. физ.-мат. наук, член Союза писателей России *А.Л. Толмачёв* (г. Москва) в докладе «*История Богородицкой волости – из неизданного А.Т. Болотовым*», продолжая изучение трудов своего предка⁷²⁰, рассказал о неопубликованной части его работы «*Современник или записки для потомства А.Б. [Андрея Болотова]*» (часть III за 1795 год), в которой в концентрированном изложении событий описывается история императрицинской Богородицкой волости (Тульской губернии), где он в 1776–1796 годах был управляющим⁷²¹.

Участники XVII научно-практической конференции Общества «Энциклопедия российских деревень» 24 октября 2023 г., г. Москва, Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Слева направо: 1 ряд (сидят): краевед-исследователь, директор музея М.М. Пахоменкова (г. Новоржев, Псковская обл.); историк, писатель-краевед Л.Г. Ерёмкина (г. Москва); доктор культурологии А.Б. Пермиловская (г. Архангельск); краевед Е.В. Назарова (пос. Ольга, Приморский край); 2-й ряд (стоят): канд. техн. наук В.Г. Щекотилов (г. Тверь); канд. физ.-мат. наук, генеалог А.Л. Толмачёв; докт. экон. наук, профессор С.А. Расказова-Николаева (оба г. Москва); преподаватель истории, гид-экскурсовод П.А. Морозов (г. Торжок, Тверская обл.); канд. ист. наук Е.Я. Зотова; канд. экон. наук, доцент Н.Т. Хожайнов; канд. физ.-мат. наук, доцент А.Ю. Дубинский (все г. Москва); заведующая музеем, краевед В.А. Назарова (пос. Ольга, Приморский край); докт. ист. наук К.А. Аверьянов; канд. филол. наук, доцент Е.В. Горская; канд. геогр. наук, краевед И.Б. Прокуронов (все г. Москва); ученица 9-го класса, краевед Д.С. Кишко (пос. Ольга, Приморский край); канд. физ.-мат. наук, краевед М.С. Дроздов (г. Черноголовка, Московская обл.); историк-исследователь А.Е. Лукьянова; краевед, историк-архивист, инженер-металлург Г.А. Мельничук; историк, этнолог, писатель-краевед С.С. Михайлов; архивист, писатель-краевед, журналист Н.С. Зелов; краевед, архивист С.В. Сироткин; гармонист, почётный строитель Москвы В.М. Сидорин; докт. ист. наук, профессор А.А. Куренышев (все г. Москва); краевед, директор Южского дома ремёсел М.Б. Печкин (с. Холуй, Южский район, Ивановская обл.); канд. экон. наук, доцент С.В. Котеев (г. Москва).

⁷²⁰ Толмачёв А.Л. «*Богородицк сидит на левом берегу речки Уперта...*»: к началу А.Т. Болотовым богородицкого краеведения // *Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVI научно-практической конференции, посвящённой памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой* (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 октября 2022 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2022. – (всего 444 с., ил.). – С. 57-76;

⁷²¹ **Примечание:** Обращаясь к первоисточникам трудов А.Т. Болотова, опубликованных в сборниках XVI и XVII научно-практических конференций Общества «Энциклопедия российских деревень» «*Сельская Россия: прошлое и настоящее*» А.Л. Толмачёв показывает роль Андрея Тимофеевича Болотова в становлении краеведения в России; редакция, редколлегия издания и авторы настоящей статьи присоединяются к данной точке зрения.

**Выступает потомок
А.Т. Болотова,
канд. физ.-мат наук, генеалог,
писатель А.Л. Толмачёв**

*«К вопросу происхождения названия села Холуй Южского района Ивановской области» – тема сообщения **М.Б. Печкина**, директора Южского дома ремёсел, Почетного гражданина Южского муниципального района, который, проведя историко-лингвистическое исследование, установил, что название связано с древнем славянским именем, ставшим топонимом села и давшим название местному народному промыслу – «холуйской миниатюре» (лаковой миниатюре, исполненной темперой на папье-маше, известной по шкатулкам, кубышкам, игольницам и т. д.). Он считает, что «смысл отдельных слов может меняться до неузнаваемости, наши далёкие предки не подозревали, что пройдут века и название села станет неблагозвучным».*

Попытку исторического обзора одного из малочисленных, весьма закрытых и малоизвестных старообрядческих беспоповских согласий – «бабушкины», или «Бабушкина вера», возникшего в 1770-х годах, предпринял историк-этнолог, член Союза писателей России **С.С. Михайлов** (г. Москва). Он установил, что данное религиозное течение зародившееся в Коломенском уезде Московской губернии, распространилось в Серпухове и Орехово-Зуеве и других местах и вышло «из среды федосеевского мира, “бабушкины” стали духовным явлением, весьма отличавшимся от других согласий, во многом сближаясь с миром хлыстов», а её последователи в течение многих лет сохраняли заветы основоположника – крестьянина Епифания Лактионова⁷²².

Впоследствии общины «Бабушкиной веры» перешли в русские евангельские направления (баптисты, пятидесятники).

Доктор культурологии, главный научный сотрудник ФГБУН «Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н. П. Лаврова Российской академии наук» **А.Б. Пермиловская** (г. Архангельск), показывая «Сельские святыни: кресты Русского Севера и Арктики», базируясь на итогах 36 архитектурно-этнографических экспедиций, архивных и музейных источниках, установила, что кресты считаются одним из главных символов православия в сельском сакральном ландшафте Русского Севера. В особую группу выделены поморские (арктические) кресты, возведённые на побережье и островах Белого и Баренцева морей и рассматриваемые как памятники архитектуры, православия, объекты ритуальных практик, мореплавания (навигационные знаки поморов нанесены на лоцманские карты); «Символика мирового дерева и креста занимает центральное место в традиционной культуре и христианстве, она моделирует пространство и время, воплощая универсальную концепцию мира. При этом мировое дерево означает ось мира и сам мир. В ряде случаев северные деревянные кресты имели форму дерева-креста (Людогощинский крест из Великого Новгорода) или символика древа жизни, вырезанную на его поверхности (крест из дер. Кушкопала, Пинежский район, Архангельской области)».

«Сельская “Вифания”»: эффективное учебное заведение духовных кадров Российской империи – тема сообщения канд. физ.-мат. наук, доцента, члена Союза писателей России **А.Ю. Дубинского** (г. Москва), в котором он реконструировал историю учебного заведения, существовавшего с 1800 по 1918 год при Спасо-Вифанском монастыре, подготовившего и выпустившего свыше 3500 человек. Докладчик отметил его особенность: расположение в удалении от губернских городов, но практически рядом, в двух километрах, от Свято-Троицкой Сергиевой Лавры – духовного центра Русской православной церкви; такое соседство благоприятно влияло на качество подготовки, о чём свидетельствуют её выпускники, значительный процент которых к середине XIX века составляли священно- и церковнослужители, не только Московской губернии, но и собственно московских храмов. Историю храма Покрова Пресвятой Богородицы в Черкизове на Клязьме в Пушкинском округе Московской области за 120 лет изучил краевед, канд. географ. наук **И.Б. Прокуронов** (г. Москва), показавший, что среди «дачных» храмов конца XIX – начала XX вв. по Ярославской дороге (село Тайнинское – ст. Пушкино – Софрино – Хотьково – Троице-Сергиева Лавра), называемой «Дорога в Лавру», не последнее место занимает Покровский храм (арх. В.П. Десятков: 1855-после 1924?), построенный по инициативе местных промышленников и дачевладельцев; он был освящен в июле 1903 г. и с тех пор не закрывался, несмотря на имевшиеся попытки в 1920–30-е гг. Краснокирпичная церковь привлекает своей

⁷²² См. подробнее: Михайлов С.С. Старообрядческое беспоповское согласие «Бабушкина вера» в Подмосковье и соседних губерниях. – М.: Галлея-Принт, 2022. – 72, [1] с.

архитектурой в русском стиле и идеально вписывается в окружающий ландшафт, она также известна своим хоровым коллективом; примечателен и старый некрополь у стен храма.

Краевед, историк-архивист **Г.А. Мельничук** (докладчик), канд. техн. наук **Н.В. Степанова** и краевед, инженер **Л.Я. Мельничук** (все – г. Москва) используя, архивы Москвы, Рязани, Тамбова, описали все сельские поселения Шацкого края (провинции, уезда, района) начиная с XVI века по сегодняшний день, показав их административно-территориальную принадлежность в разные исторические периоды, количество жителей и принадлежность крепостных крестьян помещикам, а также особенности местности, сопроводив населённые пункты точными географическими координатами (широта, долгота). Такая работа была впервые проведена в нашей стране. Исследование называлось «*Сельские поселения Шацкого края – вчера и сегодня: точки на карте России*». Эксперт Научно-редакционного совета по подготовке Полного собрания творений святителя Феофана Затворника (Говорова) Издательского совета Московской Патриархии **А.Е. Лукьянова** (г. Москва) изучила историю шацкого села Печины (Сюп) в середине XVII в. – середине XIX в. и показала жителей, переселившихся в новообразованную деревню Спасск (Печины) в 1820-х годах; было отмечено, что у некоторых крестьян в Печинах в 1710 г. были уже фамилии, а фамилии Махонины и Потехины прослеживаются до сегодняшнего дня.

Тихо! Идёт заседание.
Организатор конференции
доцент, канд. экон. наук,
С.В. Котеев

Организатор конференции
зам. зав. кафедрой МГУ
им. М.В. Ломоносова,
доцент, канд. экон. наук,
Н.Т. Хожайнов

Заведующая музеем «История Новоржевского края» (филиал Военно-исторического музея-заповедника Псковской области) **М.М. Пахоменкова** (г. Новоржев, Псковская обл.) рассказала о своей книге «Дворянство и город Новоржев Псковской губернии в истории России XVI–XIX вв.», в которой основываясь на архивных документах, представила и систематизировала сведения о 3262 представителях дворянского сословия в Псковском крае, чьи поместья и вотчины располагались на территории современных Новоржевского и Бежаницкого, частично Опочецкого, Пустошкинского, Пушкиногорского, Локнянского районов и исторического Островского уезда Псковской области; воссозданы родовые имущества, служебная и общественная деятельность в уезде, губернии, государстве.

Выступая онлайн, старший научный сотрудник отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (г. Ижевск, Республика Удмуртия), канд. истор. наук, доцент **Н.В. Пислегин** обратился к удмуртским деревням, в которых проживали представители рода Имьес. На данном примере автор указал на несостоятельность воршудно-родовой теории, согласно которой счет родства у удмуртов велся по материнской линии, а их рода имели тотемных предков. Генеалогические связи имьесцев устанавливаются строго по мужской линии, а их общий предок, вероятно, носил имя Имес. Имеющиеся данные о 9 селениях рода дополнены сведениями еще о 5 населенных пунктах. Во всех этих деревнях также жили представители других родов. Старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова РАН (ИЦ ИХФ им. Н.Н. Семенова

РАН), канд. физ.-мат. наук **М.С. Дроздов** (г. Черноголовка, Московская обл.), основываясь на бережно сохраняемой в домашнем архиве рукописи отца – Сергея Михайловича Дроздова⁷²³ (1902–1986), реконструировал жизнь и быт деревни Козонка Старорусского района Новгородской области в первые годы XX века, сопроводив сообщение культурно-бытовыми фактами своей малой родины. «*Деревня Ёгна*⁷²⁴ – центр сельского поселения Весьегонского района Тверской области» – сообщение главного специалиста Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) **Н.С. Зелова** (г. Москва), где показано современное положение поселения, существующего с XIV века; кратко представлена её многовековая история и рассказано о видных земляках Егонского края.

**Канд. физ.-мат. наук, краевед
М.С. Дроздов (г. Черноголовка,
Московская обл.) изучает новые издания.
Справа – доктор культурологии
А.Б. Пермиловская (г. Архангельск)**

«Из истории освоения и заселения Ольгинского района Приморского края» – тема сообщения жителей из посёлка Ольга, расположенного на берегу Японского моря, краеведов – **Е.В. Назаровой**, заведующей музеем **В.А. Назаровой** и ученицы 9-го класса **Д.А. Кишко**. Краеведы-исследователи установили, что заселение проходило в несколько этапов: первый, матросско-солдатский, с октября 1860 г. связан с созданием военных постов; второй с 1898 г. – с периодом открытия Ольгинского тракта на котором располагались почтово-телеграфные станции; третий – после русско-японской войны и реформ П.А. Столыпина начался в 1907 г.; четвёртый датируется 30-ми годами XX века и был тесно связан с развитием рыбной промышленности на Дальнем Востоке и созданием рыболовческих колхозов; пятый – время становления Владимирско-Ольгинской военно-морской базы, когда для строительства военных объектов требовались рабочие руки и к началу 1940-х годов в посёлок приехало много семей. За время проведения научно-практических конференций Общества «Энциклопедия российских деревень», начиная с 1990 г., гости из посёлка Ольга (Приморского края) стали представителями самого восточного уголка нашей страны, принимавшими участие в таких научных форумах.

Ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН доктор истор. наук **К.А. Аверьянов** (г. Москва) в докладе «*Семёновское – одно из двух одноимённых московских сёл*» представил историю Семёновского находившегося вдоль Старой Калужской дороги в районе пересечения современной улицы Вавилова и Ломоносовского проспекта; первое упоминание поселения относится к 1463 году, а краткая история прослежена до 1958 г. когда населённый пункт вошёл в состав столицы, последние дома были снесены в начале 1970-х годов, а прошлое название местности никак не отражено в современной городской топонимике.

«*Сельцо Бачурино с окрестностями и московская станция метро “Бачуринская”*: о малой родине моей супруги Валентины Павловны Суриной (1927–2018)» такое сообщение сделал ветеран войны и труда, член Союза писателей России **В.Д. Марюнин** (г. Москва), который на конференции 2022 г. представил доклад о своей малой родине – селе Николаевке расположенном на стыке Рязанской, Тамбовской и Пензенской областей. А на прошедшем научном форуме 2023 г. он рассказал о сельце Бачурино вошедшей с 1 июля 2012 г. в состав Москвы. Здесь располагается дача ветерана, и с открытием станции метрополитена «*Бачуринская*» он сможет ездить на дачу на метро. Краевед-ветеран немного опоздал к началу заседания научного форума. Во время доклада от тихо вошёл в аудиторию и расположился на свободном месте. Вот тогда произошёл своего рода сюрприз для участников конференции: 95-летний докладчик оказался рядом с самой юной участницей научного собрания – 15-летней Дарьей Кишко из Приморского посёлка Ольга. Они на фото зафиксированы рядом. Можно сказать, «*краеведческое чудо*»: на одном научном форуме оказались вместе выступающие, разница в возрасте между которыми составила 80 лет (!). Насколько нам известно, такой факт впервые произошёл в научной практике. Так, что можно с уверенностью констатировать: «*краеведению и любви к малой родине все возрасты покорны*». Недаром Василий Дмитриевич в эпиграфе к своей статье написал: «*Нет ностальгии большей, чем неизгладимая память о малой Родине*».

⁷²³ Дроздов С.М. Воспоминания: [рукопись]. – 1960. – 54 с. – (Хранится в домашнем архиве автора).

⁷²⁴ Ёгна – местность в районе Весьегонска, уже в грамотах 1269, 1304 гг. и др. (Шахм., Новгородские грамоты 239 и сл.). Также озеро Ёгна, река Ёгница. Вероятно, финно-угорского происхождения, ср. эст. Jõgine — местн. н. на острове Сарема, также мар. jögun vüd «проточная вода»; см. Фасмер, Sitzber. Preuss. Akad., 1934, стр. 371.

Участники конференции: 95-летний ветеран В.Д. Марюнин и 15-летняя Дарья Кишко на научном форуме в МГУ им М.В. Ломоносова. Фото Г.А.Мельничука

«Детство и отрочество Лермонтова прошли в усадьбе Тарханы, где он соприкоснулся с бытом русской деревни», – так начал своё выступление «Лермонтов и русская деревня» канд. филол. наук, член Союза писателей России **В.И. Новиков** (г. Москва), напомнивший, что «Песнь о купце Калашникове» стала следствием детских впечатлений Михаила Юрьевича о «кулачной забаве», традиционной при деревенских праздниках. Впоследствии М.Ю. Лермонтов постоянно проводил лето в подмосковной усадьбе Середниково, где среди крестьян он встречал участников «войны с Наполеоном»; их воспоминания продиктовали поэту замысел знаменитого стихотворения «Бородино». По мнению Владимира Ивановича, уже этих двух примеров достаточно для того, чтобы понять, насколько значима была для творчества М.Ю. Лермонтова русская деревня.

Выступает историк-краевед П.А. Морозов (г. Торжок, Тверская область)

Историк-краевед, член Союзов журналистов и писателей России **Л.Г. Ерёмин** (г. Москва) в своём докладе представила документы о том, как в мае-июне 1941 года в подмосковном поселке Ленино (бывшее Царицыно) проводились комплексные исследования по дальнейшему использованию небольшого Аршиновского парка; в рекомендациях предусматривалась реновация водоемов и растительности, а также возможность приспособить парк для целей отдыха окрестных жителей, выделения места для постройки читальни и концертной эстрады. Однако начавшаяся война помешала задумкам и только в наше время было осуществлено многое из запланированного.

Преподаватель истории ФГБОУ «Колледж Росрезерва» **П.А. Морозов** (г. Торжок, Тверская обл.) представил историю судостроения на территории Новоторжского уезда в период функционирования Вышневолоцкой водной системы в XVIII–XIX вв., когда по реке Тверца прошел водный путь, соединивший бассейн Волги и Балтики. Особенности Тверецкого участка привели к необходимости использовать для провозки товаров суда, отличные по габаритам и конструкции от волжских, что способствовало развитию судостроения в бассейне Тверцы. В докладе были рассмотрены такие аспекты судостроения, как эволюция типов

Лауреат премии Ленинского комсомола в области науки 1985 г., докт. экон. наук, профессор Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ А.А. Глушецкий (справа) приветствует выход газеты «Заветы Ленина» в посёлке Ольга Приморского края. Газету презентует краевед с Дальнего Востока Е.В. Назарова (на фото слева)

судов и материалов, изменение стоимости производства, места производства материалов и судов, социальный состав судостроителей.

Профессор Высшей школы финансов и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор эконом. наук **А.А. Глушецкий** (г. Москва) в докладе «Упряжная дуга – утилитарный элемент транспорта и предмет декоративно-прикладного искусства» привёл историю происхождения дуги как элемента особой оглобленно-дуговой запряжки; представил классификацию российских дуг по различным критериям и систематизации декоративных элементов дуг (дуга ямская, дуга полуямская, дуга городская, дуга экипажная, дуга резная, дуга расписная, дуга однотонно окрашенная, дуга белая, декоры дуг, надписи на дугах). Сообщение было подготовлено на основе коллекции автора, которая насчитывает 23 экспоната, а также с использованием экспонатов государственных, муниципальных музеев и частных собраний.

Новым открытием в истории старообрядческого прикладного искусства было посвящено выступление старшего научного сотрудника Музейно-информационного центра Преображенского старообрядческого монастыря г. Москвы канд. истор. наук **Е.Я. Зотовой** «Меднолитая пластика подмосковных старообрядческих мастерских»; после знакомства с основной классификацией старообрядческого медного литья автор обращает внимание на еще один сорт, так называемое анциферовское литье. В начале XX века медные кресты, иконы и складни, которые отливались в подмосковной гуслицкой деревне Анциферово, продавались в Москве. Исследователь установила имена мастеров, этапы технологического процесса, ассортимент продукции и его особенности; значительное место в работе занимает история современной литейной мастерской, принадлежащей Андрею Николаевичу Игнашину. По мнению автора, меднолитая продукция этой анциферовской мастерской и ее высокий уровень исполнения заслуживает внимания не только старообрядческих общин, но и коллекционеров, а также музейных сотрудников.

**Выступает канд. истор. наук
Е.Я. Зотова (г. Москва)**

«Формы и направления организации сельского туризма в регионах Российской Федерации», подметила, что сельский туризм в нашей стране находится в стадии формирования; важное значение здесь имеет деятельность организаций-интеграторов, в качестве которых выступают как турфирмы, так и некоммерческие организации, заинтересованные в сохранении исторического и культурного наследия сельских территорий. Проведённые обследования, выполненные автором, показали, как интеграторы в Ивановской, Псковской областях, Республике Хакасия привлекают фермерские хозяйства к участию в турмаршрутах и «в ближайшей перспективе с уверенностью можно ожидать развития этого вида деятельности, поскольку он отвечает на актуальный запрос российского общества по повышению знаний о природном, культурном и историческом наследии родной страны, создает дополнительные рабочие места в сельской местности и соответствует мировым трендам».

Доктор экон. наук, профессор Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член Союза писателей России **С.А. Рассказова-Николаева** (г. Москва) представила «Проект “Северная подкова” настоящее и будущее», в котором рассказала о создании в селе Цыпино Кирилловского района Вологодской области эко-фермы и конного клуба «Северная подкова», в задачу которого входит идея «сочетать в себе извечное стремление человека к счастью и радости через творческий труд, красоту и единение с величественной, торжественной и сдержанной северной природой в сочетании с конным делом и другими традиционными видами сельскохозяйственной деятельности на Земле Русского Севера». Профессор Российского государственного социального университета, доктор истор. наук **А.А. Куреньшев** (г. Москва) в работе «Проблемы самоидентификации крестьянства как важнейшей социальной группы российского общества: история и современность» представил результаты многолетних исследований, сопроводив сообщения презентацией 10 книг⁷²⁵, посвящённых данной проблематике.

⁷²⁵ Куреньшев А.А. Всероссийский крестьянский союз. 1905-1930 гг. Мифы и реальность / Ассоц. исслед. рос. об-ва XX в. (АИРО-XX в.). – М. : АИРО-XX ; СПб. : Д. Буланин, 2004: Ин-т русской литературы РАН. – 333 с.; 2) Куреньшев А.А. Крестьянские военно-политические организации России. Повстанчество, 1918-1922 гг. – М. : Компания Спутник+, 2010. – 169, [1] с.; 3) Куреньшев А.А. Он слышал музыку полей... : жизнь и деятельность Алексея Григорьевича Дояренко, ученого, педагога, общественного деятеля, музыканта, 1874-1958 гг. – М. : АИРО-XXI, 2011. – 102, [17] с. : ил., портр., факс. – (Серия АИРО-Монография / Ассоц. исслед. российского о-ва (АИРО-XXI); 4) Куреньшев А.А. Сельскохозяйственная столица России : очерки истории Московского общества сельского хозяйства (1818-1929 гг.). – М. : АИРО-XXI, 2012. – 403 с., [6] л. фотографий. – (Серия «АИРО-Монография» / Ассоц. исследователей российского о-ва); 5) Куреньшев А.А. Сельскохозяйственная интеллигенция и власть в эпоху сталинизма, 1922-1950-е гг. – М. : Спутник+, 2016. – 299 с.; 6) Куреньшев А.А. Сельскохозяйственная интеллигенция и власть в эпоху сталинизма. 1922-1950-е гг. – М. : РОССПЭН, 2017. – 236, [2] с. – (История сталинизма); 7) Куреньшев А.А. Сталин и аграрная политика СССР. Конфликт власти и интеллигенции. – М. : Вече, сор. 2022. – 365, [18] с. : ил. – (Сталиниана); также сборники: 8) Ленин и его время : сборник статей [посвящен 150-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина] / Общероссийская общественная организация «Российские ученые социалистической ориентации». – М. : АИРО-XXI, 2020. – 254 с.; 9) Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века : международная научно-практическая конференция / Институт российской истории РАН [и др.] ; отв. ред. и сост. В. В. Кондрашин [и др.]. – М. : Ин-т российской истории РАН, 2020. – 346 с. : табл.; 10) Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей / отв. ред. и сост. Кондрашин В.В., Шевельков А.И. – М. : Центр экономической истории ИРИ РАН, 2021. – 430 с. – режим доступа: https://iriran.ru/sites/default/files/2022-06/Gos_vl_krest_2021.pdf?ysclid=lqh9nk197z788709687

**Выступает экономист
А.В. Варламов**

А.В. Варламов (г. Москва), специалист, занимающийся научно-практическими вопросами в области сельскохозяйственной кооперации, показал, что сегодня в сельской местности с юридической точки зрения присутствуют предприниматели, наёмные рабочие и безработные и нет концептуального крестьянина-труженика. Выступивший призвал к необходимости возрождения статуса крестьянина как ведущего трудового хозяйства, что создало бы базу для формирования сельских обществ, развития работающей кооперации и возрождения села в качестве альтернативы существующего хозяйствования.

Во время перерыва научного собрания инженер-технолог, член правления Рязанского землячества в Москве, Почётный строитель города Москвы, лауреат Всероссийских конкурсов гармонистов **В.М. Сидорин** (г. Москва) продемонстрировал крестьянский талант, исполнив несколько песен. Особенно запомнилась песня на его стихи и музыку «*Как в деревне нас мама встречает...*»⁷²⁶. Считаю целесообразным привести её полностью:

*Тёплый луч за окном мне напомнит о том,
Как в деревне нас мама встречает,
Приглашает в дом и сажает за стол,
И слезинки от счастья роняет.
Молодым нелегко было в жизни прожить,
Нам удача порой изменяла,
Но когда не везло, нас брала под крыло
Наша добрая, милая мама.
Помним, мама, не раз провожала ты нас
И крестила тропинку вдоль луга,
И тихонько вздохнув и слезинку смахнув,
Говорила: «живая разлука».
Благодарны тебе, благодарны судьбе
За терпенье и заботу,
Сердце вспомнит не раз доброту твоих глаз
И счастливые детские годы.*

В сборнике трудов конференции представлен ряд интересных работ. Хотелось бы выделить некоторые из них: «Усадьбы и храмы в кампанофилии: из коллекции авторских сувенирных колокольчиков Натальи Владимировны Степановой» (в разделе «Мир увлечений»); о 20-летию страусиной ферме «Экзотик», расположенной недалеко от легендарного «Крымского моста» (в разделе «Предпринимательство»); об учёном-художнике, докторе технич. наук, профессоре-литейщике Александре Владиленовиче Лапшине, проживающем в дер. Сигово (Печорском районе Псковской области), построившем собственноручно усадьбу под названием «Музейная мастерская “Мой литейный двор”» и в одиночку отливающим колокола весом до 100 килограммов (!); «О “Боярском тереме”, “Викторианском коттедже”, “Рыцарском замке”, “Приморской вилле” ... и всё – это про русскую классическую усадьбу» (рецензия на книгу: Нащокина М.В. Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль. – Москва : Прогресс-Традиция, 2022. – 532, [3] с. : ил., цв. ил., портр.); юбилейную статью об историк-архивисте сельских поселений С.В. Сироткине: «От детских путешествий по лесам и скитам к публикации архивных документов: биография и библиография Сергея Васильевича Сироткина», в которой представлены 50 работ исследователя, где опубликовано более 1700 страниц первоисточников с конца XVI в. на начало XVIII в.

⁷²⁶ См. подробнее: Сидорин В.М. «Как в деревне нас мама встречает»: светлой памяти нашей мамы – крестьянки рязанского села Сысои Ольги Дмитриевны Сидориной (1923–2016) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVI науч.-практ. конф., посвящ. памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 окт. 2022 г.) : [52 доклада] / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2022. – (всего 444 с., ил.). – С. 162–166. – режим доступа: http://www.viapi.ru/download/2022/Никоновские_Чтения_2022_-_2.pdf

Поёт доктор экон. наук, профессор МГУ им М.В. Ломоносова, член Союза писателей России С.А. Рассказова-Николаева, аккомпанирует гармонист, «Почётный строитель города Москвы» В.М. Сидорин. В центре на фото: историк, архивист, краевед С.В. Сироткин. Фото Г.А. Мельничука

Программа конференции с автографами всех участников и гостей была передана в Государственный архив Российской Федерации главному специалисту личных фондов государственных, общественных деятелей СССР и Российской Федерации **Н.С. Зелову** в Фонд 10036 – Фонд Н.С. Зелова.

XVII Всероссийская научно-практическая конференции Общества «Энциклопедия российских деревень» показала неподдельный интерес, который вызывают у исследователей разных уровней крестьянское прошлое и сельская корневая культура нашего Отечества. Работа продолжается...

Конференции общества «Энциклопедия российских деревень»: библиография

1. Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального Черноземья: [материалы науч.-практ. конференции, Курск, 29-30 нояб. 1990 г.]: [73 доклада] // [редкол.: А.А. Никонов, А.В. Петриков (отв. за выпуск), А.М. Кузнецов, Ю.Ф. Мелихов, А.Н. Курцев]. – Москва, 1990. – 116, [1] с.

2. Методика и опыт изучения сельских поселений Нечерноземья: [материалы науч. конференции, Тверь, 28-30 окт. 1991 г.]: [128 докладов] // [редкол.: А.А. Никонов, А.В. Петриков, М.В. Кузнецов, А.И. Алексеев, З.В. Рубцова, А.В. Ткаченко] / отв. за выпуск А.В. Петриков. – Москва, 1991. – 286 с

3. Центральночернозёмная деревня: история и современность: тезисы докладов и сообщений науч.-практ. конференции, Белгород, 13-14 нояб. 1992 г.: [84 доклада] // редкол.: З.В. Рубцова, А.В. Петриков, И.М. Мирошниченко, Ф.П. Тройно / отв. за вып. Ф.П. Тройно, З.В. Рубцова. – Москва, 1992. – 164 с.

4. Деревня центральной России: история и современность: тезисы докладов и сообщений на науч.-практ. конф., Калуга, дек. 1993 г. : [88 докладов] / редкол.: А.А. Никонов (пред.), А.И. Кучумова, З.В. Рубцова, К.А. Аверьянов, М.В. Кузнецов, А.В. Петриков, В.Я. Филимонов. – Москва, 1993 – 232 с.

5. Материалы для изучения сельских поселений России: доклады и сообщения третьей науч.-практ. конф. «Центральночернозёмная деревня: история и современность», Воронеж, дек. 1994 г. : [140 докладов] – Москва, 1994 – Часть. 1 Язык. Культура: [74 доклада] // редкол.: А.А. Никонов (пред.), А.М. Аббасов, К.А. Аверьянов, Г.П. Калужный, М.В. Кузнецов, А.В. Петриков,

Н.В. Подольская, З.В. Рубцова (отв. ред.), Т.П. Соколова, Л.В. Хохлова / ред.: Н.В. Подольская, З.В. Рубцова. – 224 с.; Часть. 2 История. География, Экономика. Экология: [66 докладов] // редкол.: А.А. Никонов (пред.), А.М. Аббасов, К.А. Аверьянов, Г.П. Калужный, М.В. Кузнецов, А.В. Петриков, Н.В. Подольская, З.В. Рубцова (отв. ред.), Т.П. Соколова, Л.В. Хохлова / ред.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова, Т.П. Соколова. – М., 1994. – 178 с. табл.

6. Доклады и сообщения 6-й науч.-практ. конф. «Российская деревня и современность», Нижний Новгород, нояб. 1997 г. : [101 доклад]. – Нижний Новгород, 1997 – Ч. 1 : История. Демография, Экономика. Экология. Верования: [49 докладов] // сост. З.В. Рубцова / ред. А.Б. Иванов / редкол.: Г.В. Романенко (пред.), К.А. Аверьянов, О.Б. Балашова, Е.Н. Мачульский, А.В. Петриков, З.В. Рубцова. – 160 с.; Ч. 2 : Язык российской деревни. Говоры. Лингвофольклористика. Ономастика. [52 доклада] // сост. и отв. ред. З.В. Рубцова / ред. А.Б. Иванов / редкол.: Г.В. Романенко (пред.), К.А. Аверьянов, О.Б. Балашова, Е.Н. Мачульский, А.В. Петриков, З.В. Рубцова. – 148 с.,

7. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения 7-й российской юбилейной науч.-практ. конф., Тула, 26–28 нояб. 1999 г. [133 доклада] // отв. ред.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова / редкол.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова (отв. ред.), Е.Н. Мачульский. – Москва: 1999. – 261 с. ил.

Отчёты о конференции:

7.1. Мачульский Е.Н., Мельничук Г.А. Об изучении сёл и деревень России // Вестник архивиста. – 2000 – № 2(56). – С. 179-188;

7.2. Мельничук Г.А. Конференция по изучению сёл и деревень России // Отечественная история. – 2000 – № 5 – С. 209-212.

7.3. Мачульский Н.Н., Мельничук Г.А. Седьмая научно-практическая конференция Общества «Энциклопедия российских деревень» // Бюллетень № 1 Научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень». Научно-публицистическое издание / сост. Е.Н. Мачульский, З.В. Рубцова; редкол.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова, Е.Н. Мачульский. – Москва : Энцикл. рос. деревень, 2000. – С. 40-48.

8. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения 8-й науч.-практ. конф., Орёл, ноябрь 2001 г. : [130 докладов] // редкол.: А.В. Петриков (отв. ред.), З.В. Рубцова (отв. ред.), Е.Н. Мачульский, Д.М. Савинов, В.Ф. Козлов, Е.Н. Перкин. – Москва, 2001. – 269 с. : ил., табл.

9. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения девятой российской науч.-практ. конф., Москва, дек. 2004 г. : [176 докладов] // редкол.: А.В. Петриков (отв. ред.), З.В. Рубцова (отв. ред.), К.А. Аверьянов, О.А. Нижельская, Н.А. Лебедева, Е.Н. Мачульский. – Вып. 3. – Москва, 2004. – 493, [1] с. табл.;

Отчёты о конференции:

9.1. Мачульский Е.Н., Мельничук Г.А. Конференция о сёлах и деревнях России // Вестник архивиста. – 2005 – № 5-6(89-90). – С. 348-356;

9.2. Мельничук Г.А. Конференция «Российская деревня: прошлое и настоящее» // Отечественная история. – 2006 – № 2 – С. 199-202.

10. Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни): материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10-13 июля 2006 г.) : [92 доклада] / ред. кол.: А.В. Петриков (гл. ред.), А.А. Попов, А.Н. Сахаров, А.Л. Чернов, А.Ф. Сметанин, К.А. Аверьянов, В.И. Чупров, Т.Ф. Волкова, З.В. Рубцова, Т.И. Дронова (отв. секр.). – Москва–Сыктывкар, 2006. – 480 с.

Отчёты о конференции:

10.1. Мельничук Г.А., Вокуева Т.Д., Рубцова З.В. Международная научная конференция в селе Усть-Цильма // Вестник архивиста. – 2007 – № 1(97). – С. 239-249;

10.2. Мельничук Г.А., Международная научная конференция в селе Усть-Цильма // Отечественная история. – 2007 – № 4. – С. 202-204.

11. Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XI Всероссийской науч.-практ. конф. (Республика Карелия, Водлозерский национальный парк, 4–9 августа 2008 г.) : [99 докладов] // сост. К.А. Аверьянов, З.В. Рубцова / редкол.: А.В. Петриков (гл. ред.), А.Н. Сахаров, К.А. Аверьянов, О.П. Илюха, И.И. Муллонен, З.В. Рубцова, Е.Н. Мачульский. – Москва: Энциклопедия российских деревень, 2008. – 377 с. ил., табл.

Отчёты о конференции:

11.1. Аверьянов К.А. Всероссийская научно-практическая конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее» (в разделе «Критика, библиография, научная жизнь») // Вестник церковной истории. – 2009. – № 3-4(15-16). – С. 383-384. – режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/data/2014/01/31/1238750621/Vest15-16.pdf>

11.2. Мельничук Г.А. Встреча учёных в деревне Вариштельда: научно-практическая конференция, посвящённая возрождению российских сёл // Библио-поле. – 2010 – № 9 – С. 25-30;

11.3. Мельничук Г.А. Хроника научно-практической конференции о российских сёлах в деревне Варшительда // «Сельская Россия: прошлое и настоящее»: Материалы XII Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 авг. 2010 г.). – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2010 – С. 247-250.

12. Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XII Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 авг. 2010 г.) : [58 докладов] // сост. К.А. Аверьянов; редкол.: А.В. Петриков (отв. ред.), А.Н. Сахаров, К.А. Аверьянов, Е.Н. Мачульский – Москва: Энциклопедия российских деревень, 2010. – 252 с. : ил., табл.

Отчёты о конференции:

12.1. Аверьянов К.А., Степанова Н.В. «Сельская Россия: прошлое и настоящее» // Библиография. – 2010 – № 5(370). – С. 116-118;

12.2. Мельничук Г.А., Степанова Н.В. Хроника XII научно-практической конференции Общества «Энциклопедия российских деревень» // «Сельская Россия: прошлое и настоящее»: Материалы XIII Всероссийской науч.-практ. конф. (Удмуртская республика, д. Сеп, 10-14 авг. 2012 г.) // сост. К.А. Аверьянов; редкол.: А.В. Петриков, К.А. Аверьянов, Г.А. Никитина, Е.Н. Мачульский. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2012 – С. 331-334.

13. Сельская Россия: прошлое и настоящее: Материалы XIII Всероссийской науч.-практ. конф. (Удмуртская республика, д. Сеп, 10-14 авг. 2012 г.) : [84 доклада] // редкол.: А.В. Петриков, К.А. Аверьянов, Г.А. Никитина, Е.Н. Мачульский; сост. К.А. Аверьянов. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2012 – 335 с.;

Отчёты о конференции:

13.1. Видео зарисовки с XIII Всероссийской научно-практической конференции «Сельская Россия: прошлое и настоящее» (дер. Сеп, Игринский район, 10-14 авг. 2012 г.): [длительность 10 мин. 35 сек.]: [Операторская работа и монтаж: Денис Корнилов; размещено 16.08.2012 г.]. – режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gg3n-D-2DAU>;

13.2. Аркашев И. Бырон азын сюлмаськон? = Перед окончанием забот?: [в т.ч. интервью докт. ист. наук. К.А. Аверьянова о работе Общества «Энциклопедия российских деревень» и докт. ист. наук, профессора Г.А. Никитиной (27.10.1951-29.05.2017) о конференции] // Удмурт дунне = Удмуртский мир. – Ижевск, 2012. – 21 авг. (№ 122). – С. 3: фото. – Удм. – режим доступа: <https://udmdunne.ru/2012/08/%D0%B1%D1%8B%D1%80%D0%BE%D0%BD-%D0%B0%D0%B7%D1%8C%D1%8B%D0%BD-%D1%81%D1%8E%D0%BB%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%BD/>

13.3. Мельничук Г.А. Все мы родом из деревни (в разделе «Научно-практическая конференция») // На земле шацкой (г. Шацк, Рязанская обл.). – 2012. – 31 августа. – № 70 (11562). – С. 4 : фото.

13.4. Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Ишкинеев И.И. В гостях у Лопио Педунь. Изучение российской деревни (в разделе «Конференции, симпозиумы, чтения») // Мир библиографии. – 2013. – № 7. – С. 70-76. – [Фото Г. Мельничука];

13.5. Мельничук Г.А., Ишкинеев И.И. В деревне о деревне (в разделе «Конференции») // Библиополе. – 2013. – № 8. – С. 16-19.

14. Сельская Россия: прошлое и настоящее: Материалы XIV Всероссийской науч.-практ. конф., 18–19 дек. 2014 г. : [51 доклад] / редкол.: А.В. Петриков (пред.), К.А. Аверьянов, Е.Н. Мачульский; отв. ред. К.А. Аверьянов. – Москва, 2015 – 240 с., ил.;

Отчёты о конференции:

14.1. Аверьянов К.А. Конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее» : [размещено 25.12.2014 г.]. – режим доступа: <http://histgeogr.livejournal.com/217252.html>;

14.2. Мельничук Г.А., Степанова Н.В. «Сельская Россия: прошлое и настоящее». XIV Всероссийская научно-практическая конференция в Москве 18-19 декабря 2014 г. – режим доступа: <http://www.vestarchive.ru/konferencii/3123-lselskaia-rossiia-proshloe-i-nastoiashier-xiv-vserossiiskaia-nauchno-prakticheskaja-konferenciia.html>

14.3. Мачульский Е., Аверьянов К. Изучать, сохранять, популяризировать // На земле шацкой. – Шацк (Рязанская обл.), 2015. – 30 янв. – № 7. – С. 7.

14.4. Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Мельничук Л.Я. Хроника XIV Всероссийской научно-практической конференции «Сельская Россия: прошлое и настоящее» (г. Москва, 18-19 дек. 2014 г.) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XV науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию общества «Энциклопедия российских деревень» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 окт. 2019 г.) / сост.: Петриков А.В., Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ им. А.А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2019. – С. 100-109.

15. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XV науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию общества «Энциклопедия российских деревень» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 окт. 2019 г.) : [21 доклад] / сост. : Петриков А.В., Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ им. А.А. Никонова; Энциклопедия

русских деревень, 2019. – 249 с. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2019/20191129-Sels-Ross-15-conf.pdf>;

Отчёты о конференции:

15.1. Никоновские чтения: [длительность 5 мин. 51 сек.]: [размещено 31.10.2019 г.]. – режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=siK87EiWKPo&feature=youtu.be>;

15.2. В Москве в рамках Никоновских чтений прошла Международная научно-практическая конференция «Сельские территории в пространственном развитии страны»: [длительность 4 мин. 18 сек.]: [размещено 01.11.2019 г.]. – режим доступа: <https://tv-soyuz.ru/news/v-moskve-v-ramkah-nikonovskih-chteniy-proshla-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya>

15.3. Мельничук Г. Верблюды, ослица и пони – объекты научной статьи (в разделе «Краеведение») // На земле шацкой (г. Шацк, Рязанская обл.). – 2019. – 15 ноября. – № 46(12111). – С. 5.

15.4. Дроздов В.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Пислегин Н.В. Сельская Россия в изданиях и делах // Библиография и книговедение. – 2020. – № 2(427). – С. 150-155: фото. – режим доступа: http://viapi.ru/download/2020/BiK_2020_2_150-155.pdf

15.5. Горохов Максим. Наши корни – в сельской глубинке (в разделе «Земляки») : [о творческом содружестве Рязанского землячества в Москве с Обществом «Энциклопедия русских деревень»] // Рязанские ведомости (областная общественно-политическая газета). – Рязань, 2020. – 25 дек. – № 100(5904). – С. 9: фото. – режим доступа: <https://rv-ryazan.ru/nashi-korni-v-selskoj-glubinke/>

15.6. Дроздов В.В., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Мельничук Л.Я., Пислегин Н.В. Хроника XV Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 30-летию Общества «Энциклопедия русских деревень» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 октября 2019 г.) (в разделе «История конференций») // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVI науч.-практ. конф., посвящ. памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 окт. 2022 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия русских деревень, 2022. – С. 330-336.

16. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVI науч.-практ. конф., посвящ. памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 окт. 2022 г.) : [52 доклада] / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия русских деревень, 2022. – 444 с., ил. – режим доступа: http://www.viapi.ru/download/2022/Никоновские_Чтения_2022_-_2.pdf

Отчёты о конференции:

16.1. Аверьянов К.А. Конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее» : [размещено в LiveJournal 29.10.2022 г.]. – режим доступа: <https://histgeogr.livejournal.com/2022/10/29/>

16.2. Видеозапись конференции; см. ссылку на папку с видеозаписью конференции: <https://disk.yandex.ru/d/Ne2t5IdMC3EMFQ>

16.3. Винокуров Глеб [Васюнькин Ю.Н.]. Деревенька моя... (в разделе «Земляки») // Рязанские ведомости (областная общественно-политическая газета). – Рязань, 2022. – 28 окт. – № 81(6086). – С. 21: фото. – режим доступа: <https://rv-ryazan.ru/derevenka-moya/?ysclid=lmun2otmla983725431>

16.4. Аверьянов К.А. Конференция «Сельская Россия» : [размещено в LiveJournal 29.10.2022 г.]. – режим доступа: <https://histgeogr.livejournal.com/2022/10/29/>

16.5. Мельничук Г. О сёлах и деревнях Шацкого края (в разделе «Это интересно») // На земле шацкой (г. Шацк, Рязанская обл.). – 2022. – 4 ноября. – № 45(12267). – С. 7.

16.6. Железняков М. [Зелов Н.С.]. Энциклопедия русских деревень // Весьегонская жизнь (общественно-политическая газета Весьегонского муниципального округа Тверской области). – 2022. – 17 нояб. – № 45(10649). – С. 5.

16.7. Мельничук Г.А., Степанова Н.В. XVI научно-практическая конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее» (в разделе «Конференции, совещания, семинары») // Отечественные архивы. – 2023. – № 2. – С. 131-132. – режим доступа: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/8355/melnichuk-stepanova-konf-selskaya-rossiya>

16.8. Аверьянов К.А., Мельничук Г.А., Рассказова-Николаева С.А., Степанова Н.В. Информационно-библиографическое обеспечение краеведческих исследований русских деревень: энциклопедический подход (в разделе «Хроника. Обзорная статья») // Библиография и книговедение. – М., 2023. –

КРЫМСКИЕ СТРАУСЫ, ПЕЧЁРСКИЕ КОЛОКОЛА, СЕВЕРНЫЕ КРЕСТЫ ... И ОЛЬГИНСКИЕ КРАЕВЕДЫ

Г.А. Мельничук в последнем ряду, второй справа

Крымская сельская культура присутствует во всех аспектах нашей жизни. С целью её комплексного, краеведческого изучения в 1989 г. по предложению президента ВАСХНИЛ, академика АН СССР Александра Александровича Николаева (1918-1995) и при поддержке Союза писателей РСФСР, Института истории СССР Академии наук СССР, ЦНИИ геодезии, аэрофотометрии и картографии, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова было создано научно-исследовательское и культурно-просветительское общество «Энциклопедия российских деревень», поставившее своей целью изучение сельской жизни и крестьянской культуры во всем её многообразии в прошлом и настоящем. В качестве примера можно привести специально-исследовательские, системно-аналитические работы русских именами: *Корова – Машка, Катюха; Баран – Барыня*, то с пометкой *Бразильский герб* – слово стало популярным в сельской местности как историческое имя, например, *коза – Ангелина, галчар – Изабелла, индик – Дон Ледро...*

За прошедшие годы под эгидой Общества «Энциклопедия российских деревень» издано более 190 книг об истории сёл и деревень, крестьянской жизни, культуре и сельском быте, о людях, связанных с деревней. Проведено 16 всероссийских конференций, на которых заслушано более 1510 докладов и сообщений, авторами и соавторами которых стали 1191 исследователь из 60 субъектов Российской Федерации. О высоком научном уровне конференций свидетельствует тот факт, что 54,4% выступивших имеют учёную степень кандидатов наук (648 человек), а 252 исследователей – докторов наук (21,2%). В сборниках конференции Приморский край был представлен только однажды, – в 1999 г. двумя небольшими работами, посвященными генеалогии и демографии и подготовленные Ивановым Ивановичем Остащенко

и доктором географических наук Зинаидой Ивановной Сидориной (Владивосток). Очередная XVII научно-практическая конференция научно-исследовательского и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень», посвящённая памяти З.В. Рубцовой была проведена 24 октября 2023 г. в Москве на Экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. В преддверии конференции был издан сборник работ докладчиков объёмом 420 страниц, в котором опубликована 41 статья по следующим проблемным разделам: «Общие вопросы» (4 работы), «Топонимика» (1), «Изя деревни в городе» (3), «Усадьбы и их хозяева» (3), «Мир увлечённых» (1), «Народное творчество и народные промыслы» (3), «Религия» (7), «История сельских поселений» (8), «Предпринимательство» (1), «Память» (3), «Разное» (3). «История конференций» (1), «Юбилей» (1). Поддерживая высокий профессиональный уровень, на настоящем научном форуме было заслушано 26 докладов, подготовленных 5 докторами, 10 кандидатами наук, а также исследователями-краеведами и представителями различных творческих союзов (журналисты, писатели, художники). Остановлюсь на некоторых наиболее интересных и запоминающихся фактах о прошедшей конференции, докладах и сообщениях. Первым выступил кандидат физико-математических наук, писатель, генерал Андрей Леонидович Толкачев – потомок основоположника сельскохозяйственной науки в России Андрея Тимофеевича Болотова. В своём сообщении он представил неопубликованные архивные материалы своего вдовствующего предка «Записки для потомства А.Т. Болотова» за 1795 г., обнаруженные в библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Кандидат филологических наук Владимир Иванович Новиков подготовил сообщение «Лермонтов и русская деревня», в котором проследил творческий путь поэта, неразрывно связанный с русской усадьбой и крестьянской жизнью. Доктор культурологии из г. Архангельска Анна Борисовна Пермиловская

в сообщении «Сельские святыни: кресты Русского Севера и Арктики» установила по результатам 36 архитектурно-этнографических экспедиций, что деревянные кресты – это уникальные источники, и они могут быть распространены как памятники христианского искусства, архитектуры, скульптуры, крестьянской письменности, и как навигационные знаки поворотов, которые были нанесены на лощадные карты. Доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Андрей Анатольевич Бушарин в докладе «Улицы как дуга – утилитарный элемент транспорта и предмет декоративно-прикладного искусства» исследовал этот практичный предмет оплобленно-дуговой застройки площадей и их укороченные во второй половине XIX века. Директор Юского дома ремёсел из Ивановской области Михаил Борисович Пенкин изучил происхождение названия неблагозвучного села Холуй, опроверг её негативный оттенок и отнёс к старинным языкам, обозначающим одинокий, отдалённый посёлок. Село стало центром народного промысла – холуйской миниатюры. Краевед Геннадий Анатольевич Мельничук, используя архивы Москвы, Рязани, Тамбова описал сельские поселения Шацкого края (прованция, уезд, района) начиная с XVII века по сегодняшний день, показал их административно-территориальную принадлежность в разные исторические периоды, количество жителей и особенности местности, сопроводив исследование точными географическими координатами (широта, долгота). Такая работа была впервые проведена в нашей стране. Он рассказал, что город Шацк был форпостом Русского государства в XVI-XVII веках, а шацкие казаки пошли на Дон, став сооснователями казачества, также участвовавшие в 1636 г. стали перестроителями Тамбова, в 1663 г. – перестроителями Пензы. Неслучайно тамбовские и пензенские исследователи образно называют «Тамбов – сыночком, а Пензу – дочкой Шацка». Отдельную группу до-

кладов составили работы под общим названием «Из деревни в город». Так, о двух селах Семеновское, вошедших в состав Москвы, рассказал ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН доктор исторических наук Константин Александрович Аверьянов. Кандидат филологических наук Михаил Сергеевич Дроздов из Подмосковского города Черноголовка, сделал доклад «Черноголовка: от деревни до наукограда». В прошлом году ветеран войны и труда, член Союза писателей России Василий Дмитриевич Марионин сделал сообщение о своей малой Родине – деревне Николаевке Моршанского района Тамбовской области. На очередной XVII конференции он рассказал о малой Родине своей супруги Валентины Павловны Суриной (1927-2018) – деревне Бачурино, где находится его дача. Посёлок вошло в состав Москвы и достраивается станция метро «Бачурино», которая должна войти в строй в 2024 г., так что ветеран сможет ехать на дачу на метро.

Краевед-ветеран немногого опоздал к началу заседания научного форума. Он тихо во время доклада вошёл в аудиторию и расположился на свободном месте. Вот здесь, можно сказать, произошёл сюрприз для участников конференции. 95-летний докладчик, абсолютно не стеснялся, оказался рядом с самой юной участницей научного собрания – 15-летней Дарьей Кишко из Приморского посёлка Ольга. Воистину, краеведческое чудо, когда на одном научном форуме оказались вместе выступающие, разница в возрасте между которыми составила – 80 лет (!). Работы докладчиков опубликованы в сборнике. Насколько нам известно, такой факт впервые в научной практике. Так что можно с уверенностью констатировать: «краеведению и любви к малой Родине все возрасты покорны». Недаром Василий Дмитриевич в эпиграфе к своей статье 29 июня 2023 г. написал: «Нет настоящих большей, чем неизгладимая память о малой Родине». Очень интересную совместную работу представили краеведы: Елена Назарова, Валерия Назарова и ученица 9-го класса Дарья Кишко. Их выступление «Из истории освоения и заселения Ольгинского района Приморского края» значительно превысило установленный регламент, т.к., базировавшись на различных источниках, подробнейшим образом было рассказано и показано становление сельских поселений округа, начавшееся 165 лет назад. Выступление завершилось аплодисментами местных слушателей. Ольгинские гости с самого востока страны получили в дар монографию Марины Михайловны Павломенковой, презентующей на научном форуме своё издание и увидевшую свет на западе Российской Федерации в городе Новороссийске Псковской области. Сборник докладов конференции получили все авторы, и он поступил в ведущие библиотеки страны, а также в электронном

виде размещён в интернете. Из настоящего издания хотелось бы выделить работу кандидата технических наук, краеведа, коллекционера колокольчиков Натальи Владимировны Степановой, которая в своей работе показала сувенирные колокольчики с краями, усадьбами, и архитектурными объектами России, сопроводив их фотографиями, соответствующими мест. Здесь можно увидеть колокольчики, выполненные руками умелых мастеров из Абрамцево и Архангельского (Московская обл.), Богдрина (Нижегородская обл.), Дворниного и Поленова (Пульская обл.), Фёдорово (Смоленская обл.), колокольчик с памятником букае «Е» из Ульяновской и другие. В сборнике представлена также работа, посвящённая разведению страусов в Крыму – её подготовил крымский предприниматель Игорь Ардашевский Осипов, и приурочена она к 20-летию страусовой фермы «Экоптик», расположенной в нескольких километрах от Крымского моста. Из статьи мы узнаем, что одно страусиное яйцо эквивалентно 20-25 куриным яйцам, а скорлупа выдерживает нагрузку до 70 килограммов. Вот такие разноплановые работы и исследования были представлены на суд слушателей. Культурная часть научного форума сопровождалась гармонью. Её представлял гармонист, почётный артист Москвы, Василий Михайлович Сидорин, назвавший своё сообщение «Как нас мама в деревне встречала, он автор стихов, музыки и исполнил её оригинальную песню. Стигма целого образным приносила её в дальнюю станицу.

Теплый луч за окном мне напомнит о том, как в деревне нас мама встречала, Приглашает в дом и садит за стол, И спешит от счастья ронять. Молодым нелегко было в жизни прожить. Нам удача порой изменила, Но когда не велю, нас брала под крыло Наша добрая, милая мама. Поём, мама, не раз провожала ты нас, И крестила тропинку вдоль луга, И тихонько вздохнув и слезинку смахнув, Говорила юная разлука. Благодарны тебе, благодарны судьбе, За терпенье и заботу. Сердце вспомнит не раз доброту твою, плак, И счастливые детские годы.

Участники и гости конференции за время научного собрания обогатились новыми знаниями, были установлены творческие контакты между исследователями из разных уголков страны. Научный форум продемонстрировал, что история сельского прошлого нашего Отечества – практически непознанный нива. Много новых интересных открытий впереди. Работа продолжается...

Геннадий МЕЛЬНИЧУК, краевед, историк-архивист, член Союза писателей России **НАТАЛЬЯ СТЕПАНОВА**, краевед, кандидат технических наук, член Союза журналистов России **Москва – посёлок Ольга (Приморский край)**

Отчёт о конференции 10 ноября 2023 г. в газете «Заветы Ленина» (посёлок Ольга, Приморский край) «Крымские страусы, печёрские колокола, северные кресты... и ольгинские краеведы»

16.9. Аверьянов К.А., Котеев С.В., Степанова Н.В., Мельничук Л.Я., Хожашнов Н.Т., Рассказова-Николаева С.А., Мельничук Г.А. Хроника XVI Всероссийской научно-практической конференции Общества «Энциклопедия российских деревень», посвящённая памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 октября 2022 г.) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVII науч.-практ. конф., посвящ. памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 окт. 2023 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИ-ЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – С. 397-406.

17. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVII науч.-практ. конф., посвящ. памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 окт. 2023 г.) : [41 доклад] / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – 419 с. : ил., портр., табл., факс. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2023/Сборник%20Сельская%20Россия%202023.pdf>

Отчёты о конференции:

17.1. Аверьянов К.А. Отчет о конференции «Сельская Россия: прошлое и настоящее» : [размещено в LiveJournal 02.11.2023 г. в 14.27]. – режим доступа: <https://histgeogr.livejournal.com/2023/11/02/>; то же: [размещено 06.11.2023 г. в «Контакте» на страничке «Поискового отряда "Возвращение", г. Тверь»]. – режим доступа: https://vk.com/wall-187562181_791?ysclid=lsd41kitk533150701

17.2. Мельничук Г., Степанова Н. Непаханая нива Сельской России (в разделе «Земляки») // Рязанские ведомости (областная общественно-политическая газета). – Рязань, 2023. – 27 октября. – № 82(6186). – С. 17. – режим доступа: <https://rv-ryazan.ru/nepaxanaya-niva-selskoj-rossii/>

17.3. Дроздов М.С. 17-я конференция общества «Энциклопедия российских деревень» (в разделе «Новости краеведения»): [Сайт: «Богородск-Ногинск. Богородское краеведение», размещено 06.11.2023 г.]. – режим доступа: <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/articles/17-ya-konferenciya-obshhestva-enciklopediya-rossijskix-dereven.html?ysclid=lsd48ws534209912288>

17.4. Мельничук Г. Шацкий край и ещё много интересного из жизни сельской России (в разделе «Краеведение») // На земле шацкой (г. Шацк, Рязанская обл.). – 2023. – 10 ноября. – № 45(12319). – С. 6. – [На фото Г. Мельничука: 15-летняя Дарья Кишко и 95-летний Василий Дмитриевич Марюнин].

17.5. Мельничук Г., Степанова Н. Крымские страусы, печёрские колокола, северные кресты... и олгинские краеведы (в разделе «Моя малая родина») // Заветы Ильича (общественно-политическая газета Ольгинского округа Приморского края). – посёлок Ольга (Приморский край), 2023. – 10 ноября. – №47(12237). – С. 5, фото.

17.6. Мельничук Г., Степанова Н. Нива России // Есенинский бульвар (газета «Рязанского землячества в Москве»). – 2023. – Ноябрь. – № 2(38). – С. 1. – режим доступа: http://www.s.esenin.ru/images/stories/pdf/ЕВ_2023-02.pdf

17.7. Трусова Н.Н. [ведущий библиограф Тамбовской областной библиотеки]. Тамбовские мотивы в сборнике материалов конференции общества «Энциклопедия российских деревень» (в разделе «Новостная лента»): [сайт АНО «Тамбовское библиотечное общество», размещено 14.11.2023 г.]. – режим доступа: <https://tambov.ru.net/village/?id=anews.view.67>

17.8. Назарова Е.В. [краевед историко-краеведческого музея]. Поездка в г. Москву на конференцию (в разделе «Мир вокруг нас») // Заветы Ильича (общественно-политическая газета Ольгинского округа Приморского края). – посёлок Ольга (Приморский край), 2023. – 24 ноября. – № 49(12239). – С. 7, фото.

17.9. Назарова В.А. [пос. Ольга, Приморский край]. Конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее» : [Сообщение Валерии Александровны Назаровой об участии в конференции на экономическом факультете Московского государственного университета, сделанное в преддверии 30-летия Клуба «Родовед» (г. Владивосток), 28.12.2023 г.; длительность видеоролика 9 мин. 28 сек.]. – режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=l35UGLkQ_b8

17.10. Степанова Н.В., Аверьянов К.А. Мельничук Г.А., Рассказова-Николаева С.А. Энциклопедия российских деревень: прошлое и настоящее (в разделе «Хроника») // Библиография и книговедение. – 2024. – № 2. – С 151–158: ил.

17.11. Мельничук Г.А., Степанова Н.В. XVII научно-практическая конференция общества «Энциклопедия российских деревень» в г. Москве (в разделе «Конференции, совещания, семинары») // Отечественные архивы. – 2024. – № 3. – С. 130–133. – режим доступа: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/8355/melnichuk-stepanova-konf-selskaya-rossiya>

Хожашнов Н.Т., Котеев С.В., Мельничук Л.Я., Аверьянов К.А., Степанова Н.В., Глушецкий А.А., Рассказова-Николаева С.А., Г.А. Мельничук Г.А.

Биография и библиография исследователей

ИГОРЬ БОРИСОВИЧ ПРОКУРОНОВ – ГЕОГРАФ И КРАЕВЕД: БИОГРАФИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Игорь Борисович Прокуров

В подмосковном городе Красноармейск [56°07'22" с. ш. 38°08'46" в. д.] 13 мая 1948 г. в семье молодых выпускников Мытищинского машиностроительного техникума родился первенец, которого назвали Игорем. Его родителями стали Борис Васильевич Прокуров (1927–2010) и его супруга Надежда Фёдоровна (1927–2024), урождённая Солдатова. Борис Иванович стал инженером-экономистом, ответственным сотрудником Госплана СССР, а Надежда Фёдоровна, получила диплом юриста.

Красноармейск был известен своей текстильной фабрикой (бывшая Вознесенская мануфактура). На фабрике трудился дедушка Игоря Борисовича по линии мамы – Федор Андреевич Солдатов и бабушка Василиса Семеновна (урождённая Баталкина), здесь же родилась и Надежда Фёдоровна. Федор Андреевич происходил из семьи потомственных ткачей Переславля-Залесского [56°44'17" с. ш. 38°51'22" в. д.], а бабушка Васюша [*прим.: «так ласково её называли в семье»*] – из крестьян расположенной неподалеку от фабрики села Путилово [56°06'53" с. ш. 38°06'40" в. д.].

Фамилия Прокуровы – была хорошо известна и распространена в селе Шарипово [56°15'12" с. ш. 38°15'14" в. д.] близ Мытищ [55°55' с. ш. 37°44' в. д.], откуда родом другой дед – Ва-

сий Семенович Прокуров, бабушка Ираида Ивановна (урождённая Иванова) была из мытищинских мещан. В Мытищах родился и отец Игоря Борисовича – Борис Васильевич.

В 1954 г. семья переехала в Москву, где Игорь в 1967 г. окончил Московский авиационный техникум им. Н.Н. Годовикова, преддипломную практику проходил в КБ В.Н. Челомея (ЦКБМ) в г. Рязани [55°45'38" с. ш. 37°51'18" в. д.]. Затем работал в должности конструктора 3-й категории в КБ С.П. Королева (ЦКБЭМ) в г. Калининграде (ныне – Королёв) [55°55' с. ш. 37°49' в. д.].

В 1967–1969 гг. служил в Советской армии, авиамеханик, рядовой. Окончив Школу младших авиационных специалистов (ШМАС) на Украине, Винницкая область, пос. Вапнярка [48°32' с. ш. 28°45' в. д.], был направлен на Чкаловскую [55°53'36" с. ш. 38°03'04" в. д.] под Москвой. Армия запомнилась ему хорошими командирами и дисциплиной.

После демобилизации работал электриком на ММЗ «Зенит» (авиастроительное КБ А.И. Микояна), а в 1970 г. поступил на географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (вечернее отделение) и там же стал трудиться «техником по снабжению». Затем, в 1971–1973 гг. – работа уже по специальности в Институте географии АН СССР (как прикомандированный от в/о «Союзводпроект»), где, участвуя в экспедициях в Средней Азии, приобрел первый опыт полевых исследований в экстремальных (пустынных) условиях, работы с аэроснимками, и сделал первые шаги в части «сопротивления» переброске части стока сибирских рек на юг.

Следующий этап научной деятельности – это участие в исследованиях Комплексной восточной экспедиции (КВЭ) Географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (вначале в качестве инженера, а после получения диплома в 1976 г. в качестве младшего научного сотрудника). Принимал участие в полевых работах на Дальнем Востоке, позже – в подспутниковых экспериментах в центральной России и на Украине. В это время познакомился с работами выдающихся ученых – геоботаника Станислава Михайловича Разумовского (1929–1983) и историка Льва Николаевича Гумилева (1912–1992), сыгравших важную роль в становлении и формировании научных взглядов и мировоззрения в целом.

В 1977 г. перешел на работу старшим инженером в Отдел исследования Земли из космоса Института космических исследований АН СССР, откуда поступил в аспирантуру Географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Будучи аспирантом, в составе Партии аэрокосмических методов (ПАКМ) смежного Геологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова принимал участие в экспедиционных исследованиях тундровых и лесотундровых ландшафтов нефте- и газоносных районов севера Западной Сибири с использованием аэрокосмической информации.

После окончания аспирантуры, в 1981 г. по конкурсу был зачислен младшим научным сотрудником Лаборатории биогеоценологии им. В.Н. Сукачева Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР (ныне Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН). Здесь под руководством профессора, доктора биологических наук Николая Владиславовича Дылиса (1911–1985), на основе анализа лесных экосистем (в частности, будущего

заповедника «Кологривский Лес» в Костромской области) отработывал методику изучения сукцессионной системы, жизненных стратегий, возрастной и генетической структуры ценопопуляций биологических объектов. Одновременно готовил аналитические материалы о негативных последствиях осуществления проекта переброски части стока европейских рек юг (на примере р. Сухона⁷²⁷).

Следующие десять лет (1986–1996 гг.) были отданы национальному парку «Лосиный Остров», где в должности старшего научного сотрудника на практике применял ранее отработанные методики в условиях особо охраняемых природных территорий. Здесь же началось активное изучение природно-исторического наследия Московского региона.

В 1997 г., уже состоявшимся ученым, был приглашен на работу в «Радон» (теперь ФГУП «РА-ДОН» – специализированный отраслевой оператор по управлению объектами «ядерного наследия», входящий в структуру Госкорпорации «Росатом», дивизион «Экологические решения», и являющийся одним из технологических лидеров в сфере обращения с радиоактивными отходами). В качестве старшего научного сотрудника, а затем заведующего лабораторией Центра эколого-географических разработок, Игорь Борисович проводил полевые и камеральные радиоэкологические исследования с использованием ГИС- и GPS-технологий в районах Подмосковья, центральной и южной России, Заполярья, В 2003 г. защитил диссертацию на тему «Геодинамика экосистем особо охраняемых природных территорий: на примере национального парка “Лосиный Остров”»⁷²⁸ и ему была присвоена ученая степень кандидата географических наук.

С 2007 г. работал в Научном геоинформационном центре РАН, под руководством летчика-космонавта, дважды Героя Советского Союза, члена-корреспондента РАН В.В. Лебедева. Тематика исследований старшего научного сотрудника Лаборатория дешифрирования материалов аэрокосмических съемок И.Б. Прокуронова было изучение природных и техногенных систем (транспортных потоков), в том числе с использованием беспилотных летательных аппаратов. В 2011–2012 гг. принимал участие в экспедиционных исследованиях и подготовке экспертных заключений по проекту ГАЗПРОМа «Северный поток».

А в 2014–15 гг. – читал лекции и проводил занятия в стенах Российского государственного аграрного заочного университета (РГАЗУ; ныне – Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского). Последняя запись в трудовой книжке – доцент кафедры биоэкологии Факультета охотоведения и биоэкологии РГАЗУ. Поскольку географическое изучение местности (география – «описание земли») по целому ряду показателей, по сути, отвечает задачам краеведения, то далеко не случаен интерес Игоря Борисовича к соответствующей тематике. Не раз встречался с краеведами во время экспедиционных исследований, свои первые краеведческие материалы начал публиковать в 1980–90 гг. во время работы в «Лосином Острове».

И это не случайно: ведь западная граница национального парка «Лосиный остров» – это древнее Ярославское шоссе. Здесь можно проследить триединую связь «малой родины» исследователя города Красноармейск (Пушкинский округ), Пушкино и Москву. Нет необходимости говорить о глубокой связи краеведения с историей и географией.

Постепенно Игорь Борисович от статей в местных газетах, которые с большим интересом читаются, перешёл к написанию книг. Им о родном крае подготовлены следующие краеведческие историко-географические издания: «История “Лосиного острова”» (1989), «Лосиный остров: века и вехи: четыре экскурсии в прошлое национального парка» (2010), «Пушкино. Три прогулки по старому городу: [путеводитель]» (2016), «Подмосковное Пушкино: география былого» (2019), «Лосинка–Перловка–Пушкина: хрестоматия-путеводитель по стародачным местам» (2019), «Пушкино: дачные сезоны» (2019), «Дачная местность “Пушкино – Лесной городок” в газете “Московский листок” кон. XIX – нач. XX вв.» (2020), «От Москвы к Троице» (2022) и др.

С выходом на заслуженный отдых Игорь Борисович перебрался на жительство на малую родину в Пушкино. Здесь активно продолжает трудиться, постоянно радуя читателей новыми работами.

Хотелось бы пожелать Игорю Борисовичу здоровья, новых краеведческих находок и открытий. А для этого у него есть все предпосылки: здания, профессиональный опыт и любовь к малой родине...

Основная библиография И.Б. Прокуронова

Библиографический список публикуется в авторской редакции и разбит на разделы: «Статьи по географии и экологии» (42 позиции), «Краеведческие книги и брошюры» (15), «Краеведческие статьи в сборниках» (12), «Статьи в газетах» (184).

⁷²⁷ *Сухона* – река в Вологодской области России, крупнейшая как по длине, так и по полноводности. Левая и основная составляющая Северной Двины (правая – Юг). Длина – 558 км, площадь водосборного бассейна – 50300 км². Среднегогодовой объём стока в устье составляет 14,518 км³. Средний расход воды – 460 м³/с.

⁷²⁸ См.: Прокуронов И.Б. Геодинамика экосистем особо охраняемых природных территорий : На примере национального парка «Лосиный Остров»: автореферат дис. ... кандидата географических наук : 25.00.36 / Гос. ун-т по землеустройству. – Москва, 2003. – 24 с.

Статьи по географии и экологии (42)

1. Восстановление растительного покрова при различных формах и степени его техногенного нарушения в лесных ландшафтах среднего Сихотэ-Алиня / Проблемы рационального использования и охраны естественных ресурсов Дальнего Востока: тез. докл. региональн. конф. 12–14 октября 1977 г. – Владивосток, 1977. – С.122–123. – Соавт.: В.Ф. Максимова.
2. Возможности и ограничения аэро- и космических методов в геоэкологических исследованиях и картировании / Современная проблематика дистанционных исследований геосистемы [Текст] : [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т географии ; [редкол.: А.М. Грин (отв. ред.) и др.]. – Москва : [б. и.], 1983. – С. 66–74. – Соавт.: А.В. Гаврилов, К.А. Кондратьева.
3. О структуре коренного типа елового леса южной тайги // Кологривский лес : Экологические исслед. : [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т эволюц. морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова; отв. ред. В.Е. Соколов. – Москва : Наука, 1986. – С. 6–22. – Соавт.: Н.В. Дылис.
4. 2-е научно-практическое совещание «Роль научных и общественных организаций г. Москвы в развитии ГПНП «Лосиный Остров». – Москва, 1987. – Из содержания [2статьи]: 1) Инженерная экология особо охраняемых территорий. – Соавт.: В.Е. Осипов, Ю.Н. Кречетов, В.С. Хлопков; 2) К вопросу ведения лесного хозяйства в различных функциональных зонах. – С. 4–6. – Соавт.: В.С. Хлопков.
5. Инженерная экология пригородных лесов // Лесное хозяйство (журнал). – Москва, 1988. – № 10. – С. 52. – Соавт.: В.Е. Осипов, Ю.Н. Кречетов.
6. Опыт анализа фаунистического комплекса ГПНП «Лосиный остров» / Актуальные вопросы заповедного дела : Сб. науч. тр. / Гл. упр. охотничьего хоз-ва и заповедников при Совете Министров РСФСР, Центр. н.-и. лаб. охотничьего хоз-ва и заповедников; [науч. ред. В.В. Дежкин]. – Москва : Б. и., 1988. – С. 166–170. – Соавт.: Ю.Н. Кречетов, В.Е. Осипов.
7. Экономические методы управления деятельностью национальных парков / Оптимизация ведения хозяйства в лесах рекреационного назначения. Тез. докл. Всесоюзн. научн.-техн. совещ. – Москва, 1988. – С. 116–117. – Соавт.: В.Е. Осипов, Ю.Н. Кречетов.
8. ГИС-технология для радиоэкологического мониторинга / Географические информационные системы (теория и практика). Материалы конференции. – Санкт-Петербург, 1993. – С. 27–30. – Соавт.: Г.А. Крючкова, Н.Я. Минеева, А.С. Петров, Е.А. Даниленко, А.В. Маркелов, И.А. Соболев, С.А. Дмитриев, А.В. Кошкарёв.
9. Сохранение и восстановление природно-культурных комплексов Подмосковья. Юбилейный сборник докладов научно-практической конференции 6–8 сент. 1994 г. – Москва, 1994. – Из содержания [2 статьи]: 1) 150 лет научно-практической деятельности в «Лосином Острове». – С. 20. – Соавт.: Н.В. Тихонова; 2) Характеристика биоты и устойчивость экосистем «Лосиного Острова». – С. 21.
10. Биоразнообразие экосистем «Лосиного острова» // Биологическое разнообразие лесных экосистем : [материалы совещ., нояб. 1995 г.] / [отв. ред. А.С. Исаев]. – Москва : Б. и., 1995. – С. 205–208.
11. Using GIS Technologies for the Modelling of Forest Ecosystems and Their Components to Ensure Radioecological Safety. / Ecology of Taiga Forests. Abstracts of International Conference. 14-18 September 1998. – Сыктывкар, 1998. = [Использование ГИС-технологий для моделирования лесных экосистем и их компонентов с целью обеспечения радиоэкологической безопасности. / Экология таежных лесов. Тезисы докладов междуна. конф. 14-18 сент. 1998 г. Сыктывкар. – Сыктывкар, 1998]. – С. 193. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, Г.А. Крючкова Г.А. и др.
12. Материалы третьего международного симпозиума «Проблемы экоинформатики»= Proceedings of the third international simposium «Ecoinformatics problems»; Москва, 8–9 дек. 1998 г. – Москва : МНТОРЭС им. А.С. Попова, 1998. – Из содержания [2 статьи]: 1) Распознавание экосистем и их состояний в среде ГИС. – С. 99–101. – Соавт.: Маркелов А.В., Минеева Н.Я., Петров А.С. и др.; 2) Концепция ГИС для обеспечения радиоэкологической безопасности территорий с оценкой рисков возникновения опасности от природных и техногенных катастроф. – С. 111–113. – Соавт.: Маркелов А.В., Минеева Н.Я., Петров А.С. и др.
13. Моделирование лесных экосистем и их компонентов аппаратно-программными средствами ГИС-технологий в целях обеспечения радиоэкологической безопасности // Экология таежных лесов. Тез. докл. междуна. конф. 14–18 сентября 1998, г. Сыктывкар. – Сыктывкар: Биопринт, 1998. – С. 192–193. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, Г.А. Крючкова и др.
14. О структуре коренного ельника на мезоолиготрофном болоте южной тайги / Болота и заболоченные леса в свете задач устойчивого природопользования: материалы конференции / РАН, Федер. служба лесного хоз-ва РФ, Науч. совет РАН по экологии биол. систем, Науч. совет РАН по лесу, Межведомст. совет по гидролесомелиорации, Ин-т лесоведения РАН ; [отв. ред.: С.Э. Вомперский, А.А. Сиринов]. – Москва : ГЕОС, 1999. – С. 133–135.
15. Охрана окружающей среды и обращение с радиоактивными отходами научно-промышленных центров: Итоги научной деятельности МосНПО «Радон» за 1998 г. В 2 т. // под общ. ред. И.А. Соболева / сост.: Е.А. Турлак, О.Г. Польский, С.П. Колотушкина, К.М. Ефимов; науч. ред. С.А.

Дмитриев. – М., Ин-т эколого-технологических проблем, 1999. – Вып. 6. – Т. 2. – (всего 121 с. : ил., карт.). – Из содержания [5 статей]: 1) Верификация и опробование методик ГИС/GPS в режиме реального времени. – С. 12–17. – Соавт.: И.А. Соболев, А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, А.С. Петров, Г.П. Барина, В.Ю. Румянцев, Г.А. Крючкова, Е.А. Даниленко; 2) Разработка, создание и апробация системы распознавания образов для автоматического дешифрирования на опытных полигонах. – С. 17–23. – Соавт.: И.А. Соболев, А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева Н.Я. и др.; 3) Разработка принципиальной схемы биоиндикации в зависимости от ландшафтно-зональных условий. – С. 23–30. – Соавт.: И.А. Соболев, С.А. Дмитриев, А.В. Маркелов А.В. и др.; 4) Разработка технологии сертификации качества среды и ее апробация на опытных полигонах. – С. 30–36. – Соавт.: И.А. Соболев, Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов А.В. и др.; 5) Проведение натурных и лабораторных экспериментов по оценке возможностей использования биопотенциала для локализации радиоактивных загрязнений и реабилитации загрязненных территорий. – С. 36–41. – Соавт.: И.А. Соболев, Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов и др.

16. Охрана окружающей среды и обращение с радиоактивными отходами научно-промышленных центров: Итоги научной деятельности МосНПО «Радон» за 1999 г. В 2 т. // под общ. ред. И.А. Соболева / сост.: Е.А. Турлак, О.Г. Польский, С.П. Колотушкина, К.М. Ефимов; науч. ред. С.А. Дмитриев. – М., Ин-т эколого-технологических проблем, 2000. – Вып. 7. – Т. 2. – (всего 121 с. : ил., карт.). – Из содержания [2 статьи]: 1) Создание ГИС/GPS-технологий. Блок-схема. СУБД. – С. 11–18. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, С.А. Петров, В.Ю. Румянцев, Р.Р. Галлямов, Д.А. Маркелов, Е.С. Равкин, В.Н. Титов, Е.А. Даниленко, Г.А. Крючкова, А.В. Куприна, Д.А. Симаков, Н.Н. Малышева; 2) Разработка технологии установления нормы реакции и стандартов качества среды. – С. 26–36. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, А.В. Куприна, Е.С. Равкин, Д.А. Маркелов, Г.А. Крючкова, Е.А. Даниленко, А.С. Петров, В.Н. Титов, Д.А. Симаков, В.Ю. Румянцев, Н.Н. Малышева, Р.Р. Галлямов.

17. VIII Международный экологический симпозиум «Урал атомный, Урал промышленный»=VIII International symposium «Ural atomic, Ural industrial»: тезисы докладов на русском и английском языках / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т пром. экологии. – Екатеринбург : ИПЭ УрО РАН, 2000. – Из содержания [2 статьи]: 1) Технология создания биогеоценотических барьеров на радиационно опасных объектах. – С. 172–175. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, И.А. Соболев и др.; 2) Система ввода, хранения и поддержки лесотаксационных данных в ГИС «Радиоэкология лесов». – С. 191–194. – Соавт.: А.С. Петров, Д.А. Симаков, А.В. Маркелов и др.

18. Тезисы докладов на Международной конференции «Радиоактивность при ядерных взрывах и авариях». 24–26 апреля 2000 г., Москва. – СПб.: Гидрометеиздат, 2000. – Из содержания [2 статьи]: 1) Дендрометрический мониторинг в сфере влияния пункта захоронения радиоактивных отходов. – С. 178. – Соавт.: Д.А. Симаков; 2) Электронный атлас радиоэкологической безопасности в сфере воздействия радиационно-опасных объектов. – С. 280. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, И.А. Соболев, С.А. Дмитриев, Г.А. Крючкова, Е.А. Даниленко, А.С. Петров, А.В. Куприна, Е.С. Равкин, В.Н. Титов, Н.Н. Малышева, Д.А. Симаков, Д.А. Галлямов, Д.А. Маркелов, В.Ю. Румянцев, В.П. Классен, А.В. Кошкарёв.

19. Environmental protection and management of radioactive waste of scientific and industrial centers: Summary of research active in 1999 year.= [Охрана окружающей среды и обращение с радиоактивными отходами научных и промышленных центров: обзор исследований, проведенных в 1999 году]. – М.: Institute of Ecotechnologies, 2000=[Москва: Институт экотехнологий, 2000]. – Из содержания [4 статьи]: 1) Creation of GIS/GPS-Technology. Block-scheme, structure. Data Base=[Создание ГИС/GPS-технологии. Блок-схема, структура. База данных]. – С. 43–44. – Соавт.: I.A. Sobolev, A.V. Markelov, N.Ya. Mineeva и др.; 2) Development and adaptation of technology of biomonitoring at trial disposal sites=[Разработка и адаптация технологии биомониторинга на полигонах пробного захоронения]. – С. 44–45. – Соавт.: I.A. Sobolev, S.A. Dmitriev, A.V. Markelov и др.; 3) Development of technology for determination of norm of reactions and environment quality standards=[Разработка технологии определения нормы реакций и стандартов качества окружающей среды]. – С. 45–47. – Соавт.: I.A. Sobolev, N.Ya. Mineeva, A.V. Markelov и др.; 4) Development of technology for determination of norm of reactions and environment quality standards=[Разработка технологии создания биогеоценотических барьеров на геотехнических объектах (специализированные сооружения, полигоны захоронения радиоактивных отходов и т.д.)]. – С. 47–48. – Соавт.: I.A. Sobolev, N.Ya. Mineeva, A.V. Markelov и др.

20. Современные проблемы биоиндикации и биомониторинга= [Modern problems of bioindication and biomonitoring] : Тр. XI Междунар. симпоз. по биоиндикаторам, Сыктывкар, Респ. Коми, Россия, 17-21 сент. 2001 г. – Сыктывкар : Коми науч. центр УрО РАН, 2003. – (всего 505 с. : ил., табл.). – Из содержания [4 статьи]: 1) Гипотеза экологического соответствия биоаккумуляции ¹³⁷Cs с сукцессионной и возрастной динамикой лесных экосистем. – С. 157. – Соавт.: А.С. Петров; 2) Сукцессии как биоиндикаторы состояния территории. – С. 158. – Соавт.: А.С. Петров; 3) Hypothesis on the ecological accordance of ¹³⁷Cs bioaccumulation with successional and age dynamics of forest ecosystems=[Гипотеза об экологическом соответствии биоаккумуляции ¹³⁷Cs сукцессионной и возрастной динамике лесных

экосистем]. – С. 341. – Соавт.: А.S. Petrov; 4) Successions as bioindicators of a condition of the territory=[Сукцессии как биоиндикаторы состояния территории]. – С. 341–342. – Соавт.: А.S. Petrov.

21. Охрана окружающей среды и обращение с радиоактивными отходами научно-промышленных центров: Итоги научной деятельности МосНПО «Радон» за 2000 г. В 2 т. // под общ. ред. И.А. Соболева / сост.: К.М. Ефимов, С.П. Колотушкина, Е.А. Турлак; науч. ред. А.С. Баринов, С.А. Дмитриев, О.Г. Польский. – Москва: РАДОН-ПРЕСС, 2001. – Вып. 8. – Т. 2. – (всего 116 с. : ил., табл.). – Из содержания [4 статьи]: 1) Разработка технологий для комплексного изучения эколого-географических характеристик геотехнических и природных систем на ПЗРО и последующих природоохранных предприятий. – С. 9–19. – Соавт.: И.А. Соболев, А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева и др.; 2) Разработка экотехнологий (биомониторинга, биоиндикации, биотестирования) диагностики радиоэкологического состояния природных и геотехнических систем. – С. 19–27. – Соавт.: Н.Я. Минеева, Г.А. Крючкова, Е.А. Даниленко, А.С. Петров, В.Н. Титов, Н.Н. Малышева, Д.А. Маркелов, О.Е. Польшова, А.В. Куприна, Е.С. Равкин, В.Ю. Румянцев; 3) Определение и разработка алгоритма радиоэкологической емкости. – С. 27–36. – Соавт.: А.В. Маркелов, Е.С. Равкин, А.В. Куприна, А.С. Петров, Е.А. Даниленко, Г.А. Крючкова, Д.А. Маркелов, О.Е. Польшова, В.Ю. Румянцев; 4) Разработка и моделирование систем биоочистки и реабилитации территорий. – С. 37–45. – Соавт.: И.А. Соболев, Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов и др.

22. Охрана окружающей среды и обращение с радиоактивными отходами научно-промышленных центров: Итоги научной деятельности МосНПО «Радон» за 2001 г. В 2 т. // под общ. ред. И.А. Соболева / сост. К.М. Ефимов, С.П. Колотушкина, Е.А. Турлак; науч. ред. А.С. Баринов, С.А. Дмитриев, О.Г. Польский. – Москва: РАДОН-ПРЕСС, 2002. – Вып. 9. – Т. 2. – (всего 100 с. : ил., цв. ил., табл.). – Из содержания [4 статьи]: 1) Оценка геоинформационной обеспеченности радиоэкологической безопасности субъектов Российской Федерации. – С. 12–18. – Соавт.: И.А. Соболев, А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева и др.; 2) Разработка биомониторинга радиоэкологического состояния окружающей среды и геотехнических систем при обращении с РАО. – С. 19–23. – Соавт.: И.А. Соболев, С.А. Дмитриев, А.В. Маркелов и др.; 3) Разработка ГИС радиоэкологической сертификации качества среды при обращении с РАО. – С. 24–27. – Соавт.: И.А. Соболев, Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, Е.С. Равкин, Д.А. Маркелов, Е.А. Даниленко, В.Ю. Румянцев, А.С. Петров А.С. и др.; 4) Классификация биогеоценозов по устойчивости к радиационному воздействию. – С. 28–33. – Соавт.: Соболев И.А., Минеева Н.Я., Маркелов А.В. и др.

23. Экосистемы «Лосиногостовского Острова»: некоторые итоги исследований / Научная и эколого-просветительская деятельность на особо охраняемых территориях России: матер. юбилейной конф., посвященной 20-летию национального парка «Лосиный остров» (г. Москва, 19 сентября 2003 г.). – Москва, 2003. – С. 36–39.

24. Материалы Международного симпозиума «Инженерная экология 2003», Москва, 1–2 дек. 2003 г. – Москва, 2003. – (всего 217 с. : ил., табл.). – Из содержания [4 статьи]: 1) Разработка системы сбора и ввода информации в ГИС радиоэкологической сертификации качества среды при обращении с РАО. – С. 87–90. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, Е.А. Даниленко и др.; 2) Разработка биомониторинга природопользования при обращении с РАО в лесной зоне. – С. 95–100. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, Г.А. Крючкова и др.; 3) Радиотолерантность лесных сообществ и оценка их барьерной функции для целей природопользования при обращении с РАО. – С. 101–104. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, Д.А. Маркелов Д.А. и др.; 4) Разработка структуры ГИС «Радиационно опасные объекты». – С. 105–110. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, В.П. Классен и др.

25. Тяжелые металлы, радионуклиды и элементы-биофилы в окружающей среде: Доклады III Международной научно-практической конференции. Семипалатинский государственный педагогический институт, 6–7 октября 2004 г. – Том II. – Семипалатинск, 2004. – Из содержания [4 статьи]: 1) Разработка биомониторинга природопользования при обращении с РАО в разных природных условиях. – С. 262–272. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, С.А. Дмитриев и др.; 2) Разработка структуры ГИС «Радиоэкологическое состояние ландшафтов». – С. 272–282. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, С.А. Дмитриев и др.; 3) Радиотолерантность природных сообществ и оценка их барьерной функции для целей природопользования при обращении с РАО. – С. 282–291. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, С.А. Дмитриев, И.А. Соболев, Д.А. Маркелов, В.Н. Титов, А.С. Петров, Е.А. Даниленко, Е.С. Равкин, И.Б. Лобов, В.Ю. Румянцев, М.А. Григорьева, С.Н. Семенов, А.В. Мокот; 4) Разработка системы хранения, обработки и представления информации в ГИС радиоэкологической сертификации качества среды при обращении с радиоактивными отходами. – С. 291–301. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, С.А. Дмитриев, И.А. Соболев, Е.С. Равкин, Д.А. Маркелов, А.С. Петров, И.Б. Лобов, Е.А. Даниленко, В.Н. Титов, М.А. Григорьева, С.Н. Семенов, А.В. Мокот, В.Ю. Румянцев.

26. Инвентаризация природных сообществ особо охраняемых природных территорий Москвы // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России : материалы науч.-практ. конф. / [редкол.: Г.И. Блохин и др.]. – Москва, 2005. – (всего 361 с.). – С. 276–278. – Соавт.: В.Г. Кривенко, Е.С. Равкин, К.В. Авилова, О.Р. Леонтьева.

27. Охрана окружающей среды и обращение с радиоактивными отходами научно-промышленных центров: Труды ГУП МосНПО «Радон»: Итоги научной деятельности за 2004 г. – Москва: «IBDG», 2006. – Вып. 12. – (всего 121 с. : ил., табл.). – Из содержания [4 статьи]: 1) Разработка структуры ГИС «Радиоэкологическое состояние эталонов природы – особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Москвы и Московского региона. – С. 63–71. – Соавт.: С.А. Дмитриев, А.И. Соболев, А.В. Маркелов А.В. и др.; 2) Разработка биомониторинга природопользования при обращении с радиоактивными отходами в экстремальных условиях Москвы и Московского региона. – С. 72–77. – Соавт.: С.А. Дмитриев, А.И. Соболев, А.В. Маркелов и др.; 3) Разработка и создание базы данных радиоэкологических параметров для сертификации качества среды при обращении с радиоактивными отходами. – С. 78–84. – Соавт.: С.А. Дмитриев, А.И. Соболев, Н.Я. Минеева и др.; 4) Создание базы данных биогеоценотических барьеров для целей природопользования при обращении с радиоактивными отходами Москвы и Московского региона. – С. 85–90. – Соавт.: С.А. Дмитриев, А.И. Соболев, Н.Я. Минеева и др.

28. Устойчивость и барьерная функция санитарно-защитной зоны пункта обезвреживания РАО по данным, полученным с помощью геоинформационных технологий // Медицина труда и промышленная экология (научно-практический рецензируемый журнал). – Москва, 2006. – № 2. – С. 42–48. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, С.А. Дмитриев С.А. и др.

29. Биодиагностика радиоэкологического состояния природного комплекса Москвы на основе геоинформационных технологий // Экологические проблемы регионального мониторинга окружающей среды : сб. науч. тр. Московского регионального отделения Российской академии естественных наук (РАЕН) по экологическому мониторингу окружающей среды. – Москва : Российская академия естественных наук, 2006 (М. : ВИЭМС). – (всего 154 с. : ил., табл.). – С. 89–94. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, С.А. Дмитриев С.А. и др.

30. Тяжелые металлы и радионуклиды в окружающей среде. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Семипалатинский государственный педагогический институт 19–21 октября 2006 г. –Т. II. – Семипалатинск, 2006. – Из содержания [12 статей]: 1) Сертификация качества среды промышленных площадок предприятий по биосферному потенциалу. – С. 72–79. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, С.А. Дмитриев и др.; 2) Оценка биологической активности почвы как показателя биосферной функции территории. – С. 87–90. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, С.А. Дмитриев и др.; 3) Разработка системы эколого-географических, радиационных, биогеохимических стандартов СИЯП как основы устойчивого развития региона и прогноза его биосферного функционирования. – С. 245–251. – Соавт.: М.С. Панин, Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов А.В. и др.; 4) Радиоэкологический биомониторинг Москвы по сукцессионной динамике ландшафтно-функциональной структуры природного комплекса. – С. 278–285. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, С.А. Дмитриев С.А. и др.; 5) Оценка барьерной функции биогеоценотических барьеров для ПЗРО России. – С. 374–382. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, С.А. Дмитриев и др.; 6) Радиобарьерная функция биогеогеографических зон лесных экосистем. – С. 390–393. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, С.А. Дмитриев и др.; 7) Болота как биогеоценотические барьеры радионуклидов. – С. 393–396. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, С.А. Дмитриев и др.; 8) Практические сценарии использования технологии радиоэкологической сертификации. – С. 496–500. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, С.А. Дмитриев и др.; 9) Создание банка методов оценки токсичности почв. – С. 501–511. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, С.А. Дмитриев и др.; 10) Проекты сертификатов в технологии радиоэкологической сертификации. – С. 511–517. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, С.А. Дмитриев и др.; 11) Проектирование биомониторинга водных систем на примере пункта захоронения радиоактивных отходов. – С. 517–524. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, С.А. Дмитриев С.А. и др.; 12) Проект биомониторинга «Тератологический с использованием неспецифических растительных индикаторов». – С. 525–532. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, С.А. Дмитриев и др.

31. Геохимия биосферы. К 90-летию А.И. Перельмана. Доклады международной научной конференции. Москва, 15–18 ноября 2006 г. – Смоленск Ойкумена, 2006. – (всего 400 с.). – Из содержания [3 статьи]: 1) Модуль «Технологические альтернативы эксплуатации полигонов захоронения РАО, хранилищ опасных химических отходов». – С. 223. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, Д.А. Маркелов Д.А. и др.; 2) Модуль «Эколого-географический, радиационный, химический стандарт природного комплекса Москвы – основа регулирования антропогенного загрязнения». – С. 224–225. – Соавт.: Д.А. Маркелов, А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева Н.Я. и др.; 3) Ландшафтно-геохимическая методология А.И. Перельмана в практических приложениях. – С. 226. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, Д.А. Маркелов и др.

32. Проблемы экоинформатики = Ecoinformatics problems : (совместно со школой-семинаром молодых ученых) : материалы Седьмого международного симпозиума, Москва, 5-7 декабря 2006 г. – Москва : МГИЭМ, 2006 (Москва : Ротапринт МИЭМ). – (всего 257 с. : ил., табл.). – Из содержания [3 статьи]: 1) Принципы организации эколого-географической информации для обеспечения радиоэкологической безопасности. – Соавт.: А.В. Маркелов, Д.А. Маркелов, Н.Я. Минеева и др.; 2) Модуль ГИС

«Радиационно-опасные объекты, фоновые экосистемы и эталоны природы». – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, Д.А. Маркелов Д.А. и др.; 3) Модуль ГИС «Распознавание геодинамической структуры экосистем». – С. 99–103. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, Д.А. Маркелов и др.

33. Охрана окружающей среды и обращение с радиоактивными отходами научно-промышленных центров: Труды ГУП МосНПО «Радон»: Итоги научной деятельности за 2005 г. – Москва: «IBDG», 2007. – Вып. 13. – Из содержания [4 статьи]: 1) Разработка структуры многофункциональной ГИС «Радиоэкологическая безопасность территорий РФ». – С. 58–66. – Соавт.: А.И. Соболев, С.А. Дмитриев, А.В. Маркелов А.В. и др.; 2) Разработка биомониторинга природопользования при обращении с радиоактивными отходами. – С. 67–73. – Соавт.: А.И. Соболев, С.А. Дмитриев, А.В. Маркелов А.В. и др.; 3) Разработка структуры радиоэкологического сертификата качества среды при обращении с РАО. – С. 74–83. – Соавт.: А.И. Соболев, С.А. Дмитриев, Н.Я. Минеева и др.; 4) Оценка барьерной функции сообществ как биогеоценологических барьеров. – С. 84–92. – Соавт.: А.И. Соболев, С.А. Дмитриев, Н.Я. Минеева и др.

34. Геоэкологические проблемы современности: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 9. – Владимир : ВГПУ. – 2007. – (всего 252 с. : ил.). – Из содержания [7 статей]: 1) Диагностика геотопологической структуры территории Лесной опытной дачи МСХА им. К.А. Тимирязева с использованием ГИС технологий. – С. 120–126. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, Д.А. Маркелов и др.; 2) ГИС технологии радиоэкологической безопасности территорий. – С. 172–180. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, Д.А. Маркелов и др.; 3) Методология радиоэкологической стандартизации территории. – С. 181–194. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, Д.А. Маркелов и др.; 4) Радиоэкологический стандарт территории Волгоградской области: геоэкологическая структура, типы режимов факторов, радиационные параметры, дозы на биоту, индекс радиационной опасности. – С. 194–203. – Соавт.: Д.А. Маркелов, А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева и др.; 5) Радиоэкологический стандарт территории Волгоградской области: геотопология, радиобарьерные функции экосистем. – С. 204–208. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, Д.А. Маркелов и др.; 6) Радиоэкологический стандарт территории Нижегородской области: геоэкологическая структура, типы режимов факторов, радиационные параметры, дозы на биоту, индекс радиационной опасности. – С. 208–216. – Соавт.: Д.А. Маркелов, А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева Н.Я. и др.; 7) Радиоэкологический стандарт территории Нижегородской области: геотопология, радиобарьерные функции экосистем. – С. 217–220. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, Д.А. Маркелов и др.

35. Труды Российского научно-технического общества радиотехники, электроники и связи имени А.С. Попова. Сер.: Инженерная экология. – Вып. IV: Материалы междунар. симп. «Инженерная экология – 2007». Москва, 4-6 декабря 2007 г. – Москва, 2007. – Из содержания [8 статей]: 1) Разработка системы оценки геодинамической и функциональной структуры территории (ГД и ФС). – С. 55–59. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, Д.А. Маркелов Д.А. и др.; 2) ГИС технологии в практике обращения с радиоактивными отходами. – С. 60–65. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, Д.А. Маркелов Д.А. и др.; 3) Разработка системы моделирования биобарьеров на основе геодинамической и функциональной структуры территории. – С. 65–70. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, Д.А. Маркелов Д.А. и др.; 4) Модуль ГИС «Радиационный контроль окружающей среды пункта захоронения радиоактивных отходов: система ввода, хранения и обработки информации». – С. 70–74. – Соавт.: А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева, Д.А. Маркелов и др.; 5) Модуль ГИС «Радиоэкологический стандарт территории Волгоградской области». – С. 74–81. – Соавт.: Д.А. Маркелов, А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева Н.Я. и др.; 6) Радиоэкологический стандарт территории Волгоградской области. – С. 82–87. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, Д.А. Маркелов и др.; 7) Модуль ГИС «Радиоэкологический стандарт территории Нижегородской области». – С. 87–93. – Соавт.: Д.А. Маркелов, А.В. Маркелов, Н.Я. Минеева и др.; 8) Радиоэкологический стандарт территории Нижегородской области. – С. 94–98. – Соавт.: Н.Я. Минеева, А.В. Маркелов, Д.А. Маркелов и др.

36. Мониторинг сукцессионной системы природного комплекса Москвы с использованием геоинформационных технологий / Мониторинг и оценка состояния растительного мира / Маніторынг і ацэнка стану расліннага свету / *Vegetation monitoring and assessment*: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 80-годдзю Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (Мінск-Нарач, 22-26 верасня 2008 г.)=[материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию Национальной академии наук Беларуси (Минск-Нарочь, 22-26 сентября 2008 г.)]. – Минск: Право и экономика, 2008. – (всего 459 с.). – С. 337–339. – Соавт.: В.А. Харитонов.

37. «Кологривский Лес» с земли и из космоса / Состояние природных комплексов на особо охраняемых природных территориях : материалы научно-практической конференции, посвященной 25-летию национального парка «Лосиный остров» (18–20 сентября 2008 г.) ; [отв. ред. В.В. Киселева]. – Пушкино (Московская обл.): ФГУ НП «Лосиный остров», 2008. – (всего 216 с. : ил., табл.). – С. 132–137.

38. Структурирование экологической информации как необходимый этап создания баз данных информационно-управляющих систем // Экология промышленного производства (межотраслевой

научно-практический журнал). – Москва, 2009. – Вып. 4. – С. 13–18. – Соавт.: В.В. Лебедев, И.Н. Гансвинд, И.Н. Горохова и др.

39. Биоиндикация и мониторинг экологического состояния мегаполисов с использованием геоинформационных технологий (на примере г. Москвы) // *Экология промышленного производства*. – Москва, 2010. – Вып. 1. – С. 13–16. – Соавт.: И.Н. Горохова, Е.И. Куприянова, В.А. Харитонов В.А.

40. ГИС-технологии для мониторинга инженерных сетей в условиях природно-техногенных рисков // *Экология промышленного производства*. – Москва, 2010. – Вып. 3. – С. 36–38. – Соавт.: Г.С. Ищенко, А.Б. Ларина, Д.В. Филиппов.

41. Оценка экологического состояния малых рек Москвы по материалам космических съемок // *Экологические системы и приборы*. – Москва, 2010. – № 12. – С. 36–39. – Соавт.: И.Н. Горохова, Е.И. Куприянова.

42. Структура баз данных экологических информационно-управляющих систем // *История науки и техники*. – Москва, 2015. – № 10. – С. 84–91. – Соавт.: В.В. Лебедев, И.Н. Гансвинд, Горохова и др.

Краеведческие книги и брошюры (15)

43. История «Лосинового острова». – Москва, ГПНП «Лосиный Остров». НИЛ. 1989. – 29 с.

44. Природа «Лосинового острова». – Москва, ГПНП «Лосиный Остров». НИЛ. 1989. – 11 с. – Соавт: Ю.Н. Кречетов.

45. Лосиный остров: века и вехи: четыре экскурсии в прошлое национального парка / под ред. Ф.Н. Воронина, В.В. Киселевой. – Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2010. – 116 с. – Соавт.: А.В. Абатуров, Е.Э. Егорова, В.В. Киселева, Е.А. Маралов, В.В. Солодушкин.

46. Пушкино: отражение первой мировой / сост. И.Б. Прокуронов. – Пушкино: б/и., 2014. – 90 с.

47. Пушкино. Три прогулки по старому городу : [путеводитель] ; ГАУ МО «Информационное агентство Пушкинского района Московской области». – Москва : Маяк, 2016. – 80 с. : ил., цв. ил.

48. Пушкино: рождение театра [Текст] / [сост. И.Б. Прокуронов]. – Пушкино : [б. и.], 2017. – 45 с., [2] л. ил., портр.; 21 см. – (Библиотечка пушкинца).

49. «Струковка» и её былые обитатели. – Пушкино : [б. и.], 2017. – 45 с., [2] л. ил., портр.; 21 см. – (Библиотечка пушкинца).

50. Черкизово: «казачья» версия, или, куда скачет «царевич Черкиз»? – Пушкино : [б. и.], 2018. – 16 с. – (Библиотечка пушкинца).

51. От преподобного Илии Муромца – до Черкизова. – Пушкино : [б. и.], 2018. – 16 с. – (Библиотечка пушкинца).

52. Подмосковное Пушкино: география былого. – Пушкино: [б. и.], 2019. – 352 с. : ил., к., портр., табл.

53. Лосинка–Перловка–Пушкина : хрестоматия-путеводитель по стародачным местам / ред.-сост. И.Б. Прокуронов. – Пушкино : [б. и.], 2019. – 163 с. : ил.

54. Пушкино: дачные сезоны [в сборнике повествуется о дачной и театральной жизни старого Пушкино конца XIX – начала XX вв.] – Пушкино, 2019. – 206 с.

55. Дачная местность «Пушкино – Лесной городок» в газете «Московский листок» кон. XIX – нач. XX вв. : хроника и правдивые сочинения / сост., редакция И.Б. Прокуронов. – Пушкино : [б. и.], 2020. – 233 с.

56. От Москвы к Троице: Собрание сочинений: [в сборнике представлены извлечения из различных источников XVII – нач. XX вв., описывающих старинную Троицкую дорогу и ее достопримечательности] / сост., редакция И.Б. Прокуронов. – Москва ; Пушкино, 2022. – 282 с.

57. «Ее светлость Булаева» : [в память об общественном деятеле, краеведе, худруке пушкинского театра «Классика» Светланы Александровны Булаевой (1948–2022)] / сост., редакция И.Б. Прокуронов. – Пушкино, 2023. – 111 с.

Краеведческие статьи в сборниках (12)

58. Животные в древних верованиях и названии Москвы // *Проблемы фауны города* : сб. ст. – Москва : Изд-во МСХА, 2001. – (всего 205 с., [2] с. ил. : ил., табл.). – С. 47–52.

59. Царский путь (к истории Ярославской дороги) // *Седьмые всероссийские краеведческие чтения, Москва-Омск, 13-17 мая 2013 г.* : [сборник] / Союз краеведов России, Ом. регион. отд-ние, Ом. гос. ист.-краевед. музей, Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Отд-ние краеведения и ист.-культур. туризма ; [редкол.: В.Ф. Козлов (отв. ред.), А.Г. Смирнова (сост.) и др.]. – Москва : Издательский центр «Краеведение», 2013. – (всего 727 с.). – С. 280–289.

60. Пушкино: отражение первой мировой : [сборник]. – Пушкино: б/и., 2014. – Из содержания [2 статьи]: 1) Незабытые имена «забытой войны». – С. 8–27; 2) Поселок Клязьма: отзвуки «забытой войны». – С. 28–51.

61. Краеведение и местная пресса (на примере межмуниципальной газеты Пушкинского района Московской области «Маяк») // Десятые всероссийские краеведческие чтения, Москва-Верея (Московская обл.) – Великие Луки (Псковская обл.), 13-17 мая 2016 г. / Союз краеведов России [и др.]; отв. ред. В.Ф. Козлов, сост. А.Г. Смирнова. – Москва : Краеведение ; Великие Луки : МУП «Пустошкинская тип.», 2017. – (всего 811 с. : ил.). – С. 576–583.

62. Пушкинский краевед. – Вып. 3 : [сборник статей] / [автор-составитель В.В. Панченков]. – Москва : Граф Сервис, 2018. – (всего 237, [1] с. : ил.). – Из содержания [2 статьи]: 1) Судьба агента Коминтерна. – С. 32–35; 2) Археологические сведения о Пушкинском районе. – С. 162–167.

63. Кудринка (г. Пушкино): неизвестная усадьба Г.Г. Протасова, тайного советника и кавалера // Русская усадьба : Сборник Общества изучения русской усадьбы / Рос. акад. архитектуры и строит. наук; НИИ теории и истории архитектуры и градостр-ва; науч. ред.-сост. М.В. Нащокина. – Санкт-Петербург : Коло, 2019. – Вып. 25(41). – (всего 480 с. : ил.). – С. 230–239.

64. К топонимике исторических названий: Пушкино, Черкизово, Клязьма // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XV науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию общества «Энциклопедия российских деревень» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 окт. 2019 г.) / сост. : Петриков А.В., Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ им. А.А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2019. – (всего 249 с.). – С. 64–67. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2019/20191129-Sels-Ross-15-conf.pdf>;

65. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVI науч.-практ. конф., посвящ. памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 окт. 2022 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2022. – (всего 444 с., ил.). – Из содержания [2 доклада]: 1) Арсаки и казаки: к топонимике и географии страны Арсании. – С. 90–93; 2) «Московский листок» – ценный источник для изучения дачной местности «Пушкино – Лесной городок». – С. 148–151. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2022/НиконовскиеЧтения2022-2.pdf>

66. Выдержки из газеты «Московский Листок» / Клязьма в публикациях: сборник статей. – Москва ; Воронеж : Кварт, 2023. – (всего 164 с. : ил.). – С. 6–7; 158–162.

67. 120 лет храму Покрова Пресвятой Богородицы в Черкизове на Клязьме (Пушкинский округ Московской области) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVII науч.-практ. конф., посвящ. памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 окт. 2023 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – (всего 419 с. : ил., портр., табл., факс). – С. 196–214. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2023/Сборник%20Сельская%20Россия%202023.pdf>

68. Краеведческий альманах. – Вып. 1. – Пушкино: ООО «КТК», 2024. – Из содержания [2 статьи]: 1) Уставные грамоты деревни Акуловой и села Пушкино. – С. 74–87. – Соавт.: С.Ю. Киров; 2) Стол вверх тормашками, или «Как у станции у славной, да у Пушкинской» Пушкино. – С. 88–101.

69. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVIII науч.-практ. конф., посвящённой 35-летию общества «Энциклопедия российских деревень» и юбилею историка К.А. Аверьянова (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 окт. 2024 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2024. – Из содержания [2 статьи]: 1) Сельскими тропами от Москвы к Святой Троице : география пути. – С. 283–297; 2) Уставные грамоты владельческой деревни Акуловой и удельного села Пушкино. – С. 325–331. – Соавт.: С.Ю. Киров.

Статьи в газетах (184)

70. Кологривский лес // Заветы Ильича. – Кологрив (Костромская обл.), 1984. – 11 июля.

71. Государева роща : (история Лосиногостовского Острова) // Калининградская правда. – Калининград (Московской обл.), 1988. – 19 августа.

72. Знатное и важное казенное имущество : (история Лосиногостовского Острова) // Калининградская правда. – Калининград (Московской обл.), 1988. – 23 августа.

73. Наиболее ценный лесной массив : (история Лосиногостовского Острова) // Калининградская правда. – Калининград (Московской обл.), 1988. – 27 августа.

74. Полумеры не помогут : (история Лосиногостовского Острова) // Калининградская правда. – Калининград (Московской обл.), 1988. – 30 августа.

75. Дочь легендарного Мосоха (Яуза: предания и были) // За коммунизм. – Мытищи (Московской обл.), 1990. – 23 мая.

76. «Делу время – потехе час!» (царские охоты на Яузе) // За коммунизм. – Мытищи (Московской обл.) 1990. – 26 июня.

77. Хранитель Яузы – 1 (История Лосиног Погонного Острова) // За коммунизм. – Мытищи Московской обл.), 1990. – 14 июля.
78. Хранитель Яузы – 2 (История Лосиног Погонного Острова) // За коммунизм. – Мытищи Московской обл.), 1990. – 17 июля.
79. Хранитель Яузы – 3 (История Лосиног Погонного Острова) // За коммунизм. – Мытищи (Московской обл.), 1990. – 18 июля.
80. Дочь легендарного Мосоха // Ленинское знамя. – Москва; Московская обл., 1990. – 4 ноябрь.
81. В устье Сукромки (Село Тайнинское на Яузе) // За коммунизм. – Мытищи (Московской обл.), 1990. – 12 август. – Подпись: Н. Грубило.
82. «У чёрта на Куличках» // Ленинское знамя. – Москва; Московская обл., 1991. – 5 янв.
83. Как Яузу с Волгой соединили // Ленинское знамя. – Москва; Московская обл., 1991. – 2 фев.
84. С конной тяги на железную (Из истории Ярославской дороги) // Ленинское знамя. – Москва; Московская обл., 1991. – 26 февраль.
85. Поздравляем юбиляра (ЦНИЛ Главохоты) // Лосиный остров (экологическая газета для детей и взрослых / учредитель: экологический фонд и национальный парк «Лосиный остров»). – Москва, 1994. – № 1. – Январь.
86. Лесная наука побеждает // Лосиный остров. – Москва, 1994. – № 1. – Январь.
87. Национальный парк: день вчерашний, день сегодняшний // Лосиный остров. – Москва, 1994. – № 3. – Апрель.
88. Покровитель Лосиног Острова // Лосиный остров. – Москва, 1994. – № 3. – Апрель.
89. «Десятая верста» // Лосиный остров. – Москва, 1994. – № 4. – Май.
90. Остров в океане истории (главы из книги) // Лосиный остров. – Москва, 1994. – № 5. – Июль.
91. Динозавры на берегах Яузы // Лосиный остров. – Москва, 1994. – № 5. – Июль.
92. Книги о Лосином Острове // Лосиный остров. – Москва, 1994. – № 6. – Сентябрь.
93. Остров в океане истории (главы из книги). Ах ты, Яуза-Вазуза // Лосиный остров. – Москва, 1994. – № 8. – Декабрь.
94. Остров в океане истории (главы из книги). Славно лешие // Лосиный остров. – Москва, 1994. – № 8. – Декабрь. – Подпись И. Борисов.
95. Остров в океане истории (главы из книги). Вдоль «Лосинки» // Лосиный остров. – Москва, 1995. – № 9. – Март.
96. Остров в океане истории (главы из книги). Кто старое помянет... // Лосиный остров. – Москва, 1995. – № 12. – Июнь.
97. Азбука экологии. «Помни праотцев» // Лосиный остров. – Москва, 1995. – № 12 – Июнь.
98. Лосиный остров в «Подмосковье-95» // Лосиный остров. – Москва, 1995. – № 12 – Июнь.
99. Остров в океане истории (главы из книги). Непонятная чугушка // Лосиный остров. – Москва, 1995. – № 16. – Ноябрь.
100. Тайны Мытищинских болот // Лосиный остров. – Москва, 1995. – № 17. – Декабрь.
101. Остров в океане истории (главы из книги). Станы, слободы, Сокольники // Лосиный остров. – Москва, 1996. – № 18. – Январь.
102. Царская усадьба на Яузе // Лосиный остров. – Москва, 1996. – № 3(20). – Март.
103. Приток-отвершие // Лосиный остров. – Москва, 1996. – № 3(20). – Март.
104. То ли еще будет // Лосиный остров. – Москва, 1996. – № 4(21). – Апрель.
105. В семье заповедников // Лосиный остров. – Москва, 1996. – № 4(21). – Апрель.
106. Лосиноостровский летописец // Лосиный остров. – Москва, 1996. – № 4(21). – Апрель.
107. К 300-летию Российского флота. «И на Яузе при мне лавировал» // Лосиный остров. – Москва, 1996. – № 5(22). – Май.
108. Уроки ноосферы: Прозрение нашего века // Лосиный остров. – Москва, 1996. – № 5(22). – Май.
109. Перечитывая Рериха // Лосиный остров. – Москва, 1996. – № 6(23). – Июнь.
110. На мелколесье // Лосиный остров. – Москва, 1996. – № 6(23). – Июнь.
111. Жил старый тракт (Средневековье на берегах Яузы) // За коммунизм. – Мытищи (Московская обл.), 1995. – 29 мая. – Подпись: Н. Грубило.
112. Звонок на тот свет // Советы Бабы Яги (Всероссийская газета русских народных просветителей / учредитель: А.М. Аратов, Е.М. Луговой). – Москва, 1996. – № 3(7).
113. Как в воду глядели (водные ресурсы Москвы) // Московская окраина (г. Москва, Северный административный округ). – Москва, 1996. – 31 авг.
114. Экология чертовщины // Необъявленный визит: (научно-популярная ежемесячная газета). – 1996. – № 12(26).
115. Экология мифа или лики русской сказки // Необъявленный визит: (научно-популярная ежемесячная газета). – 1996. – № 3(29).

116. «Хользуево, Фуниково, Ескино тож...» // Линия. – Москва (Бескудниковский р-н), 1997. – 13 апр.
117. В Манатыне, Быковом, Коровине // Линия. – Москва (Бескудниковский р-н), 1997. – 21 апр.
118. От Тайнинского до храма... // Третий глаз (газета для тех, кто верит и надеется). – Москва : [б. и.], 1997. – № 7. – Август.
119. Среда выживания // Московский север (г. Москва, Северный административный округ). – Москва, 1997. – № 18(27).
120. Дыхание Земли // Третий глаз (газета для тех, кто верит и надеется). – Москва : [б. и.], 1997. – Октябрь. – № 10.
121. Космические тайны волхвов // Третий глаз (газета для тех, кто верит и надеется). – Москва : [б. и.], 1997. – Ноябрь. – № 13.
122. Имя тебе – Москва // Калита (прил. к «Подмосковным Известиям»). – Москва (Московская обл.), 1997. – 19 дек.
123. Мистическая судьба «Слова» и «Книги» // Клуб «Эра Водолея» (учредитель: издательская группа «ПРОФИС»). – Москва, 1999. – Июнь. – № 11.
124. Земные тайны «Небесного града» // Клуб «Эра Водолея». – Москва, 1999. – Август. – № 14.
125. Черти: из бездны в социализм // Клуб «Эра Водолея». – Москва, 1999. – Сентябрь. – № 16.
126. Балканские корни Москвы // Клуб «Эра Водолея». – Москва, 1999. – Сентябрь. – № 18.
127. Палитра наших рек // Дегуниевские вести (г. Москва, Северный административный округ). – Москва, 2000. – 2000. – № 5(41).
128. Вечера на хуторе близ... Дегунина // Дегуниевские вести. – Москва, 2000. – № 7(33).
129. Долгий путь к Керамическому проезду // Дегуниевские вести. – Москва, 2000. – № 8(34).
130. Земля Богородичная // Дегуниевские вести. – Москва, 2000. – № 9(35).
131. Улица вглубь истории // Дегуниевские вести. – Москва, 2000. – № 10(36).
132. Дубнинская, «Дубки», Новогодье... // Дегуниевские вести. – Москва, 2001. – № 2(38).
133. «Гуси-лебеди» в Московском «зоопарке» // Дегуниевские вести. – Москва, 2001. – № 7(43).
134. В Кудрино не мудрено, из Кудрина мудрено // Пушкинский вестник (независимая общественно-политическая газета: межрегиональное политическое общественное движение «Согласие»). – Пушкино (Московская обл.), 2013. – 21 фев.
135. Слуги царя, владельцы Кудрина // Маяк (еженедельная газета Пушкинского района Московской обл.). – Пушкино (Московская обл.), 2013. – 27 марта; 26 июня; 5 июля; 26 июля; 25 сентября; 2 октября.
136. «На станции почтовой вспомнят тобою сохранившийся век?» // Пушкинский вестник. – Пушкино (Московская обл.), 2013. – 8 авг.
137. О бедном Тарасе замолвите слово... // Пушкинский вестник. – Пушкино (Московская обл.), 2013. – 15 авг.
138. Тысяча цветов для Екатерины II, или Как императрица пешком на Кудринку шла // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2013. – 11 сентября.
139. «Подготавливать сведущих по лесной части лиц»... (125 лет Правдинскому лесхоз-техникуму) // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2013. – 13 сентября.
140. О кудринской куще // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2013. – 20 ноября.
141. Репетиционный сарай для метерлинковской принцессы // Пушкинский вестник. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 9 января.
142. Байки краеведа: Пушкинская старина // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 11 января.
143. Приключения «безграмотного редактора» // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 29 января.
144. «Люди в белых халатах» на фронтах Первой мировой // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 26 февраля.
145. Воды родников – Божий дар!.. [о книге Василия Панченкова «Родного края родники»: 12 наиболее известных родников Пушкинского муниципального района Московской области (Москва : Граф Сервис, 2013. – 135 с. : цв. ил., портр.)] // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 12 марта.
146. Пушкино-Крым: «Мы видим берег отдаленный» // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 19 марта.
147. Якорь пушкинской истории. К летописи Струковской дачи // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 26 марта.
148. Загадка кудринской «спальни» // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 28 марта.
149. Из Царева – в штаб 10-й гвардейской // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 20 июня.

150. Наши «Служивые» // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 27 июня.
151. Время Сергия. Бог Троицу любит // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 23 июня.
152. Василий Чекрыгин. Художник, не вернувшийся с войны // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 30 июля.
153. Солдат литературного взвода. Об А.И. Несмелове-Митропольском // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 17 сентября.
154. Вехи лермонтовской эпохи // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 24 сентября.
155. Этапы большого пути (80 лет ВНИИЛМу) // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 8 октября.
156. «Брусиловский прорыв» в Пушкинской библиотеке // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 22 октября.
157. Школьному музею – 30 лет // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 22 октября.
158. Дачный век подмосковного Пушкино // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 24 октября; 29 октября; 7 ноября; 19 ноября.
159. На сцене Екатерина Житарь и солисты Большого театра // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 12 ноября.
160. Библиотеки – хранители памяти // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 21 ноября.
161. «Непосторонняя война» (о Московской конференции) // Газ. «Маяк» (г. Пушкино, Моск. обл.). – 2014. – 03 дек.
162. «И посвящу России свою жизнь...». (О Борисе Ивановиче Васневе – поэте) // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2014. – 3 декабря.
163. Наш земляк Давид Арманд // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 28 января.
164. «От книг и сыт будешь, и без штанов нагуляешься!» // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 4 февраля.
165. Пушкино с французским акцентом // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 13 февраля.
166. Тайны городского «столпа»-1 // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 20 февраля.
167. Тайны городского «столпа»-2 // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 27 февраля.
168. Корабли на Серебрянке // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 13 марта.
169. Протопоп Аввакум в Братовщине // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 27 марта.
170. «Пройдете через село Братовщину в деревню Костино...» // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 8 апреля.
171. Сполохи Валентина Распутина, или Явь града Китежа // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 15 апреля.
172. Первый в стезе российской словесности // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 17 апреля.
173. Сгорело наследие Мейерхольда // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 22 апреля.
174. Из истории Кудринской мануфактуры // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 6 мая.
175. Два танка // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 20 мая.
176. «Офирская земля» князя Щербатова // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 29 июня.
177. Две купчие, или История о верном боярине и князе-изменщике. (Звягино) // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 30 июля.
178. Грозный век села Звягино // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 5 августа.
179. Церкви и тайны села Звягино // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 6 августа.
180. Неоклассические символы ушедшей эпохи // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 12 августа.
181. Денис Давыдов – первый поэт на пороге Мураново // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 21 августа.
182. Листвяны, листовницы и хутор Новоспасский // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 9 сентября.
183. Наш край в XVI в.: Бохов стан (по страницам писцовых книг) // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 25 сентября.
184. Наш край в XVI в.: Стан Воря и Корзенев (по страницам писцовых книг) // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 14 октября.
185. Большевистские тайны: Про Ленина и развитие капитализма // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 4 декабря.
186. Большевистские тайны: Лариса Васильева: Ленин, дрезина и Инесса // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 11 декабря.

187. Здесь светит «Маяк» // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 11 декабря.
188. Тур-форум в Черкизове // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 16 декабря.
189. О природе – на даче Струковых // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2015. – 25 декабря.
190. Новый год по-большевистски // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 6 января.
191. Большевистские тайны: Твердокрылый «Грач» // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 13 января.
192. Лики русской сказки // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 15 января.
193. Год кино. Казачья баллада // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 29 января.
194. Актриса и комиссар М.Ф. Андреева, или Товарищ Феномен // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 5 февраля.
195. Большевистские тайны. «Феноменальная обойма» Марии Андреевой // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 12 февраля.
196. Год кино. Лауреат Ленинской премии жила в Пушкино // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 26 февраля.
197. «Женский день» и Инесса Арманд // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 4 марта.
198. Снегирь – птица весенняя // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 4 марта.
199. «Маяковский», «закованный фильмой», или Роковая любовь поэта // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 16 марта.
200. О текущем моменте... (про стих шацкого поэта) // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 25 марта.
201. Пушкино – пуп Земли?! // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 15 апреля.
202. «Дворяне» от науки, или «К знанию и потребности общей географии касается» // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 16 апреля.
203. Русский «голливуд» в деревне Лепешки // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 20 апреля; 27 апреля.
204. Ленин в Мальце-Бродове // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 22 апреля.
205. Наш путеводитель. От вокзала до музея // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 4 мая; 18 мая; 27 мая; 15 июля; 20 июля.
206. Наш путеводитель. От Николы до Армандов // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 10 июня; 29 июня.
207. Год кино. Два вокзала и башня-кинодива // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 1 июля.
208. «Болтун – находка для шпиона!! И наши... дачники // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 13 июля.
209. Наш путеводитель. Вдоль по Кудринке // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 22 июля; 27 июля; 8 августа; 10 августа; 24 августа.
210. Акулова Гора. «Маяковский» // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 29 июля.
211. Путины и Арманды на Струковской даче // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 3 августа.
212. Краеведческие откровения о. Андрея // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 16 августа.
213. Черкизово – село казачье?! // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 17 августа.
214. «Чрево», или Башня изнутри // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 26 августа.
215. Эх, улочки-переулочки // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 31 августа.
216. Каменный век» дачи Струкова // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 9 сентября.
217. «Самоткацкая и красильная фабрика Арманды при селе Пушкино» // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 16 сентября; 21 сентября.
218. Фабрики. На месте медного завода // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 28 сентября.
219. Кто в Пушкино жил, тот его не забудет. Рене Арманд // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 5 октября.
220. Кино. В роли Инессы Арманд // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 7 октября.
221. «Суконная фабрика Дюпои» // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 12 октября 2 ноября.
222. Парадом – по фашизму // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 4 ноября.
223. Романовы в Пушкино. Царев след // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 4 ноября; 9 ноября; 16 ноября.
224. Снегирь – к зиме, зарянка – к Рождеству // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 9 ноября.

225. Эх, улочки-переулочки: Улица в честь озера // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 14 ноября.
226. Клязьма, запретный лингвист и тайна имени // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 18 ноября.
227. Кудринка: слушания, обсуждения, изменения... // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 23 ноября.
228. Наш путеводитель. Мамонтовка-Листвяны // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 23 ноября; 25 ноября; 7 декабря; 9 декабря; 16 декабря.
229. «Мурановские среды»: продолжение следует // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 26 ноября.
230. Старые дачи собирают философов и... птичьи гнезда // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 2 декабря.
231. Народный календарь. «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 7 декабря.
232. Народный календарь. Никола зимний // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 14 декабря.
233. Народный календарь. Солнцеворот-Карачун // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 21 декабря.
234. Занавес для Летнего? // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 22 декабря.
235. Народный календарь. Новогодье // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2016. – 28 декабря.
236. Народный календарь // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 2 января.
237. Народный календарь. Святки, Рождество // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 6 января.
238. Народный календарь. Старый Новый год // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 13 января.
239. Народный календарь. Крещение-Водокрещи // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 18 января.
240. Чекрыгин. 120 лет. Соборный зодчий // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 18 января.
241. Тайны старых дач. Кандидат богословия, «Струковка» и Паустовский // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 20 января.
242. Народный календарь. Татьяна день. Середина зимы // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 25 января.
243. Народный календарь. Февраль – кривые дороги // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 1 февраля.
244. Народный календарь. Наш Трифон – не забугорный Валентин! // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 8 февраля.
245. Народный календарь. Сретение // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 15 февраля.
246. Народный календарь. Масленица // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 22 февраля.
247. Народный календарь. Март-зимобор, протальник, березозол. С новым годом! // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 1 марта.
248. Красное Пушкино. В старейшей библиотеке // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 3 марта.
249. Народный календарь. «Кислые девки» и Тарасий-Тарас // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 7 марта.
250. Тайны старого Пушкино. Музыка в дереве, или Музей в стиле модерн // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 7 марта; 31 марта.
251. Жизнь и необычайные приключения революционного капитана Зузенко // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 7 марта.
252. Народный календарь. Равноденствие-солнцеворот. Вербноносица // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 15 марта.
253. Два театра – три сарая // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2017. – 20 апреля.

*Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Аверьянов К.А., Белогур Л.Д.,
Братанов А.А., Киселев П.А., Парамонов В.А., Петров А.С.*

ЭКОНОМИКА И КАМПАНОЛОГИЯ – ДВЕ ЛЮБВИ ПРОФЕССОРА АНДРЕЯ АНАТОЛЬЕВИЧА ГЛУШЕЦКОГО: БИОГРАФИЯ И КОЛОКОЛЬНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ УЧЁНОГО

Коллекционирование – увлекательнейшее дело, но в то же время сложный, и, пожалуй, бесконечный процесс. Каждый колокольчик – уникален. Это живое воплощение в бронзе российской истории, хранящее печать веков и прикосновение рук Мастера...

А. Глушецкий⁷²⁹

Андрей Анатольевич Глушецкий

Классик мировой литературы, русский писатель и врач Антон Павлович Чехов (1860–1904) 11 сентября 1888 г. писал журналисту и издателю Алексею Сергеевичу Суворину (1834–1912): «Вы советуете мне не гоняться за двумя зайцами и не помышлять о занятиях медициной. Я не знаю, почему нельзя гнаться за двумя зайцами даже в буквальном значении этих слов? Были бы гончие, а гнаться можно. Гончих у меня, по всей вероятности, нет (теперь в переносном смысле), но я чувствую себя бодрее и довольнее собой, когда сознаю, что у меня два дела, а не одно... Медицина – моя законная жена, а литература – любовница. Когда надоедает одна, я ночую у другой. Это хотя и беспорядочно, но зато не так скучно, да и к тому же от моего вероломства обе решительно ничего не теряют. Не будь у меня медицины, то я свой досуг и свои лишние мысли едва ли отдавал бы литературе»⁷³⁰. Андрей Анатольевич Глушецкий перефразируя классика шутит «экономика – моя законная жена, а кампаналогия (наука о колоколах) – любовница».

Экономист А.А. Глушецкий

Будущий учёный родился 27 апреля 1954 года в Москве. Отец – Анатолий Александрович – офицер, участник Великой Отечественной войны, мама – Александра Владимировна – медицинский работник. После окончания школы продолжил обучение на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1976 г. получил диплом университета по специальности «Экономист, преподаватель политической экономии» и поступил в аспирантуру. С 1976 по 1979 гг. заочно обучался в аспирантуре Института экономики АН СССР, где подготовил кандидатскую диссертацию на тему: «Экономическое содержание собственности общественных организаций», которую успешно защитил в 1980 году став кандидатом экономических наук⁷³¹. Позже его диссертационная работа была издана отдельной книгой⁷³².

С 1981 по 1994 гг. работал на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова в должности старшего научного сотрудника, ведущего научного сотрудника, заместителя заведующего лабораторией.

⁷²⁹ См.: Глушецкий А. Дорогие друзья! : [приветствие читателям] / Глушецкий А.А. Литвь въ Касимовь. Каталог-справочник дужных и подшейных колокольчиков касимовского колоколотейного центра XIX – начала XX в. // [сост.: А.А. Боев и др.; ред., авт. коммент. и прил. А.А. Глушецкий]. – М. Любимая книга, 2005. – (всего 357 с., ил.). – С. 6. – режим доступа: https://vk.com/doc352457771_475945328?hash=nxZvTUTndbsMd1wbb04y5dLduOScmLCCZWv3RlpzHOz&dl=wCrG5II29xx8EWn1IRLWmoptPSUmu39p1eyvaZzaxF0

⁷³⁰ Чехов А.П. Письмо Суворину А.С., 11 сентября 1888 г. Москва // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – Москва : Наука, 1974–1983. – Т. 2. Письма, 1887 – сентябрь 1888. – Москва : Наука, 1975. – С. 326–327.

⁷³¹ Глушецкий А.А. Экономическое содержание собственности общественных организаций: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: (08.00.01). – Москва, 1980. – 24 с.

⁷³² Глушецкий А.А. Экономическое содержание собственности общественных организаций при социализме. – Москва : Наука, 1982. – 128 с. : ил. – (Проблемы советской экономики).

В эти годы вышли в свет экономические работы (книги) Андрея Анатольевича:

Глушецкий А.А. Собственность общественных организаций в системе форм общественной социалистической собственности. (Препринт докл.). – Москва, 1981. – 55 с.

Глушецкий А.А., Мелентьев А.Ю. Общественная собственность и самоуправление в развитом социалистическом обществе : (препринт доклада) / Ордена Трудового Красного Знамени Институт экономики Академии наук СССР. – Москва : Ин-т экономики АН СССР, 1985. – 33 с. : табл.

Основные направления развития системы производственных отношений социализма на современном этапе [сб. ст.] / МГУ им. М.В. Ломоносова, Экон. фак.; под ред. А.А. Глушецкого. – Москва : Изд-во МГУ, 1985. – 120 с.

Особенности современного этапа экономического развития СССР [Сб. ст.] / МГУ им. М.В. Ломоносова, Экон. фак., Науч.-экон. о-во, Центр. правл., Секция полит. экономии; под ред. А.А. Глушецкого. – Москва : Изд-во МГУ, 1986. – 175 с.

Новое качество роста: темпы, динамика, социальная активность: [Сб. ст.] / МГУ им. М. В. Ломоносова, Экон. фак.; под ред. А.А. Глушецкого. – Москва : Изд-во МГУ, 1988. – 112, [1] с.

Глушецкий А.А. Кооперацию: роль в современной экономике. – Москва : Профиздат, 1991. – 159, [1] с.

Налог на прибыль и доходы. Сб. нормативных актов и инструктивных указаний / [сост. А.А. Глушецкий]. – Москва : Лит. агентство «Варяг», 1991. – 304 с. – (Серия «Всё о налогах»). – («Варяг»: Библиотека для чтения).

Налог с продаж и налог с оборота Сб. нормативных актов, инструктивных указаний и методических положений / [сост. А. Глушецкий]. – Москва : Фирма «Издатель» ; Балаково : Сигрейс, 1991. – 140 с. – (Серия «Все о налогах»).

Глушецкий А.А., Холодков В.Г. Новые тенденции в развитии форм собственности / МГУ им. М. В. Ломоносова, Экон. фак. – Москва : Изд-во МГУ, 1992. – 77, [2] с. – (Экономика).

В 1985 г. А.А. Глушецкий стал лауреатом премии Ленинского комсомола в области науки и техники за цикл работ «Общественная собственность и самоуправление в социалистическом обществе».

В разные годы Андрей Анатольевич трудился в различных должностях: с 1993 г. в газете «Экономика и жизнь» заместителем главного редактора; главным редактором в газете «Корпоративные стратегии», учредитель и генеральный директор ЗАО «Центр деловой информации», «Центр корпоративных стратегий». Он ведущий специалист в обл. корпоративного права и управления; консультант ряда крупнейших акционерных компаний – Роснефть, РАО ЕЭС и других. Биография трудов А.А. Глушецкого приросла следующими книгами:

Федеральный закон «Об акционерных обществах»: Практик. коммент. к применению / Ю. Ануфриева, А. Глушецкий, Е. Кульков и др. – Москва : АО «Центр деловой информации» еженедельника «Экономика и жизнь», 1996. – 156 с. – (Бюллетень «Правовые нормы о предпринимательстве». Практикум акционирования).

Органы управления акционерным обществом: компетенция, порядок формирования: Обобщение практики применения федерал. закона «Об акционер. о-вах» / гл. ред. А.А. Глушецкий. – Москва : АО «Центр деловой информ.» еженедельника «Экономика и жизнь», 1997. – 111 с. – (Бюллетень «Правовые нормы о предпринимательстве». Серия «Практикум акционирования» ; Вып. 5).

Глушецкий А.А. Общее собрание акционеров: созыв и проведение: Обобщение практики применения федерал. закона «Об акционер. о-вах». – [2-е изд., доп.]. – Москва : Центр деловой информ. еженедельника «Экономика и жизнь», 1997. – 175 с. - (Практикум акционирования ; Вып. 6).

Глушецкий А.А., Кравченко М.В. Дивиденды акционерного общества : Порядок объявления и выплата. – Москва : Центр деловой информ. Еженедельника «Экономика и жизнь», 2002. – 120 с. : ил. +1 CD-ROM. – (Практикум акционирования : Период. изд. – Бюллетень Спец. вып. 2002).

Глушецкий А.А., Липаев Ф.А. Выкуп акций по требованию акционеров. – Москва Еженедельник «Экономика и жизнь»; Центр деловой информ., 2002. – 100 с. : ил.+1 CD. – (Практикум акционирования : Период. изд. – Бюллетень Спец. вып. 2002).

Глушецкий А.А. и др. Практический комментарий к изменениям и дополнениям к Федеральному закону «Об акционерных обществах». – Москва : Центр деловой информации «Еженедельника “Экономика и жизнь”», 2002. – 121 с. : ил. – (Практикум акционирования : периодический изд.-бюл. : специальный выпуск / Еженедельник «Экономика и жизнь», Центр деловой информации).

Глушецкий А.А. Как цивилизованно расстаться с миноритариями: поглощение и вытеснение в акционерных обществах. – Москва : Экономическая газ., 2010. – 225 с. : ил.+1 CD-ROM .

Глушецкий А.А. Эмиссионные, финансовые и организационные аспекты реорганизации акционерных обществ: учебно-практическое пособие. – Москва : SH FM, 2012. – 368 с. : ил., табл.

Глушецкий А.А. Размещение ценных бумаг: экономические основы и правовое регулирование. – Москва : Статут, 2013. – 619, [1] с. : табл.

Глушецкий А.А. Реформа гражданского законодательства в части регулирования юридических лиц. Практический комментарий. – Москва : АКДИ «Экономика и жизнь», 2015. – 159 с. – (Экономико-правовой бюллетень 2015, № 03 1813-5625).

Глушецкий А.А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление : экономический анализ норм корпоративного права. – Москва : Статут, 2017. – 183 с. : ил., табл.

Глушецкий А.А. Открытые и закрытые корпорации. Особенности оборота долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: правовой и экономический аспекты. – Москва : Статут, 2017. – 190, [1] с. : ил., портр., табл.

Глушецкий А.А. Уставный капитал акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью: стереотипы и их преодоление : экономический анализ норм корпоративного права / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Высшая школа финансов и менеджмента. – Москва : Статут, 2023. – 262, [1] с. : ил., табл. – (Корпоративное управление. Корпоративные финансы. Корпоративное право)

Глушецкий А.А. Коммерческие корпорации : виды и организационное устройство / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Высшая школа финансов и менеджмента. – Москва : Статут, 2023. – 292, [1] с. : ил., табл. – (Корпоративное управление. Корпоративные финансы. Корпоративное право).

Глушецкий А.А. Реорганизация акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью. Финансовый, эмиссионный и организационно-правовой аспекты : в 2 кн. / [Президентская академия]. – Москва : Издательский Дом Дело, 2024. – Кн. 1. – 2024. – 297, [1] с. : ил., табл.; Кн. 2. – 2024. – 184, [1] с. : табл. – тираж 100 экз.

В 2012 году Андрея Анатольевич защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук сразу по двум специальностям: специальность 08.00.10 «*Финансы, денежное обращение и кредит*» и специальность 08.00.05 «*Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность)*»⁷³³.

Преподавательскую деятельность профессор А.А. Глушецкий начал в 1977 году на кафедре политической экономии Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева. Педагогическую деятельность продолжает до настоящего времени. В разные годы в столичных вузах он читал курсы: «*Корпоративное право и управление в акционерных обществах*», «*Сделки с ценными бумагами*», «*Холдинговые стратегии*», «*Корпоративный контроль и управление*». Андрей Анатольевич Ведущий консультант по вопросам акционирования в России, слияний и поглощений, руководитель проектов по организации управления акционерными обществами.

Однако вторым любимым делом для А.А. Глушецкого стала кампанология.

Кампанолог А.А. Глушецкий

Кампанология (от *лат.* «*campana*» колокол, и *греч.* «*logos*» – понятие, учение) – учение о колоколах, которое изучает все, что с ними связано⁷³⁴. Андрей Анатольевич коллекционирует и изучает колокольчики. Его коллекция насчитывает более 4000 единиц, представлены разнообразные колокольчики из 70 стран мира. Его коллекция медных кувшинов составляет около 200 экз. из 17 стран, а коллекция глиняной игрушки народных художественных промыслов Российской Федерации представлена более 800 экспонатами из 24 региональных центров.

Андрей Анатольевич рассуждает: «*Что заставило меня собрать около 4000 колоколов и колокольчиков посетив более 70 стран мира? Что подвинуло меня построить большой дом-музей, чтобы разместить эту коллекцию?*

Кто я?

Одни воспринимают меня как увлеченного чудака – человека со странностями, поведение которого вызывают удивление (кампанофила), другие как серьезного ученого – кампанолога. В отличие от серости, чудаки видят окружение в цвете, умеют мечтать и украшать жизнь. Может настоящий ученый и есть увлеченный чудака.

Я объединяю в себе коллекционера и исследователя, собрал обширную коллекцию колоколов и колокольчиков из более чем 70 стран мира, в том числе почти две тыс. российских упряжных колокольчиков XIX – начала XX в. и более 50 церковных колоколов XVIII – начала XX в., а также большой массив сопутствующих предметов (скульптура, художественные панно, глиняная и деревянная

⁷³³ Глушецкий А.А. Концептуальные и прикладные аспекты размещения эмиссионных ценных бумаг (акций) : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.10, 08.00.05 / [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2012. – 51 с

⁷³⁴ **Примечание:** *Кампанофилия* – вид хобби, коллекционирование колокольчиков и колоколов. Не следует путать между собой *кампанофилию* и *кампанологию* – последнее является исследовательской дисциплиной, суть которой заключается в сохранении истории колоколов, а также изучении различных аспектов людского взаимодействия с ними.

игрушка, открытки, водочные этикетки с изображением троек и иных повозок. Свое увлечение я превратил во второе направление научных исследований».

Интересный вопрос как А.А. Глушецкий стал коллекционером. Об этом он подробно рассказал в беседе Светлане Алексеевне Нарожной, опубликованной в журнале «Антикватория»⁷³⁵. Прошло несколько лет. Много поменялось. Воспользуемся фрагментами, того интервью (приведённого близко к авторскому тексту) и познакомимся с крупнейшим российским кампанологом Андреем Анатольевичем Глушецким.

Коллекционером я стал, случайно, – вспоминает А.А. Глушецкий – когда упал «железный занавес» и стали возможны первые зарубежные поездки (1988–1989 гг.). Окошко в мир открылось, и мы с женой ринулись за рубеж, имея 30 долларов в кармане, с намерением ни в чем себе не отказывать. Конечно, хотелось привезти сувениры. Первыми стали тарелочки с видами Афин [38°00'00" с. ш. 23°43'00" в. д.], Ватикана [41°54'12" с. ш. 12°27'12" в. д.], Рима [41°54'00" с. ш. 12°30'00" в. д.], и т.д. За два года интенсивных поездок «тарелочки» заняли целую стену на кухне, и стало понятно, что тут мы не оригинальны. А потом случилось следующее. Еще из первой поездки моя жена Елена⁷³⁶ привезла пару колокольчиков, потом я привез из Барселоны [41°23' с. ш. 2°11' в. д.] сувенирные колокольчики «Мадам Барселона», «Дон Кихот», «Санчо Панса». Когда набрался первый десяток сувенирных колокольчиков, меня «заклинило», и я стал в поездках покупать их целенаправленно. За год-полтора собралась значительная подборка сувенирных колокольчиков. В Доме Книги на Арбате купил пять упряжных колокольчиков мастера Федора Алексеевича Веденева из с. Пурех [56°38'45" с. ш. 43°04'01" в. д.] Балахнинского уезда Нижегородской губернии конца XIX в. Затем еще пяток на университетской смотровой площадке, где гулял по субботам и там были развалы старья. Наконец, приехал в Измайлово [55°47'39" с. ш. 37°44'56" в. д.] на московский «блошинный рынок». Так втянулся в собирательство российских упряжных колокольчиков.

Постепенно пришел профессионализм, понемногу стал разбираться в упряжных колокольчиках, антиквариате. Даже поездки за рубеж стал строить так, чтобы время с понедельника по пятницу было посвящено экскурсиям, а суббота и воскресенье отведены на «блошинные рынки». Так мы с женой объездили несколько раз Францию, Бельгию, Нидерланды, Испанию, Англию. И шаг за шагом формировалась коллекция.

Какова концепция коллекции? Существуют разные концепции коллекционирования. Есть собиратели, которые специализируются только на российских упряжных колокольчиках, даже изготовленных в конкретном регионе. К примеру, семья Перминовых (г. Киров [58°36' с. ш. 49°39' в. д.]) – на Вятских колокольчиках, М. Силков (г. Касимов [54°57'00" с. ш. 41°23'50" в. д.]) – на Касимовских, В. Дружинин (г. Курган [55°26'27" с. ш. 65°20'28" в. д.]) – на Тюменских и Шадринских. Имеются коллекционеры, которые изначально сделали акцент на сбор преимущественно уникальных, редких экземпляров (А. Боев, Москва).

Но возможен и иной подход – дать максимально широкое представление обо всем многообразии колокольного мира. Не могу сказать, какая тактика лучше – каждая имеет право на существование. В течение 25 лет мы с супругой регулярно несколько раз в год выезжали в разные страны, поэтому имели возможность собирать не только российские, но и зарубежные колокольчики. Конечно, не упускаю шанса пройтись по антиквариату, однако «не брезгаю» и хорошими сувенирными экземплярами.

Коллекция моя многопланова. Ее главная идея – дать представление о мировой культуре колокольчиков (мой амбициозный замах). Чтобы можно было в одном месте посмотреть японскую бронзу XIX в., китайскую современную ячеистую эмаль и древние китайские колокола, прекрасное старинное и не уступающее ему по качеству современное российское литье, европейский антиквариат, копии музейных колокольчиков, ритуальные колокольчики Индии и Юго-Восточной Азии и т.д.

В настоящее время в коллекции представлены колокола и колокольчики из более чем 60 стран. Российские упряжные колокольчики составляют более половины – естественно, Россия мне ближе. В коллекции 50 церковных колоколов, имеются корабельные, присутствуют пастушьи и дверные, вызывные и современные декоративные. **Я люблю коллекцию в целом.** Она дорога мне, прежде всего тем, что дает широкое представление о мировой культуре колокольчиков. Сегодня, когда я уже насытился большой массой коллекционного материала, стал собирать преимущественно редкие экземпляры.

Как Вы находите колокольчики?

Как Вы находите колокольчики? Главное – не комплексовать и проявлять активность. Например, в Греции я спросил у сопровождающего гида про колокольчики. Он позвонил другу, тот –

⁷³⁵ «Главная идея моей коллекции – дать представление о мировой культуре колокольчиков...» / интервью Светланы Нарожной с А.А. Глушецким // Антикватория. – Москва, 2007. – № 2(24). – Апр.–июль. – С. 108–111.

⁷³⁶ **Примечание:** Лобанова Елена Николаевна (1953–26.01.2024) – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового менеджмента, управленческого учета и международных стандартов финансовой деятельности, декан Высшей школы финансов и менеджмента РАНХиГС (1996–2023).

еще кому-то, в итоге меня привезли в лавку в город Калабака [39°42'16" с. ш. 21°37'37" в. д.], область Фессалия. Владелец лавки выкатил тележку и предложил подобрать старые греческие пастушьи колокольчики по размеру и звуку. Я отказался, попросив изделия с различными орнаментами и клеймами мастеров. Грек понимающе кивнул и сказал: «*Это не эхман*⁷³⁷, *это – коллекционер*» и был рад, когда я купил у него двадцать пастушьих колокольчиков середины XIX в.

Конечно, для нормального туриста, который проездом в городе на два-три часа, найти лавку и этого грека нереально. И если бы я не «*теребил*» гида, а тот, в свою очередь, своих приятелей, ничего бы не получилось.

Еще пример. В пятизвездочном отеле в Турции зашел в сувенирный ларек, спросил про колокольчики, в итоге продавец отвез меня в пригород Анталии к своему другу – владельцу лавки металлического старья, и я привез музейные вещи.

На острове Бали (Индонезия) таксист возил нас часов шесть, пока в одной из лавочек я не нашел уникальные деревянные расписные ритуальные колокола.

Принцип один: куда бы я не ездил, всегда спрашиваю: «*Есть ли колокольчики?*». Кто-то пропускает вопрос мимо ушей, кто-то звонит друзьям. В итоге меня приводят в какие-то лавчонки, где из пыльных ящиков вынимают колокольчики. Надо просто задавать вопросы.

Интересно впечатление от посещения антикварного рынка Лондона [51°30'26" с. ш. 00°07'39" з. д.]. В этот момент кажется, что весь мир разделен на две категории: одни продают, другие покупают. И если по одну сторону прилавка стоит Плюшкин, пытающийся купить «*Сикстинскую мадонну*» по цене репродукции, то по другую – Ноздрев, продающий репродукцию по цене оригинала. В противодействии этих двух персонажей и живет антикварный рынок.

Как Вам удалось собрать столь большую коллекцию? Есть время собирать, но приходит время и жертвовать собранным. Видимо, у меня сформировался достаточно высокий авторитет в коллекционных кругах, и многие собиратели, вынужденные по тем или иным причинам расстаться со своими коллекциями, обратились ко мне. Я приобрел полностью или частично несколько старых коллекций упряжных колокольчиков, в их числе – коллекции М.Д. Панкратова (г. Москва), Л.Л. Крайнова-Рытова (г. Нижний Новгород [56°19'37" с. ш. 44°00'27" в. д.]), М.П. Савицкого (г. Ярославль), А.К. Ганулича (г. Москва), В.И. Хрунова (г. Чехов [55°08'42" с. ш. 37°27'20" в. д.] Московской области), В.И. Андрушина (г. Санкт-Петербург).

Какие бывают колокола и колокольчики? Сделав небольшой экскурс в историю А.А. Глушецкий уточнил, что «*существует многообразие звучащих предметов, именуемых «кампан», «колокол», «колокольчик», «колоколец», «колоколок», «колкаль», «звонок», «позвонок», «ботало»⁷³⁸, «ропотня»⁷³⁹, «кутас»⁷⁴⁰, «чан»⁷⁴¹, «бубенец», «глухарь», «шаркунец» и т.п. Их предназначение – подача в различных ситуациях звукового сигнала. В IV тысячелетии до нашей эры люди научились изготавливать бронзу (сплав меди и олова) и делать из нее разнообразные предметы. Они заметили, что при ударе бронза издает певучий и продолжительный звук. Согнутая в замкнутую форму бронзовая пластина с подвешенным внутрь грузом от сотрясения производила звон. Так, по всей видимости, появился колокольчик».*

А.А. Глушецкий считает, что «*по способу устройства (конструкции) можно выделить несколько основных типов колокольчиков: с ушком для подвески; с ручкой для держания; с рамкой для установки; крепящиеся к стене, двери, воротам. Колокольчики отличаются по способу получения звукового сигнала. По этому критерию их можно объединить в две основные группы. К первой относятся колокольчики, звук из которых извлекается внешним, поверхностным ударом деревянного предмета (бревна, молоточка) по тулову, это, как правило, восточноазиатские колокольчики (Китай, Корея, Вьетнам, Таиланд, Шри-Ланка, Япония). Ко второй относятся колокольчики, звук из которых извлекается ударом механического языка о внутреннюю сторону тулова».*

Исходя из многолетнего опыта коллекционирования А.А. Глушецкий, считает, что «*колокола и колокольчики имеют исключительно широкое применение*» и предлагает по функциональному назначению классификацию их по следующим видам:

– Ездовые, применяемые в упряжи, преимущественно конской: подшейные, поддужные, седельные, бубенцы;

⁷³⁷ **Примечание:** *Эхма* – эхма/ (эх), межд. разг. сниж.; Употр. при выражении сожаления, досады, озабоченности, упрека, восхищения (!).

⁷³⁸ **Ботало** – деревянный звонок или род глухого колокольчика, побрякушки, согнутый из железного или медного листа, привешивается на шею скота для наслышки в лесу (См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Москва : Русский язык, 1978. – Т.1. – С. 119).

⁷³⁹ **Ропотня** – разновидность деревянного ботала.

⁷⁴⁰ **Кутас** – подвесной колокольчик, ошейник на рогатый скот с боталом, гремок, глухарь, бубенчик (См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Москва : Русский язык, 1978. – Т. 2. – С. 226).

⁷⁴¹ Этот термин используется в Болгарии для обозначения ботала определенного вида, которое можно охарактеризовать как Балканский тип пастушьего колокольчика.

- Скотоводческие или пастушьи: подшейные, одеваемые на рога животных, одеваемые на ноги животных, бубенцы;
- Корабельные, применяемые для подачи звуковых сигналов на судах;
- Маяковые и бакенные;
- Ритуальные: большие церковные; ручные, применяемые в католической мессе (алтарный колокольчик); буддийские; индуистские; языческие;
- Часовые, вмонтированные в ударный механизм часов: используемые в курантах; применяемые в напольных и настольных часах;
- Музыкальные: карильон, оркестровые, бундучок;
- Дверные, подающие сигнал для открытия дверей;
- Рыбацкие и охотнические;
- Вызывные: кабинетные (как правило, в письменных приборах), спальные (сонетка), столовые, конторские, используемые в заседаниях, школьные;
- Железнодорожные: станционные и локомотивные;
- Пожарные;
- Театральные;
- Костюмные;
- Мемориальные или памятные, отлитые в честь какого-либо события;
- Игрушечные, в т.ч. бронзовые погребушки;
- Рождественские и новогодние;
- Сувенирные.

На вопрос: В чём смысл коллекционирования и прежде всего колокольчиков? С долей самоиронии Андрей Андреевич высказался так: «Коллекционирование – способ самовыражения посредством обладания тематически подобранных в систематизированных предметах и знаний о них. С одной стороны, коллекционирование выражает ваш интеллектуальный уровень и духовный мир, а с другой, стороны формирует их. Коллекционирование – это инвестиции в собственное удовольствие. Страсть, в некотором смысле отклонение от преобладающей модели поведения. Коллекционер – чудак с нестандартной моделью поведения.

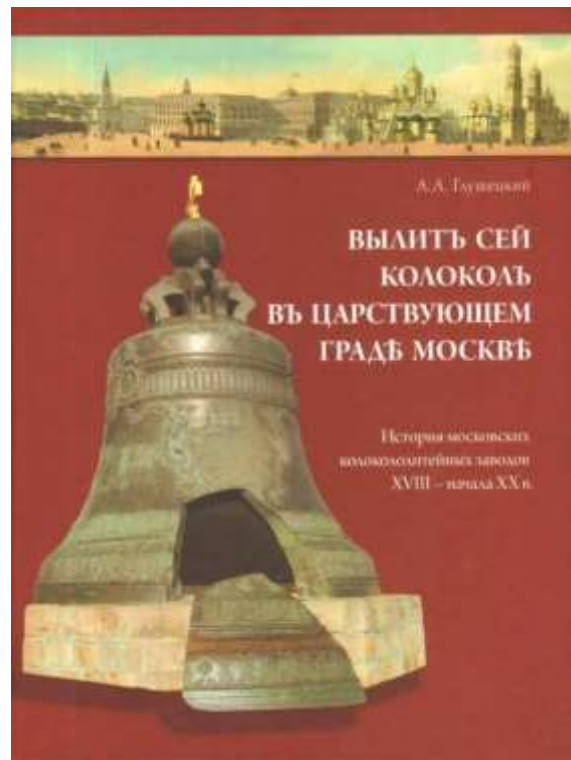
Есть различия между коллекционерами и собирателями. Низшая категория собирателей – “пылесосы” – их, к сожалению, больше всего, это те, кто покупают востребованные вещи «за два рубля», чтобы продать “за четыре”. Получают удовольствие от денежного потока, которой приносит им манипуляции с объектами собирательства. Вторая – “накопители”, они накапливают материал, любят его, но мало исследуют, и как правило не демонстрируют, получают удовольствие от факта обладания. Высшая – коллекционеры-исследователи, которые систематизируют собранный материал, исследуют его, накапливают знания о нем, делают публикации, обязательно организуют выставки своих коллекций.

Коллекционирование имеет множество аспектов. Состязательность: собрать большие, более редкие, особо интересные. Инвестирование, коллекционирование затратно в текущий момент, но принесет доход в перспективе. Чтобы собрать серьезную коллекцию колокольчиков, необходимо ежемесячно вкладывать в нее не менее полутора тысяч долларов. К тому же цены постоянно растут. Исследование: добыть интересную информацию о предметах собирательства. Умение обобщить и донести до других накопленный материал. У многих в компьютерах имеется интересная информация, но от собранных сведений до публикации – “дистанция огромного размера”. От многозначительных рассуждений до серьезных статей, а тем более книг доходят единицы. Я искренне рад, что через свои книги и выставки смог поделиться предметом своего увлечения».

Коллекционирование имеет множество аспектов. Состязательность: собрать большие, более редкие, особо интересные. Инвестирование, коллекционирование затратно в текущий момент, но принесет доход в перспективе. Чтобы собрать серьезную коллекцию колокольчиков, необходимо ежемесячно вкладывать в нее не менее полутора тысяч долларов. К тому же цены постоянно растут. Исследование: добыть интересную информацию о предметах собирательства. Умение обобщить и донести до других накопленный материал. У многих в компьютерах имеется интересная информация, но от собранных сведений до публикации – “дистанция огромного размера”. От многозначительных рассуждений до серьезных статей, а тем более книг доходят единицы. Я искренне рад, что через свои книги и выставки смог поделиться предметом своего увлечения.

О своей мечте, как коллекционера А.А. Глушецкий сказал: «Россия пережила оглушительно тихий век, пришло время возрождения колокольного дела. Пятьдесят лет назад, например, мало кого интересовали самовары, которые наряду с колоколами и упряжными колокольчиками сдавались в утиль. Сегодня в России есть уникальные коллекции самоваров, которые экспонируются как в государственных, так и частных музеях. Мечтаю, чтобы в Москве была восстановлена Китайгородская

стена, и одну из ее башен отдали под музей колоколов и колокольчиков, поскольку многие коллекции уже вышли за пределы личных квартир».

Обложки книг А.А. Глушецкого о колоколах и колокольном деле

Что может стать с вашей коллекцией в отдаленной перспективе?

Было и имеется достаточно большое количество коллекционеров прежде всего российских упряжных колокольчиков. Судьбу этих коллекций можно разделить на следующие варианты.

I. Монетизация⁷⁴² коллекции наследниками:

– Духин И.А. (1941–2005, г. Москва) – коллекция насчитывала около 250 экз., распродана по частям;

– Любашевский М.М. (1953–2019, г. Москва) – коллекция более 1000 экз. распродана по частям;

– Малявин А.Б. (1953–2020, г. Москва) – коллекция составляла более 1000 экз., распродана по частям.

II. Владельцы коллекций передали их полностью или по частям другим коллекционерам:

– Крайнов-Рытов Л.Л. (г. Нижний Новгород) – коллекция около 800 экз. поступила в коллекцию А.А. Глушецкого;

– Панкратов М.Д. (г. Москва) – коллекция более 300 экз. поступила в коллекцию А.А. Глушецкого;

– Савицкий М.П. (1939–2015, г. Ярославль) – коллекция около 400 экз. поступила в коллекцию А. Глушецкого;

– Хрунов В.И. (1948–2021, г. Чехов, Московская обл.) – коллекция около 1800 экз. продана четверем основным покупателям: Глушецкому А., Перминову А., Карпову Е., Любашевскому М., (распродана его наследниками).

III. Коллекции, переданные в государственные музея или выставлены как публичные коллекции – позиционируются как частные музеи:

– Ганулич А.К. (1928–2006, г. Москва) – коллекций около 400 экз. распределена на две части: одна часть вошла в коллекцию А.А Глушецкого, остальная передана в научно-художественный музей коневодства Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева;

– Ким В.А. (1938–2000, г. Ростов Великий) – коллекция около 2000 экз. поступила в музей-заповедник «Ростовский Кремль»;

– Коркунов В.И. (г. Кимры, Тверской обл.) – коллекция около 360 экз. поступила в Валдайский филиал Новгородского музея-заповедника;

– Мостославский Д.Г. (1942–2015, г. Ярославль) – коллекция около 1000 экз., публично выставлена в созданном им частном музее «Музыка и время»;

– Силков М.П. (1946–2020, г. Касимов, Рязанская обл.) – коллекция около 2000 экз. публично выставлена в созданном им частном «Касимовском музее колоколов».

Что бы сохранить коллекцию ее нельзя оставлять наследникам. Высока вероятность ее монетизации и ликвидации. Владелец коллекции должен определить ее судьбу сам. Наилучший вариант продажа в государственный музей или создание частной публичной экспозиции, только это позволит сохранить коллекцию как единое целое.

В настоящее время в коллекции А.А. Глушецкого имеются колокольчики из: Арабских эмиратов, Австрии, Аргентины, Афганистана, Бельгии, Бенина, Болгарии, Бразилии, Буркина Фасо, Ватикана, Великобритании, Вьетнама, Германии, Гонконга, Греции, Грузии, Дании, Доминиканской республики, Египета, Израиля, Индии, Индонезии, Испании, Италии, Камбоджи, Камеруна, Кипра, Китая, Кубы, Малайзии, Мали, Мексики, Непала, Нигерии, Нидерландов, Норвегии, Перу, Польши, Португалии, Сан Марино, Сербии, Словакии, Словении, Судана, США, Таджикистана, Таиланда, Турции, Узбекистана, Украины, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Шри Ланки, Швеции, Южной Кореи, Японии и других стран.

Персональные выставки коллекции колокольчиков Андрея Анатольевича проходили в Государственном историческом музее (г. Москва), Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства, (г. Москва), Фонде народных художественных промыслов РФ (г. Москва), Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике (г. Рязань), Павловском историческом музее (г. Павлово на Оке, Нижегородская область, дважды), Балахнинском музейном историко-художественном комплексе (г. Балахна, Нижегородская область, дважды), Городецком краеведческом музее (г. Городец, Нижегородская область), Пуреховском краеведческом музее имени Д.М. Пожарского (с. Пурех, Чкаловский район, Нижегородская область), Уральском историко-архитектурном музее «Палаты Строгановых» (г. Усолье, Пермский край, трижды), Чайковской художественной галереи (г. Чайковский Пермский край), Елабужском государственном историко-архитектурном художественном музее заповеднике (г. Елабуга, Татарстан) и других местах нашей страны.

⁷⁴² **Монетизация** – это процесс превращения ресурса в прибыльный коммерческий проект, который приносит деньги; в более широком смысле монетизация означает создание источника дохода или прибыли из различных ресурсов или возможностей. Пример монетизации: продажа товаров, т.е. колокольчиков.

Профессор Андрей Анатольевич Глушецкий помимо экономических работ, внёс значительных вклад в исследование колоколов и колокольчиков, которые нашли отражения в его книгах, статьях в журналах, сборниках, выставках, электронных СМИ...

Библиография работ А.А. Глушецкого по campanологии

Книги

1. Глушецкий А.А. Лить в Касимовь. Каталог-справочник дужных и подшейных колокольчиков касимовского колоколотейного центра XIX – начала XX в. // [сост.: А.А. Боев и др.; ред., авт. коммент. и прил. А.А. Глушецкий]. – М. Любимая книга, 2005. – 357 с., ил. – режим доступа: https://vk.com/doc352457771_475945328?hash=nxZvTUTndbsMd1wbbo4y5dLduOScmLCCZWv3RlpzHOz&dl=wCrG5II29xx8EWn1RLWmoptPSUmu39p1eyyaZzaxF0 – **рец.:** 1) Звенящая летопись Отечества... // Чудеса и приключения. – Москва, 2005. – № 12. – С. 24, фото; 2) «Лить в Касимове» // Экономика и жизнь–Русь. – Рязань, 2005. – 28 дек. – № 50. – С. 13, фото; 3) Свистунов П. Звенящая летопись Отечества // Мещерская новь. – Касимов (Рязанская обл.), 2007. – 21 июня. – № 24–25. – С. 12.

2. Глушецкий А.А. России бронзовое слово: о чем говорит дужный колокольчик. – Москва : Центр деловой информации еженедельника «Экономика и жизнь», 2007. – 251 с. : ил., цв. ил., факс.

3. Глушецкий А.А. Колокольное дело в России во второй половине XVIII – начале XX века : энциклопедия литейщиков. – Москва : Экономическая газета, 2010. – 585, [2] с. : цв. ил. – (Русская классическая библиотека «Экономика и духовность»). – **Рецензия:** Карташова М.В. Рецензия [Рецензия: Глушецкий А. А. Колокольное дело в России во второй половине XVIII – начале XX века : энциклопедия литейщиков. – Москва : Экономическая газета, 2010. – 585, [2] с. : цв. ил.] // Российская история. – 2012. – № 1. – С. 189–191.

4. Глушецкий А.А. Выставки. Колокола. Медали = Колокола. Медали: колокола и колокольчики на российских и международных выставках XIX – начала XX в. – Москва : Дарь, сор. 2018. – 228, [1] с. : ил., портр., факс., цв. ил., портр.

5. Глушецкий А.А. Вылит сей колокол в царствующем граде Москве: история московских колоколотейных заводов XVIII – начала XX в. – Москва : Дарь, 2019. – 303 с. : ил., портр., табл., цв. ил., факс.

6. Глушецкий А.А. Кто сей колокольчик покупает – он его увеселяет. Колокольное дело в Вятской губернии в XVII – начале XX в. : каталог упряжных колокольчиков – Киров: О-Кратное, 2022. – 303 с., ил., портр., табл., факс.

7. «Язык есть, речей нет, вести подаёт»: исторические очерки о колоколах и колокольчиках – Москва : [б. и.] ; Киров : О-Кратное, 2022. – 399 с. : ил., цв. ил., портр., факс., табл.

8. Глушецкий А.А. Рекламы изготовителей и торговцев колоколами конца XIX – начала XX в. как campanологический источник. Электронное приложение каталог реклам и прейскурантов. – Киров: О-Кратное, 2023. – 340 с., ил. – режим доступа: <https://bit.ly/3HNC4f1>

9. Колокольная традиция России – национальное культурное наследие. Сборник материалов Всероссийской конференции. 01.06.2019 г., РАНХ и ГС при Президенте РФ., г. Москва // составитель-редактор А.А. Глушецкий. – Киров. О-Кратное. 2019. – 506 с., ил. – Всероссийская конференция, посвящённая 65-летию д.э.н., профессора Андрея Анатольевича Глушецкого. – <https://bit.ly/3HNC4f1>

10. Колокольная традиция России – национальное культурное наследие. – Вып. II. Сборник материалов Всероссийской конференции, 24.11.2022 г., РАНХ и ГС при Президенте РФ., г. Москва // составитель и редактор А.А. Глушецкий. – Киров: О-Кратное. 2024. – 506 с., ил.

Статьи в журналах

11. Глушецкий А.А. «Сеи колоколь лиль мастерь...»: (обзор изготовителей и торговцев дужных колокольчиков касимовского колоколотейного центра) // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. – Москва, 2006. – № 11(42). – Ноябрь. – С. 120–133.

12. «Главная идея моей коллекции – дать представление о мировой культуре колокольчиков...» / интервью Светланы Нарожной с А.А. Глушецким // Антикватория. – Москва, 2007. – № 2(24). – Апр.–июль. – С. 108–111.

13. Глушецкий А.А. Выставочная символика на Российских колоколах и колокольчиках и подражания ей // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. – Москва, 2007. – № 7–8(49). – Июль–авг. – С. 98–108.

14. Глушецкий А.А. Легенды о серебряных колоколах // Чудеса и приключения: журнал приключений, путешествий, научных гипотез и фантастики. – Москва, 2008. – № 1. – Янв.

15. Глушецкий А.А. К истории становления выставочно-ярмарочной деятельности в России // Менеджмент и бизнес–администрирование (ежеквартальное специализированное научно-практическое издание). – Москва, 2010. – № 3. – С. 170–175.

16. Глушецкий А.А. «Слит сей колокол...». О московском колокольном заводе Астраханцева-Зенкевич // Московский журнал. – Москва, 2017. – № 5(317). – С. 74–78.
17. Глушецкий А.А. История трех колокольных заводов Москвы // Московское наследие. – Москва, 2022. – № 2(80). – С. 30–40. – режим доступа: https://www.mos.ru/upload/documents/files/9604/MN_2_2022_nasait.pdf#page=17
18. Глушецкий А.А. Московский колокольный мастер : [Семён Гаврилович Можжухин – московский купец, содержатель колокольного завода и колокольный мастер середины – второй половины XVIII в.] // Московское наследие. – Москва, 2022. – № 2(80). – С. 41–47. – режим доступа: https://www.mos.ru/upload/documents/files/9604/MN_2_2022_nasait.pdf
19. Глушецкий А.А. Содержатель, заводчик, мастер // Московское наследие. – Москва, 2022. – № 6(84). – С. 108–117. – режим доступа: https://www.mos.ru/upload/documents/files/6540/MN_6_2022_SCREEN.pdf#page=110
20. Глушецкий А.А. Выставки, колокола, медали // Интернет-журнал «Коллекция». – 2020. – режим доступа: <https://sammlung.ru/?p=38428>

Статьи в научных сборниках

21. Глушецкий А.А. Нижегородской литейный центр в российской колокольной традиции // Колокола: история и современность. Материалы научной конференции 22–23 августа 2014 года – Ростов Великий, 2015. – (всего 224 с., илл.). – С. 105–124. – режим доступа: <https://www.rostmuseum.ru/upload/iblock/aa0/aa05a9bb4c4726e9999831e80d4069ee.pdf>
22. Глушецкий А.А. Первые нижегородские изготовители дужных колокольчиков // Колокола: история и современность. Материалы научной конференции 22–23 августа 2014 года – Ростов Великий, 2015. – (всего 224 с., илл.). – С. 124–133. – режим доступа: <https://www.rostmuseum.ru/upload/iblock/37d/37da9faa4d00594446605e179bf1abf3.pdf>
23. Глушецкий А.А. Подражания изображениям выставочных медалей // Дзвони в історії і культурі народів світу. Матеріали VI Міжнародної науково–практичної, історико – краєзнавчої конференції (20 серпня 2016 р., Луцьк, замок Любарта). Науковий збірник. Випуск 6. / Укладач Г.С. Марчук=[Колокола в истории и культуре народов мира. Материалы VI Международной научно-практической, историко-краеведческой конференции (20 августа 2016 г., Луцк, замок Любарта). Научный сборник. Выпуск 6 / составитель Г.С. Марчук]. – Луцк=[Луцк (Украина)], 2015. – С. 31–39.
24. Глушецкий А.А. Братья Веденевы // Колокола и колокольчики: альманах I / гл. ред. Н.С. Каровская, С.А. Старостенков; М-во культуры РФ; ГМЗ «Ростовский кремль» – Ростов Великий, 2016. – (всего 311 с., ил., портр.). – С. 45–68. – режим доступа: <https://www.showbell.ru/blog/wp-content/uploads/glushetsky/bratya-vedeneevy.pdf>
25. Глушецкий А.А. Способы отражения имен владельцев в фирменных наименованиях колоколотейных заведений // Там же. – С. 68–76. – режим доступа: <https://www.rostmuseum.ru/upload/iblock/608/6084beca7464446d0682ed959907ab0a.pdf>
26. Глушецкий А.А. Каревский А.А. О «пруссских орлах» и «фельдъегерских колокольчиках» // Там же. – С. 91–111. – режим доступа: <https://www.rostmuseum.ru/upload/iblock/e17/e173a854691e645a5f7eb07a710acd4b.pdf>
27. Глушецкий А.А. Колоколотейное дело в Пермской губернии в XVIII – начале XX в. // «Традиционная музыкальная культура строгановских вотчин»: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Строгановские чтения» – VII, 23–25 сентября, 2016 г., г. Усолье / ред. кол.: И.А. Подюков (отв. редактор-составитель), А.А. Глушецкий, С.В. Хоробрых, Е.А. Вшивкова. – Усолье: Усольский историко-архитектурный музей, 2017. – (всего 128 с.). – С. 62–74. – режим доступа: <https://www.showbell.ru/blog/wp-content/uploads/glushetsky/permskaya-guberniya.pdf>
28. Глушецкий А.А. Колокольное дело в России во второй половине XVIII – начале XX вв. Историко-хозяйственный обзор // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Выпуск 7: Материалы VII научно-практической конференции 27–29 сентября 2016 года / отв. ред. Т.М. Воронина. – Великий Новгород : Новгородский музей-заповедник, 2017. – (всего 336 с.: ил.). – С. 159–178. – режим доступа: <https://www.rostmuseum.ru/upload/iblock/aa0/aa05a9bb4c4726e9999831e80d4069ee.pdf>
29. Глушецкий А.А. Егор Спиридонович Ключков : [1852–1924] // Колокола и колокольчики: альманах. – Вып. II / Государственный музей «Ростовский кремль»; гл. ред.: Н.С. Каровская, С.А. Старостенков. – Ростов Великий, 2018. – (всего 184 с.: ил.). – С. 17–34. – режим доступа: <https://www.showbell.ru/blog/wp-content/uploads/glushetsky/klyukov.pdf>
30. Глушецкий А.А., Каревский А.А. Мифы о «пруссских орлах» и «фельдъегерских колокольчиках» // Колокольная традиция России – национальное культурное наследие. Сборник материалов Всероссийской конференции. 01.06.2019 г., РАНХ и ГС при Президенте РФ., г. Москва // составитель–редактор А.А. Глушецкий. – Киров. О-Кратное. 2019. – (всего 506 с., ил.). – С. 45–75. – Всероссийская конференция, посвящённая 65-летию д.э.н., профессора Андрея Анатольевича Глушецкого. – режим

доступа: <https://www.showbell.ru/blog/wp-content/uploads/glushetsky/o-prusskih-orlah-i-feldegerskih-kolokolchikah.pdf>

31. Глушецкий А.А. Дужные колокольчики с надписями «ПО ЗАКАЗУ Т.Д. ОЛОВЯНИШНИКОВА» – происхождение и особенности декоративного оформления // Там же. – С. 70–100. – режим доступа: <https://www.showbell.ru/blog/wp-content/uploads/glushetsky/t-d-olovyanishnikova.pdf>

32. Глушецкий А.А. Одновременное изготовление церковных колоколов и дужных колокольчиков // Там же. – С. 100–120. – режим доступа: <https://bit.ly/3HNC4f1>

33. Глушецкий А.А. Памятные, юбилейные и подарочные колокола // Там же. – С. 127–186. – режим доступа: <https://bit.ly/3HNC4f1>

34. Глушецкий А.А. Колокольная экспедиция по востоку Финляндии // Там же. – С. 262–348. – режим доступа: <https://bit.ly/3HNC4f1>

35. Глушецкий А.А. Русские колокола на Святой земле // Вопросы инструментоведения: исследовательская серия. Вып. 12: Статьи и материалы XII Международного инструментоведческого конгресса «Благодатовские чтения» (г. Санкт-Петербург, 21–23 октября 2019 г.) / Российский институт истории искусств; редкол.: И.В. Мациевский (отв. ред.), В.А. Свободов (науч. конс.), Д.А. Булатова, А.Б. Никаноров, А.А. Тимошенко. – Санкт-Петербург, 2020. – (всего 632 с.: ил.). – С. 452–490. – режим доступа: <https://artcenter.ru/wp-content/uploads/2020/12/vpris2020.pdf>

36. Глушецкий А.А. Классификация российских поддужных, подшейных и декоративных колокольчиков // Колокола и колокольчики: альманах / гл. ред. Н.С. Каровская, С.А. Старостенков; М-во культуры РФ; ГМЗ «Ростоский кремль». – Ростов Великий, 2021. – Вып. 3. – (всего 296 с. : ил.). – С. 86–124.

37. Глушецкий А.А. С.А. Старостенков – лидер единомышленников, исследователь, коллекционер, путешественник. Публикации С.А. Старостенкова. К библиографии трудов // Там же. – С. 170–186.

38. Глушецкий А.А. Пастушьи колокольчики – традиции народов мира // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете Текст = Proceedings of the society for history, archaeology, and ethnography at the Kazan university : журнал / Казанский федеральный университет, Отделение Российского исторического общества в Казани, Институт археологии Академии наук Республики Татарстан ; гл. ред.: Напольских В.В. – Казань, 2021. – Т. 41, № 3. – С. 20–32.

39. Глушецкий А.А. Лит в царствующем граде Москве для стольного города Санкт-Петербурга // Вопросы инструментоведения. Исследовательская серия. Выпуск 13 / [отв. ред. И.В. Мациевский]. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 452–490.

40. Московские колоколотейные заводы Струговщиковых и Самгиных – история преемства // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Материалы X научно-практической конференции 18–22 октября 2022 года. – Великий Новгород, 2023. – С. 159–178.

41. Глушецкий А.А. Упряжная дуга – утилитарный элемент транспорта и предмет декоративно-прикладного искусства // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVII науч.-практ. конф., посвящ. памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 окт. 2023 г.) : [41 доклад] / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – (всего 424 с. : ил.). – С. 120–161. – режим доступа: <http://viapi.ru/download/2024/Сборник%20Сельская%20Россия%20ЭРД%202023.pdf>

42. Глушецкий А.А. Неофициальное использование государственных символов на упряжных колокольчиках // Колокольная традиция России – национальное культурное наследие. – Вып. II. Сборник материалов Всероссийской конференции, 24.11.2022 г., РАНХ и ГС при Президенте РФ., г. Москва // составитель и редактор А.А. Глушецкий. – Киров: О-Кратное. 2024. – (всего 506 с., ил.).

43. Глушецкий А.А. Пастушьи колокольчики или колокольчики для животных: по материалам коллекции А.А. Глушецкого // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVIII науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию общества «Энциклопедия российских деревень» и юбилею историка К.А. Аверьянова (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 окт. 2024 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва: ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2024. – С. 331–348.

*Степанова Н.В., Мельничук Г.А., Нарожная С.А.,
Леонов В.М., Попова О.И., Чурилова Ю.В.*

ПОЛУВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ САНДЖИ ВАСИЛЬЕВИЧА КОТЕЕВА: БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА

Санджи Васильевич Котеев

Полувековой юбилей 12 октября 2024 года отметил кандидат экономических наук, доцент Санджи Васильевич Котеев – специалист в области развития продовольственного и агропромышленного комплексов Российской Федерации, экономики и управления, инновационной и инвестиционной деятельности сельскохозяйственных предприятий и отдельных отраслей агропромышленного производства страны.

Санджи Васильевич родился в Элисте (Калмыцкая АССР) в семье Василия Боваевича Котеева (1941–2015), специалиста в области селекции и разведения крупного рогатого скота мясных пород и его супруги Розы Николаевны – преподавателя русского и калмыцкого языка и литературы. Впоследствии Василий Боваевич защитил диссертацию, став кандидатом сельскохозяйственных наук, долгие годы трудился в Калмыцкого НИИ сельского хозяйства. Роза Николаевна была удостоена почётного звания «Заслуженный учитель Республики Калмыкия». Творческая атмосфера семьи оказала влияния на Санджи, видя, как трудятся родители – папа в сельхозНИИ на опытной станции работает с живот-

ными, а мама передаёт знания своим ученикам.

Получив среднее образование в 1991 г. он поступил в ведущий аграрный вуз страны – Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева, дающую прекрасное базовое образование. Обучаясь в высшей школе, проявил интерес к научной работе, участвовал в деятельности студенческого научного общества, приобретя первый опыт участия в научных конференциях. В 1996 г. окончил Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева по специальности «*Организация и управление в отраслях АПК*».

Стремление продолжить своё образование подтолкнула С.В. Котева к поступлению в очную аспирантуру ФГБОУ ДПО «*Высшей школы управления АПК*». 9 декабря 2002 г. в Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, под научным руководством доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Виталия Зелымхановича Мазлоева защитил диссертацию на тему «*Формирование и развитие системы оптовых продовольственных рынков*» и ему было присвоено учёная степень – кандидат экономических наук.

В период обучения в аспирантуре С.В. Котеев вёл занятия со студентами, приобретая бесценный педагогический опыт, который ему пригодился в дальнейшем при работе преподавателем в столичных вузах. Им, в соавторстве с коллегами, были подготовлены учебно-методические пособия: «*Экономика отраслевых продовольственных рынков: Задания для лабораторно-практических и самостоятельных занятий*» (2002); «*Рыночные отношения в АПК и плодоовощном подкомплексе: учебное пособие*» (2002); «*Становление и развитие продовольственного рынка: учебное пособие*» (2002); «*Менеджмент в АПК; учебное пособие*» (2003); «*Продовольственный рынок СНГ: учебное пособие*» (2003); «*Маркетинговые исследования в АПК: методические указания*» (2004); «*Мясомолочный подкомплекс России*» (2010); «*Продовольственный комплекс Российской Федерации: учебно-методическое пособие*» (2010) и другие.

С января 2008 г. С.В. Котеев трудиться во Всероссийском институте аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова. При участии и организационной поддержке С.В. Котеева были выполнены научно-исследовательские работы по совершенствованию агропродовольственной политики и разработке механизмов регулирования агропродовольственных рынков: «*Разработка Концепции социально-экономического развития сельского хозяйства Республики Саха (Якутия)*» (По заказу Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Саха (Якутия), 2011

г.); «Национальный доклад о результатах реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия Российской Федерации в 2015 г.»; «Устойчивое развитие сельских территорий в Российской Федерации» (НИР для Кооперационного проекта «Германо-Российский аграрно-политический диалог», 2017 г.), «Проведение в 2017 году мониторинга развития сельских территорий Российской Федерации и научных исследований в области разработки политики социального развития села» (по заказу Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, 2017г.), «Исследования результатов подготовки и проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года и разработка концептуальных подходов по совершенствованию сельскохозяйственных переписей в соответствии с рекомендациями ФАО ООН по проведению сельскохозяйственных переписей раунда 2020 года» (2018г.), «Методология оценки влияния факторов, связанных с экспортом продукции, на внутренний рынок страны-экспортера (на примере продукции АПК)» (по гранту РФФИ, 2019 г.), «Разработка информационно-ресурсной цифровой платформы интеллектуального управления системами земледелия и землепользования на уровне хозяйствующего субъекта и региона для перехода к высокопродуктивному агрохозяйству нового технологического уклада» по гранту Минобрнауки в консорциуме с ФГБНУ ФИЦ «Почвенный институт им. В.В. Докучаева», ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт» (г. Санкт-Петербург), ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (2020 г.), «Методология оценки рисков утраты продовольственной безопасности Российской Федерации под воздействием факторов нестационарной климатической динамики» (по гранту РФФИ, 2020 г.).

Значительное внимание С.В. Котеев уделяет работе с молодежью: неоднократно входил в экспертный совет конкурса «Молодые предприниматели села», организуемым Общероссийской молодёжной общественной организацией «Российский союз сельской молодёжи», выступает с профориентационными и просветительскими лекциями и семинарами перед студентами: ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» и других учебных заведений.

Санджи Васильевич ведет работу по воспитанию кадров высшей квалификации, участвует в государственной итоговой аттестации выпускников: МГУ им. М.В. Ломоносова, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы». Им подготовлен – один кандидат наук, 12 магистров, 20 бакалавров и специалистов. В 2004 году С.В. Котееву присвоено учёное звание – «доцент».

С 2011 по 2016 г. он был ученым секретарем диссертационного совета Д 006.002.01 в ВИАПИ им. А.А. Никонова.

С 2008 г. С.В. Котеев – член оргкомитета по проведению ежегодных международных научно-практических конференций – «Никоновские чтения»; с 2019 – научно-практических конференций общества «Энциклопедия российских деревень» «Сельская Россия: прошлое и настоящее»; с 2021 г. – международной научно-практической конференции «Аграрная экономика в условиях геополитических изменений». Член редакционной коллегии журнала, входящего в список ВАК – «Агропродовольственная политика России».

Им опубликовано 120 научных работ, в числе 31 монография по актуальным вопросам организации и экономики сельского хозяйства.

За многолетний добросовестный труд, высокие производственные показатели и большой личный вклад в развитие агропромышленного комплекса Российской Федерации Санджи Васильевичу Котееву объявлена Благодарности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

От всей души хочется пожелать юбиляру здоровья, семейного благополучия успехов и удачи в его научно-производственной, учебно-методической и общественной деятельности.

Основная библиография работ С.В. Котеева

Библиографический список работ исследователя разбит на подразделы: «Книги» (31), «Учебно-методические издания» (10), «Статьи в журналах» (45), «Статьи в

сборниках» (34); внутри подразделов труды представлены в хронологической последовательности.

Книги (31)

1. Молочный подкомплекс Российской Федерации. – Москва : Изд. ФГОУ Рос АКО АПК, 2009. – 60 с. – Соавт.: В.Д. Гончаров, В.С. Сидоров, Г.Е. Смирнов.
2. Молочный подкомплекс России. – Москва : Энцикл. российских деревень, 2009. – 161 с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров. – **Рец.**: 1) Магомедов А-Н.Д. [Рец. на кн.: Гончаров В.Д., Котеев С.А. Молочный подкомплекс России. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2009. – 161 с.] // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 12. – С. 98–99; 2) Сидоров В.С. [Рец. на книгу: Гончаров В.Д., Котеев С.В. Молочный подкомплекс России – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2009. – 161 с.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2009. – № 12. – С. 86.
3. Инновационная деятельность в продовольственном комплексе России. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2010. – 170 с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров, В.В. Рау. – **Рец.**: Третьяк В.П. [Рец. на книгу: Гончаров В.Д., Котеев С.В., Рау В.В. – Инновационная деятельность в продовольственном комплексе России. – Москва : Изд-во «Энциклопедия российских деревень», 2010. – 171 с.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2010. – № 8. – С. 71.
4. Инновационная и инвестиционная деятельность – основа модернизации АПК России. – Москва : ФГОУ ДПОС «Российская академия кадрового обеспечения АПК», 2010. – 145 с. – Соавт.: В.Д. Гончаров, М.С. Ромашин.
5. Инновационно-инвестиционные факторы развития и повышения конкурентоспособности мясомолочного подкомплекса Российской Федерации. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2010. – 217 с. – Соавт.: Э.Н. Крылатых, К.Г. Бородин, В.В. Рау, А.С. Строков, Э.М. Келеметов, О.В. Артеменков, С.В. Иванова, В.Д. Гончаров.
6. Мясомолочный подкомплекс России: проблемы развития. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2010. – 178 с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров. – **Рец.**: Мазлоев В.З. [Рец. на книгу: Гончаров В.Д., Котеев С.В. Мясомолочный подкомплекс России: проблемы развития. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2010. – 177 с.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2010. – № 7. – С. 76.
7. Мясомолочный подкомплекс России / под ред. В.Д. Гончарова. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2010. – 213, [2] с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров, О.А. Аничкина. – **Рец.**: Буздалов И. [Рец. на кн.: Гончаров В.Д., Аничкина О.А., Котеев С.В. Мясомолочный подкомплекс России. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2010. – 216 с.] // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 9. – С. 94–95.
8. Развитие АПК России на инновационной основе : (коллективная монография). – Москва, ВИАПИ им. А.А. Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2011. – 142 с. – Соавт.: В.Д. Гончаров, В.В. Рау. – **Рец.**: [Рец. на кн.: Гончаров В.Д., Котеев С.В., Рау В.В. Развитие АПК России на инновационной основе. – Москва : ВИАПИ м. А.А. Никонова, 2011. – 142 с.] // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. Москва, 2011. – № 3(8). – С. 33.
9. Инновационная и инвестиционная деятельность в АПК России. – Москва: Изд. ФГОУ ДПОС Рос АКО АПК, 2011. – [9,4 п.л.]. – Соавт.: В.Д. Гончаров, М.С. Ромашин и др.
10. Инновационное развитие агропромышленного комплекса России. – Москва : ИНЭК, 2012. – 172 с. : ил., табл. – Соавт. – В.Д. Гончаров, Л.В. Подлесная.
11. Инновационное развитие продовольственного комплекса России // LAP Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, Germany=[Академическое издательство LAP Lambert, Саарбрюккен, Германия], 2012. – 192 с. – Соавт.: В.Д. Гончаров.
12. Проблемы инновационного развития продовольственного комплекса. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2012. – 183 с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров.
13. Развитие инновационных процессов в агропромышленном комплексе России. – Москва : Изд-во РГАУ-МСХА, 2012. – 189, [1] с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров, Н.Г. Рамазанов.
14. Продовольственный комплекс РФ. – Москва : ИНЭК, 2013. – 145 с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров, Е.Н. Якубович.
15. Продовольственный комплекс России. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2013. – 181 с. : ил., табл. – Соавт. В.Д. Гончаров. – **Рец.**: Буздалов И. [Рец. на книгу: Гончаров В.Д.,

- Котеев С.В. Продовольственный комплекс России. – Москва: Энциклопедия российских деревень, 2013. – 184 с.] // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 9. – С. 94–95.
16. Агропромышленный комплекс России / под ред. В.Д. Гончарова. – Москва : ВИАПИ им. А.А. Никонова ; Энциклопедия российских деревень, 2014. – 171 с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров, С.А. Кучин. – **Рец.**: Крылатых Э. [Рец. на книгу: Гончаров В.Д., Котеев С.В., Кучин С.А. Агропромышленный комплекс России: монография. – Москва: Энциклопедия российских деревень, 2014. – 172 с.] // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 9. – С. 93–94.
17. Мясомолочный подкомплекс России : проблемы и перспективы. – Москва : ВИАПИ им. А.А. Никонова ; Энциклопедия российских деревень, 2014. – 174 с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров. – **Рец.**: Панков Б. [Рец. на книгу: Гончаров В.Д., Котеев С.В. Мясомолочный подкомплекс России: проблемы и перспективы. – Москва: Энциклопедия российских деревень, 2014. – 175 с.] // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 12. – С. 87–88.
18. Научные эффективные инновационные технологии производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции (аннотации технологий). – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2014. – 183 с. – Соавт: А.П. Огарков, С.А. Огарков.
19. Размещение и специализация агропромышленного производства России – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2015. – 173, [2] с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров, В.И. Хоружий. – **Рец.**: Кибиров А. [Рец. на книгу: Гончаров В.Д., Хоружий В.И., Котеев С.В. Размещение и специализация агропромышленного производства России. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2015. – 173 с.] // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 11. – С. 89–90.
20. Резервы повышения эффективности продовольственного комплекса. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2015. – 166 с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров, А.А. Тихонов. – **Рец.**: Мазлоев А.З [Рец. на книгу: Гончаров В.Д., Тихонов А.А., Котеев С.В. Резервы повышения эффективности продовольственного комплекса. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2015. – 164 с.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2015. – № 10. – С. 73.
21. Российский рынок мясомолочной продукции : монография. – Москва : Энцикл. российских деревень, 2016. – 193 с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров, В.И. Хоружий.
23. Организационно-экономический механизм воспроизводства производственных ресурсов в АПК: теория и практика : [монография] / [под общ. и науч. ред. А.Я. Кибирова]. – Москва : Кадровый резерв, 2017. – 258 с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров, А.Я. Кибиров, Л.Ф. Кормаков, А.Р. Кулов А. Р. и др.
23. Продовольственный комплекс России: проблемы и перспективы : монография / Некоммерческая организация «Фонд развития и поддержки садоводства», Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства». – Москва : Фонд развития и поддержки садоводства : ФГБНУ ВСТИСП, 2017. – 205, [2] с. : ил., табл. – Соавт.: И.М. Куликов, В.Д. Гончаров.
24. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2016 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. / под ред. А.В. Петрикова. – Москва : ФГБНУ «Росинформгротех», 2018. – Вып. 4. – 328 с. – Соавт.: Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, В.А. Богдановский, С.В. Дульзон, С.В. Котеев, М.А. Котомина, Н.И. Кресникова, С.А. Липски, И.В. Никитина, А.В. Петриков, Л.А. Овчинцева, В.А. Сарайкин, С.О. Сиптиц, Р.Г. Янбых.
25. Продовольственный комплекс России: состояние и перспективы развития : [монография] // Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства», Некоммерческое объединение «Фонд развития и поддержки садоводства». – Москва : ФГБНУ ВСТИСП, 2018. – 457 с. : ил., табл. – Соавт.: А.И. Алтухов, И.М. Куликов, А.Н. Семин, А.В. Курдюмов, И.А. Минаков, В.Д. Гончаров, И.В. Ковалева, В.А. Кундиус, Л.П. Силаева, Е.И. Семенова, В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин, Л.Н. Усенко, З.В. Удалова, О.Д. Ермоленко, Т.Н. Полутина, А.Г. Чепик, Д.А. Чепик, В.Ф. Корельский и др.
26. Продовольственный комплекс Российской Федерации : монография. – Москва : Ким Л.А., 2018. – 211 с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров, У.А.-А. Рассуханов.
27. Молочный подкомплекс России: проблемы развития. – Москва : Ким Л.А., 2019. – 173 с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров, З.А. Иванова.
28. Модернизация АПК России. – Москва : Ким Л.А., 2020. – 170 с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров, З.А. Иванова, С.Г. Сальников.
29. Прогнозирование агропромышленного комплекса : монография. – Москва : Ким Л.А., 2021. – 192 с. : ил., табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров, Н.В. Быковская, С.Г. Сальников.

30. Модернизация продовольственного комплекса в условиях санкций : [монография]. – Москва : Ким Л.А., 2022. – 182 с. : ил., табл. – Соавт. В.Д. Гончаров, С.Г. Сальников, Н.В. Быковская.
31. Инновационное развитие АПК России. – Москва : ВНИИ агрохимии имени Д.Н. Прянишникова, 2024. – [11,5 п.л.]. – Соавт.: В.Д. Гончаров, С.Г. Сальников, С.И. Шкуркин.

Учебно-методические издания (10)

- 32 Экономика отраслевых продовольственных рынков // Задания для лабораторно-практических и самостоятельных занятий (для студентов экономических специальностей очной, вечерней и заочной форм обучения). – Москва: Учебно-изд. центр «Земля России» экон. факультета МСХА, 2002. – [1,4 п.л.].
33. Рыночные отношения в АПК и плодоовощном подкомплексе. Учебное пособие. – Москва : Изд-во РИАМА, 2002. – 110 с. – Соавт.: Р.Р. Мухаметзянов, Ю.И. Агирбов, М.Р. Назранов, А.П. Леснов.
34. Становление и развитие продовольственного рынка. Учебное пособие. – Москва : Минсельхоз России, Издательство РИАМА, 2002. – 87 с. – Соавт.: Л.И. Боцула, О.Н. Мухаметзянова, М.Е. Герасимова.
35. Информационные технологии работы с программой свод отчетов бюджетных учреждений. Методические указания. – Москва : ВШУ АПК, 2002. – [1,0 п.л.].
36. Менеджмент в АПК. Учебное пособие. – Москва: Изд-во РИАМА, 2003. – [3,2 п.л.].
37. Продовольственный рынок СНГ. Учебное пособие. – Москва: Изд-во МСХА, 2003. – [2,1 п.л.]
38. Маркетинговые исследования в АПК. Методические указания. – Москва : ВШУ АПК, 2004. – [0, 5 п.л.].
39. Мясомолочный подкомплекс России. – Москва: ФГОУ РосАКО АПК, 2010. – [4,3 п.л.] – Соавт.: В.Д. Гончаров, О.А. Аничкина, М.С. Ромашин.
40. Продовольственный комплекс Российской Федерации : [учебно-методическое пособие]. – Москва : ФГОУ РосАКО АПК, 2010. – 73 с. – Соавт.: В.Д. Гончаров, М.С. Ромашин.
41. Методические основы управления рисками в сельском хозяйстве. – Москва : ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2013. – 32 с. – Соавт.: В.Д. Гончаров.

Статьи в журналах (45)

42. Этапы развития сельскохозяйственного производства Республики Калмыкия до перехода к рыночной экономике // Наука и высшая школа Калмыкии (ежекв. науч.-практ. журн.; учредители: Российская академия наук Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН; Калмыцкий научно-исследовательский институт сельского хозяйства). – Элиста, 2001. – № 3–4. – [1,15 п.л.].
43. Эффективность формирования структур холдингового типа в АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2007. – № 4. – С. 53–55. – Соавт.: С.В. Шляхтин. – режим доступа: <https://eshpp.ru/pdf/2007-4.pdf>
44. Трудовые ресурсы АПК Северного Кавказа // Экономика и управление в АПК. – Москва, 2009. – № 8. – С. 21–26. – Соавт.: В.Д. Гончаров.
45. Молочный подкомплекс России // Аграрный вестник Урала. – Екатеринбург, 2010. – № 4(70). – С. 24–27. – Соавт.: В.Д. Гончаров.
46. Государственное регулирование в отраслях продовольственного комплекса // Проблемы прогнозирования. – Москва, 2011. – № 3(126). – С. 100–107. – Соавт.: В.Д. Гончаров, В.В. Рау. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-v-otraslyah-prodovolstvennogo-kompleksa/viewer>
47. Развитие инновационной деятельности в АПК России // Инновации : журнал об инновационной деятельности : наука, производство, рынок (Министерство образования РФ; Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства; Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет). – Санкт-Петербург, 2011. – № 8(154). – С. 66–70: табл. – Соавт.: В.Д. Гончаров, М.В. Селина. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-apk-rossii/viewer>
48. Управление инновационными рисками в продовольственном комплексе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2011. – № 5. – С. 37–40. – Соавт.: В.Д. Гончаров. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2015/30601.pdf>
49. Развитие пищевой промышленности в России: трансформация, специализация, интеграция // Агропродовольственная политика России. – Москва, 2012. – № 2. – С. 44–50. – режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pischevoy-promyshlennosti-transformatsiya-spetsializatsiya-integratsiya/viewer>

50. Особенности инвестиционной деятельности в АПК России // Инвестиции в России. – Москва, 2012. – № 3(206). – С. 10–13. – Соавт.: В.Д. Гончаров. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2015/30819.pdf>

51. Особенности инновационной деятельности в АПК России // Агропродовольственная политика России. – Москва, 2013. – № 5(17). – С. 73–78. – Соавт.: В.Д. Гончаров, В.В. Рау. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-apk-rossii/viewer>

52. Размещение и специализация животноводства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2013. – № 8. – С. 30–34. – Соавт.: В.Д. Гончаров.

53. Размещение и специализация производства технических культур в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2014. – № 4. – С. 25–29. – Соавт.: В.Д. Гончаров.

54. Формирование институциональной и правовой основ рынка органической продукции как ключевой фактор его жизнеспособности и развития (на примере России и Литвы) // Агропродовольственная политика России. – Москва, 2015. – № 2(14). – С. 35–38. – Соавт.: А.Ю. Егоров А.Ю., Н. Юркенайте.

55. Совершенствование территориальной организации животноводства в России // Экономика сельского хозяйства России. – Москва, 2015. – № 3. – С. 55–60. – Соавт.: В.Д. Гончаров.

56. К вопросу о развитии аграрного сектора в условиях международных санкций // Агропродовольственная политика России. – Москва, 2015. – № 4 (16). – С. 17–20. – Соавт.: Н.Н. Гравшина.

57. Ветеринарные услуги как одна из составляющих приоритетов продовольственной безопасности Российской Федерации // Проблемы развития АПК региона (науч.-практ. журнал Дагестанского гос. аграрного ун-та им. М.М. Джамбулатова). – Махачкала, 2016. – № 1(25). – Ч. 1. – С. 221–225. – Соавт.: З.Н. Козенко, А.А. Бобичева А.А., И.А. Недзиев.

58. Проблемы продовольственной безопасности России // Проблемы прогнозирования. – Москва, 2016. – № 2(155). – С. 99–107. – Соавт.: В.Д. Гончаров, В.В. Рау. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii-3/viewer>

59. Натуральные молочные продукты – необходимое условие укрепления здоровья нации // Агропродовольственная политика России. – Москва, 2016. – № 6. – С. 23–26. – Соавт.: Н.А. Соколов.

60. Мониторинг импорта мяса в РФ // Экономика сельского хозяйства России. – Москва, 2016. – № 6. – С. 86–89. – Соавт.: В.Д. Гончаров.

61. Тенденции в импорте мясомолочной продукции в условиях санкций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2016. – № 6. – С. 11–14. – Соавт.: В.Д. Гончаров.

62. Продовольственная безопасность в России // Агропродовольственная политика России. – Москва, 2016. – № 7. – С. 2–10. – Соавт.: В.Д. Гончаров, В.В. Рау.

63. Импортозамещение в агропромышленном комплексе России // Инвестиции в России. – Москва, 2016. – № 9. – С. 16–22. – Соавт.: В.Д. Гончаров.

64. Валютная выручка от экспорта продовольствия // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2016. – № 12. – С. 59–65. – Соавт.: В.Д. Гончаров.

65. Кооперация в молочном подкомплексе региона // Московский экономический журнал. – Москва, 2017. – № 4. – С. 49.

66. Влияние доходов населения на уровень потребления растительного масла // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2018. – С. 39–44. – Соавт.: В.Д. Гончаров, С.Г. Сальников.

67. Экспорт растительного масла и маслосемян // АПК: Экономика, управление. – Москва, 2018. – № 1. – С. 44–51. – Соавт.: В.Д. Гончаров

68. Об актуальности и проблемах разработки интеллектуальных цифровых платформ для сельского хозяйства // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – Москва, 2019. – № 4(2). – С. 76–81. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnosti-i-problemah-razrabotki-intellektualnyh-tsifrovyyh-platform-dlya-selskogo-hozyaystva/viewer>

69. Актуальность и перспективы цифровой образовательной платформы дополнительного профессионального образования «Открытый аграрный университет» // Достижения науки и техники АПК. – Москва, 2020. – Т. 34. – № 4. – С. 21–25. – Соавт.: И.А. Ганиева, Н.Е. Бобров. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-i-perspektivy-tsifrovoy-obrazovatelnoy-platformy-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-otkrytyy-agrarnyy/viewer>

70. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства: климат, география, экономика // Актуальные вопросы современной экономики. – Москва, 2020. – № 9. – С. 351–359. – режим доступа: <https://админ.авсэ.пф/Files/ArticleFiles/56d449e4-946b-46a0-8eef-2a78f844c81e.pdf>

71. Методические подходы к совершенствованию затратного механизма возделывания зерновых культур в Сибири: [на примере Коченевского р-на Новосибирской обл.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2021. – № 4. – С. 17–23. – Соавт.: Г.Л. Утенков, Э.О. Рапопорт.

72. Экономические аспекты сохранения углеродного баланса в агропродовольственных системах при производстве продукции агропромышленного комплекса // Экономика сельского хозяйства России. – Москва, 2021. – № 8. – С. 33–35. – Соавт.: И.А. Ганиева.

73. Экспорт растительного масла – драйвер экономики АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2021. – № 8. – С. 40–44. – Соавт.: В.Д. Гончаров, В.В. Рау.

74. Диагностика и управление рисками в цифровом сельском хозяйстве // Экономика и управление: проблемы, решения. – Москва, 2021. – Т. 4. – № 12(120). – С. 55–63. – Соавт.: Ж.А. Телегина.

75. Прогнозирование производства масличного льна (льна-кудряша) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2022. – № 3. – С. 8–12. – Соавт.: В.Д. Гончаров, С.Г. Сальников.

76. Анализ регионального опыта разработки научно-технических мероприятий в области экологического развития и климатических изменений // Экономика сельского хозяйства России. – Москва, 2022. – № 7. – С. 17–20. – Соавт.: И.А. Ганиева.

77. Основные направления научно-технической деятельности в области экологического развития и климатических изменений в региональном АПК и условия их успешной реализации // Достижения науки и техники АПК. – Москва, 2022. – Т. 36. – № 12. – С. 74–78. – Соавт.: И.А. Ганиева.

78. Метод управления ресурсным потенциалом для эффективного возделывания зерновых в агроландшафтах Сибири // Аграрная наука (научно-теоретический и производственный журнал). – Москва, 2022. – № 4. – С. 62–72. – Соавт.: Г.Л. Утенков, Т.И. Утенкова А.Н. Власенко.

79. Адаптивный метод группового управления эффективностью продуктовых подкомплексов // Экономика сельского хозяйства России. – Москва, 2023. – № 2. – С. 99–110. – Соавт.: Г.Л. Утенков, Т.И. Утенкова, Э.О. Рапопорт, А.Н. Власенко.

80. Государственная поддержка низкоуглеродных проектов в отраслях экономики, включая агропромышленный комплекс: зарубежный опыт // Экономика и управление: проблемы, решения. – Москва, 2023. – Т. 5. – № 2 (134). – С. 33–41. – Соавт.: И.А. Ганиева.

81. Управление затратным механизмом инновационных процессов обработки почвы для адаптивно-ландшафтного земледелия Сибири // Экономика и управление: проблемы, решения. – Москва, 2023. – Т. 3. – № 6(138). – С. 145–163. – Соавт.: Г.Л. Утенков, А.Н. Власенко.

82. Разработка региональных государственных программ поддержки сельхозтоваропроизводителей, внедряющих углеродно-нейтральные технологии // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2023. – № 10. – С. 60–66. – Соавт.: И.А. Ганиева.

83. Роль кооперативных объединений как механизма включения личных подсобных хозяйств граждан в цепочки поставок продовольствия // Экономика и управление: проблемы, решения. – Москва, 2024. – Т. 2. – № 4(145). – С. 66–72. – Соавт.: С.Н. Скоморохов.

84. Основные виды агропродовольственной продукции во внешней торговле России // Экономика сельского хозяйства России. – Москва, 2024. – № 7. – С. 130–135. – Соавт.: Н.Г. Платоновский, Г.З. Ибиев.

85. Эколого-экономическая оценка эффективности технико-технологических решений для ресурсосберегающих технологий возделывания зерновых культур в Сибири // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2024. – № 7. – С. 29–42. – Соавт.: Г.Л. Утенков, Т.И. Утенкова.

86. Государственное регулирование низкоуглеродного развития в АПК: анализ передового опыта // Актуальные вопросы современной экономики. – Москва, 2024. – № 7. – С. 23–33.

Статьи в сборниках (34)

87. Совершенствование организационно-экономических отношений в АПК Республики Калмыкия // Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2000. – [0,2 п.л.].

88. Создание системы ОПР – первый шаг на пути выхода из кризиса // Российский аграрно-промышленный комплекс и мировые продовольственные рынки : [Материалы конф., 18-19 апр. 2000 г. / Под ред. А.М. Гатаулина]. – Москва : Изд-во МСХА, 2000. — [0,4 п.л.]. – (Труды Независимого научного аграрно-экономического общества России ; Вып. 4).
89. Зарубежный опыт организации оптовых продовольственных рынков // Материалы конференции молодых ученых (июнь 2000 год) : сб. науч. тр. – Москва : Изд-во МСХА, 2000. – С. 68–71.
90. Совершенствование управления сельскохозяйственными предприятиями // Сб. научных трудов межд. научно-практической конференции. «Проблемы управления АПК России». – СПб–Пушкин : Изд-во МСХА, 2000. – [0,25 п.л.]. – Соавт.: А.А. Яговкин.
91. Развитие системы ОПР в региональном АПК // Научные труды международной научно-практической конференции ученых СГПУ, МАДИ (ТУ), МСХА, ЛГАУ 26–27 января 2000 года. – Москва–Смоленск–Луганск: Изд. СГПУ, МАДИ (ТУ), МСХА, ЛГАУ, 2000. – [0,2 п.л.]. – Соавт.: Р.Р. Мухаметзянов.
92. Государственное регулирование и поддержка развития ОПР // Депонированная рукопись ВНИИТЭИагропом № 18396. – Москва: ВНИИТЭИагропом, 2000. – [0,4 п.л.].
93. Развитие системы оптовых продовольственных рынков (ОПР) в целях обеспечения продовольственной безопасности страны // Материалы конференции молодых ученых (июнь 2001 год). – Вып. 7. – Москва : Изд-во МСХА, 2001. – С. 85–90. – Соавт.: Н.В. Котева.
94. Организация ОПР в развитых странах // Научные труды международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ТУ), ЛГАУ, СИБП. 2–4 октября 2001 года. – Москва–Луганск–Смоленск: Изд-во МАДИ (ТУ), ЛГАУ, СИБП, 2001. – [0,2 п.л.].
95. Развитие межрегиональных продовольственных связей // Материалы выступлений участников 6-й Международной выставки «Оптпродрынки=[Оптовая торговля продовольствием] 2002», г. Москва, 4–7 декабря 2002. – Москва, 2002. – [0, 15 п.л.].
96. Маркетинг в сельскохозяйственных предприятиях // Научные труды международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ТУ), МСХА, ЛГАУ, ССХИ, 10–11 декабря 2002 года. – Том 2. Экономика. – Москва–Луганск–Смоленск : Изд-во МАДИ (ТУ), МСХА, ЛГАУ, ССХИ, 2003. – [0,2 п.л.].
97. Экологическая безопасность продовольственных товаров // Научные труды международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ТУ), МСХА, ЛГАУ, ССХИ, 10–11 декабря 2002 года. – Том 2. Экономика. – Москва–Луганск–Смоленск : Изд-во МАДИ (ТУ), МСХА, ЛГАУ, ССХИ, 2003. – [0,3 п.л.].
98. Организация оптимального товародвижения на оптовых продовольственных рынках // Проблемы экономики и управления социально-экономическими процессами в АПК : (Немчиновские чтения) : тр. восьмой междунар. науч.-практ. конф. Независимого науч. аграр.-экон. о-ва России (31 мая – 1 июня 2004 г.) / [под ред. А.М. Гатаулина А. М.]. – Москва : Изд-во МСХА, 2004. – [0,4 п.л.]. – (Научные труды НАЭКОР / Независимое науч. аграр.-экон. о-во России ; вып. 8).
99. Организация маркетинговой службы на предприятии // Научные труды Международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ), МСХА, ЛНАУ, 5-6 января 2004 г. – Москва–Смоленск–Луганск : Изд. МЭИ, МСХА, МАДИ (ТУ), ЛГАУ, 2004. – [0,3 п.л.].
100. Стратегии развития мировой гостиничной индустрии // Юбилейный сборник научных трудов. – Москва : Изд. Московская академия туристского и гостинично-ресторанного бизнеса, 2006. – [0,2 п.л.].
101. Развитие регионального рынка молока и молочной продукции // Научные труды международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ. 17–18 июня 2008 г. / Московский гос. автомобильно-дорожный ин-т (Гос. технический ун-т) (МАДИ ГТУ) [и др.]. – Москва–Смоленск–Луганск: Изд-во МАДИ (ГТУ) ; 2008. – [0,3 п.л.]. – Соавт.: В.Н. Подольская.
102. Сущность инвестиционно-инновационного развития АПК в рыночных условиях // Сборник научных трудов: Развитие сельского хозяйства и регулирование агропродовольственных рынков. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2008. – [0, 4 п.л.].
103. Стратегическое управление молочнопродуктовым подкомплексом в современных условиях // Никоновские чтения –2010: Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2010. – С. 62–64. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2010/20160919-Nik-2010.pdf>
104. Перспективы селекции калмыцкой породы скота // Сельская Россия: прошлое и настоящее: Материалы XIII Всероссийской науч.-практ. конф. (Удмуртская республика, д. Сеп, 10–14 авг. 2012 г.)

- // редкол.: А.В. Петриков, К.А. Аверьянов, Г.А. Никитина, Е.Н. Мачульский; сост. К.А. Аверьянов. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2012 – С. 231–232.
105. Методические подходы к оценке сезонности производства сельскохозяйственных продуктов // Никоновские чтения – 2014. Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России = Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России : материалы XIX Международной научно-практической конференции, 25–26 сентября 2014 года / Российская акад. с.-х. наук, Всероссийский ин-т аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова, Вольное экономическое о-во ; [отв. ред.: С. О. Сиптиц]. – Москва : ВИАПИ им. А. А. Никонова : Энцикл. российских деревень, 2014. – С. 24–27. – Соавт.: В.Д. Гончаров, В.А. Валентинова. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2014/20160919-Nik-2014.pdf>
106. Развитие сельскохозяйственной кооперации в молочном подкомплексе АПК региона // Российское село и кооперация: сегодня и завтра: Материалы международной научно-практической конференции 1 марта 2017 г. – Ярославль-Москва: Изд-во «Канцлер», 2017. – С. 229–235.
107. Зерновое хозяйство России и внешние рынки // Развитие торговли и обеспечение продовольственной безопасности в условиях монополизации каналов сбыта: задачи бизнеса и власти. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 19–21 апреля 2017 г. – Вып. 4. – Москва : Изд-во: Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства, 2017. – С. 143–156.
108. Перспективы развития сельских поселений России // Доклады ТСХА: сборник материалов Международная научная конференция, посвященная 175-летию К.А. Тимирязева, г. Москва, 6–8 декабря 2018 г. – Вып. 291. – Москва : Изд-во: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2018. – С. 47–50. – Соавт.: Е.Н. Будко.
109. Идея сельскохозяйственного общества в разрезе прошлого и будущего, внутри и за пределами национальных границ // Научные труды Вольного экономического общества России / [гл. ред. С.Д. Бодрунов]. – Москва : Вольное экономическое о-во России, 2020. – Т. 226. – № 6. – С. 204–222. – Соавт.: О.В. Хунгер
110. Free-range organic beef cattle breeding as a way for sustainable development of Russian rural territories=[Органическое мясное скотоводство на свободном выгуле как путь устойчивого развития сельских территорий России] //5th International Conference on Education Science and Development (ICESD 2020). Сер. «DEStech Transactions on Social Science, Education and Human Science»=[5-я международная конференция по вопросам образования, науки и развития ICESD 2020). Сер. «Труды DEStech по социальным наукам, образованию и гуманитарным наукам»]. – Изд-во DEStech Publications (United States-США), 2020. – С. 390–395. – Соавт.: Z. Kozenko, I. Nedziev, A. Bobicheva, K.Yu. Kozenko.
111. Formation and development of professional competencies of municipal employees who manage agricultural production on the territory of municipalities=[Формирование и развитие профессиональных компетенций муниципальных служащих, осуществляющих управление сельскохозяйственным производством на территории муниципальных образований] // E3S Web of Conferences. Сер. "International Scientific and Practical Conference "From Inertia to Develop: Research and Innovation Support to Agriculture", IDSISA 2020"=[Веб-конференция E3S. Сер. "Международная научно-практическая конференция "От инерции к развитию: научно-инновационная поддержка сельского хозяйства", IDSISA 2020»]. – Соавт.: В. Ubushayeva, N. Vykovskaya.
112. Development of elements of an information and resource digital platform for intelligent management of agricultural and land use systems in terms of transferring advanced knowledge and experience in organizing highly productive agricultural enterprises of a new technological paradigm=[Разработка элементов информационно-ресурсной цифровой платформы для интеллектуального управления системами сельского хозяйства и землепользования в части передачи передовых знаний и опыта в организации высокопроизводительных сельскохозяйственных предприятий нового технологического уклада] // E3S Web of Conferences. Сер. «International Scientific and Practical Conference "Development of the Agroindustrial Complex in the Context of Robotization and Digitalization of Production in Russia and Abroad", DAIC 2020»=[Веб-конференция E3S. Сер. «Международная научно-практическая конференция "Развитие агропромышленного комплекса в контексте роботизации и цифровизации производства в России и за рубежом", DAIC 2020»]. – Соавт. I.A. Ganieva.

113. Россия в международной торговле подсолнечным маслом // Доклады ТСХА: Сборник статей. – Вып. 293. – Часть II. – Москва: Издательство РГАУ–МСХА, 2021. – С. 49–52. – режим доступа: <https://www.timacad.ru/uploads/files/20210901/dokl-tsha-293-2.pdf>
114. 90 лет – Евгению Николаевичу Мачульскому (1932–2017) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVI научно-практической конференции, посвящённой памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 октября 2022 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2022. – С. 4–19 : фото. – В том числе: Основные работы Е. Н. Мачульского 1960–2022 гг. : [127 названий]. – С. 9–19. – Соавт.: А.В. Петриков, К.А. Аверьянов, Г.А. Мельничук, Н.В. Степанова, В.В. Сухов, А.Е. Сухова. – режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2022/Никоновские%20Чтения%202022%20-%20202.pdf>
115. Устойчивое развитие агропродовольственных систем в условиях климатических изменений и целевого снижения эмиссии углерода (исследование ВИАПИ им. А.А. Никонова) // Современные тенденции низкоуглеродного развития: глобальные и региональные аспекты. Материалы международной научной конференции, г. Грозный, 28 июня – 1 июля 2023 г. / науч. ред. М.Ш. Минцаев, И.А. Керимов. – Грозный: НПП «Геосфера», 2023. – С. 223–232. – режим доступа : https://gstou.ru/files/nauka/publication/2023/Сборник%20конф.%20Климат-2023_v8%20-%20без%20тит.pdf
116. 85 лет – Зое Васильевне Рубцовой (1938–2014) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVII научно-практической конференции, посвящённой памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 октября 2023 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – С. 4-17: фото. – В том числе: Основные работы З.В. Рубцовой: [84 названия]. – С. 9–17. – Соавт.: А.В. Петриков, К.А. Аверьянов, Е.Н. Мачульский, Г.А. Мельничук, Н.В. Степанова, Е.В. Горская, Н.В. Чаус. – режим доступа: <http://viapi.ru/download/2024/Сборник%20Сельская%20Россия%20ЭРД%202023.pdf>
117. Хроника XVI Всероссийской научно-практической конференции Общества «Энциклопедия российских деревень», посвящённая памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 октября 2022 г.) // Там же. – С. 397–406. – Соавт.: К.А. Аверьянов, Н.В. Степанова, Л.Я. Мельничук, Н.Т. Хожайнов, С.А. Рассказова-Николаева, Г.А. Мельничук. – режим доступа: <http://viapi.ru/download/2024/Сборник%20Сельская%20Россия%20ЭРД%202023.pdf>
118. Роль управленческой деятельности органов государственной власти в обеспечении комплексного развития сельских территорий // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий. Материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Донецк, 6–7 июня 2024 года): [текст электронный]. – Донецк, 2024. – С. 66–70. – Соавт: Ю.В. Леонов. – режим доступа: <https://donampa.ru/images/2024/nayka/VIIIkonf/1.pdf>
119. Тенденции изменения производства в Турции основных видов продукции растениеводства // Столыпинский вестник. – Москва : ООО «Электронная наука», 2024. – Т. 6. – № 7. – Соавт.: А.Н. Идрисов, Е.Б. Скрипов, А.Р. Мухаметзянова, С.Х. Садат. – режим доступа: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2024/07/6.pdf>
120. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVIII науч.-практ. конф., посвящённой 35-летию общества «Энциклопедия российских деревень» и юбилею историка К.А. Аверьянова (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 окт. 2024 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – Москва : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2024. – 424 с., ил. – Из содержания [2 статья]: 1) Юбилей историка Константина Александровича Аверьянова. – С. 4–31. – Соавт.: Петриков А.В., Мачульский Е.Н., Мельничук Г.А., Мельничук Л.Я., Степанова Н.В.; 2) Хроника XVII Всероссийской научно-практической конференции Общества «Энциклопедия российских деревень», посвящённая памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 октября 2023 г.). – С. 366–380. – Соавт: Н.Т. Хожайнов, Л.Я. Мельничук, К.А. Аверьянов, Н.В. Степанова, А.А. Глушецкий, С.А. Рассказова-Николаева, Г.А. Мельничук.

*Петриков А.В., Мачульский Е.Н., Аверьянов К.А., Мельничук Л.Я.,
Хожайнов Н.Т., Степанова Н.В., Мельничук Г.А.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аверьянов Константин Александрович (р. 08.08.1959 г.) – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (г. Москва); телефон: 8-916-844-46-25 (сотовый), e-mail: konstantinaveryanov@yandex.ru

Антоновская Анна Васильевна (р. 04.03.1971 г.) – директор Желанновского сельского краеведческого музея (село Желанное, Шацкий район, Рязанская область), историк-архивист, член Союза краеведов России, первый заместитель председателя Совета Шацкого краеведческого общества (село Желанное, Шацкий район, Рязанская область); телефоны: 8-910-628-97-02 (сот.); 8-49147-2-86-85 (раб.); e-mail: zelan_museum@mail.ru; antonovskaja.av@mail.ru

Агафонов Виктор Иванович (р. 16.01.1950 г.) – краевед, ветеран МВД, полковник запаса (г. Москва); телефон: 8-915-464-00-37 (сотовый), e-mail: 4640037@gmail.com

Белогур Лидия Денисовна (р. 19.01.1998 г.) – учитель, внучка И.Б. Прокуронова (г. Пушкино, Московской области); телефон: 8-915-255-49-80 (сотовый); e-mail: nyao68249@gmail.com

Братанов Александр Александрович (р. 02.05.1949 г.) – инженер, краевед, член Союза геральдистов России и Пушкинской окружной общественной организации Союза краеведов России (дачный поселок Черкизово, городской округ Пушкинский Московской области); телефон: 8-903-177-88-12 (сотовый); e-mail: bratanov@bk.ru

Васюнькин Юрий Николаевич (р. 06.08.1956 г.) – исполнительный директор региональной общественной организации «Рязанское землячество в Москве», заместитель генерального директора Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (МАГ), главный редактор газеты «Есенинский бульвар» (Москва), заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союзов писателей и журналистов России; телефон: 8-925-371-28-17 (сотовый), 8-495-691-22-63 (рабочий); e-mail: yvas@yandex.ru

Глушечкий Андрей Анатольевич (р. 27.04.1954 г.) – доктор экономических наук, профессор Высшей школы финансов и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, лауреат премии Ленинского комсомола в области науки и техники; член Союза журналистов России, коллекционер колокольчиков; телефон: 8-903130-95-97 (сотовый); email: glushetskiy@gmail.com

Горелова (Алтухова) Ольга Александровна (р. 20.05.1974 г.) – председатель историко-генеалогического клуба «Находкинский родовет» при Центральной библиотечной системе Находкинского городского округа г. Находка (Приморский край); член Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края (ПКО РГО ОИАК); телефон: 8-914-727-17-37 (сотовый); e-mail: olga_altuhova@bk.ru

Дроздов Михаил Сергеевич (р. 04.12.1948 г.) – краевед, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова РАН (ИЦ ИХФ им. Н.Н. Семенова РАН), кандидат физико-математических наук (г. Черногоровка, Московская обл.); телефон: 8-905-550-23-58 (сотовый), e-mail: drozdoffms@mail.ru

Дубман Эдуард Лейбович (р. 01.04.1950 г.) – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Самарский государственный университет (г. Самара); телефон: 8-963-912-79-14 (сотовый), e-mail: dubmane@mail.ru

Зелов Николай Степанович (р. 28.06.1939 г.) – главный специалист Государственного архива Российской Федерации, «Почётный архивист Российской Федерации», член Союза писателей России (г. Москва); телефон: 8-(495)-386-05-32 (рабочий).

Зотова Елена Яковлевна (р. 26.01.1955 г.) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музейно-информационного центра Преображенского старообрядческого монастыря г. Москвы; телефон: 8-985-258-45-19 (сотовый); e-mail: zotzvet@gmail.com

Илюшина Валентина Алексеевна (р. 01.01.1960 г.) – директор МБУК «Межпоселенческая библиотека» МО – Шацкий муниципальный район Рязанской области заместитель председателя – учёный секретарь Совета Шацкого краеведческого общества (г. Шацк, Рязанская область); телефон: 8-910-632-16-22 (сот.), 8-49147-2-12-58 (раб.); e-mail: shatsk11@yandex.ru

Кадушкина Ольга Кузьминична (р. 29.10.1962 г.) – заведующая Чернослободской сельской библиотекой (село Чёрная Слобода, Шацкий район, Рязанская область); телефон: 8-910-504-15-85 (сот); e-mail: kaduskinaolga24@gmail.com

Калинина Елена Александровна (р. 08.02.1963 г.) – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и методики физического воспитания Петрозаводского государственного университета (г. Петрозаводск, Республика Карелия); телефон: 8-921-453-24-36 (сотвый), e-mail: kalinka46@yandex.ru

Каргин Юрий Юрьевич (07.12.1963) – краевед, ответственный секретарь отделения Российского исторического общества в Саратовской области (г. Балаково, Саратовская область); телефон: 8-917-987-63-13 (сотовый); e-mail: kargin63@mail.ru

Киров Сергей Юрьевич (р. 14.01.1975 г.) – краевед, выпускник Московского государственного строительного университета (МГСУ) по специальности «инженер-механик строительных и дорожных машин» (г. Москва); телефон: 8-905-569-51-00 (сотовый); e-mail: r663@yandex.ru

Киселев Павел Анатольевич (р. 30.01.1948 г.) – инженер, краевед, дипломант премии «Мое Подмосковье», член Пушкинской окружной общественной организации Союза краеведов России (село Тарасовка, городской округ Пушкинский Московской области); телефон: 8-903-733-83-36 (сотовый), e-mail: kiselyopavel@yandex.ru

Климаков Юрий Викторович (р. 02.10.1957 г.) – кандидат педагогических наук, доцент, праправнук скульптора А.М. Опекушина (г. Москва); телефон: 8-903-167-70-23 (сотовый), e-mail: liosnik69@mail.ru

Котеев Санджи Васильевич (р. 12.10.1974 г.) – учёный секретарь Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ВГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, кандидат экономических наук, доцент (г. Москва); телефон: 8-495-628-30-69 (рабочий), 8-905-767-64-59 (сотовый), e-mail: viapi@mail.ru

Лебедева Лариса Витальевна (р. 23.05.1967 г.) – кандидат исторических наук, доцент Пензенского государственного технологического университета (г. Пенза); телефон: 8-927-370-21-05 (сотовый), e-mail: lebedevalv@list.ru

Леонов Вячеслав Михайлович (р. 29.10.1955 г.) – доцент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт» (НИУ «МЭИ») (г. Москва); телефон: 8-916-255-47-59 (сотовый); e-mail: leonovvm@mail.ru

Мартишина Людмила Николаевна (р. 08.06.1951 г.) – инженер, краевед (деревня Пешково, Ногинский район, Московская обл.). телефон: 8-903-716-25-06 (сотовый); martishina1951@mail.ru

Марюнин Василий Дмитриевич (р. 11.05.1928 г.) – краевед, ветеран войны и труда, член Союза писателей России (г. Москва); телефон: 8-903-107-22-70 (сотовый); 8-495-713-85-06 (домашний).

Мачульский Евгений Николаевич (30.03.1932-27.02.2017) – краевед, учёный секретарь и заместитель председателя научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень», член Союза писателей России (г. Москва).

Мельничук Геннадий Анатольевич (р. 01.06.1959 г.) – краевед, инженер-металлург, историк-архивист, председатель Совета Шацкого краеведческого общества, член Союзов писателей и журналистов России (г. Москва); e-mail: nat922@yandex.ru

Мельничук Лидия Яковлевна (р. 25.05.1936 г.) – инженер, член Союза краеведов России (г. Москва); e-mail: nat922@yandex.ru

Михайлов Сергей Сергеевич (р. 14.05.1970 г.) – историк-этнолог, член Союза писателей России; телефон: 8-985-343-85-19; email: mesherdkray@mail.ru

Морозов Павел Александрович (р. 01.06.1986 г.) – преподаватель истории Федерального государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения (ФГБОУ) «Колледж Росрезерва» (г. Торжок, Тверская область); телефон: 8-910-831-08-16; email: kreiservaryag@mail.ru

Назарова Валерия Александровна (р. 29.01.1976 г.) – заведующая Ольгинским историко-краеведческим музеем, член Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края (посёлок Ольга, Приморский край); телефоны: 8-953-205-95-46 (сотовый); e-mail: elena_nazarova52@mail.ru

Назарова Елена Владимировна (р. 26.09.1952 г.) – краевед, сотрудник Ольгинского историко-краеведческого музея, член Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края (посёлок Ольга, Приморский край); телефоны: 8-924-263-11-26 (сотовый); 8-(42376)-91872 (домашний); e-mail: elena_nazarova52@mail.ru

Нарожная Светлана Алексеевна (р. 24.09.1956 г.) – коллекционер (г. Троицк/ Москва); телефон: 8-925-159-14-64 (сотовый), e-mail: svetlana@decorbells.ru

Новиков Владимир Иванович (р. 08.03.1940 г.) – кандидат филологических наук, член Союза писателей России (г. Москва); телефон: 8-916-480-18-91 (сотовый); e-mail: vinovikov@mail.ru

Околелов Андрей Юрьевич (р. 03.05.1975) – кандидат биологических наук, доцент, руководитель научно-образовательного центра развития сельского и экологического туризма Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Мичуринский государственный аграрный университет» (г. Мичуринск, Тамбовская область); телефон: 8-920-482-06-06 (сотовый); e-mail: okolelov@mail.ru

Парамонов Владимир Алексеевич (р. 06.01.1952 г.) – ведущий специалист Центра управления полетами РКК «Энергия» им. С.П. Королева, краевед, дипломант премии «Мое Подмосковье» и литературной премии имени С.Н. Дурылина, член Пушкинской окружной общественной организации Союза краеведов России и ВООПиК (г. Мытищи, Московской области); телефон: 8-915-166-21-97 (сотовый), e-mail: para51@inbox.ru

Пермиловская Анна Борисовна (р. 28.12.1957 г.) – доктор культурологии, главный научный сотрудник, заведующая научным центром традиционной культуры и музейных практик Федерального государственного бюджетного учреждения науки (ФГБУН) Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова Уральского отделения РАН (г. Архангельск); телефоны: 8-8182-41-01-47 (рабочий), 8-911-56-56-5-6-0 (сотовый); e-mail: annaperm@fciactic.ru

Петриков Александр Васильевич (р. 20.01.1957 г.) – председатель научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень», руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ВГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии наук (г. Москва); телефон: 8-(495)-607-70-45, e-mail: apetrikov@viapi.ru

Петров Александр Сергеевич (р. 27.12.1957 г.) – заместитель директора ООО «Страга», кандидат технических наук, лауреат премии Правительства Российской Федерации (г. Сергиев Посад, Московской области); тел.: 8-903-671-48-97 (сотовый), e-mail: aspetroff@bk.ru

Печкин Михаил Борисович (р. 01.11.1953 г.) – председатель Холуйского отделения «Союз художников России», директор Южского дома ремёсел, Почетный гражданин Южского муниципального района Костромской области (село Холуй, Южский район, Ивановская область); телефон: 8-915-834-02-19 (сотовый); e-mail: pechkin.mikhail@mail.ru

Пислегин Николай Викторович (р. 08.09.1979 г.) – старший научный сотрудник отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, кандидат исторических наук, доцент (г. Ижевск, Республика Удмуртия); телефон: 8-904-314-64-61 (сотовый), 8-(3412)-68-52-94; e-mail: cpeg@rambler.ru

Попова Ольга Ивановна (р. 04.05.1962 г.) – инженер-математик, коллекционер колокольчиков (г. Москва); телефон: 8-916-255-08-38 (сотовый); e-mail: olga.mybells@mail.ru

Прокуронов Игорь Борисович (р. 13.05.1948 г.) – кандидат географических наук, краевед (г. Пушкино, Московская обл.); телефон: 8-965-375-33-68 (сотовый); e-mail: igor-prokuronov@yandex.ru

Раков Виктор Николаевич (р. 05.02.1952 г.) – краевед, полковник в отставке (г. Москва); телефон: 8-958-832-96-55 (сотовый), e-mail: mskved@yandex.ru

Рассказова-Николаева Светлана Алексеевна (р. 26.04.1963 г.) – доктор экономических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, член Союза писателей России (г. Москва); руководитель проекта «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА» (село Цыпино, Кирилловский район, Вологодская область); телефон: 8-495-773-29-15 (сотовый), e-mail: severnaya.podkova@bk.ru

Русанов Александр Валерьевич (р. 04.11.1989 г.) – кандидат географических наук, сотрудник Лаборатория экономики народонаселения и демографии Экономического факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва); телефон: 8-903-237-06-53 (сотовый); e-mail: rusanovAV@my.msu.ru

Русанова Нина Евгеньевна (р. 06.08.1957 г.) – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии Наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН) (г. Москва); телефон: 8-905-597-16-43 (сотовый); e-mail: ninrus238@mail.ru

Степанова Наталья Владимировна (р. 31.08.1960 г.) – кандидат технических наук, краевед, член Союза журналистов России (г. Москва); e-mail: nat922@yandex.ru

Стручков Владимир Алексеевич (р. 10.09.1949 г.) – директор Новотомниковского филиала Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Алгасовская средняя общеобразовательная школа (МБОУ «Алгасовская СОШ») (село Новотомниково, Моршанского района, Тамбовской области); телефон: 8-920-493-89-59 (сот); e-mail: novotomnikovosohs@yandex.ru

Сухоруков Виктор Михайлович (р. 16.04.1959 г.) – инженер, член Союза писателей России, «Почётный работник транспорта Российской Федерации», заместитель председателя Совета Шацкого краеведческого общества (г. Шацк, Рязанская область); телефоны: 8-910-902-10-09 (сот.); e-mail: vmsukhorukov@mail.ru

Тарасенкова Татьяна Ивановна (р. 13.08.1974 г.) – директор ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Смоленской области», «Почётный архивист Российской Федерации», кандидат исторических наук, доцент, (г. Смоленск); телефон/факс: 8-(4812)-38-65-48 (рабочий); 8-920-660-72-65 (сотовый); e-mail: tata-taraskenkov@yandex.ru

Тимганов Эмиль Кабирович (р. 17.07.1972 г.) – научный сотрудник МБУК «Мемориальный дом-музей Е.В. Честнякова» (г. Кологрив, Костромская область); телефон: 8-910-807-37-83 (сотовый); e-mail: emiltim@yandex.ru

Толмачёв Андрей Леонидович (25.09.1945 г.) – кандидат физико-математических наук, генеалог, потомок А.Т. Болотова, член Союза писателей России (г. Москва); телефон: 8-903-223-59-78 (сотовый), e-mail: atolma@gmail.com

Узбекова Софья Саидовна (р. 27.07.1953 г.) – заслуженный учитель Российской Федерации (село Верхняя Маза, Радищевский район, Ульяновская область); телефон: 8-908-480-85-93 (сотовый), 8-84239-42-489; e-mail: sofiuzb@mail.ru

Фёдоров Александр Евгеньевич (р. 16.12.1952 г.) – кандидат геолого-минералогических наук (г. Москва); телефон: 8-916-419-46-56 (сотовый); e-mail: fedorov_a_e@mail.ru

Фролов Александр Иванович (р. 28.04.1948) – кандидат исторических наук, доцент, член Союза писателей России; телефон: 8-915-381-71-19 (сотовый); e-mail: alexander@frolow.ru

Харитонов Александр Александрович (р. 01.05.2002 г.) – студент Пензенского государственного технологического университета (г. Пенза); e-mail: kharitonoff.alexander2017@yandex.ru

Хафизов Иван Харисович (р. 25.01.1980 г.) – основатель виртуального музея резных наличников (г. Лобня, Московская обл.); телефон: 8-910-400-49-99 (сотовый); e-mail: nalichniki@mail.ru

Хожайнов Николай Тихонович (р. 02.06.1955 г.) – кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой агроэкономики Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва); телефон: 8-966-367-68-95 (сотовый); e-mail: hozainovnik@gmail.com

Чурилова Юлия Владимировна (р. 08.07.1983 г.) – преподаватель, коллекционер колокольчиков (г. Воронеж); телефон: 8-904-212-01-35 (сотовый), e-mail: ysunny@mail.ru

Щекотилов Владимир Геннадьевич (р. 26.03.1959 г.) – кандидат технических наук, старший научный сотрудник (г. Тверь); телефон: 8-904-356-24-53 (сотовый), e-mail: globus-t@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К читателям</i>	3
<i>Юбилей историка Константина Александровича Аверьянова</i>	4

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Марюнин В.Д. <i>Сельское детство эпохи предвоенного и военного лихолетья: правда жизни в автобиографическом эссе Василия Дмитриевича Марюнина</i>	33
--	----

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Аверьянов К.А. <i>Загадки названия московского села Тропарёво</i>	66
Дубман Э.Л. <i>Расселение приборных служилых людей в Южном Средневолжье в середине XVII–XVIII вв.</i>	71
Петриков А.В. <i>Радищев и Пушкин: заочная полемика по крестьянскому вопросу</i>	74
Пислегин Н.В. <i>Развитие межэтнического соседства в Удмуртии во второй половине XV–начале XX в.</i>	86
Морозов П.А. <i>Жизнь у реки: влияние Вышневолоцкой системы на Новоторжский уезд Тверской губернии в XVIII–XIX вв.</i>	89
Калинина Е.А. <i>Становление и развитие Пряжинского района Карелии в 1930–1941 гг.</i>	96
Русанов А.В., Русанова Н.Е. <i>Дачники: городское население сельского Подмосковья</i>	99

КРЕСТЬЯНСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ

Тимганов Э.К. <i>Семья крестьянского художника Ефима Васильевича Честнякова (19.(31).12.1874–27.06.1961) по архивным документам: 150-летию живописца посвящается</i>	109
---	-----

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Агафонов В.И., Мартишина Л.Н. <i>Школьная жизнь. Начало пути к истории начальной школы в деревне Соколово Ногинского района Московской области</i>	123
Кадушкина О.К., Илюшина В.А. <i>«День за днём в мире книг»: 75-летие со дня основания Чернослободской сельской библиотеки Шацкого района Рязанской области</i>	142

УСАДЬБЫ И ИХ ХОЗЯЕВА

Новиков В.И. <i>Константин Романов и усадьба Осташово</i>	146
--	-----

Стручков В.А. «Графская усадьба» Новотомниково Тамбовского края – обязательно возродится!..... 150

ИЗ ДЕРЕВНИ В ГОРОД

Каргин Ю.Ю. Балаково: из села в город – трудный путь становления..... 155

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО И НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

Зотова Е.Я. «Подделки медных образов совершенно в старинном виде»: медная литая пластика Никологорского сорта Владимирской губернии..... 157

Пермиловская А.Б. Крестьянская роспись Русского Севера..... 166

Степанова Н.В., Мельничук Г.А. Народные росписи на декоративных колокольчиках..... 170

Фёдоров А.Е. Параллакс и «плавающая симметрия» в русском традиционном зодчестве (Новый Иерусалим)..... 210

РЕЛИГИЯ

Михайлов С.С. Субботники старообрядцы-беспоповцы: истории развития двух исповеданий в смежных местностях Московской, Тульской и Рязанских губерний в XIX столетии..... 215

Михайлов С.С. К истории секты хлыстов в подмосковных селениях. Рукотворные пещеры в Бусиново, в Подольском уезде и в других местах..... 221

Назарова В.А. Первые поклонные кресты Приморья..... 225

Печкин М.Б. Традиции иконописания села Холуй Ивановской области..... 232

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Дроздов М.С. Богородская деревня Беседы – бывшее село и сельцо в Подмосковье 236

Горелова (Алтухова) О.А. «Из Попельни в Попельню»: из истории крестьянского поселения начала XX века Ольгинского района Приморского края: реализация Национальных проектов в сельской местности..... 246

Назарова Е.В. Деревня Новинки за ключом Перевальным: загадки и легенды Ольгинского округа Приморского края..... 254

Узбекова С.С. Из истории села Верхняя Маза Радищевского района Ульяновской области..... 265

Харитонов А.А., Лебедева Л.В. Посёлок Степной Волче-Вражского сельсовета Тамалинского района Пензенской области: история возникновения и современность..... 270

ПОДВИЖНИЧЕСТВО

- Рассказова-Николаева С.А.** «СЕВЕРНАЯ ПОДКОВА» – от мечты к цели!
Вчера и сегодня..... 272

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ

- Околелов А.Ю.** Религиозный и паломнический туризм как перспективные формы туристической деятельности в сельских территориях Тамбовской области..... 276
- Прокуронов И.Б.** Сельскими тропами от Москвы к Святой Троице: география пути 283

ПАМЯТЬ

- Раков В.Н., Мельничук Г.А.** Крестьяне Раковы из Гремучей Пади Иланского района Красноярского края на защите Отечества..... 298
- Тарасенкова Т.И.** Смоленская деревня в годы Великой Отечественной войны: о жизни крестьян на оккупированной территории (свидетельствуют архивы)..... 305
- Щекотилов В.Г.** Электронные Книги Памяти к 80-летию Победы и новые решения Министерства обороны Российской Федерации о признании воинов погибшими..... 307

РАЗНОЕ

- Васюнькин Ю.Н.** «Славянка»: рассказ-быль о селе Рогожка Сасовского района Рязанской области 311
- Зелов Н.С.** Родом из деревни Ёгна Весьегонского района Тверской области 314
- Климаков Ю.В.** Алексей Сергеевич Суворин, славный уроженец села Коршево Владимирской губернии – пример таланта, трудолюбия и благотворительности ... 316
- Толмачёв А.Л.** Исторический нонсенс в изложении внука Андрея Тимофеевича Болотова – М.П. Болотова 319
- Прокуронов И.Б., Киров С.Ю.** Уставные грамоты владельческой деревни Акуловой и удельного села Пушкино 325
- Глушецкий АА.** Пастушьи колокольчики или колокольчики для животных: по материалам коллекции А.А. Глушецкого 331
- «Деревянные кружева» Центральной России Ивана Харисовича Хафизова 349

ИСТОРИЯ КОНФЕРЕНЦИЙ

- Хроника XVII Всероссийской научно-практической конференции Общества «Энциклопедия российских деревень», посвящённая памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 октября 2023 г.) 366

БИОГРАФИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

<i>Игорь Борисович Прокуронов – географ и краевед: биография и библиография исследователя .....</i>	381
<i>Экономика и кампанология – две любви профессора Андрея Анатольевича Глушецкого: биография и колокольная библиография учёного.....</i>	395
<i>Полувековой юбилей Санджи Васильевича Котеева: биобиблиографическая заметка.....</i>	406
<i>Сведения об авторах.....</i>	416

Научное издание

НИКОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2024

**XVIII научно-практической конференции,
посвящённой 35-летию общества
«Энциклопедия российских деревень»
и юбилею историка К.А. Аверьянова**

**Сельская Россия:
прошлое и настоящее**

**Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков**

ISBN 978-5-88367-067-0

Компьютерная верстка: С.В. Котеева, Н.В. Степановой

**ВИАПИ им. А.А.Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ,
www.viao1.ru**

107078, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21, стр. 1

Тираж 500 экз.

Формат 60x84 1/8

Объем 26,7 п.л.

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АЙКОЛИТ»

Москва, ул. Клары Цеткин, дом 4

Тел. 8-495-617-09-24

<http://icolorit.ru>

Заказ